

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Казанский государственный энергетический университет»**

**ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ
РЕАЛИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

III Международная научно-практическая конференция

(Казань, 13-14 ноября 2025 г.)

Электронный сборник статей по материалам конференции

Казань
2026

УДК 811

ББК 81

И 68

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор Центра социально-гуманитарного образования

Харисов Тагир Бурганович

доктор филологических наук, профессор Казанского государственного энергетического университета

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна

Редакционная коллегия:

Э.Ю. Абдуллазянов (гл. редактор), И.Г. Ахметова

Г.Ф. Лутфуллина, Е.В. Артамонова, Е.В. Дмитриева, И.В. Марзоева

И 68 Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития

[Электронный ресурс]: материалы III международной научно-практической конференции (Казань, 13-14 ноября 2025 г.) / под общ. ред. ректора КГЭУ Э.Ю. Абдуллазянова. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2026. – 942 с.

ISBN 978-5-89873-715-3

В сборнике представлены научные статьи по докладам участников III Международной научно-практической конференции «Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития», (Казань, 13-14 ноября 2025). Ученые обсуждают вопросы межкультурной коммуникации, рассматривают проблемы и перспективы преподавания иностранного языка. В статьях поднимаются актуальные проблемы роли иностранного языка на современном этапе развития мирового сообщества, вопросы лингводидактики, внедрения информационных технологий в процесс преподавания иностранного языка и культуры. Для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов филологических специальностей. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание статей, достоверность цитат, имен, дат, названий, статистических данных ответственность несут авторы публикаций. Редколлегия не всегда разделяет взгляды авторов.

УДК 811

ББК 81

ISBN 978-5-89873-715-3

© ФГБОУ «Казанский государственный
энергетический университет», 2026

СЕКЦИЯ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 811.13

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВОГО КОНТЕНТА САЙТОВ ФРАНЦУЗСКИХ ПАРКОВ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Абдуллина Лилия Рафаиловна¹, Головки Эльза Викторовна²

¹ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Россия

² ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Россия

¹lilioven@mail.ru, ²golovkoelza6@gmail.com

Аннотация. Данное исследование направлено на изучение специфики развлекательного дискурса на грамматическом уровне. Установлены доминирующие средства и их значимость в продвижении услуг целевой аудитории.

Ключевые слова: дискурс, грамматические приемы, развлечение, стратегия продвижения, французский язык.

GRAMMATICAL FEATURES OF THE TEXT CONTENT OF FRENCH AMUSEMENT PARK WEBSITES

Abdullina Liliya Rafailovna¹, Golovko Elza Viktorovna²

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

²Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹lilioven@mail.ru, ²golovkoelza6@gmail.com

Abstract. This study is aimed at studying the specifics of entertainment discourse at the grammatical level. The dominant means and their importance in promoting services to the target audience are established.

Key words: discourse, grammatical devices, entertainment, promotion strategy, French language.

В последние годы отмечается интерес отечественных ученых-языковедов к развлекательному дискурсу и его жанровому разнообразию [2; 3; 4; 5]. Под развлекательным дискурсом мы понимаем «совокупность тематически и функционально обусловленных текстов со значением развлекательности,

направленных на воздействие на духовную, социальную и эмоциональную стороны слушателей (зрителей)» [5, с. 127].

Целью настоящего исследования является выявление грамматических особенностей текстового контента сайтов парков развлечений.

Материалом исследования послужили информационные тексты сайтов таких ведущих парков развлечений Франции, как Disneyland Paris [6] и Futuroscope [7].

Так, ключевой грамматической особенностью являются синтаксические конструкции, целью которых является трансформация пассивного читателя в активного посетителя. Именно использование вопросительных, побудительных и восклицательных конструкций позволяет создать эффект полного погружения.

Так, вопросительные конструкции носят преимущественно риторический характер, выполняя не информационную, а вовлекающую функцию. Они позволяют обратиться к читателю и нацелены на эмоциональный отклик потребителей, образуя некий диалог. Например:

Soudain, quelques étoiles filantes traversent le ciel et l'eau autour de vous commence à vibrer... mais que se passe-t-il ? [7]

Un imprévu? [7]

Besoin d'un conseil pour organiser votre séjour sur mesure? [7]

Важно отметить, что тексты сайтов французских парков развлечений несут в себе основную эмоциональную нагрузку, являясь ядром аффективного синтаксиса. Например:

Personnalisez votre visite pour la rendre unique ! [7]

Vivez la magie des contes de fées Disney à Fantasyland ! [7]

Согласно Дмитриевой Д.Д., такие конструкции относятся к собственно-эмотивным предложениям или используют приемы экспрессивного синтаксиса [1]. Фразы вроде “*vous n'en reviendrez pas!*” обладают эмоциональной выразительностью и повышают градус ожиданий. Здесь же важно отметить «эффект обманутого ожидания», когда восклицание обрывает повествование на пике эмоции, не давая возможности сомневаться и заставляя адресата “дорисовывать” незабываемость опыта [1]. Сама структура восклицания передает читателю энергию и энтузиазм через текстовое взаимодействие.

Также важно отметить значительное число побудительных предложений, когда глагол стоит в повелительном наклонении. Например:

Personnalisez votre visite pour la rendre unique. [7]

Découvrez La Forêt Secrète par Jean Imbert. [7]

Volez autour du monde et tout cela sans escale, défiez nos robots danseurs, et criez dans une balançoire géante. [6]

В данных текстах побудительные конструкции выражают больше приказ или просьбу. Они позволяют создать сценарий действий, где посетитель

становится главным героем, наделить его активной ролью, стимулируя не просто к посещению, а к совершению подвигов в мире парков развлечений. А также они являются инструментом героизации, где прямое обращение придает посетителю ощущение значимости и контроля.

Важно отметить, что эти конструкции могут создавать комбинации, тем самым интенсивнее призывая к действию. Например:

Sautez dans une tornade pour vivre le grand frisson puis décollez pour Mars, vous n'en reviendrez pas! [6]

Побудительная часть (*sautez, décollez*) задает динамичный сценарий, превращая читателя в участника происходящих действий, а восклицательная часть ("*vous n'en reviendrez pas!*") дает эмоциональную оценку этому сценарию и гиперболизирует результат.

Особую роль играют морфологические средства:

Каузативный залог (*faire/laisser + inf.*) снимают с посетителя ответственность за активность, предлагая «позволить» себя развлечь. Например:

Laissez vos enfants apprendre à conduire de vraies voitures électriques. [6]

Система глагольных времен выстраивает перспективу восприятия: настоящее время (*Volez autour du monde et tout cela sans escale, défiez nos robots danseurs, et criez dans une balançoire géante.* [6]) и императив (*Votre imagination sera votre seule limite.* [7]) создают эффект доступности и прямого призыва, а будущее время (*Vos enfants vont se régaler!* [7]) формирует позитивные ожидания. Прошедшее время (*Walt Disney a fait appel aux frères Sherman.* [7]) используется минимально, лишь в исторических справках.

Таким образом, анализ грамматических особенностей текстового контента сайтов французских парков развлечений показал, что использование грамматических приемов создают единую систему, направленную на максимальное эмоционально-прагматическое воздействие на аудиторию. Синтаксические конструкции играют важную роль в создании интерактивного диалога с аудиторией. Преобладание настоящего и будущего времени глаголов усиливает ощущение непосредственности и перспективности предлагаемого отдыха. В совокупности эти стратегии целенаправленно готовят потенциального посетителя к покупке услуг, формируя эффект полного погружения и устойчивую мотивацию.

Источники

1. Дмитриева Д.Д. Структурные типы собственно-эмотивных предложений во французском языке // БГЖ. 2018. №4. С. 51-54.

2. Карасик В.И. Развлекательный дискурс как институциональный вектор общения // Язык и культура. 2015. № 2. С. 91–104.

3. Могиленских Н.П. Дискурс развлечений как объект исследования // Языковые практики. 2019. № 5. С. 89–95.

4. Самусевич Д.Е. Дискурс развлечений: терминологическая вариативность и неоднозначность толкования // Лингвистические исследования. 2017. № 3. С. 44–52.

5. Чернова С.В. Развлекательный дискурс: понятие и основные характеристики // Филологический вестник. 2016. № 4. С. 126–128.

6. Disneyland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.disneylandparis.com/fr-fr/attractions/des-attractions-pour-tous/> (дата обращения: 20.03.2025).

7. Futuroscope [Электронный ресурс]. URL: <https://www.futuroscope.com/fr/xperiences/futuroscope> (дата обращения: 20.03.2025).

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ФРЕЙМ-СЦЕНАРИЯ «ЛЮБОВЬ» В ЖАНРЕ КОЛДВЕЙВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Абдуллина Лилия Рафаиловна¹, Федорова Полина Андреевна²

¹ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Россия

² ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Россия

¹lilioven@mail.ru, ²flandersalex841@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых особенностей репрезентации фрейм-сценария «Любовь» в текстах французских исполнителей жанра колдвейв. В результате исследования выявлены две когнитивно значимые доминанты, представленные субфреймами «Несчастливая любовь» и «Эмоциональная связь». Полученные выводы свидетельствуют о том, что повышение популярности жанра обусловлено его уникальной эстетикой, раскрывающей важные аспекты человеческих чувств и межличностных связей, что существенно обогащает жанр с точки зрения семантического многообразия.

Ключевые слова: жанр, колдвейв, слот, фреймовое моделирование, фрейм-сценарий.

SPECIFIC FEATURES OF IMPLEMENTING THE FRAME-SCRIPT "LOVE" IN COLD WAVE GENRE (BASED ON FRENCH LANGUAGE MATERIALS)

Abdullina Liliya Rafailovna¹, Fedorova Polina Andreevna²

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

²Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹lilioven@mail.ru, ²flandersalex841@gmail.com

Abstract. The present article analyzes the linguistic characteristics of representing the frame-script "Love" in the texts of French performers in the cold wave genre. As a result of the research, two cognitively significant dominants were identified, presented by the subframes "Unhappy Love" and "Emotional Connection." The findings indicate that the increased popularity of the genre is conditioned by its unique aesthetics, which reveal important aspects of human emotions and interpersonal relationships, thereby significantly enriching the genre's semantic diversity.

Key words: genre, cold wave, slot, frame modeling, frame script.

В последние годы в постсоветских странах и странах Европы наблюдается пробуждение интереса молодежи к музыкальному жанру колдвейв,

зародившемся в 70-е и 80-е годы прошлого столетия [3]. При этом с лингвистической точки зрения данное направление остается до сих пор малоизученным [1]. В связи с вышесказанным представляется актуальным изучение текстов произведений жанра колдейв в рамках когнитивно-прагматической парадигмы.

Целью данного исследования является определение языковой специфики актуализации фрейма-сценария «Любовь» в текстах французских музыкальных произведений в жанре колдвейв. В поле зрения исследования входит 50 текстов музыкальных композиций таких групп, как *Opéra De Nuit*, *L'enfance éternelle*, *Excès Nocturne* и *Le 7ème discours*.

В основе исследования лежит метод фреймового моделирования, в рамках которого фрейм-сценарий рассматривается как комплексная структура, репрезентирующая действие или понятие через систему субфреймов и слотов [2].

Как показал анализ материала исследования, в структуре фрейм-сценария «Любовь» можно выделить два превалирующих субфрейма: «Несчастливая любовь» (35%) и «Эмоциональная связь» (30%). Остальные 35% приходится на субфреймы «Страсть», «Романтика», «Мистицизм в любви» и другие. Рассмотрим вышесказанное более подробно.

1. Субфрейм «Несчастливая любовь» является ключевым для жанра колдейв в силу его общей мрачной эстетики. Его структура представлена слотами «Разлука» (40%) и «Страдания» (20%); остальные 40% приходятся на такие слоты, как «Одержимость», «Предательство» и «Неразделенная любовь».

Слот «Разлука» вербализует комплекс эмоциональных переживаний лирического героя, вызванных расставанием или утратой. Проиллюстрируем вышесказанное примером.

Mais maintenant j'étouffe d'angoisse, il n'y a plus de doute, le ruisseau de musique qui m'inondait n'est plus que quelques goutte. 'Но сейчас я задыхаюсь от тревоги, больше нет никаких сомнений, поток музыки, что раньше наполнял меня, превратился лишь в капли. ' (*Le 7ème discours* "Ruptures").

В приведенном тексте композиции состояние героя передается, например, через словосочетание *j'étouffe d'angoisse* 'я задыхаюсь от тревоги'. Подчеркивая глубину психологической травмы, герой признает, что даже музыка, ранее бывшая источником утешения, более не способна его исцелить.

Слот «Страдания» актуализирует комплекс негативных эмоций, порождаемых любовными отношениями. Обратимся к следующему примеру:

Je suis l'ami, tu vois l'amant, tu me caresses, tu fais semblant. Je ne sens pas encore notre amour aussi fort que tu voudrais bien le croire... Ami? Amant? Amour cassant, la mort est elle, aussi belle. 'Я друг, но ты видишь во мне любовника, ты меня ласкаешь, ты притворяешься. Я уже не чувствую, что наша любовь так же

сильна, как твоя вера в нее... Друг? Любовник? Хрупкая любовь подобна смерти и так же прекрасна. ' (Opéra De Nuit "Ami! Amant!")

В приведенном примере лирический герой переживает экзистенциальный кризис, вызванный неопределенностью связи, в которой он ощущает себя скорее другом, чем любовником, и предрекает ей крах. Сила его страданий подчеркивается метафорическим отождествлением любви со смертью: *amour cassant, la mort est elle* 'хрупкая любовь подобна смерти'.

2. Субфрейм «Эмоциональная связь» репрезентирует аспект глубоких переживаний, взаимопонимания и духовной близости. Несмотря на общую мрачную эстетику колдвейва, данный субфрейм занимает в нём значимое место. Его структура формируется слотами «Привязанность» (25%) и «Душевная близость» (20%); остальные 55% распределены между такими компонентами, как «Поддержка», «Гармония» и «Эмпатия».

Слот «Душевная близость» вербализует феномен глубокого эмоционального и духовного единства между людьми, основанного на доверии и взаимопонимании. Проиллюстрируем сказанное.

J'ai peur de m'envoler là où personne n'est jamais allé de connaître la folie, la beauté sans toi pour le partager. 'Я боюсь улететь туда, где еще никто не бывал, познать безумие и красоту без того, чтобы разделить их с тобой.' (Le 7ème discours "Oui tout va bien et j'ai peur")

В приведенном примере стремление лирического героя к душевной близости выражено через его тревогу по поводу переживания значимых событий в одиночестве. Это ощущение выражено в таких фразах, как *j'ai peur* 'я боюсь' и *sans toi pour le partager* 'без того, чтобы разделить это с тобой', где подчеркивается неотъемлемая потребность героя в разделении опыта с человеком, который бы понял его.

Слот «Поддержка» исследует темы взаимопомощи и готовности партнеров быть рядом в сложных обстоятельствах. Обратимся к примеру:

Seul ton sourire d'enfant réchauffe le vide si froid. 'Только твоя детская улыбка согревает ледяную пустоту. ' (Opéra De Nuit "Le Silence")

В анализируемом фрагменте лирический герой описывает, как присутствие близкого человека помогает ему преодолеть состояние, метафорически выраженное как *le vide si froid* 'ледяная пустота'. Значимость этой поддержки подчеркивается с помощью гиперболы *seul ton sourire* 'только твоя улыбка', указывающая на важность присутствия близкого человека в жизни героя для преодоления различных несчастий.

В заключение следует отметить, что проведенный анализ подтверждает значимость фрейм-сценария «Любовь» с его разветвленной структурой для исследования музыкального дискурса колдвейва. Данный фрейм-сценарий репрезентирует не только характерные для жанра темы мрака и декаданса, но и

комплекс позитивных межличностных отношений, таких как поддержка и взаимопонимание. Эта смысловая многогранность, вероятно, является одной из причин растущей популярности жанра среди молодой аудитории в течение последних лет.

Источники

1. Абдуллина Л.Р., Федорова П.А., Лукина М.С. Фрейм-сценарий «Мрачность» в жанре колдвейва (на материале текстов французского языка) / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 5. С. 160–163.
2. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
3. Dossier Cold Wave [Электронный ресурс]. <https://www.longueurdondes.com/2019/04/09/dossier-cold-wave/> (дата обращения: 18.10.2025).

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗА РОССИИ В ГАЗЕТАХ DER SPIEGEL И SÜDDEUTSCHE ZEITUNG

Абдурахманова Мадина Ибрагимовна¹, Курбайтаева Аида Анваровна²

¹ ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

¹ibragimovna.05@mail.ru, ² mansurowa89@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает использование стилистических средств и подробно анализирует их практическое применение в целях создания образа России на просторах немецкоязычного медиа пространства на примерах, взятых из газет Der Spiegel и Süddeutsche Zeitung.

Ключевые слова: стилистические средства, оценочная лексика, семантическое поле, сема, эмоциональная окраска, немецкое издание, газета, дискурс, образ России.

THE USE OF STYLISTIC DEVICES IN NEWSPAPERS IN CREATING THE IMAGE OF RUSSIA IN DER SPIEGEL AND SÜDDEUTSCHE ZEITUNG

Abdurakhmanova Madina Ibragimovna¹, Kurbaytaeva Aida Anvarovna²

^{1,2}Dagestan State University

Makhachkala, Russia

¹ibragimovna.05@mail.ru, ²mansurowa89@mail.ru

Abstract. This article examines the definitions of stylistic devices and analyzes their practical application in creating the image of Russia in the German-language media, using examples from Der Spiegel and Süddeutsche Zeitung.

Key words: stylistic devices, evaluative vocabulary, semantic field, seme, emotional coloring, German publication, newspaper, discourse, image of Russia.

Как известно, в современном медиапространстве авторы публикаций прибегают к использованию и внедрению в пласт текста стилистических средств из различных разрядов и уровней, каждое выполняющее свою функцию при подаче материала, способствующее формированию мыслей читателя по отношению к описываемому в статье или в отрывке объекта, явления или происшествия. Газеты немецкоязычного медиа дискурса не являются исключением; при подробном чтении аналитических статей и комментариев представителей наиболее крупных публицистических изданий Германии,

внимательный читатель обратит внимание на многократное появление семантических и синтаксических стилистических средств, направленных на привлечение внимания читающего, наведение на мысли или приведение к желаемым автором умозаключению из содержания публицистического текста [1, с. 224].

В условиях современного переизбытка информации, для построения образа затронутого объекта, в конкретном случае образ Российской Федерации на международной политической арене, и закрепления данного образа в сознании читателей, автор статьи прибегает к использованию семантических структур и экспрессивных средств, помогающие акцентировать выбранную мысль в предложении и повышающие шансы закрепления данной идеи из массы прочитанного. Таким образом, автор может продвигать свою точку зрения в общественное медиа пространство и строить образ описываемого объекта [2, с. 256].

Одним из ярких примеров употребления стилистических средств в целях формирования идеи образа России в сознании читателя на примерах немецкого издательства является многократное использование экспертами и редакторами *Der Spiegel* и *Süddeutsche Zeitung* средства *оценочной лексики*, в которой одновременно находит отражение и личное мнение эксперта, составившего публицистический текст, по отношению к описываемой стране, и побуждение, желания автора навести читателя на «правильную» мысль касаясь обсуждаемого в изданном отрывке. Эмоциональность оценочной и экспрессивной лексики дает читателю контекстуальные подсказки, которые он подсознательно считывает и впитывает при анализе прочитанного. Лексика с эмоциональной тональностью может обладать различными нюансами эмоционального оттенка: саркастическим, критическим, неодобрительным, пренебрежительным, ласкательным, возвышенно-торжественным и прочими [1, Изд. 6]. Эмоционально-оценочная лексика отражает личностное отношение говорящего к высказываемой и передаваемой информации. Она подразделяется на слова с положительным и отрицательным подтекстом [3, с. 205—210.].

Красочно описана Россия в издании *Der Spiegel*: Фразы „*eine schwierige Situation*“, „*gewaltiger Haushaltsdefizit*“, „*Russland sei schwach*“, „*in rissen wirtschaftlichen Schwierigkeiten*“, „*ein schwerer Schlag*“ [Der Spiegel, 26.09.2025] подчеркивают образ России как государства, проживающий период серьезных экономических проблем. Использование данных эмоционально заряженных выражений создает впечатление критичности ситуации и уязвимости страны в рамках усложняющихся экономических условий, следующей из частичной торговой изоляции России.

Раскрывая неоднозначный образ России с другой стороны, упоминается армия государства: Выражение „*das Ideal einer starken Militärmacht nimmt eine*

zentrale Rolle ein“ [Der Spiegel, 12.05.2024] указывает на ключевую роль военной мощи в сознании как российского руководства, так и населения страны, формируя образ амбициозного, стремящегося к силе и власти государства. Наряду с нейтральным описанием Российской Федерации, авторы прибегают к выражениям с ярко выраженной негативной коннотации, подсознательно настраивая читателя на недоверию к описываемому объекту: *“unablässige Propaganda”* [Der Spiegel, 24.02.2025].

Расширить полученные читателем сведения о государстве, авторы могут с помощью средства «семантическое поле». *Семантическое поле* представляет собой совокупность языковых единиц (слов и словосочетаний), связанных единым значением или тематикой, отражающие близкие по содержанию концепты, феномены и явления действительности. Элементы данного поля характеризуются общим семантическим признаком (т.е. семой), при этом само поле может содержать более мелкие лексико-семантические или тематические группы.

Таким образом, лексико-семантическое поле выступает как структурирующее единство, объединяющее языковые единицы на основе общего семантического признака.

Классический пример внедрения семантического поля в современном медиа дискурсе, обусловленном обостренной геополитической ситуацией – военная тематика, превалирующая во всех изданиях германской публицистики. Данное семантическое поле можно проследить в ряду недавно опубликованных статей масштабного издания Der Spiegel. Это поле насыщено военной лексикой и терминами, отражающими интенсивность и масштаб военных действий: *Armee* (армия), *Angriff* (атака), *Einsatz* (операция), *Drohnenschwärmen* (роя дронов), *Marschflugkörper* (крылатые ракеты), *Flugzeugbomben* (бомбы), *Explosionen* (взрывы), *Flugabwehr* (зенитная оборона), *Kampfbomber* (бомбардировщики), *Raketen* (ракеты), *Alarmbereitschaft* (боеготовность) [Der Spiegel, 05.10.2025]. Многочисленная специализированная лексика направлена на осведомление читателя о деталях происшествий в целях получения полной и точной картины событий активного военного конфликта. Термины эмоционально насыщены угрозой и тревогой, подчеркивают масштаб разрушений, опасность и напряжённость ситуации. Слова передачи боевой активности создают жесткий, динамичный образ военной мощи и возможностей военных структур России.

К такому же средству прибегает известное издание *Süddeutsche Zeitung*: *Gesprächsbereitschaft* (готовность к диалогу), *Treffen* (встреча), *Ausflüchte* (отговорки), *Sprechen* (говорить), *Kriegsparteien* (воюющие стороны), *Verhandlungen* (переговоры), *Friedensprozess* (мирный процесс), *Sicherheitsgarantien* (гарантии безопасности), *Bedingungen* (условия), *Frieden*

(мир), *Verzögerungsstrategie* (стратегия затягивания) [Süddeutsche Zeitung, 30.08.2025]. Противопоставляя себя к вышеупомянутому семантическому полю, упомянутый ряд синонимов тесно связан с мирным процессом, подготовкой к переговорам, готовность затронутых сторон к диалогу; ставится акцент на дипломатические приемы, имеющие место быть в контексте военной дипломатии.

Прибегание авторов статей немецких изданий к использованию стилистических средств при создании образа России на международной публицистической арене в очередной раз доказывает сложность и неоднозначность создаваемого образа России в зарубежных СМИ; с одной стороны, подчеркивается мощь государства с точки зрения военной оснащенности, с другой, использование определенных дипломатических тактик при подготовке к мирным переговорам с целью укрепить дипломатическое положение страны на международной арене, что приводит к смешанным впечатлениям при чтении статей.

Источники

1. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебное пособие / М. Н. Кожина. – М. : Просвещение, 1977. – 224 с.
2. Солганик, Г. Я. Стилистика и культура речи / Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева. – Москва : Дрофа, 2011. – 256 с.
3. Рахмонзода Н. Д. Соотношение понятий экспрессивности и эмоциональности в лингвистике. *Endless light in science*. — 2022. — № 4. — С. 205—210.

Словари:

3. Жеребило Т. В. Эмоционально-оценочное слово. Словарь лингвистических терминов. — Изд. 6-е, испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2016

Интернет-ресурсы:

Der Spiegel: <https://www.spiegel.de>

Süddeutsche Zeitung: <https://www.sueddeutsche.de>

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Айтуганова Жанна Илевна¹, Павицкая Зоя Ивановна²,

Белова Мария Петровна³

^{1,3} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия

²ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма
г. Казань, Россия

¹karinajhanna@mail.ru, ²supersportkaf@yandex.ru., ³ mariabelova398@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические и стилистические особенности перевода технической терминологии с русского на английский. Изучены проблемы стандартизации и терминологической гармонизации. Выделены практические примеры и типичные ошибки перевода технической терминологии.

Ключевые слова: техническая терминология, электроэнергетика, английский язык, электроустановки, лингвистические особенности.

PROBLEMS OF TRANSLATING TECHNICAL TERMINOLOGY FROM RUSSIAN INTO ENGLISH USING THE EXAMPLE OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY

Aytuganova Jhanna Ilevna¹, Pavitskaya Zoya Ivanona², Belova Mariya Petrovna³

^{1,3}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

²Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia

¹karinajhanna@mail.ru, ²supersportkaf@yandex.ru, ³ mariabelova398@gmail.com

Abstract. The article examines the linguistic and stylistic features of the translation of technical terminology from Russian into English. The problems of standardization and terminological harmonization are studied. Practical examples and typical translation errors of technical terminology are highlighted.

Keywords: technical terminology, electric power industry, English, electrical installations, linguistic features.

Перевод технической документации, особенно в такой сложной и строго регламентированной области, как электроэнергетика, представляет собой значительное лингвистическое и профессиональное испытание.

Электроэнергетическая отрасль обладает своей развитой специализированной терминологией, которая нуждается в точной и адекватной передаче с русского языка на английский. Несмотря на кажущуюся формальность и строгость терминов, переводчики часто сталкиваются с множеством проблем, связанных как с языковыми, так и с отраслевыми особенностями [1,2].

Одной из основных трудностей при переводе является многозначность терминов и специфичность их употребления в электроэнергетике. Многие слова, используемые в технических текстах, имеют различные значения в зависимости от контекста и отраслевого применения [3]. Это вызывает трудности при выборе адекватного английского эквивалента. Например, термин "ток" может переводиться как "current", но в составе разных словосочетаний его значение и применение меняется, и требуется точное понимание контекста. Электроэнергетическая терминология активно развивается, появляются новые понятия и неологизмы, что затрудняет поддержание терминологического соответствия между русским и английским языками. Неоднородность и отсутствие единого стандарта перевода усложняют задачу специалистам и повышают риск возникновения ошибок или несоответствий в документации [4]. Перевод технических текстов требует точности не только в выборе терминов, но и в построении предложений. Синтаксис и стиль технической документации требуют соблюдения строгих норм, которые могут сильно отличаться в русском и английском языках. Например, порядок слов, способы выражения причинно-следственных связей и описание процессов иногда невозможно передать дословно. В переводе часто встречается ошибка излишней дословности, когда переводчик воспроизводит структуру русского предложения, что приводит к потере логики или смысловой ясности в английском тексте. Также значимы различия в использовании пассивных и активных конструкций, которые влияют на восприятие текста и его формальный стиль. Английский технический стиль предпочитает более компактные и ясные конструкции, тогда как русский вариант может содержать более длинные и сложно построенные предложения. Это требует от переводчика высокой компетенции в обоих языках для адаптации текста при сохранении точности информации [5].

Еще одна важная проблема — это отсутствие унифицированных стандартов терминологии в электроэнергетике на международном и национальном уровнях. Переводчики сталкиваются с ситуацией, когда в различных источниках используется разная терминология для одних и тех же понятий. Это усложняет процесс перевода и создает трудности для понимания и использования документов специалистами разных стран.

Для решения этой проблемы необходимы усилия по стандартизации и гармонизации терминов, включающие создание отраслевых глоссариев и

словарей, консультации с профильными экспертами и использование международных стандартов. При этом важна регулярная актуализация терминологической базы с учетом новых технологических достижений и изменений в отрасли [6]. В практическом переводе электроэнергетических текстов часто встречаются ошибки, связанные с неправильным толкованием смысловых конструкций или недостаточной подготовкой переводчика в техническом плане. Например, выражение "to provide a means of reversing the current flow" было переведено буквально как "снабжать средством реверсирования тока", что искажает научно-технический смысл. Правильный перевод должен более точно отражать предназначение устройства и процесс, описываемый в оригинале [7].

Перевод технической терминологии с русского на английский в электроэнергетической отрасли — сложный и многогранный процесс, требующий как глубокого знания языков, так и высокой профессиональной компетентности в области электроэнергетики. Адекватное решение проблем возможно через систематическую работу над стандартизацией терминов, повышение квалификации переводчиков и активное взаимодействие с экспертами отрасли. Такой подход обеспечит точность, ясность и однозначность научно-технических переводов, что имеет огромное значение для международного сотрудничества и развития электроэнергетики.

Источники

1. Мамина Л. В. Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе / Л. В. Мамина, И. В. Мамин // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 80-82.

2. Артамонова Е. В. О проблемах качества результатов обучения в профессиональной школе в условиях модернизации образования / Е. В. Артамонова, Е. А. Андреева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 4(32). – С. 145-147. – EDN PKXLEV.

3. Артамонова Е. В. Российское образование на современном этапе: что нового / Е. В. Артамонова, Е. А. Андреева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 74-80. – EDN STXRPR.

4. Назарова И. П. Интерактивные словари при изучении иностранного языка / И. П. Назарова, Е. А. Андреева // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 50-53. – EDN OWOREQ.

5. Андреева Е. А. Цифровые технологии преподавания иностранных языков в условиях цифровой трансформации / Е. А. Андреева // Инновации и качество профессионального образования : Материалы 15-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Редакционно-издательский центр "Школа", 2021. – С. 285-287. – EDN OPDZCA.

6. Мамина, Л. В. Возможности и преимущества электронных образовательных ресурсов при обучении иностранному языку в техническом вузе / Л. В. Мамина // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 38-42. – EDN FDXYCM.

7. Lutfullina, G. F. CLIL Technology in Foreign Language Studying in a Technical University Within the Frame of Sustainable Development of Education / G. F. Lutfullina, A. T. Galiakhmetova // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development (ESG 2024) : Proceedings of the 5th International Scientific Conference on Sustainable Development, St. Petersburg, 17–18 октября 2024 года. – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2025. – P. 173-181. – EDN CJHKET.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Алексеева Екатерина Александровна,

Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова, г. Саратов, Россия

alexeevaekaterina23@gmail.com

Аннотация. Работа над переводом текстов философской и религиозной тематики связана с рядом особенностей, к которым можно отнести стиль, структуру текста, а также использование определенных терминов при переводе. Это касается слов, которые принадлежат одновременно и повседневному языку, и философскому дискурсу. В философских текстах содержится большое число концептов, несущих культурную и историческую информацию, а также мировоззрение авторов. Именно поэтому, при переводе философских текстов стоит относиться с особым вниманием к ключевым словам, имеющим существующим давно в разных лингвокультурах. Цель нашего исследования в том, чтобы проанализировать концептуальные и культурные проблемы, сопровождающие перевод русских текстов на французский. Материалом для исследования послужили работы А. Лосева (1893-1988), написанные в 1916–1930 гг.

Ключевые слова: философские тексты, А.Лосев, перевод, термин, дискурс, слово

SPECIFICITIES OF TRANSLATION OF RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL LITERATURE. FRENCH-RUSSIAN CONFORMITY

Alexeeva Ekaterina Aleksandrovna

Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov, Saratov, Russia

alexeevaekaterina23@gmail.com

Abstract. The translation of texts of philosophical and religious orientation has a number of peculiarities, which include style, text structure, as well as the use of terms that are ambiguous in translation. This applies to words that belong to both everyday language and philosophical discourse.

Philosophical texts contain a large number of concepts that carry cultural and historical information, as well as reflect the worldview of the authors. That is why, when translating philosophical texts, it is worth paying special attention to keywords that have a long history in different linguocultures. The aim of our study is to analyze the conceptual and cultural problems accompanying the translation of Russian texts into French. The material for the study is A. Losev's (1893-1988) works written in 1916-1930.

Keywords: philosophical texts, A. Losev, translation, term, discourse, word

Перевод текстов философско-религиозной направленности представляет собой особый тип работы, наряду с литературным и специализированным, например, техническим переводами. Выражение «философский перевод» свидетельствует о стремлении выявить нечто особенное, то есть найти определённые маркеры философской дискурса, к которым можно отнести абстрактность и концептуальность текста, стилевые и грамматические особенности, а также лексические, например, некоторые слова и выражения. С особым вниманием следует относиться к словам, относящимся как к философскому дискурсу, так и к повседневному языку, появившимся в древней Греции или Риме и встречающимся в современных текстах: «бытие», «физика», «природа», «логика», «ум», «разум», «дух», «человек». Распознавание их значений и смыслов в переводе всегда сложно, поскольку обусловлено временем, индивидуальной авторской позицией или историей. Связано это с тем, что исходный текст, а возможно и определенные слова при переводе невидимым образом могут трансформироваться сначала переводчиком. Затем полученный текст «преображается» самим читателем, иначе говоря, воспринимается им через призму его убеждений и воззрений.

В связи с этим, знаменитый французский ученый Пьер Косса (1931-2019), переводчик трудов В. Гумбольдта, размышляя об особенностях философского дискурса, справедливо заметил, что любой перевод является испытанием для исходного текста, а конечным результатом этого процесса становится появление нового «текста в тексте» [2: 43].

В качестве примера П. Косса приводит историю перевода термина «логос» с греческого на латинский язык, в результате которого его значение подверглось «раздвоению» на *verbum* (*sermo*) и *ratio*. Первое значение начало относиться к языку и акту говорения (например, латынь и греческий), а второе стало обозначать универсальность человеческого «разума». Из этой двойственности термина можно вывести ряд антиномий: конкретное/абстрактное, вариант/инвариант. Они же, в свою очередь, могут приращивать новые значения и смыслы и процесс этот бесконечен [2: 44].

Основная цель нашего исследования заключается в том, чтобы показать концептуальные и культурные проблемы, которые сопровождают перевод русских текстов на французский. Примеры, которыми мы воспользовались в данной статье, взяты из произведений А. Лосева (1893-1988), написанных в 1916–1930 гг.: «Философия имени», «На горах Кавказа», «О божественной сущности» [1]. Данный русский автор является одним из самых значительных русских философов XX века. Ему удалось жить и работать в интеллектуальном пространстве «двух русских миров», отделенных друг от друга революционным 1917 годом. С конца 1920-х годов Лосев проявляет особый интерес к философии языка и семиотике. Его концепция языка основана на прославлении

Имени. Он также называл ее ономатодоксией, уточняя, что это духовное учение об Имени Божьем.

Переводы текстов данного автора на французский язык интересны тем, что демонстрируют особенности развития русской философии языка начала прошлого века. Несмотря на популярность данного автора в России, он по-прежнему неизвестен в странах Западной Европы, и его работы остаются не переведенными, в частности на французский язык.

Русская религиозная философия конца XIX – начала XX вв. отличалась своеобразием. Она оригинальным образом интегрировала в себе идеи Платона, Гегеля, а также специфические черты русской культуры и русского православия. Это отличает произведения русских религиозных философов-имяславцев того времени: С. Булгакова, П. Флоренского, А. Лосева. Особый интерес проявляли они к проблеме имени, опираясь на работы Отцов Церкви: Григория Нисского, Дениса Ареопагита, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы. В центре их внимания нередко оказывались формы и средства выражения православного мировидения, а также попытка понять основы бытия и отношения между Богом и человеком.

Как известно, в этот период А. Лосев проявляет себя прежде всего, как религиозный философ и последователь православного имяславческого движения. С целью основать системное изучение имени в работах, посвященных имяславию, Лосев нередко прибегает к таким терминам, как «сущность», «дух», «энергия», «ум». Они являются ключевыми концептами на рубеже XIX–XX вв.

Можно констатировать определенные трудности, которые часто сопровождают перевод данных концептов на другие языки, в частности, на французский. Так, перевод русского слова «дух» на французский язык с помощью слова «esprit» в некоторых случаях сложен. Связано это с тем, что во французской культуре концепт «дух» относится прежде всего к религиозной области. Слово «esprit» обозначает обыкновенно нематериальную сущность в человеке. Но данный концепт имеет и другие значения: умственные процессы и чисто человеческую способность думать, мыслить. Это то, что на русский язык можно перевести словом «ум». Трудность перевода текстов А. Лосева заключается в том, что часто слова «ум» и «дух» встречаются в одной фразе. Иногда оба русских слова могут быть переведены одним словом «esprit». В нижеследующих примерах перевод слов «дух» и «ум» с помощью только французского слова «esprit» неэффективен, неадекватен. Поиск других лексических эквивалентов сложен, поскольку возникает риск изменить смысл первоначальных русских концептов.

(1). «Если дух – истина, добро и красота, то какое отличие от души? Если дух – око, то какое отличие от ума? Если он духовное чувство, то какое отличие

от сердца? [1: 52]. Si l'esprit est la vérité, le bien et la beauté, alors, quelle est sa différence avec l'âme? Si l'esprit est l'oeil, alors, quelle est sa différence avec l'intelligence (l'esprit) ? Si c'est le sentiment spirituel quelle est sa différence avec le coeur?» (все примеры в статье переведены на французский язык Алексеевой Е.А.).

В качестве альтернативы для перевода слова «ум» можно было бы использовать французские слова «intelligence» или «raison», хотя наиболее подходящим для передачи смысла все же по-прежнему было бы слово «esprit».

(2). «И только очень чистому уму, пребывающему в Духе, свойственно взглянуть в божественный мрак ... и увидеть, что он ничего не созерцает внутри божественного мрака [1: 419]. Seul la raison (l'esprit) très pure contenue dans l'Esprit peut regarder dans les ténèbres divines <...> et voir qu'il ne distingue rien à l'intérieur des ténèbres divines».

При выборе варианта перевода важно определить разницу между использованием терминов «esprit» и «intelligence» для соответствующего обозначения «духа» и «ума».

(3). «И опять я говорю, что Бог не есть ни душа, ни дух, не имеет воображения, ни мнения, или ума, ни разумения, не есть ни слово, ни разумение. Не можно его изглагольствовать или умом постигнуть, не есть он число, ни порядок, ни великое что или малое, ни равенство, ни первенство, ни подобие, ни неподобие, не стоит, ниже движется, не имеет покоя, ниже силы, и Сам не есть Сила или свет [1: 74]. Encore, <...> je dis que Dieu n'est ni l'âme, ni l'esprit, n'a pas d'imagination, ni d'opinion ou de l'intelligence (d'esprit), il n'est ni la parole, ni le raisonnement. Il n'est pas possible de le verbaliser ou de le comprendre à l'aide de l'intelligence (l'esprit); il n'est ni le nombre, ni l'ordre, ni quelque chose de grand ou de petit, ni l'égalité, ni la primauté, ni l'identité, ni la non-identité, <...> se dirige en bas, n'a pas de repos, plus bas la force, et Lui-même n'est ni la Force ni la lumière».

В работах Лосева вопрос о сущности и природе имени связан с другим концептом. Это «энергия». Во французском языке слово «énergie» обозначает способность чего-либо производить работу и тем самым движение. Это значение энергии существует и в русском языке. Русское слово «энергия» обозначает также ключевой концепт православной теологии. Энергия – это одно из качеств божественной сущности, благодаря которой Бог общается с материальным миром. Учение об энергии имени имяславцы заимствовали у византийского теолога средневековья Григория Паламы (1296–1359), что говорит о том, что в свое время они принадлежали к религиозной традиции отцов Церкви. В текстах русских мыслителей конца XIX – начала XX в., в частности Лосева, термин «энергия» встречается часто. На французский язык наиболее эффективно оно переводится словом «énergie».

(4). «...церковный собор в Византии в 1351 г. ... постановил следующее:

1. Фаворский свет надлежит понимать не как творение и нечто созданное Богом, но и не как саму божественную сущность (субстанцию).

2. Сущность Бога непостижима и недоступна твари, но энергии сущности, по милости Божьей, могут быть постигнуты человеком и быть переданы ему.

3. Фаворский свет, умопостигаемый свет Божьей сущности – это энергия самой сущности..., неразрывная с сущностью, и потому и сам Бог [1: 9].

<...> le Concile de Byzance en 1352 <...> a établi que:

1) La lumière du Mont Thabor doit être comprise non pas comme une création et une chose créée par Dieu, mais pas non plus comme l'essence (substance) divine;

2) L'essence de Dieu est incompréhensible et inaccessible pour la créature, mais les énergies de l'essence, par la grâce de Dieu, peuvent être comprises par l'homme et lui être transmises;

3) La Lumière du Mont Thabor, la lumière intelligible de l'essence Divine – est l'énergie de l'essence qui n'est pas séparable de l'essence et voilà pourquoi c'est Dieu lui-même».

Лосев использует термин «энергия» достаточно часто при обозначении имени и сущности, считая важной их связь. Согласно его философии имени есть две тесно связанные одна с другой стороны. Энергия позволяет имени развиваться и воплощать сущность. Человек считается проводником энергии из божественного мира в мир материальный, передавая тем самым силу духа. Именно в данном значении обнаруживают концепт «энергия» в текстах Лосева.

(5). «Иными словами, действенная молитва возможна лишь в том случае, если имя Божие есть энергия Божия и сам Бог, отсюда – когда эта энергия сообщается человеку – в нем также действует Бог [1: 97]. En d'autres termes, la prière effective n'est possible que si le nom de Dieu est l'énergie divine et Dieu lui-même, d'où vient que cette énergie est transmise à l'homme et Dieu agit dans cet homme».

При переводе русского слова «энергия» с помощью французского эквивалента «énergie» содержание русского концепта изменяется и может быть непонятно, ибо его стоит рассматривать в рамках теории имяславия и русского православия.

Итак, работа над переводом текстов А. Лосева на французский язык позволяет констатировать серьезные трудности лингвистического и концептуального плана. С одной стороны, может идти речь об обозначении различных концептов одной лингвистической единицей. Отсутствие слов и выражений приводит к поиску другого лексического варианта, что, в свою очередь, приводит к изменению содержания концепта, переведенного другим словом. С другой стороны, есть сложность в передаче содержания концепта, на первый взгляд, эквивалентными словами в обоих языках. Такой перевод

нуждается в разъяснениях, сопровождающих слово-эквивалент в совокупности его национально-культурных специфических черт.

В заключение отметим, что любой перевод представляет собой разновидность межкультурной коммуникации, которая происходит между автором и переводчиком текста, где каждая сторона неизбежно привносит персональное видение вещей. Перевод включает сложное взаимодействие разных исторических и культурных факторов и является попыткой и совмещать, и устранять культурное и концептуальное недопонимание. Особенно это касается перевода философских текстов, которые содержат достаточно большое число концептов, несущих культурную и историческую информацию и отражающих различные точки зрения авторов. Именно поэтому, при переводе философских текстов стоит относиться с особым вниманием к ключевым словам, существующим давно как в русской, так и в западноевропейской культурах.

Итак, осуществленный перевод некоторых текстов А. Лосева обнаружил два типа трудностей. В первом случае речь идет о проблемах чисто лингвистических, связанных с отсутствием слов в языке перевода для обозначения некоторых концептов. Во втором случае проблема, скорее, концептуального плана, поскольку перевод определенного концепта с одного языка на другой не всегда адекватен и не передает полностью его смысла. В то же время каждый перевод или интерпретационная передача содержания концепта с одного языка на другой могут оказаться полезными для будущих исследователей текстов иностранных авторов.

Источники

1. Лосев А.Ф. Имя. СПб. 1997.
2. Caussat P. *Simple aperçus sur quelques problèmes de la traduction philosophique*//Revue française de linguistique appliquée. 2003. n. 2, pp. 43-54.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Андреева Елена Анатольевна

¹ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

info-ea@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается герменевтический аспект перевода технических текстов как методологическая основа для обеспечения адекватности и точности перевода. Показано, что переводчик выступает не как формальный посредник, а как интерпретатор, способный реконструировать исходный смысл в условиях специфики профессионального и культурного контекста. Особое внимание уделяется проблеме терминологической эквивалентности, а также роли когнитивных и предметных знаний переводчика в процессе интерпретации. Подчеркивается практическая значимость герменевтического подхода для достижения содержательной полноты и прагматической эффективности технического перевода.

Ключевые слова: герменевтика, перевод, технический текст, интерпретация, терминология, эквивалентность, профессиональный контекст, адекватность

THE HERMENEUTIC ASPECT OF TRANSLATING TECHNICAL TEXTS

Andreeva Elena Anatolyevna

¹Kazan State Power Engineering University,

Kazan, Russia

info-ea@bk.ru

Annotation. The article examines the hermeneutic aspect of the translation of technical texts as a methodological basis for ensuring the adequacy and accuracy of translation. It is shown that the translator does not act as a formal mediator, but as an interpreter capable of reconstructing the original meaning in the context of a specific professional and cultural context. Special attention is paid to the problem of terminological equivalence, as well as the role of the translator's cognitive and subject knowledge in the interpretation process. The practical importance of the hermeneutical approach for achieving meaningful completeness and pragmatic effectiveness of technical translation is emphasized.

Keywords: hermeneutics, translation, technical text, interpretation, terminology, equivalence, professional context, adequacy

Перевод технических текстов - это особая область переводческой деятельности [1]. Вы должны не только владеть командами на языке оригинала и на языке перевода, но и уметь глубоко интерпретировать текст. В связи с этим это играет важную роль. Использование герменевтики является методологически обоснованным. Герменевтика рассматривает процесс понимания как объяснение, опосредованное культурными, профессиональными и когнитивными предпосылками. Следовательно, переводчик технического дискурса должен выступать не в качестве формального посредника, а в качестве переводчика для восстановления семантической структуры исходного текста в системе целевого языка.

Основным принципом герменевтики, который применим к переводу, является необходимость рассматривать текст как единое целое, в котором значение отдельных элементов определяется их функцией во всей семантической структуре. В техническом дискурсе это означает, что невозможно полностью перевести отдельные термины и компоненты, если не учитывать предметную область и систему знаний, к которой они принадлежат. Поэтому пояснительный анализ требует от переводчика не только владения языком, но и профессиональных навыков, позволяющих привязать текст к справочной базе.

Специфика технических текстов проявляется в насыщенности терминологией высокого уровня и стремлении к ясности и точности. Однако, даже при использовании стандартизированных терминов, все равно возникают трудности в толковании. Один и тот же термин может иметь разные значения, в зависимости от специфики отрасли [2]. Герменевтические методы включают в себя преодоление этих трудностей путем обращения к профессиональным знаниям и анализа внутренней логики текста, что помогает избежать механического перевода на основе словаря.

Таким образом, перевод технических текстов проявляется как процесс семантической реконструкции, при котором переводчик восстанавливает замысел автора и адаптирует его к целевой аудитории [5]. Соответствующий ответ определяется исходя из функциональной роли термина в конкретной ситуации использования. Ошибки перевода возникают в основном при игнорировании герменевтических аспектов. Если текст рассматривать только как набор языковых единиц, это не зависит от когнитивных и профессиональных особенностей автора.

Практическая ценность герменевтического метода заключается в повышении эффективности перевода и его реальной результативности. Учет скрытых семантических связей, распознавание логики структуры технического текста и внимание к месту назначения обеспечивают качество и надежность перевода. В этом процессе переводчик выступает в качестве посредника знаний,

передавая техническую информацию в новую языковую и культурную среду без потери ее функциональности и содержательной ценности. В этом заключается фундаментальное отличие герменевтического метода от формальной языковой модели, когда основное внимание уделяется только лингвистическим аспектам текста и игнорируется его концептуальная глубина.

В некоторых случаях пояснительный анализ позволяет выявить скрытые семантические различия [3]. Например, один и тот же термин ("dtiver") в английском языке может означать как аппаратные компоненты, так и программные модули, и только контекст специальности позволяет переводчику правильно его интерпретировать. Эти примеры показывают, что использование профессиональных словарных эквивалентов без обращения к герменевтическим методам может привести к искажению содержания и снижению практической ценности перевода.

Применение герменевтических методов также очень важно в сфере образования [4]. Подготовка специалистов в области технического перевода должна включать в себя не только использование терминологии, но и развитие навыков устного перевода, чтобы они могли видеть тексты с их функциональной и когнитивной целостностью. Формирование объяснительного мышления у будущих переводчиков позволит им повысить свою готовность к сотрудничеству с многоуровневым техническим дискурсом, где детали важны для общей логики текста [6].

Наконец, герменевтический метод позволяет нам рассматривать перевод технических текстов как процесс углубленного толкования, обеспечивающий не только лингвистическую, но и концептуальную точность, что помогает преодолеть неоднозначность терминологии, учитывать специфику профессиональной подготовки и гарантировать, что перевод будет качественным. Это осмысленно, а не механически. В будущем применение методов герменевтики предоставит возможности для разработки более эффективных стратегий перевода, ориентированных на интеграцию языка, когнитивных способностей и отраслевых знаний, что делает герменевтику одним из ключевых факторов, определяющих качество перевода в контексте постоянного совершенствования требований к техническому дискурсу. и глобализация профессиональных обменов.

Источники

1. Технический перевод текстов [Электронный ресурс] // ООО ЕЦЭС «КВОЛИТИ». – Режим доступа: <https://certru.ru/tehnicheskij-perevod-tekstov/> (дата обращения: 02.10.2025).

2. Буковский, П. де Бонча, Хейдель, М. Исследования по польскому переводу в действии [Электронный ресурс]. – 2019. – DOI: <https://doi.org/10.3726/b15794>. – С. 297.

3. Герменевтический анализ как выявление скрытых, неявных смыслов научного текста: методические материалы [Электронный ресурс] // Инфоурок. – Режим доступа: <https://infourok.ru/referat-na-temu-germenevticheskiy-analiz-kak-viyavlenie-skritih-neyavnih-smislov-nauchnogo-teksta-1857136.html> (дата обращения: 02.10.2025).

4. Богданова, С. В. Герменевтика в научной интерпретации текста [Электронный ресурс] // DOI-2021. – №4. – Режим доступа: https://siv74.ru/images/downloads/DOI/DOI-2021-4/10_Bogdanova.pdf (дата обращения: 02.10.2025).

5. Левинсон, Р. А. Использование современных технологических средств в преподавании иностранного языка / Р. А. Левинсон, Е. В. Дмитриева // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 июня 2024 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2024. – С. 82-86. – EDN TJIUTR.

6. Lutfullina, G. F. CLIL Technology in Foreign Language Studying in a Technical University Within the Frame of Sustainable Development of Education / G. F. Lutfullina, A. T. Galiakhmetova // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development (ESG 2024) : Proceedings of the 5th International Scientific Conference on Sustainable Development, St. Petersburg, 17–18 октября 2024 года. – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2025. – P. 173-181. – EDN CJHKET.

ДЕРОГАТИВЫ В АНГЛИЙСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Андреева Екатерина Васильевна¹, Матюхин Михаил Русланович²

^{1,2} ФГБОУ ВО «ЧГУ им И. Н. Ульянова»,

г. Чебоксары, Россия

¹kate016@mail.ru, ²mihail.matuhin.2004@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены сложные дерогативы, выявлены их структурно-семантические сходства и отличия в разноструктурных английском и чувашском языках. В ходе сопоставительного анализа выявлено, что самым продуктивным способом образования сложных дерогативов является словосложение. Полученные данные могут быть использованы в чтении курса по сравнительно-сопоставительному языкознанию, в частности переводоведения.

Ключевые слова: словосложение, флективный, агглютинативный, дерогатив, сопоставление, изафет

DEROGATIVES IN THE ENGLISH AND CHUVASH LANGUAGES (comparative aspect)

Andreeva Ekaterina Vasilyevna¹, Matyukhin Mikhail Ruslanovich²

Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia

kate016@mail.ru

Abstract. This article examines derogatives in structurally languages: English and Chuvash. A comparative analysis has revealed that compounding is the most productive way of derogatives' formation. The findings can be used in comparative linguistics, particularly in translation.

Key words: reduplication, inflectional, agglutinative, derogative, comparison, izafat.

В настоящей статье впервые проводится опыт сопоставительного исследования сложных дерогативов в английском и чувашском языках. В ходе сопоставительного анализа выявлены сходства и отличия структурно-семантических особенностей сложных дерогативов в разноструктурных языках.

Дерогативность – это особое языковое явление, значение которого выражается при помощи грамматических и лексических языковых единиц языка. Дерогативная лексика характеризуется высокой экспрессивностью и встречается, как правило, в неформальном стиле общения.

Приведем определение термина дерогатив – это «слова и словосочетания, выражающие отрицательную оценку чего-либо или кого-либо, неодобрение, порицание, иронию или презрение»[6], и *не содержащие бранную лексику*.

В данной статье рассмотрены сложные дерогативы, образованные при помощи словосложения двух частей речи, например, существительное + существительное, прилагательное + существительное, существительное + глагол.

Известно, что словосложение является распространённым способом в двух анализируемых языках, что подтверждается достоверными источниками из английского и чувашского языков, например, «*compounding is something formed by a union of elements or parts*» [6], «*word formation processes contain compounding as one of the principal processes. In English, forming new words by compounding has been recognized since the language of Anglo-Saxons started to develop*» [5]. В чувашском языкознании ученый-лингвист В.Г. Егоров в работе о словосложении пишет следующее: «Сложным словом мы называем лексическую единицу, составленную из двух или более слов, находящихся в определенном семантическом отношении друг с другом, обозначающую одно определенное понятие, по значению в большинстве случаев не тождественное с входящими в его состав частными понятиями, формально объединенную одним ударением и имеющую одно общее окончание» [3, С. 15]. В татарском языкознании ученый Ф. А. Ганиев отмечает, что «сложное слово – лексическая единица, состоящая из двух и, редко, более корневых морфем с суффиксами и без них, объединенных семантически, морфологически и акцентологически» [2, С. 24].

Из приведенных определений становится очевидным, что словосложение представляет собой семантическое единство всех составляющих его частей.

Далее рассмотрим средства словосложения в английском и чувашском языках.

Имя прилагательное в сочетании с именем существительным:

англ. *He is quite long-tongued when it comes to gossip* [4]. – Если речь заходит о сплетнях, он тут как тут, где лексема *long-tongued* является дерогативом, употребляющимся в значении «болтун, сплетник».

англ. *The chameleon is known for its long-tongued ability to catch insects* [4]. – Хамелеон ловит насекомых при помощи своего длинного языка, где *long-tongued* употребляется в прямом значении «длинноязыкий».

Грамматическим показателем словосложения является суффикс *-ed*, образующий, как правило, имена прилагательные в английском языке.

В чувашском языке наличествуют слова, образованные аналогичным способом, например, чув. *шăтăк тӳне* «глупый» (букв. «дырявое темя»), *шăтăк сăмка* «несообразительный человек» (букв. «дырявый лоб»), *хыт пӑрçа*

«жадина, скряга» (букв. «вердый горох»). Стоит отметить, что лексема *шăтăк* функционирует как имя прилагательное, так и имя существительное в чувашском языке.

Сочетание имени существительного с глаголом:

англ. *He is such a faultfinder, always criticizing the smallest things*. [4]. – Он настолько придирчив, что критике подвергаются даже самые незначительные вещи.

англ. *He always compliments the boss's ideas to be seen as an apple-polisher* [4]. – Он часто нахваливает идеи босса, чтобы выглядеть более привлекательным, чем другие сотрудники.

Грамматическим показателем словосложения является суффикс *-er*, образующий, как правило, имена существительные в английском языке.

В чувашском языке – это *шăннă пуç* «глупый, дурак, непонятливый» (букв. мерзлая голова), образованное от глагола *шăн* «мерзнуть», *ăш хыпни* «тот, кто доставляет много неприятностей», образованное от глагола *хып* «загораться, разгораться быть охваченным огнем» (букв. сжигающий нутро).

Сочетание имени существительного с именем существительным:

англ. *I can't believe he acted like such a **shitface** at the party* [4]. – Не могу поверить, что он вёл себя как полный мудака на вечеринке.

англ. *I told my friend to stop being a **crybaby** about the test results* [4]. – Я сказал другу, чтобы он прекратил быть плаксой по поводу результатов теста.

В отличие от английского языка, в чувашском языке словосложение двух имен существительных осуществляется при помощи первого и второго типов изафета «именные определительные сочетания, оба члена которых выражены существительными»[1].

Первый тип изафета представляет собой словосложение двух имен существительных, аффиксы не предусмотрены, например, *тăм пăшал* «совершенный дурак» (букв. «глиняное ружье»), *кăççĕ пит* «бесстыдник, бессовестный» (букв. «войлочное лицо»), *шăн (шăм) пуç* «глупый, бестолочь» (букв. «костяная голова»).

Второй тип изафета представляет собой словосложение двух имен существительных, определяемое слово принимает аффикс принадлежности 3 лица, например, *çăм кĕнчелли* «неряха, растрепан» (букв. «шерстяная прялка»).

Таким образом, в результате сравнительно-сопоставительного анализа сложных дерогативов при помощи словосложения в английском и чувашском языках мы пришли к следующим итогам:

1) словосложение является продуктивным способом образования словосочетаний с отрицательной семантикой;

2) в исследуемых языках дерогативы, как правило, употребляются в регистре разговорной речи ;

- 3) в английском языке отличительным грамматическим признаком образования дерогативов является суффиксация;
- 4) в сопоставляемом чувашском языке словосложение реализуется при помощи изафета первого и второго типов;
- 5) в сопоставляемом чувашском языке второй тип изафета принимает аффикс принадлежности третьего лица;
- 6) очевидное сходство двух языков в том, что функционирование сложных дерогативов в разноструктурных языках обусловлено этнолингвистическими особенностями.

Источники

1. Большая Российская энциклопедия: [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 01.11.2025).
2. Ганиев Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. – М.: Наука, 1982. – 150 с.
3. Егоров В. Г. Словосложение и значение его в истории языка // Ученые записки ЧГПИ. - 1953. - Вып. 1. - С. 7-58.
4. Goong.com - Словарь Нового Поколения: [сайт]. – URL: <https://goong.com/ru/>
5. Jana Béréšová. An analysis of compounding in English. International Journal of New Trends in Social Sciences 6(1):15-23.
6. Merriam-Webster dictionary: [сайт]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (дата обращения: 01.11.2025).

ЛИНГВОКОНЦЕПТ «УЧЕБА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЧУВАШСКИМ И ТУРЕЦКИМ ЯЗЫКАМИ

Андреева Екатерина Васильевна¹, Матюхин Михаил Русланович²

^{1,2} ФГБОУ ВО «ЧГУ им И. Н. Ульянова»,

г. Чебоксары, Россия

¹kate016@mail.ru, ²mihail.matuhin.2004@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается лингвоконцепт «учеба» на материале трех разноструктурных языков - английского, чувашского и турецкого. Установлены лексические единицы, представляющие ядро и околядерные компоненты, а также их варианты. В результате сравнения лексем, формирующие лингвоконцепт «учеба», выявлены сходства и отличия в трех языках.

Ключевые слова: лингвоконцепт «учеба», ядро, околядерные компоненты, разноструктурные языки, варианты, сопоставление.

THE LINGUOCONCEPT 'STUDY' IN THE ENGLISH IN COMPARISON WITH THE CHUVASH AND TURKISH LANGUAGES

Ekaterina Vasilyevna Andreeva¹, Matyukhin Mikhail Ruslanovich²

^{1,2} Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia

¹kate016@mail.ru, ²mihail.matuhin.2004@gmail.com

Abstract. The article deals with the linguoconcept 'study' on the material of three different languages - English, Chuvash and Turkish. The lexical units representing the core of the concept in each of the compared languages have been defined. As a result of comparative analysis the common and specific have been revealed.

Key words: linguoconcept 'study', core, variants, different structural languages, comparison.

Качественное обучение являлось и является гарантией хорошего образования, а профессиональные достижения указывают на комплексное развитие личности в целом. В этой связи необходимо отметить, что «учеба – это совокупность организованных мероприятий, направленных на получение знаний, умений, приобретение опыта» [2], ибо через учебу человек взрослеет, познает мир и всесторонне развивается.

В настоящей статье рассматривается концепт «учеба», представляющий собой номинант опредмеченного человеческим сознанием акционального

концепта «учить», имеющий, как правило, ядерные и околядерные компоненты.

В современном английском языке глаголы **to study** и **to learn** представляют ядро, формирующий концепт «учеба», например, «*He's studying for a master's degree at Yale University*» [6]. – Он учится в магистратуре Йельского университета; «*I'm learning how to play the piano*» [6]. – Я учусь играть на пианино. В примерах глаголы **to study** и **to learn** употребляются в своем номинативном значении «учиться самому чему-то», «учиться чему-то».

В околядерное пространство данного концепта входит глагол *to teach* в значении «передавать знания кому-то или учить, обучать кого-то что-то делать, передавать информацию о чем-либо, ком-либо или давать инструктаж, знания о предмете, умении» [3, с. 101], например, «*She taught English to foreign students*» [6]. – Она преподавала английский язык иностранным студентам.

Отметим, что глаголы *to study*, *to learn*, *to teach* могут передавать другое значение, реализуемое при помощи косвенного дополнения, выраженного различными предлогами, например, *to study for smth.* «готовиться к чему-либо» [10], *to learn about smth.* «узнавать о чем-либо» [10], *to teach for smth.* «зарабатывать» [10].

К сведению, устойчивое выражение *to learn smth by heart*, реализованное при помощи глагола *to learn* и предлога *by*, наглядно показывает, что предлог *by* не является усилителем действия, выраженного глаголом, а является показателем когнитивных способностей, относящихся к мышлению, то есть к памяти, например, «*We were told to learn smb's speech by heart (= be able to say it from memory)*» [6]. – Наше домашнее задание было выучить речь (кого-то) наизусть.

В отличие от глаголов *to learn*, *to teach*, английский глагол *to study* может принимать возвратное местоимение *myself* [1, с. 632]. Предлог *by*, присоединяясь к глаголу *to study*, например, *I studied by myself*. – Я именно сам выучился / изучил делает предложение эмоционально окрашенным.

Синонимами данных глаголов являются глаголы, например, **to master** *She lived in Italy for several years but never quite mastered the language* [6]. – Она жила в Италии несколько лет, но не владеет итальянским языком в совершенстве; фразовый глагол **to pick up** *When you live in a country, you soon pick up the language*» [6]. – Когда вы находитесь в стране изучаемого языка, то вскоре изучите его; глагол **to get the hang of smth.**, который часто употребляется в неформальном стиле общения «*I've never used this software before. Don't worry; you'll soon get the hang of it*» [6]. – Я никогда ранее не пользовался этим программным обеспечением. Не беспокойся, научишься.

В сопоставляемом чувашском языке ядром концепта «учеба» является глагол *вӗрен* «учиться, обучаться, получать образование, изучать, выучивать,

запоминать что-либо, выучиваться чему-либо, усваивать какие-либо знания» [4], например, «*Анчах ёмёр тәршиш ёрен тәршиш мар, пурнәса пурәнса ирттересси те хир урлә қаҫасси мар, тенё ваттисем*» [5]. – Век учись, век живи, но жизнь прожить – не поле перейти; «*Эс, Тая, хуртсем пирки институт пётёрнә, эс ученай, санран ёренме юрать <...>*» [7]. – Ты, Тая, в институте червей изучала, ученым стала, у тебя можно учиться <...>. Околоядерным компонентом является глагол **ёрен** в значении «обучать кого-то, наставлять кого-то», например, «*Букварьне уснә та, пёрахмай: вулама ёрент те, вулама ёрент, тесе йәләннә*» [7]. — Раскроет букварь и всё просит: выучи да выучи читать.

Глагол **ёрен** может сопровождаться возвратным местоимением *хам* «сам» в качестве интенсификатора действия, выраженного глаголом.

В качестве варианта аналогичного значения употребляются глаголы *хатёрлен* в значении «готовиться, подготавливаться, приготавливаться», например, «*Хатёрлен, вәрсә кәралё хатёрле – эсё те, сан патна пустарәннә пётём эшкерү те хатёрленёр, эсё вёсенён сулпусё пул*» [7] – Готовься и снаряжайся, ты и все полчища твои, собравшиеся к тебе, и будь им вождем; «*Тен ёренмелли нумай пуль... апла пулсан, кай киле, хатёрлен*» [7]. – Может, уроков много...так иди занимайся; глагол *тән пар* «учить уму разуму», например, «*Асу килсенех каласа паратән, вәт вара сана вәл тән кёртет*» <...> [7]. – Как только придет отец, я все ему расскажу, и в тотчас научит он тебя уму разуму.

В агглютинативном турецком языке ядром концепта «учить» являются глаголы *öğrenmek* и *okumak* в значении «учиться, учить, изучать, обучаться, научиться, узнавать, запомнить», например, «*Tom gerçekten onu öğrenmek istiyorsa her gün Fransızca çalışması gerektiğini biliyordu*» [8]. – Том знал, что ему надо учить французский каждый день, если он действительно хочет его знать.

Турецкий глагол *öğrenmek* может функционировать в сочетании с возвратным местоимением *kendi* «сам», усиливающий значение действия, выраженного глаголом, например, *Çalmayı kendim öğrendim*. – Я сам научился играть.

Глаголы *okutmak* в значении «обучаться, учиться», например, «*Seni burada okutmak için çok fedakarlıkta bulundum, Neil*» [8]. – Я стольким пожертвовал, чтобы ты здесь учился, Нил», *öğretmek* в значении «поучать, наставлять», например, «*Birçok Doğu dinleri olayların çeşitliliği arkasında bir birlik olduğunu öğretir*» [8]. – «Многие восточные религии учат, что за множеством явлений существует единство» входят в околоядерное пространство клинцепта «учить».

Вариантами репрезентации лингвоконцепта «учить» являются глаголы *incelemek*, употребляющийся в случае, если требуется тщательный или глубокий анализ в исследовании чего-либо, например, «*Bu, beynin bağlantılarını*

incelemek için harika bir fırsattır»[9]. – Это фантастическая возможность исследовать связь мозга; глагол, *çalışmak*, например, «*O zaman hepimiz daha iyi bir demokrasi için çalışmak zorundayız*» [8]. – Всем нам надо учиться работать в условиях демократии.

Схематическое изображение ядерных составляющих концепта «учеба» в английском, чувашском и турецком языках представлено в таблице 1.

Таблица 1. Репрезентация лингвоконцепта «учеба» в английском, чувашском и турецком языках

Значение	Английский	Чувашский	Турецкий
Учить себя чему-то / учиться	Study something by myself	<i>вёрен</i>	<i>öğrenmek</i>
Учить кого-то чему- то	Teach somebody something	<i>вёрент</i>	<i>Öğretmek okutmak</i>
Учить что-то	Study something Learn something	<i>вёрен</i>	<i>öğrenmek</i>
Я учусь	Study	<i>вёрен</i>	<i>okumak</i>

Таким образом, на основании проведенного сопоставительного исследования лингвоконцепта «учить» в английском, чувашском и турецком языках мы пришли к следующим результатам:

- 1) явным отличием английского языка от чувашского и турецкого языков в том, что глагол может выражать другое значение при помощи предлогов;
- 2) в трех анализируемых языках возвратные местоимения *myself*, *хам* и *kendi* усиливают значение действия, выраженного глаголом;
- 3) в родственных чувашском и турецком языках возвратные местоимения *хам* и *kendi* могут принимать различные аффиксы.

Источники

1. Бонк Н. А., Котий Г. А., Лукьянова Н. А. Учебник английского языка: в 2-х ч. М.: Деконт+; Гис, 2004. Ч. 1. 640 с.
2. КАРТАСЛОВ.РУ – Карта слов и выражений русского языка: [сайт]. – URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 22. 03.2025).
3. Шалагина М. А. Особенности употребления слова «Учеба» и его эквивалентов в английском языке // Современная филология (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (Уфа, 2013 г.). Уфа: Лето, 2013. С. 100-101.

4. Электронные словари чувашского языка: [сайт]. – URL: <https://samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi> (дата обращения: 22. 10.25).
5. Электронла вулаваш: [сайт]. – URL: <https://chuvash.org/lib/haylav/2585.2.html>(дата обращения: 22. 10.25).
6. Cambridge Dictionary: [сайт]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 22.10.2025).
7. Corpus of the Chuvash language: [сайт]. – URL: <https://en.corpus.chv.su/cgi-bin/corpus.cgi>
8. Glosbe: [сайт]. – URL: <https://tr.glosbe.com/ru/tr> (дата обращения: 22.10.2025).
9. Reservocontext: [сайт]. – URL: <https://context.reverso.net/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4/>(дата обращения: 22.10.2025).
10. Wooordhunt: [сайт]. – URL: <https://wooordhunt.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И СЕМАНТИКИ

Андреева Мария Игоревна¹, Шаехова Регина Рамилевна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»,

г. Казань, Россия

maria.andreeva@kazangmu.ru

Аннотация. Статья представляет результаты структурно-семантического анализа медицинских терминов, выявленных в первых пяти сериях первого сезона сериала «House M.D.». Исследование включает три этапа, в ходе которых термины были классифицированы по группам в соответствии с семантическими и словообразовательными особенностями. Изучены также глагольные и именные словосочетания. В работе также затронуты аспекты перевода медицинской терминологии.

Ключевые слова: термины, тематические группы, суффиксы, словосочетания, перевод.

LINGUISTIC ASPECTS OF MEDICAL TERMINOLOGY: FEATURES OF TRANSLATION AND SEMANTICS

Andreeva Mariia Igorevna¹, Shaekhova Regina Ramilevna²

^{1,2}Kazan State Medical University, Kazan, Russia

maria.andreeva@kazangmu.ru

Abstract. This article presents the results of a structural-semantic analysis of medical terms found in the first five episodes of the first season of the television series «House M.D.». The study includes three stages - the terms were classified into groups according to their thematic, semantic, and word-formation specifics. Verbal and nominal phrases were also studied. The work also examines the aspects of medical terminology translation.

Keywords: terms, thematic groups, suffixes, word combinations, translation.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к изучению медицинской терминологии [1, 2, 3]. Важность верного понимания языковых единиц, номинирующих организм человека и состояния, подчеркивается в работах по семантике, лексикологии, переводоведению и межкультурной коммуникации [4, 5].

Данное исследование **нацелено** на определение лексических, семантических и контекстуальных особенностей терминов медицины (далее ТМ), выявленных в случаях болезни пациентов. Достижению поставленной цели способствовал ряд задач: (1) сформировать исследовательский корпус ТМ

из первых пяти серий сериала 'House M.D.' первого сезона; (2) провести частеречную классификацию однословных ТМ; (3) выполнить структурный анализ многословных ТМ; (4) на основании компонентного анализа произвести деление ТМ на семантические группы.

Исследование включало три этапа. *На первом этапе* исследования были выявлены 168 медицинских терминов в первых пяти сериях сериала 'House M.D'.

На втором этапе ТМ были классифицированы на одно- (87) и многословные (81) единицы. 87 однословных ТМ являются существительными (68) и прилагательными (19). Далее был выявлен ряд суффиксов характерных для однословных существительных и прилагательных.

Расстройства и состояния номинируются при помощи суффиксов *-itis* (воспалительный процесс) **panencephalitis, cellulitis**, *-sis, -ion* (состояние) **cirrhosis, leukosis, inflammation**; *-pathy* (заболевание) **adenopathy, neuropathy**, *-oma* (опухоль) **granuloma, lymphoma**.

Изучаемые ТМ с суффиксом *-graphy* (писать) номинируют обследования **tomography, encephalography**.

Выявлен ряд суффиксов характерных для образования номинаций лечения. Например, хирургического лечения - *otomy* (разрез) **laparotomy**, лечения препаратами *-one, -in/ine* (химическое соединение) **prednisone, penicillin**, *-ase* (фермент) **aminotransferase**.

Суффикс *-ae* использован для образования множественного числа (**larvae**).

Также на данном этапе исследования были выявлены глагольные словосочетания (например, **prescribe a treatment, take X-ray, restore cognitive function**) и именные словосочетания (например, **attack of disease, risk factors, loss of consciousness**).

Таблица 1. Типы многословных терминологических единиц

Тип	Количество ТМ
Именные сочетания	
$A^{a/n} + K^n$	32
$K^n + \text{prep} + A_{a/n}$	9
Глагольные сочетания	
$K^v + A$	40

На третьем этапе был проведён семантический анализ и сформированы следующие тематические группы терминов [6] (Рис. 1):

- Анатомия, физиология, гистология (38) Примеры терминов, **brain stem, femur, erythrocyte sedimentation rate, liquor, cerebral hemisphere.**
- Диагноз (30) (ошибочный диагноз/окончательный диагноз). Примеры ТМ, **cerebral vasculitis, neurocysticirrhosis, occlusion, neurosyphilis, disseminated sclerosis.**
- Симптомы (25) (объективные/субъективные). Например, **loss of consciousness, loss of oral speech skills, cognitive deterioration, myoclonic fits, increase of cortical immunoglobulin.**
- Патологические состояния (24). Например, **cardiac arrest, respiratory arrest, allergic reaction, presence of oligoclonal antibodies, viral infection.**
- Обследование (21) (лабораторное/инструментальное). Примеры терминов, **complete blood count (CBC), magnetic resonance imaging (MRI), X-ray, lumbar puncture, urinalysis.**
- Лечение (20) (лекарственные препараты). Например, **Albendazole, Prednisone, Penicillin, Interferon, broad-spectrum antibiotic.**
- Этиология (17) (экзогенные этиологические факторы: химические, биологические и эндогенные этиологические факторы – генетические мутации). Например, **armed tapeworm larvae, measles virus, argentaaffinoma, coxsackie B virus, Epstein-Barr virus.**
- Процедуры (4) Примеры терминов: **defibrillation, intubation, shunting, draining.**

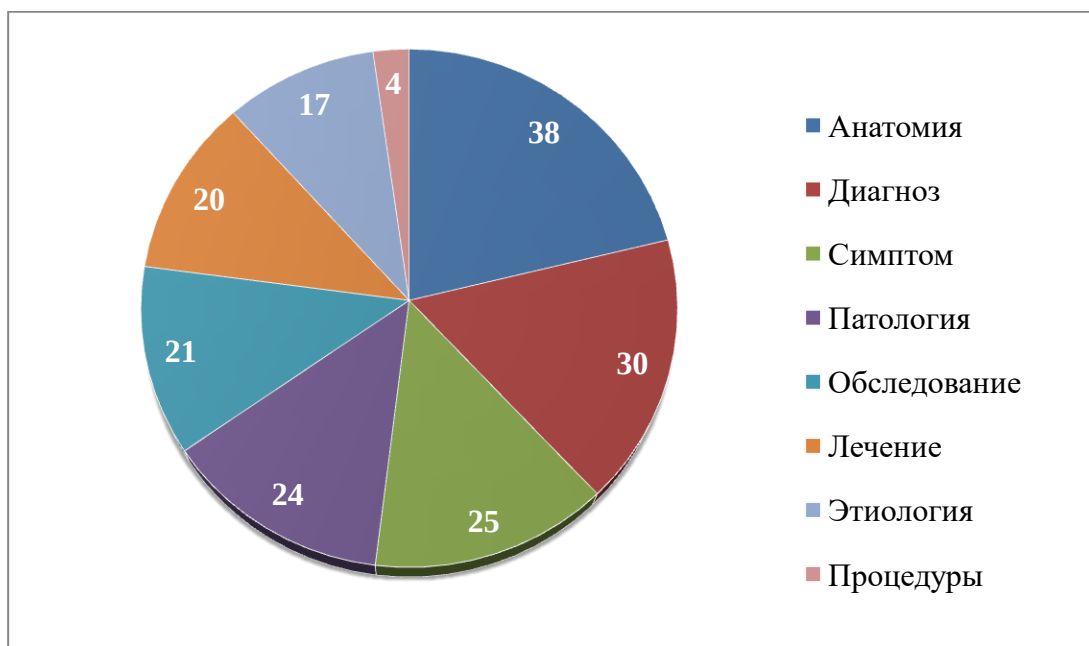

Рис. 1. Семантические группы ТМ

Выявлено, что преобладающей тематической группой является «Анатомия, физиология, гистология» (37 терминов).

Проведенное исследование показало, что ТМ почти в равной степени распределены между одно- и многословными единицами. Большое количество существительных объясняется частотными номинациями анатомических терминов, лекарственных препаратов и заболеваний. Значения рассмотренных в работе суффиксы образования существительных позволили систематизировать ТМ. Специфика материала исследования, т.е. случаев заболеваний пациентов объясняет превалирование номинаций анатомических частей, симптомов, и диагностики.

Источники

1. Andreeva M. I., Amatych V. A. Medical terminology of case records: lexis, semantics and context //Мир науки, культуры, образования. 2024. №. 2 (105). С. 369-371.

2. Andreeva, M. I. Medical terminology of patients' medical cases: structural and semantic analysis // Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology. 2024. Vol. 30, No. 4. P. 228-234.

3. Bilyalova A. A., Bazarova L. V., Gilyazeva E. N. Types of semantic relations in the medical terminology of the English and Russian languages //Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2017. T. 7. №. 9.1. С. 105-110.

4. Gorbunova D. V., Makarova O. Y., Kazakova U. A. Professional tolerance of a physician within the professional medical culture //Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №. 6 (103). – С. 336-338.

5. Ахмедов О. С. и др. Semantic analysis of medical lexicon in united medical language system //Вестник науки и образования. – 2020. – №. 15-2. – С. 39-41.

6. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. – Directmedia, 2015. [Электронный ресурс] http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Semanticheskiy_analiz_slova_v_kontekste.pdf (дата обращения: 16.10.2025)

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аникина Элина Михайловна

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

г. Новосибирск, Россия

elina_anikina200@mail.ru

Аннотация. Цель представленной работы - обозначить новые формы реализации интертекстуальности, обусловленные широким введением цифровизации во все сферы жизни общества. Для достижения заявленной цели использовался метод дискурс-анализа и контент-анализа, наблюдения, сопоставления данных. Результатом исследования являются характеристики четырех новых форм интертекстуальности. Полученные данные позволяют сделать вывод об активной реализации интертекстуальности в цифровой медийной среде.

Ключевые слова: цифровизация культуры, популярная интертекстуальность, трансмедийный нарратив, адаптация, мемы.

EVOLUTION OF INTERTEXTUALITY IN CONTEXT OF DIGITALIZATION

Anikina Elina Mikhailovna

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

elina_anikina200@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to identify new forms of intertextuality, driven by the widespread adoption of digitalization in all areas of society. To achieve this goal, discourse and context analysis, observation, and data comparison were used. The study's results characterize four new forms of intertextuality. The findings suggest the active implementation of intertextuality in the digital media environment.

Keywords: digitalization of culture, popular intertextuality, transmedia narrative, adaptation, memes.

Возникнув в середине 20 века, интертекстуальность как предмет интереса лингвистов и философов, как живая диахроническая и синхроническая передача и воплощение смыслов продолжает свое развитие и пополняется новыми формами одновременно с эволюцией человеческого мышления и изменением способов подачи и осмысления информации. К таким новым формам можно

отнести постмодернистскую адаптацию, интермедиальность, трансмедийный нарратив и мемы.

О теории постмодернистской адаптации впервые в академических кругах заговорили в 2008 году. В рамках этой теории проводится анализ интертекстуальности и влияние художественных работ на создание нового искусства [1]. Постмодернистская адаптация предполагает переосмысление и переработку существующих идей и форм, это смешение стилей, цитирование, деконструкция шаблонов и т.д. Анализ научной литературы показывает, что все тексты, к какой бы семиотической системе они ни принадлежали, взаимосвязаны, и что аудитория активно адаптируется к текстам новых медиа и даже порой все чаще требует их. Так, читатели с интересом приветствуют экранизации произведений с использованием постмодернистских приемов (например, серию фильмов о Гарри Поттере) или видеоигры, где есть возможность изменять социальные нормы и влиять на реакции. Интертекстуальность становится ключевым индикатором этого процесса, поскольку адаптации взаимодействуют с предшествующими произведениями посредством культурных отсылок, пародий и имитаций. В этой связи постмодернистская адаптация перекликается с такими формами интертекстуальности как интермедиальность и трансмедийный нарратив.

Теория интермедиальности зародилась в 70-х годах прошлого века в Германии [2]. Это широкое понятие, которое формально охватывает взаимодействие различных медиаструктур. Интермедиальность фокусируется на пересечении жанров и медиа и в контексте цифровизации в большей степени реализуется в видеоиграх, где широко используются элементы кино, книг и музыки (например, видеоигра The Last of Us).

Трансмедийный нарратив (повествование, сторителлинг) представляет собой сюжет, реализованный на нескольких медиа-платформах (книга – телевидение – соцсеть – компьютерная или видеоигра и т.п.). Термин был введен Генри Дженкинсом, американским философом и культурологом, в 2003г [3]. Его особенностью является то, что сюжет получает свое развитие на вторичных (по отношению к оригиналу) платформах, поскольку аудитория оказывается вовлеченной в создание последующего – она задает далее вектор движения. Трансмедийные истории могут продолжаться в блогах, видео или мемах, созданных пользователями. В комментариях к постам в том или ином блоге можно наблюдать живое интертекстуальное общение подписчиков, дающих отсылки на тот или иной прецедентный феномен.

Под влиянием информационного потока из интернета, средств массовой информации и социальных сетей человеческое мышление приобрело специфическую особенность восприятия информации через короткие яркие и фрагментарные образы, стало клиповым. Так, к примеру, в соцсетях широкое

распространение и частотность получили мемы – термин, впервые предложенный английским эволюционным биологом Ричардом Докинзом еще в 1976 году в отношении распространения идей и поведения внутри культуры. В современной коммуникации мемы значимы, являются отличительной чертой современной онлайн реальности и тесно связаны с цифровизацией, поскольку интернет-медиа способствуют быстрому созданию и распространению мемов.

Как особый вид медийного текста мем сочетает в себе текстовую и визуальную составляющую. «Как жанр они относятся к интернет-фольклору, проявляя такие его признаки как анонимность, креативность, опора на коллективное мировоззрение» [4]. Последнее выражается в отсылках к событиям, личностям, эмоциям, которые они вызывают, создающих эффект максимально быстрого понимания причинно-следственной связи. Интертекстуальность, реализующуюся посредством мемов, можно назвать **популярной интертекстуальностью** (термин автора), поскольку эти отсылки не только максимально быстро понимаются, но и наиболее быстро распространяются и имеют максимальный охват и реакцию аудитории, то есть активно «живут в народе». Согласно исследованию, 55% людей в возрасте от 13 до 35 лет отправляют мемы каждую неделю [5]. К тому же, подавляющая часть мемов ассоциируется не с произведениями высокой культуры и искусства (в таком случае следовало бы говорить о классической интертекстуальности), а с современными событиями, текущими реалиями, то есть с тем, что занимает умы *populus*.

Интертекстуальность является важной составляющей мем-культуры. В меме существующий материал переосмысливается, создаются новые смыслы и ассоциации.

Собственно, вся суть мема заключена в направлении смотрящего его к поиску смыслов и подтекста, определенных ассоциаций, и потому мы можем назвать мем самым ярким проявлением интертекстуальных тенденций в цифровом обществе.

Таким образом, при анализе эволюции интертекстуальности крайне важно учитывать влияние новых медиа на понимание и интерпретацию текстов. С другой стороны, изучение интертекстуальности важно для понимания взаимосвязи между различными формами искусства.

Источники

1. Mikheeva N.F., Bozorova D.T. Evolution of the lexical system of language in the 21st century: navigating the intersection of global change and intertextuality. Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2025, no 1, pp. 64–72. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2025-1-64-72> (In Eng.).

2. Allen G. Intertextuality. 3rd edition. London New York: Routledge, Taylor & Francis Group; 2022. <https://doi.org/10.4324/9781003223795>. (In Eng.).
3. Jenkins H., Ford S., Green J. Spreadable Media: Creating value and meaning in a networked culture// Spreadable Media. New York, 2013.
4. Канашина С.В. Интернет-мем и юмор// Вопросы журналистики, педагогики и языкознания.2022. №41 (2). С.317-328.
5. Hans Neubert. Social Media Trends. [Электронный ресурс]. <https://omr.com/en/reviews/contenthub/social-media-trends> (дата обращения 19.10.25)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

О.Ф. Ахметгареева

ФГБОУ ВО Национальный исследовательский университет "МЭИ"

г. Москва, Россия

sfdr@mail.ru

Аннотация. В данной работе предпринята попытка проанализировать лексические способы, используемые в политическом дискурсе с целью самопрезентации себя, как политического лидера в частности, и государства в целом.

Ключевые слова: хвастовство, лексические средства, политика, конфликт

LEXICAL WAYS OF SELF-PRESENTATION IN POLITICAL TEXTS

O.F. Akhmetgareeva

National Research University "MPEI"

Moscow, Russia

sfdr@mail.ru

Annotation. In this paper, an attempt is made to analyze the lexical methods used in political discourse for the purpose of self-presentation of oneself as a political leader in particular and the state in general.

Keywords: bragging, lexical tools, politics, conflict, self-presentation

На протяжении многих веком хвастовство, как способ самопрезентации, остается неотъемлемой частью человеческого существования. Будучи довольно сложным явлением по своей природе, хвастовство требует фундаментального изучения, в том числе через призму междисциплинарных исследований.

Тема актуальна в той мере, в какой хвастовство является одной из наиболее распространенных форм самовыражения в человеческой деятельности, так как проявляется в различных контекстах с целью создания определенной атмосферы в коллективе (например, подчеркнуть свои достижения для того, чтобы занять позиции лидера в той или иной сфере), самопрезентации и др. Хвастовство проявляется на самых ранних этапах социализации индивида и продолжается в дальнейшем. Так, «... для ребёнка дошкольного возраста радость обладания новой вещью или игрушкой

проявляется в стремлении тут же похвалиться ею перед другими людьми» [1]. В дальнейшем данный феномен находит свое проявление в различных способах коммуникации, например, в социальных сетях, а также в иных сферах деятельности, например, в политической.

Хвастовство не имеет отношения к возрасту, полу, этнической принадлежности, социальному статусу, религиозным убеждениям или профессии. Мы сталкиваемся данным явлением повсеместно, для любого индивида характерно стремление преподнести себя в более выгодном свете осознано или неосознанно, различие проявляется в форме выражения на языковом уровне. Некоторые виды хвастовства эксплицитны и прослеживаются в речи явно, в то время как другие являются замаскированными и косвенными. Соответственно, в зависимости от того, какую стратегию общения выбирает говорящий, меняется коэффициент эффективности воздействия на слушателя и достижения желаемого результата. Хвастовство как психолингвистический феномен на политической арене представляет собой коммуникативный акт, реализуемый в речах с целью самопрезентации, улучшения своего имиджа в глазах массового адресата, где говорящий стратегически использует язык для завоевания и удержания власти, повышения авторитета и привлечения электората на свою сторону. Грамотное использование коммуникативной тактики самопрезентации, или, иными словами, «тактики хвастовства», служит эффективным средством убеждения, манипуляции и формирования политической повестки дня. Так, использование в речи местоимений первого лица единственного числа «я», «мой», «себя» и «мое», может свидетельствовать о попытке продемонстрировать превосходство. Например:

I have settled so many wars since we're here. We're here almost nine months and I've settled seven, and yesterday we might have settled the biggest of them all, although I don't know. Pakistan-India was very big. Both nuclear powers, I settled that. - *Я уладил так много войн с тех пор, как пришел к власти. Почти за 9 месяцев я уладил семь конфликтов, причем самый серьезный из них — вчера, хотя я не знаю. Пакистан и Индия — это было очень серьезно. Обе ядерные державы, и я все уладил.*

В данном примере для создания имиджа сильного, могущественного политика, говорящий неоднократно употребляет местоимение первого лица единственного числа «*I*», чем эксплицитно подчеркивает степень своего влияния на мировые события, в частности в свете урегулирования глобальных конфликтов, демонстрирует степень ответственности за принятые коммуникативные шаги, а также придаёт речи субъективный характер. Используя такие местоимения, спикер подчеркивает, что успех, достигнутый в разрешении конфликтов — это исключительно его собственный успех, а не результат коллективного взаимодействия, либо совокупность иных факторов,

способствующих достижению цели. Однако, стоит отметить, при реализации тактики самопрезентации или хвастовства, использование местоимения первого лица множественного числа **«мы», «наш»** способствует формированию образа политика, как человека, умеющего работать в команде и ценящего каждую отдельно взятую личность. Например:

*So we won the first World War; **we** won the second World War. **We** won everything in between and everything before that, **we** only won.* - Итак, **мы** выиграли Первую мировую войну, выиграли Вторую мировую войну, выиграли все войны между ними и все до них [2].

Коммуникативно правильное применение местоимений способствует созданию особого эффекта в речи политиков. Для политика важно создать имидж наиболее подходящего лидера своей нации, способного разделить и защитить интересы представителей всех социальных слоев [3].

Также для большей выразительности и эффективной самопрезентации говорящим могут активно использоваться прилагательные в превосходной степени, которые, как известно, выполняют описательную функцию и делают повествование говорящего более глубоким и подробным.

*The Joint Chiefs of Staff and so many others in this room who together represent **the greatest and most elite fighting force** in the history of the world, the United States military.* - Объединённый комитет начальников штабов и многие другие в этом зале, которые вместе представляют **величайшую и самую элитную боевую силу в истории мира** – вооружённые силы Соединённых Штатов [2].

В вышеприведенном примере сравнительная степень имени прилагательного является релевантным компонентом тактики самопрезентации или тактики хвастовства, поскольку выполняет функцию характеристики лица, предмета, явления, в данном контексте презентует массовому адресату вооружённые силы Соединённых Штатов как **«величайшую и самую элитную боевую силу в истории мира»**, т.е. в глобальном историческом контексте.

В заключение можно сказать, что использование различных лексических приемов играет важную роль в политических текстах, коммуникативной целью которых является самопрезентация себя путем реализации тактики хвастовства. Данный прием помогает адресату создать желаемый образ себя, государства, определенного социального института, произвести хорошее впечатление на реципиента с помощью проекции определенного имиджа, выстроить грамотную структуру речи, где будут продемонстрированы основные достижения в политической и военной сферах с целью оказать влияние на массового адресата для укрепления проводимого внутри- и внешнеполитического курсов.

Источники

1. Амзаракова, И. П. Феномен хвастовства в языке и в коммуникации детей и взрослых / И. П. Амзаракова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2022. – № 3(41). – С. 22-36. – EDN TOQZVX.

<https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/september-30-2025-remarks-military-leaders>

2. Ахметгареева, О. Ф. Функции личных местоимений в президентском дискурсе современной Грузии / О. Ф. Ахметгареева // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 18-25. – DOI 10.22250/2410-7190_2019_5_4_18_25. – EDN ZZNZLD.

ЯЗЫК ЧЕМПИОНОВ: КАК СПОРТИВНЫЕ ИДИОМЫ ФОРМИРУЮТ ЛЕКСИКОН ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Ахметшина Ландыш Васильовна

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма»,

г. Казань, Россия

akhmetshina.landysh@inbox.ru

Аннотация. В данной статье исследуется феномен спортивных идиом в английском языке как значимого культурного и лингвистического явления. Основное внимание уделяется глубокому разбору спортивных идиом, раскрытию их происхождения в конкретных спортивных дисциплинах. Спортивные идиомы — это не украшение, а особый способ мышления. Они помогают нам воспринимать жизнь как соревнование, где есть цели, стратегии и победы, и таким образом формируют язык успешных людей.

Ключевые слова. Спортивные идиомы, английский язык, фразеологизмы, лингвистический анализ, метафора, языковая картина мира.

THE LANGUAGE OF CHAMPIONS: HOW SPORTS IDIOMS SHAPE THE VOCABULARY OF WINNERS

Akhmetshina Landysh Vasilovna

Volga Region State University of Physical Education, Sport and Tourism,

Kazan, Russia

akhmetshina.landysh@inbox.ru

Abstract. This article explores the phenomenon of sports idioms in English as a significant cultural and linguistic phenomenon. The focus is on a thorough analysis of sports idioms, uncovering their origins in specific sporting disciplines. Sports idioms are not decoration, but a special way of thinking. They help us perceive life as a competition, characterized by goals, strategies, and victories, and thus shape the language of successful people.

Keywords: Sports idioms, English language, phraseological units, linguistic analysis, metaphor, linguistic worldview.

Феномен идиомы. Идиома — это устойчивое выражение, значение которого не выводится из суммы значений его компонентов. Попытка перевести идиому дословно приводит к абсурду или полной потере смысла [1].

Например, русское выражение «бить баклуши» не имеет буквального отношения к заготовке древесины. Скажите иностранцу «взять быка за рога» без контекста, и он представит себе буквально картину из корриды. Английское «to bite the bullet» (стиснуть зубы) также теряет свой истинный смысл при прямой транслитерации [2]. Истоки идиом восходят к глубокой древности. Их прототипами служат мифы, библейские притчи и сочинения древних философов, где сложные идеи выражались в метафорических, легко запоминающихся формах.

Функциональный потенциал идиом: зачем метафора заменяет логику. Использование идиом в речи неслучайно и преследует несколько важных коммуникативных целей. Выразительность и эмоциональное воздействие. Сжатие информации. Установление психологической связи. Стилистическое оформление. В контексте деловой и политической коммуникации спортивные идиомы играют особую роль: они переводят сложные стратегические и тактические задачи на язык простых и понятных действий, заимствованных из мира честной (или не совсем честной) конкуренции и четких правил.

Спортивные идиомы - лексикон высоких достижений. Спорт, по своей сути, является «метафорой жизни»: здесь есть борьба, стратегия, поражения и победы. Именно поэтому спортивная лексика так органично переключалась в бизнес, политику и повседневное общение. Проанализируем 10 ключевых идиом, раскрывающих разные аспекты пути к успеху.

1. *To hit a home run / Выбить хоум-ран (Бейсбол).* Значение - достигнуть выдающегося, безоговорочного успеха в каком-либо начинании. Контекст применения: эта идиома используется для описания момента триумфа, когда результат превзошел все ожидания. В бизнесе «хоум-раном» может стать запуск революционного продукта, заключение крупнейшей сделки. Идиома подразумевает не просто победу, а победу с размахом, решающий удар, приносящий максимальный результат.

2. *To be on the home stretch / Быть на финишной прямой (Легкая атлетика, конный спорт).* Значение - находиться на завершающем этапе долгого и сложного проекта или процесса. Контекст применения: идеально описывает финальную стадию работы над годовым отчетом, написания диссертации или реализации многолетнего строительного проекта. Идиома несет в себе двойной смысл: это и облегчение от близости финиша, и необходимость собрать последние силы для решающего рывка, когда усталость максимальна.

3. *The ball is in your court / Мяч на вашей стороне площадки (Теннис).* Значение - очередь действовать перешла к вам; решение или следующий шаг зависят от вас. Контекст применения: крайне популярная идиома в деловой

переписке и переговорах. После того как вы отправили коммерческое предложение, можно написать: «The ball is in your court». Это вежливый, но настойчивый способ напомнить о необходимости принятия решения, перекладывая ответственность за следующий шаг на собеседника.

4. *To throw in the towel / Бросить полотенце (Бокс)*. Значение - сдаться, признать поражение. Контекст применения: происходит из бокса, где тренер, бросая полотенце на ринг, сигнализирует о снятии своего боксера с боя. В жизни это означает прекращение борьбы в какой-либо области — будь то закрытие убыточного бизнеса, отказ от попыток восстановить испорченные отношения или прекращение безнадежного проекта. Идиома подчеркивает осознанный и окончательный характер решения.

5. *To sail close to the wind / Плыть близко к ветру (Парусный спорт)*. Значение - действовать на грани риска, правила или приличия. Контекст применения: в парусном спорте движение слишком близко к направлению ветра чревато потерей управляемости. В переносном смысле это выражение описывает поведение того, кто балансирует на грани, — например, финансист, использующий сомнительные, но еще легальные схемы, или политик, делающий провокационные заявления. Идиома не означает прямое нарушение, но предупреждает о повышенной опасности.

6. *A game changer / Изменяющий правила игры*. Значение - фактор, событие или идея, которые кардинально меняют сложившуюся ситуацию. Контекст применения: одна из самых популярных современных идиом. Эта идиома фиксирует момент смены парадигмы, когда старые стратегии перестают работать и требуются совершенно новые подходы.

7. *To be out of your league / Быть не из твоей лиги (Спортивные лиги)*. Значение - быть на уровне, значительно превосходящем или, наоборот, уступающем чей-то (о сопернике, партнере, объекте воздыхания). Контекст применения: используется для обозначения социального, профессионального или конкурентного неравенства. «Он не станет с нами сотрудничать, наша компания пока out of his league» — значит, что мы для него слишком мелкие игроки. В личных отношениях фраза «she's out of my league» выражает мнение, что человек слишком хорош для говорящего.

8. *To move the goalposts / Передвинуть ворота (Футбол, регби)*. Значение - менять правила или условия в процессе игры/проекта, особенно нечестным путем, чтобы усложнить задачу оппоненту или партнеру. Контекст применения: классическая идиома, описывающая недобросовестное поведение в бизнесе и политике. Например, когда заказчик постоянно меняет техническое задание после начала работ или когда регулятор вводит новые требования, выполнить которые практически невозможно. Это символ непредсказуемости и нечестной тактики [3].

9. *A knockout blow / Нокаутирующий удар (Бокс)*. Значение - решающее действие, которое приводит к полному и безоговорочному успеху или поражению. Контекст применения: в бизнес-войне «нокдаун блоу» может нанести компания, которая выпускает продукт, делающий аналог конкурента мгновенно устаревшим. В политике — это разоблачение, после которого карьера оппонента заканчивается. Идиома описывает не просто победу, а быстрый и сокрушительный финал борьбы.

10. *To be a team player / Быть командным игроком (Командные виды спорта)*. Значение - быть человеком, который умеет работать в команде, ставит общие интересы выше личных. Контекст применения: это не просто идиома, а целая философия современной корпоративной культуры. «Командный игрок» — это сотрудник, который не стремится к личной славе, помогает коллегам, открыт к коммуникации и разделяет общие цели. В противоположность ему стоит «prima donna» (примадонна) — человек, сфокусированный только на собственном успехе [3].

Заключение. Спортивные идиомы — это больше, чем просто лингвистические украшения. Это механизм, глубоко укоренившийся в нашем сознании, который позволяет нам постигать сложности современного мира сквозь призму ясных и ярких спортивных метафор. Анализ этих выражений показывает, что язык, как и спорт, — это поле для соревнования идей, арена для стратегического маневрирования и платформа для завоевания авторитета. [3].

Источники

1. Слепович, В. С. Проблема адекватности перевода спортивных идиом с английского языка на русский / В. С. Слепович // Современные вопросы лингвистики, переводоведения, педагогики и психологии: традиции и инновации : Сборник научных статей международной научно-практической конференции, Брянск, 28 июня 2019 года. – Брянск: Брянский государственный технический университет, 2019. – С. 118-120. – EDN VNWQRL.

2. Симунин, Д. В. Спортивные идиомы в английском языке / Д. В. Симунин, А. О. Садукова // VII Авдеевские чтения : Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов и школьников, Пенза, 17 апреля 2019 года / Под редакцией Ю.А. Шурыгиной. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2019. – С. 174-176. – EDN DMAFED.

3. Goncharuk, A. A. Translation of sports metaphors and idioms as a means of identifying linguocultural differences and similarities / A. A. Goncharuk // Urgent problems of modern society: Global challenges of the competitive world : Сборник материалов XVIII Международной научно-практической

конференции молодых учёных, Новосибирск, 26–27 апреля 2022 года / Под редакцией И.О. Онал, Н.Н. Помуран, О.Г. Шевченко, Ю.А. Макаровой. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2022. – Р. 107-113. – EDN JDHGHS.

**СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИЙ ТЕКСТА С
УЧАСТИЕМ ВТОРОЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ СВЕДЕНИЙ
(на материале белорусскоязычных интервью)**

Басовец Ирина Михайловна
УО «Белорусский государственный университет иностранных языков»,
г. Минск, Республика Беларусь
basovets@list.ru

Аннотация. В работе на материале белорусскоязычных интервью рассматривается детерминированность реализации категорий текста, объединенных авторством сообщаемой информации, референциальным статусом вторичного субъекта в ссылочных конструкциях. Установлено, что вторичные субъекты сведений способны к синкретичной (включающей четыре текстовых категории в определенных разновидностях) или автономной (конституирующей одну категорию) манифестации в зависимости от их референтного или нереферентного употребления.

Ключевые слова: вторичный субъект сведений, ссылочная конструкция, (не)референтный субъект, (де)авторизация, эвиденциальность, интертекстуальность, достоверность.

**SPECIFICITY OF IMPLEMENTING TEXT CATEGORIES WITH THE
PARTICIPATION OF SECONDARY SUBJECTS OF INFORMATION
(in Belarusian Interviews)**

Basovets Irina Mikhailovna
Belarusian State University of Foreign Languages,
Minsk, Republic of Belarus
basovets@list.ru

Abstract. Using Belarusian interviews as research material, this paper examines the determinacy of the implementation of text categories united by the authorship of the communicated information and the referential status of the second-person subject in reference constructions. It is established that second-person subjects acting as information sources are capable of syncretic (including four text categories in certain varieties) or autonomous (constituting a single category) realization depending on their referential or non-referential use.

Keywords: second-person subject as information source, reference construction, (non)referential subject, (de)authorization, evidentiality, intertextuality, reliability.

Общеизвестно, что в медиатекстах, в том числе диалогической направленности, включая интервью, информация, сообщаемая говорящим, может быть маркирована ссылочной конструкцией [1], т. е. синтаксической конструкцией, содержащей указание на первоначальный источник сообщаемых сведений в соответствии с логико-структурной схемой «он сказал / считает, что...». Помимо очевидного употребления в таком качестве третьеличных субъектов первоначальными источниками информации могут выступать и вторичные субъекты, которыми в интервью являются интервьюер и интервьюируемый или же коллективный инклюзивный (включающий собеседника) субъект [2], [3]. Интересно при этом, что употребление ссылочных конструкций с вторичными субъектами может не только конструировать разные смыслы, но и реализовать разный спектр категорий текста, объединенных авторством сообщаемого, в зависимости от референциального статуса субъекта ссылочной конструкции.

Относительно категорий текста, которые объединены непосредственно или опосредованно авторством как смысловым компонентом модусной рамки высказывания, содержащим указание на лежащего в основе сообщения автора информации, поясним, что к таким категориям относятся авторизация, деавторизация, эвиденциальность, интертекстуальность и достоверность. При этом ссылочные конструкции модусной части высказывания, маркирующие авторство информации, в медиатекстах содержат субъекты сведений с разным референциальным статусом, который и предопределяет специфику реализации упомянутых категорий в синкретичном или автономном виде.

Так, в текстах интервью на белорусском языке *референтный вторичный субъект* в составе ссылочной конструкции одновременно репрезентирует квалифицирующую авторизацию (благодаря идентифицируемости субъекта слушающим / читателем), косвенную эвиденциальность (при которой источником «чужой» информации является собеседник), цитатную интертекстуальность (с возможностью установления связи с текстом-донором) и фактическую и коммуникативную достоверность (благодаря верифицируемости сообщаемого):

– *Надзея Мікалаеўна, вы скончылі Пінскі ўлікова-крэдытны тэхнікум. Чвэрць стагоддзя адпрацавалі ў банкаўскай сістэме. І раптам жыццё гэтак крута мяняецца, перад вамі раскрываецца шлях да высокага мастацкага слова, да літаратуры. Як **вы пішаце самі**, аднойчы раскрылася «акно ў вялізарны свет творчасці...» Дык што здарылася? Ці былі ўсё ж для гэтага нейкія перадумовы?* (Беларусь сегодня 19.08.2019).

В жанре интервью при обращении к собеседнику с последующим вопросом, направленным на развитие диалога, журналист-интервьюер может использовать как аутентичные (дословные, заготовленные заранее), так и

незначительно трансформированные (при этом достаточно точно сокращенные) фрагменты предыдущего дискурса интервьюируемого, в которых может содержаться конкретизация коммуникативных обстоятельств ранее сказанного:

– *Больш за год вы з'яўляецеся дэканам факультэта журналістыкі БДУ. Заступаючы на новую пасаду, **вы анансавалі**, што падрыхтоўка журналістаў патрабуе карэкціроўкі з улікам часу. Што мелася на ўвазе і ці атрымліваецца рэалізоўваць задуманае?* (Звязда 06.07.2024).

В таких случаях высказывания интервьюируемого, ретранслируемые интервьюером, характеризуются как имеющие концентрированный референциальный фокус, т. е. фактографическую привязку к действительности, поскольку достоверность и точность их передачи обеспечиваются и контролируются собеседниками. При этом ретранслируемые фрагменты могут представлять собой интертексты из гораздо более раннего периода (которые маркируются, как правило, дискурсивными сигналами типа «вступая в новую должность» / «однажды»), так и из актуального дискурсивного фрагмента в ходе текущего интервью, сравним:

– *Аднойчы **вы заўважылі**, што большасць насельніцтва нашай краіны размаўляе па-беларуску толькі тады, калі гэта неабходна на працы ці на ўроках, і гэта вельмі шкада, бо беларуская мова прыгожая, павучая, і наш абавязак – садзейнічаць яе развіццю і росквіту* (Звязда, 18.03.2022);

– ***Вы кажаце** аб тым, што многія маладыя людзі, якія вучацца на журфаку, жадаюць асвятляць тэмы культуры, турызму, але відавочна, што ў сучасным грамадстве існуе запыт на абсалютна супрацьлеглы інфармацыйны кантэнт. Як адбіваюцца выклікі часу на вучэбным працэсе?* (Звязда 06.07.2024).

Дополнительным контролирующим достоверность сказанного параметром в жанре интервью может быть сам собеседник – интервьюируемый, который ориентируется в собственном дискурсе и может скорректировать в ответной реплике либо свои мировоззренческие позиции / формулировки, либо их неточное (существенно трансформированное или вырванное из контекста) воспроизведение интервьюером (что для белорусскоязычных интервью не характерно).

Нереферентный вторичный субъект «вы» в собирательном значении в составе ссылочной конструкции, который встречается при обращении говорящего к массовому адресату, а не конкретному собеседнику, или при конструировании возможного диалога с собеседником, манифестирует только категорию деавторизации:

– *Да таго ж нават калі ў запазычанняў ёсць беларускамоўныя аднаведнікі-сінонімы, гэтыя словы ўсё ж маюць свае сэнсавыя нюансы. **Вы скажаце** «цяжкі падлетак», але не скажаце «цяжкі тынэйджар»* (Звязда 25.02.2024).

Такого рода ссылочные конструкции могут быть трансформированы в безличные или модальные конструкции (сравним: можно говорить о...; можно сказать..., но нельзя сказать...) и представляют собой вариант моделирования чужой речи некоторого собирательного субъекта. Отсутствие факта речевого действия и его локализации во времени, гипотетичность сообщения (вычитываемая в форме глагола «скажете») предопределяет невозможность установления достоверности, а также отсутствие цитатной интертекстуальности и косвенной эвиденциальности.

Таким образом, референциальные характеристики второличного субъекта сведений предопределяют синкретичную или автономную манифестацию текстовых категорий, объединенных авторством сообщаемого. В текстах интервью на белорусском языке ссылочные конструкции с второличным субъектом одновременно реализуют квалифицирующую авторизацию, косвенную эвиденциальность, цитатную интертекстуальность и фактическую и коммуникативную достоверность, если второличный субъект сведений употреблен референтно и обращен к конкретному собеседнику с целью развития диалога. Наличие только категории деавторизации фиксируется в случаях использования в ссылочных конструкциях нереферентного второличного субъекта «вы» в собирательном значении при обращении к массовому адресату или при конструировании речи коллективного собеседника.

Источники

1. Закамулина, М. Н. Темпоральный контекст как средство детерминации референциального статуса именной группы (на материале французского и татарского языков) : монография / М. Н. Закамулина, Г. Ф. Лутфуллина ; М. Н. Закамулина, Г. Ф. Лутфуллина ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Казанский гос. энергетический ун-т". – Казань : Казанский гос. энергетический ун-т, 2009. – 154 с. – ISBN 978-5-89873-227-1. – EDN QUPNKP.

2. Лутфуллина, Г. Ф. Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках (на материале французского и татарского языков) : специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна. – Казань, 2011. – 531 с. – EDN QFLEDP.

3. Лутфуллина, Г. Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка / Г. Ф. Лутфуллина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 2(34). – С. 23-32. – DOI 10.17223/19986645/34/3. – EDN TRJYNH.

ВЛИЯНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ НА РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Бурдыгина Екатерина Ильинична¹, Шатохина Ольга Алексеевна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва, Россия

¹misskaterina7115@gmail.com, ²yaginskaya26@bk.ru

Аннотация. Данная статья исследует воздействие межотраслевого взаимодействия на эволюцию профессиональной терминологии в англоязычных источниках. Основной целью исследования является выявление закономерностей формирования новых терминов и терминологических сочетаний вследствие интеграции знаний и методик из различных областей науки и практики. Среди поставленных задач выделены: определение путей проникновения терминов из одной отрасли в другую, изучение структурных и семантических изменений, возникающих в результате пересечения отраслей, анализ особенностей закрепления новых терминов в профессиональном языке. Методология включает компаративный анализ, контент-анализ, корпусное исследование и статистические методы обработки результатов. Материалы исследования представлены выборкой англоязычных научных публикаций и отраслевых документов последнего десятилетия. Проанализированы конкретные случаи внедрения терминологических единиц из медицины, экономики, экологии и инженерии в другие сферы деятельности, выявлены основные модели эволюции терминов.

Ключевые слова: специальная терминология, межотраслевые связи, интеграция наук, терминологические заимствования, профессиональное общение, профессиональный язык.

THE INFLUENCE OF CROSS-INDUSTRY RELATIONS ON THE DEVELOPMENT OF SPECIAL TERMINOLOGY IN ENGLISH

Burdygina Ekaterina Ilyinichna¹, Shatokhina Olga Alekseevna²

^{1,2}K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(First Cossack University), Moscow, Russia

¹misskaterina7115@gmail.com, ²yaginskaya26@bk.ru

Abstract. This article examines the impact of intersectoral interaction on the evolution of professional terminology in English-language sources. The main purpose of the research is to identify patterns in the formation of new terms and terminological combinations due to the integration of knowledge and techniques from various fields of science and practice. Among the

tasks set, the following are highlighted: identification of ways of penetration of terms from one industry into another, study of structural and semantic changes resulting from the intersection of industries, analysis of the features of the consolidation of new terms in the professional language. The methodology includes comparative analysis, content analysis, corpus research, and statistical methods for processing results. The research materials are presented by a selection of English-language scientific publications and industry documents of the last decade. The specific cases of the introduction of terminological units from medicine, economics, ecology and engineering into other fields of activity are analyzed, the main models of the evolution of terms are identified.

Keywords: special terminology, intersectoral relations, integration of sciences, terminological borrowings, professional communication, professional language.

Современный мир характеризуется ускоренным обменом информацией и тесным взаимодействием различных отраслей науки и производства. Одним из следствий этого становится активное проникновение и адаптация терминологии из одной отрасли в другую [1]. Английский язык, будучи международным языком науки и бизнеса, отражает эти изменения наиболее ярко.

Рассмотрим некоторые примеры того, как взаимодействие отраслей влияет на появление новых терминов и изменение смысловых оттенков старых выражений. Так, например, медицинская терминология оказывает сильное влияние на соседствующие дисциплины. Например, термин «biomarker» (англ.) первоначально использовался исключительно в медицинской практике для обозначения молекулярных индикаторов заболеваний. Сегодня же он активно применяется в экологической науке, обозначая показатели состояния экосистем, сигнализирующие о возможных нарушениях природного баланса. Ещё один интересный случай – термин «stress» (англ.). Изначально медицинский термин, означавший физическое напряжение организма, постепенно перекочевал в психологию и экономику, приобретая смыслы психологического напряжения и экономических кризисов соответственно.

Примеры подобного распространения и трансформации терминов достаточно многочисленны. Рассмотрим ещё несколько случаев, подтверждающих тезис о влиянии межотраслевых связей на специальную терминологию. Экономическая терминология активно проникает в природоохранительную деятельность и управление ресурсами. Пример тому – термин «sustainability» (англ.), пришедший из экономического контекста устойчивого роста предприятий и теперь используемый повсеместно для обозначения принципов устойчивого развития и бережливого отношения к природе. Также хорошо известно экономическое понятие «cost-benefit analysis» (англ.), которое вошло в экологию и градостроительство, позволив специалистам оценивать выгоды и издержки проектов с учётом воздействия на окружающую среду. Один из ярких примеров – термин «innovation» (англ.). Родившись в

бизнесе и обозначая внедрение нового продукта или метода, ныне он активно используется в науке и технике, культуре и искусстве, где описывает любые нововведения, будь то новая теория, художественное произведение или социальный проект. Следующим примером является термин «design thinking» (англ.). Возникнув в дизайне, этот термин распространился на менеджмент, образование и социальные проекты, охватывая стратегию решения задач путём творческого подхода и эмпатичного проектирования решений. Интересен и термин «smart city» (англ.). Первоначальная идея умного города заключалась в применении высоких технологий для улучшения городской инфраструктуры. Но сегодня концепция получила более широкий спектр трактовок, включающих социальное благополучие жителей, устойчивое развитие и качество городской среды. Термин «crowdsourcing» (англ.) тоже претерпел значительные изменения. Появившийся как инструмент привлечения общественного мнения и ресурсов для конкретных целей, он сегодня охватывает множество видов коллективной деятельности, от краудфандинга проектов до совместного сбора данных учёными и волонтерами. Быстро развивающиеся цифровые технологии приносят новые термины, которые начинают употребляться далеко за пределами первоначальной предметной области. Классический пример – термин «blockchain» (англ.), созданный для обозначения защищённой цепочки блоков транзакций в криптовалютах. Со временем он стал применяться в совершенно иных сферах: логистике, здравоохранении, юриспруденции и интеллектуальном праве. Так, термин «interface» (англ.), изначально означавший границу раздела двух сред, трансформировался в технический термин, определяющий удобный интерфейс взаимодействия пользователя с устройством или системой [3].

Кроме того, формирование комплексных междисциплинарных направлений создаёт необходимость в новом классе терминов. Такие случаи комплексного сочетания знаний свидетельствуют о динамическом характере терминологии, обусловленном быстрым ростом числа междисциплинарных исследований и практических приложений. Приведём примеры того, как формируются термины в результате объединения разных отраслей науки и техники. Один из ярких примеров – «bioinformatics» (англ.): наука, объединяющая биоинформатику и вычислительные подходы для анализа огромных объёмов биологических данных. Другим подобным примером является термин «nanotechnology» (англ.), объединивший науку о наночастицах и передовую технику [3].

Помимо них существуют и другие комбинации вроде «geoinformatics» (англ.), «psycholinguistics» (англ.), «neuroeconomics» (англ.), каждая из которых сочетает две разные отрасли знаний и требует разработки собственной терминологии. Геоинформатика (geoinformatics) – наука, интегрирующая географию и информационные технологии для картографирования и пространственного анализа данных. Данный термин подчёркивает взаимосвязь

географии и современных информационных систем, необходимых для точного моделирования природных и социальных процессов. Психолингвистика (psycholinguistics) – дисциплина, находящаяся на стыке психологии и лингвистики, изучающая психические процессы, лежащие в основе речи и понимания языка человеком. Психолингвистика обогатила обе науки новыми методами изучения человеческого сознания и поведения. Нейроэкономика (neuroeconomics) – направление, сочетающее экономические теории и нейробиологию, предназначено для изучения принятия экономических решений с позиций мозговой активности. Нейроэкономика сформировала уникальный класс терминов, объясняющих поведение потребителей и инвесторов на уровне физиологии мозга.

Каждый новый термин, рождённый в результате межотраслевого сотрудничества, несет в себе элемент синергии и открывает возможности для дальнейшего развития как конкретной дисциплины, так и всего научного сообщества в целом. Таким образом, понимание происхождения и механизма заимствования терминов важно для исследователей и профессионалов, стремящихся разобраться в особенностях современного международного научного дискурса [2]. Всё это свидетельствует о том, что современные условия требуют постоянного обновления и расширения специального словаря, а приток новых терминов из других отраслей стимулирует его постоянное пополнение и обновление.

Источники

1. Лекаренко В.Л., Шатохина О.А. Междисциплинарность в лингвокогнитивных исследованиях / В сборнике: Дни студенческой науки. Сборник статей по материалам XVI Всероссийского форума молодых ученых и студентов. Москва, 2025. С. 557-566.

2. Шатохина О.А. Аббревиация в английском языке как метод разработки нового термина / Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". 2024. № 1. С. 55-59.

3. Шатохина О.А. Способы формирования физической и математической терминологии в английском и русском языках / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 2. С. 107-114.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Бычкова Анастасия Алексеевна¹, Назарова Ирина Петровна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

¹bychkova_anastasia@icloud.com, ²nazarova.nazira@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль английского языка как средства межнационального общения в условиях глобализации. Цель исследования-определить влияние английского языка на развитие межкультурной коммуникации и выявить особенности использования языка в международной среде. В задачи исследования входило изучение функций английского языка в общении между представителями разных культур, а также анализ культурных аспектов, сопровождающих его использование.

Ключевые слова: английский язык, межкультурная коммуникация, глобализация, культура, язык как средство общения.

ENGLISH LANGUAGE AND THE CULTURE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

Bychkova Anastasia A.¹

Scientific advisor Nazarova Irina P.²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹buchkova_anastasia@icloud.com, ²nazarova.nazira@yandex.ru

Abstract. The article examines the role of the English language as a means of intercultural communication in the context of globalization. The aim of the research is to determine the influence of English on the development of intercultural communication and to identify the features of language use in an international environment. The research tasks included studying the functions of English in communication between representatives of different cultures, as well as analyzing the cultural aspects accompanying its use.

Keywords: English language, intercultural communication, globalization, culture, language as a means of communication.

Английский язык приобрел статус языка международного общения (lingua franca), что позволяет людям из разных стран взаимодействовать в образовательной, профессиональной и культурной сферах. Он используется в международных организациях, в интернет-пространстве, в туризме и

дипломатии. По данным лингвистов, более миллиарда человек в мире владеют английским языком на разном уровне, что делает его самым распространенным средством коммуникации после китайского [1].

Освоение английского языка неизбежно связано с пониманием культуры англоязычных стран. Язык отражает ценности, менталитет и особенности поведения его носителей. При изучении английского важно не только овладеть грамматикой и лексикой, но и развить межкультурную компетенцию – способность понимать культурные различия и адаптироваться к ним. Например, в англоязычной культуре особое внимание уделяется вежливости, толерантности и уважению личного пространства, что отражается и в речевых нормах. Например, в английском языке существует большое количество вежливых норм, которые не всегда имеют прямой эквивалент в русском языке: «Could you please pass me report?» – более вежливая форма просьбы, чем «Give me the report.». Мягкий способ выражения несогласия – «I'm afraid I can't agree with you» [2].

Глобализация усилила потребность в едином языке общения. Английский стал языком международных конференций, научных публикаций и интернет-коммуникации. Вместе с тем, распространение английского языка вызывает дискуссии о культурной унификации и угрозе языковому разнообразию [3]. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что использование английского языка не обязательно ведет к потере национальной идентичности, а напротив, способствует диалогу культур и обмену идеями.

Культура межнационального общения предполагает уважение к другим народам, их традициям и мировоззрению. Примером служит использование английского языка в международных проектах и образовательных программах, таких как Erasmus+ или Fulbright Program, где участники из разных стран сотрудничают и делятся опытом. В таких ситуациях английский выполняет роль нейтрального языка – он не принадлежит какой-либо одной культуре, но помогает устанавливать контакт между людьми разных национальностей [4]. Фразы вроде: «Let's find a compromise that works for both sides» или «We come from different backgrounds, but we share the same goals» – отражают дух международного сотрудничества и толерантности, который формируется через владения английским языком. В образовательных учреждениях уделяется особое внимание обучению английскому языку через призму межкультурного подхода.

Таким образом, английский язык играет ключевую роль в формировании культуры межнационального общения. Он соединяет людей разных стран, способствует обмену знаниями и ценностями, а также помогает преодолевать барьеры непонимания [5]. Владение английским языком становится не только

профессиональной необходимостью, но и показателем культурной открытости современного человека.

Источники

1. Бибикова И.В. Межкультурная коммуникация: Теория и практика. – СПб, 2020. – С.54-86.
2. Kramsch C. Language and Culture. – Oxford University Press, 1998. – P.3-28.
3. Nazarova I. P. "Woordhunt" online service in English learning / I. P. Nazarova //, 07–08 ноября 2024 года, 2025. – P. 425-427.
4. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева, Г. З. Гилязиева // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75-81.
5. Галиахметова, А. Т. К вопросу о глобальных компетенциях в образовании / А. Т. Галиахметова // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, Казань, 07–08 ноября 2024 года. –Казанский государственный энергетический университет, 2025. – С. 285-288.

СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА СЧАСТЬЯ И ГАРМОНИИ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Бялек Полина Сергеевна

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И.

Ленина», г. Иваново, Россия

pbyalek14@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проблемы поиска и нахождения счастья с точки зрения традиционной японской культуры. За основу исследования взяты новеллы японских авторов 20 века. Анализ новелл осуществляется по аспектам традиционной японской морали.

Ключевые слова: счастье, «побег», японский менталитет, традиционная мораль.

THE SPECIFICITY OF THE PROBLEM OF FINDING HAPPINESS AND HARMONY IN JAPANESE CULTURE

Byalek Polina Sergeevna

Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin,

Ivanovo, Russia

pbyalek14@yandex.ru

Annotation. The article considers the problem of finding happiness from the point of view of traditional Japanese culture. The research is made on the basis of short stories written by Japanese authors of 20th century. All literary works are analyzed according to the aspects of Japanese traditional morality.

Keywords: happiness, escape, Japanese mentality, traditional morality.

В японской культуре, как и в любой другой, не существует чёткого определения понятия «счастье», но известно, что для этого народа оно неразрывно связано с понятием традиционной морали. Н. Н. Изотова выделяет следующие составные части японской морали: самоотречение, взаимопомощь, готовность идти на компромисс, человеколюбие, сдержанность, “дух жертвенности” и т.д. [1].

Цель данной статьи - выявить особенности проблемы поиска и обретения счастья, опираясь на новеллы японских писателей XX века, и на их основе сделать выводы о понимании концепта “счастье” в японском менталитете.

Японская традиционная культура, как и культуры других азиатских стран, ориентирована на общество, взаимоотношения между людьми и их союзы, а не на отдельно взятого индивида, его чувства и духовные потребности. В связи с этими особенностями японского менталитета и морали во многих новеллах затрагивается тема невозможности обретения личного счастья через побег, будь то побег от общества или от реальности в целом, то есть через сосредоточение своего внимания исключительно на себе. Японские новеллисты убеждены: побег от общества не может сделать человека счастливым.

Для примера рассмотрим новеллы «Сезон бабочек» Мицуко Такахаси и «Недопетая песня» Сёхэй Ооки.

Героиня первой новеллы, Сатоко, становится свидетельницей странного явления: все её соседки одна за другой начинают превращаться в бабочек. Сатоко страстно желает тоже ею стать, покинуть плотно сжимающий её кокон из страхов и предрассудков и наконец-то обрести крылья. Она хочет стать счастливой, любить и быть любимой, но чувствует себя оторванной от мира и людей и никем не понятой. Повествование в новелле ведется от первого лица, что помогает глубже ощутить переживания героини. Сатоко сама говорит, что “сбежала” от мира, закрылась в своей скорлупе, которая стала её одиночной камерой без окон и дверей. Из-за этого героиня не может открыто высказывать своё мнение, говорить о чувствах с человеком, которого она любит, жить, как ей хотелось бы. Никто из окружающих не замечает страдания Сатоко, они видимы лишь ей одной, и это усугубляет её разрыв с миром и обществом. Но однажды Сатоко всё-таки даёт волю своим чувствам и разрушает свой тесный «кокон». Она вырывается на свободу и наконец-то становится прекрасной бабочкой. Только в эпилоге новеллы, написанном уже от третьего лица, становится ясно, что Сатоко сошла с ума, а история с превращением женщин в бабочек и прочие события - всего лишь плоды её больного воображения, а точнее содержание пьесы, которую героиня писала, но в процессе перестала отличать выдумку от реальности. Так мечта героини о счастье, о поэзии, о чём-то возвышенном и прекрасном вылилась в прозу психиатрической больницы. Сатоко “сбежала” от людей и жестокого мира, которого очень боялась. Сама она говорит о себе так: “Я задыхалась, скрюченная, согнутая в три погибели внутри своей оболочки. И всё же у меня была убеждённость: пока я в коконе, ничто мне не грозит. Ведь если не показывать другим своего настоящего - неприглядного - лица, то не получишь и душевных ран” [2, с. 349]. Страх быть собой и открыться миру заставили героиню отказаться от своего счастья и, в конце концов, погубили её.

Образ бабочки в этой новелле символичен, ведь «древние представления о вечности, счастье и любви связаны у японцев именно с бабочками. Они вызывают интерес благодаря метаморфозам, которые переживают в своём развитии, ассоциируются с бесконечной цепью перерождений, циклом жизни и

смерти [3]. По верованиям японцев, бабочка олицетворяет молодую женщину, но вместе с этим является и символом иллюзорности и быстротечности счастья и самой жизни, что очень перекликается с образом Сатоко.

Другая новелла “Недопетая песня” Сёхэй Ооки вновь иллюстрирует побег, но уже в прямом смысле. Снова героиней выступает женщина, желающая обрести счастье и для этого сбегающая от стесняющих её обстоятельств. Несбывшиеся мечты, обиды и духовная неустроенность толкают главную героиню на преступление – она похищает ребёнка, дочь своего покровителя, за которой она должна была присматривать в его отсутствие. Героиня желает начать жизнь с чистого листа, сбежать не только от общества, но и от своего же прошлого. Говоря в целом, она пытается оторваться от мира, не найдя в нём своего места. Как уже было сказано, такое поведение противоречит японскому менталитету и нормам традиционной морали, ориентированной на общество в целом, а не на отдельных его индивидов и их духовные потребности, поэтому общество не позволяет мечтам героини осуществиться. Её побег не удаётся, и женщина возвращается к своей будничной жизни. В этой новелле, как и в предыдущей, есть свой образ-символ. Это маленькая девочка, единственная спутница одиночества потерявшей надежду женщины, чьи показания и спасают героиню от наказания за похищение.

В заключение отметим, что, проанализировав эти две короткие истории, можно сделать вывод, что сама причина “побега” обеих героинь кроется в их духовной неустроенности, несбывшихся мечтах о любви и эфемерном счастье, страхе за него, разочаровании в жизни и в тех надеждах, которые они возлагали на будущее. Они “обижены” на общество за нанесённые им душевные раны и пытаются скрыться от него, спрятаться тем или иным способом, но это не только не делает их счастливыми, но и разрушает всю их жизнь.

Однако, для японской культуры, в отличие от западной, понятие “счастье” не индивидуальное, а коллективное. Японские новеллисты убеждены, что счастье человека – в общности, в единении с миром, а не в уходе от него, и общество не даёт людям иного выбора кроме как подчиниться этому закону. Вот почему судьба не будет благосклонна к тому, кто попытается уйти от общества, а сам отступник будет обречён на одиночество

Источники

1. Изотова Н.Н. Влияние норм традиционной японской морали на формирование концепта «Счастье» / Вестник МГИМО. 2011. №3. С. 253-258.
2. Рехо К. Японская новелла. 1960-1970. М.: Прогресс, 1972. С. 448
3. Гуревич Т.М., Изотова Н.Н. Энтомологический код японской культуры / Японские исследования. 2019. Т. 1. С. 73-93.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИТ-СФЕРЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: НЕОЛОГИЗМЫ И КАЛЬКИРОВАНИЕ

Вовчук Евгений Константинович¹, Гилязиева Гузель Зофаровна²
^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
¹vovchuk-322@mail.ru, ²gilyazieva78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена стратегиям перевода реалий англоязычной ИТ-сферы на русский язык, в частности неологизмов и кальки. Рассматриваются методы калькирования, транслитерации, описательного перевода и заимствования. Исследование основано на сравнительном анализе и направлено на повышение точности и функциональности перевода ИТ-терминологии.

Ключевые слова: стратегии перевода, ИТ-терминология, неологизмы, калькирование, транслитерация, языковая адаптация.

TRANSLATION STRATEGIES FOR REALIA OF THE ENGLISH- SPEAKING IT SPHERE INTO RUSSIAN: NEOLOGISMS AND CALQUING

Vovchuk Evgeny Konstantinovich¹, Gilyazieva Guzel Zofarovna²
^{1,2}Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia
¹vovchuk-322@mail.ru, ²gilyazieva78@mail.ru

Annotation. The article is devoted to strategies for translating the realities of the English-speaking IT sphere into Russian, in particular, neologisms and tracing paper. The methods of calculus, transliteration, descriptive translation and borrowing are considered. The research is based on a comparative analysis and is aimed at improving the accuracy and functionality of the translation of IT terminology.

Keywords: translation strategies, IT terminology, neologisms, calquing, transliteration, language adaptation.

Динамичное развитие ИТ-индустрии, центром которой является англоязычное пространство, приводит к возникновению новых понятий и терминов. Эти понятия, зачастую не имеющие эквивалентов в других языках, относятся к категории лингвистических реалий. Переводчик, работающий в ИТ-сфере, сталкивается с уникальным вызовом: необходимостью быстро и точно передавать смысл неологизмов, обеспечивая их понятность для русскоязычной

аудитории и одновременно способствуя интеграции терминов в профессиональный узус. Актуальность настоящего исследования определяется острой практической востребованностью в систематизированном подходе к переводу англоязычных IT-реалий [1].

Целью работы является разработка практико-ориентированных рекомендаций через детальный анализ и классификацию таких стратегий, как калькирование, транслитерация, транскрипция, а также вопросы необходимости описательного перевода.

Таблица 1. Классификация и анализ стратегий перевода IT-реалий

Стратегия	Пример перевода (Английский – Русский)	Анализ и оценка
Калькирование	Data mining – Добыча данных	Калька не совпадает по смыслу с термином. Правильнее использовать «анализ данных» для передачи смысла и естественности.
	Machine learning – Машинное обучение	Удачная калька, прочно вошедшая в узус. Понятна даже неспециалистам, так как построена на знакомых словах.
	User-friendly – Пользователь дружелюбный	Калька нарушает естественность. Подходящий по смыслу перевод «интуитивно понятный».
Транслитерация и транскрипция	Blockchain – Блокчейн	Распространенная стратегия для транслитерации понятий. Преимущество: международное узнавание. Недостаток: непрозрачность смысла для неподготовленного носителя языка. Требуется описательного перевода
	Cookie – Куки	Устоявшаяся транскрипция. Значение термина стало нарицательным в профессиональной среде, хотя изначально его смысл («печенье») был абсолютно непонятен.
	Startup – Стартап	Пример гибрида: частичная транскрипция и адаптация под русскую морфологию. Термин ассимилировался в современном языке.
Описательный перевод	Spam – Ненужные адресату электронные послания	Описательный перевод раскрывает суть понятия, но менее краток.
	Backend – Серверная часть приложения или сайта	Стратегия оправдана, термин отражает суть: часть системы, работающая на сервере, в противопоставлении «frontend» (клиентская часть).

Калькирование является предпочтительным методом в случаях, когда результат оказывается семантически прозрачным и соответствует нормам русского языка [2]. Этот путь считается наиболее продуктивным для обогащения терминологической системы.

Транслитерация или транскрипция применяется для терминов, представляющих собой имена собственные. Менее часто для таких слов требуется описательный перевод, который в свою очередь используют, когда необходимо передать суть сложного понятия для широкой аудитории, например, в пользовательской документации.

Перед окончательным выбором варианта перевода слова следует проверить его: на профессиональных форумах, в документациях IT-компаний, а также в национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [3].

Источники

1. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, – 224 с.
2. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.
3. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru/>
4. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева, Г. З. Гилязиева [и др.] // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75-81. – EDN GSXVDX.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
ПЕРСОНАЖЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТФИЛЬМАХ
(на примере *Madagascar*, *Kung Fu Panda*, *How to Train Your Dragon*)**

Войцеховская Вероника Евгеньевна¹, Резникова Анна Викторовна²

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

¹vnnovakvine44@gmail.com, ²annreznikova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются лингвостилистические особенности разговорной речи персонажей англоязычных анимационных фильмов *Madagascar*, *Kung Fu Panda* и *How to Train Your Dragon*. Анализ охватывает лексические, грамматические и прагматические характеристики устной речи, определяющие индивидуальность персонажей и способствующие раскрытию их образов. Особое внимание уделено элементам разговорного регистра — сокращённым формам, междометиям, сленговым выражениям, повторам и эллипсису. Прагматический аспект рассматривается через способы выражения эмоций, юмора и межличностных отношений в диалогах. Установлена связь между особенностями речевого поведения персонажей и национально-культурным контекстом англоязычного медиадискурса.

Ключевые слова: разговорная речь, лингвостилистика, мультфильм, медиадискурс, персонаж, прагматика, перевод.

**LINGUISTIC FEATURES OF THE SPOKE OF CHARACTERS IN ENGLISH-
LANGUAGE CARTOONS**

(based on *Madagascar*, *Kung Fu Panda*, *How to Train Your Dragon*)

Voytsekhovskaya Veronika Evgenyevna¹, Reznikova Anna Victorovna²

Don State Technical University, Rostov on Don, Russia

¹vnnovakvine44@gmail.com, ²annreznikova@yandex.ru

Abstract. The article examines the linguostylistic features of conversational speech used by characters in the English-language animated films *Madagascar*, *Kung Fu Panda*, and *How to Train Your Dragon*. The analysis covers lexical, grammatical, and pragmatic characteristics of spoken language that define the individuality of the characters and contribute to the development of their images. Particular attention is paid to elements of the conversational register, including contractions, interjections, slang expressions, repetitions, and ellipsis. The pragmatic aspect is explored through the ways in which emotions, humor, and interpersonal relationships are expressed

in dialogue. A correlation is established between the specific features of the characters' speech and the national and cultural context of English-language media discourse.

Keywords: conversational speech, linguostylistics, animated film, media discourse, character, pragmatics, translation.

Разговорная речь занимает важное место в системе функциональных стилей русского языка. В ней наиболее ярко проявляется живое общение, естественные реакции и эмоциональная окраска высказываний. Для лингвостилистики этот тип речи представляет особую ценность, поскольку позволяет увидеть индивидуальные и культурные особенности говорящих. В кинематографе, особенно в анимации, устная речь персонажей играет ключевую роль: она помогает раскрывать характеры, передавать настроение и создавать правдоподобные диалоги, близкие к повседневному общению [2].

Анимационные фильмы можно рассматривать как самостоятельный вид медиадискурса, в котором словесный ряд, интонации и визуальные образы работают в связке. Через речь героев зритель получает не только информацию о сюжете, но и доступ к культурным установкам, юмору и эмоциональной атмосфере произведения. Изучение разговорного регистра в таких фильмах показывает, какие языковые средства формируют выразительность и достоверность, а также каким образом эти средства изменяются при переводе на другие языки [1; 4].

Настоящее исследование опирается на традицию анализа разговорной речи в медиатексте, заложенную в работах Д. Кристала [4] и Дж. Ги [5]. В центре внимания находится именно анимационный жанр, где слово постоянно взаимодействует с визуальной стороной повествования. Любое изменение реплики влияет на восприятие персонажа. В качестве материала были взяты три англоязычных анимационных фильма: *Madagascar*, *Kung Fu Panda* и *How to Train Your Dragon*. В каждом случае рассматривалось около тридцати диалогов, что позволило выявить наиболее заметные лингвостилистические особенности разговорной речи.

Разговорный регистр характеризуется рядом признаков: сокращенными формами (*don't*, *gonna*, *wanna*), междометиями (*wow*, *huh*, *oh*), повторами, неполными предложениями и обращениями, придающими высказыванию спонтанность [2]. Для него также характерно использование прагматических частиц и элементов сленга, благодаря которым речь звучит естественнее и эмоциональнее. Сценаристы анимационных фильмов активно применяют эти средства, стремясь сделать речь персонажей убедительной и выразительной.

В мультфильме *Madagascar* комический эффект создается за счет контраста речевого поведения героев. Лев Алекс говорит грамматически правильно и сдержанно, что подчеркивает его уверенность. Марти и Мелман,

напротив, пользуются разговорными оборотами, повторяют отдельные слова, активно меняют интонации. Такое противопоставление делает персонажей более объемными и придает сюжету легкий юмористический тон. Использование сленга и устойчивых выражений усиливает ощущение современности [2].

В *Kung Fu Panda* манера речи напрямую связана с эмоциями и социальными ролями. По говорит свободно и непринужденно, часто шутит и прибегает к самоиронии. Он активно использует междометия, и эта особенность отражает его мягкость и неуверенность. Учитель Шифу говорит коротко и сдержанно, избегает эмоциональной окраски. Различия в речи помогают точнее передать характеры и расстановку сил между героями [3].

В *How to Train Your Dragon* внимание привлекает контраст между подростковой непосредственностью и взрослой рассудительностью. Речь Иккинга проста и динамична, он прерывает фразы и вставляет междометия. Благодаря этому он звучит искренне и по-детски живо. Персонажи постарше выражаются более формально, что подчёркивает различия поколений и статусов [3].

Прагматический аспект устной речи в анимации связан не только с эмоциями, но и с культурными установками. Англоязычные мультфильмы нередко передают американские и британские нормы общения: самоиронию, стремление к самовыражению, демократичность и вежливость. При переводе сохранить этот комплекс признаков удастся не всегда. Часть прагматического смысла теряется, поскольку междометия, фразовые глаголы и разговорные элементы заменяются более нейтральными выражениями [1].

Перевод разговорной речи требует особенно внимательного подхода. Переводчик обычно стремится сохранить не столько буквальный смысл, сколько ритм, интонацию и энергетику оригинальной реплики [1; 4]. Это творческая задача без точного алгоритма, так как многие разговорные элементы не имеют прямых аналогов в других языках.

Анализ устной речи персонажей анимационных фильмов показывает, что она выполняет не только коммуникативную функцию. Через речь создаются яркие и запоминающиеся образы, отражаются национально-культурные особенности, усиливается эмоциональное воздействие произведения. Лингвостилистические приемы, на которые опираются сценаристы, превращают бытовую речь в художественный инструмент, способный передавать культурные реалии современного общества [2; 3; 4].

Источники

1. Габрусенок М. С., Значенок В. С. Особенности перевода мультипликационного фильма с английского языка на русский и с русского на английский. – 2016.
2. Гаврилов А., Даниленко Л. Английский язык. Разговорная речь. Modern american english. Communication gambits 2-е изд., испр. и доп. Учебник и практикум для вузов. – Litres, 2020.
3. Качалова Е. В., Самошкина Д. Р. Фонетические особенности представления русской речи в англоязычных фильмах //Лига исследователей МГПУ. – 2022. – С. 671-677.
4. Crystal D. The Cambridge encyclopedia of the English language. – Cambridge university press, 2018.
5. Gee J. P. How to do discourse analysis //Oxon: Routledge. – 2011.

SPECIALTY LANGUAGE AS A FACTOR IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PHARMACY STUDENTS

Galieva Elvina Rustemovna¹, Gorbunova Daria Vladimirovna²

^{1,2}Kazan State Medical University, Kazan, Russia

elv_a13@mail.ru, darya.gorda@yandex.ru

Abstract. The paper focuses on the significance and importance of English language proficiency for pharmaceutical industry professionals. The results of a study of English language proficiency requirements for candidates for the position of “medical representative of a pharmaceutical company” based on vacancy announcements are presented.

Keywords: professional communication, professional development, English language, English proficiency.

ЯЗЫК СПЕЦИАЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ-ФАРМАЦЕВТОВ

Галиева Эльвина Рустемовна¹, Горбунова Дарья Владимировна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Медицинский Университет»

Минздрава России

г. Казань, Россия

elv_a13@mail.ru, darya.gorda@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается значение и важность владения английским языком для специалистов фармацевтической отрасли. Приводятся результаты исследования требований к владению английским языком кандидатами на должность «медицинский представитель фармацевтической компании» на материалах объявлений о вакансии.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, профессиональное развитие, английский язык, владение английским языком.

Relevance. Nowadays, in order to obtain useful international relations, many positions require qualified specialists who have knowledge of foreign languages. The good level of language proficiency is necessary to successfully exchange knowledge and understand the information gained. There is a huge number of courses for professional training of the specialists aimed at the development of a foreign language. Educational institutions strive to give this knowledge to their students. In the context of teaching English, students have a relevant task: to master the

knowledge of the terms of the specialty, to acquire the skills and develop the ability to use highly specialized vocabulary [1]. Improving a specialist's professional competence in a foreign language is a complex process that includes the development of personal and professional qualities, improving the level of education and broadening the horizons of a future specialist. This process also promotes continuous self-development and personal enrichment through familiarizing with a foreign language and culture. Proficiency in general English is an important skill; however, pharmacists will not be able to communicate with their colleagues without knowledge of specialized pharmaceutical terminology [4; 5]. Therefore, pharmaceutical English proficiency is a professional competency for pharmacists. Learning a language for professional communication contributes to the understanding of its system and structure promoting vocabulary building. The educational context ensures the improvement of linguistic and communicative skills. The focus should be on the content-oriented learning materials that are as close as possible to real-world examples of professional communication [1; 3].

Materials and methods. The materials of the study were vacancies of professions that are available to pharmaceutical students. The requirements enlisted in the vacancy announcements with the focus on the knowledge of the English language were compared.

Results. Despite a well-planned curriculum in the medical universities including a foreign language for professional communication, not all students manage to learn it. Some of the students did not focus on learning English at school, what makes this process even more challenging at the university. The others might think they do not need it and ignore learning it. However, if the student wants to get a job in international company, to participate in multinational research teams, he/she needs to learn English. Pharmaceuticals are studied and developed in almost all countries, knowledge is growing, research is constantly carried out, people study the potentials of drugs and how biological objects respond to these chemicals. International partnership can benefit the path to new knowledge, the exchange of existing knowledge. English is a universal international language of science, and employers will prefer to hire a person with a foreign language knowledge.

In the study, we analyzed and considered vacancies in the city of Kazan for 2024-2025 for specialists who received secondary or higher pharmaceutical education. Vacancies were searched on the website “Kazan.gorodrabot.ru”. Vacancy of the post of pharmacist. 35 vacancies from pharmacy organizations, such as: «Апрель», «Вита», «Ригла», «Живика», «Саулык»«Фармленд», «Мелодия здоровья» were studied. On average, all vacancies require workers to have the following qualifications: secondary or higher pharmaceutical education, knowledge of the use and composition of drugs, customer consultation skills, ability to dispense

drugs. None of the 35 vacancies had requirements or recommendations for knowledge of the English language.

At the second stage of the research, 50 vacancies for the position of medical representative were studied. The study included organizations from different industries, including pharmaceuticals, medical equipment, and medical devices: «Nestle Health Science» and «Atrium Innovations Rus», «Glenmark», «Alta Personnel», «ДИАМЕД-ФАРМА», «Ventra». Necessary requirements were the following: medical or pharmaceutical education, the ability to get along with any client, and a driver's license. Some vacancies had no mention of foreign languages, but many have a recommendation of knowledge of the English language (28), but it was not the main requirement.

On average, in Kazan there were 4,000 vacancies for the post of medical translator mainly from English into Russian. The importance of the English language depends on the region and the city. For example, vacancies of medical (pharmaceutical) translator in «Фармасинтез» in St. Petersburg. Another example is a vacancy in the company «Виалтек» that offers freelance job for a written translator with medical and pharmaceutical discourse expertise. The duties include the translation of the registration dossiers to drugs, master files, reports and other documentation.

Large pharmaceutical companies and corporations often have international relations with other foreign companies, which is a huge plus, because depending on the position of a specialist, good career growth is possible for him. Individuals with high English knowledge level are more likely to be able to learn about new achievements in the professional area and implement the latest quality standards in their professional activities.

Thus, to engage in scientific research, participate in the conferences, find international partners for research the professional English proficiency is a must. To increase students interest and motivation to learn English, it is necessary to show them the opportunities that arise from this knowledge and skills. It may be achieved by: employing interactive online courses, videos, and medical web resources; creating language clubs and exchange groups; integrating interdisciplinary projects and events.

Источники

1. Василькова, А. П. Пути повышения мотивации при обучении английскому языку в медицинском вузе / А. П. Василькова, Л. Е. Рудакова // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. – 2024. – № 2(10). – С. 31-37.

2. Колесник, А. А. Актуальность владения иностранным языком в современном мире / А. А. Колесник, С. А. Волкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 3 (137). — С. 562-564.

3. Макарова, О. Ю. Роль ценностно-смыслового компонента мотивации в профессиональном саморазвитии и языковой адаптивности студентов медицинского вуза / О. Ю. Макарова, Д. В. Горбунова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7, № 5. — С. 19.

4. Andreeva, M. I. Medical terminology of case records: lexis, semantics and context / M. I. Andreeva, V. A. Amatych // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. — 2024. — No. 2(105). — P. 369-371. — DOI 10.24412/1991-5497-2024-2105-369-371.

5. Valiullina, E. E. The importance of English language proficiency in pharmaceutical practice / E. E. Valiullina, D. S. Novikova, D. V. Gorbunova // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 7-8 [ноября 2024 г.] / под общ. ред. ректора КГЭУ Э.Ю. Абдуллазянова. — Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2025. — с. 31-34.

СЕМАСИОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ

Гамзаева Лала Аладдин кызы
Сумгаитский Государственный Университет
г.Сумгаит, Азербайджан
lala.hemzeyeva@mail.ru

Аннотация. Известно, что семасиология – это область с древней историей и значение слов и выражений в языке, изменение значения — расширение, сужение значения, переносное значение слов, полисемия, омонимия, антонимия и т. д., является предметом семасиологии. В статье рассматриваются вопросы, связанные с семасиологией и ее историей. В статье рассматриваются вопросы, связанные с семасиологией и ее историей.

Ключевые слова: семасиология, значение слова, переносное значение, полисемия

SEMASIOLOGY AND THE PROBLEM OF ITS STUDY

Lala Aladdin Gamzayeva
Sumgayit State University
Sumgayit, Azerbaijan
lala.hemzeyeva@mail.ru

Abstract. Semasiology is a field with a long history, and the meaning of words and expressions in language, including changes in meaning—expanding and narrowing meanings, figurative meanings, polysemy, homonymy, antonymy, etc.—are all considered the subject of semasiology. This article examines issues related to semasiology and its history.

Key words: semasiology, word meaning, figurative meaning, polysemy

Семасиология — это лингвистическое исследование семантической системы языка. Термин «семасиология» имеет греческое происхождение. В греческом языке *semasio* (*semasia*) означает «значение, идея». Эта лексема, в сочетании со словом «логос», стала названием кафедры языкознания. Изучение семасиологических вопросов, таких как значение слов и выражений в языке, изменение значения — расширение, сужение значения, переносное значение слов, полисемия, омонимия, антонимия и т. д., составляет предмет семасиологии. Семасиология также занимается историей значения. Корни семасиологии связаны с изучением происхождения слов и выражений. Известно, что представления о происхождении слов формировались в античной и классической науке задолго до нашей эры. Также дается интерпретация

семантических явлений, связанных с этими вопросами. Например, проблема полисемии, одна из важнейших проблем современной семасиологии, берет свое начало у греческого мыслителя Аристотеля. Семантические явления языка также трактовались в связи со словарным трудом. Во II веке н. э. китайский учёный Лю Си уделил особое внимание семасиологии в своём словаре «Шиминь». До тех пор, пока семасиология не стала полностью самостоятельной отраслью языкознания, изучающей значение слов и выражений, существовало множество идей о её названии, предмете, положении, понятиях и терминах.

Термин «семасиология» был впервые использован в языкознании немецким учёным Э. Рейзигом в первой половине XIX века. Семасиология оформилась как самостоятельное научное направление в конце XIX века. С тех пор был накоплен богатый фактический материал о способах и методах изменения значения слов, сделаны важные обобщения и определены основные принципы семасиологических исследований, однако эта область языкознания до сих пор считается лишённой вполне объективной научной основы. «В семасиологии необходимо выделять два типа отношений: а) «реальные» семантические отношения между словами; б) отношения между предметами и явлениями реального мира. Иногда возражают против включения и изучения в семасиологию отношений между предметами и явлениями реального мира. Эта идея неверна, поскольку необходимо изучать все семантические отношения, существующие в языке. Более того, сами внутриязыковые значения в языке фактически подчиняются внеязыковым отношениям». [1, 107]

Одной из основных тем исторической семасиологии является изучение причин семантических изменений в языке. Семантические изменения отдельных слов или групп слов подвержены влиянию самых разных факторов. Другой вопрос здесь – природа семантических изменений, их классификация. Дифференциация и традиционное разделение различных значений многозначных слов носили атомистический характер. Структурная семантика изучает значения, проявляющиеся в парадигматических и синтагматических отношениях слова, достигая тем самым системности. Известно, что отношения между различными единицами языка проявляются двояко.

«С одной стороны, в речи слова образуют ряды (цепочки) и вступают между собой в линейные отношения, где невозможно произнести два элемента одновременно... С другой стороны, слова, взятые вне речевого процесса, имеют нечто общее, и поэтому они создают в памяти ассоциации, из которых формируются определённые группы, и внутри каждой группы проявляются самые разнообразные отношения». [3, 121] Эти последние отношения были названы Ф. де Соссюром ассоциативными отношениями (в современной

лингвистике этот термин чаще используется вместо «парадигматических отношений»).

Научное изучение семасиологии азербайджанского языка началось лишь в годы советской власти. В учебнике «Турецкая грамматика», изданном профессорами Б. Чобанзаде и Ф. Агазаде в 1929 году, впервые даны подробные сведения о семасиологии. В этом отношении обращает на себя внимание раздел «Словарь и изменение значений (лексика, семантика)». Здесь предмет, область применения и разделы науки семасиологии правильно определены с учётом передовых лингвистических достижений того времени. Авторы, различавшие историческую и описательную семасиологию, писали: «Однако до сих пор этимология, занимающаяся лишь происхождением слов, не принесла большой пользы для выяснения современных, живых значений этих слов. Ибо знание истории слов не позволяет объяснить их современное состояние». В книге о значении слова, его изучении с диахронической и синхронической точек зрения, говорится: «Значение слова – это его внутренний аспект. Наблюдение за словарём... означает наблюдение за значениями слов. Это наблюдение имеет два важных аспекта:

- 1) определение первичных и вторичных значений слов...
- 2) определение «закономерностей» изменения значений.

В данной работе рассматриваются три типа изменения значений:

- 1) расширение значения;
- 2) сужение значения;
- 3) перенос значения.

Кроме того, авторы, приводящие в книге пример «слова комната» или «комната» относительно функционального изменения значения, показывают, что тот факт, что это слово «родственно слову огонь, огонь, напоминает нам о первобытных землях. Сегодня мы называем любой вид жилища, любую часть дома, где живут люди, независимо от того, разжигают они огонь или нет, комнатой или помещением». Также в выражениях «стрельба из лука», «повесить горшок» профессор Богородицкий совершенно верно усматривает воспоминание о войнах, которые велись стрелами, и о горшке, подвешенном на цепи. Наконец, важный аспект, привлекающий внимание в этой работе, — это то, как слово рассматривается как знак. Жизнь значений состоит в постоянном движении от реального к переносному. Точнее, поскольку слова состоят лишь из знаков вещей и событий, невозможно с уверенностью отличить прямое и переносное значение друг от друга. После этого семасиологическим исследованиям не уделялось особого внимания вплоть до 1950-х годов. Начиная с 1950-х годов, пробудился интерес к семантике, наряду с рядом других областей нашего языка, и появились научные исследования, посвященные решению различных семасиологических проблем. В книге Н. Мамедова

«Теоретические основы азербайджанского языкознания» (издательство «Маариф», 1971) был выделен специальный раздел «Семасиология», где на основе конкретных языковых фактов даны подробные сведения о лексико-грамматическом значении слов, многозначных словах, способах их образования, омонимах, синонимах и антонимах. В книге «Введение в языкознание», подготовленной Н. В учебнике «Современный азербайджанский язык» С. Джафарова «Современный азербайджанский язык» в разделе «Группы слов по форме и содержанию» рассматриваются также многозначные слова, омонимы, синонимы и антонимы. Единственной отдельной работой, посвящённой семасиологии нашего языка, является брошюра «Семасиология современного азербайджанского языка», изданная профессором А. Гурбановым в 1964 году. В этой брошюре, представляющей собой обзор прочитанных лекций, даются краткие сведения о значении, лексическом и грамматическом значении, его изменении, развитии, видах значений, а также о группах значений слов (омонимах, синонимах, антонимах). Автор более подробно раскрыл эти вопросы в книге «Современный азербайджанский язык». «Азербайджанский литературный язык» (Баку, 1967) и обратил внимание на ряд дополнительных семасиологических проблем. По тем или иным проблемам семасиологии азербайджанского языка защищены кандидатские диссертации и опубликовано множество статей. Несмотря на всё это, в настоящее время в рамках курса для студентов нет масштабной работы, которая имела бы соответствующие ресурсы.

Источники

1. Адилов М., Вердиева З., Агаева Ф. Семасиология азербайджанского языка. Баку: ЭЛМ, 2019, – 304 с.
2. Б. Чобанзаде и Ф. Агазаде. «Турецкая грамматика». Баку: Азернашр, 1929, 202 с.
3. Гурбанов А.М. Общее языкознание, т. I, Баку: 2019, – 448 с.
4. Соссюр Ф. Курс общего языкознания. Азербайджанский центр перевода, Баку, 2018, – 356 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Гареева Зульфия Валиахметовна¹, Зайнуллина Алина Ленаровна²,

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский

технический университет им. А. Н. Туполева - КАИ»,

г. Казань, Россия

¹g.zulfiya@mail.ru, ²alina.zainullinapm@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается, как русский язык используется в современном деловом общении. Проанализируем особенности официально-делового стиля и его языковые характеристики, функции. Кроме этого, поговорим о типичных ошибках в деловой речи и способах их исправления. Особое внимание уделено, как цифровизация влияет на развитие делового языка. Актуальность темы вызвана тем, что в наше время грамотная деловая коммуникация становится всё важнее из-за цифровизации и глобализации экономики в мире. Практическая ценность работы в том, что мы предложим рекомендации, как улучшить профессиональное общение на русском языке.

Ключевые слова: деловая коммуникация, русский язык, официально-деловой стиль, речевой этикет, цифровизация, языковые нормы, документооборот.

RUSSIAN LANGUAGE IN BUSINESS COMMUNICATION

Gareeva Zulfiia Valiakhmetovna¹, Zainullina Alina Lenarovna²,

^{1,2}Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kazan National

Research Technical University named after A.N. Tupolev–KAI»,

Kazan, Russia

¹g.zulfiya@mail.ru, ²alina.zainullinapm@mail.ru

Abstract. This article examines how the russian language is used in modern business communication. We will analyze the features of formal style, its linguistic characteristics, and functions. We will also discuss typical mistakes in business speech and how to correct them. Particular attention is paid to how digitalization influences the development of business language. The topic is relevant because effective business communication is becoming increasingly important today due to the digitalization and globalization of the global economy. The practical value of this work in the fact that we will propose recommendations on how to improve professional communication in russian language.

Keywords: business communication, russian language, formal business style, speech etiquette, digitalization, language norms, document flow.

Русский язык в деловом общении - это особая система языковых средств, которая используется в профессиональных или официальных отношениях.

Почему эту тему стоит изучить? Во-первых, грамотная деловая речь показывает профессионализм, а также влияет на имидж и внутреннюю атмосферу компании. Во-вторых, из-за цифровизации появляются новые форматы общения, где нужно адаптировать языковые нормы. Более 75% делового общения происходит сейчас при помощи интернет технологий, поэтому важно соблюдать речевой этикет в виртуальной среде.

Деловая коммуникация выполняет три основные функции:

- информационную;
- регулятивную;
- этикетную.

Эти функции помогают эффективно взаимодействовать между организациями и сотрудниками.

Умение правильно использовать деловой язык необходимо специалистам из разных областей, например юристам, дипломатам, менеджерам и предпринимателям и многим другим [6]. По образовательным стандартам деловая коммуникация - это важная компетенция для выпускников, которая влияет на их профессиональный успех.

Особенности официально-делового стиля русского языка

Официально-деловой стиль - это такой особый стиль речи, который помогает чётко и однозначно передавать деловую информацию между сторонами. Его особенности можно увидеть на всех уровнях языка [5].

Лексический уровень

В деловом стиле используется специальная лексика и речевые штампы для стандартизации общения. Часто встречаются юридические и административные термины:

- пролонгировать (продлить срок);
- аккредитация (официальное признание);
- реквизит (элемент документа);
- акт (документ о проведённых работах);
- протокол (результаты совещания).

Используются речевые клише: «довести до сведения», «принять к исполнению», «во исполнение приказа». Также применяются полные названия организаций и точные даты.

В деловом стиле не используются эмоциональные и разговорные слова, которые могут употребляться в обычном разговоре между людьми. Вместо «попросить» говорят «ходатайствовать» или «направить запрос», вместо «согласиться» - «дать согласие» или «утвердить». Важно использовать официальные титулы и должности человека (генеральный директор, начальник

отдела), чтобы поддерживать формальный и уважительный тон и создать атмосферу серьёзного диалога.

Морфологический уровень

В деловом стиле преобладают имена существительные и отглагольные существительные (осуществление контроля, выполнение обязательств, проведение совещания) [2]. Это делает изложение более формальным и абстрактным.

Часто используются сложные предлоги (в соответствии с, в целях, во избежание, на основании) и формы настоящего времени, которые выражают обязанность (должны выполнить, обязаны предоставить) [3]. Конструкции с инфинитивом указывают на должностные требования (необходимо обеспечить, обязан выполнить). Причастные формы (назначенный ответственный, утверждённый график) делают текст более официальным и кратким. Прилагательные используются в полной форме (надлежащий уровень, необходимые документы, установленные порядки), что придаёт тексту формальность.

Синтаксический уровень

В деловом стиле активно используются распространённые предложения с придаточными условиями (если не будет получено согласие), причины (вследствие изменения требований) и следствия (в результате чего возникла необходимость). А также причастные и деепричастные обороты, которые повышают точность информации: «рассмотрев представленные документы, комиссия пришла к выводу», «учитывая сложившуюся ситуацию, необходимо» [1].

Порядок слов прямой, логичность изложения играет ключевую роль в обеспечении прозрачности текста. Избегаются инверсии, резкие смены тем и эмоциональные восклицания.

Таблица 1. Типичные языковые средства официально-делового стиля

Уровень языка	Характерные средства	Примеры
Лексический	Термины, канцеляризмы, речевые клише	Пролонгировать, аккредитация, довести до сведения, во исполнение приказа
Морфологический	Отглагольные существительные, сложные предлоги, причастия	Осуществление контроля, в соответствии с, утверждённый, необходимо обеспечить

Синтаксический	Сложные предложения, придаточные, причастные обороты	Рассмотрев документы, учитывая ситуацию, вследствие изменений

Формы и виды деловой коммуникации [9]

Основные формы делового общения

- Деловая коммуникация - это процесс обмена информацией между участниками бизнес-процессов. Она реализуется в двух основных формах: устной и письменной.

- Устная коммуникация включает в себя:

- Деловые переговоры — процесс обсуждения вопросов с партнёрами, который состоит из приветствия, обсуждения, достижения договорённостей и прощания.

- Совещания - форма группового обсуждения вопросов с использованием стандартных фраз.

- Презентации - публичное представление информации с использованием специальных речевых конструкций.

Письменная коммуникация охватывает:

- Организационно-распорядительные документы (приказы, распоряжения).

- Информационно-справочные материалы (служебные записки, отчёты).

- Договорно-правовые документы (договоры, протоколы).

Речевой этикет и типичные ошибки

Речевой этикет - это набор правил вежливого общения в деловой среде.

Основные формулы включают:

- Приветствия («Здравствуйте», «Добрый день»).
- Благодарности («Благодарю за сотрудничество»).
- Просьбы («Прошу рассмотреть»).
- Извинения («Приношу свои извинения»).
- Типичные ошибки в деловой речи:
- Грамматические ошибки (договорá вместо договóры).
- Синтаксические ошибки (нарушения в построении предложений).
- Лексические ошибки (неправильное употребление слов) [4].

Цифровая коммуникация

Современные технологии изменили деловое общение [8]. Электронная почта, мессенджеры и видеоконференции требуют соблюдения нового этикета:

- Своевременные ответы.
- Структурированный текст.
- Отсутствие эмодзи в официальных сообщениях.

- Чёткая речь на видеоконференциях.

Деловая коммуникация - это постоянно развивающаяся система, требующая от специалистов [10]:

- Владения нормами официально-делового стиля.
- Знания речевого этикета.
- Навыков цифровой коммуникации.
- Перспективы развития связаны с:
- Изучением влияния искусственного интеллекта.
- Развитием межкультурного общения.
- Адаптацией образовательных программ к новым реалиям [7].

Инвестирование в развитие речевой культуры - это ключ к профессиональному успеху и конкурентоспособности в современном мире бизнеса.

Источники

1. Зимина Л. О. Речевые ошибки как фактор деструктивного диалога в деловой речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2022. - Т. 15. - Вып. 3. - С. 701-707.
2. Лукинова О. В. Языковая рефлексия: цифровой этикет // Мир русского слова. - 2024. - № 3. - С. 22-29.
3. Ефремов В. А. Этикет русской электронной деловой переписки: влияние интернет-коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. - 2024. - № 2. - С. 45-58.
4. Речевой этикет в деловом общении // Современная коммуникация. - 2023. - № 4. - С. 55–63.
5. Особенности официально-делового стиля речи / отв. ред. И. И. Абрамова. - М.: Языкознание, 2022.
6. Правильность русской речи: практические рекомендации. - СПб.: Норма, 2023.
7. Лексические особенности деловой коммуникации // Актуальные проблемы филологии. - 2023. - Т. 8. - № 2. - С. 105-118.
8. Деловые коммуникации в современной организации / под ред. Н. Н. Сергеева. - М.: Бизнес-школа, 2024.
9. Виды документов в деловой переписке // Делопроизводство. - 2023. - № 5. - С. 28-41.
10. ГОСТ Р 7.0.97-2025. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. - М.: Стандартинформ, 2025.

DEVELOPMENT OF CULTURAL AND SPEAKING SKILLS BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE SUBJECT THROUGH MUSIC AND SONGS

Garipova Aliya Nakipovna

Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia

Alia-tggpy@mail.ru

Abstract. The article discusses the goals of using music in learning English and presents the results of a student survey. The article focuses on the study of the role of song and its impact on the learning process of foreign languages. The key functions of the song are underlined and various forms of working with this material are offered. One of the significant advantages of using songs in the learning process is to increase motivation to study the subject.

Keywords: English, translation, music, pronunciation, listening, language skills, songs.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-РАЗГОВОРНЫХ НАВЫКОВ НА ОСНОВЕ ПРЕДМЕТА «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» ПОСРЕДСТВОМ МУЗЫКИ И ПЕСНИ

Гарипова Алия Накиповна

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,

спорта и туризма», г. Казань, Россия

Alia-tggpy@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются цели применения музыки в изучении английского языка и представлены результаты опроса студентов. Расставлены акценты на исследовании роли песни и её влияния на процесс обучения иностранным языкам. Выделяются ключевые функции песни и предлагаются разнообразные формы работы с этим материалом. Одним из значительных преимуществ использования песен в учебном процессе является усиление мотивации к изучению предмета.

Ключевые слова: английский язык, перевод, музыка, произношение, аудирование, языковые навыки, песни.

This research is significant because authentic material such as newspapers, magazines, books, films, television programs and songs should be used in teaching cultural aspects of foreign language education. Given the chief importance of English in contemporary society, its undeniable role as a language of global communication. English permeates the field of sport, culture and economy worldwide. In today's

world, fluency in at least one or two foreign languages is essential, going beyond mere schooling.

Music is a powerful way for developing vocal abilities. Infatuation with foreign songs develops the ability to perceive and reproduce sounds, allowing people to distinguish melodies of both native and foreign expressions. This practice helps students improve their pronunciation in a second language and develop correct articulation by imitating speech patterns in foreign songs while simultaneously practicing musical composition.

The authors G. Blell and K. Hellwig underline that music and art are necessary to interpretation, they influence cultural awareness, spark creativity, and evoke unique linguistic responses. Several authors underline the main functions that combine music with learning a foreign language: 1. An emotional aspect that focuses on feelings and impression; 2. The physiological role of music is that it promotes memorization of study material; 3. Music promotes cognitive processes and critical thinking; 4. Sociopsychological dynamics improves the process of language acquisition; 5. The complex structures of language are unconsciously internalized by songs; 6. Songs provide mental relaxation and reduce cognitive load; 7. Songs serve as a way that stimulates communication and interaction [3].

The purpose of work. 1. Emphasize the importance of learning English in today's globalized world. 2. Explore and analyze the significance of songs and musical materials in the process of learning the English language. 3. Organize a survey to understand students' preferences regarding music.

Organization and methods of research. A good knowledge of English allows you to make new friends and access a colossal amount of interesting and valuable information, which in turn contributes to intellectual growth over time. The demand for learning English is constantly growing, which is far from accidental. English is the official language in 51 countries, with about 410 million native speakers and about 1 billion people worldwide. Such widespread use of English has rightfully the title of international language of communication. Thanks to popular films, books and songs English is also firmly recognized in everyday life [1]. Knowing the language, you can appreciate outstanding literary works in their original form, enjoy world-famous music and really understand its meaning and essence.

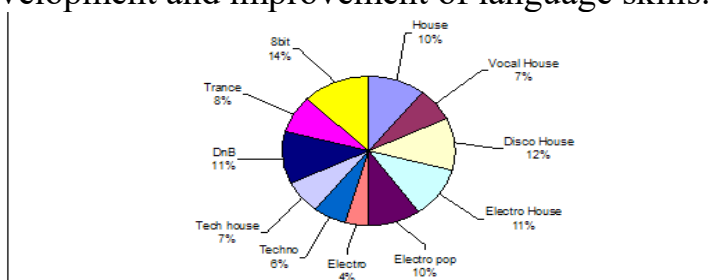
Language joins as a means of communication, it is communicated in two key forms: oral and written. Interaction is easy, when people speak the same language. However, direct communication is interrupted, when different languages are spoken. Translation is necessary in these situations. Translation plays a key role in connecting language gaps. The translation of literary works, poetry, especially songs, is a great support in the process of learning a foreign language. Nowadays the translation of lyrics has become a very popular area of translation practice. To improve your pronunciation improve your listening skills especially comprehension, it is an

excellent way to listen to songs in English. It is well known that songs tend to be better preserved in our memory. In addition, music is one of the most effective way to awake emotions and influence impressions.

It has been proven, while lyrics mainly affect the left hemisphere, music affects the right hemisphere of the brain. That is why to remain in our memory for a long time rhyming lyrics combined with pleasant melodies. Song lyrics often comprise short, monotonous sentences, which makes them easier to remember by listening and repeating them constantly. In addition, songs are a great way for increasing vocabulary using of natural terminologies. They help develop our connection with language by engaging our emotions and senses, which speeds up and greatly simplifies the memorization of words [2, 4]. Music accompanies us in countless moments of our lives, and most of us have repeatedly tried to understand the lyrics of foreign songs. Often, even unintentionally, we remember words, although their meaning remnants unclear. Our vocabulary increases significantly - imagine that you know the meaning of each word. Once you recognize how to apply each phrase correctly and use it confidently in your conversation, you can remember every word of the song for a long time.

The results of the study and their discussion. The practice lesson takes place as follows: each student receives a paper containing the text of the song with spaces replacing verbs in conditional sentences. Next to each line are the corresponding verbs in infinitive. The task is to conjugate these verbs according to the current rule. As soon as all the students complete this step, a song will play that will allow them to check their answers. To complete, revise and repair everything, students exchange their work with the groupmate sitting next to them. Finally, they take turns giving answers one by one, while the rest of the class checks and confirms if they agree with their groupmates' answers.

In the last exercise, students working in pairs make dialogues in which they discuss what they would do for their groupmate. They should use the lyrics of the song as a sample, making sure that the first conditional sentences are included. Students can focus on underlined examples of conditional second sentences that appear twice in the lyrics of the song to move on to the next grammatical topic after completing these tasks. This method presents how music can be used effectively in foreign language classes, representing that songs can make a significant influence to the development and improvement of language skills.

Pic.1 Results of the survey.

It is clear, based on the survey findings that students often listen to music, with a strong preference for songs in foreign languages. This proposes that engaging with favorite music can be an effective and quicker way to learn a new language. In English practices the teacher uses songs to repeat phonetic rules, pronunciation, lexical and grammatical material. It is an effective way to develop conversation skills and writing abilities; it is as a kind of relaxation during the lesson after the main practice. When we perform the certain set of exercises with songs the lesson is divided into preparatory, introductory, and final steps.

Conclusion. Songs play an important role in learning English, which is confirmed by the results of the survey. Nowadays, songs in foreign languages are very popular and relevant, especially among young people. Music progresses different types of memory - visual, auditory, imaginative, motor and associative, since hearing involves the imagination and mental reproduction of hearing. This is very important for learning the language. In addition, song translation is a valuable instrument for learning a foreign language. Thanks to teaching method of learning songs you can improve phonetic, lexical, grammatical skills, develop speaking skills, increase musical ear, learn the traditions, features of life and culture of the country. Students learn exchange with their opinions, knowledge experience, make a dialogue with their groupmates. The song develops creativity and motivation of students, makes lessons more interesting.

Источники

1. Garipova A.N. Formation of students' intercultural competence in teaching English at a non-linguistic university // В сборнике: Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества. Материалы XI международной научно-практической конференции. Казань, 2024. С. 230.
2. Веренинова Ж. Б. Песня как методический прием при фонетической отработке английских срединных сонантов // Иностранные языки в школе. 2000. №5. С.27.
3. Орлова Н.Ф. Совершенствование устной речи студентов старших курсов с использованием музыкальной наглядности. М.: Просвещение, 1991. С.44-45.
4. Russian-English Dictionary // Online dictionary and contextual search system for translations "Linguee" [Electronic resource]. 2014. (Access mode: <http://www.linguee.ru> – date of request: 05.11.2025).

ПЕРЕВОД ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Гарипова Алия Мансуровна¹, Гилязиева Гузель Зофаровна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Республика Татарстан

¹Garipovaalia1808@gmail.com, ²gilyazieva78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу затруднений, возникающих при переводе технических текстов в области энергообеспечения предприятий. Рассмотрены типичные проблемы, связанные с концептуальной несовпадаемостью терминов, отсутствием их стандартизированных эквивалентов, а также межъязыковыми и культурно-правовыми различиями. Выделяются основные источники терминологической поддержки. На основе анализа предложены рекомендации по совершенствованию переводческой практики в энергетической сфере.

Ключевые слова: перевод, энергетика, техническая терминология, энергообеспечение предприятий, стандартизация, международные базы данных.

TECHNICAL DOCUMENTATION TRANSLATION IN THE FIELD OF ENTERPRISES ENERGY SUPPLY

Garipova Aliya Mansurovna¹, Gilyazieva Guzel Zofarovna²

^{1,2} Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹Garipovaalia1808@gmail.com, ²gilyazieva78@mail.ru

Abstract. This article analyzes the challenges encountered in translating technical texts in the field of enterprise energy supply. Typical issues related to conceptual inconsistencies in terms, the lack of standardized equivalents, and cross-linguistic, cultural, and legal differences are discussed. Key sources of terminological support are identified. Based on this analysis, recommendations for improving translation practices in the energy sector are proposed.

Keywords: translation, energy, technical terminology, enterprise energy supply, standardization, international databases.

Перевод технической документации в сфере энергообеспечения предприятий представляет собой сложную задачу, связанную с рядом трудностей. Эти затруднения обусловлены спецификой самой сферы, разнообразием используемых понятий и необходимостью точного передачи технического содержания. Рассмотрим подробнее ключевые проблемы и подходы к их решению.

Технический перевод в области энергообеспечения предприятий представляет собой сложный и многоуровневый процесс, требующий от переводчика не только отличного знания языков, но и глубокого понимания специфики энергетической отрасли. Переводчик сталкивается с необходимостью правильно передавать значения терминов, обозначающих процессы генерации, передачи и распределения энергии, элементы оборудования, а также нормативные документы и стандарты.

При переводе отраслевых текстов энергетической направленности переводчик неизбежно сталкивается с трудностями, связанными с адекватной передачей специальной терминологии. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Несовпадаемость терминов в разных языках. Один и тот же термин в национальных и международных стандартах может иметь разные определения. Так, термин «удельный расход теплоты» в российской практике имеет конкретное значение, связанное с расчетом тепловой эффективности, в то время как в англоязычных текстах используется несколько вариантов — *specific heat consumption*, *specific energy use* — различающихся по контексту (производственный процесс, отопительная система, котельная установка).

Недостаточное количество аналогов. Многие термины, применяемые в российской инженерной практике, не имеют точных эквивалентов в международной терминологии. Например, термин тепловой пункт может переводиться как *heat substation* или *district heating substation*. Оба варианта допустимы, но требуют пояснения в зависимости от схемы теплоснабжения и контекста.

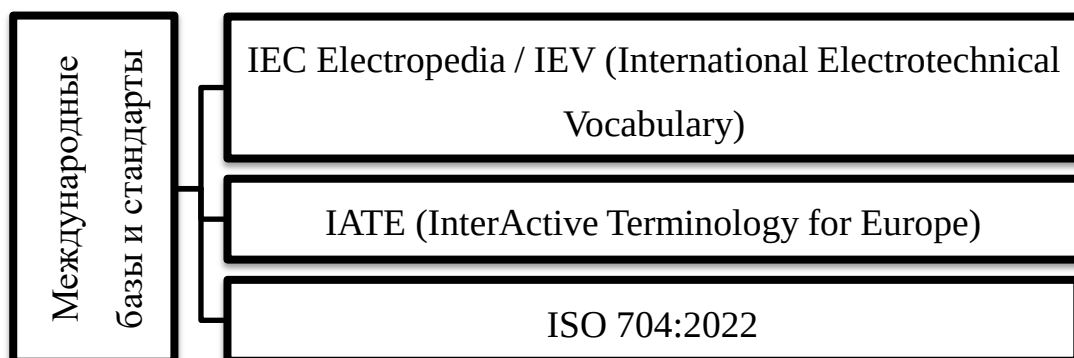
Смежная терминология. В энергетике слова часто пересекаются между различными ее областями — теплоэнергетикой, электротехникой, автоматизацией. Например, слово «нагрузка» может обозначать тепловую нагрузку (*heat load*), электрическую нагрузку (*electrical load*) или гидравлическую нагрузку (*pressure head*). Переводчику необходимо внимательно анализировать тип документа (проект, инструкция, договор) и технический контекст, чтобы выбрать правильный вариант перевода. [1].

Культурные различия. Переводчик должен учитывать различия в национальных нормах и стандартах. Без этого возможно искажение юридического и инженерного смысла документа. В энергетике большое значение имеют нормативы безопасности, классификации оборудования и юридические определения, которые в разных странах могут существенно отличаться. Например, различия между российскими стандартами (ГОСТ) и международными нормами (IEC, ISO) требуют от переводчика не только лингвистической, но и технической компетенции. Перевод должен

адаптироваться под нормативную систему целевого языка, сохраняя точность и соответствие контексту.

Для обеспечения точности перевода целесообразно использовать авторитетные источники. Наиболее значимые из них приведены в табл.1.

Таблица 1. Международные базы и стандарты

EC Electropedia (IEV) — Международный электротехнический словарь, включающий определения терминов в сфере электромеханики, электроэнергетики и смежных областей [2].

IATE — Interactive Terminology for Europe — общеевропейская терминологическая база, полезная при работе с нормативными и регуляторными документами [3].

ISO 704:2022 — Terminology work — Principles and methods — международный стандарт, определяющий методику формирования и систематизации терминов [4].

Наиболее распространённые практические проблемы, с которыми сталкиваются организации продемонстрированы в табл.2.

Таблица 2. Проблемы перевода документации и их решения

Проблема	Рекомендации
Несогласованность терминов в компании	Создавать и регулярно обновлять терминологические базы для каждого проекта. Применять принципы стандартизации ISO 704:2022 при выборе и формулировке терминов. Использовать международные базы Electropedia и IATE как справочные источники.
Дословный перевод и игнорирование контекста	Привлекать к проверке перевода инженеров и технических редакторов, знакомых с отраслевой практикой.

	Организовывать постоянное обучение переводчиков, включая участие в профессиональных семинарах и чтение специализированной литературы.

Точность терминологии в переводах по энергообеспечению предприятий имеет не только лингвистическое, но и инженерно-правовое значение. Переводчик должен учитывать отраслевой контекст, нормативные различия и принципы терминологической стандартизации [5], [6].

Использование международных источников (IEV, IATE), следование методологии ISO 704:2022 и внедрение терминологических политик на уровне предприятий позволяют достичь единства в переводе и снизить риск ошибок. Таким образом, переводчик становится не просто посредником между языками, а активным участником процесса обеспечения точности и безопасности инженерных коммуникаций.

Источники

1. Брылева Е. В. Вопросы перевода специальной терминологии в отраслевых текстах энергетической направленности // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 28 марта 2024 года. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. С. 38-43.
2. IEC Electropedia — International Electrotechnical Vocabulary (IEV). [Электронный ресурс] <https://www.electropedia.org> (дата обращения 13.10.25).
3. IATE — Interactive Terminology for Europe (EU terminology database). [Электронный ресурс] <https://iate.europa.eu> (дата обращения 13.10.25).
4. ISO 704:2022 — Terminology work — Principles and methods. ISO [Электронный ресурс] <https://www.iso.org/standard/79077.html> (дата обращения 13.10.25).
5. Калашников, Д. А. Трудности перевода и автоперевода технических текстов // Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод: сборник статей III Внутривузовской молодёжной научной конференции, Курск, 08 ноября 2022 года Курск: Б. и., 2022. С. 160-167. (дата обращения 13.10.25).
6. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева, Г. З. Гилязиева [и др.] // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75-81. – EDN GSXVDX.

ЦВЕТОВАЯ ГАММА В АНГЛО-САКСОНСКОМ ПАМЯТНИКЕ «БЕОВУЛЬФ»

Гасимова Салима Джабраил гызы
«Бакинский славянский университет»
г. Баку, Азербайджан
saligasimova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема цветовой гаммы, применяемой в литературном памятнике «Беовульф». Говоря о связи цветов с сюжетом литературного сочинения, указывается возможность выделения (в цветовом отношении) не только индивидуальных отличий героев и их деяний, но и проведения ряда типологических обобщений.

Ключевые слова: художественная литература, цветовая гамма, поэма «Беовульф», эпос, игра светотени, Добро и Зло.

THE COLOR SCHEME IN THE ANGLO-SAXON MONUMENT "BEOWULF"

Gasimova Salima Jabrail
" Baku Slavic University "
Baku, Azerbaijan
saligasimova@gmail.com

Abstract. The article discusses the problem of the color scheme used in the literary monument "Beowulf". Speaking about the connection of colors with the plot of a literary work, the possibility of highlighting (in terms of color) not only the individual differences of the characters and their deeds, but also a number of typological generalizations is indicated.

Keywords: fiction, color scheme, poem "Beowulf", epic, the play of chiaroscuro, Good and Evil.

Игра свет и тени в художественном сочинении тесно связано с теми словами, которые позиционируют цветовое многообразие мира. В англо-саксонском наречии, на котором и создан «Беовульф» с некоторыми смешанными элементами так называемого древне-верхне-немецкого языка, это разнообразие представлено в специфическими формами. Причём, характерно, что автор эпоса намеренно выделял определённое количество слов (чаще всего – прилагательные), составляющие ядро лексикона данной языковой общности в

конкретный временной период. Отсюда, собственно говоря, и этимология понятия «цветовая гамма», которая, наряду с первым (игра света и тени в художественных творениях) также становится центральным понятием, что образно воссоздаётся в этом героическом эпосе [1].

Слова в литературном памятнике «Беовульф», обозначающие цвет, в большинстве своём стандартизированы, то есть относятся к эталонным атрибутам. Это означает, что существует определённый класс предметов, чьим неизменным атрибутом является конкретный цветовой признак. Иными словами, «эталонные представления формируются по ассоциации» [6]. Эталон может быть задан самим словом, например, нижеследующие слова, как-то: «вишнёвый» - «цвета вишни», «малиновый» - «цвета малины», «роза» - «цвета розы». А теперь цитируем непосредственно из текста эпоса: «lemon» - «цвета лимона», «orange» - «цвета апельсина». С некоторыми из этих производных прилагательных цвета мы сталкивались при анализе цветового фрагмента в названном эпосе. В то же самое время некоторые слова в этом сочинении могут быть элементарно просто закреплены за определённым предметом, характерным носителем данного качества. Или они указывают на характер героя; это дополнительный штрих к его портрету. Например, поведение Беовульфа, его ратные подвиги сопоставляются с голубиной неба или же зелёной травой соответственно. «green grass», «blue sky» (простые прилагательные цвета, обозначающие чистоту, свет его души).

Примечательно, что характер положительного центрального героя – Беовульфа – отчасти складывается из его цветового окружения. Пусть это, конечно, не самое главное в сюжете, однако, оно сопровождает и первое лицо, и поведение, привычки второстепенных персонажей, служит его фоном. Здесь, к примеру, играют определённую (но и строго им отведённую) роль номинативные признаки лиц, вещей или объектов природы. Так, в цветовой гамме особо выделяются широко употребляемые в эпосе белый, красный, чёрный, коричневый, серый и т.п.

Показательно, что в тексте эпоса, указывая на добрые поступки главного действующего лица и противостоящее ему Зло в форме мифологического чудовища цветовая гамма может быть выражена как абстрактными, так и конкретными словами. Некоторые же цвета – производные от них. Например, белый, «как молоко», «как снег»; чёрный, «как сажа», красный или алый, «как кровь» и т.д. Причём, названия объектов природы или окружающих предметов могут иметь характерологическую окраску («похожий на молоко», «чёрен, как пепел»). От них же легко образуются соответствующие речевые формы, как-то: молочный, пепельно-чёрный, пепельный, ало-красный, кровавый). Каждый такой цвет в той или иной степени приурочен к действиям, характеру Беовульфа и других. Это, собственно, и есть светотень – символический

переход от белого к чёрному, а если придерживаться буквы текста эпоса – то от Добра ко Злу.

Поясним, как это конкретно реализуется в «Беовульфе»? Первоначально считаем целесообразным обратиться к чёрному и белому цветам. Во-первых, потому что они центральные, во-вторых, - антонимичные (Зло и Добро). В этом эпосе игра света и тени, выражаемое посредством цветообозначения выполняет определённую роль. Различные обозначения цвета могут ассоциироваться с теми или иными предметами и событиями. Цвет в эпосе имеет свою символическую значимость, было ли то в одеянии, украшении жилищ, в государственных символах, поступках самого Беовульфа. Но присутствие их в тех или иных предметах не влияет на его место и оценку в осознании им событий. То есть, если его присутствие в отдельно взятом предмете является основным в определении его позиции в каких-либо событиях, то связь его с другими предметами на данную оценку влияния не оказывает [5].

Обобщая главные гипотезы тех учёных [2; 3; 4; 7; 8], которые в той или иной степени касались настоящей темы, приходим к выводу, что при литературоведческом анализе текста эпоса «Беовульф» следует выделить:

А) Нравственно-этический аспект, то есть формирование морального облика центральной личности – Беовульфа и некоторых других героев, маркированных цветом;

В) Философско-правовой (компоненты внутренней структуры английского, точнее, англо-саксонского общества). Всё это позволяет большинству современных азербайджанских, русских и европейских учёных считать этот героический эпос многогранной системой. А игра света и тени путём цветообозначения в этой системе, в свою очередь, служит одним из важных элементов.

Таким образом, англосаксонский эпос «Беовульф», помимо героического сюжета, отличается достаточно яркой и пёстрой палитрой цветов. Она настолько разнообразна и разлита по всему тексту поэмы, что дозволило нам, без ущерба общему содержанию сочинения, с одной стороны, классифицировать их, с другой стороны, некоторым образом, их унифицировать. Однозначно, что отмеченные в статье цвета, во-первых, практически всегда выполняют строго определённую роль. Во-вторых, они подвели нас к мысли регламентировать цветовую гамму как игру светотени.

Источники

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. Москва, 1975.

2. Гмызина Э.В. Символика красного цвета в русской национальной культуре / Природа и социум в системе культуры: Материалы международной научной конференции (сентябрь 1998, г. Киров). Киров, 1999. С. 158-161.
3. Грановская Л.М. Цветобозначения в истории русской лексики / Русская историческая лексикология. Москва: Наука, 1968. С. 83-95.
4. Дыбо А.В., Норманская Ю.В. Цветобозначения в кельтских языках / Московский лингвистический журнал. Москва, 2002. С. 7-53.
5. Норманская Ю.В. Генезис и развитие систем цветобозначений в древних индоевропейских языках. Москва, 2005.
6. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1979. 134 с.
7. Эрлих Б. Эпосы. Легенды и сказания. Беовульф. Москва: Художественная литература, 1975.
8. Birren, Faber. The Symbolism of Color. New Jersey: Citadel Press, 1996.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТАТУС КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОГО ДИСКУРСА В МЕДИЦИНСКОМ КОНТЕКСТЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Голами Хамидех Хасан
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия
Hamideh7@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется коммуникативно-когнитивный дискурс в медицинской сфере как зона междисциплинарного взаимодействия лингвистики и медицины. Анализируется эволюция изучения языка медицины — от классического терминоведения до современных когнитивно-дискурсивных подходов. Рассматриваются специфика медицинской терминосистемы, особенности коммуникации в различных профессиональных средах («врач-врач», «врач-пациент», учебный дискурс) и интеграция когнитивных методов в обучении будущих медиков. Особое внимание уделяется роли дискурса как связующего звена, обеспечивающего не только передачу специальных знаний, но и формирование профессиональной идентичности врача. Статья подчеркивает необходимость дальнейших междисциплинарных изысканий для оптимизации профессиональной коммуникации и медицинского образования.

Ключевые слова: медицинский дискурс, когнитивная лингвистика, коммуникативистика, междисциплинарность, терминосистема, профессиональная коммуникация, языковая личность врача, учебный медицинский дискурс.

INTERDISCIPLINARY STATUS OF COMMUNICATIVE-COGNITIVE DISCOURSE IN THE MEDICAL CONTEXT: LINGUISTIC AND PROFESSIONAL ASPECTS

Gholami Hamideh Hassan
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia
Hamideh7@yandex.ru

Abstract. The article examines the communicative and cognitive discourse in the medical field as a zone of interdisciplinary interaction between linguistics and medicine. The evolution of the study of the language of medicine is analyzed — from classical terminology to modern cognitive-discursive approaches. The article examines the specifics of the medical terminology system, the peculiarities of communication in various professional environments ("doctor-doctor",

"doctor-patient", educational discourse) and the integration of cognitive methods in the training of future physicians. Special attention is paid to the role of discourse as a link that ensures not only the transfer of specialized knowledge, but also the formation of a doctor's professional identity. The article highlights the need for further interdisciplinary research to optimize professional communication and medical education.

Keywords: medical discourse, cognitive linguistics, communicative studies, interdisciplinarity, terminological system, professional communication, linguistic personality of a doctor, educational medical discourse.

Введение

Динамичное развитие медицины и естественных наук обуславливает растущий спрос на исследования, посвященные как собственно медицинской проблематике, так и анализу научных текстов, порождаемых этой сферой [1]. Сам термин «медицинский дискурс» закрепился в российской лингвистике относительно недавно, однако интерес к языку медицины имеет давнюю историю. Если изначально исследования концентрировались преимущественно на структурно-семантических характеристиках терминов, то современный анализ языка науки представляет собой комплексную проблему, находящуюся на стыке лингвистики, философии, психологии и когнитивных наук [2].

Объектом данного исследования являются когнитивный и коммуникативный подходы к языку медицинской науки. Предметом — динамика исследований языка медицины в когнитивном и коммуникативном аспектах, с акцентом на его междисциплинарную природу. Цель работы — определить основные векторы развития соответствующих областей языкознания и обосновать интегративный статус коммуникативно-когнитивного дискурса в медицинском контексте.

Теоретическую базу исследования составили труды российских лингвистов, специализирующихся в области медицинского дискурса, когнитивной и коммуникативной лингвистики [1, 3, 4].

1. Язык медицины в когнитивно-дискурсивной парадигме

Из всех функций языка первостепенное значение для медицинской сферы имеют коммуникативная и когнитивная. Когнитивный подход к языку в медицине — это, прежде всего, интерес к проблемам организации, выражения, обработки и использования знаний [5]. Он тесно связан с проблемой точности знания, что особенно актуально в контексте компьютеризации интеллектуальной деятельности и создания человеко-машинных систем в медицине.

Структурирование медицинского знания находит свое непосредственное отражение в организации его терминосистемы, которая представляет собой не

статичный набор лексических единиц, а динамичную, развивающуюся иерархическую структуру [6]. В рамках макротерминосистемы медицины ведущая роль принадлежит ключевым подсистемам: анатомической и гистологической номенклатурам, образующим структурный фундамент; комплексу патолого-анатомической, патолого-физиологической и клинической терминосистем, описывающих процессы нарушения нормы; а также фармацевтической терминологии, фиксирующей арсенал терапевтического воздействия. Каждая из этих подсистем, в свою очередь, дробится на более узкоспециализированные субтерминосистемы (кардиологическую, нейрохирургическую, генетическую и пр.), что отражает непрерывный процесс дифференциации и интеграции научного медицинского знания [7]. Эта сложная архитектура терминологии служит не только целям номинации, но и выполняет когнитивную функцию, выступая вербализованной моделью профессиональной картины мира медицины, организующей и категоризирующей специальные знания [8].

Эволюция исследования медицинских терминов прошла несколько этапов: от первоначального накопления и систематизации (XVIII–XIX вв.) через становление терминологической теории (XX в.) к современной когнитивно-дискурсивной парадигме [3, 9]. В рамках последней термин начинает рассматриваться не просто как ярлык понятия, а как носитель специальной информации, опосредующий процесс профессионально-научного общения и оптимизирующий развитие познания [10]. Язык медицины интерпретируется как средство категоризации профессиональной деятельности, вербализованный прием научного мышления [11, 12].

2. Когнитивные аспекты медицинской терминосистемы

Исследование семантических отношений внутри медицинской терминосистемы является ключевым для понимания ее когнитивного потенциала [12]. Несмотря на установку на однозначность и точность, в терминосистеме наблюдаются полисемические отношения. Расслоение значений часто зависит от употребления термина в разных отраслях знаний (например, *секрет* — тайна и *секрет* — биологическая жидкость) [13]. Одним из источников полисемии является междисциплинарность медицинских исследований: так, термин *альвеолит* означает воспаление легочных альвеол в терапии и воспаление зубной лунки в стоматологии [3].

Наряду с полисемией, системный характер медицинской терминологии демонстрируют синонимия и антонимия. Выделяют термины-дубликеты, синтаксические и дефиниционные синонимы [3, 10]. Антонимия, часто выражаемая с помощью префиксов (гипо-/гипер-, как в *гипотония/гипертония*), необходима для точной ориентации в описании состояний и процессов [3]. Эти семантические связи являются отражением

предметно-познавательной и интерпретационной деятельности человека в медицине [12].

3. Коммуникативно-дискурсивные сферы языка медицины

Медицинский дискурс определяется как коммуникативная деятельность в специфических сферах общения, каждая из которых обладает собственной языковой и коммуникативной спецификой [1, 7].

- **Дискурс «врач–врач»:** характеризуется использованием профессиональной терминологии и адресован специалистам. К нему относятся научные статьи, монографии, клинические протоколы, выступления на конференциях [1, 6].

- **Дискурс «врач–пациент»:** предполагает адаптацию профессионального языка для непрофессиональной аудитории. Сюда входят инструкции к лекарствам, разъяснения диагноза и плана лечения. Коммуникативная удача здесь напрямую зависит от способности врача преодолеть терминологический барьер [11, 14].

- **Дискурс «пациент–пациент»:** реализуется в чатах, на форумах о здоровье, в блогах. Для него характерно смешение общеязыковых обозначений, бытовой лексики и заимствованных медицинских терминов, нередко с неточным пониманием [5].

- **Учебный медицинский дискурс:** выступает особым субдискурсом, в котором формируется профессиональная языковая личность будущего врача. Его анализ будет подробно рассмотрен ниже [2].

В рамках этих сфер формируются различные модели взаимоотношений между врачом и пациентом — от классического патернализма до коллегиальной и контрактной моделей, основанных на принципе информированного согласия [11]. Выбор модели определяет стратегию коммуникации и языковые средства, используемые врачом [1, 11].

4. Междисциплинарность в фокусе: интеграция лингвистики и медицины в учебном дискурсе

Учебный медицинский дискурс представляет собой одну из наиболее репрезентативных зон междисциплинарного взаимодействия [2, 10]. Современный медицинский вуз — это среда, где осуществляется не только передача специальных знаний, но и активное формирование профессиональной языковой личности, владеющей медицинским дискурсом и способной выстраивать эффективные коммуникации с пациентами и коллегами [2].

Исследования показывают, что наибольшую трудность для студентов представляет усвоение терминологии и понятийного аппарата [2, 10]. В условиях доминирования клипового мышления у современного поколения обучающихся традиционные методы передачи информации оказываются

недостаточно эффективными. В этой связи на первый план выходят когнитивно-коммуникативный и лингво-коммуникативный подходы [2].

- **Когнитивно-коммуникативный подход** направлен на сознательное усвоение информации и позволяет использовать все доступные методы для интенсификации учебного процесса. Он фокусируется на процессах приобретения, обработки и использования знаний [2].

- **Лингво-коммуникативный подход** обеспечивает вербальную активность студентов через диалогическое общение, моделируя реальные профессиональные ситуации [2, 8].

Преподавателю в этой новой парадигме отводится роль фасилитатора и консультанта. Коммуникативная культура преподавателя, владение мультимодальностью (жесты, интонация, мимика) становятся критически важными для донесения сложной информации [2]. Особое значение приобретает обратная связь, позволяющая осуществлять своевременную коррекцию получаемых студентами знаний [2].

При обучении иностранных студентов задача усложняется необходимостью формирования не только профессиональных, но и иноязычных коммуникативных компетенций [2]. Здесь ключевую роль играют дисциплины «Иностранный язык» и «Иностранный язык в профессиональной деятельности», которые позволяют студентам-инофонам освоить речевые навыки, необходимые для построения диалога с пациентом, выбора адекватных речевых средств и синтаксических конструкций [2].

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что коммуникативно-когнитивный дискурс в медицинском контексте обладает ярко выраженным междисциплинарным статусом [1, 6]. Он формируется на пересечении лингвистики, медицины, психологии, когнитивных наук и педагогики [2, 10]. Язык медицины, с его сложноорганизованной терминосистемой, выступает не только инструментом передачи информации, но и средством категоризации профессионального опыта, мышления и социального взаимодействия [11, 12].

Эволюция от изучения изолированных терминов к анализу живого, функционирующего дискурса в многообразии его форм («врач-пациент», «врач-врач», учебный, медийный) свидетельствует о зрелости данного научного направления [1, 7]. Интеграция когнитивных и коммуникативных подходов, особенно в сфере медицинского образования, доказывает свою эффективность для формирования целостной профессиональной языковой личности врача, способной к полноценному и эффективному общению в современных условиях [2].

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном изучении отдельных субдискурсов (например, телемедицинского или

фармацевтического), в разработке цифровых образовательных ресурсов на основе когнитивно-коммуникативных принципов, а также в проведении экспериментальных исследований, измеряющих эффективность различных коммуникативных стратегий в клинической практике [5, 11].

Источники

1. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь, 2002. 200 с.
2. Когнитивно-коммуникативный и лингво-коммуникативный подход в обучении при формировании профессиональной языковой личности врача // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 2. – С. 35–43.
3. Бекишева Е.В. Новые направления в исследовании медицинской терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 4(2). – С. 260–264.
4. Белошапкова Т.В. Когнитивная лингвистика в России: итоги и перспективы развития // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2009. – Т. 4. – С. 431–441.
5. Богатикова Е.П. Особенности репрезентации знания в контексте электронной медицинской консультации // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3 (11). – С. 67–72.
6. Вишнякова Е.А., Вишнякова О.Д., Киселева А.В. Медицинский профессиональный дискурс в контексте когнитивно-лингвистического анализа // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 55–69.
7. Гончарик А.В., Вашкевич Е.И. Медицинский дискурс как предмет лингвистического изучения // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы III Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 564–569.
8. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. Г.А. Золотовой. – М.: УРСС, 2004. – 544 с.
9. Когнитивный подход к исследованию современной медицинской терминосистемы // II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Педагогика, психология, общество: от теории к практике». – 2025. – С. 491–493.
10. Маджаева С.И. Медицинский термин как предмет изучения в когнитивном терминоведении // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 3(47). – С. 45–49.

11. Миллз М. Коммуникативный анализ медицинского профессионального общения «врач - пациент» // Русский язык сегодня. – М., 2000. – С. 342–350.
12. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2010. – 146 с.
13. Носенко Г.Н. Семантические особенности лексики языка народной и традиционной медицины: АКД. – 2015. – 25 с.
14. Походзей Г.В. Когнитивно-коммуникативный взгляд на грамматику // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2020. – № 3. – С. 124–130.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ИНОСТРАННЫХ ТЕРМИНОВ В ЗАДАЧАХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Дмитриев Максим Сергеевич¹, Дмитриева Елена Викторовна²

¹ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ,

²ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Казань, РФ

¹dmitmax2002@yandex.ru, ²elenadmitrieva75@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается история развития нейронных сетей, и открытие с их помощью множество различных вариантов их построения для решения разнообразных задач машинного обучения. Знакомство с основными английскими терминами нейронных сетей обозначающие предметные области и задачи. Представлен анализ задач нейронных сетей, их употребление в англоязычных источниках, и необходимость владения английским языком на высоком уровне для специалистов в области машинного и глубокого обучения.

Ключевые слова: нейронные сети, машинное обучение, английский язык, компьютерное зрение, предметные области и задачи, алгоритмы машинного обучения.

THE USE OF SPECIFIC FOREIGN TERMS IN NEURAL NETWORK TASKS

Dmitriev Maksim Sergeevich¹, Dmitrieva Elena Viktorovna²

¹Kazan Federal University, Kazan, RF

²Kazan State Power Engineering University, Kazan, RF

¹dmitmax2002@yandex.ru, ²elenadmitrieva75@yandex.ru

Abstract: the article examines the history of the development of neural networks, and the discovery with their help of many different options for their construction to solve various machine learning problems. Familiarization with the basic English terms of neural networks denoting subject areas and tasks. The paper presents an analysis of neural network tasks, their use in English-language sources, and the need for high-level English proficiency for specialists in the field of machine and deep learning.

Key words: neural networks, machine learning, English, computer vision, subject areas and tasks, machine learning algorithms.

Идея модели нейронной сети и первые попытки её реализации появились довольно давно, в середине прошлого века. Однако малые вычислительные мощности ЭВМ того времени стали естественным барьером в изучении и апробации различных вариантов архитектур. В связи с этим развитие данной

области машинного обучения серьезно затормозилось. Однако в конце XX в. и первой четверти XXI в. вычислительные способности процессоров и видеокарт увеличились многократно. Столь стремительное экспоненциальное развитие технологий пробудило интерес к исследованию моделей нейросетей и поиску оптимальных алгоритмов обучения и архитектур. Быстрое обучение сетей позволило открыть множество различных вариантов их построения для решения разнообразных задач машинного обучения.

В последние годы нейронные сети перестали быть объектом изучения для ограниченного количества исследователей наук о данных и стали всё больше проникать в жизнь простых людей. В настоящее время трудно найти человека, который ни разу не слышал о нейросетях или не пользовался их возможностями. Такой энергичный рост количества знаний об этих моделях породило огромное количество алгоритмов, методов и методик построения и обучения нейронных сетей и подготовки тренировочных данных. Т.к. развитие этой науки происходило в основном в странах Запада, то названия для таких новых терминов были изначально придуманы на английском языке. Некоторые переводились на русский язык, однако во множестве случаев до сих пор люди, имеющие дело с сетями, пользуются англоязычными терминами. Поэтому, в наше время, когда происходит неизбежное проникновение этих объектов в большинство сфер деятельности общества, начинающим профессионалам необходимо понимать значение таких терминов.

Основные термины, чаще всего используемые в общем контексте разговоров о нейронных сетях, это термины, обозначающие предметные области и задачи, которые решают данные сети. Computer vision (CV) (*рус.* - компьютерное зрение) – это подраздел машинного обучения, в котором разрабатываются алгоритмы обработки изображений для решения разнообразных задач (классификации, распознавания образов и т.п.). До появления нейронных сетей было разработано множество алгоритмов классического машинного обучения для решения этих задач, однако большинство из них не обладают теми преимуществами (как, например, устойчивость и универсальность), которыми обладают нейронные сети. Обычные алгоритмы также требуют т.н. feature engineering (*рус.* – конструирование признаков) – процесс создания новых признаков из имеющихся данных. В отличие от них для обучения нейронных сетей дополнительные признаки не нужны. Такие сети как convolutional neural network (CNN) (*рус.* – свёрточная нейронная сеть) способны во время обучения сами извлекать признаки (feature learning (*рус.* – извлечение признаков)), необходимые для решения конкретной задачи, из предоставленных изображений. [1]

Рассмотрим некоторые основные задачи, решаемые в области компьютерного зрения. Одной из наиболее классических задач в CV является image classification (*рус.* – классификация изображений). В задачах подобного типа требуется определить, что изображено на картинке, т.е. отнести объект на изображении к одному из классов. Ещё одна классическая задача компьютерного зрения – object detection (*рус.* – обнаружение объектов). В рамках решения данной задачи происходит обнаружение экземпляров объектов определённых классов. Зачастую результатом решения такой задачи является набор обрамляющих прямоугольников (*англ.* – bounding boxes) (построенных вокруг экземпляров объектов), однако не всегда. Иногда решение может находиться в виде ключевых точек (*англ.* – keypoints), образующих многоугольник или определённый каркас фигуры, либо в виде ориентированных обрамляющих прямоугольников (*англ.* – oriented bounding boxes). В дополнение к этим существует задача semantic segmentation (*рус.* – семантическая сегментация), которая определяет принадлежность каждого пикселя на картинке к тому или иному классу. В итоге решение такой задачи позволяет локализовать определённые объекты на изображении и с высокой точностью отделить их от остальных классов, имеющих на картинке.

Одним из наиболее популярных в последнее время направлений в области нейронных сетей является изучение natural language processing (NLP) (*рус.* – обработка естественного языка). Данное направление занимается задачами анализа, обработки и генерации текстов на естественных языках. Несмотря на, возможно, кажущуюся простоту этой задачи в сравнении с задачами обработки изображений, данная проблема сложнее. При обработке изображений происходит работа с реальными данными, а смысл изображённого зачастую довольно прямолинеен и понятен. Нейронной сети остается лишь выявить признаки на изображении и корректно их обработать. При анализе текстов же возникает множество проблем. Слова являются лишь абстракциями, трудными для восприятия (двойное толкование, синонимы). Также смысл текста сильно зависит от контекста и последовательности слов и знаков в предложении. Всё это вкупе с переменной длиной текста, неоднозначным разбиением текста на составляющие (tokens, *рус.* – токены) и т.п. проблемами делает задачи NLP достаточно трудными и порождает множество вариантов и алгоритмов обработки текстов.

Одной из основных задач NLP является question answering (*рус.* – ответы на вопросы), включающая в себя поиск, извлечение и обработку текстов по предмету вопроса для генерации подробных ответов на вопросы. Сопряжённая задача – это automatic text summarization (*рус.* – автоматическая суммаризация текста) – создание краткого содержания текста [2]. Для удовлетворения подобных потребностей были созданы получившие в последнее время широкую

популярность large language models (LLMs) (*рус.* – большие языковые модели). Эти модели характеризуются большим количеством параметров модели (как правило, миллиарды весовых коэффициентов), т.к. обучаются на огромном массиве неразмеченных текстов, что способствует способности модели улавливать сложные, тонкие и многоуровневые закономерности в данных.

Рассмотрев несколько основных направлений в науке о нейронных сетях, можно сделать вывод, что почти все термины, использующиеся в ней, пришли к нам из английского языка [3]. В переводах этих слов и словосочетаний угадывается полная калька с английского. Всё это говорит о том, что современный специалист в области машинного и глубокого обучения должен на достаточном уровне владеть английским языком. Большинство статей, лежащих в основе знаний о нейросетях, выпускаются в англоязычных источниках, чтение и глубокий анализ которых возможны только с должным уровнем владения языком. Также знание иностранной речи может помочь в коммуникации с коллегами-специалистами из других стран. Научных сообществ, занимающихся изучением нейронных сетей невелико, и они сильно разбросаны по миру [4]. В основном этим занимаются университеты и научные отделы больших корпораций (зачастую транснациональных), общение с которыми возможно только при владении языком международного общения.

Источники

1. Горячкин Б. С., Китов М. А. КОМПЬЮТЕРНОЕ ЗРЕНИЕ // E-Scio. 2020. №9 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternoe-zrenie-1> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Белякова А. Ю., Беляков Ю. Д. ОБЗОР ЗАДАЧИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СУММАРИЗАЦИИ ТЕКСТА // ИВД. 2020. №10 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zadachi-avtomaticheskoy-summarizatsii-teksta> (дата обращения: 28.10.2025).
3. Нурутдинова, А. Р. Стадии и направления интеграции образования, науки и производства (краткий анализ и характеристика) / А. Р. Нурутдинова, Е. В. Дмитриева // В мире научных открытий. – 2014. – № 3(51). – С. 323-330.
4. Educating young learners english language: Proficiency and competence (case study: russian system) // Педагогика и современность. – 2013. – No. 6. – P. 70-75.

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НОМИНАЦИЙ КУЛЬТУРНОГО КОДА В ТЕКСТАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Донцов Максим Андреевич
ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»,
г. Казань, Россия
maksimdontzoff@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты корпусного анализа номинаций объектов культурного кода России. Анализ проведён на корпусе текстов, включающем произведения обязательной школьной литературы с 1 по 9 класс. Методом сплошной выборки и частотного анализа выявлены основные ядерные лексемы номинаций культурного кода. Анализ показал высокую концентрацию номинаций культурного кода, связанных с культурно-цивилизационной самобытностью России и теллуократичностью ее цивилизации.

Ключевые слова: культурный код, лингвокультурный код, литература, корпусный анализ, Россия.

CORPUS-BASED STUDY OF CULTURAL CODE NOMINATIONS IN THE TEXTS OF THE COMPULSORY SCHOOL LITERATURE CURRICULUM

Dontsov Maksim Andreevich
Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia
maksimdontzoff@yandex.ru

Abstract. This paper presents the results of a corpus-based analysis of nominations comprising the Russian cultural code. The analysis was conducted on a corpus of texts that includes works from the compulsory school literature curriculum for grades 1 through 9. Using continuous sampling and frequency analysis, the core lexemes of cultural code nominations were identified. The analysis revealed a high concentration of nominations related to Russia's cultural and civilizational identity and the tellurocratic nature of its civilization.

Keywords: cultural code, linguocultural code, literature, corpus analysis, Russia.

Культурный код сегодня является крайне важным в контексте формирования и трансляции культурных ценностей другим поколениям, недостаток количественных корпусных исследований в школьной литературе увеличивает значимость изучения этой проблемы. Он исследуется с различных

сторон и в разных сферах научной деятельности [1]. Литература представляет собой основной источник формирования лингвокультурной компетенции. Через школьную программу по литературе учащиеся эксплицитно усваивают культурный код России [2]. Целью исследования было выявление и анализ ядерных номинаций объектов культурного кода (НОКК) в корпусе текстов, состоящим из произведений школьной литературы.

Для корпуса были отобраны произведения, включенные в школьную программу для обязательного чтения на занятиях по литературе с 1 по 9 класс. Это произведения таких авторов, например как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др. Объём корпуса составил 8 210 331 слово. В таблице 1 указаны данные о количестве вхождений (КВ) номинаций объектов культурного кода и их нормализованной частотности (НЧ) на 1000000 слов по классам, объёме корпуса и доле объектов культурного кода в % от общего количества слов в каждом классе.

Таблица 1. Количество НОКК в корпусе школьной литературы

Показатель	1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.	6 кл.	7 кл.	8 кл.	9 кл.	Корпус
НЧ	43181,6	29590,2	21795,0	21041,7	17442,9	20747,3	9055,6	58094,9	18530,1	15843,9
КВ	981	4867	4652	5122	43650	4880	34928	19090	11914	130084
Объём	22718	164480	213443	243421	2502450	235211	3857053	328600	642955	8210331
Доля, в %	4,3	2,9	2,2	2,1	1,7	2,0	0,9	5,8	1,8	1,6

Данные таблицы 1 демонстрируют, что плотность НОКК в произведениях школьной литературы разных классов находится в пределах от 0,9 % до 5,8%. Наибольшую долю демонстрируют 1 и 8 классы, в остальных доля НОКК находится примерно на одном уровне.

Ранее нами проводилось исследование номинаций объектов культурного кода на материале учебных текстов [3]. Исследование включало составление списка номинаций объектов культурного кода. Составление Списка состояло из двух частей. Первым этапом являлось извлечение слов из текста различных источников. Основным источником послужил Лингвострановедческий словарь. Россия [4], также были использованы социологические исследования [5], труды учёных [6] и другие академические издания. На следующем этапе при помощи программных инструментов библиотеки python-docx слова из списка НОКК были найдены в текстах школьной литературы. Заключительный этап состоял в лемматизации списка объектов культурного кода, которая проводилась с

помощью библиотек r morphology2. В итоговый список номинаций объектов культурного кода вошли 785 слов. В последующем они были объединены в 13 укрупнённых групп и 23 подгруппы.

Тематическая классификация НОКК, сформированная на основании элементов культурного кода, включает многочисленные категории:

Географические объекты: (Волга, Байкал, Сибирь, Москва);

Исторические личности и события: (Иван Грозный, Пётр I, Бородино);

Произведения искусства: (Щелкунчик, Грачи прилетели, Лебединое озеро);

Литературные герои: (Обломов, Дядя Стёпа, Плюшкин, Буратино);

Фольклорные персонажи: (Баба-яга, Змей Горыныч, Снегурочка);

Растения и животные: (берёза, медведь, лошадь, ёлка);

Наука и достижения: (Спутник, Менделеев, Ломоносов, школа);

Социальные явления: (барин, дворянин, купец, товарищ);

Бытовые практики: (баня, изба, самовар, щи);

Национальные праздники: (Масленица, Иван Купала, Пасха, День Победы);

Религия: (душа, храм, монастырь, церковь);

Традиционный быт: (гусли, кокошник, лапоть, кафтан);

Государственное устройство: (царь, Кремль, атаман, СНГ).

Для того чтобы обеспечить объективность сравнения номинаций объектов культурного кода, данные, полученные о количестве элементов культурного кода, были нормализованы на 1000000 словоупотреблений. Нормализация рассчитывалась по формуле: $F_n = F_a / V * 1000000$. В данной формуле F_n – это нормализованная частота, F_a – это абсолютная частота (количество вхождений), V – объём учебника.

В результате анализа были получены результаты, свидетельствующие о доминировании таких тематических групп, как природа, традиционный быт и литература. Каждая группа характеризуется определёнными показателями, позволяющими проводить глубокий сравнительный анализ. История, которая лидировала в учебных текстах здесь не является доминирующей, но тем не менее присутствует в школьной литературе и выполняет больше роль фона.

Устойчивые выражения, паремиологические единицы также анализировались нами в процессе исследования. Результаты их анализа показывают, что они в основном связаны с пространством и расположением: *в двух шагах, рукой подать, лицом к лицу, бок о бок, плечом к плечу, рука об руку*. Это свидетельствует о конкретности и телесности мышления русского человека, привыкшего описывать многие ситуации и отношения, используя части своего тела. В ядро культурного кода вошли такие номинации, как крестьянин ($F_n=8,3$), поле (3,4), хлеб (1,9). Это свидетельствует об ориентации русского

человека на землю, то есть о теллуократичном характере русской цивилизации. Ещё одной чертой, характеризующей художественный дискурс является его насыщенность прецедентными онимами. В списке объектов культурного кода выявлены 300 онимов, наиболее многочисленными группами являются антропонимы (187) и топонимы (144). Большое количество антропонимов свидетельствует о русской традиции обращения к известным и авторитетным именам. В списке антропонимов присутствуют имена учёных (Ломоносов, $F_a=238$), руководителей государства (120), военачальников (Нахимов, 5), деятелей искусства (Третьяков, 5) и других. Топонимы же отражают взаимосвязь исторических событий с географическими объектами. Примерами можно назвать, Золотое кольцо, Бородинское поле, Кавказ, Кремль, Петропавловская крепость.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что культурный код формируется в школьном пространстве и транслируется через обязательную школьную литературу как один из основных каналов для передачи культурного опыта и формирования национальной культурной идентичности. Проведённое исследование показывает, что корпус обязательной школьной литературы служит мощным каналом, с помощью которого осуществляется трансляция культурного кода, и формирование у учащихся национально-культурной идентичности. Перспективным полем для исследования может служить сравнительный анализ с корпусом текстов по внеклассному чтению, а также расширение корпуса на произведения старшей ступени обучения, что может значительно расширить корпус и позволит составить полную картину трансляции культурного кода в школе.

Источники

1. Николайчук И. А., Якова Т. С., Янглева М. М. Культурные коды в современном публичном пространстве: метасмыслы и их потребление в России и за рубежом // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2023. № 1(45). С. 48–67. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.4
2. Аристова М. А. Родная литература (русская). Реализация ФГОС основного общего образования: методическое пособие для учителя / М.А. Аристова, Н.В. Беляева, Ж.Н. Критарова; под редакцией Ж.Н. Критаровой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. 164 с.
3. Донцов М. А., Солнышкина М. И., Шелестова О. В. Культурный код в учебном дискурсе: корпусный и параметрический подходы // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2025. Т. 11. № 3. С. 63–84. DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-3-0-4
4. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е.

Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА., 2007. 736 с.

5. Исследование Аналитического центра НАФИ «Пушкин, сила воли и богатыри: что составляет культурный код россиян». URL: <https://nafi.ru/analytics/pushkin-sila-voli-ibogatyri-chto-sostavlyayet-kulturnyy-kod-rossiyan/> (дата обращения: 22.10.2025).

6. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры — Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2004. — 991 с.

КАТЕГОРИЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ УЧЕНЫХ

Дырыгина Надежда Юрьевна
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет»
г. Казань, Россия
nadezhda.dyrygina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается становление понятия эвиденциальности в испанистике, ее связь с эпистемической модальностью.

Ключевые слова: категория эвиденциальности, категория пересказывательности, испанский язык.

THE CATEGORY OF EVIDENTIALITY IN THE RESEARCH OF SPANISH- SPEAKING SCIENTISTS

Dyrygina Nadezhda Yurievna
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
nadezhda.dyrygina@yandex.ru

Abstract. The article examines the formation of the concept of evidentiality in Spanish studies, its connection with epistemic modality.

Keywords: category of evidentiality, category of reportativity, Spanish language.

Эвиденциальность как языковая категория, указывающая на источник информации, подверглась всестороннему типологическому изучению во второй половине XX века. На данный момент наблюдается значительный рост количества исследований по теме. По ключевому слову *evidentiality* в поисковой системе академических текстов Google Scholar хорошо виден этот рост. Так, в период с 1994 по 2004 годы находим 2 240 совпадений. В последующее десятилетие, начиная с 2004 года, после выхода труда А.Ю. Айхенвальд “Evidentiality” совпадений 9 730 по ключевому слову, а в текущее десятилетие 2015-2025 находим 16 200 совпадений (на момент поискового запроса в ноябре 2025 года).

В 1560 году Доминго де Санто Томас в своей книге «Gramática o arte de la lengua general de los indios de los reinos del Perú» (Грамматика или искусство общего языка индейцев королевства Перу), посвященной анализу грамматики языка кечуа, в четвертой главе рассмотрел языковые единицы языка кечуа,

которые, по его мнению, «сами по себе не имеют никакого значения, однако украшают» (“de suyo nada significan, pero adornan”) [1]. Он выделил определенные суффиксы языка кечуа, которые в последние десятилетия XX века подверглись лингвистическим исследованиям и получили название маркеров эвиденциальности.

Это исследование предшествует работе Франца Боаса (1947) о языке квакиутль, которая традиционно считается первой работой, использующей этот термин.

Только спустя почти 80 лет появились исследования, посвященные категории эвиденциальности в испанском языке. Из-за относительной «молодости» эвиденциальности как грамматической категории существуют значительные разногласия относительно ее определения и границ. В частности, в испанской лингвистике термины эвиденциальный ‘evidencial’ и эвиденциальность ‘evidencialidad’ впервые появляются в 1990 году, когда Грасиэла Рейес использовала их для объяснения употребления имперфекта в цитативном значении. Например, в предложении: *Mañana se iba Jorge a Chile* ‘завтра Хорхе уезжает в Чили’ использование имперфекта в качестве маркера эвиденциальности может быть объяснено через добавление информации: (Me dijeron que) *mañana se iba Jorge a Chile* ‘Мне сказали, что завтра Хорхе уезжает в Чили’ [2].

Рейес определяет эвиденциальность как категорию, выражающую степень уверенности говорящего в отношении сказанного [3], [4], [5]. Ссылаясь на источник информации, говорящий может указать на достоверность или недостоверность передаваемой информации. Источником информации выступает сенсорный опыт (прежде всего визуальный), а также инференциальность и устные свидетельства, полученные от других людей [2].

Тесный контакт испанского языка с языками коренных народов Южной Америки, где эвиденциальность грамматикализована, не дал толчок исследованиям в испанском языке. Следующее упоминание эвиденциальности в испанской лингвистике снова принадлежит Грасиэле Рейес, которая в книге “Los procedimientos de cita: citas encubiertas y ecos” посвящает главу выражению эвиденциальности в кастильском, в ней автор, помимо имперфекта, включает наречие *evidentemente*, маркер *por lo visto* и модальный глагол *deber (de)*.

В конце XX века категория эвиденциальности типологически начинает рассматриваться в различных языках, среди которых появляется и испанский язык. Так, с 1997 года в исследованиях предметом, которых выступал испанский язык, все чаще начинает рассматриваться категория засвидетельствованности.

Самым ранним направлением исследований в испанистике является исследование эвиденциальных признаков, присутствующих в некоторых диалектных разновидностях испанского языка, находящегося в контакте с

языками, имеющими полностью грамматикализованную эвиденциальность, в частности с языком кечуа (Bustamante 1991; Escobar 1994, 1997; Klee y Ocampo 1995; Zavala 2001; de Granada 2001; Sánchez 2004), также с языком аймара (Stratford, 1991; Blestel, 2011), с гуарани (Große, 2011; Avellana, 2013), мапудунгун (Hasler Sandoval, 2012) и даже с турецким, в случае сефардского языка (называемый иначе еврейско-испанским языком – язык евреев испанского происхождения) (Varol 2001). Сообщая свой информационный ресурс, говорящий предоставляет слушающему возможность оценить его достоверность и сопоставить с аналогичной информацией данной проблематики [3]. Эти исследования были направлены на рассмотрение переноса в диалектные варианты испанского языка эвиденциальных характеристик из языков кечуа, аймара и гуарани.

Следующий ряд исследований среди ученых-испанистов был посвящен выражению эвиденциальности и эпистемологической модальности в разных видах дискурса, прежде всего в академическом и научном дискурсе, в жанрах речи, сопоставительном языкознании. Многие работы того периода были подвержены влиянию публикаций англоязычных ученых Chafe 1986, Palmer 1986, Biber y Finegan 1989. Выделяются три основные позиции относительно связи эвиденциальности и эпистемической модальности. Согласно Palmer 1986 эвиденциальные маркеры входят в эпистемическую модальность. Ссылка на эпистемологический путь получения информации всегда подчинена желанию говорящего указать свое эпистемическое отношение к этой информации. Ученые, которые помещают эвиденциальность в поле эпистемологической модальности Bybee 1985, Willett 1988. Эвиденциальность некоторыми учеными рассматривается как гипероним, включающим в себя эпистемическую модальность. Это определение эвиденциальности в широком смысле вводит Chafe 1986. Этого подхода придерживаются многие ученые, среди которых Biber y Finegan 1989, González 2005. Это же определение эвиденциальности зафиксировано в Новой грамматике испанского языка. Другие ученые, в частности De Haan 1999, говорят о необходимости рассмотрения этих двух категорий как независимых. Однако ученые, развивающие этот взгляд González Vázquez 2000, De Haan 2001, Cornillie 2007, Haßler 2010, Diewald y Smirnova 2010 признают близость данных категорий, возможность взаимных влияний. Третий ряд исследований рассматривает пересечение этих категорий, в особенности инференциальной эвиденциальности и эпистемической необходимости. Boye 2010, 2012 вводит еще одну корреляцию этих понятий, вводя их в поле эпистемологии ‘epistemicity’.

Понятие эвиденциальности в лингвистике испаноязычного пространства прошло через стадию смешения и расширения терминологии. До появления и закрепления в испаноязычной лингвистике термина «эвиденциальность»

(evidencialidad) в широком употреблении долгое время использовалось более узкое понятие «evidencia» для обозначения функции таких языковых единиц, как наречий *por supuesto, claro, naturalmente*. Эти наречия служили для маркировки информации как очевидной, бесспорной и принятой говорящим как факт.

Переход от термина «*marcadores de evidencia*» («маркеров доказательности») к «*marcadores evidenciales*» («эвиденциальным маркерам») произошёл относительно быстро и зачастую бессознательно, что объясняет широкую вариативность и смешение в терминах и определениях в ранних работах.

В то же время в франкоязычной лингвистике возникла дискуссия по поводу терминов *évidentiel* и *évidentialité*, поскольку они могут вводить в заблуждение, подразумевая, что эвиденциальный маркер обязательно указывает на то, что информация «очевидна» или «проверена», что на самом деле не охватывает более узкое понимание эвиденциальности. Французские исследователи, такие как Guentchéva 1996, 2014, Lazard 1999 и Tournadre 2004, предложили использовать термин медиатив *‘médiatif’*, чтобы избежать этого смешения.

Интересно, что подобный спор в испаноязычных исследованиях не получил развития и обсуждение этих аспектов осталось незамеченным.

Таким образом, эвиденциальность как категория в испанском языке обозначается в конце XX века, хотя первые описания встречаются в грамматике еще в XVI веке. В современных исследованиях ученые рассматривают отношения эвиденциальности и эпистемической модальности, выделяя три основные позиции относительно их связи.

Источники:

1. Izquierdo A. D. Sobre el estatus (para)evidencial de algunos adverbios de punto de vista // *La gramática, la sémantica y la pragmática de la evidencialidad* // Colección lingüística. – 2017. - № 12.
2. Reyes G. Tiempo, modo, aspecto e intertextualidad // *Revista Española de Lingüística*. – 1990. - 20/1.
3. Lutfullina, G. F. CLIL Technology in Foreign Language Studying in a Technical University Within the Frame of Sustainable Development of Education / G. F. Lutfullina, A. T. Galiakhmetova // *Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development (ESG 2024) : Proceedings of the 5th International Scientific Conference on Sustainable Development, St. Petersburg, 17–18 октября 2024 года*. – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2025. – P. 173-181. – EDN CJHKET.

4. Лутфуллина, Г. Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка / Г. Ф. Лутфуллина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 2(34). – С. 23-32. – DOI 10.17223/19986645/34/3. – EDN TRJYNH.

5. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева, Г. З. Гилязиева [и др.] // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75-81. – EDN GSXVDX.

SPEECH COMMUNICATION

Zakirova Dilyara Borisovna

Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia

zakirovadb@gmail.com

Abstract. The article discusses the effectiveness of verbal communication and analyzes linguistic tools as quality factors in effective communication. It also examines functional speech styles. The idea that the actualization of components of the form of expression can vary and act as a functional and semantic type of speech, depending on the composition and style of the spoken material, is substantiated. The author concludes that the organization of oral speech aims to provide informative content and increase the impact of the message through expressive means.

Keywords: communication, means of communication, effectiveness of speech, linguistic means, language functions, speech material

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Закирова Диляра Борисовна

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма»,

г. Казань, Россия

zakirovadb@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена речевой коммуникации. Подвергаются анализу языковые средства как факторы качества эффективных средств общения. Рассматриваются функциональные стили речи. Обосновывается мысль о том, что актуализация компонентов формы выражения, являющейся следствием композиционно-стилистической организации речевого материала, может быть самой различной и выступать в виде функционально-смыслового типа речи, характерного для того или иного вида высказывания. Автор приходит к выводу о том, что организация речевого материала устной речи преследует цель обеспечить одновременно информативность и экспрессивность (изобразительность, выразительность) увеличивающую воздействующую силу сказанного.

Ключевые слова: коммуникация, средства общения, эффективность речи, языковое средство, функции языка, речевой материал

In the speech practice of many generations, certain methods of using means of communication have been developed and developed, and these means have been selected and organized to implement everything that is important and necessary

within a certain sphere of communication. Gradually, from generation to generation, the techniques of using language were passed on and enriched, so the functional varieties of literary language as a type of speech were designated, which began to meet certain communication goals and were used to meet the communicative needs of a particular type of human activity. All these most common varieties of literary language, which appeared in acts of communication, represented the most characteristic methods of selecting words, expressions, scientific activity, and everyday conversational communication. The development of pronunciation norms for certain situations is an important milestone in the development of language, in the implementation of its communicative functions.

Noting the varieties of the common language, L.V. Shcherba emphasized that "basically each variety is brought to life by functional expediency" [4, p. 119]. Thus, "the language of laws," he wrote, "requires above all accuracy and the impossibility of any misinterpretation; speed of understanding is no longer extremely important in this case, since an interested person will read every article of the law two or three times without any prompting.

The language of proclamations, which refers to the broad masses of the people, should be grasped on the fly, should hit one point and not be exchanged for trifles and reservations — all this also finds its linguistic expression.

Scientific language has its own specifics: rigor in the choice of terms that should not allow any ambiguity...

The language of fiction has, of course, much greater variations than business language, but they are not so obvious and in any case not so easily classified. But the main thing is that they have a completely different orientation: they must depict all this variety of colloquial, social, and partly geographical dialects that this literary language unites [4, p. 119].

The types of communication are based on the material of speech itself. During the process of communicating, speakers pay attention to the external aspects of their speech. In most direct everyday communication, speakers do not ignore the most spoken words. That is why, when speaking, they consciously emphasize words, intonation, tone, and strength of voice, as well as deliberately distort the intonation patterns of the interlocutor's speech. Techniques such as repeating words, parts of utterances, disrupting word order, and distorting the acoustic image of words can be used. All these are aimed at strengthening the impact of the speaker's message to some degree and thereby enhancing the emotional and dramatic effect of speech activity.

Literary language is the main means of communication among people of the same nationality. It has two main features: processing and standardization.

The refinement of the literary language arises from a purposeful selection of the best elements of the language. This process is carried out through the use of

language, as well as through research conducted by philologists, writers, and other public figures.

Normalization refers to the regulation of linguistic means through a single, binding norm. This norm, which consists of sets of rules for word usage, is necessary to maintain the integrity and shared understanding of the national language and to ensure the transfer of information from one generation to the next.

The language is an essential tool for communication, as it names and categorizes objects and events, providing information about them and their relationships. Through speech, language has the ability to convey additional information that enhances the meaning of a message. This additional information is added on top of the core content, which is determined by the communicative goal.

Understanding in social communication through language is influenced by various factors such as the intention, mood, and emotional state of the speaker. This understanding is derived from the stylistic qualities of language that are shaped by its role in a particular communication context. [1, p. 380].

A prerequisite for effective speech communication is the ability to think through a speech plan. At the same time, care must be taken to ensure that the action unfolds along an increasing curve. Therefore, the facts must be arranged in such a way that the topic develops logically, so that the facts do not overlap, but follow one another, so that the new phenomenon you are talking about develops from an interesting beginning to a climax, from less significant examples to more significant ones, so that as you listen, the listeners' interest increases, so that "the listener holds his breath." breathing followed the speaker's train of thought" [2, vol. 24, p. 491].

In various types of oral communication related to specific activities, there is a different type of revelation of the content of information (intellectually-logical, emotionally-evaluative, or affectively-figurative). The functional and semantic nature of speech itself can be understood as a specific purpose of communication: conveying information, delivering a message, or influencing the audience. However, it should be noted that this division of linguistic functions is somewhat arbitrary, as in practice, these functions often overlap and interact, such that a given speech act typically serves more than one function simultaneously. Therefore, mass media communication, particularly in its oral format, represents the primary area of focus.

Knowing the material does not mean owning the material. The content of speech is the result of processing the material. A special role is played by the detail (separation), which pursues two main goals; creating the impression of completeness, exhaustion of the topic and the emotional and psychological stress of the presentation. At the same time, it is important to emphasize and highlight the main elements of speech. There are four parts to an oral presentation: introduction, exposition, proof (or elaboration), and conclusion. If the presentation is more voluminous in content, then the following parts are added: definition of the topic,

refutation of the opponent's evidence, digression, and so on.

The speech can be sequential, lengthy, or concise - everything is determined by the speaker's goal setting. Cicero wrote: "Speech should flourish and unfold only on the basis of complete knowledge of the subject; if it does not have the content that the speaker has learned and learned, then its verbal expression appears to be empty and even childish chatter" [3, p. 81].

The speaker strives to enhance the effect of speech communication. To do this, the content of the speech itself must be psychologically acceptable to the listener. In this case, the relationship between the content of the speech and the addressee of the speech should be borne in mind. In this case, the listener's "interest" does not exist separately from "what is interested in." She is not something external to him. The goal setting forces not only to select certain facts, but also to give them in proper light, i.e. forces them to organize their speech accordingly. All this determines both the composition and the nature of language tools. This creates the most effective speech situation.

In the end, we have a chain: reality - linguistic design (conceptual and pronounceable) - addressee. With this type of effective communication chain, it is important to understand the author's position, his assessment, which in oral speech can be expressed not only directly, but also covertly, can be hidden behind an outwardly dispassionate, objective presentation of facts, thoughts, and realities of reality. In this case, the listener's own assessment of the presented material can be replaced by an "eloquent" construction and special expressiveness of speech.

Источники

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 2020. 643
2. Горький А.М. О том, как я учился писать // Собр.соч. в 30 т., 1956, т. 24. 556 с.
3. Цицерон Марк Тулий. Три трактата об авторском искусстве. М., 1972. 756 с.
4. Щерба Л.В. Современный русский язык // Избранные работы по русскому языку. М., 2007. 323 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПОИСК СМЫСЛОВОГО ЭКВИВАЛЕНТА

Захаревич Валентина Юрьевна
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу художественного перевода как особой формы межкультурной коммуникации, в которой важную роль играют лексические трансформации. Художественный перевод рассматривается не только как передача смысла оригинального текста, но и как творческий процесс, обусловленный личностью переводчика. В работе акцентируется внимание на различиях между художественным переводом и переводом художественной литературы, а также на типах лексических трансформаций, применяемых при переводе с английского языка на русский. Подчеркивается, что перевод художественного текста требует не буквального соответствия, а создания смыслового и эстетического эквивалента, способного передать художественную ценность оригинала.

Ключевые слова: художественный перевод, перевод художественной литературы, лексические трансформации, эквивалентность, межкультурная коммуникация, переводческие приемы, семантическая структура, сочетаемость

LITERARY TRANSLATION AND LEXICAL TRANSFORMATIONS: SEARCHING FOR SEMANTIC EQUIVALENCE

Valentina Yuryevna Zakharevich
Belarusian State University
Minsk, Belarus

Abstract. The article is devoted to the analysis of literary translation as a special form of intercultural communication, in which lexical transformations play a significant role. Literary translation is considered not only as the transmission of the original text's meaning but also as a creative process shaped by the translator's personality. The study emphasizes the distinction between literary translation and the translation of literary texts, as well as the types of lexical transformations applied when translating from English into Russian. It is highlighted that translating a literary text requires not a literal equivalence but the creation of a semantic and aesthetic equivalent capable of conveying the artistic value of the original.

Keywords: literary translation, translation of literary texts, lexical transformations, equivalence, intercultural communication, translation techniques, semantic structure, collocability

Перевод – это средство передачи информации, мысли, средство обмена культурным наследием.

Традиционно переводом называли либо текст, создаваемый переводчиком, либо сам процесс создания такого текста. Как и всякий текст, текст перевода – это зафиксированный результат речевого акта, а процесс его создания есть процесс речи [1, с. 4].

Перевод художественной литературы играет важную роль в культурной жизни общества. Благодаря качественному художественному переводу, множество людей, не владеющих иностранными языками, получают возможность в полной мере насладиться художественными произведениями выдающихся зарубежных писателей.

Основная цель любого произведения художественного типа заключается в создании художественного образа, при помощи которого читатель получает определенное эстетическое воздействие. То, что перевод произведений художественной литературы обладает определенной художественной ценностью, является еще одной отличительной особенностью.

Художественные тексты следует подразделить на виды, например, соответствующие литературным жанрам. У каждого из видов окажется своя художественная, языковая, функциональная и лингвокультурологическая специфика [2, с. 14].

Следует отметить различия между понятиями художественный перевод и перевод художественной литературы. В первом случае слово художественный – это качественное определение данного вида деятельности, в то время как во втором – это характер самих переводимых текстов, но не обязательно характер самого перевода. При художественном переводе переводчик создает не столько эквивалент оригинала, сколько его подобие, особый вид текста, обусловленный его личным мировоззрением. Именно присутствие личности переводчика в переводном тексте придает этому тексту творческий характер, то есть делает его художественным переводом [3, с. 5].

На данный момент не существует универсальной схемы перевода художественного текста с английского языка на русский. Данная проблема обусловлена большим количеством подходов к переводу и решению проблем, возникающих при нем. Проблемы перевода литературы, приемы и трансформации, используемые в процессе, всегда вызывают интерес в переводоведении.

В рамках описания процесса перевода, переводческие трансформации рассматриваются не в статическом плане как средство анализа отношений между единицами исходного языка и их словарными соответствиями, а в плане динамическом как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное

соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста.

В лексических системах английского и русского языков наблюдаются несовпадения, которые проявляются в типе смысловой структуры слова. Любое слово, т.е. лексическая единица – это часть лексической системы языка. Этим объясняется своеобразие семантической структуры слов в разных языках. Поэтому суть лексических трансформаций состоит в «замене отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) исходного языка (ИЯ) лексическими единицами переводящего языка (ПЯ), которые не являются их словарными эквивалентами и, которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы исходного языка» [4, с. 5].

Второй причиной, вызывающей лексические трансформации, является разница в смысловом объеме слова. Нет абсолютно одинаковых слов в ИЯ и ПЯ. Чаще всего совпадает первый лексико-семантический вариант таких слов, их основное значение, а далее идут другие, ибо развитие значений этих слов шло разными путями.

Третьей причиной, вызывающей необходимость в лексических трансформациях, является различие в сочетаемости. Слова находятся в определенных, для данного языка, связях.

При переводе английских художественных текстов переводчики используют комплексные переводческие трансформации для того, чтобы достичь адекватного перевода. Эти комплексные трансформации включают в себя: конкретизацию, генерализацию, смысловое развитие (модуляцию), антонимический перевод, компенсацию, членение предложений, объединение предложений, замены, перестановки и т.д.

В каждом языке имеются свои типичные нормы сочетаемости. Каждый язык может порождать бесконечное количество новых сочетаний, понятных для людей, говорящих на нем и не нарушающих его норм.

В основе переводческих трансформаций лежат не только особенности общепринятого употребления различных средств выражения, закреплённые нормами соответствующей пары языков, но и особенности обусловленного специфическим контекстом использования этих средств в конкретной функциональной разновидности речи.

В практике перевода лексические трансформации обычно сочетаются с грамматическими. С практической точки зрения целесообразно рассматривать грамматические трансформации отдельно, абстрагируясь от лексического наполнения конструкций. Использование переводческих трансформаций, в первую очередь, диктуется передачей исходного содержания, выражением мысли оригинала. Переводчик никоим образом не должен стремиться сохранить оригинал.

Трансформации нужны, чтобы соблюсти «правильность» языковых норм, чтобы речь переводчика воспринималась как «грамотная речь».

При художественном переводе переводчик создает не столько эквивалент оригинала, сколько его подобие, особый вид текста, обусловленный его личным мировоззрением. Именно присутствие личности переводчика в переводном тексте придает этому тексту творческий характер, то есть делает его художественным переводом [5, с. 5].

Таким образом, отличительной чертой художественных переводов является то, что они передают не только смысл оригинального текста, но и особенности его восприятия самим переводчиком.

Источники

1. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода. – М.: ЛКИ, 2007. – 165 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) : учеб. пособие / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. 2-е изд. - М. : Сов. писатель, 1980. – 255 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: 1945. – 196 с.
5. Казакова, Т. А. Художественный перевод : учеб. пособие / Т. А. Казакова. – СПб. : Институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2002. – 113 с.

ЭВОЛЮЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ИМЕНИ АЛЛАХ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ: ДИНАМИКА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Зубайдуллаев Ибодулло Амриллоевич
«Самаркандский государственный университет»
г. Самарканд, Узбекистан
ibodullozubaydullaev@mail.ru

Аннотация: Настоящая статья исследует эволюцию семантики имени «Аллах» в русскоязычной исламской теологии, анализируя динамику его интерпретаций и современные подходы. Имя «Аллах» рассматривается как уникальный теоним, обозначающий совокупность божественных атрибутов и являющийся именем собственным. Проведенный исторический обзор русской коранистики и теологической литературы последних десяти лет демонстрирует повсеместное и почти эксклюзивное употребление имени «Аллах», подтверждая его глубокую адаптацию и семантическую емкость в современном российском исламском дискурсе. Отмечена характерная черта русскоязычного исламского стиля – преобладающее сочетание «Всевышний Аллаx», представляющее собой лингвистическую адаптацию. Результаты служат подтверждением формирования уникальных стилистических особенностей мусульманской религиозной терминосистемы в русском языке.

Ключевые слова: Аллаx, ислам, теоним, семантика, лексема, эквивалент.

EVOLUTION AND FEATURES OF NAME SEMANTICS ALLAH IN RUSSIAN-LANGUAGE ISLAMIC THEOLOGY: DYNAMICS OF INTERPRETATIONS AND MODERN APPROACHES

Zubaydullaev Ibodullo Amrilloevich
Samarkand State University
Samarkand, Uzbekistan
ibodullozubaydullaev@mail.ru

Abstract: This article explores the evolution of the semantics of the name «Allah» in Russian-language Islamic theology, analyzing the dynamics of its interpretations and modern approaches. The name «Allah» is considered as a unique theonym, denoting a set of divine attributes and being a proper name. The historical review of Russian Qur'an studies and theological literature of the last ten years demonstrates the widespread and almost exclusive use of the name «Allah», confirming its deep adaptation and semantic capacity in modern Russian Islamic discourse. A characteristic feature of the Russian-speaking Islamic style is noted - the predominant

combination of «Almighty Allah», which is a linguistic adaptation. The results confirm the formation of unique stylistic features of the Muslim religious terminological system in the Russian language.

Keywords: Allah, Islam, theonym, semantics, lexeme, equivalent.

В современной лингвистике изучение исламских заимствований в русском языке представляет собой одно из наиболее актуальных и динамично развивающихся направлений. Актуальность данной проблематики обусловлена не только возрастающей ролью религии в современном мире, но и глубоким проникновением религиозной лексики в повседневную речь и общекультурный контекст, зачастую выходя за рамки строго конфессионального употребления.

Особую значимость исследованию придает стремительное расширение религиозного контента в медиапространстве, в частности, в сети Интернет. Активное распространение русскоязычных материалов (видео, аудио, текстовых), посвященных исламу, сопровождается не только формированием новой аудитории, но и интенсивным использованием специфической лексики, которая становится частью широкого информационного поля. Наряду с этим наблюдается значительный рост изданий исламской литературы на русском языке, а также расширение ассортимента тематической продукции на постсоветском пространстве, что также способствует активному вхождению и закреплению арабо-исламской лексики в русском языке.

Несмотря на растущий интерес к исламу в русскоязычном научном и общественном дискурсе, изучение исламской теологической лексики в русском языке до сих пор не получило должного освещения. Существующие исследования в этой области, по сравнению с другими направлениями лексикологии, остаются немногочисленными и зачастую не отличаются достаточной глубиной и детализацией. В частности, если обратиться к истории вопроса, то следует отметить, что до недавнего времени исламские заимствования рассматривались преимущественно в рамках более широкой категории арабизмов, без учета их специфической религиозной семантики и функциональных особенностей [1, с. 5].

Целью данной статьи является исследование особенностей перевода имени «Аллах» с арабского языка на русский, анализ его религиозных толкований и лексического содержания в оригинале, а также оценка семантического соответствия переводных вариантов для достижения более глубокого понимания смысловых оттенков и повышения точности передачи содержания.

Прежде чем перейти к непосредственному изложению результатов нашего исследования, необходимо отметить, что слово «Аллах», его лингвистические и культурно-религиозные аспекты, уже привлекали внимание некоторых авторов.

В работах, предшествующих данному исследованию, были предприняты попытки осмыслить этимологию слова, уточнив его арабское происхождение и указав на родство с древнееврейским «Элохим», а также скорректировать некоторые ошибочные представления о его истоках, встречающиеся в русскоязычных словарях.

Ряд исследователей касались фонетических особенностей адаптации имени «Аллах» в русском языке, таких как изменение арабского звука «h» на русский «х» и появление звонкого «л» в произношении. Были затронуты также вопросы грамматики, в частности, отсутствие множественного числа у слова в арабском языке, и орфографии, обосновывающей необходимость его написания с прописной буквы как собственного имени [2]. Также проведено исследование, в котором анализ словарных статей из толковых словарей русского языка использовался для иллюстрации минимальной семантической адаптации арабизмов, включая теоним «Аллах» [3, с. 51].

Проводился также анализ семантики слова, подчеркивающий его монотеистическое значение как Единого Бога в авраамических религиях. Некоторые авторы указывали на историческое бытование слова у арабов-иудеев и христиан до ислама, проводили сравнения с русскими понятиями, ассоциирующимися с Богом, и разграничения с христианскими теологическими концепциями, такими как Троица. Отмечалось, что слово «Аллах» ассоциируется с божественными качествами – Творец, Всевышний, Всемогуший, – и что в исламской традиции существует 99 прекраснейших имен, отражающих эти атрибуты [2, 4].

Несмотря на безусловную ценность этих наблюдений и внесенный вклад в понимание лингвистических особенностей слова «Аллах» и его общего религиозного контекста, существует потребность в более углубленном и систематическом изучении ряда аспектов. В частности, «теологическая семантика» имени «Аллах» и ее полное раскрытие в русском языкознании, а также история формирования и бытования этого имени непосредственно в русских текстах, включая динамику его употребления на современном этапе, остаются, на наш взгляд, недостаточно проработанными. Кроме того, наблюдается тенденция к широкому использованию слова «Аллах» в современных исламских публикациях на русском языке, что требует детального анализа и обоснования. Именно на этих вопросах мы и сосредоточим своё внимание в настоящей работе.

Исходя из вышесказанного и принимая во внимание существующие исследования, становится очевидной необходимость в изучении имени «Аллах» с новых ракурсов и на более глубоком уровне. Наша работа призвана восполнить выявленные пробелы, сосредоточившись на трех ключевых направлениях. Во-первых, мы предлагаем детальный теологический анализ

семантики «Аллах», выходящий за рамки общепринятых определений и раскрывающий его уникальное значение в исламском мировоззрении. Во-вторых, в рамках исследования представлен исторический обзор функционирования слова «Аллах» в русском языковом пространстве, анализирующий его закрепление и трансформации, в том числе через призму коранистики. В-третьих, мы представим актуальные статистические данные и примеры употребления слова «Аллах» в современной русскоязычной исламской литературе, что позволит сделать выводы о современной норме словоупотребления.

В то время как исследования арабизмов и исламизмов в русском языке, безусловно, внесли значительный вклад в понимание процессов заимствования и адаптации арабской лексики, история употребления имени «Аллах» в русском языке до сих пор не получила должного освещения. Существующие работы, как правило, опираются на данные Национального корпуса русского языка, анализируя примеры употребления имени «Аллах» в произведениях русской литературы [2]. Однако, на наш взгляд, такой подход не позволяет проследить эволюцию восприятия и передачи имени «Аллах» именно в кораническом контексте.

В отличие от исследований, сосредоточенных на общих тенденциях, настоящее исследование концентрируется на истории развития русских переводов Корана и анализе трансформаций в употреблении имени «Аллах» на протяжении различных этапов. Такой подход позволяет выявить ключевые этапы и тенденции в передаче этого имени, а также проследить, как менялось его понимание в русской культуре под влиянием коранического дискурса.

На ранних этапах, при выполнении переводов с европейских языков, в частности с французского (П.В. Постников) и английского (А.В. Колмаков), имя «Аллах» передавалось описательно, посредством замены на понятия «бог» или «Всемиловитый Бог». Это было обусловлено использованием языков-посредников, а не прямого обращения к арабскому оригиналу.

В XIX веке, с появлением переводов, выполненных непосредственно с арабского языка (например, перевод Д.Н. Богуславского), тенденция передачи имени «Аллах» как «Бог» сохранялась.

Революционным для русскоязычной коранистики стал подход арабиста И.Ю. Крачковского. В своем переводе он последовательно заменил «Бог» на «Аллах» во всех случаях, когда речь шла об имени Божества в исламском контексте. Этот подход, как подробно анализировалось нами в исследовании [1, с. 182] включал системную замену имен библейского происхождения на их арабские формы (Иисус – Иса, Мария – Марйам, Моисей – Муса и т.д.). Данный шаг способствовал трансформации арабизмов в исламизмы в русском языке, подчеркивая специфику исламского понимания Божества.

Распространение имени «Аллах» в русскоязычном кораническом дискурсе представляется закономерным следствием как целенаправленной деятельности отдельных исследователей, так и объективных исторических процессов. С одной стороны, последовательный подход И.Ю. Крачковского к передаче собственных имен, включая замену «Бог» на «Аллах», способствовал формированию новой переводческой парадигмы. С другой стороны, нельзя не учитывать, что открытие новых путей для изучения религии в постсоветский период, расширение доступа к первоисточникам и рост интереса к исламской культуре обусловили объективную потребность в более точной и достоверной передаче исламской терминологии. Вероятно, даже без прямого влияния И.Ю. Крачковского, со временем другие переводчики пришли бы к необходимости использования имени «Аллах» в его оригинальной форме, но этот процесс мог бы протекать более медленно или иметь иные формы проявления. Таким образом, распространение имени «Аллах» в русскоязычных переводах Корана является результатом сочетания личных усилий и эволюции исторического контекста.

Этот подход был поддержан многими последующими переводчиками, такими как И.В. Порохова, М.Н.О. Османов, Эльмир Кулиев и другие, что свидетельствует о закреплении имени «Аллах» в русском кораническом дискурсе.

Таким образом, в истории передачи имени «Аллах» в русских переводах Корана можно выделить несколько основных этапов:

1. Этап описательного перевода: Использование замены «Бог» в ранних переводах с европейских языков.
2. Этап сохранения традиции: Продолжение использования замены «Бог» даже в первых переводах с арабского.
3. Этап подлинного перевода: Внедрение имени «Аллах» в оригинальной форме, начиная с перевода И.Ю. Крачковского.
4. Этап закрепления: Широкое распространение имени «Аллах» в последующих переводах.

В исламе центральное место занимает концепция таухида – абсолютного единобожия. «Асма аль-хусна» (Прекрасные Имена Аллаха), описывающие Его совершенство и могущество, являются неотъемлемыми проявлениями Его единой сущности, а не самостоятельными субстанциями. Любая антропоморфная или дуалистическая интерпретация этих имен противоречит принципам таухида и искажает исламское вероучение.

Как отмечает Абдулла Юсуф Али, один из известных переводчиков Корана на английский язык, одна из ключевых проблем при передаче священного текста заключается в семантической насыщенности корневых слов классического арабского языка. Попытки выразить это богатство значений

одним-единственным эквивалентным словом в современном языке и его последовательное использование неизбежно приводят не только к неточностям, но и к потенциальному искажению исходного смысла [5, с. 23].

Исламское понимание Аллаха базируется исключительно на Коране и Сунне (пророческих традициях), которые, согласно мусульманскому вероучению, являются единственными достоверными источниками знаний о Божественном. Эти источники представляют Аллаха как Единого Создателя и Вседержителя всего сущего, Господа Судного Дня, обладающего всеми совершенными атрибутами и лишённого каких-либо недостатков.

Глубинное постижение смысла этих сифатов (атрибутов) возможно лишь через развернутое толкование, поскольку семантическая емкость каждого корневого слова в классическом арабском языке зачастую не позволяет подобрать ему однозначный эквивалент в современных языках. Именно поэтому переводчики регулярно обращаются к трудам классических толкователей, признавая, что дословный (подстрочный) перевод не способен в полной мере передать всю многогранность, заключенную в священном тексте [6, с. 97].

Имя «Аллах», наиболее часто упоминаемое в Коране и Сунне, обозначает совокупность всех божественных атрибутов и считается высшим среди девяноста девяти Прекрасных Имен, охватывая все совершенства Божества. Остановимся на смысловых и лингвистических особенностях этого имени.

Следует отметить, что теоним «Аллах» существовал у арабов еще в доисламскую эпоху и всегда обозначал единственное высшее Божество. В семитских языках для обозначения аналогичного понятия используется близкое по звучанию слово «Элоах» (иврит) [7].

Важно подчеркнуть, что конечный звук арабского «х» в слове «Аллах» соответствует английскому «h». Распространено мнение о смысловом равенстве лексемы «Аллах» и слова «Бог», а также проводится аналогичное сравнение с ивритским «Элоах». Однако между этими концепциями существуют принципиальные различия.

Так, «Элоах», как и «Бог» (в русском языке), может употребляться как в единственном числе [<https://bible.by/lexicon/btd/word/4825/>], так и во множественном, либо для обозначения иных божеств. Например, «Элохим» используется для обозначения «божеств» во множественном числе или может относиться к «иным богам» и ангелам [<https://bible.by/lexicon/btd/word/4826/>].

Подобная морфологическая изменчивость характерна и для лексемы «Бог» в русском языке: существуют формы женского рода («богиня»), множественного числа («боги»), а также составные наименования («бог-отец», «богоматерь»). Кроме того, «бог» сочетается с числительными («много богов», «два бога», «три бога»).

Исключительность и уникальность коранического личного имени «Аллах» заключается в том, что оно ни в арабском, ни в других языках не имеет формы множественного числа и не сочетается с числительными. Оно является прямым отражением исламской концепции абсолютного единобожия.

Имя «Аллах», в отличие от других коранических имен, каждое из которых акцентирует отдельный атрибут, представляет собой совокупность всех атрибутов божественного совершенства. Отличительной особенностью этого имени в Коране является его использование в качестве определяемого слова (мавсуфа), тогда как другие имена-эпитеты служат для него определениями (сифатами).

Относительно этимологии имени «Аллах» наиболее авторитетным мнением является его происхождение от арабского слова «алиха». От корня «алаха» образовалось слово «илах», обозначающее любого бога, которое впоследствии стало применяться исключительно к Единому Истинному Богу. Для придания большей определенности к нему был добавлен префикс «ал-» (эквивалент определенного артикля), что трансформировало его в «Ал-Илах». Корень слова «илах» – глагол «алаха», означающий «то, чему поклоняются», или, проще говоря, «объект поклонения» [8, с. 96]. Со временем, для упрощения произношения, гортанная смычка (алиф) была опущена, в результате чего сформировалась современная форма «Аллах» [9]. Таким образом, слово «Аллах» этимологически указывает на сущность, достойную почитания.

Интересно отметить, что родственные формы этого слова также несут в себе смысл сильной любви и привязанности, что подчеркивает глубину и эмоциональную насыщенность связи между верующим и Богом. В арабском языке слово «илах» эквивалентно понятию «Бог» в других языках, как это наглядно демонстрирует перевод исламского символа веры (шахады): «Свидетельствую, что нет бога (иляха), кроме Аллаха...».

Перевод атрибутов Аллаха на европейские языки представляет собой серьезную научную и богословскую проблему. Это связано с тем, что в европейских языках зачастую отсутствуют лексические единицы, способные в полной мере передать тонкость и многомерность богословских понятий, связанных с качествами Божества. Привычные термины, такие как «сила», «мудрость» или «милость», несут в себе человеческий отпечаток (антропоморфизм), что делает их не вполне пригодными для обозначения божественных качеств в их абсолютном совершенстве. Важно отметить, что центральным элементом для понимания этих атрибутов является идея величия и всеобъемлющей сущности, которая объединяет и превосходит все отдельные проявления совершенства, выраженные в арабском языке.

Прямой перевод имени «Аллах» как «Бог» является упрощением, не отражающим важных богословских различий. В отличие от общего термина

«Бог», «Аллах» – это собственное имя, уникальное для ислама. Оно обозначает неделимого, единого, всемогущего Бога, являющегося центральным понятием исламского монотеизма (таухида). Использование общего слова «Бог» может невольно обеднить уникальное значение «Аллах» в исламском контексте, приводя к искажению исламской теологии.

Присутствие мусульманского населения в Российском государстве и его взаимодействие с представителями других религиозных конфессий, в частности с православными, способствовало знакомству общества с термином «Аллах». Можно предположить, что его употребление было достаточно широким. Однако функционирование слова «Аллах» в российской коранистике расширялось постепенно. Вероятно, в первых переводах Корана, выполненных с европейских языков, библеизмы играли роль инструмента, облегчающего восприятие коранической терминологии русскоязычными читателями. При этом использование библейских форм существительных подразумевало их соответствие конкретным арабским эквивалентам, используемым в оригинальном арабском тексте [1, с. 178].

Анализ семантических различий между арабским «Аллах» и русским «Бог» выявляет значительные нюансы, обусловленные глубоким религиозно-культурным контекстом. Хотя в русском языке часто используется перевод «Бог» как эквивалент имени «Аллах», это не является полным соответствием. Как уже отмечалось, слово «Аллах», происходящее от арабского корня «илах», не является общим термином для обозначения любого божества. В исламской традиции «Аллах» обозначает неповторимого и единственного Бога, исключая возможность сопоставления с другими божествами, разделения Его атрибутов или антропоморфного представления. Коранический аят «Лайса камислихи шай’ун» (Коран, 42:11) [10] – «Нет никого подобного Ему» – ярко подчеркивает трансцендентность и непостижимость Аллаха, отличая Его от более широкого и абстрактного понятия «Бог».

В русском языке термин «Бог» имеет более широкое значение, выступая как общее обозначение божества или высшей силы, в отличие от «Аллах», который является именем собственным. Это родовое понятие, применимое к божествам различных религий, к абстрактной концепции божественности. Концепция Бога варьируется в зависимости от религиозных и философских систем. Например, в христианстве Бог представлен как Троица (Отец, Сын, Святой Дух), тогда как другие религии могут признавать существование множества богов или богинь.

Таким образом, проведенный анализ ясно демонстрирует фундаментальное различие между арабским именем «Аллах» и русским термином «Бог». Если «Бог» в русском языке часто функционирует как родовое понятие, допускающее множественность или антропоморфные ассоциации, то

«Аллах» является уникальным собственным именем, не имеющим формы множественного числа или женского рода, и обозначающим абсолютно единую, трансцендентную и непостижимую Сущность в исламском теологическом контексте. Эта исключительность имени «Аллах» диктует особые переводческие подходы, требующие глубокого понимания не только лингвистических, но и богословских нюансов.

Современное состояние функционирования имени «Аллах» в русскоязычном исламском дискурсе.

Наблюдаемые особенности семантики и употребления имени «Аллах» находят яркое подтверждение в современном русскоязычном религиозно-исламском дискурсе. С целью эмпирического исследования динамики его использования был проведен анализ обширного корпуса текстов – около сорока исламских книг, изданных преимущественно за последние десять лет в России (в том числе в издательствах города Казани) и доступных на русскоязычных сайтах.

Результаты этого исследования убедительно подтвердили изначальные предположения: лексема «Аллах» сегодня получила чрезвычайно широкое распространение. Как переводчики с арабского и других языков, так и авторы, пишущие непосредственно на русском языке, пришли к почти исключительному использованию имени «Аллах» применительно к Господу Богу. Это свидетельствует о глубокой адаптации и укоренении данного теонима в русскоязычном пространстве, демонстрируя его широкую семантическую емкость, способную охватить все аспекты Божественного совершенства в исламской традиции.

Дальнейший анализ выборки текстов позволил выявить интересные закономерности в употреблении эпитета «Всевышний». Из общего числа в 285 случаев употребления имени «Аллах», лексема «Всевышний» встретила 84 раза. При этом:

14 раз «Всевышний» использовался самостоятельно, без привязки к другим словам или эпитетам, например: «...Здесь Всевышний не сделал различия между зимми из людей Писания...», «...Всевышний сказал: «Вот вы любите их, а они не любят вас» (сура 3 «Семейство Имрана», аят 119)» [<https://e-minbar.com/missiya-musulmanin/>].

В 70 случаях «Всевышний» употреблялся в прямом сочетании с именем «Аллах», например: «Всевышний Аллах говорит в Коране...» [<https://azan.ru/kutub/view/azyi-Islama-254>], «Просим у Всевышнего Аллаха принять их старание...».

[<https://azan.ru/upload/%D0%A2%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%B4%202-%D0%B5%20%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B>

5.pdf], «Аллах Всевышний и Благословенный сказал» [<https://azan.ru/upload/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE.pdf>], «...да вознаградит их Всевышний Аллах от всего мусульманского общества...» [https://azan.ru/upload/Mash_na_noski.pdf].

Примечательно, что в традиционных русскоязычных текстах (особенно с христианским уклоном) лексема «Всевышний» чаще употребляется самостоятельно в сочетании с общим термином «Бог» («Единому Всевышнему Богу», «Восстал Всевышний Бог») встречается реже [11]. В то время как в анализируемых исламских источниках превалирует сочетание «Всевышний Аллах». Это указывает на формирование специфической особенности русскоязычного исламского дискурса. Такое сочетание является результатом адаптации и не является прямой калькой или эквивалентным переводом из арабских мусульманских текстов, где для возвеличивания часто используются выражения типа «Субханаху ва таала» («Пречист Он и Возвышен»), более связанные с прославлением и пречищением.

Эти наблюдения подтверждают высказанную нами ранее гипотезу о том, что «динамически развивающаяся мусульманская религиозная терминосистема в русском языке имеет возможности для появления специфических стилистических особенностей, занимая свое достойное место среди его лексических пластов в стилистике русского ислама» [1, с. 26]. Таким образом, современное употребление имени «Аллах» и его эпитетов отражает не просто переводческие решения, но и формирование уникальной лингвистической идентичности русскоязычного исламского богословия.

Заключение

Настоящее исследование всесторонне проанализировало имя «Аллах» как центральный теоним исламского вероучения в русскоязычном контексте. Было установлено, что имя «Аллах» представляет собой уникальный теоним, обозначающий совокупность всех божественных атрибутов и являющийся именем собственным, в корне отличающимся от родового понятия «Бог» в его широком русскоязычном употреблении. Этимологический анализ подтвердил его происхождение от арабского корня «алиха», означающего «объект поклонения», что подчеркивает его изначально исключительное значение.

Исторический обзор русской коранистики продемонстрировал эволюцию подходов к передаче этого имени: от ранних переводов, склонных к библеизмам и использованию термина «Бог», до утверждения имени «Аллах» как самодостаточной и наиболее точной лексемы, особенно благодаря усилиям И.Ю. Крачковского.

Ключевым выводом проведенного эмпирического анализа современной русскоязычной исламской теологической литературы последних десяти лет

(включая издания города Казани) стало убедительное подтверждение повсеместного и почти эксклюзивного использования имени «Аллах» применительно к Господу Богу. Это свидетельствует о глубокой адаптации и укоренении данного теонима в российском исламском дискурсе, демонстрируя его широкую семантическую емкость, способную охватить все аспекты Божественного совершенства.

Наблюдения за употреблением эпитета «Всевышний» в том же корпусе текстов выявили его преобладающее сочетание с именем «Аллах» («Всевышний Аллах»), что является характерной чертой современного русского ислама. В отличие от традиционных русскоязычных контекстов, где «Всевышний» часто выступает самостоятельно, в исламских источниках это сочетание представляет собой лингвистическую адаптацию, а не прямую кальку с арабских выражений возвеличивания.

Данные результаты служат подтверждением ранее выдвинутой нами гипотезы о том, что динамически развивающаяся мусульманская религиозная терминосистема в русском языке формирует уникальные стилистические особенности, занимая свое достойное место среди его лексических пластов. Таким образом, имя «Аллах» в современном русскоязычном исламском богословии выступает не просто как переводческая альтернатива, но как центральный, глубоко адаптированный и семантически насыщенный теоним, определяющий лингвистическую идентичность языка русского ислама.

Источники

1. Зубайдуллаев, И.А. Функционально-семантическая и лингвокультурологическая характеристика исламской религиозной лексики (на материале теологической литературы и текстов интернет-СМИ): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.20. – Уфа, 2024. – 269 с.
2. Халдун Арян Халаф Эль-Мсафер [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/islamizmu-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 04. 11. 2025).
3. Аль Шаммари, Маджида Джамиль Ашур. Актуальные арабизмы в русском языке: вхождение, функционирование, потенциал: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Маджида Джамиль Ашур Аль Шаммари. – Ростов-на-Дону, 2015. – 167 с.
4. Абилова Б.А. [Электронный ресурс]. https://alley-science.ru/domains_data/files/80December2018/LESIKA%20MUSULMANSKOG%20MIRA%20V%20RUSSKOM%20YaZYKE.pdf (дата обращения: 04. 11. 2025).

5. Коран – перевод смыслов и комментарии / пер. Иман Валерия Порохова. – Москва: РИПОЛ классик, 2011. – 799 с.
6. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Тафсир Хилал / Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. – Ташкент: Хилол нашр, Т.1.– 2014. – 542 с.
7. [Электронный ресурс].
<https://gufo.me/dict/islam/%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%85> (дата обращения: 04. 11. 2025).
8. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Суннитские вероубеждения / Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. – Ташкент: Хилол нашр, – 2013. – 544 с.
9. «Тафсир аль-Байдави» том 1, стр.13
10. Коран: Перевод смыслов и комментарии: издание девятое, к 66 стереотипное / Э. Р. Кулиев: [пер. с араб. Э.Р. Кулиева]. – Москва. Эксмо, 2012 – 808 с.
11. [Электронный ресурс].
<https://kartaslov.ru/%D1%86%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B-%D0%B8%D0%B7-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B8/%D1%81%D0%BE-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC/%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 04. 11. 2025).

**АНТОНОМАЗИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ
АНГЛИЙСКИХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ
(на материале мультфильмов студий Pixar, DreamWorks, Disney)**

Ибрагимова Эльмира Рафаиловна¹, Давыдова Кристина Михайловна²

¹ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия

² ЧАО ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
г. Казань, Россия

¹zamelma@list.ru, ²kristina29121997@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению феномена антономазии, а именно, использования «говорящих имен» как стилистического приема в современных англоязычных мультипликационных фильмах. На материале анимационных фильмов студий Pixar, DreamWorks и Disney выявляются и анализируются семантические и словообразовательные особенности односоставных «говорящих имен», их роль в создании ярких и запоминающихся образов персонажей. Установлено, что антономазия активно используется в современной англоязычной мультипликации как эффективное средство поддержания положительного или отрицательного образа персонажа, а также в качестве способа реализации культурных отсылок и средства установления эмоционального воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: антономазия, говорящие имена, стилистический прием, мультипликационный персонаж, отрицательная оценочность, семантика.

**ANTONOMASY AS A STYLISTIC FEATURE OF
ENGLISH ANIMATED FILMS
(based on cartoons from Pixar, DreamWorks, and Disney studios)**

Ibragimova Elmira Rafailevna¹, Davydova Kristina Mikhaylovna²

¹Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

²Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russia

¹zamelma@list.ru, ²kristina29121997@gmail.com

This article examines the phenomenon of antonomasia, specifically the use of "speaking names" as a stylistic device in contemporary English-language animated films. Using animated films from Pixar, DreamWorks, and Disney, the article identifies and analyzes the semantic and word-formation features of single-part "speaking names" and their role in creating vivid and memorable character images. It is established that antonomasia is actively used in contemporary

English-language animation as an effective means of maintaining a positive or negative character image, as well as a means of implementing cultural references and establishing an emotional impact on the audience.

Key words: antonomasia, speaking names, stylistic device, cartoon character, negative evaluation, semantics.

В мире анимационных фильмов существует множество уникальных аспектов, и одним из них является антономазия, выступающая своеобразным инструментом создания характеристики персонажей, способствующая появлению ярких, запоминающихся образов мультипликационных героев.

Как отмечает Т.А. Знаменская, антономазия – это стилистический прием, основанный на использовании собственного имени вместо нарицательного, с целью подчеркнуть, выделить какую-либо черту или качество [1]. Так и в исследуемых мультфильмах [2],[3],[4] говорящие имена нередко помогают передать черты характера, подчеркнуть комические или драматические особенности героев, сделать их более понятными и интересными для зрителя.

В рамках данной статьи нами рассматриваются случаи антономазии, представляющие собой односоставные лексические единицы, разделенные на основе оценочного компонента в их семантике на две группы – обладающие отрицательной и положительной оценочностью.

1. Имена с положительным оценочным компонентом в семантике лексической единицы, как правило, характеризуют черты характера и внешность персонажей и являются наиболее частотными в исследуемом материале, что обусловлено, прежде всего, целевой аудиторией мультипликационных фильмов:

персонаж по имени «*Biggie*» является одним из троллей. Его имя, означающее ‘большой’, подчеркивает факт обладания героем физически крупной фигурой, и при этом является маркером доброты, отзывчивости, мягкости характера, создавая образ верного друга и защитника.

Имя рыбы-хирурга «*Dory*» в английском языке может означать ‘солнечник’ и ассоциироваться с чем-то простым по природе и добродушным, что абсолютно точно отражает характер персонажа. В мультфильме рыба всегда старается помочь другим, особенно попавшим в беду рыбкам.

Имя «*Frozone*», принадлежащее лучшему другу Мистера Исключительного, способного управлять льдами, образовано от глагола *frozen*, означающего ‘замораживать’, ‘превращать в лёд’, ‘ледяной’, ‘холодный’. Холод часто ассоциируется со сдержанностью, ясностью и спокойствием, что четко отразилось в имени персонажа, являющегося воплощением спокойного контроля.

Именем «*Gale*» названа женщина, принадлежащая стихии воздуха – она соткана из розовых облаков и носит хохолок, напоминающий волосы. Но ее имя, означающее в английском языке ‘порыв ветра’, ‘шторм’, символизирует силу и динамичность и помогает развеять обманчивость визуального образа. Она обладает мощным, активным, полным энергии и решимости характером.

Имя «*Nightlight*», состоящее из двух основ «*night*» ‘ночь’ и «*light*» ‘свет’, означает ‘ночной свет’, символизирует безопасность, спокойствие, комфорт в темное время суток и очень точно называет персонажа, помогающего детям справляться со страхами и кошмарами.

Среди анализируемых лексем, обладающих положительной оценочностью, имеют место имена, отличающиеся многофункциональностью. Так, например, имя «*Toothless*», означающее ‘беззубый’, называет дракона, который не имеет видимых зубов, предстает в мультфильме милой душкой и диссонирует с традиционным образом дракона-монстра, создавая комический эффект. В то же время персонаж, носящий это имя, олицетворяет умение принимать другого, несмотря на его нестандартную внешность, что помогает выразить идею важности настоящей дружбы, не зависящей от внешних признаков или физических характеристик.

2. Имена с отрицательным оценочным компонентом в семантике лексической единицы представлены меньшим количеством примеров:

сложносоставное имя «*Snotlout*» образовано двумя основами «*snot*» ‘сопли’ и «*lout*» ‘грубиян’, ‘неотёсанный человек’. Такая словообразовательная комбинация уже на языковом уровне вызывает негативные ассоциации, находящие подтверждение в неподобающем поведении и высокомерном характере персонажа, носящего это имя.

Имя «*Bellwether*» принадлежит овце, которая является заместителем директора и его правой рукой. На первый взгляд может показаться что она слабая, маленькая овечка над которой издеваются ее коллеги, но имя персонажа, в английском языке согласно этимологическому словарю означающее ‘баран-вожак с бубенчиком (в стаде)’, ‘вожак’ [5], не дает ввести зрителя в заблуждение, поскольку символизирует лидера. Кроме того, персонаж, носящий это имя, представлен «серым кардиналом», использующим свойственные овце мягкость и покладистость для достижения своих целей, создающим лишь иллюзию добродетели.

Имя «*Syndrome*» ‘синдром’, являясь медицинским термином, уже в своей семантике имеет указание на некое нарушение или патологию. Оно выражает разрушительную природу персонажа, являющегося воплощением целого комплекса отрицательных чувств и эмоций – обиды, зависти и ненависти, которые привели героя к мании величия и стремлению уничтожить настоящих супергероев.

Говорящие имена несут в себе значимый символический и культурный контекст, способный отражать личные качества, социальные роли и ожидания, связанные с их носителями [6], что ярко демонстрируют исследуемые лексические единицы.

Таким образом, антономазия активно используется сценаристами студий Pixar, DreamWorks и Disney для создания стилистических эффектов – запоминаемости, объяснения роли персонажа, юмора, культурных отсылок и установления эмоциональной связи со зрителем.

Источники

1. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка: Основы курса. М.: Едиториал УРСС, 2002. 208 с.
2. Animation Filter | Disney Movies – URL: <https://movies.disney.com/animation> (дата обращения: 05.10.2025)
3. Official site of DreamWorks Animation. – Режим доступа: <https://www.dreamworks.com/movies> (дата обращения 4.10.2025)
4. Pixar Animation Studios. – Режим доступа: <https://www.pixar.com/feature-films> (дата обращения: 2.10.2025)
5. Этимологический словарь онлайн. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 14.10.2025)
6. Арутюнян М.А. Структура, семантика и прагматика стилистического приема «антономазия» на материалах немецкого языка: Автореф. канд. ...филол. наук. Москва, 2010, 23 с.

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА БИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ОБЪЕКТА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Козлова Оксана Владимировна

ФГКВОУ ВО «Казанское высшее танковое командное Краснознаменное училище»,

г. Казань, Россия

oksanochka-oks@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу сущности и специфики биографического дискурса. Компонентными признаками названного дискурса являются участники общения; условия и обстоятельства общения (время, место); цели общения; способы общения; тематика и жанры коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, биографический дискурс, компонентное описание дискурса, автор, читатель.

THE ESSENCE AND SPECIFICITY OF BIOGRAPHIC DISCOURSE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC STUDY

Kozlova Oksana Vladimirovna

FSBMEI HE «Kazan Higher Tank Command School»,

Kazan, Russia

oksanochka-oks@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of biographic discourse analysis. Traditional discourse characteristics are regarded as participants of the communication, entire situation and circumstances (time, place), the purpose of communication; ways to communicate, themes and genres of communication.

Keywords: discourse, biographic discourse, traditional discourse characteristics, author, reader.

Биографический дискурс как объект лингвистического исследования представляет собой малоизученное явление, однако анализ специфики биографических текстов свидетельствует об интересе лингвистов (Г.О. Винокур, В.И. Тюпа, Н.И. Кузнецов, Ю.И. Коньшина) к этому объекту научной мысли. Со второй половины XX века активно изучается такой феномен как дискурс – «реальность очень сложная и очень богатая по своему содержанию» [5]. Исследование понятия «дискурс» характеризуется неоднозначностью и многоаспектностью определений.

В основе концепции дискурса М. Фуко находилась идея археологии знания, средство исторической и идеологической реконструкции «духа времени» [8]. В теории Т.А. ван Дейка под дискурсом понимается письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия [3]. Дальнейшее развитие идей в рамках понимания дискурса можно найти в работах лингвистов как «разветвлённой структуры знания» [5], как «сложного лингвистического явления» [7], как «связного текста в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [1], как «взаимодействия «отягощённого» характеристиками реального времени и коммуникативных обстоятельств» [2]. В исследовании В.И. Карасика дискурс представляет собой «явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением и фиксируемым текстом» [9].

Согласно типологии, предложенной лингвистом, существуют личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурсы, подразделяющиеся на разновидности, в списке которых отсутствует понятие биографического дискурса. Однако, на наш взгляд, данный тип можно отнести к бытийному, восходящему к личностно-ориентированному, дискурсу, предназначенный «для нахождения и переживания существенных смыслов» [9]. В бытийном дискурсе предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всём его богатстве, общение носит развёрнутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на базе литературного языка. В целях конкретизации определения биографического дискурса мы обращаемся к компонентному описанию дискурса, которое традиционно предполагает изучение следующих признаков: участников общения (людей в их ситуативно-коммуникативных и/или статусно-ролевых отношениях); условия и обстоятельства общения (время, место, коммуникативная среда); цели общения; способы общения; тематику и жанры коммуникации.

Участники любого дискурса находятся традиционно в отношениях «агент – клиент». Дихотомическое деление представлено в биографическом дискурсе взаимосвязью «автор заявленный / автор обобщенный – читатель (адресат)».

В силу специфики биографического дискурса хронотопные характеристики могут быть ранжированы в зависимости от остальных компонентов данного дискурса и во взаимосвязи с ними.

Ситуацией и участниками биографического общения обусловлена цель биографического дискурса. Так, если речь идёт о биографическом романе, то целью представляется передача «жизнеописания, в котором сочетаются документы, факты, а также вымысел» [4], если о биографической справке – это короткий хронологически последовательный информативный текст, предназначенный для сохранения и передачи строго фактологической информации от лица обобщенного автора, если о биографии-эссе – это научно-

популярный очерк жизни и деятельности выдающейся личности, в котором описываются, анализируются и комментируются главные события и проблемы жизненного и творческого пути, выявляются социально-индивидуальные черты характера с точки зрения заявленного автора, если в документально-художественной биографии – это подробное изложение жизненного и творческого пути согласно действительным историческим фактам, реальному хронотопу, но с заявленной позицией автора биографии, с привлечением широкого фона эпохи и окружения объекта биографии [6].

Способы и средства в биографическом дискурсе реализуются в интертекстуальных включениях и метатексте, служащие в качестве объективации коммуникативных стратегий автора для однозначного восприятия биографической информации читателем.

Тематика и жанры биографического дискурса всегда определяются ситуацией общения. Биографируемой личностью может быть жизнь великого человека в любой сфере. Биографический дискурс как доказательство определённых социально-политических процессов представлен жанрами исторической, художественной, научной, академической и популярной прозы. На основе фактического материала биографический дискурс даёт картину жизни человека, развитие его личности в связи с общественными обстоятельствами эпохи, помогает понять формирование личности, направление, характер, процесс творческой, общественной деятельности человека и имеет большое воспитательное значение.

Таким образом, биографический дискурс как разновидность бытийного личностно-ориентированного дискурса представляет собой коммуникативное событие между автором и адресатом, первый из которых передает знания и опыт биографируемой личности, представленные в виде интертекстуальных включений (цитат точных и неточных) с учетом своих стратегий, объективируемых в комментарии (метатексте).

Источники

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. С. 136–137.
2. Гончарова Е.А. Текст – Дискурс – Стил / *Studia Linguistica*. XIII. Когнитивные и коммуникативные функции языка: сб. ст. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. С. 96–103.
3. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / М.: Прогресс, 1989.
4. Коньшина Ю.И. Лингвостилистическая характеристика авторизованной биографии как типа текста: автореф. ... дис. канд. филол. наук. СПб, 2001.
5. Кубрякова Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре

знания / Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой. М., 2005. С. 23–33.

6. Кузнецов Н.И. Биография как тип текста (на материале англоязычной биографии): автореф. ... дис. канд. филол. наук. Одесса, 1990.

7. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: 2003.

8. Фуко, М. Археология знания. К., 1996.

9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс (2002) [Электронный ресурс]. https://archive.org/details/2002_2023250427/page/214/mode/2up (дата обращения: 25.09.25).

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В АЗИАТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: ВИЗУАЛЬНЫЕ И ВЕРБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ (НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ “СТАРТАП”)

Коробейникова Е. М.¹, Шакирова Д.Ш.²

^{1,2}КФУ «Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань, Россия

kkamik0@mail.ru, Dilyara.Israfilova@kpfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие культурный код с точки зрения системы знаков, обеспечивающая успешную межкультурную деловую коммуникации. На основе материала из южнокорейского телесериала «Стартап»(2020TvN) нам продемонстрировано как киноязык транслирует стереотипы и общие черты поведения: иерархия, речевые шаблоны делового этикета, невербальные маркеры статусы свойственные Южной Корее. Комплексный анализ сцен, визуальных образов и речи персонажей позволяет выделить основные приёмы кодирования «корпоративной культуры» азиатского кинематографа и выявить потенциал для обучения.

Ключевые слова: культурный код, стереотипы, деловая коммуникация, азиатский кинематограф, киноязык.

THE CULTURAL CODE OF BUSINESS COMMUNICATION IN ASIAN CINEMA: VISUAL AND VERBAL STRATEGIES (USING THE EXAMPLE OF THE DRAMA “START UP”)

Korobeynikova E. M.¹, Shakirova D.S.²

^{1,2}KFU Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan, Russia

kkamik0@mail.ru, Dilyara.Israfilova@kpfu.ru

Abstract. The article examines the concept of a cultural code from the point of view of a sign system that ensures successful intercultural business communication. Based on material from the South Korean television series Startup (2020TvN), we were shown how the film language translates stereotypes and common behaviors: hierarchy, speech patterns of business etiquette, non-verbal status markers peculiar to South Korea. A comprehensive analysis of the scenes, visual images and speech of the characters allows us to identify the main coding techniques of the "corporate culture" of Asian cinema and identify the potential for learning..

Keywords: cultural code, stereotypes, business communication, Asian cinema, film language.

Культурные коды представляют собой сложную и многогранную систему, лежащую в основе функционирования любого общества. Они включают в себя знаки, символы, нормы, ценности, верования, ритуалы и практики, которые разделяются членами определенной культурной группы [1]. Иначе говоря - это **система символов, норм и значений, закреплённых в сознании и поведении людей, характерных для конкретного общества** [2]. Она не является статичной; формируется и эволюционирует она в ходе исторического развития общества, постоянно подвергаясь изменениям под влиянием как внутренних, так и внешних факторов [3]. Культурные коды служат своего рода "технологической системой" или "формулой", которая упорядочивает социальную жизнь, определяет модели поведения и формирует коллективную идентичность. Они выступают как способ сохранения и трансляции культурной памяти, передавая знания, навыки и ценности от поколения к поколению [4].

Эти коды могут быть выражены **вербально** (через язык, предписания, законы) и **невербально** (через жесты, символы, образы, артефакты). Они функционируют на разных уровнях восприятия – от индивидуального до национального и даже глобального. Также они активно транслируются через художественные формы, в том числе через кино, которое, благодаря своим выразительным средствам, становится важным источником визуализации культурных смыслов и моделей поведения.

Вербальная коммуникация – это **использование слов и языка** для передачи сообщений. Язык сам по себе является важнейшим культурным кодом, отражающим историю, ценности, мировоззрение и социальную структуру общества через лексику, грамматику, идиомы и стили речи. Способность выражать абстрактные концепции и технологические идеи также может различаться между языками, хотя это не делает одни языки "лучше" других.

Невербальная коммуникация (НВК) является неотъемлемой и зачастую первичной формой взаимодействия людей [5], представляя собой важнейший компонент культурных кодов. Она охватывает широкий спектр сигналов, передаваемых без использования слов, и включает **кинесику** (язык тела: жесты, позы, мимика), **окулесику** (визуальный контакт), **гаптику** (прикосновения), **проксемику** (использование пространства), **хронемику** (использование времени), а также **паралингвистические характеристики речи** (темп, тембр, интонация, паузы, смех, плач). Эти невербальные средства часто используются автоматически, неосознанно [6] и служат для дополнения, уточнения, а иногда и опровержения вербальных сообщений, передавая при этом значительный объем информации об эмоциях, отношении к собеседнику и ситуации [7].

В **высококонтекстных культурах** (часто ассоциируемых с коллективистскими культурами Востока, включая многие азиатские культуры)

значительная часть информации содержится **в контексте общения** (социальном статусе собеседников, предыдущих отношениях, ситуации) и **передается через невербальные сигналы** (паузы, интонация, жесты, выражение лица) [8]. Вербальные сообщения могут быть **непрямыми, уклончивыми, недосказанными**. Большое значение придается умению "читать между строк", сохранению гармонии и "лица". Молчание может быть значимым элементом коммуникации.

Восточная Азия: Кинематограф стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония) испытал влияние конфуцианства и буддизма, что отражается в акценте на таких ценностях, как коллективизм, гармония, уважение к иерархии, почитание старших, долг перед семьей и обществом. Это может проявляться в высококонтекстном стиле повествования, где многое передается через не прямые намеки, паузы, невербальные сигналы, а не через прямые диалоги. Визуальный язык может подчеркивать важность группы, коллектива, единство человека с природой. В Южной Корее, например, влияние национальной идентичности, основанной на конфуцианской философии, проявляется в корпоративной культуре и деловой коммуникации, что находит отражение и в кино. Корейские телевизионные драмы, ставшие глобальным феноменом, активно используют визуальную привлекательность пейзажей и культурных локаций, в том числе для продвижения туризма [9].

Для анализа была выбрана дорама «Стартап» (кор. 스타트업, англ. Start-Up) дорама 2020 года выпуска, режиссёр О Чхун Хван. На некоторых платформах можно встретить под названием «Песочница».

Бизнес-культура в Азии основывается на таких основополагающих концепциях, как: иерархичность, невербальная коммуникация (нунчхи), коллективизм (пёнви), сохранение лица.

Один из основных жестов, на который стоит обратить внимание при диалогах между персонажами это то, что в начале представления в деловой среде сразу идёт обмен визитными карточками. Визитная карточка – это лицо предпринимателя. В 8 серии при общении с потенциальными инвесторами Даль Ми вручает им свою визитную карточку параллельно кратко представляя компанию. Интересная особенность, которую стоит отметить – смех. При разговоре с начальством или на совещании, если хочется как-то сгладить произошедшую неловкую ситуацию или разрядить обстановку может слышаться смех от самого начальника и ещё более громкий от приближенного к нему лица или того, кто хочет получить благосклонность от начальника. Такой особенностью в дораме наделен отрицательно представленный персонаж Вон Ду Юн, владелец компании «Morning Group». Поклоны – самая выразительная особенность стран Юго-Восточной Азии.

Приветствие, прощание, благодарность и извинения – всё сопровождается поклоном. Как начинающий директор стартапа, Даль Ми с большим почтением и уважением кланяется каждый раз представителям других, уже состоявшихся фирм, под углом 90 градусов.

В корейском обществе очень ценится работа в команде, что мы видим по динамике работы компании «Sam San Tech» и даже очень способные работники как До Сан, всегда принимают участие в командном обсуждении и решении задачи. Коллективизм и преданность своей компании также проявляется в виде

Однако, в дораме нам также демонстрируют как проявляется влияние западной среды благодаря «Кремниевой долине». Даль Ми очень амбициозно настроена в достижении их признания. «Пёнви» (봉사, 奉仕) – это одна из важных концепций в корпоративной культуре Южной Кореи, преданность компании и готовность жертвовать личными интересами ради общего дела. Это также относится и к сверхурочной работе, отказ от отпуска и отсутствие личной жизни, даже не смотря на то, как ценится институт семьи брака.

Нунчи (눈치) – ещё одно понятие в восточноазиатской коммуникации, которое распространено на все сферы отношений между людьми, будь то бизнес среда или иное социальное взаимодействие. Дословно «눈치» будет переводиться как «чутье» или «наблюдательность», в некоторых интерпретациях также можно встретить как «эмоциональный радар». То есть, это способность: понимать настроение группы и уметь под него подстроиться, считывать невербальные сигналы (паузы, выражение лица), избегать прямых конфликтов.

В зависимости от того, насколько хорошо развито «нунчи», человека могут считать либо очень эгоистичным, либо же, наоборот, очень «удобным».

В дораме можно отметить нунчи во многих моментах : общение с инвесторами, конфликт между сестрами Даль Ми и Ин Джэ, отношения в команде Sam San Tech.

Подводя итог проделанной работе, можно утверждать, что изучение культурных кодов и применение данных знаний на практике ведёт к успешному партнёрству, а их игнорирование – к недопониманию. Дорамы и сериалы по типу «Стартап», на основе которой был проведён анализ, можно использовать как учебник по развитию soft skills для тех, кто намеревается в дальнейшем работать с азиатским рынком.

Источники

1. Бахмат, Н., Капелюшна, Т. Обеспечение и реализация межкультурной коммуникации в европейских документах // Проблемы подготовки современного учителя. – 2020. – № 22. – С. 9–17.
2. Савицкий, В.М. Этническая специфика культурных кодов // Интерактивная наука. – 2020. – № 182. – С. 86–172. (24)
3. Вахрушев, С.Н. Эволюция систем ценностей в историческом развитии // Вестн. гуманит. наук. – 2022. – № 1 (17). – С. 15–17. DOI: 10.23672/c9083-0870-8138-v.
4. Савицкий, В.М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс проф. коммуникации. – 2019. – № 1–4. – С. 68–77.
5. Фэн, Юйцун. Из истории изучения вопросов невербальной коммуникации // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2024. – № 5 (188). – С. 115–118.
6. Muratova, A.N., Mazhitayeva, Sh., Sarybayeva, B. Zh., Kelmaganbetova, A., Kulibekova, Zh. Non-verbal signs and secret communication as universal signs of intercultural communication // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. – 2021. – Vol. 13, No. 1. – P. 1–10. DOI: 10.21659/rupkatha.v13n1.35.
7. Икромов, Ш. Д. Выражение культуры с помощью невербальных средств // International Journal of Recently Scientific Researcher's Theory. – 2023. – Т. 1, № 3. – С. 203–210.
8. Белоусова, И. А., Байрамова, С. Лингвистический и когнитивный анализ межкультурного делового дискурса с позиции "диалога культур" в формировании межкультурной коммуникативной компетенции // Международный журнал новейших технологий в образовании. – 2020. – Т. 15, № 5. – С. 21–33.
9. Social stratification // ijfmr.com. – URL: <https://www.ijfmr.com/papers/2022/4/647.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ РЕКЛАМЕ

Косоножкина Людмила Валентиновна¹, Карташева Виктория Андреевна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ lucy_kos@mail.ru, ²vikkaand07@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается употребление эллиптических предложений в рекламных объявлениях Ирландии и Великобритании. Отмечается, что повелительный характер данных предложений носит более вежливый характер, нежели в русскоязычной рекламе, вследствие употребления в них маркеров вежливости. Также воздействия на потребителя рекламы усиливается при помощи употребления нескольких повелительных предложений подряд. Реклама с ПП находит широкое применение в различных сферах английского и ирландского общества.

Ключевые слова: рекламный текст, эллиптические предложения, полные предложения, языковая прагматика, глагол, герундий, фоновые знания, ситуативный контекст высказывания.

ELLIPTICAL IMPERATIVE SENTENCES IN ENGLISH ADVERTISING

¹Kosonozhkina Lyudmila Valentinovna, ²Kartasheva Victoria Andreevna

^{1,2} Don State Technical University, Russia, Rostov-on-Don

¹ lucy_kos@mail.ru, ²vikkaand07@gmail.com

Abstract. This article examines the use of elliptical sentences in advertisements in Ireland and the United Kingdom. It is noted that the imperative nature of these sentences is more polite than in the Russian language advertisements due to the use of politeness markers. The impact of advertisements on the consumer is also enhanced by the use of several imperative sentences one after another. Advertisement in the form of elliptical sentences is widely used in various areas of English and Irish society.

Keywords: advertising text, elliptical sentences, complete sentences, linguistic pragmatics, verb, gerund, background knowledge, situational context of the utterance.

Использование побудительных предложений (далее ПП) в английской рекламе относятся к области языковой прагматики, так как она оказывает прямое воздействие на широкий контингент слушающих и говорящих.

В данной статье мы следуем определению рекламы, данному Е. М. Тутуковой. Она определяет рекламу как “речевое общение, описанное с позиций одного из коммуникантов, который рассматривает себя как субъект воздействия, полагая своего собеседника объектом” [1]. Целью ПП в английской рекламе выступает стремление убедить покупателя купить тот или иной товар.

В “Лингвистическом энциклопедическом словаре”, при помощи ПП передаются “приказания или просьбы, со специальной формой 2-го лица единственного и множественного числа”. И они выступают “формой побуждения к совершению совместного действия одним или несколькими лицами, включая говорящего” [2].

Исследованию категории выражения значения пробуждения посвящены труды отечественных и зарубежных лингвистов [3]. В данных работах изучаются такие стандартные характеристики в рекламе, как говорящий/адресант/субъект и слушающий/адресат/объект, фоновые знания, общий культурно-исторический фон, ситуативный контекст высказывания [4]. Все вышеперечисленные характеристики в различных видах рекламы оказывают определенное воздействие на успешность речевого воздействия на потребителя. Часто ПП в английской рекламе выражены эллиптическими (фрагментарными, сокращенными) предложениями [5].

Целью статьи является исследование лингвистических особенностей ПП в рекламных текстах, представленных в английских и ирландских буклетах, в объявлениях в аэропорту, в транспортных средствах и т.д.

Объявления с эллиптическими ПП в королевском замке Виндзор отличаются большим структурным разнообразием. В качестве основного элемента эллиптических ПП выступают глаголы, герундий, например: Please ask a Castle warden to direct you to where the ceremony can be watched. - Пожалуйста, попросите смотрителя замка сопроводить Вас туда, где можно смотреть церемонию.

Please see the map overleaf for the location of lavatories and baby-care facilities. - Пожалуйста, смотрите обратную сторону карты о местонахождении туалетов и комнат ухода за ребёнком.

Повеление в английских объявлениях носит более смягченный, вежливый характер, в отличие от русскоязычных, в следствии употребления маркера вежливости «please». Также повеление может передаваться полным предложением с модальным глаголом «must», например: You must not smoke in the State Apartments and St George's Chapel. – Внутри государственных помещений и церкви Святого Георгия курение запрещено.

Отмечается, что ПП образуют комплексы, состоящие из нескольких эллиптических и полных предложений, например: To register for unlimited admission, please complete the attached Registration Form, detach, and hand it in at the designated registration point. Registration must take place on the day of your first visit, and forms will not be accepted once you have left the site. You must keep the original purchased ticket, which has your unique reference number on it. - Чтобы зарегистрироваться для многократного посещения, пожалуйста, заполните прилагаемую форму для регистрации, оторвите и оставьте её в указанном месте для регистрации. Регистрация состоится в день вашего первого визита, и

регистрационные формы не будут приниматься, как только Вы покинули замок. Вы должны сохранять билет, на котором указывается ваш уникальный номер.

Данная реклама включает три разноструктурных ПП: одно эллиптическое и два полносоставных.

Объявления с ПП на дорогах Великобритании и Ирландии о транспортных средствах являются более категоричными, например: Remove all the valuables. - Заберите всё ценное из машины.

Fasten your seat belts. - Пристегните ремни.

Главный член эллиптического ПП в данных примерах выражен глаголами “remove” и “fasten”, а в следующих примерах выражен существительными.

Caution. A head junction. - Осторожно. Впереди перекрёсток.

No parking. Day or night. - Нет парковки. Ни днём, ни ночью.

Часто перед ПП в транспортной рекламе стоит односоставное именительные эллиптическое предложение, например: LUXURY AIR-CONDITIONED COACHES. Travel in modern air-conditioned coaches fitted with reclining seats. - Комфортабельные автобусы с кондиционерами. - путешествуйте в современных автобусах с кондиционерами и откидными креслами.

В Англии и Ирландии объявления с ПП на постерах являются распространёнными в самых различных местах, например: на пляже- Danger. In certain conditions of tide and weather it is dangerous to bathe here. Please do not endanger your life and the lives of others. - Опасность. При приливах и отливах купаться здесь опасно. Пожалуйста, не подвергайте опасности свою жизнь и жизнь других людей.

В гостинице. - Travelodge. Enjoy the same for less. Cheapest price always on travelodge. - Приют для путешественников. Наслаждайтесь тем же за меньшие деньги. В приюте для путешественников самые дешёвые цены.

Итак, широкое употребление простых и рекламных объявлений с эллиптическими ПП в английском языке объясняется их сильным речевым воздействием на слушающего/читающего. При переводе на русский язык английских объявлений с эллиптическими ПП чаще всего используется трансформация лексического добавления с целью достижения максимальной эквивалентности.

Источники

1. Тутукова Е. М. Особенности функционирования конструкций с побудительной модальностью в рекламных текстах (на материале телерекламы). Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер.2, Языкознание, 2009.

2. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. — словарь, М., «Советская инцеклопедия», 1990.

3. Chen Y. Imperatives and Their Impact on Consumer Behavior in Social Media Marketing. – В журнале «International Journal of Marketing Studies», 2023.

4. Иванова А., Петрова Л. Повелительное наклонение в современной российской рекламе: синтаксические и прагматические особенности. – В журнале «Вестник лингвистики и коммуникативных технологий», 2020.
5. Неустроев К. С. Способы выражения побуждения и воздействия (на материале современного английского языка): автореферат дис. ... канд. филол. наук, Ростов н/Д, 2008.
6. Kowalski P., Nowak M., Directive Speech Acts in Advertising Discourse: Cultural and Linguistic Perspectives. – В журнале «Linguistics and Culture Studies», 2021.

ЯЗЫК КОНСОЛИДАЦИИ: ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАНАЛА «ЦАРЬГРАД ТВ» В МЕССЕНДЖЕРЕ MAX

Костюнина Ангелина Анатольевна¹, Нурутдинова Аида Рустамовна²

^{1,2}ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань, Россия

¹anakostyunina@kpfu.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению политического дискурса на примере текстов политического канала «Царьград ТВ» национального сервиса Max в цифровой риторике российского медиапространства. Автор проанализировал воздействие политических постов политических каналов на процесс формирования социальной идентичности российской молодежи через призму языковых средств.

Ключевые слова: дискурс-анализ, политическая коммуникация, консолидация, социальная идентичность, политический дискурс, социальные сети, цифровая риторика, политические каналы, языковые средства.

CONSOLIDATION LANGUAGE: DISCOURSE ANALYSIS OF “THE TSARGRAD TV” POLITICAL CHANNEL IN THE MAX MESSENGER

Kostyunina Angelina Anatolyevna¹, Nurutdinova Aida Rustamovna²

^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹anakostyunina@kpfu.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of political discourse using the example of the texts of the political channel “Tsargrad TV” of the national Max service in the digital rhetoric of the Russian media space. The author analyzes the impact of political posts of political channels on the process of forming the social identity of Russian youth through the prism of linguistic means.

Keywords: discourse analysis, political communication, consolidation, social identity, political discourse, social networks, digital rhetoric, political channels, linguistic means.

В эпоху активной цифровизации язык как инструмент коммуникативного воздействия на массовое политическое сознание россиян становится доступным и эффективным способом транслирования определенных коннотаций политического толка для каждого события,

оставившего «цифровой след» в Интернет-пространстве. Популярным инструментом остаются социальные сети с масштабной активной аудиторией. Социальные сети открывают широкие возможности для постоянного виртуального общения людей, которые не имеют точек соприкосновения в реальном мире. Подобная «беспрерывность» общения требует поддержания дискурса публикуемой информации в соцсетях для достижения коммуникативных задач политики. Влияние социальных сетей на формирование политических взглядов и настроений россиян многоаспектно и вариативно. Они предоставляют возможности для свободного (ограниченного лишь рамками правовых норм) обмена мнениями и информацией, выступая в качестве цифровых площадок публичного выражения позиций, мнений и настроений по тому или иному вопросу общественной повестки [3]. Национальный сервис Мах, который был создан компанией VK по аналогии со многими национальными платформами в азиатских странах, сосредотачивает в себе преимущественно те политические каналы, которые прошли цензуру российского политического мнения [4]. Односторонняя государственная повестка, без освещения мнений оппозиции, будет способствовать укреплению патриотических настроений, формированию ценностей российской цивилизации, а также консолидации российского общества в условиях геополитической напряженности.

Цифровая коммуникация непрерывно задает новые тренды, генерирует смыслы и образы, превращая существующие системы и технологии в инструмент манипуляционного управления сознанием россиян. Молодежь, являющаяся основной целевой аудиторией соцсетей и особо уязвимой социальной группой для распространителей пропагандистских материалов и деструктивных для россиян идеологий, под влиянием публикуемой информации в каналах мессенджеров, вносит вклад в формирование социальной идентичности российского человека [2, С. 38]. Именно поэтому необходимо регулировать доступ авторов постов и лидеров мнений к платформе, чтобы оградить молодежь от дестабилизирующей информационной повестки. В данном случае возрастает роль политического дискурса российского медиапространства.

Британский лингвист Норман Фэрклаф интерпретирует дискурсивную практику и устанавливает ее связь с социальной практикой. Дискурсы подразумевают представление о том, каковы вещи, и каковы они могут быть, мысль о воображаемых мирах также является дискурсом. Социальная практика представляет собой сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов: субъектов, их действий, пространственной и временной среды, а также объектов, охватывающих весь спектр онтологических характеристик окружающего мира. Дискурс может сохранять

воображаемый статус, представлять лишь образ желаемой ситуации, но при этом он способен к процедуре материализации. Внутри дискурса можно наблюдать иерархию, где частные ситуации интерпретированы и представлены в различных жанрах. Воображаемый дискурс сопряжен с идентичностью. Он как бы учит субъекта новому бытию. «Прививка» нового дискурса, если она проходит успешно, дает возможность говорить субъекту на языке «своих». Важно понимать, что риторика может бессознательно стать знанием субъекта [2].

Дискурс канала «Царьград-ТВ» строится на базе консервативно-традиционалистского подхода, противопоставления концепта «свои» (православные люди, россияне, патриоты) концепту «чужие» (либералы, Вашингтонский обком, русофобы, пятая колонна, коллективный Запад, глобалисты). Другими видами дискурсивных стратегий данного политического канала являются: стратегия апелляции к исторической правде (исторические аллюзии, особое упоминание событий Великой Отечественной войны, других войн с Россией и военных действий в целом, упоминание Российской империи в контексте «Русской» империи, освещение деятельности Русской православной церкви, нарратив противопоставления России Западу,); стратегия «осажденной крепости» (Россия как страна, окруженная враждебным Западом, ведущим против нее гибридную войну); стратегия западного фрейминга (Запад спонсирует оппозиционные силы внутри России для дестабилизации общества, навязывает размывание традиционных ценностей). Языковые средства, употребляемые в текстах постов «Царьград ТВ», представлены следующей лексикой: «священный», «исторический» по отношению к «своим» и «прозападный», «предательский», «либеральный», «оккупанты» (мигранты), «артист» (западный политик), «цирк» (Запад) по отношению к «чужим». Политика в постах описывается с точки зрения войны: «информационный фронт», «идеологическое оружие», «духовная битва», «защита веры» «крестовый поход Запада». Использование сатирических приемов с визуальным подкреплением текста, например: «Американцы, по-прежнему считающие свою страну «великой», «страной возможностей», «непобедимой», выстраивались в очереди за бесплатной едой»; «Ловись, дрон, большой и маленький. Франция отправила Украине старые рыболовные сети для борьбы с дронами». Гиперболизация употребляемых языков средств формирует жесткий, обособленный нарратив традиционной российской идентичности. Важно понимать, что такое преувеличение способствует поляризации мнений в обществе и формированию контрастного восприятия публикуемой информации, «воспринимая ее в штыки».

Развитие национального сервиса Мах с определенными цензурными рамками для политических каналов в дальнейшем будут способствовать

укреплению внешне- и внутривластного имиджа России, восприятию молодежью ценностей и традиций своего государства. Тексты политических постов и языковые средства будут содействовать оформлению единой цифровой риторики РФ через консолидацию общественных мыслей патристического толка, сплачиваемых вокруг набора сакральных понятий для российского государства, отражаемых в публикациях «Царьград ТВ». Данный канал выступает в роли идеологического «рупора», конструктора собственной «православной», «консервативной» России.

Источники

1. Цветкова О.В. Национальная и гражданская идентичность: проблемы формирования в России: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2023. 94 с.
2. Олешкова А. М. Критический дискурс-анализ в традиции Н. Фэркло: социально-философский аспект // МНИЖ. 2020. №6-4 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-diskurs-analiz-v-traditsii-n-ferklo-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 09.11.2025).
3. Салахутдинов В. Р. Особенности влияния социальных сетей на формирование политических взглядов и настроений россиян // Скиф. 2023. №4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-politicheskikh-vzglyadov-i-nastroeniy-rossiyan> (дата обращения: 09.11.2025).
4. Совкомблог. Что за новый мессенджер VK Max и как им пользоваться. URL: <https://journal.sovcombank.ru/tehnologii/cto-za-novii-messendzher-vk-max-i-kak-im-polzovatsya> (дата обращения: 09.11.2025).

ГЛАГОЛЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА, ВЫРАЖАЮЩИЕ СЕМАНТИКУ ОРИЕНТАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ

Курбетова Рукият Фикретовна

к.ф.н., доц. кафедры немецкого языка факультета иностранных языков

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Махачкала, Россия

kurbetova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы немецкого языка, служащие выражению направленного движения в пространстве от какой либо определенной точки. Исследование семантики глаголов позволяет выявить специфическое для носителей немецкого языка восприятие действительности, разнообразные словообразовательные средства, посредством которых передаются манера, способ, характер и виды движения. Наибольшее количество словообразовательных средств используется для описания перемещения субъекта по горизонтали.

Ключевые слова: семантика глагола, структура глагола, направленное движение, префиксы, корневые наименования, сложносоставные наименования, манера, способ, характер и виды движения.

LINGUISTIC MEANS REPRESENTING THE EMOTIONAL STATE OF A PERSON

Kurbetova Rukiiat Fikretovna

Ph.D., Associate Professor of the German Language Department

Faculty of Foreign Languages

Dagestan State University

Makhachkala, Russia

kurbetova@mail.ru

Abstract. The article examines the verbs of the German language, which serve to express directional movement in space from a certain point. The study of the semantics of verbs made it possible to identify a perception of reality specific to native speakers of the German language, a variety of word-formation means through which the manner, method, character and types of movement are conveyed. The greatest number of word-formation means are used to describe the horizontal movement of a subject.

Key words: verb semantics, verb structure, directional movement, prefixes, root names, compound names, manner, method, character and types of movement.

Целью исследования является семантический и структурный анализ глаголов немецкого языка, отражающих направление процесса движения от какой-либо определенной точки.

Семантический объем, охватываемый глаголами, обозначающими направленное движение от чего-либо или кого-либо, т.е. направление от какой-либо отправной точки, очень большой. Анализ семантики глаголов со значением «отправление, движение от» показывает, что они отражают манеру, способ, характер и виды движения. Что касается характера движения, то здесь понимается, каким образом происходит процесс движения. Например: *abrennen* "убежать, убегать"; *entwischen* "убежать, улизнуть"; *fortziehen* "уехать"; *wegkriechen* "уползать" [1].

Манеру движения выражают следующие глаголы: *abbrausen* "умчаться с шумом"; *ablatschen* "уйти в развалку"; *fortschweben* "плавно улетать". В значениях глаголов отражены сопутствующие, параллельные процессы, т.е. процесс движения может осуществляться с шумом, с грохотом, с жужжаньем, или в семантике глаголов есть указание на характеризующие движение признаки, например, плавно, в развалку.

Процесс движения характеризуется в зависимости от транспортного средства или от среды протекания действия. Например: *abfahren* "отъезжать, уезжать"; *wegziehen* "улетать о птицах".

Одним из основных средств, отражающих направление процесса движения от какой-либо отправной точки, являются префиксы *ab-*, *ent-*, *ver-*. Префиксы *ab-*, *ent-* используются только для обозначения направления движения "от" [1]. В выявленных глаголах характеризуется интенсивность движения, указывается на быстрое, внезапное исчезновение кого-либо, чего-либо. Например: *abfegen* "умчаться с быстротой ветра"; *abschwirren* "улетать с шумом"; *entflattern* "улетать, упорхнуть"; *entschlüpfen* "ускользнуть"; *entweichen* "убегать от кого-либо"; *entkommen* "убежать, уйти от кого-либо".

В немецком языке префикс *ver-* в составе глаголов, выражающих семантику ориентации в пространстве, указывает на удаление и является типичным для глаголов со значением "отправление, движение от" [1], так как при переводе глаголов с этим префиксом видно указание на направление от кого-либо, чего-либо. Например: *verreisen* "уезжать"; *verschleppen* "увозить, похищать"; *versenden* "отправлять, отсылать".

Префикс *aus-* отличается двузначностью, он указывает одновременно и на направление "от" и на направление "из" [1]. Например: *auskratzen* "удирать"; *ausbimsen* "удрать", "сбежать"; *ausspringen* "убежать, выскочить"; *ausschiffen* "отплывать"; *auskratzen* "удирать"; *ausreißen* "удирать".

Единичными случаями представлены префиксы *auf-*, *durch-*. Например: *aufbrechen* "отправляться в путь"; *durchbrennen* "удирать". Глагол *durchbrennen* используется в разговорной речи для обозначения побега или быстрого ухода.

Для усиления значения направления процесса движения в некоторых случаях используется предлог *von*, требующий управления *Dativ*. Но употребление предлога представлено малочисленными примерами. Например: *abprallen von (D)* "отлетать, отскакивать"; *abrücken von (D)* "отодвигаться от кого-либо" и др.

Предлог *aus* с управлением *Dativ* употребляется с рядом глаголов, усиливая значение этого направления. Например: *entspringen D, aus (D)* "убегать от кого-либо, откуда-либо"; *entweichen D, aus (D)* "убегать от кого-либо, откуда-либо" и др. В таких глаголах «подчеркивается не только факт движения, но и его непосредственный источник, точка отправления процесса» [2], т.е. указывается на то место, откуда начинается движение.

Глаголы, указывающие на направление от кого-либо или от чего-либо, характеризуются также сложносоставными наименованиями *davon-*, *fort-*, *hin-*, *los-*, *nach-*, *weg-* [2]. Наиболее употребляемыми являются сложносоставные наименования *davon-*, *fort-*, *weg-*. Они являются типичными только для глаголов, отражающих направление отправления, отбытия или отъезда. Здесь можно выделить глаголы с большей интенсивностью движения: *davonflattern* "упорхнуть"; *fortgleiten* "ускользнуть"; *fortjagen* "умчаться, унести"; *davonlaufen* "убежать прочь"; *fortziehen* "стремительно умчаться".

Не содержат указание на интенсивность процесса движения следующие глаголы: *wegfliegen* "улетать"; *wegtragen* "уносить"; *wegkriechen* "уползать"; *davongehen* "уходить от чего-либо"; *weggehen* "уходить". Отделяемый частотный компонент *weg* в составе сложных глаголов придает им «значение удаления, направленности действия от какой-либо точки» [1].

Отражение других направлений процесса движения обнаруживается в семантике глаголов со сложносоставными наименованиями *hin-*, *los-*, *nach-*, *zurück-*. Например, указание на направление отбытия или отправления находим мы в семантике следующих глаголов: *lossegeln* "отправиться, отплыть"; *hinwegfliegen* "улетать"; *sich hinbegeben* "отправляться в путь"; *nachfliehen* "убегать, спасаться бегством, совершать побег вслед за кем-либо"; *lostigern* "уходить, отправляться внезапно, спешно" [3].

Направление движения от какой-либо определенной точки прослеживается также в семантике небольшого количества корневых наименований: *türmen* "удирать, сбежать, удрать"; *sich scheren* "убираться, уходить прочь"; *scheiden* "удаляться, уходить"; *fliehen* "убегать, удирать"; *sich drücken* "улизнуть тайком, незаметно уйти"; *abfliegen* "отлетать, улетать" и др. [4].

Проведенный анализ показывает, что в немецком языке круг словообразовательных средств, наблюдаемых в глаголах, отражающих направление процесса движения от какой либо отправной точки, многообразен.

Наибольшее количество средств используется для описания перемещения субъекта по горизонтали. Для вербализации особенностей перемещения в пространстве употребляются специфичные глаголы, отражающие в языке малейшие нюансы, что связано, на наш взгляд, со стремлением немецкого языка все детализировать.

Наиболее частотными формами являются наименования с полупрефиксами и сложносоставными наименованиями, в редких случаях встречаются корневые и наименования с предлогами. Есть ряд примеров с глаголами, которые являются наименованиями с префиксами и имеют усиление значения с помощью предлога.

Источники

1. Зуев А.Н. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / Под рук. М.Д. Степановой. А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова, Р.З. Мурысов. Москва, 2000. 536 с.

2. Мурысов Р.З. Словообразовательная система современного немецкого языка. Учебное пособие. Уфа, 1980. 82 с.

3. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. [Электронный ресурс]. [https:// www. dwds. de/](https://www.dwds.de/) (дата обращения: 20.09.25).

4. Duden. Online-Wörterbuch. [Электронный ресурс]. <http://www.duden.de/> (дата обращения: 25.09.25).

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РОМАНА «ТАЙМЛЕСС» КЕРСТИН ГИР НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Липатова Юлия Юрьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия)

abc@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме перевода безэквивалентной лексики в романе «Таймлесс» Керстин Гир на русский язык, целью которой является определение наиболее распространённых способов передачи безэквивалентной лексики в романе с помощью сопоставительного анализа. Изучение перевода романа «Таймлесс» не только позволило расширить и углубить наше понимание построения и создания перевода, но и заложить основу для дальнейших исследований в этой сфере на других романах Керстин Гир, что позволит получить больше научной, лингвистической информации о безэквивалентной лексике и о методах ее перевода. Практическая часть исследования включает в себя работу по поиску безэквивалентной лексики в тексте оригинала романа «Таймлесс» и в переводе Светланы Вольштейн. В рамках исследования был проведён сравнительно-сопоставительный анализ перевода романа «Таймлесс» на русский язык, который был выполнен Светланой Вольштейн в период с 2012 по 2013 год. Для достижения цели исследования, мы использовали метод сравнительного анализа текста. Для анализа были отобраны все слова, относящиеся к безэквивалентной лексике, которые встречаются в художественном тексте, описывающем путешествия во времени. Отбор проводился методом сплошной выборки. В процессе исследования мы остановились на классификации С. Влахова и С. Флорина, поскольку она наиболее полно охватывает разновидности и типы безэквивалентной лексики, встречающихся в тексте романа.

Ключевые слова- перевод, безэквивалентная лексика, реалии, авторские неологизмы, фразеологические выражения, транслитерация, калькирование.

NON-EQUIVALENT VOCABULARY AND WAYS OF ITS TRANSLATION BASED ON THE NOVEL "TIMELESS" BY KERSTIN GEER INTO RUSSIAN

Lipatova Yuliya Yurievna

Kazan Federal University (Kazan, Russia)

abc@mail.ru

Abstract. This paper is devoted to the problem of translating the non-equivalent vocabulary in the novel "Timeless" by Kerstin Gere into Russian. Kerstin Gere into Russian, the aim of which is to determine widely-spread ways of transferring the non-equivalent lexicon in the novel with the help of a comparative analysis. The study of the translation of the novel "Timeless" has not only deepened our understanding of the construction and creation of translation, but also laid the foundation for further research in this area on Kerstin Geer's other novels, which will allow us to more information about the non-equivalent vocabulary and the methods of translating it. The practical part of the research includes the work of searching for non-equivalent vocabulary in the text of the original novel "Timeless" and in Svetlana Volshtein's translation. As part of the research, an analysis of the translation of the novel "Timeless" into Russian, which was made by Svetlana Volshtein in the period from 2012 to 2012. Volshtein in the period from 2012 to 2013. To achieve the goal of the study, we used the method of comparative text analysis. All words belonging to the non-equivalent lexicon, which occur in the text, describing time travel. The selection was carried out by the method of continuous sampling. In the process of the study, we focused on the classification of S. Vlahov and S. Florin. Florin, as it covers most fully the varieties and types of non-equivalent lexis found in the text of the novel. vocabulary found in the text of the novel.

Key words: translation, non-equivalent vocabulary, realia, author's neologisms, phraseological expressions, transliteration, loan borrowings.

В настоящее время существует множество подходов к классификации реалий, предложенных различными исследователями. Мы в своей работе опираемся на классификацию, разработанную С. Влаховым и С. Флориным. Исследователи выделяют следующие методы классификации реалий: 1) временное деление (современные и исторические); 2) предметное деление (общественно-политические реалии; географические реалии; этнографические реалии;); 3) местное деление (свои реалии и чужие – рассматриваются учеными в плоскости одного языка и в плоскости пары языков) [1, с. 44]. В процессе исследования были определены в особую категорию безэквивалентные лексические единицы, такие как имена собственные и прозвища. Омонимы и реалии представляют собой БЭЛ, которую не имеют прямого эквивалента в других языках. Д. Э. Розенталь характеризует имена собственные как существительные, которые служат названиями уникальных объектов, выделяющихся среди подобных им. В свою очередь, реалии описываются как «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [2, с. 12]. Таким образом, имена собственные служат для обозначения реалий — материальных объектов. Ряд исследователей, среди которых С. Валахов, С. Флорин и В.С. Виноградов, не разделяют это определение реалий и утверждают, что они представляют собой не только слова, но и предметы материальной культуры. Имена собственные — это важный элемент любой культуры, который отражает различные аспекты жизни

народа. В. С. Виноградов включает имена собственные в категорию реалий. Он называет их ономастическими реалиями и делит на четыре вида:

- 1) антропонимы — имена и фамилии людей;
- 2) топонимы — названия географических объектов;
- 3) имена литературных персонажей;
- 4) названия общественных организаций [3, с. 174].

Г. Д. Томахин не согласен с этим мнением и считает, что только те имена собственные, которые связаны с культурой и историей, можно отнести к реалиям. Учёный также называет их ономастическими реалиями и делит их на: топонимы с культурным подтекстом; антропонимы; названия произведений литературы и искусства. Трудности при переводе безэквивалентной лексики связаны с необходимостью соблюдения нескольких ключевых принципов. Прежде всего, важно сохранить культурный смысл лексики. Для этого переводчик должен учитывать контекст, в котором используется слово, чтобы правильно понять его значение и подобрать подходящий эквивалент. Также необходимо принимать во внимание прагматические факторы, такие как цель перевода, целевая аудитория и стиль текста. Это поможет выбрать наиболее подходящий эквивалент для лексической единицы. На основании вышеизложенного можно заключить, что перевод безэквивалентной лексики представляет собой сложную задачу, требующую применения различных подходов, методик и стратегий. Рассмотрим их более детально.

Безэквивалентная лексика не имеет прямых соответствий в другом языке, поэтому при переводе таких слов и выражений лучше говорить не о «переводе реалий», а о «передаче реалий при переводе». Чтобы передать смысл безэквивалентной лексики, переводчик, выросший в другой социокультурной среде, должен хорошо знать культурно-поведенческие особенности народа, язык которого он переводит. В первую очередь это касается лингвострановедческих реалий – бытовых, исторических, фольклорно-литературных, общественно-политических, религиозно-этических и природно-географических. Чаще всего в практике перевода выделяются следующие способы перевода безэквивалентной лексики:

1. Транслитерация

Л. К. Латышев считает, что транслитерация — это один из способов передачи безэквивалентной лексики. По его мнению, этот метод передачи значения похож на заимствование иностранного слова. Транслитерация — это точное воспроизведение графического-фонетического обозначения исходного языка с помощью букв переводящего языка или с помощью фонетических правил этого языка. Однако, по мнению Латышева, этот способ может привести к неправильному пониманию у читателя или слушателя. Транслитерация может быть полезна, когда нет возможности подобрать эквивалент. Но если в

переводящем языке есть точная эквивалентная единица, то использовать транслитерацию не стоит. Преимущества транслитерации заключаются в том, что она помогает обогащать язык перевода новыми словами. В русский язык вошли такие слова, как «бухгалтер» (der Buchhalter), «дуршлаг» (durchschlagen) и многие другие. Этот метод является наиболее надёжным способом перевода безэквивалентной лексики. Переводчик, используя транслитерацию, передаёт только фонетическое и графическое оформление слова. Смысл слова раскрывается через контекст. Благодаря этому способу переводчик не рискует неправильно его интерпретировать. [5, с. 4].

2. Калькирование

Этот метод перевода предполагает поиск в языке перевода уже существующих соответствий для составных частей безэквивалентной лексической единицы. Например, в русский язык был введён термин «короткое замыкание», который является калькой с немецкого «Kurzschluss», где «kurz» означает «короткий», а «Schluss» — «замыкание». Например, провалиться в значении «потерпеть неудачу» — это калька с немецкого «Durchfallen». Словообразовательные кальки делятся на точные и полукальки. Точная калька создаётся путём дословного перевода иностранного слова. Полукальки — это слова, в которых одна из частей остаётся непереуведённой.

3. Описательный перевод

Суть этого метода заключается в том, чтобы передать смысл исходного слова или выражения, подробно описав его значение. Такое описание должно точно отражать характеристики явления, которое обозначает это слово или выражение. Описательный перевод — самый распространённый способ передачи безэквивалентной лексики. Его главное преимущество в том, что он позволяет наиболее полно передать смысл безэквивалентного элемента. Однако у этого метода есть и недостаток — он требует много слов и может быть не очень экономичным. Часто описательный перевод используется вместе с транслитерацией и калькированием. Это помогает переводчику лучше передать смысл безэквивалентной лексики. Для использования описательного перевода не требуется глубокое знание языка, в отличие от других методов.

4. Приближенный перевод

Приближенный перевод — это ещё один метод передачи безэквивалентной лексики. Он заключается в том, что переводчик ищет понятие в своём языке, которое по смыслу близко к иностранной реалии. Это позволяет передать суть описываемого явления получателю перевода. Реалия иностранного языка имеет сходство с национальной спецификой реалии переводящего языка. Приближенный перевод, как и другие методы передачи значения лексики, имеет свои особенности. К достоинствам приближенного перевода можно отнести его логичность и обоснованность. Однако, несмотря на

простоту подбора эквивалента, следует учитывать, что в некоторых случаях может возникнуть неверное представление о сущности обозначаемого предмета или явления. Это связано с тем, что в основе приближенного перевода лежит приблизительное соответствие исходного понятия.

5. Трансформационный перевод

В процессе перевода безэквивалентной лексики иногда необходимо изменить синтаксическую структуру предложения, заменить определённые слова, что приводит к полному изменению значения исходного слова.

Многие исследователи выделяют различные виды переводческих преобразований. В работе Л. С. Бархударова рассматриваются четыре типа таких преобразований: в процессе перевода происходит изменение порядка слов в предложении. Это называется перестановкой. В результате перестановки порядок слов в предложении может измениться. В процессе перевода могут меняться местами фразы, сочетания слов, языковые обороты, словосочетания и даже целые предложения. В немецком и русском языках порядок слов в предложении различается. В немецком языке придаточное предложение обычно стоит перед главным, а в русском — наоборот. В качестве второго типа переводческих преобразований, которые выделяет исследователь, можно выделить замены. Этот тип является наиболее распространённым. В ходе таких преобразований меняются лексические и грамматические единицы. Наиболее часто встречающийся пример переводческих преобразований — это замена частей речи. Ещё одним типом переводческих преобразований является добавление. Известно, что добавление слов в текст нежелательно, но иногда это необходимо. Суть этого преобразования заключается в том, что в некоторых случаях нужно добавить слово, чтобы избежать формальной не выраженности, то есть нарушения языковой нормы. Последний тип преобразований, который выделяет Л. С. Бархударов, — это опущение. Этот тип преобразования противоположен добавлению. Причиной, по которой необходимо использовать этот способ, является избыточность смыслового содержания слов.

6. Формирование нового слова или выражения

Этот способ перевода отличается от дословного перевода тем, что между новым словом и его источником нет этимологической связи. Переводчик создаёт новое слово, используя доступные ему лексические и морфологические элементы. Однако существует вероятность, что это слово не станет частью языка.

7. Нулевой перевод

Нулевой перевод используется, когда в исходном и переводящем языках нет полного соответствия в плане выражения, но грамматические формы совпадают. По мнению В. Н. Комиссарова, нулевой перевод — это ситуация, когда значение грамматической единицы не передаётся из-за его избыточности.

В таких случаях безэквивалентная единица либо опускается, либо приобретает в переводе «нулевое соответствие». Безэквивалентная лексика в своем развернутом толковании включает в себя реалии, варваризмы, имена собственные и экзотизмы. Эти группы имеют склонность к взаимному пересечению. При распознавании лакунарной лексики с неизвестным значением в процессе перевода, переводчики могут опираться на эмоционально-оценочные ассоциации, что обнаруживает способность формировать у носителей язык ассоциативные представления. Вопросы, касающиеся перевода перечисленных видов лексем, всё ещё остаются без определенного, однозначного решения. В настоящее время не существует единого подхода в разделении безэквивалентной лексики по классам. Однако среди наиболее известных типологий можно выделить подходы С. Влахова и С. Флорина, которые предложили три классификации: предметную, местную и временную. В. С. Виноградов предложил свою классификацию, основанную на типе объекта, который называют реалии. Д. Катана классифицировал БЭЛ, опираясь на логические уровни. Безэквивалентная лексика, как правило, не может быть переведена напрямую, поскольку в языке перевода нет соответствующего эквивалента для исходной лексической единицы. Это приводит к возникновению лакуны. Таким образом, перевод безэквивалентной лексики представляет собой сложную задачу. Для её решения обычно используются такие методы, как транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод и семантический перевод.

Источники

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / Влахов С. И., Флорин С. П. – М.: Международные отношения, 1980. – 320 с.
2. Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2002. - 528 с
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. - М.: Индрик, 2005
5. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Лев Константинович Латышев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005-320с.

«НЕБРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА»: МЕТАМОДЕРНЫЙ КАРНАВАЛЬНЫЙ СМЕХ В РЕМЕЙК-ЦИТАТАХ СОВЕТСКИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЗНАКОВ

Липицкая Валентина Михайловна
ФГКВОУ ВО «Казанское высшее танковое командное ордена Жукова
Краснознамённое училище»,
г. Казань, Россия
laylanasrtdinova@icloud.com

Аннотация. На материалах пародийной комедии «Небриллиантовая рука» автор исследует, каким образом современная смеховая культура вербально реализуется в т. н. ремейк-цитатах советских кинематографических фразеологизмов.

Ключевые слова: ремейк-цитата, прецедентный культурный знак, кинематографические идиомы, смеховая культура, хэштегизация речи, рецепция советского, мемы

THE UNDIAMOND ARM: METAMODERIC CARNIVAL LAUGHTER IN REMAKE-QUOTES OF THE SOVIET PRECEDENT SIGNS

Lipitskaya Valentina Mikhailovna
Kazan Higher Tank Command Order of Zhukov Red Banner School, Kazan, Russia
laylanasrtdinova@icloud.com

Abstract. Making use of the materials of the parody comedy “The Undiamond Arm”, the author explores how contemporary humor culture is verbally realized in the so-called remake-quotes of the Soviet cinematic phraseological units.

Keywords: remake-quote, precedent cultural sign, cinematic idioms, humor culture, hashtagging of speech, reception of the Soviet era, memes

«Небриллиантовая рука» (2024, реж. М. Семичев и Р. Ким) – это третий предновогодний пародийный продукт, снятый телеканалом ТНТ (вслед за картинами *«Самоирония судьбы»* и *«Иван Васильевич меняет всё»*, вышедшими в 2022 и 2023 годах соответственно). Ранее, опираясь на материалы этих двух кинолент, мы уже рассуждали о вербальных стратегиях процессирования советских прецедентных культурных знаков [3], придя к выводу, что «в карнавальном пространстве пародийных ремейков узнаваемые речевые клише *кентавризуются*: цитатное основание надстраивается

ситуативным, порой нарочито “скоропортящимся” продолжением, в “прикольном” ключе увязанном на релевантную социальную повестку» [3, с. 339]. *«Небриллиантовая рука»* продолжает линию, намеченную лентами-предшественницами, обнаруживая «многослойный», метамодерный смех при взаимодействии с советским текстом в широком смысле слова. Во-первых, посредством реализации ремейк-цитат профанируются сами «старые добрые» мемы, и намеренное столкновение широко известного «исходника» и нередко абсурдной надстройки оказывается призвано подчеркнуть усталость и изобразительно-выразительную изношенность вокабуляра советских прецедентных знаков. Во-вторых, осмеянию подвергается и сам канон отечественной смеховой культуры, а именно такие его характеристики, как известная доля шаблонности, повторяющиеся апелляции и референции к пулу высказываний советского кинематографа, «затверженность» цитат и «закостенелость» массовой шутки, адресованной широкому кругу реципиентов. В-третьих, высмеивается и т. н. «мемность» как одна из устойчивых характеристик актуального коллоквиального дискурса, или, как её ещё можно обозначить, «хэштегизация» речи: дело в том, что в связи с увеличением объёма *сетевого бытийствования* участников современной коммуникационной ситуации вербальная продукция коммуникантов нередко оказывается насыщенной микроречевыми образцами, присущими Интернет-коннекции: «*но это не точно*», «*на самом деле нет*», «*это база*», «*просчитался, но где*», «*нормально же общались*», «*меня жизнь к такому не готовила*», «*а ничё тот факт, что*», «*мама, я в Дубае*», «*а не вот это вот всё*» и т. д. И, наконец, в-четвёртых, главным образом создатели пародийной комедии активно вышучивают комплекс реалий, которым характеризуется российская повседневность на фоне текущей геополитической повестки. Так, например, получила дальнейшее развитие тема ассоциированного с западными санкциями товарного дефицита и параллельного импорта, звучавшая и в двух первых пародийных лентах: «*Якин бросил свою кикимору, и мы едем с ним в Казахстан, в “Зару”*» (х/ф «*Самоирония судьбы*», 2022); «*Перчатки?! Они же были из H&M, где мы теперь такие купим?*», «*– Так что передать мой король? – Ты мне лучше, швед, скажи, когда к нам IKEA вернётся*» (х/ф «*Иван Васильевич меняет всё*», 2023). В *«Небриллиантовой руке»* «дефицитно-санкционный» сюжет лёг в основу повествования и в целом разместился предельно органично, учитывая изначальную контрабандно-детективную линию в оригинальной картине Л. Гайдая.

И если о первых двух из описанных выше аспектов метамодерного смеха уместно говорить как о ретроспективных, обращённых к советскому прошлому, то последние два из них очевидно интроспективны, обращены на «себя»: на день сегодняшний, на актуальную проблематику, на судьбы и мысли наших

современников. Ниже рассмотрим ряд ремейк-цитат, прозвучавших в «Небриллиантовой руке».

Таблица 1 Ремейк-цитаты к картине «Небриллиантовая рука» (2024)

- «– Как говорит наш дорогой шеф, в нашем деле главное – этот самый реализм. Поэтому всё должно быть достоверно, как будто ты наш обычный, среднестатистический турист. В первый же день напиваешься вусмерть и засыпаешь голый на шезлонге, чтобы обгореть до состояния варёного рака. – Всё будет реалистично. – На второй день на завтрак находишь шведский стол и накладываешь себе в тарелку весь шведский стол с горкой, чтоб прям Килиманджаро...из хручева... – Всё будет достоверно. На третий день выпиваешь весь мини-бар и с криком «можем повторить» выбрасываешь немецких старух в бассейн. – Всё будет органично».
- «– Наш товар, как в швейцарском банке. – То есть его сначала заморозят, а потом конфискуют?!».
- «Как говорит наш любимый шеф, кто не читает телеграм-каналы, тот идиот».
- «– Вы мне, кстати, пять звёзд в приложении поставите? – Конечно поставлю. (Зачем я соврал? Я же не поставлю. Зачем он спросил? Ведь это же всех раздражает. Подозрительный тип)».
- «Вам, кстати, зарядку для айфона нннада?»
- «У тебя там не закрытый, а открытый аккаунт в соцсетях. Что за бабища тебе пишет?».
- «Кто возьмёт в Китае тачку, на ремонт отдаст заначку».
- «Детям – мороженое, его бабе – цветы. Его теще – мультиварку, его тестю – мотор для лодки. Надо расположить всю семью. Племяннику – трюковой скейтборд, деверю – стеклянную саблю-коньяк, двоюродной бабке – компрессионные чулки из собачьей шерсти. Смотри, не перепутай».
- «Который, в свою очередь, превращается в элегантную извинительную водолазку».
- «Наши люди в булочную на электросамокатах не ездят. По двое..!».
- «На самокатах просто гонять не надо! И бабки целы, и внуки сыты!».
- «– Шампанское по утрам пьют или аристократы, или дегенераты. – Вам идеально подошёл бы этот напиток. – погоди, ты не уточнила». (диалог Г. Козодоева с умной колонкой «Алиса» – В. М.).
- «Как говорит наш шеф, «тапай» хомяка¹, не отходя от кассы».
- «После такой чудовищной лжи мне нужно побыть одной. Я надела своё лучшее платье и уезжаю на ретрит тишины в женском кругу. Детей оставляю тебе».

¹ «Тапать хомяка» – сленговое выражение, означающее действия игрока в игру-кликере “Hamster combat” – В. М.

Как можно заметить, приведённые ремейк-цитаты в довольно язвительном ключе «проходятся» и по характерным особенностям российского менталитета (здесь отметим и собирательный образ соотечественника в отеле all-inclusive, и традиционный «шортлист» желанных подарков для разных категорий населения), и по реперным (а иногда и весьма болезненным) точкам современности (аккаунты в социальных медиа, телеграм-каналы и приложения-агрегаторы такси, женские ретриты и «голая» вечеринка российских звёзд², электросамокаты, засилье китайских автомобилей и т. д.). Однако, референции к корпусу советских кинематографических идиом и «заворачивание» порой довольно рискованных высказываний в воображаемую обёрточную бумагу ностальгических цитат обеспечивает мгновенную редукцию провокационной, «взрывоопасной» части тезы.

Модус карнавальности ремейк-цитатам сообщает не только абсурдистская органика таких изречений и их травестирующие интенции, но и фестивальная атрибуция, околопраздничное (в предновогоднем контексте – В. М.) бытование, ведь, по М. М. Бахтину, «Праздник даёт право на глупость. <...> Глупость – обратная мудрость, обратная правда. Это – изнанка и низ официальной, господствующей правды; глупость прежде всего проявляется в непонимании законов и условности официального мира и в уклонении от них. Глупость – это вольная праздничная мудрость, свободная от всех норм и стеснений официального мира, а также и от его забот и его серьёзности» [1, с. 336-337].

В свою очередь, сам факт того, что пародийные комедии оформили целый корпус деканонизированных фразеологизмов, которые мы предлагаем именовать ремейк-цитатами, в очередной раз подтверждает, что «Экспансия ЯИ³ в современных коммуникативных практиках проявляется прежде всего в том, что она приобретает всё большую свободу, «легализуется» в общественном сознании. Яркое тому свидетельство – чрезвычайно возросшая популярность малых жанров ЯИ, которые получают полуофициальные «терминологические» обозначения: антипословицы (В. М. Мокиенко), афонаризмы (ср. соответствующую рубрику «Литературной газеты»), приколы («Русское радио») [2, с. 47].

² Речь идёт о вечеринке, проходившей в ночь с 20 на 21 декабря в московском клубе «Мутабор». – В. М.

³ Здесь: ЯИ – языковая игра – В. М.

Источники

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / Михаил Бахтин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 640 с. – (Азбука-классика. Non-fiction).
2. Гридина Т. А. Языковая игра в жанре политического прикола // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. № 4 (38). С. 47-51.
3. Липицкая В. М., Закирова Д. Б. «Конец цитаты»: вербальные стратегии процессирования советского в пародийных ремейках культовых кинолент. // Казанская наука. – 2024. – № 2. – С. 337-340.

ПАРНЫЕ СЛОВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕФИСА В ОРФОГРАФИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
gflutfullina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется семантика и структура парных слов английского языка. Дефисное написание слов является методом образования слов графическим способом. Данный способ представляется продуктивным в произведениях художественной прозы. Общая тенденция перехода от дефисного к слитному написанию отмечается в парных словах.

Ключевые слова: парные слова, дефисное написание, графический способ, словообразование, английский язык.

PAIRED WORDS IN ENGLISH AND THE USE OF HYPHENS IN SPELLING

Gulnara Firdavisovna Lutfullina,
Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
gflutfullina@mail.ru

Abstract. This article analyzes the semantics and structure of paired words in English. Hyphenated spelling is a method of word formation using a graphical approach. This method appears productive in works of fiction. A general trend toward a transition from hyphenated to continuous spelling is observed in paired words.

Keywords: paired words, hyphenated spelling, graphical method, word formation, English language.

Многие слова изначально были сложными словами в Англии в эпоху германских языков, но превратились в сложные слова другого типа после изменения языка в 1066 году, связанного с нормандским вторжением. Некоторые сложные слова просто претерпели изменения со временем из-за неудобного написания или употребления, то есть были заменены их слитным написанием, так как казались более естественными без дефиса. Как правило, существует критерии дифференциации сложных слов, основанные на

принадлежности к части речи. Двух-, трёх- и четырёхсловные соединения можно найти, если критерием будет выступать количество компонентов [1].

Использование дефиса позволяет связать два или более последовательных слова в предложении, образуя новую единицу с новыми лексическими, синтаксическими и семантическими функциями. Эти дефисные сочетания могут выражать временные концепции или целый ряд концепций и вещей, превращая фразу в слово, например, «*state-of-the-art*» и «*top-of-the-line*». Композиционный механизм образования дефисных соединений существенно отличается от композиционного механизма других типов соединений [2].

Дефисные соединения в значительной степени игнорировались в научной литературе. Вероятно, из-за распространённого мнения о том, что использование переносов для связи слов (например, пунктуационных приёмов) обычно является общепринятым (т.е. связано исключительно с орфографией), лишь в нескольких исследованиях изучались сложные слова, написанные через дефис [3]. Перенос выступает в качестве промежуточной формы между открытыми и закрытыми сложными словами, и форма с дефисом, вероятно, исчезает из орфографической формы сложного слова по соображениям экономии. Возможная произвольность практики переноса связана со случайностью дефисных соединений, поскольку дефис иногда используется для объединения двух или более слов по разным причинам. Из случайного использования дефиса при объединении двух или более слов люди склонны делать вывод, что само использование дефисных соединений произвольно. Другая возможная причина отсутствия внимания к дефисным соединениям заключается в том, что соединения обычно рассматривались изолированно, без контекста [4].

Сложное слово, пишущееся через дефис, образуется из двух английских слов, соединённых дефисом [5]. Эти два слова часто являются прилагательными или существительными и могут использоваться сами по себе, но в сочетании с дефисом они представляют новые понятия. Распространёнными примерами являются «*part-time*», «*high-speed*» и «*editor-in-chief*». Поскольку английский язык не является полностью единообразным, а письменный язык меняется, использование сложного слова, пишущегося через дефис, не всегда регламентировано. Сложное слово, пишущееся через дефис, как правило, является наименее используемой формой сложного слова. Часто слова пишутся сначала как открытое сложное слово, развиваются в дефисное сложное слово и, благодаря частому использованию в английском языке, объединяются в общем лексиконе в одно слово. Примером может служить сочетание двух слов «*key*» и «*board*», которые использовались по отдельности для описания компьютерного инструмента в первые дни его использования. Затем, после некоторого периода использования, они объединились в сложное

слово, пишущееся через дефис: «*key-board*». Часто, когда такое употребление становится общепринятым, дефис постепенно опускается, и термин превращается в односложное слово: «*keyboard*».

Описательные слова, такие как *big-time*, *yellowish-green* и *high-rise*, объединяются, чтобы сделать предложения более понятными и связать два слова в одно целое. Термин, такой как «*high-danger situation*», без дефисного соединения может создать путаницу. Этот термин, очевидно, относится к ситуации с неминуемой опасностью. Без дефиса он бы читался как «*high danger situation*» и мог бы описывать то же самое, что и ситуация с дефисом, или мог бы описывать «*high*» ситуацию (например, *elevated*) с угрозой опасности (не обязательно «*high*»). Эта новая конструкция полностью меняет значение. Кроме того, английские термины со словами в середине или более чем двумя словами обычно пишутся через дефис, например, *merry-go-round*, *Father-in-law* или *ten-year-old*. В подобных случаях термин чаще всего образуется во множественном числе путём добавления окончания «s» к последнему слову. Однако в некоторых необычных случаях термин образуется во множественном числе путём добавления окончания «s» к первому слову, обычно существительному, например, «*attorneys-at-law*» [6].

В романах Дж. Роулинг можно найти много сложных слов с дефисным написанием: *invisibility-cloak*, *half-Blood Prince*, *rule-breaking*, *cabbage-smelling*.

Поскольку предполагается, что переносы в сложных словах — это вопрос (привычного) правописания, однако переносы не излишни и со временем не исчезают из соображений экономии. Более того, эти соединения изучаются в морфологии, и дефис рассматривается как один из орфографических приёмов. Переносы постепенно развиваются как техника словообразования в английском языке. Их функция серьезно недооценена.

Источники

1. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева, Г. З. Гилязиева [и др.] // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75-81. – EDN GSXVDX.

2. Закамулина М. Н. Лутфуллина Г. Ф., Темпоральный контекст как средство детерминации референциального статуса именной группы (на материале французского и татарского языков): монография. – Казань: КГЭУ, 2009. – 154 с.

3. Fehringer C. The lexical representation of compound words in English: evidence from aphasia. 2012. Language Science. № 34 (1), P. 65–75.

4. Lutfullina, G. F. CLIL Technology in Foreign Language Studying in a Technical University Within the Frame of Sustainable Development of Education / G.

F. Lutfullina, A. T. Galiakhmetova // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development (ESG 2024) : Proceedings of the 5th International Scientific Conference on Sustainable Development, St. Petersburg, 17–18 октября 2024 года. – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2025. – P. 173-181. – EDN CJHKET.

5. Лутфуллина, Г. Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка / Г. Ф. Лутфуллина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 2(34). – С. 23-32. – DOI 10.17223/19986645/34/3. – EDN TRJYNH.

6. Лутфуллина, Г. Ф. Приказ как речевой акт, тактика или жанр (на материале английского и русского языков) / Г. Ф. Лутфуллина // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 1(28). – С. 66-75. – EDN YPOBPS.

СОВРЕМЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС: КОНТАМИНАЦИЯ ЖАНРОВ И СТИЛЕЙ

Лушникова Галина Игоревна¹, Осадчая Татьяна Юрьевна²

¹ ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Россия

² ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь, Россия

¹lushgal@mail.ru, ²osadchaya_ta@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются романы современных англоязычных авторов, в которых наличествует соединение признаков нескольких жанров и стилей. Анализ таких текстов позволяет выделить варианты подобных контаминаций: части произведения написаны в разных жанрах; произведение имеет определенное жанровое ядро, включая элементы других жанров; признаки разных жанров инкорпорированы в структуру текста и действуют на равных.

Ключевые слова: художественный дискурс, современная англоязычная литература, контаминированный текст, полижанровость, полистилистичность.

CONTEMPORARY LITERARY DISCOURSE: CONTAMINATION OF GENRES AND STYLES

Lushnikova Galina Igorevna¹, Osadchaia Tatiana Iurievna²

¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

² Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

¹lushgal@mail.ru, ²osadchaya_ta@mail.ru

Abstract. The article examines novels by contemporary English-language authors that combine features of several genres and styles. The analysis of these texts allows us to identify variants of such contaminations: parts of the work are written in different genres; the work has a specific genre core, incorporating elements of other genres; and features of different genres are incorporated into the text's structure and function equally.

Keywords: literary discourse, contemporary English-language literature, contaminated text, polygenre character, polystylistic character.

Одной из главных специфических черт современного художественного дискурса является его жанровая и стилевая разнородность: «на современном этапе дальнейшее расширение “объема” “памяти жанра” обеспечивается

именно за счет проникновения в романистику элементов иных жанров, а также внеродовых форм и внежанровых конструкций, метапрозы» [1, с. 1240].

Надо признать, что соединение жанров и стилей присуще не только современному художественному дискурсу, однако в настоящее время оно проявляется более системно и намного чаще, чем в литературе прошлых веков. Изучение современной англоязычной литературы позволяет заключить, что ее полижанровость и, соответственно, полистилистика широко распространены. Возвышенный поэтический дискурс далеких эпох с его четкими границами жанров уступил место новому, преобразованному, когда в одном и том же произведении прослеживаются характеристики разных жанровых разновидностей и наличествуют разностилевые элементы. Последнее дает основание подвергать сомнению сам статус художественного дискурса, так как он представляет собой соединение стилевых средств иных дискурсов – научного, публицистического, документального, медиа, делового. Мы полагаем, что художественный дискурс был и остается уникальным типом дискурса, поскольку, во-первых, инородные элементы практически всегда присутствуют в нем в преобразованном виде, во-вторых, их включение в текст произведения всегда подчиняется особым задачам, выполняет особые, художественные функции, определяемые замыслом автора.

Примеры контаминированных художественных текстов многочисленны, а их манифестация демонстрирует большое разнообразие. Первый вариант – это наличие в романе вставных частей, сохраняющих собственные жанровые признаки. Данные части романа могут принадлежать к другим родам литературы, к внеродовым формам (например, эссе), различным типам дискурса, иметь признаки метапрозы, включать элементы гипертекста, интердискурсивные фрагменты. Вставки могут быть как связаны с сюжетом романа, так и не иметь подобной связи, т.е. произведение может состоять из частей (или отдельных «миров»), каждая из которых написана в определенном жанре. В качестве примера можно привести роман Дж. Барнса «История мира в 10 1/2 главах», который включает главы, представляющие собой эссе, памфлет, антиутопию, триллер, эпистолярный роман, а также произведение Д. Митчелла «Облачный атлас», который содержит части, написанные в жанрах приключенческого, любовного, детективного, юмористического, научно-фантастического романа. Данные произведения уже стали хрестоматийными образцами контаминированных художественных текстов, им посвящен ряд исследований в этой области, их цитируют всякий раз, когда речь идет о произведениях такого типа. Среди других, менее изученных примеров таких произведений, можно назвать научно-фантастическую дилогию Д. Симмонса «Гиперион», в которую включены главы, представляющие собой притчу, дневник, военный роман, нуарный детектив, мелодраму. В романе Э. Диаза

«Доверие» каждая часть написана в своем жанре – биография, автобиография, мемуары, дневник.

Второй вариант контаминированного произведения представляет собой роман, имеющий определенное жанровое ядро и при этом включающий в себя элементы других жанров. В качестве примера можно упомянуть романы Д. Брауна, ключевым жанром которых является детектив, и в которых присутствуют элементы антиутопии, триллера, фантастического романа. Написанные в жанре транскультурной прозы романы дилогии Ч. Паланика «Проклятые» и «Обреченные» являются в то же время сатирой на современное общество и пародией на роман воспитания.

Третий механизм жанрового смешения – это контаминация элементов разных жанров по всему содержанию произведения: «жанровое смешение в данной форме предполагает, что композиция, фабула, хронотоп, спектр персонажей и другие параметры романа трансформируются под влиянием иных жанров» [2, с. 14]. В таких произведениях признаки разных жанров инкорпорированы в структуру текста и действуют на равных; ведущий жанр практически не определяется. Примерами могут служить романы И. Макьюэна «Амстердам» и «Суббота», которые написаны в русле экзистенциального и психологического жанров, «Университетская трилогия» Д. Лоджа – в русле экзистенциального и академического жанров, роман Дж. Дивера «Разбитое окно», в котором переплетены жанровые признаки триллера, психологического, социального, семейного, любовного романов. Роман Дж. Грина «Бумажные города» относят к жанру подросткового романа, в то же время в нем прослеживаются черты романа воспитания. Роман Д. Тартт «Тайная история» представляет собой психологический триллер, университетский, семейный, криминальный роман. «Безгрешность» Дж. Франзена называют романом воспитания, детективом, семейным, любовным, социально-психологическим и историческим романом. Список примеров мог бы быть продолжен, так как современной литературе в целом свойственно объединение жанров вплоть до создания «жанровых коллажей» [3, с. 10].

Жанровая разноплановость неизбежно ведет к стилевой разнородности, жанры диктуют стиль, подразумевающий выбор средств разных уровней текста – лексического, синтаксического, композиционного. Проиллюстрируем сказанное примерами из романа Д. Брауна «Ангелы и демоны» [4]. Поскольку ведущий жанр романа, его ядро – это детектив, в нем наличествуют средства, свойственные данному жанру: на лексическом уровне – включение разговорной, в том числе, сниженной лексики; на синтаксическом – использование эллипсиса, восклицательных предложений, риторических вопросов, назывных, односоставных, незаконченных предложений.

Характерные черты триллера в данном романе также реализуются на разных языковых уровнях. На лексическом уровне наблюдается неоднократный повтор таких существительных как *ужас, страх, тревога, кошмар, шок, паника*, однокоренных прилагательных, а также словосочетаний с этими словами. Тревожную атмосферу создают и такие слова, как *предчувствие (чего-то страшного), неведение, ожидание*. Иногда эти и подобные им слова и словосочетания встречаются несколько раз на одной и той же странице, особенно в финале романа. На синтаксическом уровне нагнетанию атмосферы страха и ужаса способствуют риторические вопросы, обрыв предложений: «... и в этот момент... И в этот момент страшно закричала девочка» [4, с. 350].

Оригинальность данного детектива заключается в том, что он содержит элементы научного дискурса. Наибольший интерес представляют высказывания главного героя о символах, поскольку он специализируется в этой области знания: «... нацисты заимствовали свастику у индусов, крест христианам достался от египтян» [4, с. 50]. Научные вкрапления характеризуются использованием терминов, строгим синтаксисом, логическим построением фраз, включением цитат на латинском языке.

Таким образом, полижанровость и полистилистичность художественного дискурса ведет к изменениям самой методики его анализа, который предполагает выстраивание жанровой иерархии, определение доминирующих жанровых признаков, изучение форм и характера их сочетания. Эти факторы усложняют и вместе с тем делают более интересным процесс интерпретации, требующий читательского таланта, широкого кругозора и богатого тезауруса.

Источники

1. Шарифова С.Ш. Современные тенденции развития романа и их влияние на жанровое смешение // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 2(5). С. 1236–1245.
2. Шарифова С.Ш. Понятие, механизмы и формы жанрового смешения в современной романистике // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 4. С. 1–26.
3. Бурлина Е. Я. Жанр в контексте культуры и научной рефлексии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 1-2. С. 9–21.
4. Браун Д. Ангелы и демоны. М.: АСТ, 2022. 640 с.

МЕЖПОЛЕВОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОПОЛНЕНИЯ НЕОЛОГИЗМАМИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КУЛЬТУРА»

Лю Чжэньюй

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань, Россия

1151797095@qq.com

Аннотация. В статье рассматривается межполевое заимствование как продуктивный механизм семантических инноваций в современном русском языке. Анализируется, как данный механизм, опирающийся на когнитивные инструменты метафоры и метонимии, способствует генерации неологизмов и трансформации концептуальной структуры семантического поля «культура», что вербально отражает эволюцию соответствующих социальных представлений.

Ключевые слова: неологизм, заимствование, метафора, метонимия.

INTERFIELD BORROWING AS A MECHANISM FOR THE REPLENISHMENT OF THE SEMANTIC FIELD WITH NEOLOGISMS

Liu Zhenyu

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

1151797095@qq.com

Abstract. The article examines interfield borrowing as a productive mechanism of semantic innovation in modern Russian. It analyzes how this mechanism, employing cognitive tools such as metaphor and metonymy, facilitates the generation of neologisms and the transformation of the conceptual structure within the "culture" semantic field, thereby verbally reflecting the evolution of relevant social perceptions..

Keywords: neologism, borrowing, metaphor, metonymy.

В условиях современного общества наблюдается стремительная трансформация культурной жизни. Такие факторы, как цифровизация, глобализация и возросшее влияние иных культур, оказывают значительное воздействие на сложившиеся языковые системы, предъявляя новые требования и формируя запросы на языковые средства выражения. В данном контексте язык непрерывно подвергается внутренним и внешним преобразованиям. Это проявляется не только в постоянном создании неологизмов, но и в активном

процессе семантических изменений уже существующих лексических единиц. Подобная трансформация представляет собой экономичный и эффективный способ языкового обновления.

На рубеже XX-XXI веков в лингвистике активизировалось изучение заимствований, однако в тот период они понимались преимущественно как межъязыковые. Как справедливо отмечал Л. П. Крысин, «для развития почти каждого языка процесс заимствования слов из других языков вполне естественен и обычен» [1]. Действительно, экстралингвистическое заимствование позволяет в значительной степени расширить номинативный потенциал языка.

Вместе с тем, примечательно, что в языке существует не только экстралингвистическое, но и интралингвистическое заимствование. В процессе постоянного обновления языка номинативные ресурсы пополняются не только за счёт привлечения единиц из других языков, но и путём мобилизации ресурсов иных семантических полей в пределах самой языковой системы. При этом исходная лексическая единица определённого семантического поля путём различных когнитивных механизмов подвергается семантической трансформации, что приводит к возникновению новой номинации. Данный механизм создания новых слов, основанный на использовании существующих лексических единиц без изменения их формы путём их перехода из одного семантического поля в другое, может быть определён как межполевое заимствование.

Наиболее распространёнными механизмами межполевого заимствования выступают метафора и метонимия. Что касается метафоры, то она, прежде всего, представляет собой способ постижения одной вещи в терминах другой, и, таким образом, её основная функция заключается в обеспечении понимания. Суть метафоры — это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида [2]. Например:

В других странах таких тем не было, зато «бестселлерами» становились разведенная женщина, беженец, человек с психическими особенностями» [Ведомости, 2020.09.20].

В данном контексте лексема **бестселлер**, исходно обозначающая популярную книгу, подвергается метафорическому переосмыслению: она уподобляется человеку на основе общих характеристик, таких как «популярность» и «привлечение широкого внимания». Таким образом, единица указывает на лиц, оказавшихся в центре внимания. Подобное метафорическое употребление данной лексической единицы способствует более адекватному пониманию коммуникативного замысла автора.

Метонимии присуща в основном референциальная функция, т. е. она позволяет одной сущности заменять другую [2]. Суть метонимии заключается в

актуализации одного из атрибутов явления, который в силу своей природы получает способность репрезентировать другие атрибуты или явление в целом. Данный механизм используется в ситуациях номинативной трудности, когда для обозначения сущности привлекается другая, находящаяся с ней в отношениях смежности. Таким образом, основу метонимии составляют отношения замещения между двумя сущностями, связанными смежностью, классическими примерами которых являются «часть вместо целого» и «часть вместо части».

Например: *Нет, на самом деле, ты, конечно, все понимаешь, то есть тебе может казаться эта идея самой ужасной, ну, что-то вроде треш-выходки уличного музыканта.* [«Волга», 2015]

В данном примере наблюдается процесс метонимии. Лексема *треш* заимствована из английского языка (trash), и её исходное значение — «нечто низкокачественное, не имеющее ценности, вызывающее отторжение». Однако со временем данный оценочный ярлык подвергся семантическому расширению и стал репрезентировать целый класс культурных феноменов и арт-практик, объединённых определёнными стилевыми характеристиками. Так, в приведённом примере, единица метонимически отсылает к вызывающему поведению уличного музыканта.

Таким образом, лексема *треш* демонстрирует путь от экстралингвистического заимствования до межполевого заимствования. Этот случай наглядно иллюстрирует, что языковые единицы после вхождения в систему не остаются статичными, а непрерывно эволюционируют, отвечая коммуникативным потребностям.

Следовательно, можно заключить, что межполевое заимствование представляет собой высокопродуктивный механизм обновления семантического поля «культуры» в современном русском языке. Оно не только пополняет номинативный потенциал языка, но и способствует трансформации внутренней концептуальной структуры данного поля, что является вербальным отражением эволюции и дифференциации понимания самой концепции культуры в современном российском обществе.

Источники

1. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
2. Лакофф, Джордж Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М : УРСС, 2004. 256с

РОЛЬ МЕТАФОРИЗАЦИИ И АНАЛОГИИ В СОЗДАНИИ НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Медведева Анна Александровна¹, Шатохина Ольга Алексеевна²

^{1,2} ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»,

г. Москва, Россия

¹medved123anna@gmail.com, ²yaginskaya26@bk.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении закономерностей, характерных черт и функций метафоризации и аналогии при создании научных терминов. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определение сущности процессов метафоризации и аналогии применительно к созданию научных терминов; выявление наиболее распространенных способов метафорического переноса значений и форм аналогии в англоязычной научной литературе; изучение влияния культурных и когнитивных факторов на формирование новых терминов посредством метафор и аналогий. Методом исследования является сопоставительный анализ терминологических примеров из крупных англоязычных научных журналов и конференций. Исследование показало высокую частотность и значимость механизмов метафоризации и аналогии в образовании терминов.

Ключевые слова: научный термин, метафора, аналогия, терминообразование, когнитивные механизмы, перенос значения.

THE ROLE OF METAPHORIZATION AND ANALOGY IN THE CREATION OF SCIENTIFIC TERMS IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE PUBLICATIONS

Medvedeva Anna Alexandrovna¹, Shatokhina Olga Alekseevna²

^{1,2}K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First
Cossack University), Moscow, Russia

¹medved123anna@gmail.com, ²yaginskaya26@bk.ru

Abstract. The purpose of the research is to identify patterns, characteristic features and functions of metaphORIZATION and analogy in the creation of scientific terms. To achieve this goal, the following tasks are being solved: to determine the essence of the processes of metaphORIZATION and analogy in relation to the creation of scientific terms; to identify the most common ways of metaphorical transfer of meanings and forms of analogy in English-language scientific literature; to study the influence of cultural and cognitive factors on the formation of new terms through

metaphors and analogies. The research method is a comparative analysis of terminological examples from major English-language scientific journals and conferences. The study has shown the high frequency and importance of metaphORIZATION and analogy mechanisms in the formation of terms.

Keywords: scientific term, metaphor, analogy, terminology formation, cognitive mechanisms, transfer of meaning.

Научные тексты отличаются высоким уровнем детализированности и узкопрофильной направленностью, что зачастую затрудняет восприятие их содержания широкой аудиторией. Именно поэтому ученые прибегают к различным методам представления информации, среди которых особенно выделяются метафоризация и аналогия. Данные механизмы позволяют находить точки соприкосновения между знакомыми читателю объектами или ситуациями и новыми, неизведанными понятиями.

Одним из важнейших аспектов метафоризации является способность ученых использовать знакомые образы и понятия для объяснения абстрактных идей. Например, понятие «black hole» (англ.) – «черная дыра», впервые предложенное Джоном Митчеллом в XVIII веке, представляет собой яркий пример такого подхода. Черная дыра ассоциируется с глубокой пропастью, откуда ничто не возвращается обратно, хотя сам объект относится к астрономическим явлениям, далеким от повседневного опыта.

Кроме того, широкое распространение получил термин «cloud computing» (англ.) – «облачные вычисления». Это выражение изначально ассоциируется с облаками в небе, что создает образ виртуального пространства, доступного удаленно и легко управляемого. Несмотря на очевидную отдаленность от реальной физической инфраструктуры серверов, такая метафора стала общепринятой и интуитивно понятной для большинства пользователей, позволяя эффективно объяснить принцип технологии облачных сервисов [1].

Другой распространенный прием – использование биологической терминологии в смежных областях. Так, компьютерные вирусы «computer viruses» (англ.) представляют собой цифровую угрозу, распространяющуюся подобно биологическому вирусу, заражающему организм. Эта аналогия позволила упростить понимание концепции вредоносного программного обеспечения, сделав ее понятной широкому кругу лиц вне зависимости от уровня подготовки.

Использование метафор также позволяет ученому языку сохранять свою выразительность даже в условиях строгого стиля изложения. Например, фраза «the backbone of an organization» (англ.) – «основной стержень организации» наглядно иллюстрирует центральную роль конкретного элемента структуры учреждения. Аналогично, выражения типа «genetic blueprint» (англ.) – «генетический чертеж» помогают представить сложный генетический код

простым архитектурным проектом здания [3].

Подобные приемы демонстрируют универсальность метода метафоризации, позволяющих исследователям передавать сложные идеи простыми средствами. Благодаря этому создаются яркие, запоминающиеся термины, способные интегрироваться в научный дискурс и широко использоваться как специалистами, так и представителями широкой общественности.

Другое направление связано с использованием аналогий. Примером служит термин «climate change» (англ.) – «изменение климата». Изначально слово «change» использовалось для обозначения небольших изменений окружающей среды, но с развитием экологических проблем оно стало обозначать масштабные и катастрофические сдвиги климатических условий планеты. Таким образом, аналогия помогает расширить семантическое поле существующих терминов и приспособить их к новым реалиям.

Метод аналогии предполагает установление сходства между двумя различными предметами или явлениями, основываясь на похожести отдельных признаков. Часто встречающийся термин «global warming» (англ.) – «глобальное потепление» представляет собой хороший пример подобной аналогии. Здесь происходит уподобление естественного процесса нагревания поверхности земли постепенному росту температуры тела, вызванному болезнью или воздействием внешней среды. Используя такую аналогию, авторы поясняют суть происходящего, вызывая эмоциональный отклик у читателей и стимулируя интерес к проблеме.

Еще одним ярким примером использования аналогии в научной терминологии является термин «big data» (англ.) – «большие данные». Первоначально термин возник в сфере информатики и компьютерных технологий, отражая растущие объемы обрабатываемой цифровой информации. Однако с течением времени и увеличением значимости больших массивов данных, значение термина значительно расширилось. Теперь он используется не только в рамках ИТ-технологий, но и в экономике, медицине, биологии и многих других сферах, подчеркивая важность грамотного управления огромными объемами разнообразной информации.

Термин «fossil fuel» (англ.) – «ископаемое топливо», напротив, демонстрирует прямую связь с аналогиями из геологии и палеонтологии. Топливо, получаемое из остатков древних растений и животных, приобрело название, основанное на ассоциации с ископаемыми остатками живых существ. Подобная ассоциация облегчает восприятие сложной природы топлива и упрощает его классификацию в научном сообществе [3].

Важно отметить, что подобные аналогии часто становятся источником инновационных подходов в разных отраслях. Ярким примером здесь выступает

термин «greenhouse effect» (англ.) – «парниковый эффект». Этот термин возник благодаря аналогии с эффектом теплицы, пропускающей солнечное излучение внутрь, но препятствующей выходу теплового излучения наружу. Такое сравнение позволило создать четкое представление о механизме накопления тепла в атмосфере Земли, став важным элементом экологического дискурса.

Применение аналогий существенно обогащает современную научную терминологию, способствует развитию исследовательской мысли и повышает эффективность коммуникации внутри научного сообщества и за его пределами.

Благодаря применению метафор и аналогий учёные создают мощные инструменты коммуникации, позволяющие людям быстрее усваивать новую информацию и лучше ориентироваться в современном мире, полном технологических открытий и теоретических новшеств. Такой подход помогает научным материалам преодолеть разрыв между специальными знаниями и общедоступным пониманием, привлекая внимание широкой публики и обеспечивая доступность научной информации для всех слоев населения [2].

Таким образом, метафоризация и аналогия играют ключевую роль в развитии научной терминологии, способствуя её доступности и динамичности, расширяя границы восприятия сложного знания и повышая точность формулировки научных понятий.

Источники

1. Сиротина Е.А. Метафорический способ образования терминов в современной английской терминологии биотехнологии / *International Scientific Research Journal*. 2020. Вып. 1. С. 19–23.
2. Шатохина О.А. Аббревиация в английском языке как метод разработки нового термина / *Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт"*. 2024. № 1. С. 55-59.
3. Шатохина О.А. Способы формирования физической и математической терминологии в английском и русском языках / *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2022. Т. 12. № 2. С. 107-114.

ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мейер Лариса Хамитовна

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ

Минздрава РФ

г. Пятигорск, Россия

lara_m2013@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы три основных фактора терминогенеза современного медицинского дискурса. Медицинские неологизмы играют ключевую роль в развитии коммуникации в сфере здравоохранения: они выполняют объяснительную и объединяющую функции; характеризуются точностью и адаптивностью. Английские неологизмы медицинского дискурса являются не только примером лингвистических инноваций, но и ярким отражением изменяющегося ландшафта глобального здравоохранения и социальных трансформаций.

Ключевые слова: неологизмы, терминогенез, медицинский дискурс, протологизмы.

FEATURES OF MEDICAL DISCOURSE NEOLOGISMS IN ENGLISH

Meyer Larisa Khamitovna

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – branch of Volgograd State Medical University

Pyatigorsk, Russia

lara_m2013@mail.ru

Abstract. This article analyzes three main factors in the development of terminology in contemporary medical discourse. Medical neologisms play a key role in the development of healthcare communication: they serve explanatory and unifying functions and are characterized by precision and adaptability. English neologisms in medical discourse are not only an example of linguistic innovation but also a vivid reflection of the changing landscape of global healthcare and social transformations.

Keywords: neologisms, terminogenesis, medical discourse, protologisms.

Современная медицина является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей науки в настоящее время. Появление новых

технологий, методов диагностики и лечения заболеваний тесно связано с процессом активного формирования неологизмов в медицинском дискурсе. Неологизмы помимо обозначения новых объектов, явлений и процессов реальности, играют важную роль в профессиональном общении, обеспечивая точность передачи новых знаний. Изучение функций, структуры и семантики неологизмов, а также попытки их стандартизации представляют собой интересную задачу для современной лингвистической науки. Разносторонний анализ неологизмов медицинского дискурса может вызвать определённые трудности из-за динамичности и междисциплинарного характера.

Материалом для нашего исследования неологизмов послужили статьи ведущих англоязычных медицинских журналов («The Lancet», «The British Medical Journal», «The Journal of the American Medical Association»), словарные статьи из словаря «Oxford English Dictionary». Методы исследования включали: контент-анализ статей – для выявления трендовых тематик терминогенеза в медицинских текстах на английском языке. Сравнительный анализ – для изучения происхождения неологизмов, их структуры и семантики, оценки их функциональной значимости в медицинском дискурсе.

Неологизм – это слово, значение слова или словосочетание, недавно появившееся в языковой системе [1]. Неологизмы можно разделить на две категории: устойчивые (слова и словосочетания, получившие общее употребление и включенные в словари сленга) и неустойчивые (слова и словосочетания, используемые в речи отдельными лицами или применимые в определенной субкультуре) [2]. Следует также отдельно выделить протологизмы (от греч. *protos*, «первый» + *logos*, «слово»), новые слова, которые еще не получили широкого признания. Однако, как только протологизм был опубликован в прессе или в Интернете, он автоматически трансформируется в неологизм. Таким образом, средства массовой информации являются важным средством отражения актуальных неологических процессов в языке.

Исследование показало, что английские неологизмы медицинского дискурса возникают как ответ на динамичное развитие медицины, её взаимодействие с технологиями, глобальными тенденциями в области здравоохранения, социальными трансформациями. Можно выделить три основных фактора, являющиеся триггерами терминогенеза в настоящее время. Каждый из них влияет на структуру, семантику и использование терминов и одновременно продуцирует реалии медицинского дискурса, для обозначения которых, языковой системе нужны новые слова.

Первый фактор – это научно-технический прогресс. Технологические инновации и революционные открытия требуют создания новых терминов для описания новых концепций. Примеры включают такие неологизмы, как

telemedicine («телемедицина»), CRISPR (кластерные регулярно чередующиеся короткие палиндромные повторы), zoom fatigue («зум усталость» – усталость от видеоконференций), medfluencer («медицинский блогер»/ медицинский эксперт в соцсетях). Telemedicine стала широко признанным термином, описывающим дистанционное предоставление медицинских услуг с использованием цифровых коммуникационных технологий. Её применение значительно возросло благодаря необходимости обеспечения доступа к медицинской помощи в удалённых районах и в условиях кризисов, таких как пандемия COVID-19. CRISPR представляет собой революционную технологию редактирования генома, которая изменила подходы к генетическим исследованиям и терапии. Этот термин отражает растущее взаимодействие биологии и вычислительных наук, подчёркивая необходимость точной и специализированной терминологии.

В начале 2020 г. ВОЗ официально объявило вспышку нового коронавируса глобальной пандемией. Повсеместное распространение заболевания отразилось не только на функционировании медицины и других социальных институтов, но и на лексическом составе многих языков, в частности английского. Мы можем утверждать, что пандемические явления ускоряют появление неологизмов для описания новых медицинских и социальных вызовов. С пандемией COVID-19 в языковую систему вошел большой объем неологизмов, связанных не только непосредственно с этим заболеванием, но также с бытом людей, общественными настроениями, масс-медиа [3]. Например, термин «infodemic» объединяет слова information (информация) и epidemic (эпидемия), описывая чрезмерное (и часто дезинформирующее) информационное давление в условиях кризиса здравоохранения. Он подчеркивает двойные задачи: борьбу с вирусом и управление общественным восприятием. «Long COVID» («лонг-ковид») обозначает длительные симптомы, которые сохраняются у некоторых пациентов после выздоровления от острого COVID-19. Этот термин отражает развитие медицинских знаний и важность ориентированного на пациента языка в здравоохранении. «Covidivorce» – развод из-за напряженности во время пандемии, «coronials» («корониалы») – поколение, родившееся во время пандемии.

Интеграция дисциплин является третьим мощным триггером терминогенеза. Многие неологизмы возникают на стыке нескольких научных дисциплин, что отражает междисциплинарный характер современной медицины [4]. Например, «psychoneuroimmunology» (психонейроиммунология) объединяет исследования взаимодействий между психологическими процессами, нервной системой и иммунными реакциями. Этот термин не только объединяет традиционно отдельные области, но и подчеркивает

целостный подход к пониманию здоровья человека. «Precision medicine» (персонализированная медицина), концепция, которая включает генетику, биоинформатику и клиническую практику для разработки индивидуальных методов лечения. Пример заимствования из IT сферы «digital twin» – «цифровой двойник» пациента.

Большинство неологизмов в медицинском дискурсе представляют собой сложные или составные слова, часто происходящие от латинских или греческих корней. Это обеспечивает их универсальность и принятие в глобальном медицинском сообществе. Например: «immuno-oncology» сочетает immuno- (лат. «иммунный») и -oncology (изучение онкологии), область, исследующая, как иммунная система может использоваться для борьбы с раком. «Bioprinting» (биопечать) — термин, происходящий от bio- (жизнь) и printing (печать), обозначает 3D-печать биологических тканей и органов, объединяя технологические и биологические области.

Английские медицинские неологизмы характеризуются своей точностью и адаптивностью. Они часто выражают узкоспециализированные значения для обеспечения ясности в профессиональном контексте (например, «genomics» — изучение геномов). Неологизмы могут отражать социокультурный контекст своего появления, как это видно в таких терминах, как «vaccine hesitancy», который описывает нежелание вакцинации, вызванное социальными и психологическими факторами, «climate anxiety» – чувство тревоги из-за изменения климата, «Dr Google» – ироничное название практики самодиагностики через поисковые системы.

Медицинские неологизмы играют ключевую роль в развитии коммуникации в сфере здравоохранения: они выполняют объяснительную и объединяющую функции. Неологизмы медицинского дискурса обеспечивают краткие и точные описания новых явлений, способствуя распространению знаний и их практическому применению. Их объединяющая функция заключается в стандартизации терминологии. Проникая в разные языки и в разные регионы мира, неологизмы способствуют сотрудничеству в глобальном медицинском сообществе.

Источники

1. Катермина В.В., Липириди Л.Х. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) // Известия ВПГУ.2020. №4 (147). С. 170-175.

2. Andreescu C. V. Teaching English Medical Neologisms / Cristina Veronica Andreescu // Med. Con. March. — 2012. — Vol 7. — No 1. — P. 71—76.

3. Карасик В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. 2020. №2(80). С. 25–34.

4. Борисова Д.С., Кузнецова Н.В. Лингвистические особенности медицинского английского // Смоленский медицинский альманах. – 2025. – № 1-2. – С. 22-24. – DOI 10.37903/SMA.2025.1.54. – EDN XKHJPM.

СУДЬЯ, СУЖДЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ ФРИДРИХА ДЮРРЕНМАТТА

Мерданлы Гумай Гусейнбала
«Сумгаитский государственный университет»,
г.Сумгаит, Азербайджан
banuuu2010@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается художественное воплощение концептов судьи, приговора и правосудия в детективных романах Ф. Дюрренматта, яркого представителя швейцарской литературы XX века. На примере романа писателя «Судья и палач» (*Der Richter und sein Henker*) анализируются субъективные и объективные аспекты принципов правосудия, конфликт юридической и моральной ответственности. Таким образом, концепция справедливости у Дюрренматта, в отличие от традиционных детективных романов, не ограничивается механизмом преступления и наказания.

Выясняется, что герои Ф. Дюрренматта – не только судьи и следователи, но и личности, стоящие перед осознанным выбором правосудия. Следовательно, для Дюрренматта концепция справедливости не исчерпывается лишь приговором суда, она тесно связана с моральным долгом человека и механизмом саморегуляции общества. В этой связи детективные романы писателя рассматриваются как образцы литературы, выводящие понятия справедливости, ответственности и суда на философский уровень в литературе.

Ключевые слова: Фридрих Дюрренматт, писатель-бунтарь, классический детектив, принцип справедливости, личная интрига

THE JUDGE, JUDGMENT AND PRINCIPLES OF JUSTICE IN FRIEDRICH DURRENMATT'S DETECTIVE NOVELS

Merdanli Humay Huseynbala
Sumgait, State University,
Sumgait, Azerbaijan
banuuu2010@gmail.com

Abstract. The article examines the artistic embodiment of the concepts of judge, Sentence and justice in the detective novels of F.Dürrenmatt, a prominent representative of 20 th century Swiss literature. Based on the writer's novel "The judge and his executioner" (*der Richter und sein Henker*), the subjective and objective aspects of the principles of justice, the conflict between legal and moral responsibility are analyzed. Thus, Dürrenmatt's concept of justice, unlike traditional

detective examples, is not limited only to the mechanism of crime and punishment. It turns out that the heroes of F. Dürrenmatt are not only judges and investigations, but also individuals who are faced with a conscientious choice of justice. Consequently, for Dürrenmatt, the concept of justice does not end only with the court verdict, it is closely connected with the moral duty of a person and the selfregulation mechanism of society. In this regard, the writer`s detective novels are considered literary examples that raise the concepts of justice, responsibility and judgment to a philosophical level in literature.

Key words: Friedrich Dürrenmatt, rebellious writer, classic detective, principle of justice, personal intrigue

Фридрих Дюрренматт – один из писателей, пытавшихся сорвать маску с традиционных образов судей и следователей в уголовных делах, чтобы показать пределы логического мышления людей, исследовать его природу и пробудить подсознание в хаотичном мире, в котором мы живём. И ему это удалось на высоком уровне. Согласно интерпретации многих отечественных и зарубежных исследователей, изучавших его творчество, тема права и справедливости - сквозная тема в пьесах, радиопостановках и романах писателя. Поэтому неудивительно, что к литературным текстам Дюрренматта обращаются и юристы.

В 1989 г. в самом читаемом юридическом журнале «Neuerechtliche Wochenschrift» была опубликована статья, посвященная проблеме правосудия в творчестве Ф. Дюрренматта.

В детективных романах Фридриха Дюрренматта наблюдается глубокий разрыв между правовой системой и общественным пониманием справедливости. Материальная власть и личные интересы часто берут верх над моральными принципами. В своих произведениях, особенно в детективных романах, Дюрренматт раскрывает реальность, в которой человек прибегает к случайности в безвыходных ситуациях, а границы между добром и злом размыты.

Это вынуждает писателя прибегать к сатире и парадоксу для изображения социальной несправедливости и произвола в обществе. С помощью этого приёма автор описывает швейцарское общество, где существует разрыв между формальной правовой системой и принципами истинного правосудия. В романах Ф. Дюрренматта, автора произведений с глубоким философским смыслом, на первый план выходит идея о том, что в европейских обществах, где царит хаос, человеческая жизнь подчиняется закономерностям. То есть правовая система и органы государственного управления не всегда обеспечивают порядок и абсолютную справедливость в обществе.

Криминальные мотивы присутствуют практически во всех литературных произведениях Дюрренматта, будь то драматические пьесы, рассказы или

масштабные детективные романы. Фридрих Дюрренматт, суровый критик общества, в котором он жил, начал свой литературный успех с детективных рассказов и достиг вершины в крупных романах. Один из таких романов — «Судья и его палач» (*Der Richter und sein Henker*), написанный в начале 1950-х годов. В романе исследуется сложная взаимосвязь между правосудием, совестью и законом.

Роман исследует сложные вопросы правосудия, совести и взаимосвязи закона и справедливости. Книга стала хитом своего времени и разошлась тиражом более миллиона экземпляров. В произведении, использующем чёрный юмор как стилистический приём, исследуются глубины человеческой природы, двойные стандарты общества и упадок нравственных ценностей народа, что ставит под сомнение авторитет закона.

В романе преодоление личных интересов и материальной власти, политического влияния над моральными принципами изображается писателем через вымышленные события. Как и в других романах Дюрренматта, здесь преступление стало средством правосудия. Таким образом, Дюрренматт манипулирует персонажами романа, словно шахматными фигурами [1, с. 53]. Инспектор Берлах использует преступника Гастмана, чтобы восстановить полную справедливость. Он тяжело болен и знает, что жить ему осталось недолго. Поэтому он решил наказать преступника, с которым заключил пари много лет назад и за которым следил много лет, не законными средствами, а своим собственным методом. В некоторых местах романа писатель высказывается о себе. В этих высказываниях Дюрренматт подобен полицейскому, анализирующему даже самые незначительные поступки людей, без власти, государства, запретов и наказаний. В целом, разное поведение людей в разных ситуациях было проблемой, которую Ф. Дюрренматт исследовал на протяжении всей своей жизни. Эти высказывания о себе раскрывают причину интереса писателя к образу Гастмана.

Отзывы о себе раскрывают причину интереса писателя к образу Гастмана. По мнению Дюрренматта, Гастман — персонаж, способный совершить любое преступление. Основываясь на разном поведении разных людей в разных ситуациях, он сформировал для себя образ Гастмана и задался вопросом: «*Was ist der Mensch?*» (Что такое человек?). Этот вопрос раскрывает скрытые стороны характеров Берлаха и Гастмана, ответ на который неясен.

Философия преступника Гастмана основана на идее: «Преступление никогда не доказано полностью. Поэтому я останусь безнаказанным». Таким образом, писатель показывает пробелы в государственно-правовой системе, несовершенство этого механизма. Образ комиссара Берлаха раскрывает другой принцип: «Если закон не работает, человек сам должен обеспечить справедливость». Здесь Дюрренматт ставит перед читателем открытый вопрос:

убийство Гастмана - личная интрига или торжество правосудия? В целом, подобные риторические вопросы встречаются во многих произведениях Дюрренматта.

В исследуемом нами романе Ф. Дюрренматта «Ричард и его курица» писатель также раскрывает литературную и стилистическую ценность произведения. В некоторых примерах автор использует уничижительные и принижающие выражения в адрес главных героев романа. Даже в некоторых сценах, говоря о сотрудниках органов безопасности, он использует подобные выражения в их критике. Таким образом, хотя упомянутый роман Ф. Дюрренматта относится к жанру детектива, он остаётся вне рамок традиционного детективного романа. Берлах-персонаж, не доверяющий техническому развитию криминалистики, а делающий ставку на интуицию и здравый смысл. Он не доверяет швейцарскому правосудию и пытается превзойти его, взяв на себя функции не только следователя, но и судьи. Одно из существенных различий между персонажами заключается в том, что Берлах, образ которого преувеличен, не раскрывается до конца, оставаясь загадочной фигурой. Он никого не посвящает в свой внутренний мир. То есть читателю неизвестна большая часть информации, известной следователю.

Случайный выстрел Гастмана в результате спланированного преступления выдвигает тезис о совпадении, повторяющийся во всех романах Ф. Дюрренматта. Его убийство произошло случайно, и здесь писатель показывает превосходство божественного правосудия над ложной правовой системой государства. Это первая часть тезиса, выдвинутого Ф. Дюрренматтом. С другой стороны, автор показывает, что если бы преступник не был наказан, пусть и косвенно, это было бы воспринято как торжество преступления и зла. Как отмечалось, в детективных романах Ф. Дюрренматта правосудие не всегда устанавливается правовыми системами государства. В отличие от классических детективных элементов, правосудие в романах Дюрренматта осуществляется благодаря главному герою, который сам становится жертвой [2, с. 61]. То есть, случайность может нарушить даже самые тонкие расчёты в процессе раскрытия преступления. Таким образом, писатель указывает на спонтанную эмоциональную реакцию человека на несправедливость, происходящую в обществе.

В целом швейцарский писатель Ф. Дюрренматт в своих различных художественных произведениях рассматривает понятие справедливости с нескольких сторон: 1. Правовая справедливость (Юридические механизмы и их возможности; Доказательства преступления). 2. Добросовестная справедливость (Личная позиция следователя; осуществление справедливости индивидом в случаях, когда справедливость не предусмотрена законом). 3. Граница между

справедливостью и местью (Элементы мести в действиях комиссара Берлаха; дилемма читателя: справедливость или месть).

Таким образом, главный посыл Дюрренматта читателю заключается в том, что полной, совершенной справедливости не существует, и человек должен искать её сам. Поэтому детективный роман автора «Судья и его палач» (Der Richter und sein Henker) имеет большое философское значение, и в этом произведении Дюрренматт заставляет читателя задуматься: возможно ли правосудие только в рамках закона, или же его иногда можно обеспечить и вне его?

Источники

1. Дюрренматт Ф. Судья и палач. Москва: Полус, 1990. 64 с.
2. Göbel H. Friedrich Dürrenmatts politisches Engagement // Humaniora: Germanistica 4. Tradition und Moderne in der Literatur der Schweiz im 20. Jahrhundert. Konferenzbeiträge. Tartu University Press, Göttingen: -2007, 235 S.
3. Losch B. Friedrich Dürrenmatt -,„Die Gerechtigkeit ist etwas Fürchterliches“. Neue juristische Wochenschrift 42 (1989), S. 343-349.
4. Käppeli, P. Politische Systeme bei Friedrich Dürrenmatt. Eine Analyse des essayistischen und dramatischen Werks. Böhlau, Köln 2013. 302 S
5. Jacobs, Jürgen. Recht und Gerechtigkeit im Werk Friedrich Dürrenmatts/ Zeitschrift für Deutschsprachige Kultur & Literaturen. Korea. Vol.20,-2011. 319 s.

ИМЕННЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Молостова Елена Павловна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Российская Федерация

m-helen@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются французские лексические единицы, номинирующие понятие «искусственный интеллект». В процессе анализа выявлено, что научно-публицистические тексты служат источником слов и выражений с различной способностью к терминологизации. В статье приводятся группы лексических единиц, соответствующие разным областям полевой структуры изучаемого концепта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, термин, терминология, терминосистема, французский язык, номинация, оценочность

SPECIFIC MEANS OF REPRESENTING THE CONCEPT OF «ARTIFICIAL INTELLIGENCE» IN THE FRENCH LANGUAGE

Elena Pavlovna Molostova

KSPEU, Kazan

m-helen@yandex.ru

Abstract. The article examines French lexical units that nominate the concept of ‘artificial intelligence.’ The analysis reveals that scientific and journalistic texts serve as a source of words and expressions with varying degrees of terminological potential. The article lists groups of lexical units corresponding to different areas of the field structure of the concept under study.

Key words: artificial intelligence, term, terminology, terminological system, French language, nomination, evaluativeness

Языковая репрезентация искусственного интеллекта вызывает широкий интерес ученых, о чем свидетельствуют многочисленные публикации последних лет [1; 3; 5; 6]. Терминологическое направление, в частности, является наиболее важным в исследованиях, так как оно подчинено стремлению упорядочить многообразие современных номинаций, возникающих в связи с развитием технологий [3; 5; 6]. Источником новых элементов, обладающих потенциалом войти и закрепиться в терминосистеме, являются, во-первых,

терминосистемы смежных областей и, во-вторых, публицистические тексты, порождающие языковые единицы для обозначения новейших явлений в жизни человека.

В данном исследовании мы предпринимаем попытку описать лексические единицы (далее – ЛЕ) понятийного поля «Искусственный интеллект» с точки зрения их терминологического потенциала. Объектом нашего рассмотрения явились номинативные ЛЕ с любым количественным составом, обозначающие понятие «искусственный интеллект» и извлеченные из научно-популярных и научно-публицистических текстов на французском языке. Корпус для анализа составили 28 ЛЕ, отобранные из интернет-источников открытого доступа [7; 8].

В ядре полевой семантической структуры находятся ЛЕ, представляющие собой одно- и двусловные термины, аббревиатуры, заимствованные из терминологии смежных областей науки. Они обозначают устройства, программы, технологии: *intelligence artificielle*, *IA*, *une machines/des machines*, *un automate/des automates*, *un robot/des robots*, *un système/ des systèmes*, *des réseaux neuronaux*, *des systèmes d'IA*. Как показывает анализ примеров, в функциональном аспекте данные ЛЕ часто взаимозаменяемы. Они метонимически выражают понятие «искусственный интеллект» через наименования предметов, деталей, устройств, приборов. Терминологический потенциал данных единиц довольно высок, несмотря на синонимию, свойственную терминосистемам новых областей знания.

Близкое к ядру положение занимают номинативные ЛЕ: *un phénomène*, *des inventions* и *des créations*, обладающие широким значением, конкретизирующимся в зависимости от контекста. Такие ЛЕ могут обозначать разные объекты, созданные человеком. В рамках терминосистемы такие ЛЕ не имеют точного значения, поэтому было бы справедливо не относить данные ЛЕ к терминам.

Ближе к периферии понятийного поля «искусственный интеллект» расположены номинативно-адъективные ЛЕ, имеющие в составе прилагательное: *des robots dominants*, *des systèmes experts*, *des machines intellectuelles*. Все приведенные прилагательные несут здесь ослабленную оценочную семантику и, скорее, указывают на способность устройств имитировать поведение человека. Данные ЛЕ могут быть отнесены к терминоидам, которые находятся в фазе входа в терминосистему. При дальнейшем ослаблении роли прилагательного, потере образной двуплановости такие ЛЕ имеют возможность обогатить терминосистему "Искусственный интеллект" новыми элементами.

В первой половине XXI века понятие «искусственный интеллект» получает осмысление как важный концепт, многоплановое образование. Рассмотрение языкового концепта, по выражению В.И.Карасика происходит в

единстве понятийной, смысловой и ценностной сторон [3]. Ценностный аспект номинаций искусственного интеллекта проявляется в указании на его взаимосвязь с человеком, в частности, на полезность для человека. В научной публицистике можно встретить образные выражения, обозначающие искусственный интеллект: *la meilleure amie de l'homme*, *miroir de l'intelligence humaine*. Подобные выражения не имеют статуса терминов или терминоидов, поскольку обладают повышенной экспрессивной окраской и не выражают основных понятийных характеристик.

Таким образом, изучение современных французских текстов показывает, что благодаря публицистике язык обогатился множеством номинативных средств для заполнения пустот в терминологическом поле. Проанализированный материал показывает, что наиболее весомый терминологический потенциал несут номинативные и адъективно-номинативные единицы, именующие устройства, программы, технологии, связанные с искусственным интеллектом.

Источники

1. Бурцева, Т. А. Цифровые образовательные ресурсы в гуманитарном образовании технического вуза / Т. А. Бурцева, Е. В. Дунаенко, И. П. Назарова // Казанская наука. 2024. № 10. С. 47-50.
2. Галичкина Е. Н. Концептуализация искусственного интеллекта в российском медийном дискурсе / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2024. Т. 23. №5. С. 124–137.
3. Исакова А. А. Специфика имен собственных в сфере искусственного интеллекта / *Universum: филология и искусствоведение*. 2024. №7 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-imen-sobstvennyh-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 3.10.2025).
4. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма. 2007. 520 с.
5. Клементьева А. А. К вопросу о функционировании термина искусственный интеллект в современном и публицистическом дискурсе / Мир русского слова. № 4. 2022. С. 14–23.
6. Мусаева А. С. Общезыковой субстрат терминологии искусственного интеллекта (на примере терминов-сочетаний) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. №3 (46) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheyazykovoy-substrat-terminologii-iskusstvennogo-intellekta-na-primere-terminov-slovosochetaniy> (дата обращения: 4.10.2025).

7. L'être humain peut-il coexister avec l'intelligence artificielle ? [Электронный ресурс]. URL: <https://revue-acropolis.com/letre-humain-peut-il-coexister-avec-lintelligence-artificielle/>(дата обращения 20.10.2025).

8. L'IA peut-elle remplacer l'homme ? Analyse des capacités, risques et conséquences du futur numérique [Электронный ресурс]. URL: <https://deepai.fr/ai/lia-peut-elle-remplacer-lhomme-analyse-des-capacites-risques-et-consequences-du-futur-numerique/>(дата обращения 13.10.2025).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА «БОЛЕЗНЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Мусакадиева Марьям Магомедовна¹, Курбетова Рукият Фикретовна².

^{1,2}ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» г. Махачкала, Россия
marimusakadiyeva@gmail.com, kurbetova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются немецкие фразеологизмы, связанные с болезнью, выявляется специфика восприятия болезни в немецкой лингвокультуре. Рассмотренные фразеологизмы отражают культурные представления о нарушениях внутреннего баланса, в них используются метафоры, связанные с истощением, смертью и физическими симптомами, подчеркивая отношение общества к состоянию здоровья.

Ключевые слова: немецкая фразеология, идиомы о болезни, телесная метафора, культурная символика, историческая семантика.

REPRESENTATION OF THE «DISEASE» PHENOMENON IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE GERMAN LANGUAGE

Musakadiyeva Maryam Magomedovna¹, Kurbetova Rukiyat Fikretovna²

^{1,2}Dagestan State University Makhachkala, Russia
marimusakadiyeva@gmail.com, kurbetova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the German phraseological units associated with the disease, reveals the specifics of the perception of the disease in the German linguistic culture. The phraseological units considered reflect cultural ideas about violations of internal balance, they use metaphors related to exhaustion, death and physical symptoms, emphasizing the attitude of society to the state of health.

Keywords: German phraseology, idioms about illness, bodily metaphor, cultural symbolism, and historical semantics.

Фразеологические единицы играют важную роль в системе любого языка, отражая национальную специфику мышления, менталитет носителей и культурно значимые концепты. В немецком языке устойчивые выражения, связанные с физическим и психическим состоянием человека составляют

важную часть фразеологического фонда. Они не только выполняют номинативную функцию, обозначая определённые состояния организма, но и несут в себе образную, оценочную и культурно обусловленную информацию. Анализ фразеологических единиц с семантикой «болезнь» в немецком языке позволяет выявить особенности восприятия этого феномена в немецкой культуре, его символическую нагрузку.

В немецком языке концепт «болезнь» часто сопрягается с представлениями о нарушении внутреннего баланса, деструкции и ослаблении. Это проявляется как в структуре лексико-семантических полей, так и в образности фразеологических единиц. Например, выражения *den Löffel abgeben* «отдать ложку», то есть «умереть» или *krank wie ein Hund sein* «болеть как собака» указывают на стереотипное восприятие болезни как тяжёлого, угрожающего жизни состояния, а также подчеркивают эмоционально-оценочный аспект феномена. Кроме того, выражения типа *auf dem Zahnfleisch gehen* «идти на дёснах» – «быть на пределе сил» и *eine Krankheit verschleppen* «переносить болезнь» отражают представление о физическом и моральном истощении, а также о социальной ответственности за собственное состояние здоровья.

Устойчивые словосочетания тематической группы «болезнь» содержат универсальные обозначения общего упадка сил, характеризуются высокой коммуникативной частотностью, семантической неопределённостью конкретного диагноза и внутренней образной мотивировкой. Например: *nicht ganz auf dem Damm sein*, *flach liegen*, *außer Gefecht sein*, *angeschlagen sein*, *in die Seile gehen*, *sich hundeelend fühlen* [1]. Так, *nicht ganz auf dem Damm sein* апеллирует к метафоре судоходного канала: корабль, стоящий «не на дамбе», символизирует временную потерю управляемости; *flach liegen* конструирует картину горизонтального положения тела как визуального индикатора болезни.

Первая группа представлена идиомами, сигнализирующими неопределённое недомогание. Устойчивое словосочетание *nicht auf dem Damm sein* моделирует субъекта, выброшенного «за предел» привычного функционального русла; прилагательное *krank* здесь не упоминается, но сема «болезнь» имплицитно за счёт представления о дамбе как метафорическом берегу жизненных сил.

Семантически родственными являются конструкции *nicht ganz auf der Höhe sein* и *es ist mit der Gesundheit nicht weit her*, в которых негативное состояние кодируется через вертикальные и горизонтальные оппозиции: «высота/низина», «близко/далеко» [4].

Вторую группу формируют единицы, описывающие вынужденную неподвижность как крайнее проявление болезни. Ядром выступает яркое экспрессивное сочетание *flach liegen*, где пространственная проекция

«плоскости» усиливает мотив обездвиженности: «лежать плоско» = «лежать пластом». Параллельные конструкции *das Bett hüten, ans Bett gefesselt sein* и *bettlägerig sein* образуют синонимический ряд. Компонент *hüten* подчеркивает пассивную позицию носителя болезни [3].

К этой группе также относятся *die Ohren sausen* «шум в ушах», *einen Brummschädel haben* «головная боль», *der Magen dreht sich um* «тошнота», *es wird jemandem schwarz vor Augen* «обморок», *kalten Schweiß auf der Stirn haben* «острая вегетативная реакция», *Zähne klappern* «озноб, лихорадка», *das Fieber steigt* «жар усиливается».

Третья группа охватывает симптоматику, локализованную в отдельных органах. Фониатрическая проблематика репрезентирована идиомой *einen Frosch im Hals haben*. Желудочно-кишечные нарушения вербализуются через конструкцию *etwas schlägt auf den Magen*, где причинно-следственная связь передаётся глаголом *schlagen* с коннотацией «резкого удара». В выражениях *da bleibt mir die Spucke weg, das Blut stockt in den Adern* потенцируют семантику «остановки» как угрозы жизни. К той же группе относятся обороты *an die Nieren gehen u Gift und Galle spucken* [4].

Тотальную физическую истощённость выражает сочетание *auf dem Zahnfleisch gehen*: визуальная гипербола «идти, касаясь ртом земли» кодирует состояние, при котором «подмётки стёрты» и человек лишён энергетического ресурса. Идиома *mit den Kräften am Ende sein* лишена яркой образности [3].

Встречаются фразеологические единицы, фиксирующие смерть как окончательное «исцеление». Наиболее популярная конструкция *den Löffel abgeben* метонимически отсылает к средневековой практике владения индивидуальной деревянной ложкой: утрата столового прибора символизировала прекращение базовой жизненной функции – приёма пищи. Сближённое по семантике и более грубое выражение *ins Gras beißen* коренится в античном описании военных сцен, где павшие воины, упав лицом в пыль, буквально «кусали землю» [2].

Болезнь психики репрезентирована преимущественно через отрицательную оценку когнитивной адекватности. Здесь базовой служит формула *nicht alle Tassen im Schrank haben*, в которой инвентарная метафора «отсутствие предметов на полке» указывает на «дефицит умственного инвентаря». Сюда примыкают вариации *einen Sprung in der Schüssel haben, eine Schraube locker haben, ein Rad ab* – все они основываются на представлении о повреждённом предмете как аналоге «повреждённого» сознания и выходят за пределы чисто медицинского дискурса, переходя в социальную оценку девиантного поведения [4].

Важно отметить, что в немецком языке наблюдается выраженная тенденция к метафоризации болезни как силы, которая действует на человека

извне или изнутри, часто персонифицированной и обладающей собственной волей. Болезнь *greift an* «атакует», *nimmt Besitz* «овладевает», *macht jemanden nieder* «сбивает с ног» – подобные выражения создают образ болезни как врага, требующего борьбы [1]. Такой подход формирует воинственную метафору, где пациент становится жертвой или борцом, а здоровье – трофеем. Это отражает более широкую культурную установку на активное преодоление страданий, в том числе через медицинское вмешательство, волю к выздоровлению и рациональные действия.

Не менее важным является и культурно обусловленное различие в оценке типов болезней. Так, в фразеологизмах часто прослеживается разграничение между временной физической недееспособностью и хроническими состояниями. Если временная болезнь выражается метафорами *flachliegen* «лежать пластом», *angeschlagen sein* «быть надломленным», то хронические состояния скорее фиксируются как постоянные признаки, как в *ein kranker Geist* «больной ум», где болезнь проникает в идентичность личности. Это разграничение подчёркивает различные степени отклонения от нормы и отражает особенности этического и медицинского восприятия болезни в немецком обществе.

Таким образом, немецкие фразеологизмы, обозначающие болезнь, демонстрируют сложную семиотическую организацию, в которой физиология и культура взаимно обуславливают друг друга. Анализ материала показывает, что данные идиомы сохраняют устойчивость, активно обновляясь за счёт метафор с технической или гастрономической мотивацией, однако ядро, связанное с основными органами и жизненно важными функциями, остаётся стабильным, подтверждая универсальность телесной метафорики в немецкой фразеологии болезни.

Источники

1. Михалкина, В. А., Шишигин, К. А. Фразеологические выражения немецкого языка со значением «Добро» и «Зло» // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 4 (35). – С. 52-59.
2. Gesundheit und Krankheit – Redewendungen im Deutschen // Deutschtraining.org : Deutsch lernen mit Redewendungen. [Электронный ресурс]: <https://deutschtraining.org/deutsche-redewendungen/gesundheits-und-krankheit> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Redewendungen zum Thema „Krankheit“ // Idiomatik.de : Deutsche Idiome verstehen. [Электронный ресурс] <https://www.idiomatik.de/themen/krankheit> (дата обращения: 10.11.2025).

4. Redensarten und ihre Bedeutung – Gesundheit // Lingolia.com : Deutschlernen.[Электронный ресурс] [https:// deutsch. lingolia. com/ de/ voka beln/ rede wendungen/gesundheit](https://deutsch.lingolia.com/de/vokabeln/redewendungen/gesundheitsausdruecke) (дата обращения: 10.11.2025).

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Мустафин Ришат Раисович¹, Айтуганова Жанна Илевна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
¹rishatmustafin@icloud.com, ²karinajhanna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются и приводятся особенности и сложности перевода технических текстов с английского языка на русский.

Ключевые слова: профессионализмы, жаргонизмы, грамматика, форма, технический перевод, лексика.

FEATURES OF TECHNICAL TRANSLATION

Mustafin Rishat Raisovich¹, Aituganova Zhanna Ilevna²
^{1,2} Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
¹rishatmustafin@icloud.com, ²karinajhanna@mail.ru

Abstract. Features and difficulties of technical translation from English language into Russian are reviewed and showed in this article.

Keywords: professionalism, jargon, grammar, form, technical translation, lexis.

Главная задача технического перевода-максимально логично и четко передать информацию. Особенности технического перевода являются: точное изложение материала, упор на логику, точность интерпретации электротехнических терминов, редкое использование выразительных элементов речи, отсутствие многих стилистических приемов (метафоры, метонимии), изобилие характерных сокращений в тексте (DC- direct current, АСМ-alternating current motor). Однако, следует отметить, что технический текст все же включает себя определенное число нейтрально-окрашенных сочетаний технической специфики: the circuit is alive-цепь под напряжением; the circuit is dead-цепь обесточена. А также эмфатические конструкции, например: it is these values that are important to us. [1]

К разряду специальной лексики, помимо терминов, также относятся профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. Профессионализмы - это слова и выражения, которые используются определенной профессиональной группой для удобства общения в своей сфере деятельности. В отличие от научных терминов, они представляют собой обиходные аналоги терминов и

понятны всем, кто знаком с данной профессией. В терминосистеме английского языка в сфере атомной энергетики выделяются следующие способы образования профессионализмов: семантическое переосмысление лексики общелитературного языка, включающее сужение значения (например, *shop* в значении «цех», «мастерская») и метафорический перенос (например, *saddle* – «седло клапана», *blanket* – «зона воспроизводства», «защитный слой»), а также использование лексических аббревиатур (например, концепция *ALARA* – *as low as reasonably achievable*). Профессиональный жаргон функционирует как слой лексики и фразеологии, для которого характерна стилистическая сниженность и повышенная экспрессия; его употребление, как правило, ограничено сферой устного неформального общения между специалистами одной профессии. Они обычно дублируют те или иные элементы терминологического аппарата и специализированного языка. В отличие от профессионализмов, которые могут иметь нормативный характер, профессиональные жаргонизмы находятся за пределами литературной нормы. Жаргонизмы, в первую очередь, создавались и использовались прежде всего в качестве инструмента конспиративной коммуникации. Например, в названии механизмов и устройств – *Urchin* (Еж) – детонатор, *gadget* (штучка) – взрывное устройство; технической документации – *Bible* (Библия). [2]

В технических текстах встречаются и идиомы, буквальный перевод с которыми невозможен. Например: *outperform*- превосходить по рабочим характеристикам; *convenient reach*- легкодоступное место; *ironclad proof*- стопроцентное доказательство. [3]

В некоторых случаях при переводе английских существительных нельзя сохранить форму их числа, поскольку у русских аналогов такая форма числа либо вообще отсутствует, либо неупотребима в данном контексте. При переводе указанных существительных рекомендуется изменять форму числа (единственное вместо множественного и наоборот). Например: в различное время- *at different times*, новая политика- *new policies*, с целью- *for purposes of*; повреждения- *damage*, усилия были направлены на- *effort was directed at*, отходы- *waste*. [4]

Присутствие в языке оригинала структур и категорий грамматического строя, не находящих прямого отражения в языке перевода (например, при переводе с английского языка нужно учитывать, что в русском языке отсутствует артикль). Грамматические характеристики текстов из области энергетики и физики соотносятся с грамматическими характеристиками текстов научно-технического дискурса в общем. Грамматика текста строится на принципе лаконичности изложения материала, обезличивании автора и стремлении к объективности. Безличные формы и формы настоящего времени

глаголов призваны исключить неясность, неточность и искажение семантики сообщения.

В результате, можно заключить, что тексты по физике и энергетике на русском и английском языках обладают значительным числом схожих черт благодаря активной международной кооперации ученых в этой области, взаимопроникновению терминосистем, близости специфики дискурса научно-технического направления. Для достижения должного уровня перевода нужно не только обладать знаниями в области энергетике и физики, но и понимать особенности дискурса научно-технической области, грамматические нюансы перевода научно-технического дискурса и лексические специфики терминосистемы. [5]

Источники

1. Особенности перевода технических текстов: учебное пособие / Сост.: И.В. Марзоева, Г.З. Гилязиева. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. – 133 с.
2. Долгих К.Ю., Исаева Е.В. Метафорически мотивированные термины атомной энергетике (на материале терминов английского языка) // Коммуникативные аспекты языка и культуры. 2015. №4 (25). с. 123-127.
3. Идиомы и предлоги в английском языке : словарь / В.С. Матюшенков. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 380 с.
4. Теория грамматики в переводческом освещении : учеб.-метод. пособие / А.С. Дедюхина ; Мин-во науки и высшего образования РФ.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020.— 12 с.
5. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы): учебное пособие / А.В. Федоров. – 5-е изд. – М.: Издательский дом Филология три, 2002. – 416 с.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ И ИМПЛИЦИТНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Оздемир Сибель

НГЛУ «Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н. А. Добролюбова»,

г. Нижний Новгород, Россия

sibelllozdemr@gmail.com

Аннотация. В данном исследовании показано, что формы будущего времени в русском и турецком языках функционируют не только как указатели временного плана, но и как носители различных типов модальных значений. Работа опирается на классификацию модальности, предложенную Д. Ауверой и В. А. Плунжаном, и рассматривает пять основных семантических типов: внутреннюю и внешнюю вероятность, деонтическую, эпистемическую и волитивную модальность. В обоих языках формы будущего времени и модальные конструкции имплицитно передают такие значения, как оценка, намерение, необходимость и уверенность. Результаты анализа показывают, что в турецком языке данные значения выражаются преимущественно с помощью аффиксов и вспомогательных глаголов, тогда как в русском — за счёт глагольных форм и контекста высказывания.

Ключевые слова: будущее время, модальность, семантические типы, русский и турецкий языки, имплицитное выражение.

THE GRAMMATICAL CATEGORY OF THE FUTURE TENSE AND IMPLICIT MODALITY IN THE RUSSIAN AND TURKISH LANGUAGES

Ozdemir Sibel

Dobroljubov Nizhny Novgorod State Linguistic University,

Nizhny Novgorod, Russia

sibelllozdemr@gmail.com

Abstract. This study demonstrates that the forms of the future tense in Russian and Turkish function not only as indicators of temporal reference but also as carriers of various types of modal meanings. The research is based on the classification of modality proposed by J. van der Auwera and V. A. Plungian and examines five main semantic types: internal and external possibility, deontic, epistemic, and volitive modality. In both languages, future tense forms and modal constructions implicitly convey such meanings as evaluation, intention, necessity, and certainty. The

findings show that in Turkish these meanings are mainly expressed through affixes and auxiliary verbs, whereas in Russian they are conveyed by verbal forms and the contextual framework of the utterance.

Keywords: future tense; modality; semantic types; Russian and Turkish languages; implicit expression.

Рассмотрение форм выражения будущего времени выявляет важность понятия модальности. Будущее время не ограничивается только указанием абсолютного времени, но также включает в себя такие смысловые области, как вероятность, определенность/неопределенность, намерение, желание и необходимость. Поэтому в данном исследовании для понимания глубинного смысла будущего времени и определения структуры субъективного наклонения используется классификация наклонения, предложенная Д. Аувера и В. А. Плунжаном. указывают на пять основных семантических структур наклонения [1].

Приведённые примеры заимствованы из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) <https://ruscorpora.ru>.

1. Внутренняя вероятность и необходимость (participant-internal)

осуществление действия зависит от физического и психологического состояния субъекта. Внутренняя мотивация и способность субъекта к осуществлению действия выражаются с помощью этой конструкции. В русском языке она выражается конструкцией «может», а в турецком — «-ebilmek» (конструкция вероятности/достаточности)[1].

(1) *Только Борис может позвонить в восемь утра, чтобы узнать, как ты относишься к бессмертию души.* [Александр Генис. Довлатов и окрестности (1998)]. (Тур. *Sadece Boris sabahın sekizinde ruhun ölümsüzlüğüne nasıl baktığını öğrenmek için arayabilir.*)

(2) *Завтра он позвонит, чтобы обсудить результаты эксперимента.* (Тур. *Yarın denemenin sonuçlarını tartışmak için arayacak.*)

2. Экстернальная (внешняя) вероятность и необходимость —

когда осуществление действия определяется не контролем субъекта, а внешними обстоятельствами или социальными нормами. Поскольку этот тип модальности связан с условиями реального мира, его также называют алетической модальностью [2]. В русском языке такие значения выражаются конструкциями с **можно, нельзя, возможно**. В турецком языке подобные смыслы передаются с помощью отглагольных форм (деепричастий) и вспомогательных сказуемых; то есть в системе модальности турецкого языка это конструкции типа «**мюмкюн**» (возможно), «**мюмкюн дегиль**» (невозможно), «**ясак**» (запрещено).

(3) *Без пропуска **нельзя** достигнуть этого — правила безопасности очень строгие.* (Тур: *Giriş kartı olmadan buna ulaşmak **mümkün değildir** — güvenlik kuralları çok katıdır.*)

(4) *После внедрения новой стратегии они **достигнут цели.*** (Тур: *Yeni stratejiyi uyguladıktan sonra **hedefe ulaşacaklar.***)

Без + родительный падеж (без пропуска) , в турецком языке структура «-sız/-siz» (без) снова указывает на причину обязательности действия. Нельзя достигнуть → ulaşmak yasak / mümkün değil → сообщает о невозможности или запрете.

3. Деонтическая модальность обозначает соответствие действия социальным или моральным нормам, то есть указывает на то, «что должно быть сделано». Данная категория модальности соотносится с концептами долга, необходимости и обязательства. В русском языке для её выражения типично использование слов: **надо, нужно, должен, обязан.** Значение обязательства также часто передаётся с помощью форм будущего времени. В турецком языке аналогичные значения выражаются при помощи аффиксов **-meli/-malı, конструкций с -mek/-mak грек/лазым,** также форм будущего времени с оттенком приказания [1].

(5) *Через месяц, числа десятого апреля, я буду на площадке, — ведь мне **надо сдать** отчет по командировке.* [А. А. Бек. Дневник (1934)] (Тур. *Bir ay sonra, yaklaşık 10 Nisan civarında, sahada olacağım — çünkü görev raporunu **teslim etmem gerekiyor.***)

(6) *Через месяц я **должен быть** на площадке и **сдать** отчёт.* (Тур. *Bir ay sonra **sahada olmalı ve raporu teslim etmeliyim.***)

(7) *Я **сдам** отчёт вовремя.* (Тур. *Raporu zamanında **teslim edeceğim.*** (*teslim etmiş olacağım*))

4. Эпистемическая модальность отражает степень осведомлённости или уверенности говорящего в отношении какой-либо ситуации. В русском языке для её выражения используются такие слова, как **вероятно, наверняка, должно быть,** а также формы будущего времени [5]. В турецком языке аналогичные смысловые оттенки передаются с помощью наречий, таких как **херхалде** (вероятно), **хич** **кушкусуз** (без сомнения), **шюпхесиз** (несомненно), **таби** (конечно), **мутлака** (обязательно),

мухаккак (непременно), **буйюк** **оласылыкла** (с большой вероятностью), **мухтемелен** (вероятно), **кесинликле** (определённо), **эминим** (уверен) и других, а также форм будущего времени, выражающих уверенность.

(8) *Когда его возьмут — там или чуть раньше, на лестнице — и ему станет понятно, кто это, он **наверняка** начнёт со всей страстью рассказывать.* [Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016]" (*Они*

yakaladıklarında — orada ya da biraz önce, merdivende — ve kimin olduğunu anladığında, kesinlikle/hiç kuşkusuz büyük bir tutkuyla anlatmaya başlayacak.)

(9) *Должно быть, он начнёт говорить ещё раньше. (Тур. Muhtemelen/Olması gerektiği gibi o daha erken konuşmaya başlayacak.)*

(10) *Он начнёт говорить первым — я уверен. (Тур. O konuşmaya ilk başlayan olacak — bundan eminim.)*

5. **Волеитивная (волитивная) модальность** передаёт волю, желание, намерение или решимость субъекта действия. В русском языке для её выражения используются такие глаголы, как «**собираться**», «**хотеть**», «**намереваться**», однако зачастую она передаётся косвенно — через формы будущего времени [3]. Соответствие между русскими и турецкими конструкциями выглядит следующим образом: **собираться + инфинитив** → выражается конструкциями намерения/плана в турецком: «**-мейи дюшюнюрюм / ниетиндзим**». **не намерены + инфинитив** → указывает на отсутствие намерения (отсутствие плана) в турецком: «**ниетиндэ дегиль / дюшюнмююр**». **не хочет + инфинитив** → выражает нежелание и передаёт волю в турецком: «**истемемек**»

(11) *Вечер обещает быть интересным, собираюсь туда пойти. [Письмо молодой женщины подруге (2002)] (Тур. Akşam ilginç geçeseğe benziyor, oraya gitmeye hazırlanıyorum.)*

(12) *Однако власти не намерены отказываться от первоначального проекта. [В Ватикане уничтожают памятники // «Знание – сила», 2003] (Тур. Ancak yetkililer ilk projeden vazgeçmeye niyetli değil.)*

(13) *Энн Хэтуэй вообще не хочет сменить манеру игры на протяжении всех её фильмов. [Форум: Джейн Остин (2007–2011)] (Тур. Anne Hathaway, tüm filmleri boyunca oyunculuk tarzını değiştirmek istemiyor.)*

Проведённый анализ демонстрирует, что языки обладают семантически богатой системой модальности, а формы будущего времени выполняют не только временную, но и модальную функцию [5]. Эти формы передают субъективную оценку, волю, уверенность или необходимость. В обоих языках существует имплицитный способ выражения модальности: в русском — через форму глагола и общий контекст, в турецком — посредством грамматических аффиксов и интонации. Ключевой тезис статьи заключается в том, что данные модальные значения могут передаваться имплицитно, без явной лексической поддержки, исключительно с помощью форм будущего времени.

Источники

1. Auwera J. van der, Plungian V. A. Modality's semantic map // *Linguistic Typology*. – 1998. – Vol. 2, № 1. – P. 79–124.

2. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
3. Краснова Т. И. Субъективность – модальность (материалы активной грамматики). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – 128 с.
4. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.11.2025).
5. Петрухина Е. В., Ли Чжухонг. Модальность глагольных форм будущего времени в русском языке // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. – 2015. – № 4. – С. 75–83.

МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В ДИРЕКТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ: РУССКИЙ И УДМУРТСКИЙ АСПЕКТ

Ошанова Екатерина Сергеевна

ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск, Россия

oshanova_katja@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу модальных частиц как средства модализации директивных высказываний в разноструктурных языках: русском (индоевропейская семья, флективный тип) и удмуртском (уральская семья, агглютинативный тип). В статье выявлены и систематизированы ключевые модальные частицы русского и удмуртского языков, выполняющие функции смягчения, усиления, выражения побуждения, нетерпения или упрёка. В рассмотренных языках модальные частицы выполняют сходную прагматическую функцию – являются ключевым инструментом для модификации директивного высказывания, регулируя его силу, смягчая категоричность или, наоборот, усиливая эмоциональную окраску.

Ключевые слова: директивные высказывания, модальные частицы, прагматическая функция, русский язык, удмуртский язык.

MODAL PARTICLES IN DIRECTIVE STATEMENTS: RUSSIAN AND UDMURT ASPECTS

Oshanova Ekaterina S.,

ISTU, Izhevsk, Russia

oshanova_katja@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of modal particles as a means of modalizing directive statements in different structured languages: Russian (Indo-European family, inflectional type) and Udmurt (Uralic family, agglutinative type). The article identifies and systematizes the key modal particles of the Russian and Udmurt languages that perform the functions of softening, strengthening, expressing motivation, impatience or reproach. In the languages considered, modal particles perform a similar pragmatic function – they are a key tool for modifying a directive statement, regulating its strength, softening categoricity, or, conversely, enhancing emotional coloring.

Keywords: directive statements, modal particles, pragmatic function, Russian language, Udmurt language.

Цель исследования – проанализировать и сопоставить роль модальных частиц как ключевого средства модализации директивных речевых актов в двух лингвокультурах: русской и удмуртской. Работа направлена на выявление того, как модальные частицы (далее МЧ) трансформируют иллокутивную силу директивного высказывания, смягчая или усиливая побудительный эффект.

Любое директивное высказывание несет в себе модальность, а значит, является модализированным. Можно утверждать, что директивные высказывания – это частный случай модализированных высказываний, которые служат целям побуждения к действию и реализуют волюнтативную функцию языка [1, 2]. МЧ придают этим высказываниям дополнительные оттенки значения: смягчение, усиление, эмоциональную окраску.

Рассмотрим примеры, сгруппированные по типам воздействия и функциям модальных частиц в русском языке.

1. Частицы, смягчающие приказ (делают его просьбой, советом)

-ка – добавляет оттенок фамильярности, простоты, смягченной просьбы.

Подожди-ка ещё немного. (Более мягко, чем строгое «Подожди!»).

Посмотри-ка сюда. (Как дружеский совет или привлечение внимания).

Сходи-ка ты в магазин. (Смягченное поручение).

пусть / пускай – выражают разрешение или мягкое побуждение.

Пусть он сделает это сам. (Указание позволить ему сделать).

Пускай дети поиграют ещё. (Разрешение).

Только – смягчает просьбу, ограничивая её небольшим объемом или делая её менее обременительной.

Только не опаздывай. (Просьба, которая сводится к одному условию).

Помоги мне, только честно. (Ограничение: просьба о честности).

2. Частицы, усиливающие побуждение (добавляют настойчивости, нетерпения)

же / ну (в сочетании с повелительным наклонением) – выражают нетерпение, упрек, настойчивое побуждение.

Сделай же наконец свою домашнюю работу! (Усиление приказа с оттенком нетерпения).

Ну помоги мне, я один не справлюсь! (Настойчивая, эмоциональная просьба).

Говори же, что случилось! (Требование немедленного ответа).

давай / давайте – побуждение к совместному или немедленному действию.

Давай быстрее, мы опаздываем! (Побуждение ускориться).

Давайте уже приступим к делу. (Призыв начать без отлагательств).

3. Частицы, ограничивающие условие

только / лишь – ставят действие в зависимость от условия, смягчая директиву.

*Делай что хочешь, **только** было бы тихо.* (Разрешение со строгим условием).

*Гуляй, **лишь** вернись к ужину.* (Разрешение с ограничением по времени).

4. Частицы, выражающие предостережение или предупреждение

только (часто с частицей не) – выражает угрозу или предупреждение о негативных последствиях.

Только не опоздай! (Жесткое предупреждение).

Только попробуй не послушаться! (Угроза).

Следовательно, русские МЧ служат инструментом смягчения, снижая категоричность просьбы или приказа.

Удмуртский язык имеет также богатую систему модальных частиц, которые передают оттенки побуждения, смягчения или усиления.

Рассмотрим функционально-прагматическую классификацию Светланы Анатольевны Максимовой. Она группирует МЧ удмуртского языка не по формальным признакам, а по семантическому значению и коммуникативному эффекту, которые они вносят в высказывание [3].

Приведем примеры, сгруппированные по типам воздействия и функциям частиц в удмуртском языке.

1. Частицы уверенности и подтверждения: передают уверенность говорящего, подтверждение факта.

– **Гак/вак:** именно, же, как раз. Частица усиливает аргумент, на котором строится побуждение, подчеркивая его важность.

*«Тон **гак** анайтыны ке но, кылсярысь ке вераськы! Со **гак** тйлед пумит кутыны тырше!».* («Ты **же** мать, пойд и поговори с ним! Он **же** твоего сына на плохой путь толкает!»).

Частица **гак** используется дважды для усиления. Она не просто дает совет («поговори»), а аргументирует его, подчеркивая статус адресата («ты же мать») и серьезность ситуации («он же толкает»). Это делает директив более весомым и обоснованным.

2. Частицы предположения, неуверенности и сомнения: выражают вероятность, допущение или неуверенность говорящего.

– **Быгатыны/быгатены:** может быть, пожалуй. Эта частица превращает прямой приказ или совет в мягкое, почти деликатное предложение, оставляя право выбора за адресатом.

*«Завтра **быгатыны** управляющей компанилы мылом гожтэмын вал? Валтйсьёсын ог-огзылы гожтэм понна кылыны ке?».* («Завтра **может быть** напишем письмо в управляющую компанию? Сходим, чтобы от имени всех жителей написано было?»)

Использование **быгатыны** полностью меняет тональность высказывания. Вместо жесткого «давайте сделаем» представлено осторожное и вежливое предложение, характерное для общения между малознакомыми горожанами.

– **Кӧ:** ли, разве (в значении сомнения).

«*Со кӧ вал?*». («Он ли это?»)

Частица **кӧ** придаёт высказыванию оттенок сомнения. В данном случае говорящий не уверен, что перед ним именно тот человек.

3. Частицы побуждения и призыва: используются для смягчения или усиления просьбы, приказа, совета.

– **Но:** ну, вот (и). Частица смягчает прямое побуждение, добавляя оттенок нетерпения, просьбы или поддержки.

«*Сергей, но зорок будэ! Кинотеатрлы эксэйлыко уже кыстйськомы!*» («Сергей, **ну** будь быстрее! Мы же опоздаем на начало сеанса в кино!»)

Частица **но** делает директив «будь быстрее» менее резким, более фамильярным, что характерно для общения между друзьями.

– **Эно:** вот. Используется для прямого побуждения, часто при указании на предмет или действие.

«*Ольга Николаевна, эно, кылле документъёс. Шрифтсэ басъыны мон уже уг валэкты*». («Ольга Николаевна, **вот**, возьмите документы. Я уже не отвечаю за шрифт»).

Эно выполняет две функции: указание на объект (документы) и мягкое побуждение к действию («возьмите»). Это вежливый, но прямой директив.

4. Вопросительные частицы: формируют вопрос, часто с дополнительным оттенком неуверенности или удивления.

– **Ли:** собственно вопросительная частица.

«*Тон ли мынам дйськуысьёсыд?*». («Ты **разве** мои рукавицы?»)

– **Ни:** разве, неужели (вопрос с оттенком сомнения или удивления).

«*Тон ни со?*». («Ты ли это?»)

Очевидно, что МЧ в удмуртском языке выступают живым и активно развивающимся инструментом речевой коммуникации.

Таким образом, рассмотренные языки демонстрируют сходный функциональный спектр модальных частиц (смягчение, усиление, выражение нетерпения, упрёка). Русские частицы (**-ка, пусть / пускай, только, же / ну, давай / давайте, только / лишь**) в первую очередь нацелены на смягчение директивности, чтобы избежать грубого приказа и соблюсти коммуникативные нормы вежливости. Частицы (**гак, быгатыны/быгатены, кӧ, но, эно, ли, ни**) в удмуртском языке часто выполняют роль грамматических маркеров вежливости, смягчая высказывание и делая его социально приемлемым. Отметим, что МЧ полифункциональны, они способны к модифицированию разнообразных эмоциональных значений в зависимости от

коммуникативной задачи и целей коммуникантов [4], и, следовательно, делают директивные высказывания живыми и эмоционально окрашенными.

Источники

1. Wierzbicka Anna. Cross-cultural communication and miscommunication: the role of cultural keywords. *Intercultural Pragmatics*, 7 (1), 2010. pp. 1–23.
2. Пальмер Ф.Р. Наклонение и модальность. Кэмбридж: Cambridge University Press, 1986. С. 243.
3. Максимова С. А. «Функционально-прагматический аспект удмуртских частиц (на материале художественной литературы)» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. Т. 28, вып. 3.
4. Ошанова Е.С. Анализ сочетаемости модальных частиц для выявления их полифункциональности В сборнике: Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Труды и материалы международной конференции : в 2 т. Казань, 2022. С. 100–102.

ЦИФРОВОЙ ЛИНГВОСИНТЕЗ: ФОРМИРОВАНИЕ ГИБРИДНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ МАТРИЦЫ

Питиримова Татьяна Владимировна

магистр филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков

Некоммерческое акционерное общество «Карагандинский технический университет
имени Абылкаса Сагинова

Казахстан, 100019, г. Караганда, пр.Н.Назарбаева,56/1

26061984@mail.ru

Аннотация. В статье вводится концепт цифрового лингвосинтеза — процесса формирования принципиально новой грамматической системы через слияние вербальных, визуальных и интерфейсных компонентов. На материале корпуса интернет-коммуникации (7000+ единиц) выявляется формирование гибридной грамматической матрицы — системы, где традиционные грамматические категории переосмысляются через призму цифрового взаимодействия. Впервые описывается феномен интерфейсно-обусловленной грамматики и таксономия цифровых грамем. Предлагается модель адаптивной грамматической компрессии.

Ключевые слова: цифровой лингвосинтез, гибридная грамматическая матрица, интерфейсно-обусловленная грамматика, цифровые грамемы, адаптивная грамматическая компрессия, таксономия грамматических паттернов

DIGITAL LINGUOSYNTHESIS: FORMATION OF A HYBRID GRAMMATICAL MATRIX

Pitirimova Tatiana Vladimirovna

Master of Philology, Lecturer at the Department of Foreign Languages

Non-profit Joint-Stock Company "Abylkas Saginov Karaganda Technical University

Kazakhstan, 100019, Karaganda, 56/1 Nazarbayev Avenue

26061984@mail.ru

Abstract. The article introduces the concept of digital linguosynthesis — the process of forming a fundamentally new grammatical system through the fusion of verbal, visual and interface components. Based on the corpus of Internet communication (7000+ units), the formation of a hybrid grammatical matrix is revealed — a system where traditional grammatical categories are rethought through the prism of digital interaction. The phenomenon of interface-conditioned grammar and taxonomy of digital grammemes are described for the first time. A model of adaptive grammatical compression is proposed.

Keywords: digital linguosynthesis, hybrid grammatical matrix, interface-conditioned grammar, digital grammemes, adaptive grammatical compression, taxonomy of grammatical patterns

Современная цифровая среда инициировала не просто эволюционные изменения языка, но парадигмальный сдвиг в самой природе грамматической организации. Если традиционная лингвистика изучала грамматику как систему внутренних отношений языковых единиц, то цифровая эпоха требует понимания грамматики как интерфейса человеко-машинного взаимодействия. Мы наблюдаем уникальный феномен — цифровой лингвосинтез, процесс, при котором грамматические структуры возникают не через постепенную эволюцию, а через мгновенную адаптацию к технологическим ограничениям и возможностям цифровых платформ [1]. Этот процесс характеризуется тремя фундаментальными особенностями: технологической детерминированностью, визуально-вербальной гибридностью и платформенной вариативностью.

Для исследования цифрового лингвосинтеза была разработана оригинальная методика лингвистического картирования цифровых экосистем. В отличие от традиционного корпусного анализа, наш подход предполагает многоуровневое сканирование цифровых коммуникативных сред (мессенджеры, социальные сети, форумы), выявление интерфейсно-грамматических корреляций — зависимостей между элементами интерфейса и грамматическими структурами, а также анализ грамматической адаптивности — способности языковых структур трансформироваться под влиянием технологических ограничений. Материал исследования включает 7000+ единиц цифровой коммуникации, собранных с применением метода стратифицированного цифрового отбора, обеспечивающего репрезентативность данных по типам платформ и жанрам коммуникации [2].

Анализ материала позволил выявить формирование гибридной грамматической матрицы — принципиально новой организации грамматической системы, характеризующейся следующими инновационными чертами. Цифровая грамматика формируется под прямым влиянием архитектуры интерфейсов: кнопки, меню, ограничения на длину сообщения становятся грамматическими детерминантами, определяющими структуру высказывания. Например, грамматика свайпа проявляется в том, что жесты навигации трансформируют синтаксис в направлении линейной последовательности; кнопочная морфология характеризуется тем, что готовые реакции (лайки, эмоции) становятся грамматическими показателями; окно-синтаксис формируется под влиянием ограничений размера сообщения [3].

В цифровом дискурсе формируются принципиально новые грамматические единицы — цифровые граммемы, не имеющие аналогов в

традиционной грамматике: хештег-граммема (#толькоЧтоКупил) выполняет функцию временного маркера; эмодзи-падеж выражает семантические отношения между понятиями через последовательности эмодзи; мем-наклонение функционирует как показатель модальности и отношения говорящего [4].

Таблица 1. Таксономия цифровых граммем

Тип граммема	Функция	Пример	Традиционный аналог
Интерфейсная граммема	Организация дискурса	Кнопка "Ответить"	Союзы, вводные слова
Визуальная граммема	Выражение модальности	Эмодзи 😊	Модальные частицы
Гипертекстуальная граммема	Связь высказываний	Хештег #лингвистика	Лексический повтор

Ключевым механизмом цифрового лингвосинтеза является адаптивная грамматическая компрессия — процесс спонтанного упрощения грамматических структур в ответ на технологические ограничения. Этот процесс имеет системный характер и включает стратегии грамматической оптимизации: синтаксическую фрагментацию (разложение сложных конструкций на простые компоненты), морфологическую редукцию (устранение избыточных грамматических показателей), семантическую конденсацию (свертывание смыслов в минимальные языковые единицы) [5]. В цифровой среде действует усиленный принцип грамматической экономии, согласно которому избыточные грамматические элементы элиминируются, а необходимые — гиперболизируются, что приводит к формированию минималистской грамматики, где каждый элемент несет максимальную функциональную нагрузку [6].

Цифровая грамматика характеризуется фундаментальным переосмыслением прагматических аспектов коммуникации. Формируются новые типы речевых актов и коммуникативных стратегий. В цифровой среде развивается реактивная грамматика — система языковых средств, ориентированных на мгновенную реакцию, что проявляется в грамматике клика (языковые структуры, оптимизированные под мгновенное восприятие), императиве вовлеченности (грамматические конструкции, стимулирующие

немедленное действие), фатике визуального контакта (эмодзи и стикеры как замена невербальным сигналам) [7]. Грамматические нормы в цифровой среде демонстрируют платформенную вариативность — зависимость от типа социальной платформы, что приводит к формированию телеграм-грамматики с акцентом на информативность, инстаграм-грамматики с доминированием визуальных элементов и тикток-грамматики с ultra-компрессией и клиповостью [8].

Проведенное исследование убедительно доказывает, что цифровая лингвистическая реальность представляет собой не хаотичный набор инноваций, а стройную систему со своими законами и закономерностями. Анализ показывает, что цифровая грамматика развивается по принципу "минимум формы - максимум содержания", где каждая языковая единица несет повышенную семиотическую нагрузку. Особенно важно отметить возникновение принципиально новых способов выражения грамматических значений через интерфейсные элементы, жесты и визуальные маркеры, что свидетельствует о глубокой интеграции технологических и лингвистических компонентов.

Установлено, что цифровая грамматическая система обладает высокой степенью лабильности и способностью к мгновенной адаптации, что позволяет ей эффективно функционировать в условиях быстро меняющейся технологической среды. При этом наблюдается парадоксальное сочетание унификации языковых средств на глобальном уровне и одновременной дифференциации на уровне отдельных платформ и коммуникативных сообществ. Выявленный феномен кросс-платформенной грамматической вариативности указывает на формирование специализированных языковых подсистем, каждая из которых оптимизирована под конкретные условия цифрового взаимодействия.

Особую теоретическую значимость имеет открытие механизмов спонтанной грамматической самоорганизации в цифровой среде, где языковые инновации возникают как результат коллективного творчества пользователей и одновременно - под влиянием алгоритмических систем платформ. Это позволяет говорить о принципиально новом типе языковой эволюции, идущей одновременно "снизу вверх" и "сверху вниз". Практическая ценность исследования заключается в возможности разработки на его основе эффективных методов обучения цифровой грамотности, создания более человекоориентированных интерфейсов и совершенствования систем автоматической обработки естественного языка.

Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении когнитивных механизмов обработки гибридных языковых сообщений, анализе влияния нейросетей на спонтанное языковое творчество и исследовании процессов

цифровизации в различных лингвокультурных ареалах. Особый интерес представляет сравнительный анализ адаптационных стратегий разных языков к вызовам цифровой эпохи, который может выявить как универсальные, так и специфические черты современного языкового развития.

Источники

1. Иванова А. С. Цифровая лингвистика: теоретические основания. М.: Издательский дом ВШЭ, 2023. 328 с.
2. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. London: Routledge, 2024. 285 p.
3. Zappavigna M. Searchable Talk: Hashtags and Social Media Metadiscourse. London: Bloomsbury, 2023. 312 p.
4. Danesi M. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet. London: Bloomsbury, 2023. 245 p.
5. Воронцова Т. А., Петров К. А. Грамматика цифрового взаимодействия. М.: ЛЕНАНД, 2024. 416 с.
6. Herring S. C., Androutsopoulos J. Computer-Mediated Discourse 2.0. In: The Handbook of Discourse Analysis. Chichester: Wiley, 2023. P. 345–367.
7. Gee J. P. Introducing Digital Discourse Analysis. London: Routledge, 2024. 278 p.
8. Thurlow C. Digital Discourse: Locating Language in New/Social Media. Oxford: Oxford University Press, 2023. 334 p.

LINGUISTIC FEATURES OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN PHARMACY: TERMINOLOGY ANALYSIS

Potapova Vladislava Alexandrovna¹, Gorbunova Daria Vladimirovna²

^{1,2}Kazan State Medical University, Kazan, Russia

vladiii_pp@bk.ru, darya.gorda@yandex.ru

Abstract. The research focuses on the peculiarities of the use of terms in professional communication in the field of pharmacy. Terminology is known to be the result of the cognitive activity of pharmaceutical specialists. The pharmaceutical industry is one of the largest and rapidly developing areas worldwide. Knowledge of terminology and communication skills play a key role in professional interaction both when working with colleagues and with patients. The article analyzes the features of terminology, the importance of using terms correctly and possible mistakes or errors, as well as some aspects of the media influence on the terminology of the pharmaceutical industry.

Keywords: pharmaceutical terminology, professional communication, professional discourse, pharmaceutical discourse, English.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ФАРМАЦИИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Потапова Владислава Александровна¹, Горбунова Дарья Владимировна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Медицинский Университет»

Минздрава России

г. Казань, Россия

vladiii_pp@bk.ru, darya.gorda@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению особенностей использования терминов в профессиональном общении в сфере фармации. Терминология является результатом когнитивной деятельности специалистов фармацевтической сферы деятельности. Индустрия фармации является одной из крупнейших и стремительно развивающихся областей во всем мире. Владение терминологией и коммуникативные навыки играют ключевую роль в профессиональном взаимодействии как при работе с коллегами, так и с пациентами. В статье анализируются особенности терминологии, значимость правильного использования терминов и возможные затруднения, а также некоторые аспекты влияния медиа на терминологию фарминдустрии.

Ключевые слова: фармацевтическая терминология, профессиональная коммуникация, профессиональный дискурс, фармацевтический дискурс, английский язык.

Relevance. The pharmaceutical industry is one of the most widespread industries in the world. People and animals tend to get sick, so, pharmaceutical industry has a huge demand.

Medicines are created in all kinds and forms for almost any disease. If there are no medicines for certain diseases, extensive research is conducted to study and develop them. The pharmaceutical industry also strives to improve and create more advanced medicines by developing new formulas. All countries strive to develop and create medicines and interdisciplinary teams of professionals are organized. And communication is the core of social interaction. Professional medical communication is essential for the development, improvement, and research of medications. Pharmacy, as a field of professional activity, represents a complex system where accuracy and clarity of communication play a crucial role, correlating with patient safety and the effectiveness of overall practice. Terminology plays a key role in ensuring clear communication between specialists, as well as communication and understanding with patients [1].

Goal. The goal of this research work was to analyze the linguistic features of professional communication in pharmacy, with a focus on terminology, and to explore how these features impact communication among specialists and patients.

Materials and methods. Literature review was performed to study the language of instructions for medical products; comparative analysis of professional vocabulary used by specialists and patients helped identify some patterns.

Results. Pharmaceutical terminology is a complex of terms from a number of specialized disciplines that are part of the general field of pharmacy and study the production and use of drugs of plant, mineral, synthetic, and animal origin. The features of pharmaceutical terminology are manifested in the structure, sources of formation, and rules for the formation of terms. The terminologies of the disciplines that make up the pharmaceutical complex mutually penetrate and create intersystem connections with each other.

- Use of Latin derivatives (e.g., “Aspirinum”, “Paracetamolium”).

All The entire medical world uses Latin for several reasons:

1) Universality. Latin is a dead language that does not change. Medical terms written in Latin remain unchanged, which eliminates confusion and misinterpretations.

2) Clarity and precision. Latin terms are often more precise and specific than their counterparts in other languages.

3) International communication. Latin allows doctors from different countries to communicate in the same language, understand each other, and share their experiences.

3) Unification of medical education. The use of Latin terminology in textbooks and medical documents helps to unify medical education worldwide.

- Multi-component terms reflecting complex concepts (e.g., “pharmacoeconomics” identifies the specifics of economics in the pharmaceutical industry; “bioequivalence” determines the biochemical similarity of two or more medical preparations).

- The use of term elements – prefixes, roots, suffixes and endings. For example, in the names of medicines, there are often “frequency segments” – the elements of the word that have a certain meaning, carrying information about the chemical composition, pharmacological characteristics or drug therapeutic effect.

Functions of terminology:

- Communicative. Elimination of ambiguity of interpretation. Terms help to unambiguously interpret differences in property drugs.

- Cognitive. Denotation of general concepts reflecting the essential features of a whole class of homogeneous objects. For example, Terms in pharmacology denote groups of medicines (for example, potent, calming) and nomenclature names of individual agents, reflecting their pharmacotherapeutic effectiveness (painkiller, cardiac agent). Terms in the technology of medicine nominate the techniques of making medicines. A significant place in the terminology of this science is occupied by the Latin names of medicinal forms and brief designations of some production operations with medicines.

- Educational. It provides the means of teaching students, as the terminology helps to master the terms specific to the pharmaceutical disciplines.

- Regulatory: use of terms in regulatory documents and guidelines.

Issues of terminological accuracy:

Undoubtedly, there may be misunderstandings in every field, nowadays we can solve every problem quickly with technologies. However, some problems still occur, such as the lack of a unified system of terms for the nomination of concepts from the field of standardization and medicine quality control. The English terminological combination ‘certified reference material’ is found in Russian-language texts in at least four different variants. A number of difficulties is presented below.

- Homonymy: one word with the same spelling or pronunciation may refer to different concepts (e.g., “vesical – referring to the bladder” vs “vesicle – a small blister”).

- Synonymy: existence of multiple terms for one concept (e.g., “drug” and “medication”). which has completely different meanings depending on the context

- Abbreviation: on the one hand, it simplifies written discourse by shortening the complex multicomponent terms (e.g., INN – International Non-proprietary Name) on the other hand, it leads to interpretation errors due to abbreviation homonymy (e.g., MS stands for both “morphine sulfate” and “magnesium sulfate” [2]. As a result, the main problem of medical abbreviation translation is that the same abbreviations may have different meanings, depending on the disease, anatomy, or procedure being discussed.

- Misunderstanding may arise when working with patients or clients, but this is extremely rare in professional work with medical professionals.

In the context of professional communication, the impact of digitalization is worth noting. Digital technologies are modifying certain realities of professional activities and changing communication approaches, requiring adaptation of terminology to new realities. Thus, new terms related to electronic prescriptions (“e-prescription”) and telemedicine (“telemedical consultation”) emerge.

To avoid misunderstanding in communication among specialists and patients, it is important to use plain language (i.e., avoid complex terminology which can be ambiguous for the layman, e.g., “vasodilators – blood vessel dilators”, etc.).

It is interesting to note, that there is such a phenomenon as a pharmaconym, which is an onomastic unit of pharmaceutical products in advertising and PR discourse. A pharmaconym performs several functions: nominative (naming a medication), impact (the popularity of a medication depends on how the patient perceives its name), and translational (transmitting the marketing value of an advertising text).

Social media can change medical terminology by creating new words and adapting old ones, which can affect the way that the general public understands medicine, it's very important because people, who are not related to medicine and do not know this specific terminology, very often make mistakes or do not understand terms, and sometimes these misunderstandings can cause some problems.

Conclusion. The study performed allowed identifying the linguistic features of professional communication in pharmacy. It is emphasized that inaccurate use of terminology or incorrect translation of instructions or drug names can lead to serious consequences, which requires a high level of professional communicative competence. Thus, ensuring the additional language training for specialists focusing on terminology and translation might be relevant.

Источники

1. Andreeva, M. I. Medical terminology of patients' medical cases: structural and semantic analysis / M. I. Andreeva, R. R. Shaekhova // Vestnik of Samara

University. History, Pedagogics, Philology. – 2024. – Vol. 30, No. 4. – P. 228-234. – DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-4-228-234.

2. Sycheva, E. E., Gurbanova, A. D. Gorbunova, D. V. Pharmaceutical abbreviations in English // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 02 июня 2023 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2023. – P. 137-142.

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ БЛАГОДАРНОСТИ

Прудникова Маргарита Эдуардовна

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи, Россия

E-mail:prudnik@inbox.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ речевого этикета в русскоязычном, англоязычном и китайско-язычном социо-культурных контекстах с акцентом на формы выражения благодарности. Рассмотрены как лингвистические конструкции, так и культурно-коммуникативные особенности, влияющие на выбор выражений вежливости. Исследование опирается на теоретические источники, эмпирические наблюдения и сравнительный анализ аутентичных текстов и разговорной речи. Результаты демонстрируют, что каждая культура формирует собственные нормы вежливого общения, что требует от участников межкультурной коммуникации высокой степени гибкости и знания специфики языкового этикета.

Ключевые слова: речевой этикет, благодарность, межкультурная коммуникация, русский язык, английский язык, китайский язык.

SPECIFICITY OF SPEECH ETIQUETTE IN RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF FORMS OF GRATITUDE

Prudnikova Margarita Eduardovna

FSBEE HE «Sochi State University», Sochi, Russia

E-mail:prudnik@inbox.ru

Annotation. The article presents a comparative analysis of speech etiquette in Russian-speaking, English-speaking and Chinese-speaking socio-cultural contexts with an emphasis on the forms of expressing gratitude. Both linguistic constructions and cultural and communicative features influencing the choice of expressions of politeness are considered. The research is based on theoretical sources, empirical observations, and a comparative analysis of authentic texts and spoken language. The results demonstrate that each culture forms its own norms of polite communication, which requires participants in intercultural communication to have a high degree of flexibility and knowledge of the specifics of linguistic etiquette.

Keywords: speech etiquette, gratitude, intercultural communication, Russian, English, Chinese.

В контексте изучения иностранных языков овладение речевым этикетом является неотъемлемой частью формирования коммуникативной компетенции. Простое знание грамматики и лексики недостаточно для успешного общения. Необходимо понимать, как правильно выражать благодарность в различных ситуациях, учитывать социальный контекст и отношения между собеседниками.

Речевой этикет занимает важное место в системе межличностного общения, поскольку он представляет собой совокупность норм, правил и установок, регулирующих вербальные взаимодействия в обществе. Особенно ярко эти особенности проявляются при выражении благодарности, что является универсальной, но при этом глубоко дифференцированной категорией в языках разных народов. Современные процессы глобализации и межкультурного обмена ставят перед специалистами необходимость детального изучения речевого этикета, позволяющего избежать недопониманий и конфликтов в общении между представителями различных культур.

История возникновения речевого этикета берет истоки из иерархических правил, где старший автоматически возвышался над младшим, женщин выделяли в отдельную социальную группу, а разрыв между социальными классами был невероятно огромным. Большинство правил речевого этикета человечество сохранило неизменным или немного изменённым [1].

Русский язык располагает богатым набором средств для выражения благодарности. Наиболее распространенной формой является слово «спасибо», которое может варьироваться по степени эмоциональности и формальности:

Неформальные выражения: «спасибо», «благодарю», «спасибки». Такие формы широко употребляются в повседневном общении, особенно среди близких людей и в неофициальной обстановке.

Формальные выражения: «благодарю вас», «выражаю признательность», «сердечно благодарю». Применяются в официальных ситуациях, деловой переписке и при общении с малознакомыми собеседниками.

Кроме того, в русском языке часто используются усилительные конструкции, такие как «огромное спасибо», «безмерная благодарность», что позволяет передать степень искренности и глубину эмоций.

Русская культура традиционно придает большое значение эмоциональной открытости и личностному контакту. Выражая благодарность, носители русского языка зачастую сопровождают вербальные высказывания невербальными знаками – взглядом, улыбкой, легким наклоном головы. Важную роль играют обращения по имени, использование титулов и уважительных форм, особенно в официальном контексте. Исторически сложившаяся традиция демонстрации искренности посредством экспрессивных средств позволяет считать, что речевой этикет в русском языке характеризуется высокой степенью эмоциональной окрашенности[1].

Исторически, формы выражения благодарности в русском языке претерпевали изменения под влиянием социальных и культурных трансформаций. В дореволюционный период официальная речь была более церемониальной, что отразилось в использовании сложных оборотов, тогда как современная разговорная речь стала более демократичной и упрощенной. Это изменение обусловлено общим процессом демократизации общества и снижением формализма в межличностном общении.

Английский язык предлагает относительно компактные и универсальные формы выражения благодарности. Основные выражения включают: стандартные неформальные формы: «thank you», «thanks» и формальные варианты: «I appreciate it», «I am grateful», «thank you very much». В деловом общении часто используется конструкция «I appreciate your assistance» или «I am very thankful for your support».

Специфическими особенностями английского речевого этикета являются, отсутствие прямых суждений, непосредственного выражения, своего мнения, позитивное мышление, перекладывание вины на себя в случае конфликта с собеседником [2].

Примечательно, что английские формы благодарности характеризуются лаконичностью и нейтральностью, что отражает стремление к рационализму и объективности в англоязычном общении.

Культура англоязычных стран, особенно таких как Великобритания и США, отличается сдержанностью в эмоциональном выражении. В силу этого, благодарность в английском языке чаще выражается с минимальной экспрессивной окраской. Формальные ситуации требуют использования стандартных шаблонов, позволяющих избежать субъективных оценок. Это обусловлено исторически сложившимися нормами деловой и академической культуры, где предпочтение отдается ясности и объективности изложения.

Важно отметить, что в рамках англоязычного мира существуют региональные различия. Так, американский вариант речи зачастую допускает более эмоциональное и экспрессивное выражение благодарности, в то время как британский этикет склоняется к сдержанности. Эти различия связаны с особенностями национальной культуры и историческим развитием соответствующих языковых сообществ [2].

В китайском языке благодарность выражается посредством таких основных конструкций, как: «谢谢» (xièxiè) – основной и наиболее распространенный способ.

Более формальные выражения включают «非常感谢» (fēicháng gǎnxiè) и «感谢您的帮助» (duōxiè nín de bāngzhù). Эти конструкции подчеркивают высокий уровень уважения и признательности, что особенно важно в официальном общении.

Китайская нация - это нация с этикетом и морально, известная как «страна церемоний». Русская нация также известна в мире своей цивилизованностью и вежливостью. Из-за неизбежных различий между национальными культурами китайцы и русские по-разному понимают вежливость [4].

Китайская культура глубоко укоренена в конфуцианских принципах, где гармония, уважение к старшим и коллективные ценности играют центральную роль. В связи с этим выражение благодарности часто имеет ритуальный характер. Помимо вербальных форм, китайцы склонны использовать невербальные знаки, такие как поклоны или подарки, для демонстрации признательности. Такая комплексность выражения благодарности отражает стремление к поддержанию социальной гармонии и взаимного уважения.

Следует отметить, что внутри китайского языкового пространства существуют различия между континентальным Китаем, Гонконгом и Тайванем. В Гонконге, где влияние западной культуры более заметно, речевой этикет может включать элементы, заимствованные из английского языка, тогда как на материке сохраняется более традиционная форма выражения благодарности. Это разнообразие свидетельствует о сложности и многогранности китайской культурной традиции.

Сравнительный анализ позволяет выделить как общие тенденции, так и особенности, характерные для каждой языковой системы:

Универсальность: во всех трех языках присутствует базовая функция выражения благодарности, направленная на установление и поддержание социальных связей.

Специфичность: русский язык предлагает широкий спектр экспрессивных вариантов, тогда как английский язык склонен к краткости и сдержанности. Китайский язык, в свою очередь, интегрирует вербальные и невербальные элементы, что отражает его глубокие культурные традиции[3].

Особенности речевого этикета в рассматриваемых языках тесно связаны с культурными установками:

Русскоязычное пространство: эмоциональность, индивидуализм в выражении чувств, использование усилительных конструкций и невербальных сигналов.

Англоязычное пространство: сдержанность, рациональность, ориентация на деловую эффективность, а также наличие региональных различий между американским и британским вариантами.

Китайское сообщество: коллективизм, уважение к традициям и старшим, интеграция вербальных и ритуальных форм, что отражается в комбинированном использовании словесных и жестовых средств.

Китайский и русский языки имеют большие структурно-семантические различия. Китайский язык – один из односложных языков, для которого характерно наличие смыслоразличительных тонов, моносиллабизм почти всех простых слов, практически полное отсутствие словоизменительных аффиксов. Русский язык – синтетический, имеет развитую систему окончаний различных частей речи при словоизменении (падежных окончаний существительных, местоимений, прилагательных, окончания при спряжении глаголов). Кроме того, китайский язык является изолирующим, то есть ни одна из форм слова не указывает на его функцию в предложении [4].

Прагматический анализ демонстрирует, что выбор форм выражения благодарности определяется не только лингвистическими нормами, но и конкретными коммуникативными целями. В официальной обстановке наблюдается тенденция к использованию более формализованных и стандартных конструкций, тогда как в неформальной коммуникации допускается использование экспрессивных, эмоционально насыщенных форм. Такая гибкость позволяет участникам общения адаптироваться к контексту, соблюдая при этом культурные нормы и традиции.

В деловых переговорах между представителями разных культур нередко встречаются ситуации, когда выбор невербальных знаков или дополнительных форм вежливости может существенно повлиять на результат встречи. Например, российский партнер может использовать более эмоциональное выражение благодарности, что для англоязычного собеседника может показаться избыточным, однако при правильной адаптации данный аспект способствует созданию теплой и доверительной атмосферы. Аналогично, в китайской практике особое внимание уделяется не столько самим словам, сколько сопровождающим их ритуальным элементам, таким как обмен подарками или знаками уважения, что подчеркивает коллективистский уклад общения[2].

Проведенное исследование демонстрирует, что специфика речевого этикета в русском, английском и китайском языках определяется историко-культурными факторами и отражает уникальные социальные традиции каждого сообщества. Формы выражения благодарности являются ярким примером того, как универсальные коммуникативные функции могут быть реализованы посредством различных лингвистических и ритуальных средств.

В русскоязычном пространстве благодарность оформляется с высокой эмоциональной насыщенностью, что позволяет подчеркнуть индивидуальный характер межличностных отношений. Англоязычные носители, в свою очередь, склонны к рациональному и сдержанному выражению признательности, что обусловлено деловым подходом к общению. Китайская же система

коммуникации интегрирует как вербальные, так и невербальные элементы, делая акцент на уважении, коллективизме и соблюдении традиций.

Таким образом, успешная межкультурная коммуникация требует глубокого понимания специфики речевого этикета каждой культуры. Знание и адаптация к особенностям выражения благодарности способствуют не только улучшению деловых и личных контактов, но и укреплению международного сотрудничества в условиях глобализации. Результаты данного исследования могут служить основой для дальнейших эмпирических работ, направленных на изучение тонкостей межкультурного общения и разработки рекомендаций для специалистов в области международных отношений.

Источники

1. Ишкина А.И. Русский речевой этикет. Журнал «Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания иностранных языков» Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 30 апреля 2021 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, Издательство «АЛЕФ». 2021. 40 с.

2. Петрова Е.Б. Специфика английского речевого этикета как основа профессионально-личностного развития студентов в высшей школе. Журнал: «Профессиональное лингвообразование» Материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 05 октября 2022 года. – Нижний Новгород. 2020. 494 с.

3. Постоев И.Я. Специфика перевода культурологического аспекта анимационных фильмов для дальнейшего субтитрования (на материале китайского языка). Журнал «Мир науки, культуры, образования» N 3 (82). 2020. 469 с.

4. У Я Специфика китайского и русского речевого этикета. Сборник научных трудов. – Казань: ООО «СитИвент». 2020. 89 с.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА

Ревякина Надежда Петровна,
ФГБОУ ВО Донской государственный
технический университет (ДГТУ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
nadinrev@ya.ru

Аннотация. В статье исследуется синергетическое функционирование естественного языка, рассматриваются феномены, возникающие вследствие взаимодействия элементов языка друг с другом и с контекстом коммуникации. Изучаются случаи проявления синергии в структуре словосочетаний и предложений. Важное внимание уделяется влиянию культурных различий на восприятие и формирование синергетических эффектов. Статья направлена на расширение научного представления о природе языкового синергетизма

Ключевые слова: синергия, язык, коммуникация, семантика, интеграция, целостность, синтаксис, культура, этнолингвистика.

SYNERGISTIC CAPABILITIES OF LANGUAGE

Nadezhda P. Revyakina,
Don State Technical University (DSTU),
Rostov-on-Don, Russia
nadinrev@ya.ru

Abstract. The article investigates the synergetic functioning of natural human language by examining phenomena that arise from the interaction between linguistic elements and the communicative context. Cases of synergistic effects in word combinations and sentences are studied. Examples of Russian expressions and constructions demonstrating a shift beyond the sum of individual meanings of their components are provided. Special attention is given to the influence of cultural differences on perception and formation of synergistic effects. The article aims at expanding scientific understanding of the nature of linguistic synergy and contributes to developing new approaches for teaching languages.

Keywords: synergy, language, communication, semantics, integration, integrity, syntax, culture, ethnolinguistics.

Язык – одна из важнейших систем, обеспечивающих передачу опыта, мыслей и чувств от человека к человеку. Изучение языка традиционно включает исследование структурных уровней (фонетика, морфология, синтаксис),

каждый из которых сам по себе важен, но недостаточно объясняет природу целостного восприятия высказывания человеком. Именно здесь возникает необходимость обращения к теории синергии. Феномен синергии впервые получил теоретическое обоснование в трудах И.Пригожина и Г.Хакена. Согласно их концепции, элементы сложной системы взаимодействуют таким образом, что результирующее действие оказывается больше суммарного влияния каждого элемента в отдельности [4]. Применительно к языку, синергия позволяет говорить о возникновении нового качества целого, которое нельзя объяснить простым механическим соединением исходных единиц.

В рамках лингвистики синергия понимается как процесс интеграции отдельных знаков и их производных форм в единый смысловой комплекс [3]. Этот интегративный механизм позволяет реализовать одно из основных свойств человеческой речи — способность передавать сложные идеи и эмоции простыми средствами. Рассмотрим следующие примеры:

1) Русская поговорка *«Семь бед — один ответ»*: простое сочетание числа (*«семь»*), существительного (*«бед»*) и глагола (*«ответ»*) создаёт глубокий образ терпеливого отношения к жизненным трудностям, означающего решительность даже в сложных обстоятельствах.

2) Выражение *«шагнуть в неизвестность»*: объединение действий (*«шагнуть»*) и абстрактного понятия (*«неизвестность»*) формирует картину смелого риска, неопределённости и приключений.

Особого внимания заслуживает образование устойчивых сочетаний и фразеологических оборотов, создающих новые значения благодаря внутренней взаимосвязанности. Например, словосочетание *«дать волю чувствам»* состоит из трёх простых слов, каждое из которых имеет собственное значение, но вместе они приобретают качественно иное содержание, подразумевая свободу выражения эмоциональных переживаний.

Ещё одним ярким примером является использование прилагательных и существительных в составе композитов: *«светлая голова»* подразумевает умственный талант, *«золотые руки»* говорят о мастерстве и профессионализме. Такие конструкции показывают, каким образом интегрированные компоненты формируют комплексное представление, далеко выходящее за пределы буквального значения составных частей.

Контекст оказывает огромное влияние на возникновение синергетических эффектов. Одно и то же предложение может иметь разное значение в зависимости от конкретной ситуации. Например, выражение *«хорошее настроение»* в одном контексте может указывать на удовольствие от удачного завершения дела, а в другом — означать предвкушение предстоящего события. Восприятие любого текста определяется его включённостью в более широкую структуру коммуникаций, отражённую ситуацией и обстоятельствами.

Одним из наиболее важных вопросов современной лингвистики является степень влияния национальной ментальности и культурных традиций на восприятие синергетических явлений в языке [1]. Известно, что одни и те же формы слов и конструкций воспринимаются носителями разных языков неодинаково. Для русских привычно понимать выражение *«выйти сухим из воды»* как преодоление трудностей без последствий, в то время как носители английского языка склонны рассматривать аналогичные конструкции более формально, ограничиваясь прямым восприятием их компонентов.

Эффективное обучение иностранным языкам, в том и числе и русскому языку как иностранному, должно включать развитие способности чувствовать глубинные слои синергетических связей, присущих данному языку. Только освоив подобные связи, иностранные студенты смогут успешно коммуницировать с носителями языка и избежать недопонимания.

Исследования синергетических аспектов имеют важное прикладное значение. Во-первых, они помогают глубже понять механизмы функционирования языка, что полезно для разработки эффективных методик преподавания родного и иностранных языков. Освоение учащимися принципа целостности позволит развивать умение свободно оперировать языком, не прибегая к дословному переводу или механическому запоминанию правил [2].

Во-вторых, знание механизмов синергии улучшает качество перевода художественных произведений и научных статей. Многие авторы используют особую игру слов, многослойные ассоциации и символизм, позволяющие передать глубинный смысл повествования. Чтобы сохранить богатство оригинала, переводчик должен осознать наличие синергетических эффектов и уметь воспроизвести их в новом тексте. Развитие понимания синергетических принципов также помогает повысить эффективность бизнес-коммуникаций, поскольку в деловых переговорах нередко возникают ситуации, когда чёткое формулирование сообщений связано с необходимостью точного восприятия подтекста и общего настроения собеседника.

Изучение синергетических возможностей языка открывает широкие перспективы для дальнейшего познания природы человеческого сознания и способов коммуникации. Явление синергии демонстрирует сложность языка как динамической структуры, способной создавать принципиально новые уровни смысла посредством внутренних интеграционных процессов. Без учёта этих процессов невозможно полноценно освоить ни один язык.

Источники

1. Баранникова Л.И. Общие проблемы функциональной типологии языков. Волгоград : Перемена, 2015.

2. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики. Система, структура, значение. СПб.: Университет, 2011.
3. Левонтина И.Б. Новые значения старых слов. Материалы проекта Национального корпуса русского языка. Москва : Азбуковник, 2014.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М. : Эдиториал, 2013.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА НА СТИЛИСТИКУ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Резникова Анна Викторовна¹, Шахбазова Эдита Михайловна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Донской Государственный Технический Университет»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

¹annreznikova@yandex.ru, ²edita_shakhbazova@mail.ru

Аннотация. Исследование раскрывает механизмы стилистической трансформации англоязычных рекламных текстов при их адаптации к русскоязычному культурному полю, где диспаратеты в ценностных ориентирах провоцируют риторическую переориентацию. Опираясь на анализ слоганов Auchan, Reserved, New Yorker и Leroy Merlin, автор демонстрирует переход от компактных императивов к нарративно расширенным конструкциям, компенсирующим разрыв в прагматических ожиданиях. Теоретическая база, интегрирующая идеи (И.В. Арнольд, Л.С. Бархударова и М. Baker, подчеркивает роль тропов и синтаксических доминант как медиаторов эмоционального резонанса. Выводы акцентируют необходимость гибридных стратегий перевода, где стилистика служит инструментом культурной эмпатии, повышая персуазивность в постсоветском потребительском контексте.

Ключевые слова: культурный контекст; стилистика перевода; англоязычная реклама; русский язык; риторическая адаптация; персуазивный потенциал; слоганы; прагматическая эквивалентность

THE IMPACT OF CULTURAL CONTEXT ON THE STYLISTICS OF TRANSLATING ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING INTO RUSSIAN

¹Reznikova Anna Viktorovna, ²Shakhbazova Edita Mikhailovna

^{1,2}Don State Technical University, Rostov on Don, Russia

¹annreznikova@yandex.ru, ²edita_shakhbazova@mail.ru

Abstract. The study elucidates mechanisms of stylistic metamorphosis in English language advertising texts during adaptation to the Russian cultural domain, where value disparities trigger rhetorical reorientation. Drawing on analysis of slogans from Auchan, Reserved, New Yorker, and Leroy Merlin, the author illustrates shifts from terse imperatives to narratively expanded structures that bridge pragmatic expectation gaps. The theoretical framework, weaving insights from I.V. Arnold, L.S. Barkhudarov, and M. Baker, highlights tropes and syntactic dominants as mediators of emotional resonance. Conclusions stress the imperative for hybrid translation strategies, wherein stylistics functions as a conduit for cultural empathy, enhancing persuasiveness within the post-

Soviet consumer milieu.

Keywords: cultural context; translation stylistics; English-language advertising; Russian language; rhetorical adaptation; persuasive potential; slogans; pragmatic equivalence

Рекламные нарративы, рожденные в англоязычном пространстве, пронизаны этноцентричными коннотациями, которые при переносе в русскоязычную среду провоцируют стилистическую реконфигурацию, далеко выходящую за семантические границы. Этот феномен раскрывает диалектику между брендовым этосом и локальными прагматическими ожиданиями, где переводчик манипулирует риторическими слоями для сохранения персуазивной силы. В отличие от чисто лингвистических интерпретаций, настоящий анализ фокусируется на стилистических модуляциях, обусловленных культурными фильтрами, и демонстрирует их роль в формировании эмоционального резонанса у русскоязычного реципиента.

Стилистика рекламного текста опирается на интенсификацию выразительных средств, где тропы и синтаксические паттерны служат носителями имплицитных ценностей.[1] В англоязычных слоганах это проявляется через компрессию и императивность, отражающие индивидуалистический дискурс, в то время как русский перевод требует экспансии для компенсации культурного разрыва – добавления контекстуальных маркеров, усиливающих нарративную теплоту. Такая дивергенция коренится в различиях коммуникативных норм: лаконичность источника уступает место описательности, где модальные нюансы смягчают директивность.[3]

Понятие эквивалентности на уровне текста, подчеркивается тем, что стилистическая адекватность достигается через прагматическую переориентацию, а не формальное соответствие.[2] В рекламном контексте это подразумевает трансформацию метафор: англоязычные образы успеха, укорененные в протестантской этике, замещаются русскими аналогами с мотивами коллективной устойчивости.[6] Ритмические и фонетические доминанты – аллитерация, ассонанс – в переводе эволюционируют, адаптируясь к русскоязычным интонационным конвенциям, где эмоциональная экспрессия превалирует над экономией.[5] Таким образом, стилистика предстает как динамичный инструмент культурной медиации, где синтаксические инверсии и лексические доминанты реконфигурируют персуазивный импакт.

Слоган Auchan "Live Better. Spend Less.", воплощающий рациональный прагматизм, в русскоязычной адаптации «Живи лучше. Трать меньше.» сохраняет бинарный параллелизм, но усиливает глагольную императивность, резонируя с постсоветскими нарративами экономической адаптивности. Здесь стилистический сдвиг от номинативной сжатости к вербальной энергетике

вводит оттенок практической мудрости, типичный для русского бытового дискурса, где повелительное наклонение приобретает мотивационный подтекст.

В случае Reserved "Fashion for Everyone" исходная инклюзивность трансформируется в «Мода для всех», где номинализация усиливает универсальность, но в расширенных кампаниях дополняется «Мода для всех, кто живет ярко», интегрируя эмоциональную экспансию и отсылки к повседневной доступности. Эта эволюция от декларативной простоты к нарративно обогащенной конструкции иллюстрирует переход к описательному стилю, где культурная ценность равенства смягчается элементами заботы, характерными для русскоязычной риторики.

Аналогично, New Yorker "Dress for the Moment." в русском «Одевайся по настроению» переходит от эллиптической спонтанности к условной метафоре, инкорпорируя психологический нюанс и переключку с традицией эмоциональной импровизации. Стилистическая дивергенция – введение посессивных и рефлексивных элементов – подчеркивает адаптацию к локальным нормам, где моментальность обретает личностный оттенок, усиливая идентификацию через призму субъективного опыта.

Leroy Merlin "Imagine. Do." в версии «Представь. Сделай.» удерживает ритмическую дихотомию, но глаголы насыщаются волевым импульсом, отсылая к мотивам самоделкинства в постперестроечной культуре. В полных текстах это расширяется до «Представь свой идеальный дом. Сделай его своими руками», где посессивная семантика усиливает ощущение достижения, реконфигурируя модальность от креативного порыва к мотивирующему повествованию с элементами реализма.

Обнаруженные трансформации, свидетельствуют, что культурный субстрат диктует стилистическую компенсацию: игнорирование русскоязычных ассоциативных сетей провоцирует прагматический диссонанс, снижая вовлеченность, в то время как адаптированные варианты стимулируют лояльность через эмоциональную аутентичность. [6] Такие сдвиги отражают постколониальные динамики перевода, где русский контекст обогащает исходник нюансами иронии и теплоты, балансируя глобализм с локальностью. [7]

Критика статичных моделей здесь неизбежна: они недооценивают роль сленговых и стилистических маркеров как культурных сигналов, где анафора и интонационные контуры функционируют в русскоязычном пространстве как индикаторы доверия. В итоге, перевод предстает как стилистическая реинтерпретация, где культурный фильтр не искажает, а витализирует текст, обеспечивая его персуазивность в специфическом социолингвистическом поле. [8]

Культурный контекст фундаментально перестраивает стилистику перевода англоязычной рекламы на русский, стимулируя риторическую адаптацию для прагматической синергии. Эмпирические случаи, подкрепленные теоретическими рамками, подтверждают, что успех зависит от баланса брендовой сути и локальной эмпатии, открывая перспективы для изысканий в межкультурной персудации. Этот вектор не только повышает коммуникативную эффективность, но и обогащает рекламный дискурс разнообразием стилистических модуляций, укорененных в русском культурном наследии.

Источники

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: учебное пособие. — М.: Флинта; Наука, 1990. — 250 с.
2. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. — London: Routledge, 1992. — 260 p.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
4. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Изд-во МГУ, 2001. — 210 с.
5. Галиханова Ф. У. Языковая моделируемость рекламных текстов (на материале английских и русских кинослоганов): дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 2022. — 180 с.
6. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. — М.: Высшая школа, 1981. — 345 с.
7. Gentzler E. Contemporary Translation Theories. — London: Routledge, 1993. — 250 p.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.

ГЕНДЕРНЫЕ МАРКЕРЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ: ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рябухина Владислава Юрьевна¹, Рахматуллина Диана Эдуардовна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия

¹vladislava_03@list.ru, ²dinush77@mail.ru

Аннотация. В работе проводится обзор современных исследований гендерных маркеров в русскоязычной онлайн-коммуникации с акцентом на их лексические, стилистические и прагматические проявления. Для будущих эмпирических работ предлагается воспроизводимая методология смешанного типа, включающая корпусный и контент-анализ публичных текстов с применением статистических тестов.

Ключевые слова: гендерные маркеры, онлайн-коммуникация, интернет-дискурс, социолингвистика, гендер.

GENDER MARKERS IN RUSSIAN-LANGUAGE ONLINE COMMUNICATION: OVERVIEW AND RESEARCH PERSPECTIVES

Riabukhina Vladislava Iurevna¹, Rakhmatullina Diana Eduardovna²
^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹vladislava_03@list.ru, ²dinush77@mail.ru

Abstract. This paper reviews contemporary research on gender markers in Russian-language online communication, focusing on their lexical, stylistic, and pragmatic manifestations. A reproducible mixed-method methodology is proposed for future empirical work, including corpus and content analysis of public texts using statistical tests.

Keywords: gender markers, online communication, internet discourse, sociolinguistics, gender.

Гендерная специфика онлайн-коммуникации остаётся одной из ключевых тем современной социолингвистики, поскольку цифровая среда одновременно усугубляет традиционные стереотипы и генерирует новые формы их выражения. В русскоязычном сегменте (Рунете) исследования преимущественно фокусируются на лексических маркерах [1], тогда как стилистические (эмодзи, пунктуация) и прагматические (хеджирование, директивы) остаются на периферии внимания.

Гендерная маркированность интернет-дискурса реализуется

преимущественно на лексическом уровне через функционирование феминитивов – неузуальных образований женского рода, выступающих средством объективации концепта «фемининность». Л.В. Копоть [1] убедительно демонстрирует, что феминитивы («авторка», «блогерша») в социальных сетях «ВКонтакте» и «Твиттер» (ныне X) функционируют как инструмент преодоления андроцентрической картины мира и гендерной языковой асимметрии. Автор фиксирует тенденцию демократизации речи и языковой игры, подчёркивая, что неузуальные формы женского рода объективируют концепт «фемининность».

Ранние работы по гендерной специфике интернет-коммуникации на русском языке заложили теоретическую базу. Е.И. Горошко [2] ещё в начале 2000-х заложила фундамент гендерных исследований Рунета, выявив различия в коммуникативных стратегиях: женщины чаще используют эмоционально-оценочную лексику и вопросительные конструкции, мужчины – директивы и эксплицитные утверждения. В.И. Карасик [3] ввёл понятие игрового мировоззрения в интернет-дискурсе, подчёркивая неограниченные возможности языковой игры с гендерно маркированными единицами.

В последние годы исследования приобретают эмпирический характер. О.Б. Максимова [4] выявила множественную гендерную идентичность в виртуальной политической коммуникации, показав, что пользователи конструируют гибридные образы (например, «сильная женщина-лидер»). Т.О. Илмаз-Леденева и В.В. Катермина [5] проанализировали гендерно маркированные аккаунты в Facebook и Instagram, установив корреляцию между текстовой информацией и полом. И.В. Баданина [6] рассматривает феминитивы как зеркало живых речевых процессов, подчёркивая их динамику в интернет-языке.

Т.Г. Бочина и А.Н. Мифтахова в исследовании гендерной интерпретации образа мужчины в Рунете выявили асимметрию в номинациях и когнитивных признаках на материале мужских и женских форумов, подчёркивая эмоциональность женских описаний и стереотипность мужских [7]. Авторы показали, что женщины используют на треть больше номинаций для описания мужчины, чем мужчины сами, а оценка образа «мужчина» у женщин преимущественно положительная, тогда как слово «мужик» вызывает полярные реакции.

В отличие от англоязычных исследований [8], где эмодзи и многоточие чётко маркируют женский стиль, в русскоязычной онлайн-коммуникации эти элементы могут выполнять компенсаторную функцию: заменять феминитивы в неформальных чатах, усиливая эмоциональность без нарушения языковой нормы. Авторская гипотеза заключается в том, что в синхронной коммуникации (например, мессенджер Telegram) гендерные различия в

использовании стилистических маркеров будут выражены сильнее, чем в асинхронной (например, форум Reddit), из-за давления скорости реакции и снижения рефлексии.

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых феминитивам, исследования других типов социолингвистических маркеров гендера в русскоязычной онлайн-коммуникации остаются фрагментарными. Мало внимания уделяется сравнению синхронной и асинхронной коммуникации. Прагматические стратегии – хеджирование («наверное») у женщин и директивы у мужчин – упоминаются в работе [2], но без кроссплатформенного анализа.

С целью преодоления выявленных пробелов предлагается смешанный метод, интегрирующий корпусный и контент-анализ текстов из публичных онлайн-сообществ, который может быть реализован в будущем эмпирическом исследовании. Корпус предполагается сформировать из 10 тысяч сообщений за первый квартал 2025 года, отобранных по тематическому принципу с целью минимизации тематического смещения. Сплошная выборка лексических единиц (например, «мужик», «девчонка», «авторка») проводится методом непрерывного просмотра с последующей классификацией по простым группам: возраст (старик, малыш), внешность (блондин, толстяк), статус (хозяин, принц), характер (тряпка, хищник). Сбор данных предполагается проводить через официальные программные интерфейсы (API) с обязательной анонимизацией идентификаторов пользователей.

Корпусный анализ в программе AntConc версии 4.0 позволит рассчитать абсолютную и относительную частотность лексем, выявить коллокации и статистически значимые различия между мужскими и женскими подкорпусами.

Контент-анализ выборки в 3 тысячи сообщений предполагает бинарную кодировку (есть/нет) по 12 маркерам: стилистическим (эмодзи, многоточие, капс-лок, повтор знаков), прагматическим (хеджирование, усилители, риторические вопросы, директивы, эмфатические конструкции) и лексическим (феминитивы, гендерно-специфические номинации). Гендер пользователей определяется по самоидентификации в профиле или аватаре; неопределённые и небинарные случаи исключаются.

Статистическая обработка включает:

- критерий хи-квадрат для проверки различий в доле пользователей, использующих тот или иной маркер (например, чаще ли женщины прибегают к эмодзи);

- t-критерий Стьюдента для сравнения средних значений количественных показателей (например, сколько в среднем многоточий приходится на одно сообщение у мужчин и женщин).

Реализация данного подхода позволит получить количественные профили

эволюции гендерных стереотипов в современном Рунете, обеспечив сравнимость результатов с международными исследованиями и заложив основу для дальнейших эмпирических разработок.

Источники

1. Копоть Л.В. Гендерно маркированная лексика в интернет-дискурсе // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 177–184. URL <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-177-184> (дата обращения 05.11.2025).

2. Горошко Е.И. Гендерные особенности русскоязычного Интернета // Наукові записки Луганського національного університету. 2004. Т. 3, вып. 5. С. 8–30. URL <https://www.textology.ru/article.aspx?aId=84> (дата обращения 05.11.2025).

3. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : Сборник научных трудов / под редакцией В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград : Издательство ВГПУ «Перемена», 2000. – С. 5-20. – EDN VWHLIZ.

4. Максимова Ольга Борисовна Конструирование гендерной идентичности в виртуальной политической коммуникации: дискурсивные стратегии и практики самопрезентации в социальных сетях // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-gendernoy-identichnosti-v-virtualnoy-politicheskoy-kommunikatsii-diskursivnye-strategii-i-praktiki-samoprezentatsii> (дата обращения: 05.11.2025).

5. Катермина В. В., Илмаз-Леденева Т. О. Гендерная специфика выражения эмоций в дискурсе социальных сетей //Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2021. – №. 2 (46). – С. 20-33.

6. Баданина И.В. Функционирование феминативов в языке Интернета // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Москва: РУДН, 2017. С. 89–94.

7. Бочина Т. Г., Мифтахова А. Н. Гендерная интерпретация образа мужчины в Рунете //В: XLinguae Journal. – 2014. – Т. 7. – №. 1. – С. 2-14.

8. Herring S.C. Gender and Power in Online Communication // The Handbook of Language and Gender. 2003. P. 202–228.

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА ОСНОВЕ КОННЕКЦИОНИСТСКИХ МОДЕЛЕЙ

Сагитдинова Танзиля Камилевна
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма», г. Казань
e-mail: a_tanzilya@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются когнитивные механизмы интерпретации символов в художественном дискурсе через призму модели параллельно распределенной обработки (PDP) Д. Румельхарта и коннекционистской модели творчества К. Мартиндейла. На материале произведений Эдгара Аллана По анализируется процесс символической интерпретации как акт творчества, возникающий в результате динамического взаимодействия когнитивных процессов. Особое внимание уделяется роли ассоциативных сетей и механизмам творческого озарения в процессе смыслопорождения.

Ключевые слова: символ, интерпретация, художественный дискурс, модель PDP, коннекционистская модель творчества, семантические сети, творческое озарение.

COGNITIVE MODELS OF SYMBOL INTERPRETATION IN LITERARY DISCOURSE BASED ON CONNECTIONIST THEORIES

Sagitdinova Tanzilya Kamilevna
FSBEI HE "Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism", Kazan
e-mail: a_tanzilya@mail.ru

Abstract. The article explores the cognitive mechanisms of symbol interpretation in literary discourse through the lens of D. Rumelhart's Parallel Distributed Processing (PDP) model and C. Martindale's connectionist model of creativity. Using the works of Edgar Allan Poe as a case study, it analyzes the process of symbolic interpretation as a creative act emerging from the dynamic interaction of cognitive processes. Particular attention is paid to the role of associative networks and the mechanisms of creative insight in the process of meaning construction.

Keywords.: symbol, interpretation, literary discourse, PDP model, connectionist creativity model, semantic networks, creative insight.

Современная когнитивная лингвистика рассматривает интерпретацию художественного текста как активный творческий процесс, основанный на сложных механизмах работы сознания. Как отмечает С.С. Белова, «обращение

к когнитивным сетевым моделям представляет собой перспективное направление в исследовании творчества» [1, с.10].

Этот подход приобретает особую значимость при анализе процесса интерпретации символов, требующей установления отдаленных ассоциативных связей. Цель настоящего исследования заключается в анализе процесса интерпретации символов как формы творческого познания, интегрируя модель параллельно распределенной обработки Д. Румельхарта и коннекционистскую модель творчества К. Мартиндейла на материале произведений Эдгара Аллана По.

Фундаментальной основой исследования выступает понимание когнитивно-прагматического контекста коммуникации как сложного комплекса знаний, верований, представлений и намерений, относящихся к коммуникантам, дискурсу, культурной ситуации и другим аспектам контекстуальности. Этот комплекс может быть представлен в виде набора пропозиций, которые, помимо актуализации в высказываниях, формируют «скрытое» коммуникативное содержание. Основу когнитивного подхода составляет модель памяти как ассоциативной сети, где пропозиция выступает основным кодом хранения информации. События, факты и знания хранятся в виде наборов пропозиций, состоящих из сети узлов (nodes) и связей (links) между ними. Ассоциативные связи между ними усиливаются при частой активации, создавая альтернативные маршруты доступа к знаниям. Важнейшим аспектом этой модели является разграничение долговременной и кратковременной памяти, определяющее динамику когнитивных процессов [2].

Дополняя эту теоретическую базу, модель «параллельно распределенной обработки» (PDP: parallel distributed processing) Д. Румельхарта, постулирует, что «знания хранятся в силе связей между тысячами перерабатывающих единиц, соединенных в сети» [3, с.15]. В этой парадигме символ понимается как динамический паттерн активации, распределенный по семантической сети. Коннекционистская модель творчества К. Мартиндейла [4], описанная С.С. Беловой, вводит важное различие между первичным и вторичным процессами мышления. Как подчеркивает исследовательница, «первичный процесс основан на аналогии, свободных ассоциациях, интуиции. Вторичный процесс мышления характеризуется абстрактностью, логичностью, контролем сознания» [1, с.4]. Эта динамика процессов непосредственно влияет на механизмы интерпретации символов.

Рассматривая поэму Эдгара Аллана По «Ворон», можно наблюдать, как символ активирует сложную сеть ассоциаций. Согласно теории Румельхарта, «активация, будучи инициированной, распространяется на соседние узлы по путям семантической сети, одновременно во всех направлениях» [1, с.2]. Повторяющаяся реплика «Nevermore» функционирует как мощный активатор,

усиливающий определенные связи в семантической сети читателя. Вариативность интерпретаций одного и того же символа объясняется индивидуальными особенностями организации семантических сетей. Как отмечает Белова, «индивидуальные различия в креативности определяются сложностью семантической сети, т.е. количеством связей, соединяющих узлы» [1, с.5].

Переходя к механизмам творческого озарения, следует обратиться к коннекционистской модели Мартиндейла, которая предлагает объяснение процесса интерпретации сложных символов [4]. В рассказе «Падение дома Ашеров» символ треснувшего замка первоначально активирует множество разрозненных ассоциаций. Согласно модели «внимание постепенно дефокусируется, также постепенно ослабевает тормозящее действие ранее активных узлов, и становятся активны другие узлы, которые предварительно были только преактивированы удаленными ассоциациями» [1, с.10]. Момент творческого озарения наступает, когда «один из таких частично активных узлов соотносится с узлом, связанным с формулировкой проблемы, они становятся активированными в полной мере и внезапно «бросаются в глаза» [1, с.10]. Это объясняет, почему интерпретация сложных символов По часто приходит как внезапное прозрение.

Важным аспектом интерпретации символов является динамика внимания, которая тесно связана с описанными процессами. В рассказе «Маска Красной смерти» символ маскарада требует от читателя постоянного переключения между различными уровнями осмысления. Как отмечает Белова, «в сетевых моделях внимание трактуется как состояние когнитивной системы, при котором активированы определенные узлы семантической сети» [1, с.2]. Широкий фокус внимания позволяет активировать отдаленные ассоциативные связи, что особенно важно для интерпретации многоплановых символов По.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: интерпретация символов в художественном дискурсе представляет собой творческий акт, возникающий в результате самоорганизации когнитивной системы читателя. На материале произведений Эдгара Аллана По показано, что сложная символика активирует множественные пути распространения активации, создавая условия для творческой интерпретации, основанной на индивидуальных особенностях семантических сетей.

Источники

1. Белова С.С. Творчество с позиций когнитивных сетевых моделей. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2008, № 4, С. 112–119.

2. Седякин В.П., Чжен А.О., Юников С.Р. Использование когнитивно-информационных моделей для развития профессионального сознания на примере улучшения работоспособности аналитика. /Гуманитарный вестник, 2021, вып. 3.

3. McClelland J. L., Rumelhart D. E., Hinton G. E. The appeal of parallel distributed processing // PDP Research Group. Parallel Distributed Processing: Explorations in the Microstructure of Cognition. – Cambridge, MA, 1986. – Vol. 1. – P. 3 – 44.

4. Martindale C. Creativity, attention, and cognitive disinhibition // La psicologia delle arti oggi / Ed. by R. Tomassoni. Milano: Angeli, 2002. Д. 89 – 99.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ МЕДИАТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Сафарли Лейла Шамиль гызы
Бакинский славянский университет
г. Баку, Азербайджан
leylasafarli@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основания и аналитические перспективы нового научного направления — лингвокультурологии медиатекста, сформировавшегося на стыке лингвистики, культурологии и медиакоммуникации. Обосновывается необходимость изучения медиатекста как особого лингвокультурного феномена, обладающего высокой семиотической и социокультурной значимостью. Раскрываются ключевые понятия и методологические подходы лингвокультурологического анализа медиаречи, включая концептуальный, сопоставительный и филологический методы. Отдельное внимание уделяется роли медиатекстов в трансляции культурных кодов, формировании языковой личности и репрезентации ценностных ориентиров общества. Подчеркивается значимость изучения неологизмов, прецедентных феноменов и культуроспецифической лексики как индикаторов социокультурных процессов. В статье анализируются идеи В. А. Богородицкого о социокультурной природе языка и ассоциативной основе значения слова, которые актуализируются в рамках современного медиапространства. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к исследованию медиатекста как средства отражения и конструирования современной языковой и культурной картины мира.

Ключевые слова: лингвокультурология; медиатекст; массовая коммуникация; культурозначимая информация; языковая личность; культуроспецифическая лексика.

LINGUOCULTUROLOGY OF MEDIA TEXT: THEORETICAL FOUNDATIONS AND ANALYTICAL PERSPECTIVES

Safarli Leyla Shamil
Baku Slavic University
Baku, Azerbaijan
leylasafarli@mail.ru

Abstract. The article explores the theoretical foundations and analytical prospects of the emerging interdisciplinary field — linguoculturology of media texts — which integrates linguistics, cultural studies, and media communication. The necessity of studying media texts as complex linguocultural phenomena with high semiotic and sociocultural relevance is substantiated. Key

concepts and methodological approaches to the linguoculturological analysis of media discourse are outlined, including conceptual, comparative, and philological methods. Special attention is given to the role of media texts in transmitting cultural codes, shaping linguistic identity, and representing societal value orientations. The article emphasizes the importance of studying neologisms, precedent phenomena, and culturally specific vocabulary as indicators of sociocultural processes. The ideas of V. A. Bogoroditsky on the sociocultural nature of language and the associative basis of word meaning are analyzed in the context of modern media. The paper concludes by underscoring the need for a comprehensive approach to examining media texts as instruments for reflecting and constructing the contemporary linguistic and cultural worldview.

Keywords: linguoculturology; media text; mass communication; culturally significant information; linguistic personality; culture-specific lexicon.

В начале XXI века лингвокультурология становится одной из ключевых областей современного языкознания, демонстрируя высокую исследовательскую активность и перспективность. Она не ограничивается лишь утверждением устойчивой связи между языком и культурой, а также стремится выявить и объяснить закономерности влияния социокультурных процессов на формирование языковой личности и развитие лингвистической культуры общества.

В современном научном дискурсе всё большее внимание уделяется исследованию языковых особенностей средств массовой информации. Это связано с тем, что СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения и мировоззренческих установок. Они прочно интегрированы в общественную и коммуникативную жизнь, активно взаимодействуют с различными сферами социума, включая литературу, и оказывают заметное влияние на развитие и функционирование литературного языка. При анализе языковых изменений под воздействием СМИ важно учитывать не только влияние цифровых технологий, но и более глубокие трансформации, происходящие в лингвокультурной среде. Как подчёркивает Т. Г. Добросклонская, речь идёт прежде всего о качественных изменениях в языке, отражающих изменение всей системы культурной и речевой коммуникации [4, с. 11].

Термин «медiateкст», широко используемый в современных научных исследованиях, охватывает широкий спектр текстов, принадлежащих различным медийным форматам и жанрам: от рекламных и PR-сообщений до журналистских материалов и интернет-контента. Современный медiateкст представляет собой сложное лингвокультурное образование, находящееся на пересечении интересов таких гуманитарных дисциплин, как семиотика, философия, психология. Тем не менее, лингвокультурологический подход, по нашему мнению, продолжает занимать центральное место в изучении этого

феномена, поскольку именно медиатексты активно участвуют в формировании языковой личности.

Следует отметить, что научным сообществом уже давно признано: язык современности активно обновляется именно через сферу средств массовой информации. При этом медиаречь, не имея тематических границ, включает в себя и культурные элементы. В этом контексте особенно важен взгляд на язык как на компонент культуры, способный не только фиксировать и накапливать культурно значимую информацию, но и активно влиять на трансформации культурного пространства. Такой подход открывает широкие возможности для анализа медиатекстов. Как подчёркивает Т. Г. Добросклонская, «взгляд на язык как фактор культуры, обладающий способностью отражать, сохранять и накапливать культурозначимую информацию, а также влиять на динамику культурного контекста, имеет огромное значение для анализа текстов массовой информации» [4, с. 221].

В этой связи особую значимость приобретает культурологический подход к интерпретации текстов массовой коммуникации. Он позволяет не только выявить культурно маркированные элементы, но и проследить как общие, так и уникальные черты национальных культур и глобальных культурных процессов.

В рамках развития современной гуманитарной мысли можно говорить о становлении нового научного направления — лингвокультурологии медиатекста. Объектом данной дисциплины выступает медиатекст как сложное коммуникативное явление, функционирующее в пространстве массовой информации и коммуникации. Предметом исследования становятся языковые особенности медиатекстов, через которые транслируются культурные коды и осуществляется влияние на развитие культурной парадигмы общества.

Подобно другим новым направлениям, лингвокультурология медиатекста стремится обрести теоретические основания, обращаясь к трудам выдающихся лингвистов. Среди них особое место занимает В. А. Богородицкий, чьи идеи о социокультурной природе языка, механизмах языковых изменений, психологических аспектах ассоциативного мышления и роли языка в обществе остаются актуальными и сегодня.

В своей фундаментальной работе «Лекции по общему языкознанию» В. А. Богородицкий детально обозначил основные векторы лингвистического исследования, рассматривая язык как динамическое, эволюционирующее явление. Особенно ценными для современных лингвокультурологических исследований медиатекста являются его идеи о связи языка с социокультурными процессами. Ученый справедливо указывал на неразрывную связь между развитием языка и прогрессом цивилизации: «...прогресс языка тесно связан с прогрессом цивилизации, так как появление у человека новых идей и понятий неизменно сопровождается появлением новых слов и

выражений; таким образом, язык является как бы летописью пережитой культурной и социальной истории народа» [2, с. 7].

С этих позиций можно рассматривать феномен неологизации, особенно актуальный в контексте медиакommunikации. Медiateксты не только фиксируют, но и активно продуцируют неологизмы, многие из которых отражают социально-культурные трансформации. Возникновение новых слов в медиaprостранстве тесно связано с активностью интернет-пользователей, в рамках концепции гражданской журналистики. Любой пользователь, публикующий сообщение в сети, сегодня может претендовать на роль автора новостного события или интерпретатора происходящего. При этом нередки случаи, когда такие «авторы» не обладают профессиональной языковой подготовкой, однако именно они становятся источниками новых словоформ. Так, в журналистскую и медийную лексику вошли неологизмы интернет-пользователей — например, «Луганда», «вата», «сетевые хомячки». Эти языковые новообразования не только иллюстрируют творческий потенциал массового пользователя, но и дают представление о культурных доминантах современного медиaprостранства, среди которых нередко — агрессивность, поляризация взглядов и отказ от конструктивного диалога.

Одним из важнейших аспектов понимания природы медiateкста является учение В. А. Богородицкого о психологических основах языковой ассоциативности. Он подчёркивал, что значение слова формируется на основе комплекса ассоциаций, опирающихся на чувственные восприятия внешнего мира: «...само значение слова, как и звуковое его выражение, представляет собой сложный агрегат ассоциаций, складывающийся из множества элементарных ощущений» [2, с. 104].

Ассоциативность — ключевая характеристика медiateкста, обуславливающая его воздействующую силу. Медiateксты, как правило, кратковременны, но чрезвычайно насыщены прагматическим содержанием, направленным на формирование определённого поведения целевой аудитории. Именно поэтому в них столь востребованы культурные прецедентные феномены — устойчивые выражения, образы, метафоры, апеллирующие к общекультурной памяти и вызывающие у читателя/зрителя мгновенные ассоциации. Такие элементы выполняют роль культурных маркеров, актуализируют национальные и универсальные культурные стереотипы, способствуют осмыслению информации и формированию отношения к социальным реалиям.

Настоящее исследование, выполненное в русле лингвокультурологического подхода, акцентирует внимание на анализе языковой картины мира, отражённой в медiateкстах. На наш взгляд, именно СМИ становятся важнейшим инструментом формирования современной

картины мира, поскольку они представляют разнообразие реальности в разных форматах – от печатных до цифровых.

В этом контексте уместно рассматривать взаимосвязь таких понятий, как «языковая картина мира», «публицистическая картина мира» и «информационная картина мира». Публицистическая картина мира формируется средствами языка, транслирует авторскую точку зрения, воздействует на читателя и одновременно влияет на нормы литературного языка. Информационная картина мира, в свою очередь, репрезентирует культурно-ценностные особенности мышления и восприятия, отражая менталитет и ценностные ориентиры той или иной нации.

Лингвокультурологический подход приобретает особую значимость в контексте анализа текстов массовой коммуникации, которые оказывают существенное влияние на развитие современного русского языка. В условиях информационного общества закономерным становится обращение к понятию лингвокультурологических процессов, отражающих динамику взаимодействия языка и культуры в медиапространстве.

Так, например, Т. Г. Добросклонская подчёркивает: "Лингвокультурология свидетельствует о становлении новой антропологической парадигмы в гуманитарной науке. Значение лингвокультурологического метода для анализа текстов массовой информации очевидно, поскольку весь корпус такой речи является важнейшим компонентом со временной культуры. Медiateксты насыщены культурозначимой информацией, в них фиксируются и отражаются как общие, так и специфические особенности функционирования национальных языков и национальных культур. Именно поэтому выявление и описание культурозначимых компонентов медиаречи оказывается одной из важнейших исследовательских задач" [5, с. 45].

Задачи лингвокультурологического анализа включают [3, с.3]:

1. способность извлекать информацию о культурных особенностях страны из текста;
2. умение интерпретировать и анализировать полученные данные;
3. способность проводить сравнительный анализ ценностных картин мира различных культур.

Методы лингвокультурологического анализа [3, с. 3]:

- Метод филологического анализа — включает приемы жанровой интерпретации языковых средств и анализа идейного содержания текста;
- Метод концептуального анализа — направлен на реконструкцию картины мира говорящего;
- Сопоставительный метод — используется для сравнения культурных и языковых особенностей различных языков и их носителей [6, с.3].

Предмет лингвокультурологического анализа включает языковые единицы, которые приобрели символическое, эталонное и образно-метафорическое значение в культуре, обобщая результаты человеческого сознания — как архетипические, так и прототипические. Эти единицы фиксируются в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклоре, религиозных дискурсах, поэтических и прозаических текстах, фразеологизмах, метафорах, символах и поговорках (поговорках). Они отражают национально-культурную специфику и аккумулируют культурный опыт, передаваемый из поколения в поколение.

К таким единицам относятся [5, с. 5]:

- I. Безэквивалентная лексика и лакуны
- II. Мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы
- III. Эталоны, стереотипы, символы
- IV. Паремии
- V. Фразеологизмы
- VI. Метафоры и образы языка
- VII. Речевое поведение
- VIII. Речевой этикет (по В.А. Масловой) [7]:
- IX. Ключевые концепты культуры
- X. Прецедентные феномены

При анализе культуурообусловленных элементов текста речь идёт о широком спектре языковых единиц: от слов, обозначающих специфические реалии (такие как Кремль, Белый дом, Биг Бен, Би-Би-Си), культуроспецифической лексики и безэквивалентных слов (например, *дача*, *гласность*, *челноки*) до заимствованных терминов и выражений (например, *fin de siècle* 'конец века', *haute couture* 'высокая мода' и другие). Важно подчеркнуть практическое значение лингвокультурологического анализа, так как его целью является выявление и интерпретация культурнозначимых единиц, которые играют ключевую роль при составлении культурологического комментария.

Аналитические перспективы лингвокультурологии медиатекста проявляются через несколько ключевых направлений, нацеленных на исследование взаимодействия языка и культуры в рамках современных медиатекстов. Существенно отметить, что медиатексты, являясь культурными и коммуникативными феноменами, подвергаются разнообразным трансформациям, отражающим динамику изменений в социальных, политических и культурных аспектах.

Ниже представлены основные аналитические направления:

1. Изучение культурных кодов в медиатекстах

Медiateксты представляют собой пространство, в котором активно передаются культурные коды, имеющие как универсальные, так и специфические характеристики для конкретной культуры. Исследование этих кодов позволяет определить, каким образом определённые концепты, символы, стереотипы и мифы воздействуют на восприятие информации аудиторией.

2. Анализ неологизмов и изменений в языке

Средства массовой информации играют ключевую роль в возникновении неологизмов и языковых инноваций, которые отражают изменения в социокультурной реальности. Изучение неологизмов помогает проследить, как язык медиа приспосабливается к культурным и технологическим трансформациям, а также как массовое внедрение новых слов в медiateксты сказывается на эволюции языка.

3. Роль медiateкстов в формировании языковой личности

Медiateксты оказывают влияние на языковую личность, формируя новые модели речевого поведения, предпочтений и даже мировоззрения. Исследование этого влияния помогает понять, как массовая коммуникация способствует определению норм и стандартов языка в обществе.

4. Влияние медiateкстов на культурную картину мира

Медiateксты активно участвуют в формировании культурной картины мира, транслируя мировоззренческие установки и ориентиры. Анализ этих текстов позволяет понять, как средства массовой информации отражают и одновременно формируют восприятие культурных и социальных процессов.

5. Анализ ассоциативности и психолингвистических аспектов медiateкстов

Психолингвистические исследования, основанные на идеях В. А. Богородицкого, акцентируют внимание на ассоциативных процессах, которые возникают у аудитории при восприятии медiateкстов. Это включает изучение, как медiateксты активируют культурные и личные ассоциации, влияя на восприятие информации.

6. Сравнительный анализ медiateкстов разных культур

Важным аспектом аналитической перспективы является использование сравнительного метода для исследования медiateкстов в разных культурных контекстах. Это помогает выявить универсальные и специфические черты в построении медiateкстов и их восприятии.

7. Методы лингвокультурологического анализа

Использование различных методов анализа, таких как концептуальный, сопоставительный и филологический, позволяет глубже понять, как медiateксты служат инструментами культурной и языковой коммуникации, а также как они отражают изменения в обществе и языке.

8. Критическое восприятие медiateкстов

В итоге, критический анализ медиатекстов с точки зрения их воздействия на общественное сознание и мировоззрение становится важной перспективой. Это включает в себя оценку того, как СМИ могут манипулировать языком и культурой в целях воздействия на массовую аудиторию.

Эти перспективы открывают широкие возможности для дальнейших исследований в области лингвокультурологии медиатекста и позволяют глубже понять роль языка и культуры в современных средствах массовой информации.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения лингвокультурологического подхода для анализа языковых изменений, происходящих в современных медиатекстах. Выявление культурно маркированных единиц в медиатекстах способствует лучшему пониманию культурных и социальных процессов, происходящих в обществе, и помогает разработать более эффективные способы работы с текстами массовой информации, как в научных исследованиях, так и в сфере PR, рекламы и журналистики.

Лингвокультурология медиатекста является перспективным направлением, позволяющим глубже понять механизмы влияния языка на общественные и культурные процессы. Медиатексты, как сложные лингвокультурные образования, играют ключевую роль в формировании не только языковой личности, но и в трансляции культурных ценностей. Особое внимание стоит уделить тому, как медиасреда активно создает и распространяет неологизмы, метафоры и прецедентные феномены, которые становятся основой для формирования общественного мнения и культурных стереотипов. Лингвокультурологический анализ медиатекстов помогает выявить эти процессы и осознать их влияние на развитие языка и культуры в условиях глобализации и технологических изменений.

Источники

1. Ахундова М. Б. Лингвокультурологические тексты как средство формирования коммуникативной компетенции учащихся. *Pedaqogika, psixologiya elmləri üzrə elmi-nəzəri-metodik jurnal*. №3, 2021. с.131-136.

2. Богородицкий В.А. Лекции по общему языкознанию / В.А. Богородицкий. – Казань, 1911. – 246 с.

3. Ворошкевич Д. В., Казанникова Д. П. Пособие по лингвокультурологическому анализу текста. М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Московский пед. гос. ун-т". - Москва: МПГУ, 2016. - 39 с.

4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. — Москва: Флинта, Наука, 2008. — 263 с.
5. Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации / Т. Г. Добросклонская. — М.: КДУ, 2015. — 116 с.
6. Игошина Оксана Алексеевна. Лингвокультурологический анализ фольклорного текста при обучении русскому языку немецкоязычных студентов: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02: Санкт-Петербург, 2003 270 с. РГБ ОД, 61:04-13/818
7. Маслова В. А. М 31 Лингвокультурология: Учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
8. Фаткуллина, Ф. Г. Лингвокультурологический подход к изучению текстов массмедиа / Ф. Г. Фаткуллина, Л. М. Салимова, Д. К. Саяхова // Казанская наука. — 2019. — № 10. — С. 61-63.

АКЦЕНТИРОВАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК СПОСОБ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Сахарова Елена Евгеньевна,
ФГБОУ ВО Донской государственный технический университет (ДГТУ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
elenasakharova19@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей и механизмов категории акцентирования, ее роли в коммуникативном процессе. Приводится классификация видов акцентирования; рассматриваются средства и приемы реализации данной категории на фонетическом, лексико-грамматическом и графическом уровнях. Подчеркивается, что акцентированное высказывание позволяет осуществлять целенаправленное формирование смысловых акцентов в устной и письменной речи и оказывать эффективное речевое воздействие на адресата.

Ключевые слова: акцентирование, высказывание, эффективная коммуникация, адресат, речевое воздействие.

EMPHASING STATEMENT AS A MEANS OF VERBAL INFLUENCE

Sakharova Elena E.
Don State Technical University (DSTU),
Rostov on Don, Russia
elenasakharova19@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features and mechanisms of the accentuation category and its role in the communicative process. The author provides a classification of the types of accentuation and examines the means and techniques of implementing this category at the phonetic, lexical-grammatical, and graphical levels. The author concludes that an accentuated statement allows for the purposeful formation of semantic accents in oral and written speech and provides an effective means of influencing the addressee.

Keywords: accentuating, a statement, effective communication, addressee, verbal influence.

Проблема эффективной коммуникации неразрывно связана с необходимостью управлять вниманием адресата. Одним из способов реализации взаимодействия в социокультурной среде является акцентирование высказывания. Актуальность изучения вопросов акцентирования обусловлена потребностью в развитии технологий речевого воздействия, востребованного в

самых разных сферах деятельности: педагогической, психологической, политической, рекламной и иных областях.

Акцентирование в лингвистике рассматривается как коммуникативно-прагматическая текстовая категория, которая имеет развернутую систему акцентуаторов – разноуровневых средств выражения. Под акцентированием понимается выделение отдельных элементов речевого произведения путем фонетических, лексических, синтаксических или графических приемов, направленное на привлечение внимания адресата к наиболее важным аспектам содержания [1].

В научной литературе акцентирование связано с усилением (интенсификацией) и прагматическим фокусом высказывания. Акцентирование позволяет говорящему/пишущему структурировать речь таким образом, чтобы отдельные компоненты сообщения (слова, фразы, предложение или его часть) воспринимались аудиторией как приоритетные. Функционально-семантическая интерпретация акцентированного высказывания связана с такими признаками как «новое – важное – информативное – рематическое – контрастивное – неопределенное – эмфатическое», которые маркируют высказывание как экстраординарное [2, с. 97].

Категория акцентирования реализуется в речи на нескольких уровнях: лексико-грамматическом, графическом и фонетическом.

На фонетическом уровне акцентирование осуществляется посредством интонации, изменения тона, темпа и громкости голоса. Говорящий подчеркивает значимость отдельных фрагментов высказывания и тем самым добивается привлечения внимания аудитории именно к указанным элементам. Например, произнесенное с повышением тона слово автоматически выделяется среди прочих слов высказывания и запоминается слушателем: «*Мама пришла*» (не папа) или «*Мама пришла*» (наконец-то!). Так реализуется один из важных принципов коммуникации – ориентация на восприятие, в основе которого лежат психологические механизмы внимания и запоминания информации.

На лексико-грамматическом уровне акцентуаторами являются указательные местоимения, эмфатические слова и частицы, междометия, отрицание, вводные конструкции, модальные слова, обращения, повелительное наклонение, инверсия, повторы, восклицательные и вопросительные предложения, цитаты, ссылки и др. [3; 4]. Например, в высказывании «*Прослушайте текст два раза!*» акцентирование достигается за счет императивности и числительного, а в рекламном слогане «*L'Oreal. Ведь вы этого достойны*» – с помощью частицы и указательного местоимения.

Среди лексических приемов акцентирования, оказывающих влияние на получателя сообщения, следует отметить стилистические тропы и фигуры речи. Прагматический эффект средств речевой выразительности заключается в тех

особых смысловых нюансах, которые они передают, в их эмоциональном, экспрессивном и оценочном характере. Например, эпитет в названии сериала *«Великолепный век»* или другой эпитет в детской книжке *«Африка ужасна, да-да-да!»*, усиленный повтором; или метафоры в знаменитых строчках: *«ветер перемен»*, *«волной любви»*, *«красное яблоко заката»* – такие элементы высказывания перетягивают фокус внимания на себя и не остаются незамеченными адресатом.

Использование графических средств позволяет усилить воздействие письменного текста. Это достигается благодаря визуальному выделению ключевых понятий с помощью жирного начертания, курсива, подчеркиваний, выделения цветом, изменения шрифта или его размера и т.п. Такие приемы широко используются в публицистическом дискурсе и средствах массовой информации, в рекламе, в научной литературе, учебниках. Например, для заголовков статей всегда используется крупный шрифт, как правило, цветной, отличающийся от основного текста статьи. В научных работах заголовки разделов и подразделов выделяются жирным начертанием, а для примеров используется курсив. Графические акцентуаторы позволяют быстро зафиксировать взгляд читателя на значимых элементах сообщения, оказывая тем самым на него необходимое воздействие.

Таким образом, акцентуация высказывания выступает мощным средством речевого воздействия, позволяя не только передавать информацию, но и управлять процессом ее восприятия, облегчая ориентацию в пространстве текста, осуществлять целенаправленное формирование смысловых акцентов, влиять на эмоциональное состояние и поведение собеседника. В условиях современного информационного общества владение приемами акцентирования в устной и письменной речи является одним из ключевых условий эффективной коммуникации.

Источники

1. Сущинский И.И. Коммуникативно-прагматическая категория акцентирования и ее роль в вербальной коммуникации / ИЯШ. 1987. № 6. С. 110.
2. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 104 с.
3. Матвеева Г.Г. Идентификация социального лица говорящего: теория и практика. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 246 с.
4. Сахарова Е.Е. Особенности актуализации речевой стратегии «Акцентуация элементов высказывания автором текста» в проповедническом дискурсе / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №1. С. 389-392.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Скряга Светлана Алексеевна

Казанское высшее танковое ордена Жукова краснознаменное училище (КВТКУ)

г. Казань, Россия

svetlana_skryaga@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена категория числа имени существительного. Анализируются ее исторические изменения, морфологические средства выражения, а также приводятся примеры семантических сдвигов при переходе от единственного числа к множественному. Кроме того, особое внимание уделено существительным *singularia* и *pluralia tantum*. Выделяются их группы, и при этом подчеркивается, что они не являются стабильными и претерпевают изменения и дополнения.

Ключевые слова: имя существительное, грамматическая категория, число.

GRAMMATICAL CATEGORY OF PLURAL NOUNS IN MODERN RUSSIAN

Skryaga Svetlana Alekseevna

Kazan Higher Tank School of the Order of Zhukov (KVTKU)

Kazan, Russia

svetlana_skryaga@mail.ru

Abstract. The article examines the category of number of a noun. It analyzes its historical changes, morphological means of expression, and provides examples of semantic shifts when moving from singular to plural. In addition, special attention is paid to *singularia* and *pluralia tantum* nouns. Their groups are highlighted, and it is emphasized that they are not stable and undergo changes and additions.

Keywords: noun, grammatical category, number.

Актуальность исследования определяется тем, что грамматическая категория числа является одной из ключевых в системе морфологии русского языка. Она отражает количественные характеристики предметов и явлений, а также демонстрирует взаимодействие лексического и грамматического уровней языка. Изучение категории числа позволяет глубже понять закономерности словоизменения, особенности семантики и тенденции развития современного русского языка.

Категория числа – это словоизменительная грамматическая категория, которая выражается в противопоставлении соотносительных форм единственного и множественного числа значению единичности и множественности предметов [5, с. 35]. Исторически в русском языке существовало три формы числа — единственное, множественное и двойственное, однако последняя была утрачена, сохранив лишь некоторые остаточные явления: *глаза, бока, берега и др.*

В современном русском языке представлено две формы числа – единственное и множественное. Большая часть лексем имеет формы обоих чисел, отражающих реально существующее количество явлений и предметов. Основным средством выражения категории числа является флексия. Для образования множественного числа используются окончания -ы (-и), -а (-я), а также другие морфологические средства — чередование согласных (*друг – друзья*), изменение ударения (*рука – руки*), супплетивизм (*человек – люди*). В отдельных случаях изменение формы числа сопровождается изменением лексического значения, что приводит к переходу словоизменения в словообразование (*ср.: мощь – мощи*).

Особый интерес представляют существительные, употребляющиеся только в одной форме числа — *singularia tantum* (разряд имен существительных, используемых только в единственном числе) и *pluralia tantum* (лексем, употребляющиеся или исключительно, или преимущественно во множественном числе). Возможность иметь две либо только одну форму определяется общим значением существительных. К первой группе, как правило, относятся отвлечённые, вещественные и собирательные существительные (*любовь, молоко, золото и т.д.*). Однако стоит отметить, что отсутствие форм множественного числа у существительных *singularia tantum* не обозначает, что слова, принадлежащие к этой группе, не могут иметь значение и формальные признаки множественного числа. Так, в «Русской грамматике» отмечается, что существительные *singularia tantum* могут быть определены как слова с полной парадигмой (ед. ч и мн. ч), но у них формально употребляется только единственное число. Использование множественного числа, как правило, характерно для художественной литературы, особенно поэзии: *Хватит с меня этих отдыхов!* (Бунин); *Он создал тысячи диких И может не бояться стуж* (Пастернак) [4, с. 470].

Что же касается существительных *pluralia tantum*, то В.В. Виноградов в «Грамматическом учении о слове» разделил их на двенадцать групп:

1. «парные предметы: *штаны, брюки, возжи и т.д.*;
2. составные предметы (например, части тела, принадлежности одежды, орудия и т.д.): *легкие, жабры и т.д.*

3. слова, обозначающие массу, вещество, материал в его совокупности: *сливки, дрожжи, румяна и т.д.*

4. совокупность денежных сумм, сборов, взысканий: *деньги, поборы, финансы и т.д.*

5. существительные, обозначающие отбросы или остатки какого-нибудь вещества в результате какого-нибудь процесса: *выжимки, опилки, объедки и т.д.*

6. указание на местность, место: *Бронницы, Сельцы и т.д.*

7. обозначение промежутка времени: *сумерки, сутки, каникулы и т.д.*

8. слова, обозначающие сложный процесс, сложное действие, состояние, которое складывается из повторяющихся, или вообще многих актов, движений: *хлопоты, побои, проводы и т.д.*

9. названия игр: *прятки, жмурки, горелки и т.д.*

10. слова, обозначающие события, праздники, торжества и обрядовые действия: *именины, крестины, смотрины и т.д.*

11. единичные слова, обозначающие состояние: *быть на побегушках, жит в ладах со всеми и т.д.*

12. лексемы, обозначающие эмоции, переживания, настроение: *на радостях, завидки берут и т.д.*». [1, с. 138-140].

Важно обратить внимание на то, что разряды имен существительных *singularia* и *pluralia tantum* подвержены изменению и дополнению. Современные исследователи (Е.В. Захарова, Е.В. Сенько, А.Н. Лотфуллина) отмечают тенденцию к расширению данных групп в результате лексикализации и заимствований. Например, английские существительные с показателем множественности -s (*leggings, sneakers*) адаптируются в русском языке как легинсы, сникерсы [3, с. 44]. Кроме того, отвлечённые и вещественные существительные всё чаще образуют формы множественного числа (риски, лаки, суспензии), что связано с конкретизацией их значений и потребностями профессиональной речи [2, с. 253-255].

Таким образом, категория числа русских существительных представляет собой сложную морфолого-семантическую систему, отражающую количественные и лексические особенности предметов и явлений. В заключение следует отметить, что изучение данной категории имеет важное значение для понимания развития грамматического строя современного русского языка. Изменения в употреблении форм числа отражают динамику лексико-грамматических процессов, а также влияние социальных и коммуникативных факторов на языковую систему.

Источники

1. Виноградов В.В. Русский Язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г.А. Золотова. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
2. Захарова Е.В. Категория числа русского существительного как отражение внеязыковых реалий рубежа XX-XXI вв. / Е.В. Захарова. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tlscld> (дата обращения: 07.11.2025).
3. Лотфуллина А.Н. К вопросу о путях пополнения группы существительных pluralia tantum в современном русском языке / А.Н. Лотфуллина. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=njkvgg> (дата обращения: 07.11.2025).
4. Русская грамматика: в 2 т. – М: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
Русский учебный корпус // URL: <http://web-corpora.net/RLC> (дата обращения: 08.11.2025).
5. Современный русский язык. Морфология. Учеб. пособие для студ. фак. русской словесности / Сост. Т.В. Кузнецова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009 – 224 с.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ГЛОБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Смирнова Дарья Игоревна¹, Артамонова Екатерина Валерьевна²
^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
¹smirnovad122@gmail.com

Аннотация. На текущий момент английский язык широко используется в коммуникационных процессах среди значительного числа индивидов по всему миру. В ряде государств он функционирует как второй язык, наряду с родным. Настоящее исследование представляет собой анализ ряда факторов, способствующих глобальной распространенности английского языка.

Ключевые слова: английский язык, коммуникация, глобализация, родной язык, сленг.

ENGLISH AS A MEANS OF GLOBAL COMMUNICATION

Smirnova Daria Igorevna¹, Artamonova Ekaterina Valerievna²
^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
¹smirnovad122@gmail.com

Abstract. Currently, English is widely used in communication processes among a significant number of individuals around the world. In several countries, it functions as a second language, alongside their native language. This study aims to analyze several factors contributing to the global prevalence of English.

Keywords: English, communication, globalization, native language, slang.

Экспансия английского языка подразумевает под собой сложный и многогранный феномен, характеризующийся отсутствием конкретных временных рамок и продолжающийся на протяжении длительного исторического периода [1].

Глобализация является одним из ключевых факторов, обуславливающих потребность многонационального и полилингвального мира в едином средстве коммуникации. Однако, анализируя исторический процесс эволюции человечества, можно сделать вывод о том, что необходимость унификации языка является неотъемлемым аспектом данного процесса. Это обусловлено потребностью в эффективном функционировании различных сфер деятельности, таких как бизнес, наука, культура и образование [2].

На сегодняшний день не существует единой теории, объясняющей глобальное распространение английского языка. Согласно одной из точек зрения, процесс его распространения начался в конце XV века, когда сформировался литературный английский язык. Другая теория связывает это явление с развитием массовой культуры, в частности с влиянием Голливуда. Также значительное влияние на распространение английского языка оказало бурное развитие музыкальной индустрии в XX веке, что привлекло внимание широкой аудитории.

В настоящее время английский язык – неотъемлемая часть повседневной жизни современного общества.

–международный язык дипломатии и официальных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН) и ЮНЕСКО;

–туризм – в большинстве стран туристические зоны обслуживаются преимущественно на английском языке;

–в сфере бизнеса и экономики деловые встречи и конференции обычно проводятся на английском языке, независимо от национальности участников. Маркетинговые кампании и бренды также используют английский язык для продвижения продукции;

—наука и образование – большое количество научных трудов в областях медицины, физики, математики, биологии публикуется на английском языке;

—технологии и Интернет – языки программирования и документация зачастую написаны на английском языке, а также социальные сети, форумы и блоги активно используются пользователями разных стран [3].

В двадцать первом веке более двух миллиардов человек по всему миру владеют английским языком в различной степени. В связи с этим возникла необходимость в терминах, которые определяют географические особенности распространения данного языка. Однако широкое распространение английского языка приводит к негативным последствиям не только для других языков, но и для самого английского. Французский исследователь Жан-Поль Неррьер утверждает, что для понимания и эффективного общения на английском языке достаточно знания 1500 лексических единиц.

Также современный язык подвергается постоянным изменениям из-за разных факторов языкового развития. Изменение устного языкового общения происходит благодаря сленгу.

На сегодняшний день нашу жизнь сложно представить без социальных сетей, таких как Вконтакте, Одноклассники, Facebook, Twiter. Мы ими пользуемся для поддержания общения с родными и близкими людьми для того, чтобы быть в курсе событий, которые происходят вокруг. С популяризацией социальных сетей стали появляться различные сленговые выражения, чтобы

комментировать фотографии, делать репост записи к себе на стену, писать пост на свою страничку [4].

Есть несколько устойчивых выражений, применяемых в процессе переписки:

– to face jecte – человек ждет долгое время ответа после отправки сообщения;

– in box rot – после получения заявки в друзья человек и не принимает, и не отклоняет, а просто игнорирует ее;

– to frignore – добавить друга и игнорировать его;

– friend-surfing – пользоваться списком друзей своих;

– book-up – создание чата для дальнейшей встречи в реальной жизни;

– like-out – лайк записи или фото на странице.

Благодаря сленгу происходит процесс коммуникации среди пользователей, экономится время на легких и понятных выражениях, большое количество сленгов затрагивают только основные потребности пользователя. С развитием технологий сленговые выражения будут пополняться еще больше и интенсивнее.

Молодежный сленг обогащается из различных источников: онлайн-форумов, книг и статей современных авторов, видео на YouTube и подкастов, онлайн-сообществ, а также путешествий в разные регионы и страны.

Нация прогрессирует благодаря совместным усилиям, общим целям и стремлению к достижению задач. Естественным способом объединения усилий является создание единого средства общения, которое обеспечивает эффективное взаимодействие. В многоязычных обществах наличие общего языка играет ключевую роль в их развитии и во многом определяет их путь к прогрессу.

Источники

1. Харин, Г. А. Английский язык: глобализация и становление языком международного общения / Г. А. Харин // Студенческая наука: созидая будущее : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Курск, 05–06 июня 2024 года. – Курск: Курский государственный университет, 2024. – С. 373-377. – EDN UAOLUZ.

2. Абдусаламов, М. М. Об истоках и движущих силах глобализации языка (на примере английского языка) / М. М. Абдусаламов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 35, № 2. – С. 62-67. – DOI 10.21779/2542-0313-2020-35-2-62-67. – EDN ZIZWSY.

3. Степаненко, А. О. Влияние глобализации на заимствование английских слов в русский язык / А. О. Степаненко, И. А. Андреева // Современные

вопросы филологии и переводоведения : сборник научных трудов, Чебоксары, 26 октября 2018 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 199-203. – EDN YTKXOH.

4. Titov, V. D. The dominant role of the English language in the period of globalization / V. D. Titov, A. A. Vlasov // IN LINGUA VERITAS : Сборник статей по материалам студенческих научных семинаров / Под редакцией О.В. Павленко. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – Р. 415-422. – EDN FQRSWC.

БИЛИНГВИЗМ КАК РЕСУРС ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КУЛЬТУРНЫЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Станкевич Наталия Петровна
БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь
stankevich@bntu.by

Аннотация. В статье рассматривается феномен билингвизма как значительное преимущество в переводческой деятельности. Анализируется способность билингвов к интуитивному пониманию языковых нюансов и эффективной межкультурной медиации. Особое внимание уделяется роли билингвального сознания в преодолении лингвокультурных барьеров и поиске адекватных переводческих решений.

Ключевые слова: билингвизм, переводческая деятельность, межкультурная коммуникация, культурная компетенция, адекватность перевода, языковая интуиция.

BILINGUALISM AS A TRANSLATION RESOURCE: CULTURAL AND COGNITIVE ASPECTS

Stankevich Natalia P.
BNTU, Minsk, Republic of Belarus
stankevich@bntu.by

Abstract. The article examines the phenomenon of bilingualism as a significant advantage in translation activities. The ability of bilinguals to intuitively understand linguistic nuances and effective intercultural mediation is analyzed. Special attention is paid to the role of bilingual consciousness in overcoming linguistic and cultural barriers and finding adequate translation solutions.

Key words: bilingualism, translation activity, intercultural communication, cultural competence, adequacy of translation, linguistic intuition.

В современном глобализированном мире, где интенсивность межкультурных контактов постоянно возрастает, требования к качеству перевода выходят далеко за рамки простой лингвистической точности. Акцент смещается с лингвистической эквивалентности на умение точно передать культурные нюансы [1, с. 45]. На первый план выходит способность переводчика передать культурный контекст, прагматическое значение и обеспечивать естественность звучания текста на языке перевода. В этом контексте билингвы имеют уникальный опыт проживания в двух языковых и

культурных реальностях. Это позволяет им проникать в смысловые глубины каждого языка и успешно избегать буквального перевода, который часто приводит к семантическим искажениям и сбоям в коммуникации. Важным аспектом работы такого переводчика является его интуитивное чувство языка. Билингвы могут гибко переключаться между языковыми кодами и адаптировать текст к конкретной аудитории, учитывая ее социокультурные особенности и ожидания. Эта черта особенно ценна при работе с динамическими текстами, такими как новости или контент в социальных сетях, которые требуют быстрого реагирования на текущие события и культурные тенденции.

Как справедливо отмечал выдающийся лингвист Л.В. Щерба, «сравнивая детально разные языки, мы разрушаем ту иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка – иллюзию, будто существуют незыблемые понятия, которые одинаковы для всех времен и для всех народов. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и придание ей истинной диалектической научности» [2, с. 315]. Это высказывание в полной мере характеризует когнитивные преимущества билингвов: их мышление по своей сути свободно от диктата одного языкового мировоззрения.

Опыт взаимодействия с разными культурами и аудиториями позволяет билингвам тоньше понимать потребности и ожидания читателей на целевом языке. Это знание выходит за рамки словарных значений и грамматических правил; оно включает в себя понимание культурных импликаций, социальных норм и допустимого стиля. В результате билингвы способны создавать тексты, которые являются не только точными, но и максимально релевантными и приемлемыми для целевой культуры. «Благодаря своей способности соединять культуры, билингвы идеально подходят для участия в международных проектах, где требуется не просто механический перевод, а создание и поддержание конструктивного диалога» [3, с. 86]. Их роль трансформируется из простого транслятора текста в активного участника межкультурной коммуникации.

Эмпирические исследования, проведенные на материале переводов публицистических текстов, показывают, что билингвы на 23% эффективнее справляются с передачей культурно-маркированных элементов [4, с. 91]. Например, при переводе английского выражения „*to beat around the bush*” билингвы чаще выбирают идиоматичный эквивалент «ходить вокруг да около», в то время как монолингвы склонны к калькированию. Еще один показательный пример – перевод культурно-специфических реалий. При передаче русского понятия «поход в баню» билингвы эффективно комбинируют различные стратегии. Пример: «После тяжелой недели мы решили сходить в баню». Буквальный перевод: „*After a hard week we decided to go to the banya*” (требуется пояснения для иностранного читателя). Адаптивный перевод билингва: „*After a*

hard week we decided to have a traditional Russian steam bath” (сохраняет культурный компонент).

С когнитивной точки зрения билингвизм связан с развитием механизмов переключения внимания, управления рабочей памятью и контроля интерференции. Перевод требует постоянного контроля над двумя языковыми кодами, что усиливает когнитивную гибкость и способность к метаязыковому осмыслению. Исследования показали, что билингвальные переводчики быстрее идентифицируют семантические соответствия и демонстрируют повышенную устойчивость к ложным ассоциациям. Этот феномен обусловлен постоянным когнитивным «тренингом», происходящим в процессе языкового переключения. Кроме того, билингвизм способствует развитию эмпатии и способности к культурной адаптации – навыков, критически важных для межкультурного перевода.

Несмотря на очевидные преимущества билингвизма, исследователи отмечают и возможные когнитивные сложности. Одной из них является интерференция – влияние одной языковой системы на другую. Однако при должной профессиональной подготовке билингвизм становится не источником ошибок, а мощным ресурсом креативности и гибкости перевода.

Таким образом, культурная компетенция и уникальный когнитивный опыт билингвов оказывают решающее влияние на современную переводческую практику. Благодаря им обеспечивается не только верная передача информации, но и ее аутентичное воспроизведение в культурном контексте, что в конечном итоге обеспечивает успешную коммуникацию. Способность билингвов адаптировать культурные отсылки, учитывать социальные нюансы и подбирать соответствующий стиль позволяет им создавать переводы, которые воспринимаются целевой аудиторией естественно и без затруднений.

Источники

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение/ В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2011. – 408 с.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
3. Матвеева Н.В., Жигалова Я.И. Роль культурной компетенции в процессе перевода: опыт билингвов / Н.В. Матвеева, Я.И. Жигалова // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы. – Стерлитамак: УУНиТ. 2024. – С. 85-90.
4. Петрова О.В. Когнитивные механизмы переводческой деятельности билингвов / О.В. Петрова // Вестник МГЛУ. 2022. – № 1. – С.89–102.

ПИЩЕВОЙ КОД КУЛЬТУРЫ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И ФРАНЦУЗСКО-КАНАДСКОГО ЯЗЫКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «МОЛОКО»

Теганюк Валерия Викторовна

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма», г. Казань
e-mail: kval111@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей пищевого кода на материале английских, французских и французско-канадских фразеологических единиц, имеющих в своем составе компонент «молоко». Целью исследования является выявление уникальных и универсальных ассоциаций, стереотипов и символов, связанных с понятием «молоко» в сопоставляемых языках. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней впервые предпринимается попытка описать пищевой код культуры на основе изучения фразеологических единиц с компонентом «молоко». В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы: компонент «молоко» отражает как универсалии, так и уникалии в языке; универсальной является ассоциация «источник постоянных благ», стереотипное и символическое значение; в трех сопоставляемых языках встречаются разнообразные уникальные ассоциации, отражающие особенности их языковой картины мира.

Ключевые слова: фразеологическая единица, пищевой код культуры, ассоциация, стереотип, символ.

FOOD CODE OF THE CULTURE OF THE ENGLISH, FRENCH AND FRENCH-CANADIAN LANGUAGES ON MATERIAL OF IDIOMS WITH THE COMPONENT "MILK"

Teganyuk Valeria Viktorovna

FSBEI HE "Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism," Kazan
e-mail: kval111@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the food code on the material of English, French and French-Canadian idioms, which include the component "milk". The aim of the study is to identify unique and universal associations, stereotypes and symbols connected with the concept of "milk" in the languages being compared. The scientific novelty of the article lies in the fact that it is the first attempt to describe the food code of the culture based on the study of idioms with the component "milk." As a result of the study, the following conclusions were made:

the component "milk" reflects both universals and uniqueness in the language; the association "source of permanent benefits", stereotypical and symbolic meaning are universal; in the three comparable languages there are various unique associations that reflect the features of their language picture of the world.

Key words: idiom, food code of the culture, association, stereotype, symbol.

Отношение человека к еде и продуктам питания является ключевым в жизни любого народа. Исторические события, географические особенности, природные ресурсы, условия жизни, контакты с другими народами – все это оказало огромное значение на образ питания людей. По справедливому утверждению В.Н. Топорова, еда, которая первоначально принадлежала природе, «используется уже как продукт культуры, как результат перехода от природы к культуре» [1: 427]. К еде относились и относятся с почтением, что подтверждается особым культурным кодом, который заключен в продуктах питания. Пищевой или гастрономический код понимается как совокупность «обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках продуктов питания, которые выступают как источник осмысления человеком мира и несут в дополнение к своим природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» [2: 386].

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) невероятно ярко отражают отношение народа к тем или иным продуктам питания в связи с тем, что в них закрепились вышедшие из обычного употребления слова и исчезнувшие понятия и действия. Именно поэтому комплексное изучение особенностей ФЕ помогает сделать выводы об отношении народа к определенному продукту питания.

Молоко играет особую роль в жизни любого народа. В разных культурах находим отношение к молоку как к пище богов, эликсиру жизни, символу бессмертия, плодородия, изобилия, доброты и заботы [3: 68]. Молоко являлось издревле основой питания наряду с хлебом, медом и вином, из него производили другие продукты питания – сыр, масло, простоквашу, творог, сметану. Также молоко является символом начала жизни, достаточно вспомнить выражение «впитать с молоком с матери».

Целью настоящего исследования является выявление универсалий и уникалий в пищевом коде английского, французского и француско-канадского языков на материале ФЕ с компонентом «молоко». Данное исследование представляется актуальным, т.к. подобное изучение осуществляется впервые.

В результате проведенного исследования мы нашли только одну универсальную ассоциацию, связанную с молоком, встречающуюся в трех сопоставляемых языках: постоянный источник материальных благ, часто в

ироническом смысле: англ. a milky cow, фр., фр.-кан. vache à lait ‘дойная корова’ [4, 5, 6].

Встречались ассоциации, присутствующие в двух языках, а именно во французском и французско-канадском языке молоко ассоциируется с белым цветом, что подтверждается наличием ФЕ blanc comme le (du) lait ‘белый как молоко’ в обоих языках [5, 6]. Английский и французский языки имеют общие ассоциации: доброта – англ. the milk of human kindness ‘мягкосердечие, доброта’, фр. le lait de la tendresse ‘близость, нежность’; изобилие – англ. milk and honey ‘изобилие’, land flowing with milk and honey ‘страна, текущая млеком и медом, земля обетованная’ (библейзм), фр. terre découlante de lait et de miel ‘земля, текущая млеком и медом’; неопытность, простота: англ. milk for babies ‘нечто легкое, простая книга, статья’, фр. baver le lait ‘быть очень юным, молокососом’, il a encore le lait sur les lèvres ‘молоко на губах не обсохло’, si on lui pressait le nez, il en sortirait du lait ‘он очень молод, у него еще молоко на губах не обсохло’ [4, 5].

Особый интерес представляют уникальные ассоциации с компонентом ФЕ «молоко». В английском языке встречаются следующие уникальные значения: нечто сложное – the milk in the cocoa-nut ‘задача, объяснение непонятого факта’; раннее утро – to come home with the milk ‘возвращаться домой на рассвете’; нечто непоправимое – the milk is spilled ‘дела уже не поправить’, spilt milk ‘что-л. непоправимое’, it is no use crying over spilt milk ‘слезами горю не поможешь’; извлечение выгоды – to milk the market /the street (американизм) ‘успешно спекулировать ценными бумагами’; бесполезное дело – to milk the bull (the ram) ‘заниматься бесполезным делом; ждать от козла молока’ [4].

Французский язык также имеет уникальные ассоциации, связанные с молоком: ограниченность во времени – avoir du lait sur le feu ‘не иметь времени на что-л., иметь срочные дела’; крепкое здоровье – avoir tété du bon lait ‘иметь крепкое здоровье’; злорадство – boire du lait ‘радоваться чужому несчастью’; выслуживание – bouillir du lait à qn ‘сделать, сказать кому-либо что-либо приятное; угождать кому-либо’; несдержанность – n’éclore que du lait de coco ‘быть невосдержанным’; драка – faire sortir le petit lait du pif ‘расквасить нос’; терпеливое отношение к оскорблению – avaler qch comme du lait ‘проглотить что-л., стерпеть обиду’; признание видимого факта – connaître mouches en lait ‘признать очевидное’; период начала романтических отношений – lune de lait ‘молочный месяц, период первых поцелуев’; утрата иллюзий – casser le pot au lait ‘разбить мечты’; бдительность – veiller à qch comme au lait sur le feu ‘быть начеку’ [5].

Уникальные значения, встречающиеся во французско-канадском языке: уродливость – [il] fait cailler le lait ‘он некрасив’ (букв. от него молоко

сворачивается); опоздание – *retenir son lait* ‘заставлять себя ждать’; регулярные авиаперелеты – *faire la ronnie de lait* ‘совершать регулярные внутренние рейсы (об авиаперелетах)’ (выражение возникло по аналогии с регулярным появлением продавцов молока) [6].

Стереотипные представления о молоке как о полезном напитке являются универсальными в трех сопоставляемых культурах. Символьное изображение молока также является универсальным в трех сопоставляемых культурах, это либо детское питание в бутылочке, либо наполнение потребительской корзины.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: 1. Компонент «молоко» отражает как уникальные, так и универсальные значения. 2. К универсальному значению относится ассоциация «постоянный источник материальных благ», а также стереотипное и символьное значение. 3. Уникальные значения компонента «молоко» более разнообразны и объясняются особенностями гастрономических традиций и культурных особенностей носителей сопоставляемых языков.

Источники

1. Топоров В. Н. Еда // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 1. С. 427–429.
2. Захаренко, И.В. Молочные реки [и] кисельные берега / молочные реки с кисельными берегами / И.В Захаренко // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: «Аст-Пресс Книга», 2006. – С. 386.
3. Душенкова, Т. Р. Пищевой код: названия молочных и кисломолочных напитков в удмуртском языке и культуре / Т. Р. Душенкова // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2019. – № 1(6). – С. 67-75. – EDN WYXNUU.
4. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 6-е изд., испр. М.: Живой язык, 2005 (ОАО Тип. Новости). – 942 с.
5. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь: более 50000 выражений / под ред. В. Г. Гака. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1624 с.
6. DesRuisseaux Pierre, Dictionnaire des expressions québécoises, Montréal, Bibliothèque québécoise, 2007. – 480 p.

ЛЮБОВЬ И МЕДИЦИНА В РОМАНЕ «ЗАВЕТ ВОДЫ» А. ВЕРГЕЗЕ

Файзуллина Рушана Альфредовна
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия
rurinch@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется роман «Завет воды» (*The Covenant of Water*, 2023) американского писателя А. Вергезе. Цель данной статьи заключается в анализе романа в контексте взаимосвязи тем медицины и любви. Установлено, что несмотря на то, что в романе Вергезе на первый план выдвигается тема болезни, любовь и исцеление занимают первостепенное место в творчестве писателя.

Ключевые слова: медицинский дискурс, медицина, любовь, исцеление, Завет воды, Вергезе

LOVE AND MEDICINE IN *THE COVENANT OF WATER* BY A. VERGHESE

Faizullina Rushana Alfredovna
Kazan Federal University, Kazan, Russia
rurinch@mail.ru

Abstract. This article examines the novel *The Covenant of Water* (2023) by American writer A. Verghese. The purpose of this article is to analyze the novel in the context of the interrelationship between the themes of medicine and love. It is established that, although the theme of illness is foregrounded in Verghese's novel, love and healing occupy a primary place in the writer's work.

Keywords: medical discourse, medicine, love, healing, *The Covenant of Water*, Verghese

Значимое место в американской литературе начала XXI века занимает творчество А. Вергезе (1955). Центральной темой творчества писателя является медицина, так как он является практикующим врачом и одним из руководителей Стэнфордской медицинской школы. В романе «Завет воды» (*The Covenant of Water*, 2023) Вергезе обращается к медицинскому дискурсу, который проявляется в различных аспектах повествования и служит для глубокого анализа социальных и этических вопросов – объем медицинского дискурса в романе обусловлен профессией автора. Центральной темой романа является болезнь Реклингхаузена (нейрофиброматоза) – генетического заболевания, при

котором в нервной системе образуются доброкачественные образования, которое представляет собой биологическую загадку и одновременно служит метафорой наследственной травмы семьи Парамбиля. В этом контексте тема вмешательства в судьбу человека занимает существенное место в романе – оперирующий хирург может столкнуться с этической дилеммой: стоит ли радикальная операция по удалению опухоли риска паралича лицевого нерва. В этом отношении писатель затрагивает тему судьбы: медленный рост опухоли аналогичен семейному «проклятию» – неумолимому прогрессированию симптомов, которые медицина может контролировать, но не в силах излечить полностью. Вергезе противопоставляет человеческую уязвимость и медицину. Несмотря на то, что акустическая невринома является излечимым заболеванием, она существенно влияет на качество жизни. В романе отражена мысль о том, что болезнь с одной стороны требует принятия, а с другой сопротивления, так и в романе некоторые персонажи противятся своей судьбе, например, один из главных героев романа Филипос, который страдает от нейрофиброматоза, упорно пытается научиться плавать, а другие персонажи проявляют осторожность и осмотрительность: так, его отец Большой Аппачи никогда не путешествует по воде и всегда ходит пешком. Вергезе демонстрирует, что цикл может быть разорван – любовь, медицина и воля сильнее наследственности.

Ещё одним заболеванием, которое упоминается в романе, является проказа (лепра, болезнь Хансена). Через призму проказы писатель изучает боязнь и сопереживание, а также взаимосвязь между медициной и моралью. Эмпатическое изображение проказы автором побуждает читателя увидеть не только патологию, но и личность человека – это мысль представляет собой центральную черту творчества Вергезе. В «Завете воды» присутствуют библейские аллюзии – проказа упоминается в Библии: Мариам покрывается проказой и исцеляется по молитве Моисея: «...и вот, Мариам покрылась проказою, как снегом» (Чис. 12:10) [1]. Две главные героини романа носят имя Мариамма как и сестра Моисея Мариам (и мать самого писателя). Вергезе затрагивает тему жертвенной любви, так, Элси жертвует собой и собственным счастьем ради спасения своей дочери Мариаммы, узнав, что она больна проказой, героиня инсценирует собственную смерть и оставляет новорождённого ребёнка и уходит в лепрозорий. Тем не менее, несмотря на то что роман затрагивает медицинский дискурс, в романе опосредовано критикуются его ограничения: восприятие отношения к больным проказой и человеческая цена медикализации: сведение страданий пациента только к перечислению симптомов.

Тема любви очень важна в контексте анализа романа «Завет воды» и для творчества Вергезе в частности: любовь трансформируется и меняется, она не

даётся героям романа просто и легко, а часто сопряжена с потерей, жертвами и трагедиями, тем не менее, именно любовь является самой устойчивой человеческой силой. Роман начинается с основной любовной линии – брака по договорённости между двенадцатилетней девочкой и сорокалетним вдовцом. Отношения Большой Аммачи и Большого Аппачи начинаются не со страсти, а с обещания, социального и семейного долга. Абрахам Вергезе посвятил роман «Завет воды» своей матери Мариам Вергезе. Женские образы и образ матери очень важны в романе: так, образ Большой Аммачи становится ключевым для повествования, роман охватывает всю жизнь героини со дня её свадьбы до момента смерти. Жизнь героини обусловлена яростной решимостью защитить свою семью от Недуга. Писатель подчёркивает её безусловную и всеобъемлющую любовь к своим детям: попытки Большой Аммачи спасти Филипоса от воды и страх за Малютку Мол, которая страдает кретинизмом. Нужно отметить, что Большая Аммачи и Мариамма являются единственными персонажами романа, которые не страдают никакими болезнями. Тема родительского самопожертвования также затронута в романе: как Элси жертвует собой. Бескорыстная и часто болезненная любовь является сквозной темой, которая показывает необходимость поставить жизнь другого человека выше своей собственной. Любовь в романе становится той невидимой силой, которая может исцелить все раны. В этом контексте важен персонаж Дигби Килгура, шотландского врача, который приезжает в Индию практиковать медицину. Его образ воплощает синтез между медициной и любовью – Вергезе демонстрирует, что любовь к Элси исцеляет его, и только соединив медицинское знание и сострадание, можно помочь пациенту.

Женщины в «Завете воды» не являются пассивными персонажами, они – движущая сила сюжета и эмоциональный центр истории. Вергезе интересует судьба женщины, писатель осмысляет категорию «женская доля»: так, в сцене сложных родов Элси, Большая Аммачи на недовольство Филипоса по поводу того, что у него родилась дочь вместо сына говорит: «Женщина рискует жизнью, рожая ребёнка, а в итоге мужчина, который *ничего* не сделал – меньше, чем ничего – за все девять месяцев, говорит “Бог нас подвёл”?» [2, с. 509]. Писатель также обращается к проблеме домогательств, с которыми сталкивается Мариамма в медицинском университете: «Почему мужчины подвергают её и каждую знакомую ей женщину такого рода унижению и оскорблению» [2, с. 599]. После выхода «Рассечение Стоуна» Вергезе критиковали из-за слишком однобокого изображения женщин в романе [3], поэтому в «Завете воды» женские образы прописаны очень подробно, а мужские персонажи значительно уступают женским.

Писатель поднимает в романе и неоднозначную тему наркотической зависимости, продолжая исследование, начатое в его автобиографическом

романе *The Tennis Partner: A Doctor's Story of Friendship and Loss* (1998) [4]. Вергезе демонстрирует, что из-за опиоидной зависимости Филиппос постепенно теряет связь с реальностью, отдаляясь от своей семьи все сильнее. Герой не реагирует на опасения по поводу беременности Элси, перестаёт общаться со своим лучшим другом Джопаном, верит в реинкарнацию своего сына Нинана: «У Филиппоса глаза человека, полностью потерявшего разум» [2, с. 499]. Вергезе демонстрирует, что избавление Филиппоса от зависимости происходит потому, что в его жизни появляется Мариамма, и любовь к ней исцеляет его.

Таким образом, особенность романа «Завет воды» заключается в обращении к медицинскому дискурсу, который обусловлен профессией самого писателя, и в теме любви, которая занимает важное место в романе. Окончательное избавление от семейного «проклятия» достигается только благодаря применений медицинских знаний. Акт выявления генетического заболевания – это медицинское открытие, которое является проявлением любви к своей семье, истине и к будущим поколениям.

Источники

1. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: В 7 т. / Под ред. проф. А.П. Лопухина. Изд. 4-е. М.: Даръ, 2009. Т.1: Пятикнижие; Исторические книги. 1055 с.
2. Вергезе А. Завет воды / Пер. с англ. М. Александровой. М.: Фантом-Пресс, 2025. 800 с.
3. Edermarian A. Sticking up the surgeon's life / The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2009/may/09/abraham-verghese-cutting-for-stone> (accessed: 13.10.2025).
4. Verghese A. *The Tennis Partner: A Doctor's Story of Friendship and Loss*. New York: Harper Perennial, 2023. 365 p.

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОЛЛОКАЦИЙ С СОМАТИЗМОМ
«AUGE/CHESHM» (ГЛАЗ) В НЕМЕЦКОМ И ПЕРСИДСКОМ
ЯЗЫКАХ
В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Фаязова Ирана Фараджевна
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Республика Таджикистан, Душанбе
irandukht@mail.ru

Аннотация. Коллокации, являясь одним из важнейших и естественных компонентов языковой компетенции, имеют базовое значение как в повседневных, так и в формальных ситуациях общения. Для изучающих иностранный язык эти заранее сформированные многословные единицы вызывают трудности воспроизводства, поскольку в большинстве случаев они имеют многочисленные структурные и семантические различия между родным и изучаемым иностранным языком. При освоении языка учащиеся часто склонны дословно переводить словосочетания со своего родного языка на целевой язык, что может привести к возможным интерференционным ошибкам, особенно в случае расхождения. По этой причине особого интереса заслуживает контрастивное изучение коллокаций в лингводидактическом аспекте. Основная цель настоящего исследования состоит в изучении соматических коллокаций в немецком и персидском языках в контексте контрастивного сравнения и, в свете этого межъязыкового рассмотрения, в представлении отношений эквивалентности между двумя языками в рассматриваемых лексических единицах.

Ключевые слова: коллокации, коллокатор, контрастивная фразеология, лингводидактика, интерференционные ошибки, эквивалентность.

**CONTRASTIVE ANALYSIS OF COLLOCATIONS WITH THE
SOMATISM "AUGE / CHESHM" (EYE) IN GERMAN AND PERSIAN IN
THE LINGUODIDACTIC ASPECT**

Fayazova Irana Farajevna
Russian-Tajik (Slavonic) University
Dushanbe, Republic of Tajikistan
irandukht@mail.ru

Abstract. Collocations, being one of the most important and natural components of language competence, have a basic meaning both in everyday and formal communication situations. For foreign language learners, these pre-formed verbose units cause difficulties in reproduction,

since in most cases they have numerous structural and semantic differences between the native and the studied foreign language. When learning a language, students often tend to translate phrases verbatim from their native language into the target language, which can lead to possible interference errors, especially in the case of discrepancies. For this reason, the contrastive study of collocations in the linguodidactic aspect deserves special interest. The main purpose of this study is to study somatic phrases in German and Persian in the context of contrastive comparison and, in the light of this interlanguage consideration, to present the equivalence relations between the two languages in the lexical units under consideration.

Keywords: collocation, collocator, contrastive phraseology, linguodidactics, interference errors, equivalence.

Коллокации представляют собой естественную и важную часть разговорной речи носителей языка. Они встречаются очень часто и используются автоматически. Это означает, что при их употреблении носители языка не задумываются над особенностями этих многословных единиц. Однако у изучающих иностранный язык зачастую возникают проблемы с использованием коллокаций, которые заметны в попытках воспроизведения речи. Трудность заключается в том, что коллокации обнаруживают множество расхождений или сближений между родным и иностранным языками. Эти межъязыковые различия становятся заметными только при сравнении языков. Основываясь на результатах исследования, можно утверждать, что для развития навыков использования коллокаций среди изучающих иностранный язык крайне важно понимать, каким образом и в какой речевой ситуации данные словосочетания могут создавать источники ошибок.

Целью настоящего исследования является проведение контрастивного анализа в области соматических словосочетаний в немецко-персидских отношениях для определения различий и сходств между контрастирующими языками.

Статус коллокаций как языковой единицы в лингвистических исследованиях является спорным. Коллокации занимают промежуточное положение между свободными и несвободными словосочетаниями.

В свободных сочетаниях элементы обычно можно заменить синонимами или при опущении одного элемента догадаться о значении всего выражения (например, словосочетание *высокий дом* можно заменить на *красивый дом*). Несвободные словосочетания выступают как целостная единица, как с точки зрения семантики, так и синтаксиса (*виды услуг, род деятельности, громким голосом*).

В коллокациях значения отдельных элементов могут привнести новое в значение целого, в которое они входят [6].

В отличие от несвободных сочетаний семантика коллокации может выводиться из значений ее элементов. Однако, свободно воспроизводиться и легко интерпретироваться коллокация может только носителем языка. Для изучающих иностранный язык подобные операции без запоминания достаточно затруднительны.

Следует отметить, что термин коллокация не подвергается однозначной трактовке, т.к. термин должен отражать комплекс лексических, грамматических и синтаксических признаков.

В более широком смысле термин коллокация понимается, как сочетание двух или более слов, совместное использование которых отмечается частотностью [5]. К определению термина коллокация существует три основных подхода:

1. Подход британских контекстуалистов. Термин *коллокация* впервые был введен основоположником Лондонской школы структурной лингвистики, представителем британского контекстуализма Дж. Р. Фёрсом. Согласно данному подходу, особое внимание в анализе значения уделяется приему контекстуализации, с помощью которого на каждом языковом уровне происходит установление контекста. На лексическом уровне – это типичное и постоянное окружение слова, т.е. коллокация.

2. Семантико-синтаксический подход рассматривает коллокации как семантико-синтаксические единицы или лексически определенные элементы грамматических структур. В рамках данного подхода коллокации характеризуются семантической, синтаксической и дистрибутивной регулярностью.

3. Подход теории «Смысл-текст» определяет коллокацию как словосочетание, в котором одно слово является семантической доминантой, а второе подбирается в зависимости от доминанты для передачи смысла всего выражения [6].

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой дается определение коллокации как «лексико-фразеологической обусловленности сочетаемости слов в речи для реализации полисемии» [13, с. 193]. Е.Г. Борисова считает коллокацией несвободное неидиоматическое словосочетание, в котором свободный компонент не меняет своего смысла, а смысл несвободного отличается от того, который реализуется в свободных словосочетаниях [2, с. 13].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский определяют коллокации как «слабоидиоматичные фразеологизмы со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент употреблен в прямом значении» [1, с. 67] и рассматривают коллокации как один из типов фразеологизмов, отличая их от идиом, пословиц, грамматических и синтаксических фразеологизмов. А.Н.

Баранов и Д.О. Добровольский предлагают классификацию, состоящую из четырех видов коллокаций, в основе которой лежат лексические функции [там же]:

1) коллокации-*magn*, которые представляют собой устойчивые сочетания с однословным компонентом, нетривиальным способом передающим смысл (*закадычный друг, крошечная тьма, бешеная скорость, несметные богатства, чудовищная ложь, ужасный нытик*). Это тип коллокации, в котором одна из лексем обладает лексической функцией, усиливающей или интенсифицирующей значение другого слова;

2) коллокации-*oper-func* представляют собой устойчивые сочетания с однословным компонентом, передающие смысл (*ставить вопрос, одержать победу, потерпеть поражение, принять вызов*). В данном типе коллокаций сочетание воспринимается как целостность, а выбор одного из компонентов обусловлен традицией и семантически зависит от другого;

3) коллокации-*real-fact* – устойчивые сочетания, которые образуют естественные и часто встречающиеся в речи комбинации слов (*желание сбывается, искупить грех, заступать на вахту*);

4) метафорические определения – устойчивые сочетания, в которых один из компонентов используется в прямом значении, а второй является метафорой, модифицирующей значение первого (*зерно истины, червь сомнения, сливки общества*).

М.В. Влавацкая предлагает классификацию коллокаций, основанную на семантических и функциональных характеристиках [3]:

1) традиционные – нормативные стандартные словосочетания: *придавать значение, уделять внимание, совершить ошибку, воплотить идею* и др.;

2) экспрессивные – нормативные словосочетания, используемые для выражения экспрессивного значения: *палящий зной, изматывающая работа, мучительное ожидание, роскошная обстановка* и др.;

3) этнокультурные – передающие национально-культурную специфику: *паспортный стол, круглый стол, душа компании, русская изба, живая вода* и др.;

4) терминологические – относящиеся к определенной области знаний: *система правосудия, политическая партия, вести переговоры, серная кислота, сила сопротивления* и др.

5) окказиональные – индивидуально-авторские словосочетания, в которых нарушен один из типов сочетаемости с целью привлечения внимания читателей к описываемому объекту или явлению действительности: *малиновая улыбка* (И. Анненский), *запах увяданья* (Е.А. Баратынский), *blossom of silver* – *серебряные цветы* (О. Уайльд), *angry sorrow* – *разъяренное горе* (Ч. Диккенс). Подобные

коллокации приобретают свой истинный смысл только в контексте художественного произведения.

Коллокации в нашем понимании представляют собой устойчивые словосочетания, в которых выбор одного компонента определяется по смыслу, а выбор второго – устоявшейся нормой. Отметим, что устойчивость коллокаций связана, прежде всего, с произвольностью выбора семантически необоснованного элемента. Например, для коллокации *принять решение* выбор глагола *принять* в качестве второго элемента трудно объяснить. Если мы рассмотрим аналогичные примеры в других языках, то мы увидим, что в качестве коллокатора используются различные глаголы. Сравним: англ. *to make a decision* (букв. сделать решение), нем. *eine Entscheidung treffen* (букв. встретить решение), перс. *tasmim gereftan* (букв. взять решение), турец. *karar vermek / almak* (букв. дать/ взять решение).

В рамках дискурса теории овладения иностранным языком принимается смыслоориентированный или фразеологический подход к концепции коллокаций, согласно которому к словосочетаниям относится весь спектр полилексических устойчивых словосочетаний, которые неидиоматичны или лишь слабо идиоматичны и, общие значения которых можно вывести из суммы отдельных значений компонентов [7, с. 38].

По мнению Hausmann, которого следует считать основным представителем иноязычной дидактической трактовки, коллокации представляют собой «типичные и распространенные словосочетания, которые носители языка используют из памяти как полуфабрикаты» [8].

В направленных на лингводидактику контрастивных исследованиях в области коллокаций особое значение имеет отграничение этих словосочетаний от других фразеологических многословных единиц. В этом контексте провести границу между коллокациями и идиоматическими выражениями относительно легко, однако отличить их от свободных словосочетаний кажется более сложной задачей [12]. Следует ли называть словосочетание свободным словосочетанием, коллокацией или идиомой, зависит от того, обладает ли рассматриваемая единица определенными характерными признаками (см. таблицу 1).

Таблица 1: Характерные особенности устойчивых словосочетаний

	Идиома	Коллокация	Свободное словосочетание
Идиоматичность	+	*	-
Полилексичность	+	+	+
Устойчивость	+	*	-
Воспроизводимость	+	+	-

Плюс (+) означает, что словосочетание имеет соответствующий определяющий признак. Звездочка (*) показывает, что рассматриваемая единица в той или иной степени обладает указанной характеристикой. Знаком минус (-) обозначается отсутствие у словосочетания данного признака.

При проведении границы между тремя упомянутыми типами словосочетаний *идиоматичность* рассматривается как одна из важнейших характеристик. Из-за составляющих, которые используются исключительно в переносном значении, общее значение идиомы, например, *leere Augen* (пустые глаза), не может быть выведено из суммы отдельных значений. В случае свободного словосочетания, например, *leeres Haus* (пустой дом), его значение можно вывести из буквального значения компонентов. Коллокации, как и мертвый язык, занимают промежуточное положение по шкале идиоматичности и существуют тогда, когда лексема соответствующего словосочетания многозначна и употребляется в своем переносном (или абстрактном) значении, т.е. значение коллокации можно в определенной степени вывести из ее составляющих.

Коллокации, идиомы и свободные словосочетания обладают свойством *полилексичности*. С точки зрения *устойчивости* они различаются тем, что, коллокации могут незначительно менять морфологическую и синтаксическую структуры, идиомы же подвержены большей морфемосинтаксической устойчивости. Однако наименее фиксированным типом словосочетания является так называемое свободное словосочетание.

Еще одним аспектом, который играет роль в этом различии, является принцип *воспроизводимости*. По этому принципу отличие трех типов фразеологических сочетаний состоит в том, что словосочетания и фразеологизмы не образуются вновь, а сохраняются в ментальном лексиконе как целая лексическая единица.

С точки зрения структуры, коллокации отличаются от других многословных единиц в том смысле, что, согласно подходу Hausmann, они состоят из двух основных компонентов, а именно коллокационной базы и коллокатора, которые играют конкретную роль в словосочетании и находятся в иерархических отношениях, т.е. коллокационная база выступает в качестве смыслонесущего элемента, а коллокатор — в качестве смыслоопределяющего элемента, который приписан к коллокационной базе на основании законов соответствующего языка и также семантически подчинен ей.

Коллокации можно подразделить на шесть различных структурных типов, которые неоднократно принимаются за основу в научной литературе, на основе типологии Hausmann [8]. Эту типологию на примере немецкого языка можно описать следующим образом:

1. Существительное (дополнение) + глагол *ein Gespräch führen* (вести разговор)
2. Существительное (подлежащее) + глагол *die Zeit vergeht* (время проходит)
3. Прилагательное + существительное *schlechte Nachricht* (плохая новость)
4. существительное + (предлог) + глагол *eine Spanne Zeit* (промежуток времени)
5. Наречие + прилагательное *schwer erkrankt* (тяжело больной)
6. Глагол + наречие *herzlich gratulieren* (горячо поздравить)

В настоящем анализе, целью которого является определение сходств и различий в коллокациях с соматическим элементом в двух сопоставляемых языках, в качестве отправной точки принимаются немецкие коллокации и производится поиск персидских эквивалентов. Корпус образуют соматические коллокации с компонентом «*Auge / cheshm*» (глаз). Для выявления персидских эквивалентов немецких коллокаций, указанных в словаре немецко-русской фразеологии Л.Э. Биновича и Н.И. Гришина, а также в словаре немецких идиом и пословиц Duden использовались двуязычные словари. Для словосочетаний, которые не были найдены в двуязычных словарях, соответствующие эквиваленты на персидском языке были выявлены с использованием пояснений немецких значений в соответствующем одноязычном словаре словосочетаний.

Проведенный анализ ограничен следующими типами коллокации:

- 1) Тип коллокации «прилагательное + существительное»/
«существительное + прилагательное»

В приведенных ниже примерах наблюдается полная эквивалентность, как в структурном, так и в синтаксическом плане.

das menschliche Auge	چشم انسان [chesme ensān]	человеческий глаз
blaues Auge (букв. синий глаз)	چشم كبود [cheshme kabud] (букв. синий глаз)	синяк
geistiges Auge (букв. духовный глаз)	چشم ذهن [cheshme zehn] (букв. духовный глаз) چشم ایمان [cheshme imān] (букв. глаз веры)	духовное око
lauteres Auge	چشم بی ریا [cheshme biriyā]	чистый взор

2) Тип коллокации «существительное (дополнение) + глагол»

die Augen verschließen	چشمها را بستن [cheshmhā rā bastan]	закрыть глаза
aus dem Auge verlieren (букв. потерять из глаза)	از چشم/بین افتادن [az cheshm/bin āftādan] (букв. потерять из глаза/ взора)	потерять из виду
ein weiteres Auge haben	چشم دیگری داشتن [cheshme digari dāshtan]	иметь еще один глаз
ins Auge fassen (букв. поймать в глаз)	در نظر گرفتن [dar nazar gereftan] (букв. взять во взгляд)	присматривать, наблюдать

Как уже отмечалось выше, коллокации имеют определенную степень идиоматического характера. Идиоматический характер коллокаций может распространяться и на переносное значение коллокатора. Коллокации, коллокатор которых имеет образное прочтение, называются метафорическими. Даже в случае метафорических коллокаций полная эквивалентность может наблюдаться, если значение коллокатора метафорично на обоих языках, что можно проиллюстрировать на примере коллокации *ins Auge fassen* - در نظر گرفتن - коллокатор *fassen* - گرفتن служащий ядру коллокации, вне ее не имеет самостоятельного значения, а приобретает переносное значение. Во взаимодействии с ядром коллокации *Auge* - چشم словосочетание означает: наблюдать, присматривать. Таким образом, это полная эквивалентность, поскольку словосочетания выражают одно и то же метафорическое значение через одну и ту же структуру в обоих языках.

3) Тип коллокации «конструкция с предложным дополнением»

jemandem Sand in die Augen streuen	خاک در چشم کسی پاشیدن [khāk dar cheshme kasi pāshidan]	пускать пыль в глаза
vor seinem inneren Auge sehen	با چشم دل دیدن [bā cheshme del didan]	видеть перед своим внутренним взором
der Gefahr ins Auge sehen	با خطر روبرو شدن [bā khatar ro be ro shodan]	смотреть опасности в глаза

Как мы видим, в приведенных примерах конструкции в переводе с немецкого языка на персидский полностью или частично эквиваленты с точки зрения синтаксиса и семантики, что говорит о наличии сходства в языковой логике.

Межъязыковым сопоставительным исследованиям в области фразеологии всегда придается большое значение. Основанием для актуальности исследования являются выводы о том, что уровень владения фразеологизмами является важным показателем высокого владения иностранным языком.

Область фразеологии, которая предполагает сравнение фразеологических явлений хотя бы двух языков, называется контрастивной фразеологией. Контрастивные исследования в этой области могут основываться на сравнении как в структурном, так и в семантическом плане. В каждом случае выделяются сходства и различия между сопоставляемыми языками, при этом центральное значение имеет понятие *эквивалентности*. В вопросе классификации отношений межъязыковой эквивалентности часто применяется трехстороннее деление Hessky [11], а именно *полная, частичная и нулевая эквивалентность*.

В рамках исследования коллокации анализируются по наиболее часто используемым в контрастивной фразеологии трехчастным отношениям эквивалентности и представлены в качестве примеров ниже, при этом структурные различия не учитываются. В зависимости от противопоставляемой языковой пары модели эквивалентности могут характеризоваться по-разному. По этой причине элементарное трехстороннее разделение полной, частичной эквивалентности и нулевой эквивалентности в этой статье разбито на приведенные ниже структурные и семантические аспекты.

Полную эквивалентность можно предполагать, если словосочетание на немецком языке соответствует своему аналогу на персидском языке как структурно, так и семантически. Другими словами, два словосочетания должны выражать один и тот же объект посредством одной и той же структуры. Этот тип эквивалентности можно проиллюстрировать на следующих примерах:

seinen Augen nicht trauen	به چشمان جود اعتماد نکردن [be cheshmāne khod etemād nakardan]	не верить своим глазам
ins Auge sehen	به چشم نگاه کردن [be cheshm negāh kardan]	смотреть в глаза
ein weiteres Auge haben	چشم دیگری داشتن [cheshme digari dāshtan]	иметь еще один глаз

Частичная эквивалентность возникает, когда словосочетание находит эквивалент в целевом языке только на одном уровне, т.е. либо на структурном

уровне, либо на содержательном или семантическом уровне. Этот тип эквивалентности условно можно разделить на следующие подгруппы:

- Контраст в коллокаторе
- Контраст в базе
- Контраст в метафоре
- Контраст в устойчивости
- Контраст в полилексичности

Контраст в коллокаторе

Этот тип отношений эквивалентности возникает из-за того, что коллокаторы в немецком и персидском языках эквивалентны только внутри словосочетания. То есть коллокаторы расходятся по своим внешним по отношению к словосочетанию денотативным значениям, при этом они выражают один и тот же объект в зависимости от основы. Примеры этой группы также указывают на многозначность коллокаторов:

aus dem Auge verlieren (букв. потерять из глаза)	از چشم افتادن [az cheshm āftādan] (букв. выпасть из глаза)	потерять из виду

Контраст в базе

Это отношение эквивалентности включает словосочетания, основы которых в немецком и персидском языках расходятся, но имеют одно и то же значение внутри словосочетания, что можно проиллюстрировать следующим образом:

ins Auge fassen (букв. поймать в глаз)	در نظر گرفتن [dar nazar gereftan]	присматривать, держать под наблюдением

Контраст в метафоре

Помимо словосочетаний, в которых два противопоставленных языка демонстрируют полную эквивалентность, как например,

ein Auge auf j-n haben (букв. иметь глаз на кого-л.)	چشم داشتن به کسی [cheshm dāsh-tan be kesī] (букв. иметь глаз на кого-л.)	положить глаз на кого-то

многочисленные словосочетания могут также показывать расхождения в метафорическом использовании. В следующих примерах немецкие

словосочетания являются метафорическими, однако их персидские эквиваленты используются в денотативном смысле:

mit einem blauen Auge davonkommen (букв. выйти (из ситуации) с синяком)	قسر در رفتن [keser darraftan] (букв. вылупиться из скорлупы)	легко отделаться
unter vier Augen (букв. между четырьмя глазами)	رو به رو [ro be ro] (букв. лицом к лицу)	с глазу на глаз
der Sache ins Auge sehen (букв. смотреть вещи в глаза)	با حقایق روبرو شدن [ba haqāyeq ro be ro shodan] (встретиться лицом к лицу с правдой)	смотреть правде в глаза
ein Auge für etw. haben (букв. иметь глаз для чего-л.)	علاقمند بودن به چیزی [alāghemand bodan be chizi] (быть заинтересованным в чем-л.)	иметь интерес к чему-л.
im Auge behalten (букв. держать в глазу)	مد نظر داشتن [made nazar dāshtan] (букв. иметь под наблюдением)	не сводить глаз; наблюдать
ein Auge auf j-n werfen (букв. бросить глаз на кого-л.)	علاقه داشتن به چیزی [alāghe dāshtan be chizi] (проявлять интерес к кому-л.)	бросить взгляд на кого-л.
mit einem lachenden und einem weinenden Auge (букв. со смеющимся и плачущим глазом)	با احساسات مختلف [bā ehsāsāte mokhtalef] (букв. с разными чувствами)	со смешанными чувствами (не зная, плакать или смеяться)

Приведем примеры метафорических коллокаций с контрастом в базе в первом случае и в коллокаторе во втором:

Dorn im Auge sein	خاری در پهلو بودن [khāri dar pahlo bodan] (букв. быть занозой в боку)	быть занозой в глазу
ein Auge offen halten	چشم از کسی / چیزی برنداشتن	не спускать глаз с

(букв. держать один глаз открытым)	[cheshm az kesi/chizi barnadāshtan] (букв. не спускать глаз с кого-л./чего-л.)	кого-л./чего-л.

В контексте метафорических коллокаций также можно выделить контрастные типы, эквивалентные по содержанию, семантике и метафоре, хотя они содержат разные базы и коллокаторы в немецком и персидском языках. Поэтому они не могут быть эквивалентными ни в коллокаторе, ни в базисе, как в следующем примере:

der Gefahr ins Auge sehen	با خطر روبرو شدن [bā khatar ro be ro shodan]	смотреть опасности в глаза
der Sache ins Auge sehen	با حقایق روبرو شدن [ba haqāyeq ro be ro shodan]	смотреть правде в глаза
ein Auge offen halten	دنبال کسی گشتن [donbāle kasi gashtan]	следить одним глазом

Контраст в устойчивости

Контраст по устойчивости характеризуется тем, что немецкое словосочетание имеет эквивалент в персидском языке в свободном сочетании слов. Это можно проиллюстрировать на примере:

soweit das Auge reicht (букв. пока хватает глаза)	تا اندازه ای که چشم کار میکند [ta andāzeyeye ke cheshm kar mikonad] (букв. насколько работает глаз)	конца-края не видно

Контраст в полилексичности

Коллокации в немецком и персидском языках также могут отличаться полилексичностью, когда при подборе эквивалента в коллокаторе наблюдается наличие других лексем. Это можно проиллюстрировать следующими примерами:

ins Auge springen, fallen (букв. прыгать в глаза)	چشم را جلب کردن [cheshm rā jalb kardan] (букв. притягивать глаз)	бросаться в глаза
ins Auge gehen	چشم را خیره کردن	броситься в глаза

(букв. идти в глаза, о поведении)	[cheshm rā khire kardan] (букв. поразить глаз)	

В рамках проведенного анализа в сопоставлении рассматриваемых единиц двух языков не было выявлено ни одного случая *нулевой эквивалентности*. Это доказывает, что если словосочетание не находит структурную и содержательную эквивалентность в другом языке, оно уже не может называться словосочетанием.

Данное исследование показало, что между рассматриваемыми языками существуют многочисленные сходства и различия в области соматических коллокаций.

В случае отсутствия эквивалентов немецкие коллокации легко воспроизводятся на персидском языке посредством подбора денотата. В случае частичной эквивалентности для немецкой коллокации можно найти эквивалент в виде свободного словосочетания или однословной лексемы в персидском языке. Из перечисленных отношений частичной эквивалентности также можно сделать вывод, что прилагательные или глаголы в качестве коллокаторов в словосочетании часто не могут быть заменены другими прилагательными или глаголами, даже если они означают что-то похожее за пределами коллокации. То, что выбирает подходящий коллокатор и определяет его значение внутри словосочетания, — это основа коллокации. Таким образом, можно заключить, что коллокаторы многозначны. Поэтому они не поддаются переводу на другой язык без учета их основы.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что определение отношений эквивалентности в области коллокаций и отнесение этих языковых единиц к конкретным группам не всегда является простой задачей. Контрастные типы, представленные в данной работе, также демонстрируют в некоторых моментах размытые границы. Тем не менее, результаты, описанные в данном анализе, имеют отношение к дидактике иностранных языков, и их не следует недооценивать.

Выявленные в результате сравнительного анализа расхождения в области коллокаций указывают на необходимые методические разработки в области языковой дидактики. Исходя из имеющегося опыта в преподавании и обучении заметим, что учащиеся часто склонны творчески создавать коллокации, а также несвободные словосочетания или буквально переводить их на изучаемый язык. Однако выбор коллокаторов часто вызывает трудности у учащихся. Эти трудности отражаются затем в виде синтагматических и/или семантических интерференционных ошибок в речевой деятельности учащихся. При изучении коллокаций необходимо обратить внимание на отличие данных единиц от свободных словосочетаний и идиом.

Проведенное исследование имеет особую актуальность не только для лингводидактики, но и для лексикографии. Отсутствие двуязычных словарей коллокаций приводит к неизбежности буквального перевода словосочетаний, поскольку общие двуязычные словари ориентированы в первую очередь на перевод отдельных слов, а не словосочетаний. На этом этапе учащиеся часто сталкиваются с ограничением выбора основы и многозначным характером коллокаторов, что опять, в свою очередь, приводит к интерференционным ошибкам, связанным с использованием коллокаций. Контрастивные исследования, безусловно, могут послужить импульсом для работы над созданием двуязычных словарей словосочетаний. Однако контрастивное изучение соматических коллокаций в немецко-персидских отношениях, безусловно, требует более детального освещения.

Источники

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. - М.: Знак, 2008. - 656 с.
2. Борисова, Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать / Е. Г. Борисова. — М.: Филология, 1995—49 с.
3. Влавацкая М.В. Оказиональные коллокации в функционально-семантическом аспекте / М.В. Влавацкая, А.В. Коршунова // Научный диалог. — 2016. - № 8 (56). — С. 21-33
4. Коршунова А.В., Влавацкая М.В. Оказиональные коллокации и способы их образования/ А.В. Коршунова, М.В. Влавацкая // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 4. - С. 67-81
5. Палийчук Д.А. Проблема определения понятия коллокация в современной лингвистике // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. №1. URL: <https://cyberleninca.ru/article/n/problema-opredeleniya-ponyatiya-kollokatsiya-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 30.10.2025)
6. Хохлова М.В. Экспериментальная проверка методов выделения коллокаций // Slavica Helsingiensia. Инструментарий русистики: Корпусные подходы. — 2008. - № 34. - С. 343-357.
7. Burger H. Phraseology. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung / H. Burger (ed.) et al. — Berlin, New York: De Gruyter, 2007 — 613 S.
8. Hausmann F.J. Was sind eigentlich Kollokationen? / F.J. Hausmann // K. Steyer (ed.): Wortverbindungen – mehr oder weniger fest. — Berlin: de Gruyter, 2004. — S. 309-334

9. Hausmann F.J. 1985. Kollokationen im deutschen Wörterbuch: ein Beitrag zur Theorie des lexicographischen Beispiels In: Bergenholtz H., Mugdan J. (Eds). Lexicographie und Grammatik. Tübingen: Max Niemeyer. - S. 118-129.

10. Hessky R. (1989): Sprach- und kulturspezifische Züge phraseologischer Vergleiche/R. Hessky//In: Greciano, G. (Hrsg.): Europhas 88.- S. 195-204

11. Reder A. (2006) Kollokationsforschung u. Kollokationsdidaktik. In: Linguistik Online 28 (3). - S. 157-176

12. Scherfer P. Zu einigen wesentlichen Merkmalen lexikalischer Kollokationen. In: Lorenz-Bourjot, Martine/ Lüger, Heinz-Helmut (eds.): Phraseologie und Phraseodidaktik. Wien. – S. 3-21

Словари:

13. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - Москва: Изд-во Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.

14. Бинович Л.Э. и Гришин Н.И. Немецко-русский фразеологический словарь. под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «Русский язык». – 1975. – 656 с.

15. Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten/ Wörterbuch der deutschen Idiomatik/ hrsg. und bearb. von G. Drosdowski u. W. Scholze-Stubenrecht.- Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl. -1992. – 944 S.

ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИАТЕКСТА

Федорова Жанна Викторовна¹, Гурьянов Алексей Сергеевич²

^{1,2}Казанский государственный энергетический университет, г.Казань, Россия

¹fedorova_zhanna_v@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика медиатекста как синтетической жанровой формы. Цель статьи – выявление специфики организации медиатекста, обусловленной его конвергентным характером. Отмечается, что сущность digital-коммуникации связана с потребностью современной аудитории в равноправном наполнении коммуникативного продукта словесными и образными способами выражения социокультурной семантики.

Ключевые слова: медиатекст, вербальность, digital-коммуникация, конвергентность, визуальность.

VERBAL METHODS OF ORGANIZING MEDIA TEXT

Fedorova Zhanna Viktorovna¹, Gurianov Aleksey Sergeevich²

^{1,2}Kazan state energy university, Kazan, Russia

¹fedorova_zhanna_v@mail.ru

Abstract. The article considers the specifics of media text as a synthetic genre form. The purpose of the article is to identify the specifics of the organization of the media text, due to its convergent nature. It is noted that the essence of digital communication is associated with the need of a modern audience to equitably fill a communicative product with verbal and figurative ways of expressing socio-cultural semantics.

Keywords: media text, verballity, digital communication, convergence, visuality.

Одной из парадигм современной культурологической диспозиции выступает digital-коммуникация. Ее маркером является медиатекст – «цифровой рассказ», представляющий собой компиляцию ряда элементов: нарратива, фотоколлажа, блога или видеоблога, презентации, квеста, видеоклипа [1]. Такие особенности современного коммуникативного процесса обусловлены универсализацией общефилологических практик, определяющих вербальную идентичность человека.

Медиатекст – обобщающее понятие, обозначающее как тексты массовой коммуникации, так и тексты СМИ в цифровом формате. В любом проявлении (формальном и содержательном) такой текст шире вербальной (знаковой)

системы и приближается «к семиотическому толкованию <...> которое подразумевает последовательность любых, а не только вербальных знаков» [2, с.65]. Медiateкст характеризуется вербальными и медийными признаками, объединяющими элементы гиперссылочного характера и нарративности, что приблизило его более широкое понимание, включающее «<...> особенности звучащей речи, музыку, визуальные образы» [2, с.66]

Если языковой облик предшествующих эпох характеризовался традиционными культурными кодами, символам, знакам, то мир цифровой реальности воплощается, в первую очередь, в текстах социальных сетей. Восприятие сетевой текстовой культуры обусловлено универсальными механизмами, так как ее «участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения» [3, с.4]. Как правило, такие механизмы имеют наднациональный характер и не связаны с предпочтениями определенного этоса/этноса.

В первую очередь, отметим равноправные отношения вербальной и визуальной составляющих коммуникации. При этом и зрительный, и словесный образы воспринимаются как самодостаточные элементы нарратива.

В контексте идеи визуального поворота принято считать, что «экранная коммуникация», представляющая собой визуальные формы организации текстов, для digital-human является преобладающей. Расширение роли изобразительности «обязано тем мощным технологиям, которые со времени изобретения фотографии способствуют нарастанию этой тенденции» [4, с.5]. Закрепление приоритета образочентричности как универсального принципа современной культуры подчеркивает преодоление текстовых форм отражения бытия: в дискуссиях об имажинизации социально-культурной жизни и возросшей роли изображения констатируется «отход <...> от вербального способа [коммуникации] к визуальному» [5, с.134].

Современные языковые системы представляют собой «экранную коммуникацию», специфика которой состоит в многообразных формах выражения смыслов. Закрепление за коммуникативным пространством аксиологического значения универсальных образочентричных и текстовых форм подчеркивает их становление в качестве инструментария самопрезентации и самоорганизации как общества в целом, так и отдельных групп социального / этнического характера.

Вербальные тексты не теряют значения в системе массовых коммуникаций, и популярность сторителлинга, мультимедийных историй, лонгридов и нарратива в целом подтверждает это. Маркером трансмедийной эстетики является равноценность различных платформ, что приводит к синтезу многообразных форм культур, ранее функционировавших независимо друг от

друга. Результатом интеграции стал «мир-текст» как совокупность словесного текста, иконического текста, аудиотекста, видеотекста [6, с.61].

Современный текст представляет собой конвергентную модель коммуникации, проявляющуюся в универсальности смыслов и равноценности элементов. Такая коммуникация проявляется разнообразнее, чем традиционные языковые системы. Текст, концентрирующий визуальные ряды, предполагает синхронизацию художественности и документальности, равноценность и единство которых позволяет создать объемную картину мира в отличие от традиционного – линейного – восприятия событий. Вербальные и мультимедийные элементы в нем не преодолевают друг друга, а, наоборот, дополняют. При этом как фото, так и видео представляют собой текст в знаково-семиотической форме.

Восприятие визуального материала при отсутствии вербального ограничено. Поэтому мини-рассказы и эссе уже норма сетевой коммуникации. Я.Андруцопулос назвал такие тексты «спектаклем участия», подчеркнув разнообразие способов коммуникации, совместное производство и визуальный характер [7, с.228]. Более того, внутри медиатекстов дихотомия «речь устная – речь письменная» приобрела комбинированный характер «со-участия»: часто тексты, изначально создаваемые как устные, доходят до реципиента в письменной форме (и наоборот): например, видеointервью на youtube-канале выкладывается в ТГ-канале в виде текста.

В пространстве функционирования медиатекста отмечается все большее тяготение к использованию текстовой, а не мультимедийной составляющей, что говорит о формировании вербального эквивалента визуальному языку. Нарратив и зрелищность представляют собой единство, являются универсальной парадигмой цифровых форм коммуникации.

Источники

1. Alexander B. The new digital storytelling: creating narratives with new media. Santa Barbara: Praeger, 2011. 277 p.
2. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. – М.: Академический Проект, 2011. – 332 с.
3. Кросс-культурные коммуникации / сост. А.П.Дубинина. Могилев: Белорус.- Рос.ун-т, 2022. 48 с.
4. Хренов Н.А. Новая визуальность как проблема культуры. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 416 с.
5. Савчук В.В. Иконический поворот //Философские науки. 2010. №5. С.134-139.

6. Медиаконвергенция и «ситуация человека»: новые вызовы, старые вопросы. Казань: Казан. ун-т, 2012. 140 с.

7. Настройка языка: управление коммуникациями на постсоветском пространстве: Коллективная монография. М.: НЛЮ, 2016. 448 с.

КАТЕГОРИИ БЫТИЯ И НЕБЫТИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОППОЗИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Халикова Динара Робертовна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

alparova-dinara@yandex.ru

Аннотация. В статье произведен сопоставительный анализ семантической асимметрии категорий бытия и небытия в русском и немецком языках на материале ядерных экзистенциальных конструкций. Применена методология оппозиционного анализа к парам «присутствие/отсутствие» и «актуальность/потенциальность». Выявлены структурные расхождения на базовом уровне и типологическое сходство на уровне модальной дифференциации. В ходе исследования применен функционально-семантический подход, демонстрирующий методологическое единство с исследованиями по определённости/неопределённости, коммуникативной парадигматике бытийных предложений, пространственной локализации и теоретическим основам анализа бытийности. Полученные результаты подтверждают гипотезу о маркированности небытия и универсальности когнитивных механизмов концептуализации потенциального существования.

Ключевые слова: семантическая асимметрия, экзистенциальные конструкции, категория бытия, оппозиционный анализ, функционально-семантический подход, контрастивная лингвистика, русский язык, немецкий язык.

CATEGORIES OF BEING AND NON-BEING IN RUSSIAN AND GERMAN: A CONTRASTIVE ANALYSIS OF OPPOSITIONS IN THE CONTEXT OF FUNCTIONAL-SEMANTIC RESEARCH

Khalikova Dinara Robertovna

Kazan State Power Engineering University,

Kazan, Russia

alparova-dinara@yandex.ru

Abstract. The article presents a contrastive analysis of the semantic asymmetry of the

categories of being and non-being in Russian and German, based on the material of nuclear existential constructions. The methodology of oppositional analysis was applied to the pairs «presence/absence» and «actuality/potentiality». Structural divergences at the basic level and typological similarity at the level of modal differentiation were identified. The research employs a functional-semantic approach, demonstrating methodological unity with studies on definiteness/indefiniteness, the communicative pragmatics of existential sentences, spatial localization, and the theoretical foundations of the analysis of existentiality. The obtained results confirm the hypothesis of the markedness of non-being and the universality of the cognitive mechanisms for conceptualizing potential existence.

Keywords: semantic asymmetry, existential constructions, category of being, oppositional analysis, functional-semantic approach, contrastive linguistics, Russian language, German language.

Категории бытия и небытия занимают центральное место в онтологической и лингвистической картине мира, являясь фундаментальными для человеческого познания. Их языковая репрезентация, с одной стороны, отражает универсальные когнитивные процессы, а с другой — демонстрирует глубокую зависимость от структурных особенностей конкретного языка. В рамках функционально-семантического подхода [1; 2] бытие понимается как сложная многокомпонентная категория, неразрывно связанная с пространством, временем, посессивностью и модальностью [6].

Настоящее исследование исходит из тезиса о семантической асимметрии между бытием и небытием, в рамках которой небытие выступает маркированным членом оппозиции, требующим более сложных и разнообразных средств выражения. Данная работа не только представляет собственный сопоставительный анализ русских и немецких экзистенциальных конструкций, но и осмысливает его результаты в контексте более широкой лингвистической парадигмы, включающей исследования по определённости/неопределённости [5], коммуникативной организации высказывания [4] и пространственной локализации [3].

Цель исследования — выявить и систематизировать структурные и семантические расхождения и схождения в способах репрезентации категорий бытия и небытия в русском и немецком языках, используя метод оппозиционного анализа, и показать методологическую общность данного подхода с исследованиями других функционально-семантических категорий.

Методологической основой исследования служит синтез лингвистической таксономии и семантического моделирования, направленный на выявление инвариантных и дифференциальных признаков в рамках сопоставительного анализа. Ядро анализа составляют экзистенциальные конструкции двух языков:

- Русские: «есть» / «нет», «имеется» / «не имеется», «существует» / «не

существует».

- Немецкие: «es gibt» / «es gibt kein(e)», «existiert» / «existiert nicht», «ist» / «ist nicht».

Критически важным является разграничение двух оппозиционных пар, релевантных для категории бытия:

1. «Присутствие/отсутствие» — статичная локализация объекта в пространстве дискурса или ситуации (инвариантный признак [$\pm$ НАЛИЧИЕ]).

2. «Актуальность/потенциальность» — динамический модус существования, связанный с модальностью возможности и необходимости (инвариантный признак [$\pm$ АКТУАЛИЗИРОВАННОСТЬ]).

Рассмотрим уровень структурных расхождений оппозиции «Присутствие vs. Отсутствие».

На базовом уровне оппозиции в обоих языках действует инвариантный признак [$\pm$ НАЛИЧИЕ], однако средства его выражения демонстрируют фундаментальные структурные различия, аналогичные наблюдаемым в категории определённости/неопределённости [5].

В русском языке противопоставление является грамматикализированным: утвердительная форма «есть» противопоставлена автономному отрицательному экзистенциалу «нет», который синтаксически управляет родительным падежом («нет дома», «нет времени»). Это свидетельствует о высокой степени грамматикализации отрицания бытия, где асимметрия имеет грамматическую природу.

В немецком языке базовым механизмом выступает аналитическая конструкция «es gibt» + Akk. / «es gibt kein» + Akk., где отрицание выражается прежде всего отрицательным артиклем «kein». Данный способ демонстрирует лексико-грамматический характер асимметрии, перекликаясь с ролью артикля в маркировании определённости/неопределённости.

Таким образом, на уровне «присутствие/отсутствие» асимметрия между бытием и небытием проявляется в различных грамматических механизмах, отражающих системное устройство каждого языка.

При рассмотрении следующей оппозиции «Актуальность vs. Потенциальность» уровень типологического сходства демонстрирует иную картину, схожую с выражением модальных оттенков неопределённости [7].

Актуальность передаётся прямыми значениями ядерных конструкций, констатирующими факт: «В квартире есть кухня» / «In der Wohnung gibt es eine Küche».

Потенциальность требует расширения базовых моделей и проявляется через сходный набор синтаксических стратегий в обоих языках: конструкции с инфинитивом: «Есть что посмотреть» / «Es gibt etwas zu sehen», конструкции с модальными наречиями и частицами: «Тут есть где отдохнуть», обобщённо-

личные и безличные конструкции: «Найдутся и смельчаки».

Таким образом, оппозиция «актуальность/потенциальность» является вторичной и демонстрирует структурно-семантическое сходство в русском и немецком языках. Это указывает на общность когнитивных механизмов концептуализации потенциального, модального аспекта существования[4].

Таблица 1. Сводная таблица системных отношений

Семантическая оппозиция	Инвариантный признак	Средства выражения в русском языке	Средства выражения в немецком языке	Характер асимметрии
Присутствие vs. Отсутствие	[±НАЛИЧИЕ]	«есть» vs. «нет» + Род.п.	«es gibt» vs. «es gibt kein» + Akk.	Грамматическая (рус.) vs. Лексико- грамматическая (нем.)
Актуальность vs. Потенциальность	[±АКТУАЛИЗИРОВАННОСТЬ]	Конструкции с инфинитивом, обобщённо- личные значения	Конструкции с инфинитивом, модальные контексты	Структурно- семантическое сходство при наличии идиотнических особенностей

Настоящее исследование показало, что асимметрия между бытием и небытием в русском и немецком языках носит разноуровневый характер. На базовом уровне оппозиции «присутствие/отсутствие» она проявляется в различных грамматических механизмах (грамматикализованное отрицание в русском vs. артиклевая оппозиция в немецком). Напротив, на уровне оппозиции «актуальность/потенциальность» наблюдаются типологические схождения, выражающиеся в сходных синтаксических стратегиях, что свидетельствует об общих когнитивных основах концептуализации модальных аспектов существования.

Проведённый анализ не только вносит вклад в контрастивное описание русского и немецкого языков, но и, благодаря своей методологии, встраивается в более широкий контекст функционально-семантических исследований. Перекличка с работами по определённости/неопределённости, коммуникативной организации высказывания и пространственной семантике подтверждает продуктивность оппозиционного анализа и функционального подхода для

изучения фундаментальных языковых категорий. Полученные результаты имеют значение для теории языка, контрастивной лингвистики и лингводидактики, открывая перспективы для дальнейшего изучения взаимодействия бытийности с другими функционально-семантическими сферами.

Источники

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : URSS, 2003. – (Лингвистическое наследие XX века). – ISBN 5-354-00340-7. – EDN QQNHNT.
2. Бондарко, А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка / А. В. Бондарко. – Москва: Издательство "Языки славянских культур", 2002. – 736 с. – ISBN 5-94457-021-0. – EDN RBAZID.
3. Лутфуллина, Г. Ф. Референциальный статус наименований лица в функции пространственного локализатора в английском и татарском языках / Г. Ф. Лутфуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 11. – С. 300-303. – DOI 10.30853/filnauki.2020.11.63. – EDN LMEIGY.
4. Плотников И. М. Существование как компонент семантики и коммуникативной парадигматики бытийных предложений // Критика и семиотика. 2024. № 1. С. 337–360. DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-337-360
5. Сибгатуллина, А. А. Способы выражения категории "определенность / неопределенность" в русском, татарском и немецком языках / А. А. Сибгатуллина // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2021. – Т. 13. – С. 66-75. – DOI 10.35634/2500-0748-2021-13-66-75. – EDN IOODGB.
6. Халикова Д. Р. Семантические компоненты категории экзистенциальности как функционально-когнитивное представление макроконцепта «жить» в русском и немецком языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 23 (277). Филология. Искусствоведение. Вып. 69. С.
7. Alsultan Marharyta, A case study of definiteness and indefiniteness in the Russian language, International scientific journal «Grail of Science» |/ № 5 (June, 2021), DOI 10.36074/grail-of-science.04.06.2021.033

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА GLÜCK В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Ханова Марият Анисимовна¹, Курбетова Рукият Фикретовна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,

г. Махачкала, Россия

¹hanovamariyat@gmail.com, ²kurbetova@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой исследование представления концепта *Glück* /счастье в немецких устойчивых выражениях, пословицах и поговорках. Рассматривается многоаспектность понятия, включающего как когнитивные, так и образно-ценностные элементы. Через анализ фразеологических единиц раскрываются центральные символы и ассоциативные связи, характерные для восприятия счастья в немецкой культуре.

Ключевые слова: счастье, концепт, лингвокультурология, фразеология, немецкий язык, пословицы, устойчивые выражения.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF GLÜCK IN GERMAN IDIOMS

Khanova Mariyat Anisimovna¹, Kurbetova Rukiyat Fikretovna²

^{1,2}Dagestan State University, Makhachkala, Russia

¹hanovamariyat@gmail.com, ²kurbetova@mail.ru

Abstract. The article is a study of the representation of the concept *Glück/happiness* in German idiomatic expressions, proverbs, and sayings. It explores the multifaceted nature of this notion, encompassing both cognitive and value-laden elements. Through analysis of phraseological units, key symbols and associative links characteristic for the perception of happiness within German culture are revealed.

Keywords: happiness, concept, linguoculturology, phraseology, German language, proverbs, idioms.

Термин «концепт» предстает как многогранное и комплексное явление, интегрирующее когнитивные и ценностно-образные компоненты, что позволяет ему служить фундаментом коллективного сознания и культурной идентичности. Немецкое слово *Glück* обладает богатым разнообразием значений. Оно охватывает широкий спектр эмоций и переживаний, начиная от обычного везения и заканчивая глубокими ощущениями полноты жизни.

Репрезентация концепта *Glück/счастье* во фразеологизмах характеризуется широким спектром образов и ассоциаций, связанных с различными сторонами человеческой жизни. Рассмотрим подробнее, каким образом данный концепт представлен в немецких устойчивых выражениях.

Фразеологизмы, синонимичные понятию концепта *Glück/счастье*, отражают глубокие ассоциации и символы. Наиболее яркими примерами выступают конструкции типа *sich wie im siebten Himmel fühlen* и *im siebten Himmel sein*, где число «семь» символизирует небесную сферу, открывающую путь к высшему блаженству. Эти выражения связывают состояние счастья с возвышенностью и экзальтированностью чувств, сходных с чувством любви.

Особенно интересно происхождение выражения *auf Wolke sieben schweben*, основанного на средневековых представлениях о строении Вселенной [2]. Семь планет и звёзд располагались внутри семи сфер, далее начиналась неизведанная область. Поэтому выражение «быть на седьмом небе» изначально указывало на возвышение духа и приближение к божественному началу.

Образ влюблённости получает дальнейшее развитие в выражении *Schmetterlinge im Bauch haben*, что можно перевести как «ощущать бабочек в животе» [1]. Появившись сравнительно недавно, около 1970-х годов, эта конструкция была заимствована из английской речи и стала популярной благодаря меткому сравнению лёгкого трепета с поведением бабочек.

Ряд фразеологизмов иллюстрируют борьбу за счастье, сопровождаемую риском и опасностью. Например, *sein Glück herausfordern* – провоцировать удачу подчёркивает дерзость и смелость, необходимые для достижения заветной цели.

Значение концепта *Glück/счастье* также варьируется в зависимости от контекста. Для некоторых категорий людей оно достигается упорством и терпением, например: *Geduld ist der Schlüssel zum Glück*. Для других – в результате случайных обстоятельств: *das Glück hat seine Launen*. Интересна метафора *die Gelegenheit ergreifen*, где удача представляется персонажем, которого нужно поймать за волосы, поскольку она редко возвращается дважды [3].

Изучение пословиц и поговорок, вербализующих концепт *Glück/счастье* в немецком языке, позволяет выявить целую серию оригинальных ассоциаций и уникального взгляда на это важное для культуры понятие.

Многие пословицы утверждают, что счастье кратковременно и непредсказуемо. Например, пословица *das Glück macht aus Bettlern Könige und aus Königen Bettler* – счастье превращает нищих в королей и королей в нищих подчеркивает кардинальную смену социального статуса и финансовый взлет-падение. Еще одна пословица – *Wer dem Glück traut, hat auf Sand gebaut* – тот,

кто полагается на счастье, строит на песке – усиливает идею нестабильности и предупреждает о вреде доверия к мнимым гарантиям счастья.

Немецкие пословицы также отражают понимание того, что счастье изменчиво и непредсказуемо. Например, выражение *das Glück hat seine Launen* – счастье капризно подчеркивает нестабильный характер счастья.

Среди пословиц выделяется также выражение *Geduld ist der Schlüssel zum Glück* – терпение – ключ к счастью. В данной пословице счастье рассматривается как награда за длительное ожидание и продолжительное усилие [4]. Быстрая победа рассматривается как сомнительная основа счастья.

Пословицы также раскрывают тему счастья через призму простоты и скромности. Постулат *Des Hauses Zier ist Reinlichkeit, des Hauses Ehr-Gastfreundlichkeit* – украшение дома – чистота, почет – гостеприимство наводит на мысль о ценности маленьких радостей и эстетическом вкусе. Аналогичная пословица *des Hauses Glück Zufriedenheit* – домашнее счастье – удовлетворенность подводит читателей к мысли, что основное условие счастья – это согласие с простым бытием и обыкновенной жизнью.

Во фразеологизмах немецкий концепт *Glück/счастье* вербализуется как эксплицитно, посредством использования соответствующих лексем *Glück, glücklich*, так и имплицитно, когда лексема отсутствует, но обозначаемый ею смысл сохраняется.

Семантика прилагательного *glücklich* расширяет границы понимания счастья, включая в себя значения успешности, радости, довольства и благодати. Например, *glückliche Tage, Jahre, Wochen* обозначают промежутки времени, наполненные счастьем и удачей.

Благодаря изучению фразеологизмов стало понятно, что счастье в немецкой культуре принимает разные формы: от чувств и эмоций до советов и норм поведения, нацеленных на долгосрочное счастье.

Источники

1. Лейн, К. (ред.) Большой русско-немецкий словарь. – Москва : Русский язык, 2002. – 800 с.

2. Duden : Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden. Mannheim : Bibliographisches Institut, 1976. 464 S.

3. Glücksarchiv [Электронный ресурс].
<https://www.gluecksarchiv.de/inhalt/sprichwoerter.htm> (дата обращения: 01.11.2025).

4. Wordwall [Электронный ресурс].
<https://wordwall.net/resource/65671176/deutsche-redewendungen-und-sprichwörter-zum-thema-glück> (дата обращения: 03.11.2025).

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИЁМА ЭКСПЛИКАЦИИ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР. ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ

Харчиева Маржанат Рамазановна¹, Пирвердиева Ражибат Радиковна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Махачкала, Россия

¹m2r0c2@mail.ru, ²radzhibat@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются такие формы экспликации как: лексико-семантическая, структурная, графико-фонетическая; примеры топонимии Faubourg Saint-Antoine, Cimetière des Innocents; влияние на стиль, ритм, восприятие запахов; компенсаторная функция и минимальная достаточность. Подчеркивается задача сохранения оригинальной аудиовкусовой образности и мультимодальности.

Ключевые слова: экспликация, редакционная адаптация, когнитивная регуляция, переводческие практики, историко-культурное воспроизведение.

ON THE ISSUE OF THE USE OF EXPLICATION IN THE RUSSIAN TRANSLATION OF P. ZUSKIND'S NOVEL "PARFUMER. THE STORY OF A KILLER"

Kharchieva Marzhanat Ramasanovna¹, Pirverdieva Razhibat Radikovna²

^{1,2}Dagestan State University

Makhachkala, Russia

¹m2r0c2@mail.ru, ²radzhibat@gmail.com

Abstract: The article analyzes the use of explicitation in the Russian translation of Vengerova's "Perfume." It examines various forms of explicitation, including lexical-semantic, structural, and grapho-phonetic explicitation, as well as examples of toponymy such as Faubourg Saint-Antoine and Cimetière des Innocents, and its impact on style, rhythm, and the perception of scents. The article also highlights the importance of preserving the original audiovisual imagery and multimodality.

Key words: explication, editorial adaptation, cognitive regulation, translation practices, historical and cultural reproduction.

Роман Патрика Зюскинда «Парфюмер» представляет собой уникальную художественную конструкцию, соединяющую исторический роман, философско-психологический трактат и гротесковую притчу. Его повествование

строится на авторском всевидящем нарративе, свободно перемещающемся между описанием пространств и натуралистическим изображением запахов. Уже первая ремарка создает двойной регистр — историческую точность и мифологическую возвышенность героя. Внутренняя композиция основывается на постепенном «наслаивании запахов», выраженном в лексике, перечислениях и гиперболах. Стилль сочетает архаичный синтаксис с яркими сенсорными образами, например, описание Парижа строится как инвентаризация запахов, начиная с французского Кидницы (*Cimetière des Innocents*).

Зюскинд использует географические реалии, чтобы усилить эффект ужаса и придать достоверность, при этом его речь сохраняет объективность: трагическое и комическое подаются нейтральным стилем, что отражает традицию немецкого просветительского романа и предвосхищает постмодернистскую игру стилями. В центре сюжета — ольфакторный мотив: отсутствие запаха у Гренуя символизирует пустоту, которую он стремится заполнить через преступления, превращая убийство в творческий акт. Тема романа — не зло, а природа гения и эстетическая амбивалентность искусства, что сближает его с декадентской традицией и обновляет понятие *Künstlerroman*.

К 2025 году роман был переведен на более чем 50 языков и разошёлся тиражом свыше 12 млн экземпляров. В англоязычном мире считается канонической версия Джона Е. Вудса («*Perfume*», Knopf, 1986), многократно переиздававшаяся, отмечается её тактильность и точная передача экспрессивных ритмов оригинала [2].

Испаноязычный и франкоязычный рынки также предложили несколько редакций, различающихся степенью сохранения германизмов и подходом к культурной адаптации, однако именно русская традиция проявила наибольшую интенсивность дискуссий о приемах экспликации.

Термин «экспликация» происходит от латинского *explicatio* и обозначает «развёртывание» или «объяснение», что отражает её роль в переводе как глубоко когнитивно обоснованного действия, а не просто технического способа передачи смысла. В 1991 году роман был впервые переведён на русский компанией «Азбука-классика», при этом переводчица Элла Венгерова использовала умеренную адаптивную экспликацию, поясняя культурные особенности XVIII века внутри текста, избегая внешних комментариев. Например, топоним *Cimetière des Innocents* она трансформировала в «Кладбище невинных», делая его семантически прозрачным и эмоционально окрашенным для русскоязычного читателя.

Реализация экспликации требует высокого лингвистического, культурного и текстологического уровня, а также аналитических и интерпретативных навыков. Она следует принципам коммуникации, полноты информации, функциональной эквивалентности и стилистической соответствия. Например, у

Зюскинда — «Im 18. Jahrhundert ... der zu den genialsten Gestalten gehörte», у Венгеровой — «В XVIII веке во Франции жил человек, входивший в число самых гениальных и отвратительных», где добавление «отвратительных» возвращает морально-оценочную компоненту, отсутствующую в оригинале. Таким образом, минимальная по объёму экспликация функционально уточняет внутренний дуализм героя [3].

Например, немецкое описание лавки с рыбой фокусируется на метафорах, а русская версия дополняет бытовой детализацией и визуально-осозательным планом: «Рыба, якобы только утром выуженная из Сены, воняла уже так сильно...». Добавление «уже так сильно» служит экспликативным усилителем, повышая ощущение запаха и адаптируя его к русскому языку [4].

На уровне лексической конкретизации экспликация проявляется в переводе фармацевтических и парфюмерных терминов.

Немецкие термины *Moschus*, *Zibet*, *Castoreum* передаются как «мускус», «цивет», «кастореум», а при первом упоминании «камфора» добавляется объяснение «(резкий ароматический кристаллический спирт)», что является внутритекстовой экспликацией, мотивированной ожиданиями аудитории. Такая экспликация аккуратно встроена в ритм текста и не мешает его художественной плотности. В переводе Венгеровой применяется стратегия «селективного расширения»: сложные конструкции сохраняются, а менее частотные ингредиенты разбиваются на смысловые узлы с короткими разъяснениями, что позволяет сохранить экспрессивность и снизить энциклопедическую неопределённость. Английский Вудс, напротив, использует «семантическую аллитерацию», фонетически воспроизводя германские термины и снижая необходимость экспликации. Это помогает сохранить ощущение «экзотической» текстуры, передавая культурно-языковую иноязычность запахов.

Таким образом, роман балансирует между сенсуальной объёмностью оригинала и необходимостью транскультурной медиатизации. В русском переводе экспликация применяется точно, компенсируя культурные и исторические особенности XVIII века, сохраняя при этом текстовую аутентичность. Разнообразие переводческих подходов — от минималистского до разъяснительного — показывает высокую интерпретационную открытость романа, где каждый язык ищет свой баланс между сохранением чуждости и адаптацией.

Источники

1. Е. А. Аникеева // Интертекстуальные игры патрика зюскинда: «парфюмер» как «роман воспитания» / Ученые записки Крымского

федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 2–2. – С. 17–21.

2. Вигель, Н. Л., Жолобова, И. К. «Парфюмер»: восхождение к сверхчеловеку / Н. Л. Вигель, И. К. Жолобова // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 5. – С. 18–30.

3. Ефимова, А. И., Четыркина, И. В. Передача авторских аллюзий в переводе романа П. Зюскинда «Парфюмер» / А. И. Ефимова, И. В. Четыркина // Проблемы современной науки и образования. – 2020. – № 7 (152). – С. 58–63.

4. Карабаева, Г. А. Сопоставительный анализ английского и русских переводов романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» / Г. А. Карабаева // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство. Том VII. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. – С. 129–136.

АНАЛИЗ ДИСКУРСА ГИБРИДНЫХ УГРОЗ: ОПЕРАТИВНАЯ РОЛЬ ВОЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Хасанова Татьяна Геннадьевна
«Казанское высшее танковое командное училище»
г. Казань, Россия
gri_has_ovch@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается оперативная роль военной фразеологии современного английского языка в контексте гибридных угроз с акцентом на её применение в информационно-психологическом противоборстве. Были проанализированы примеры военных фразеологизмов и раскрыта их оперативная значимость.

Ключевые слова: военная фразеология, анализ дискурса, гибридные угрозы, информационное противоборство, оперативная лингвистика, английский язык.

DISCOURSE ANALYSIS OF HYBRID THREATS: THE OPERATIONAL ROLE OF MILITARY PHRASEOLOGY IN MODERN ENGLISH

Khasanova Tatyana Gennadievna
«Kazan Higher Tank Command School»
Kazan, Russia
gri_has_ovch@mail.ru

Abstract. This article examines the operational role of military phraseology in modern English within the context of hybrid threats, focusing on its application in information and psychological warfare. Examples of military phraseological units were analyzed, their operational significance was revealed.

Keywords: military phraseology, discourse analysis, hybrid threats, information confrontation, operational linguistics, the English language.

В условиях глобализации современных военно-политических конфликтов и усиления роли международной кооперации в сфере безопасности лингвистическая компетентность военнослужащих приобретает стратегическое значение. Как подчёркивает Л.Л. Нелюбин, владение иностранным языком, особенно в его фразеологическом аспекте, является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки специалистов, задействованных в многонациональных операциях [1]. Военный дискурс, исторически

формирующийся в экстремальных условиях, обогащает язык устойчивыми выражениями, которые, по мнению М. Бейкер, не только отражают специфику профессиональной деятельности, но и выступают инструментом идеологического воздействия [3]. Знание военных фразеологизмов позволяет проводить более тонкий анализ контекста и выявлять намерения авторов сообщений. Как справедливо отмечается в исследовании Л.Л. Нелюбина, в языке боевых документов широко представлена специальная военная фразеология – варьирующиеся и устойчивые сочетания, характерные преимущественно для сферы языкового общения в области военной тематики [1]. В эпоху масштабных конфликтов и информационного противостояния значение военной фразеологии приобретает новое прикладное измерение.

Можно выделить несколько ключевых направлений, где анализ военной фразеологии демонстрирует свою оперативную значимость:

- *выявление фейков и дезинформации*: анализ использования фразеологизмов и сленга в информационных сообщениях позволяет идентифицировать источники дезинформации, а также определить цели и намерения их распространителей. Фразеологизмы, используемые в негативном или манипулятивном контексте, часто служат маркерами недостоверной информации.

- *повышение эффективности психологических операций*: разработка контрпропагандистских материалов и проведение психологических операций требуют глубокого понимания культурных особенностей и языковых привычек целевой аудитории. Знание военных фразеологизмов позволяет формулировать более убедительные и точные сообщения, направленные на деморализацию противника или поддержку союзников.

- *анализ социальных сетей и онлайн-дискурса*: мониторинг социальных сетей и онлайн-форумов, посвященных военной тематике, с опорой на фразеологический анализ позволяет выявлять тенденции в общественном мнении, отслеживать распространение дезинформации и идентифицировать ключевых агентов влияния.

Исследование боевых документов армии США наглядно показывает, что корпус штабных документов отвечает основным предъявляемым к нему требованиям: высокая информативность и предельная экономичность языковых средств. В боевом документе важна каждая деталь, включая корректную передачу грифа секретности и степени срочности, что накладывает отпечаток на его стилистику и структуру [2].

Указанные лингвистические характеристики приобретают особую значимость при переводе военных фразеологизмов в условиях специальной военной операции. Адекватность перевода становится критическим фактором эффективности информационного противоборства, поскольку

профессиональная интерпретация требует не только филологической компетенции, но и комплексного понимания оперативной обстановки, исторического контекста и культурной специфики конфликтующих сторон. Неточности в переводе способны спровоцировать серьезные оперативно-тактические просчеты и международные дипломатические осложнения, что особенно актуально при работе с идеологически маркированными понятиями типа «денацификация» или «специальная военная операция», где каждый семантический нюанс несёт за собой определенную политическую нагрузку.

Примеры оперативной военной фразеологии в современном конфликте:

1. Мобилизующие и пропагандистские фразеологизмы:

“Ghost of Kyiv” («Призрак Киева»)

Контекст: легендарный украинский летчик-ас, ставший символом сопротивления в первые дни войны. *Оперативное значение:* создание героического рассказа для подъема морального духа украинских военнослужащих.

“Bayraktar TB2” («Байрактар ТБ2»)

Контекст: турецкий ударный БПЛА, воспетый в народных песнях и мемах. *Оперативное значение:* символ технологического превосходства и успешного противодействия противнику.

2. Демонизирующий сленг и фразеология:

“orcs” («орки»)

Контекст: уничижительное обозначение российских военнослужащих, заимствованное из фэнтези-литературы. *Оперативное значение:* дегуманизация противника, укрепление групповой идентичности.

“good Russians” («хорошие русские»)

Контекст: ироничное обозначение россиян, выступающих против войны. *Оперативное значение:* разделение образа врага, поощрение раскола в обществе противника.

3. Tактическая и аналитическая фразеология:

“meat assaults” («мясные штурмы»)

Контекст: неформальный термин для обозначения тактики волновых пехотных атак. *Оперативное значение:* критика тактики противника и оправдание собственных оборонительных успехов.

“ZSU baking shaheds” («ВСУ пекут шахеды»)

Контекст: сленговое выражение для обозначения успешного уничтожения иранских дронов-камикадзе. *Оперативное значение:* создание позитивного нарратива о эффективности ПВО.

4. “Good night, Russian warship!” («Спокойной ночи, русский корабль!»)

Контекст: фраза украинских защитников острова Змеиный перед уничтожением крейсера «Москва». *Оперативное значение:* символ сопротивления и иронии в условиях превосходства противника. Проведённое исследование демонстрирует, что военная фразеология современного английского языка вышла за рамки сугубо лингвистического феномена, превратившись в ключевой элемент гибридного противоборства. Как отмечает Ф.М. Федеричи, в условиях современных конфликтов язык становится полем боя, где контроль над нарративами определяет оперативные результаты [4]. Анализ функций военных фразеологизмов, от идентификации дезинформации до поддержки психологических операций, подтверждает их значимость для обеспечения информационной безопасности.

Результаты исследования согласуются с выводами Е.В. Аликиной и Л.П. Тарнаевой о том, что адекватная интерпретация военной фразеологии требует не только лингвистических знаний, но и глубокого понимания оперативного контекста [5]. Дальнейшее изучение военной фразеологии в рамках дискурса гибридных угроз представляется перспективным направлением, способным внести вклад в развитие методологии оперативной лингвистики и подготовку военных специалистов.

Источники

1. Нелюбин Л.Л. Лингвистика современного английского языка. – М.: Флинта, 2018.
2. U.S. Army Field Manual (FM) 6-0: Commander and Staff Organization and Operations. – Washington, D.C.: Department of the Army, 2022.
3. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. – London: Routledge, 2018.
4. Federici F.M. Mediating Emergencies and Conflicts. – London: Palgrave Macmillan, 2016.
5. Аликина Е.В., Тарнаева Л.П. Перевод военных текстов: лингвокультурологический аспект / Вестник МГЛУ. 2020. № 3. С. 30–38.

EMOTIVENESS DETERMINING OF TEXT STATEMENTS USING COMPUTER, LINGUISTIC METHODS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Khatipova Liniza Fanilovna¹, Nazarov Alexander Igorevich², Nazarova Irina Petrovna³

^{1,2,3}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹scorpion.lk@mail.ru, ²sasha.nazarov.04@list.ru, ³nazarova.nazira@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the capabilities of artificial intelligence in determining the emotional background of texts and existing linguistic methods for determining the text emotiveness. The article describes existing assessment methods and distinguishes between the concepts of the emotional background of a text and its emotiveness. It also identifies the differences between artificial intelligence-based methods for determining emotional background and linguistic methods for determining emotiveness. This article describes the advantages and disadvantages of text analysis methods for emotional background, depending on the method used. The article proposes the use of recurrent neural networks and discusses the potential of recurrent neural networks for a more comprehensive representation of the emotional background of the text, taking into account the individual communicative characteristics of users.

Keywords: computational linguistics, artificial intelligence, linguistic methods, emotiveness, communicative characteristics.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ И ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭМОТИВНОСТИ ТЕКСТА

Хатинова Линиза Фаниловна¹, Назаров Александр Игоревич²,

Назарова Ирина Петровна³

^{1,2,3}ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

¹scorpion.lk@mail.ru, ²sasha.nazarov.04@list.ru, ³nazarova.nazira@yandex.ru

Аннотация. В данной статье анализируются возможности искусственного интеллекта в определении эмоционального фона текстового высказывания и существующие лингвистические методы определения эмотивности текстового высказывания. В статье описываются существующие методы оценки, а также проводится разница между понятиями эмоциональный фон высказывания и эмотивности высказывания. Определяется разница между методами, осуществляем искусственным интеллектом в определении эмоционального фона и лингвистическим методом в определении эмотивности. В данной статье описываются преимущества и недостатки методов анализа текста на эмоциональный фон в зависимости от

использованного метода. В статье предлагается использовать рекуррентные нейронные сети и обсуждается перспективность рекуррентных нейронных сетей для более расширенной передачи эмоционального фона текстового высказывания с учетом индивидуальных коммуникативных особенностей пользователей.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, искусственный интеллект, лингвистические методы, эмотивность, коммуникативные особенности.

The exponential growth of user-generated content, measured not in gigabytes but in exabytes, poses a real challenge to the human brain, which is physically incapable of processing such volumes. The emergence of massive unstructured data, unlike neat database tables, represents a continuous stream of natural language text, complete with slang, typos, sarcasm, and emoji, making the data difficult for machine processing. Manual moderation in this case has several drawbacks: it becomes ineffective due to the enormous data flow; it is expensive, as it requires enormous human resources; it is psychologically damaging, as constant exposure to toxic content harms staff; and it is subjective, as different moderators may evaluate the content differently. In this situation, the ability to automatically determine emotional background becomes critical.

Currently, computational linguistics and data mining based on artificial intelligence technologies are capable of determining the emotional background of a textual statement [1]. Modern systems do not simply perform a division into "positive/negative statements", but also implement gradation into: binary: positive/negative; three-class: positive/negative/neutral; multi-gradation scale: very negative → negative → neutral → positive → very positive.

Linguistic analysis of emotiveness is a transition from a crude assessment of "plus" or "minus" to a subtle understanding of the rich palette of human experiences encoded in language. Linguistic analysis of emotiveness is carried out at various levels of language: lexical, morphological, syntactic, and textual.

Currently, more sophisticated neural network architectures are capable of automatically identifying complex semantic patterns and contextual dependencies. Recurrent neural networks (RNNs) and their advanced modifications, which sequentially process text data while preserving information about previous elements in the sequence and differ from traditional neural networks (which assume that input data is independent of each other), are the most effective [2, 3, 4].

This neural network takes into account the unique communicative characteristics of each user. Such an algorithm studies and remembers how a user expresses irony, what lexical constructions they employ in different emotional states, and their stylistic preferences [5]. For example, the algorithm can learn that a particular user uses exclamation marks or capital letters to express irritation in over 90% of cases, or that their rare use of exclamation marks in otherwise positive

messages is normal and not a sign of negativity. This approach will distinguish genuine negativity from individual stylistic features of expression, significantly increasing the accuracy of identifying the actual emotions behind the text.

The development of methods for analyzing the emotiveness of text data requires a shift from universal approaches to adaptive systems capable of taking into account individual characteristics of communicative behavior. Personalized emotiveness analysis represents a promising approach that overcomes the limitations of traditional methods by taking into account the idiolect characteristics and stylistic patterns of users.

Источники

1. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева, Г. З. Гилязиева [и др.] // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75-81. – EDN GSXVDX.
2. Mukasheva A. Tasks and Methods of Text Sentiment Analysis // Scientific Journal of Astana IT University. – 2021.
3. Dvoynikova A., Verkholyak O., Karpov A. Analytical Review of Methods for Identifying Emotions in Text Data // St.Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences (SPIIRAS). – 2019.
4. Islam T., Sheakh M.A., Sadik M.R. et al. Lexicon and Deep Learning-Based Approaches in Sentiment Analysis on Short Texts // Journal of Computer and Communications. – 2024.
5. Ignatow G. Theoretical Foundations for Digital Text Analysis // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2016. Vol. 46, No. 1. P. 104–120.

**СЕМЕЙНАЯ МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
КПРФ: АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Г.А. ЗЮГАНОВА В ГОСДУМЕ
7 ОКТЯБРЯ 2025 ГОДА**

Цао Лу

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань, Россия

Caolu1024@163.com

Аннотация. В статье анализируется функционирование семейной метафоры в политическом дискурсе КПРФ на примере выступления Г.А. Зюганова. Рассматривается её роль как когнитивного инструмента для концептуализации международных отношений и консолидации общества. Доказывается преемственность данной риторической стратегии с советской традицией. Делается вывод о том, что семейная метафора остается ключевым элементом идеологического языка партии, обеспечивающим эмоциональное воздействие на массовое сознание.

Ключевые слова: политическая метафора, коммунистический дискурс, семья, Родина, когнитивная лингвистика

**FAMILY METAPHOR IN THE POLITICAL DISCOURSE OF THE
CPRF: ANALYSIS OF G.A. ZYUGANOV'S SPEECH IN THE STATE DUMA
ON OCTOBER 7, 2025**

Cao Lu

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Caolu1024@163.com

Abstract. This article analyzes the functioning of the family metaphor in the political discourse of the Communist Party of the Russian Federation (CPRF), using a speech by G.A. Zyuganov as a case study. It examines its role as a cognitive tool for conceptualizing international relations and consolidating society. The article demonstrates the continuity of this rhetorical strategy with the Soviet tradition. It concludes that the family metaphor remains a key element of the party's ideological language, ensuring an emotional impact on the mass consciousness.

Keywords: political metaphor, communist discourse, family, Motherland, cognitive linguistics

В современном политическом дискурсе метафора служит не только инструментом образности, но и мощным средством концептуализации сложных геополитических реалий и эмоциональной мобилизации электората. Согласно теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафорические модели структурируют мышление, проецируя опыт из сферы-источника на сферу-мишень [1]. Политическая метафора, по мнению А.П. Чудинова, выполняет идеологическую и мобилизующую функцию: она упрощает сложные политические явления и превращает их в эмоционально окрашенные образы, доступные массовому сознанию [2]. В коммунистическом дискурсе, как отмечает Н. В. Бугакова, метафора семьи используется для выражения коллективистской модели мира, где государство и народ образуют «единую семью», а лидер выступает как «отец» или «старший брат» [3]. Таким образом, метафора семьи становится когнитивным инструментом конструирования национального единства.

7 октября 2025 года, в своем выступлении в Государственной думе, лидер Коммунистической партии Российской Федерации Геннадий Зюганов продемонстрировал продолжение советской языковой традиции и её адаптацию к современному контексту.

В выступлении Г.А. Зюганова метафора семьи проявляется прежде всего в выражении «братские отношения», которое он использует для описания связей между Россией и другими дружественными странами.

Например: *«Я благодарю Председателя Думы... укрепляя связи с теми, с кем мы сохранили братские отношения и подписали меморандумы о взаимодействии»* [4].

Здесь братские отношения представляют перенос понятий родства на политический уровень, создавая образ наднациональной семьи. Такой приём усиливает идею «восточного братства» и противопоставляет его «агрессивному Западу», олицетворяемому «англосаксами» и «НАТО». Этот прием не только упрощает сложные геополитические реалии, но и придает им эмоциональную окраску, делая их доступными для массового сознания.

Г.А. Зюганов в своём выступлении подчёркивает: «Если собираетесь сплачивать народ, то давайте сплачивать» [4], это выступает центральным лозунгом выступления. Семейная метафора здесь создаёт эмоциональное единство: сплочённая семья ассоциируется с любовью и моральным долгом, тогда как раскол семьи — с предательством и хаосом. Таким образом, единство народа репрезентируется как форма семейной солидарности, а политическое разногласие — как нарушение нравственного порядка. Эта риторическая стратегия эффективно формирует эмоциональную связь между гражданами и создает психологическую основу для политической консолидации.

Г.А. Зюганов неоднократно обращается к образам «подвига отцов и дедов» и «священной истории». Это отсылает к советскому архетипу «Мать-Родина», где Родина представлена как источник жизни и объект защиты. Призыв опереться на героическое прошлое метафорически равнозначен призыву защитить мать, что усиливает эмоциональный эффект и оправдывает идею национальной мобилизации. Подобная структура восходит к советской традиции, где лозунги «Вся страна — одна семья» и «Родина-мать зовёт!» создавали эмоциональную модель политической лояльности. Г.А. Зюганов сознательно продолжил и усилил эту языковую структуру, и здесь мы видим, что его риторические особенности продолжают советскую традицию.

Таким образом, семейная метафора в дискурсе КПРФ представляет собой инструмент политической коммуникации, который: обеспечивает преемственность с советской риторической традицией; служит эффективным средством концептуализации международных отношений; выполняет важнейшие мобилизационные и консолидирующие функции; создает эмоционально насыщенную картину политической реальности.

Использование семейной метафоры позволяет КПРФ не только поддерживать идеологическую преемственность, но и эффективно адаптировать традиционные коммунистические ценности к требованиям современного политического контекста, обеспечивая тем самым устойчивость партийного дискурса и его воздействие на массовое сознание.

Источники

1. Лакофф, Дж.; Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. — Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 176 с.
3. Бугакова Н.В. Политическая метафора в свете когнитивной лингвистики // Известия ВГПУ. 2014. № 1 (262).С. 243-246.
4. Геннадий Зюганов: «Ограбление самых бедных дестабилизирует обстановку в стране» URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/237954.html> (дата обращения: 08.10.2025).

ТЕНДЕНЦИЯ К СИНКРЕТИЧНОМУ ВЫРАЖЕНИЮ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

Чалова Оксана Николаевна

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»,

г. Гомель, Беларусь

oksana-chalova@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается способность оценочных значений к синкретичному использованию (сочетанию нескольких оценочных смыслов с структуре одной пропозиции и одного языкового средства) в пространстве диалогической (в узком смысле слова) коммуникации в сфере науки: будучи разновидностью устной публичной речи, научный диалог располагает возможностями для специфической экспликации оценочных смыслов, в том числе и для их контактного взаимодействия (в пределах одного языкового средства), обусловленного влиянием императивов разговорной коммуникации.

Ключевые слова: научный дискурс, научный диалог, категория оценки, рациональная оценка, взаимодействие оценочных значений.

THE TENDENCY TO SYNCRETIC EXPRESSION OF EVALUATIVE MEANINGS IN SCIENTIFIC DIALOGUE

Chalova Oksana Nikolaevna

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

oksana-chalova@mail.ru

Abstract. The article describes the ability of evaluative meanings to be used syncretically (making up a combination of several evaluative meanings in one proposition) in the structure of dialogical communication in science: scientific dialogue, being a kind of oral public speech, makes evaluative meanings contact with each other within identical linguistic means, which is influenced by the imperatives of conversational communication.

Keywords: scientific discourse, scientific dialogue, evaluation, rational evaluation, contacts of evaluative meanings.

Объектом данного исследования является устный научный диалог (обмен репликами ученых на профессионально значимые темы на официальном научном форуме на этапе научной дискуссии), предметом – аксиологические параметры научного диалога. Несмотря на то, что вопросам оценки, представленной в научном дискурсе, посвящено немало работ [1–3 и др.], аксиологическая

составляющая диалогической (в узком смысле этого слова) коммуникации в сфере науки остается слабо изученной, что обуславливает к ней определенный исследовательский интерес. В то же время обращение к оценочной стороне научного диалога может позволить лингвистам составить более полное представление о прагматических свойствах научного общения.

В свете сказанного целью настоящей работы является выявление и описание отдельных аспектов реализации семантико-прагматической категории оценки в научном диалоге. В качестве фактологического материала используются транскрипты научных дискуссий на русском языке различной тематики. Основным методом исследования – контекстуальный анализ.

Одной из наиболее существенных особенностей функционирования оценочных значений в научном диалоге является их способность к синкретичному использованию, то есть к сочетанию нескольких оценочных смыслов в рамках одного оценочного средства, совмещению нескольких оценочных действий в рамках одной пропозиции, ср.:

*Вот построить проблемную ситуацию безотносительно к тому, что у нас есть уже **красивый подход, красивая схема** <...>.*

В данном примере представлены два вида оценки – эстетическая и рациональная, которые синкретично выражаются посредством предиката *красивый*: эстетическая оценка направлена на характеристику объекта с точки зрения его привлекательности и способности вызывать у субъекта эстетические чувства (*красивый* = *симпатичный, привлекательный*), в то время как рациональная оценка описывает объект с позиции его влияния на когнитивную сферу субъекта, результативности, а также пользы (*красивый подход* = *эффективный / разумный подход, красивая схема* = *понятная / толковая схема*). Другими словами, рассматриваемое высказывание имеет усложненный в аксиологическом плане характер, в него интегрировано речевое действие, ориентированное на выражение эстетической оценки, и речевой акт, связанный с выражением рациональной оценки, при этом оба речевых действия имеют общую пропозицию и идентичный языковой оператор / маркер / репрезентант (*красивый*).

Если сказанное выше позволяет зафиксировать синкретичное сочетание эстетической и рациональной оценки в научном диалоге, то пример ниже помогает засвидетельствовать синкретичное использование эмоциональной и рациональной оценки, ср.:

*Штрихи о том, как начиналось: ведь Георгий Петрович был **в восторге** от Лакатоса («Доказательства и опровержения»).*

В приведенной реплике эмоциональная оценка манифестируется посредством ссылки на восторг (*в восторге*), которая одновременно служит и способом выражения рациональной оценки, поскольку восторженная реакция

субъекта на конкретное научное произведение предполагает высокую оценку этого произведения с точки зрения степени его значимости, новизны, убедительности, способности оказывать воздействие на интеллектуальную сферу оценивающего субъекта и под. С учетом специфики изучаемой разновидности общения можно утверждать, что доминирующим компонентом в структуре анализируемого высказывания является рациональная оценка (*быть в восторге от научного труда = признавать его актуальным, полезным, серьезным* и т. д.). При этом эмоционально-оценочный компонент сохраняется в семантике реплики, хотя и приобретает вторичный характер.

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае синкретичного функционирования рациональной и этической оценки, ср.:

*И если теорию деятельности понимать именно как теорию, то вся критика Владимира Петровича Зинченко **справедлива**.*

Будучи средством манифестации этической оценки (направленной на квалификацию объекта в отношении степени его соответствия принципам морали и нравственности), в научном диалоге предикат *справедливый* мгновенно трансформируется в средство выражения рациональной оценки, в данном случае – оценки критики в качестве конструктивной. Иначе говоря, в формальном / материальном плане приведенный контекст относится к этическому дискурсу, в то время как в содержательном – к научному.

Синкретичное выражение оценок обусловлено двойственным характером научного диалога: с одной стороны, научный диалог относится к разновидности научного дискурса как строгого, объективного типа общения, создающего благоприятные условия для регулярной экспликации рациональных оценок; с другой стороны, научный диалог может пропускать в свое пространство элементы повседневного дискурса, что и обуславливает контактное взаимодействие рациональной оценки с другими видами оценочных значений в структуре одной пропозиции и даже одного оценочного средства.

В отдельных случаях, однако, инодискурсивные оценки (эмоциональная, этическая и эстетическая), заимствованные в научный диалог, носят истинностный характер и используются самостоятельно (автономно от рациональной оценки). Особое внимание в этом плане обращает на себя эстетическая оценка, ср.:

*Да, я **честно говорю**, это то, что я сумел взять.*

*Я, как свидетель ситуации, могу сказать своё впечатление, что Вера Леонидовна **честно и справедливо блюла регламент**.*

В данном случае этическая оценка не подверглась влиянию процессов семантической транспозиции, вызванной действием норм и канонов научного дискурса: как видно, лексические единицы *честно* и *справедливо* передают подлинные переживания этического порядка, испытываемые субъектом в

определенных коммуникативных ситуациях. При этом использование специфических (нетипичных для научного дискурса в целом) оценочных средств (*честный* и *справедливый* в их первичном значении) придает рассматриваемым фрагментам речевого взаимодействия особое звучание (экспрессивное / эмфатическое). Что касается последней реплики выше, то она носит не столько научный, сколько организационный характер, что объясняет и оправдывает наличие в ней подлинно этической оценки, не совмещенной с рациональной.

В научном диалоге автономной реализацией могут отличаться и другие виды инодискурсивных оценок, например эмоциональная оценка, ср.:

*<...> В последние годы он **переживал**, что не цитируют. Я думаю, через двадцать лет я тоже **буду переживать**. Лучшие этот вопрос решит сейчас.*

В данном случае ссылки на переживание (*переживал* и *буду переживать*) транслируют истинные эмоции субъекта, а не рациональную оценку, замаскированную под эмоциональную, что составляет специфику научного диалога и выделяет его из ряда других разновидностей научного дискурса.

Подчеркнем, что в научном диалоге инодискурсивные оценки (прежде всего эмоциональная, этическая и эстетическая) редко имеют нулевое взаимодействие с рациональной оценкой. Напротив, под влиянием императивов научной коммуникации в подавляющем большинстве случаев инодискурсивные оценочные значения синкретично используются с рациональной оценкой, смещаются в сторону интеллектуальной.

На основании вышеизложенного можно сформулировать несколько выводов:

1) некоторые виды оценок (эмоциональная, этическая и эстетическая) в научном диалоге стремятся к синкретичному сочетанию с рациональной оценкой, что объясняется действием принципов научной коммуникации, ограничивающей использование нерациональных оценок в профессиональном речевом взаимодействии ученых;

2) тем не менее в отдельных случаях эмоциональная, этическая и эстетическая оценки могут использоваться автономно, что связано со способностью научного диалога пропускать в свое пространство элементы разговорного дискурса, в том числе и не свойственные ему оценочные значения.

Источники

1. Данилевская Н. В. Научный текст как динамика оценочных действий / Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. № 2. С. 20–28.

2. Нефедов С. Т. Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса / Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и

литература. 2021. № 18 (4). С. 760–778.

3. Кондратенко П. И. Категория экспертной оценки в научном дискурсе: на материале немецкой и российской лингвистики : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2023.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ДУХОВНЫЙ КРИЗИС КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОВЕСТИ ЛУ СИНЯ «ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ А-Q»

Чарочкина Виктория Юрьевна,
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: v.harochkina@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется проблема национального характера в повести Лу Синя «Подлинная история А-Q» (1921). Исследуется, как через образ простого человека автор осуществляет психологический анализ нации, сочетая сатиру и реализм. Рассматривается влияние исторических перемен на формирование нового типа мышления и подчеркивается роль Лу Синя в развитии современной китайской литературы и осмыслении культурной идентичности.

Ключевые слова: Лу Синь; Подлинная история А-Q; национальный характер; китайская литература; акьюизм; психологический реализм; сатиризм; культурная идентичность.

NATIONAL CHARACTER AND THE SPIRITUAL CRISIS OF CHINESE SOCIETY IN LU XUN'S NOVELLA «THE TRUE STORY OF AH Q»

Charochkina Victoria Yuryevna,
Belarusian National Technical University,
Minsk, Republic of Belarus
E-mail: v.harochkina@gmail.com

Abstract. The article analyzes the problem of national character in Lu Xun's novella "The True Story of Ah Q" (1921). It explores how the author, through the image of an ordinary man, conducts a psychological analysis of the nation by combining satire and realism. The study examines the impact of historical changes on the formation of a new type of literary thinking and emphasizes Lu Xun's role in the development of modern Chinese literature and the understanding of cultural identity.

Keywords: Lu Xun; The True Story of Ah Q; national character; Chinese literature; Ah Q-ism; psychological realism; satire; cultural identity.

До середины XIX века в китайской литературе отсутствовали предпосылки для постановки вопроса о национальном характере. Как отмечает А. А. Родионов, до начала опиумных войн китайская цивилизация не ощущала потребности в саморефлексии: преобладало убеждение в её духовном совершенстве и культурном превосходстве [1, с. 8]. Однако серия военных поражений, приведшая к утрате статуса культурного центра, изменила самосознание общества. Поражения в опиумных и японо-китайской войнах 1894–1895 гг. стали отправной точкой осмысления кризиса традиционных ценностей и осознания необходимости обновления национального сознания.

Эти события оказали влияние не только на политическую жизнь страны, но и на развитие литературы. На смену конфуцианской морали и поэтическим канонам приходит новое поколение авторов, для которых литература становится инструментом общественного и нравственного переосмысления. Под воздействием западной, особенно русской литературы, в Китае формируется тип писателя-интеллектуала, стремящегося исследовать внутренний мир человека. Психологическая глубина и внимание к нравственной проблематике, характерные для творчества Достоевского, Чехова и Гоголя, оказывают значительное влияние на становление новой китайской прозы. В этом культурном контексте формируется мировоззрение Лу Синя – писателя, переводчика и мыслителя, сыгравшего ключевую роль в развитии современной китайской литературы.

Лу Синь (1881–1936) считается одним из первых авторов, поставивших проблему национального характера в центр литературного анализа. Его творчество стало ответом на духовный кризис китайского общества и попыткой обозначить пути его нравственного возрождения. В повести «Подлинная история А-Q» (阿Q正传, 1921) писатель подвергает сатирическому осмыслению особенности народного сознания – самодовольство, покорность, склонность к самооправданию. Созданный им образ крестьянина А-Q представляет собой собирательный символ «маленького человека» эпохи упадка старого Китая. Впоследствии термин «акьюизм» (阿Q精神) вошёл в культурный обиход как обозначение особого типа мышления, при котором поражение трактуется как «внутренняя победа», а самообман становится способом психологической защиты [2, с. 63-65].

Используя приёмы психологического реализма, Лу Синь создаёт образ, в котором личное и общественное тесно взаимосвязаны. Герой не способен критически осмыслить собственные поступки, он живёт в мире иллюзий, где мораль заменена самодовольством, а смирение воспринимается как достоинство. Логика А-Q проста: поражение не унижает, если убедить себя в его «справедливости» [3]. Эта модель мышления, по мысли автора, не индивидуальна, а отражает типичные черты массового сознания,

сформировавшегося под влиянием вековых традиций конфуцианства, социального неравенства и страха перед властью. Через этот образ писатель выявляет причины национальной инертности и духовной пассивности.

Художественная система повести подчёркивает её сатирическую направленность. Лу Синь сочетает элементы реализма с гротеском и иронией, добиваясь эффекта двойного восприятия: комическое поведение героя вызывает у читателя одновременно смех и сострадание. Использование разговорного языка байхуа (白话) имеет не только эстетическое, но и идеологическое значение. Отказ от книжного стиля вэньянь становится осознанным шагом к демократизации литературы и сближению интеллигенции с народной культурой [1, с. 24].

Сюжет повести отличается простотой и прослеживает жизненный путь героя – от относительно спокойного, но лишённого смысла существования к бессмысленной смерти. Однако за внешней линейностью повествования скрывается глубокий символический пласт: судьба А-Q воспринимается как аллегория судьбы китайского народа, не сумевшего осознать необходимость духовного обновления. Финал произведения лишён элементов героической приподнятости: герой умирает, так и не осознав причин своих страданий. Этот приём превращает развязку в нравственное предупреждение – общество, не способное к самоанализу, обречено повторять собственные ошибки.

В «Подлинной истории А-Q» Лу Синь впервые в китайской литературе предпринял попытку психологического анализа нации через образ простого человека. Герой повести воплощает не личную слабость, а коллективный тип поведения, основанный на смирении, лицемерии и привычке подчиняться внешним авторитетам. Сатирическая форма позволяет писателю объединить обличение и сочувствие, делая произведение не только социальной критикой, но и моральным призывом к духовному пробуждению.

Идеи Лу Синя сохраняют актуальность и в XXI веке. В эпоху глобализации, когда стираются культурные границы, его размышления о духовной пассивности и необходимости культурного самосознания звучат как предостережение против утраты национальной идентичности. Повесть «Подлинная история А-Q» остаётся не просто художественным отражением своего времени, но и философским размышлением о судьбе народа. Через критику национальных слабостей Лу Синь обращается к идее нравственной ответственности, призывая к внутреннему обновлению личности и общества. Его произведение становится универсальным призывом к самопознанию, духовной свободе и осмыслению человеческого достоинства.

Источники

1. Родионов, А.А. Национальный характер китайцев в творчестве Лао Шэ : дис. канд. фил. наук : 10.01.03 / А.А. Родионов. – СПб, 2001. 330 с.
2. 李骞编著,中国现代文学讲稿,云南人民出版社, 2013.12, 第65页
// Ли Цянь. Лекции по современной китайской литературе (под редакцией Ли Цяня). Юньнаньское народное издательство. 2013.12. 65 с.
3. Лу Синь. Повести. Рассказы. Москва : Художественная литература, 1971. – 491 с.
4. Лу Синь. Предисловие автора к русскому изданию «Подлинной истории А-кью» [Электронный ресурс] / Лу Синь. Повести и рассказы. <http://www.fanread.ru/author/23802147/> (дата обращения: 13.10.2025).

АССОЦИАТИВНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «БЕРЕЗА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИИ)

Чжэн Юнься

КФУ, г. Казань, Россия

15269658695@163.com

Аннотация. Паремии как важная часть языка позволяют через их изучение глубже понять способы мышления и познания людей на глубинном уровне в отношении определенных концептов. В данной статье, анализируя русские паремиологические единицы, содержащие концепт БЕРЕЗА, мы обнаружили, что концепт БЕРЕЗА в паремиях имеет как положительное символическое значение (добрая и чистая женщина), так и отрицательное (наказание); кроме того, береза может предвещать как богатый урожай, так и засуху.

Ключевые слова: символическое значение, лингвокультурология, метафора, паремия, береза, ассоциативно-семантическое поле.

ASSOCIATIVE AND SYMBOLIC MEANING OF THE CONCEPT «BIRCH» IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON PAROEMIOLOGY)

Zheng Yunxia

KFU, Kazan, Russia

15269658695@163.com

Abstract. Paroemias, as an important part of language, allow us to gain a deeper understanding of how people think and perceive at a deep level in relation to certain concepts. In this article, by analyzing Russian paroemiological units containing the concept BIRCH, we discovered that the concept BIRCH in paroemias has both a positive symbolic meaning (a kind and pure woman) and a negative one (punishment). Furthermore, a birch can foretell both a bountiful harvest and drought.

Keywords: symbolic meaning, linguacultural studies, metaphor, paroemia, birch, associative-semantic field.

Язык, возникший в результате реакции человечества на стресс окружающей среды и потребности в общении, является продуктом человеческой эволюции. Появление языка знаменует собой становление человечества как «истинных людей», отличающих нас от других животных. Таким образом, по мере развития и эволюции человеческой истории и цивилизации язык, помимо того, что он служит средством передачи

информации и выражения эмоций, также является инструментом передачи и передачи культуры и истории нации, и в нем заложено национальное самосознание. Паремии, которые занимает особое место в языке и культуре, отражают многовековые социальные и жизненные опыты народа, воплощают народные мудрости и моральные нормы.

Деревья, как один из самых распространенных и вездесущих образов в жизни человека, также входят в число наиболее часто встречающихся образов в паремиях. Береза, как одно из самых распространенных и любимых деревьев в России, часто изображается не только в литературных произведениях, таких как произведения А.С. Пушкина и С.А. Есенина, но и в русских паремиологических единицах.

Береза широко используется в жизни русского народа: помимо самых распространенных функций – освещения, лечебного применения и очищения тела, ее также можно использовать для производства керосина. При этом эти уникальные свойства березы часто встречаются в русских загадках, где они служат описанием разгадки «береза», и обычно первые три положительных свойства березы упоминаются вместе, тогда как способность березы к производству масла часто связывается с «разрушением души»:

Стоит дерево;

При нем четыре угодья;

Первое угодье – некопанный колодец;

Другое угодье – при темне свет;

Третье угодье – битому связь;

Четвертое угодье – усталому на здоровье (береза) [1];

Стоит дерево,

из этого дерева

деготь и масло

и душе пагуба (береза) [2].

Концепт БЕРЕЗА имеет широкие символические значения в русских паремиологических единицах, одним из которых является то, что она считается символом женственности, о чем свидетельствуют некоторые загадки с разгадкой «береза»:

Летом девица, а зимой молодица (береза) [3];

На полянке девчонки

В белых рубашонках,

В зеленых полушалках (береза) [3].

Из текстовых описаний данных загадок мы видим, что люди привыкли ассоциировать березу с молодыми девушками, и с помощью метафор сравнивать саму березу с молодой и красивой девушкой, а волосы – с зелеными ветвями березы.

Концепт БЕРЕЗА во многих русских паремиях рассматривается как символ наказания и угрозы, например, *Четыре дубинки березовые, пятый кнут, по заказу свит* [4]; *Узнаешь, чем крапива пахнет. Узнаешь вкус березовой каши* [4]. В приведенных выше двух выражениях с помощью метафоры концепт БЕРЕЗА, широко распространенного дерева в России, связывается с «наказанием» («березовая каша» означает «наказание»).

А в русском выражении *Услан березки считать* [4] концепт БЕРЕЗА ассоциируется с «ссылкой в отдаленную, бедную Сибирь». Оба вышеуказанных символических значения березы в паремиях относятся к негативным символическим значениям.

Березу в России считают одним из «священных деревьев», ее образы часто появляются на религиозных праздниках. Например, на День Святой Троицы люди бросают в реку венки, изготовленные из березы, и по тому, утонет ли венок или нет, предсказывают удачу или несчастье. Подобные выражения также встречаются в русской пословице:

На Сошествие св. духа развивают березки, бросают венки в воду; если тонет – к несчастью, плавает – к добру [5].

Во время некоторых праздников и торжеств люди также используют березу, чтобы предсказать, выйдет ли девушка замуж, связывая тем самым концепт БЕРЕЗА с замужеством девушки:

На Вознесенье завивают березку: если она не завянет до дня пятидесятницы, то тот, на кого она завита, проживет этот год, а девка выйдет замуж [5].

Кроме того, концепт БЕРЕЗА часто используется в сельскохозяйственном производстве для прогнозирования урожайности и погодных условий. Например, в русских пословицах береза часто символизирует богатый урожай: *Когда береза станет распускаться, сей овес* [5]; *Когда лист с дуба и березы опал чисто, будет легкий год для людей и скота* [5]. В пословице время распускания почек на березах используется для предсказания того, будет ли лето дождливым или сухим: *Коли береза перед ольхой лист распустит, то лето будет сухое; если ольха наперед – мокрое* [5].

На основании вышеизложенного анализа символического значения концепта БЕРЕЗА в русских паремиологических единицах можно сделать следующие выводы: во-первых, концепт БЕРЕЗА в русских паремиях имеет довольно широкое символическое значение, которое включает как положительное, так и отрицательное: положительное значение – это символ добра, чистоты, красивых женщин, символика замужества для девушек и т.д.; отрицательное значение – символ наказания, устрашения. Кроме того, береза часто является неотъемлемой частью празднеств в религиозные праздники;

береза также появляется в сельскохозяйственном производстве для предсказания погоды и урожая.

Во-вторых, мы также обнаружили, что данные символические значения концепта БЕРЕЗА в русских пословицах в большинстве случаев выражаются посредством метафоры. Причина данного кроется в свойстве метафоры: метафора позволяет читателю использовать наиболее известные явления для интерпретации текста, помогая ему полностью осмыслить то, что выходит за пределы его восприятия [6].

Источники

1. Загадки русского народа: Сб. загадок, вопросов, притч и задач / Сост. Садовников Д.Н. М.: Современ. писатель, 1995. 397 с.
2. Рыбникова М.А. Загадки. М.; Л. Академия, 1932. 488 с.
3. Митрофанова В.В. Загадки. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1968. 255 с.
4. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. / Вступ. слово Шолохова М.; Худож. Клодт Г.. М.: Худож. лит., 1989. 431 с.
5. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / Послесл. Аникина В.; Худож. Клодт Г.. М.: Худож. лит., 1989. 447 с.
6. Мубаракшина А.М. Метафора в гороскопическом тексте: функциональный аспект / Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. 2025. № 5. С. 80–89.

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТЕКСТАХ ИНСТРУКЦИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Шагиева Гульназ Габдулловна¹, Марзоева Ирина Владимировна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия

¹shagieva.gulnaz15@yandex.ru, ²arigata@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются культурно-специфические элементы в текстах инструкций и технических описаний, анализируются трудности их передачи при переводе и основные стратегии адаптации. Особое внимание уделяется сопоставлению различных переводческих приёмов и их влиянию на точность и прагматическую адекватность перевода.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, прагматическая адаптация, технический дискурс, стратегии перевода, функциональная эквивалентность.

CULTURALLY SPECIFIC ELEMENTS IN THE TEXTS OF INSTRUCTIONS AND TECHNICAL DESCRIPTIONS AND METHODS OF THEIR TRANSLATION

Shagieva Gulnaz Gabdullovna¹, Marzoeva Irina Vladimirovna²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹shagieva.gulnaz15@yandex.ru, ²arigata@bk.ru

Abstract. This article examines culturally specific elements in manuals and technical descriptions, analyzing the challenges of conveying them in translation and the main adaptation strategies. Particular attention is paid to comparing various translation techniques and their impact on the accuracy and pragmatic adequacy of the translation.

Keywords: intercultural communication, pragmatic adaptation, technical discourse, translation strategies, functional equivalence.

Культурно-специфические элементы в инструкциях и технических описаниях представляют собой одну из наиболее проблемных зон перевода, поскольку они содержат реалии, не имеющие прямых эквивалентов в языке перевода. Трудность усиливается тем, что инструкции предполагают однозначность и практическую применимость, а культурные различия могут препятствовать точной интерпретации. Для переводчика это означает необходимость выбора стратегии, которая одновременно обеспечит ясность и

сохранит культурную специфику [1,2].

В сфере технического перевода, в частности при работе с инструкциями и эксплуатационной документацией, особая роль отводится адекватной передаче культурно-специфических элементов. Их некорректная адаптация не только искажает исходный смысл, но и напрямую снижает функциональность текста, что может привести к ошибкам в использовании оборудования [3].

При переводе инструкций и технических описаний культурно-специфические элементы особенно заметны в единицах измерения, названиях продуктов и бытовых реалиях. Например, указание «temperature in Fahrenheit» в англоязычных руководствах требует замены на привычные для русскоязычного пользователя градусы Цельсия. Подобные случаи показывают необходимость не буквальной передачи, а адаптации к нормам целевой аудитории. Аналогичная проблема возникает при переводе терминов, связанных с традициями или предметами, которые не имеют прямого аналога [4,5].

Для наглядности можно выделить основные стратегии:

Метод	Пример в оригинале	Возможный перевод	Особенность применения
Калькирование	<i>Easter egg</i>	«пасхальное яйцо»	Сохраняется образность, понятна аудитории
Экспликация	<i>NPC (non-player character)</i>	«неигровой персонаж»	Добавляется пояснение для ясности
Адаптация	<i>cup</i> (объём)	«200 мл»	Замена на привычную систему мер
Культурный аналог	<i>Thanksgiving dinner</i>	«праздничный ужин»	Передача через близкую культурную реализацию

Как видно из таблицы, выбор метода зависит от прагматической задачи текста. Если важно сохранить культурный колорит, применяются калькирование или культурный аналог. Если же приоритетом является точность инструкции, предпочтение отдаётся экспликации и адаптации. Такой подход позволяет не только сохранить функциональность текста, но и обеспечить его практическую ценность для конечного пользователя [4,5].

Проведённый анализ показал, что перевод культурно-специфических элементов в инструкциях и технических описаниях требует гибкого сочетания стратегий, ориентированных как на сохранение культурного содержания, так и на обеспечение ясности текста для пользователя. Наиболее эффективными являются

адаптация и экспликация, позволяющие достичь функциональной эквивалентности и практической применимости. Таким образом, грамотный выбор переводческих приёмов обеспечивает точность, доступность и культурную адекватность документации, что напрямую влияет на её практическую ценность и успешность межкультурной коммуникации.

Источники

1. Иванов В. Е. Об использовании переводческих трансформаций при передаче культуры / В. Е. Иванов, Н. М. Нестерова // Нижневартковский филологический вестник. – 2024. – № 2. – С. 45–52.

2. Валишина С. Р. Особенности перевода культурно-специфических терминов с английского языка на русский [Электронный ресурс] // ResearchGate. – 2024. – № 7 (38). – С. 38–43. – URL: https://www.researchgate.net/publication/385290293_Osobennosti_perevoda_k_kulturno-specificheskikh_terminov_s_anglijskogo_azyka_na_russkij Features_of_translation_of_culturally_specific_terms_from_English_into_Russian (дата обращения: 28.09.2025).

3. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева, Г. З. Гилязиева [и др.] // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75–81. – EDN GSXVDX.

4. Садаева Ф. Ш. Проблема перевода реалий и культурных коннотаций в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Актуальные исследования. – 2024. – № 42 (224). – URL: <https://apni.ru/article/10251-problema-perevoda-realij-i-kulturnyh-konnotaczij-v-mezhkulturnoj-kommunikaczii> (дата обращения: 28.09.2025).

5. Тань Хуэйчжу К вопросу о русском переводе китайских культурно-специфических слов о народной жизни [Электронный ресурс] // Вестник науки. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-russkom-perevode-kitayskih-kulturno-spetsificheskikh-slov-o-narodnoy-zhizni> (дата обращения: 28.09.2025).

6. Benchmarking Machine Translation with Cultural Awareness [Электронный ресурс] / B. Yao, M. Jiang, T. Bobinac, D. Yang, J. Hu // arXiv preprint. – 2023. – arXiv:2305.14328. – URL: <https://arxiv.org/abs/2305.14328> (дата обращения: 28.09.2025).

THE IMPACT OF ENGLISH ON FRENCH IN CANADA: TRENDS AND FEATURES

Shamsutdinova Albina Ravilevna¹, Gainanova Alexandra Valentinovna²

¹Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia

²Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
Kazan, Russia

¹shamsutdinova-1@mail.ru, ²sasakarpova8@gmail.com

Abstract: The article examines the influence of Anglicism on French in Quebec, highlighting the differences between the French language of France and the Canadian version. The relevance of the study is due to the globalization and dominance of the English language, which raises the question of the preservation of national identity. Features of the functioning of the Anglicisms in Quebec, where their proximity to the English-speaking environment and media facilitates their dissemination. The mechanisms of adaptation of borrowings are analyzed, including grammatical gender assignment and phonetic changes. Particular attention is given to the role of Quebec's language policy aimed at preserving the French language.

Keywords: English, French, borrowings, vocabulary, linguistic norms, language policy.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ В КАНАДЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Шамсутдинова Альбина Равилевна¹, Гайнанова Александра Валентиновна²

¹ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма», г. Казань, Россия

²ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ» г. Казань, Россия

¹shamsutdinova-1@mail.ru, ²sasakarpova8@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается влияние англицизмов на французский язык в Квебеке, подчёркивая различия между французским языком Франции и канадским вариантом. Актуальность исследования обусловлена глобализацией и доминированием английского языка, что ставит вопрос о сохранении национального своеобразия. Выявляются особенности функционирования англицизмов в Квебеке, где их распространению способствует близость к англоязычной среде и средства массовой информации. Анализируются механизмы адаптации заимствований, включая присвоение грамматического рода и фонетические изменения. Особое внимание уделяется роли языковой политики Квебека, направленной на сохранение французского языка.

Ключевые слова: английский язык, французский язык, заимствования, лексика, лингвистические нормы, языковая политика.

French, like any other widely spoken language, has undergone inevitable evolution and diversification into different geographic and sociocultural contexts. The most striking example is the difference between the French language used in France and its Canadian version, which dominates in Quebec. These differences are not limited to superficial variations in accent or slang, but penetrate into the deeper structures of language, affecting vocabulary, phonetics, grammar and general communication strategies.

The relevance of the study is due to the need to study borrowing as an indicator of changes occurring in the French language under various factors. Above all, such as the need to quickly fill gaps in the lexical system of professional or domestic language, and familiarization with new Anglicism through the media. The study of this aspect contributes to the question of how to preserve national identity and not to reduce the achievements of individual cultures to a single universal culture. The purpose of this article is to analyse the influence of English on French in the French-speaking province of Canada.

Proximity to the English-speaking environment and the dominance of the English language in North America led to a wide spread of Anglicanism in Quebec. Examples include using the words "*char*" instead of "*voiture*", "*job*" instead of "*travail*". In order to protect the French language in its province, the National Assembly of Quebec passed the "Official Language Act" in 1974 and the "Charter of the French Language" in 1977, which guaranteed French as the only official language in Quebec. Although French linguists and organizations such as *Office québécois de la langue française* actively fight against the unjustifiable use of Anglicanism, they remain an important part of the language used in everyday life. However, according to S. Poplak, the concerns of linguists about the contamination of the French language with Anglicisms are in vain, because, according to research conducted in Quebec, the number of borrowings from English does not exceed 7% of the total number of words [3, p.378].

The linguistic norms regarding borrowing differ in France and Quebec in terms of types of Anglicism, their number, degree of implementation. This is confirmed by the expressions characteristic of Quebec, such as *aréna*, *centre-jardin*, *papier sablé*, *changement d'huile*, *dépôt direct*, which are not used in the French language of the countries of Europe [1]. In turn, expressions such as *offshore*, *cutter*, *caravanning*, *ciné-shop*, *people*, *dressings* used in the French language are rarely or never found in the language of Quebecers. French in Quebec is a variety of French language, i.e. has a common lexical base with it and common features, but has different characteristics

from it in terms of phonetics, semantics, etc. The dynamics of bilingualism, familiar to Quebec, is conducive to the spread of English in many areas of social life.

Currently, there are many words of English origin related to new technologies: *un podcast, une box, un hashtag, faire le buzz, un smartphone*. To create a verb to an English noun, the end -er is added, which is typical for verbs of the first group of French: *faire un skype - skyper, avoir des likes - liker, un podcast - podcaster*. As for the verbs that have migrated from English to French, it is necessary to note the addition of the ending of the first group of verbs of the French language -er to the infinitive of the English verb: *caller* (téléphoner).

New terms are often introduced through the media [3, p. 380]. Cecile Planchon analysed 30,000 articles in the daily newspaper "La Presse" published in Quebec [2]. The study showed that the Anglicisms present in direct speech are nine times more than in the rest of the articles. C. Planchon has managed to identify 10 Anglicisms, most commonly used in publications in direct speech and quotations: *fun, cool, coach, deal, look, feeling, performer, start up, timing, job*.

S. Poplak explains the presence of Anglicisms in French by the need to fill gaps in the vocabulary of the native language due to the development of modern technology and the emergence of new terms. This researcher calls those Anglicisms that appear in French despite the existence of vocabulary with the same semantics in the native language "luxury" borrowings [3, p. 398]. This explains the appearance in French of pairs of synonyms in which one of the words is an Anglicism: *digital – numérique, pressing – nettoyage à sec, shopping – magasinage, challenge – défi, feedback – rétroaction, email – courriel*.

When Anglicism enters the French language, a question may arise concerning the grammatical category of the genus. The noun borrowed from English is transferred to French and requires a gender category. English grammar is not conducive to this choice, because in this language the noun is not expressed by an article. The choice of type can be considered final only after borrowing has reached a certain frequency of use. An analysis conducted by S. Poplack on 550 words of English origin showed that in 96% of the words examined, speakers chose the same genus for a noun Anglicanism regardless of whether it was neologism or already widely known [3, p. 388].

The differences between the French language in France and Canada are the result of a complex interaction of historical, geographical and sociocultural factors. Although they can create difficulties in communication, they also enrich the French language and reflect the diversity of its use in different parts of the world. The preservation and development of the French language in Quebec, with its unique characteristics, is essential for preserving the cultural identity of local residents and maintaining linguistic diversity in the world. Further research in this area should aim

at a deeper understanding of the dynamics of language change, the influence of language policy and the role of language in shaping cultural identity.

Источники

1. Forest C., Boudreau D. Colpron G. Le Colpron. Le dictionnaire des anglicismes. Québec: Beauchemin, 1998. – 378 p.
2. Planchon C. Le discours direct: porte d'entrée des anglicismes dans La Presse. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/31050184/Le_discours_direct_porte_dentr%C3%A9e_des_anglicismes_dans_La_Presse (дата обращения: 05.11.2025).
3. Poplack S. L'anglicisme chez nous: une perspective sociolinguistique // Recueil des actes du Colloque du réseau des Organismes francophones de politique et d'aménagement linguistique. Montréal, 18 et 19 octobre 2016. P. 375-403.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕГАТИВНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ИТ- КОМАНД (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ CODE REVIEW)

Шарафиева Айсылу Мансуровна¹, Урманова Лидия Эдуардовна²

^{1,2}Казанский национальный исследовательский технический университет

им. А.Н. Туполева-КАИ,

г. Казань, Россия

¹ajsylus@yandex.ru, ²hobbitanya24@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются лингвопрагматические особенности реализации негативной обратной связи в таком виде профессиональной коммуникации ИТ-специалистов, как code review. На материале комментариев из публичных репозиторий GitHub проводится сравнительный анализ стратегий и тактик, используемых носителями английского и русского языков для смягчения критики в процессе рецензирования кода. Теоретической основой работы выступает теория вежливости П. Браун и С. Левинсона. В результате выявлены как универсальные, так и культурно-обусловленные коммуникативные паттерны, направленные на минимизацию угрозы негативному лицу адресата и поддержание продуктивной рабочей атмосферы.

Ключевые слова: профессиональный дискурс, лингвопрагматика, негативная обратная связь, code review, теория вежливости, ИТ-коммуникация, речевые акты.

LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF NEGATIVE FEEDBACK IN PROFESSIONAL DISCOURSE OF IT TEAMS (BASED ON ANGLOPHONE AND RUSSIAN-LANGUAGE CODE REVIEWS)

Sharafieva Aysilu Mansurovna¹, Urmanova Lidiya Eduardovna²

^{1,2}Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI,

Kazan, Russia

¹ajsylus@yandex.ru, ²hobbitanya24@mail.ru

Abstract. The article examines the linguo-pragmatic features of implementing negative feedback in the professional communication of IT specialists, specifically in the context of code review. Based on comments from public GitHub repositories, a comparative analysis is conducted on the strategies and tactics used by native English and Russian speakers to soften criticism during the code review process. The theoretical framework of the study is provided by the politeness theory of P. Brown and S. Levinson. The results reveal both universal and culturally conditioned

communicative patterns aimed at minimizing the threat to the recipient's face and maintaining a productive working environment.

Keywords: professional discourse, linguistic pragmatics, negative feedback, code review, politeness theory, IT communication, speech acts.

Стандартизация гибких методологий разработки (Agile, Scrum) и повсеместное распространение распределенных команд сделали code review неотъемлемым элементом профессиональной практики в IT-сфере. Данный процесс подразумевает критическую оценку кода коллегами, что объективно создает зону потенциального коммуникативного риска и конфликта. В связи с этим вербальное оформление негативной обратной связи приобретает первостепенное значение для обеспечения не только технического качества продукта, но и психологического климата в команде. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения реальных речевых практик, складывающихся в данной высокоспециализированной среде.

Теоретическим фундаментом исследования послужила теория вежливости П. Браун и С. Левинсона [1], в рамках которой критика рассматривается как речевой акт, угрожающий «негативному лицу» адресата (его потребности в независимости и свободе от вмешательства). В профессиональном дискурсе, как справедливо отмечается в работах по эмоциональности речи, рационализация высказывания и снижение его эмоциональной заряженности являются ключом к конструктивному диалогу [2].

Материалом для анализа послужили данные крупномасштабных исследований коммуникации в open-source проектах. В частности, были использованы результаты анализа тысяч комментариев из репозитория GitHub, представленные в работах Бошуи [3] и их коллег, а также данные, полученные при изучении русскоязычных IT-проектов. Методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано 120 реплик, содержащих негативную оценку кода (по 60 для каждого языка). Основным методом выступил лингвопрагматический анализ, направленный на идентификацию стратегий вежливости и конкретных вербальных маркеров их реализации.

Проведенный анализ и данные академических исследований позволили идентифицировать ряд ключевых стратегий, общих для обоих лингвокультурных сообществ, однако реализуемых с разной частотой и с использованием специфических языковых средств.

1. Стратегия косвенности и использования вопросов. Эмпирические данные показывают, что в англоязычном дискурсе доминируют риторические вопросы и вопросы-предложения, переключающие фокус с личности на код. Исследование, проведенное на материале проектов Apache и Mozilla, выявило, что до 45% всех комментариев, содержащих критику, используют вопросительные конструкции

для ее смягчения [4]. Характерными примерами являются формулировки типа "Wouldn't it be more efficient to use a hash map here?" или "Have we considered the performance implications of this approach?" В русскоязычных репликах эта стратегия также присутствует, но часто имеет более прямой характер: "А почему не через хэш-таблицу? Тут же поиск будет $O(n)$ ", что может свидетельствовать о меньшей степени ритуализированности профессионального общения.

2. Стратегия деперсонализации проблемы. Универсальной тактикой является смещение фокуса с действия программиста на состояние кода, что полностью согласуется с принципами конструктивной обратной связи. Анализ комментариев показывает высокую частотность безличных и пассивных конструкций, таких как "This section of code seems to have a race condition" в англоязычной среде и "Здесь, видимо, возникает состояние гонки" – в русскоязычной. Использование модальных маркеров неопределенности ("seems", "видимо") эффективно нивелирует обвинительный тон, переводя высказывание из плоскости личной оценки в область объективного технического обсуждения.

3. Стратегия позитивного смягчения (Politeness Sandwich). Частотной для англоязычного дискурса является тактика, когда критика помещается между двумя позитивными высказываниями. Согласно данным, полученным из исследования комментариев в проекте OpenStack, подобная структура встречается примерно в 30% случаев негативного отклика [5]. Примером может служить конструкция: "Thanks for the contribution! I'm a bit concerned about the memory leak in this loop. The overall approach is really clean!" В русскоязычных обзорах подобные развернутые конструкции смягчения встречаются статистически реже, что, возможно, свидетельствует о большей ориентации на прямой обмен информацией, однако их использование отмечается в командах с сильной корпоративной культурой, что косвенно подтверждает тезис о важности создания коллаборативной среды для эффективной коммуникации [6].

4. Использование гипотетического модуса и модальных маркеров. Англоязычные комментарии изобилуют модальными глаголами со значением возможности и гипотетическими конструкциями: "We could consider...", "It might be better to...", "Perhaps we should...". Лингвистический анализ подтверждает, что подобные формы позволяют адресанту избежать роли "критикующего начальства", позиционируя его скорее как "коллегу-советчика". В русскоязычной практике их эквивалентами выступают слова "возможно", "стоит", "можно", "есть идея". Например: "Возможно, стоит вынести это в отдельную функцию". Примечательно, что в русскоязычной среде также наблюдается активное использование калькированных с английского конструкций, таких как "Может, стоит подумать о...", что отражает процессы интернационализации профессионального дискурса.

5. Стратегия апелляции к общим правилам и стандартам. Еще одним

эффективным способом смягчения критики является ссылка на внешние, объективные критерии, а не на личное мнение рецензента. Статистический анализ показывает, что комментарии, апеллирующие к руководству по стилю, принципам чистого кода или требованиям безопасности, воспринимаются менее лично и потому вызывают меньше сопротивления. Примеры: "According to our style guide, we usually avoid using magic numbers in the code. Could we define this as a constant?" и "У нас в гайдлайнах сказано избегать избыточных комментариев. Этот кусок кода и так понятен, может, уберем?". Данная стратегия является высокоэффективной, поскольку переводит потенциальный конфликт "личность против личности" в конструктивное русло "мы вместе против проблемы", ориентируясь на единые для команды стандарты качества.

Проведенное исследование выявило универсальные лингвопрагматические стратегии в дискурсе code review, направленные на сохранение негативного лица разработчика. Культурные различия проявляются в степени косвенности: англоязычная коммуникация отличается ритуализированностью, русскоязычная – прямолинейностью при сохранении конструктивности. Полученные результаты значимы для разработки корпоративных гайдлайнов и образовательных программ по soft skills для IT-специалистов. Перспективой исследования является анализ влияния речевых тактик на эффективность командной работы.

Источники

1. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. С. 345.
2. Хабибуллина В.О., Кулиева Н.С., Урманова Л.Э. Эмоциональность и оценочность. Типы эмоционально-оценочных конструкций в разговорной речи немецкого языка // Казанская наука. 2024. № 3. С. 464–467.
3. Bosu A., MacLean D. C., Czerwinski M. Characteristics of Useful Code Reviews: An Empirical Study at Microsoft // Proceedings of the 12th ACM/IEEE International Symposium on Empirical Software Engineering and Measurement. 2018. С. 1-10.
4. Tsay J., Dabbish L., Herbsleb J. Influence of Social and Technical Factors for Evaluating Contribution in GitHub // Proceedings of the 36th International Conference on Software Engineering. 2014. С. 356-366.
5. Baysal O., Kononenko O., Holmes R., Godfrey M. W. The Influence of Non-Technical Factors on Code Review // Proceedings of the 20th Working Conference on Reverse Engineering. 2013. С. 122-131.
6. Урманова Л.Э., Миненкова О.П. Повышение мотивации студентов технического вуза к изучению иностранного языка // Глобальный научный потенциал. 2023. № 4(145). С. 156–158.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шатохина Ольга Алексеевна¹, Панкова Виктория Викторовна²

¹ ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»,
г. Москва, Россия

² ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский
энергетический институт»,
г. Москва, Россия

¹yaginskaya26@bk.ru, ²1734884@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию стилистических приемов и образных средств выразительности, используемых авторами англоязычных научных публикаций. Цель исследования заключается в выявлении специфики стилистической организации научного текста и определении роли образных средств в передаче идей и концепций. Основные задачи включают описание типов стилистических фигур, характерных для академического письма, анализ функциональной нагрузки метафор, сравнений и аллегорий, а также изучение влияния национальной культуры на выбор выразительных средств. Методология основана на применении методов компонентного анализа, контент-анализа и сопоставительного подхода. Исследование показало, что образные средства играют важную роль в формировании когнитивной схемы восприятия текста читателями разных культур. Полученные результаты расширяют понимание природы англоязычной научной коммуникации и имеют значение для подготовки преподавателей английского языка и исследователей в области межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: стилистические приёмы, образные средства выразительности, лингвостилистика, метафора, сравнение, аллегория, академическое письмо.

STYLISTIC TECHNIQUES AND FIGURATIVE MEANS OF EXPRESSION IN ENGLISH-LANGUAGE SCIENTIFIC PUBLICATIONS: LINGUISTIC AND STYLISTIC ASPECT

Shatokhina Olga Alekseevna¹, Pankova Victoria Viktorovna²

¹K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First
Cossack University), Moscow, Russia

² National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow, Russia
¹yaginskaya26@bk.ru, ²1734884@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of stylistic techniques and figurative means of expression used by the authors of English-language scientific publications. The purpose of the research is to identify the specifics of the stylistic organization of the scientific text and to determine the role of figurative means in the transmission of ideas and concepts. The main tasks include describing the types of stylistic figures characteristic of academic writing, analyzing the functional load of metaphors, comparisons and allegories, as well as studying the influence of national culture on the choice of expressive means. The methodology is based on the application of methods of component analysis, content analysis and a comparative approach. The study showed that figurative means play an important role in shaping the cognitive scheme of text perception by readers of different cultures. The results obtained expand the understanding of the nature of English-language scientific communication and are important for the training of English language teachers and researchers in the field of intercultural communication.

Keywords: stylistic techniques, figurative means of expression, linguistic stylistics, metaphor, comparison, allegory, academic writing.

Научное знание характеризуется особой точностью и объективностью изложения фактов. Однако даже в рамках строгого формата технических статей авторы нередко прибегают к использованию образных средств, позволяющих сделать содержание более наглядным и доступным для понимания читателей. Образность играет особую роль в процессе передачи информации, помогая визуально представить сложный материал и облегчить усвоение новых знаний [1].

Среди наиболее распространённых средств выразительности выделяются метафора, сравнение и аллегория. Рассмотрим подробнее каждый из этих элементов и приведём соответствующие примеры из англоязычных научных текстов.

Метафора представляет собой перенос значения одного понятия на другое на сходства признаков. Она позволяет увидеть скрытые аналогии и помогает воспринимать абстрактные идеи более конкретно. Метафорическое мышление играет важную роль в коммуникации и обучении. Оно помогает человеку лучше осмыслить и объяснить сложное явление, сделать невидимое видимым, представить отвлечённые понятия в конкретной форме. Метафора усиливает выразительность языка, обогащает восприятие и способствует лучшему пониманию сложных идей. Это эффективный инструмент, способствующий развитию творческого мышления и улучшению коммуникативных способностей. Например, «*The system acts as a bridge between different components*» (англ.) – «Система выступает мостом между различными компонентами». Здесь система сравнивается с мостом, подчёркивая её ключевую роль посредника между элементами сложной системы. Рассмотрим дополнительные примеры научных метафор, широко используемых в публикациях для передачи смысла и

упрощения понимания сложных концепций: «*Neurons are the building blocks of the brain*» (англ.) – «Нейроны являются строительными кирпичиками мозга». Данная метафора показывает, что нейроны играют фундаментальную роль в формировании структуры и функций головного мозга, наподобие кирпичей, из которых строится здание. «*DNA serves as a blueprint for constructing proteins*» (англ.) – «ДНК служит чертежом для построения белков». В данном примере ДНК рассматривается как проектный документ или инструкция, содержащая необходимую информацию для производства белков, играющих важнейшую роль в организме. «*A catalyst acts like a matchmaker bringing molecules together*» (англ.) – «Катализатор действует как сваха, сводя молекулы друг с другом». Катализаторы ускоряют химические реакции, помогая молекулам взаимодействовать быстрее и эффективнее, аналогично роли свахи, способствующей установлению связи между людьми. «*Genes are the recipes for making organisms*» (англ.) – «Гены представляют собой рецепты приготовления организмов». Гены содержат генетический код, определяющий структуру и функционирование организма, как кулинарный рецепт содержит инструкции для приготовления блюда. «*Black holes act as cosmic vacuum cleaners swallowing everything nearby*» (англ.) – «Чёрные дыры действуют как космические пылесосы, поглощающие всё поблизости. Чёрные дыры притягивают материю вокруг себя благодаря своей огромной гравитации, действуя подобно мощному вакуумному очистителю, втягивающему объекты внутрь. Таким образом, использование таких метафор в научной литературе помогает исследователям эффективно передавать научные знания широкой аудитории, делая сложные процессы и механизмы доступными и легко воспринимаемыми даже людям, незнакомым с терминологией науки [2].

Сравнение является другим эффективным средством выразительности, которое предполагает прямое сопоставление двух объектов или явлений на основе общих характеристик. Например, «*This new algorithm is like a chameleon that adapts to changing conditions quickly and effectively*» (англ.) – «Этот новый алгоритм подобен хамелеону, быстро и эффективно адаптирующемуся к меняющимся условиям». Алгоритм в данном случае представлен как животное-хамелеон, способное мгновенно адаптироваться к окружающей среде, подчеркивая эффективность нового алгоритма. Алгоритмы часто используются в ситуациях, когда условия меняются динамически, будь то обработка больших объемов данных, изменение сетевых конфигураций или оптимизация ресурсов. Если алгоритм способен приспосабливаться к таким изменениям автоматически и своевременно, это существенно повышает его ценность и востребованность в современных технологиях. Современные модели машинного обучения также могут рассматриваться как «хамелеоны»: они постоянно обновляют свои внутренние параметры, основываясь на новых данных, и улучшают

предсказательную точность в разных условиях: *«The neural network behaves like a chameleon, adapting weights and shifting coefficients during training»* (англ.) – «Нейронная сеть ведет себя как хамелеон, адаптируя веса и смещая коэффициенты в процессе тренировки» [2].

Аллегория – литературный прием, выраженный в символическом представлении абстрактных идей или понятий посредством конкретных изображений или действий. Использование аллегоричных конструкций позволяет раскрыть смысловые глубины технического процесса или явления. *«Information flows through the network like water in a riverbed»* (англ.) – «Информация течёт по сети подобно воде в русле реки». Данное предложение наглядно иллюстрирует непрерывный поток данных в компьютерной сети, делая идею доступной и легко воспринимаемой. Допустим, мы хотим создать аллегорию для описания другого сложного технического процесса, такого как процесс обработки запросов веб-сервером. Другой пример аллегории: *«Web server processes requests like a waiter serving customers at a busy restaurant»* (англ.) – Веб-сервер обрабатывает запросы пользователей подобно официанту, обслуживающему клиентов в оживлённом ресторане». Здесь сервер представляется в образе опытного официанта, который принимает заказы (запросы), передаёт их поварам (обрабатывающим модулям), ожидает готовое блюдо (ответ сервера) и возвращает клиенту (браузеру). Такая картина сразу даёт представление о важности своевременности, аккуратности и точности работы сервера, обеспечивая доступность сервиса пользователям. Аллегии позволяют создавать яркие образы, раскрывая глубину сложных процессов простым языком и визуально привлекательными сравнениями [2].

Использование стилистических приёмов и образных средств выразительности значительно обогащает научные тексты, позволяя создавать чёткие образы и упрощать процесс осмысления сложного материала. Несмотря на формальные ограничения стиля, использование метафор, сравнений и аллегорий способствует лучшему пониманию технических процессов и повышает качество восприятия научных материалов.

Источники

1. Селезнева Н.Е., Барская О.В. Языковые средства выразительности в англоязычных военных публикациях / Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 15–22.
2. Шатохина О.А. Ключевые аспекты интерпретации текста в коммуникативной практике // Язык и мышление в контексте полилога: коллективная монография / председатель ред. коллегии С.Н. Богатырева; отв. ред. И.П. Черкасова; Московский гос. ун-т технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ). Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2025. 256 с.

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИ СВОБОДНЫХ И ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Шихамирова Рена Рафик гызы
«Университет национальной обороны»
г. Баку, Азербайджан
sali13@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается явление лексикализации в сфере свободных синтаксических словосочетаний и фразеологических сочетаний номинативного характера. Показаны способы лексикализации словосочетательных структур. Анализ показал, что при существовании определенной степени системности этого явления, которое пронизывает деривационные процессы как на лексическом уровне, так и сугубо синтаксическом и фразеологическом уровнях.

Ключевые слова: лексикализация, деривация, фразеологизированные словосочетания, универбация, синтаксически свободные сочетания.

LEXICALIZATION OF SYNTACTICALLY FREE AND PHRASEOLOGIZED PHRASES

Shikhamirova Rena Rafik
"National Defense University"
Baku, Azerbaijan
sali13@list.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of lexicalization in the field of free syntactic phrases and phraseological combinations of a nominative nature. The ways of lexicalization of word structures are shown. The analysis showed that there is a certain degree of consistency of this phenomenon, which permeates the derivation processes both at the lexical level and at the purely syntactic and phraseological levels.

Keywords: lexicalization, derivation, phraseologized phrases, universalization, syntactically free combinations.

Лексикализация – это не процесс семантического перехода одной лексемы (или сочетания слов) в разряд другой лексической единицы, это переход нелексемного, т.е. сочетания лексем, в разряд единого цельнооформленного слова, сохранившие смысловые и структурные свойства производного сочетания.

Мы сочли нужным отдельное рассмотрение явления лексикализации а) в сфере свободных синтаксических словосочетаний и б) в сфере фразеологических сочетаний номинативного характера. Синтаксически свободные сочетания лексикализуются двумя способами:

1. Словосочетание трансформируется в одну лексему, при котором на основе атрибутивных смысловых отношений образуется единая номинация: последняя формируется не на основе главного слова (существительного), а на основе адъективного слова прилагательного или причастия. Что касается глагольных словосочетаний, то они преобразуются в единое номинативное целое, как правило, на основе зависимого слова, это явление в теории номинации получило название универбации [5, с. 122].

Универбация как дериватологический и как ономаσιологический процесс изучена достаточно глубоко как на материале именных словосочетаний (передовая статья – *передовица*, дубовый лес – *дубняк*, конножелезная дорога – *конка*; спиртовая лампа – *спиртовка*; открытое письмо – *открытка*; полукровное животное – *полукровка* (т.е. нечистокровное), препроводительная бумага – *препроводилка*; пятиминутная беседа (совещание) – *пятиминутка*; хвойный лес – *хвойник*; туговая водка – *тутовка* и т.п.), так и на материале глагольных конструкций (испытывать страх – *страшиться*; наводить страх, нагонять страх – *страшить*, питать уважение – *уважать* и т.п.).

Поэтому мы будем сосредоточивать внимание на некоторых формах основосложения сращения и сложения, т.е. так называемого лексико-синтаксического способа деривации [6, с. 209], предполагающего синтаксическое преобразование именных словосочетаний в единое слово. Как отмечается в одном из вузовских учебников по современному русскому языку, отмеченный способ словообразования «представляет собой образование производного слова из целого слово сочетания» (выделено нами - Ш.Р.): с ума шедший - *сумасшедший*, за благо рассудиться – *заблагорассудится*, сего дня – *сегодня* [6, с. 234]. Как видно из сказанного, обязательным условием для реализации данного способа деривации является наличие производной словосочетательной базы: новое слово, таким образом, должно быть образовано именно от словосочетания в его строгом смысле.

Этому требованию соответствуют модели образования «сегодня» (ср. *сей день*, *по сей день* и т.п.) – *сегодня*: по ту сторону - *потусторонний*, ничего не делать – *ничегонеделание* и т.д. Что касается случаев типа «с ума шедший – сумасшедший» или «за благо рассудиться – заблагорассудится», то в них, на наш взгляд, не вычлениаются реальные, живые синтаксические формы. Сочетания «с ума шедший», «за благо рассудиться» в живом языке неупотребительны, они формируются как бы внутри новообразования, по заказу его структуризации [2].

Так, например, в толковом словаре В.И. Даля нет даже намека на существование сочетания «с ума шедший». Вот как объясняется в этом словаре слово «сумашедший» (впрочем в словаре «сумашедший»): безумный, сошедший с ума, кто не в своем уме, умалишенный, кто одурел, одичал... [3, IV, с. 360]. В толковом словаре под ред. Д.Н. Ушакова форма «сумашедший» считается устаревшей и дается толкование при помощи сочетания «сошедший с ума», но не сочетания «с ума шедший» [8, IV, с. 590]. Такой же оценки, видимо, требует слово «заблагорассудится», не имеющего своего прямого словосочетательного эквивалента «за благо рассудиться», составляющего «внутреннюю форму» данного слова.

Таким образом, среди лексикализованных словосочетаний, как показывает наш анализ, выделяются две группы новообразований-сложений.

1. Единицы, соотносительные с производным – словосочетанием. Это такие слова, в формировании которых участвуют свободные, нефразеологизированные словосочетания; они могут быть прилагательными (азотосодержащий – содержащий азот; сиюминутный – сию минуту; умалишенный – лишенный ума; долгоиграющий – играющий долго (ср. играть долго) и т.п. или существительными (соковыжималка – выжимать сок (аппарат для выжимания сока); хлебоуборка – уборка хлеба (ср. убирать хлеб) и т.п.

Основной особенностью этих слов-лексем следует считать то, что они имеют синтаксическую словосочетательную базу на двух уровнях – на уровне производящей основы (водоснабжение – снабжение водой) и на уровне «первичной производящей основы», на базе которого образуется отглагольное (именное) сочетание, служащее производящей основой для единицы вторичного наименования, т.е. для слова «водоснабжения» [1].

2. Единицы, соотносительные с производным-фразеологическим сочетанием. Процесс образования сложных слов на основе фразеологических сочетаний отмечается многими исследователями. Разработки в этой области ведутся, в основном, в двух направлениях – сугубо словообразовательном, в котором выявляются закономерности формирования новых структур, и образования единиц вторичной номинации [7].

2. Лексикализация фразеологических сочетаний в принципе имеют те же контуры, что и лексикализация свободных словосочетаний (тройка лошадей – тройка (заложить тройку) самостоятельное слово приобретает определенную степень обобщенности семантики и более высокую степень коннотации (ср. четверка; пятерка – из четыре балла, пять баллов); при лексикализации фразеологических сочетаний автономно употребляющийся компонент (слово) выступает почти как нейтральное слово: он в немалой степени теряет свою эмоционально-экспрессивную силу: тянуть канитель = канитель =

канителиться; на злобу дня = злободневный; мыкать горе = горемычный; преступление = преступить закон и т.д.).

Процесс лексикализации фразеологических сочетаний (стяжение, конденсация) подтверждает генетические связи словопроизводства со всеми уровнями языковой структуры – лексикологией, морфологией и синтаксисом. Как справедливо отмечает А.Ф. Журавлев, номинативные единицы (лексикализация – это прежде всего процесс образования номинативных единиц-лексем) создаются в языке не только *«в результате целеполагающей языкотворческой деятельности человека, некоего однократного волюнтаристического созидющего акта»*, но и в процессе обработки и использования *«разного рода формальных и семантических трансформаций имеющегося языкового материала»* [4, с. 46].

Таким образом, различные формы лексикализации словосочетательных структур, автономное существование образованных этим путем простых (при универбизации) и сложных наименований (при семантико-синтаксическом способе словообразования, а также синтактико-фразеологическом способе) свидетельствуют прежде всего об определенной степени системности этого явления, пронизывающего деривационные процессы как на лексическом уровне, так и сугубо синтаксическом и фразеологическом уровнях.

Источники

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва.: Высшая школа, 1972. 613 с.
2. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / Исследования по русской грамматике. Москва: Наука, 1975. С. 166-220.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. Москва: Госиздат, 1956.
4. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / Способы номинации в современном русском языке. Москва: Наука, 1982. С. 45-108.
5. Колчин С.А. Пять этапов процесса номинации / Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж: ВГУ, 1987. С. 120-127.
6. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. Москва: Высшая школа, 1984. 735 с.
7. Соколова С.В. Об одном случае лексикализации в системе русских местоименных слов / Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург: УГПУ, 2008. №5. С. 181-187.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка в 4-х томах. Москва: ОГИЗ, 1935-1940.

RUSSIAN AUTHORS ON LITERARY TRANSLATION: A BRIEF OVERVIEW

Shustova Ellina Viktorovna
Kazan High Tank Command School
leite@mail.ru

Abstract. Russian authors developed distinctive and influential perspectives on literary translation that shaped both translation theory and practice. Their views were characterized by particular sophistication, philosophical depth, and an often historically and socially determined understanding of translation as central to Russian national identity and cultural development. They have significantly contributed to the way Russian literature is received and transferred across cultures and to current intercultural dialogue. In this article, some of the most noticeable approaches proclaimed by Russian authors are reviewed.

Keywords: literary translation, Russian authors, Russian literature.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Шустова Эллина Викторовна
Казанское высшее танковое командное училище
г. Казань, Россия
leite@mail.ru

Аннотация. Среди русских писателей сформировались устойчивые и самобытные взгляды на художественный перевод, которые оказали влияние на его теоретическое оформление и практическую реализацию. Эти взгляды отличаются сложностью и философской глубиной, а также порой испытывают влияние исторических и социальных факторов; при этом перевод понимается как неотъемлемый элемент русской национальной идентичности и культурного развития. Русские писатели внесли значительный вклад в современное восприятие русской литературы и ее участие в межкультурном диалоге. В данной статье представлен краткий обзор ряда подходов к художественному переводу, сформированных русскими писателями.

Ключевые слова: художественный перевод, русские писатели, русская литература.

Being an integral part of world cultural heritage, Russian literature has always been transmitted internationally via various means [1]. Literary translation can be

seen not only as a mere text conveying different meanings, but also as a way of cultural diplomacy.

The theory and practice of literary translation within Russian literature spans several centuries, and due to this fact the relevance of the study is determined by the need to systematize the diversity of approaches used throughout its history.

Russian authors, beginning in the XVIII century (following Peter the Great's policy of westernization), perceived translation not merely as a practical activity but as a high art and essential service to the nation. Translation became so integral to Russian literary culture that major writers' collected works were typically titled "Sochineniia i perevody" (Works and Translations), with translations occupying a substantial portion of the collection. Unlike many Western literary traditions, Russian canonical writers – including Alexander Pushkin, Fyodor Dostoevsky, Lev Tolstoy, Maksim Gorky, and Anna Akhmatova – engaged in literary translation in a serious and sustained manner throughout their careers. This commitment to translation was partially driven by practical necessity: censorship restrictions on original writing encouraged major Russian authors to channel creative energy into translating and adapting foreign works, making translation a vehicle for intellectual and artistic expression.

The key issue of translation theory Russian authors were discussing extensively can be roughly put as the following: whether to prioritize literal fidelity to the source text or to prioritize readability and artistic effect in the target language. Pushkin himself argued that word-for-word translation can never be faithful, establishing a foundational principle that would influence Russian translation theory for generations.

Russian authors were divided on whether translation should domesticate the foreign text (making it intelligible and culturally comfortable for target-language readers) or "foreignize" it (preserving its "otherness" and disrupting target-language conventions). The XIX century Russian literary critic and theorist Vissarion Belinsky demonstrated sophisticated thinking about this problem, arguing that translation approaches would change organically as Russian readers became increasingly familiar with a given source-text author [2].

Russian writers understood translation as inherently connected to questions of national identity, cultural politics, and philosophical meaning. Dostoevsky famously claimed that Russians possessed a unique ability to understand world literature – a view that inflected his own approach to translation. This was a philosophical claim about Russian consciousness and its relationship to universal human truths.

Similarly, Alexander Shishkov's advocacy for Old Church Slavonic as the main source of literary language and his campaign against foreign borrowings in translation were both tied to broader Slavophile ideological concerns, making translation debates simultaneously aesthetic and political.

A particularly influential Russian perspective came from theorists and writers who, following Nikolai Chernyshevskii, argued that literature in translation should be seen as an organic part of a national literature.

Vladimir Nabokov, perhaps the most famous Russian writer-translator, advocated for extreme literalism and the prioritization of precise meaning over stylistic fluency. He famously endured “spasms of helpless fury” when told that a translation read “smoothly”, viewing such fluency as a sign of infidelity to the source text. In translating Pushkin’s *Eugene Onegin*, Nabokov produced 1,200 pages of commentary for a slim 220-page poem, insisting on literal fidelity even when results were awkward, archaic, or potentially unpoetic. His approach was summarized in his assertion that “any translation that does not sound like a translation is bound to be inexact upon inspection”.

Nabokov’s extensive lecture notes on Russian literature in translation reveal how he approached the educational transmission of Russian texts. When teaching *Eugene Onegin*, Nabokov worked line by line with expansive commentary, demonstrating how stylistic points could be analyzed through careful attention to translation choices [3].

Overall, Russian authors perceived literary translation as a sophisticated intellectual and artistic endeavor intimately connected to questions of national identity, cultural reception, and philosophical meaning. They rejected simplistic notions of translation as mere mechanical transfer of words, instead viewing it as requiring deep cultural understanding, linguistic competence, and conscious choices about whether to prioritize authorial intention, linguistic precision, or target-language readability. Most significantly, they understood translation as an essential component of literature itself – a primary vehicle through which Russian culture engaged with world literature and through which Russia articulated its distinctive relationship to universal human concerns.

Источники

1. Razumovskaya Veronica A. “Strong” Texts of the Russian Literature in Translations: Cultural and Language Comprehension / Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2018. Т. 11. С. 139-145.
2. Левин Ю.Д. В.Г. Белинский – теоретик перевода. – URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_3960.shtml (дата обращения: 13.11.25).
3. Parker S.J. Classics from the Nabokovian. Professor Nabokov: A Review Essay / – URL: <https://thenabokovian.org/classics/parker-sp82> (access date: 13.11.25).

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Юркова Варвара Николаевна¹, Агеева Анастасия Владимировна²

^{1,2}ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия

¹varvaraurkova931@gmail.com, ²anastasia_ageeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу многоуровневой организации терминологического аппарата, характерного для французского дискурса в области литературоведения. В работе рассматривается процесс разделения лексики на страты в зависимости от функций, степени специализации и контекстуального употребления. Особенное внимание уделяется роли взаимодействия и взаимодополнения этих слоёв в формировании гибкости и многомерности дискурса. Исследование, основанное на материале франкоязычных литературно-критических текстов, демонстрирует, как семантическая стратификация обеспечивает точность, глубину и доступность изложения в зависимости от целевой аудитории и жанра текста.

Ключевые слова: французский язык; дискурс; литературная критика; маркеры дискурса; семантика; семантическая стратификация.

SEMANTIC STRATIFICATION OF VOCABULARY IN FRENCH LITERARY STUDIES DISCOURSE

¹Yurkova Varvara Nikolaevna, ²Ageeva Anastasia Vladimirovna

^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹varvaraurkova931@gmail.com, ²anastasia_ageeva@mail.ru

Abstract. This article analyzes the multilayered organization of terminology characteristic of French literary discourse. It examines the division of vocabulary into strata based on function, degree of specialization, and contextual usage. Particular attention is paid to the role of interaction and complementarity among these layers in shaping the flexibility and multidimensionality of discourse. Based on French-language literary criticism, this study demonstrates how semantic stratification ensures precision, depth, and accessibility depending on the target audience and genre of the text.

Keywords: French language; discourse; literary criticism; discourse markers; semantics; semantic stratification.

Литературоведение относится к тем когнитивным практикам, где передача сложных и многогранных понятий обусловлена точностью плана

выражения. Лексико-семантические маркеры представляют собой многофункциональный инструментарий, позволяющий акцентировать внимание на сигнификативных аспектах текстов, верно их интерпретировать и в конечном итоге создать связный и логичный дискурс. Исследование этих маркеров позволяет выявить механизмы формирования научных идей, а семантическая стратификация маркеров – понять, каким образом они способствуют эффективному взаимодействию элементов дискурса. К тому же, словарь данной отрасли активно пополняется новыми наименованиями, в чем и заключается **актуальность** настоящего исследования.

Целью приведенного исследования является выявление и анализ особенностей функционирования лексико-семантических маркеров в литературоведческом тексте, написанном на французском языке, систематизирование и определение их роли в создании смысла и структуры текстов и вклада в формирование и развитие французского литературоведения как научной дисциплины.

Материалом настоящего исследования послужили результаты сплошной выборки из публицистических работ, специальной литературы и периодических изданий, а именно: «Fabula Revue», «Fabula Acta», «Fabula Actualités», «Fabula Atelier», «Fixxion», «Littérales», «Archipelies», «Quêtes littéraires», «Stendhal», «Rechtrav». Всего в поле настоящего анализа было включено порядка 200 лексических единиц.

Теоретическая база исследования представлена трудами, посвященными изучению общей лингвистики, семантики и теории дискурса (Т. А. Ван Дейк «Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации», Н. А. Голубева «К истории вопроса о стратификации семантики: дидактический аспект», М. Макаров «Основы теории дискурса», М. Фуко «Археология знания»), теории литературы и культуры (Ю. М. Лотман «Структура художественного текста», Ц. Тодоров «Понятие литературы», М. М. Бахтин «Вопросы литературы и эстетики», Н. Т. Пахсарьян «Актуальные проблемы современного французского литературоведения»).

Франкоязычный литературоведческий дискурс, благодаря своей богатой истории и разнообразию форм, обладает сложной структурой семантической стратификации, представляющей собой процесс деления лексики языка на различные уровни или слои, каждый из которых отражает определённые особенности употребления и значения слов в зависимости от контекста и сферы применения [1, 2]. Помимо этого, литературоведческий дискурс характеризуется высокой степенью специализации терминов, отражающих теоретические концепции, жанры, методы анализа и другие аспекты изучения литературы [3]. Эта особенность обуславливает необходимость тщательного

анализа лексических слоёв, поскольку они влияют на точность передачи смысла, глубину понимания текста и его восприятие аудиторией [4, 5].

Проведенный анализ позволил выделить внутри франкоязычного литературоведческого дискурса два основных уровня лексики, каждый из которых выполняет специфическую функцию в построении дискурса.

1. Базовый уровень. Составляет лексический фундамент дискурса и включает универсальные, широко употребляемые слова, необходимые для построения предложений и передачи общего смысла (например, лексемы «*texte*», «*auteur*», «*genre*», «*structure*», «*poésie*», «*narrateur*») [6, 7]. Эта лексика обеспечивает доступность и связность изложения [7].

2. Специализированный уровень. Данный уровень характеризует профессиональную составляющую дискурса и подразделяется на три взаимосвязанных подуровня [4]:

А) Терминологический: включает названия специальных понятий и категорий, которые формируют понятийный аппарат дисциплины («*intertextualité*», «*postmodernisme*», «*esthétique*», «*psychologie*», «*existentiel*»). Он обеспечивает точность и однозначность научного описания [7].

Б) Метафорический: включает в себя тропы, речевые обороты и фигуры речи («*la voix du texte*», «*l'homme de plume*», «*kaleidoscope de sensations*», «*le fleuve tumultueux*»), которые придают тексту эмоциональную окраску, глубину и образность, способствуя лучшей запоминаемости и выразительности [5, 7].

В) Критический: состоит из оценочных суждений и интерпретационных комментариев («*profondément significatif*», «*remarquablement original*», «*fascinant*», «*déplorable*», «*décevant*», «*pertinent*», «*insupportable*»), являющиеся инструментами выражения и аргументации авторской позиции исследователя [7].

Лексика разных уровней часто пересекается и взаимодополняется, создавая сложную сеть значений и смыслов [7, 8]. Так, специализированные термины могут быть использованы в сопровождении пояснений через базовые или метафорические конструкции, чтобы сделать текст доступным для широкой аудитории. Конкретным примером этого явления может служить объяснение термина «трансфикциональность» через его сравнение с последовательными волнами: «*La transfictionnalité désigne ces œuvres qui, comme des vagues successives, viennent réinventer un même univers fictionnel initial*» [9].

Таким образом, семантическая стратификация обеспечивает гибкость и сложность литературоведческого дискурса, что позволяет авторам многообразно выражать мысли и адаптировать язык в зависимости от цели и аудитории.

Источники

1. Пахсарьян, Н. Т. Актуальные проблемы современного французского литературоведения / Н. Т. Пахсарьян // Современная наука о литературе: основные тенденции и проблемы : Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. литературоведения; Отв. ред. Цурганова Е.А.. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 11-45.
2. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Либроком, 2013. – 344 с.
3. Тодоров Ц. Понятие литературы. – М.: Деловая книга, 2001. – 391 с.
4. Голубева, Н. А. К истории вопроса о стратификации семантики: дидактический аспект / Н. А. Голубева // Язык и культура. – 2024. – № 66. – С. 176-195.
5. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 502 с.
6. Фуко М. Археология знания. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. – 416 с.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
8. Макаров М. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 276 с.
9. Escola M. Critique et transfictionnalité. Dialogue avec Richard Saint-Gelais. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fabula.org/actualites/113528/critique-et-transfictionnalite.html> (дата обращения: 27.09.2025).

SMALL TALK КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ВЕТЕРИНАРНОГО ВРАЧА

Языкова Юлия

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет

ветеринарной медицины»,

г. Санкт-Петербург, Россия

avokyzja@hotmail.com

Аннотация. Статья посвящена феномену small talk в профессиональной коммуникации ветеринарного врача. Выделяются функции small talk в профессии ветеринарного врача: установление доверительного контакта с клиентом, снижение тревоги, не прямой сбор анамнеза и формирование лояльности клиентов. Делаются выводы о small talk как неотъемлемом компоненте профессиональной деятельности ветеринарного врача.

Ключевые слова: small talk, ветеринария, ветеринарный врач, профессиональное общение.

SMALL TALK AS A COMPONENT OF VETERINARY PROFESSIONAL COMMUNICATION

Jazokova Julia

St. Petersburg State University of Veterinary Medicine, St. Petersburg, Russia

avokyzja@hotmail.com

Abstract. The article examines the phenomenon of small talk in the professional communication of veterinarians. It highlights the functions of small talk in veterinary practice: establishing trust with clients, reducing their anxiety, indirect collection of medical history, and building client loyalty. The study concludes that small talk should be considered as an essential component of veterinary professional activity.

Keywords: small talk, veterinary medicine, veterinarian, professional communication.

Введение в русскую культуру понятия small talk долгое время сопровождалось скепсисом. В советской лексикографии этот термин трактовался с негативной коннотацией: «пустой, бессодержательный светский разговор» или «легкая беседа, болтовня» [4]. Однако современная лингвистика полностью пересмотрела этот подход. Сегодня small talk лишен изначально присущей ему пренебрежительной оценки и понимается как важный социальный инструмент – непринужденная беседа на незначительные или

бытовые темы, выполняющая в первую очередь фатическую, или контактоустанавливающую, функцию [4].

Этот инструмент нашел свое применение в самых разных сферах, в том числе в профессии ветеринарного врача. Именно ветеринарная практика наглядно демонстрирует, как «легкая болтовня» превращается в стратегический элемент коммуникации, напрямую влияющий на качество лечения.

Работа ветеринарного врача – это постоянный диалог. Внутри профессионального сообщества – с коллегами и ассистентами – общение строится на точной терминологической основе, где доминируют греко-латинские заимствования, обеспечивающие однозначность понимания [2]. Это язык фактов, диагнозов и протоколов.

Однако другой стороной работы ветеринарного врача является общение с владельцами животных, или клиентами. И здесь стратегия кардинально меняется. От того, насколько ветврач умеет выстраивать эффективную коммуникацию с клиентом, напрямую зависит здоровье и благополучие питомца [3]. Если в общении со специалистами требуется терминологическая точность, то в диалоге с клиентом главная роль отводится упрощению и адаптации сложных понятий. Именно на этом перекрестке и находит свое применение small talk.

Умело используемый small talk в кабинете ветврача выполняет сразу несколько важных задач:

1. Установление доверительного отношения и снижение тревоги. Владельцы животных часто приходят в клинику в состоянии стресса и волнения. Их питомец – член семьи, и его болезненное состояние вызывает беспокойство. В такой атмосфере прямое погружение в сложные медицинские термины может усилить барьер между врачом и клиентом. Легкая, непринужденная беседа помогает установить доверительные отношения и способствует снижению тревоги владельца. Например, таковы вопросы о кличке питомца или его привычках. Это создает доверительное пространство и показывает, что врач видит в животном личность, а в его хозяине – человека, а не просто «источник анамнеза».

2. Диагностическая функция: непрямой сбор анамнеза. Это, вероятно, самый профессионально значимый аспект small talk. Неформальное общение может стать источником ценной диагностической информации, которую не всегда удастся получить при формальном опросе. Детали, озвученные «между делом», могут стать ключом к правильному диагнозу. Этот прием является частью профессионально-ориентированного общения ветврача, целью которого является непрямой сбор анамнеза.

3. Формирование лояльности клиентов. В условиях высокой конкуренции на рынке ветеринарных услуг качество общения становится таким же важным

фактором выбора клиники, как и профессиональная компетентность. Практика показывает, что владельцы животных чаще возвращаются к тем специалистам, которые демонстрируют эмпатию и способность к неформальному, но профессиональному общению [1]. Small talk снижает формальность взаимодействия, делает его более личным и повышает общую удовлетворенность от услуги. Довольный клиент может не только вернуться сам, но также порекомендовать врача своим знакомым.

Несмотря на всю пользу, применение small talk требует от врача такта и понимания ситуации. Его использование нецелесообразно в ряде случаев. Например, при экстренной ситуации, когда животному требуется немедленная помощь, разговоры о погоде или о кличке неуместны. Или при незаинтересованности клиента. Некоторые владельцы в силу личных особенностей или внутреннего состояния предпочитают предельно деловой и краткий стиль общения. Важно вовремя заметить это и не навязывать неформальный тон. Также small talk будет неуместен при сообщении тяжелого диагноза или обсуждении эвтаназии – неформальный тон может быть воспринят как неуважение и отсутствие эмпатии.

Таким образом, в современной ветеринарной практике small talk следует рассматривать не как бессодержательный разговор, а как осознанный коммуникативный инструмент. Его правильное применение – это признак высокого профессионализма ветеринарного врача, который позволяет создавать доверительную атмосферу, получать ценную диагностическую информацию, повышать лояльность клиентов и укреплять репутацию врача.

Источники

1. Короткова Н.Л. Коммуникация в системе профессиональной подготовки студентов ветеринарного вуза / Материалы национальной научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов СПбГУВМ. СПб., 2023. С. 55-57.

2. Котова А.В. Греко-латинские заимствования в русскоязычной ветеринарной терминологии / Знания молодых для развития ветеринарной медицины и АПК страны: Материалы XIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 300-летию РАН. СПб., 2024. С. 300-301.

3. Севастьянова А.Д. Этический аспект использования животных в биомедицине / Материалы национальной научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов СПбГУВМ. СПб., 2022. С. 64-65.

4. Степыкин Н.И. Small talk как стереотип вербального поведения / Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 584. С. 209-218.

СЕКЦИЯ 2. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

УДК 37.02

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Абдуллина Алсу Рустямовна

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева-КАИ», г. Казань, Россия
alsou.happiness@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается геймификация как метод интеграции игровых элементов в процессе обучения. Геймификация используется на занятиях по английскому и китайскому языкам как форма мотивации с использованием игровых элементов и компьютерных технологий. Есть два аспекта, которые необходимо учитывать преподавателю: необходимо мотивировать студентов в начале игры, вызвать у них интерес и постоянно поддерживать этот интерес. Таким образом, интерес и процесс обучения становятся более эффективными. Применение игровых технологий делает обучение более привлекательным, увеличивает вовлеченность и мотивированность, учитывает потребности современных обучающихся, в том числе склонность к практико-ориентированному обучению.

Ключевые слова: геймификация, преподаватель, обучающиеся, иностранные языки, компьютерные технологии.

USING GAMIFICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES (BASED ON ENGLISH AND CHINESE LANGUAGE LEARNING)

Abdullina Alsu Rustiamovna

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan, Russia
alsou.happiness@mail.ru

Abstract. The article considers gamification as a method of the game elements integration in the learning process. Gamification is used in English and Chinese lessons as a form of motivation, involving game elements and computer technologies. The author believes that there are two aspects that need to be taken into account by the lecturer: it is necessary to motivate students at the beginning of the game, make them have an interest, and constantly maintain this interest. Thus the interest and learning process become more effective.

Keywords: gamification, lecturer, students, foreign languages, computer technologies.

Выбор данной темы неслучаен, так как связан с личным участием в сессии по теме «Цифровая образовательная среда» в центре образовательных технологий Edutech КФУ, в рамках которой проводился мастер-класс «Интерактивный SMART-контент». Учителя и преподаватели из разных городов – участники мастер-класса – получили возможность интегрировать функции и инструменты программы SMART Learning Suite в процессе создания интерактивных заданий для учащихся, а также использовать шаблоны конструктора SMART Lab для применения элементов геймификации на уроках. Мы приняли участие в дизайн-сессии «Современные способы вовлечения учащихся в учебную деятельность». Участие в данном мероприятии побудило нас поделиться своими полученными практическими навыками.

Андрей Комиссаров, специалист в области образования, разработки образовательных игр, игропрактик, отметил: «Игра – это состояние выбора и взаимодействия, подразумевающее особую игровую деятельность, имеющее точки входа и выхода и существующее только тогда, когда его участники (игроки) принимают условности и ограничения, определяющие это пространство сознательно, ответственно и с удовольствием» [3].

Игрофикация (геймификация) – это использование игровой атрибутики и игровых элементов для повышения вовлеченности участников деятельности без изменения самой деятельности [4].

Геймификация как методика введения атрибутов игры в обучающий процесс может быть использована для стимулирования мотивации обучающихся, поощрения стремления к изучению иностранных языков через включение в данный процесс элементов игры, игровых и компьютерных технологий. Несмотря на кажущуюся простоту теории геймификации, есть два аспекта, которые необходимо учитывать педагогу в его практике: нужно мотивировать обучающихся на начало игры, сделать так, чтобы у них появился интерес, а также постоянно этот интерес поддерживать [4].

Сегодня преподаватели ощущают, как с каждым годом всё труднее становится привить ребёнку любовь к учёбе, так как интересы обучающихся под воздействием цифровизации быстро видоизменяются. С современной молодежью прежние методы обучения и, в частности, традиционные методы проведения контроля уже не работают так эффективно. Изучение иностранных языков рассматривается не только как способ общения, но и как средство достижения социальных целей благодаря социально-политической и экономической сферам общественной деятельности [1]. В связи с этим остро встает вопрос о повышении качества обучения иностранному языку, о поиске новых, более эффективных методов и приемов.

В настоящее время назрела необходимость применения нестандартных подходов к преподаванию, так как именно новые решения и способы подачи материала позволят по-другому взглянуть на организацию учебного процесса, а также на то, как должна осуществляться мотивация обучающихся. Так, например, для более эффективного обучения иностранному языку к используемым ранее методам можно добавить такие технологии, как игровые и интерактивные, видеолекции и другие. Некоторые специалисты предлагают также включить и презентацию как способ визуально представить информацию из монологического сообщения [5].

В настоящее время существует большое количество обучающих платформ, интернет-ресурсов (www.mes-English.com, www.pinterest.com), приложений (Hello, Chinese!), сайтов для самотестирования, для подготовки к стандартным занятиям, работы в онлайн-режиме и т.д. Каждый преподаватель может выбрать именно тот способ обучения, который подходит ему и его обучающимся [2]. В качестве собственного примера можно привести игровую атрибутику в виде так называемого «космического колеса» - «cosmic wheel», которое было использовано при проведении занятия со студентами института авиации, наземного транспорта и энергетики КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева, посвященное изучению летчиков-космонавтов с целью поддержания интереса обучающихся к научным исследованиям и космосу, познакомив их с летчиками-космонавтами СССР и способствуя формированию у них представления о возможностях карьерного роста в данной отрасли.

Таким образом, практика показывает, что применение игровых методов в процессе обучения оправданно: игры делают образовательный процесс более увлекательным, познавательным и динамичным; они помогают участникам запоминать большее количество слов и совершать меньшее количество орфографических ошибок по сравнению с теми обучающимися, которые не играют; соревнование и работа в команде помогают им почувствовать свою значимость и ответственность за правильно усвоенное слово. В целом доброжелательная атмосфера в команде способствует раскрытию потенциала каждого.

Можно отметить, что применение игровых технологий делает обучение более привлекательным (увеличивает вовлеченность и мотивированность) и эффективным, учитывает потребности современных обучающихся, в том числе склонность к практико-ориентированному обучению и желание получать мгновенную обратную связь за выполнение любого действия.

Источники

1. Воскресенский И.С., Хорошилова С.П. Геймификация на уроках английского языка как способ совершенствования социокультурной

компетенции учащихся с использованием онлайн-платформ // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-1. С. 71–74.

2. Китайский язык онлайн: сайт. URL: www.studychinese.ru (дата обращения: 15.10.2025).

3. Комиссаров, А.А. Игропедагогика – Экстремальный онлайн. URL: http://uozato.ucoz.com/Avg_sov_2020/igropedagogika-ehkstremalnyj_onlajn.pdf (дата обращения: 29.10.2025).

4. Стилман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.

5. Универсальный энциклопедический словарь. М.: Изд-во Эксмо; Большая Российская энциклопедия, 2024. 1653 с.

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ПЛАТФОРМЫ RUTUBE

Ажикенов Арман Талгатович¹, Дмитриева Елена Викторовна²
^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
¹armanazikenov@gmail.com, ²elenadmitrieva75@yandex.ru

Аннотация. В данной статье проведено исследование платформы Rutube на различные способы изучения английского языка. В работе показаны различные методы для помощи в изучении английского языка. Также представлены различные каналы, которые помогут с этим вопросом.

Ключевые слова: Rutube, английский язык, изучение, канал, платформа.

LEARNING ENGLISH USING THE RUTUBE PLATFORM

Arman Talgatovich Azhikenov¹, Elena Viktorovna Dmitrieva²
^{1,2}Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia
armanazikenov@gmail.com¹, elenadmitrieva75@yandex.ru²

Abstract. This article examines the Rutube platform's various methods for learning English. The paper demonstrates various methods for learning English and presents various channels that can help with this task.

Keywords: Rutube, English, learning, channel, platform.

В эпоху цифровизации изучение иностранных языков стало доступнее, чем когда-либо. Существует огромное множество самых различных платформ для удобного и быстрого изучения английского языка. В данной статье рассказывается о такой платформе как Rutube. Это Российский аналог Youtube, который также может предоставить огромное количество возможностей для изучения иностранных языков, в частности английского. Он обладает большой базой данных, которая сможет помочь улучшить произношение, выучить новые слова и так далее.

Rutube предлагает огромный объём англоязычного контента, включая уроки, фильмы, сериалы и подкасты. В отличие от специализированных приложений вроде Duolingo, здесь акцент на визуальном и аудио-опыте, что идеально для иммерсии — погружения в язык [3, С.21]. Платформа бесплатна,

не требует подписки и интерфейс на русском языке, что удобно для начинающих русскоязычных пользователей.

Rutube имеет несколько значимых преимуществ для пользователей. Во-первых, это удобность интерфейса, что очень важно для многих пользователей. Во-вторых, это большое разнообразие контента, от обучающих роликов, до фильмов и подкастов [2, С.84]. И наконец, возможность смотреть контент офлайн, скачивая видео. Всё это даёт возможность Rutube составлять конкуренцию другим платформам.

Метод первый – изучение английского языка при помощи специальных уроков. Их можно найти по ключевым словам. Введите в строку поиска "English lessons", "learn English" или на русском "уроки английского". Rutube предлагает рекомендации на основе ваших просмотров, так что алгоритм со временем подстроится под ваши интересы. Для изучения английского языка можно использовать каналы:

BBC Learning English: Официальный канал BBC с короткими видео (5–10 минут) по грамматике, vocabulary и повседневным диалогам. Например, серия "6 Minute English" учит через интересные темы вроде экологии или технологий. Русские субтитры часто доступны.

EnglishClass101: Интерактивные уроки с носителями языка. Здесь вы найдёте видео по произношению, идиомам и культурным нюансам. Канал предлагает плейлисты для разных уровней — от beginner до advanced.

TED Talks: Лекции на английском с субтитрами. Ищите по тегам "English learning" или конкретным темам, как "motivation" или "business English". Это отличный способ развивать навыки прослушивания и понимать акценты (американский, британский, австралийский).

Русскоязычные каналы: Для начинающих подойдут "Английский с нуля" или "English for Russians" — видео, где объяснения на русском, а практика на английском.

Метод второй – изучение по фильмам и сериалам. Искать в строке поиска следует "English movies" или "series in English". Платформа имеет раздел с классикой:

Friends или The Office: Ситкомы с простым языком и юмором. Включайте английские субтитры для лучшего понимания.

Hollywood films: "Inception" или "The Pursuit of Happyness" — для продвинутых. Смотрите с паузами, чтобы выписывать новые слова.[1, С.23]

Метод третий - музыка и песни: Музыка — мощный инструмент для запоминания и Rutube предоставляет множество песен для практики. "English songs lyrics" или каналы вроде "Lyrics Videos". Прослушивайте треки от Ed Sheeran, Taylor Swift или классику Beatles. Многие видео имеют текст на экране, что помогает практиковать произношение с помощью подпевания.

Метод четвёртый - подкасты и аудио: Rutube поддерживает аудио-видео, следует искать "English podcasts". Каналы вроде "EnglishPod101" предлагают эпизоды по 10–15 минут на темы путешествий, еды или работы.

Для того чтобы максимально повысить эффективность обучения, рекомендуется придерживаться следующих советов. Смотрите видео в зависимости от ваших навыков, например для A1–A2 выбирайте видео с медленной речью и субтитрами. Для B1+ — без субтитров, фокусируясь на контексте. Не просто слушаете то, что говорят в видео, а повторяйте. Также следует записывать, например, в блокнот новые для вас слова. Обязательно читайте комментарии под видео, многие из которых на английском, чтобы практиковаться в чтении. Также пробуйте сами оставлять отзывы для получения обратной связи. Одно из самых главных — это дисциплина. Установите график, 3 раза в неделю уроки + ежедневно 15 минут развлекательного контента. Если вы учитесь в группе, делитесь плейлистами с друзьями — это мотивирует.

Изучение английского с Rutube — это гибкий и бесплатный способ превратить хобби в навык. Платформа сочетает образование и развлечения, помогая преодолеть языковой барьер без скучных учебников. Главное — последовательность и практика.

Источники

1. Дмитриева, Е. В. Из практики внедрения и применения цифровых образовательных ресурсов и онлайн обучения в университете во время Пандемии / Е. В. Дмитриева, М. С. Дмитриев // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 20-24.

2. Левинсон, Р. А. Использование современных технологических средств в преподавании иностранного языка / Р. А. Левинсон, Е. В. Дмитриева // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 июня 2024 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2024. – С. 82-86.

3. Nurutdinova, A. R. New mode of magistracy: the "integrated" control setups to advance and upgrade of professional communicative and sociocultural competencies (creative forms of professional activity) / A. R. Nurutdinova, E. V. Dmitrieva // International Journal of Advanced Studies. – 2017. – Vol. 7, No. 3. – P. 9-25. – DOI 10.12731/2227-930X-2017-3-9-25.

ENHANCING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE SKILLS FOR TECHNICAL STUDENTS

Aitbayeva Saltanat Khamzakzy
Abylkas Saginov Karaganda Technical University
Karaganda, Kazakhstan
s.aytbayeva@ktu.edu.kz

Abstract. This article addresses the challenges of foreign language teaching at a technical university. Given the Republic of Kazakhstan's integration into the world community, it's essential for young specialists to effectively use a foreign language in their future profession. Teaching foreign languages in non-linguistic universities is particularly relevant because growing professional, business, and scientific contacts worldwide are leading to closer foreign language communication in professional spheres for modern specialists.

The work shares the experience of the Foreign Languages Department at Karaganda Technical University in developing undergraduate students' foreign language communicative skills. This experience is based on using a YouTube channel and a professional and technical translation course organized at the university. The article suggests ways to develop technical specialists' foreign language skills and offers recommendations for teachers. It also presents the results of a survey on the problems students face when learning English, the practice of using interactive methods to improve professional foreign language communicative skills, and other extra-curricular activities organized by the university's foreign language department.

Key words: national consciousness, trilingualism, multilingualism, national communication, a majority group, professional career, professional competency, international labour market, integration

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Айтбаева Салтанат Хамзақызы
Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова
г. Караганда, Казахстан
s.aytbayeva@ktu.edu.kz

Аннотация. Статья посвящена проблемам преподавания иностранного языка в техническом вузе. В связи с интеграцией Республики Казахстан в мировое сообщество молодые специалисты должны эффективно использовать иностранный язык в своей будущей профессии. Преподавание иностранных языков в неязыковых вузах имеет особую

актуальность, поскольку иноязычное общение современных специалистов в профессиональной сфере становится все более тесным в связи с эффектом роста профессиональных, деловых, научных контактов специалистов в мировом сообществе. В статье рассматривается опыт, приобретенный кафедрой иностранных языков Карагандинского технического университета в развитии иноязычных коммуникативных навыков студентов бакалавриата на основе опыта преподавателя использования канала YouTube, а также организованного в университете курса профессионально-технического перевода. В данной работе предложены пути развития иноязычных навыков студентов технических специалистов, а также рекомендации для преподавателей. Представлены результаты анкетирования студентов о проблемах, с которыми они сталкиваются при изучении английского языка, практика использования интерактивных методов для совершенствования профессиональных иноязычных коммуникативных умений студентов, а также другие внеурочные мероприятия, организуемые кафедрой иностранных языков университета.

Ключевые слова: национальное самосознание, трехязычие, многоязычие, национальная коммуникация, группа большинства, профессиональная карьера, профессиональная компетентность, международный рынок труда, интеграция.

Education is considered the most crucial sector globally for developing skilled and professionally oriented competent specialists. Today, this field is undergoing a period of significant transformation in Kazakhstan. The State Program for the Development of Education in the Republic of Kazakhstan for 2020-2025 emphasizes the development of trilingual education. As a poly-ethnic country, multilingualism is vital for the proper functioning of Kazakhstani society [1].

The article primarily focuses on the challenges of foreign language teaching within a technical university setting. With Kazakhstan's integration into the world community, young specialists must effectively use a foreign language in their future professional activities. A specialist's foreign language knowledge and skills are becoming an indicator of their professional competency in the modern world. The goal of learning a foreign language at a technical university is to bring students' foreign language speaking skills to a level where they can be active participants in foreign language professional communication within the international labour market.

The role of a specialist's fluency and proficiency in the English language is significant. Education is the process of acquiring knowledge, developing reasoning power and judgment, and intellectually preparing an individual for mature life and a future career. The Bologna Declaration (Joint Declaration of the European Ministers of Education, 1999) proposed the European Higher Education Area, where students with a proper and profound level of English knowledge can continue their studies in other countries using prior qualifications.

The role of English as an international language is substantial for successful integration into the global economy. The “Trinity of languages” and the program for the functioning and development of languages for 2020–2025 focus on the specialist's knowledge of English, which creates significant opportunities for economic development and career promotion in the international labour market. [2].

Since gaining independence in 1991, Kazakhstan has been establishing social, cultural, economic, and political contacts with foreign countries worldwide [3].

International integration in education. This results in broad cooperation between Kazakhstani educational institutions and foreign centers, the launch of new international projects, and active participation of staff and students in various educational programs.

The study of a foreign professionally-oriented language has special significance for students in technical specialties. It is a prerequisite for the international professional accreditation of educational programs in engineering and technology. Teaching foreign languages in non-linguistic universities is particularly relevant due to the growing professional, business, and scientific contacts worldwide, leading to closer foreign language communication in the professional sphere [4]. However, the practice of teaching English reveals problems affecting the organization, content, and final result of the learning process. The main challenge is the lack of a natural language environment and a limited number of hours for study, despite positive changes in educational process organization. Often, the task of developing communicative skills is addressed by performing a large number of language and speech exercises.

A practical survey was conducted among first-year technical university students in the specialties: “Digital aero photography,” “Mining,” and “Geodesy and Cartography”. Students were asked to express their opinion on the problems and difficulties of learning English.

According to the survey the following questions were offered to students:

- 1. What is your level of English?**
- 2. What kind of difficulties arise in learning English?**
- 3. Do you think that the success of your future professional work will depend on your knowledge of English?**
- 4. For what reason do you think, the English proficiency is important?**

Out of 45 students, 18 defined their level as elementary (can understand sentences and expressions related to areas of most significant issues), 17 as intermediate (can understand the main points of clear standard input on familiar matters regularly encountered in work, school, leisure, etc.), and 10 as upper-intermediate (can understand the main ideas of complex text on both concrete and abstract topics, including technical specialty texts and discussions in his/her field of specialization).

Most students (69.60%) cited insufficient vocabulary level as a difficulty. 19.60% emphasized the language barrier, and 10.90% pointed to the difficulty of performing tasks.

The text seems to reference question 3's answers in the description for Question 4's chart, and vice versa. Using the clear percentages for future professional work importance): 59.1% of respondents confirmed the importance of a foreign language for their future professional activities. 38.6% considered knowledge of a foreign language in their future work desirable, and 2.3% saw no need (Fig.3).

49.50% of students highlighted its importance for future work career. 33.80% considered its use for work at the international labour market. 16.70% saw no necessity for its use.

The survey results confirm that foreign language knowledge is an important condition for an engineer's future career success in the context of globalization and the integration of education, science, and economics into the world space. Therefore, learning foreign languages is a necessary component of the professional training of engineering students [5].

The first-year students surveyed generally had a poor and different level of English knowledge, influenced by their secondary school background. A first-year student typically cannot hold a conversation in English, has minimal vocabulary, and cannot use available terminology in conversation. Unfortunately, the curriculum does not account for an additional number of training hours for students to practice English.

Effective methods for professional training include using innovative technical tools and teaching methods that improve cognitive and creative abilities, knowledge, and increase students' interest and motivation [6].

Modern trends in foreign language education emphasize training specialists with advanced foreign language skills to make them competitive in the world labor market [7].

The student's desire and hard work are important for improving English proficiency. A high foreign language proficiency level allows graduates to realize their potential and professional competency in their future work, and establish professional contacts with foreign partners and colleagues [8].

Teachers should involve students in depth, particularly in professionally oriented language learning, through interactive activities like conferences, trainings, and conversations.

Since a foreign language is not as obligatory as special disciplines in technical universities, a main task for the foreign language teacher is to maintain students' interest and their constant desire to work. To achieve this, the teacher must not only know their subject but also search for and use new innovative pedagogical technologies to enhance student learning [9].

The analysis of the survey results supports the conclusion that using innovative educational technologies, methods, and forms to stimulate student motivation affects the improvement of English knowledge and skills.

Ultimately, the research indicates that the main factor for successful student learning is motivation—a positive attitude toward a foreign language as an academic discipline and an awareness of the need to improve knowledge and skills in this area.

References

1. Сайт государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988>
2. Сайт государственной программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045>
3. Реализация языковой политики в республике Казахстан на 2020-2025 годы. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://strategy2050.kz/ru/state_programs/-2020-2025-/
4. Сайт государственного общеобязательного стандарта образования всех уровней образования. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1800017669>
5. Ghoshal S., Bartlett C. A. The Individualized Corporation: A Fundamentally New approach to – London: Random House Business Book, 2000.
6. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам: учебник/Пассов Е.И. М.: Издательство «Русский язык», 1977. - 300 с.
7. Clark B. R. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation Issues in Higher Education. – Paris: IAU Press: Pergamon: Elsevier Science.
8. Ф. Оразбаева Тілдік қатынас: теориясы және әдістемесі: оқыту әдістемесі/ Ф.Оразбаева. – Алматы: Ы. Алтынсарин атындағы Қазақтың білім академиясының Республикалық баспа кабинеті, 2000. – 208 б.
9. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. 3-е изд./ М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

INTEGRATING DIGITAL IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AND RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Aytuganova Jhanna Ilevna¹, Akhmadiev Ramis Ravilevich²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹karinajhanna@mail.ru, ²neeweex1@gmail.com

Abstract. The article examines modern aspects of teaching foreign languages, particularly Russian as a Foreign Language (RFL), through the lens of integrating digital immersive technologies such as Virtual Reality (VR), Augmented Reality (AR), and Mixed Reality (MR). It analyzes the didactic potential of these technologies for creating an authentic language environment and developing communicative and socio-cultural competencies. Special attention is paid to practical use cases of VR for simulating real-life communication scenarios in the context of RFL. The article also identifies key challenges related to technical equipment, content development, and teacher training, and suggests possible solutions. It is concluded that the digital immersive approach has significant potential for increasing student motivation and the overall effectiveness of the educational process.

Keywords: digital linguodidactics, Russian as a Foreign Language (RFL), Virtual Reality (VR), Augmented Reality (AR), immersive learning, communicative competence, motivation.

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РКИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Айтуганова Жанна Илевна¹, Ахмадиев Рамис Равилевич²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

¹karinajhanna@mail.ru, ²neeweex1@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются современные аспекты преподавания иностранных языков, в частности русского как иностранного (РКИ), через призму интеграции цифровых иммерсивных технологий, таких как виртуальная (VR), дополненная (AR) и смешанная реальность (MR). Анализируются дидактические возможности этих технологий для создания аутентичной языковой среды, развития коммуникативных и социокультурных компетенций. Особое внимание уделяется практическим кейсам использования VR для моделирования ситуаций повседневного общения в контексте РКИ. В статье также выявляются ключевые вызовы, связанные с техническим оснащением,

разработкой контента и подготовкой преподавателей, и предлагаются возможные пути их преодоления. Делается вывод о том, что цифровой иммерсивный подход обладает значительным потенциалом для повышения мотивации и эффективности учебного процесса.

Ключевые слова: цифровая лингводидактика, русский как иностранный (РКИ), виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), иммерсивное обучение, коммуникативная компетенция, мотивация.

The modern approach to foreign language teaching increasingly relies on digital tools. Among the most promising directions is the **integration of immersive technologies** - Virtual Reality (VR), Augmented Reality (AR), and Mixed Reality (MR) - which can recreate authentic linguistic environments and stimulate communication in context [1], [2].

The educational potential of immersive tools is based on the concept of *situated learning*, where knowledge is acquired through realistic practice [3]. VR enables students to experience everyday communicative situations - from shopping in a Russian store to navigating public transport - providing a safe environment for language practice and error correction [4].

Augmented Reality (AR), in turn, overlays digital content on the physical world. For example, scanning an image of a traditional Russian *izba* with a tablet can display a 3D model labeled with words such as *окно* (window) and *печь* (stove), helping learners associate vocabulary with visual context [5].

The didactic potential of immersive technologies lies in several key advantages:

- increased motivation and engagement through interactivity [1];
- development of communicative competence in authentic contexts [2];
- socio-cultural immersion, allowing students to experience cultural and linguistic norms [3];
- adaptability and personalization of learning tasks [4].

Practical applications include VR modules such as “In a Russian Store,” where learners interact with virtual cashiers and objects to practice vocabulary, politeness formulas, and grammar structures [5]. AR applications can also visualize complex grammatical categories, for example, the difference between imperfective and perfective verbs (*читать* — to be reading, *прочитать* — to finish reading) [1].

Despite their potential, the use of VR/AR faces challenges: high equipment costs, lack of specialized educational content, insufficient teacher training, and possible physical discomfort during long sessions [4], [5], [6]. Nevertheless, immersive technologies open new perspectives for teaching Russian as a Foreign Language by combining interactivity, authenticity, and cultural depth [1], [3], [5].

The effective integration of these tools requires investment in high-quality educational content, teacher professional development, and systematic research on long-term learning outcomes.

References

1. Godwin-Jones R. Augmented reality and language learning: From annotated books to wearable computers // International Journal of Computer-Assisted Language Learning and Teaching. - 2016. - 6(1). – P. 45-58.
2. Lin, T. J., Lan Y. J. Language learning in virtual reality environments: Past, present, and future. Journal of Educational Technology & Society. - 2015. - 18(4).- P. 486-497.
3. Шведова М. А. Цифровизация обучения русскому языку как иностранному: новые вызовы // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2020. – (3). - С. 45-52.
4. Parmaxi, A., Demetriou, A. A. Augmented reality in language learning: A state-of-the-art review of 2014-2019 // Journal of Computer Assisted Learning. - 2020. - 36(6). - P.861-875.
5. Кабанова Е. В., Дмитриева О. А. Виртуальная реальность на уроках РКИ: моделирование речевых ситуаций // Русский язык за рубежом. – 2021. - (2). - С. 78-85.
6. Milgram P., Kishino F. A taxonomy of mixed reality visual displays // IEICE transactions on Information and Systems. - 2015. - 77(12). – P. 1321-1329.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА МАТЕРИАЛАХ АУТЕНТИЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Айхельбаум Женеви́ева Александровна¹, Лиси́цына Татья́на Николаевна²

^{1,2} ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»,

г. Мурманск, Россия

¹molodoi.vichugan2117@mail.ru, ²lisitsyna_tatyana68@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость формирования читательской грамотности на материалах аутентичных художественных текстов у студентов вуза. Авторами описаны основные черты читательской грамотности, проанализировано влияние развития умений читательской грамотности на учебную и профессиональную сферу жизни студентов. В статье также приводятся критерии отбора аутентичных художественных текстов для обучения чтению студентов вуза.

Ключевые слова: читательская грамотность, читательские умения, функциональная грамотность, студенты университета, аутентичные художественные тексты.

ON THE ISSUE OF DEVELOPING READING LITERACY IN UNIVERSITY STUDENTS USING AUTHENTIC LITERARY TEXTS

Aichelbaum Genevieve Alexandrovna¹, Lisitsyna Tatyana Nikolaevna²

^{1,2}Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

¹molodoi.vichugan2117@mail.ru, ²lisitsyna_tatyana68@mail.ru

Abstract. The article discusses the necessity of the reading literacy formation based on the materials of authentic literary texts among university students. The authors describe the main features of reading literacy, analyze the impact of the reading literacy skills development on the academic and professional students' life. The article also provides criteria for selecting authentic literary texts for teaching university students.

Keywords: reading literacy, reading skills, functional literacy, university students, authentic literary texts.

В век стремительного развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий, многие образовательные процессы, направленные на формирование как универсальных, так и профессиональных компетенций студентов высших учебных заведений, претерпевают некоторые изменения. Процесс глобализации, влекущий за собой значительные социально-

экономические изменения в обществе, способствует процессу цифровизации различного контента. Современные студенты проводят большую часть своей жизни в социальных сетях, мессенджерах и популярных файлообменниках, где чаще всего потребляют информацию в аудио- и видеоформате, ограничиваясь лишь небольшими текстовыми фрагментами. Именно поэтому перед преподавателями сегодня стоит важная задача развития у будущих специалистов способности эффективно обрабатывать именно текстовую информацию. Здесь нельзя обойтись без упоминания такого понятия, как «читательская грамотность», которое включает в себя умения извлекать нужную информацию из прочитанного материала, оценивать ее, трактовать и интерпретировать ее в зависимости от контекста и цели. Читательская грамотность выражается в способности человека воспринимать, анализировать и интерпретировать прочитанный материал не только с целью его воспроизведения, но также для использования новой информации в решении различных задач и применения полученных знаний в разных жизненных ситуациях.

Существуют разные интерпретации этого понятия. В сборнике практик «Читательская грамотность современного школьника» под редакцией В.И. Громовой читательская грамотность характеризуется как «потребность человека в читательской деятельности, реализуемая впоследствии в успешной социализации, получении образования и активизации саморазвития» [1]. Г.С. Ковалева и Э.А. Красновский в своей работе понимают читательскую грамотность как «способность человека к осмыслению письменных текстов и рефлексии на них, к использованию их содержания для успешного достижения познавательных целей, расширению возможностей активного участия в жизни общества» [2].

Проанализировав разные подходы к определению этого термина, можно заметить, что все они выделяют следующие основные черты читательской грамотности:

- 1) поиск и извлечение информации – умение находить ключевые сведения в тексте, как явно выраженные, так и скрытые;
- 2) интерпретация прочитанного – понимание смысла текста, умение выделить основную суть и проблему текста;
- 3) осмысление и оценка – способность оценить содержание текста, проанализировать его содержание на предмет, надежности, достоверности, объективности;
- 4) применение знаний – умение использовать полученную информацию в самых разных жизненных ситуациях.

Умения читательской грамотности сегодня являются одним из основных показателей гармоничного развития современной конкурентноспособной на рынке труда личности, как так читательская грамотность является одним из

фундаментальных аспектов функциональной грамотности. Согласно ФГОС ВО, процесс получения высшего образования предполагает развитие у будущих специалистов универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, среди которых необходимо отметить способность к осуществлению поиска, критического анализа и синтеза информации [3], что невозможно осуществить в полной мере без повышения уровня читательской грамотности студентов.

Читательская грамотность как компонент функциональной находит свое отражение в системе обучения в школе через тренировку беглого чтения, определение идеи и замысла текста, оценку жанра и стиля, обобщение и пересказ основных событий т. д. Однако этих умений недостаточно для успешного прохождения учебной программы в университете и для самореализации в профессиональной среде.

Формирование читательской грамотности помогает студентам как филологического, так и не филологического профиля проще и быстрее ориентироваться в большом потоке поступающей информации, оказывает влияние на успешное обучение в университете и качество исследовательских работ, позволяет быть более компетентным в своей сфере, быть успешным участником различных общественных задач, а также дарит большие возможности для самосовершенствования и реализации в будущем.

Говоря об обучении умениям читательской грамотности студентов бакалавриата филологического профиля, сложно подобрать более подходящие и эффективные материалы, чем аутентичные художественные тексты. Формирование читательской грамотности через аутентичные тексты имеет ряд преимуществ. Обучение чтению через активное взаимодействие с произведениями на языке оригинала позволяет студентам погружаться в культурно-лингвистическую среду изучаемого языка, учиться распознавать скрытые смыслы написанного через интересные устойчивые выражения, идиомы и фразы. Работа с относительно объёмными аутентичными текстами (историями, рассказами, даже небольшими романами) разных стилей и жанров позволит студентам не просто воспринимать прочитанную информацию, как при чтении учебных текстов, но и погружаться в сам сюжет, анализировать историю в точки зрения добра и зла, оценивать содержание, главных героев, их поступки и действия, определять главную идею и посыл автора. Такой анализ помогает развитию умений читательской грамотности и превращает чтение в более гибкий и эффективный процесс.

Важно также отметить, что к выбору аутентических художественных материалов для процесса обучения в вузе нужно подойти с умом, опираясь на некоторые критерии отбора аутентичных текстов:

- текстовый материал должен соответствовать возрастным

особенностям и уровню языковой подготовки студентов, уровню сформированных у них умений, опираться на их кругозор, интересы, при этом соответствовать программной тематике;

– художественные аутентичные тексты стоит подбирать исходя из принципа постепенного усложнения как в плане языка, так и в плане информационной нагрузки;

– лучше выбирать тексты, не сильно осложненные научными или узкопрофессиональными терминами, а также выбирать не очень большой, но достаточный для прочтения объем или разбивать большое произведение на фрагменты.

Таким образом, работа с аутентичными художественными материалами позволяет студентам объединить процесс изучения языковых особенностей читаемого текста с тренировкой умений читательской грамотности и выводит процесс формирования читательской и профессиональной компетенций на новый уровень, представляя их как единый симбиотический процесс.

Источники

1. Читательская грамотность современного школьника : сб. лучших практик / отв. ред. В.И. Громова. – Саратов : ГАУ ДПО «СОИРО», 2021. – 224 с. – Текст : непосредственный.

2. Новый взгляд на грамотность: по результатам международных исследований. PISA-2000 / Г.С. Ковалева [и др.]. – Москва : Логос, 2004. – 292 с. – Текст : непосредственный.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 N 125 (ред. от 08.02.2021). – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profiljami-podgotovki-125> (дата обращения: 30.10.2025).

СЛОЖНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА УЧЕБНОГО ТЕКСТА РКИ

Андреева Мария Игоревна¹, Солнышкина Марина Ивановна²,
Муфазалова Наиля Илдаровна³

^{1,2,3}Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

¹maria.andreeva@kazangmu.ru, ²mesoln@yandex.ru, ³mufazalovanailya@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты продолжающегося исследования сложности текстов русского языка как иностранного. На материале 19 текстов общим объемом 7330 слов из учебника «Дорога в Россию» А2 составлен частотный список слов (n = 1358) с указанием нормализованной частотности (ipt). Анализ лексической сложности слов при помощи текстового профайлера RuLingva показал превалирование лексем уровня А1 (449). Слова уровней А2 (235) и В1 (247) репрезентированы в частотном списке почти в равном количестве. Слова, отсутствующие в лексических минимумах А1 – С1 (165) классифицированы в три группы: дериваты слов в составе лексических минимумов А1 – С1, интернационализмы, общенаучные и лингвистические термины.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, CEFR, сложность текста, учебный текст.

LEXICAL COMPLEXITY OF ACADEMIC TEXT OF RFL

Andreeva Mariia Igorevna¹, Solnyshkina Marina Ivanovna², Mufazalova Nailya Ildarovna³
^{1,2,3}Kazan (Volga region) Federal University,

Kazan, Russia

¹maria.andreeva@kazangmu.ru ²mesoln@yandex.ru, ³mufazalovanailya@gmail.com

Abstract. The article presents the results of an ongoing study of the complexity of RFL texts. The research material is represented by 19 texts (7330 tokens) extracted from the RFL A2 text book ‘Doroga v Rossiyu’. The texts were used to generate word frequency lists (n=1358) with normalized frequency (ipt). The analysis of the lexical complexity of words performed by the RuLingva text profiler showed the prevalence of A1 words (n=449). A2 (n=235) and B1 (n=247) words are almost equally represented in the frequency list. The words unlisted in A1 – C1 (165) word lists belong to three groups, namely, derivatives of words in lexical minima A1-C1, internationalisms, academic and linguistic terms.

Keywords: Russian as a foreign language, CEFR, text complexity, academic text.

В настоящее время исследователи всё чаще обращаются к вопросу сложности учебного текста и текста РКИ, в частности [1, 2]. Данный интерес продиктован несоответствием лексической сложности учебных материалов аудитории читателей, т.е. сложность является выше или ниже заявленных уровней A1 – C2 по CEFR (Common European Framework of Reference).

Представленное исследование нацелено на выявление лексической сложности текстов РКИ. Материалом исследования явились 19 текстов общим объемом 7330 словоформ, извлеченных из учебника «Дорога в Россию» РКИ уровня A2 (далее ЧС A2) [3].

Исследование реализовано в три этапа.

На *начальном этапе* учебные тексты прошли предобработку в текстовый редактор Notepad++ с целью удаления лишних и нечитаемых символов, возникающих как результат конвертации формата pdf учебника в doc. Извлеченные из редактора тексты сохранялись в формате txt и составили исследовательский корпус.

Этап 1 предполагал составление частотного списка лексики (далее ЧС) по корпусу. Для этого использовались библиотеки python-docx и striprt. При формировании ЧС были установлены фильтры на исключение именованных сущностей, служебных слов, знаков пунктуации. Далее словоформы были лемматизированы, т.е. приведены к начальной форме. Для каждой леммы фиксировалось количество вхождений и его нормализация на 1000. Полученные данные были сохранены в виде таблицы excel. ЧС A2 содержит 1358 лемм

На *Этапе 2* полученный ЧС был проанализирован на платформе RuLingva РКИ 2.0 [4] с целью определения уровня CEFR каждого слова. Полученные данные были добавлены в excel матрицу (Рисунок 1).

	A	B	C	D
1	CEFR	Лемма	Частот.	Норм. частот.
2	A1	год	81	10,37
3	A1	человек	48	6,15
4	A1	очень	44	5,63
5	A1	знать	40	5,12
6	A1	хотеть	37	4,74
7	A1	так	32	4,1
8	A1	быть	31	3,97
9	A1	сказать	31	3,97
10	A1	время	30	3,84
11	A1	русский	30	3,84
12	A1	работать	29	3,71
13	A1	стать	28	3,59
14	B1	храм	28	3,59

Рис. 1. Фрагмент ЧС A2

Выявление лексической сложности слов при помощи лексических минимумов выявила превалирование лексики уровня A1 (33%). Отметим, что слова элементарного уровня (A1) занимают значительный пласт лексики учебников РКИ. Их преобладание является ожидаемым, поскольку в состав лексического минимума A1 входят преимущественно функциональные слова, стоп-слова, слова базовой лексики. Выявлено почти равное количество лексики A2 (17,3%) и B1 (18,7%). Лексика более высоких уровней B2 и C1 немногочисленная и занимает менее 20% и 10%, соответственно (Таблица 1). Маркировка UNL (от англ. unlisted) использована для слов, отсутствующих в лексических минимумах уровней A1 – C1.

Таблица 1. Доли лексики

CEFR	Кол-во вхождений (%)
A1	449 (33%)
A2	235 (17,3%)
B1	247 (18,1%)
B2	178 (13,1%)
C1	84 (6,1%)
UNL	165 (12,1%)
Итого	1358 (100%)

На *Этапе 3* были отдельно изучены слова группы UNL как потенциально представляющие более высокую сложность для изучающих РКИ. Лексика составляет четыре группы (Таблица 2).

Таблица 2. Группы слов, не принадлежащих уровням A1 – C1

Группа	Кол-во лемм	Пример
Дериваты слов	94	лыжный, нелегкий, вскружить, полгода, пятизвездочный, двадцатый, пятиэтажный
Интернационализмы	70	фотокамера, пресс-центр, принц, магнит, меню
Общенаучные термины	1	справочный
Итого	165	

Установлено, что наиболее частотными среди слов, отсутствующих в лексических минимумах A1 – C1, являются дериваты. Например, **газетный** (газета A1), **школьный** (школа A1), **столик** (стол A1), **домик** (дом A1), **всенародный** (народный A1), **мыслитель** (мысль B1). Малочисленными являются дериваты числительных слов и общенаучных терминов. Например, **полгода, пятиэтажный, двадцатый**.

Большую группу составляют интернационализмы «лексемы, сходные до степени идентификации в графическом или в фонематическом отношении с полностью или частично общей семантикой, выражающие понятия международного значения и сосуществующие в нескольких (практически не менее чем в трёх) синхронически сопоставляемых языках (в том числе неродственных или неблизкородственных)» [5]. Например, **отель, видеофильм, дисплей, киноартист, интернет-фирма, кинофестиваль, меню, модуль.**

Практическая значимость исследования лежит в применении полученного частотного списка лексики для учебно-методических целей. Например, список может быть полезен для разработки текстовых заданий и контрольно-измерительных материалов. Маркировка лексики по уровням CEFR позволяет выявить сложные слова изучаемых текстов и подготовить предтекстовые упражнения или осуществить синонимические замены.

Исследование показало, что частотность слов в изучаемых текстах уровня A2 прямо пропорциональна их сложности: количество слов уровня C1 является наименьшим, а количество слов A1 – наибольшим. Слова, отсутствующие в списках A1-C1, занимают в списке лексики изучаемых текстах 12, %.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-78-10129, <http://rscf.ru/project/24-78-10129/>

Источники

1. Воронин К. В. Исмаева Ф.Х., Данилов А.В. Лингвистическое профилирование учебных и художественных текстов // Русистика. – 2024. – Т. 22, № 4. – С. 555-578. – DOI 10.22363/2618-8163-2024-22-4-555-578.,
2. Солнышкина М. И., Андреева М. И., Воронин К. В. Функционал RuLingva для анализа текстов РКИ // В.А. Богородицкий и современная лингвистика : Труды и материалы Международной научной конференции: в 2 т., Казань, 18–20 ноября 2024 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 143-149.
3. Антонова, В.Е., Нахабина, М.М. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). — 14-е изд. — СПб.: Златоуст, 2019. — 256 с
4. RuLingva 2.0 [Электронный ресурс] https://rulingva.kpfu.ru/unified_analysis (дата доступа 08.11.2025)
5. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 61-62.

TEACHING HOW TO LISTEN: IMPLEMENTING A STRATEGY-BASED APPROACH

Antropova Anastasia Evgenyevna
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russia
you4375@yandex.ru

Abstract. This article discusses a modern approach to teaching listening comprehension in a foreign language. The core idea is to equip learners with specific strategies to manage their understanding. The article explains that effective listening combines two mental processes and outlines three types of strategies teachers can instruct. Also, the article presents a practical teaching framework, the Metacognitive Pedagogical Sequence, which structures lessons around prediction, listening for different purposes, and reflection. The overall goal of this approach is to create more confident and independent learners who can successfully handle real-world listening situations.

Keywords: listening comprehension, foreign language teaching, learning strategies

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ: РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Антропова Анастасия Евгеньевна
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
you4375@yandex.ru

Аннотация. В этой статье рассматривается современный подход к обучению аудированию на иностранном языке. Основная идея заключается в том, чтобы научить учащихся использовать определенные стратегии для улучшения восприятия речи на слух. В статье объясняется, что эффективное аудирование сочетает в себе два процесса, и описываются три типа стратегий, которым могут обучать преподаватели. Также в статье представлена практическая методика обучения, которая структурирует уроки вокруг прогнозирования, аудирования для различных целей и рефлексии. Общая цель такого подхода — воспитать более уверенных и самостоятельных учащихся, которые смогут успешно справляться с реальными ситуациями, связанными с пониманием речи на слух.

Ключевые слова: аудирование, преподавание иностранного языка, стратегии обучения

Listening comprehension is a critical but often underdeveloped skill in second language (L2) learning. Traditional methods frequently treat it as a passive activity: students listen to an audio text and answer comprehension questions, with success or failure seen as a fixed outcome. This approach leaves struggling learners without the tools to improve [1].

Modern language acquisition theory reframes listening as an active, interpretive process. Instead of merely testing listening, it aims to teach it by equipping learners with a repertoire of conscious techniques to manage the listening process, thereby transforming it from a source of anxiety into a controllable skill [2].

Effective listening relies on the integration of two key cognitive processes:

Bottom-Up Processing: the listener constructs meaning from the "bottom", starting with phonemes, then words, then grammatical structures. It's about decoding the acoustic signal itself. A learner relying solely on this process might understand individual words but miss the overall meaning, especially if the speech is fast or unclear [1].

Top-Down Processing: the listener uses background knowledge to understand the message. This includes context, topic knowledge, and cultural schemas. A learner using this process can infer meaning from context, even if they miss some words.

The Strategic Link: proficient listeners constantly alternate between these processes. They use top-down knowledge to fill in gaps when bottom-up decoding fails, and use accurately decoded details to confirm or correct their top-down predictions. A strategy-based approach trains learners to do this deliberately.

Learners can be taught to manage the listening process through three types of strategies [3]:

Metacognitive Strategies: learners plan before listening (set a goal, predict content), monitor during listening (check comprehension, identify confusion), and evaluate after listening (assess strategy use and success). This fosters learner autonomy [4].

Cognitive Strategies: specific techniques used to process information. Key strategies include: inferencing (guessing meaning from contextual or linguistic clues), visualization (creating mental images of the scene), linguistic segmentation ("chunking" the speech into phrases), summarization (mentally restating the main ideas).

Socio-Affective Strategies: these involve managing emotions and collaborating with others like cooperation (comparing understanding with peers after a task), questioning for clarification (asking the speaker to repeat or rephrase), self-talk (using positive reinforcement to manage anxiety).

Theories of strategic listening are best implemented through a structured lesson model that shifts the focus from the product (the right answer) to the process (how to

listen). The Metacognitive Pedagogical Sequence (MPS) is a highly effective framework for this [4].

A Sample Lesson Cycle:

Stage 1: Pre-Listening - Planning and Predicting

Activity: Introduce the topic and context. Students brainstorm related vocabulary and predict what they will hear.

Stage 2: First Listen - Verification of Predictions

Activity: Students listen to the entire audio once. Their task is not to catch details, but to verify their initial predictions and note the gist.

Stage 3: Second Listen - Selective Detail Extraction

Activity: Students listen again with a specific task: completing a chart, answering detail-oriented questions, or noting the speaker's attitude.

Stage 4: Post-Listening - Reflection and Evaluation

Activity: A teacher-led discussion focused on the process. Questions include: "What was difficult? Why? What strategies did you use? What would you do differently next time?"

Stage 5: Goal Setting and Application

Activity: Based on reflection, students set a personal goal for future listening practice. This can be combined with a cooperative activity, like reconstructing the dialog.

The strategic approach to listening comprehension represents a fundamental shift in pedagogy. It moves beyond the simplistic "listen-and-answer" model to a more empowering "plan-listen-reflect" model. By explicitly teaching metacognitive, cognitive, and socio-affective strategies within a supportive framework like the MPS, educators can demystify the listening process.

The ultimate outcome is not just improved test scores, but the development of autonomous learners. These strategic listeners can approach unfamiliar, authentic speech with confidence. They possess a toolkit that allows them to plan their approach, monitor their understanding in real-time, deploy techniques to overcome obstacles, and learn from their mistakes. In this way, a strategy-based approach does more than enhance a single skill; it fosters the lifelong learning and self-efficacy that are the marks of true language proficiency.

References

1. Field, J. *Listening in the Language Classroom* / J. Field. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 366 p.
2. Vandergrift, L. *Teaching and Learning Second Language Listening: Metacognition in Action* / L. Vandergrift, C. C. M. Goh. – New York: Routledge, 2012. – 315 p.

3. Goh, C. C. M. Metacognitive instruction for second language listening development: Theory, practice and research implications / C. C. M. Goh // *RELC Journal*. – 2008. – Vol. 39, № 2. – P. 188–213.

4. Vandergrift, L. Teaching L2 learners how to listen does make a difference: An empirical study / L. Vandergrift, M. H. Tafaghodtari // *Language Learning*. – 2010. – Vol. 60, № 2. – P. 470–497.

ВЛИЯНИЕ СТАНДАРТИЗИРОВАННОГО И НЕСТАНДАРТИЗИРОВАННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Афиногентова Юлия Алексеевна¹, Нурутдинова Аида Рустамовна²
^{1,2}ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

¹nemtinova.ya@yandex.ru, ²airnurutdinova@kpfu.ru

Аннотация. В статье рассмотрено тестирование как инструмент формирования языковой компетенции учащихся на уроках английского языка. Также анализируются стандартизированные и нестандартизированные тесты, их структура, особенности применения в учебном процессе. Особое внимание уделено закрытым заданиям, таким как задания альтернативного и множественного выбора, использование которых способствует повышению объективности оценки, улучшению качества обучения, а также развитию речевых и коммуникативных навыков учащихся.

Ключевые слова: тестирование, языковая компетенция, английский язык, образовательный процесс, стандартизированные тесты, нестандартизированные тесты, контроль знаний, иноязычная коммуникативная компетенция, тестовые задания, закрытые задания, оценка результатов обучения.

THE IMPACT OF STANDARDIZED AND NON-STANDARDIZED TESTING ON THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' LANGUAGE COMPETENCE IN ENGLISH LANGUAGE CLASSES

Afingonentova Yulia Alekseevna¹, Nurutdinova Aida Rustamovna²
^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

¹nemtinova.ya@yandex.ru, ²airnurutdinova@kpfu.ru

Abstract. This article examines testing as a tool for developing students' linguistic competence in English lessons. It also analyzes standardized and non-standardized tests, their structure, and the specifics of their use in the educational process. Particular attention is paid to closed-ended tasks, such as alternative-choice and multiple-choice items, the use of which contributes to the enhancement of assessment objectivity, the improvement of learning quality, as well as the development of students' speech and communicative skills.

Keywords: testing, language competence, English language, educational

process, standardized tests, non-standardized tests, knowledge assessment, foreign language communicative competence, test tasks, closed-ended tasks, learning outcomes assessment.

В настоящее время основная задача системы образования заключается в повышении эффективности непосредственного самого образовательного процесса. При этом одним из ключевых моментов является совершенствование механизмов оценки результатов обучения, а именно их объективности, надежности и точности. В этом смысле довольно широко используемым инструментом оценки знаний учеников является тестирование, которое может быть как стандартизированным, так и нестандартизированным. При этом стандартизированное тестирование предполагает наличие одинакового для всех учащихся набора вопросов, тогда как нестандартизированное не имеет единой нормы и позволяет оценить каждого ученика в зависимости от его индивидуальных особенностей.

Тест, который первоначально понимался как форма контроля знаний, в настоящее время охватывает все виды оценочных заданий, включая экзамены (ЕГЭ, ОГЭ), так и диагностические проверки в рамках изучения отдельных тем. В отечественной педагогической методике тест – это комплекс заданий, разработанных по определенным критериям для оценки уровня языковой и речевой компетенции. Задания предполагают наличие точных ответов, что позволяет объективно оценить знания и сопоставить их с установленными нормами [1, с. 154].

Тестирование становится не только средством контроля, но и важным инструментом диагностики трудностей усвоения материала [2, с. 77]. Оно помогает определить качество знаний, уровень сформированности языковых навыков и прогнозировать успехи в дальнейшем обучении. В отличие от традиционных форм контроля, тестирование обеспечивает объективность оценки, опираясь на эмпирические показатели [6, с. 12].

В обучении английскому языку применяются как стандартизированные, так и нестандартизированные тесты. Стандартизированные тесты, прошедшие апробацию и проверку, обеспечивают достоверность и объективность оценки языковой подготовки. Нестандартизированные тесты разрабатываются преподавателем для конкретных педагогических задач и помогают диагностировать усвоение отдельных фрагментов учебного материала, что позволяет оперативно корректировать процесс обучения [3, с. 169].

Основной структурной единицей любого теста является тестовое задание, включающее три обязательных компонента: инструкцию, текст задания и однозначно правильный ответ [5, с. 69]. Четкая инструкция помогает учащимся понять, как выполнить задание, минимизируя ошибки. Текст задания зависит от

учебного материала и целей контроля, а наличие единственно правильного ответа гарантирует объективность оценки.

Лингводидактический тест представляет набор заданий, проверяющий уровень знаний и способствующий развитию языковых и коммуникативных навыков. В данные тесты могут быть включены закрытые или открытые типы вопросов либо задания на восстановление пропущенных слов или фраз [4, с. 69].

В школе широко распространены тесты с закрытыми типами вопросов, так как они позволяют получить формализованные результаты и объективно их оценить. Что касается альтернативных заданий то они предполагают выбор между двумя вариантами ответов (например, «yes/no», «true/false»). Такие задания достаточно просты и позволяют легко обработать результаты. Но, в то же время, альтернативные задания имеют ряд недостатков, в частности, исключают промежуточные ответы и имеется риск случайных ответов, что может снизить надежность тестирования.

Для повышения достоверности теста рекомендуется использовать разнообразные типы заданий и комбинировать их с устным опросом. Такой подход позволяет учителю более точно отслеживать уровень усвоения материала и эффективность обучения [3, с. 170].

Таким образом, тестирование на уроках английского языка направлено на проверку грамматики, лексики, орфографии, чтения и аудирования. Это связано с целью предмета – развитием лингвистической, языковой и коммуникативной компетенций. Тесты следует использовать не только для контроля, но и как часть учебного процесса – для проверки понимания, закрепления и активизации знаний.

Источники

1. Заикина А. Е. Использование тестирования как формы контроля самостоятельной работы обучающихся на уроках иностранного языка в школе // Молодой ученый. – 2023. – № 26 (473). – С. 154–158.
2. Коккота В. Лингводидактическое тестирование. – М.: Высшая школа, 1989. – 130 с.
3. Ляхович Д.А. Тестовые формы контроля умений чтения на английском языке // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и перспективы развития: материалы V Международной научно-практической онлайн-конференции студентов и молодых ученых, Москва, 12 февраля 2020 года. – М.: Московский государственный областной университет, 2020. – С. 166–171.

4. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. – М.: Интеллект-центр, 2001. – 296 с.

5. Раджабов Р.Р. Функции тестового контроля при изучении иностранного языка // Новые направления и концепции в современной науке: Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Смоленск, 25 марта 2019 года. – Смоленск: Б. и., 2019. – С. 69–70.

6. Рузавкина А.Н. Устное тестирование как способ контроля уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся старших классов // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2019. – № 1. – С. 12.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ахмед Мохамед Метвалли Махмуд¹, Рахматуллина Диана Эдуардовна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Энергетический Университет»

г. Казань, Россия

¹Ahmed01140044@gmail.com, ²dinush77@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена использованию искусственного интеллекта в обучении и преподавании английского языка. Рассматриваются инновационные методы, персонализация обучения и роль преподавателя в условиях цифровизации образования. Определяются перспективы и основные вызовы интеграции ИИ в языковую практику.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение английскому языку, цифровая лингводидактика, персонализированное обучение, адаптивные технологии, генеративные модели, образовательные инновации, преподаватель будущего.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE STUDY AND TEACHING OF ENGLISH: INNOVATIVE METHODS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Ahmed Mohamed Metwalli Mahmoud¹, Rakhmatullina Diana Eduardovna²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹Ahmed01140044@gmail.com, ²dinush77@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the use of artificial intelligence in the study and teaching of English. The article discusses innovative methods, personalization of learning, and the role of the teacher in the context of digitalization of education. It also identifies the prospects and main challenges of integrating AI into language practice.

Keywords: artificial intelligence, English language teaching, digital lingua didactics, personalized learning, adaptive technologies, generative models, educational innovations, the teacher of the future.

Развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) оказало значительное влияние на систему образования, изменив традиционные формы обучения и воспитательной работы. В области изучения иностранных языков, особенно в области английского, искусственный интеллект стал важным инструментом для персонализации процесса обучения, повышения эффективности и повышения доступности. Цель данной статьи - изучить

современные методы использования искусственного интеллекта в обучении английскому языку, выявить инновационные методы и наметить потенциал их дальнейшего развития.

Искусственный интеллект - это совокупность технологий, которые могут имитировать когнитивные функции человека, такие как понимание, анализ, прогнозирование и обучение. В образовательной среде искусственный интеллект используется для корректировки учебных материалов, анализа учебной деятельности учащихся и автоматизации учебных задач. Внедрение искусственного интеллекта будет способствовать цифровой трансформации образования и расширит возможности дистанционного и гибридного обучения. Основные преимущества использования искусственного интеллекта в лингвистике включают персонализированное обучение, повышенную мотивацию студентов, быструю обратную связь и объективные результаты оценки. Однако по-прежнему существуют серьезные проблемы в области этики, защиты персональных данных и сохранения роли учителей как носителей образовательного опыта и культурных традиций [1].

Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку реализуется с помощью множества инновационных методов. Персонализированное обучение, основанное на искусственном интеллекте, позволяет корректировать траекторию обучения в соответствии с личными особенностями учащегося (уровень знаний, скорость обучения и стиль обучения). Алгоритм анализирует результаты тестирования, ошибки и предпочтения учащихся для формирования оптимальных заданий. Интеллектуальные обучающие платформы, такие как Duolingo, ELSA Speak и Grammarly, используют машинное обучение для оценки речи, грамматики и произношения и обеспечивают мгновенную корректирующую обратную связь. Чат-боты и виртуальные помощники помогают создавать имитацию разговоров и развивать навыки устного общения в естественной среде. Генеративные языковые модели (такие как ChatGPT) становятся все более важными, поскольку они позволяют создавать реальные тексты, сценарии диалогов и творческие задания, а также улучшать навыки письма и критического мышления. Автоматическая система оценки письменных и устных работ, основанная на обработке естественного языка, обеспечивает объективный анализ и экономит время преподавателей [2].

Для преподавателей искусственный интеллект - это не только инструмент обучения, но и средство оптимизации профессиональной деятельности. Автоматизированные системы проверки тестов, формирования отчетов и анализа успеваемости позволяют учителям сосредоточиться на образовательных взаимодействиях и сократить объем повседневной работы. Искусственный интеллект также используется для разработки учебных

материалов. Нейронные сети могут генерировать упражнения для конкретных целей курса, а также анализировать сложность текста и словарных единиц. Анализ образовательных данных помогает выявить проблемные области учащихся и создать личную траекторию развития способностей. В то же время важно также поддерживать образовательный и моральный баланс. Учителя могут контролировать процесс обучения, интерпретируя результаты, полученные с помощью алгоритмов, и использовать гуманистические методы, которые искусственный интеллект не может воспроизвести [3].

Современная тенденция развития образовательных технологий показывает, что интеграция искусственного интеллекта и языкового образования еще более расширилась. В ближайшем будущем вы можете рассчитывать на активное участие в разработке адаптивных виртуальных сред для искусственного интеллекта, дополненной реальности и виртуальную реальность. Эти технологии позволят создавать иммерсивные языковые ситуации, максимально приближенные к реальному межкультурному общению. Синергия между искусственным интеллектом и традиционными методами обучения дает возможность сформировать гибридную модель обучения, в которой автоматизация сочетается с обучением, ориентированным на человека [4]. В то же время существует необходимость в подготовке преподавателя нового типа - эксперта с цифровыми способностями, способного критически оценивать и использовать результаты работы ИИ [5, 6]. Дальнейшее развитие технологий машинного обучения, анализа речи и эмоционального интеллекта систем искусственного интеллекта помогает создавать более естественные и адаптивные инструменты обучения, которые учитывают не только когнитивные характеристики обучаемого, но и когнитивные характеристики самого обучаемого.

Применение искусственного интеллекта в преподавании английского языка является одним из важнейших направлений развития современного образования. Искусственный интеллект обеспечивает персонализацию, объективную оценку, интерактивность и повышает качество языкового обучения. Однако важным условием успешной интеграции технологий по-прежнему остается баланс автоматизации и образовательной поддержки между алгоритмами и человеческим фактором. Перспективы развития связаны с дальнейшим совершенствованием адаптивных систем, интеграцией виртуальной реальности и развитием цифровых способностей учителей. Искусственный интеллект не заменит учителей, но станет интеллектуальным партнером, способным повысить эффективность и гуманистическую направленность языкового образования в эпоху цифровых технологий.

Источники

1. Искусственный интеллект и лингвистика: грани пересечения // Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. О. А. Баранова. – Екатеринбург: УрФУ, 2025. – С. 58–66. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/141929/1/978-5-91256-702-5_2025_008.pdf (дата обращения: 22.10.2025).
2. Как искусственный интеллект меняет сферу образования // Softline Blog. – 2024. – URL: <https://softline.ru/about/blog/kak-iskusstvennyj-intellekt-menyaet-sferu-obrazovaniya> (дата обращения: 22.10.2025).
3. Нейросети для учителей: революция искусственного интеллекта в классе // Сбер. Разработчикам (GigaChat API). – 2024. – URL: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-for-teachers> (дата обращения: 22.10.2025).
4. ИИ в образовании: сравнение эффективности ИИ-обучения и роли учителя // AI Webinars. – 2023. – URL: <https://aiwebinars.ru/articles/3/> (дата обращения: 22.10.2025).
5. Рахматуллина, Д. Э. Проектный метод в преподавании иностранного языка в техническом вузе / Д. Э. Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Рахматуллина // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 57-62. – EDN AUCNWD.
6. Степанова, Е. Г. Результативность преподавания иностранного языка в техническом вузе / Е. Г. Степанова, Д. Э. Рахматуллина // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы : национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 361-364. – EDN ZIQHWM.

THE ROLE OF DIGITAL TOOLS IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Akhmetova Elvina Albertovna¹, Gorbunova Daria Vladimirovna²

^{1,2}Kazan State Medical University

Kazan, Russia

¹e-akhmetova@bk.ru, ²darya.gorda@yandex.ru

Abstract. This study analyzes the role of digital technologies in teaching foreign languages. The digitalization of society and education leads to the active use of digital technologies in this process. The study presents the results of a survey of students of the Institute of Pharmacy of Kazan State Medical University aimed to determine the most effective and motivating methods for learning a foreign language using digital tools.

Keywords: digital technologies in education, foreign language teaching, educational motivation.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ахметова Эльвина Альбертовна¹, Горбунова Дарья Владимировна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Медицинский Университет» Минздрава

России

г. Казань, Россия

¹e-akhmetova@bk.ru, ²darya.gorda@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании анализируется роль и место цифровых технологий в обучении иностранным языкам. Цифровизация общества и образования обуславливает активное использование цифровых технологий в обучении иностранному языку. В исследовании проводится опрос студентов института фармации Казанского государственного медицинского университета для установления наиболее эффективных и мотивирующих методов при изучении иностранного языка с использованием цифровых инструментов.

Ключевые слова: цифровые технологии в образовании, обучение иностранному языку, учебная мотивация.

Relevance. Social communication unites the entire world and provides the opportunities for sustainable development. In the modern world, the use of digital tools has become an integral part of the educational process, including language

learning [2; 4]. Understanding their role helps to adapt teaching methods to new requirements and enhance the process of mastering language proficiency. Every good language learner relies on a learning platform, which helps to build vocabulary and develop language skills. The platform has to be not only comfortable for a learner, but be based on credible sources, especially when learning a language for professional communication [1; 3].

The goal of the study is to identify what digital tools the students use to improve their language skills, and to investigate the impact of digital platforms on student's motivation and involvement in the learning process.

Materials and methods. The survey was conducted among the medical university students. 30 respondents were interviewed which allowed to identify the popular digital tools for learning a foreign language. The analysis and synthesis were used to summarize the self-reported impact on the language skills.

Results. It is worth noting that many students enjoy learning languages in the form of a game. The majority of the students agreed that the gamification helps them learn faster, distract themselves from other activities, and increase their interest. Perhaps, this contrast is very noticeable to students due to comparing the traditional teaching methods and gamification, which provides different learning experience. The survey identified the most popular apps among students enlisted below.

1) Duolingo is one of the most well-known language apps. This app has an interesting learning format. There are visual and sound effects, animations, and unique characters with their own personalities and voices, which makes learning even more interesting. There are different forms, ranging from writing with automated grammar check, to the listening tasks in which one of the main characters touches on completely different topics. In addition, if the learners use the app every day, they see their personal record and progress. They can also earn various game rewards for completing tasks, and find like-minded people to learn a language together. The app constantly motivates a learner, which encourages him to continue learning a language consistently.

2) Quizlet is another well-known and convenient app for vocabulary memorization where the learners can create or find ready-made flashcards. This is a very convenient app for those who find it easier to memorize words that way. It also provides the opportunity to listen to the correct pronunciation of words or sentences. It is a very user-friendly app, which does not require much storage space on the device.

3) Words is an English learning app that is suitable for different levels, from beginner to advanced. The lessons are grouped thematically. The database of more than 8,000 words is divided into 330 lessons, each containing 25 words. Similar to Duolingo, there are also pictures and audio recordings with the correct pronunciation of words or sentences, as well as exercises to consolidate knowledge. Users can

create words from letters, match the words with translation, solve puzzles, and select the correct picture. It works best for people who rely on their visual memory. An important advantage of this app is that it works without an internet connection unlike Duolingo and Quizlet. Another unique feature of Words is that it adapts to the user and selectively presents the words in which a learner made mistakes.

4) Memrise is a language-learning app that combines memorization techniques with video materials featuring real native speakers. It provides vocabulary flashcards and interactive exercises. A learner can complete the blanks, choose the correct answer, or listen to the pronunciation of a word. The app is based on the interval repetition to consolidate the vocabulary knowledge. It also includes pronunciation practice with the built-in audio recordings where a learner can listen to how native speakers pronounce the words and repeat them. Moreover, there is a user community for participating in contests, sharing the experience, and getting support from other students.

According to the survey, 11 students out of 30 prefer the Duolingo app, 10 students use Quizlet for quick memorization with flashcards, 6 students use the Words because it does not require internet connection, and 3 students choose Memrise. Duolingo is one of the most popular platforms, and in addition to its functionality, Duolingo also has very good social media advertising, which can attract the younger generation to learn languages.

All of these apps are designed based on the educational and psychological principles, ensure motivation and involvement, providing automated and self-assessment [3]. The respondents report the enhancement of mastering language skills, including the vocabulary build-up, improved reading and listening comprehension, etc. This is due to the interactivity and accessibility of the materials, which positively impact the motivation and language learning habits. Digital tools allow students to learn a language at a convenient time and in a comfortable environment, and a variety of teaching methods (gamification, the use of authentic audio and video materials) make the process more exciting and interesting. Tracking the individual progress on these digital platforms helps students and teachers evaluate the effectiveness of the learning process and make necessary adjustments.

In addition to these apps, interactive lessons that are publicly available on the internet can also help, such as:

1) Lexical and grammatical crosswords. Each word is related to a specific topic (e.g., food, transportation, or emotions) or grammatical rule (e.g., irregular verbs). Students must not only identify the words but also use them correctly in context.

2) Role-playing games with the real-life scenario. For example, the group of students can be divided into two subgroups: doctors and patients. The patients ask

questions about the treatment, and the doctors answer them using the topical vocabulary.

3) Ball games. The teacher throws the ball to students and says any word related to the topic in Russian. The students return the ball to the teacher, saying its English translation. If a student fails to complete the task, they drop out of the game.

Conclusion. Thanks to digital platforms, there is an opportunity to personalize the learning experience, choosing between the flashcards to story-based games of any genre aimed at language learning. Digital tools occupy an important place in the process of learning foreign languages, which leads to their widespread use in educational practice. The integration of digital tools into the process of learning foreign languages is a powerful strategy that promotes the development of language skills and cultural competence. With rapid technological progress, the role of these tools will only increase, opening up new horizons for learning languages and for communication in a global society.

Источники

1. Андреева, М. И. Дистанционные технологии в обучении аудированию студентов медицинских специальностей / М. И. Андреева, Д. В. Горбунова, О. Ю. Макарова // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации: сборник статей, Казань, 18–19 ноября 2019 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2019. – С. 235-240.

2. Горбунова, Д. В. Quizizz-викторины в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку: пилотное исследование / Д. В. Горбунова // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 03 июня 2022 года / Науч. ред. О.Ю. Макарова, сост. Д.В. Горбунова. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2022. – С. 20-29.

3. Дмитренко Т. А. Современные технологии обучения иностранному языку в системе высшего образования: учебное пособие. М., 2022. 164 с.

4. Казакова, У. А. Интерактивный подход в изучении иностранного языка студентами инженерного вуза / У. А. Казакова, М. Н. Кузнецова // Мир образования - образование в мире. – 2023. – № 4(92). – С. 181-188. – DOI 10.51944/20738536_2023_4_181.

BASIC PRINCIPLES OF AI AS AN INDIVIDUAL TUTOR IN LANGUAGE STUDY

Bastun Elena Vasilyevna¹, Garkavyi Aleksandr Valerievich², Meleka Danila³

^{1,2,3}Federal University “Kuban State Technological University”

Krasnodar, Russia

¹elena-bastun@mail.ru, ²bryakkor@yandex.ru

Abstract. One of the most prominent tendencies in modern education is the integration of artificial intelligence (AI) in the teaching process. AI revolutionizes pedagogy and creates more flexible, accessible and adaptive education services. Using AI as a personal tutor is especially appropriate in language education, where personal approach can significantly increase efficiency and pace.

Keywords: education, learning languages, artificial intelligence, interactive learning process.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В КАЧЕСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РЕПЕТИТОРА В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА

Бастун Елена Васильевна¹, Гарькавый Александр Валерьевич², Мелека Данила³

^{1,2,3}ФГБОУ ВО “Кубанский государственный технологический университет”

г. Краснодар, Россия

¹elena-bastun@mail.ru, ²bryakkor@yandex.ru

Аннотация. Одной из наиболее заметных тенденций современного образования является интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в учебный процесс. ИИ меняет методику преподавания иностранного языка и создает более гибкие, доступные и адаптивные образовательные услуги. Использование ИИ в качестве репетитора особенно актуально в сфере языкового образования, где индивидуальный подход может значительно повысить эффективность и скорость обучения.

Ключевые слова: образование, изучение языков, искусственный интеллект, интерактивный процесс обучения.

The importance of individualized learning in language study cannot be overstated. Every learner has a unique knowledge, skill set, and learning style that makes generalized means ineffective for all. Because of AI's ability to analyze large volumes of data and customize itself based on the details of each user, AI can offer an individualized solution to such a problem. By the use of machine-learning algorithms

and natural language processing techniques, AI teachers can build individualized learning programs, factor in learning styles, and focus on specific language skills—all of which work to significantly enhance and streamline the learning process for a new language.

Basic principles of AI as an individual tutor rest on the usage of machine-learning algorithms and NLP to provide an adaptive and interactive learning process. As a tutor, AI can learn through student feedback, adapt to the learner's pace, preferred learning material, and language proficiency levels. This ability makes AI a perfect instrument to create personalized learning plans that engage and support students during every step of language learning.

Natural language processing (NLP) [1] models are crucial for AI language tutors. NLP makes it possible for machines to read, comprehend, and produce human language in its different forms. This is made possible by technologies like text generation and machine translation. Modern NLP systems are capable not only of analyzing grammatical forms and words but also of capturing contextual and semantic subtleties. This is vital for effective language learning and grasping cross-cultural nuances. Adjusting instruction according to a learner's individualized profile is aided by collecting and analyzing data in relation to learning through continuous communication with the AI system. By using data on previous responses, task completion times, error frequency, and material preferences, AI can provide exercises and texts optimally matched to the learner's current level and interests. Moreover, such systems can recommend additional resources or more challenging tasks when material is mastered quickly, thus maintaining a stimulating and effective learning environment.

There are many intelligent educational platforms that use AI to achieve personalized learning. A few examples include [2]: Duolingo, Babbel app, Speechling and Pimsleur, Speechling and Pimsleur. The app's algorithms create individual programs for each user depending on their level, they analyze your progress and provide feedback and exercises tailored to your specific needs. In addition to apps, there are chatbots designed for language learning that combine technology and education by simulating dialogue in messengers, mimicking conversation with a real partner in the target language.

Bill Gates, Co-Chairman of the Bill & Melinda Gates Foundation, stated at EEI 2023 that AI could transform education, saying it “will be like a great high-school teacher” who always gives useful feedback [3]. Indeed, AI-based learning is highly productive and offers several advantages: individualization of learning: artificial intelligence allows you to create completely unique educational programs that take into account the characteristics of each student, including knowledge, learning speed and preferences in memorization methods. This promotes a deeper and more meaningful assimilation of the material. Adaptability: AI algorithms are able to

analyze the student's responses and progress in real time, adjusting the educational program to his current needs and capabilities. This makes the learning process more flexible and effective. Scalability: AI allows for the provision of quality education to a higher number of students than would be feasible with conventional methods. Automation of the learning process ensures each student gets attention without additional expense for schools. Cost Reduction: Using AI in education will reduce overall education expenses by minimizing the need for physical facilities, learning materials, and even part of the teaching staff. Interaction and Engagement: AI can be developed with interactive elements, gaming strategies, and multimedia that not only make the learning process useful but also interesting. This increases students' motivation levels and promotes deeper comprehension.

But in addition to the benefits, training has a sequence of drawbacks. As Salman Khan (founder of the Khan Academy, a non-profit organization and free online educational platform) [3] notes, an AI tutor can “act as a pretty good mentor,” although with the caveat that today’s AI chatbots still make mistakes on a regular basis.

The disadvantages of learning through AI also include some aspects. Lack of human interaction: AI cannot replicate the human element of learning like emotional comfort, understanding the nuances of emotions, and learning based on the emotional well-being of the learner. Pedagogical limitations: AI is capable of some approaches and forms, but its ability to shift continuously to the non-standard and new learning conditions is limited. Lack of critical thinking: AI can provide solutions and answers without requiring students to research extensively or think critically about the problem, limiting the generation of critical thinking. Personal motivation: An AI teacher may not respond the same as a human being to the personal achievements of a student, and that may reduce the level of motivation among students, especially in the long term.

The shortcomings of artificial intelligence in education were also noted by Professor Yu Dan of Beijing Normal University. She said that human individuality and talent can never be replaced by machines. [4]

AI is therefore an enabling tool that, if properly leveraged, can significantly improve language learning. To achieve the optimum results, a balance must be achieved between the use of technological advancement and the maintenance of some of the fundamentals of traditional education, such as human interaction and personal attention.

References

1. Methods of natural language processing [Electronic resource] – Access mode: <https://developers.sber.ru/help/ml/natural-language-processing-techniques>

2. Review of Artificial Intelligence (AI) Platforms for Learning English [Electronic Resource] – Access Mode: <https://vc.ru/u/1961240-legend-lingua/747111-obzor-platform-iskusstvennogo-intellekta-ai-dlya-izucheniya-angliyskogo-yazyka>

3. CNBC, Bill Gates says A.I. could transform education: It ‘will be like a great high school teacher’ who always gives useful feedback [Electronic Resource] – Access Mode: <https://www.cnbc.com/2023/08/15/bill-gates-ai-tutors-will-be-like-a-great-high-school-teacher.html>

4. ChinaDaily, AI chatbots take on gaokao essay question feedback [Electronic Resource] – Access Mode: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202306/09/WS64827873a31033ad3f7bb4e3.html>

ВЕДЕНИЕ ЗАПИСЕЙ ПРИ ПРОСЛУШИВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Бирюкова Лариса Сергеевна

НИУ «Московский энергетический институт», г. Москва, Россия

BiriukovaLS@mpei

Аннотация. В статье рассматривается вопрос совершенствования навыков аудирования у студентов технического вуза на занятиях по иностранному языку. Одним из наиболее эффективных способов развития способности внимательно и с пониманием воспринимать вербальную информацию на иностранном языке является прослушивание текстов, просмотр учебных фильмов, а также конспектирование изучаемого материала. Ведение записей во время прослушивания помогает учащимся обогатить свой словарный запас, выявить ключевые идеи предлагаемой информации, систематизировать и структурировать образовательный материал. Информация, предназначенная для аудирования, должна быть тщательно подобрана.

Ключевые слова: аудирование, обучающие фильмы, активное слушание, аудитивный материал, конспектирование.

NOTE-TAKING TO IMPROVE LISTENING SKILLS IN ENGLISH CLASSES AT TECHICAL UNIVERSITIES

Birykova Larisa Sergeevna

Moscow Power Engineering Institute, Moscow, Russia

BiriukovaLS@mpei

Abstract. The article considers the issue of improving the listening skills of students in English classes at a technical university. One of the most effective ways to develop listening skills is auding and watching educational movies as well as note-taking. Active listening helps to enrich the student's vocabulary, identify key ideas of the material being studied, systematize and structure the information received.

Keywords: listening skills, educational movies, active listening, auditive material, note-taking.

В настоящее время знание иностранных языков является одним из важных условий успешной профессиональной деятельности. Однако овладение умением говорить на иностранном языке и понимать речь на слух требует времени и усилий. Одним из самых эффективных способов погружения в

языковую среду и развития навыков общения на иностранном языке является аудирование и просмотр учебных фильмов. При этом само аудирование может выступать и как цель обучения (перцепция и интерпретация иноязычной речи на слух с последующим анализом полученной информации и ее использованием), и как средство обучения или самообучения (аудио и видео материалы используются студентами в качестве источника информации при подготовке творческих заданий), и как средство контроля/самоконтроля знаний изученного лексико-грамматического материала на завершающем этапе работы с ним. [1]

В техническом вузе учебные фильмы и тексты для прослушивания необходимо подбирать с учетом специфики вуза и активной лексики, используемой в учебных материалах. Возросший объем информации, передаваемой на занятиях, требует от студента умения выявлять ключевые идеи и закономерности, систематизировать и структурировать изучаемый материал, чему способствует ведение конспекта. Эти умения студентам могут понадобиться в последующем при прослушивании иноязычных текстов, в том числе докладов на международных конференциях, а также при просмотре фильмов на иностранном языке.

Курс обучения иностранному языку в бакалавриате в НИУ «МЭИ» включает монологические высказывания на заданную тему, а в магистратуре, помимо монологов, предусмотрено выступление с докладом и презентацией на тему выбранной специальности с обсуждением представленного материала в группе.

Для успешной организации занятий по аудированию необходимо тщательно отбирать материал. Предлагаемый текст или видеоматериал должен обладать следующими характеристиками: 1) коммуникативной ценностью, то есть соответствием аудиотекста условиям реального общения; 2) соответствием аудиотекста уровню языковой подготовки обучаемых; 3) возрастной и образовательной приемлемостью аудиотекста для обучаемого; 4) профессионально-ориентированной значимостью аудиотекста; 5) воспитательной ценностью [2].

Обучение аудированию на иностранном языке в вузе можно разделить на начальный и продвинутый этапы. В начале обучения рекомендуется использовать адаптированные тексты с ограниченной лексикой и, возможно, замедленным произношением или воспроизведением, а затем, с постепенным прохождением этапов усложнения, переходить к аутентичным текстам с нормальной скоростью воспроизведения. Важна также тема, выбранная для прослушивания, а также длина отрывка. И то, и другое зависит от степени подготовленности студентов и круга их интересов. Так, в [3] подбирались тексты, связанные с новостями в области, выбранной студентами Института

энергомашиностроения и механики НИУ «МЭИ» для своей будущей профессиональной деятельности.

Ведение записей в процессе просмотра или прослушивания содействует улучшению результатов обучения, помогает расширить словарный запас, а также освоить употребление грамматических конструкций [4]. Развитию этого навыка способствует выполнение специально разработанных упражнений. На начальном этапе студентам предлагается заполнить пробелы в тексте словами, (начиная с одного-двух слов в предложении), затем – словосочетаниями. С течением времени в раздаточном материале оставляют только ключевые слова. Задача студента – выразить содержание абзаца своими словами. Другим видом работы являются ответы на вопросы преподавателя или других студентов (при прослушивании текста по абзацам или всего текста)

После первого прослушивания необходимо дать студентам время систематизировать свои записи, затем предоставить им возможность проверить правильность понимания содержания аудитивного текста путем сравнения информации с собственными записями. Если в тексте встречаются новые слова, которые не получилось заменить при адаптации, их следует дать до прослушивания. Студентам рекомендуется составлять свой собственный активный словарь.

Важно вовлекать студентов в активное прослушивание, частью которого является ведение записей, когда студент пытается выделить главное, отбросить незначительные детали, систематизировать полученную информацию, запомнить ее и выразить ее своими словами [5]. Существует несколько способов ведения записей [6], из которых каждый студент может подобрать себе наиболее подходящий.

Источники

1. Николаева Н. Н. Особенности обучения аудированию профессиональных текстов на английском языке в техническом вузе // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – №3 (57). – С. 201-208.

2. Хатамова С.М. Специфика отбора аудио материалов при обучении иностранному языку // Инновационная наука. – 2018. – №1. – С. 87-88.

3. Слепнева, М.А. Бирюкова Л.С., Демьянова Ж.В. и др. Английский язык: энергомашиностроение и механика: учебное пособие / М.: Издательство МЭИ, 2024. – 220 с.

4. Clark M., Wayland S., Osthus P., et al. The effects of note taking on foreign language listening comprehension. An empirical study.
<https://www.govtilr.org/Publications/Notetaking.pdf> (дата обращения 06.11.2025).

5. Бирюкова Л.С. Конспектирование на занятиях иностранным языком в технических вузах // Актуальные исследования. – 2025. – №42 (277) – С. 75-78.
6. As'ari C., Zulfikar T. Learning note-taking techniques to improve listening skills // English educational Journal (EEJ), – 2018. – №9 (1) – p. 68-81.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бочаров Артем Александрович¹, Соловьев Дмитрий Вячеславович²,

Артамонова Екатерина Валерьевна³

^{1,2,3} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия

¹zaxler116@yandex.ru, ²solovev.dmitryv@gmail.com, ³artamonova_ek@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается социокультурная компетенция как неотъемлемый компонент современного иноязычного образования, обеспечивающий успешное межкультурное взаимодействие. Определяются её основные компоненты – лингвострановедческий, социалингвистический и прагматический – и раскрывается их роль в формировании коммуникативной компетенции. Анализируются ключевые проблемы внедрения социокультурного аспекта в обучение, включая подбор аутентичных материалов, культурную интерференцию и недостаточную подготовку преподавателей. Предлагаются эффективные методические подходы, способствующие превращению изучения языка в средство межкультурного диалога.

Ключевые слова: модель, асинхронный электропривод, рекуперация, матричный преобразователь частоты, энергоэффективность.

SOCIOCULTURAL COMPETENCE AS AN INSEPARABLE COMPONENT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Bocharov Artyom Aleksandrovich¹, Solovyov Dmitry Vyacheslavovich²,

Artamonova Ekaterina Valeryevna³

^{1,2,3}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹zaxler116@yandex.ru, ²solovev.dmitryv@gmail.com, ³artamonova_ek@mail.ru

Abstract. The article examines sociocultural competence as an integral component of modern foreign language education, which ensures successful intercultural interaction. It identifies the main components of sociocultural competence – linguistic, sociolinguistic, and pragmatic – and reveals their role in the formation of communicative competence. The article analyzes the key challenges of incorporating the sociocultural aspect into teaching, including the selection of authentic materials, cultural interference, and insufficient teacher training. The article proposes effective methodological approaches that can transform language learning into a means of intercultural dialogue.

Keywords: model, asynchronous electric drive, recovery, matrix frequency converter,

energy efficiency.

Современный мир стёр границы, и знание иностранного языка сегодня – это гораздо больше, чем умение правильно строить фразы и иметь богатый словарный запас. Мы наблюдаем настоящую революцию в иноязычном образовании: акцент сместился с механического усвоения правил на формирование живого и эффективного навыка межкультурного взаимодействия. В этом новом контексте на первый план выходит социокультурная компетенция. Это не просто «довесок» к грамматике, а фундаментальный, неотъемлемый кирпичик в здании общей коммуникативной компетенции. Её формирование – это прямой ответ на вызовы глобализации, где успех в профессиональной среде и личном общении зависит не только от языковой правильности, но и от глубокого понимания культурного кода собеседника [1].

Что же скрывается за этим сложным термином? Если говорить просто, социокультурная компетенция – это целый набор знаний, навыков и умений, который позволяет человеку комфортно и адекватно существовать в иноязычной среде. Речь идёт не о заучивании сухих фактов о истории или географии страны, а о чём-то гораздо более глубоком. Это понимание неписаных социальных правил, культурных норм, ценностных ориентиров, особенностей юмора и даже языка жестов. Но главное – это способность гибко применять все эти знания в реальной, порой непредсказуемой, коммуникации [2]. Таким образом, она объединяет в себе три ключевых компонента: лингвострановедческий, социолингвистический и прагматический.

Методологический фундамент для формирования этой компетенции заложен в лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации. Краеугольным камнем здесь является концепция «языковой картины мира» – уникальной системы представлений о жизни, исторически сложившейся в сознании носителей языка и влияющей на всё их восприятие и поведение. Не менее важны и так называемые «культурные реалии» – предметы, понятия и явления, характерные для одной культуры и абсолютно чуждые для другой, что часто создаёт непреодолимые барьеры в переводе и понимании [3]. Кроме того, для успешного диалога культур учащийся должен уметь распознавать и критически осмысливать распространённые «стереотипы», а также понимать нюансы в вербальном и невербальном поведении – от принятой дистанции в разговоре до красноречивых жестов и интонаций.

Несмотря на всеобщее признание важности социокультурной компетенции, ее реальное внедрение в обучение напоминает полосу препятствий. Преподавателям приходится сталкиваться с целым рядом системных проблем, которые тормозят этот процесс. Одна из самых острых – это поиск и отбор качественного аутентичного материала. Нужно найти золотую середину: контент

должен быть одновременно репрезентативным, актуальным и доступным для понимания. При этом легко скатиться либо в поверхностные стереотипы, либо, наоборот, вглубь сложных тем, создав у студентов информационную перегрузку, которая лишь мешает усвоению языка. Особенно трудно поймать «пульс» современной, постоянно меняющейся культуры, а не ограничиваться лишь ее классическим наследием [4].

Еще один серьезный камень преткновения – культурная интерференция. Это то самое мощное влияние родной культуры студента, которое заставляет его невольно проецировать свои привычные модели поведения и мышления на иностранную речь. Следствием становятся курьезные, а порой и серьезные коммуникативные промахи, когда даже идеально грамматически верная фраза приводит к недопониманию. В этом контексте стереотипы играют двойную роль. С одной стороны, они могут служить отправной точкой для знакомства с новой культурой. С другой – часто становятся непреодолимым барьером для настоящего взаимопонимания. Задача педагога – не объявить им войну на уничтожение, а научить студентов видеть и критически осмыслять эти упрощенные схемы.

Наконец, вечная проблема – дефицит ресурсов, и в первую очередь, банальная нехватка учебного времени. В условиях, когда аудиторные часы по иностранному языку и без того расписаны по минутам, преподаватель вынужден жертвовать культурным компонентом в пользу отработки грамматических правил и лексики. Далеко не все преподаватели чувствуют себя уверенно, совершая переход от роли простого транслятора знаний к роли проводника и фасилитатора межкультурного диалога. Это ярко указывает на острую необходимость в целенаправленном повышении квалификации преподавательского состава в этой сфере.

Решение описанных проблем видится в системном внедрении практических методик, органично вплетающих социокультурный компонент в учебный процесс [5]. Наиболее эффективной стратегией остается работа с аутентичными материалами, которые служат не просто источником языковых знаний, а настоящим «культурным артефактом». Анализ современных медиатекстов – новостных репортажей, подкастов, блогов, отрывков из сериалов – позволяет студентам погрузиться в живую культурную среду. Например, сравнение рекламы одного продукта в разных странах наглядно демонстрирует различия в системах ценностей и потребительских практиках, делая абстрактные концепции осязаемыми.

Для активного применения полученных знаний идеально подходят интерактивные и проектные формы работы. Долгосрочные проекты, такие как создание виртуальной экскурсии по родному городу для иностранцев или сравнительный анализ бизнес-этикета, способствуют глубокому и осмысленному

усвоению материала. В цифровую эпоху мощным инструментом становится организация виртуального обмена или совместных международных проектов с носителями языка, где общение происходит в аутентичном контексте для решения конкретных задач.

Неотъемлемой частью этого процесса является разработка прозрачной системы оценивания, выходящей за рамки традиционных лексико-грамматических тестов. Оценка должна фокусироваться на демонстрации практических умений. Наиболее адекватным инструментом представляются критериальные рубрики, которые могут включать такие параметры, как способность идентифицировать и объяснять культурные реалии, интерпретировать вербальное и невербальное поведение, выбирать адекватную коммуникативную стратегию и демонстрировать толерантность к культурным различиям.

Таким образом, последовательная реализация этих подходов позволяет трансформировать урок иностранного языка в площадку для межкультурного диалога. Студент становится не просто изучающим язык, а медиатором между культурами, что и составляет главную цель современного иноязычного образования, направленного на подготовку конкурентоспособных и межкультурно грамотных специалистов.

Источники

4. Артамонова Е.В. Контрольно-оценочные компонент в условиях реформирования отечественного профессионального образования: проблемы и перспективы развития. / Доказательная педагогика, психология. - 2017. - №2. - С. 9-13. doi: 10.18323/2221-5662-2017-2-9-13.

5. Шуравикин Е.А., Лысков Э.Р. Социология и культура для студентов и магистров / Педагогика, психология. 2018. Т. 15. № 2. С. 150–162.

6. Шмальков А.Б., Сафиуллин А.В. Подходы в обучении иноязычного образования. / Образование, социология: сб. тр. Междунар. науч.-техн. конф. Москва, 2016. С. 110–115.

7. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. — Clevedon: Multilingual Matters, 1997. — 124 p.

8. Межкультурная коммуникация и социокультурная [Электронный ресурс]. http://cdn.krohne.com/dlc/meshkult_nauch.pdf (дата обращения: 10.10.25).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ

Буюевич Анна Александровна

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика

Беларусь

englishvtb@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается процесс интеграции цифровых технологий в лингводидактику как многоуровневое явление, где ядро трансформации образуют методики на основе искусственного интеллекта. На основе анализа современных научных публикаций доказываемая центральная роль ИИ в персонализации обучения, развитии коммуникативных навыков и лингвистического анализа. Определен дидактический потенциал интеллектуальных систем, а также систематизированы риски их внедрения. Особое внимание уделяется практическому аспекту – разработке конкретных заданий и критериев оценки, позволяющих гармонично вписать технологии в учебный процесс. В результате предложена модель внедрения, где традиционные методические подходы не замещаются, а усиливаются за счет целесообразного применения технологий.

Ключевые слова: цифровая лингводидактика, искусственный интеллект, персонализация обучения, машинный перевод, методика преподавания иностранных языков.

TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODOLOGY: THE CORE AND THE PERIPHERY

Buyevich Anna Alexandrovna

Vitebsk State Technological University, Vitebsk, Belarus

englishvtb@gmail.com

Abstract. The article examines the process of integrating digital technologies into language didactics as a multi-level phenomenon where the core of the transformation is formed by artificial intelligence-based methodologies. Based on the analysis of contemporary scientific publications, the central role of AI in personalizing learning, developing communicative skills, and linguistic analysis is substantiated. The didactic potential of intelligent systems is defined, and the risks of their implementation are systematized. Particular attention is paid to the practical aspect – the development of specific tasks and assessment criteria that allow for harmonious integration of technologies into the educational process. As a result, an implementation model is proposed where traditional methodological approaches are not replaced but enhanced through appropriate application of technologies.

Keywords: digital language didactics, artificial intelligence, learning personalization, machine translation, foreign language teaching methodology.

Актуальность настоящего исследования обусловлена стремительной цифровой трансформацией образовательного пространства, требующей не столько простого внедрения новых инструментов, сколько переосмысления методических приемов преподавания иностранных языков. Объектом исследования выступает процесс технологизации лингводидактики, в то время как предметом являются конкретные технологические решения и их дидактический материал в контексте обучения иностранным языкам. Цель работы заключается в выявлении и системном анализе возможностей ИИ как ядра технологической трансформации и в разработке практико-ориентированной модели его интеграции.

Как справедливо отмечает Т.А. Дмитренко [1], профессиональная подготовка учителя сегодня немыслима без формирования цифровых компетенций. Этот тезис находит подтверждение в растущем потоке научных публикаций. Е.В. Вульфович и М.С. Смирнова [2] углубляются в возможности ИИ для развития иноязычной письменной речи, а А.Г. Кравцова детально анализирует дидактический потенциал ChatGPT-3 [3]. Э.Ш. Шефиева и Т.Е. Исаева рассматривают интеграцию интеллектуальных систем в вузовский образовательный процесс, подчеркивая их роль в персонализации обучения [4].

Проведенный анализ позволил выявить центральное место технологий искусственного интеллекта (ChatGPT, DeepSeek) в современной лингводидактике. Эти технологии формируют своего рода ядро, вокруг которого группируются другие инновации, такие как геймификация или дополненная реальность (AR), выступающие в роли эффективных периферийных инструментов.

Искусственный интеллект и нейросетевые технологии, как демонстрируют в своих работах Ф. М. Гафаров и А.Ф. Галимянов, задают новый вектор развития [5]. Они подчеркивают, что самообучающиеся системы, моделирующие принципы работы человеческого мозга, способны адаптироваться к индивидуальным особенностям обучаемого. Практическим воплощением этого подхода являются алгоритмы для прогнозирования учебных трудностей. К примеру, если студент последовательно ошибается в использовании времени Present Perfect, система не просто фиксирует ошибку, а прогнозирует ее повторение в новых заданиях. Это позволяет осуществлять превентивную коррекцию, предлагая студенту дополнительные поясняющие карточки или упражнения на опережение, что делает обучение по-настоящему персонализированным и проактивным.

Интеллектуальные диалоговые системы открывают новые возможности для речевой практики. Мы наблюдаем появление целого класса инструментов – от чат-ботов в составе LMS (Learning Management Systems) Moodle, Google Classroom до специализированных платформ Speakable или TutorAI – которые научились поддерживать контекстуально обусловленную беседу (в аэропорту, в ресторане, в аптеке и др.). Виртуальные симуляторы собеседований, такие как Interviewer.AI, доводят этот принцип до совершенства, адаптируя сложность вопросов на основе предыдущих ответов кандидата. Такое погружение в близкую к реальной коммуникативную ситуацию было труднодостижимо в рамках традиционной методики.

Любопытный дидактический потенциал скрывается в, казалось бы, утилитарном инструменте – машинном переводе. Сравнительный анализ оригинала текста и его машинного перевода в Яндекс позволяет студентам проводить настоящий лингвистический анализ. Рассматривая, как система переводит русскую фразу «Я прочитал эту книгу» – выбирая между «I have read this book» (акцент на результат) или «I read this book» (констатация факта) – студенты наглядно видят, как в английской грамматике переосмысливаются смыслы, заложенные в русской видовойременной системе. Таким образом, машинный перевод помогает проанализировать глубинную структуру другого языка.

Исследование А.Г. Кравцовой подтверждает, что языковые модели (ChatGPT-3) способны генерировать аутентичные учебные материалы и симулировать реальные коммуникативные ситуации, от регистрации в отеле до проведения имитационного собеседования. Однако их эффективное использование напрямую зависит от методически обоснованной интеграции. Ключевым критерием здесь выступает методическая целесообразность – технология должна применяться не потому, что она модная, а потому, что решает конкретную учебную задачу лучше, чем традиционные средства. Например, когда нужно обеспечить каждому студенту возможность многочасовой речевой практики с мгновенной обратной связью, интеллектуальный диалоговый тренажер оказывается незаменим.

В этой новой образовательной парадигме роль преподавателя не уменьшается, а трансформируется в преподавателя-фасилитатора, который выступает не как источник знаний, а как навигатор в цифровом образовательном пространстве. Он помогает студентам ставить цели, выбирать подходящие инструменты: тренажер делового английского (Duolingo), образовательные симуляторы (Minecraft: Education Edition) или платформы для создания ментальных карт (Miro, Microsoft Whiteboard), и главное – организует рефлексию полученного опыта. Именно преподаватель проводит обсуждение после игрового сеанса, задавая правильные вопросы: «Какие слова из игры ты

реально сможешь использовать в жизни?» или «Почему бот не понял твой вопрос в диалоге?»).

Именно на стыке теоретического анализа и практических потребностей рождаются конкретные типы заданий. Для развития иноязычной коммуникативной компетенции с использованием ИИ можно рекомендовать задания по анализу и редактированию текстов, сгенерированных нейросетями. Студентам уровня B2+ предлагается, к примеру, сгенерировать короткую статью на тему «The future of city transport» («Будущее городского транспорта»), а затем провести ее критический разбор: найти и проанализировать случаи употребления пассивного залога, заменить шаблонные формулировки на более естественные. Такая работа превращает студента из пассивного потребителя информации в активного критика и соавтора.

Для активизации лексических навыков эффективно используются приемы геймификации, которые обретают новое качество в связке с ИИ. Лексические квесты на платформах вроде Classcraft или Blooket, оснащенные таймерами, создают здоровый азарт и тренируют скорость извлечения слов из памяти. А система бейджей – виртуальных значков-достижений – визуализирует прогресс и мотивирует на выполнение конкретных учебных действий. Студент может получить бейдж «Словарный ниндзя» за использование десяти новых слов в эссе или бейдж «Грамматический детектив» за нахождение всех ошибок в специально подготовленном тексте. Дополненная реальность в приложениях типа Mondly AR добавляет к этому наглядности, позволяя буквально увидеть грамматические конструкции в окружающем пространстве – когда наведение камеры на идущего однокурсника сопровождается подписью «He is walking».

Важным аспектом внедрения новых технологий является решение проблемы цифрового неравенства. Этот разрыв между студентами, имеющими и не имеющими доступ к современным технологиям, преодолевается через гибкую дифференциацию заданий и комбинацию онлайн-офлайн форматов. Так, задание записать аудиоподкаст может быть адаптировано: один студент использует для этого облачный сервис Anchor, а другой – диктофон на телефоне и сдает аудиофайл. Работа с новой лексикой может начинаться с онлайн-карточек в Quizlet для тех, у кого есть стабильный интернет, и с распечатанных глоссариев – для остальных, с последующей обязательной отработкой в живом диалоге на паре.

Вопрос оценки результатов технологизированного учебного процесса также требует пересмотра. Необходима разработка специальных рубрик, которые наряду с языковыми компонентами учитывали бы и технологические. Например, при оценке созданного студентом видеоблога на английском языке критерии должны включать не только грамматику и произношение, но и

качество монтажа, наличие субтитров и общее творческое исполнение. Такой подход позволяет оценивать не просто знание языка, а комплексную способность создавать смыслы с помощью современных цифровых инструментов.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что современная лингводидактика переживает этап глубинной технологической трансформации. Технологии искусственного интеллекта предлагают новые решения для персонализации, практики и анализа изучаемого языка. Разработанная нами модель интеграции новых технологий в образовательный процесс позволяет не противопоставлять традиционное и цифровое, а выстраивать их эффективное взаимодействие. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке более детальных методик адаптивного обучения, управляемого искусственным интеллектом.

Источники

1. Дмитренко Т.А. Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в условиях цифровизации языкового образования / Т.А. Дмитренко // Иностранные языки в школе. 2021.
2. Вульфович Е.В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иноязычной письменной речи в вузе / Е.В.Вульфович, М.С.Смирнова. Владимир, 2023.
3. Кравцова А.Г. ChatGPT-3: перспективы использования в обучении иностранному языку / А.Г. Кравцова // МНКО. 2023. № 3.
4. Шефиева Э.Ш., Исаева Т.Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) / Э.Ш. Шефиева, Т.Е. Исаева // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse-vysshih-uchebnyh-zavedeniyna-primere-obucheniya-inostrannym>
5. Гафаров Ф.М. Искусственные нейронные сети и их приложения / Ф.М. Гафаров, А.Ф. Галимянов. Казань: Изд-во Казанского университета, 2018.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Буланова Наталья Петровна

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь
mpk@bntu.by

Аннотация. В данной статье рассматривается методика обучения иностранным языкам на основе аутентичных материалов, оценивается их эффективность в развитии языкового мастерства, способности к воспроизведению реальных дискурсивных моделей, идиоматической сложности и контекстуальной прагматики. Раскрывается роль аутентичных материалов в процессе формирования иноязычной культурологической компетенции.

Ключевые слова. Аутентичные материалы, интеграция аутентичных материалов, обучение иностранному языку, профессиональное взаимодействие, информационные технологии, профессиональные навыки, аутентичность, педагогические инновации.

ADVANTAGES OF USING AUTHENTIC MATERIALS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Bulanova Natalia Petrovna

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus
mpk@bntu.by

Abstract. This paper deals with the technique of teaching foreign languages based on authentic materials, assessing their effectiveness in developing linguistic dexterity, their ability to reproduce real-world discourse patterns, idiomatic complexity and contextual pragmatics. The role of authentic materials in the process of formation of foreign-language cultural competence is revealed.

Key words. Authentic materials, authentic material integration, teaching a foreign language, professional interaction, information technologies, professional skills, authenticity, pedagogical innovations.

Расширение международных контактов, появление новых коммуникационных технологий, профессиональное взаимодействие с представителями других стран обуславливают необходимость в высококвалифицированных специалистах, обладающих определенными компетенциями, позволяющими им выбирать наиболее успешные коммуникационные стратегии в различных бизнес-ситуациях.

Обучение будущих инженеров и экономистов сегодня происходит в условиях постоянной динамики информационного поля. Чтобы начать собственный бизнес, продвигать продукты, расширять связи за рубежом, выпускники факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства должны обладать профессиональными навыками, которые помогут им в их профессиональной деятельности.

В настоящее время, благодаря новым образовательным стандартам, преподаватели используют совершенно новые подходы к процессу обучения иностранному языку. Успешное изучение иностранных языков сегодня невозможно без учета социально-политической ситуации в мире, поскольку именно она определяет вектор применения полученных знаний.

Целью любого образовательного процесса является предоставление студентам знаний и развитие определенных навыков, которые помогли бы им применять эти знания в профессиональной коммуникативной ситуации. Сегодня информационные технологии облегчили как преподавателям, так и студентам поиск и обработку информации практически в любой профессиональной области.

Интеграция аутентичных материалов - подкастов, фильмов, новостных статей и социальных сетей - в преподавание языков изменила взгляд на развитие коммуникативных навыков.

Аутентичные материалы - это материалы, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического содержания и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрируют случаи аутентичного употребления слов и, хотя и не разработаны специально для образовательных целей, могут быть использованы в преподавании иностранных языков [1].

Например, на уроке в Сеуле студенты анализируют интервью с К-поп музыкантами, чтобы разобрать знаки отличия и сленг. В Мадриде студенты обсуждают экологическую политику, используя выдержки из трансляций Европейского парламента [2]. Эти сценарии отражают сдвиг парадигмы: рост значимости аутентичных материалов - материалов, созданных для носителей языка - в качестве центрального инструмента языкового образования.

В результате обзора информации мы можем сказать, что ценность аутентичности заключается не в простом контакте, а в систематическом педагогическом дизайне. Опираясь на когнитивную психологию, вычислительную лингвистику и адаптивные технологии обучения, мы предлагаем структуру, позволяющую использовать преимущества аутентичности, смягчая ее проблемы.

Аутентичные материалы имеют большое количество преимуществ. Одним из наиболее значительных является имитация реального общения.

Аутентичные материалы погружают обучающихся в неискаженные ритмы языка - колебания, сокращения и идиомы, отсутствующие в сценариях упражнений.

Однако критический прорыв заключается в прагматической компетенции - способности адаптировать язык к контексту. Например, разбор сцены из британского сериала "Корона" учит обучающихся тому, как меняется формальность в королевском и общественном дискурсе. Аналогичным образом, анализ японского ток-шоу демонстрирует, как юмор опирается на игру слов. Такие платформы, как FluentU, расширяют это, добавляя к видео лингвистические и ситуационные примечания, позволяя обучающимся расшифровывать тонкие сигналы. Пилотная программа в Токио показала, что студенты, изучающие документальные фильмы BBC о науке, о климате, не только улучшили свой английский, но и освоили техническую лексику [3].

Инновации в центре внимания: Инструменты искусственного интеллекта (ИИ), такие как PlayPhrase.me, анализируют базы данных фильмов, чтобы продемонстрировать словарный запас в различных контекстах, позволяя учащимся услышать слово "поддерживать" в научной лекции, политических дебатах и в повседневном разговоре.

Будущее языкового образования заключается не в отказе от учебников, а в обеспечении аутентичности — стратегическом отборе, разработке и персонализации реального контента. Объединяя аналитические возможности искусственного интеллекта с человеческой эмпатией, преподаватели могут создавать иммерсивные экосистемы, где обучающиеся быстро усваивают не только слова, но и миры, которые эти слова населяют. По мере развития генеративного искусственного интеллекта его наибольший потенциал может заключаться в демократизации доступа к этим методологиям, гарантируя, что обучающийся в любой стране сможет расшифровать парижский подкаст или уличное интервью в Сеуле с одинаковой точностью и культурным пониманием.

Источники

1. Pragmatic scaffolding in language education: Stanford's three-tier framework [Электронный ресурс]. <https://www.stanford.edu/language-innovation> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Neuro-inclusive design in language learning [Электронный ресурс]. <https://www.linguacula.com/case-studies> (дата обращения: 10.10.2025).
3. TED Talks vs. textbooks: Comparative study on listening comprehension [Электронный ресурс]. <https://www.journalappliedlinguistics.com/2023/lee-patel> (дата обращения: 10.10.2025).

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Васильева Мария Артуровна¹, Шарунова Светлана Вячеславовна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет»,
г. Иваново, Россия
¹marusikk@mail.ru, ²s.sharunova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки необходимости внедрения многоязычного образования в современном нелингвистическом вузе. Поднимается вопрос о способах и условиях осуществления иноязычного обучения, способствующих формированию универсальных компетенций студента высшей школы. Дается пошаговый план построения интерактивного занятия с использованием аудиовизуальных носителей информации.

Ключевые слова: универсальные компетенции студента вуза (УК), педагогическая технология, педагогические условия, мультилингвальное обучение, аудиовизуальные средства обучения (АВСО).

ON THE ISSUE OF LINGUISTIC EDUCATION IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Vasilyeva Maria Arturovna¹, Sharunova Svetlana Vyacheslavovna²
^{1,2}Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ivanovo State
Power Engineering University",
Ivanovo, Russia
¹marusikk@mail.ru, ²s.sharunova@mail.ru

Abstract. The article considers the premises leading to the necessity of multilingual education implementation in a modern non-linguistic university. The issue of the use of pedagogical technology and conditions of a foreign language learning aiming at a university student's soft skills formation is being raised. A detailed plan for designing an interactive lesson based on the audiovisual learning aids is provided.

Keywords: soft skills for a university student, pedagogical technology, pedagogical conditions, multilingual education, audiovisual learning aids.

В настоящее время многие студенты-первокурсники обладают базовыми знаниями второго иностранного языка, полученными в рамках обязательного среднего образования на протяжении одного, двух или более лет, ввиду того,

что ФГОС ООО (2010 г.) предусматривал обязательное изучение второго иностранного языка в школе [1]. Данный стандарт действовал до введения нового ФГОС ООО (2022 г.), согласно положениям которого изучение второго иностранного языка стало исключительно добровольным [2]. Однако, в некоторых гимназиях до сих пор продолжают изучать два иностранных языка в качестве обязательных предметов.

В связи с оптимизацией учебного процесса в вузе – невозможностью объединения студентов, изучавших немецкий или французский язык в рамках школьной программы, в отдельную группу, а также выделения аудиторных часов для проведения занятий по немецкому и французскому языку для единичных студентов, стала распространенной практика открывать группы «Английский язык с нуля» на первом курсе. Студенты некоторых специальностей, изучающие дисциплину «Иностранный язык» на протяжении двух лет, и попавшие в группу «Английский с нуля» на первом курсе, на втором году обучения вынуждены присоединиться к группе студентов, изучавших английский язык на всех этапах обучения: от общеобразовательной школы до вуза.

Столкнувшись с подобной проблемой, было принято решение разработать внеаудиторное интерактивное занятие с целью сохранить и приумножить полученный студентами ранее опыт многоязычного обучения. На наш взгляд, огромный потенциал для осуществления мультилингвальной познавательной деятельности представляют художественные фильмы и песни на иностранных языках, которые легли в основу указанного мероприятия.

В связи с этим, возникла необходимость разработки специальной технологии, а также создание всех необходимых педагогических условий для осуществления мультилингвального обучения.

Под технологией мы понимаем «совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приёмов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса» [3]. В то время, как педагогические условия это «обстоятельства процесса обучения, которые являются результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей» [4].

Классический вариант построения занятия с использованием аудиовизуальных средств обучения (АВСО) состоит из нескольких основных этапов, а именно: преддемонстрационного (Этап I), демонстрационного (Этап II), постдемонстрационного (Этап III) и творческого (Этап IV). Описание данных этапов приведено в табл. 1.

Нулевой этап – разминка обычно содержит задания, тематически связанные с основным этапом занятия, и включает в себя ребусы, поговорки и визуальные загадки.

Таблица 1. Характеристики этапов работы с аудиовизуальными средствами

№ этапа	Особенности этапа	Виды заданий
I	необходим для устранения возможных трудностей восприятия аутентичного видеоматериала и формирования умений: - превосхищать содержание или развитие событий в видеофрагменте - конструировать предложение на основе опоры и без неё - запоминать отдельные слова и предложения	- интерпретация заголовка - ознакомление с культуронимами, встречающимися в фильме - выражение предположения о сюжете фильма/эпизода на основе ключевых слов
II	нацелен на формирование следующих умений: - перерабатывать смысл получаемой информации - выстраивать план, структуру материала - узнавать социокультурно маркированные единицы - идентифицировать социокультурные реалии носителей языка - улавливать отличия в речевом и неречевом поведении носителей иностранного языка и поведении носителей родного языка	- выделение ключевых сюжетных слов по мере их появления в фильме - объяснение значения слов из предложенного списка, основываясь на увиденном - соотнесение названия с предметами/персонажами из видеофрагмента - заполнение пропусков в беседе из фильма с использованием слов из представленного списка
III	представляет собой: - отбор основной информации и фактов - выяснение отдельных деталей - контроль степени понимания	- обсуждение - заполнение пробелов/пропусков в тексте - выполнение тестовых заданий с множественным выбором

	содержания - развитие рецептивных умений - развитие репродуктивных умений	- подбор эквивалентов - группировка слов - ответы на вопросы - заполнение таблиц
IV	направлен на: - развитие творческих способностей обучающихся - самостоятельный поиск и извлечение социокультурной информации, а также её интерпретации	познавательного-поисковые и познавательного-исследовательские: - преобразование полученной информации - продуцирование текста - написание отзыва/ краткого обзора - решение проблемных задач - ролевые игры, драматизация

Как видно из таблицы, каждый этап наполняют определённые типы заданий и инструкций, соответствующих принципу постепенного освоения материала: от простого к сложному

Описанный выше вид работы видится нам перспективным в рамках осуществления многоязычного обучения в вузе, поскольку несомненно способствует развитию не только языковых навыков, но и формированию определенных универсальных компетенций, таких как **УК-1** (системное и критическое мышление), **УК-3** (командная работа и лидерство), **УК-4** (коммуникация), **УК-5** (межкультурное взаимодействие) [5].

Данные компетенции представляют собой долго используемые знания и навыки, способствующие формированию многоязычной коммуникативной компетенции, целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, а также культуры мира и межличностных отношений.

Источники

1. ФГОС основного общего образования [Электронный ресурс]. https://school-kirs.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/FGOS_OOO_2010.pdf (дата обращения: 30.10.2025)

2. ФГОС основного общего образования [Электронный ресурс]. https://sh-sazonovskaya-r19.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/fGOS_OOO_ot_18.07.2022.pdf (дата обращения: 30.10.2025)

3. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций: Учеб. пособие для студентов пед. учебн. заведений и слушателей ИПК и ФПК: 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-М, 2001.

4. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев - 2-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000.

5. ФГОС ВО 3++ (бакалавриат) [Электронный ресурс]
https://fgosvo.ru/uploadfiles//FGOS%20VO%203%2B%2B/Bak/130301_B_3_08112022.pdf (дата обращения: 30.10.2025)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ С РАЗЛИЧНЫМИ ЦЕЛЕВЫМИ УСТАНОВКАМИ НА ПРИМЕРЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Внуковская Анастасия Васильевна
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия
vnykastya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о формировании навыков чтения иноязычных текстов в неязыковых вузах юридического профиля. Отмечается эффективность работы с текстом и ее значимость для полноценной подготовки конкурентоспособных специалистов.

Ключевые слова: иностранный язык, методика преподавания, просмотровое чтение, поисковое чтение.

FORMATION OF READING SKILLS WITH DIFFERENT TARGET SETTINGS ON THE EXAMPLE OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN A LAW INSTITUTE

Vnukovskaya Anastasia Vasilevna
Russian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia
vnykastya@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of the formation of reading skills of foreign language texts in non-linguistic law schools. The effectiveness of working with the text and its importance for the full-fledged training of competitive specialists are noted.

Keywords: foreign language, teaching methodology, preview reading, search reading.

Чтение играет важную роль в процессе изучения иностранного языка. Во время чтения встречаются новые слова и выражения, которые благодаря контексту лучше воспринимаются. Следовательно, идет пассивное расширение словарного запаса. Также во время чтения обучающиеся наблюдают использование определённых конструкций, которые наглядно иллюстрируют правила и легче запоминаются, что позволяет избежать скучного заучивания и снимает ряд сложностей.

Чтение аутентичных текстов способствует языковому погружению в случае невозможности выезда за границу или общения с носителем языка. Человек, который много читает, видит перед собой грамматически верный

текст, логичный и образный. Затем он может создать собственный текст в письменной или устной форме по модели прочитанного. Кроме того, развивается навык аналитического чтения, необходимый для успешной деятельности в учебно-научной и профессиональной сферах.

Будущим юристам необходимо читать на иностранном языке по нескольким причинам. В современном мире юристам приходится работать с правовыми документами и справочными материалами не только на родном языке. На иностранных языках проводятся международные конференции и семинары, публикуются научные статьи зарубежных специалистов. Владение специализированным иностранным языком и профессиональным тезаурусом облегчает труд юристов.

Изучение иностранного языка открывает доступ к правовым системам англоязычных стран, что позволяет юристам ориентироваться в международной правоприменительной практике и расширяет профессиональные горизонты. Знание иностранного языка позволяет читать источники в оригинале и при решении кейсов руководствоваться не только алгоритмами и нормами своей правовой системы, но и искать возможные решения в других.

Для эффективного формирования навыков чтения с различными целевыми установками в контексте иноязычного образования в юридическом вузе необходимо тщательно подходить к отбору учебных материалов. Важно, чтобы тексты были «аутентичными, профессионально ориентированными, соответствовали программе обучения вуза, содержали актуальную юридическую терминологию. Также необходимо учитывать посильность языкового и профессионально направленного информационного наполнения текста для конкретной аудитории» [1, с.3906].

С одной стороны, поскольку уровень владения иностранным языком обучающимися неязыковых вузов может быть недостаточен для чтения аутентичных текстов, их приходится адаптировать в соответствии с возможностями и потенциалом конкретной группы (упрощать сложные грамматические конструкции, сокращать количество незнакомых слов и т.п.). С другой стороны, неадаптированный текст юридической направленности можно сопровождать комментариями или предварить лексико-грамматическими упражнениями на отработку новых слов и выражений в контексте и употребление определенных грамматических конструкций, а затем закрепить материал на послетекстовом этапе. В процессе обучения целесообразно использовать оба подхода на усмотрение преподавателя.

На занятиях по иностранному языку применяются различные виды чтения, которые взаимосвязаны, но направлены на решение разных коммуникативных задач (общее понимание содержания, поиск определенной информации или конкретных данных). Для юридических студентов

эффективны, в частности, поисковое и просмотровое виды чтения англоязычной юридической литературы.

«Поисковое чтение предполагает, например, поиск подтверждающих моментов и деталей в основных абзацах, пояснений или предложений, включающих подробную и специфическую информацию. Просмотровое чтение включает такие формы работы, как определение, являются ли утверждения в тексте одинаковыми или разными с точки зрения смысла; поиск предполагаемой информации; получение общей информации о содержании текста, соотнесение подзаголовков с соответствующим фрагментом текста; понимание наличия смысловых исключений в тексте» [2].

Просмотровое чтение позволяет получить общее представление о содержании текста. Установка на восприятие лишь основной информации позволяет читать быстро, вычленив нужную информацию из всего объема текста, опуская не относящиеся к теме детали. При данном типе чтения легче запоминаются грамматические конструкции и пополняется пассивный и активный профессиональный словарь. При регулярном чтении иноязычных текстов улучшается орфография. Важным аспектом данного вида работы является развития навыков активизации и распределения внимания, так как во время чтения одновременно воспринимается текст, осмысливается его содержание и запоминается информация.

Поисковое чтение предоставляет возможность быстро находить нужную информацию и экономить время, способствует развитию умения формулировать свою точку зрения и помогает понять другую культуру, а также снимает языковой барьер и повышает уверенность в себе и мотивацию благодаря возможности «пропускать» значительную часть текста. К недостаткам этого вида чтения можно отнести неполноту понимания текста, а также вытекающую отсюда утомительность и неинтересность чтения за счет игнорирования общего смысла текста и концентрации только на определенных деталях.

Каждая из указанных форм работы с текстом имеет свои достоинства и недостатки. Выбор между просмотровым и другими видами чтения зависит от целей и задач читателя. Использование разных видов чтения на занятиях по иностранному языку помогает развивать способность извлекать информацию с разной степенью глубины и полноты в зависимости от коммуникативной задачи.

Таким образом, чтение иноязычных текстов как вид учебной деятельности эффективен для подготовки специалистов юридического профиля, способных решать различные профессиональные задачи в условиях глобализации. Рассмотренные виды чтения с разными целевыми установками формируют коммуникативную компетенцию, владение которой обязательно для организации результативного общения.

Источники

1. Липина, Е. А. Развитие навыков чтения иноязычных профессионально ориентированных текстов в неязыковом вузе / Е. А. Липина // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2014. – № Т20. – С. 3911-3915.
2. Плахотнюк, Л. А. Обучение продуктивным видам чтения англоязычной юридической литературы: поисковое и просмотровое чтение / Л. А. Плахотнюк // Научный аспект. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 255-265.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЧАТ-БОТОВ GPT НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Войченко Виктория Муратовна

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ(РИНХ)»

г. Таганрог, Россия

vikuska@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается применение чат-ботов на уроках английского языка как инструмент повышения мотивации и развития коммуникативных навыков. Анализируется опыт использования бесплатных чат-ботов для создания интерактивных заданий и викторин в средних классах средней школы. Представлены результаты экспериментального исследования, демонстрирующие положительное влияние ИИ-технологий на заинтересованность учащихся в изучении английского языка. Обозначены ключевые преимущества и потенциальные проблемы внедрения чат-ботов в образовательный процесс. Подчеркивается необходимость подготовки педагогов к эффективному использованию ИИ-инструментов.

Ключевые слова: чат-боты, искусственный интеллект (ИИ), нейросеть, коммуникативная компетенция, интерактивное обучение, мотивация.

EXPERIENCE OF CHATBOTS IMPLEMENTING IN ENGLISH LESSONS FOR STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT

Voychenko Victoria Muratovna

Taganrog institute named after A.P. Chekhov (branch of) Rostov State University of Economics

Taganrog, Russia

vikuska@inbox.ru

Abstract. The article examines the use of chatbots in English lessons as a tool to increase motivation and develop communication skills. The experience of using free chatbots to create interactive tasks and quizzes in secondary school is analyzed. The results of an experimental study are presented, demonstrating the positive impact of AI technologies on students' interest in learning English. The key advantages and potential problems of introducing chatbots into the educational process are identified. The necessity of preparing teachers for the effective use of AI tools is emphasized.

Keywords: chatbots, artificial intelligence (AI), neural network, communicative competence, interactive learning, motivation.

Вторая декада XXI века ознаменовалась прорывом в области современных технологий - появление современных компьютерных систем, нейросетей, открывающих новые возможности во всех отраслях человеческой жизни. Под влияние искусственного интеллекта (ИИ) попала, прежде всего, образовательная система. Современными педагогами, идущими в ногу со временем, был подхвачен опыт использования нейросетей в образовательном процессе. Современные чат-боты способны значительно облегчить образовательный процесс как для обучающихся, так и для преподавателей.

В предложенной статье рассмотрен опыт внедрения чат-ботов GPT в процесс обучения иностранным языкам. Опыт работы в высшей школе позволяет с уверенностью утверждать, что тема использования нейросетей в процессе обучения иностранным языкам является на сегодняшний день одной из самых актуальных как в теоретическом (изучение целесообразности использования искусственного интеллекта в образовательном процессе, отхождение от привычных форм работы с аудиторией, этический и психологический аспекты использования чат-ботов преподавателями и студентами), так и в практическом плане - связанные с контролем успеваемости, подготовкой к занятиям и др.

Методологической базой для исследования, проведенного в предложенной статье, послужили труды отечественных и зарубежных коллег, осваивающих механизмы ИИ в учебном процессе. Томскими исследователями А.С. Ивановой, У.А. Матюшенко и др. были составлены методические рекомендации по использованию нейросетей в образовательном процессе с учетом этических, психологических, методологических аспектов их использования [1].

Изучив возможности технологии чат-ботов GPT, удалось проверить, как использование данной технологии и созданных посредством чат-ботов упражнений, повлияет на формирование и развитие коммуникативной компетенции на уроках английского языка в средней школе.

Проводимое исследование заключалось в том, чтобы убедиться на собственном опыте, что использование технологий искусственного интеллекта в рамках образовательного процесса положительно влияет на формирование и развитие коммуникативной компетенции обучающихся. Эксперимент проводился студентами-практикантами под руководством научного руководителя, доцента кафедры английского языка Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ» В.М. Войченко в период с 11.03.2024 г. по 26.03.2024 г. на базе МАОУ лицея №4 (ТМОЛ).

Преподавателям лица было предложено пройти анкетирование, состоящее из пяти вопросов, с целью выяснения, насколько широко технологии искусственного интеллекта применяются на занятиях по английскому языку.

Результаты исследования показали, что 84% преподавателей используют интерактивные методы и средства в своей практике; о технологии GPT и чат-ботах ИИ знают лишь 16% преподавателей; никто из опрошенных не имеет представление о внедрении ИИ в образовательный процесс и ранее не вводил такие технологии в своей педагогической практике; и 68% отметили, что включение новых технологий полезно при обучении английскому языку.

Также были выявлены проблемы, с которыми могут столкнуться как преподаватели, так и обучающиеся во время урока с использованием технологий GPT:

- Использование технологий искусственного интеллекта и GPT требует от преподавателя определённых умений и навыков, для того, чтобы корректно встраивать в учебный процесс новые компоненты на основе ИИ;
- Доступ к Интернету, а также ограниченная скорость загрузки обучающих материалов
- Доступ к работе с ИИ во время урока имеется только у преподавателя, так как у обучающихся отсутствуют мобильные устройства во время процесса обучения.

Для эксперимента были задействованы бесплатные ресурсы: MashaGPT [5], SimpleGPT [6], GigaChat [3].

В рамках эксперимента было проведено 7 занятий, в ходе которых применялись задания с использованием чат-ботов. Использовались следующие запросы для создания упражнений: «раздели предложенные слова на части, чтобы их можно было вновь собрать». Тем самым мы создали задание для обучающихся, цель которого соединять потерянные части слов. Была предложена ещё одна команда – «убери у половины слов все согласные буквы, а у другой – все гласные и замени их на прочерк».

Чат-боты были использованы для составления игровых уроков, викторин. После прочтения текста ученикам была предложена возможность поучаствовать в мини-викторине, представленной искусственным интеллектом.

Нейросети также использовались для отработки и закрепления новых лексических единиц - в чат-бот были введены новые лексические единицы и лексика, которая была ранее изучена с целью создания презентации достопримечательностей Санкт-Петербурга. А искусственный интеллект помог с созданием плана презентации, которую необходимо было подготовить обучающимся на следующее задание. Ещё одно упражнение от чат-бота – это создать диалог, где один из учеников является гидом-экскурсоводом, а другой – иностранцем.

Занятия проходили в режиме активного участия, обучающиеся проявляли инициативу и с легкостью принимались за выполнение предложенных заданий. Учебный процесс был превращен в игру, тем самым у подопечных было меньше поводов для волнений, преобладала сконцентрированность при выполнении упражнений, наглядность материала позволяла лучше усваивать материал.

Проводя экспериментальную работу, можно было наблюдать как возрастал интерес к иностранному языку у обучающихся, отмечен был и явный сдвиг в развитии коммуникативной компетенции.

В конце исследования было проведено итоговое тестирование, которое показало, что 95% процентов захотели продолжить изучение английского языка с внедрением технологий искусственного интеллекта. 70% процентов опрошенных отметили, что интерес к изучению иностранного языка повысился. 84% процента были рады выполнять домашнее задание, так как появилась новая интерактивная составляющая.

Таким образом, можно отметить, что применение технологий искусственного интеллекта положительно влияет на обучение иностранному языку, а также формированию коммуникативной компетенции. Стоит подчеркнуть, что умелое комбинирование традиционных форм обучения с внедрением технологий GPT помогает создать благоприятную среду для всех участников процесса обучения.

Источники

1. Иванова А.С., Матюшенко У.А., Прокопенко Н.И., Фещенко А.В., Худышкина М.А., Чехичина А.Н., Яковлева К.И. Методические рекомендации по использованию генеративного искусственного интеллекта в преподавании в высшем учебном заведении / А.С. Иванова, У.А. Матюшенко, Н.И. Прокопенко, А.В. Фещенко, М.А. Худышкина, А.Н. Чехичина, К.И. Яковлева. — 2024. — 65 с.
2. Напреев И. С. Использование нейросетей GPT в учебном процессе // Студент года 2023 : сборник статей XXVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза : Наука и просвещение, 2023. С. 157-162.
3. GigaChat URL: <https://developers.sber.ru/gigachat/> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Lee J.H, Yang H, Shin D, et al. (2020) Chatbots – technology for the language teacher. ELT Journal 74(3): 338–344.
5. MashaGPT URL: <https://mashagpt.ru/chat> (дата обращения: 20.10.2025).
6. SimpleGPT URL: <https://simplegpt.ru> (дата обращения: 21.10.2025).

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Воронова Елена Николаевна
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Россия
voronovaen.lion@yandex.ru

Аннотация. В статье дано определение интерактивного обучения, определены его цели, перечислены ведущие признаки и инструменты интерактивного педагогического взаимодействия, описаны спектр приемов и форм, которые используются для организации данного метода обучения, его преимущества и недостатки.

Ключевые слова. Интерактивные методы обучения, педагогическое взаимодействие, продуктивное сотрудничество, принцип равных возможностей

INTERACTIVE FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THE UNIVERSITY

Voronova Elena Nikolaevna
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov,
Russia
voronovaen.lion@yandex.ru

Abstract. The article defines interactive learning, defines its goals, lists the leading features and tools of interactive pedagogical interaction, describes the range of techniques and forms used to organize this teaching method, its advantages and disadvantages.

Keywords. Interactive teaching methods, pedagogical interaction, productive cooperation, the principle of equal opportunities

Применение интерактивных методов обучения в высшей школе позволяет преподавателям реализовать многие методические инновации. Н.В. Маковой видит суть интерактивного обучения в том, что все учащиеся вовлечены в учебный процесс, им предоставляется возможность рефлексии своих действий. Цель интерактивного обучения - создание таких условий обучения, при которых обучающийся чувствует свою успешность, интеллектуальную состоятельность, что делает процесс обучения продуктивным [1].

К главным признакам и инструментам интерактивного педагогического взаимодействия относят: полилог, диалог, мыследеятельность, смысловое творчество, создание ситуации успеха, позитивность и оптимистичность

оценивания, свободу выбора, рефлексия. В рамках метода интерактива преподавателями иностранного языка применяются приёмы и методы: - Мозговой штурм (генерируются разные варианты решения задачи, анализируются плюсы и минусы идеи, выбирается оптимально подходящий для конкретной ситуации вариант); - Дискуссия (при обсуждении проблемы студенты выражают свою позицию, высказывают аргументы, учатся слушать мнение других, искать компромиссные решения) [2]; - Кейс-метод (основан на анализе проблемных реальных ситуаций, у студентов формируются аналитические и коммуникативные навыки); - Игра. Геймификация улучшает коммуникацию, мотивацию и активное обучение иностранному языку, создаёт захватывающую среду обучения [3]; - Проектная работа (помогает развить умение общаться, навыки работы в команде); - Веб-квест (дает возможность осуществления продуктивного обучения иностранному языку, основными составляющими которого являются аутентичность, проблемность и интерактивность, позволяет студентам активно взаимодействовать в группе, проявлять лидерские качества, нести ответственность за принятие своих решений и толерантно относиться к коллективному мнению) [4], [5], [6].

Для организации интерактивного обучения используются следующие формы: это Мастер-класс (педагог делится своим практическим опытом), вебинар (лекция в сочетании с дискуссией по теме, разбором примеров, просмотром слайдов или видео), разбор кейсов (анализ конкретного примера, который предполагает рассмотрение проблемной ситуации с разных сторон), круглый стол, дебаты (две стороны объясняют свою позицию, выражают мнение, обосновывают выбор, представляют аргументы), «дерево решений» (у каждой группы - свой лист ватмана, на котором они записывают варианты решения какой-то проблемной ситуации; группы меняются ватманами и дополняют идеи условных соперников); ротационные тройки (участники делятся на тройки, состав которых меняется после выполнения каждого следующего задания), опросы и голосование (обсуждение определённой ситуации или проблемы; участники высказывают свои мнения, обосновывают их, подтверждают свою правоту аргументами); инцидент (учащиеся получают информацию о каком-то реальном событии, ищут дополнительные сведения, выдвигают гипотезы, проводят исследования, чтобы найти решение). Также интересными формами учебной работы являются интерактивный кроссворд и интеллектуальная викторина как средство познавательной активности студентов на занятиях и буктрейлер (короткий видеоролик по мотивам книги) как инструмент вовлечения студентов в процесс активного чтения на иностранном языке [7], [8].

Недостатки интерактивного обучения: необходимость сохранить баланс между игрой и обучением; не все дисциплины и темы можно изучать в форме

игры, дискуссии, мастер-класса; не у всех есть выдающиеся способности организатора; не все обучающиеся одинаково хорошо себя чувствуют в непривычных условиях (интровертам сложно принимать активное участие в занятиях); проработка темы и выбор средств и форм интерактива требуют немалых энергозатрат. Несмотря на ряд недостатков, интерактив эффективно используется в вузовской практике преподавания иностранных языков, т.к. обучающиеся осознают принцип равных возможностей при решении проблемы и развивают навыки продуктивного сотрудничества.

Источники

1. Маковой Н.В. Инновационные методы профессионального образования: использование интерактива в процессе обучения иностранному языку / Психолого-педагогические аспекты профессионального образования. Материалы региональной науч.-практ. заочной конф. Благовещенск. 2016. С. 115-122.
2. Сулова А.Ю. Круглый стол как форма активного обучения студентов на занятиях по иностранному языку / Бизнес-образование в экономике знаний. 2024. №2. С. 98-104. EDN: VXUHBO
3. Banartseva A.V. Gamification in Teaching English as a Foreign Language (EFL) / Lingua-Universum. 2025. №3. С. 15-18.
4. Никитина Г.А., Савченко Ю.С. Веб-квест как инструмент активизации самостоятельной работы обучающихся / Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2019. №2. С.99-110.
5. Agapova T.V., Aisner L.Yu. WEB QUEST TECHNOLOGY AS A WAY TO ACTIVATE LEARNING ACTIVITIES / Pedagogical Journal. 2022. Т. 12. № 4-1. С. 248-253.
6. Лузганова А.А., Панасенков Н.А. Применение технологии Веб-квест при работе над учебными кейсами в рамках курса профессионально ориентированного иностранного языка / Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2023. №1. С. 65-68.
7. Вилкова Е.Н. Интерактивный кроссворд как средство формирования познавательной активности студентов на занятиях по иностранному языку / Развивающий потенциал образовательных Web-технологий. Сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. Арзамас. 2018. С.344-347.
8. Кузнецова Т.Г. Использование буктрейлера в процессе обучения иностранному языку в вузе / Паритеты, приоритеты и акценты в цифровом образовании: сб. науч. тр. В 2-х частях. Часть 2. Саратов. 2021. С. 30-32.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Галияхметова Альбина Тагировна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

albinagal2601@mail.ru

Аннотация. В исследовании рассматривается роль современных педагогических технологий в иноязычном образовании, их преимущества и перспективы, а также выделяются практические аспекты повышения качества обучения.

Ключевые слова: иноязычное образование, вуз, педагогические технологии, повышение качества образования.

IMPROVING THE QUALITY OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION BASED ON MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Galiakhmetova Albina Tagirovna

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

albinagal2601@mail.ru

Abstract. This study examines the role of modern pedagogical technologies in foreign language education, their advantages and prospects, and highlights practical aspects of improving the quality of education.

Keywords: foreign language education, university, pedagogical technologies, improving the quality of education.

Иноязычное образование в вузах сегодня является одной из ключевых задач подготовки специалистов, способных эффективно работать в условиях глобализации и международного сотрудничества. Повышение качества обучения иностранным языкам требует внедрения современных педагогических технологий, ориентированных на развитие коммуникативных компетенций, критического мышления и самостоятельности студентов. Рассмотрим основные подходы и методы, способствующие улучшению иноязычного образования в высших учебных заведениях.

Роль современных педагогических технологий в иноязычном образовании.

Современные педагогические технологии позволяют создавать более продуктивную и мотивирующую среду для изучения иностранных языков [1]. Они направлены на интеграцию инновационных методов обучения, использование интерактивных средств и цифровых ресурсов. Среди таких технологий выделяются:

- Коммуникативный подход, который акцентирует внимание на практическом использовании языка в реальных ситуациях. Он способствует развитию разговорных навыков и умению понимать иностранную речь.
- Проектная деятельность, при которой студенты выполняют задания, требующие применения иностранного языка для достижения конкретных целей (подготовка презентаций, исследований, совместных творческих проектов).
- Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), включая мультимедийные платформы, онлайн-курсы, мобильные приложения и виртуальные классы. Они расширяют возможности самостоятельной работы и обеспечивают доступ к актуальным материалам [2].
- Дифференцированный подход, учитывающий индивидуальные особенности и уровень подготовки каждого студента, что повышает эффективность обучения и снижает стресс.

Практические аспекты повышения качества обучения.

Для успешной реализации современных технологий в вузах рекомендуется:

- Использовать комбинированные формы обучения (очно-заочные, дистанционные) с применением платформ для интерактивного общения.
- Внедрять методы активного обучения, такие как ролевые игры, дебаты, обсуждения, которые стимулируют использование языка в живом общении [3].
- Проводить регулярную диагностику и мониторинг языковых компетенций студентов, что помогает адаптировать учебный процесс и своевременно корректировать планы.
- Организовывать межкультурные обмены и стажировки, способствующие погружению в языковую среду и развитию межкультурной коммуникации.
- Обучать преподавателей новым педагогическим технологиям, повышая их квалификацию и мотивацию к инновационной деятельности [4].

Преимущества и перспективы.

Внедрение современных педагогических технологий способствует формированию у студентов не только языковых знаний, но и гибких навыков, востребованных на международном рынке труда. Такие технологии делают

процесс обучения более увлекательным, персонализированным и эффективным. В будущем важным направлением будет развитие адаптивных образовательных систем на базе искусственного интеллекта, которые смогут автоматически подстраиваться под потребности каждого обучающегося [5].

Повышение качества иноязычного образования в вузах возможно при системном использовании современных педагогических технологий, ориентированных на активизацию речевой деятельности, развитие самостоятельности и применение цифровых ресурсов. Интеграция таких методов в учебный процесс требует постоянного повышения квалификации преподавателей и модернизации учебных программ, что в итоге приводит к более успешному освоению иностранного языка и подготовке конкурентоспособных специалистов.

Источники

1. Дмитриева, Е. В. Иноязычное образование в неязыковом вузе: проблемы и подходы к обучению / Е. В. Дмитриева // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 242-245. – EDN SOBBHS.

2. Левинсон, Р. А. Использование современных технологических средств в преподавании иностранного языка / Р. А. Левинсон, Е. В. Дмитриева // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 июня 2024 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2024. – С. 82-86. – EDN TJIUTR.

3. Галиахметова, А. Т. Интеграция педагогических технологий в профессиональном образовании: организационно-педагогические условия реализации / А. Т. Галиахметова, Ж. И. Айтуганова, Е. В. Артамонова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6(119). – С. 85-88. – EDN XIPGYD.

4. Артамонова, Е. В. Современное оценивание образовательных результатов в профессиональном образовании / Е. В. Артамонова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1(27). – С. 198-200. – EDN QRBU CR.

5. Мулюков, А. А. Инновационные подходы к обучению иностранным языкам / А. А. Мулюков, Ж. И. Айтуганова // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации : Материалы II Международной научно-практической

заочной конференции, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 12 декабря 2024 года. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2024. – С. 138-141. – EDN OZPIPF.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Ганина Полина Петровна
Казанское высшее танковое командное училище
г. Казань, Россия
polina2003_g@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к лингвистической подготовке курсантов военного вуза. Исследуется проблема преподавания иностранного языка – военно-профессионального английского (стандартизированного подязыка военного дела); анализируются его терминологическая система, грамматические упрощения, фонетическая стандартизация и прагматические аспекты. Особое внимание уделяется методике преподавания, определяются подходы к формированию профессиональной коммуникативной компетенции курсантов.

Ключевые слова: лингвистическая подготовка, подязык военного дела, терминология, стандартизация, методика преподавания, профессиональная коммуникация.

THE PECULIARITIES OF MILITARY UNIVERSITY CADETS LINGUISTIC TRAINING

Ganina Polina Petrovna
Kazan Higher Tank Command School,
Kazan, Russia
polina2003_g@mail.ru

Abstract. The article examines the modern approaches to linguistic training of military university cadets. The problem of teaching a foreign language – military-professional English (a standardized sub-language of military affairs) is investigated. The terminological system of special English, its grammatical simplifications, phonetic standardization and pragmatic aspects are analyzed. Special attention is paid to the teaching methodology, with practical approaches to the formation of professional communicative competence among cadets being considered.

Keywords: linguistic training, military sub-language, terminology, standardization, teaching methods, professional communication.

Актуальность исследования обусловлена стремительным усложнением международной военно-политической обстановки, расширением военного сотрудничества с рядом стран с целью совместного решения проблем

глобальной безопасности и борьбы с новыми вызовами и угрозами, и возрастающими требованиями к профессиональной подготовке военных специалистов.

На современном этапе образовательный процесс в военном вузе направлен на создание условий, способствующих эффективному профессиональному развитию и саморазвитию курсантов, формированию компетентностной личности, способной выполнять военно-профессиональные задачи на высоком уровне.

В этих условиях возрастает значимость не только профессиональной, но и языковой подготовки специалиста, т.к. именно владение иностранным языком выступает одним из компонентов конкурентоспособности специалиста.

Компетентностная направленность изучения языков в условиях военного вуза предполагает, что предметная сторона содержания обучения будет отражать сферу профессионального общения и обеспечивать адаптацию, эффективное и динамичное функционирование будущего офицера.

Современные условия ведения боевых действий и осуществления миротворческих операций требуют высокой степени координации между вооруженными силами различных государств. На сегодняшний день основным языком международного общения, в том числе и в военной сфере, остается английский язык. Обучение курсантов английскому языку осуществляется с учётом их военной специальности и дальнейшего выполнения задач по предназначению. Обучение английскому языку осуществляется как обучение языку для специальных целей – военно-профессиональному английскому (подъязыку военного дела). При изучении английского языка особое внимание уделяется военно-профессиональной составляющей с целью изучения специфических языковых особенностей военного языка и усвоение языка «вероятностного противника».

В процессе обучения курсантов рассматриваются и учитываются языковые особенности стандартизированного подъязыка NATO English – лингвистического инструмента, обеспечивающего коммуникацию в многонациональной военной среде. Данный лингвистический феномен сочетает характеристики естественного языка с подчинением строгой системе лингвистических правил.

Лингвистический статус языка НАТО определяется его положением как стандартизированного подъязыка военного дела, функционирующего в строго ограниченной профессиональной сфере. NATO English – язык, используемый для общения в международных военных операциях и в штаб-квартире НАТО, где принимаются политические и стратегические решения [4]. Согласно исследованиям в области лингвистики, подъязык характеризуется специализированной терминологией и упрощенной грамматикой.

Л. Л. Нелюбин, один из основоположников теории военного перевода, обращает внимание на такие характеристики военного дискурса, как «большая терминологичность и предельно точное, четкое изложение материала при относительном отсутствии образно-эмоциональных выразительных средств» [5]. NATO English полностью соответствует этим критериям. Его нормативная база включает *Стандартизационные соглашения (STANAG)* и глоссарии терминов, такие как AAR-77. Особое значение имеет система оценки уровня владения языком по *STANAG 6001*, определяющая требования к коммуникативной компетенции военных специалистов [4].

Терминологическая система рассматриваемого подязыка характеризуется высокой степенью стандартизации и однозначности. Ключевой особенностью является использование так называемых "командных слов" (task verbs), которые всегда пишутся заглавными буквами и имеют строго фиксированные значения. Например, глаголы ATTACK (*атаковать*), DEFEND (*защищать*), DELAY (*задерживать*) исключают возможность разночтений при отдаче боевых приказов. Широкое распространение получила система аббревиатур и акронимов: IOT (in order to – для *того чтобы*), BPT (be prepared to – *быть готовым к*), ROE (rules of engagement – *правила применения силы*).

Грамматические особенности военного подязыка проявляются в последовательном упрощении синтаксических конструкций. Доминирование активного залога ("The unit attacks the enemy" – «*Подразделение атакует противника*») над пассивным ("The enemy is attacked by the unit") способствует ясности и определенности высказываний. В письменной документации исключаются сокращения (*don't, can't*) и разговорные выражения, что способствует формальной точности коммуникации [1].

Фонетическая стандартизация реализуется через использование фонетического алфавита NATO English (Alfa, Bravo, Charlie, Delta и т.д.), который обеспечивает надежность передачи буквенной информации в условиях радиосвязи. Специфическое произношение цифр (например, "wun" вместо "one", "too" вместо "two") минимизирует возможность ошибок при передаче числовых данных.

Современные требования к подготовке военных специалистов предполагают не только усвоение специализированной лексики, но и формирование способности применять ее для решения практических задач в условиях, максимально приближенным к реальным [2].

На наш взгляд, методика преподавания рассматриваемого подязыка в военном вузе должна основываться на принципах *компетентностного подхода*. Ключевым аспектом является моделирование реальных профессиональных ситуаций, таких как доклад о техническом состоянии техники, координация действий с союзными подразделениями, проведение

брифингов, совместных учений и т.д. Эффективность обучения достигается через интеграцию аутентичных материалов – технической документации, боевых уставов, записей радиопереговоров и др. Особое значение имеет формирование терминологической компетенции, что предполагает систематическое изучение военной лексики в контексте профессиональной деятельности.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что военный подъязык представляет собой сложный лингвистический феномен, сочетающий характеристики естественного языка с жесткой системой стандартизации. Его лингвистический статус как подъязыка военного дела определяется специализированной терминологией, упрощенной грамматикой и строгим подчинением системе правил. Наиболее продуктивным в формировании профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции курсантов, обучающихся по направлению подготовки, является компетентностный подход. Единицей реализации данного подхода в профессиональном образовании является профессионально ориентированная образовательная ситуация, моделирующая реальные задачи и проблемы, с которыми будущие выпускники могут столкнуться в процессе своей профессиональной деятельности [3]. Особую значимость приобретает совершенствование методики и технологий обучения языку (военному подъязыку) в военных вузах, что является необходимым условием подготовки квалифицированных специалистов, способных эффективно функционировать в многонациональной среде и решать задачи в военно-профессиональной сфере деятельности.

Источники

1. Ванягина М.Р. Развитие иноязычной коммуникативной военно-профессиональной компетенции курсантов как цель обучения иностранным языкам в высшей военной школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 3. С. 16. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11029.

2. Хучбарова Д.М. Методологические подходы к обучению военной фразеологии английского языка в рамках профессионально ориентированной подготовки военных специалистов // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 5 (114). С. 45-52.

3. Федотова К.С. Профессионально ориентированное обучение английскому языку в техническом вузе // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. 2024. Т. 2. № 3/S. С. 179-184. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss3/S-pp179-184>.

4. Georgieva V. Military English: from theory to practice. Sofia: Rakovski National Defence College Publishing House, 2015. 136 p.

5. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык. Общий курс. М.: Воениздат, 1981. 320 с.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: СПЕЦИФИКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Гасова Ольга Владимировна
БНТУ, Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В данной публикации рассматриваются некоторые особенности преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Преподавание иностранного языка в техническом вузе имеет ряд особенностей. При организации своей деятельности преподавателю необходимо учитывать разноуровневую языковую подготовку студентов, ограниченность аудиторных часов на изучение дисциплины, междисциплинарные связи. Использование индивидуального подхода в сочетании с коммуникативным методом обучения и применением современных технологий способствуют успешному обучению иностранным языкам в техническом вузе.

Ключевые слова: иностранный язык, технический университет, особенности преподавания

FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN A TECHNICAL UNIVERSITY: SPECIFICS AND WAYS TO INCREASE EFFICIENCY

Gasova Olga Wladimirowna
BNTU, Belarussian National Technical University, Minsk, Republik of Belarus
o.gasova@mail.ru

Abstract. This publication examines some of the specific aspects of teaching foreign languages at a non-linguistic university. Teaching foreign languages at a technical university has a number of unique characteristics. When organizing their teaching, instructors must consider students' varying levels of language proficiency, limited classroom time for each subject, and interdisciplinary connections. A personalized approach combined with a communicative teaching method and the use of modern technologies contributes to the successful teaching of foreign languages at a technical university.

Keywords: forein language, technical university, features of teaching

Иноязычная компетентность помогает стать специалисту более востребованным и конкурентным на рынке труда. Инженер, владеющий иностранным языком даже на уровне базовых умений, имеет преимущества получить работу в престижной организации с более высоким заработком.

Несомненно, преподаватель иностранного языка в неязыковом вузе испытывает различные трудности в своей деятельности. Среди которых можно назвать

- различный уровень владения иностранным языком студентов одной группы;
- выделение равного количества аудиторных и вне аудиторных часов на изучение дисциплины;
- отсутствие или слабая мотивации у обучающихся к изучению иностранного языка, поскольку дисциплина является общеобразовательной;
- выполнение функции междисциплинарных связей при низком уровне специальных знаний;
- необходимость вовлечения обучающихся в научную и проектную деятельность с первого курса обучения.

Несмотря на то, что в арсенале преподавателя имеется в настоящее время большой выбор средств обучения: от элементарных доски и мела до помощи искусственного интеллекта, вопрос об уместности того или иного средства остаётся актуальным. Какие же методы, приёмы и средства использовать при обучении иностранному языку студентов технического вуза с учётом названных трудностей? На основании богатого практического опыта и многолетних наблюдений поделимся своими размышлениями.

На наш взгляд одним из самых сложных препятствий для эффективного изучения иностранного языка в техническом вузе является разноуровневая языковая подготовка обучающихся. Многолетний опыт работы и использование различных методов подтверждают успешность использования индивидуального подхода. Хорошо зарекомендовали себя банки заданий разного уровня сложности, использование разнообразного раздаточного материала или онлайн-ресурсов, если не запрещено пользоваться мобильными устройствами. Благодаря богатому выбору современных технологий обучающиеся смогут самостоятельно себя контролировать, работать в удобном для них темпе, не зависеть от темпа работы одноклассников.

Необходимость самообразования вызвана также различными причинами. С одной стороны, на изучение дисциплины «Иностранный язык» отводится ограниченное количество аудиторных часов, с другой, программа вуза направлена на формирование профессионально ориентированной компетенции и выделяется практически равное количество часов для самоподготовки. На работу с материалом по технической тематике требуется больше усилий. При этом самостоятельная работа предусматривает изучение профессионально направленной лексики, поиск литературы, а не устранение пробелов в базовых знаниях.

Особенность изучения иностранного языка обусловлена спецификой выбранных специальностей обучающихся. Иностранный язык в техническом вузе выполняет функцию междисциплинарной связи: посредством специальной лексики он связан с другими специальными дисциплинами. Это находит своё отражение в тематике и содержании текстов и ситуаций, предлагаемых для изучения. Однако, в этом аспекте следует выделить противоречие. Иностранный язык изучается в большинстве случаев на первом курсе, а специальные дисциплины на втором и третьем. Получается, что обучающиеся знакомятся со специальными предметами на иностранном языке раньше, чем изучают саму дисциплину. С этим противоречием связана также необходимость освещения научно-исследовательской деятельности первокурсников на иностранном языке. Ежегодно студенты готовят доклады и презентации по новейшим достижениям в изучаемой научно-технической области с дальнейшим выступлением на студенческих научных конференциях. Отсутствие необходимых знаний по специальности зачастую оказывает негативное влияние, поскольку ещё не сформировано понятие о специальном предмете.

Нацеленность изучения иностранного языка на практическое применение обуславливает выбор коммуникативного метода обучения как одного из основных. Практическое использование иностранного языка в диалогах на бытовом и профессиональном уровне демонстрирует возможности иноязычной компетенции, повышает мотивацию, оживляет занятия [1]. На кафедре работает центр «Лингвистика и страноведение» с целью повышения мотивации к изучению иностранных языков, формированию равного положительного отношения к родной и иноязычной культуре. В рамках работы центра проводятся такие мероприятия как неделя иностранных языков, студенческая олимпиада по иностранным языкам, преподаваемых в университете. Сотрудничество с представителями зарубежных стран мотивирует к изучению иностранного языка. Регулярное посещение творческих и культурных мероприятий, проводимых общественными объединениями совместно с представителями зарубежных посольств, наглядно демонстрируют необходимость владения иностранным языком и мотивируют к изучению. Студенты работают над такими проектами как сравнение экономических и промышленных достижений двух стран, освещение жизненного пути и творческих работ известных личностей, что стимулирует поисковую деятельность, погружает в творческий процесс, который характеризуется постоянной рефлексией, критическим оцениванием, сравнением фактов. В результате пополняется словарный запас на иностранном языке, развиваются навыки исследовательской работы. Презентация результата на иностранном языке делает обучение практико-направленным и мотивированным. Также

выступление с докладом способствует выработке уверенности, приобретению навыков ораторского искусства. Проектная работа сложна в подготовке и конечно же требует от преподавателя много усилий при подготовке и организации. Создание ситуаций успеха, эмоциональная насыщенность творческих встреч, образность подачи материала, добровольность участия в проектах лучше всего мотивируют к изучению иностранного языка. По нашему мнению, не смотря на имеющиеся сложности и особенности, обучение иностранному языку можно сделать эффективным, запоминающимся и мотивировать к продолжению изучения после окончания дисциплины.

Источники

1. Абдрахманова, Т.М. Deutschunterricht an der Technischen Universitäten oder „Wir möchten Deutsch sprechen!“ - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/117/31695>. - Дата обращения: 03.11.2025.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Гафиятуллина Роза Раисовна

«Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная татарско – русская школа №113 с углубленным изучением отдельных предметов имени Героя России М.Р. Ахметшина» Ново-Савиновского района г. Казани
(МБОУ «Школа №113» г.Казани)

student110701@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании нейropsиxологического подхода в обучении английскому языку. Он представляет собой инновационную методику, направленную на оптимизацию процессов восприятия и усвоения языка. Этот подход основывается на исследованиях, связанных с функционированием мозга и его способности к адаптации и обучению.

Ключевые слова: нейropsиxологический подход, нейролингвистическое программирование, когнитивные процессы, нейropsиxологические методы, нейropsиxология.

NEUROPSYCHOLOGICAL APPROACH IN TEACHING ENGLISH

Gafiatullina Rosa Raisovna

MBOU "Secondary Tatar-Russian School No. 113 with in-depth study of individual subjects named after the Hero of Russia M.R. Akhmetshin" Novo-Savinovsky district of Kazan

student110701@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of using a neuropsychological approach in teaching English. It represents an innovative method aimed at optimizing the processes of language perception and acquisition. This approach is based on research related to brain functioning and its ability to adapt and learn.

Keywords: neuropsychological approach, neurolinguistic programming, cognitive processes, neuropsychological methods, neuropsychology

В последние десятилетия наблюдается значительный интерес к нейropsиxологии и её применению в образовательных процессах, что обусловлено стремительным развитием науки о мозге и его функциях. Нейropsиxология, как область знания, изучает взаимосвязь между структурой и функцией мозга, а также их влияние на поведение и когнитивные процессы. В

контексте обучения иностранным языкам, в частности английскому, нейропсихологический подход открывает новые горизонты для понимания того, как различные аспекты работы мозга могут быть использованы для повышения эффективности усвоения языковых навыков.

Нейропсихологический подход в обучении английскому языку основывается на понимании того, как мозг обрабатывает и усваивает информацию. Этот подход признан одним из наиболее эффективных в области изучения иностранных языков, так как он учитывает индивидуальные особенности познавательных процессов, таких как внимание, память, восприятие и мышление. Особенно важно акцентировать внимание на том, что нейропсихология рассматривает особенности развития мозговых структур в разные возрастные периоды, что непосредственно влияет на стратегию обучения [1].

Применение нейропсихологических принципов в практике преподавания английского языка включает в себя использование методов, адаптированных к уровню когнитивного и эмоционального развития обучающихся. Например, для детей дошкольного возраста авторы Багринцева и Гроховская разработали игровые методики, основанные на специфике нейропсихологического развития, что позволяет не только сделать процесс обучения более увлекательным, но и эффективно закрепить знания через игру и взаимодействие [1].

Одной из значимых сторон нейропсихологического подхода является использование нейродидактических принципов, которые акцентируют важность создания инклюзивной атмосферы для обучения. Это позволяет учитывать потребности разных групп учащихся, включая детей с особыми образовательными потребностями. Важным аспектом является также применение современных технологий, например, подкастов и цифровых платформ для погружения в языковую среду, что способствует улучшению мотивации и вовлеченности обучающихся [2].

С другой стороны, нейролингвистическое программирование (НЛП) показывает особенно высокую эффективность в обучении иностранным языкам. В рамках данного подхода используются специальные техники, направленные на улучшение навыков общения и взаимодействия на новом языке. Психологические приемы НЛП помогают сформировать у обучающихся позитивное отношение к изучаемому языку и увеличить уверенность в себе при использовании языка, что особенно важно в контексте межкультурной коммуникации [3].

Психологические аспекты, изучаемые в рамках нейропсихологии, позволяют выявить персональные предпочтения и стили обучения. Работа с репрезентативными системами также занимает важное место в нейролингвистических методах. Например, использование репрезентативных

систем восприятия увеличивает вероятность успешного усвоения материала на английском языке. Каждый ученик воспринимает информацию по-разному, в зависимости от того, какую сенсорную систему он считает наиболее удобной — визуальную, аудиальную или кинестетическую. Интеграция этих различий в учебном процессе позволяет создать более адаптивную обучающую среду, в которой каждый студент может работать в своем собственном ритме и стиле [6]. Данная методика важна для работы с учащимися, имеющими различные стили обучения, поскольку помогает устранить барьеры, возникающие из-за несоответствий в восприятии учебного материала. Личный опыт обучающихся также подчеркивается как основополагающий аспект успешного освоения языка. Психология ресурсности, или способность обучающегося находить внутренние ресурсы для преодоления трудностей, становится важным индикатором успеха в языковом обучении. НЛП методики помогают развивать эту психологическую готовность, что, в свою очередь, ведет к увеличению мотивации и самооценки у учащихся [6].

Применение нейропсихологического подхода в обучении английскому языку требует четкого понимания особенностей разработки методик, если цель педагога — эффективно передать знания. Важно учитывать, что обучение иностранному языку в детском возрасте лучше всего организовывать через игровые методики, что связано с нейропсихологическими характеристиками детей от 5 до 7 лет. Игровые элементы помогают не только повысить мотивацию, но и укрепить языковые навыки, так как дети в этом возрасте особенно восприимчивы к визуальным и аудиовизуальным образам [1]. С переходом к более старшим классам, например, к 7 классу, акценты в обучении латентно меняются. Нейролингвистическое программирование (НЛП) становится тут особенно важным использование техник анализа мотивации учащихся, которые помогают не просто развивать лексические навыки, но и создавать эффективные маршруты обучения, учитывающие индивидуальные особенности каждого ученика. Это способствует более глубокой интеграции языка в сознание обучающихся, позволяя им легче осваивать новый материал [2].

Роль нейродидактики в обучении иностранным языкам также нельзя недооценивать. С помощью нейробиологических исследований выявляются методы, способствующие улучшению качества образовательного процесса. Один из аспектов нейродидактики заключается в изучении изменений, происходящих в мозге при обучении языкам, что может быть использовано для оптимизации образовательных методик [11]. Учителя, разбираясь в этих процессах, могут адаптировать свои подходы, что в свою очередь приводит к более положительным результатам. Разработка дидактических материалов,

способствующих активизации этих систем, обеспечивает более глубокую и прочную интеграцию нового языка в когнитивную структуру учащегося [4].

Нейропсихологический подход также предоставляет преподавателям инструменты для диагностики и оценки уровня обучения учеников. Понимание нейропсихологических закономерностей позволяет более точно выбирать методики и средства обучения, что особенно актуально в современных образовательных реалиях, где важно учитывать уникальные когнитивные и эмоциональные потребности каждого ученика [5]. Сравнение традиционных и нейропсихологических методов показывают, что последние чаще приводят к более высоким результатам и глубинному пониманию изучаемого материала. Проведение нейропсихологических упражнений, направленных на развитие внимания, памяти и восприятия, может обогатить традиционные методы обучения языкам. Упражнения могут варьироваться от простых заданий на внимание до многослойных проектов, объединяющих разные аспекты языка. Например, использование аудиовизуальных материалов, таких как фильмы или песни, может не только улучшить произношение, но и обогатить культурный и эмоциональный контексты.

Таким образом, перспективы развития нейропсихологического подхода в обучении английскому языку выглядят многообещающими. С учетом постоянного развития науки и технологий, а также растущего интереса к индивидуализированным методам обучения, можно ожидать, что нейропсихология будет играть все более важную роль в образовательной практике. Важно продолжать исследовать и развивать нейропсихологические методики, адаптируя их к современным требованиям и вызовам, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты.

Источники

1. Багринцева Ольга Борисовна, Гроховская Ирина Аркадьевна Нейропсихологический подход в обучении иностранному языку детей дошкольного возраста методами сюжетно-ролевых игр // Педагогические исследования (сетевое издание). 2022. №1.

2. Нейропсихологический подход в обучении иностранному языку детей дошкольного возраста методами сюжетно-ролевой игры [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologicheskiy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-detey-doshkolnogo-vozrasta-metodami-syuzhetno-rolevyh-igr/viewer>, свободный. - Загл. с экрана

3. Нейродидактика и ее использование в преподавании... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/neyrodidaktika-i-ee-ispolzovanie-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov>, свободный. - Загл. с экрана

4. Томичева Ирина Валентиновна Нейролингвистический подход к преподаванию второго иностранного языка в современной высшей школе: обзор педагогических практик // Гуманитарные науки . 2019. №3

5. Писаренко В. И. Нейролингвистическое программирование и обучение иностранным языкам // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. №1.

6. А. Лапина М., Мовзалевская в. В., Токмакова М. Е., Ржевская Н. В. Исследование направлений применения нейролингвистического программирования для изучения английского языка // Auditorium. 2023. №2

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Гоман Юлия Валентиновна
г. Санкт-Петербург, Россия
juliagoman@mail.ru

Аннотация. В статье описываются методы развития критического мышления на занятиях по английскому языку. Анализируются способы формирования критического мышления от начальной ступени обучения английскому языку до продвинутого уровня. Представлены эффективные приемы развития критического мышления в монологе и письменной речи: детальный ответ на вопрос и обоснование собственной точки зрения, а также представление контраргумента.

Ключевые слова: критическое мышление, иностранный язык, развитие умения, обоснование мнения, этапы обучения, мягкие умения.

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING SKILLS AT CLASSES OF THE FOREIGN LANGUAGE

Goman Yulia Valentinovna,
St. Petersburg, Russia
juliagoman@mail.ru

Abstract. The article suggest the methods of critical thinking skills' development at classes of the foreign language. Ways of forming critical thinking from an early stage of English language learning till the advanced level were analysed. Effective techniques of developing critical thinking in a monologue as well as written speech activity were presented: a detailed answer to the question, reasoning of own opinion and presentation of counterargument.

Keywords: critical thinking, foreign lanaguage, development of skill, opinion reasoning, stages of learning, soft skills.

Критическое мышление является важным мягким умением наряду с эмоциональным интеллектом, умением презентации и работой в команде. Являясь комплексным умением, предполагающим анализ информации, обоснование мнения и понимание разных аргументов, критическое мышление требует особого внимания. Мы полагаем, что надо начинать его формирование как можно раньше, используя средства разных учебных дисциплин. Одни исследователи приводят такие эффективные методы обучения критическому

мышлению, как, например, мозговой штурм, а также «Шесть шляп мышления» [1]. Другие предлагают развивать критическое мышление школьников через критическое чтение, а именно чтение с глубоким осмыслением прочитанного [2]. Данный подход совпадает с подходом, предложенным в серии учебников Дэвида Спенсера.

В данной серии уровневых учебников английского языка под названием *Gateway to the world* развитие критического мышления представлено в каждом разделе в рамках обучения чтению и аудированию. Умения критического мышления формируются в данной серии от уровня A1+ до C1. Мы проанализировали данную линейку учебников; было изучено семьдесят тематических разделов. Умение критического мышления представлено отдельным заданием после чтения или аудирования в виде вопроса, связанного с темой раздела, например: Is your ideal family a big family or a small family? What makes you say that? Use ideas from the listening (reading) and other information to justify your opinion. Share your ideas [3]. В такой же формулировке задание сохраняется на уровне B1 [4]. На уровне B1+ задание для развития критического мышления усложняется, как и тематика, например: Is the font you use to write different types of text important? What makes you say that? Use ideas from the listening (reading) and other ideas, opinions, experiences to justify your opinion [5]. На уровне B2 структура задания для развития критического мышления сохраняется [6]. Следующая ступень, на которой формулировка задания меняется, – B2+. По тематике вопросы усложняются, формулировка задания для критического мышления не содержит подробного перечисления учебных действий. Например: In your opinion are you more logical and analytical when you speak un English than in your first language [7]? На уровне C1 формулировка задания по теме раздела *High hopes* звучит таким образом: Do you think grit is something you can be born with or it can be learnt [8]?

Мы предлагаем следующий прием для развития критического мышления на уровне языковых средств. Его можно использовать в развитии умений продуктивных видов речевой деятельности, а именно говорении и письменной речи. Для тренировки монологической речи учащийся получает вопрос, на который надо ответить минимум тремя предложениями, и заготовку-структуру ответа. Например:

What is the most effective way of learning new words in English? Use the following links in your answer: because (to give a reason), hence (to give a consequence), however (to present an opposite opinon) Say minimum three sentences. Study the example:

I guess that an effective way of learning new words can be using them in the sentences of your own because you think of the situation where these words can be utilised; hence, you memorise the context in which they can function. However, there

are other ways to learn new words, for example, learning them by heart in a list related to a similar topic (travelling, personality).

Для тренировки письменной речи учащиеся получают задание для формулирования развернутого ответа на вопрос. Например:

What is the most essential trait of character for an engineer? Give two traits, provide reasons and consequences for your answer. Use the following links: since (to give a reason), as a result (to give a consequence). For example:

I consider responsibility and punctuality to be the most essential traits for an engineer since responsibility can ensure his or her good fulfilment of duties; as a result, he or she will show a great example to peers and guarantee the quality of the work done. As for punctuality, it is important since work started on time can be finished on time; as a result, a team will be able to improve work if necessary.

Таким образом, развитие критического мышления будет эффективным при условии его раннего формирования в рамках разных учебных дисциплин; использовании успешного опыта экспертов, привлечения языковых стимулирующих средств.

Источники

1. Сорокоумова Г.В., Чистов М.В. Развитие критического мышления в процессе обучения английскому языку / Общество, педагогика психология: теория и практика: сб. тр. Всероссийская науч.-пр. конф. Чебоксары, 2021. С. 93–98.

2. Будоян Е.А., Обучение критическому мышлению как важный аспект развития филологической одаренности в школе/ Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности: сб.тр. Всероссийская науч.-пр. конф. Комсомольск-на-Амуре, 2021. С. 168–170.

3. Spencer D. Gateway to the world. A1+. – London, 2025. – 160 p.

4. Spencer D. Gateway to the world. B1. – London, 2025. – 155 p.

5. Spencer D. Gateway to the world. B1+. – London, 2025. – 105 p.

6. Spencer D. Gateway to the world. B2. – London, 2025. – 152 p.

7. Spencer D. Gateway to the world. B2+. – London, 2025. – 152 p.

8. Spencer D. Gateway to the world. C1. – London, 2025. – 152 p.

THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR LEARNING LANGUAGES

Guzaerov Marcel Lenarovich.¹, Artamonova Arina Andreevna.²

Scientific advisor Artamonova Ekaterina V.³

^{1,3} Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

² Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹an.10.08.2015@gmail.com, ²arinartamonova2018@gmail.com

Abstract. The article discusses various methods of using artificial intelligence to assist in language learning. Among them are intelligent learning systems, the use of speech processing and recognition technology, as well as interactive conversational bots. In addition, the advantages, difficulties and promising directions in the field of language teaching using AI are highlighted.

Keywords: artificial Intelligence, language education, accessibility, language learning.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Гузаеров Марсель Ленарович¹, Артамонова Арина Андреевна²,

Артамонова Екатерина Валерьевна³

^{1,3} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия

² ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Россия

¹an.10.08.2015@gmail.com, ²arinartamonova2018@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются разнообразные методы применения искусственного интеллекта для содействия в изучении языков. Среди них интеллектуальные системы обучения, применение технологии обработки и распознавания речи, а также интерактивные разговорные боты. Кроме того, освещаются достоинства, трудности и перспективные направления в области обучения языкам с использованием ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, языковое образование, доступность, изучение языка.

The integration of Artificial Intelligence (AI) in language learning has transformed traditional methodologies, offering personalized, adaptive, and immersive experiences [1].

Intelligent Tutoring Systems are AI-powered platforms that deliver tailored language instruction by analyzing a learner's proficiency and adapting the content accordingly [2]. ITS can diagnose learners' weaknesses, provide customized exercises, and monitor progress in real-time [3].

Duolingo uses machine learning algorithms to adjust lesson difficulty based on user performance. ITS systems maintain learner engagement by ensuring optimal challenge levels. NLP gives machines the capability to comprehend and produce human speech, thereby assisting with diverse language acquisition tasks like improving reading skills, fixing grammatical errors, and enriching lexicon.

Tools such as automated essay scoring systems and grammar checkers use NLP to provide immediate, formative feedback. NLP enables semantic understanding that supports context-aware learning, helping learners grasp nuances in meaning and usage. Voice-to-text systems analyze the language a student speaks, providing feedback on their pronunciation and recommendations to boost their speaking fluency [4].

AI systems like Google Assistant and language learning apps incorporate speech analysis, tracking accuracy and prosody. The use of this technology permits students to engage in repeated, low-stress speaking practice away from formal classroom environments and aids in minimizing foreign accents [5].

Benefits of AI in Language Learning:

- Personalization: AI adapts lessons to individual needs, pacing, and learning styles.
- Accessibility: Learning tools are available 24/7 on various devices, breaking geographic and temporal barriers.
- Immediate Feedback: Students receive instant corrections, facilitating more efficient error correction and retention.
- Cost-Effectiveness: Automated systems reduce the need for constant human instructor presence.
- Engagement: Interactive AI-driven methods increase motivation and learner autonomy.

AI holds vast potential to transform language instruction through the delivery of educational chances that are customized, flexible (adaptive), and highly engaging. Despite the challenges that remain, continuous technological advances and responsible implementation will increase the efficiency, accessibility, and enjoyment of language learning worldwide.

Источники

1. Li, M., & Smith, J. (2022). Speech Recognition in Language Learning Applications // International Journal of Language Technology, 30(4), 210-228.

2. Chen, X., & Wang, Y. AI and Language Learning: A New Paradigm // Journal of Educational Technology (2023), 45(2), 132-146.
3. Артамонова Е.В. Экзаменационный контроль в образовании: краткий экскурс развития и становления // АНИ: педагогика и психология. 2015. №4 (13).
4. Kumar, N., & Ahmed, H. Ethical Challenges in AI-Based Education // AI Ethics Review (2024), 10(1), 55-70.
5. Zhao, L. Adaptive Learning and Gamification in AI-Powered Language Platforms // Computers & Education (2025), 180, Article 104563.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ

Гунина Наталия Александровна¹, Лобеева Полина Игоревна²
¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
г. Тамбов, Россия

²ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)», г. Москва, Россия

¹natalya_gunina@mail.ru ²Lobeeva@bmstu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проектная деятельность как эффективный метод обучения английскому языку для специальных целей. Анализируется история и современные подходы к проектному обучению, акцентируется внимание на развитии языковых и гибких навыков через групповые проекты. Особое внимание уделяется использованию проектных заданий в профессионально-ориентированном курсе на примере УМК «Language Skills for Future: Agriculture». Подчеркивается важность интеграции языка и профессиональных компетенций для повышения мотивации и подготовки к реальной деятельности.

Ключевые слова: проектная деятельность, проект, английский для специальных целей, гибкие навыки.

PROJECT-BASED LEARNING IN THE SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF NON-LINGUISTIC SPECIALISTS

Nataliya Aleksandrovna Gunina¹, Polina Igorevna Lobeeva²

¹Tambov State Technical University, Tambov, Russia

²Bauman Moscow State Technical University (National Research University)

Moscow, Russia

¹natalya_gunina@mail.ru ²Lobeeva@bmstu.ru

Abstract. This article examines project-based learning as an effective method of teaching English for Specific Purposes. It analyzes the history and current approaches to project-based learning, focusing on the development of language and soft skills through group projects. Particular attention is paid to the use of project assignments in a professionally oriented course, using the "Language Skills for Future: Agriculture" textbook as an example. The importance of integrating language and professional competencies to enhance motivation and prepare students for real-world work is emphasized.

Keywords: project-based learning, project, ESP, soft skills.

Проектная деятельность занимает важное место в современной системе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам. История проектного обучения началась в начале XX века и связана с именем американского философа и педагога Джона Дьюи [1]. Именно он впервые сформулировал идею обучения через практическую деятельность и решение реальных проблем, которые вызывают у учащихся интерес и активизируют познавательную деятельность. Сегодня проектная методика рассматривается как современная педагогическая технология, которая учитывает особенности работы с информационными и цифровыми технологиями, инновационными образовательными ресурсами, а также элементами искусственного интеллекта.

Проектное обучение (Project-Based Learning, PBL) основано на совместной деятельности обучающихся, результатом которой становится конкретный продукт – исследовательская работа, которая должна быть представлена для обсуждения в группе. В учебном процессе проектная деятельность реализуется через групповые или индивидуальные проекты, которые могут принимать самые различные формы: презентации, доклады, вебсайты, видеоролики и постеры.

Такая методика позволяет развивать у студентов не только языковые навыки, но и важные гибкие компетенции (soft skills), такие как командная работа, коммуникативные умения, критическое мышление и креативность. Работа в группе способствует формированию коммуникативных навыков на иностранном языке, умению слушать и выражать собственное мнение, сотрудничать на языке профессии. Кроме того, обучающиеся учатся ставить цели, распределять время и задачи, решать возникшие проблемы, что важнейшим образом подготавливает их к реальным профессиональным ситуациям.

Курсы английского языка для специальных целей (English for Specific Purposes, ESP) направлены на развитие языковой компетенции в сфере конкретной профессиональной деятельности. В таких курсах языковая подготовка тесно связана с профессиональной тематикой, что требует от преподавателей интеграции лингвистических и профессиональных знаний.

Важной задачей является создание условий для обучения, максимально приближенных к специализации будущего специалиста. Именно здесь проектная деятельность становится наиболее эффективным инструментом. Использование проектов по тематике будущей профессии позволяет моделировать рабочие процессы и ситуации, с которыми учащиеся столкнутся в реальной жизни. Это способствует приобретению не только языковых навыков, но и базового представления о профессиональных обязанностях, терминах, этике и культуре соответствующей сферы.

В качестве примера можно привести содержательные проектные задания из нового учебно-методического комплекса (УМК) «Language Skills for Future: Agriculture» (авторы Гунина Н.А., Лобеева П.И., Издательство «Просвещение», 2025 г.) [2]. Этот курс предназначен для студентов сельскохозяйственных специальностей колледжей и направлен на овладение языком специальности и формирование интереса к будущей профессии. Проекты в данном УМК включают разнообразные задания: подготовка презентаций о современных агротехнологиях, создание видеороликов о типах сельскохозяйственной техники, разработка вебсайтов с описанием продуктов фермерских хозяйств, проведение интервью с экспертами и подготовка отчётов о результатах исследований. Такие проекты помогают объединить теоретические знания и практические навыки, углубить понимание профессиональной специфики через активное использование языка.

Важной особенностью является многоступенчатый процесс работы над проектом, включающий планирование, распределение ролей, активный поиск и анализ информации, подготовку и оформление результатов, а также публичную защиту проекта. Работа над проектом организуется по определенному алгоритму: преподаватель объясняет цель и задачи, обучающиеся распределяют роли, самостоятельно организуют и осуществляют процесс поиска материалов и подготовки продукта. На завершающем этапе обучающиеся представляют продукт и проводят обсуждение результатов проекта.

Как представляется, проектное обучение в рамках курсов иностранного языка для специальных целей имеет множество преимуществ: повышение мотивации к изучению иностранного языка, формирование речевых умений, развитие гибких навыков, таких как тайм-менеджмент, критическое мышление, креативность, самостоятельность, ответственность. Более того, активное использование цифровых технологий и интерактивных ресурсов делает процесс обучения современным и динамичным.

Таким образом, использование проектной методики позволяет создать условия для глубокого и целостного освоения языка, необходимого в конкретной профессиональной сфере, а также формирует важные для современного специалиста навыки сотрудничества, анализа и критического мышления. На примере новых учебных материалов и проектных заданий в аграрной тематике видно, что такой подход не только повышает качество обучения, но и способствует формированию внутренней мотивации обучающихся, что особенно важно для успешной профессиональной реализации.

Источники

1. Dewey J. My Pedagogic Creed / Visions of Research in Music Educationю 2012. Vol. 21. Article 7. [Электронный ресурс]. <https://prosv.ru/articles/djon-dui-pedagogy/>(дата обращения: 01.10.2025).

2. Гунина Н.А., Лобеева П. И. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ к учебному пособию Английский язык для агротехнологических классов и сельскохозяйственных специальностей СПО (Agriculture. Language Skills for Future). [Электронный ресурс]. <https://storage.yandexcloud.net/prod-file-public/437f/40fc/b8ad/2e8dd7f9-437f-40fc-b8ad-aca5ae287d33-preview.pdf> (дата обращения: 01.10.2025).

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ АУТЕНТИЧНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Гусейнова Мадина Магомедовна¹, Абдурашидова Умукусум Арслановна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

г. Махачкала, Россия

¹de-madin@mail.ru, ²abdurashidova.umka@mail.ru

Аннотация. Статья исследует аутентичное высказывание как ключевую единицу речевого общения в лингводидактическом аспекте. На основе анализа теоретических положений М.М. Бахтина, Э.С. Азнауровой и Б.В. Беляева в работе выделяются и подробно рассматриваются лингвистические, социокультурные и психологические характеристики аутентичных высказываний. Определяется цель обучения аутентичности, заключающаяся в присвоении высказываниями учащихся основных черт речи носителей языка, и формулируются конкретные задачи для ее достижения. Особое внимание уделяется роли речевых жанров как нормативных форм высказывания, владение которыми является условием эффективной и свободной коммуникации.

Ключевые слова: аутентичное высказывание, речевое общение, речевые жанры, коммуникативно-прагматическая ситуация, лингводидактика, социокультурный контекст, самовыражение, методика обучения.

LINGUODIDACTIC INDICATORS OF AUTHENTICITY IN HIGH SCHOOL STUDENTS UTTERANCES

Guseinova Madina Magomedovna¹, Abdurashidova Umukusum Arslanovna²

^{1,2}Dagestan State University

Makhachkala, Russia

¹de-madin@mail.ru, ²abdurashidova.umka@mail.ru

Abstract. The article examines the authentic utterance as a key unit of speech communication in the linguodidactic aspect. Based on the analysis of the theoretical provisions of M.M. Bakhtin, E.S. Aznarova, and B.V. Belyaev, the work identifies and examines in detail the linguistic, socio-cultural, and psychological characteristics of authentic utterances. The goal of teaching authenticity is defined as endowing learners' utterances with the main features of native speakers' speech, and specific tasks for achieving this goal are formulated. Particular attention is paid to the role of speech genres as normative forms of utterance, the mastery of which is a condition for effective and free communication.

Keywords: authentic utterance, speech communication, speech genres, communicative-pragmatic situation, linguodidactics, sociocultural context, self-expression, teaching methodology.

Согласно традиционным представлениям в лингвистике и лингводидактике, высказывание - это предложение, рассмотренное в контексте его коммуникативной функции в рамках конкретной речевой ситуации. Его противопоставление предложению как единицы речи единице языка происходит по двум основным аспектам. В содержательном аспекте высказывание представляет собой актуализированное предложение, наделенное адресатом, мотивацией и коммуникативной целью. Исследователи подчеркивают, что предложение, утвердительное по своей природе, становится реальным утверждением лишь в контексте утвердительного высказывания. В формальном аспекте термин «высказывание» применяется для обозначения самых разных интонационно оформленных единиц речи. Важно, что сюда относятся и те из них, которые лишены грамматической структуры полного предложения, например, реплики-междометия или формулы речевого этикета.

В данной статье определяется аутентичное высказывание как целостный отрезок подлинной речи носителя языка. Исходит такое высказывание от субъекта, который, руководствуясь личностной потребностью и самостоятельно определяя предметно-смысловое содержание в соответствии с коммуникативно-прагматической ситуацией, выражает подлинные мысли, чувства и эмоции. Под коммуникативно-прагматической ситуацией понимается «комплекс внешних условий общения, присутствующих в сознании говорящего в момент осуществления речевого акта» [1: 151].

Тексты образуются путем объединения высказываний, однако может и единичное высказывание представлять собой целый текст. Поэтому допускается распространение критериев аутентичности текстов на аутентичные высказывания в качестве их общих характеристик. Вслед за М.М. Бахтиным, выделяются следующие конститутивные особенности высказывания как единицы общения: смена речевых субъектов, завершенная целостность, обращенность (адресованность) и отношение высказывания к говорящему и другим участникам общения [2: 145].

На основе анализа этих особенностей, психологического содержания аутентичности и критериев аутентичных текстов выделяются характеристики аутентичного высказывания, условно разделяемые на три группы: лингвистические, социокультурные и психологические.

В лингвистическом аспекте характеризуется аутентичное высказывание принадлежностью к определенному речевому жанру, что подразумевает соблюдение композиционной структуры, естественность лексики и грамматики. Наблюдается в нем наличие средств формальной обращенности (лексических,

морфологических, синтаксических), ситуативная адекватность языковых средств, присутствие оценочной лексики и разговорных клише, а также использование экспрессивных средств (частиц, междометий).

В рамках социокультурного аспекта учащиеся осваивают коммуникативно-значимую лексику, в том числе слова с национально-культурным компонентом (реалии, фоновая лексика), а также учатся отражать в речи национально-культурную специфику - нормы, обычаи и правила.

С точки зрения психологического аспекта, речь учащегося характеризуется инициативностью, самостоятельным замыслом и

оформлением, а также обращённостью к слушателю. Она также предполагает умение следовать нормам жанра, реализовывать коммуникативные цели, выражать своё отношение через интонацию и мимику и активно проявлять свою личность в речи.

Чтобы порождать такие высказывания, необходима развитая языковая и социокультурная компетенция. Для оценки речи учащихся используются следующие лингводидактические показатели, основанные на характеристиках аутентичного высказывания: смысловая цельность, обращённость, соблюдение композиционной структуры, лексико-грамматическая правильность, экспрессивность и умение формулировать собственные мысли

Основная цель обучения - наделить высказывания учащихся психолингвистическими и социокультурными характеристиками, присущими носителям языка. Для достижения этой цели требуется решение задач в трех аспектах: психологическом (развитие мотивации, самостоятельности, творческих способностей), коммуникативно-языковом (развитие навыков понимания и продуцирования высказываний разных жанров) и социокультурном (усвоение правил и норм иноязычного общения).

Особое значение в этом процессе придается формированию навыков владения речевыми жанрами, которые М.М. Бахтин определял как «относительно устойчивые и нормативные формы высказывания». Ученый подчеркивал, что уровень владения жанрами напрямую определяет эффективность коммуникации, а их освоение позволяет говорящему полноценно раскрыть свою индивидуальность [2: 145].

Все три аспекта языка (фонетика, грамматика, лексика) должны взаимодействовать в речи, обеспечивая свободу самовыражения. Данный подход соответствует психологической концепции Б.В. Беляева, который утверждал, что «полноценная живая речь образуется только путём её постепенного развития, а не путём предварительного и механического усвоения тех или иных её отдельных компонентов» [3: 78].

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки методики, направленной на формирование у учащихся способности, готовности

и потребности использовать иностранный язык как средство самовыражения в межкультурном общении.

Источники

1. Азнаурова, Э. С. О коммуникативно-прагматической ситуации как комплексе внешних условий общения / Э. С. Азнаурова. — Москва : 1988. — 150 с.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. — Москва : Русские словари, 1996. — Т. 5. — С. 159–206.
3. Беляев, Б. В. Психология обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. — Москва : Просвещение, 1965. — 316 с.

К ВОПРОСУ О ЧТЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Гусейнова Мадина Магомедовна¹, Рамазанова Мадина Рамизовна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

г. Махачкала, Россия

¹de-madin@mail.ru, ²ramazanova.madina.05@mail.ru

Аннотация. Статья исследует чтение как ключевой когнитивный процесс и освещает влияние художественной литературы на развитие критического мышления, языковых навыков, культурной широты и эстетического вкуса учащихся в средней школе. В работе обсуждаются теоретические позиции Фоломкиной и Миньяр-Белоручева, а также роль заголовков и подготовки к чтению до полноценного восприятия текста.

Ключевые слова: чтение, заголовок, художественная литература, гипотезы, вероятностное прогнозирование, аутентичные тексты.

ON THE ISSUE OF READING OF LITERARY TEXTS IN GERMAN LESSONS BY SENIOR STUDENTS

Guseinova Madina Magomedovna¹, Ramazanova Madina Ramizovna²

^{1,2}Dagestan State University

Makhachkala, Russia

¹de-madin@mail.ru, ²ramazanova.madina.05@mail.ru

Abstract. The article examines reading as a key cognitive process and highlights the influence of literary fiction on the development of critical thinking, language skills, cultural breadth, and students' aesthetic taste in secondary school. The work discusses the theoretical positions of Folomkina and Minyar-Belorucheva, as well as the role of headings and pre-reading preparation before full perception of the text.

Keywords: Reading; headings; literature; hypotheses; probabilistic forecasting; authentic texts.

Чтение — фундаментальный когнитивный процесс, который включает в себя восприятие, декодирование текста и извлечение смысла. Декодирование формирует словарный запас, а анализ контекста активизирует воображение, память и критическое мышление, позволяя делать выводы.

Чтение художественной литературы в средней школе развивает личность и формирует интеллектуальные, эмоциональные и нравственные качества, а работа с художественной литературой решает ряд образовательных задач:

1) Развитие языковых и коммуникативных навыков: знакомство с различными стилями и жанрами расширяет словарный запас, улучшает грамматику и синтаксис, учит ясно выражать мысли и чувства.

2) Формирование критического мышления и аналитических умений: разбор мотивов, сюжета и характеров персонажей развивает способность осмысленно воспринимать текст и высказывать обоснованное мнение.

3) Воспитание эстетического вкуса, эмоционального интеллекта и нравственных ориентиров через художественные произведения, формирование представления о добре, справедливости, дружбе и ответственности через судьбы персонажей.

4) Расширение культурного и исторического кругозора: литература раскрывает традиции и культуру разных эпох, формируя представление о мире.

С. К. Фоломкина в своих работах предлагает и теоретически обосновывает три вида чтения: изучающее (проникновение в смысл при помощи анализа текста), ознакомительное (извлечение из текста основной информации) и просмотровое (получение самого общего представления о содержательно-смысловом плане текста) [1: 198].

Р.Л. Миньяр-Белоручев убежден в том, что ознакомительное чтение представляет собой «чтение про себя», поскольку не требуется определенной установки на обязательное последующее использование конкретной информации [2: 144].

Ключевым фактором формирования умения чтения любых текстов, в том числе художественных, является механизм восприятия и вероятностного прогнозирования. Механизм вероятностного прогнозирования формируется только в процессе чтения. Вероятностное прогнозирование — это способность человека готовиться к действиям в предвиденной им ситуации; механизм его формирования развивается исключительно во время чтения. Без сформированности такого механизма учащиеся не смогут справиться с требованиями чтения аутентичных текстов на старшей ступени обучения. К аутентичным текстам относятся материалы, предназначенные для настоящего общения: письма личного и рабочего характера, а также реклама. По мнению Е. М. Масленниковой, такие тексты формируют у учащихся способность к формулировке обоснованных выводов, а также способствуют развитию универсальных учебных действий [3].

Для того чтобы развивать способность предвосхищать, необходимо актуализировать читательский опыт учащихся, а именно социокультурные

знания, факты, вероятности сочетаний букв и слов, порядок и образцы предложений, а также общую логическую структуру текста.

Восприятие фамилии автора и заголовка открывает процесс чтения. Именно в этот момент начинают формироваться первые тематические гипотезы и общие содержательные установки.

Н.Г. Елина разделяет заголовки по степени информативности на:

- 1) ориентирующие
- 2) ограниченно-ориентирующие
- 3) дезориентирующие

Заголовок в первом случае формирует установку на восприятие материала из конкретной тематической области. Во втором имеет ограниченно ориентирующий характер, где гипотеза касается самого общего содержания, а в третьем формирует ошибочную гипотезу. Удельный вес предварительной работы и роль учителя в ней определяются путём соотнесения заголовка с определённым типом. Ориентирующие и дезориентирующие заголовки, например, определяют большую самостоятельность при чтении.

Примером может послужить роман Франца Кафки «Die Verwandlung» (1915). Этот заголовок относится к дезориентирующему типу: он не даёт чётких подсказок о сюжете (превращение человека в насекомое), что требует от читателя самостоятельной интерпретации и подготовки. В образовательном контексте учителю приходится больше объяснять контекст, чтобы помочь ученикам разобраться, увеличивая роль предварительной работы. Если бы заголовок был более ориентирующим, как «Der Prozess» (Процесс, 1925), он подсказывал бы судебную тему, позволяя читателю быстрее сориентироваться и читать самостоятельно.

Заголовки, создающие установку, а то есть ограниченно- ориентирующие заголовки в свою очередь не приводят к четким тематическим гипотезам. Диалог «читатель — автор» возникает не с самого начала чтения, поэтому в этом случае необходима более подробная предварительная беседа. Примером, подтверждающим сказанное может послужить следующий заголовок немецкой статьи: "Die Zukunft der Arbeit: Wie Technologien unsere Berufe verändern? " - "Будущее труда: как технологии меняют наши профессии?"

Заголовок в данном случае задаёт общий настрой восприятия текста, ориентируя читателя на тему, но не формулирует чётких гипотез, выводов или конкретных тезисов. Это и есть главное их отличие от заголовков, которые сразу провоцируют спор или подтверждение (например: "Технологии уничтожат половину рабочих мест к 2030 году").

Обучение чтению строится шаг за шагом через алгоритмические задания и антиципацию: ученики формулируют гипотезы о содержании текста (темы по заголовкам, факты на иллюстрациях, вопросы в аннотации, определения и связи

по ключевым терминам). Гипотезы корректируются по мере чтения, фиксируются новые выводы. После чтения сравнивают предположения с текстом, уточняют основную идею, аргументы, аудиторию и авторское намерение, записывают незнакомые конструкции и объясняют их своими словами.

В заключении следует отметить, что чтение в средней школе — это не просто умение распознавать слова, а развивающийся процесс мышления, речи и отношения к миру через язык. Особенно полезно для немецкого языка то, что чтение открывает доступ не только к лексике и грамматике, но и к культуре, стилю подачи текста и характерным моделям мышления носителей немецкоязычных стран. Подходя к тексту системно и осознанно, каждый фрагмент становится ступенью к более свободному и уверенному владению языком. При этом эффективное чтение требует не только анализа содержания, но и активной работы с заголовками, что подчёркивает роль предварительной подготовки читателя для успешного восприятия информации.

Источники

1. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом ВУЗе / С. К. Фоломкина. - Москва: Высшая школа, 2001. - 206 с.
2. Миньяр-Белоручев, Р. Л. Методический словарь: толковый словарь терминов методики обучения языкам / Р. Л. Миньяр-Белоручев. - Москва: Стелла, 1996. - 144 с.
3. Масленникова, Е. М. Роль текста в формировании культурной компетенции / Е. М. Масленникова // Иностранные языки в высшей школе. - 2009. - № 2. - С. 16–24.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Давтян Анаит Гагиковна¹, Кравец Оксана Сергеевна², Врублевский Юрий Олегович³

^{1,2,3}«Российский технологический университет (МИРЭА)», г. Москва, Россия

¹davtyan.anahit@gmail.com ²Oksana.kravec@mail.ru ³vrublevsky.george@yandex.ru

Аннотация. Современная система высшего образования предъявляет повышенные требования к уровню владения иностранными языками среди выпускников вузов. Особенно остро данная проблема проявляется в неязыковых учебных заведениях, где студенты сталкиваются с необходимостью изучать английский язык параллельно с профильными дисциплинами. Цель настоящей статьи заключается в изучении инновационных подходов к обучению английскому языку в условиях ограниченных ресурсов и времени, выделяемых на изучение иностранного языка в неязыковом вузе.

Ключевые слова: Инновационный подход, обучение английскому языку, неязыковые вузы, электронные ресурсы, коммуникативная компетентность

AN INNOVATIVE APPROACH TO TEACHING ENGLISH TO STUDENTS AT NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

¹Gudavtyan Anahit Gagikovna, ²Kravets Oksana Sergeevna, ³Vrublevsky Yuri Olegovich

^{1,2,3}"Russian Technological University (MIREA)", Moscow, Russia

¹davtyan.anahit@gmail.com ²Oksana.kravec@mail.ru ³vrublevsky.george@yandex.ru

Abstract. The contemporary higher education system imposes strict requirements on the level of foreign language proficiency among university graduates. This challenge becomes especially pronounced in non-language academic institutions, where students are required to study English concurrently with their core disciplines. The purpose of this paper is to investigate innovative methods for teaching English within the constraints of limited resources and restricted time dedicated to foreign language instruction at non-language universities.

Keywords: Innovative approach, English language teaching, non-language universities, electronic resources, communicative competence

В современном мире владение иностранным языком становится важнейшим компонентом успешной карьеры специалиста любого профиля. Английский язык приобрел статус международного средства коммуникации, открывающего доступ к обширным ресурсам информации, международному сотрудничеству и новым возможностям трудоустройства. Для студентов

технических специальностей знание английского языка открывает путь к работе с зарубежными партнерами, участию в совместных проектах и применению новейших достижений науки и техники.

Однако в условиях ограниченности учебного времени и нагрузки, связанной с профильными предметами, возникает необходимость разработки новых эффективных методов обучения английскому языку. Традиционные подходы, основанные на механическом заучивании лексики и грамматических правил, оказываются недостаточными для достижения необходимого уровня владения языком. В связи с этим особое внимание уделяется разработке инновационных методик, направленных на повышение мотивации студентов, развитие их автономности и формирование практических навыков устного и письменного общения.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и обосновании инновационных подходов к обучению английскому языку студентов технических вузов, обеспечивающих эффективное достижение поставленных целей при минимальных временных затратах. Особое внимание уделено интеграции цифровых технологий, созданию условий для активного взаимодействия участников образовательного процесса и формированию положительной мотивации к изучению языка.

Изучение английского языка студентами технических специальностей требует специфического подхода, отличающегося от общепринятых методик [4]. Исследования показывают, что использование игровых методов, мультимедийных технологий и интерактивных форматов значительно повышает мотивацию учащихся и улучшает качество усвоения материала. Например, применение мобильных приложений и онлайн-курсов позволяет студенту самостоятельно регулировать темп изучения языка, что способствует развитию самостоятельности и ответственности.

Кроме того, методика интенсивного погружения, разработанная Е.А. Масловой и А.Н. Щукиной, демонстрирует высокую эффективность в обучении английскому языку студентов инженерных направлений подготовки. Данный подход основан на создании искусственных ситуаций общения, приближенных к реальной профессиональной среде, что помогает учащимся быстрее адаптироваться к условиям будущей трудовой деятельности [3].

Полученные результаты показали значительные различия в уровне владения английским языком между двумя экспериментальными группами. Группа, применявшая традиционные методы обучения, демонстрировала стабильные средние показатели, однако не проявляла существенного прогресса ни в области понимания речи на слух, ни в развитии навыков разговорной речи. Уровень грамматических ошибок оставался высоким, а умение воспринимать аутентичные англоязычные тексты оставляло желать лучшего.

Группа, испытывая инновационные подходы, показала гораздо лучшие результаты. Среди основных факторов успеха можно выделить следующее:

Высокая степень вовлеченности студентов благодаря использованию игровых методов и активных форм обучения.

Значительное увеличение объема самостоятельной работы, обеспечиваемое мобильными приложениями и электронными ресурсами.

Развитие коммуникативной компетентности благодаря регулярным занятиям в режиме реального общения и моделированию типичных ситуаций профессиональной деятельности.

Улучшение восприятия английской речи на слух вследствие регулярного прослушивания аудиозаписей и просмотра видеороликов на английском языке [2].

Особенно важно отметить положительное влияние элементов интенсивного погружения, используемых в ходе обучения. Создание искусственно-коммуникативного пространства помогло участникам быстро освоить ключевые конструкции и научиться уверенно выражать свои мысли на английском языке. Это стало возможным благодаря внедрению специальных упражнений и заданий, стимулирующих общение в естественной форме.

Студенты активно использовали электронные ресурсы для тренировки произношения, пополнения словарного запаса и совершенствования грамматических навыков. Регулярное выполнение домашних заданий через мобильное приложение привело к систематическому прогрессу и поддержанию устойчивого интереса к предмету.

По итогам эксперимента было установлено, что студенты, прошедшие обучение с использованием инновационных методов, достигли значительных успехов в понимании и воспроизведении иностранной речи, что подтверждает правомерность выбора выбранных методик. Они лучше справлялись с заданиями, требующими критического осмысления текста, смогли сформировать адекватные стратегии чтения и письма, а также продемонстрировать уверенную коммуникационную активность в стандартных бытовых и профессиональных ситуациях.

Следовательно, проведенное исследование доказало, что внедрение инновационных педагогических технологий способно значительно повысить качество и эффективность обучения английскому языку в неязыковых вузах, позволяя достигать высоких результатов при относительно небольших временных вложениях.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о целесообразности внедрения инновационных подходов в процесс обучения английскому языку в неязыковых вузах. Предложенные методики позволяют повысить уровень мотивации, развить необходимые компетенции и обеспечить

качественное освоение материала даже в условиях ограниченного учебного времени.

Применение игрового метода, мобильной технологии и элементов интенсивного погружения создает условия для эффективного освоения языка и формирования профессиональных компетенций будущих инженеров и техников.

Таким образом, внедрение инновационных подходов в обучение английскому языку в неязыковых вузах представляется необходимым условием повышения качества подготовки кадров и конкурентоспособности выпускников на международном рынке труда [1].

Источники

1. Баринаева Н.И. Психолого-педагогические основы формирования профессионально значимых качеств студентов технических вузов // Наукосведение. 2021. Т. 13. №4. С. 124-131.

2. Грабовский Д.С. Повышение эффективности образовательного процесса средствами современных образовательных технологий // Педагогика высшей школы. 2023. №3. С. 112-118.

3. Маслова Е.А., Щукина А.Н. Интеграция языкового и профессионального обучения в техническом университете // Высшее образование в России. 2022. №8. С. 103-110.

4. Шаламова И.В. Современные образовательные технологии в обучении иностранным языкам // Вестник Казанского технологического университета. 2023. Т. 26. №1. С. 143-148.

АУТЕНТИЧНЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Дебердеева Елена Евгеньевна

Таганрогский институт имени А.П. Чехова(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ(РИНХ)»,

г. Таганрог, Россия

edeberdeeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования аутентичных видеоматериалов для реализации проектной деятельности на уроках английского языка в средней школе. В работе отражена специфика осуществления проектной деятельности на среднем этапе обучения; проанализированы результаты опытного обучения с учащимися 7 класса по применению аутентичных видеоматериалов для создания проектов на английском языке.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, аутентичные видеоматериалы, проектная деятельность.

AUTHENTIC VIDEO MATERIALS AS A MEANS OF DEVELOPING PROJECT SKILLS IN ENGLISH LESSONS AT THE MIDDLE STAGE OF EDUCATION

Deberdeeva Elena Evgenievna

A.P. Chekhov Taganrog Institute(branch) RSUE

Taganrog, Russia

edeberdeeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of using authentic video materials for the implementation of project activities in English lessons in secondary schools. The paper reflects the specifics of project activities at the middle stage of education; analyzes the results of experiential learning with 7th grade students on the use of authentic video materials to create projects in English.

Key words: foreign language teaching, authentic video materials, project activities.

Использование аутентичных видеоматериалов является эффективным средством формирования навыков проектной деятельности на уроках английского языка на среднем этапе обучения. Интеграция аутентичных

видеоматериалов в процесс проектной деятельности позволяет учащимся применять свои знания и навыки на практике, развивать самостоятельность, креативность и коммуникативные навыки.

Вопросы, связанные с использованием аутентичных видеоматериалов на уроках английского языка в средней школе, были отражены в трудах таких исследователей, как Л. А. Байкова, А. С. Ершова, А. В. Замковая, К. А. Захарова, Н. В. Жуковская, Н. В. Земляненко, В. В. Климентьева, Т. П. Леонтьева, Ю. Ю. Онищенко, К. А. Поликарпова, А. М. Приходько, Ю. А. Чиркова и др.

В данной работе рассмотрены особенности и преимущества использования аутентичных видеоматериалов как средства формирования проектной деятельности на уроках английского языка на среднем этапе обучения в средней школе, что является актуальным по причине недостаточной представленности в научной литературе работ, отражающих непосредственно потенциальные возможности аутентичных видеоматериалов в реализации проектной деятельности школьников.

«В силу недостаточной представленности методических разработок по использованию аутентичных видеоматериалов в проектной деятельности школьников возникает необходимость в разработке дополнительных программ по использованию аутентичных видеоматериалов на уроках английского языка» [2, с.120].

К числу аутентичные видеоматериалы относят видео, созданные носителями языка для носителей языка, и не предназначенные специально для учебных целей. Они включают отрывки из фильмов, телепередач, новостные репортажи, интервью, видеоблоги, документальные фильмы, сериалы и другие типы видеоконтента. Просмотр сериалов, например, может служить «эффективным средством формирования социолингвистической компетенции, а также способом развития умений всех видов речевой деятельности» [1, с.57].

В числе преимуществ использования аутентичных видеоматериалов в проектной деятельности на английском языке можно назвать следующие:

1. Возможность познакомиться с реальным языком, используемым в повседневной жизни, с разными акцентами и стилями речи, что способствует лучшему пониманию речи и расширению словарного запаса.

2. Способ ознакомления учащихся с культурой стран изучаемого языка, их традициями, обычаями и ценностями, что способствует формированию межкультурной компетенции.

3. Повышение мотивации к изучению английского языка в процессе работы с актуальным контентом; способ провести урок увлекательно.

4. Визуальная информация, представленная в видео, помогает учащимся лучше понимать содержание и запоминать новую информацию.

5. В процессе работы с аутентичными материалами школьники учатся анализировать, интерпретировать и оценивать информацию.

В таблице 1 представлены примеры аутентичных видеоматериалов, применяемых в обучении английскому языку в условиях средней школы и представляющих собой контент для проектной деятельности школьников.

Вид аутентичных видеоматериалов	Пример	Описание использования
Фильмы и сериалы	Harry Potter and the Sorcerer's Stone, Friends, Stranger Things (адаптированные эпизоды)	Развитие навыков аудирования, изучение разговорных выражений, работа с субтитрами.
Мультфильмы	Peppa Pig, Shaun the Sheep, Adventure Time	Простая лексика, живой английский, возможность работать с младшими подростками.
YouTube-каналы для изучающих английский	BBC Learning English, English Addict with Mr. Steve, Speak English With Vanessa	Развитие словарного запаса, работа с грамматикой, обучение через диалоги.
Образовательные видео	TED-Ed, National Geographic Kids	Изучение английского через интересные темы (наука, технологии, культура).
Музыкальные клипы и караоке	The Beatles – Yesterday, Ed Sheeran – Perfect, Taylor Swift – Love Story	Работа с текстами песен, произношение, анализ содержания.
Новости и репортажи	BBC Newsround, CNN 10, Al Jazeera English (детские и молодежные выпуски)	Актуальные события, работа с академическим английским, формирование критического мышления.
Видеоблоги (Vlogs)	Casey Neistat, Emma Chamberlain, Yes Theory	Разговорный английский, неформальная лексика, молодежные тренды.
Скетчи и юмористические шоу	Mr. Bean, The Ellen Show, Saturday Night Live (адаптированные фрагменты)	Улучшение понимания английского через юмор, изучение интонации и экспрессии.
Социальные сети (TikTok, VK Клипы, Shorts)	Видео с популярными челленджами, короткие скетчи на английском	Короткие, динамичные форматы, развитие восприятия беглой речи.

Таблица 1.1. Примеры аутентичных видеоматериалов для обучения английскому языку на среднем этапе

Метод проектов как педагогическая технология подразумевает использование реальных задач и создание условий, максимально приближенных к действительности, что способствует более быстрому и эффективному усвоению знаний и навыков, которые учащиеся могут непосредственно применять в своей деятельности.

Исходя из представленных в педагогической и методической литературе классификаций видов проектов по различным критериям, наиболее целесообразной для учащихся среднего школьного возраста представляется организация работы над групповыми (по количеству участников); практико-ориентированными (по доминирующей деятельности) и среднесрочными (по продолжительности) проектами.

Основываясь на результатах анкетирования учащихся седьмых классов, были выделены основные виды видеоматериалов, которые интересуют школьников и являются наиболее продуктивными для реализации проектной деятельности на уроках английского языка, откуда следует, что учителю целесообразно организовывать проектную деятельность по трем наиболее интересным для обучающихся направлениям:

- мультфильмы;
- кино;
- видеоблоги.

Для верификации полученных по итогам анкетирования результатов учащимся 7 класса было предложено подготовить проекты на темы «мультфильм» и «кино», так как эти направления представляют наибольший интерес у опрошенных школьников (результаты анкетирования представлены на рис.1).

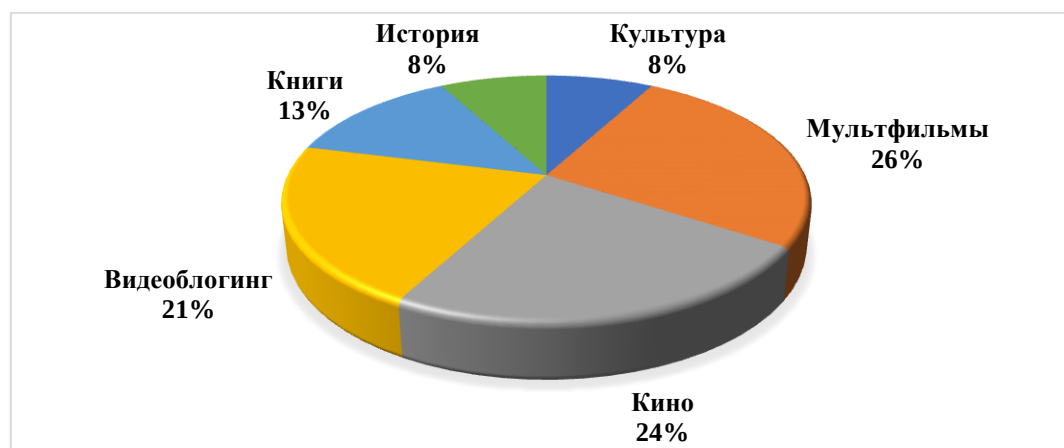

Рисунок 1. Тематика проектной деятельности на среднем этапе обучения

Анализ выполненных школьниками проектов позволяет сделать вывод о том, что проектная деятельность с использованием аутентичных

видеоматериалов на английском языке является эффективным средством формирования навыков проектной деятельности на уроках английского языка на среднем этапе обучения, повышает мотивацию учащихся, расширяет их словарный запас, знакомит с культурой стран изучаемого языка и развивает навыки критического мышления.

Источники

1. Захарова, К. А. Просмотр аутентичных сериалов как один из приемов формирования социолингвистической компетенции / К. А. Захарова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – С.56-60.

2. Козырева П.В. Использование аутентичных видеоматериалов в обучении английскому языку как методическая проблема / Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков в свете современных тенденций: сб. тр. материалы VIII международной науч.-практ. конф. Таганрог, 2025. С. 119-123.

НОВЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Демидкина Дарья Александровна¹, Кошеварова Регина Сергеевна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Энергетический Университет»,

г. Казань, Россия

¹daria.demidkina1@gmail.com,

²regina.koshevarova05@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются современные формы обучения иностранным языкам, возникающие в условиях цифровизации образования. Особое внимание уделяется роли онлайн-платформ, социальных сетей и искусственного интеллекта в формировании персонализированных и интерактивных моделей языкового обучения. Показано, что цифровая среда способствует развитию и расширяет педагогические возможности при сохранении гуманистического потенциала образования.

Ключевые слова: цифровизация, иностранный язык, онлайн-обучение, искусственный интеллект, социальные сети, образовательные технологии, персонализация, мотивация, коммуникация, цифровая среда.

NEW FORMS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Demidkina Daria Alexandrovna¹, Koshevarova Regina Sergeevna²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹daria.demidkina1@gmail.com,

²regina.koshevarova05@gmail.com

Abstract. The article examines modern forms of teaching foreign languages that arise in the context of digitalization of education. Special attention is paid to the role of online platforms, social networks and artificial intelligence in the formation of personalized and interactive language learning models. It is shown that the digital environment promotes development and expands pedagogical opportunities while preserving the humanistic potential of education.

Keywords: digitalization, foreign language, online learning, artificial intelligence, social networks, educational technologies, personalization, motivation, communication, digital environment.

Развитие цифровых технологий радикально изменило представление о процессе изучения иностранных языков. Традиционная модель — учебники,

лекции и аудиторные занятия — постепенно уступает место гибридным форматам, в которых обучение интегрировано в цифровую среду. Современный студент осваивает язык не только в классе, но и через приложения, социальные сети, виртуальных наставников и искусственный интеллект. Цифровизация трансформировала не содержание, а саму структуру образовательного опыта, превратив язык из объекта изучения в динамическую практику межкультурного взаимодействия.

Онлайн-платформы, объединяющие элементы формального и неформального образования, становятся ключевым инструментом современного языкового обучения. Примером являются системы Skyeng, Coursera и Duolingo, которые совмещают академические подходы с игровыми механиками и алгоритмами адаптивного обучения. По данным исследования Университета Манчестера (2023), использование микрообучения в цифровых средах способствует ускорению запоминания лексики в среднем на 37% [1].

Интеграция искусственного интеллекта в платформы типа Duolingo позволяет моделировать персонализированные сценарии общения, приближенные к реальной коммуникации. В результате создается ощущение присутствия преподавателя, хотя взаимодействие происходит в цифровом пространстве. Такие технологии формируют устойчивую мотивацию, снижают уровень тревожности учащихся и повышают их уверенность в использовании языка в естественных ситуациях.

Такая платформа как Telegram формирует особый тип образовательной среды, основанный на принципе участия и соавторства. Здесь иностранный язык функционирует не как учебный материал, а как средство включения в глобальные дискуссии и культурные контексты. Исследование Санкт-Петербургского университета показало, что студенты, регулярно участвующие в англоязычных онлайн-сообществах, демонстрируют значительно более высокие показатели спонтанной речи по сравнению с участниками традиционных курсов [2]. Такой подход формирует естественную языковую компетенцию, возникающую через реальное взаимодействие. Социальные сети выполняют функцию неформального языкового поля, в котором обучение происходит через наблюдение, подражание и включение в живую коммуникацию.

Применение искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам открывает возможность глубокой персонализации образовательного процесса. Современные нейросетевые системы способны анализировать особенности произношения, грамматические ошибки и даже интонационные модели речи [3]. Так, приложение SpeakAI (MIT, 2024) использует акустический анализ и машинное обучение для корректировки устной речи студентов, приближая её к естественному звучанию носителей языка [4].

Кроме коррекции, ИИ выполняет диагностическую функцию: отслеживает динамику усвоения материала, уровень концентрации и индивидуальные трудности учащегося. На основе этих данных формируется адаптивная траектория обучения. В результате достигается баланс между автономией студента и методическим контролем преподавателя. Цифровой наставник не заменяет педагога, а выступает его интеллектуальным дополнением, способным обеспечивать обратную связь в реальном времени.

Наряду с преимуществами цифровизация образовательных практик создает новые риски. Среди них — снижение уровня личного общения, зависимость от интерфейсов, а также неравномерный доступ к технологическим ресурсам. Цифровое неравенство остается одним из факторов, ограничивающих эффективность инновационных подходов [5].

Важным направлением становится формирование цифровой этики, включающей осознанное использование персональных данных, понимание принципов работы алгоритмов и критическое восприятие цифрового контента. Этическая компетентность становится неотъемлемой частью языкового образования, особенно в условиях роста роли искусственного интеллекта.

Цифровизация не разрушает систему традиционного обучения иностранным языкам, а интегрирует ее в новые формы взаимодействия. Виртуальные платформы, социальные сети и нейросетевые технологии не подменяют преподавателя, а расширяют его педагогические возможности [6]. Иностранный язык в цифровую эпоху превращается в средство участия в глобальном диалоге. Технологии создают новые условия для межкультурного обмена, при этом сохраняют ключевую ценность человеческого общения.

Источники

1. Бирюкова Л.С. Применение новых образовательных технологий при обучении иностранному языку студентов очно-заочной формы обучения: научная статья. Москва, 2013.

2. Иманалиева Г.А. Новые формы обучения иностранному языку на начальном этапе обучения. Уфа: «Вестник науки», 2024. С. 12-15.

3. Лутфуллина Г.Ф. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева, Г. З. Гилязиева [и др.] // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75-81. – EDN GSXVDX.

4. Волкова Н.П. Использование современных информационно - коммуникационных технологий при обучении английскому языку в рамках ФГОС. Стерлитамак, 2020. С. 13-17.

5. Вятчинова Т.Н. Информационные и инновационные технологии в обучении иностранным языкам. 2015. № 5-6 (51-52). С. 9-12.

6. Khramtsova T.G. Intercultural (social) competence as a new form in learning and teaching foreign languages in Europe. Красноярск, 2020. P. 494-496.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (АНГЛИЙСКИЙ)» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ НА ЭТАПЕ МАГИСТРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ НИУ «МЭИ»)

Демьянова Жанна Викторовна

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский
энергетический институт» г. Москва, Россия

DemyanovaZV@mpei.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы и специфика преподавания дисциплины «Иностранный язык (английский)» магистрантам технического вуза на примере Национального исследовательского университета «МЭИ». Авторы представляют комплексный подход к организации учебного процесса, основанный на принципах дифференциации и профессиональной ориентации содержания. Особое внимание уделяется развитию навыков, необходимых для успешной академической и профессиональной деятельности в международной среде: академическому письму, публичным выступлениям, работе с научной литературой и профессиональной коммуникации. Делается вывод о необходимости интеграции языковой подготовки с исследовательской и проектной деятельностью магистрантов.

Ключевые слова: магистратура, технический вуз, английский язык, профессиональная коммуникация, академическое письмо, дифференциация обучения, НИУ «МЭИ».

PECULIARITIES OF TEACHING THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE (ENGLISH)" AT THE MASTER'S LEVEL IN A TECHNICAL UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF THE NRU "MPEI")

Demyanova Zhanna Victorovna

National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow, Russia

DemyanovaZV@mpei.ru

Abstract. The article discusses current issues and specifics of teaching the discipline "Foreign Language (English)" to master's students of a technical university, using the National Research University "MPEI" as an example. The authors present a comprehensive approach to the organization of the educational process, based on the principles of differentiation and professional orientation of the content. Particular attention is paid to the development of skills necessary for successful academic and professional activities in an international environment: academic writing, public speaking, working with scientific literature, and professional communication. The conclusion

is made about the need to integrate language training with the research and project activities of master's students.

Keywords: master's degree, technical university, English language, professional communication, academic writing, differentiated learning, NRU "MPEI".

Современные тенденции глобализации науки и образования, а также активная интеграция российских технических вузов в мировое исследовательское и академическое пространство предъявляют повышенные требования к уровню владения иностранным языком выпускниками магистратуры. В условиях Национального исследовательского университета «МЭИ», являющегося ведущим центром подготовки инженерных и научных кадров в области энергетики, радиоэлектроники и ИТ, дисциплина «Иностранный язык (английский)» трансформируется из общеобразовательной в инструментальную, нацеленную на решение конкретных профессиональных задач. Цель данной статьи – проанализировать особенности и представить модель реализации данной дисциплины в магистратуре НИУ «МЭИ».

Фундаментальной задачей при организации обучения английскому языку в магистратуре является профессиональная ориентация содержания курса. (English for Specific Purposes – ESP). Задачи курса формулируются следующим образом:

1. Развитие навыков поиска, анализа и реферирования научной литературы на английском языке по тематике магистерской диссертации.
2. Формирование умений оформлять результаты исследований в виде научных статей, тезисов докладов и презентаций в соответствии с международными стандартами.
3. Подготовка к участию в международных конференциях: развитие навыков публичного выступления, ведения дискуссий и ответов на вопросы.

Реализация дисциплины «Иностранный язык (английский)» в магистратуре НИУ «МЭИ» строится на модульном принципе, что позволяет гибко адаптировать содержание под потребности студентов разных институтов и направлений подготовки (Институт энергетики, ИТ, радиоэлектроники и др.) [1].

Модуль 1. Академическое письмо (Academic Writing).

В задачи данного модуля входит освоение структуры научной статьи (IMRaD – Introduction, Methods, Results, and Discussion), правила написания аннотации и резюме. Студенты изучают, как формулировать актуальность проблемы (Introduction), описывать методологию с достаточной для воспроизведения детализацией (Methods), представлять и визуализировать данные (Results), а также интерпретировать результаты, связывая их с гипотезой и данными других исследований (Discussion). Практические задания

включают написание аннотаций к текстам по специальности, собственной магистерской диссертации, составление тезисов доклада и фрагментов научной статьи [2].

Модуль 2. Устная научная коммуникация (Oral Scientific Communication): Искусство убедительной презентации

Этот модуль нацелен на преодоление барьеров публичных выступлений и формирование навыков эффективного донесения научных идей до аудитории.

Обучение направлено на формулировку четкого ключевого сообщения, построение логической связи между слайдами, использование риторических приемов для удержания внимания. Студенты используют принципы дизайна для научных презентаций: минимализм, единообразие, визуальная ясность графиков и диаграмм. Изучается правило «10-20-30» (не более 10 слайдов, 10 минут, шрифт не менее 30 pt) и его адаптация под различные форматы. Развиваются вербальные и невербальные навыки: работа над дикцией, темпом речи, логическими паузами и ударениями, отрабатываются навыки структурирования доклада, использования связующих слов, контакт с аудиторией, поза, жесты, управление пространством.

В рамках этого модуля магистранты готовят и представляют презентации по теме своего исследования. Важным элементом такого публичного выступления является формат мини-конференций, где студенты выступают в роли докладчиков и оппонентов, учатся задавать вопросы и аргументировать свою точку зрения.

Модуль 3. Профессиональная лексика и чтение научной литературы (Professional Vocabulary and Reading).

Данный модуль обеспечивает лингвистический фундамент для самостоятельной работы с мировыми информационными ресурсами и свободной ориентации в профессиональном поле. Работа в этом модуле направлена на целенаправленное расширение терминологического запаса, где акцент делается не на заучивании списков слов, а на освоении терминосистемы конкретной области (энергетика, микроэлектроника, IT). Изучаются синонимические ряды, антонимы, коллокации (устойчивые словосочетания, например, "to achieve enhanced performance", "to conduct an experiment"). Развиваются стратегии чтения, освоение и доведение до автоматизма трех основных видов чтения: просмотровое (Skimming): для быстрого определения релевантности источника, поисковое (Scanning): для нахождения конкретной информации (определений, данных, формул), изучающее (Reading for Detail): для глубокого понимания методологии и результатов исследования [3].

Студенты ведут глоссарии по своей специальности, включающие не только перевод, но и дефиницию на английском, пример употребления и контекст.

Модуль 4. Грамматика и словообразование в научном контексте (Grammar and Word Formation in a Scientific Context).

Модуль систематизирует грамматику и словообразование, актуальные для научной коммуникации. Анализируются и отрабатываются на практике грамматические конструкции: видовременные формы: Past Simple – для описания экспериментов; Present Perfect – для обзора литературы и актуальных исследований, пассивный залог: освоение высокой частотности пассива для объективности изложения (e.g., The test was conducted...), сложные предложения: практика условных предложений, придаточных причины и следствия, придаточных подлежащих и сказуемых.

Изучаются основные стратегии словообразования. Цель – научиться декодировать и понимать термины основываясь на знании законов словообразования: аффиксация (изучение ключевых префиксов un-, re-, over-, micro-, etc. и суффиксов -tion, -able, -ize, etc.); словосложение (распознавание сложных терминов, например, waveform, hardware, input); конверсия (анализ изменения части речи слова без изменения его формы); аббревиация и акронимы (умение расшифровывать аббревиатуры и акронимы критически важно для работы с технической документацией. Студенты отрабатывают наиболее распространенные в своей области (e.g., IoT - Internet of Things, API - Application Programming Interface), а также учатся определять их значение по контексту).

Представленная модульная модель, основанная на принципах дифференциации, профессиональной ориентации и интеграции с исследовательской деятельностью студента, позволяет эффективно решать задачи подготовки конкурентоспособного специалиста, способного к полноценному участию в международном научном и профессиональном диалоге.

Источники

1. Официальный сайт Национального исследовательского университета «МЭИ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mpei.ru> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Павлова Л.В. Интеграция академического письма в исследовательскую деятельность магистрантов // Педагогика. – 2022. – № 4. – С. 78–85.
3. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learning-centred approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 183 p.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Дерман Игорь Николаевич¹, Кажемская Лилия Леонидовна²

^{1,2}УВО «Белорусский национальный технический университет», г. Минск, Беларусь

¹dermanigor@rambler.ru, ²kazhemsкая@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития познавательной активности студентов технического вуза в процессе изучения иностранного языка. Анализируется понятие «познавательная активность», описываются преимущества, которыми обладает будущий инженер с высоким уровнем познавательной активности. Приводится комплекс факторов и предлагаются конкретные методические приемы и технологии, способствующие развитию познавательной активности студентов в условиях ограниченного учебного времени и специфики предметной области.

Ключевые слова: познавательная активность; мотивирующая образовательная среда; иностранный язык; методические приемы и технологии; профильно-ориентированный подход.

THE RELEVANCE OF THE PROBLEM OF DEVELOPING COGNITIVE ACTIVITY OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Dzerman Ihar Nikolaevich¹, Kazhemsкая Liliya Leonidovna²

^{1,2}Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

¹dermanigor@rambler.ru, ²kazhemsкая@yandex.ru

Abstract. The article discusses the development of cognitive activity of technical university students in the process of learning a foreign language. The concept of "cognitive activity" is analyzed, and the advantages that a future engineer with a high level of cognitive activity has are described. A set of factors is presented and specific methodological techniques and technologies are proposed that contribute to the development of students' cognitive activity in conditions of limited academic time and the specifics of the subject area.

Keywords: cognitive activity; motivating educational environment; foreign language; methodological techniques and technologies; profile-oriented approach.

Современный мир характеризуется стремительными темпами научно-технического прогресса и интенсивным обменом информацией. В этих

условиях выпускники технических вузов сталкиваются с необходимостью не только обладать глубокими знаниями по своей специальности, но и свободно ориентироваться в информационном пространстве, читать профессиональную литературу на языке оригинала и участвовать в международных проектах. Иностранный язык становится не просто предметом изучения, но и мощным инструментом профессионального и личностного развития.

Однако, несмотря на признаваемую важность владения иностранным языком, преподаватели сталкиваются с проблемой низкой познавательной активности студентов технических специальностей на занятиях. Этот феномен обусловлен рядом факторов, специфичных для данной категории обучающихся, и требует глубокого анализа и поиска адекватных педагогических решений.

Познавательная активность – это стремление человека к приобретению новых знаний, освоению новых способов деятельности, познанию нового и неизведанного. Она проявляется в активном самостоятельном поиске информации, установлении причинно-следственных связей и применении полученных знаний в новых ситуациях [1, с.32].

В процессе развития познавательная активность студентов преподавателю следует обратить внимание на специфику обучающихся. Будущие инженеры имеют логико-математический склад ума, что характеризуется преобладанием аналитического мышления, ориентацией на точность и конкретику. Это может приводить к некоторому скептицизму по отношению к гуманитарным аспектам языка, если они не имеют явной прикладной направленности.

Существует ряд причин, по которым студенты технических вузов могут демонстрировать низкую познавательную активность на занятиях по иностранному языку: недостаточная связь с будущей специальностью, пассивные методы обучения, отсутствие перспективы для практического применения, страх ошибки и низкая самооценка, недостаток мотивации и др. [2, с.18].

Если содержание обучения не демонстрирует явную связь с профессиональной деятельностью студентов, их интерес к предмету снижается. Шаблонные, оторванные от реальности тексты и задания не могут служить эффективным стимулом. Традиционные методы, основанные на механическом заучивании грамматических правил и лексики, не отвечают потребностям современных студентов, которые привыкли к интерактивности и самостоятельности. Недостаток ситуаций, имитирующих реальное использование языка в профессиональной сфере, приводит к ощущению "бесполезности" изучаемого материала. Боязнь совершить ошибку, быть непонятым или выглядеть некомпетентным может сковывать студентов, препятствуя их активному участию в учебном процессе [3, с.9].

Проблема развития познавательной активности студентов технических вузов на занятиях по иностранному языку является крайне актуальной по ряду причин. Одна из главных – это потребность общества в подготовке конкурентоспособных специалистов. В условиях глобальной конкуренции, специалист, владеющий иностранным языком, имеет значительные преимущества. Он может получать актуальную информацию из первоисточников, участвовать в международных конференциях, проходить стажировки за рубежом, работать в международных компаниях. Молодой специалист с высоким уровнем познавательной активности может успешнее адаптироваться в профессиональном плане.

Изучение иностранного языка, особенно в рамках активных методик, способствует развитию критического мышления, умения анализировать информацию, делать выводы, формулировать собственное мнение – навыков, которые критически важны для любого технического специалиста.

Активность студентов на занятиях напрямую коррелирует с эффективностью усвоения материала, что обеспечивает повышение качества языковой подготовки. Студенты, активно вовлеченные в процесс, лучше запоминают лексику, усваивают грамматику, развивают навыки говорения и аудирования. В современном мире, где знания быстро устаревают, крайне важно научить студентов учиться, быть готовыми к постоянному самообразованию [4, с.12].

Успешное освоение иностранного языка открывает студентам доступ к мировым научным достижениям, новым идеям и разработкам. Это может способствовать росту их интереса к научно-исследовательской деятельности.

Для повышения познавательной активности студентов технических вузов на занятиях по иностранному языку, по нашему мнению, необходимо применять комплексный подход, включающий: интерактивные и игровые методы обучения, развитие самостоятельности и самообучения, создание мотивирующей образовательной среды, профильно-ориентированный подход, применение современных технологий, формирование положительного опыта.

Применение проектной деятельности, дебатов, дискуссий, кейс-методов, викторин, квестов, онлайн-симуляторов, составляющих основу интерактивных и игровых методов обучения, делает процесс обучения более увлекательным и вовлекающим. Развитие самостоятельности и самообучения студентов нами понимается как стимулирование к самостоятельному поиску информации обучающимися, работе с электронными и бумажными ресурсами, но с акцентом на критическое осмысление и проверку информации.

Максимальное приближение содержания обучения к профессиональной сфере будущих инженеров может способствовать развитию их познавательной активности. Использование аутентичных текстов по специальности, проведение

ролевых игр, имитирующих профессиональные ситуации (презентации, деловые переговоры, защита проектов), изучение технической терминологии является подходящими видами работы способными вызвать интерес к осваиваемой специальности. Неоспорима важность создания мотивирующей образовательной среды так как традиционные методы и требования, о которых упоминалось выше, часто вызывают у студентов желание пропускать занятия. Необходимо создать атмосферу доверия, поддержки, где студенты не боятся совершать ошибки, а видят в них возможность для роста, использовать индивидуальный подход, учитывающий интересы и уровень каждого студента. В этом преподавателю может помочь технология активной оценки, осваиваемая на кафедре «Иностранные языки» БНТУ.

Актуальность проблемы развития познавательной активности студентов технических вузов на занятиях по иностранному языку не подлежит сомнению. Современный специалист должен владеть иностранным языком не только на бытовом, но и на профессиональном уровне. Низкая познавательная активность студентов является серьезным препятствием на пути к достижению этой цели.

Преодоление данного барьера требует от преподавателей не только глубоких знаний предмета, но и владения современными методиками, умения создавать мотивирующую образовательную среду, ориентированную на практическое применение языка и связь с будущей профессией. Инвестиции в развитие познавательной активности студентов – это инвестиции в их успешное будущее, в формирование высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, способных внести значимый вклад в развитие науки и технологий.

Источники

1. Симонова, Ж.Г. Формирование познавательной активности студентов-культурологов в процессе изучения иностранного языка на основе эпистемического подхода : диссертация ... кандид. пед. наук. Курск, 2009. 184 с.
2. Нигматулина И.В. Игра как метод интерактивного обучения: учеб. пособие для преподавателей. Москва: Прометей, 2018. 62с.
3. Сафонова С.И. Формирование готовности студентов к иноязычной коммуникации на основе интерактивных методов обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2017. 24 с.
4. Ярчак И.Л. Технологическое сопровождение будущих бакалавров в интерактивном обучении деловому общению (на материале иностранного языка): автореф. ... дис. канд. пед. наук. Москва, 2013. 24с.

CONTEXTUALITY AND FUNCTIONALITY – KEY PRINCIPLES OF MODERN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Dubina Ludmila Petrovna
EI "BSATU", Minsk, Republic of Belarus,
dub-285@yandex.ru

Annotation. The article explores the key principles of situationality and functionality in modern foreign language teaching at universities, emphasizing the role in developing students' real-life communication competence. The principle of situationality focuses on presenting linguistic material within authentic communicative contexts that reflect real-world scenarios. Functionality, in turn, emphasizes mastering the practical use of language tools to achieve specific communicative goals. By integrating situational and functional approaches, foreign language instruction becomes more effective, fostering students' ability to apply linguistic knowledge in authentic professional and social interactions.

Keywords: foreign language teaching, communication skills, situationality, functionality, practical language application.

СИТУАТИВНОСТЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ – КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Дубина Людмила Петровна
УО «БГАТУ», г. Минск, Республика Беларусь,
dub-285@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются ключевые принципы ситуативности и функциональности в современном преподавании иностранных языков в университетах, подчеркивая их роль в развитии коммуникативной компетенции студентов в реальной жизни. Принцип ситуативности фокусируется на представлении лингвистического материала в аутентичных коммуникативных контекстах, отражающих реальные жизненные ситуации. Функциональность, в свою очередь, делает акцент на освоении практического использования языковых средств для достижения конкретных коммуникативных целей. Благодаря интеграции ситуационного и функционального подходов преподавание иностранного языка становится более эффективным, способствуя развитию у студентов умения применять лингвистические знания в аутентичных профессиональных и социальных взаимодействиях.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, коммуникативные навыки, ситуативность, функциональность, практическое применение языка.

Situational relevance and functionality are regarded as fundamental principles in contemporary university foreign language education, as they aim to develop communicative competence and the ability to use language effectively in real-life circumstances. Situational relevance refers to introducing linguistic material within meaningful communicative contexts, while functionality concerns acquiring and applying linguistic tools to accomplish specific communication objectives.

The situationality principle assumes that both learning organization and material selection should be based on real or simulated situations. Language input and speech practice need to be contextualized, allowing students to connect form and function within realistic scenarios. Such an approach creates conditions similar to authentic communication. Therefore, when teaching management students, it is important to select professionally relevant and practically oriented communicative situations [1].

Key aspects of the situational approach include:

- Intrinsic link to speech competence: Situationality is viewed as a natural feature of speech ability, facilitating the transfer of learned skills to new contexts.
- Reconstruction of communicative reality: Teaching through situations imitates real communication processes, helping maintain motivation and engagement.
- Foundation for skill formation: Presenting material within a specific context provides the groundwork for developing linguistic and verbal proficiency.

The principle of functionality in teaching foreign language communication focuses on understanding and applying the communicative functions of language. Both the selection of linguistic units and the methods of their presentation should correspond to functional objectives. On this basis, speech patterns and structures are chosen according to the communicative function they serve. Depending on the purpose of the utterance, different expressive means can be introduced—from minimal forms to extended speech strategies. In developing speech skills, the functional aspect of communication takes precedence over the formal one, as students learn to use speech strategies in line with identified communicative goals.

Characteristic features of the functional approach include:

- Orientation toward communicative goals: Organizing material according to the speaker's intentions (e.g., description, request, expression of opinion) makes the learning process more purposeful.
- Practical focus: Functionality emphasizes how language is used and what skills are essential for effective interaction.
- Alignment with learners' needs: Function-based material addresses real communicative requirements and supports the use of language in authentic contexts.

Situationality and functionality complement each other, defining a learning strategy and providing an integrated approach to learning. Teaching in situations helps students see how language functions in real life, and a functional approach

ensures that the material presented meets real communication challenges. A system's purpose (function) is made useful by its ability to adapt to specific circumstances (situationality), and its situational adaptability is guided by its core functions.

In conclusion, the integration of situational and functional principles in foreign language teaching represents a dynamic and practice-oriented approach to developing communicative competence. Situationality ensures that language learning reflects authentic patterns of interaction, while functionality gives purpose and direction to the communicative process. Their combination promotes deeper understanding, flexibility, and conscious use of linguistic resources [2].

For university students, especially those studying management and other applied fields, this methodological synergy bridges the gap between theoretical knowledge and real-world communication. It enables learners not only to master grammatical and lexical material, but also to use it effectively in professional, academic, and intercultural contexts.

Ultimately, situational and functional approaches contribute to forming autonomous, motivated, and communicatively competent individuals who can adapt their speech behavior to diverse communicative circumstances. By aligning teaching practices with real communicative needs, modern foreign language education becomes more relevant, efficient, and responsive to the demands of a globalized professional environment.

References

1. Is there a Competition between Functional and Situational Affordances during Action Initiation with Everyday Tools? / Original research: ed.: K. Roche, H.Chanay. – Université Lumière Lyon 2, Lyon, France, 2017. – URL: https://www.researchgate.net/publication/318165736_Is_there_a_Competition_between_Functional_and_Situational_Affordances_during_Action_Initiation_with_Everyday_Tools (date of access: 01.10.2025).

2. The Principles of Language Learning and Teaching in Communication Skill Developments / ResearchGate: ed.: D. Aprianto, N. Zaini. – VELES (Voice of English Language Education Society), Bumigora Mataram, Indonesia, 2019. – URL: https://www.researchgate.net/publication/336896358_The_Principles_of_Language_Learning_and_Teaching_in_Communication_Skill_Developments (date of access: 01.10.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Дышекова Оксана Викторовна¹, Белоусова Анастасия Владимировна²

^{1,2} Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ oxygen777@inbox.ru, ² belousova.yf@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные особенности применения различных информационных технологий в сфере преподавания иностранных языков в ВУЗах. Более детально приведены такие методы, как использование многочисленных Интернет-ресурсов для изучения и практики иностранных слов в рамках проведения занятий и самостоятельной подготовки, а также применение специализированных программных средств, предоставляющих большой спектр возможностей для расширения словарного запаса и контроля знаний. В качестве примеров таких средств в статье приведен метод использования виртуальной реальности.

Ключевые слова: информационные технологии, иностранный язык, метод виртуальной реальности, программное обеспечение.

FEATURES OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES BY STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Dyshekova Oksana Viktorovna¹, Belousova Anastasia Vladimirovna²

^{1,2} Rostov branch of the Russian Customs Academy,

Rostov on Don, Russia

¹ oxygen777@inbox.ru, ² belousova.yf@yandex.ru

Annotation. The article discusses the current features of the use of various information technologies in the field of teaching foreign languages in universities. Such methods as the use of numerous Internet resources for studying and practicing foreign words in the framework of classes and self-study, as well as the use of specialized software tools that provide a wide range of opportunities for expanding vocabulary and knowledge control are described in more detail. The article provides a method of using virtual reality as examples of such tools.

Keywords: information technology, foreign language, virtual reality method, software.

В настоящее время информационные технологии настолько адаптировались и внедрились в жизнь человечества, что стали применимы во всех сферах жизнедеятельности. Естественно, образование не было обделено влиянием компьютерных и программных средств. Углубляясь в конкретную сферу предоставления образования, а именно изучение иностранных языков, можно заметить, что обучение претерпело изменение в лучшую сторону. Говоря об аудировании, теперь это стало возможно с помощью представления студентам источников информации прямо в лингафонных классах, как с использованием наушников для каждого студента индивидуально, так и с использованием одного источника прослушивания. К тому же, помимо этого в образовательную практику зачастую стал вводиться метод просмотра и прослушивания фильмов и видеороликов на большом экране, в дополнение с использованием субтитров, что значительно повышает качество и быстроту освоения навыков изучения языка и развивает интерес обучающихся к обучению путем использования такого разнообразного метода. Говоря о чтении, в данном случае развитие ушло в сторону многообразия источников информации. Теперь студенты и преподаватели не ограничиваются определенными учебными пособиями, а имеют доступ к иностранным ресурсам разного рода, включая изучение политических, экономических и культурных статей, переведенных на иностранный язык. Затрагивая тему освоения грамматики иностранного языка, теперь стало возможно изучать данный раздел не только методами написания на бумаге или проговаривания устно, но и проведения интерактивных занятий в виде использования сайтов с красочными и интересными вариантами освоения грамматических средств. Привести в пример можно сайт CorrectEnglish.ru, где студенты могут изучать и применять свои навыки на практике путем прослушивания бесплатных видеоуроков и выполнения упражнений по английскому языку на разных уровнях его владения [3].

Исходя из всего вышеперечисленного можно выделить основные задачи внедрения информационных технологий в образовательную сферу, касающуюся изучения иностранных языков: развивают навыки активного слушания иностранных диалогов и текстов на иностранных языках; позволяют разнообразить перечень используемых источников; совершенствуют уровень владения языком у студентов путем широкого спектра возможностей самостоятельной подготовки; помогают разнообразить методику обучения и ведения курсов от лица преподавателей.

Нельзя не затронуть тему живого общения в изучении иностранных языков. Ранее эта возможность предоставлялась исключительно в образе общения студентов с преподавателем на занятиях. Однако сейчас современные технологии позволяют индивидуализировать данный подход методом

использования социальных сетей для общения с носителями языка, что является немаловажным фактором повышения навыка владения устной речью. В пример стоит привести использование таких виртуальных площадок, как VRChat, Altspace, VTime и другие. Главная их функция сводится к предоставлению языковой практики, а выбор определенной платформы будет зависеть от конкретных запросов обучающегося.

Упомянув площадки виртуальной реальности не следует забывать о введении VR технологии в процесс обучения иностранным языкам. Системы такого метода включают в себя одновременное использование звука, изображения, ощущений и управления, что создает уникальные и захватывающие визуальные и аудиоэффекты, обеспечивая полноценное взаимодействие пользователя с виртуальным миром.

Несмотря на то, что данная технология включает в себя множество преимуществ, популярность она обрела относительно недавно. Преградой выступили дороговизна и необходимость качественного программного обеспечения и субъектов обслуживания. Однако такие технологии становятся все более востребованными и разнообразными. На примере можно рассмотреть одну из первых разработок – Mondly VR, которая позволяет осваивать реалистичные сценарии, напрямую взаимодействовать с персонажами и выбирать необходимый язык с определенным уровнем владения [1]. Формат использования виртуальной среды с использованием технологии распознавания речи представлен на рис. 1.

Рис. 1. Образ использования программного обеспечения Mondly VR [4]

Стоит также отметить, что кроме виртуальной реальности, присутствует возможность изучения иностранных языков в формате дополненной реальности, что расширяет вариации выбора студентом индивидуальной методики обучения [2, 5].

Таким образом, в статье были рассмотрены особенности использования программных средств и иных современных технологий с предоставлением основных преимуществ и недостатков каждой из них. Стоит сказать, что это далеко не все особенности информационных технологий в данной сфере, которые продолжают совершенствование в настоящее время.

Источники

1. Мурай О.В. Обучение иностранным языкам с помощью VR-технологии // МНКО. 2023. №5 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannym-yazykam-s-pomoschyu-vr-tehnologii> (дата обращения: 21.09.2025).

2. Хукаленко Ю. С. Обучение иностранным языкам (на примере английского) с помощью технологии виртуальной реальности: обзор основных разработок // Известия Восточного института. 2021. №2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannym-yazykam-na-primere-angliyskogo-s-pomoschyu-tehnologii-virtualnoy-realnosti-obzor-osnovnyh-razrabotok> (дата обращения: 22.09.2025).

3. Сахарова Т. Е. Социальные сети как способ изучения иностранных языков // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. №38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-sposob-izucheniya-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 22.09.2025).

4. Официальный сайт MondlyVR, Available at: <https://www.mondly.com>.

5. Доброва В.В., Лабзина П.Г. Виртуальная реальность в преподавании иностранных языков // Вестник Самарского государственного технического университета. 2016. №4. С. 13-23.

DEVELOPING INTERDISCIPLINARY COMPETENCES IN GRADUATE FOREIGN LANGUAGE EDUCATION VIA ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Yahorava Natallia Anatolieuna
University of the National Academy of Science of Belarus
Minsk, Belarus
egorov1977@yandex.ru

Abstract. The study focuses on how AI can support the development of interdisciplinary competencies by assisting students in mastering academic communication and professional discourse. Emphasis is placed on the pedagogical potential of AI to foster linguistic confidence, adaptability, and critical engagement. The findings suggest that AI-based support contributes to preparing graduate students for interdisciplinary collaboration in academic and professional contexts.

Keywords: artificial intelligence, linguistic companion, interdisciplinary competencies, graduate students, foreign language education.

РАЗВИТИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МАГИСТРАНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Егорова Наталья Анатольевна
Университет НАН Беларуси г. Минск, Беларусь
egorov1977@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется, как ИИ способствует формированию междисциплинарных компетенций, помогая студентам осваивать академическую коммуникацию и профессиональный дискурс. Особое внимание уделяется педагогическому потенциалу ИИ в развитии языковой уверенности, адаптивности и критического мышления. Полученные результаты показывают, что использование ИИ способствует подготовке магистрантов к междисциплинарному взаимодействию в академической и профессиональной сферах.

Ключевые слова: искусственный интеллект, лингвистический помощник, междисциплинарные компетенции, магистранты, обучение иностранным языкам.

Foreign language (FL) teaching in Belarusian higher education has long been shaped by the dual aim of developing general communicative competence and

equipping students with tools for academic and professional interaction. At the graduate level, however, these aims take on a more specific character: students are expected to engage with disciplinary texts, present their research in English, and participate in international scholarly communication. This shift from general language acquisition to disciplinary linguistic competence requires pedagogical strategies capable of addressing specialized vocabulary, rhetorical conventions, and intercultural dimensions of communication across diverse fields.

Artificial intelligence (AI) offers significant potential in this regard. IT can be conceptualized not merely as a support tool but as a partner in the formation of disciplinary linguistic competence [1; 2]. It enables students of biology, chemistry, physics, archaeology, history, art history, or economics to access authentic materials, receive immediate and context-sensitive feedback, and practice discipline-specific discourse. In doing so, AI provides a form of linguistic companionship that extends beyond traditional instruction and aligns FL education with the professional and research trajectories of graduate students [2]. The significance of this approach for Belarusian higher education lies in its capacity to reconcile limited classroom time with the increasing demands of academic mobility and international research collaboration.

The concept of disciplinary linguistic competence builds upon the broader framework of communicative and academic competences in FL education but emphasizes the integration of linguistic skills with practices of specific academic fields. Unlike general linguistic competence, which focuses on grammar, vocabulary, and everyday communication, disciplinary linguistic competence refers to the ability to understand, produce, and critically engage with texts and discourses that are characteristic of particular domains of knowledge. In practice, this competence includes three interrelated dimensions. First, it involves terminological accuracy – the mastery of specialized vocabulary and phraseology that allows students to participate in field-specific discussions. Second, it requires rhetorical awareness, or familiarity with the conventions of argumentation, evidence presentation, and textual organization that distinguish disciplines such as the natural sciences, the humanities, or the social sciences. Third, it encompasses intercultural sensitivity, since disciplinary communication increasingly occurs in international contexts.

AI, as a linguistic companion, provides a new medium for cultivating these dimensions of competence. By analyzing student performance, AI systems can identify gaps in terminological knowledge, highlight deviations from expected rhetorical patterns, and suggest corrective strategies. Moreover, AI can simulate authentic disciplinary communication (a scientific report, a discussion) thereby exposing students to the genres and discourses they will encounter in professional life.

For Belarusian graduate students, the role of AI in fostering disciplinary linguistic competence is particularly salient. Limited access to authentic interaction with international academic communities can be partially offset by AI-driven simulations, adaptive feedback, and exposure to digital corpora of disciplinary texts. In this sense, AI functions not simply as a technological adjunct but as a mediator between local educational traditions and the global standards of scholarly communication. The development of disciplinary linguistic competence through AI integration in the FL course requires approaches that are adjusted to the specific professional trajectories of graduate students. Rather than offering generalized language instruction, AI systems can be configured to align with disciplinary contexts, thereby enhancing both linguistic proficiency and subject-matter expertise.

For students in the natural sciences (biology, chemistry, and physics) AI companions can generate exercises based on authentic research articles, conference abstracts. For instance, when working with scientific texts, AI can highlight standard collocations such as “statistically significant correlation” or “experimental verification”, draw attention to conventional structures in abstracts, and guide students in formulating clear research aims and conclusions. Interactive simulations can also prepare them for defending results in English.

For students in the humanities, such as archaeology, history, or art history, AI provides tailored support in interpreting culturally and historically specific texts. Systems can identify rhetorical devices in historical narratives, propose alternative translations of culture-bound terms, and guide students in producing comparative analyses across traditions. In role-play scenarios, an AI linguistic companion might simulate an international conference debate or a guided museum tour, offering feedback on clarity, register, and intercultural appropriateness.

For economics and related fields, AI companions can assist in reading and producing texts that combine narrative with data interpretation. Exercises might include interpreting charts, and composing summaries of economic forecasts. AI can also model the language of persuasion and negotiation in policy discussions, equipping students with the communicative tools needed for international collaboration.

In addition to discipline-specific tasks, AI-driven systems support cross-disciplinary competences. Writing assistants can analyze drafts of essays or research papers, pointing out redundancies, inconsistencies, or stylistic issues while suggesting revisions that align with the conventions of academic discourse. Spoken interaction modules can simulate professional interviews or collaborative projects, encouraging students to apply disciplinary knowledge in communicative contexts. By providing these targeted applications, AI strengthens the professional relevance of FL education. It enables Belarusian graduate students to move beyond general

communicative competence and to acquire the capacity to articulate disciplinary knowledge with accuracy, clarity, and confidence in international academic settings.

Traditional FL instruction in Belarusian higher education relies primarily on classroom-based exercises, teacher-led explanations, and preselected reading materials. While effective for general language acquisition, this approach has limitations at the graduate level, particularly when students must master specialized vocabulary, rhetorical conventions, and intercultural communication strategies within their fields. The standard model often cannot provide continuous individualized feedback, nor can it simulate the range of professional scenarios students may encounter in international academic and research contexts. In contrast, AI-driven linguistic companions offer a dynamic and adaptive form of support. By analyzing students' performance on reading, writing, and oral tasks, AI systems can identify persistent errors, track progress, and provide tailored exercises that address discipline-specific needs. For example, a chemistry student can receive instant feedback on methodological phrasing, while a history student may be guided in interpreting culturally nuanced primary sources. This personalized approach ensures that learning is not only continuous but also aligned with the communicative expectations of each discipline [1, p. 111]. Another distinction lies in the expansion of communicative practice. Traditional classrooms are constrained by group size and time, often limiting students' exposure to authentic discourse. AI companions, however, can simulate professional interactions across multiple contexts (from scientific presentations to cultural debates) providing repeated opportunities for practice and reflection. This interactive environment fosters greater autonomy and encourages students to actively apply their knowledge, rather than relying solely on teacher guidance. Furthermore, AI integration supports the development of interdisciplinary skills. By comparing patterns across disciplines, AI can help students recognize transferable linguistic and analytical strategies, reinforcing both general and field-specific competences [2, p.748]. In this way, AI complements traditional instruction, enabling educators to focus on higher-order tasks such as fostering critical thinking and facilitating collaborative learning while the system handles individualized feedback and practice. Taken together, these features demonstrate that AI-driven linguistic companions represent a qualitative shift in FL education. For Belarusian graduate students, they not only enhance language proficiency but also cultivate disciplinary linguistic competence, preparing learners to communicate effectively in international academic environments.

AI-driven systems provide continuous, adaptive support, addressing limitations inherent in traditional classroom instruction. They facilitate mastery of specialized terminology, comprehension of rhetorical conventions, and engagement in authentic communicative scenarios, while promoting reflective and autonomous learning. Moreover, AI expands opportunities for interaction and practice, helping students

consolidate their linguistic skills in ways that are directly relevant to their professional and academic trajectories. Looking forward, the implementation of AI in graduate foreign language education holds potential not only for enhancing individual performance but also for shaping institutional strategies in curriculum design and pedagogy. Further research may explore longitudinal effects of AI-supported learning, comparative studies across disciplines, and the integration of AI companions into collaborative and intercultural projects.

References

1. Holmes W. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning / W. Holmes, M. Bialik, C. Fadel. Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019. 198 p.
2. Yahorava N. A. Artificial Intelligence in modern foreign language teaching for young scientists / N. A. Yahorava // Language and communication in the context of culture: The international scientific and practical conference proceedings. April 2, 2025. Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of the Rostov State University of Economics (RINH), 2025. P. 747–751.

THE ADVANTAGES OF USING THE DIRECT METHOD IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Zhenissova Dina Nurzhanovna
Abylkas Saginov Karaganda Technical University
Karaganda, Kazakhstan
Dina.zhenissova.10.05@mail.ru

Abstract: The article examines the advantages of using the direct method of teaching English, using it to develop oral speech, increase motivation and build students' confidence in the practical use of the language. Special attention is paid to the basic methods of implementing the method, including creating a natural language environment, organizing workspaces, establishing trusting relationships with students, and using creative assignments. The role of the native language in the learning process and the influence of the methodological approach on the development of students' communicative skills are discussed.

Keywords: direct method, grammar-translation method, English language teaching, communicative competence, teaching strategies, language motivation, foreign language methodology, classroom techniques.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ ПРЯМОГО МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Женисова Дина Нуржановна
Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова
г. Караганда, Казахстан
Dina.zhenissova.10.05@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества применения прямого метода преподавания английского языка, применение его для развития устной речи, повышения мотивации и формирования уверенности студентов в практическом использовании языка. Особое внимание уделяется основным приёмам реализации метода, включая создание естественной языковой среды, организацию рабочих пространств, установление доверительных отношений с учащимися и использование творческих заданий. Обсуждается роль родного языка в процессе обучения и влияние методического подхода на развитие коммуникативных умений обучающихся.

Ключевые слова: прямой метод, грамматико-переводческий метод, преподавание английского языка, коммуникативная компетентность, Казахстан, стратегии преподавания, языковая мотивация, методика изучения иностранного языка, аудиторные методы.

Following Kazakhstan's entry into the global world community and the active development of integration processes in political, economic, educational and other fields, the role of international communication is increasing, which has a direct impact on pedagogical strategies for teaching English, while building new goals and objectives, while imposing new requirements on the educational process. Current realities require not only proficiency in the native language, but also the ability to navigate the international information sphere. Thus, proficiency in a foreign language ceases to be a privilege, becoming a basic condition for professional aptitude. As UNESCO has decided, the 21st century is the "century of polyglots," which confirms this trend. Thus, the teacher's tasks include developing students' speaking and writing skills, the ability to logically present their ideas, supporting them with arguments, while capturing the thoughts of the interlocutor.

However, in the practice of teaching English in Kazakhstan, there remains a contradiction between the need to form communicative competence and the predominance of traditional teaching methods focused on translation and memorization of grammatical rules. Empirical studies by Kazakhstani and foreign authors confirm that the grammar-translation approach still dominates in the country's educational institutions, which negatively affects the level of speech activity and motivation of students [1]. According to research, students often face difficulties in spontaneously expressing thoughts in English due to the orientation of learning towards written exercises, translation and memorization of ready-made phrases [2;3]. It is also noted that such approaches cause students to feel insecure and fear of making mistakes, which reduces their involvement in communication. All this determines the urgency of searching for more effective methods focused on the natural development of speech and the practical use of language, which include the direct method. To analyze the methodological situation in educational institutions of Kazakhstan, articles by domestic authors on the relevant topic were studied. Such modern Kazakhstani researchers as V.A. Proshkina, G. K. Ismailova, L. A. Baitleuova, B. Kordabai, M.E. Tugelbaev wrote on this topic. The results of the study by G. K. Ismailova, L. A. Baitleuova[2] showed that in the process of learning a foreign language, students face mainly lexical difficulties, regardless of the chosen teaching method. At the same time, engagement in the use of grammar and translation tasks is low, while the communicative approach is more successful in terms of engagement, but it is accompanied by language barriers in the communication process. The issue of using one's native language when learning English has always caused and continues to cause lively debates in modern methodology.

Proponents of the "English only" principle argue that using the first language deprives students of opportunities for language practice, reduces the level of immersion in the language environment and hinders the formation of communicative

competence. However, research shows that a complete ban on the native language can cause students tension, dissatisfaction and hinder the effective assimilation of the material. That is why J. Harmer argued in his textbook[4] that in pedagogical practice it is advisable to develop certain rules for the use of the native language, including the recognition of the role, the choice of appropriate tasks, differentiation by proficiency levels and the establishment of clear rules that determine when the use of the native language in the classroom is acceptable and when it is undesirable. Modern methods of teaching foreign languages have developed on the basis of disputes about the degree of formality of education and the role of the native language of students. In addition, French researcher F. Gouin also argued that effective teaching using the direct method is based on the priority of oral speech: learning a foreign language should begin with speaking, not reading or writing, and pronunciation is formed through repetition of what is heard.[5] Language learning repeats the natural process of mastering a native language: students express their perceptions and experiences using sentences where the verb is the center of action, and nouns, adjectives, and prepositions are built around it. The method also involves the development of language through concrete actions and experiences reflecting the subjective and objective world, which contributes to the formation of practical communication skills.

Kuchumova A.A. in her work[6] described the main techniques for implementing the direct method in teaching English, which can be effectively applied not only in school, but also in university practice. These techniques are aimed at creating a natural language environment, developing speech activity and increasing students' motivation. The approach based on the principles of the direct method can be adapted for various levels of education, including secondary education, where it is important to develop interest in learning a language and confidence in one's own communication skills. In this context, the recommendations intended for teachers of foreign languages at the secondary level of education, aimed at creating a motivating and effective environment for the development of students' speech skills, become particularly relevant. These recommendations are intended for middle-level foreign language teachers and are aimed at creating a motivating and effective environment for the development of students' speech skills. It is important to start with the organization of the workspace — the office should reflect the atmosphere of the country of the language being studied through the design of symbols, cultural elements and works of students, as well as contain visual materials and inscriptions in a foreign language. The arrangement of desks with the Russian letter "P" promotes better interaction and involvement of students. Equally important is the establishment of trusting relationships: from the first minutes of the lesson, the teacher should create a positive atmosphere, motivate to speak and show a personal example of openness and participation in the dialogue. Effective lesson organization includes

choosing appropriate forms of work. Instead of constant work in pairs, it is recommended to conduct controlled discussions where the teacher monitors the students' speech and corrects mistakes. To maintain interest, it is advisable to use creative tasks: role-playing games, presentations, thematic projects, as well as the practice of teaching lessons by students themselves, which develops responsibility and confidence in their knowledge. The teacher should gradually implement the principle of abandoning the mother tongue, creating a language environment and encouraging the use of the language being studied in communication, while allowing moderate reliance on the mother tongue for low-achieving students. When working with textbooks, it is important to adapt assignments, formulate questions that encourage students to express their own opinions, and take into account the interests of students when choosing topics. Correction of errors should occur at the moment of speech with the help of soft non-verbal signals, so as not to interrupt the thought, but to help the student realize and correct the error. At the end of the lesson, it is recommended to conduct reflection in the form of a free conversation, where students share their impressions, difficulties and suggestions, which helps to improve the learning process and strengthen the positive atmosphere in the classroom.

Studies by foreign teachers (Richards, J. C., Rodgers, T. S., Krashen, S. D., Terrell, T. D., Dörnyei, Z., etc.) confirm the effectiveness of the direct method based on natural language acquisition through listening and speaking. These methods exclude reliance on the native language and form learning in the context of real communication. The meaning of vocabulary is revealed through context, visual supports and interaction, which contributes to the formation of linguistic intuition, increased confidence and motivation of students. Thus, the analysis of scientific and methodological literature allows us to conclude that the direct method creates conditions for more active and conscious language acquisition in comparison with the grammatical and translational method, and their implementation meets the modern challenges of communication-oriented learning in Kazakhstan.

References:

1. «Understanding Kazakhstani Students' Challenges in Speaking English». — [Empirical phenomenographic research]. — Nur Sultan: Nazarbayev University, 2021/2022. — URL: <https://nur.nu.edu.kz/server/api/core/bitstreams/7f924f4a-f976-4c77-9cac-73ffd8cd8ae1/content> (date of request: 11/01/2025).
2. Ismailova G. K., Baitleuova L. A. The influence of methods and means of teaching foreign languages on the students' learning outcomes and their academic motivation: review from Kazakhstani teachers' perspective // Russian Journal of Social Sciences and Humanities. - 2023. — URL: <https://journal.omg.su/wp-content/files/16.1/2.7.pdf> (date of request: 11/01/2025).

3. Understanding Kazakh Students' Challenges in Speaking English: a Qualitative Phenomenographic study / NUR/NU. — 2021/2022. — URL: <https://nur.nu.edu.kz/server/api/core/bitstreams/de8c2c84-8a14-48f8-8171-4f745a474800/content> (date of access: 11/01/2025).

4. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. — 5th ed. — Harlow: Pearson Education Limited, 2015. — pp. 49-51.

5. Noordegraaf J., Vonk F. (eds.) Five Hundred Years of Foreign Language Teaching in the Netherlands, 1450–1950. Amsterdam: Stichting Neerlandistiek VU, 1993. Ill. —Cahiers voor Taalkunde; 10). ISBN 90-72365-32-1.

6. Kuchumova A. A. Techniques for implementing the natural method in teaching English to secondary school students: final qualifying work / A. A. Kuchumova. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2016. 44 p. URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/58547/1/02Kuchumova2.pdf> (date of request: 11/06/2025).

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Ибряйчев Дмитрий Романович¹, Гилязиева Гузель Зофаровна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
¹dmitriybryaichev@mail.ru, ²gilyazieva78@mail.ru

Аннотация. Атомная энергетика — это высокотехнологичная и международно-ориентированная отрасль, требующая от специалистов владения иностранными языками для эффективного взаимодействия на глобальном уровне. Современные аспекты преподавания иностранных языков в этой сфере включают использование инновационных методов, технологий и междисциплинарных подходов, что способствует подготовке специалистов, способных работать в международной среде.

Ключевые слова: атомная энергетика, современные аспекты преподавания, иностранный язык.

MODERN ASPECTS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS STUDYING IN THE NUCLEAR POWER INDUSTRY

Ibryaichev Dmitriy Romanovich¹, Gilyazieva Guzel Zofarovna²
^{1,2} Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
¹dmitriybryaichev@mail.ru

Abstract. Nuclear energy is a high—tech and internationally oriented industry that requires specialists to speak foreign languages in order to interact effectively on a global level. Modern aspects of teaching foreign languages in this field include the use of innovative methods, technologies and interdisciplinary approaches, which contributes to the training of specialists capable of working in an international environment.

Keywords: nuclear power engineering, modern aspects of teaching, foreign language.

В системе высшего образования очень востребованы высокий уровень профессионализма, академическая и социальная мобильность, готовность к самообразованию и самосовершенствованию, ориентация на запросы рынка труда. В современных условиях конкуренции на рынке труда выпускники технических вузов, стремящиеся к успешному профессиональному росту, должны соответствовать ряду строгих критериев. Одним из ключевых

требований со стороны работодателей, помимо высокого уровня профильной подготовки, является уверенное знание иностранного языка, что обусловлено необходимостью взаимодействия с зарубежными партнерами и программными комплексами. [1].

Язык атомной энергетики, выступая в качестве языка профессиональной коммуникации, помогает ученым и специалистам не только овладеть необходимым объемом знаний данной сферы, но и установить качественное взаимодействие и взаимопонимание с другими специалистами [2]. Атомная энергетика играет важнейшую роль в промышленности многих государств, что обуславливает необходимость обмена международным опытом. Для успешного развития отрасли и продуктивного взаимодействия между специалистами критически важна унификация профессионального языка. Это делает приоритетной лексикографическую и терминографическую работу, направленную на создание точных и полных словарей специальной лексики.

Эффективная работа строится на двух основах: безупречном владении языком и техникой перевода и глубоких знаниях в конкретной профессиональной сфере. Простой пример: чтобы правильно употребить термин, нужно сначала понять, что он означает. Без этого смыслового фундамента невозможно добиться четкой коммуникации ни на одном языке. Таким образом, подготовка технических специальностей должна быть комплексной, совмещающей лингвистику с освоением специальности.

Поскольку становление ядерной энергетики опиралось на достижения целого ряда наук и технологий, её терминологическая система в значительной степени состоит из лексики, заимствованной из других терминосистем: физики, математики, инженерии, экологии, медицины и материаловедения.

Особенности терминообразования в сфере ядерной энергетике. Термины: boron counter (борный счетчик), external exposure (внешнее облучение), interim storage of spent fuel elements (временное хранилище отработавшего ядерного топлива (временное хранилище ОЯТ), high enriched uranium (HEU) (высокообогащенный уран (ВОУ)) пришли в терминологическую систему ядерной энергетике из ядерной физики. Терминология математики и математического анализа внесла в терминологическую систему ядерной энергетике такие термины как: annual risk (годовой риск), deterministic analysis (детерминистический анализ), confidence interval (доверительный интервал). Из материаловедения пришли такие термины как: ductility (пластичность), fatigue resistance (устойчивость к усталости), wear resistance (износостойкость) и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что терминосистема атомной энергетики представляет собой открытую, динамично развивающуюся структуру, находящуюся в постоянном взаимодействии со смежными научными и техническими дисциплинами.

Стандарты нового поколения предусматривают повышение коммуникативной мотивации учащихся через такие факторы, как доброжелательная обстановка на уроке, создание положительного эмоционального климата в коллективе, установление доверительных отношений между учащимися и учителем, а также и между самими учащимися [4].

Акцент смещен на English for Nuclear Energy — подязык, который имеет свою лексику, грамматику и стилистику. Студенты будут изучать не абстрактные темы, а конкретные термины: fuel assembly (тепловыделяющая сборка), core meltdown (расплавление активной зоны), containment structure (гермооболочка), spent fuel (отработавшее топливо). Также должно быть понимание таких сокращений, как IAEA (МАГАТЭ), NPP (АЭС), PWR (водо-водяной реактор), становится обязательным навыком.

Цель — не просто переводить текст, а эффективно взаимодействовать: отработка типовых профессиональных сценариев: презентация проекта, обсуждение мер безопасности, инструктаж международной комиссии, структура, клише и стиль деловой и технической переписки. Студенты учатся ясно и лаконично излагать информацию.

Инструменты на основе искусственного интеллекта открывают новые возможности для освоения технического английского языка. Их применение проявляется в двух ключевых направлениях: 1. Практика общения в реальном времени. Интерактивные чат-боты, такие как GPT от OpenAI, Replika и Mondly, позволяют студентам отрабатывать профессиональную лексику в диалоге. Пользователи могут задавать вопросы, вести беседы и получать мгновенные ответы, что эффективно развивает коммуникативные навыки [5]. 2. Персонализированное обучение. Технологии ИИ способны анализировать уровень знаний каждого студента и подбирать индивидуальные учебные материалы — статьи, видео и интерактивные задания, соответствующие его потребностям. Этот адаптивный подход набирает популярность и реализован в таких платформах, как:

Duolingo, где сложность и содержание уроков адаптируются под прогресс пользователя.

Babbel, который создает персональные курсы, основанные на уровне владения языком и интересах.

Busuu, предлагающий не только индивидуальный план обучения, но и возможность языковой практики с носителями.

Современное преподавание иностранного языка для атомной отрасли — это синтез лингвистики, ядерной инженерии и цифровых технологий. Такой подход готовит не просто студентов, знающих английский, а высококвалифицированных специалистов, готовых к работе на глобальном

уровне с первого дня своей карьеры.

Источники

1. Абросимов И.Н. К вопросу о структуре и компонентах профессиональной иноязычной компетентности будущих специалистов атомной энергетики. Доцент, Ивановский государственный энергетический университет, г. Иваново, 2014.

2. Фролов И.О. Терминосистема атомной энергетики и ее отражение в специализированных справочниках. Ивановский государственный университет, г. Иваново, 2019.

3. Н.А. Мохов, П.Д. Митчелл. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, 2020.

4. Муллаголова, Э. Ш. Ключевые аспекты обучения иностранному языку на современном этапе / Э. Ш. Муллаголова. — Текст: непосредственный // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. г. Казань, май 2015

5. И.В. Зарочинцева, Ю.А. Лупиногина, Л.В. Захарова, О.А. Кикинчук. Искусственный интеллект в преподавании технического английского языка студентам – атомщикам. г. Волгодонск, 2024.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПОНИМАНИЯ НАУЧНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Иванова Екатерина Александровна

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия

ivanova@mirea.ru

Аннотация. В статье описаны три этапа моделирования когнитивной деятельности студентов технологического вуза при чтении профессиональных текстов на французском языке. Эксперимент показал, что обучающиеся с разным уровнем языковой подготовки и фоновых знаний по-разному воспринимают текст и проходят этапы переводческой деятельности, что влечет необходимость индивидуализации обучения чтению.

Ключевые слова: моделирование когнитивной деятельности, научный и технический текст, фрейм, процесс понимания текста, перевод.

COGNITIVE APPROACHE TO MODELING THE UNDERSTANDING OF A SCIENTIFIC/TECHNICAL TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Ivanova Ekaterina Alexandrovna

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

ivanova@mirea.ru

Abstract. The article describes three stages of modeling the cognitive activity of students of a technological university when reading professional texts in French. The experiment showed that students with different levels of language training and background knowledge perceive the text differently and go through the stages of translation activity, which entails the need for individualization of reading instruction.

Keywords: cognitive activity modeling, scientific and technical text, frame, text comprehension process, translation.

С развитием когнитивистики понимание и перевод научного текста на иностранном языке стали рассматривается как когнитивный процесс, в ходе которого происходит построение и приведение в соответствие смысловых конструкций для постижения смысла и использования полученной информации в профессиональной деятельности. В образовательных целях когнитивное

моделирование призвано обучить студентов пониманию когнитивных основ процесса создания смыслового эквивалента научного или технического текста.

Когнитивное постижение действительности, охватывающее факты, феномены и процессы, происходит в результате тесной корреляции между языком и мыслительной деятельностью. Данная корреляция становится особенно значимой в процессе его рецепции, аналитической обработки и интерпретации. На этапе экспликации смысла оригинала в переводной текст, взаимодействие между мышлением и языком играет ключевую роль в формировании общей стратегии и выборе конкретных переводческих приемов.

При создании когнитивной модели понимания и перевода научного или технического текста студентами неязыковых вузов важно экспериментально определить, линейно [1] или нелинейно [1, 2] у каждого обучающегося проходят мыслительные процессы восприятия, понимания, рефлексии и, в итоге, формирование текста перевода. Иными словами, одни студенты прочитывают текст линейно, пословно, механистически пытаются понимать и переводить предложения, друг за другом, не вникают в концептуальную сферу и контекстные отношения. Другие студенты создают в мозгу ассоциативные связи, помогающие линейные отношения переводить в нелинейные [3].

В то же время одни обучающиеся понимают научные и технические тексты в соответствии с замыслом автора, сопоставляют когнитосферы автора, текста и реципиента и переводят лингво-когнитивную картину мира автора в лингво-когнитивную картину мира реципиента [4]. Другие обучающиеся не ориентируются на лингво-когнитивную картину мира автора, а действуют лишь в соответствии с собственной осведомленностью в области лексики и грамматики, пользуясь вербальной и формальной, а не когнитивной стратегиями. Кроме того, когнитосфера реципиента отличается субъективностью, связанной с индивидуальными особенностями мышления, фоновыми знаниями, экстралингвистической ситуацией и другими факторами [5].

Таким образом, при помощи когнитивных подходов, исследующих этапы понимания текста реципиентом, анализируют производимые им как формально-логические, так и экстралингвистические действия.

Экспериментальное исследование в группах обучающихся французскому языку на втором курсе в РТУ МИРЭА показало, что сильные студенты и студенты со средним уровнем знаний первоначально просматривают весь предлагаемый материал, сопоставляя с ним свои фоновые и языковые знания, тем самым, суживая контекст для последующей лингво-когнитивной обработки.

Так, слово *exploration* в контексте словосочетания *un robot d'exploration* и предложения, описывающего поисковые системы, будет понято сильными

обучающимися не как «разведка, исследование, сканирование», а как «автоматический сбор данных поисковым роботом».

На втором этапе знающий реципиент выделяет фреймы высказываний. Например, в предложении «Les logiciels malveillants sont des programmes conçus pour infiltrer ou endommager votre ordinateur, par exemple les virus, les vers, les chevaux de Troie et les logiciels espions» применяется когнитивная стратегия по выделению следующих фреймов: Фрейм 1: logiciels malveillants; Фрейм 2: infiltrer / endommager un ordinateur; Фрейм 3: virus; Фрейм 4: vers; Фрейм 5: chevaux de Troie; Фрейм 6: logiciels espions.

Отсутствие контекста не является препятствием для понимания некоторых фреймов. В данном случае это фреймы 1, 2, 6. Однако фреймы 3, 4 и 5 вне рассматриваемого контекста правильно понять невозможно: вирусы (3) и черви (4) – чаще биологические объекты, троянский конь (5) – чаще объект изучения истории. Таким образом, лишь узкий и широкий контексты дают реципиенту представление не о переводе, а о понимании значения полученных фреймов.

На третьем этапе реализуются структурирование, сборка и, при необходимости, модификация фреймов в соответствии с механизмами и стратегиями, используемыми для преобразования текста с учетом особенностей обоих языков и экстралингвистическими факторами [6]. В результате поэтапного процесса понимания приведенного выше предложения получается один из возможных переводов: «Вредоносные программы – это программы, предназначенные для проникновения на ваш компьютер или нанесения ему ущерба, например вирусы, сетевые черви, трояны и шпионские программы».

Сильные обучающиеся производят данные операции достаточно быстро, так что не всегда можно отследить последовательность рассмотренных этапов нелинейной, когнитивной деятельности.

Студенты со средним уровнем как языковых, так и фоновых знаний четко следуют описанным выше этапам процесса понимания и вербализации читаемого текста, которые легче отследить в силу более медленного восприятия.

Слабые обучающиеся, не имеющие должных языковых знаний и часто при этом обладающие недостаточными фоновыми знаниями, не могут перевести приведенное предложение. Они не просматривают весь предлагаемый текст, не учитывают контекст, материал прочитывается исключительно линейно, вследствие чего переводятся отдельные знакомые лексические единицы (в данном случае logiciels – программное обеспечение, ordinateur – компьютер, virus – вирус), предложение и текст в целом не понимается, таким образом, к данному контингенту обучающихся не применима когнитивная модель понимания текста.

Результаты эксперимента показали, с одной стороны, что при преподавании иностранному языку в неязыковом вузе необходимо разяснять суть когнитивной модели и обучать использованию этапов нелинейного восприятия текста.

С другой стороны, оказалось, что уровень знаний обучающегося существенно влияет на восприятие текстового материала, не позволяя реципиенту проходить все этапы в рамках когнитивной модели понимания текста. Слабые обучающиеся, даже знающие почти все лексические единицы в предложении, абзаце или целом тексте, воспринимали и переводили материал линейно, пословно, механистически, не задумываясь над смыслом, поскольку в ряде случаев он им был непонятен в силу отсутствия соответствующих фоновых знаний, лингвокультурного опыта и мотивации к изучению иностранного языка. Данный контингент студентов предпочитает не задумываться над смыслом текста, а использовать неразрешенные на занятиях электронные переводчики.

Таким образом, имея в одной языковой группе обучающихся разного уровня подготовки, знаний и мотивации, невозможно выстраивать обучение чтению научных и технических текстов в соответствии с единой моделью. В данной ситуации предпочтительнее персонифицированное обучение, плохо реализуемое во время аудиторных занятий, однако которое можно осуществлять при помощи цифровых средств обучения.

Научные и технические тексты с точки зрения понимания и перевода представляются относительно простыми благодаря структурированности, формализованности, предсказуемости, информационной плотности. В силу этого имеется надежда на возможность обучить когнитивным стратегиям обучающихся всех уровней, но различными путями.

Источники

1. Рахматуллина Д.Р. Когнитивные модели и лингво-когнитивный анализ в переводе // Филологический аспект. 2019. № 4(48). С. 91-98.

2. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: к постановке вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 9. 2007. Вып. 2. Ч. II. С. 208-217.

3. Попова З.Д. и Стернина И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Изд-во «Восток-Запад», 2007. 314 с.

4. Пастухова С.Е., Никитина Е.В. Когнитивный подход в переводе // Приоритетные научные направления: от теории к практике. Сборник материалов XXXVI Международной практической конф., 2017. С. 157-163.

5. Устинова Т.В. Лингвистически опосредованная реконцептуализация исходного сообщения: когнитивные аспекты смыслообразования в поэтическом переводе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. N 4(117). С. 87-94.

6. Коршунова К.И., Кузнецова Т.И., Бабанина Е.Ю. Когнитивные особенности перевода научно-технических текстов // Успехи в химии и химической технологии. 2021. Т. 35, № 11(246). С. 34-36.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ВЫДВИЖЕНИЕ ГИПОТЕЗ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДЕТЕКТИВНЫХ ПОДКАСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОДКАСТА «LIMETOWN»)

Истомина Влада Андреевна¹, Урманова Лидия Эдуардовна²

^{1,2} «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева — КАИ» (КНИТУ-КАИ), г. Казань, Россия

¹istva2006@gmail.com, ²hobbitanya24@mail.ru

Аннотация. В статье предложена современная методика преподавания на основе популярного медиаформата – подкастов. В качестве исследовательского кейса используется художественно-документальный подкаст «Limetown», структура которого вовлекает слушателя в анализ «улик» и построение версий. Предложена трехэтапная структура заданий, направленная на формирование прогностических умений, анализа доказательств и аргументации своей позиции.

Ключевые слова: Методика преподавания, английский язык, детективные подкасты, аудирование, критическое мышление, аутентичные материалы, «Limetown».

DEVELOPING LISTENING AND CRITICAL THINKING SKILLS THROUGH HYPOTHESIZING BASED ON ENGLISH-LANGUAGE DETECTIVE PODCASTS (USING THE LIMETOWN PODCAST AS AN EXAMPLE)

Istomina Vlada Andreevna¹, Urmanova Lidiya Eduardovna²

^{1,2} Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev —KAI (KNRTU-KAI), Kazan, Russia

¹istva2006@gmail.com, ²hobbitanya24@mail.ru

Abstract. The article offers a modern teaching methodology based on a popular media format - podcasts. The artistic and documentary podcast "Limetown" is used as a research case, the structure of which involves the listener in analyzing "evidence" and building versions. A three-stage task structure is proposed, aimed at the formation of predictive skills, analysis of evidence and argumentation of one's position.

Keywords: Teaching methods, English, detective podcasts, listening, critical thinking, authentic materials, Limetown.

В современном вузе не должно быть места таким процессам, как

«зубрежка», бездумное запоминание текстов на иностранных языках, которые не имеют никакой практической ценности для качественного обучения и будущей жизни. Студенты должны быть подготовлены на основе современного качественного аутентичного учебного материала для осознанного использования иностранного языка в дальнейшей жизни и на работе [1].

Основная тенденция современного поколения – многозадачность, поэтому подкасты являются популярным ресурсом для получения информации. В работе данный медиаформат рассматриваются как аутентичный учебный материал на примере англоязычного подкаста «Limetown» [2]. Суть данного подкаста: из научного городка пропадает 300 человек, и журналистка ведет расследование, опрашивая людей и ища улики. В каждом новом выпуске вскрываются новые обстоятельства, дополняя картину событий.

Использование подкаста в качестве образовательного инструмента способствует не только развитию навыков аудирования и устной речи, но и формированию критического мышления. Критическое мышление – один из ключевых навыков XXI века, позволяющий анализировать информацию, делать выводы и принимать решения на основе проведённого анализа, а также формировать собственное мнение и отстаивать свою позицию [3].

При разработке качественной и полезной методики преподавания важно выделить основные проблемы:

- На что конкретно направлена данная методика?

В нашем случае это – повышение уровня знания языка посредством аудирования с носителем языка.

- Как заинтересовать обучающегося?

По статистике, собранной МТС Музыкой, у пользователей в топ-5 входят подкасты в сфере истории, а также стремительно набирает популярность такой формат как «True crime» [4]. Использование художественно-документального подкаста «Limetown» позволит долго сохранять внимание слушателя.

- Как правильно проводить занятия с использованием медиаформата?

Выдвинута идея трехэтапной модели заданий. Первый этап (Pre-Listening) – анализ вводных данных, второй (While-Listening) – прослушивание одного выпуска подкаста, третий (Post-Listening) – выдвижение гипотез.

Рассмотрим методику более подробно.

Этап 1. Pre-Listening

Обучающимся включают трейлер и выводят на экран обложку подкаста. Задание «Brainstorming» – его суть выдвинуть как можно больше предположений о событиях подкаста, аргументировав их, опираясь на фразы сказанные в трейлере либо на внешний вид обложки.

Этап 2. While-Listening

Слушателям включают полный выпуск подкаста.

Задание 1. Заполнение таблицы «Факты и их интерпретации». В подкасте «Limetown» есть неоспоримые факты, например «Все жители исчезли в одну ночь» или «Причина исчезновения официально не объявлена». К этим фактам каждый должен написать свою интерпретация (версию событий) и аргументировать.

Задание 2. Составление «Доски связей». На протяжении всего подкаста вскрываются новые обстоятельства и персонажи, как-либо связанные с происшествием. Суть в том, чтобы услышать как можно больше связей и собрать полную картину событий.

Этап 3. Post-Listening

На финальном этапе слушатели должны выдвинуть свои догадки, сравнив с теми, что предположили в самом начале. Затем ответить на вопрос: «Какие нарративные или лингвистические приемы повлияли на формирование предположений?».

Англоязычный подкаст вскрывает слабые места русскоговорящих слушателей, так как в курсе «Английский язык» упор идет в основном на правильную грамматику и специализированное аудирование, а свободная речь уходит на второй план и с ней вероятнее всего могут возникать трудности. Поэтому данный образовательный инструмент позволяет погрузиться в иноязычную среду, понять, как они выстраивают предложения и какие выражения используют. Данная методика не только полезна в сфере изучения языка (аудирование и говорение), но и способствует развитию мозга. Размышления, предположения, анализ и аргументация на иностранном языке – эффективное развитие критического мышления, необходимого во всех сферах.

Источники

1. Урманова Л.Э., Иброхимов А.Х. Современные методы изучения иностранного языка в вузе // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков: сборник научных трудов по итогам всероссийской научно-практической конференции, Казань 27 марта 2020 г. – Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ, 2020. – 248 с.

2. Limetown – Подкаст – Подкасты Apple [Электронный ресурс]. <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/limetown/id1024247322> (дата обращения 06.11.2025)

3. Что такое критическое мышление и как его развить [Электронный ресурс]. <https://media.foxford.ru/articles/critical-thinking> (дата обращения 06.11.2025)

4. Названы самые популярные у россиян подкасты – Российская газета [Электронный ресурс]. <https://rg.ru/2025/09/30/nazvany-samy-e-populiarnye-u-rossiian-podkasty.html> (дата обращения 07.11.2025).

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИИ СЧЕТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПОДХОДЫ К МИНИМИЗАЦИИ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Карамов Рамир Ирикович¹, Марзоева Ирина Владимировна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

¹karamov.ramir@gmail.com, ²arigata@bk.ru

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу одной из наиболее проблемных областей для русскоговорящих обучающихся - противопоставлению счетных и несчетных имен существительных в английском языке. В работе раскрываются причины возникновения устойчивых трудностей при освоении данной грамматической категории, которая исследуется в лингвистическом и когнитивном аспектах. Особое внимание уделяется тому, как различия в восприятии действительности носителями русского и английского языков влияют на образование интерференционных ошибок. По результатам исследования разработаны практические рекомендации для устранения указанных затруднений в образовательной деятельности.

Ключевые слова: счетность, несчетность, когнитивное языкознание, межъязыковое вмешательство, педагогические методы, погрешности, категоризация.

LINGUOCOGNITIVE FOUNDATIONS OF THE CATEGORY OF NUMERACY IN ENGLISH AND APPROACHES TO MINIMIZING INTERLANGUAGE INTERFERENCE

Karamov Ramir Irikovich¹, Marzoeva Irina Vladimirovna²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹karamov.ramir@gmail.com, ²arigata@bk.ru

Abstract: This study is devoted to the analysis of one of the most problematic areas for Russian-speaking students - the juxtaposition of countable and uncountable nouns in English. The paper reveals the causes of persistent difficulties in mastering this grammatical category, which is studied in linguistic and cognitive aspects. Special attention is paid to how differences in the perception of reality by native speakers of Russian and English affect the formation of interference errors. Based on the results of the study, practical recommendations have been developed to eliminate these difficulties in educational activities.

Keywords: numeracy, uncountability, cognitive linguistics, interlanguage intervention, pedagogical methods, errors, categorization.

Категория счетности представляет собой фундаментальный аспект английской грамматики, определяющий использование артиклей, количественных местоимений и синтаксических конструкций [1]. Для русскоязычных учащихся усвоение этой категории сопряжено со значительными трудностями, поскольку принципы разделения существительных на счетные и несчетные в английском и русском языках часто не совпадают [7].

Усложняет ситуацию тот факт, что данное различие обладает в большей степени грамматической, нежели смысловой природой. Как подчеркивают специалисты, идентичные концепты в различных языковых системах могут члениться различными способами, что ведет к регулярным ошибкам [3].

Таблица 1. Сравнительный анализ категоризации существительных в английском и русском языках

Концепт	Категория в английском	Категория в русском	Типичная ошибка
Совет	Неисчисляемое (advice)	Исчисляемое (совет/советы)	"Could you provide me an advice?"
Новость	Неисчисляемое (news)	Исчисляемое (новость/новости)	"She shared an exciting news with us.
Мебель	Неисчисляемое (furniture)	Исчисляемое, собирательное	"They purchased new furnitures for the office.
Волосы	Неисчисляемое (hair), исчисляемое (a hair)	Преимущественно исчисляемое	" She found several grey hairs on his jacket."
Знания	Неисчисляемое (knowledge)	Исчисляемое (знание/знания)	"He acquired many knowledges during the course.

Межъязыковая интерференция возникает при изучении иностранного языка, когда правила и структуры родного языка переносятся на осваиваемый язык [2]. В контексте категории счетности это проявляется особенно отчетливо, поскольку русскоговорящие обучающиеся зачастую транслируют принципы категоризации русского языка на английский.

Как продемонстрировало изыскание среди вьетнамских учащихся английского языка, сложности в выражении количественных характеристик существительных проистекают из различий в способах когнитивного восприятия численного значения сущностей, обозначаемых существительными [3]. Это подтверждает, что проблема обладает не только лингвистической, но и когнитивной природой.

Преодоление межъязыковой интерференции требует комплексного подхода [2]:

1. Осознанный отказ от буквального перевода. Необходимо формировать у учащихся привычку мыслить концептами английского языка, а не подставлять слова из родного языка [8].

2. Изучение слов в контексте. Запоминание существительных должно происходить не изолированно, а сразу с типичными для них определителями [6].

3. Овладение системой квантификаторов. Целенаправленное изучение и отработка конструкций для "исчисления" несчетных понятий [1].

4. Формирование металингвистической рефлексии. Разъяснение обучающимся сущности данного грамматического феномена и его отличий от родного языка способствует снижению психологического напряжения и трансформации бессознательных погрешностей в контролируемый элемент речи [5].

5. Интенсивная практика с носителями языка и использование аутентичных материалов (кинематограф, художественная литература), что способствует закреплению корректного употребления слов в контексте [4].

Категория счетности/несчетности в английском языке отражает различное восприятие действительности, что вызывает устойчивые ошибки у русскоязычных учащихся. Эти погрешности объясняются не недостатком старания, а глубоким когнитивным противоречием между разными системами категоризации. Преодоление данной проблемы требует не механического запоминания, а развития способности переключаться между языковыми системами и усваивать новые принципы концептуализации мира, что должно стать основой для совершенствования методики преподавания английской грамматики.

Источники

1. Панова Я. Е. К проблеме о категории исчисляемости / неисчисляемости существительных в английском языке // Языкознание и литературоведение. - 2015. - № 12. - С. 139-142.

2. Кноль М. В., Шалбаева Д. Х., Шерипова Г. А. Стратегии преодоления межъязыковой интерференции при обучении английскому языку в условиях трехъязычного образования в Казахстане // Scientific Journal of Pedagogy and Economics. - 2025. - Т. 414, № 2. - С. 174-187.

3. Dang N. The three types of interference errors in numerical expression by Vietnamese EFL speakers // Advances in Social Sciences Research Journal. - 2021. - Vol. 8, No. 10. - P. 438-456.

4. Sorace A. Interface hypothesis // Handbook of Second Language Acquisition. - Oxford: Blackwell, 2003. - P. 130-152.
5. Шток Н. А. Когнитивные механизмы формирования новых сложных существительных в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. - Калининград, 2008. - 210 с.
6. Карамаева М. И. Нестандартное числовое поведение имен существительных в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. - М., 2008. - 145 с.
7. Allan K. Nouns and Countability // Language. - 1980. - Vol. 56, No. 3. - P. 541-557.
8. Langacker R. W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 562 p.

ВИДЫ ОНЛАЙН СЕРВИСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ: ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ОНЛАЙН УРОКОВ, МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Кликушина Татьяна Георгиевна¹, Шелухина Ольга Николаевна²

^{1,2}ТИ имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУВО «РГЭУ(РИНХ)», г. Таганрог, Россия

¹tklikushina@yandex.ru, ²hromova.o.n.2016@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды онлайн-сервисов, предназначенных для изучения иностранных языков, с акцентом на платформы для онлайн-уроков и мобильные приложения, доступные на российском рынке. Проводится анализ их функциональных возможностей, преимуществ и недостатков, а также оценивается их эффективность в контексте различных целей и стилей обучения.

Ключевые слова: онлайн-обучение, иностранные языки, платформы для онлайн-уроков, мобильные приложения, языковые сервисы.

TYPES OF ONLINE LANGUAGE LEARNING SERVICES: ONLINE LESSON PLATFORMS, MOBILE APPS

Klikushina Tatiana Georgievna¹, Shelukhina Olga Nikolaevna²

^{1,2}Taganrog Institute named after A.P. Chekhov

(branch) of Rostov State University of Economics (RSUE)

(Rostov University of National Economy (RUNE)), Taganrog, Russia

¹tklikushina@yandex.ru, ²hromova.o.n.2016@gmail.com

Annotation. The article discusses various types of online services designed for learning foreign languages, with an emphasis on online lesson platforms and mobile applications available on the Russian market. Their functionality, advantages and disadvantages are analyzed, and their effectiveness is evaluated in the context of various learning goals and styles.

Keywords: online learning, foreign languages, platforms for online lessons, mobile applications, language services.

В современном мире знание иностранных языков является важным конкурентным преимуществом, открывающим возможности для карьерного роста, международного общения и культурного обогащения. Развитие информационных технологий привело к появлению множества онлайн-сервисов, предлагающих альтернативные и часто более доступные способы изучения языков по сравнению с традиционными методами. В России рынок онлайн-обучения языкам активно развивается, предлагая широкий спектр

платформ и приложений, ориентированных на различные потребности и уровни подготовки. Целью данной статьи является обзор основных видов онлайн-сервисов для изучения языков, доступных в России, с акцентом на платформы для онлайн-уроков и мобильные приложения [1].

Платформы для онлайн-уроков предоставляют возможность интерактивного обучения с преподавателем в режиме реального времени. Они обычно предлагают следующие функциональные возможности [2]:

1. Видеосвязь. Обеспечивает визуальный контакт между преподавателем и учеником, позволяя наблюдать за мимикой и жестами, что важно для понимания и отработки произношения.

2. Интерактивная доска. Позволяет преподавателю демонстрировать материалы, писать, рисовать и совместно работать с учеником над заданиями.

3. Чат. Обеспечивает возможность текстового общения для уточнения вопросов, обмена ссылками и материалами.

4. Запись уроков. Позволяет ученику пересматривать уроки для повторения материала и закрепления знаний.

5. Персонализированные программы обучения. Многие платформы предлагают индивидуальные программы обучения, разработанные с учетом целей, уровня подготовки и предпочтений ученика.

Примеры платформ для онлайн-уроков, популярных в России:

Skyeng. Одна из крупнейших онлайн-школ английского языка в России, предлагающая индивидуальные уроки с преподавателями, интерактивные упражнения и разговорные клубы.

iSpring Learn. Платформа для корпоративного обучения, позволяющая создавать и проводить онлайн-курсы по различным языкам для сотрудников компаний [1].

Italki. Международная платформа, соединяющая учеников с преподавателями со всего мира, предлагающая широкий выбор языков и цен.

Существуют преимущества платформ для онлайн-уроков, такие как индивидуальный подход (возможность обучения с преподавателем, который адаптирует программу под потребности ученика), интерактивность (активное участие в уроке, возможность задавать вопросы и получать немедленную обратную связь), гибкость (возможность выбора времени и места обучения), мотивация (поддержка и контроль со стороны преподавателя) [4].

Существует ряд недостатков платформ для онлайн-уроков. Высокая стоимость, необходимость подключения к интернету, зависимость от расписания преподавателя делают данные занятия недоступными для некоторых категорий граждан.

Далее рассмотрим мобильные приложения для изучения языков. Они предлагают более доступный и гибкий способ изучения языков, позволяющий

заниматься в любое удобное время и в любом месте. Также фокусируются на развитии конкретных языковых навыков, таких как словарный запас, грамматика [3], аудирование и чтение.

Основные функциональные возможности мобильных приложений включают в себя [6]:

1. **Интерактивные упражнения.** Разнообразные задания, включающие карточки для запоминания слов, тесты на грамматику, упражнения на заполнение пропусков, сопоставление слов и картинок.

2. **Аудиоматериалы.** Записи носителей языка для тренировки произношения и понимания на слух.

3. **Игровые элементы.** Геймификация процесса обучения с помощью баллов, уровней, достижений и соревнований, что повышает мотивацию и вовлеченность.

4. **Системы повторения.** Алгоритмы, основанные на интервальном повторении, которые помогают эффективно запоминать новую лексику и грамматические конструкции.

5. **Курсы по уровням.** Структурированные программы обучения, соответствующие общепринятым языковым уровням (например, A1, A2, B1 и т.д.).

6. **Возможность офлайн-доступа:** Некоторые приложения позволяют загружать материалы для изучения без подключения к интернету.

Примеры популярных мобильных приложений для изучения языков в России [7]:

1. **Duolingo.** Бесплатное приложение, известное своим игровым подходом и широким выбором языков. Оно предлагает короткие уроки, фокусирующиеся на базовой лексике и грамматике.

2. **Lingualeo.** Российское приложение, которое предлагает комплексный подход к изучению английского языка, включая видео, статьи, игры и упражнения. Особое внимание уделяется развитию навыков чтения и аудирования.

3. **Memrise.** Приложение, использующее метод интервального повторения и мнемонические техники для эффективного запоминания слов и фраз. Оно также включает видео с носителями языка.

4. **Babbel.** Платное приложение, ориентированное на практическое применение языка в повседневных ситуациях. Уроки разработаны экспертами и фокусируются на диалогах и реальных сценариях.

5. **Quizlet.** Приложение, позволяющее создавать собственные наборы карточек для изучения слов и терминов, а также использовать готовые наборы, созданные другими пользователями.

Как и при использовании онлайн-платформ, у мобильных приложений есть преимущества и недостатки. Так, одно из главных достоинств таких приложений является доступность и низкая стоимость (многие приложения бесплатны или имеют доступные подписки). Также можно выделить гибкость и мобильность (возможность заниматься в любое время и в любом месте, используя смартфон или планшет).

Следует обратить внимание на недостатки мобильных приложений:

- ограниченное развитие разговорных навыков;
- поверхностное усвоение материала (без должной мотивации и самодисциплины может происходить механическое запоминание без глубокого понимания);
- отсутствие персонализированной обратной связи (приложения не могут дать индивидуальную оценку ошибок и рекомендации по их исправлению, как это делает преподаватель).

Онлайн-сервисы для изучения языков предлагают широкий спектр возможностей для освоения новых языков, делая обучение более доступным, гибким и персонализированным [1]. Платформы для онлайн-уроков с преподавателем обеспечивают глубокое погружение и индивидуальный подход, в то время как мобильные приложения предлагают удобство и возможность заниматься в любое время. Комбинирование этих подходов, а также учет индивидуальных целей и предпочтений, позволяют достичь максимальной эффективности в изучении языков. С учетом стремительного развития технологий, можно ожидать, что онлайн-сервисы для изучения языков будут становиться еще более инновационными и эффективными, открывая новые горизонты для лингвистического развития в России [8]. Выбор правильного инструмента или комбинации инструментов является ключом к успешному освоению иностранного языка в цифровую эпоху.

Источники

1. Вишнякова Е.А. Интернет-сервисы как одно из эффективных средств обучения русскому языку как иностранному. / Е.А. Вишнякова // Проблемы научной мысли. – 2024. - №1. – С.88-90.

2. Онлайн-образование: объем рынка и основные тенденции // [Электронный ресурс]. <https://softline.ru/about/blog/onlajn-obrazovanie-obem-rynka-i-osnovnyetendencii> (дата обращения: 01.11.2025).

3. Duolingo Revenue and Usage Statistics (2024) // [Электронный ресурс]. <https://www.businessofapps.com/data/duolingo-statistics/> (дата обращения: 02.11.2025).

4. Эффективность онлайн-обучения: преимущества и недостатки // [Электронный ресурс]. <https://maarsak.com/uncategorized/nazvanye-statyi-ly-povosty-3> (дата обращения: 30.10.2025).

5. Impact of interactive online units on learning science among students with learning disabilities and English learners // [Электронный ресурс]. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09500693.2018.1432915> (дата обращения: 30.10.2025).

6. Effectiveness of Online Language Learning // [Электронный ресурс]. https://www.researchgate.net/publication/311352498_Effectiveness_of_Online_Language_Learning (дата обращения: 20.12.2024).

7. Talkpal AI // [Электронный ресурс]. <https://talkpal.ai/ru> (дата обращения: 20.12.2024).

8. Беляева О. В. Использование онлайн-ресурсов в процессе обучения иностранному языку. / О.В. Беляева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6 (45). – С. 102-105.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЭЗИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО «ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА» В ВУЗЕ

Кликушина Татьяна Георгиевна

ТИ имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ(РИНХ)», г. Таганрог, Россия

tklikushina@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы использования поэтических текстов на занятиях по «Практическому курсу английского языка» в ВУЗе. Основными задачами являются раскрытие терминов «поэзия», «поэтический текст». Показаны этапы работы над стихотворением, практическое применение поэтических текстов в процессе обучения иностранному языку для повышения мотивации студентов к его изучению.

Ключевые слова: поэзия, поэтический текст, этапы работы над поэтическим текстом, мотивация, практический курс английского языка.

THE USE OF POETRY DURING THE PRACTICAL COURSE OF ENGLISH AT THE UNIVERSITY

Klikushina Tatiana Georgievna

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov

(branch) of Rostov State University of Economics (RSUE)

(Rostov University of National Economy (RUNE)), Taganrog, Russia

tklikushina@yandex.ru

Abstract. This article deals the problems of using poetic texts during the Practical course of English at a university. The main objectives are to define the terms "poetry" and "poetic text." The article also describes the stages of working on a poem and the practical application of poetic texts in the process of teaching a foreign language to increase students' motivation to learn it.

Keywords: poetry, poetic text, stages of working on a poetic text, motivation, Practical course of English.

«Поэзия есть говорящая живопись, а живопись – молчащая поэзия» согласно Плутарху [1]. Нельзя не согласиться, что поэты, вкладывая всю душу в создание образов, передавали свои ощущения и чувства посредством языка. Поэзия – это художественное использование языка, которое раскрывает его сущность и безграничную многогранность. Для понимания и оценки поэзии требуется определенная лингвистическая подготовка, способность анализировать и понимать замыслы автора. Мы часто задаем себе вопрос:

«Зачем я читаю и учу стихотворения, с какой целью?». Ответ предполагает множество вариантов: 1) для эрудиции, 2) для самообразования, 3) для тренировки памяти, 4) для пополнения словарного запаса, 5) для интеллектуального развития, 6) для того, чтобы выглядеть умным, потому что это модно или престижно, 7) для расширения кругозора: лингвистической и культурологической компетенции и т.д.

«Поэтический текст – это особым образом организованный язык» [2, 114].

В узком смысле, по мнению И. В. Сергодеева, поэтический текст – это «ритмически организованную, характеризующуюся большим количеством стилистических фигур, обычно рифмованную речь, передающую читателю авторскую эстетику» [3]. В широком смысле по мнению автора, поэтический текст может выполнять три важных функции: 1) креативную, 2) эстетическую и 3) этическую [там же].

В рамках когнитивного подхода, по мнению Ж.Н. Масловой «поэтический текст рассматривается как продукт индивидуального творческого сознания. На поэтическом материале возможно исследование того, как структуры творческого мышления репрезентируются в языковых структурах» [4, 178].

Работа в небольших группах дает возможность показать студентам, что поэтический текст – это не только богатый фонетический, лексический, грамматический, культурологический материал, но и еще возможность раскрыть свои творческие способности (если мы говорим о поэтическом переводе или возможности продолжить стихотворение автора, дописав его), возможность интерпретации замысла автора, аналитическая и стилистическая оценка на языке оригинала, а также повод для целой дискуссии, если автором поднимается актуальная тема или возникает спорный вопрос. Кроме того в отличие от романа, пьесы или рассказа, стихотворение представлено на странице в распечатанном виде или в книге компактно и доступно, в удобных для восприятия небольших фрагментах. В то же время, плотность значений и интерпретационных возможностей в слове или строке поэзии дает большой и разнообразный материал для изучения. Дж. Грэм отмечает, что «Нет лучшего способа привыкнуть к английскому и почувствовать себя в нём комфортно, чем запомнить несколько английских стихотворений» [5, 96-97].

Подбирая стихотворения для изучения на занятиях по «Практическому курсу английского языка» на разных уровнях обучения важно помнить, с какой целью мы это делаем, зачем мы читаем, разбираем, обсуждаем и анализируем это произведение и т.д. Наиболее распространенными авторами, чьи произведения неоднократно цитируются, проходят анализ и заучиваются многими поколениями студентов наизусть, являются писатели 19 – 20 вв.: Э. Дикинсон, Э. Сент-Винсент Миллей, Р. Фрост, М. Энджелу, Р. Киплинг, Ф.

Ларкин, К. Даффи и др. Прежде, чем перейти непосредственно к изучению стихотворения, необходимо выработать определенную методику, которая позволит разобрать поэтическое произведение более детально. Так, например, мы предлагаем следующие этапы работы над стихотворением:

1. Прочтите стихотворение 2-3 раза студентам, прежде чем они увидят печатную версию. Акцентируйте важность понимания не только смысла стихотворения, но и восприятие ритма, звучания и значения отдельных слов и целых строк.

2. Раздайте напечатанную версию.

3. Объясните значение слов и выражений, которые могут быть непонятны студентам.

4. Прочитайте стихотворение снова, заранее попросив студентов следовать за вами по напечатанной версии.

5. Обсудите идею (или несколько идей), смысл произведения. Попросите студентов выразить свое мнение: согласны или не согласны они с мнением автора, сформулировать идею в прозе.

6. Прочитайте стихотворение еще раз, но при этом попросите студентов закрыть глаза, для большей концентрации на звучании слов.

7. Попросите студентов прочитать стихотворение в разном формате: по строчкам, либо один как лидер читает начало, другие – продолжают, либо на гендерной основе распределите роли, чтобы с вокальной точки зрения мужская и женская тональность помогла по-новому посмотреть на суть произведения. В любом случае, можно использовать любой вариант прочтения, который вызовет интерес у студентов.

8. Обсудите: творчество, жизнь, философию поэта. Прочтите со студентами другие работы автора, найдите и акцентируйте в чем уникальность его работ, раскройте идиостиль автора.

9. Выделите культурологические, лингвокультурологические элементы в стихотворении, попросите студентов сравнить их с существующими или отсутствующими явлениями в родном языке.

10. Попросите выучить стихотворение наизусть (по желанию). При этом можно выучить и рассказать всей группой хором сразу или индивидуально. Важно показать, что выученное произведение становится «достоянием», живой частью лингвистического и интеллектуального наследия каждого студента.

В прикладном аспекте обучение на материале поэтических тестов возможно в двух аспектах: 1) когда мы берем одно произведение под ряд задач, например, при обучении грамматике, лексике и лингвокультурологии сразу и 2) когда мы подбираем отдельное стихотворение под каждый аспект, с учетом целей и задач, которые мы при том ставим перед студентами.

Так, для обучения лексике на третьем курсе по теме «Живопись» можно использовать стихотворение “Color” К. Розетти [6] для запоминания цветовой палитры и ассоциаций. Возможны также варианты современных авторов, написанные под впечатлением от картин “Monet’s garden Muse”, “Starry dreams of Van Gogh”, “Frida’s bold blossoms” [7], а также отдельные стихотворения на каждый цвет “Indigo, the color of twilight”, “Teal, the mysterious blend”, “Silver, the reflective” и др. [8].

Для обучения и закрепления грамматики на втором курсе можно использовать стихотворение «If» Р. Кипплинга (модальные глаголы и наклонение), грамматические песнопения, рифмовки (grammar chants, rhymes) и короткие стихотворения [9; 10]. Чтобы правильно оформить порядок слов в предложении и запомнить грамматические реалии мы предлагаем разрезать стихотворение на мелкие части и попросить студентов воссоздать его в правильной форме (задание можно делать в небольших группах).

Лингвокультурологические особенности явно прослеживаются в сборнике “Nursery rhymes” и стихотворениях “Mending wall” Р. Фроста, “A Dutch picture” и “The song of Hiawatha” Г. Логфелло и др., которые также могут подойти и для стилистического анализа.

Для развития творческих способностей на четвертом курсе по теме «Книги и чтение» можно использовать вдохновляющие на творчество стихотворения и сонеты “Sonnet 55” У. Шекспира, “How to eat a poem” И. Мерриам, “Ars poetica” Горация и др. Интересно использовать работу с лимериками, заниматься их переводом и сочинять собственные, а также аналогично работать с хайку.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что поэтический текст представляет собой уникальный языковой материал, целый мир, представленный каждым поэтом сквозь призму своего мировосприятия происходящих событий, переживаний, создание уникальных образов и оценки действительности, идиостилия, отраженный в национальной языковой картине мира и заключенный в индивидуальном литературном коде каждого автора.

Источники

1. Плутарх. Антология истории идей [Электронный ресурс]. <https://ideology.ru/author/724> (дата обращения 30.10. 2025).
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 114.
3. Сергодеев И.В. Поэтический текст как этико-эстетическая система. Типы, уровни и функции поэтического текста (на материале англоязычной поэзии) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, Том 11

[Электронный ресурс].<https://sfk-mn.ru/PDF/06FLSK120.pdf> (доступ свободный). (дата обращения 30.10. 2025).

4. Маслова Ж. Н. Поэтический текст как объект исследования в рамках когнитивного подхода // Социально-экономические явления и процессы. 2010. №5 (021). С.174-182. [Электронный ресурс].

<https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskiy-tekst-kak-obekt-issledovaniya-v-ramkah-kognitivnogo-podhoda> (дата обращения: 28.10.2025).

5. Dobson J.M. Effective Techniques For English Conversation Groups. Washington, D.C., 1981. 137 p. – Pp. 96-97.

6. Color. The Poetry Foundation [Электронный ресурс]. <https://www.poetryfoundation.org/poems/43199/color-56d221e6ec8fc> (дата обращения: 28.10.2025).

7. 14 Poems Based On Paintings, Art, & Creativity – EngDic [Электронный ресурс]. <https://engdic.org/poems-based-on-paintings-art-creativity/> (дата обращения: 28.10.2025).

8. Poems about colors [Электронный ресурс]. <https://engdic.org/poems-about-colors> (дата обращения: 28.10.2025).

9. Зараньска Й. Grammar Rhymes. – М.: БММ АО, 1997. – 132 с.

10. Фурсенко С.В. Грамматика в стихах: Веселые грамматические рифмовки английского языка. – СПб.: КАРО, 2013. – 160 с.

КЛОУЗ-ТЕСТ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Коньшева Ангелина Викторовна
УО «БГТУ», г. Минск, Беларусь
linavik@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящается осуществлению контроля знаний студентов по иностранному языку, так как контроль регулирует процесс учебно-познавательной деятельности обучающихся, оказывает положительное влияние на его характер и результативность. Кроме того, контроль имеет большое воспитательное значение для студентов: он является важным стимулом в их дальнейшей учебной деятельности. Для проведения контроля предлагается тестирование, одним из элементов которого является клоуз-тест, который выполняет функции хорошего индикатора общих языковых навыков, поскольку он дает возможность выявить умения студентов в грамотном использовании иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, тестирование, клоуз-тест, пропуск слов, осмысление информации, обратная связь.

CLOSE-TEST AS A FORM OF CONTROL OF STUDENTS' KNOWLEDGE IN FOREIGN LANGUAGE AT UNIVERSITY

Konysheva Angelina Victorovna
UO "BSTU" Minsk, Belarus
linavik@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the control of students' knowledge of foreign language, as it regulates the process of educational and cognitive activity of students, has a positive impact on its nature and effectiveness. In addition, control has a great educational value for students, as it is an important incentive for their future academic activities. To conduct the control, testing is proposed, one of the elements of which is the cloze-test, which functions as a good indicator of general language skills, because it makes it possible to identify students' abilities in the correct use of a foreign language.

Keywords: foreign language, testing, cloze-test, word omission, information comprehension, feedback.

Процесс обучения иностранному языку (ИЯ) в вузе сложно представить без четко организованной системы контроля. Этот процесс, в нашем понимании, можно считать рациональной системой управления учебным процессом по контролю за усвоением языковых навыков и речевых умений, что является очень важным моментом в ходе обучения. Любому преподавателю необходимо постоянно ориентироваться в тех знаниях студентов, которые они приобретают на его занятиях.

Проведенный нами анализ оценивания студентов на занятиях показал, что баальная система, в которой прописаны критерии выставления отметок в баллах, порой работает не очень адекватно, так как отметки преподавателями выставляются разные, потому что каждый преподаватель воспринимает ответы по-своему. Опираясь на наши наблюдения, нами было принято решение проводить контроль знаний по ИЯ с помощью тестирования.

Конечно, этот метод не очень простой, так как готовых тестов по предмету, как правило, не существует. Каждому преподавателю нужно составлять свои тесты, которые будут соответствовать его целям контроля и анализу того материала, который планируется проверить. А это требует больших затрат времени. Но, тем не менее, в результате это является оправданным моментом по проверке знаний студентов.

Так что же такое тестирование с научной точки зрения?

Проанализировав достаточное количество литературы, мы решили привести в качестве примера мнение С.К. Фоломкиной, которое определяет тестирование как «целенаправленное, одинаковое для всех испытуемых обследование, проводимое в строго контролируемых условиях, позволяющее объективно измерить изучаемые характеристики педагогического процесса» [1, с.17]. Мы согласны с ее мнением: оно очень точное и конструктивное.

Использование тестов появилось достаточно давно, еще в 1925 году. Первые тесты были составлены Б. Вудом (Wood) под эгидой Американского и Канадского комитета, занимающегося изучением современных языков. Интересным фактом является, что они были направлены на контроль знаний по лексике, грамматике и чтению [2, с.15]. Однако, они контролировали знания только по французскому и испанскому языкам. Правда, начиная с этого периода, это было уже языковое тестирование

В настоящее время в обучении широко применяются различных технических средств обучения. В них, как мы знаем, используется принцип множественного выбора, что не чуждо практическим заданиям для тестирования. Именно это и является основой для составления контрольных заданий для тестов.

Имея достаточный опыт работы со студентами, хочется отметить, что важным качеством хорошо составленного теста является его экономичность.

Это необходимо помнить каждому преподавателю при составлении своего теста. Студент должен использовать небольшие затраты времени на выполнение теста в целом. Если какие-либо задания теста занимают много времени, то их лучше исключать из тестов. Время должно быть сбалансировано и не напрягать студента.

При разработке некоторых типов заданий необходимо помнить о возможности того, что студенты порой могут просто угадывать ответы. Поэтому, по нашему опыту, мы предлагаем использовать не менее пяти заданий для выбора адекватного ответа.

При проверке теста важное место занимает и такой элемент как возможность несложного подсчета результатов выполненного теста. Здесь необходимо использовать упрощенную статистическую процедуру обработки полученных данных. Такой общей системы не существует. Поэтому мы можем предложить следующий вариант.

М.В. Ляховицким и И.М. Кошманом [3, с. 135] предлагаются следующая формула, чтобы получить более точную оценку:

$$S = R - W / n - 1$$

S – количество засчитываемых ответов

R – количество правильных ответов

W – количество неправильных ответов

n – количество элементов выбора

Говоря о тестах, стоит отметить, что их классификация достаточно объемная. Она будет следующей: множественный выбор; альтернативный выбор; перекрестный выбор; трансформация, замена, подстановка; упорядочение; завершение (окончание); ответы на вопросы; внутриязыковое перефразирование; межъязыковое перефразирование; клоуз-процедура (клоуз-тест).

Мы выбираем клоуз-тесты, так как, по нашему мнению, они наиболее перспективны на продвинутом этапе обучения, и мы постоянно ими пользуемся. В ходе выполнения клоуз-теста студенты делают «необходимые подстановки, используя все возможные контекстуальные ходы». Такое предположение высказывал У.Л. Тейлор (W.L. Taylor), являющийся разработчиком данного подхода к тестированию [4, с. 42].

Как отмечает Дж.Б. Хитон, «клоуз-тест – это хороший индикатор общих языковых навыков, поскольку он дает возможность выявить умения студентов в грамотном использовании ИЯ, исходя из специфического лингвистического и ситуативного контекста» [5, с. 16]. Этот тест, как считают психологи, предполагает глубокое осмысление полученной информации. Эта информация обычно предшествует предлагаемому пропуску. Затем происходит осмысление того, что получается в результате выполнения сделанного задания.

Данная форма применяется двояко: с фиксированным пропуском слов и не фиксированным, когда опускаются только, например, глаголы. Мы часто для этой цели после двух предложений вводной части из текста удаляем приблизительно каждое седьмое или девятое слово. Задание к данному тесту формулируется следующим образом: *прочтите текст и заполните пропуски, используя только одно слово для каждого пропуска*. При выполнении такого теста становится ясно, что некоторые слова восстанавливаются сравнительно легко, некоторые – вызывают затруднения.

Иногда хорошо успевающие студенты находят свой вариант, который будет лучше предложенного преподавателем. Из этого можно сделать вывод, что при кажущейся несложности составления и оценки такого теста, само выполнение может вызвать определенные затруднения, которые не всегда можно объяснить недостаточным владением ИЯ. Наши исследования показали, что на результаты выполнения клоуз-теста определенным образом влияет удаление тех или иных слов из одного и того же абзаца [6, с. 124].

Следовательно, составление данного вида теста подразумевает не чисто механическое удаление слов через равные промежутки из случайно взятого текста. К подбору текстов нужно подходить достаточно тщательно. Можно сказать, что не обязательно удалять каждое седьмое или девятое слово (это должен решить сам преподаватель). Нужно удалять именно те языковые единицы, восстановление которых обусловлено семантическими и грамматическими особенностями выбранного им текста.

В заключение хочется отметить, что следует признать, что в настоящее время проблема контроля сформированности языковых навыков и речевых умений ИЯ не является до конца решенной, потому что многие вопросы еще пока недостаточно изучены и требуют специального исследования. Ведь контроль – это реальная помощь в преодолении индивидуальных трудностей, испытываемых нашими студентами.

Проанализировав форму контроля в виде клоуз-тестов, хочется сказать, что именно этот вид контроля, по нашему мнению, заключается в том, чтобы наилучшим образом предоставить своевременную и всестороннюю обратную связь между студентами и преподавателем. Основанием такого утверждения является то, как студенты воспринимают и усваивают учебный материал. Только правильное и педагогически целесообразное составление данного теста будет способствовать повышению качества учебно-воспитательного процесса по иностранному языку.

Источники

1. Фоломкина С.К. Тестирование в обучении иностранному языку. Иностранные языки в школе. 1996. №2. С. 16–20
2. Roman Hajczuk. To the question of testing. Linguodidactica. Bialystok, 2001. С. 71–83.
3. Ляховицкий М.В., Кошман И.М. Методика преподавания иностранных языков. М.: «Высшая школа», 2008. 124 с.
4. Taylor W.L. Conversational Cloze Tests and Conversational Ability. ELT Journal, 1993. Vol. 37/2. P. 42–46.
5. Путрова М.Д. Клоуз-тест как интегральный способ контроля коммуникативных умений. Контроль в обучении иностранному языку: тестирование. Полоцк: ПГУ, 2009. С. 14–19.
6. Конышева, А.В. Теория и методика организации контроля знаний по иностранному языку. Монография. Минск. БГПУ, 2016. 230 с.

ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ МНЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА)

Копылова Наталья Алесандровна
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт»,
г. Москва, Россия
kopylovana@mpei.ru

Аннотация. В статье рассматривается важность использования цифровых ресурсов в преподавании иностранного языка на примере подготовки будущих инженеров. Представлены результаты опроса преподавателей кафедры иностранного языка НИУ «МЭИ» о необходимости использования различных цифровых ресурсов в современном образовании.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые ресурсы, иноязычная подготовка, студент технического вуза, иностранный язык.

THE IMPORTANCE OF USING DIGITAL RESOURCES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE (BASED ON THE TECHNICAL UNIVERSITY TEACHERS' OPINIONS)

Kopylova Natalia Alexandrovna
National Research University «Moscow Power engineering Institute»,
Moscow, Russia
kopylovana@mpei.ru

Abstract. This article examines the importance of using digital resources in foreign language teaching, using the future engineers' education as an example. It presents the results of a survey of the Foreign Language Department teachers at MPEI regarding the need to use various digital resources in modern education.

Keywords: digitalization, digital resources, foreign language training, engineering university students, foreign language.

Актуальность цифровизации образования напрямую связана с глобальным переходом на новый уровень его развития. Катализатором этого процесса выступает формирование всеобщей цифровой грамотности как ключевой компетенции молодого поколения. Решить эту задачу позволяет деятельностный подход, эффективность которого обусловлена сложившимися в

обществе предпосылками: доступностью цифровых технологий, мотивацией к их освоению и осознанным планированием деятельности [1].

Уровень профессионализма современного инженера определяется не только технической подготовкой, но и умением взаимодействовать. В этом контексте коммуникативные навыки становятся вторым по значимости фактором успеха, а новая информационная среда требует новых образовательных решений.

Необходимость анализа цифровых методов обучения особенно очевидна в условиях глобализации. Ситуация с пандемией остро поставила вопрос о дистанционном формате, выявив проблемы — от отсутствия платформ до нехватки ресурсов. Это потребовало от преподавателей быстрого поиска решений, и одним из самых эффективных оказался смешанный подход, основанный на фокусе на студентах и использовании технологий для качественного обучения [3].

Согласно ФГОС ВО, иностранный язык является важной частью программы по формированию универсальных компетенций. Его цель — развитие способности к деловой коммуникации на русском и иностранном языках. Для выпускников технических вузов владение иностранным языком имеет прямую профессиональную ценность, влияя на карьерные достижения. Поэтому внедрение цифровых технологий (соцсети, мессенджеры, VR, искусственный интеллект) в преподавание актуально и своевременно, что подтверждается результатами проведенного эксперимента.

В Национальном исследовательском университете «Московский энергетический институт» (НИУ «МЭИ») было проведено исследование, посвященное использованию цифровых ресурсов в обучении иностранному языку [2]. В анкетировании приняло участие 27 преподавателей кафедры иностранных языков НИУ «МЭИ» (24 женщины (89%) и 3 мужчины (11%)) (Рис. 22). Средний возраст преподавателей 35-55 лет.

В анкете было представлено 10 вопросов, связанных с использованием цифровых ресурсов и технологий при обучении студентов технического вуза иностранному языку. Преподаватели кафедры иностранных языков НИУ «МЭИ» знакомы с цифровыми ресурсами (100%) и выделяют следующие (Рис. 1).

26 респондентов (96%) используют цифровые ресурсы в своей преподавательской деятельности, 1 человек (4%) не использует.

Преподаватели используют различные цифровые ресурсы в своей преподавательской деятельности (Рис. 2).

Почти все преподаватели кафедры иностранных языков НИУ «МЭИ» (26 человек (96%)) считают, что цифровые ресурсы помогают в преподавании, 1 человек (4%) так не считает.

Цифровые ресурсы, известные преподавателям, в %

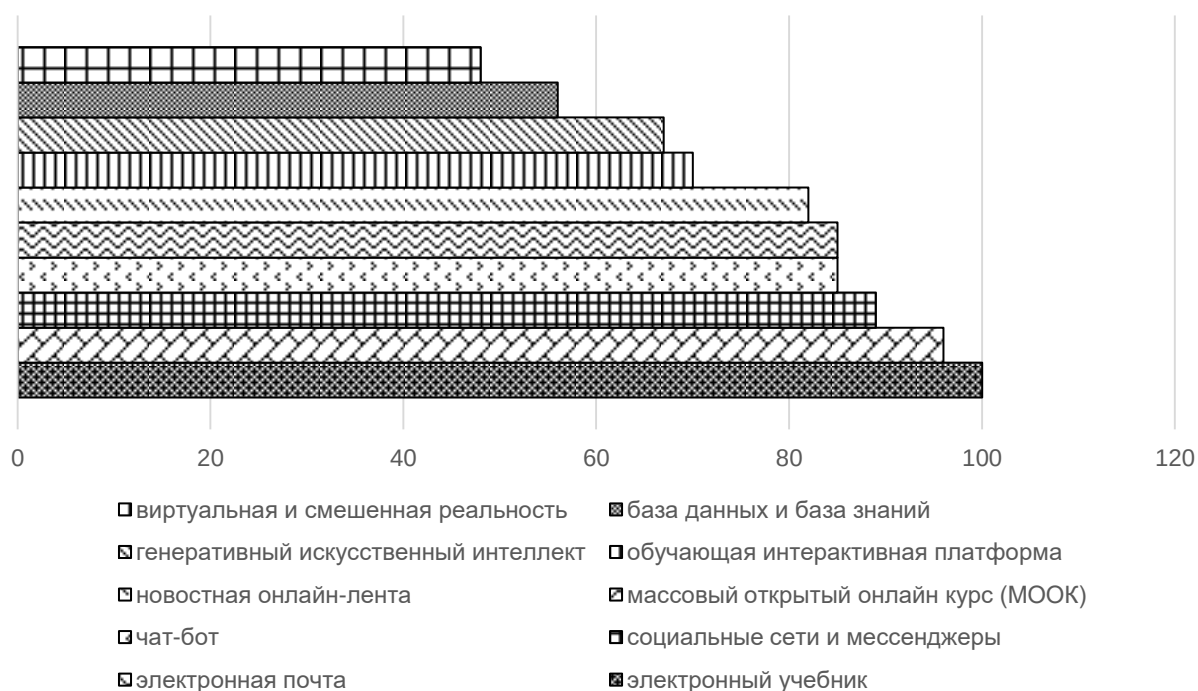

Рис. 1. Цифровые ресурсы, которые известны преподавателям

Цифровые ресурсы, используемые преподавателями, в %

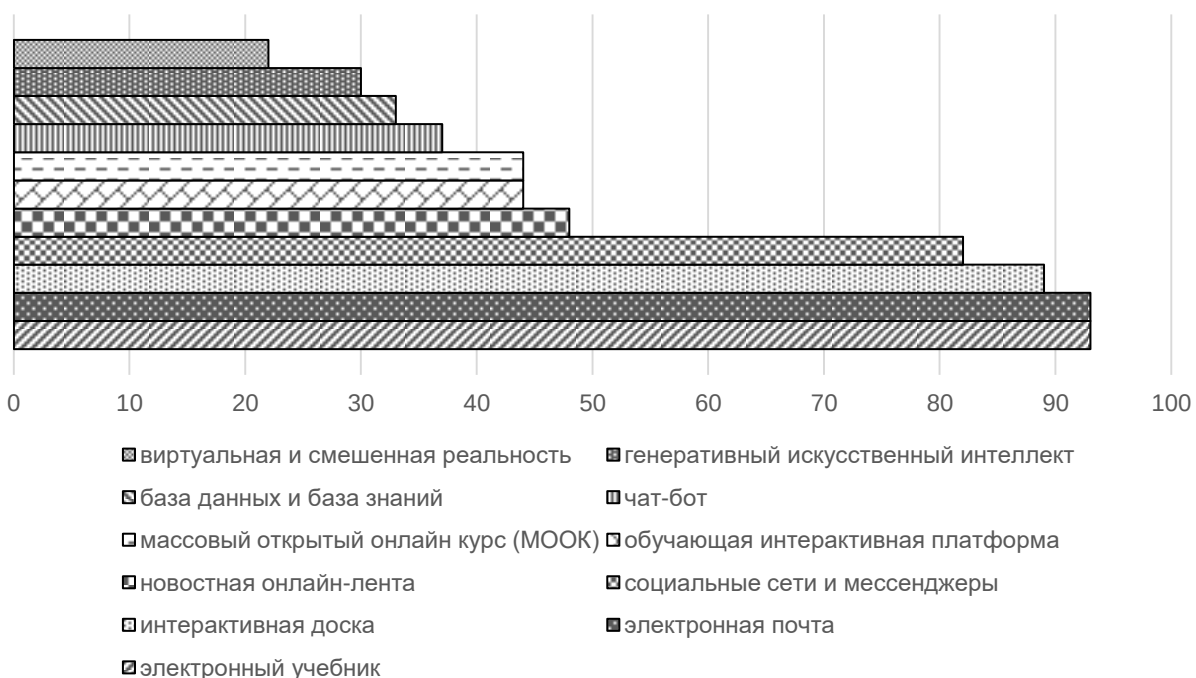

Рис. 2. Цифровые ресурсы, используемые преподавателями кафедры иностранных языков

Преподаватели активно создают цифровые ресурсы по дисциплине «Иностранный язык». 19 человек (70%) ответили положительно, 8 человек (30%) – отрицательно.

Педагоги создавали и использовали в своей работе разнообразные цифровые ресурсы (Рис. 3).

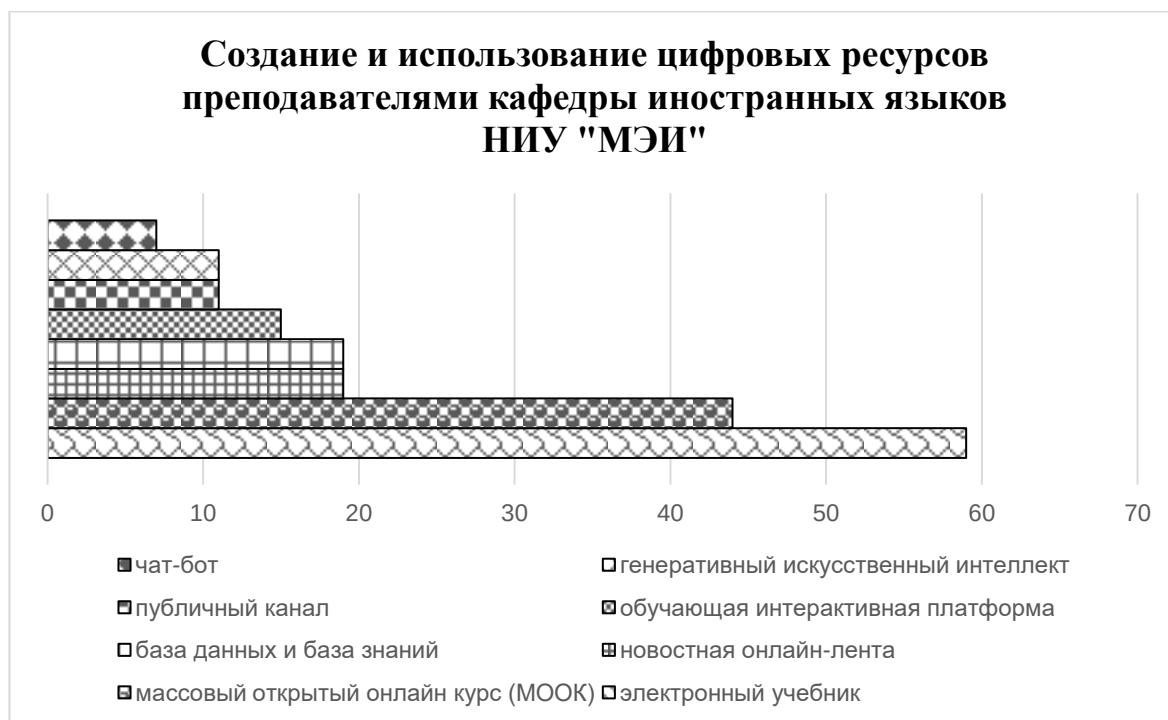

Рис. 3. Создание и использование цифровых ресурсов преподавателями кафедры иностранных языков НИУ «МЭИ»

Согласно опросу 24 респондента (89%) полагают, что мотивация студентов улучшается, если на занятиях применяются цифровые ресурсы. 3 человека (11%) так не считают.

Таким образом, следует отметить, что преподаватели еще недостаточно активно используют цифровые ресурсы в своей работе, хотя они знают об их существовании. Отмечается, что цифровые ресурсы обеспечивают эффективность образовательного процесса, способствуют мотивации учащихся к изучению иностранного языка. Следовательно, преподавателям надо активнее создавать и использовать их в своей работе.

Источники

1. Копылова, Н.А. Использование ИКТ в преподавании иностранных языков в высшей школе (на примере технического вуза): монография / Н.А. Копылова, М.А. Слепнева, Ж.А. Яруллина. – М.: Издательство МЭИ, 2024. – 184 с.

2. Копылова, Н.А. Цифровая трансформация иноязычного образования в техническом вузе в современных условиях: монография / Н.А. Копылова, М.А. Слепнева, Ж.А. Яруллина. – М.: Издательство МЭИ, 2025. – 164 с.

3. Копылова Н.А., Оцоков Ш.А., Слепнева М.А. Мобильная поддержка иноязычного профессионального образования в профильной сфере // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1(110). С. 38-40.

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: ЭФФЕКТИВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Коротенко Татьяна Николаевна¹, Телицына Ирина Викторовна²

^{1, 2}ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»

Екатеринбург, Россия

¹rolis3@yandex.ru, ²iri-sa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие критического мышления с позиций основоположников педагогики и психологии, предлагаются концепции современных авторов, обосновывается потребность в развитии данного типа мышления для подготовки конкурентоспособного специалиста, выделяются основные аспекты стратегии в рамках обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: критическое мышление, педагогические стратегии, иностранный язык.

DEVELOPING CRITICAL THINKING: EFFECTIVE PEDAGOGICAL STRATEGIES IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Korotenko Tatiana Nikolaevna¹, Telitsyna Irina Viktorovna²

^{1, 2}Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

¹rolis3@yandex.ru, ²iri-sa@mail.ru

Abstract. The article examines the concept of critical thinking from the standpoint of the founders of pedagogy and psychology, offers concepts of modern authors, substantiates the need to develop this type of thinking for the preparation of a competitive specialist and highlights the main aspects of the strategy within the framework of training programs in the humanities and technical sciences.

Key words: critical thinking, pedagogical strategies, foreign language.

Современное, стремительно развивающееся и непрерывно меняющееся общество предъявляет все новые и новые требования к выпускникам вузов. Работодатели, с одной стороны, хотят получить специалиста, владеющего множеством компетенций и обладающего обилием необходимых профессиональных качеств, с другой – мало, кто желает принимать в свои ряды, сотрудников без опыта работы. Возникает противоречие – как недавнему выпускнику вуза занять достойную должность, не имея опыта работы. В нашей

статье мы предлагаем один из путей решения данной проблемы с помощью акцентирования внимания на развитии критического мышления (КМ) в процессе обучения.

Что же такое критическое мышление?

Выготский Л. С. предлагает понимать «критическое мышление», как вид интеллектуальной деятельности индивида, характеризующийся достаточно высоким уровнем восприятия, понимания, непредвзятой оценки, а также логическим подходом к анализу информации. Начиная мыслить, человек должен поставить цель и разработать эффективный механизм для ее достижения, параллельно с этим, он должен уметь мотивировать себя к непрерывной умственной деятельности [1].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что критическое мышление – это одна из основных составляющих обучения и воспитания в современном обществе, ведущая к целенаправленной подготовке и становлению всесторонне развитого конкурентоспособного специалиста [2, 3]. По мнению Мамлеевой А. Ф., критическое мышление – это «система суждений, помогающих анализировать и формулировать обоснованные выводы, давать собственную оценку происходящему, интерпретировать его» [2, С.100]. Якунина Н. А., анализируя в своих работах такие понятия как «мышление» и «критика», формулирует дефиницию «критическое мышление», как «вид интеллектуальной деятельности человека, которая направлена на понимание и осмысление полученной информации» [3, С.24].

Вышеупомянутые определения берут основу из таксономии Блума – наиболее известной системы классификации образовательных целей в контексте высшего образования. Разработанная в 1956 году данная иерархическая модель подразделяет когнитивные навыки на шесть уровней, идущих от низшего к высшему, где каждый последующий уровень подразумевает более высокую степень умственной деятельности и сложности в обработке информации [4]. Уровни высшего порядка, охватывающие анализ, синтез, оценку, считаются индикаторами критического мышления [5]. В этой связи, предлагаем рассмотреть план педагогической стратегии, направленной на развитие КМ учащихся на занятиях по иностранному языку в техническом вузе.

К базовым аспектам педагогической стратегии мы относим: целеполагание, т. е. определяем желаемую цель; спланированную деятельность и сам процесс достижения цели; способы и методы, обеспечивающие достижение поставленной цели; глубину и обширность знаний, которые будут полезными в будущем, а не только в данный момент; рефлексия.

Представим тезисно вышеуказанные пункты на примере занятия на тему «Living in a digital age» («Жизнь в эпоху цифровых технологий»).

Цель занятия – научиться вести диалог (беседу) на тему, связанную с современными компьютерными технологиями, их применением в профессиональной деятельности и повседневной жизни. **Процесс достижения цели** включает в себя ознакомление с новой лексикой, выполнение ряда упражнений на закрепление лексического материала, использование междисциплинарных связей. **К способам и методам достижения цели** отнесем практику речи (аудирование, устную и письменную речь, чтение, перевод), отслеживание результатов, мотивацию [6]. **Глубину и обширность знаний** будем расценивать, как понимание студентами сути и основ предмета иностранный язык, необходимости его обязательного изучения в техническом вузе, а также в присвоении, переработке, оценке большого объема получаемой информации из разных дисциплин. Что касается **рефлексии**, то она проявляется в осмыслении и корректировке своих действий, а также оценке результатов.

На первом этапе занятия обсуждается значимость компьютерных технологий в жизни любого современного человека, а также необходимость знания иностранного языка. Происходит знакомство с новой лексикой, выполнение грамматических и лексических упражнений. Затем на интерактивной доске выводятся картинки, где отображены разнообразные сферы профессиональной и повседневной деятельности людей (например, компьютерный класс, космическая станция, зал библиотеки, кабина пилотов самолета и др.), и предлагается рассказать, как используются компьютеры в той или иной профессии. Студенты работают в мини-группах, каждая группа выбирает себе одно из изображений и составляет рассказ. Вслед за этим учащимся рекомендуется прочитать текст, в котором подробно описывается применение цифровых технологий в данных профессиях. После прочтения текста, студенты добавляют к своему совместно подготовленному ответу новые факты. Далее следует прослушать несколько диалогов, в которых носители иностранного языка рассказывают, как современные компьютерные технологии применяются в их профессиональной деятельности. Следующее задание заключается в составлении диалога на тему применения компьютеров и компьютерных технологий в современной жизни общества. При подготовке диалога студенты задают друг другу вопросы разных типов (общие, специальные, альтернативные и т. д.). Перед учащимися, которые не отвечают, а слушают ответы одноклассников, ставится задача фиксировать ошибки в произношении, грамматике, употреблении лексики, в логике передачи информации и др. Это делается не для того, чтобы уличить кого-то в незнании материала, а, во-первых, для анализа высказываний и сопоставлении своих знаний и опыта с говорящим, во-вторых, такой способ деятельности мотивирует докладчиков быть внимательнее к своим высказываниям и

активизирует когнитивные процессы и говорящего, и слушающего. В конце занятия каждый отмечает свои достижения и сложности в подготовке того или иного задания, оценивает результат своей работы и делает соответствующие выводы: что удалось с легкостью, что нет, какие нужны ресурсы для достижения цели и т. п.

Исходя из вышесказанного, можем с уверенностью утверждать, что перед педагогами стоят следующие задачи – развивать у учащихся умения анализировать и синтезировать получаемую информацию, поощрять их работать самостоятельно, мыслить независимо, но в тоже время, побуждать ко взаимодействию в команде и принимать решения на основе аргументированных суждений, а не спонтанно, под влиянием чьего-либо необоснованного мнения.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных развитию КМ в вузах и совершенствованию методов обучения, существует заметный пробел в исследованиях, посвященных пониманию студентами сути самого процесса КМ. Более глубокое исследование того, как учащиеся оценивают, определяют и используют такой тип мышления, как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности, будет способствовать совершенствованию учебных программ за счет согласования учебной деятельности с адекватным представлением учащимися ожидаемых результатов. Обозначенные проблемы открывают перспективу для более углубленного изучения процесса развития критического мышления и познавательных компетенций в современной системе высшего образования и воспитания.

Источники

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
2. Мамлеева А.Ф. Критическое мышление как фактор повышения конкурентоспособности специалиста на современном рынке труда / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 4. С. 96–107.
3. Якунина Н.А. Критическое мышление: аналитическое осмысление понятия. / Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, Т. 18, № 4(42), 2019, С. 21-26.
4. Bloom, B.S. Taxonomy of Educational Objectives: The Classification of Educational Goals. – 1st ed. Harlow, UK: Longman Group. 1956. 216 pp.

5. Загоскина И.В., Коротенко Т.Н. Развитие критического мышления будущих экономистов на занятиях по иностранному языку. //Экономика образования. 2022. № 4 (131). С. 60-66.

6. Коротенко Т.Н. Развитие иноязычной познавательной компетенции в профессионально-ориентированном чтении у студентов неязыкового вуза: автореф. ... дис. канд. пед. наук. Екатеринбург, 2013.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ВЕТЕРИНАРОВ: ОТ ЛЕКСИКИ К КОММУНИКАЦИИ С КЛИЕНТОМ

Короткова Наталья Леонидовна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной
медицины», г. Санкт-Петербург, Россия
nlkorotkova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается интеграция коммуникативных навыков в процесс преподавания английского языка в ветеринарном вузе. Предлагается практико-ориентированный подход с использованием ролевых игр, кейсов и упражнений на активное слушание, направленный на формирование профессионально-коммуникативной компетенции в системе «врач-клиент-пациент». Особое внимание уделяется методам преодоления языкового барьера и повышения мотивации студентов через моделирование реальных профессиональных ситуаций.

Ключевые слова: ветеринарное образование, английский язык, профессиональная коммуникация, ролевые игры, кейс-анализ, активное слушание, открытые вопросы.

ENGLISH FOR VETERINARIANS: FROM VOCABULARY TO CLIENT COMMUNICATION

Korotkova Natalia Leonidovna

Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine, St. Petersburg, Russia
nlkorotkova@gmail.com

Abstract. The article examines the integration of communicative skills into the teaching of English in a veterinary university. A practice-oriented approach is proposed, involving role-plays, case studies, and active listening exercises, aimed at developing professional communicative competence within the “veterinarian–client–patient” system. Special attention is given to methods for overcoming language barriers and increasing student motivation through the simulation of real professional situations.

Keywords: veterinary education, English language, professional communication, role-plays, case studies, active listening, open-ended questions.

Современные требования к выпускнику ветеринарного вуза выходят далеко за рамки узкопрофессиональных знаний. Будущий врач должен не только владеть клиническими навыками, но и уметь общаться с людьми, принимать во внимание их эмоциональное состояние, объяснять сложные

решения в доступной форме, управлять конфликтами, выстраивать доверительные отношения с клиентами. Ветеринарная практика неизбежно связана с постоянными контактами с владельцами животных, и от качества этого взаимодействия зависят как эффективность лечения, так и эмоциональное благополучие всех вовлеченных в процесс участников.

Поскольку на сегодняшний день специальная подготовка к коммуникации в профессиональной деятельности еще не стала обязательной частью образовательной программы ветеринарных вузов, именно гуманитарные дисциплины могут (и должны) взять на себя функцию формирования соответствующих навыков. Особое место здесь занимает английский язык, который включен в учебный план, но нередко воспринимается студентами как второстепенный предмет. Однако если рассматривать его не просто как средство освоения профессиональной лексики и чтения научной литературы, но как инструмент моделирования реальных ситуаций общения в системе «врач – клиент – пациент», то дисциплина приобретает новое значение в системе профессиональной подготовки. При этом сама профессиональная лексика, значительный пласт которой составляют греко-латинские заимствования, служит не только предметом изучения, но и фундаментом для построения грамотной и убедительной коммуникации с клиентом [1].

Для большинства студентов ветеринарного вуза английский язык не ассоциируется напрямую с будущей профессиональной деятельностью; более того, сама профессиональная практика воспринимается ими прежде всего как работа с животными, где коммуникация играет незначительную роль. Включение коммуникативных задач в курс английского языка помогает изменить это восприятие: студенты начинают осознавать, что ветеринарная практика – это не только диагностика и лечение, но и постоянный диалог с людьми, качество которого определяет исход профессиональной ситуации.

Включение коммуникативных элементов в курс английского языка предполагает работу с реальными профессиональными ситуациями и моделирование взаимодействия с клиентами. В программу можно включить такие задания, как ролевые игры, имитирующие консультации; кейс-анализ, направленный на решение этических или организационных проблем; упражнения на формулирование рекомендаций и объяснение медицинских процедур доступным языком; задания на активное слушание и демонстрацию эмпатии; а также работу с письменными формами коммуникации, например, составление инструкций, писем владельцам или отчетов о состоянии пациентов [2].

Возникает вопрос: как преодолеть такие традиционные для неязыкового вуза сложности, как большие по численности группы, разный (часто весьма невысокий) уровень подготовки студентов, отсутствие мотивации преодолевать

языковой барьер? Предложим несколько подходов, проверенных на практике. Во-первых, занятия строятся по принципу «малых шагов»: сложные коммуникативные задачи разбиваются на более простые, от письменных упражнений и подготовленных диалогов до ролевых игр и мини-презентаций. Во-вторых, работа организуется в парах и небольших группах, что снижает страх говорить перед всем классом и позволяет каждому студенту активно участвовать. В-третьих, используется постепенное вовлечение: сначала студенты работают с готовыми фразами и шаблонами, затем постепенно переходят к свободной речи. В-четвертых, важна мотивация через практическую значимость заданий: кейсы моделируют реальные ситуации «врач–клиент–пациент», что демонстрирует студентам прямую связь между языковыми навыками и успешной профессиональной деятельностью.

В качестве конкретной реализации ролевых игр и кейс-заданий можно использовать подготовленные шаблоны диалогов на английском языке. Например, в ролевой игре один студент выполняет роль ветеринара, другой – владельца животного, а третий может быть наблюдателем, который фиксирует особенности взаимодействия и дает краткий отчет. Для начального уровня студенты используют простые фразы: «Hello, I'm Dr. Smith. How can I help you today?» или «My dog hasn't eaten for three days». На среднем уровне вводятся рекомендации и объяснения: «I recommend giving medicine twice a day» или «What if the medicine doesn't work?». Для продвинутого уровня предлагается более свободная речь с обсуждением диагностических вариантов и процедур: «Based on the symptoms, I suggest we do an X-ray to check for any blockages» или «Can we try a less invasive option first?».

При этом роль наблюдателя заключается в фиксировании ключевых аспектов взаимодействия: правильности использования профессиональной лексики, ясности объяснений, проявления эмпатии. После выполнения ролевой игры наблюдатель кратко сообщает группе о своих наблюдениях, что позволяет студентам получить обратную связь и скорректировать собственное поведение в следующих упражнениях.

Кейс-анализ может включать реальные ситуации из практики, например, обращение владельца после операции питомца или выявление аллергической реакции. Студенты сначала анализируют ситуацию письменно, затем обсуждают ее в малых группах и формулируют рекомендации на английском языке. Упражнения на объяснение процедур помогают закрепить профессиональную лексику и развивать умение доносить сложную информацию доступным языком.

Упражнения на активное слушание развивают как непосредственно лингвистическую компетенцию, так и способность внимательно воспринимать информацию, уточнять детали и демонстрировать эмпатию. Используется

перефразирование слов владельца, например: «So, your dog hasn't eaten for three days, and you are worried about it, right?». Также студенты задают открытые вопросы, стимулирующие развернутый ответ и уточнение деталей: «Can you describe when you first noticed these symptoms?»; «What changes have you observed in your pet's behavior?»; «How has your pet responded to previous treatments?». Также можно комбинировать оба подхода: студент сначала внимательно слушает владельца, затем перефразирует услышанное и задает уточняющие вопросы, после чего делает краткий устный отчет для группы.

Такой поэтапный и структурированный подход позволяет учитывать различный уровень подготовки студентов и большие группы, постепенно вовлекая всех участников в активную языковую практику. Постепенное усложнение заданий – от письменных упражнений и шаблонных диалогов до свободной речи и мини-презентаций – обеспечивает комфортную адаптацию к языковой среде и формирует уверенность в общении на профессиональные темы. Данная методика дает студентам возможность не только использовать профессиональную лексику, но и развивать навыки эффективного общения, критического мышления и управления конфликтными ситуациями, что делает их подготовку более комплексной и практикоориентированной.

Источники

1. Котова, А. В. Греко-латинские заимствования в русскоязычной ветеринарной терминологии / А. В. Котова // Знания молодых для развития ветеринарной медицины и АПК страны: Материалы XIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 300-летию РАН, Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2024 года. – Санкт-Петербург: Перевощикова Юлия Владимировна, 2024. – С. 300-301.

2. Языкова, Ю. Формирование коммуникативной компетенции на основе моделирования ситуаций профессиональной деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному в ветеринарном вузе / Ю. Языкова // Ветеринарная лабораторная практика, Санкт-Петербург, 18–22 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ВВМ, 2024. – С. 137-139.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Косушкина Анна Вячеславовна¹, Андреева Татьяна Александровна²

^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ», г. Казань, Россия

¹sav.anna91@yandex.ru, ²andreevatana313@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается использование мобильных приложений в обучении английскому языку в вузе. Рассмотрены возможности и преимущества цифровых инструментов, таких как Duolingo, Quizlet, Memrise, в контексте формирования языковых компетенций студентов. Отмечены особенности внедрения мобильного обучения, приводятся результаты наблюдений и рекомендации для преподавателей.

Ключевые слова: мобильное обучение, иностранный язык, английский язык, цифровые технологии, мобильные приложения.

THE USE OF MOBILE APPLICATIONS IN THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH

Kosushkina Anna Vyacheslavovna¹, Andreeva Tatyana Alexandrovna²

^{1,2}Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI, Kazan, Russia

¹sav.anna91@yandex.ru, ²andreevatana313@gmail.com

Abstract. The article examines the use of mobile applications in teaching English at university. The possibilities and advantages of digital tools such as Duolingo, Quizlet, and Memrise are considered in the context of developing students' language competences. The features of implementing mobile learning are highlighted, and the results of observations and recommendations for teachers are presented.

Keywords: mobile learning, foreign language, English language, digital technologies, mobile applications.

В последние годы цифровые технологии всё глубже проникают в образовательную среду, меняя привычные формы взаимодействия. Мобильные устройства, ставшие неотъемлемой частью повседневной жизни, всё чаще используются не только для общения и развлечения, но и для получения знаний. Особый интерес представляет их применение при изучении иностранных языков, прежде всего английского, который сохраняет статус

основного средства международной коммуникации и профессионального развития.

Для студентов мобильные приложения открывают возможность учиться в любое время и в любом месте, самостоятельно определяя темп и объем работы. Такой формат обучения способствует развитию автономности, формированию навыков самоорганизации и повышает мотивацию к изучению языка. При этом эффективность использования мобильных технологий напрямую зависит от того, насколько грамотно преподаватель интегрирует их в учебный процесс и сочетает с традиционными методами обучения.

Несмотря на значительное количество исследований в области цифровой педагогики, вопросы практического применения мобильных приложений именно в контексте обучения иностранным языкам в вузе остаются открытыми. В данной статье рассматриваются возможности мобильных приложений как инструмента формирования языковых компетенций студентов, анализируются их преимущества и ограничения, а также особенности внедрения в образовательную практику.

Современное обучение иностранным языкам в высшей школе невозможно представить без активного использования цифровых технологий. Мобильные устройства, которые стали неотъемлемой частью повседневной жизни студентов, открывают новые перспективы для организации учебного процесса. Именно поэтому мобильные приложения рассматриваются сегодня не просто как вспомогательные средства, а как полноценные инструменты формирования языковых компетенций.

По мнению Е. В. Воробьёвой, мобильное обучение позволяет создать «непрерывную образовательную среду, где студент может учиться в любое время и в любом месте, что повышает автономность и мотивацию» [1, с. 14]. В контексте преподавания английского языка это особенно важно, так как эффективность овладения языком напрямую зависит от регулярности и интенсивности практики.

Мобильные приложения как инструмент изучения английского языка

Наиболее известными и широко применяемыми в образовательной практике являются Duolingo, Quizlet, Memrise, Anki и LingQ. Эти приложения отличаются как функциональными возможностями, так и методическими подходами.

Duolingo представляет собой игровую платформу, где изучение языка строится на принципе поощрения за достижение учебных целей. Пользователь получает баллы, продвигается по уровням и видит собственный прогресс. Такая система стимулирует регулярность занятий. По мнению О. Л.

Шевцовой, игровые элементы «создают ситуацию успеха, которая снижает тревожность и формирует позитивное отношение к предмету» [2, с. 59].

Quizlet используется для запоминания и повторения лексики с помощью флеш-карт. Студент может самостоятельно формировать словари по темам, использовать изображения и аудио, а также делиться наборами с одноклассниками. По наблюдениям Н. Д. Гальсковой, многократное повторение в разнообразных форматах «способствует закреплению материала в долговременной памяти и развивает навык контекстного использования слов» [3, с. 142].

Memrise реализует подход к обучению через визуализацию и мнемотехники. Приложение предлагает короткие видеофрагменты с носителями языка, что помогает студентам слышать естественную речь. Исследователь А. Kukulska-Hulme отмечает, что «мобильное обучение становится эффективным тогда, когда студент может соотносить учебный материал с реальной жизненной ситуацией» [4, р. 47].

Anki, в отличие от предыдущих приложений, строится на принципе интервального повторения. Это означает, что слова или выражения появляются для повторения именно тогда, когда вероятность их забывания наиболее велика.

Подобный алгоритм помогает рационально распределять усилия и поддерживать долговременное запоминание без перегрузки памяти. Такой подход особенно эффективен для студентов, которые совмещают обучение с работой и испытывают дефицит времени.

Таким образом, каждое из рассмотренных приложений имеет свои собственные дидактические преимущества. Duolingo мотивирует регулярное обучение, Quizlet формирует лексическую базу, Memrise способствует восприятию аутентичной речи, а Anki обеспечивает прочное запоминание. Их комплексное использование позволяет построить гибкую систему работы, сочетающую игровые и когнитивные элементы.

Педагогические возможности и преимущества

Преимущества мобильных приложений проявляются на нескольких уровнях — когнитивном, мотивационном и организационном. Во-первых, мобильное обучение способствует развитию самостоятельности студентов. Они получают возможность контролировать процесс и результат своего обучения, выбирать последовательность и темп изучения материала. Во-вторых, повышается мотивация за счёт визуальной привлекательности интерфейса, мгновенной обратной связи и ощущения личного прогресса. В-третьих, приложения помогают формировать навыки самоорганизации и ответственности, что особенно важно в профессиональной подготовке будущих специалистов.

Как отмечает О. Л. Шевцова, «в условиях цифровой среды преподаватель перестаёт быть единственным источником информации, но именно он задаёт рамки, структуру и цели обучения» [2, с. 113]. Таким образом, мобильные технологии не подменяют, а усиливают педагогическую функцию преподавателя, предоставляя новые инструменты контроля и поддержки студентов.

Ещё одним значимым преимуществом является возможность создания аутентичной языковой среды. Многие приложения предлагают общение с другими пользователями, носителями языка, а также участие в форумах и онлайн-сообществах. Такая практика способствует развитию социокультурной компетенции и расширяет представление студентов о современной языковой картине мира.

Ограничения и трудности внедрения

Несмотря на очевидные достоинства, внедрение мобильных приложений сопровождается рядом проблем. Наиболее распространённой из них является ограниченность содержания: большинство приложений ориентировано на развитие рецептивных навыков (чтение, аудирование) и лексического запаса, но не в полной мере развивает продуктивные навыки — говорение и письмо. Кроме того, чрезмерное увлечение технологиями может привести к формальному выполнению заданий без осмысления материала.

Другим барьером становится недостаток методической подготовки преподавателей. Не все педагоги владеют необходимыми цифровыми компетенциями для интеграции мобильных инструментов в учебный процесс. По мнению J. Traxler, «технологии создают новые возможности, но без педагогического сопровождения они не обеспечивают устойчивых результатов обучения» [5, p. 114].

Также нельзя игнорировать технические и социальные ограничения: у некоторых студентов отсутствует постоянный доступ к интернету или современному оборудованию. Это создаёт риск цифрового неравенства и требует гибкости в организации учебных заданий.

Тем не менее, большинство исследователей сходятся во мнении, что преимущества мобильного обучения значительно превышают его недостатки. При правильной методической поддержке мобильные приложения становятся эффективным инструментом развития языковых компетенций и самостоятельности обучающихся.

Источники

1. Воробьёва Е.В., Мобильные технологии в обучении иностранным языкам. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ. 2020. С. 214.

2. Шевцова О.Л. Цифровые образовательные технологии в преподавании иностранных языков. Казань: Изд-во КФУ. 2023. С. 192.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. Москва: Академия. 2021. С. 336.
4. Kukulska-Hulme A. Mobile Learning and Language Learning: Theory and Practice. London: Routledge. 2022. P. 278.
5. Traxler J. Learning with Mobile Devices: Research and Practice / Springer. 2021. P. 110–120.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Кравченя Эдуард Михайлович¹, Фомичева Татьяна Павловна²
^{1,2}Белорусский национальный технический университет, г. Минск,
Республика Беларусь
krav2006@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена возможность создания электронного учебно-методического комплекса с элементами искусственного интеллекта как средство формирования профессионально-ориентированной иноязычной компетенции у студентов технических специальностей. Показано, что ЭУМК с элементами искусственного интеллекта предоставляет множество возможностей для повышения эффективности обучения и индивидуализации образовательного процесса.

Ключевые слова: электронный комплекс, искусственный интеллект, образовательный процесс, иностранный язык.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE POSSIBILITIES FOR THE DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL COMPETENCE IN TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Krachenia Eduard Mikhailovich¹, Fomicheva Tatyana Pavlovna²
^{1,2}Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus
krav2006@mail.ru

Abstract. This article examines the possibility of creating an electronic teaching and learning system with artificial intelligence elements as a means of developing professionally oriented foreign language competence in students majoring in technical fields. It is shown that an electronic teaching and learning system with artificial intelligence elements offers numerous opportunities for improving learning effectiveness and individualizing the educational process.

Keywords: electronic complex, artificial intelligence, educational process, foreign language.

Социально-экономические изменения в обществе, связанные с увеличением информационных потоков, обновлением технологий и

компьютеризацией, предъявляют новые требования к профессиональной подготовке специалистов и личностным качествам обучающихся, определяющие их профессиональные навыки и интеллектуальное развитие. Новые требования направлены на необходимость повышения уровня подготовки инженеров с знанием профессионального английского, который позволяет свободно общаться со специалистами своей сферы, обмениваться информацией, исследовать технические проблемы и отслеживать технологический прогресс. Владение иноязычными компетенциями скорее воспринимается как неотъемлемая характеристика специалиста XXI века. Именно поэтому в эпоху цифровизации и индустриализации обучение английскому языку становится неотъемлемой частью профессионально-ориентированного образования, особенно для студентов инженерных направлений.

В настоящее время одним из приоритетов государственной политики Республики Беларусь является эффективное использование информационных технологий. В рамках Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы заложены мероприятия по развитию цифровой образовательной среды, созданию электронных образовательных ресурсов и подготовке педагогических кадров к работе в условиях цифровизации [1].

Создание электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК), для обеспечения образовательного процесса регламентировано в документе «Об утверждении положений об учебно-методических комплексах» Минобразования Республики Беларусь [2]. ЭУМК, как правило, включает теоретический, практический, контроля знаний и вспомогательные разделы. Теоретический раздел (ЭУМК) содержит материалы для теоретического изучения учебной дисциплины, модуля в объёме, установленном учебным планом учреждения образования по специальности.

Следует выделить особенности ЭУМК по иностранному языку для технических специальностей: использование аутентичных материалов из реальной профессиональной среды (техническая документация, статьи из научных журналов, спецификации, инструкции, стандарты); профессиональную направленность ЭУМК: ориентацию на формирование не общеязыковых, а профессионально-коммуникативных компетенций (умение понять лекцию на техническую тему, написать e-mail коллеге, подготовить доклад для конференции); интерактивность: возможность отработки языковых навыков в условиях, имитирующих реальное профессиональное общение. Внедрение ЭУМК в образовательный процесс способствует освоению студентами целостной картины изучаемой дисциплины, позволяет обеспечить самостоятельное усвоение материала, индивидуализировать обучение,

совершенствовать контроль и самоконтроль, повысить результативность учебного процесса. К достоинствам ЭУМК, прежде всего, относятся возможность эффективной организации самостоятельной работы и активизация роли обучаемого в процессе обучения [3-5].

Руководствуясь необходимостью существенно повысить качество обучения профессиональному английскому языку в Белорусском национальном техническом университете, преподавателями кафедры «Английский язык»-2 ведется работа над созданием ЭУМК «Иностранный язык (английский)» по специальности «Инженерные сети, оборудование зданий и сооружений» с элементами искусственного интеллекта (ИИ).

Внедрение ЭУМК с элементами ИИ в образовательный процесс будет способствовать созданию более гибкого, мотивирующего обучения английскому языку, учитывающее особенности студентов технических специальностей и их профессиональные потребности, позволит обеспечить самостоятельное изучение материала, индивидуализировать обучение, совершенствовать контроль и самоконтроль, повысить результативность учебного процесса. Искусственный интеллект может быть использован для создания интерактивных онлайн-платформ, которые позволят студентам изучать английский язык в любое удобное для них время. Это повысит доступность обучения и создаст возможности для дистанционного обучения.

При этом определены несколько ключевых направлений, в которых можно использовать ИИ при обучении иностранным языкам:

- речевой анализ. ИИ может использоваться для анализа речи студентов, выявления ошибок и помощи в их исправлении. Он может индивидуально адаптироваться к уровню подготовки каждого студента и предлагать упражнения, направленные на отработку допущенных студентом ошибок в произношении и грамматике;

- виртуальные ассистенты. Использование ИИ позволяет создавать виртуальных ассистентов, которые могут отвечать на вопросы студентов, давать советы по изучению языка и обеспечивать постоянную поддержку и мотивацию;

- автоматический перевод. Искусственный интеллект может быть использован для создания мощных автоматических систем перевода, которые помогают студентам понять иностранную литературу и тексты на английском языке;

- формировать навыки самообучения. При использовании ИИ на занятиях по изучению английского языка студенты могут развивать навыки самообучения, так как часто им приходится работать с образовательными ресурсами и выполнять задания самостоятельно.

Проанализировав основные преимущества использования ИИ в обучении иностранному языку, а также основные направления, в которых можно применить искусственный интеллект в образовательной деятельности, рассмотрим возможности использования ИИ при разработке ЭУМК по английскому языку для технических специальностей:

- адаптивное обучение с использованием ИИ. Может анализировать ответы студентов и адаптировать учебный материал под их уровень знаний, предоставляя персонализированные задания и рекомендации;

- интерактивные чат-боты для практики языка. Могут моделировать профессиональные диалоги, позволяя студентам практиковать технический английский в реальных сценариях;

- автоматическая проверка письменных работ. Система может автоматически оценивать грамматику, лексику и структуру письменных заданий, предоставляя мгновенную обратную связь;

- анализ и визуализация прогресса обучения. ИИ-инструменты могут отслеживать успехи студентов, выявлять слабые места и предлагать дополнительные материалы для улучшения;

- интеграция с платформами ЭУМК. ИИ может быть интегрирован в существующие ЭУМК, улучшая взаимодействие студентов с учебным контентом и повышая эффективность обучения.

Таким образом ЭУМК с элементами ИИ в ЭУМК по английскому языку для студентов технических специальностей предоставляет множество возможностей для повышения эффективности обучения и индивидуализации образовательного процесса.

Источники

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы. iso.minsk.edu.by.

2. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 8 ноября 2022г. №427 «Об утверждении положений об учебно-методических комплексах». pravo.by.

3. Современный электронный учебно-методический комплекс – основа информационно-образовательной среды вуза/ П.А. Мандрик, А.И. Жук, Ю.В. Воротницкий // Информатизация образования – 2010: педагогические аспекты создания информационно-образовательной среды: материалы междунар. науч. конф., Минск, 27-30 окт. 2010г. – Минск: БГУ, 2010. С.197-201.

4. Табуева И.Н., Радаева Д.Д. Формирование иноязычных профессионально-коммуникативных компетенций у студентов посредством

ESP в техническом вузе //Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. №05(94).

5. Суворова Е.В., Жарова К.Е. Преподавание иностранного языка в техническом вузе: проблемы и пути их решения // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=29379> (дата обращения: 11.04.2024).

COMMUNICATIVE, PRAGMATIC AND LINGUOCOGNITIVE ASPECTS OF TEXTS SELECTION FOR ENGINEERING EDUCATION AT TECHNICAL UNIVERSITY

Krylova Alla Sergeevna,
Kazan National Research Technical University - KAI, Kazan, Russia
allserg@mail.ru

Abstract. The article examines the basic principles of selecting texts for specialized foreign language teaching at a technical university, taking into account communicative, pragmatic and linguocognitive aspects. The article also considers step-by-step versions of integrating the language and specialized components, and emphasizes the interdisciplinary and pragmatic nature of foreign language teaching at the engineering university.

Keywords: communicative aspect, pragmatic aspect, linguocognitive aspect, foreign language at the university, foreign language training at the university, texts selection, integrated learning, versions of integration, engineering education.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОТБОРА ТЕКСТОВ ДЛЯ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Крылова Алла Сергеевна
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.
Туполева – КАИ, г. Казань, Россия
allserg@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает основные принципы отбора текстов для профильного обучения иностранному языку в техническом вузе с учетом коммуникативно-прагматического и лингвокогнитивного аспектов. В статье также представлены поэтапные версии интеграции языковой и профильной составляющих и сделан акцент на междисциплинарном и прагматическом характере обучения иностранному языку в инженерном вузе.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматический аспект, лингвокогнитивный аспект, иностранный язык в вузе, иноязычная подготовка в вузе, отбор текстов, интегрированное обучение, версии интеграции, инженерное образование

The central object of linguistic research is a text as a form of communication, as a product and result of mental and speech activity of individuals, as a unit that

carries the cognitive, informational, psychological and social burden of communication. Thus, one of the directions of modern linguistic research is the study of the text in the interrelation of its communicative, pragmatic and linguocognitive aspects, as well as the tendency to in-depth study of different types of texts and their functional features.

The central problem of cognitive linguistics is the construction of a model of linguistic communication as a basis for knowledge exchange. Cognitive activity refers to the processes that accompany information processing, and includes the creation of special structures of consciousness, whereas language (or speech) activity is one of the types of cognitive activity. Linguistic theory should answer not only the question of what language is, but also the question of what a person achieves through language [1, 2].

The purpose of foreign language training for university students is two-sided: on the one hand, it is the general cultural development of personality, and on the other hand, it is professional one, so that the student becomes a professional specialist. Therefore, one of the requirements for a university graduate today is the availability of special language training, his mastery of a foreign language within the limits determined by the communicative needs of his future professional activity.

The step-by-step implementation of the content of foreign language training at the university represents various versions of the integration of linguistic and professional information, depending on the stage of study and the planned level of training [3].

At the first stage of training, the main purpose of teaching a foreign language is to prepare for specialized training. This goal pursues the idea of achieving functional literacy in foreign language proficiency, the formation of foreign language communicative competence corresponding to the general cultural development of the individual. The second stage of a foreign language teaching has the purpose to form a professional thesaurus, to create an adequate opinion about a foreign language as a subject that ensures professional development. The purpose of teaching a foreign language at the third stage is specified in accordance with the specifics of the university in this field, determined by the communicative needs of the future professional activities of graduates. The main thing at this stage is the formation of a foreign language communicative competence expanded in accordance with the profile of the topic.

Integrated learning, being an expression of the professional orientation of learning, establishes the connection of each academic discipline, and a foreign language in particular, with other subjects and types of education, by identifying in each of them a set of professionally necessary information, using knowledge, skills and abilities of a particular profession. Therefore, it is especially important to take an interdisciplinary approach to predictive substantiation of the content of the subject

"Foreign language", the specificity of which is in its pronounced interdisciplinary character.

Working with specialized literature has a number of features in comparison with fiction, which is related to the specifics of the language of engineering texts. Since the main requirement of technical literature is brevity of presentation and accuracy of formulations, the language of technical texts is replete with special terms, abbreviations, preference for certain syntactic phrases, etc.

The analysis of the lexical and stylistic features of written sources of information helped to identify a range of problems and concepts necessary for a specialist to ensure a minimum level of communication in a foreign language in the field of his professional activity. It was found that the most valuable in the professional selection of the lexical minimum for reading special literature is the thematic orientation of the word, its structural ability and communicative significance. Therefore, qualitative and quantitative principles were used as the basis for the selection of lexical material.

The qualitative principle made it possible to determine a professionally oriented vocabulary, the knowledge of which is necessary for a minimum level of communication in the field of this specialty. This principle covers professional orientation, thematic and functional-stylistic orientation, structural ability, communicative significance and word compatibility. The quantitative principle helped to identify the frequency of the word.

Thus, a lexical minimum was determined, including terminological vocabulary reflecting the most general concepts of technical specialties in the machine-building industry; common words with great communicativeness; service words (articles, pronouns, prepositions, conjunctions, auxiliary verbs). They have not only the highest frequency, but also structural significance. According to the studies, special technical terms make up about 30% of the vocabulary, whereas general and general technical words - about 70% [4]. Career-oriented vocabulary selection helps to select text materials more correctly for teaching special literature reading and ensures consistency in the learning process between the selected lexical minimum and the original texts offered to the student.

Authentic texts are the optimal means of teaching the culture of the country of the language being studied. They preserve national specifics and illustrate the functioning of the language in the form adopted by its native speakers and in a natural social context. Authentic texts are diverse in style and subject matter, and students are usually interested in working on them. Both methodical processing of the text, which does not disrupt its authenticity, and special compilation of the text for educational purposes are allowed, since the possibilities of using texts from original sources are limited. It is important to note that simplifying the language in accordance with the needs of the learner is an integral part of natural communication. For example,

advertising texts and instructions are written in a simplified, accessible language. The authenticity of the structure, content and design of texts helps to increase the motivation of students and creates conditions for the most effective immersion in the language environment. The focus of the educational material on its prospective use in professional practice makes it possible to involve students in solving problems as close as possible to professional practice in classrooms, to gain experience and skills of a truly professional approach.

By their content, texts in a foreign language should contribute to solving educational, educational and practical tasks facing a foreign language in general and teaching reading in particular. Their successful solution is possible only if reading acts as a motivated speech activity for students at all stages of learning.

Motivation to read is determined by two main factors: 1) the significance of the text content for the learners; 2) their satisfaction with the results of their activities. Ensuring the effect of the first factor is carried out by compiling/ selecting texts that take into account the reading interests of students; the second is due to the linguistic accessibility of texts combined with the attractiveness of their content.

As for engineering courses, when selecting the texts we should also take into account the prospects for the development of the machine-building industry, namely the directions for the introduction and effective use of information and communication technologies, artificial intelligence, as well as the formation of the necessary personnel base in educational institutions of higher professional education.

Источники

1. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – 4-е издание. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2008. – 296 с. – EDN XDXQOZ.
2. Уракова, Ф. К. Текст как объект лингвистики / Ф. К. Уракова // Культурная жизнь Юга России. – 2007. – № 6(25). – С. 64-66. – EDN JTPYPW.
3. Айтуганова, Ж. И. Потенциал интегрированного обучения в иноязычной профессиональной подготовке студентов в техническом университете / Ж. И. Айтуганова, А. С. Крылова // Мир педагогики и психологии. – 2019. – № 7(36). – С. 62-68. – EDN FURAJR.
4. Лаптева, Е. Ю. Особенности формирования навыка рецептивного и продуктивного использования пассивных конструкций на занятиях по иностранному языку в техническом вузе / Е. Ю. Лаптева, А. С. Крылова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2024. – № 213. – С. 63-73. – DOI 10.33910/1992-6464-2024-213-63-73. – EDN MFPAER.

КЕЙС-МЕТОДЫ И РОЛЕВАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

Кузнецова Наталья Владимировна

Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиала ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России,

г. Пятигорск, Россия

sorokina_nataly@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования кейс-методов и ролевых игр как эффективных педагогических инструментов для развития надпрофессиональных компетенций у студентов медицинских вузов. Анализируются теоретические основы и практические аспекты внедрения данных методов в образовательный процесс, а также представлены результаты их применения в рамках подготовки будущих врачей. Обоснована необходимость формирования навыков межличностного взаимодействия, этики и эмпатии для повышения качества профессиональной деятельности медицинских специалистов. Сделаны выводы о высокой эффективности моделирования реальных ситуаций для развития коммуникативных компетенций и предложены рекомендации по их дальнейшему внедрению в образовательную практику.

Ключевые слова: кейс-метод, ролевая игра, надпрофессиональные компетенции, медицинское образование, педагогические технологии.

CASE METHODS AND ROLE-PLAYING AS TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF SUPRA-PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCIES AMONG MEDICAL STUDENTS

Kuznetsova Natalia Vladimirovna

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - branch of the FSBEI HE «Volgograd
State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pyatigorsk, Russia

sorokina_nataly@mail.ru

Annotation. The article discusses the possibilities of using case methods and role-playing as effective pedagogical tools for the development of supra-professional competencies among medical students. The theoretical foundations and practical aspects of the introduction of these methods into the educational process are analyzed, as well as the results of their application in the training of future doctors. The necessity of developing skills of interpersonal interaction, ethics and empathy to

improve the quality of professional activity of medical specialists is substantiated. Conclusions are drawn about the high efficiency of modeling real-world situations for the development of communicative competencies and recommendations for their further implementation in educational practice are proposed.

Key words: case method, role-playing, supra-professional competencies, medical education, pedagogical technologies.

Современное медицинское образование ставит перед студентами не только задачу освоения теоретических знаний и практических навыков, но и развитием надпрофессиональных компетенций, среди которых особое место занимает коммуникативная компетентность. Эффективное взаимодействие с пациентами, коллегами и родственниками требует высокого уровня коммуникативных навыков, этики и психологической грамотности. В связи с этим актуальным становится использование инновационных педагогических методов, таких как кейс-методы и ролевые игры, которые позволяют моделировать реальные ситуации и развивать навыки межличностного общения.

Развитие коммуникативных компетенций у будущих медиков является ключевым аспектом их профессиональной подготовки [1]. Согласно современным стандартам медицинского образования, компетентный врач должен уметь слушать, понимать и объяснять, проявлять эмпатию и этическое отношение к пациенту. Использование традиционных лекционных методов зачастую недостаточно эффективно для формирования этих навыков. В этом контексте кейс-методы и ролевые игры приобретают особое значение, позволяя студентам не только осмыслить профессиональные ситуации, но и на практике отработать навыки межличностного взаимодействия.

Кейс-метод предполагает использование конкретных ситуаций, основанных на реальных или моделируемых случаях, которые требуют анализа, поиска решений и обсуждения. Такой подход способствует развитию аналитического мышления, профессиональной этики и коммуникативных навыков [2]. В медицинском образовании кейсы часто включают ситуации взаимодействия врача с пациентом, этические дилеммы или междисциплинарные конфликты.

Ролевая игра представляет собой моделирование ситуации, в которой участники исполняют роли, характерные для профессиональной деятельности врача и пациента. Этот метод способствует развитию эмпатии, навыков активного слушания, ясного изложения информации и управления эмоциональным состоянием пациента. В ходе ролевых игр студенты учатся реагировать на нестандартные ситуации, принимать этически оправданные решения и учитывать особенности пациентов [3].

В рамках учебного курса «Иностранный язык» для студентов медицинских специальностей были внедрены специально разработанные кейсы и сценарии ролевых игр. Студенты делились на группы и разбирали ситуации, связанные с межличностными конфликтами, недопониманием или этическими вопросами. В ходе занятий использовались видеозаписи, обратная связь преподавателей и саморефлексия.

Результаты показали значительное повышение уровня уверенности студентов в межличностных взаимодействиях, развитие эмпатии и навыков активного слушания. Студенты отметили, что моделирование реальных ситуаций помогло им лучше понять важность этики и психологической поддержки в работе врача. Особенно эффективно было использование ролевых игр, позволяющих почувствовать себя в роли пациента и понять его переживания [4].

Использование кейс-методов и ролевых игр в медицинском образовании является эффективным инструментом формирования надпрофессиональных коммуникативных компетенций студентов. Эти методы позволяют моделировать реальные ситуации, развивать навыки межличностного взаимодействия, повышать уровень профессиональной этики и эмпатии. Внедрение подобных методов требует системной подготовки преподавателей и разработки соответствующих сценариев, однако их применение существенно повышает качество профессиональной подготовки будущих медиков.

Развитие надпрофессиональных компетенций — важнейший аспект подготовки квалифицированного и этического врача. Кейсы и ролевые игры создают условия для практической отработки профессиональных ситуаций, способствуют формированию необходимых компетенций и увеличивают шансы на успешную профессиональную деятельность. Внедрение этих методов в образовательный процесс должно стать неотъемлемой частью современного медицинского образования.

Источники

1. Бакунц С.А., Шикина И.Б. Формирование профессиональных коммуникативных компетенций у врачей-ординаторов медицинского университета // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. №4. С. 20-34.
2. Удоратин В.В. Реализация кейс технологии на уроке иностранного языка // Экономика и социум. 2024. №1 (116). С. 1666-1672.
3. Филиппова А.А. Ролевые игры на уроках английского языка // Вестник науки и образования. 2020. №7-1 (85). С. 88-90.

4. Мейер Л.Х., Шевченко Е.М. Английский язык как лингвистическая доминанта в современном обществе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 6-1. С. 118-121.

ВИРТУАЛЬНЫЙ ОБМЕН В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Кухтина Яна Валерьевна¹, Врублевский Юрий Олегович²,

Устюжанина Мария Владимировна³

^{1 2 3} ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет»,

г. Москва, Россия

¹kuhtina@mirea.ru, ²vrublevskiy@mirea.ru, ³ustyuzhanina@mirea.ru

Аннотация. В статье рассматривается, как виртуальный обмен расширяет возможности обучения по специальности в техническом вузе, сочетая практику программирования с изучением иностранного языка и межкультурной коммуникацией. Опираясь на опыт, описанный участниками стажировки, и разработанные программы, в статье освещаются практические стратегии успешной реализации виртуального обмена знаниями между российскими и китайскими студентами.

Ключевые слова: виртуальный обмен, обучение программированию, межкультурная коммуникация, владение языком, онлайн-командная работа, российско-китайское партнерство.

VIRTUAL EXCHANGE IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL AND LANGUAGE TRAINING AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Kukhtina Yana Valerevna¹, Vrublevskii Yurii Olegovich²,

Ustyuzhanina Mariya Vladimirovna³

^{1 2 3} Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA - Russian

Technological University",

Moscow, Russia

¹kuhtina@mirea.ru, ²vrublevskiy@mirea.ru, ³ustyuzhanina@mirea.ru

Abstract. The article examines how virtual exchange enriches the training at a technical university, combining programming practice with language learning and intercultural communication. Based on the experience described by the internship participants and the developed programs, the article highlights practical strategies for the successful implementation of virtual knowledge exchange between Russian and Chinese students.

Keywords: virtual exchange, programming training, intercultural communication, language proficiency, online teamwork, Russian-Chinese partnership.

В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий виртуальный обмен (ВО) становится важным элементом образовательного процесса. Особенно актуально это для студентов технических вузов, которые сталкиваются с необходимостью интеграции в международное профессиональное сообщество. Практика применения виртуальных обменов расширяется, все больше и больше университетов включают виртуальный обмен знаниями в свои официальные учебные планы. Например, в Европе Университет Падуи реализует две инициативы Erasmus+, которые являются примером того, как ВО может решать междисциплинарные задачи и развивать базовые навыки. Программа Network for Intercultural Competence to facilitate Entrepreneurship (NICE) позволяет международным командам разрабатывать предпринимательские проекты [1], в то время как CliVEx (Climate Virtual Exchange) погружает студентов в десятинедельную программу по борьбе с изменением климата. Обе инициативы сочетают в себе видео-дискуссии в режиме реального времени с асинхронными инструментами совместной работы, демонстрируя, что даже сложные темы, связанные с исследованиями, могут успешно решаться в рамках системы виртуального обмена [2].

Харбинский технологический институт (Китай) в 2021 году предложил онлайн-программы в рамках виртуального обмена, включая Международную летнюю школу China Discovery и курс «Планирование и контроль производства». Школа включала изучение культуры, экономики и технологий Китая, а также китайский язык и онлайн-мероприятия [3].

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ, Россия) участвовал в программе виртуального обмена APRU, координируя участие российских студентов. В 2021 году через ДВФУ студенты могли присоединиться к онлайн-курсам Харбинского технологического института.

В современном цифровом мире такой формат образовательного и профессионального взаимодействия как виртуальный обмен (ВО) стал новым подходом к обучению программированию. Приглашая студентов из разных стран к совместной работе над проектами по программированию полностью онлайн, эта модель выходит за рамки традиционных курсовых работ. Участники решают реальные задачи по разработке программного обеспечения, обсуждают проектные решения в режиме реального времени и общаются исключительно на общем языке-посреднике, которым зачастую выступает английский язык, тем самым углубляя свои технические навыки и способность работать в командах, отличающихся культурным разнообразием. ВО — это не просто дополнение к очному обучению, он предлагает целостную среду обучения, в которой алгоритмическое мышление, методы контроля версий и навыки профессионального общения на иностранном языке развиваются параллельно.

Российский технологический университет МИРЭА (г. Москва) поддерживает и развивает программы стажировок для студентов в Пекинском технологическом институте. Студенты университета участвуют в стажировках, которые длятся 1 месяц или 4 месяца. Находясь на стажировке в Пекинском технологическом институте, студенты во время обучения вовлекаются в онлайн-проекты, которые объединяют обучающихся из разных стран (России, Китая, Мексики, Испании, Индонезии, Франции) для совместного решения поставленных проектом задач. Участники стажировок отмечают, что работа в интернациональной команде над онлайн-проектами научила их быстрой и четкой дистанционной координации и, даже вернувшись домой, они продолжали совершенствовать их решения в разных часовых поясах и в итоге представили свою работу на синхронном онлайн-семинаре. Этот опыт демонстрирует, как цифровые платформы могут поддерживать мотивацию обучающихся, стимулировать творческое решение проблем и способствовать установлению подлинной межкультурной дружбы.

Успешное внедрение виртуальных обменов в образовательный процесс требует тщательной координации. Для внедрения ВО на курсах программирования учреждения-партнеры должны согласовать результаты обучения, выбрать доступные цифровые инструменты и сформировать сбалансированные команды, сочетающие технические преимущества с языковыми способностями. На начальном этапе преподаватели знакомят студентов с культурными традициями и устанавливают четкие правила совместной работы над кодом, охватывающие рабочие процессы в репозиториях, стандарты документации и этикет общения. Когда команды приступают к написанию кода, они совместно используют репозитории на таких платформах, как Gitee или Gogs, в то время как такие сервисы, как GitHub, ограничены. Видеоконференции на DingTalk или Tencent Meeting позволяют участникам в России и Китае взаимодействовать без проблем с подключением, а доски для совместной работы — будь то Tencent Whiteboard или Microsoft Whiteboard — помогают в режиме реального времени определять архитектуру системы и потоки пользователей. Устраняя технические препятствия на раннем этапе является неотъемлемой частью внедрения ВО.

Языковой барьер, который является основным барьером внедрения ВО, поначалу может пугать. Чтобы облегчить ситуацию, команды начинают с неформального общения — делятся краткими видео-рассказами о личных интересах или любимых проектах в области программирования. На ранних этапах обмена мнениями особое внимание уделяется простой терминологии и наглядным пособиям (диаграммам, блок-схемам, скриншотам с комментариями) для разъяснения алгоритмической логики. По мере укрепления

доверия учащиеся начинают чувствовать себя более комфортно, выражая свои идеи на английском языке.

На протяжении всего проекта команды занимаются итеративной разработкой — обсуждают требования, распределяют обязанности, пишут модульные тесты и проводят экспертные проверки кода. Еженедельные отчеты о проделанной работе, иногда в виде коротких видеодневников, обеспечивают подотчетность каждого и позволяют преподавателям своевременно предоставлять отзывы как о технических результатах, так и об использовании языка. Со временем студенты не только осваивают лексику, связанную со структурами данных, шаблонами проектирования программного обеспечения и фреймворками, но и развивают прагматические навыки: устраняют недоразумения, перефразируют сложные идеи и составляют краткую техническую документацию на иностранном языке, а также разрешают появляющиеся конфликты и уверенно участвуют в обсуждении проблем.

В конечном счете, виртуальный обмен превращает обучение программированию в микрокосм глобальной среды разработки. Выпускники становятся не только опытными программистами — специалистами по написанию модульного, поддерживаемого кода и управлению версиями — но и гибкими коммуникаторами, способными уверенно работать на иностранном языке в международных командах. Более 60% участников отмечают значительное улучшение всех аспектов владения иностранным языком после участия в проектах виртуального обмена. 83% участников отметили лучшее понимание различных акцентов английского языка после участия в проектах ВО.

В заключение следует отметить важность развития и совершенствования программы виртуальных обменов, чтобы обеспечить студентам максимально полезный и эффективный опыт обучения, который подготовит их к успешной карьере в многонациональном профессиональном сообществе.

Источники

1. University of Padova, Italy, Virtual Exchange program. [Электронный ресурс]. <https://www.unipd.it/en/virtual-exchange> (дата обращения: 07.11.25).
2. University of Padova, Italy, Climate Virtual Exchange. [Электронный ресурс]. <https://www.unipd.it/en/clivex> (дата обращения: 07.11.25).
3. Harbin Institute of Technology - APRU Virtual Exchange Summer Program. [Электронный ресурс]. <https://www.student.unsw.edu.au/notices/2021/05/harbin-institute-technology-apru-virtual-exchange-summer-program> (дата обращения: 07.11.25).

ПРЕПОДАВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

Кушнер Валентина Владимировна
Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Беларусь
podobedvp@tut.by

Аннотация. В статье рассматривается методика преподавания немецкого языка как второго иностранного языка для студентов специальности «Зарубежное регионоведение». Особое внимание уделяется условиям взаимодействия – английского (первого иностранного языка) и немецкого (второго иностранного), - что создаёт благоприятную основу для переноса лингвистического опыта и ускорения освоения нового языка.

Ключевые слова. Английский язык, немецкий язык, иноязычный текст, грамматическое явление, фонетика.

TEACHING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS MAJORING IN AREA STUDIES

Kushner Valentina Vladimirovna
Belarusian-Russian University, Mogilev, Belarus
podobedvp@tut.by

Abstract. The article addresses the methodology of teaching German as a second foreign language to students majoring in Area Studies. Particular attention is given to the interaction between English (the first foreign language) and German (the second foreign language), which provides a favorable foundation for transferring linguistic experience and accelerating the acquisition of the new language.

Keywords: English, German, foreign-language text, grammatical phenomenon, phonetics.

Изучение немецкого языка в Белорусско-Российском университете осуществляется студентами специальности «Зарубежное регионоведение», как второго иностранного языка. Овладение вторым языком происходит в условиях взаимодействия трех языков: родного, английского и немецкого, что позволяет перенести на изучаемый язык предшествующий лингвистический опыт. Для того чтобы ускорить и облегчить освоение нового языка, следует акцентировать внимание студентов на совпадениях и различиях в трех языках.

Относясь к германской языковой группе, немецкий и английский языки, имеют много схожего. Существует возможность проведения параллелей между языками, облегчающими усвоение немецкого языка. Владея латинским шрифтом, студенты быстрее осваивают правила чтения, знание английского языка позволяет овладеть приемами работы с иноязычным текстом. Фонетическая схожесть языков позволяет достаточно быстро овладеть навыками чтения. В немецком языке, как и в английском, имеется краткость и долгота гласных звуков, глухие и звонкие согласные звуки, наличие буквосочетаний и дифтонгов, восходящий и нисходящий тон речи, придыхание при произнесении звуков [p], [t], [k]; носовой звук [ŋ].

Грамматические явления языков во многом совпадают: наличие определенного и неопределённого артикля, присутствие сильных и слабых глаголов, степени сравнения прилагательных, а так же наличие модальных глаголов и т.д. При сопоставлении языков следует принимать во внимание орфографию, ударение, произношение.

Схожесть по звучанию и значению слов позволяет легко усвоить иноязычную лексику: der Garten – garden, die Milch – milk, die Schwester – sister, der Vater – father, der Sohn – son, die Hand – hand, и т. д. Не маловажную роль занимают интернационализмы: basketball, radio, computer, rock-, pop musik, sport, tennis, telephone.

Современный немецкий язык содержит множество англицизмов: Team, Camping, Party, Horror(film), Recycling, Fitness, Fastfood, Sandwich. Jazz, и другие, что позволяет студентам использовать одну и ту же лексику в двух языках.

О значении немецких слов можно догадаться, обращаясь к английскому языку. Зачастую, начиная изучать немецкий язык, студенты не знают или не придают значения тому, что в этих двух языках так много аналогий. Они не привыкли их «видеть» между языками. Поэтому необходимо развивать когнитивный подход.

Принципы обучения немецкому языку как второму отличаются от обучения первому иностранному языку. Они подразумевают систематическое привлечение ассоциаций, аналогий из родного и первого иностранного языков, сравнение грамматических, фонетических, семантических и других моментов, поиск эквивалентов, возврат к ранее изученному материалу первого иностранного языка с постепенным его расширением и углублением.

Использование имеющегося опыта изучения иностранного языка, а также лингвистических и социокультурных знаний, позволяет студентам более легко и быстро, достичь планируемых результатов. Сопоставление языков и культур ведет к глубинному пониманию взаимовлияния и взаимопроникновения

культур, дает не только высокий образовательный результат, но создаёт глубокую нравственную основу – видения целостной картины мира.

Однако, имеющиеся различия между языками, приводят к интерференции: одни и те же буквы имеют разное звучание, образование множественного числа существительных, фиксированный порядок слов в немецком предложении, склонение прилагательных и существительных в немецком языке и ряд других особенностей. Следует концентрировать внимание на имеющихся различиях, чтобы не допустить отрицательного влияния первого иностранного языка.

Не смотря на исключительную важность обучения второму иностранному языку, вопрос о содержании обучения относится к числу трудно разрешаемых в методике.

Особенности языкового, а так же речевого материалов отражают сложности процесса взаимодействия контактирующих языков даже тогда, когда изучаемые языки структурно близки. Овладение содержанием обучения второму иностранному языку должно основываться на их углублении и проблематизации рассматриваемых тем.

Изучение немецкого языка как второго иностранного языка имеет отличительную черту. Так, студент может сразу идти путём естественного познания: от понимания свойств и назначения целого к его структуре и ее составляющим. При изучении второго иностранного языка у обучающегося уже есть лингвистическое понимание многих вещей, касающегося иностранного языка как системы. Общность семантических категорий, делает когнитивный подход в единстве с коммуникативным не только вероятным, но и единственно правильным. Это действительный путь интенсификации обучения [1].

Условия одновременного изучения двух иностранных языков создают благоприятную базу для переноса компетенций и умений не только на второй иностранный язык, но так же и обратно. Эффективность такой работы зависит от умений и навыков преподавателя создавать ситуации, которые позволяют студенту самостоятельно переносить усвоенные им ранее знания, умения и навыки в новый формат их употребления. Из чего можно сделать вывод, что одинаковая функциональная нагрузка позволяет заявлять о равноправии изучаемых иностранных языков в формировании функционального многоязычия, об интегрирующей функции иноязычной коммуникативной компетенции.

Источники

1. Щепилова, А. В. Когнитивный принцип в обучении второму иностранному языку: к вопросу о теоретическом обосновании / А. В. Щепилова // Иностранные языки в школе. — 2003. — № 2. — С. 11.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗОВЫМ ГЛАГОЛАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Лобеева Полина Игоревна

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э.
Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Россия

Lobeeva@bmstu.ru

Аннотация. В статье представлен опыт использования технологий искусственного интеллекта, в частности чат-бота TalkPal, для практико-ориентированного обучения фразовым глаголам студентов технического вуза. Рассмотрены преимущества внедрения чат-ботов в образовательный процесс, включая создание интерактивной среды, автоматизированную обратную связь и моделирование реальных разговорных ситуаций. Отмечено положительное влияние на мотивацию, развитие навыков восприятия речи на слух и говорения, расширения лексического запаса. Результаты исследования подтверждают, что использование ИИ-технологий делает процесс обучения эффективным и увлекательным.

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-бот, фразовые глаголы, обучение, мотивация.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING ENGLISH PHRASAL VERBS TO STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY

Lobeeva Polina Igorevna

Bauman Moscow State Technical University (National Research University),
Moscow, Russia

Lobeeva@bmstu.ru

Abstract. This article presents the experience of using artificial intelligence technologies, specifically the TalkPal chatbot, for practice-oriented teaching of phrasal verbs to technical university students. The benefits of integrating chatbots into the educational process are discussed, including the creation of an interactive environment, automated feedback, and simulation of real conversational situations. Positive effects on student motivation, listening and speaking skills, and vocabulary expansion are highlighted. The study results confirm that AI technology use makes learning both effective and engaging.

Keywords: artificial intelligence, chatbot, phrasal verbs, teaching, motivation.

Современный этап цифровизации образования характеризуется постепенным внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс. П.В. Сысоев отмечает, что искусственный интеллект можно рассматривать как равноправного участника образовательного пространства, формирующего триаду «обучающийся – искусственный интеллект – педагог» [1].

Обучение фразовым глаголам как наиболее сложному аспекту английского языка предполагает комплексное решение задач, связанных как с их распознаванием, запоминанием и использованием в речи. При этом именно усвоение фразовых глаголов через речевую практику часто остается недостижимой высотой. Большая часть учебных материалов содержит задания, цель которых способствовать запоминанию значений и их различению в контексте. Одной из причин недостаточного понимания фразовых глаголов у студентов является их изучение по спискам, что популярно из-за простоты, но не гарантирует правильного использования [2, 144; 3]. Механическое запоминание неэффективно в долгосрочной перспективе: студенты запоминают фразовые глаголы для экзаменов, но в реальном общении используют другие формы. Многие учебники и учебные пособия продолжают следовать этому подходу, группируя глаголы по основному слову и предлагая 10-12 фразовых глаголов с несколькими значениями. Это создает трудности и замедляет усвоение. Таким образом, такой подход к обучению фразовым глаголам оказывается неэффективным. Фразовые глаголы, как правило, накапливаются в виде пассивного словаря, но не переходят в зону активной лексики, которой обучающиеся активно пользуются для решения коммуникативных задач на английском языке.

Активизация лексических единиц может быть достигнута при помощи использования технологий искусственного интеллекта, а именно так называемых «умных» чат-ботов, которые могут не просто «имитировать» человеческую речь, а поддерживать интеллектуальную беседу. В учебном процессе они могут выполнять роли помощника при выполнении домашних заданий, организатора индивидуального обучения, виртуального собеседника и даже преподавателя. В сфере обучения иностранным языкам под чат-ботом понимается «диалоговая обучающая программа, способная на основе технологий естественного языка и машинного обучения и заложенных в нее алгоритмов речевого поведения человека развивать иноязычные устные и письменные речевые умения обучающегося посредством поддержания с ним диалога и имитации человеческой речи» [1, 68].

Впервые о чат-ботах как обучающих инструментах заговорили почти 20 лет назад. Однако они не получили массового распространения, так как основным препятствием для их применения была их неспособность выполнять

роль собеседника для языковой практики обучающихся. Первые чат-боты были сценарного типа и не могли выходить за рамки прописанного сценария. Чат-боты нового поколения с генеративным искусственным интеллектом могут имитировать живую речь и продуцировать ответы в соответствии с предложенной коммуникативной ситуацией.

В современных условиях чат-боты могут использоваться для организации речевой практики с целью закрепления изученного материала или развития конкретных речевых навыков и умений. Для достижения поставленной цели подходят чат-боты, которые построены на ИИ-технологиях и могут выполнять функции «собеседника». В частности, такие чат-боты как TalkPal, Praktika.ai, Replika AI, DeepSeek и ChatGPT имеют мобильную версию, что позволяет использовать их в виде приложения для смартфона [4].

Речевая практика с чат-ботом может осуществляться в двух форматах – при помощи обмена звуковыми сообщениями и текстовыми. В процессе обучения студентам выдавались задания на закрепление учебного материала в формате беседы с чат-ботом.

Использование чат-ботов в процессе обучения иностранному языку имеет ряд преимуществ. Во-первых, взаимодействие с чат-ботом происходит самостоятельно, без постоянного контроля со стороны преподавателя, что способствует развитию у студентов навыков самостоятельного обучения. Во-вторых, чат-боты с генеративным искусственным интеллектом создают условия, максимально приближенные к реальному языковому общению, позволяя обучающимся активно практиковать изучаемый материал. Они реагируют на запросы студентов и поддерживают диалог в соответствии с заданной ситуацией. В-третьих, чат-боты дают мгновенную обратную связь – они не просто исправляют допущенные ошибки, но и дают рекомендации. Наконец, благодаря использованию разных форматов взаимодействия (текстового и звукового) они обеспечивают всестороннее развитие всех видов речевой деятельности и углубленное освоение языковых аспектов за счет практического применения лексики в естественной коммуникации.

Таким образом, внедрение чат-ботов в практику преподавания сложных лексико-грамматических явлений способствует их лучшему усвоению, а также формированию коммуникативных навыков во всех речевых видах и становится эффективным инструментом интерактивного и доступного обучения.

Источники

1. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы. / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1(28). С. 66-72.

2. Side R. Phrasal verbs: sorting them out / ELT Journal. 1990. Vol.44. No. 2. P. 144–152
3. Bolton D. Those frustrating phrasal verbs. 2012. [Электронный ресурс]. URL: www.language-learningtips.com/21_phrasal_verbs.html (дата обращения 10.10.2025)
4. Евстигнеев М. Н., Лобеева П. И., Хаусманн-Ушкова Н. В. Формирование лексико-грамматических навыков студентов технического вуза на материале фразовых глаголов английского языка посредством практики с чат-ботом / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 3. С. 591-609

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ТРАНСПОРТНОМ ВУЗЕ

Лоскутова Юлия Владимировна

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,

г. Новосибирск, Россия

letter_for_Julia@mail.ru

Аннотация. В условиях трансформации внешнеполитической и образовательной среды в России обострились вызовы, стоящие перед иноязычным образованием в транспортных вузах: сокращение практической языковой нагрузки, ограничение академической мобильности и необходимость адаптации к новым геополитическим реалиям. В статье анализируются ключевые проблемы языковой подготовки и предлагаются стратегические направления её развития в соответствии с требованиями ФГОС нового поколения и национальными приоритетами. Основное внимание уделено формированию профессионально ориентированной языковой компетенции, цифровизации обучения и междисциплинарной интеграции.

Ключевые слова: иноязычное образование, транспортный вуз, профессионально ориентированный иностранный язык, ФГОС, цифровизация, академическая мобильность, языковая компетенция.

CONTEMPORARY CHALLENGES AND DEVELOPMENT STRATEGIES FOR FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN A RUSSIAN TRANSPORT UNIVERSITY

Loskutova Yulia Vladimirovna

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

letter_for_Julia@mail.ru

Abstract. In the context of ongoing transformations in Russia's geopolitical and educational landscape, foreign language education in transport universities faces acute challenges: reduced practical instruction hours, limited academic mobility, and the need to adapt to new geopolitical realities. This article examines key issues in language training and proposes strategic development pathways aligned with the requirements of the new-generation Federal State Educational Standards (FSES) and national priorities. Particular emphasis is placed on fostering professionally oriented language competence, digitalizing instruction, and enhancing interdisciplinary integration.

Keywords: foreign language education, transport university, English for Specific Purposes (ESP), Federal State Educational Standards (FSSES), digitalization, academic mobility, language competence.

Современная образовательная политика Российской Федерации, обусловленная как внутренними, так и внешними факторами, оказывает прямое влияние на содержание и организацию иноязычного образования в системе высшего профессионального образования. В контексте геополитических изменений, ограничений в международном сотрудничестве с рядом стран, а также оптимизации учебных планов в соответствии с требованиями ФГОС 3++ и ФГОС ВО 2023 г., наблюдается сокращение аудиторной нагрузки по дисциплинам иностранного языка, особенно в технических вузах [1]. В то же время транспортная отрасль сохраняет высокую степень интернационализации: участие в международных проектах (в том числе с государствами ЕАЭС, Азии и Ближнего Востока), использование англоязычных технических стандартов и необходимость взаимодействия с иностранными партнёрами требуют от выпускников устойчивой профессионально ориентированной языковой компетенции.

Подтверждением стратегической значимости новых векторов международного взаимодействия служит Доклад об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2024 год. Согласно документу, в отчётном периоде было реализовано более 120 двусторонних соглашений в сфере высшего образования с вузами стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС, а количество иностранных студентов из дружественных государств увеличилось на 18% по сравнению с 2023 годом [2]. Особое внимание уделено подготовке кадров для транспортно-логистических коридоров «Север–Юг» и «Евразия», что напрямую ставит перед транспортными вузами задачу обеспечения мультязыковой и межкультурной подготовки будущих специалистов. При этом, как отмечается в Докладе, сохраняются системные вызовы: ограниченный доступ к международным научным базам данных, сокращение академической мобильности с традиционными партнёрами и недостаточная готовность образовательной инфраструктуры к масштабированию сотрудничества с новыми регионами [2].

В этих условиях возникает противоречие между сокращением ресурсов на языковую подготовку и растущими требованиями к уровню владения иностранным языком в профессиональной деятельности. Разрешение данного противоречия требует системного подхода, основанного на научно обоснованных стратегиях модернизации иноязычного образования в транспортных вузах с учётом национальных интересов и реалий современной образовательной среды.

Согласно новым редакциям ФГОС ВО, утверждённым Минобрнауки России в 2022–2023 гг., дисциплина «Иностранный язык» в технических направлениях подготовки (включая транспортные специальности) может быть реализована в объёме от 2 до 4 зачётных единиц, что значительно меньше по сравнению с предыдущими поколениями стандартов [1]. При этом акцент делается на профессионально ориентированное владение языком, а не на общелингвистическую подготовку. Вместе с тем расширяется сотрудничество с вузами стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС, что требует не только владения английским языком, но и повышения интереса к другим иностранным языкам (китайский, персидский, арабский и др.) [2]. Таким образом, современная нормативная база ставит перед транспортными вузами задачу максимальной эффективности при ограниченных ресурсах: необходимо формировать у студентов устойчивые профессиональные языковые навыки в условиях сокращённого учебного времени и изменяющейся международной повестки.

Согласно данным мониторинга Минобрнауки РФ (2023), более 60% технических вузов сократили объём практических занятий по иностранному языку на 30–50% по сравнению с 2020 г. [4]. Это приводит к доминированию теоретических форм обучения и снижению уровня коммуникативной компетенции студентов. Особенно остро проблема проявляется на старших курсах, где языковая подготовка должна быть интегрирована в профессиональную деятельность.

Многие учебно-методические комплексы по иностранному языку по-прежнему ориентированы на западные культурные и профессиональные контексты, что снижает их релевантность в условиях переориентации внешнеполитических и экономических связей России. Отсутствие современных отечественных учебников по профессиональному английскому языку для транспортных специальностей также остаётся серьёзным барьером.

Студенты технических направлений часто воспринимают иностранный язык как формальную дисциплину, не связанную с будущей профессией. Отсутствие чёткой связи между языковыми задачами и профессиональными компетенциями снижает вовлечённость и результативность обучения.

В условиях сокращения учебного времени наиболее эффективным становится английский для специальных целей (ESP) [5]. В транспортных вузах следует разрабатывать модульные курсы, ориентированные на конкретные профили: «Английский язык в железнодорожных перевозках», «Язык международной логистики», «Технический английский для инженеров-транспортников» и др.

Сокращение аудиторной нагрузки компенсируется за счёт дистанционных и смешанных форм [3]. Вузы могут использовать собственные онлайн-курсы на платформах (EOR, Moodle, Stepik), интерактивные

симуляторы профессиональной коммуникации или ИИ-ассистенты для тренировки устной речи и проверки письменных работ, а также цифровые банки профессиональных кейсов и аутентичных текстов. Цифровизация также позволяет индивидуализировать обучение и обеспечить непрерывность языковой практики вне зависимости от геополитической ситуации [3]. Эффективным решением является внедрение элементов CLIL (Content and Language Integrated Learning) — преподавание части профильных дисциплин на иностранном языке [5]. Например, отдельные темы по «Транспортной безопасности» или «Управлению логистическими цепями» могут изучаться с использованием англоязычных источников и терминологии. Это требует подготовки межкафедральных команд и разработки совместных рабочих программ.

При ограничении выездных стажировок особую роль приобретает создание внутривузовской языковой среды, это может быть проведение научно-практических конференций на английском языке с участием студентов и преподавателей и привлечение студентов из дружественных стран к совместной учебной и внеучебной деятельности [2].

Преподаватели иностранных языков нуждаются в дополнительной подготовке в области транспортных технологий, а инженеры — в методике языкового сопровождения. Вузы должны внедрять программы повышения квалификации, включающие стажировки на предприятиях транспортной инфраструктуры (РЖД, Аэрофлот, Росморпорт и др.) и участие в междисциплинарных образовательных проектах.

В заключение можно сказать, что современные реалии российского образования требуют от транспортных вузов ответственного и стратегического подхода к иноязычной подготовке. Сокращение практических часов, ограничение международной мобильности и изменение геополитического контекста не отменяют, а, напротив, усиливают необходимость формирования у студентов устойчивой профессионально ориентированной языковой компетенции [1, 2]. Ключ к решению этой задачи — в переходе от формального изучения языка к его функциональному использованию в рамках профильной подготовки.

Реализация предложенных векторов развития — профессиональная направленность, цифровизация, междисциплинарность, обновление содержания и создание внутренней языковой среды — позволит транспортным вузам обеспечить соответствие требованиям ФГОС, повысить конкурентоспособность выпускников на международном рынке труда и внести вклад в достижение национальных целей в области транспортной безопасности и технологического суверенитета [1, 2, 6].

Источники

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 23.03.01 — Технология транспортных процессов (утв. Приказом Минобрнауки России от 12.08.2022 № 623).
2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Доклад об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2024 год. — М., 2025. URL: <https://минобрнауки.рф> (дата обращения: 27.10.2025).
3. Смирнова, А.С., Понкротова Д.М. Цифровизация образования: вызовы, инструменты, сложности / Л. А. Смирнова, Д.М. Понкротова // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. — 2024. — № 1(54). — С. 114–120.
4. Министерство науки и высшего образования РФ. Мониторинг реализации ФГОС ВО в 2022–2023 гг. — М., 2023.
5. Hutchinson, T., & Waters, A. English for Specific Purposes: A Learning-Centred Approach. — Cambridge University Press, 1991.
6. Постановление Правительства РФ от 10.07.2023 № 1234 «Об утверждении Концепции развития международного сотрудничества Российской Федерации в сфере образования на 2023–2030 годы».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Луконин Денис Дмитриевич

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

denislukonin2000@mail.ru

Аннотация. В статье описаны педагогические условия, оказывающие влияние на формирование вторичной языковой личности индивида, с учётом анализа модели вторичной языковой личности.

Ключевые слова: педагогические условия, вторичная языковая личность, вербально-семантический уровень, тезаурусный уровень, когнитивный уровень, прагматический уровень, организационно-педагогические условия, психолого-педагогические условия, дидактические условия.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY.

Lukonin Denis Dmitrievich

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

denislukonin2000@mail.ru

Abstract. The article describes the pedagogical conditions that influence the formation of an individual's secondary linguistic personality, taking into account the analysis of the secondary linguistic personality model.

Keywords: pedagogical conditions, secondary linguistic personality, verbal-semantic level, thesaurus level, cognitive level, pragmatic level, organizational and pedagogical conditions, psychological and pedagogical conditions, didactic conditions.

Педагогические условия — это совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в педагогике задач [1].

Вторичная языковая личность или ВЯЛ — это способность человека вести осознанную речь на иностранном языке. ВЯЛ является результатом обучения иностранному языку и играет важную роль в формировании человека, личности, способной понимать иноязычную культуру [2].

В данной статье была использована модель ВЯЛ, представленная И.И. Халеевой – советского и российского лингвиста, доктора педагогических наук, профессора, академика Российской академии образования. Данный выбор обусловлен, как количеством и качеством исследований И. И. Халеевой по теме вторичной языковой личности, так и высокой степенью распространённости её модели в лингвистической среде.

Педагогические условия для формирования ВЯЛ должны быть сформированы таким образом, чтобы обеспечить равномерное формирование и развитие трёх уровней языковой личности:

Вербально-семантический уровень – сформированный лексический аппарат, клише и языковые стереотипы, позволяющие вести межкультурную коммуникацию, передавая базовую информацию с одного языка на другой.

Когнитивный (тезаурусный) уровень – формирует культурные особенности, стереотипы, систему ценностей и их иерархию, помещая базовый акт передачи информации в культурный контекст конкретного языка.

Прагматический уровень – формирует потребности конкретного индивида в использовании языка, необходимость в его практике.

Педагогические условия обычно делят на три группы [3]:

Организационно-педагогические условия (ОПУ) определяют возможности для реализации образовательной деятельности – материальное состояние образовательного учреждения, формы и способы организации деятельностных отношений между студентом и преподавателем и т.д.

Психолого-педагогические условия (ППУ) определяют психологический климат образовательного процесса, что также открывает или закрывает отдельные возможности, такие как, например, точечное воздействие на участников образовательного процесса.

Дидактические условия определяют методы и технологии, по которым будет проходить образовательный процесс.

Сконструированная с соблюдением представленных педагогических условий образовательная лингво-культурологическая среда обеспечивает равномерное развитие трёх уровней языковой личности.

ОПУ определяют успешность и качество собранного лингвокультурного материала – например, видеосюжетов, аудиотекстов, художественных и документальных фильмов из стран изучаемого языка, что является необходимым как для успешного формирования лексического аппарата вербально-семантического уровня вторичной языковой личности, так и для взаимодействия с иноязычной культурной средой

Психолого-педагогические условия (ППУ) определяют как среду для формирования лексического аппарата студента и его систему ценностей и взглядов, так и целеполагание его дальнейшей деятельности – его мотивацию к

овладению стратегиями освоения иностранного языка, например, повторение и обработку лексических структур, извлечение информации о языке из языковых материалов и т.д.

Дидактические условия определяют способы (методы и технологии), которыми будут достигнуты формирование лексического аппарата, системы ценностей и картины мира, и дальнейшего практического использования полученных знаний – например, организацию занятий в форме дискуссии, для отработки навыков речевого взаимодействия с лингвокультурной средой; применение информационных технологий, таких как интернет программы, ресурсы и нейросети, которые позволяют резко сократить время на поиск и обработку нужной информации.

Педагогические условия являются одним из ключевых факторов формирования цельной вторичной языковой личности, в частности, именно они определяют качество заложенных в ВЯЛ идей, образов, лексики, мотивации, системы ценностей, а также время, затраченное на процесс взращивания и вплетения в психологию человека представленных структурных частей вторичной языковой личности. Установка и глубинная проработка педагогических условий формирования вторичной языковой личности в сфере обучения иностранному языку, приводит к равномерному развитию всех трёх уровней ВЯЛ.

Источники

1. Хушбахтов, А. Х. Терминология «педагогические условия» / А. Х. Хушбахтов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 23 (103). — С. 1020-1022. — URL: <https://moluch.ru/archive/103/23955>.

2. Седова, Е. А. Теоретические предпосылки формирования вторичной языковой личности студентов технического вуза в процессе обучения иностранному языку. / Е. А. Седова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 15 (74). — С. 300-301. — URL: <https://moluch.ru/archive/74/12565>.

3. Шаркова А.Ю, Сибгатуллина Т.В., Педагогические условия использования проектной деятельности для формирования проектно-исследовательских компетенций обучающихся педагогического колледжа. / Шаркова А.Ю, Сибгатуллина Т.В. — Текст : непосредственный // Андреевские чтения. — 2018. — № 53. — С. 277-284. — URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/131739>

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МОДЕЛЕЙ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ И ИХ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Магауина Гульбакыт Муратовна¹, Тулегенова Медина Кажимкановна²

^{1,2} Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова,
г. Караганда, Казахстан

¹Gulba19853@gmail.com, ²mail.rumadina@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются современные подходы к концептуализации и типологии моделей смешанного обучения, а также их дидактические основы. Рассматривается интеграция традиционного очного и онлайн-обучения, подчеркивается роль цифровых технологий, автономного обучения и персонализированных образовательных траекторий. Анализируются международные и национальные классификации моделей смешанного обучения, выявляются организационно-дидактические условия, способствующие эффективной реализации гибридных образовательных практик. На основе сравнительного анализа и обобщения литературных данных выявлены ключевые критерии моделирования и классификации моделей смешанного обучения, а также представлены примеры оптимальных решений для построения эффективных организационно-дидактических условий. Полученные результаты направлены на развитие теоретического понимания смешанного обучения и предоставляют практические рекомендации для его устойчивого внедрения в высшей школе.

Ключевые слова: смешанное обучение, дидактические условия, модель, типология, цифровые технологии, автономное обучение.

MODERN APPROACHES TO CONCEPTUALIZATION OF BLENDED LEARNING MODELS AND THEIR DIDACTIC FOUNDATIONS

Magauina Gulbakhyt Muratovna¹, Tulegenova Medina Kazhimkanovna²

^{1,2} Abylka Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan

¹Gulba19853@gmail.com, ²mail.rumadina@mail.ru

Abstract. This article examines contemporary approaches to conceptualizing and typologizing blended learning models, as well as their didactic foundations. It focuses on the integration of traditional face-to-face and online learning, emphasizing the role of digital technologies, autonomous learning, and personalized educational trajectories. The study analyzes international and national classifications of blended learning models and identifies organizational-didactic conditions that contribute to the effective implementation of hybrid educational practices.

Using comparative analysis and synthesis of literature, the study identifies key criteria for modeling and classifying blended learning models and presents examples of optimal solutions for constructing effective organizational-didactic conditions. The findings contribute to the theoretical understanding of blended learning and provide practical recommendations for its sustainable implementation in higher education.

Keywords: blended learning, didactic conditions, model, typology, digital technologies, autonomous learning.

В последние десятилетия смешанное обучение стало одной из наиболее значимых инноваций в высшем образовании, сочетая преимущества традиционного очного преподавания с гибкостью цифровых технологий. [1, с.25-30]; [2, с.9-10]. Эта модель отражает более широкие процессы цифровизации в образовании и отвечает растущей потребности в более персонализированных и практико-ориентированных образовательных средах. Исследователи подчеркивают, что смешанное обучение не только расширяет доступ к образовательным ресурсам, но и способствует развитию у студентов саморегуляции, критического мышления и профессиональных компетенций.

В то же время эффективность смешанного обучения зависит от ряда педагогических и организационных факторов. В частности, его успех тесно связан с четко определенными дидактическими условиями, которые обеспечивают содержательную интеграцию онлайн- и оффлайн-форм обучения. Несмотря на растущее внимание к смешанному обучению, до сих пор не существует единого понимания его моделей и соответствующих дидактических основ. В американских, европейских и российских исследованиях предлагаются различные классификации, отражающие разнообразные подходы к типологии, методологии и педагогическому применению этой модели. [3, с. 175]; [4, с. 31].

Данная статья посвящена проблеме концептуализации и классификации моделей смешанного обучения, а также исследует дидактические условия, необходимые для их внедрения. Предлагается критический взгляд на интерпретацию таких понятий, как «дидактические условия» и «организационно-дидактическая модель», а также на существующий опыт исследований в области моделирования смешанного обучения.

Дидактические условия смешанного обучения в значительной степени определяются технологическим развитием образовательной среды. Такая среда характеризуется преобладанием электронных компонентов, возможностями для автономного обучения и механизмами самоконтроля учебных результатов. Кроме того, организационно-дидактическая модель поддерживает принцип субъект-субъектного взаимодействия, при котором и студенты, и преподаватели играют активную роль в учебном процессе.

При обсуждении преимуществ смешанного обучения важно отличать его от дистанционного обучения. Во многих публикациях это различие сводится к соотношению очных и виртуальных занятий. На самом деле различие глубже и находится на организационно-дидактическом уровне. Смешанное обучение – это не простое бинарное сочетание очных и онлайн-форматов; оно представляет собой триадную структуру, включающую также автономное обучение, поддерживаемое цифровыми ресурсами. Иными словами, смешанное обучение можно понимать как модель, интегрирующую компьютерные технологии с активным использованием преподавателем как синхронных, так и асинхронных методов в онлайн- и оффлайн-средах.

Типология моделей смешанного обучения стала одной из центральных проблем в международных и национальных исследованиях. Среди зарубежных экспертов эмпирический принцип, предложенный С. Стейкером и М. Хорном, часто рассматривается как эталон [5, с.69]. Их классификация положила основу одному из наиболее влиятельных подходов, ориентированных на практическое наблюдение и категоризацию вариантов смешанного обучения. Наряду с этой перспективой развился другой исследовательский путь, основанный на описании новых практик смешанного обучения в академической литературе.

В этом контексте различные ученые предложили наборы дидактических и организационных критериев, предназначенных для руководства моделированием электронных, дистанционных и смешанных форматов обучения в высшем образовании. Эти подходы в основном основываются на выделении кластеров параметров, таких как соотношение очного и онлайн-обучения, степень автономии учащегося и роль цифровой инфраструктуры, которые могли бы стать основой для систематической типологии. Хотя такие усилия представляют значительный прогресс, они остаются в основном описательными и пока не создали комплексной аналитической рамки.

Анализ также показывает, что дидактические условия имеют центральное значение для обеспечения эффективности смешанного обучения [2, с.12]. В экспертной дискуссии эти условия поочередно определяются как обстоятельства педагогического процесса или как конкретные инструкции. В любом случае они признаются динамической системой, интегрирующей содержание, методы, формы и средства для достижения образовательных целей. Существует широкое согласие в том, что смешанное обучение обладает гибридной природой, объединяя традиционные и цифровые формы, при этом его определяющей особенностью является ориентированность на студента. Его конечная цель – способствовать самообучению, самоорганизации и информационной грамотности студентов.

Дальнейшее развитие смешанного обучения неизбежно трансформирует роль преподавателя, политику поддержки обучения и общую структуру

образовательного процесса. Его успех в значительной степени зависит от институциональных ресурсов, включая цифровую инфраструктуру, образовательный контент и ИТ-персонал. Дидактические условия, в свою очередь, признаются гибкими и адаптивными, находящиеся под влиянием уровня доступных ресурсов и ожиданиями общества относительно образования.

Особое внимание следует уделять профессиональному развитию преподавателей. Необходимо разрабатывать и внедрять специализированные программы обучения, направленные на формирование цифровых компетенций педагогов [4 с.35-36]. Кроме того, внедрение смешанного обучения должно проходить системно, с участием не только педагогов, но и технических специалистов, отвечающих за обслуживание и развитие сервисов электронного обучения, поддержку пользователей и регулярный анализ современных систем e-learning для выявления перспективных программных решений и их интеграции в практику.

Таким образом, успешное внедрение смешанного обучения требует комплексного подхода, при котором педагогические и технологические компоненты выступают взаимодополняющими элементами единой образовательной системы.

Источники

1. Garrison, D. R. *E-Learning in the 21st Century: A Framework for Research and Practice*. 2nd ed. New York; London, 2011. 166 p.
2. Andreeva, N. V. *Pedagogy of Effective Blended Learning*. Modern Foreign Psychology, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 8–20.
3. Malova, N. V. *Express Survey in the Blended Learning Model: Tasks, Methods and Tools*. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 2020, vol. 4, no. 33, pp. 174–176.
4. Bykov, A. K. *Blended Learning in Continuing Professional Education*. Proceedings on the Problems of Continuing Professional Education. Moscow: Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 2019, issue 37, pp. 30–38.
5. Glotova, A. V. *Models of Blended Learning in Higher Education: Theory and Practice*. Bulletin of the National Center for Life Safety, 2020, issue 8, pp. 68–74.

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ
(из опыта преподавания английского языка в неязыковом вузе)**

Маевская Вера Аркадьевна¹, Горохова Наталья Эдуардовна²

^{1,2} ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург, Россия

¹berserkstation@mail.ru, ²negorokhova@mail.ru,

Аннотация. В статье рассмотрена роль воспитательного и дидактического потенциала аутентичных художественных фильмов в процессе поэтапного формирования духовно-нравственных ценностей студентов первого курса экономического вуза. Цель исследования – теоретически обосновать эффективность использования визуального дидактического материала в аудиторной и самостоятельной работе, его воздействие на сохранение интереса и развитие мотивации обучающихся к изучению английского языка в неязыковом вузе. Анализируются педагогические условия интеграции кинематографа в образовательный процесс. Приводится собственный практический опыт, демонстрирующий, что работа с фильмом способна трансформировать дисциплину «Иностранный язык» в платформу для личностного роста и воспитания духовно-нравственных ценностей студентов.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, англоязычный фильм, мотивация, обучение иностранному языку, неязыковой вуз.

**VISUAL LEARNING MATERIAL AS A TOOL
TO ENHANCE FIRST-YEAR STUDENT VALUES
(teaching English at non-linguistic university experience)**

Mayevskaya Vera A.¹, Gorokhova Natalia E.²

^{1,2} Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

¹berserkstation@mail.ru, ²negorokhova@mail.ru

Abstract. This article deals with the educational and didactic role of authentic feature films in the gradual development of moral values in first-year students at university of economics. The aim of the study is to provide theoretical foundation and prove the effectiveness of using visual teaching materials in classroom and independent work, as well as their effect on maintaining interest and developing students' motivation to study English at a non-linguistic university. This approach maintains students' interest, enhances their motivation to learn English, and contribute to their personal development. The pedagogical conditions for the efficient integration of cinema into

the educational process are analyzed. Personal experience is given, demonstrating that working with the film can transform the discipline “Foreign language” into a platform for personal growth and education of students’ spiritual and moral values.

Keywords: moral education, English-language film, motivation, foreign language teaching, non-linguistic university.

*I always thought the idea of education was to learn to think for yourself.
From ‘Dead Poets Society’ (1989).*

Одним из способов поддержания мотивации к изучению английского языка студентов-первокурсников неязыкового вуза, для которых дисциплина «Иностранный язык» часто второстепенная на фоне профильных экономических предметов, является организация и проведение интерактивного обучения с использованием материалов аутентичных художественных фильмов. Проведенное авторами исследование показывает, что организация аудиторной и внеаудиторной работы на базе англоязычного кинематографического материала представляется высокоэффективным способом решения задачи привлекательности процесса обучения и погружения в естественную иноязычную среду. Художественный фильм по своей природе способствует органичному восприятию материала зрительными и слуховыми сенсорными системами человека, способствуя осмысленному восприятию содержания фильма, выработке навыка понимания с опорой на ситуацию даже при ограниченном словарном запасе студентов. Понимание общего смысла фильма, догадка, сравнение и сопоставление деталей ведет к совершенствованию аналитических способностей студентов, использованию и развитию механизмов критического мышления, формированию навыка выражать свою точку зрения на события, поведение и принятие решений персонажами фильма.

Цель нашей статьи оценить роль визуального дидактического материала, его эффективность в современных условиях неязыкового вуза, целесообразность проведения практических занятий с его применением, а также поделиться с коллегами собственным практическим опытом. В существующих рабочих программах и календарно-тематических планах потенциал такого ресурса, как художественный англоязычный фильм, часто остается нераскрытым в полной мере.

В этой связи воспитательная функция дисциплины «Иностранный язык», по определению А.Н. Щукина, заключающаяся в «развитии личности: от мировоззрения до системы нравственно-эстетических взглядов» [2, с. 58], выходит на первый план. Процесс воспитания студентов в образовательном процессе вуза представляется авторам как система, в которой работа с

англоязычным фильмом должна быть естественным звеном в общей цепи развития навыков речевой деятельности. Наш многолетний опыт работы на кафедре неязыкового вуза убедительно свидетельствует, что воспитание средствами иностранного языка на основе эмоционально-смыслового содержания обучающего контента является приоритетным способом достижения образовательных целей для студентов всех уровней подготовки, но особенно важно для первокурсников, которые обладают разными общекультурными навыками, волевыми качествами, и мотивацией к знанию и обучению. Для них каждая «встреча» с фильмом является событием, знакомством с новой культурой, погружением в процесс размышлений, анализа и просто выражением собственных мнений и эмоций.

Особенность настоящего момента образовательной деятельности заключается в том, что в вуз пришло «цифровое поколение» студентов, для которых классические методы обучения становятся малоэффективными. Многозадачность обучения, обусловленная особенностью мышления нового поколения молодежи, ставит преподавателей иностранного языка перед необходимостью искать новые способы и приемы вовлечения студентов в учебный процесс, среди которых визуализация, по нашему мнению, является соответствующим инструментом для решения учебно-воспитательных задач.

Теоретически, обращение к визуальному ряду в обучении базируется на таких фундаментальных положениях как:

1. Поликодовость восприятия. Современный студент усваивает информацию легче и глубже через аудиовизуальный канал, а вербально-текстовый представляет для него большую когнитивную нагрузку. Синергизм кинофильма, синтезирующий изображение, звук, речь и музыку, создает эффект естественного «погружения в среду», значительно усиливающий эмоциональное воздействие на все органы чувств, что способствует активизации умственной и речевой деятельности студентов.

2. Положение о мультимедийности обучения, основанное на теории, разработанной Р. Майером в книге «Multimedia Learning Cambridge» (2001), свидетельствует, что обучение более эффективно, если информация представляется в двух формах: вербальной и визуальной.

3. Следует подчеркнуть и воспитательный потенциал искусства, заложенный в нем природой: художественные фильмы, как вид искусства, обладают уникальной способностью передавать культурные коды, представлять этические дилеммы и общечеловеческие ценности. Через идентификацию с героями и проживание своего собственного опыта студент рефлексировать, формирует собственную систему взглядов. Л. С. Выготский определял силу искусства как инструмента преобразования личности, который заставляет работать не только интеллект, но и эмоции [1].

Эффективность воспитательного воздействия аутентичного фильма, по нашему мнению, детерминирована рядом педагогических условий, в числе которых: 1) корректный отбор киноматериала, релевантного возрастным, психологическим и профессиональным интересам студенческой аудитории; 2) системная интеграция работы с фильмом в аудиторную и внеаудиторную деятельность в рамках учебного плана; 3) разнообразие методических приемов, направленных на разные аспекты восприятия (лингвистический, культурологический, этический); 4) личностная и профессиональная готовность преподавателя выступать в роли модератора дискуссии, обладая необходимой эрудицией и вовлеченностью в процесс воспитания.

Такие формы работы способствуют созданию иноязычной среды для открытого выражения мнений, развития эмоционального интеллекта и критического мышления. Особую ценность представляет собой совместная внеаудиторная деятельность, которая, является важным фактором успешной социализации и сплочения студенческой группы. Просмотр фильма и дальнейшее обсуждения его содержания, замысла, ясности понимания иноязычной речи в естественных условиях как нельзя лучше способствует созданию необходимых психологических условий для постепенного продвижения первокурсников по пути совершенствования речевых навыков и аналитических способностей. Такой подход позволяет воспринимать дисциплину «Иностранный язык» не только как систему правил, заучивания и пересказов текстов, а как возможность расширить границы общения, сохраняя свои собственные границы личности независимыми, что снимает фактор тревожности, напряжения в общении, раскрепощении внутренней речи, свидетельствующей о личностном росте каждого студента. Последнее видится нам особенно ценным в рамках обсуждения эффективности применения простого по форме, но глубокого по воздействию способа привлечения внимания и интереса студентов нового (цифрового) поколения к изучению иностранного языка в неязыковом вузе.

Источники

1. Выготский Л.В. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с. – (Психология: Классические труды).
2. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 746 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Малинин Роман Андреевич¹, Артамонова Екатерина Валерьевна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

¹ malininrom@yandex.ru, ² evartamonova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей интеграции социальных сетей в процесс преподавания иностранных языков. Рассматривается потенциал таких платформ как ВКонтакте, Telegram и TikTok в создании естественной языковой среды и преодолении разрыва между академическим обучением и реальной коммуникацией.

Ключевые слова: социальные сети, иностранный язык, цифровая педагогика, цифровые устройства, мотивация студентов.

SOCIAL NETWORKS IN THE PRACTICE OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Malinin Roman Andreevich¹, Artamonova Ekaterina Valerievna²

^{1,2} Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹ malininrom@yandex.ru, ² evartamonova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibilities of integrating social networks into the process of teaching foreign languages. The potential of platforms such as VKontakte, Telegram and TikTok in creating a natural language environment and bridging the gap between academic learning and real communication is considered.

Keywords: social networks, foreign language, digital pedagogy, digital devices, student motivation.

Современное образование переживает период активной цифровой трансформации, и преподавание иностранных языков не является исключением. Социальные сети, прочно вошедшие в повседневную жизнь студентов, превратились из источника развлечения в мощный образовательный инструмент. Их интеграция в учебный процесс позволяет преодолеть ключевую проблему — отсутствие языковой практики и мотивации к изучению иностранного языка вне аудитории [1].

Основная задача использования социальных сетей в обучении – создание естественной иноязычной среды, которая стимулирует коммуникацию. В отличие от традиционных учебников, социальные платформы предлагают живой, актуальный язык, современную лексику и культурные контексты.

Преподаватель, принимая роль модератора и наставника, может организовать учебное сообщество в таких сетях, как Telegram, ВКонтакте или даже TikTok. Форматы работы разнообразны: ведение тематических блогов, участие в обсуждениях, комментирование постов, создание образовательных сторис и коротких видео [2].

Одним из наиболее эффективных методов является проектная деятельность в социальных сетях. Например, студентам можно предложить вести групповой блог, посвященный определенной теме: путешествиям, культуре, экологии или даже разбору грамматических тем. В процессе работы над таким проектом они не только практикуют письменную речь, готовя публикации, но и развивают навыки аудирования и чтения, взаимодействуя с аудиторией и отвечая на комментарии. Это формирует ситуацию успеха и осознанной потребности в использовании языка как реального инструмента коммуникации [3].

Еще одним перспективным направлением является использование закрытых чатов и каналов в Telegram или Discord для оперативной коммуникации и обмена материалами. В таком чате можно публиковать аутентичные видео, статьи, подкасты, проводить опросы и голосования, давать оперативные задания. Это создает эффект постоянного погружения в язык, превращая его изучение из формального занятия в часть повседневной жизни.

Важным допущением при такой организации обучения является доступ студентов к цифровым устройствам и их базовая медиаграмотность. Преподавателю необходимо четко структурировать деятельность, чтобы она оставалась целенаправленной и соответствовала учебным задачам, не превращаясь в хаотичное времяпрепровождение в сети. Требуется разработать четкие критерии оценивания активности студентов в социальных сетях, чтобы их работа была не просто развлечением, а полноценной частью учебного процесса [4].

Результаты внедрения социальных сетей в образовательный процесс многогранны. Во-первых, наблюдается значительный рост мотивации, поскольку обучение проходит в привычной и комфортной для студентов среде. Во-вторых, развиваются практические коммуникативные навыки, включая умение вести дискуссию, аргументировать свою точку зрения и понимать невербальные компоненты цифрового общения (например, мемы или эмоциональные реакции). В-третьих, студенты начинают воспринимать иностранный язык не как абстрактный школьный предмет, а как живой инструмент для получения информации, общения и самовыражения [5].

Таким образом, грамотное использование социальных сетей открывает новые горизонты в преподавании иностранных языков. Они ломают стены класса, предоставляя возможность для аутентичной, увлекательной и

чрезвычайно эффективной языковой практики. Преподаватель, выступая в роли гида в цифровом пространстве, помогает студентам не просто выучить язык, а начать жить в нем.

Источники

1. Сулейманов Э.Р., Артамонова Е.В. Инновационные методы обучения иноязычному общению. В сборнике: Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции. Казань, 2025. С. 491-494.

2. Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: материалы Международной заочной научной конференции. СПб.: Реном, 2022. С. 405-407.

3. Раицкая Л. К. Сущность и формирование иноязычной информационной компетенции в высшей школе // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2020. № 2. С. 28-35.

4. Chin-His L., Warschauer M., Blake R. Language learning through social networks: perceptions and reality // Language Learning & Technology. 2023. Vol. 20. № 1. P. 124-143.

5. Stevenson M. P., Liu M. Learning a Language with Web 2.0: Exploring the Use of Social Networking Features of Foreign Language Learning Websites [Электронный ресурс] // Calico Journal. 2010. Vol. 27. № 2. URL: <https://journals.equinoxpub.com/index.php/CALICO/article/view/23033> (дата обращения: 31.10.2025).

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Малкарбаева Луиза Басировна

ФГКВОУ ВО «Казанское высшее танковое командное училище» МО РФ

г. Казань, Россия

luiza1206@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам использования инновационных подходов формирования навыков устной речи с использованием военно-профессиональных текстов в ходе проведения занятий по иностранному языку в условиях военно-учебного заведения. Рассмотрены некоторые формы и методы организации работы преподавателя иностранного языка с курсантами для развития коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: военный вуз, курсанты, неподготовленная речь, военно-профессиональные тексты, коммуникативный подход.

TO THE QUESTION OF DEVELOPING COMMUNICATIVE SKILLS BASED ON MILITARY-PROFESSIONAL TEXTS

Malkarbayeva Luiza Basirovna

Kazan Higher Tank Command School, Kazan, Russia

luiza1206@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the current problems of using innovative approaches to developing oral speech skills using military-professional texts during foreign language classes in a military educational institution. The article discusses some forms and methods of organizing a foreign language teacher's work with cadets to develop their communicative competence.

Keywords: military university, cadets, unprepared speech, military professional texts, communicative approach.

В основе коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам лежит положение о том, что формирование речевых навыков и умений должно идти в условиях, максимально приближенных к тем, какие могут встретиться в условиях естественной коммуникации. Но, к сожалению, обучающийся получает возможность пользоваться языком и его коммуникативной функцией только на занятии. Поэтому отсутствие языковой среды побуждает

преподавателя действовать в условиях, приближенных к условиям естественного общения.

Следовательно, обучение говорению на иностранном языке ставит своей целью развитие навыка спонтанной иноязычной речи в профессиональном контексте. Спонтанная речь предполагает способность обучающегося без подготовки и в новых обстоятельствах использовать усвоенный языковой материал, комбинируя его различными способами [1, с. 315].

Курсантам, как будущим офицерам, необходимы знания иностранного языка и умения порождать высказывания, отвечающие целям коммуникации и социокультурным нормам, в конкретных ситуациях военно-профессионального общения.

Чтение на иностранном языке как вид речевой деятельности является одним из необходимых средств для эффективного овладения иностранным языком, в том числе неподготовленной речью. Возможность общаться с иностранцами ввиду своей сферы деятельности курсанты не имеют, а чтение военно-профессиональной литературы, газет, журналов на иностранном языке способствовало бы повышению уровня языковых навыков.

Овладение чтением на иностранном языке – ключевой навык для эффективного общения. Умение читать позволяет получать новую информацию, которую можно применять в различных ситуациях, в том числе и в профессиональной сфере. Для курсантов важно не просто читать, а глубоко понимать тексты, связанные с военной тематикой. Чтобы чтение стало полезным инструментом обучения, оно должно вдохновлять курсантов на расширение знаний и развитие профессиональных навыков.

В настоящее время преподаватель военного учебного заведения имеет более широкие возможности использовать в своей работе материалы для чтения военно-профессиональной литературы, в том числе на иностранном языке. Поэтому выбираемый текст должен соответствовать определенным требованиям. Прежде всего, он должен быть информативным и актуальным, чтобы курсанты могли удовлетворить свои познавательные потребности, обогатить свое мировоззрение, получить пользу от чтения и обсуждения прочитанного на занятии. Удачно подобранный материал может максимально стимулировать языковую активность обучающихся и их коммуникативную готовность в конкретных ситуациях профессионального общения.

При работе над лексической стороной текста военно-профессиональной направленности особое внимание следует уделять упражнениям, развивающим контекстуальную догадку с опорой на структуру слов. Определенное внимание необходимо уделить целостному восприятию текста, умению сокращать его, читать военно-профессиональную литературу на иностранном языке с целью

извлечения необходимой для практической деятельности информации, а также рецептивным грамматическим навыкам.

Безусловно, достаточно полное и правильное извлечение предлагаемой текстом информации не является завершающим этапом работы над текстом. Поэтому следующим шагом должно стать использование этой информации, переработка текста, выделение в нем важных военных аспектов. Выписывание, перевод, сокращение, обобщение выступает здесь как важное средство более глубокого проникновения в специфику военной составляющей иностранного языка и его лучшего усвоения [2, с. 88]. Как показала практика, наиболее распространенные способы работы с военно-профессиональными текстами на иностранном языке – это перевод, реферирование и аннотирование.

Опыт показывает, что работая с иноязычными текстами преподавателю необходимо больше обращать внимание на содержательную сторону текста, предлагая различные вопросы, упражнения на подстановку слов, завершение фраз, диалог по тексту, его пересказ. При работе над текстами военно-профессиональной направленности необходимо учитывать информативность текста, которая является одним из условий эффективности его смыслового восприятия. Это связано, прежде всего, с фактором актуальности, мотивированности сообщения, важности его смысловой нагруженности. Чем текст актуальнее для курсантов, чем он более значим для них с военно-профессиональной точки зрения, тем больше информации он для них содержит для выполнения будущих задач в процессе военно-профессиональной деятельности.

Постоянное и систематическое ведение различных форм общения, безусловно, будет способствовать формированию навыков неподготовленной речи на занятиях по иностранному языку.

В процессе проведения занятий при обучении неподготовленной речи на основе чтения военно-профессиональных текстов необходимо использовать систему заданий, способствующих развитию навыков говорения, аудирования и письма. Отобранные упражнения должны носить как репродуктивный, так и творческий характер. В этих условиях развитие коммуникативных навыков у курсантов осуществляется в процессе усвоения ими лингвистического материала (лексики, грамматики, стилистики и т.д.) и при овладении экстралингвистической информацией (сведениями различной тематики).

В качестве возможных способов работы при чтении военно-профессиональных текстов приведем несколько формулировок заданий коммуникативной направленности: *make up a dialogue using the given speech patterns; participate in the role-playing game: study and remember the words, phrases, speech patterns that are necessary for playing the role, make up different variants of the dialogue, complete role cards, learn the roles; stage the read text: write*

a script, dialogues, prepare for the performance; prepare to discuss the read text (conversation). При выполнении таких заданий осуществляется подготовка курсантов к активной индивидуальной, парной и групповой речевой деятельности. Таким образом, формируются такие важные для будущего офицера качества, как самостоятельность мышления, интеллект, логика, творческие и коммуникативные иноязычные навыки и умения, развиваются познавательные интересы.

При обучении неподготовленной речи на основе военно-профессиональных текстов можно проводить занятия-беседы, занятия-конференции, занятия-соревнования. Данные виды деятельности способствуют расширению кругозора обучающихся, развитию разговорных навыков, расширению словарного запаса, а главное, дают возможность каждому курсанту почувствовать в себе силы говорить на языке без подготовки и осуществлять общение на иностранном языке в конкретных деловых и профессиональных ситуациях.

Таким образом, если цель обучения иностранному языку заключается в формировании коммуникативной компетенции, то в процессе обучения неподготовленной речи на основе текстов военно-профессиональной направленности в ходе занятий по иностранному языку лежит положение о том, что совершенствование навыков речевого общения должно проходить в условиях, которые соответствуют будущей военно-профессиональной деятельности обучающихся.

Источники

1. Азимов А.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Берман И.М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах. М.: Высшая школа, 2013. 286 с.

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ С ПОМОЩЬЮ МОДУЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Мамина Лариса Валентиновна
ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия
l.maminova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы технологии составления проблемно-модульных программ для обучения иностранным языкам в техническом вузе. Проводится анализ разработки модульных программ для обучения иностранным языкам с учетом основных идей и положений теории и практики проблемно-модульного обучения.

Ключевые слова. Проблемно-модульное обучение, самостоятельная работа, индивидуализация обучения, иностранные языки, модульная программа, навыки проблемного обучения.

THE EXPERIENCE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY USING MODULAR PROGRAMS

Muminova Larisa Valentinovna
Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
l.maminova@mail.ru

Annotation. The article discusses the technology of creating problem-based modular programs for teaching foreign languages at a technical university. The analysis of the development of modular programs for teaching foreign languages is carried out, taking into account the main ideas and provisions of the theory and practice of problem-based modular learning.

Keywords. Problem-based modular learning, independent work, individualization of learning, foreign languages, modular program, problem-based learning skills.

В современной действительности в неязыковых ВУЗах наблюдается тенденция к сокращению аудиторной работы и увеличению часов на самостоятельное изучение и индивидуальную работу обучающихся при изучении иностранных языков [1]. В связи с этим возникла необходимость разработки программ и технологий обучения, позволяющих повысить уровень подготовки в области изучения иностранного языка. Речь идёт, прежде всего, о программах, предназначенных для самостоятельной работы и индивидуальных занятий, а именно, о программах модульного обучения.

В Казанском государственном энергетическом университете проводятся исследования, доказывающие эффективность модульного обучения при изучении иностранных языков. Технология разработана на основе

функционального подхода к постановке целей обучения иностранным языкам бакалавров и магистрантов [5].

Опираясь на практический опыт и научные исследования преподавателей, можно выделить несколько функций использования иностранного языка, таких как: ежедневное общение, общение по интересам и по специальности, общественно-политическое общение, научно-техническое общение. Исходя из этого, модульные программы составляются из трех ступеней (модулей): обучение контактному общению личностного характера в повседневной жизни; обучение общению в ситуациях общественно-политического и социального характера; обучение общению в ситуациях научной и профессиональной направленности.

Каждый модуль разделяется на отдельные учебные элементы, направленные на достижение определенных целей деятельности обучающихся. В каждом из элементов имеются следующие составляющие: целевая, информативная, практическая и итоговая. В целевой составляющей представлены цели и способы обучения. В информативной составляющей предоставляется языковой материал, необходимый для развития навыков и умений практического изучения иностранного языка. Как правило, это теоретический материал по фонетике, грамматике и словообразованию. Практический блок модуля содержит учебный материал, соответствующий теоретическому, и представляется в порядке возрастания сложности с обязательным пояснением к практическим заданиям и ключами к тестам. В конце каждого элемента содержатся контрольные задания. Таким образом, в модуле реализуется сопоставительный метод обучения иностранному языку. Модульная программа построена с учетом принципа проблемности и способствует активизации познавательной деятельности обучающихся.

Обучение повседневной разговорной речи является неотъемлемым компонентом программы по подготовке обучающихся к профессиональному общению. На следующем этапе изменяются объем и глубина усваиваемых знаний, и соответственно, структура модульной программы. Выбор элементов этого модуля зависит от дидактических целей, реализуемых элементом обучения первой составляющей. Цели обучения предъявляются обучающимся перед началом изучения учебного материала [4]. Так обучающиеся ориентируются на знания и умения, необходимые для выполнения конкретной деятельности. Эти же знания и умения контролируются на завершающем этапе обучения. Последовательность элементов данного этапа обучения будет зависеть от выбранного конкретным преподавателем метода обучения иностранному языку. Наиболее целесообразным является сочетание элементов метода активизации речевых возможностей и сопоставительного метода обучения иностранному языку.

В модульной программе основным элементом является текст. За текстом следуют речевые упражнения. Все упражнения имеют коммуникативную задачу – обеспечить единство содержания и цели высказывания. Речевые упражнения служат для формирования речевых умений и навыков. Здесь при использовании элементов интенсивного метода обучения студенты усваивают языковой материал в ходе решения разнообразных коммуникативных задач. Все встречающиеся в различных контекстуальных окружениях грамматические явления позволяют обучающимся осуществлять самостоятельные выводы. Самостоятельная систематизация теоретического материала в области фонетики, грамматики и лексикологии, в основе которой лежит практическое владение иностранным языком, позволяет более сознательно употреблять его в речевых упражнениях [3]. Таким образом, обучающиеся получают новые знания в процессе самостоятельной познавательной деятельности в условиях проблемной ситуации.

Учебный элемент «речевые упражнения», входящий в состав каждого модуля и предназначенный для освоения теории и практики языка, представлен следующим образом. Речевые упражнения и речевые задания предлагаются с учетом возрастания уровня проблемности. От заданий коммуникативного характера осуществляется переход к речевым упражнениям после самостоятельной проработки теоретического материала и контроля (самоконтроля) изученного. Таким образом, создаются условия для выполнения заданий более высокого уровня проблемности.

Контрольные задания являются обязательной частью каждого модуля. В модульной программе применяются задания для предварительного, итогового и заключительного контроля [2]. Перед началом изучения элемента «речевые упражнения» производится повторение и проверка грамматического материала. Изучению элемента «анализ текстов» предшествует повторение и контроль лексики по тематике модуля. Предварительный и текущий контроль осуществляется в форме самоконтроля, где все тренировочные упражнения имеют ключи. На этом этапе проводится отработка языкового материала до его автоматизации. Затем следуют задания по переводу, предшествующему усвоению грамматических правил. После теоретического обобщения проводится повторный контроль, содержащий дополнительные упражнения. Итоговый контроль содержит два вида заданий: текст для чтения и перевода и тема для беседы по содержанию прочитанного текста.

На основании вышеизложенного, можно предположить, что в преподавании иностранного языка изначально заложена проблемность, связанная с единовременным применением ментального содержания и программы языковой реализации. Несомненно, при изучении иностранного языка, способствующего развитию творческой познавательной деятельности и

логическому мышлению обучающихся, необходимо осуществление последовательной и целенаправленной работы по формированию у обучающихся навыков проблемного обучения [5].

Источники

1. Айтуганова, Ж. И. Роль английского языка в работе специалиста в современных условиях / Ж. И. Айтуганова // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Казань, 28 марта 2024 года. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. – С. 197-199. – EDN MUAКTE.

2. Артамонова, Е. В. Современное оценивание образовательных результатов в профессиональном образовании / Е. В. Артамонова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1(27). – С. 198-200. – EDN QRBUCR.

3. Левинсон, Р. А. Использование современных технологических средств в преподавании иностранного языка / Р. А. Левинсон, Е. В. Дмитриева // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 июня 2024 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2024. – С. 82-86. – EDN TJIUTR.

4. Мосолков, Р. Д. Анализ современных аспектов обучения иностранным языкам / Р. Д. Мосолков, Е. В. Артамонова // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 319-322. – EDN KLKUGF.

5. Павицкая, З. И. Особенности использования технологий интерактивного обучения на занятиях по иностранному языку / З. И. Павицкая, Ж. И. Айтуганова, М. Н. Винникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-4. – С. 128-130. – EDN GKLIPU.

6. Рахматуллина, Э. Р. Современные педагогические методы эффективного обучения английскому языку / Э. Р. Рахматуллина, Е. В. Дмитриева // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации : Материалы II Международной научно-практической заочной конференции, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 12 декабря 2024 года. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2024. – С. 186-189. – EDN VIQJSW.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИДАКТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Мартьянова Марина Владимировна¹, Брагунцова Наталия Евгеньевна²

^{1,2}Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище,

г. Новосибирск, Россия

¹marinamarty@mail.ru, ²mirap@yandex.ru

Аннотация. В статье предложены и содержательно наполнены три магистральных направления трансформационных процессов современной дидактики: переход от трансляции знаний к проектированию индивидуальных образовательных траекторий на основе цифрового следа обучающегося; интеграция искусственного интеллекта как равноправного субъекта в дидактическую систему «педагог – обучающийся – среда»; формирование новой дидактической единицы – образовательного интерактивного цифрового события, замещающего традиционный урок. Представлены результаты проектирования дидактических единиц каждого направления.

Ключевые слова: дидактика, образование, образовательный процесс, трансформация, трансформационные процессы, проектирование дидактических единиц образовательного процесса

TRANSFORMATION OF DIDACTICS IN THE CONDITIONS OF THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Martyanova Marina Vladimirovna¹, Braguntsova Nataliya Yevgenievna²

^{1,2} Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russia

¹marinamarty@mail.ru, ²mirap@yandex.ru

Abstract. This article proposes and substantively explores three main areas of transformational processes in modern didactics: the transition from knowledge transfer to the design of individual educational trajectories based on the learner's digital footprint; the integration of artificial intelligence as an equal actor in the "teacher-student-environment" didactic system; and the development of a new didactic unit – an educational interactive digital event replacing the traditional lesson. The results of designing didactic units for each area are presented.

Keywords: didactics, education, educational process, transformation, transformation processes, design of didactic units of the educational process

Стремительная цифровизация общества и смена парадигмы знаний обуславливают объективную необходимость глубинной трансформации

классических дидактических моделей, что составляет центральную проблему современной педагогической теории и практики. Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, нарастающим противоречием между традиционными методами обучения и новыми образовательными потребностями поколения Z, сформированного в условиях клипового мышления и избытка информации; во-вторых, потребностью в научном осмыслении и методическом обеспечении интеграции искусственного интеллекта и адаптивных образовательных систем в учебный процесс, трансформирующего традиционную дидактическую связку «педагог – обучающийся»; в-третьих, необходимостью разработки принципиально новых критериев оценки образовательных результатов, которые бы отражали не только предметные знания, но и сформированность цифровых компетенций и soft skills, востребованных в условиях неопределенности глобального рынка труда [1; 2].

Анализ исследований современных ученых доказывает необходимость переосмысления традиционной дидактической системы и разработки принципиально новых подходов к организации познавательной деятельности, направленных на формирование у обучающихся способности к самостоятельному критическому мышлению, продуктивному взаимодействию в условиях неопределенности и непрерывному самообразованию в быстро меняющемся мире. Так, в исследованиях А. Л. Мирзагитовой [3] подчеркивается, что ядром трансформации становится переориентация учебного процесса с усвоения готовых знаний на формирование опыта самостоятельной познавательной деятельности и решения практико-ориентированных задач. В.А. Варфоломеева, в свою очередь, акцентирует внимание на том, что цифровая трансформация порождает новую образовательную реальность, требующую фундаментального обновления содержания, методов и организационных форм обучения в соответствии с вызовами цифровой эпохи [4].

В ходе исследования было установлено, что необходимым является выявление и описание магистральных направлений трансформационных процессов современной дидактики. Мы определили и содержательно наполнили следующие направления, выделив в каждом из них соответствующие дидактические единицы образовательного процесса.

Первое направление – переход от трансляции знаний к проектированию индивидуальных образовательных траекторий на основе цифрового следа обучающегося. Суть данного направления заключается в кардинальном пересмотре роли педагога, который из ретранслятора информации превращается в конструктора персонализированной образовательной среды, что становится возможным благодаря систематическому сбору и анализу

цифрового следа, фиксирующего динамику продвижения обучающегося, его познавательные интересы и затруднения.

На основе этих объективных данных формируется адаптивная образовательная траектория, которая гибко корректируется в реальном времени, обеспечивая каждому обучающемуся достижение планируемых результатов в соответствии с его индивидуальными возможностями и темпом освоения материала. Таким образом, унифицированный учебный процесс уступает место вариативному сценарию, где содержание, сложность заданий и формы взаимодействия подстраиваются под уникальные образовательные потребности конкретной личности.

Основной дидактической единицей данного направления является *индивидуальное учебное задание-конструктор*, представляющее собой адаптивную проблемно-моделирующую ситуацию, параметры сложности, содержательное наполнение и инструментарий для решения которой динамически настраиваются на основе актуальных данных цифрового следа обучающегося. Например, обучающемуся, который успешно справляется с заданиями на базовую лексику и простые грамматические конструкции, но демонстрирует устойчивые затруднения в использовании временных форм Perfect, система автоматически предлагает персонализированный блок заданий-конструкторов. В рамках знакомой тематики (например, "Биография курсанта") обучающемуся последовательно предлагаются упражнения, где сначала требуется просто выбрать правильное время из предложенных вариантов, затем самостоятельно употребить его в диалоге на английском языке, и, наконец, написать небольшой связный текст, анализируя и сравнивая события в разные периоды своей жизни, что интегрирует элементы аналитического рассуждения.

Второе направление – интеграция искусственного интеллекта как равноправного субъекта в дидактическую систему «педагог – обучающийся – среда». Данный подход предполагает, что искусственный интеллект перестает быть просто инструментом и начинает выполнять функции интеллектуального посредника, который осуществляет диагностику текущего состояния обучающегося, адаптирует под него образовательный контент и освобождает педагога от рутинных операций, что позволяет перейти к более глубокому индивидуальному взаимодействию по поводу содержания учебной деятельности [5]. Тем самым формируется новая трехсубъектная дидактическая структура, где согласованное функционирование всех участников направлено на создание гибкой, отзывчивой и психологически комфортной образовательной среды, максимально способствующей раскрытию потенциала каждого обучающегося.

Основной дидактической единицей данного направления является *интеллект-агент*, представляющий собой программный комплекс, который

способен в реальном времени анализировать познавательные действия обучающегося, генерировать содержательные педагогические реакции и вступать в диалоговое взаимодействие, выполняя тем самым часть функций тьютора и освобождая педагога для решения стратегических задач образовательного процесса. Например, в процессе написания эссе на английском языке интеллект-агент, обнаружив устойчивую ошибку в использовании артиклей, не просто подчеркивает ее, а вступает в диалог, задавая уточняющие вопросы, тем самым инициируя рефлекссию и помогая обучающемуся самостоятельно прийти к верному правилу, в то время как педагог получает аналитическую сводку о систематическом характере ошибок с артиклями для последующей индивидуальной консультации.

Третье направление – формирование новой дидактической единицы – образовательного интерактивного цифрового события, замещающего традиционный урок. Сущность данного феномена заключается в целостном и ограниченном по времени погружении обучающихся в специально смоделированную проблемную среду, где усвоение знаний и умений происходит через проживание личностно значимой ситуации, требующей совместной деятельности, принятия ответственных решений и рефлексии полученного опыта. Подобное событие преодолевает жесткие временные и организационные рамки стандартного занятия, синтезируя элементы игры, исследования, коммуникации и творчества в едином цифровом контуре, что принципиально меняет характер мотивации и качество образовательных результатов.

Основной дидактической единицей данного направления является *виртуальный образовательный кейс-сценарий*, представляющий собой смоделированную в цифровой среде проблемную ситуацию с нелинейной структурой, погружение в которую требует от обучающегося последовательного выполнения исследовательских, аналитических и проектных действий для достижения комплексного образовательного результата. Например, обучающиеся оказываются виртуальными военными специалистами в международной компании, где для успешного проведения презентации нового вооружения зарубежным партнерам им необходимо самостоятельно изучить рынок целевой страны, проанализировать культурные особенности аудитории, подготовить и отрепетировать выступление на английском языке, а также дать обратную связь другим «специалистам», проживая таким образом полный цикл профессиональной коммуникации в глобальной среде.

Резюмируя, необходимо отметить следующее. Рассмотренная трансформация дидактики в условиях современного образовательного процесса находит свое конкретное выражение в трех ключевых направлениях –

персонализации обучения на основе цифрового следа, интеграции искусственного интеллекта в педагогическое взаимодействие и конструировании иммерсивных образовательных событий, – каждое из которых порождает принципиально новую дидактическую единицу: индивидуальное учебное задание-конструктор, интеллект-агент и виртуальный образовательный кейс-сценарий, что в совокупности задает векторы актуального обновления методологического аппарата педагогики. Данные структурные изменения свидетельствуют о переходе от знание-центричной парадигмы к системе, ориентированной на формирование опыта самостоятельной познавательной деятельности и личностное развитие обучающегося в гибкой, адаптивной цифровой образовательной среде.

Источники

1. Семенова Л. М. Динамика цифровой дидактики в условиях трансформации высшего образования. Часть II / Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. [Электронный ресурс]. <https://mir-nauki.com/PDF/04PDMN420.pdf> (дата обращения: 11.10.25).
2. Пирайнен Е.В. Перспективы развития образования в цифровой цивилизации. Материалы XVI Всероссийской научной конференции «Информация-Коммуникация-Общество (ИКО-2019)». СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2019. С. 244–250.
3. Мирзагитова А. Л. Дидактика в условиях современного образовательного процесса / Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25551> (дата обращения: 11.10.2025).
4. Варфоломеева В. А. Цифровая трансформация образовательного процесса в России / Финансовая экономика. 2022. № 5. С. 99-102.
5. Шеремет С. А., Заря-Лада Л. М. Трансформация модели взаимодействия участников образовательного процесса / Молодые исследователи - регионам. Материалы Международной научной конференции: в 3 томах. 2019. С. 174–176.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Мехдиева Севиндж Гамлет гызы

Бакинский славянский университет, г. Баку, Азербайджан

5320_96@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методические аспекты использования мультимедийных электронных ресурсов в обучении русскому языку как иностранному. Показано, что цифровизация образовательной среды в Азербайджане (проекты «Виртуальная школа», сеть AzEduNet, внедрение LMS в вузах) способствует созданию условий для применения интерактивных технологий. Проведён сравнительный анализ образовательных платформ Kahoot!, Wordwall, LearningApps, Genially и Образavr по критериям интерактивности, доступности, методической значимости и педагогической эффективности. Результаты практического исследования подтверждают, что использование мультимедийных инструментов повышает мотивацию, вовлечённость и качество усвоения материала студентами-иностранцами, а также способствует формированию коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, электронные образовательные ресурсы, преподавание русского языка как иностранного, цифровая образовательная среда, интерактивные образовательные платформы, методические основы обучения.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF USING MULTIMEDIA ELECTRONIC RESOURCES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Mehdieva Sevinj Hamlet

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

5320_96@mail.ru

Abstract. The article examines the methodological aspects of using multimedia electronic resources in teaching Russian as a foreign language. It demonstrates that the digitalization of the educational environment in Azerbaijan (projects such as the “Virtual School”, the AzEduNet network, and the introduction of LMS in universities) creates favorable conditions for the integration of interactive technologies. A comparative analysis of educational platforms – Kahoot!, Wordwall, LearningApps, Genially, and Образavr – was carried out according to criteria such as interactivity, accessibility, methodological value, and pedagogical effectiveness. The results of

practical implementation confirm that the use of multimedia tools increases students' motivation, engagement, and learning outcomes, while also fostering the development of communicative competence among foreign learners.

Keywords: multimedia technologies, electronic educational resources, teaching Russian as a foreign language, digital learning environment, interactive educational platforms, methodological foundations of teaching.

Активное внедрение мультимедийных технологий в сферу образования способствует трансформации традиционного учебного процесса. Использование интерактивных платформ, элементов геймификации, а также виртуальной реальности позволяет не только повысить интерес обучающихся, но и активизировать их познавательную деятельность, способствуя более глубокому и осмысленному усвоению материала.

В условиях цифровизации образование приобретает новые формы, в которых традиционные методы постепенно дополняются современными электронными ресурсами. Это открывает широкие возможности для применения мультимедиа в преподавании иностранных языков. Вместе с тем возникает необходимость методического осмысления данного процесса: важно определить педагогическую ценность и практическую эффективность цифровых инструментов, выявить их сильные и слабые стороны, а также установить оптимальные условия их интеграции в учебный процесс.

Современный этап развития образования в Азербайджане характеризуется активной цифровой трансформацией, охватывающей как общее, так и высшее образование. Цифровизация образовательного пространства реализуется в рамках государственных стратегий, направленных на модернизацию учебного процесса с использованием электронных и интерактивных ресурсов. Одним из ключевых элементов данной трансформации стала национальная образовательная сеть AzEduNet, обеспечивающая подключение тысяч школ и вузов к специализированным цифровым платформам, образовательным ресурсам и защищённым каналам связи [7]. Это позволило внедрить в повседневную практику такие элементы, как электронные учебники, онлайн-курсы, цифровые журналы и системы мониторинга учебной деятельности.

Значимым шагом в развитии цифрового обучения стал запуск проекта «Виртуальная школа», реализованного Министерством науки и образования Азербайджанской Республики в условиях перехода к дистанционному формату. Платформа обеспечивает доступ учащихся и педагогов к видеоурокам, интерактивным заданиям, средствам оценки и коммуникации, охватывая свыше 1,2 миллиона пользователей [4].

Цифровые ресурсы активно интегрируются не только в школьное, но и в вузовское образование. В ряде ведущих университетов страны, включая Бакинский славянский университет, Бакинский государственный университет и ADA University, применяются системы управления обучением (LMS), такие как Moodle, Microsoft Teams, Google Classroom. Широко используются электронные библиотеки и базы данных (JSTOR, EBSCO), что расширяет возможности самостоятельной и исследовательской деятельности студентов [6].

Азербайджан также принимает участие в международных научно-образовательных инициативах: благодаря подключению через AzEduNet к глобальной академической сети GEANT, университеты и научные учреждения страны получили доступ к мировым электронным информационным ресурсам [5].

Наряду с этим государство предпринимает шаги для обеспечения равного доступа к цифровому обучению в отдалённых регионах. Так, в 2019 году по инициативе Министерства образования и телекоммуникационной компании Bakcell более 700 сельских школ были подключены к сети интернет с обеспечением бесплатного доступа к AzEduNet [5].

Таким образом, образовательная система Азербайджана демонстрирует последовательный и комплексный подход к внедрению электронных образовательных ресурсов, что создаёт благоприятные условия для развития новых методик преподавания, включая преподавание русского языка как иностранного. В связи с этим возникает необходимость переосмысления и методического обоснования применения электронных ресурсов в обучении, особенно в контексте формирования языковой и коммуникативной компетенции у студентов-иностранцев.

По мнению ряда исследователей, включая Е. С. Полат, эффективность использования цифровых технологий в образовательном процессе обеспечивается при соблюдении принципов мультимедийности, налаженного дистанционного взаимодействия и организации совместной учебной деятельности [2]. Цифровая образовательная среда, построенная на этих основах, становится не просто источником информации, а пространством, в котором учащиеся взаимодействуют с материалом в активной и творческой форме, решая задачи, используя современные инструменты и технологии.

По мнению Кропотиной Е.В. и Власовой А.С., «в условиях цифровизации традиционные методы обучения, основанные на статических изображениях и печатных материалах, теряют эффективность. Ограниченная интерактивность таких подходов снижает вовлечённость учащихся и негативно отражается на результатах обучения» [1, с.50].

С учётом стремительного развития цифровой инфраструктуры возрастает потребность в осмыслении методических аспектов интеграции

мультимедийных ресурсов в преподавание иностранных языков, в том числе русского как иностранного. Настоящее исследование направлено на выявление и анализ наиболее эффективных цифровых решений, которые отличаются высокой функциональностью, педагогической значимостью и практической удобностью.

Переход к цифровому формату обучения требует пересмотра образовательных стратегий и совершенствования методик преподавания. Использование мультимедийных средств способствует не только повышению качества обучения, но и развитию у обучающихся цифровых навыков, актуальных в условиях современной информационной среды.

В рамках работы была осуществлена сравнительная оценка образовательных платформ, повышающих уровень интерактивности и вовлечённости учащихся. Анализ проводился с опорой на ряд критериев, включающих: содержательную ценность, степень интерактивности, простоту использования, наличие методического сопровождения, техническую надёжность и доступность. Результаты исследования позволили выделить наиболее эффективные платформы, пригодные для внедрения в процесс обучения русскому языку как иностранному.

В процессе преподавания русского языка как иностранного мультимедийные платформы проявляют различный потенциал и эффективность на отдельных этапах учебного процесса. Так, платформа **Kahoot!** зарекомендовала себя как действенный инструмент формирования мотивационной среды и контроля знаний. Использование динамичной балльной системы, таймеров и рейтингов стимулирует студентов к быстрому реагированию, что особенно важно при отработке лексики и грамматики, а также при формировании речевых автоматизмов [10]. Однако её применение ограничивается в основном этапами закрепления материала, так как возможности объяснения новых тем в данной среде минимальны.

Платформа **Wordwall** обеспечивает широкие возможности для создания интерактивных заданий, включая викторины, кроссворды и игровые упражнения [13]. В условиях обучения РКИ данный инструмент позволяет эффективно отрабатывать падежные формы, структуру предложения, а также вводить новую лексику в игровой форме. Простота интерфейса и наличие геймификационных элементов повышают интерес обучающихся, но слабая система аналитики и ограничения бесплатной версии снижают её универсальность.

LearningApps представляет собой многофункциональный ресурс, подходящий как для объяснения нового материала, так и для его закрепления. В практике обучения русскому языку как иностранному данная платформа может использоваться для классификации лексики по тематическим группам,

тренировки глагольных форм, а также работы с аудиофрагментами [11]. Её универсальность и бесплатный доступ делают LearningApps удобным инструментом для самостоятельной работы студентов, хотя отсутствие встроенной системы оценки и устаревший дизайн ограничивают её педагогический потенциал.

Особое место в методической практике занимает платформа **Genially**, ориентированная на создание визуально насыщенного интерактивного контента. В преподавании РКИ она незаменима при объяснении культурологических реалий, организации проектных заданий и визуализации грамматических конструкций. Интерактивные карты, анимированные презентации и игровые форматы позволяют расширить культурный компонент обучения и повысить интерес студентов [9]. Тем не менее освоение платформы требует дополнительных временных затрат как от преподавателя, так и от обучающихся, а ограниченность бесплатного функционала сужает спектр её применения.

Для начального этапа обучения русскому языку как иностранному эффективно использование платформы **Obrazavr**. Наличие карточек, тренажёров и встроенных элементов геймификации способствует снижению языкового барьера и формированию устойчивой учебной мотивации у иностранных студентов [12]. При этом возможность отслеживания индивидуальных результатов делает её удобной для систематического контроля.

Таким образом, каждая из перечисленных платформ обладает своими преимуществами и недостатками, что определяет их целесообразность применения на разных этапах обучения. Практика показывает, что наиболее эффективной является комбинированная модель, включающая использование **Kahoot!** и **Wordwall** для закрепления материала, **LearningApps** для тренировки и самостоятельной работы, **Genially** для визуализации и культурологического компонента, а также **Obrazavr** на базовом уровне. Такая интеграция цифровых ресурсов позволяет выстроить современный, интерактивный и студентоориентированный процесс обучения русскому языку как иностранному.

Сравнительный анализ показал, что использование интерактивных платформ способствует повышению уровня усвоения учебного материала, росту вовлечённости и снижению учебного стресса у студентов. Экспериментальное обучение, в ходе которого одни и те же темы осваивались сначала традиционными методами, а затем с применением мультимедийных ресурсов, подтвердило положительное влияние цифровых инструментов на качество образовательного процесса.

Таким образом, интеграция мультимедийных платформ в преподавание иностранных языков оказывает значительное положительное воздействие на результаты обучения. Цифровые технологии формируют современную, интерактивную и студентоориентированную образовательную среду, способствующую формированию устойчивой учебной мотивации и развитию коммуникативной компетенции обучающихся.

Источники

1. Кропотина Е. В., Власова А. С. Роль мультимедийных технологий в современном образовании: подборка эффективных цифровых ресурсов // Материалы Международной научной конференции студентов и магистрантов «НАУКА И НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ – 2025», посвященной 30-летию Евразийского гуманитарного института имени А.К. Кусаинова / под общей редакцией ректора Н.Т. Ныгыманова. – Астана: Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова, 2025. – 441 с.. –
2. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров. – Москва: Академия, 2002. – 269 с.
3. Чайка К. В. Современные подходы к обучению иностранным языкам //Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2021. – №. 7. – С. 55-65.
4. Министерство науки и образования Азербайджанской Республики. Виртуальная школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://virtual.edu.az> (дата обращения: 09.09.2025).
5. Министерство образования Азербайджана, Vaxcell. Более 700 сельских школ подключены к интернету [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://edu.gov.az/ru/news-and-updates/> (дата обращения: 10.09.2025).
6. Бакинский славянский университет, Бакинский государственный университет, ADA University. Официальные сайты и отчёты о цифровизации вуза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bsu.edu.az>, <https://www.ada.edu.az> (дата обращения: 10.09.2025).
7. AzEduNet – Национальная образовательная сеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.azedunet.edu.az> (дата обращения: 19.08.2025).
8. GEANT – Европейская академическая сеть для научных и образовательных учреждений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geant.org> (дата обращения: 11.09.2025).

9. Genially – Официальный сайт genially.
URL:<https://app.genially.com/teams/680d0949dbffb1195237a253/home> (дата обращения: 10.09.2025).

10. Kahoot – Официальный сайт Kahoot. URL: <https://create.kahoot.it> (дата обращения: 10.09.2025).

11. LearningApps – Официальный сайт.
LearningApps.URL:<https://learningapps.org/> (дата обращения: 10.09.2025).

12. Obrazavr – Официальный сайт Obrazavr. URL: <https://obrazavr.ru/> (дата обращения: 10.09.2025).

13. Wordwall – Официальный сайт Wordwall. URL: <https://wordwall.net/ru> (дата обращения: 11. 08. 2025).

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Мухортикова Екатерина Константиновна

Казанское высшее танковое командное училище, г. Казань, Россия

ekaterina.20.02@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы и методы формирования иноязычной коммуникативной компетенции курсантов. Подчеркивается важность интеграции коммуникативного и компетентностного подходов в обучении, раскрывается сущность применения электронных образовательных ресурсов в языковой подготовке будущих военных специалистов.

Ключевые слова: языковая подготовка, коммуникативный метод, компетентностный подход, электронные образовательные ресурсы (ЭОР), методика преподавания иностранных языков, военный вуз.

MODERN METHODS OF A MILITARY SPECIALIST COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPING

Mukhortikova Ekaterina Konstantinovna

Kazan Higher Tank Command School, Kazan, Russia

ekaterina.20.02@mail.ru

Abstract. The article discusses the current approaches and methods of developing of military cadets' foreign language communicative competence. The importance of communicative and competency-based approaches integrating in teaching is emphasized, and the essence of electronic educational resources using in the language training of future military specialists is revealed.

Key words: language training, communicative method, competence-based approach, electronic educational resources (EER), methods of language teaching, higher military school.

Современная гео- и военно-политическая ситуация в мире, глобализация, растущий объем информации на иностранном языке, военное сотрудничество с другими странами – все эти факторы являются основанием для усиления языковой подготовки курсантов военных вузов.

Основной задачей преподавателей языковой кафедры военного вуза является подготовка компетентностного военного специалиста, обладающего способностью применять современные коммуникативные технологии для

академического и профессионального взаимодействия (УК-4 согласно ГОСТ ВО). Процесс обучения иностранным языкам на современном этапе характеризуется динамичной диверсификацией вариантов изучения дисциплины, что диктует необходимость привести изучение данной дисциплины в соответствие с этапами обучения и со спецификой военного учебного заведения. Это касается не только объема осваиваемого языкового и речевого материала, определения приоритетов в выборе видов формируемой деятельности, но и формирования соответствующих речевых умений и навыков.

Иностранный язык – лингвистический инструмент в решении коммуникативных и профессиональных задач военнослужащих, поэтому «языковая подготовка» должна включать в себя не только получение лингвистических знаний для профессиональной и межличностной коммуникации, но и освоение всеобъемлющего списка реализуемых в процессе профессиональной военной службы навыков и знаний. У курсантов военных вузов в процессе языковой подготовки должно происходить формирование социокультурной базы знаний о странах изучаемых языков, развитие логики и интеллектуально-мыслительных способностей, совершенствование навыков поиска, анализа и синтеза информации, а также умения ее применять. То есть курсанты военных вузов должны уметь использовать иностранный язык для получения информации, которая необходима для осуществления профессиональной деятельности военнослужащих.

Довольно часто в методике преподавания иностранных языков преобладают лексико-грамматический и текстуально-переводной методы, которые необходимы для формирования у обучающихся лексического корпуса, навыков чтения и перевода текста, а также понимания грамматического строения иностранного языка и умения использовать его в речи [1]. Курсанты военных вузов обучаются в строгих, регламентированных условиях, объем информации, который необходимо усвоить, находится в конфликте с реальным количеством времени, выделенном на его усвоение, а также с предшествующей иноязычной подготовкой обучающихся и их предрасположенностью к освоению иностранного языка. По этим причинам, несмотря на существование устоявшихся традиционных методов преподавания, необходимы инновационные подходы к обучению иностранным языкам в военных вузах.

На основе теоретического анализа и практического собственного опыта можно сделать вывод о том, что наиболее эффективным методом обучения иностранным языкам является *коммуникативный метод*, который реализуется в практике языкового обучения в отечественных и зарубежных школах и вузах с 90-х годов. На современном этапе обучения можно говорить о интеграции данного метода с компетентностным подходом, внедрение которого в образовательный процесс позволяет сформировать у обучающихся не только

умение ориентироваться в языковых ситуациях, но и научить обучающегося думать на иностранном языке, осуществлять речевое взаимодействие, преодолевая языковой барьер, а также наиболее эффективно приобрести необходимые навыки будущих военных специалистов [1, 2].

Для достижения более высоких результатов коммуникативно-компетентностный метод необходимо использовать в сочетании с электронными образовательными ресурсами (ЭОР), то есть «учебными материалами, для воспроизведения которых используются электронные устройства» [3]. Интеграция ЭОР в образовательный процесс значительно повышает коммуникативность и интерактивность занятий, так как курсанты вовлечены в познавательную деятельность [4]. Новейшие технологии позволяют дополнить образовательный процесс таким образом, чтобы обучающиеся могли получать информацию из разных каналов, что в свою очередь положительно сказывается на уровне восприятия и запоминания новой информации на занятиях по иностранному языку. ЭОР осуществляют геймификацию образовательного процесса, делают его более увлекательным и глубже погружают обучающихся в происходящее на занятиях, позволяя оптимизировать процесс освоения профессиональных и межкультурных навыков, необходимых для будущих военных специалистов.

Поскольку кафедра иностранных языков Казанского ВТКУ располагает современными сетевыми компьютерными лингафонными классами Rinel-Lingo, ЭОР, электронными учебниками, внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс остаётся актуальным на сегодняшний день.

Профессорско-преподавательский состав кафедры разработал и эффективно применяет в учебном процессе электронные учебники по английскому и немецкому языкам, а также электронное учебное обеспечение, включающее видеотеку, электронные презентационные слайды, компьютерные обучающие и контролирующие программы, сценарии учебных ролевых игр и др. [5].

Интеграция современных ЭОР в образовательный процесс позволяет усилить возможности традиционных учебных пособий за счет разработки и реализации электронных учебников и пособий. В качестве одного из ключевых средств формирования иноязычной коммуникативной компетенции курсантов выделяем электронный учебник, выступающий как дополнительное средство в общей программе обучения и способствующее созданию эффективных условий развития самостоятельности при усвоении профессионально-ориентированных знаний.

Реализация учебного процесса по формированию языковых навыков с применением электронного учебника подразумевает создание определенных

педагогических условий, оптимизирующих развитие необходимых умений, к которым относятся такие педагогические условия как обучение когнитивным стратегиям в ходе языковой подготовки, позволяющим добывать, усваивать, сохранять в памяти и воспроизводить полученную информацию в профессиональных ситуациях общения; построение содержания обучения с учетом направления подготовки выпускника, требующего интеграции междисциплинарных связей в процессе обучения иностранному языку; создание эффективной образовательной среды, которая позволяет сделать процесс обучения содержательным, мотивирующим и интерактивным.

Таким образом, наличие доступа к неограниченному источнику материалов любого уровня сложности в совокупности с коммуникативным методом значительно модернизирует процесс обучения, не теряя связь с устоявшейся методической базой [6]. Можно утверждать, что в рамках языкового обучения – методически грамотное и эффективное использование ЭОР, электронных учебников способствует повышению качества обучения, формированию и совершенствованию коммуникативной компетенции военного специалиста.

Источники

1. Шемет Г. И. Об использовании коммуникативного метода обучения иностранному языку в неязыковом военном вузе. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-kommunikativnogo-metoda-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-voennom-vuze> (дата обращения: 05.11.25)
2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: пособие для учителей иностранных языков. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
3. Валуева А. А. К вопросу о классификации электронных образовательных ресурсов / А.А. Валуева // Проблемы и перспективы развития индустрии гостеприимства Калининградской области глазами молодых ученых, 2019. С. 102-104.
4. Harel, I., & Papert, S. Eds. 1991. *Constructionism*. Ablex Publishing.
5. Тубальцева В.А. Современные подходы и средства формирования коммуникативной компетенции курсантов // Языки мира и языковая подготовка: состояние и перспективы: Материалы Всеросс.научно-практ.конференции 24 мая 2024г. – Казань: КВТКУ, 2024. – С.8-16.
6. Титова С.В. Цифровые технологии в цифровом обучении: теория и практика. М., 2017.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «РОССИЯ: СТРАНА, КУЛЬТУРА, ЯЗЫК» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Наумова Елена Александровна¹, Сергеева Ольга Владимировна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени
В.И. Ленина», г. Иваново, Россия

¹naumova.ea@ispu.ru, ²ov-sergeeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования культурной идентичности студентов в процессе обучения иностранным языкам в техническом вузе. Конкретизируется понимание культурной идентичности в аспекте языкового образования при сопоставлении родного и изучаемых иностранных языков. Обосновывается необходимость создания учебных материалов, способствующих формированию культурной идентичности. Рассматривается потенциал учебного пособия «Россия: страна, культура, язык» для целей формирования культурной идентичности обучающихся технических вузов.

Ключевые слова: идентичность, языковая идентичность, культурная идентичность, учебное пособие, технический вуз.

THE STUDY GUIDE "RUSSIA: COUNTRY, CULTURE, LANGUAGE" AS A TOOL FOR FORMING THE CULTURAL IDENTITY OF STUDENTS OF AN ENGINEERING UNIVERSITY IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Naumova Elena Alexandrovna¹, Sergeeva Olga Vladimirovna²

^{1,2}Ivanovo State Power Engineering University, Ivanovo, Russia

¹naumova.ea@ispu.ru, ²ov-sergeeva@mail.ru

Abstract. This article explores forming students' cultural identity through foreign language teaching at an engineering university. It elaborates the understanding of cultural identity in the context of language education by comparing native and foreign languages. The lack of educational materials to foster cultural identity is substantiated. The potential of the study guide "Russia: Country, Culture, Language" for fostering the cultural identity of students at engineering universities is presented.

Key words: identity, linguistic identity, cultural identity, study guide, engineering university.

На современном этапе развития высшего образования обучение иностранным языкам в вузе это не только освоение грамматики, лексики или фонетики. Важной составляющей этого процесса является идентичность обучающегося, которая формируется на основе культуры, социального контекста и личных особенностей. В нашей статье мы остановимся на понимании идентичности и роли языка в ее формировании, а также способах реализации культурной и гражданской идентичности на примере пособия «Россия: страна, культура, язык».

Идентичность – это сложное многослойное явление, охватывающее как личное, так и культурное восприятие себя и своей принадлежности к тем или иным группам [1]. В контексте языкового обучения идентичность может быть связана с национальной, культурной, социальной и языковой принадлежностью. В широком смысле языковую идентичность можно рассматривать в качестве идентификации человека с определенным языком или носителями данного языка. При этом у некоторых людей может обнаруживаться две или более языковых идентичностей, прежде всего, это касается билингвов. Таким образом, идентичность представляется уместным трактовать как динамическую структуру, которая в современном мире воспринимается как некая ценность [2].

Роль языка в формировании идентичности не вызывает сомнений. Язык служит не только средством общения, но и средством самовыражения, через него люди обретают возможность узнавать о других культурах, идентифицировать себя с ними или, наоборот, отстраняться от них.

На протяжении многих лет развития современного российского общества основными способами реализации идентичности при обучении иностранному языку оставались следующие моменты: 1) принимался во внимание культурный контекст изучаемого языка. В учебный процесс вводились культурные элементы, традиции, обычаи и история стран, где этот язык является основным; 2) использование аутентичных материалов. Использование фильмов, музыки, литературы на изучаемом языке дает возможность студентам не только улучшать языковые навыки, но и знакомиться с жизнью и культурой носителей языка.

Все эти способы реализации идентичности, несомненно, остаются и останутся важными педагогическими подходами и методиками при обучении иностранному языку. Но современные изменения, происходящие в нашей стране за последние два-три года и связанные с изменением статуса России в современном мире, повлекло и переосмысление понятия идентичности и, в частности, понятия языковой идентичности. Все чаще ученые говорят о «собственной гражданской языковой идентичности». Изучая иностранный

язык, обучающиеся сталкиваются с культурой страны\стран изучаемого языка, а культура является неисчерпаемым источником воспитания [3].

Опасность в том, что происходит постепенное замещение своей культуры культурой стран изучаемого языка, в большинстве англо- и немецкоязычных. Данная проблема, на наш взгляд, решается введением достаточного количества страноведческого материала о своей стране в процесс изучения иностранного языка. Сопоставительный анализ родной и иноязычной культуры позволяет лучше понять, а иногда и узнать свою собственную культуру, традиции и обычаи [4].

В процессе становления личности обучающегося очень важна роль преподавателя, так как грамотно подобранный и методически верно используемый материал о своей стране, ее великих исторических деятелях, знаменательных событиях, достижениях в науке, спорте, искусстве, традициях и культуре, способствует формированию у студентов чувства гражданской и культурной идентичности.

Можно утверждать, что в современной практике обучения в техническом вузе отсутствует учебная литература, назначением которой являлось бы освещение разных сторон жизни родной страны на иностранных языках. Этот факт побудил авторов к созданию учебного пособия «Россия: страна, культура, язык» для студентов, изучающих английский и немецкий языки.

Решение о выпуске учебного пособия на английском и немецком языках в едином издании обуславливается большой долей обучающихся, которые изучали на этапе среднего образования именно эти языки, что связано с образовательной политикой 2010 - 2020 годов, а также широким спектром предложений современного дополнительного образования. Так изучение материалов рассматриваемого пособия (совместно с преподавателем на аудиторных занятиях или самостоятельно) предоставляет студентам возможность актуализировать заявленную тематику на обоих иностранных языках.

Структура учебного пособия «Россия: страна, культура, язык» отражена в его названии. Тематические главы посвящены: 1) общему описанию географического положения, природы, государственного устройства России; 2) многоаспектной характеристике Ивановской области; 3) русскими традициями и обычаям; 4) русскому языку как зеркалу, отражающему мировоззрение и душу русского народа. Каждая глава начинается с активного вокабуляра, который включает слова и словосочетания, необходимые для коммуникации в рамках заявленной темы. Далее следует ряд упражнений на активизацию лексических единиц, освоение их в нейтральном контексте. Основной частью каждой главы является текстовый материал, содержащий информацию о российской действительности и сопровождаемый иллюстрациями и пояснениями.

Последующие задания имеют коммуникативный характер и направлены как на усвоение языковых единиц, обозначающих российские реалии, так и на моделирование ситуаций общения, в которых обучающемуся необходимо передать иноязычному партнеру информацию о них.

В процессе изучения лексического материала, наименований географических, государственных, культурных реалий, обучающиеся, во-первых, укрепляют свои знания о родной стране и малой родине, и во-вторых, сопоставляют описания смежных явлений и фактов на родном и иностранных языках, выявляют приоритетные характеристики, положенные в основу формулировок. Такой подход к изучению темы представляется эффективным для студентов технического вуза, обладающих логическим, системным мышлением.

Освоение средств и способов передачи информации о своей стране и культуре на иностранных языках не только всесторонне развивает обучающихся, но и прививает любовь к своей Родине, своему языку, своему народу, культурно-историческому наследию своей страны, формирует ценностные установки и приоритеты, а значит, способствует формированию культурной идентичности.

Источники

1. Бауман З. Идентичность в глобализирующемся мире / З. Бауман // Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002.
2. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия / Е.П. Матузкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. – Вып. 2. – С. 62-63
3. Руднева Т.И., Храмцова А.Б. Воспитательная функция иноязычного образования в аспекте национальной идентичности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т. 20. № 1. С.23-26.
4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. Пособие для студ. лингв. ун-в и фак. ин.яз. высш. пед. учеб. Заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. - М.: Изд. центр «Академия». 2006.- 336с.

ЧАТ-БОТ КАК «БЕЗОПАСНЫЙ СОБЕСЕДНИК»: ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО БАРЬЕРА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Николаев Герман Сергеевич¹, Артамонова Екатерина Валерьевна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

¹nickolaev.german@yandex.ru, ²evartamonova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается потенциал ИИ-чат-ботов в преодолении коммуникативного барьера у изучающих иностранный язык через призму теории аффективного фильтра С. Крашена. Теоретически обосновывается роль чат-бота как «безопасного собеседника», способствующего снижению тревожности и развитию спонтанности речи. Анализируются методические аспекты интеграции данной технологии в учебный процесс.

Ключевые слова: иностранный язык, преподавание, искусственный интеллект, чат-бот, аффективный фильтр.

CHATBOT AS A "SAFE INTERLOCUTOR": THE LINGUO- PSYCHOLOGICAL ASPECT OF OVERCOMING THE COMMUNICATION BARRIER IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Nikolaev German Sergeevich,¹ Artamonova Ekaterina Valeryevna²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹nickolaev.german@yandex.ru, ²evartamonova@mail.ru

Abstract. The article explores the potential of AI-powered chatbots in overcoming the communication barrier among foreign language learners through the lens of S. Krashen's Affective Filter Hypothesis. The role of the chatbot as a "safe interlocutor" that helps reduce anxiety and develop speech spontaneity is theoretically substantiated. The methodological aspects of integrating this technology into the educational process are analyzed.

Keywords: foreign language, teaching, artificial intelligence, chatbot, affective filter.

Проблема «языкового барьера», коренящаяся не в недостатке знаний, а в психологическом феномене коммуникативной тревожности, остается одной из наиболее актуальных в методике преподавания иностранных языков[1]. Психологически благоприятный климат является критически важным фактором эффективности обучения [2]. Традиционные формы работы в группе далеко не

всегда могут обеспечить необходимый уровень комфорта для каждого студента, особенно для интровертов. В таком случае целесообразным является использование ИИ-чат-ботов в качестве инструмента для создания безопасной психологической среды, способствующей снижению аффективного фильтра [3] и развитию спонтанной речи на иностранном языке.

Согласно гипотезе аффективного фильтра (The Affective Filter Hypothesis) Стивена Крашена, эмоциональное состояние обучающегося может выступать в роли психического барьера, который препятствует усвоению входной языковой информации. Основными причинами поднятия аффективного фильтра являются низкая мотивация, тревожность и заниженная самооценка [3]. Принцип работы аффективного фильтра представлен на рисунке 1.

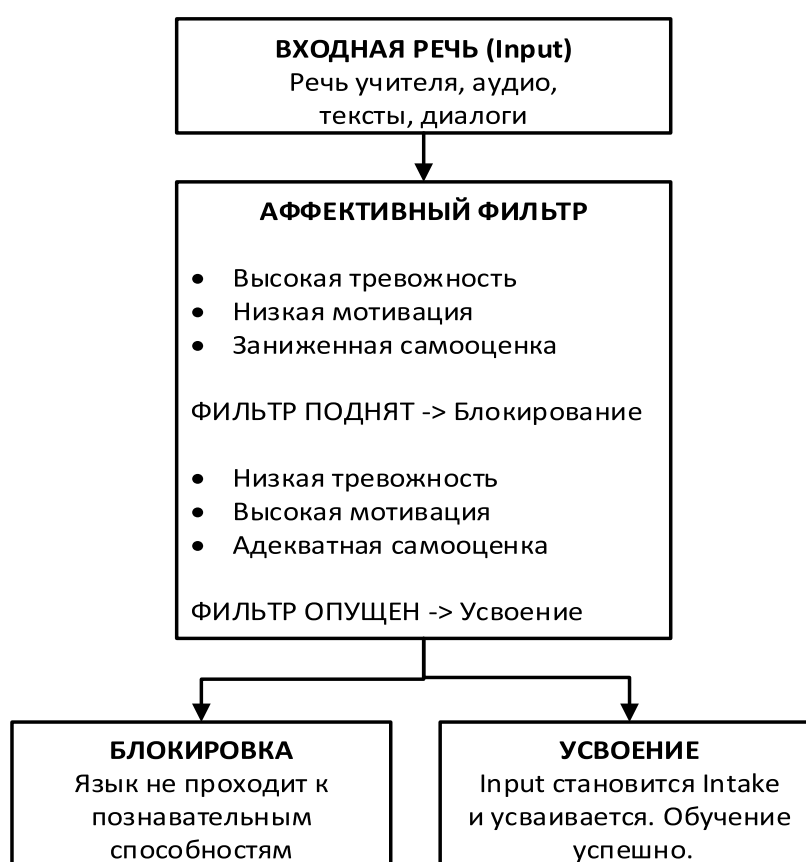

Рисунок 1. Схема работы аффективного фильтра

Высокий аффективный фильтр блокирует когнитивные процессы, делая практически невозможным свободное экспериментирование с языком, необходимое для развития спонтанной речи. Таким образом, задача преподавателя заключается в создании условий для понижения этого фильтра, что напрямую перекликается с необходимостью формирования благоприятного психологического климата[1].

ИИ-чат-боты, лишённые социальной оценки, обладают уникальным набором характеристик, позволяющих им выступать в роли идеального «безопасного собеседника».

Бот не проявляет нетерпения, не смеется над ошибками и не выносит суждений. Это кардинально снижает страх «потерять лицо», который является одним из ключевых факторов тревожности. Студент может практиковаться в любое время, делать паузы для обдумывания, повторять одну и ту же фразу и может в любой момент прекратить диалог. Это чувство контроля, часто отсутствующее в живом общении с преподавателем или группой, даёт учащемуся чувство безопасности[4], что является прямым путем к снижению аффективного фильтра.

Помимо этого, в безопасной среде, создаваемой чат-ботом, запускаются механизмы, способствующие развитию спонтанности и беглости речи. Поскольку студент не тратит ментальные ресурсы на управление сложным социальным взаимодействием (интерпретацию жестов, интонации, поддержание зрительного контакта), он может полностью сфокусироваться на языковой форме и содержании высказывания. И, что не менее важно, чат-бот предоставляет уникальную «песочницу» для апробации новых грамматических конструкций, сложной лексики и идиом, которые студент побоялся бы использовать при разговоре с человеком. Чтобы использование чат-бота было не эпизодическим, а системным и целенаправленным, преподавателю необходимо интегрировать его в учебный процесс в соответствии с четкими методическими принципами.

Отработка стандартных речевых клише и сценариев (в кафе, на собеседовании) с ботом перед практикой с живым собеседником. Поручение студенту обсудить с ботом спорный вопрос или тему, в которой он слабо разбирается, чтобы развить навык спонтанной аргументации в условиях, где невербальные сигналы не играют роли.

Алгоритм внедрения чат-бота в процесс обучения представлен на рисунке 2.

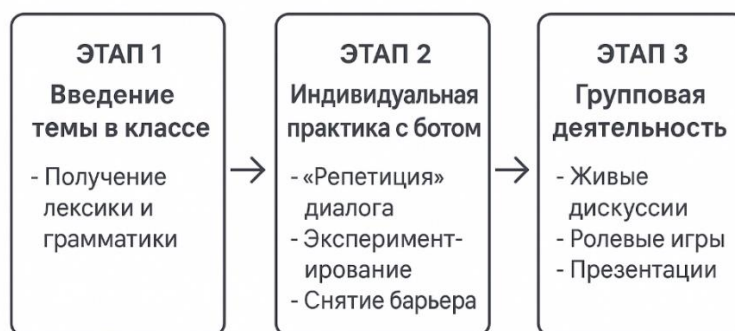

Рисунок 2. Алгоритм интеграции ИИ-чат-бота в урок иностранного языка

Важно отметить, что ИИ не должен заменять человеческое общение, а должен быть нацелен на расширение человеческих возможностей. Роль преподавателя трансформируется: вместо мудреца на сцене он становится проводником знаний, консультантом и помощником[4], который направляет студентов в использовании этого мощного инструмента.

Проведенный анализ показывает, что ИИ-чат-бот является мощным психолингвистическим инструментом, который при грамотном использовании позволяет целенаправленно воздействовать на аффективную сферу обучения. Выступая в роли «безопасного собеседника», чат-бот способствует созданию условий, в которых снижается коммуникативная тревожность.

Источники

1. Быкадорова, Т. Ю. Психолого-педагогические приемы, повышающие эффективность изучения иностранного языка / Т. Ю. Быкадорова // Образование от "А" до "Я". 2023. № 2. С. 15-18.

2. Изучение иностранных языков в вузе как условие развития глобальных компетенций студентов / А. Т. Галиахметова, Ж. И. Айтуганова, Е. А. Андреева, Е.В. Артамонова, Е.В. Дмитриева, Л.В. Мамина Л.В. // Казанская наука. 2025. № 2. С. 163-165.

3. Sanesi, M. High school students' affective filter in second language acquisition: Causes and solutions / M. Sanesi // Pedagogy. Theory & Practice. 2023. Vol. 8, No. 3. P. 265-270.

4. Шефиева, Э. Ш. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) / Э. Ш. Шефиева, Т. Е. Исаева // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10(78). С. 84-89.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Новикова Алевтина Александровна¹, Давтян Анаит Гагиковна²

^{1,2}Российский технологический университет МИРЭА, г. Москва, Россия

¹ alya_golovina@hotmail.com, ² davtyan.anahit@gmail.com

Аннотация. Предложенная работа рассматривает дальнейшее улучшение качества преподавания английского языка на базе уже рассмотренного нами мультимодального подхода и адаптивного способа обучения. Автор статьи уделяет внимание игровой форме обучения, как эффективному способу задействования всех органов чувств студентов при адаптивном изучении английского языка с помощью игры. Статья рассматривает основные преимущества внедрения геймификации в процесс обучения, а также некоторые наиболее эффективные стратегии.

Ключевые слова: геймификация, игровое обучение, адаптивное обучение, мотивация.

GAMIFICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Novikova A.A.¹, Davtyan A.G.²

^{1,2}Moscow State Technological University MIREA, Moscow, Russia

¹ alya_golovina@hotmail.com, ² davtyan.anahit@gmail.com

Abstract. The present study investigates the role of gamification in improving the quality of English language teaching among first-year students of a technological university through the multimodal approach and adaptive learning methods. The article analyzes the effectiveness of the integration of game-based elements into classroom practice. The results demonstrate that gamification significantly increases student motivation, engagement, and collaboration. The article concludes that gamification represents a promising teaching method for advancing foreign language teaching in technical higher education institutions.

Keywords: gamification, foreign language teaching, motivation, multimodal learning, adaptive learning.

В связи со стремительным развитием и повсеместным распространением цифровых технологий система образования в нашей стране в данный период времени претерпевает значительные изменения [1]. Процесс обучения непрерывно адаптируется к новой академической среде, активно внедряются современные технологии, появляются новые методы и подходы к обучению, нацеленные на развитие навыков обучающихся, необходимых для успешного

восприятия, осмысления и анализа языковых материалов, связанных с тематикой их будущей специальности. Внедрение новых методов обучения призвано повысить уровень мотивации студентов, тем самым вовлечь их в процесс изучения английского языка [2]. В ходе исследования нами было установлено, что активное внедрение геймификации в процесс обучения способствует росту заинтересованности и вовлеченности обучающихся технологического вуза в учебный процесс, а также способствует более эффективному усвоению лексико-грамматического материала.

Актуальность данного исследования обусловлена потребностью в новых подходах и методах обучения иностранному языку в период развития и повсеместного распространения цифровых технологий.

Целью данного исследования является анализ влияния геймификации учебного процесса на эффективность обучения английскому языку в технологическом вузе, нахождение наиболее действенных и эффективных стратегий геймификации в процессе обучения английскому языку.

Геймификация или игрофикация – это внедрение игровых элементов в неигровую деятельность, например, учебу [3], т.е. использование элементов игры для повышения мотивации. При этом не происходит изменение учебного контента, он может оставаться неигровым. В своей работе «Геймификация и игровые технологии обучения в преподавании английского языка как иностранного» [4] авторы Соколова А.Г. и Архипов А.В. помимо понятия геймификации также используют понятие игрового обучения. Под геймификацией они понимают введение игровых элементов в традиционную учебную деятельность с целью повышения вовлеченности обучающихся. Тогда как обучение, основанное на играх (игровое обучение), подразумевает наличие игровых принципов, лежащих в основе учебного процесса, т.е. учебный материал преподносится в виде игры. Обучающийся совершенствует какой-то определенный навык в рамках конкретной игры.

Преимуществом внедрения геймификации в обучающий процесс является ее многогранность. Геймификацию можно применять в процессе обучения не только иностранному языку, но и другим предметам, метод также применим к разным возрастным группам. Геймификация позволяет сделать обучение увлекательным и интересным. Студенты стремятся достигнуть следующего уровня или же получить награду.

Игровой метод позволяет задействовать все органы чувств обучающегося, как каналы восприятия информации визуального, аудиального и кинестетического характера посредством игр. В игровой форме обучения используются разные сочетания знаковых систем: вербальной, невербальной, аудиальной, визуальной и тактильной (прикосновения). Одним из приемов повышения эффективности познавательной деятельности обучающихся

является инфографика. Инфографика – это визуальное представление данных, которое использует графические элементы, такие как построение диаграмм, графиков, схем, таблиц, лабиринтов и ребусов. Применяется графическая постановка задач и выходов на их решения. Происходит процесс обучения, когда знаковая графическая система перекодируется студентом в другую знаковую систему, письменную или вербальную. Инфографику можно использовать как на бумаге, так и на компьютере. Существуют многочисленные игры на свежем воздухе. Которые можно отобразить и в цифровом исполнении на компьютере, например, игра в мяч. Производится подача волейбольного мяча с выкрикиванием съедобных и несъедобных обозначений предметов: груша, арбуз, облако. Можно заменить реальными или нереальными действиями в разных ситуациях. Применение метода геймификации позволяет придать студентам больше уверенности в изучении языка, благодаря сложной совместной работе всех органов чувств.

Выделенными нами преимуществами внедрения геймификации в процесс обучения английскому языку в технологическом вузе являются:

1. Повышение вовлеченности студентов в учебный процесс.
2. Возрастание уровня мотивации к изучению языка.
3. Наглядная демонстрация студентам их прогресса и достижений.
4. Установление социальных связей между членами студенческого коллектива, поощрение сотрудничества, здоровой конкуренции.
5. Формирование позитивного отношения к учебным занятиям.

Рассмотрим некоторые стратегии геймификации, которые могут быть успешно внедрены в учебный процесс с целью повышения его эффективности и вовлеченности обучающихся.

Таблица лидеров. Позволяет студентам отслеживать свой личный рейтинг и сравнивать его с рейтингом остальных участников учебного процесса, поощряя здоровую конкуренцию и стремление к лидерству.

Индикатор прогресса (прогресс-бар) наглядно отображает прогресс студента, какие задачи уже были выполнены в ходе учебного занятия.

Вызовы – задачи, требующие выполнения во время аудиторного занятия.

Лимит времени – определенный срок, устанавливаемый преподавателем на выполнение определенного задания. Использование временных лимитов в ходе учебного занятия создает ощущение срочности, мотивирует обучающихся к выполнению поставленной задачи.

Награды, дополнительные баллы, значки являются способами признания и поощрения достижений обучающихся.

Случайные элементы создают ощущение неожиданности и новизны. Например, введение неожиданных задач или вопросов, которые требуют

мгновенного реагирования и могут быть решены с применением критического мышления.

Применение стратегий геймификации. В Московском технологическом университете МИРЭА на кафедре иностранных языков нами была проведена практическая работа с целью изучения влияния геймификации учебного процесса на качество обучения английскому языку студентов первого курса направления ИИТ. Тема занятия: “Higher education in Great Britain”. Цель занятия: ознакомить студентов с системой высшего образования в Великобритании, развить навыки чтения и обсуждения на английском языке, повысить мотивацию и вовлеченность студентов посредством игры, максимально задействовать в процессе обучения все органы чувств. Для начала студенты были разделены на группы по 3-4 человека. Каждая группа получила карточки с различными аспектами высшего образования в Великобритании (например, «бакалавриат», «магистратура», «студенческая жизнь», «стипендия»). Следовало за 3 минуты обсудить каждую карточку и выбрать одну. Затем представить ее одноклассникам. В данном задании стратегия игры заключается в наличии лимита времени, командной работы, используются игровые элементы (карточки). В нашем случае образовалось 4 группы. Одна из групп оказалась наиболее сильной и легко уложилась в поставленный лимит времени, другие путались. Помимо задания с карточками на занятии была проведена викторина. После ознакомления с текстом о структуре высшего образования в Великобритании студентам были заданы вопросы на основе изученного материала. За каждый верный ответ студент, первым поднявший руку, получал дополнительный балл. В конце викторины три студента, набравшие больше всех баллов, получили награды в виде начисления им реальных баллов, которые помогли им при сдаче зачета по предмету. В игре создаются прецеденты соревновательности, конкуренции, благодаря которым студенты прилагают максимум усилий, усваивают новый материал значительно быстрее и лучше, особенно когда по итогам их ждут реальные награды. Во время игр активно задействуется зрительная память, аудиальная, а также практическое переживание.

Таким образом, на основе анализа нашего исследования влияния геймификации на эффективность процесса обучения английскому языку в технологическом вузе, нами были установлены следующие преимущества: возрастает уровень мотивации студентов, происходит их вовлеченность в коллективное творческое общение, повышается способность к сотрудничеству с товарищами, развивается здоровая конкуренция, повышается интерес к учебе. Выявлено, что внедрение геймификации предусматривает наличие у преподавателя творческих способностей. Игровое обучение открывает

дополнительные возможности, привносит общее понятие полезности использования игр в процессе преподавания.

Источники

1. Акчелов Е.О. Галанина Е.В. Новый подход к геймификации образования / Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. С. 117-132.
2. Котова Е.Г. Губина К.А. Роль геймификации в обучении иностранным языкам / Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. С. 41-47.
3. Контур Школа [электронный ресурс].
<https://school.kontur.ru/publications/2453> (дата обращения: 29.09.25).
4. Соколова А.Г. Архипов А.В. Геймификация и игровые технологии обучения в преподавании английского языка как иностранного / Социально-гуманитарные знания. 2024. N 11. С. 355-358.

МЕТАКОГНИТИВНАЯ РЕФЛЕКСИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Новосёлова Елена Владимировна

¹ ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,

г. Москва, Россия

¹helenanovoselova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема метакогнитивной рефлексии в контексте преподавания иностранных языков. Автор останавливается на двух основных аспектах: самом понятии метакогнитивной рефлексии и ее значении в преподавании иностранных языков. Наглядно показывается, что сама терминология понятия находится в процессе становления, что обуславливает необходимость ее дальнейшей разработки. Автор признает важность метакогнитивной рефлексии в обучении иностранным языкам и предлагает способы ее стимулирования.

Ключевые слова: метакогнитивная рефлексия, методика преподавания иностранных языков, психология, рефлексия.

METACOGNITIVE REFLECTION IN THE CONTEXT OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES: TOWARDS THE PROBLEM STATEMENT

Novoselova Elena Vladimirovna¹

¹MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

¹helenanovoselova@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problem of metacognitive reflection in the context of teaching foreign languages. The author focuses on two main aspects: the very concept of metacognitive reflection and its significance in teaching foreign languages. It is clearly shown that the terminology of the concept itself is in the process of formation, which necessitates its further development. The author recognizes the importance of metacognitive reflection in teaching foreign languages and suggests ways to stimulate it.

Keywords: metacognitive reflection, methods of teaching foreign languages, psychology, reflection.

В настоящее время метакогнитивная рефлексия как способность осознания индивидом собственных мыслительных процессов привлекает

внимание многих исследователей. Поскольку само понятие возникло и развивалось в области психологических наук, большинство изысканий продолжает реализовываться именно в этой сфере. Однако очевидно, что сам процесс метакогнитивной рефлексии, будучи продуктом сложных мыслительных процессов, носит многосторонний характер, и его можно и нужно изучать с позиции разных общественных и гуманитарных наук. В настоящей статье мы подробнее остановимся на вопросе изучения метакогнитивной рефлексии с точки зрения педагогики, а именно преподавания иностранных языков.

С этой целью постараемся осветить следующие вопросы: 1) понятие метакогнитивной рефлексии; 2) ее значение в процессе преподавания иностранных языков. Таким образом, наше исследование будет носить вводный характер, и оно, может быть, в дальнейшем продолжено за счет расширения тематики и подходов.

Выше мы уже дали общее определение метакогнитивной рефлексии как способности осознания индивидом собственных мыслительных процессов. Но, как и любой многослойный термин, существующий в фокусе разных наук, ему можно дать множество определений, и практически в каждой научной работе, посвященной заявленной проблеме, дается отдельная формулировка. Кроме того, существует также ряд синонимов и взаимосвязанных понятий (метапознание, метакогнитивное знание, метакогнитивные процессы, метакогнитивное мышление), разграничение которых друг от друга представляется непростой задачей. На этот факт уже указывали другие специалисты, как отечественные [1], так и зарубежные [2]. Кроме того, неоднократно указывалось на факт многослойности процесса метакогнитивной рефлексии / познания, который состоит из метакогнитивных знаний, опыта, цели и стратегии [1, 2, 3].

В целом все вышесказанное свидетельствует о том, что сам круг представлений и семантических связей явления еще не устоялся до конца. При этом все названные синонимичные понятия носят довольно узкоспециальный характер, поскольку в крупнейший отечественный словарь по психологии они не попали [4]. Кроме того, этот факт является лишним подтверждением тому, что понятие «метакогнитивная рефлексия» в настоящее время пребывает в стадии становления, поиска своего точного места в научной парадигме. Все это, несомненно, свидетельствует о необходимости более детального определения цели и предмета метакогнитивной рефлексии.

Поскольку в нашем исследовании речь идет о педагогическом срезе этого понятия, для нас (как и для всех специалистов по педагогике) первостепенное значение имеют те ее познавательные аспекты, которые оказывают воздействие на процесс обучения. Можно утверждать, что осознанное обучение является

одним из фундаментов современного высшего образования (мы признаем его важность и на других этапах обучения, но, имея мало практического опыта преподавания за пределами вузовской системы, не беремся говорить об этом с уверенностью). Это выражается в том числе в том, что именно сознательные методы являются одними из ведущих в современной системе обучения иностранных языков [5]. Осознанность, в свою очередь, подразумевает рефлексию, частным случаем которой выступает метакогнитивная рефлексия.

Каково значение этого явления в педагогическом процессе (в том числе в преподавании иностранных языков)? Самое главное – это то, что метакогнитивная рефлексия делает процесс обучения более эффективным. Для этого студент должен четко осознавать следующее: что он делает? Для чего он это делает? Как он это делает (хорошо/плохо и т.п.)? Далеко не все студенты обладают должным уровнем осознанности, поэтому на данном этапе очень важна помощь преподавателя, который сможет направить рефлексию обучающегося в нужное русло (сформулирует конкретные задачи, подберет нужный материал и т.д.) Как и любые сложные навыки, метакогнитивная рефлексия нуждается в регулярной отработке. Поэтому сам процесс следует контролировать преподавателю, по крайней мере на начальных этапах обучения. В качестве возможного средства ее отработки можно предлагать студентам небольшой опросник по принципу:

- 1) что я изучил/а за конкретный отрезок времени?
- 2) Для чего я могу использовать полученные знания?
- 3) Насколько хорошо я их усвоил/а?

Представленные вопросы носят усредненный характер и могут быть дополнены / переформулированы в зависимости от конкретных условий и задач. В идеале такую тренировку следует выполнять на изучаемом иностранном языке, что послужит дополнительным ресурсом для его отработки. Самое важное, что такое упражнение стимулирует студентов анализировать собственные действия и знания, а это, в свою очередь, является необходимым базисом формирования метакогнитивной рефлексии.

Источники

1. Чернокова Т.Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №3. С. 153-158.
2. Merkebu J., Kitsantas A., Durning S.J., and Ma T. What is metacognitive reflection? The moderating role of metacognition on emotional regulation and reflection // Frontiers in Education. 2023. P. 1-14.
3. Беленкова Ю.С. Роль рефлексии в процессе самообразования и

саморазвития // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72 (4). С. 38-41.

4. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: Евро-Знак, 2007.

5. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика. Учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2006.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ РАССКАЗА А.П.ЧЕХОВА «СКРИПКА РОТШИЛЬДА»

Нурмагомедова Фергана Мехман
Бакинский славянский университет, г. Баку, Азербайджан
farghana.isaieva.91@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности адаптации художественного текста как процесса упрощения исходного материала с учётом уровня языковых навыков иностранных студентов. На примере рассказа А.П.Чехова «Скрипка Ротшильда» осуществляются попытки адаптации классического текста для студентов, владеющих русским языком как иностранным на уровне А2.

Ключевые слова: текст, адаптация, аутентичность, навыки, язык, слово.

SOME FEATURES OF THE ADAPTATION OF A.P. CHEKHOV'S STORY ROTHSCHILD'S VIOLIN

Nurmahammadova Fergana Mehman,
Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan
farghana.isaieva.91@mail.ru

Abstract: This article explores the specific features of adapting a literary text as a process of simplifying the original material, taking into account the language proficiency level of foreign students. Using A.P. Chekhov's short story *Rothschild's Violin* as an example, the article presents attempts to adapt a classical text for students who speak Russian as a foreign language at the A2 level.

Keywords: text, adaptation, authenticity, skills, language, word.

При обучении студентов русскому языку как иностранному на разных уровнях, чаще всего начиная с А2 (базового уровня), обычно осуществляется постепенное знакомство с русской культурой, в частности, литературой, что подразумевает непосредственное обращение к образцам богатой русской литературы. Однако применение аутентичных (оригинальных) текстов может вызвать определённые трудности, связанные как с уровнем языковых умений студентов (грамматики, лексики и т.д.), так и с их культурологической осведомлённостью. В таких ситуациях особую значимость приобретает адаптация художественного текста с целью упрощения его грамматического и лексического содержания, а также снабжения культурологическими

пояснениями. Адаптация художественного текста осуществляется на следующих уровнях:

1. информационная обработка.
2. речевая обработка «в соответствии с лексическим, морфологическим и синтаксическим уровнями системы языка и текстовыми категориями» [2].
3. сокращение исходного текста, реализуемое посредством перефразирования высказываний, что помогает изложить материал на доступном для инофонов языке.

В данной статье мы попробуем рассмотреть некоторые особенности адаптации одного из замечательных рассказов мастера малой прозы, А.П.Чехова «Скрипка Ротшильда» (1894 г.).

Учитывая жанровую особенность произведения, можно отметить его небольшой объём, который при адаптации не будет подвергаться заметной редукции.

Итак, в исходном тексте имелись трудные для понимания инофонами (А2) прилагательные и наречия, которые были заменены близкими по значению словами. Например, *досадно* — *грустно*, *скверные* — *ужасные* и т.д..

Хотелось бы отметить, что в оригинальном тексте нередко встречаются как архаизмы, так и историзмы. Первые можно заменить синонимами из современного русского языка, но последние в силу потери своей актуальности опускаются или заменяются близкими по смыслу словами. Например, *мещанин* — «человек, принадлежавший к городскому ремесленно-торговому слою населения, а с 1775 г. официальное название лиц, гл. обр. из городской мелкой буржуазии, составлявших в дореволюционной России особое сословие, ниже купеческого» [3]. Другое слово, *мужик* — «в устах «господ» (прежде), а также в крестьянском быту — крестьянин» [4]. Вот пример адаптации предложения с подобными словами.

Оригинал	Адаптация
Для мужиков и мещан он делал их на свой рост и ни разу не ошибся, так как выше и крепче его не было людей нигде, даже в тюремном замке, хотя ему было уже семьдесят лет.	Для бедных людей и простых городских жителей он делал их на свой рост и ни разу не ошибся, так как выше и крепче его не было людей нигде, даже в тюрьме, а ему было уже семьдесят лет.

Важно отметить, что при адаптации аутентичного текста основную роль играет то, для какого уровня предполагается его адаптировать. В нашем случае это

уровень А2, завершив который, обучающиеся овладевают определенным словарным запасом (1300-1500 слов), грамматическими знаниями, ограничивающимися умением просклонять существительные, прилагательные, притяжательные и указательные местоимения по всем падежам и т.д.

В своём уникальном рассказе Чехов часто использует сослагательное наклонение. Однако, учитывая то, что на данном языковом уровне не предусматривается его изучение, были сделаны попытки немного перефразировать подобные предложения. Например, указанное ниже сложноподчинённое предложение было разбито на сложносочинённые предложения с отрицательной частицей *не* с целью противопоставления возможного и реального с противительным союзом *а*. В данном предложении также имеются слова, играющие важную роль при описании интерьера, которые в то же время характеризуют героя, создают его портрет — *гроб и верстак*. С целью сохранения авторской идеи, что является главным условием при соприкосновении с мировой классикой, данные слова остались не тронутыми. В подобных случаях можно снабжать адаптированные тексты различными пояснениями, помогающими снять трудности в понимании новых слов. Таковыми могут служить пояснения внутри текста (в скобках), сноски (вербальные или визуальные). Например, слова *гроб* и *верстак* лучше объяснить посредством рисунка, нежели слов.

Оригинал	Адаптация
Если бы Яков Иванов был гробовщиком в губернском городе, то, наверное, он имел бы собственный дом и звали бы его Яковом Матвеичем; здесь же в городишке звали его просто Яковом, уличное прозвище у него было почему-то Бронза, а жил он бедно, как простой мужик, в небольшой старой избе, где была одна только комната, и в этой комнате помещались он, Марфа, печь, двухспальная кровать, гробы, верстак и всё хозяйство.	Яков Иванов жил не в большом городе, у него не было своего дома и его не звали Яковом Матвеичем. Он жил в маленьком городе, здесь его звали просто Яковом, а его прозвище было — Бронза. Жил он бедно, как простой человек, в небольшом старом домике, где была одна только комната, и в этой комнате жили он, Марфа, печь, двухспальная кровать, гробы, верстак и все другие вещи.

Стоит также отметить, что причастие и деепричастие рассматриваются на уровне Б1, поэтому предложения с причастным и деепричастным оборотами также были заменены сложноподчиненными предложениями с союзным словом *который* и определенными сложноподчиненными предложениями соответственно. В предложенном варианте слова *жид* и *доход* заменены словами

еврей и деньги, но толкование слова *лудильщик* (тот, кто делает медную посуду: ложки, вилки, тарелки и т.д.) даётся в сноске. В целях избежать тавтологии перевод сложноподчиненного предложения с причастным оборотом в сложноподчиненное предложение с помощью союзного слова *который* сменяется другим методом — разделением предложения.

Оригинал	Адаптация
В городке на свадьбах играл обыкновенно жидовский оркестр, которым управлял лудильщик Моисей Ильич Шахкес, бравший себе больше половины дохода.	В городке на свадьбах играл обычно еврейский оркестр, которым управлял лудильщик Моисей Ильич Шахкес. Он брал себе больше половины денег.
Прощаясь в последний раз с Марфой, он потрогал рукой гроб и подумал: «Хорошая работа!»	Когда он прощался в последний раз с Марфой, потрогал рукой гроб и подумал: «Хорошая работа!»

Одиночные деепричастия в аутентичном тексте были заменены существительными в творительном падеже с предлогом *с*.

Оригинал	Адаптация
Навстречу Якову, улыбаясь и кланяясь, шёл Ротшильд.	Навстречу Якову, с улыбкой и поклоном шёл Ротшильд.

При адаптации художественного текста необходимо ознакомиться с методом и стилем писателя. В произведениях Чехова каждая мелкая деталь, бытовой предмет носят символический характер, имеют особую смысловую нагрузку, которую следует сохранить даже при адаптации. Например, в предложении: «И было гадко глядеть на его зелёный сюртук с темными латками и на всю его хрупкую, деликатную фигуру» автор описывает отталкивающую внешность еврейского музыканта, который вызывает у героя отрицательные эмоции. При адаптации возникают определенные лексические трудности, при которых мы опираемся на визуальные сноски и синонимы, помогающие донести авторскую мысль на доступном языке.

Оригинал	Адаптация
И было гадко глядеть на его зеленый сюртук с темными латками и на всю его хрупкую, деликатную фигуру.	И было неприятно смотреть на его зеленый пиджак с темными латками (визуальная сноска) и на всю его тонкую фигуру.

Таким образом, адаптируя тот или иной художественный текст, необходимо учесть языковой уровень студентов, для которых готовится данный материал. Адаптация позволяет обучающимся ближе познакомиться с произведениями богатой русской литературы, подойти вплотную к реалиям русской бытовой жизни в определённый исторический период, глубже проникнуться особенностями национального характера и набросать психологический портрет русского человека, понять своеобразие исторического развития русского народа и получить морально-нравственное удовлетворение.

Источники

1. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / Нахабина М.М. и др. — 2-е изд., испр. и доп. — М. — СПб.: “Златоуст”, 2001. — 32 с.

2. Руженцева Н.Б. Аутентичный текст и способы его адаптации в системе преподавания русского языка как иностранного // Лингвокультурология. 2022. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autentichnyy-tekst-i-sposoby-ego-adaptatsii-v-sisteme-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 08.09.2025).

3. Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. Т. 2. Л — Ояловеть. — Стб. 208. // Толковый словарь русского языка в 4 томах. Т. 2. — 1938 (текст)

4. Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. Т. 2. Л — Ояловеть. — Стб. 274—275. Мещанин // Толковый словарь русского языка в 4 томах. Т. 2. — 1938 (текст)

РАЗВИТИЕ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Нұрдiлдә Әмина Асылханқызы¹, Алькенова Жанна Хамзекызы²

^{1,2}НАО "Карагандинский медицинский университет" г. Караганда, Казахстан

¹ anurdildaeva06@mail.ru , ² Alkenova@qmu.kz

Аннотация. В статье рассматривается психолого-педагогический аспект полиязычного образования в Казахстане в контексте реализации программы «Триединство языков». На основе анализа научных источников и статистических данных изучается влияние владения несколькими языками (казахским, русским и английским) на когнитивное развитие, формирование идентичности и эмоциональное состояние учащихся. Показано, что полиязычие способствует развитию памяти, внимания, гибкости мышления и межкультурной эмпатии. Выявлены основные трудности трёхязычного обучения — когнитивная перегрузка, языковая тревожность и неравномерный уровень подготовки студентов. Определены пути их преодоления через психологическую поддержку, интерактивные методы и мотивационные подходы. Результаты исследования подчеркивают значимость полиязычного образования как фактора личностного роста, социальной адаптации и формирования конкурентоспособных специалистов в многоязычном обществе.

Ключевые слова: полиязычие, трёхязычное образование, когнитивное развитие, языковая тревожность, билингвизм, идентичность, мотивация, психолого-педагогическая поддержка.

DEVELOPMENT OF MULTILINGUAL EDUCATION FROM THE POINT OF VIEW OF PSYCHOLOGY

Nurdilda Amin Asylkhanqyzy¹, Alkenova Zhanna Hamzekyzy²

^{1,2}Karaganda Medical University Karaganda, Kazakhstan

¹ anurdildaeva06@mail.ru , ² Alkenova@qmu.kz

Abstract. The article examines the psychological and pedagogical aspects of multilingual education in Kazakhstan in the context of the implementation of the “Trinity of Languages” program. Based on an analysis of scientific sources and statistical data, the influence of proficiency in several languages (Kazakh, Russian, and English) on cognitive development, identity formation, and the emotional state of students is studied. It is shown that multilingualism contributes to the development of memory, attention, flexibility of thinking, and intercultural empathy. The main difficulties of trilingual education are identified: cognitive overload, language anxiety, and uneven levels of student preparation. Ways to overcome these difficulties through psychological support,

interactive methods, and motivational approaches have been identified. The results of the study emphasize the importance of multilingual education as a factor in personal growth, social adaptation, and the formation of competitive specialists in a multilingual society.

Keywords: multilingualism, trilingual education, cognitive development, language anxiety, bilingualism, identity, motivation, psychological and pedagogical support.

Актуальность: В современном Казахстане, стране с богатым этническим и культурным многообразием (более 130 национальностей), полиязычие рассматривается как ключевой ресурс для личностного роста, социальной сплочённости и глобальной конкурентоспособности. Концепция "Триединства языков" (казахского как государственного, русского как языка межнационального общения и английского как языка международного сотрудничества) представляет собой стратегический ответ на вызовы глобализации и необходимость формирования поликультурной идентичности. С точки зрения психологии, овладение тремя языками не только расширяет коммуникативные возможности, но и оказывает значительное влияние на когнитивное развитие, способствуя гибкости мышления, улучшению памяти и внимания, а также развитию эмпатии и межкультурного понимания. Однако, эффективная реализация полиязычного образования требует глубокого понимания психологических механизмов усвоения языков, учета индивидуальных и этнокультурных особенностей учащихся. Это позволит создать оптимальные условия для формирования гармонично развитой личности, способной успешно функционировать в многоязычном и поликультурном мире [1,3].

Цель исследования: Цель исследования – психолого-педагогический анализ полиязычного образования в Казахстане: влияния на когнитивные функции, формирование идентичности и эмоциональное состояние учащихся. Задача – выявить и предложить пути решения проблем трёхязычия (когнитивной нагрузки, тревожности, мотивационных барьеров), связанных с разноуровневой подготовкой студентов в многонациональной среде. В фокусе – воздействие владения несколькими языками на память, внимание, адаптацию и иные психолингвистические факторы, определяющие успешность обучения в рамках программы "Триединство языков". Результатом станут научно-практические рекомендации по оптимизации образовательного процесса, снижению тревожности, повышению мотивации и подготовке конкурентоспособных, многоязычных специалистов.

Методы исследования: В ходе исследования был проведен литературный обзор материалов за последние 10 лет на основе баз данных журнала РИНЦ, CYBERLENINKA.RU и статистических сборников Республики Казахстан, используя ключевые слова: полиязычие, трёхязычное образование,

языковая тревожность, когнитивные функции, билингвизм. Согласно данным статистических сборников Казахстана, были сравнены показатели владения казахским, русским и английским языками среди различных этнических групп, а также уровень успешности трехязычного обучения в зависимости от региона, социального статуса и образовательной среды.

Результаты исследования: В послании народу Казахстана 2012 года Нурсултан Назарбаев обозначил ключевые приоритеты национального образования, включая повышение его конкурентоспособности и качества для обеспечения возможности обучения выпускников в зарубежных вузах. В рамках Государственной программы развития образования на 2011-2020 годы, а также программы "Триединство языков", к 2020 году ставилась цель достижения высокого уровня владения всеми тремя языками: казахским (всеми казахстанцами), русским (95%) и английским (25%) [2]. Молодёжь Казахстана, ставя на первое место свою казахстанскую идентичность и признавая казахский язык символом страны, демонстрирует открытость к другим языкам и культурам, свободно переходя с одного языка на другой и осваивая языки этнических меньшинств и иностранные языки. Однако, у части молодёжи сохраняются языковые барьеры, проявляющиеся в виде тревожности и страха совершить ошибку при использовании других языков [4]. Исследования в Актыобинской области показывают, что 67,9% казахов владеют русским языком (77,7% среди городских и 58,2% среди сельских жителей), при этом почти 100% представителей других этносов также владеют русским, что демонстрирует широкое распространение казахско-русского и национально-русского двуязычия, особенно в городских условиях. С точки зрения психологии, такая ситуация, когда студенты активно используют два языка и переключаются между ними (code-switching), ведёт к положительным когнитивным последствиям: улучшению памяти, повышению гибкости внимания (особенно важной при переключении между языковыми системами) и развитию навыков многозадачности; при этом степень выраженности этих эффектов зависит от индивидуальных факторов и условий обучения [5]. Полиязычное образование, основанное на межкультурном общении, мотивации к изучению языков и понимании особенностей разных культур, играет ключевую роль в адаптации молодёжи к международному сообществу, способствуя развитию толерантности и эмоционального интеллекта. Владение несколькими языками становится не только важным фактором успешного трудоустройства и профессионального роста в современном мире, но и инструментом формирования "человека мира", способного ценить как собственную культуру, так и многообразие других культур, что предотвращает "вырождение культуры" в потребительском обществе [6]. Основные трудности освоения трёх языков в образовании — неравномерный уровень подготовки, когнитивная

перегрузка и языковая тревожность, которые снижают мотивацию студентов. Для преодоления этих трудностей и развития позитивной мотивации необходимо применять методы, снижающие стресс, создавать поддерживающую среду и использовать интерактивные подходы, фокусируясь на достижениях учащихся [7]. Инновационные методики, такие как CLIL и интегрированные курсы, повышают эффективность полиязычного образования, но требуют учёта психолого-педагогических принципов, а психологическая поддержка студентов, снижающая тревожность и повышающая мотивацию, является ключевым фактором успеха. Для развития трёхязычного образования необходимы рекомендации, учитывающие когнитивные и эмоциональные особенности учащихся, принципы системности и межкультурной коммуникации, что в конечном счёте сформирует конкурентоспособную полиязычную личность. Таким образом, комплексный подход, сочетающий передовые методики, психологическую поддержку и учёт индивидуальных особенностей, является залогом успешного полиязычного образования [8].

Выводы: Исследование показывает, что полиязычное образование в Казахстане, реализуемое в рамках концепции "Триединства языков", оказывает многостороннее положительное влияние на психологическое развитие студентов. Помимо расширения коммуникативных возможностей, овладение несколькими языками стимулирует когнитивную гибкость, улучшает память, внимание и способствует развитию навыков многозадачности. Преодоление трудностей, связанных с изучением языков (когнитивной нагрузки, языковой тревожности), при условии грамотной педагогической и психологической поддержки, ведёт к повышению самооценки, уверенности в себе и формированию стрессоустойчивости. Владение несколькими языками способствует развитию эмпатии, межкультурного понимания и толерантности, что является важным фактором успешной социализации и формирования гармоничной личности. Таким образом, с психологической точки зрения, полиязычие выступает не только как инструмент коммуникации, но и как мощный фактор личностного роста, когнитивного развития и формирования психологической готовности к жизни в многообразном и динамичном мире.

Источники

1. Джуманова Ляйля Сейтказиевна, Тугамбекова Марксиана Алпысбаевна Проблемы реализации полиязычного образования в республике Казахстан // Вопросы науки и образования. 2017. №9 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-poliyazychnogo-obrazovaniya-v-respublike-kazahstan>

2. Сейтханова А. К., Казангапова Л. К., Дуан А. Ж. Внедрение полиязычия в систему образования Казахстана // Grand Altai Research & Education. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-poliyazychiya-v-sistemu-obrazovaniya-kazahstana>
3. Бактыбаева Аннель Тлеумагамбетовна, Байбурина Куралай Ахановна Современное полиязычное образование в Казахстане: проблемы и перспективы развития // Наука, техника и образование. 2016. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-poliyazychnoe-obrazovanie-v-kazahstane-problemy-i-perspektivy-razvitiya>
4. Алишариева Акбота Нагашыбековна, Протасова Екатерина Юрьевна Лингвистическое самосознание многоязычных студентов Казахстана // КПЖ. 2016. №3 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-samosoznanie-mnogoyazychnyh-studentov-kazahstana>
5. Абдигази Сандугаш Хасенкызы О билингвизме как частном случае многоязычия в Казахстане // JSRP. 2014. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-bilingvizme-kak-chastnom-sluchae-mnogoyazychiya-v-kazahstane>
6. Б.А.Нуркеева Полиязычное образование студентов вуза как фактор эффективности межкультурного общения URL: <https://rep.keu.kz/bitstream/123456789/188/1/Нуркеева%20Б.А.%20Полиязычное%20образование.%20текст.pdf>
7. Джуманова Л.С. 1 Тугамбекова М.А. 1 Полиязычное образование студентов в казахстане DOI: <https://doi.org/10.17513/mjeo.11868>
8. УДК 378.14(574)
9. Балгазина Б.С Полиязычное образование: перспективы и риски УДК 378.147:48 //Успехи современного естествознания. 2015. № 1 (часть 7) С. 1235-1238 URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=35045>

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗе

Пачина Лидия Ивановна¹, Гриднева Екатерина Александровна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет»

«Московский Энергетический институт» г. Москва, Россия

¹pachinali@mpei.ru, ²gridnevaya@mpei.ru

Аннотация. В данной статье преподаватели иностранных языков НИУ МЭИ делятся своим опытом подготовки студентов к стажировке в Германии в техническом университете города Ильменау, это попытка рассказать о проведении различных дополнительных форм занятий по иностранному языку и проанализировать результаты работы. В статье мы рассказали о формах занятий, различных видах работы как аудиторных, так и внеаудиторных, о различных проводимых презентациях и экскурсиях, способствующих повышению интереса студентов к изучению языка, усвоению лексико-грамматического материала иностранного языка, и конечно развитию навыков говорения.

Ключевые слова: дополнительные формы обучения, изучение немецкого языка, обмен студентами, аттестация, преподавание немецкого языка, занятия в группе.

ADDITIONAL FORMS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Pachina Lidia Ivanovna¹, Gridneva Ekaterina Aleksandrovna²

^{1,2}National Research University "MPEI", Moscow, Russia

¹pachinali@mpei.ru, ²gridnevaya@mpei.ru

Abstract. In this article teachers of foreign languages at the MPEI share their experience in preparing students for internships in Germany at the Technical University of Ilmenau, tried to share their experience in conducting various additional forms of foreign language classes and analyze their results of work in these groups. In the article we talked about additional forms of classes, various types of work (classroom hours and extracurricular), various presentations and excursions that increase students' interest in learning the language and contribute to the assimilation of lexical and grammatical material of the German language, and to a certain extent the development of speaking skills in German.

Keywords: additional forms of education, learning German, student exchange, certification, teaching German, group lessons.

Более 30 лет в МЭИ успешно осуществлялся ряд программ совместного обучения с Техническим университетом Ильменау, в котором наши студенты могли проходить краткосрочное обучение (летние языковые курсы, на этапе бакалавриата) и годовое обучение по программе двух дипломов в магистратуре. Данные программы предусматривают глубокое обучение студентов немецкому языку. Для участия в программе дополнительного образования приглашались студенты второго курса всех институтов МЭИ. Полный курс обучения составлял 6 семестров. По итогам тестирования формировались две категории групп: группы, изучающие немецкий язык с нуля: сюда зачислялись студенты, которые раньше не изучали немецкий, и группы студентов, ранее изучавшие немецкий в школе и институте. Для максимально продуктивных результатов численность каждой группы была не больше 10 человек. Задача преподавателя немецкого языка заключалась в том, чтобы за два года обучить студентов языку до уровня B1-B2. Занятия проходили течение 6 семестров в вечернее время после основных занятий на 5-6 парах три раза в неделю. Первые два года группы с нуля изучали немецкий по всем языковым аспектам: чтение, письмо, грамматика, говорение и аудирование. В конце каждого семестра обучения слушатели проходили промежуточную аттестацию.

Первое, о чем пришлось задуматься преподавателям при организации таких занятий – это по каким учебникам они будут работать со студентами. Из опыта мы знали, что обучение студентов, отъезжающих на стажировку в Германию, с определенным уровнем владения языком, нужно обязательно проводить по немецким учебникам и учебным пособиям, поэтому было решено, что занятия будут осуществляться по учебникам издательства Hueber, они хорошо известны в России и используются для развития речевых навыков, аудирования и письма, но для освоения грамматики для наших студентов трудноваты и для них ближе другие грамматические материалы, поэтому для работы над грамматикой мы взяли учебники и пособия российских авторов.

Студенты были нацелены на обучение за рубежом в вузе-партнере, а для этого надо было уметь говорить и писать, знать и правильно применять грамматику. В конце второго года обучения уровень слушателей варьировался от A2+ до B1+. С пятого семестра обучения, кроме базового немецкого языка вводились технические лекции на немецком языке. Для чтения этих лекций приглашались преподаватели университета Ильменау, нашего вуза-партнера. Уровень языка у студентов уже позволял принимать активное участие в подобных лекциях, а знания материала на русском языке по своей специальности облегчало понимание. Было предусмотрено несколько тематических блоков. Продолжительность каждого составляла одну неделю, в конце которой слушатели писали тест. Результаты этих занятий учитывались

при дальнейшей подаче заявок на магистерские программы обучения в ТУ Ильменау по программам двух дипломов.

Сотрудничество вузов позволяло студентам бакалавриата принять участие в летних языковых курсах в ТУ Ильменау на бюджетной основе. Продолжительность летних курсов составляла 3-4 недели. Для поездки необходимо было иметь уровень языка не ниже B1. Отбор проходил на конкурсной основе. Тестировал студентов представитель ДААД, который приезжал в начале июля для проведения летних занятий для слушателей. По результатам теста, проходившего в формате теста DaF, отбирались студенты, которым ДААД предоставляло стипендию во время обучения в ТУ Ильменау. Допускались также 2-3 человека, которым не хватило несколько баллов, для них поездка на курс была за свой счет. В первый день обучения студенты проходили входное тестирование на компьютере. Тест состоял из Lückentexte различного уровня. По результатам данной работы студенты определялись в языковую группу. Были предусмотрены два направления групп: Landeskunde и Technik Deutsch. В первой половине дня обучаемые занимались грамматикой, лексикой и говорением. Большое значение уделялось разговорной практике и аудированию, так как было важно, научить студентов изъясняться на языке. На занятиях преподаватели исправляли в разговоре только очень грубые ошибки.

Одной из проблем, практически для всех студентов, вне зависимости от уровня владения языком, было выступление на подготовленную тему на немецком языке [1]. Для решения данной проблемы студенты должны были каждый урок делать резюме по теме урока. Важность регулярного использования дискуссий на учебных занятиях хорошо понималась преподавателями. Для усвоения полученных знаний и понимания материала при работе на занятиях считалось необходимым не просто прочесть и запомнить материал, но и обязательно обсудить его с другими членами группы, чтобы возник диалог между людьми. Дискуссия – целенаправленный и упорядоченный обмен идеями и суждениями.

Другим эффективным средством усвоения материала было комбинирование вербальных средств трансляции информации с невербальными [2]. Студентам раздавались изображения-комиксы, на которых разворачивалось несколько последовательных ситуаций. Обучающиеся должны были придумать сюжет событий и написать в филактеры (речевые облака) вербальный компонент, соответствующий сюжету комикса [3]. Визуальный нарратив, тем самым, способствует быстрой перцепции материала и, как следствие, лучшему усвоению грамматических и лексических тем.

Высказываясь на заданную тему, выступая перед группой человек приобретает навык готовить презентации и выступать перед аудиторией. Такие задания развивают у обучаемых умение работать в команде, учат их более

творчески подходить к решению задач и что не менее важно помогают закреплению изучаемого лексического и грамматического материала.

Во второй половине дня проводились занятия на языке лекторами по различным дисциплинам: фонетике, страноведению, организовывались посещения лабораторий университета. Отдельные лекционные занятия были специально посвящены тематике предстоящих экскурсий. Тематические экскурсии организовала немецкая сторона и проводила на немецком языке. Студенты были со всего мира и общий язык для всех был только один: немецкий.

В конце обучения на летнем курсе принимающей стороной был предусмотрен итоговой экзамен, по результатам которого выдавался языковой сертификат международного образца, действующий два года

В наше время знание иностранного языка – это не только образование, но и реальная необходимость. Выпускники вуза должны уметь изъясняться на иностранном языке как на бытовые темы, так и на профессиональном уровне. Опыт говорит о том, что лучший способ выучить язык – это говорить на нем с носителем языка или в языковой среде. Кроме этого, следует отметить, что международный обмен между российскими и немецким студентами дает возможность, получить знания о жизни в стране на собственном опыте и знакомит обучающихся с культурой и традициями, помогает, развивать языковые навыки и адаптироваться к новым условиям, а самое главное способствует усовершенствованию знаний немецкого языка. Пребывание студента в стране изучаемого языка помогает получить опыт для жизни и успешной работы в современном мире, а наша работа, работа преподавателей, является необходимой составляющей при подготовке инженеров будущего [1]. Изучение иностранных языков открывает перед человеком широчайшие возможности. Например, многие из наших выпускников продолжили свое образование в Германии в Техническом университете города Ильменау. Иностранный язык – это путь в новый мир творчества, и наши студенты выбирают именно этот путь, а наша задача способствовать этому.

Источники

1. Мартынов, В.С. Проект эталон: особенности языковой подготовки инженеров будущего / В. С. Мартынов // Глобальный научный потенциал. 2020. – №9 (114). – С. 59-64.

2. Яковлева, В. В. Функции вербального компонента в образовательном комиксе / В. В. Яковлева // Германистика 2020: *nove et nova* : Материалы Третьей международной научной конференции. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2020. – С. 83.

3. Яковлева, В. В. О функциях комикса в образовательном дискурсе / В. В. Яковлева // Германистика 2019: *nove et nova*: Материалы Второй международной научно-практической конференции. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2019. – С. 428-432.

ЧАТ-БОТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Пащенко Елена Владимировна¹, Евтюгина Алла Александровна²,

Пащенко Людмила Петровна³

^{1,3} ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения», г. Тюмень, Россия

² ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия

¹elena_pashchenko87@rambler.ru, ²alena.seven@mail.ru

Аннотация. В статье показаны возможности современных образовательных методов и инструментов, в частности, технологий искусственного интеллекта. Авторы описывают потенциал генеративного предобученного трансформера, чат бота — Chat GPT в обучении иностранных студентов на занятиях гуманитарного цикла. В результатах исследования представлены преимущества и недостатки использования иностранными студентами генеративного искусственного интеллекта чат-бота ChatGPT в разработке кейс-задач на практических занятиях в вузе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-бот, ChatGPT, иностранный студенты, кейс-задачи.

CHAT-BOT IN TEACHING FOREIGN STUDENTS

Pashchenko Elena Vladimirovna¹, Evtyugina Alla Aleksandrovna²,

Pashchenko Lyudmila Petrovna³

^{1,3}Tyumen State Medical University of the Ministry of Health, Tyumen, Russia

²Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

¹elena_pashchenko87@rambler.ru, ²alena.seven@mail.ru

Abstract. The article shows the possibilities of modern educational methods and tools, in particular, artificial intelligence technologies. The authors describe the potential of a generative pre-trained transformer, a chat bot – Chat GPT in teaching foreign students in the classes of the humanitarian cycle. The results of the study present the advantages and disadvantages of using by foreign students of generative artificial intelligence chatbot ChatGPT in the development of case tasks in practical classes at the university.

Keywords: artificial intelligence, chatbot, ChatGPT, foreign students, case studies.

Во всем мире все больше людей, чем когда-либо прежде, выбирают получение международного образования. С каждым годом увеличивается число иностранных абитуриентов, желающих получить высшее образование в России.

Согласно ежегодному докладу Правительства о реализации государственной политики в сфере образования, только в 2024–2025 учебном году наибольшее количество иностранных абитуриентов принято из Китая (1 846 чел.), Сирии (169 чел.), Туркменистана (849 чел.), Нигерии (753 чел.) и т.д. Масштабная интеграция иностранных студентов в российские вузы обуславливает разработку новых современных эффективных образовательных технологий, предлагая персонализированное обучение и поддержку для различных образовательных потребностей, в том числе иностранных студентов, обучающихся по программе English medium.

В развивающейся сфере образования одни из современных образовательных методов и инструментов обучения это технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Появление ИИ в образовательной среде выходит за рамки простого технологического прогресса, преобразуя процесс обучения. Благодаря интеллектуальным системам обучения современные цифровые технологии предлагают: а) персонализированный подход к обучению; б) выстраивание структуры лекционного или практического занятий; в) разработку учебных заданий; 4) автоматизированную проверку и более объективную оценку учебных работ, рефлексия; 5) визуализация данных [1; 2; 3].

Потенциал ИИ в образовании иллюстрируется новыми технологиями, такими как Chat GPT. Chat GPT — это чат-бот, который является технологией генеративного предобученного трансформера и предлагает множество возможностей, оптимизирующий образовательные процессы, например, *ответы на вопросы; генерация текста* на родном или иностранном языках; *создание сценариев, диалогов и ситуаций* в рамках педагогической технологии на практических занятиях. Чат-бот оказывает ценную помощь преподавателям и повышает мотивацию иностранных студентов к обучению. По мере того, как ИИ всё больше интегрируется в образование, важно обеспечить грамотное использование ИИ, учитывая этические аспекты [4; 5].

Современные исследователи М. П. Карпенко [6], Н.Н. Шендель [7] указывают на важность и необходимость использования ИИ в образовательном процессе. А для этого педагог высшей школы должен обладать цифровыми компетенциями как главным фактором успешной организации учебного процесса [8]. ИИ может трансформировать подходы к преподаванию, обогащать учебный процесс и фундаментально менять динамику взаимодействия технологий и преподавателей со студентами.

Иностранные студенты активно используют технологии искусственного интеллекта, при этом стараются получить быстрый, но поверхностный ответ, вместо глубокого изучения материала и развития навыков критического мышления. Следовательно, задача педагога состоит необходимости непрерывно

обучаться, внедрять новые цифровые технологии в образовательный процесс с акцентом на необходимость грамотности в области ИИ, повышая качество образования в вузе.

Нами были проведено исследование об особенностях использования чат-ботов иностранными студентами на занятиях дисциплин гуманитарного цикла. Исследование проводилось на базе Тюменского медицинского университета Минздрава России города Тюмени, с участием 96 иностранных студентов 1-2 курса [9]. Иностранном обучающимся программы English medium в рамках дисциплин «Психология и педагогика», «Навыки профессиональной коммуникации» предлагалось разработать кейс-задачи на английском языке «Профессиональный конфликт, пути выхода и профилактики» с использованием генеративного искусственного интеллекта чат-бота ChatGPT.

Исследование показало, что полученные сгенерированные сценарии – профессиональные конфликты чаще происходили всего между доктором и медицинской сестрой и содержали общие и повторяющиеся сценарии «does not follow the patient care recommendations provided by the nursing staff.....» (не выполняет рекомендации по уходу за пациентами, прописанные медсестринским персоналом), «does not perform his duties carefully enough» (недостаточно тщательно выполняет свои обязанности). Также в диалогах кейса отсутствовала специализированная (медицинская) терминология, студентам приходилось работать над корректировкой сценария для грамотной генерации кейс-задачи.

Таким образом, проведенная поисковая работа показала, что чат-бот ChatGPT активно справляется с поставленной задачей по разработке кейс задач, однако сгенерированные задания содержат неточности и ошибки, которые важно обнаружить и отредактировать.

Преимущества использования цифровых технологий в процессе обучения иностранных студентов в индивидуализированном подходе. Иностранный студент может выполнять образовательную задачу на своем родном языке, технология ИИ переведет ответы с одного языка на другой, сохраняя оригинальность и смысл текста.

В заключение, можно сказать, что интеграция технологий ИИ в образовательный процесс неизбежна. Активное использование иностранными студентами чат-ботами, сгенерированными текстами при выполнении практических или самостоятельных работ, способствуют совершенствованию цифровых компетенций как у студентов, так и преподавателей, повышая качество обучения в вузе.

Источники

1. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и

прогнозы / Л. В. Константинова, В. В. Ворожихин, А. М. Петров, Е. С. Титова, Д. А. Штыхно // Открытое образование. 2023. Т. 27, № 2. С. 36–48. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-2-36-48>.

2. Вовк Е. В. Методы искусственного интеллекта в учебном процессе высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77, ч. 1. С. 109–112.

3. Тарамова М. С., Гаматаева С. Х., Цечоева А. М. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс: опыт и проблемы педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85, ч. 2. С. 339–342.

4. Erbas I., Maksuti E. The Impact of Artificial Intelligence on Education // International Journal of Innovative Research in Multidisciplinary Education. 2024. Vol. 03, iss. 04. <https://doi.org/10.58806/ijirme.2024.v3i4n01>.

5. Кузьмин Н. Н., Глазунова И. Н., Чистякова Н. А. Внедрение искусственного интеллекта в образование: плюсы и минусы // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14, № 3-1. С. 130–138. <https://doi.org/10.25726/e3803-5754-4981-p>.

6. Карпенко М. П. Интегральная образовательная платформа – главная инновация современного образования // Цифровая трансформация образования и науки: отечественный и зарубежный опыт : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 19 ноября 2024 года. М. : Издательство АЭО : Университет Евразийского экономического сообщества, 2024. С. 16–23.

7. Шендель А. В. Необходимость использования искусственного интеллекта в обучении // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109, ч. 2. С. 147–150. <https://doi.org/10.18411/trnio-05-2024-103>.

8. Евтюгина А. А. Использование технологии искусственного интеллекта в методике русского языка как иностранного // Наука и культура России. 2025. Т. 1. С. 101–103.

9. Евтюгина А. А., Пащенко Е. В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранных студентов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 314—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1379.

**ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В
ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ
ВОВЛЕЧЁННОСТИ СТУДЕНТОВ
(на примере нижегородского государственного технического
университета)**

Перевезенцева Юлия Сергеевна
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет»,
г. Нижний Новгород, Россия
khokhlovaj@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные педагогические подходы к преподаванию иностранных языков в техническом вузе. Особое внимание уделено стратегиям повышения вовлечённости студентов в образовательный процесс. На основе опыта Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева проанализированы четыре модели обучения: преподаватель-центрированная, студенто-ориентированная, интерактивная и экспериментальная. Подчёркивается их значение для формирования прочной языковой базы, развития коммуникативной компетенции и популяризации изучения иностранных языков среди студентов технических специальностей.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, технический вуз, педагогические подходы, вовлечённость студентов, коммуникативная компетенция.

**APPROACHES TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN A
TECHNICAL UNIVERSITY: STRATEGIES FOR ENHANCING STUDENT
ENGAGEMENT
(a case study of nizhny novgorod state technical university)**

Perevezentseva Julia Sergeevna
Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod, Russia
khokhlovaj@mail.ru

Abstract. The article examines contemporary pedagogical approaches to teaching foreign languages in a technical university. Particular attention is paid to strategies aimed at enhancing student engagement in the educational process. Drawing on the experience of Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, four instructional models are analyzed: teacher-centered, student-centered, interactive, and experiential. Their significance for building a solid linguistic foundation, developing communicative competence, and promoting the study of foreign languages among students of technical specializations is emphasized.

Keywords: foreign language teaching, technical university, pedagogical approaches, student engagement, communicative competence.

В условиях стремительных технологических и социальных изменений система высшего образования испытывает необходимость постоянной трансформации. В технических университетах, где главная цель — подготовка специалистов, способных решать практические инженерные задачи, традиционные лекционно-семинарские методы уже не всегда обеспечивают должный уровень усвоения знаний. Современные студенты, относящиеся к поколению «цифровых аборигенов» [1], требуют от образовательной среды большей интерактивности, гибкости и возможности практического применения знаний.

В данной статье представлен обзор педагогических подходов, которые применяются в Нижегородском государственном техническом университете им. Р. Е. Алексеева (НГТУ) на занятиях по иностранному языку и направлены на повышение вовлечённости студентов и качества усвоения ими иноязычного материала.

В начале нам бы хотелось перечислить и дать характеристику основных моделей обучения:

1. Ориентированный на преподавателя: Классический формат, описанный в работах Я.Н. Коломенского [2], И.Ф. Гербарт [3], при котором преподаватель объясняет, а студенты слушают. Имеет высокую структурированность и контроль. Подходит для изучения сложных тем, где нужна база.

2. Ориентированный на ученика: Данный формат был представлен в трудах М. Монтрессори [4], К. Роджерса [5]. Главная фигура – студент, который учится работать с информацией, а не просто её воспроизводить.

3. Интерактивный: Формат “учимся вместе”, о котором писали Л. Выготский [6], как правило, представлен в виде дискуссий, групповых проектов, дебатов. Активное участие в обсуждениях увеличивает запоминание материала в два раза по сравнению с пассивным слушанием. Развиваются soft skills – умение договариваться и работать в команде.

4. Экспериментальный: Акцент на практике: проекты, стажировки, реальные кейсы. О данном типе обучения писали в своих трудах Дж. Дьюи [7], отмечавший важность “learning by doing” и создания образовательной среды, где ученики могут применять свои знания на практике; К. Левин [8], разработавший теорию “обучения на опыте”, где акцент делается на активном участии ученика в процессе обучения, рефлексии над полученным опытом и применении новых знаний в реальных ситуациях.

В настоящее время на занятиях иностранными языками в НГТУ им. Р.Е.

Алексеева реализуются все четыре упомянутые модели обучения. Модель обучения, ориентированная на преподавателя является основой многих курсов иностранного языка в НГТУ. Преподаватель задает темп занятия, определяет порядок изучения тем, контролирует правильность выполнения заданий. На начальных курсах для студентов технических специальностей, где необходима языковая база, такая модель позволяет последовательно усвоить необходимые лингвистические структуры. Вместе с тем она используется для объяснения сложных грамматических правил, введения новой лексики, а также при работе с аутентичными текстами, требующими предварительного анализа.

Модель обучения, ориентированная на ученика предлагаются для самостоятельного изучения текстов, видеоматериалов, аудиофайлов с последующим обсуждением или выполнением творческих заданий. В рамках данной модели преподаватели создают задания, которые имеют более индивидуализированный характер и направлены на развитие критического мышления. Успешнее всего этот подход используется для студентов продвинутого уровня, изучающих специализированную лексику по своей технической специальности, или в рамках выполнения самостоятельных исследовательских проектов.

Интерактивный формат обучения преподаватели НГТУ используют для организации научных конкурсов, создания видеороликов, а также разработкой эссе на заданные темы. Этот формат активно применяется преподавателями на всех уровнях обучения, так как он наиболее способствует развитию коммуникативных навыков и преодолению языкового барьера.

Экспериментальный формат обучения преподаватели кафедры «Иностранных языков» НГТУ любят использовать для долгосрочных проектов студентов, часто связанные с их основной специальностью. Студентам всех инженерных специальностей предлагается презентовать тезисы своих дипломных проектов на английском языке. Этот подход наиболее актуален для студентов старших курсов, уже имеющих базовые знания языка и готовящихся к профессиональной деятельности, где владение иностранным языком является конкурентным преимуществом.

Применение вышеперечисленных моделей в комплексе способствует формированию более серьезной и глубокой языковой подготовки студентов технического вуза. Сочетание структурированной базы (преподаватель-центрированная модель), самостоятельной исследовательской активности (студенто-ориентированная модель), коммуникативных практик (интерактивная модель) и проектной деятельности (экспериментальная модель) формирует у студентов не только языковые навыки, но и умение применять их в реальных профессиональных контекстах.

Таким образом, иностранный язык перестаёт восприниматься

исключительно как вспомогательная дисциплина. Он становится инструментом профессионального роста, научного сотрудничества и участия в международных проектах. Подобная интеграция значительно повышает престиж языковой подготовки в техническом университете и способствует популяризации иностранного языка как важного компонента инженерного образования.

В целом, в НГТУ им. Р.Е. Алексеева наблюдается тенденция к интеграции различных моделей обучения иностранным языкам. Преподаватели осознают необходимость перехода от исключительно преподавателе-центрированной модели к более гибким и студенто-ориентированным форматам. Эффективное применение интерактивных и экспериментальных методов, а также предоставление возможностей для самостоятельной работы, способствуют не только повышению уровня владения иностранным языком, но и развитию ключевых компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности выпускников университета. Дальнейшее совершенствование образовательного процесса будет связано с более глубоким внедрением гибридных форм обучения, цифровых технологий и проектной деятельности, ориентированной на реальные профессиональные задачи.

Источники

1. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon, Vol. 9, No. 5, 2001.
2. Коломенский Я.Н. Психология общения. Москва: Изд-во МГУ, 1984.
3. Gerbart I.F. Allgemeine Pädagogik. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1996.
4. Montessori M. The Montessori Method. New York: Schocken Books, 1972.
5. Rogers C. Freedom to Learn. Columbus: Charles E. Merrill, 1969.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1954.
7. Dewey J. Experience and Education. New York: Macmillan, 1988.
8. Lewin K. Field Theory in Social Science. New York: Harper & Row, 1946.

SOFT SKILLS И ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ИНТЕГРАЦИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ДЛЯ УСПЕХА В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Пивкина Надежда Николаевна¹, Лопаткина Ирина Александровна²

^{1,2}ФГБОУ ВО Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», г. Москва, Россия

¹nadezhda_stolyar@mail.ru, ²Lopatkinaia@mail.ru

Аннотация. В современном быстро меняющемся мире успех в профессиональной и личной жизни определяется не только специальными знаниями (hard skills), но и развитыми мягкими навыками (soft skills). Изучение иностранного языка представляет собой уникальную возможность для одновременного развития коммуникативной компетенции и ключевых гибких навыков, таких как критическое мышление, креативность, сотрудничество и эмоциональный интеллект. В статье анализируется взаимосвязь между процессом изучения иностранного языка и формированием мягких навыков, рассматриваются эффективные методы их интеграции в учебный процесс, а также обсуждаются сложности, с которыми сталкиваются преподаватели и образовательные учреждения. Доказывается, что целенаправленное развитие мягких навыков в рамках языкового образования готовит учащихся к реальным жизненным ситуациям и повышает их конкурентоспособность на глобальном рынке труда.

Ключевые слова: мягкие навыки, иностранный язык, учебный процесс, коммуникация, критическое мышление, эмоциональный интеллект, успех.

SOFT SKILLS AND A FOREIGN LANGUAGE: INTEGRATION INTO THE LEARNING PROCESS FOR SUCCESS IN REAL LIFE

¹Pivkina Nadezhda Nikolaevna, ²Lopatkina Irina Aleksandrovna

^{1,2}National Research University of Power Engineering, Moscow, Russia

¹nadezhda_stolyar@mail.ru, ²Lopatkinaia@mail.ru

Abstract. In today's rapidly changing world, success in professional and personal life is determined not only by specialized knowledge (hard skills) but also by developed soft skills. Foreign language learning presents a unique opportunity for the simultaneous development of communicative competence and key soft skills such as critical thinking, creativity, cooperation, and emotional intelligence. The article analyzes the relationship between the process of learning a foreign language and the formation of soft skills, examines effective methods for integrating these skills into the educational process, and discusses the challenges faced by teachers and educational institutions. It is proven that the targeted development of soft skills within language education

prepares students for real-life challenges and increases their competitiveness in the global labor market.

Keywords: soft skills, foreign language, educational process, communication, critical thinking, emotional intelligence, success.

За последние годы мир действительно перестал быть предсказуемым. Всемирная глобализация и искусственный интеллект влияют на все сферы человеческой жизни, приводят к появлению новых специальностям, а старые профессии растворяются буквально на глазах. Еще недавно казалось, что школа или университет дают обучающимся конкретный набор знаний и с этим багажом уже можно пройти через всю жизнь. Но сейчас такой подход работает все хуже и хуже. Согласно исследованию, проведенному в Гарвардском университете и Стэнфордском исследовательском институте, вклад профессиональных знаний в успешность сотрудника составляет всего 15–25 %, тогда как мягкие навыки определяют оставшиеся 75–85 % [1, с. 3]

Не только иностранные, но и российские компании ищут не просто дипломированных специалистов. Теперь при трудоустройстве на работу не менее важны такие качества, как гибкие навыки общения, самоорганизации, эмоционального интеллекта. В связи с этим традиционная система образования, направленная на получение узкоспециальных знаний, нуждается в изменении и трансформации [2].

В связи с этим изучение иностранного языка превращается в средство для развития мягких навыков, которые являются необходимыми для успеха в реальной жизни.

Сейчас это уже не просто заучивание новых слов и правил, а настоящее окно в другую культуру, тренажер для прокачки коммуникации и критического мышления. Без этих умений сложно представить себе успешного современного специалиста. То есть язык становится не столько самоцелью, сколько инструментом для развития того самого набора компетенций, который ценится сегодня выше всего остального.

Понятие «soft skills» прочно вошло в современный педагогический и корпоративный лексикон. Какого-то одного определения «гибких» или «мягких» навыков, а также их единого перечня не существует, однако исследователи сходятся в том, что они являются ключевыми компетенциями XXI века [2, с. 2]. В отличие от жестких навыков («hard skills»), которые связаны с предметной, профессиональной деятельностью и могут быть измерены, мягкие навыки – это личностные качества и социальные умения, которые влияют на то, как человек взаимодействует с другими людьми, принимает решения и решает проблемы [3]. О. Сосницкая определяет их как «унифицированные навыки и личностные качества, которые повышают

эффективность работы и взаимодействия с другими людьми» [1, с. 2]. Л. Абашкина подчеркивает, что это «человеческие качества, без которых даже самый лучший профессионал не сможет добиться хорошего результата» [1]. Несмотря на многообразие классификаций, одной из наиболее популярных и целостных является модель «4К», включающая в себя коммуникацию, креативность, критическое мышление и коллаборацию (умение работать в команде) [4]. Именно эти навыки формируют ту базу, на которой строится будущее учащегося и его эффективность во всем: от учебы и работы до взаимоотношений в кругу семьи [5, с. 1].

Изучение иностранного языка – это социально-коммуникативная деятельность, которая является прекрасным способом для развития soft skills. Иностранный язык – это не просто набор знаков и правил, а еще и средство общения с другими людьми, способ понять другую культуру и установить отношения с ней. Это является причиной того, что изучение иностранного языка способствует развитию различных гибких навыков.

Преодоление языкового барьера требует от учащегося смелости и способности ясно формулировать свои мысли в условиях неопределенности, когда лексический и грамматический арсенал ограничен. Это тренирует навыки активного слушания, умение четко формулировать идеи, задавать вопросы и переспрашивать в случае недопонимания [5]. Работа в парах и небольших группах, которая широко применяется на занятиях по иностранному языку, поддерживает атмосферу, в которой каждый учится слушать и слышать мнение окружающих, уважать точку зрения других, понимать, какие чувства испытывают собеседники, и сопереживать им [5]. Таким образом, развивается эмоциональный интеллект – способность распознавать свои и чужие эмоции и управлять ими [1, с. 3]. Дружественная атмосфера на занятиях воспитывает привычку спокойно принимать поражения и успех, получать удовольствие от процесса обучения.

В настоящее время при работе с аутентичным материалом на занятиях по иностранному языку преподаватель учит студентов анализу оценки достоверности, поиску скрытых смыслов и установления причинно-следственных связей. Преподаватели стараются развивать критическое мышление студентов, учат преодолевать языковой барьер, задавать вопросы, не боясь ошибиться, анализировать тексты.

Для успешной интеграции мягких навыков в обучение иностранному языку применяют различные современные педагогические подходы. Данные подходы смещают фокус с преподавателя на студента, делая последнего активным участником образовательного процесса. Одним из таких подходов является коммуникативный подход. Коммуникативный языковой подход нацелен на развитие способности студентов к реальному общению. Дебаты,

обсуждения, и ролевые игры, тренируют активное слушание, умение работать в команде и вести переговоры [6]. Метод проектов позволяет студентам применять языковые знания для решения конкретных практических задач. Совместная работа над созданием презентации, видео-ролика или исследовательского отчета требует от участников проявления инициативы, распределения задач, управления временем и публичной защиты результатов, что комплексно развивает широкий спектр мягких навыков [6].

В Национальном исследовательском университете «МЭИ» преподаватели кафедры иностранных языков в группах ЭТАЛОН на каждом занятии перед студентами стараются ставить различные творческие задачи. Студентам предлагают завершить историю, придумать рассказ, провести переговоры, создать свою собственную рекламу нового продукта. Творческий компонент, применяемый на занятиях иностранного языка, является мощным инструментом мотивации, что позволяет развивать критическое мышление студентов. Работа над проектами, участие в переговорах и дебатах, работа в группах позволяет студентам «МЭИ» формировать навыки работы в команде. Студенты самостоятельно распределяют роли, учатся критически оценивать суждения свои и членов команды.

Ролевые игры и разыгрывание ситуаций (например, реклама нового продукта, симуляция переговоров), позволяют студентам попробовать себя в разных социальных ролях, в том числе и лидерских. Это способствует более глубокому и осознанному усвоению как языкового материала, так и связанных с ним поведенческих моделей [6, 7].

Преподаватели кафедры иностранных языков НИУ «МЭИ» активно используют цифровые инструменты (образовательные платформы, MOOK) [8]. Это помогает создавать персонализированный опыт обучения, адаптированный к потребностям и стилям обучения отдельных студентов. Элементы геймификации, такие как образовательные квесты, конкурсы и соревнования между группами, не только повышают мотивацию, но и способствуют развитию стратегического мышления, настойчивости и умения работать в условиях здоровой конкуренции [5, с. 5]. В настоящее время информационные технологии обеспечивают практически безграничный доступ к информации, что учит студентов критически оценивать источники, анализировать большие объемы данных и творчески их использовать.

Несмотря на ряд преимуществ, интеграция soft skills в учебный процесс сталкивается с рядом трудностей. К ним можно отнести ограниченную подготовку преподавателей в области развития soft skills. Преодоление этих барьеров включает пересмотр образовательных стандартов, организацию профессионального развития для педагогов.

Интеграция soft skills в процесс обучения иностранному языку – это не модный тренд, а необходимость, продиктованная требованиями современного общества и рынка труда. Иностранный язык как учебный предмет обладает уникальным потенциалом для одновременного формирования и языковой компетенции, и критически важных для жизни умений. Использование коммуникативных, проектных и задачных методик, подкрепленное грамотным применением технологий, позволяет во время урока иностранного языка отработать реальные жизненные ситуации. Таким образом, развивая мягкие навыки через преподавание иностранных языков, из университета выходят успешные, конкурентоспособные выпускники.

Источники

1. Карпова А.В. Развитие soft skills на занятиях по английскому языку как ключевой навык успешного выпускника ВУЗа // Мир педагогики и психологии. 2020. № 3. С.66-75
2. Лучеянова Н.В. Развитие мягких навыков (soft skills) при использовании современных интерактивных технологий на уроках иностранного языка в общеобразовательной школе // Teacherjournal.ru. 2023. С. 1-5.
3. Фадель Ч. Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха / Чарльз Фадель, Майя Бялик, Берни Триллинг: Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Точка», 2018. 240 с.
4. Воронцова В.А. Формирование soft skills на уроках английского языка // S-ba.ru. 2023. С. 1-4.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2021. 544 с.
6. Василиженко М.В. Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам / М.В. Василиженко, Е.А. Коротков, В.С. Мухаркина // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. № 2. С. 43-50.
7. Яруллина, Ж. А., Мартынов В.С. Эффективность применения геймификации в обучении английскому языку студентов технического вуза // Глобальный научный потенциал. 2024. № 6(159). С. 204-208.
8. Петрова И.В. Слепнева М.А. Интеграция цифровых технологий и методов обучения в процесс преподавания иностранных языков в технических университетах. // Современное педагогическое образование, 2021, № 10. С. 129-132.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Пичугова Инна Леонидовна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический
университет» г. Томск, Россия

inpich@tpu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме интегрирования технологий искусственного интеллекта в процесс обучения английскому языку для развития навыков критического мышления у учащихся. Особое внимание уделяется определению, что такое критическое мышление. Также приводятся примеры использования технологий искусственного интеллекта на уроках английского языка.

Ключевые слова: искусственный интеллект, критическое мышление, преподавание иностранных языков, высшее образование.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO DEVELOP CRITICAL THINKING IN STUDENTS DURING ENGLISH LESSONS

Pichugova Inna

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

inpich@tpu.ru

Abstract. The article is focused on the problem of integrating artificial intelligence technologies into English language teaching process to develop students' critical thinking skills. Particular attention is given to the definition of critical thinking. Some examples of the use of artificial intelligence technologies in English lessons are also provided.

Keywords: artificial intelligence, critical thinking, foreign language teaching, higher education.

Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) вносит существенные изменения в высшее образование. Оно меняет подход преподавателей к разработке и реализации учебного процесса, меняет ожидаемые знания студентов и их вовлеченность в учебный процесс. Такие технологии, как адаптивные обучающие платформы, автоматизированные системы обратной связи и генеративные модели (ChatGPT, DeepSeek, и т.д.), открывают возможности для более персонализированного, масштабируемого и

доступного образования. Однако, несмотря на обещаемые педагогические преимущества, эти технологии создают серьёзные проблемы, связанные с когнитивным развитием студентов, этическим мышлением и академической добросовестностью. Растущая зависимость от инструментов ИИ вызывает опасения по поводу снижения рефлексивной вовлеченности, предвзятости алгоритмических результатов и подрыва самостоятельности мышления.

В современном образовательном пространстве развитие навыков критического мышления стало столь же важным, как и приобретение предметных знаний. Это особенно актуально в преподавании английского языка, где традиционные подходы часто делают акцент на выполнении упражнений по грамматике и лексике, а не на аналитическом мышлении и навыках решения задач. Появление технологий искусственного интеллекта в образовании открывает новые возможности для устранения этого дисбаланса, предлагая инструменты, позволяющие создавать персонализированную, увлекательную учебную среду, благоприятную для развития критического мышления.

Актуальность данного исследования обусловлена быстрой интеграцией технологий ИИ в образовательные процессы без достаточного изучения их педагогических последствий, особенно в отношении развития критического мышления. К современным проблемам в образовании относятся «мозаичное мышление» современных учащихся, которые по-разному обрабатывают информацию из-за воздействия цифровых технологий, и потребность в образовательных подходах, развивающих их способность анализировать, оценивать и создавать знания, а не просто потреблять информацию. Как отмечают Кузьминов и Казакова, необходимо «формировать культуру критического отношения к реакциям искусственного интеллекта», подчеркивая необходимость развития аналитических способностей учащихся при взаимодействии с системами ИИ [1].

Критическое мышление остаётся основополагающей компетенцией в высшем образовании, позволяя студентам принимать обоснованные решения, решать сложные задачи и оценивать различные формы информации. Robert H. Ennis определяет критическое мышление как “логический и рефлексивный процесс принятия решения о том, во что верить или что делать”, делая акцент на обдумывании и рациональном суждении [2]. Paul R, Elder L. [3] под критическим мышлением понимают “целенаправленное и саморегулирующееся мышление, руководствующееся такими интеллектуальными стандартами, как ясность, релевантность и последовательность”. Facione P.A. развивает эту концепцию, выделяя шесть основных навыков: интерпретация, анализ, вывод, оценка, объяснение и саморегуляция [4]. Эти аспекты в совокупности помогают учащимся обрабатывать аргументы, оценивать доказательства и формулировать

обоснования. Дополнительные подходы подчёркивают необходимость выделения достоверной информации, применения рефлексивного мышления и применения системной логики и научных принципов. Эти навыки критического мышления актуальны и незаменимы в условиях обучения с использованием искусственного интеллекта, где учащиеся часто взаимодействуют с результатами, генерируемыми алгоритмами. Без целенаправленного проектирования обучения эффективность инструментов искусственного интеллекта может способствовать поверхностному вовлечению и препятствовать развитию глубокого аналитического мышления [5].

Критическое мышление представляет собой систематический когнитивный процесс, включающий активный анализ, синтез и оценку информации для формирования обоснованных суждений и решений. В образовательном контексте оно охватывает такие навыки, как анализ аргументации, логическое рассуждение, оценка доказательств и принятие точки зрения. Современные теоретики образования подчеркивают, что критическое мышление больше не является дополнительным, а основополагающим навыком, необходимым для навигации в сложной информационной среде, особенно при изучении второго языка, где учащиеся должны постоянно оценивать лингвистические и культурные нюансы.

Развитие критического мышления согласуется с переходом от моделей передачи знаний к конструктивистским подходам в образовании, где учащиеся активно формируют понимание посредством исследования и решения проблем. Исследования показывают, что эффективное развитие критического мышления требует внедрения этих навыков в дисциплинарный контекст, а не обучения им как отдельным способностям, что делает уроки английского языка идеальной средой для их развития.

Искусственный интеллект можно интегрировать в процесс обучения английскому языку для развития навыков критического мышления. Основываясь на конструктивистской теории обучения и проблемно-ориентированных подходах, ИИ можно позиционировать как когнитивный инструмент, способствующий развитию аналитических способностей, а не просто как средство передачи знаний. Например, ИИ можно использовать как

- источник противоположных точек зрения — использование контента, созданного ИИ, в качестве материала для критического анализа
- партнер в диалоге — вовлечение учащихся в обоснованную аргументацию с помощью систем ИИ
- как платформа для решения сложных задач — разбиение многогранных проблем на управляемые компоненты с помощью ИИ

Критическое мышление и искусственный интеллект находятся в сложной взаимосвязи, поскольку ИИ может быть как инструментом для развития

критического мышления, так и потенциальным препятствием для его развития. Несмотря на то, что инструменты ИИ могут способствовать более глубокому мышлению и помогать учащимся развивать более сложные аналитические навыки благодаря персонализированной обратной связи и итеративным подсказкам, существуют опасения, что чрезмерная зависимость от них может привести к когнитивной разгрузке и снижению критического мышления. Поэтому ключ к успеху заключается в использовании ИИ как инструмента для поддержки человеческого мышления, а не как его замены, что требует обучения эффективному использованию ИИ и критической оценки его результатов [6].

Источники

1. Казакова Е.И., Кузьминов Я.И. Мы должны воспитать культуру критического отношения к ответам искусственного интеллекта. Вопросы образования. 2025. № 1. С. 8–24.
2. Ennis R.H. Critical thinking across the curriculum: A vision. [Электронный ресурс]. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11245-016-9401-4> (дата обращения: 12.10.25).
3. Paul R, Elder L. The miniature guide to critical thinking: concepts and tools. Rowman & Littlefield, 2019.
4. Facione P.A. Critical thinking: What it is and why it counts. Insight Assessment. 2011. Т. 1. № 1. С. 1–23.
5. Walter Y. Embracing the future of artificial intelligence in the classroom: The relevance of AI literacy, prompt engineering, and critical thinking in modern education. International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2024, № 21. С. 1-29.
6. Собрались с мыслями. ИИ и образование: каково место педагога в новой реальности? Выпуск от 30.10.2025. [Электронный ресурс]. <https://www.1tv.ru/-/njkcys>. (дата обращения: 02.11.25).

ИЗУЧЕНИЕ СЛЕНГА И РАЗГОВОРНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕДИА

Потапов Артур Ильшатovich¹, Дмитриева Елена Викторовна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
¹arthurpotapovtat@gmail.com, ²elenadmitrieva75@yandex.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи – систематическое исследование потенциала художественных медиа как инструмента усвоения сленга и разговорной английской лексики посредством аналитического пересказа сюжета с вкраплениями сленговых единиц и лингвистического рассмотрения выделенных сленговых конструкций с позиции их семантики и функционирования в контексте.

Ключевые слова: сленг, разговорный английский, художественное медиа, изучение языка, Breaking Bad.

LEARNING SLANG AND SPOKEN ENGLISH THROUGH ART MEDIA

Potapov Arthur Ilschatovich¹, Dmitrieva Elena Viktorovna²
^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
¹arthurpotapovtat@gmail.com, ²elenadmitrieva75@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is a systematic study of the potential of art media as a tool for assimilating slang and spoken English vocabulary through an analytical retelling of the plot interspersed with slang units and a linguistic examination of the selected slang constructions from the perspective of their semantic and functioning in context.

Keywords: slang, spoken English, art media, learning language, Breaking Bad.

Актуальность изучения английского языка определяется возрастающей потребностью в эффективных методах овладения живым языком, который значительно отличается от формальных норм, закреплённых в учебной литературе. Традиционные методы обучения, ориентированные на официальные грамматические структуры и академическую лексику, недостаточно обеспечивают студентов к пониманию и использованию живого языка, характерного для повседневного общения [1]. В этом контексте художественные медиа, такие как кинематограф, предоставляют уникальные возможности для изучения разговорных конструкций, идиоматических

выражений и сленговых единиц в естественных коммуникативных контекстах, обеспечивая изучающим погружение в речевую практику [2].

Цифровая революция кардинально изменила способы восприятия и усвоения иностранного языка, открыв доступ к широкому и разнообразному спектру медиаресурсов. Благодаря развитию онлайн-платформ и стриминговых сервисов у изучающих английский язык появилась возможность свободно и без ограничений просматривать фильмы и сериалы в оригинале. Доступность подобных материалов не только способствует погружению в естественную языковую среду, но и обеспечивает непосредственное знакомство с живой разговорной речью, включая сленг, идиомы и культурно обусловленные формы выражения [3]. Использование фильмов и сериалов в образовательной программе делает обучение более привлекательным и интересным для пользователя, создавая эмоциональную вовлечённость [4].

В качестве примера рассматривается культовый сериал “Breaking Bad”, внесённый в Книгу рекордов Гиннесса как самый высоко оценённый критиками сериал всех времён. Это произведение современной теле-классики представляет собой особую лингвистическую ценность благодаря органическому сочетанию стандартной и неформальной речи, включающей элементы уличного и криминального жаргона. Диалоги персонажей передают живую речь представителей разных социальных слоёв и культур, охватывая широкий спектр социокультурных контекстов – от семейно-бытового общения до криминальной субкультуры.

В рамках экспериментального задания предлагается ознакомиться с англоязычным текстом, описывающим сюжет приведённого сериала и включающим сленговые выражения, а также характерные речевые обороты, заимствованные из оригинала. Далее предполагается выполнение перевода данного текста на русский язык с целью самостоятельной проверки уровня понимания содержания без предварительного знакомства со специфичной лексикой, которую обучающиеся могли бы усвоить в процессе просмотра сериала на языке первоисточника. После приведён перевод на русский язык для самопроверки.

“The main character of the show is Walter White – a man who, under the weight of life’s pressure, flips from a regular high school chemistry teacher into a meth cooker and dope dealer. His partner-in-crime becomes his former student, Jesse Pinkman. Together, they start cooking dope and moving product on the streets. Jesse takes the role of pusher, slinging, peddling and dealing to local gangs, like Tuco’s crew. As things progress, their moral compass begins to fade. They stop caring that they’re creating junkies, tweakers and fiends hooked on their product. Jesse works on the streets, moving weight, and stacking paper. To dodge the heat, he uses burner phones, because getting on the wire could get them both in deep trouble.

Walter, now going by the alias Heisenberg, starts to sink into street life, where street rules – the unspoken code of the game – take over. At first, he and Jesse are small-time, working the street level of the trade, but with Walt's chemistry skills, they start producing pure, uncut crystal – not the stepped-on crank most purchases well. Word spreads fast that their product is real deal, and demand explodes. To launder the cash, Walt cops a car wash to clean the dirty money, funneling drug profits through a legitimate business. Soon he's racking up G's – every deal worth thousands. What started as a plan to cover his treatment and set up his family turns into full-blown descent into the game. He and Jesse upgrade to their own trap house, leaving the old RV.

The first whack shakes Walter to the core, but as he loses humanity, he becomes colder. To clean up the mess, he and Jesse dissolve the body in an acid bath, erasing all traces, making sure there's no evidence left behind. Keeping their business running without drawing heat from the feds or the DEA gets tougher every day. One slip-up and they'd have to lay low, go ghost or vanish completely off the grid."

“Главный герой сериала – Уолтер Уайт, человек, который под давлением жизненных обстоятельств превращается из учителя химии в производителя (cooker) и продавца метамфетамина (crystal, meth; crank – дешёвый мет). Его партнёром становится бывший ученик Джесси Пинкман. Вместе они начинают “варить” (to cook) наркотики (dope) и продавать их. Пинкман берёт на себя роль дилера (pusher, dealer), продавая (slinging, peddle, deal) товар преступным группировкам, например, банде (crew, gang) Туко. С развитием сюжета моральные ориентиры героев постепенно размываются: они всё меньше задумываются о том, что делают людей зависимыми (junkies, fiends; tweakers – метамфетаминовые “торчки”) от своего “продукта” (product – нейтральное обозначение наркотика в контексте бизнеса). Джесси активно работает “в поле” (to hit the streets), занимаясь торговлей крупными партиями мета (to move the weight). Чтобы не попасть под слежку, он пользуется одноразовыми телефонами (burner phones), ведь попадание “на прослушку” (on the wire) могло привести к серьёзным последствиям (in deer – “вляпаться по уши”).

Уолтер, приняв псевдоним Хайзенберг, постепенно становится частью криминального мира, где действуют свои неписанные правила (street/on the street – криминальный мир; бандитский неформальный кодекс поведения – street rules). Сначала они с Джесси работают на “уличном уровне” (street level – уличный уровень торговли, низшая ступень в иерархии наркодилеров), но благодаря своему таланту химика быстро поднимается выше, создавая чистейший, неразбавленный продукт (to cut – разбавлять наркотик; stepped on – низкокачественный, сильно разбавленный товар). Чтобы отмывать деньги (money laundering), Уолтер приобретает (to cop) автомойку, через которую проводит (funneling) доходы от наркобизнеса. Его финансовое положение

стремительно улучшается – сделки измеряются уже тысячами долларов (G – от grand, тысяча долларов). Первоначально Уолтер планировал варить мет только до тех пор, пока не обеспечит лечение и достойное будущее своей семье, однако со временем он всё больше погружается в криминальный мир. Герои обзаводятся собственной лабораторией (cook/trap house), покинув старый фургон.

Первое убийство (ice, smoke, whack) вызывает у Уолтера ужас, но с потерей человечности это чувство притупляется. Чтобы скрыть следы преступления (to clean up), он вместе с Пинкманом растворяет тело кислотой в ванне (acid bath). Продолжать заниматься своим делом и не привлечь внимание полиции (heat – внимание правоохранителей; feds – “федералы”/федеральные агенты, DEA - Drug Enforcement Administration, управление по борьбе с наркотиками) оказывается крайне сложно. Если бы началось расследование, героям пришлось бы залечь на дно (lay down, go ghost) или полностью исчезнуть с радаров (off the grid).”

После проведения опроса в учебной группе на платформе VK было выявлено, что более 30% участников испытывали трудности с пониманием общего смысла картины, а более 40% смогли уловить основную идею, но затруднялись в интерпретации сленговых выражений (рисунок 1). При этом большинство респондентов обладают достаточным уровнем владения английским языком. Эти данные подтверждают, что традиционный теоретический подход к изучению языка может оказаться недостаточным для эффективного общения с носителем, который, как правило, использует в речи сленг или профессиональные жаргонизмы, характерные для его деятельности.

Само название сериала содержит идиому южного американского сленга “to break bad”, означающую “встать на преступную дорожку”. Эта фраза отражает основную сюжетную линию главного героя. Действия разворачиваются в штате Нью-Мексико на юго-западе США, регионе, граничащем с Мексикой и характеризующемся проблемами преступности и нелегальной миграции. В результате в сериале широко представлен афроамериканский сленг (AAVE – African American Vernacular English):

- Let’s bounce – “смываемся”;
- Word, man – “согласен”;
- Ain’t got no cash – “у меня нет денег”. Представлено двойное отрицание, типичное для AAVE; в стандартном английском грамматически неверно, но в афроамериканском варианте выполняет эмфатическую функцию, усиливая утверждение;
- Yo’ gonna get capped – “тебе крышка”. Происходит от “to cap” – “накрыть крышкой”, эвфемизм для “убить выстрелом”;
- A’ight – редуцированная форма “alright”, означающая “хорошо”;

- You keep talkin' like that, gonna get you got – “будешь так говорить – тебе конец”. Пассивная форма глагола, характерная для афро-сленга.

Гибридную идентичность латиноамериканских персонажей подчёркивает билингвизм и код-свитчинг – смешение английского и испанского языков (т.н. Chicano/Hispanic English):

- Ese – “чувак”;
- Orale – междометие “давай”, “вперёд”;
- Loco – “сумасшедший”.

Кроме того, часто встречается испанизация английской фонетики – например, имя Walter произносится не как [wɔ:ltə(r)], а как ['baltɛr].

В данной работе рассмотрен процесс изучения сленга и разговорного английского языка с использованием TV-сериала “Breaking Bad”. Результаты подтверждают, что просмотр сериалов в оригинальной языковой версии способствует расширению словарного запаса, улучшению навыков восприятия речи (в том числе редко используемой) на слух и формированию навыков интерпретации разговорных конструкций. Таким образом, использование художественных медиа может быть рекомендовано в качестве дополнительного инструмента в обучении английскому языку для студентов, заинтересованных в углублённом освоении разговорной и сленговой лексики.

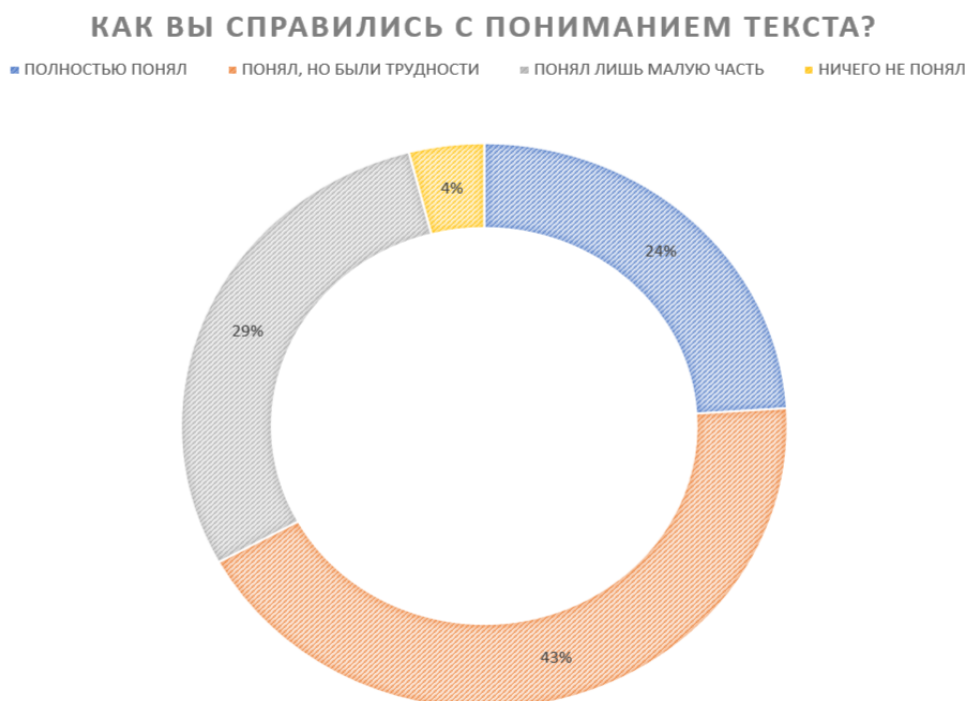

Рис. 1. Результаты опроса в учебной группе на платформе VK

Источники

1. Educating young learners english language: Proficiency and competence (case study: russian system) // Педагогика и современность. – 2013. – No. 6. – P. 70-75. С. 73.
2. Rahman M. Mahbub. Impact of Watching English Movies, Series, and Cartoons on English Language Learning of a Private University in Bangladesh: https://www.researchgate.net/publication/378229262_Impact_of_Watching_English_Movies_Series_and_Cartoons_on_English_Language_Learning_of_a_Private_University_in_Bangladesh. С. 3.
3. Novie Faye M. Paulo. English Language Students' Familiarity on English Slang Words: <https://rsisinternational.org/journals/ijriss/articles/english-language-students-familiarity-on-english-slang-words>.
4. Norwati Roslim. Exploring Movies for Language Teaching and Learning at the Tertiary Level: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1309430.pdf>. С. 49.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Прибыльская Гражина Валентиновна

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

grazhyna1@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования межкультурной компетенции в процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку. Отмечается, что формирование межкультурной компетенции может быть структурировано, организовано и усилено в процессе специальной подготовки в несколько этапов. В статье описывается организация учебного процесса, ориентированного на диалог культур, ознакомление с культурой страны изучаемого языка.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, иностранный язык, компетентностный подход, эффективность, межкультурная коммуникация.

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN TEACHING STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE

Pribylskaja Grazhyna Valentinovna

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

grazhyna1@gmail.com

Abstract. The article considers the problem of developing intercultural competence in the process of teaching a professionally oriented foreign language. It is noted that the formation of intercultural competence can be structured, organized and learned in the process of special training in several stages. The article describes the organization of the educational process, focused on the dialogue of cultures, familiarization with culture of the country of the studied language.

Key words: intercultural competence, foreign language, competence-based approach, efficiency, intercultural communication.

Формирование межкультурной компетенции в рамках компетентностной модели образования является сложным и многоаспектным процессом, который направлен на овладение не только лингвистическими структурами изучаемого иностранного языка, но и глубоким пониманием его культурной специфики. В условиях высшего профессионального образования языковая подготовка должна быть целенаправленно ориентирована на развитие у студентов

компетенций, которые необходимы для эффективного межкультурного взаимодействия и успешной профессиональной деятельности.

Успешная межкультурная коммуникация представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий глубокого понимания культурных особенностей, а также вербальных и невербальных аспектов взаимодействия. В основе эффективного межкультурного общения лежит знание национальных ценностей, норм и традиций, что позволяет адекватно интерпретировать поведение представителей различных культур и выстраивать конструктивный диалог [1, с. 14].

Особое внимание следует уделить формированию уважения к культурным различиям, что является ключевым фактором в предотвращении межкультурных конфликтов. В этом контексте важно развивать навыки эмпатии и толерантности, а также осознавать собственную культурную идентичность, что способствует более глубокому пониманию и принятию культурных особенностей других народов.

Следует отметить, что успешная межкультурная коммуникация требует комплексного подхода, включающего знание культурных особенностей, развитие навыков межкультурного взаимодействия и осознание собственной культурной идентичности. Только при соблюдении этих условий возможно построение эффективного и гармоничного межкультурного диалога, способствующего взаимопониманию и сотрудничеству между представителями различных культур.

В Республике Беларусь модель компетентностного образования, интегрированная в систему высшего профессионального обучения, направлена на формирование у студентов целостного комплекса профессиональных компетенций. Параллельно с этим особое внимание уделяется развитию их академических и социально-личностных компетенций, что обеспечивает всестороннюю подготовку будущих специалистов. В контексте преподавания иностранных языков приоритетным направлением является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, включающей способность к эффективному межкультурному взаимодействию. Особое значение придается развитию межкультурной компетенции, которая позволяет студентам не только успешно осуществлять коммуникацию с представителями других культур, но и сохранять осознание собственной культурной идентичности. Таким образом, интеграция межкультурной компетенции в образовательный процесс способствует формированию толерантности, эмпатии и готовности к конструктивному диалогу в условиях глобализации и культурного многообразия [2, с.53].

В рамках компетентностной парадигмы современного образования первостепенное значение придается формированию межкультурной

компетенции, которая выступает в качестве ключевого профессионального навыка для подготовки специалистов, способных эффективно функционировать в условиях глобализации и культурного плюрализма. Данный процесс предполагает комплексное развитие языковых, культурологических и социально-психологических компетенций, что обеспечивает формирование всесторонне развитой личности, обладающей необходимыми навыками для успешного межкультурного взаимодействия и профессиональной деятельности в условиях глобального миропорядка [3, с.20].

Освоение иностранного языка требует глубокого погружения в когнитивную модель мира, характерную для носителей данного языка, а также тщательного анализа концептуальной системы соответствующей культуры. Для формирования межкультурной компетенции необходимо учитывать взаимосвязи и различия между родной и иностранной культурами. В рамках концепции иноязычного образования язык и культура рассматриваются как неразрывно связанные феномены, что предполагает не только изучение грамматического и лексического состава, но и глубокое понимание культурных особенностей [4, с. 28].

В условиях глобализации и интенсификации межнационального взаимодействия преподавательская задача выходит за рамки простой передачи языкового материала. Она включает развитие у студентов навыков эффективного и адаптивного межкультурного общения. Это требует от педагога не только владения методиками преподавания, но и понимания современных тенденций в области межкультурной коммуникации [5, с. 12].

Таким образом, процесс освоения иностранного языка представляет собой комплексный когнитивный и культурный феномен, требующий междисциплинарного подхода. Успешное овладение языком предполагает не только лингвистическую компетентность, но и способность к межкультурной рефлексии, что является ключевым аспектом формирования глобального мировоззрения и профессиональных навыков в условиях мультикультурного общества.

Источники

1. Сысоев П.В. Коммуникативно-этнографический подход к обучению иностранному языку и культуре: новые задачи и новые возможности в XXI веке // ИЯШ. – 2015. – №1. – С.14, 20
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – С. 53
3. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования / В.В. Сафонова // ИЯШ. – 2001. – №3. – С.20

4. Сафонова В.В. Социокультурный подход: основные социально-педагогические и методические положения. ИЯШ. – 2014. – №11. – С.28

5. Сафонова В.В., Сысоев П.В. Элективный курс по культуроведению США в системе профильного обучения английскому языку // ИЯШ. – 2005. – №2. – С.12

FOREIGN LANGUAGE SCHOOL EDUCATION IN MODERN REALITIES: PROBLEMS AND VECTORS OF DEVELOPMENT

Prokopenko Yulia Aleksandrovna¹, Korotova Sofiya Olegovna²

^{1,2}Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

¹prokpenko_yu@bsuedu.ru, ²s.velira@yandex.ru

Abstract. This article analyzes key challenges facing foreign language teaching in modern Russian schools: declining motivation, the inadequacy of teaching methods for digital reality, and the lack of a language environment. It proposes development vectors, including digitalization, a rethinking of curriculum content, and a transformation of the teacher's role.

Key words: foreign language, motivation, digitalization of education, communicative competence, Unified State Exam, language environment, professional development of teachers

ИНОСТРАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Прокопенко Юлия Александровна¹, Коротова София Олеговна²

^{1,2}Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет,

Белгород, Россия

¹prokpenko_yu@bsuedu.ru, ²s.velira@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые проблемы преподавания иностранных языков в современных российских школах: снижение мотивации, несоразмерность методов обучения цифровой реальности и отсутствие языковой среды. Предлагаются векторы развития, включая цифровизацию, переосмысление содержания учебных программ и трансформацию роли учителя.

Ключевые слова: иностранный язык, мотивация, цифровизация образования, коммуникативная компетентность, ЕГЭ, языковая среда, профессиональное развитие учителей.

In the context of globalization and digital transformation, knowledge of a foreign language has ceased to be simply a school subject and has become an essential skill – key competencies for intercultural communication, critical thinking, and professional mobility. «Knowledge and study of foreign languages and cultures have a significant impact on the development of an individual» [1]. Nevertheless, the current Russian school language education system faces a number of serious challenges. These include a reduction in the number of class hours, a lack of real

language practice, weak student motivation, and a gap between traditional teaching methods and the needs of the modern generation. The *relevance of our research* is due to the need to specify these problems and find practice-oriented development vectors.

This article focuses on the reasons for the declining interests in language learning, the lack of opportunities for genuine communication in a foreign dialect, and the search for new avenues for growth. These avenues include the use of digital technologies and a rethinking of the role of the teacher in a rapidly changing educational environment.

The core of the motivation crisis often lies in the perceived disconnect between classroom learning and real-word application. While the national curriculum emphasizes communicative competence, the final assessment – the Unified State Exam (USE) – remains heavily biased towards formalized grammar and lexical tasks, leaving little room for spontaneous interaction [2]. This «teaching to the test» approach creates a paradox where students can master exam techniques but struggle with basic conversation. Furthermore, the reduction of curriculum hours, as seen in the updated Federal State Educational Standards (FGOS), forces teachers to prioritize exam-ready knowledge over the gradual development of authentic communication competencies, thereby narrowing the educational experience [3]. This systemic contradiction devalues the language as a living tool for interaction, reducing it to a set of rules to be memorized for a one-time assessment, which directly undermines long-term student engagement.

Parallel to the assessment challenge is the growing «digital pedagogy gap». While students are immersed in interactive, multimedia-rich digital environments outside school, the classroom often remains a realm of textbooks and audio recordings from a bygone era. This creates a cognitive and engagement disconnect. For instance, a 2024 study by the HSE Institute of Education noted that despite widespread equipment provision, the dominant model of technology use in schools remains «reproductive» - for testing and presenting information – rather than «constructive», which involves collaborations, creation, and problem-solving [4]. Consequently, the vast potential of digital tools for creating authentic language situations – such as virtual exchanges with native speakers, project-based learning on international platforms, or using AI for personalized speaking practice – remains largely untapped, widening the gap between the language learned in school and the language used in the real world. «Neural connection technologies promote the development of speaking and listening skills by simulating live communication in English» [5].

To address these systemic issues, a multi-vector modernization of language education is required. Firstly, a fundamental shift from a knowledge-based to a competency-based approach is crucial, which should be reflected in the final

assessment. Reforming the Unified State Exam to include tasks assessing spontaneous speech, project work, and meditation strategies would have a profound backwash effect on the entire teaching process, forcing a focus on real communication. Secondly, targeted digital integration is needed. This involves leveraging existing Russian educational platforms (e.g. Russian eSchool), and Sferum for collaborative projects, using AI-tutors integrated into Yandex.Uchebnik or Uchi.ru for personalized speaking and writing practice, and implementing digital portfolio tools to track the development of soft skills. Teacher training programs need to be revised with an emphasis on developing their digital pedagogy skills and the ability to curate and adapt digital content for specific pedagogical tasks within the national education ecosystem [6].

In conclusion, the main problems of school language education – low motivation, outdated methods, and the lack of a communicative focus – are closely linked. Solving them requires an integrated approach. The key to progress lies in three main areas: reforming the final exam to assess real language skills, actively using modern digital tools to create an immersive language environment, and redefining the role of the teacher from a lecturer to a mentor and guide. Only such a comprehensive update will allow school language education to meet the demands of the time and truly prepare students for intercultural communication and global challenges.

References

1. Mel'gunova A. G. K voprosu o vazhnosti inostrannyh yazykov v celyah sohraneniya nacional'noj identichnosti. Irkutsk, 2024.
 2. Federal'nyj institut pedagogicheskikh izmerenij. Edinyj gosudarstvennyj ekzamen po INOSTRANNYM YAZYKAM. Moskva, 2024.
 3. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. №287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya» [Elektronnyj resurs]. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (data obrashcheniya: 29.10.2025)
 4. Dvoreckaya I. V., Uvarov A. S. Gotovy li shkoly k cifrovoj transformacii: o rezul'tatah monitoringa obshcheobrazovatel'nyh organizacij. Moskva, 2024.
 5. Korotova S.O., Prokopenko YU.A. Lingvodidakticheskij potencial II v obuchenii anglijskomu yazyku. Belgorod, 2025.
- Polyakova V. A. Cifrovaya gramotnost' pedagoga: vozmozhnosti regional'noj sistemy povysheniya kvalifikacii. Nizhnij Novgorod, 2019.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИТ-НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Прокопчук Анна Реональдовна¹, Рыбакова Елена Евгеньевна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет»,

г. Москва, Россия

¹stu-pro@yandex.ru, ²rybakova@mirea.ru

Аннотация. В статье рассматриваются эффективные методы обучения иностранному языку будущих специалистов в области информационных технологий. Авторы приводят задания на комплексное развитие навыков аудирования и говорения с использованием ИКТ, а также описывают приемы индивидуализации лингвистической подготовки студентов технологического университета с применением цифровых образовательных платформ.

Ключевые слова: технологический университет, лингвистическая подготовка, ментальные карты, образовательная платформа, индивидуальный подход.

THE EFFECTIVE METHODS OF TEACHING IT-STUDENTS PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE

Prokopchuk Anna Reonaldovna¹, Rybakova Elena Evgenievna²
^{1,2} MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

¹stu-pro@yandex.ru, ²rybakova@mirea.ru

Abstract. The article analyzes the effective ways of teaching a foreign language to would-be IT-professionals. The authors provide tasks for the comprehensive development of listening and speaking skills using ICT and describe some techniques to individualize Technological University students' language training using digital educational platforms.

Keywords: Technological University, language training, mind maps, educational platform, individual approach.

Современные требования к подготовке выпускников технологического университета предполагают формирование у будущих специалистов компетенций, позволяющих эффективно вести профессионально-деловую коммуникацию как на родном, так и на иностранном языке. При этом особенно важным является овладение навыками коммуникации на английском языке, поскольку именно этот язык выступает в качестве основного средства международного общения. В рамках ныне действующего Федерального

государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО 3++) выпускник технологического университета должен владеть рядом универсальных компетенций, среди которых можно выделить «УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» [1].

Основной задачей лингвистической подготовки студентов технологического университета сегодня является формирование профессионально-ориентированной коммуникативной компетентности, которая подразумевает способность и готовность будущего специалиста применять полученные в процессе лингвистической подготовки знания, умения, навыки и опыт поведения в типичных ситуациях иноязычного профессионального общения с целью эффективного выполнения социально-производственного заказа и самореализации в профессиональной деятельности [2]. В условиях глобализации научного и экономического пространства без освоения навыков иноязычной коммуникации невозможна успешная профессиональная социализация специалистов.

В ходе работы со студентами РТУ МИРЭА, обучающимися по направлениям информационные технологии, нами были выявлены несколько эффективных подходов к обучению профессионально-ориентированному английскому языку.

Первый прием включает в себя использования ИКТ для развития навыков устной коммуникации. Следует отметить, что одной из основных проблем при работе со студентами неязыковых направлений подготовки является недостаточно развитые навыки устной речи, хотя школьная подготовка в большинстве случаев дает обучающимся грамматическую базу и довольно обширный словарный запас. Для формирования у студентов навыков устной коммуникации нами был разработан комплекс заданий, нацеленных на системное развитие навыков аудирования и говорения, как двух взаимосвязанных аспектов устного общения. Без сформированных навыков аудирования невозможно успешное общение в формате диалога или полилога, поскольку именно восприятие и правильная интерпретация услышанного определяют структуру и содержание ответного речевого высказывания [3].

Кроме того, если говорить об обучении профессионально-ориентированному иностранному языку, то здесь аутентичный языковой материал видеолекций и выступлений носителей языка может существенно помочь в изучении и запоминании профессиональной лексики по заданной теме и подборе учащимися соответствующих языковых средств для подготовки собственных докладов и презентаций. При работе с дистанционными формами аудирования, включающими использование технических средств, большое

внимание уделялось работе на этапе до прослушивания (просмотра). Основной задачей данного этапа было развитие языковой догадки и языкового прогнозирования. Например, перед просмотром видеолекции по теме “Network topologies” студентам предлагалось провести анализ и составить описание графических схем разных видов сетевых топологий с использованием базовой терминологии из видеокурса.

В качестве одного из вариантов упражнений во время прослушивания (просмотра) студентам предлагалось задание, где нужно записать во время просмотра лекции ключевые термины и выражения, передающие основной смысл и идею видео. Далее, работая в парах, студенты должны были восстановить оригинальный текст лекции с использованием зафиксированных опорных слов и выражений. Последний этап (после просмотра) включал в себя задания на активизацию языкового материала и фактической информации по теме видеолекции. В качестве монологического высказывания использовались задания на подготовку и выступление с презентацией по теме видеокурса. Навыки диалогической речи отрабатывались, например, на заданиях, где нужно было проанализировать изученный материал и обсудить достоинства и недостатки какой-то технологии. Например, использовалось задание «Discuss the benefits and downsides of various types of network topologies».

Отдельно хотелось бы отметить использование заданий, активизирующих критическое и аналитическое мышление студентов, такие, например, как составление ментальных карт и иерархических диаграмм. Подобные задания учат студентов анализировать информацию, выделяя ключевые аспекты, а также способствуют формированию лексической компетенции. Кроме того, стоит отметить, что, обладая в основном аналитическим складом ума, студенты технических направлений подготовки лучше воспринимают информацию в схемах и графиках, нежели в форме длинного связного текста. Так, в частности, в рамках изучения темы «Networks» мы давали студентам задание на составление ментальной карты, где нужно было указать различные типы сетевых топологий, выделяя их ключевые характеристики и используя ключевую лексику по теме.

Еще одним эффективным приемом является применение механизмов индивидуализации обучения иностранному языку. Современные электронные ресурсы и приложения, например *Quizlet* или *Puzzle English*, предлагают широкий набор инструментов для выполнения студентами индивидуальных заданий и реализации дифференцированного подхода в обучении. Однако среди основных недостатков подобных ресурсов можно назвать разрозненность учебного материала, избыточность языкового материала, а также нехватку инструментов контроля успеваемости и обеспечения обратной связи со студентами. Удачным решением, на наш взгляд, является обращение к

системам управления обучением (learning management systems – LMS), где объединение электронных средств обучения и интернет-ресурсов дает возможность преподавателю организовывать самостоятельную работу обучающихся и осуществлять взаимодействие со студентами в пределах одной образовательной платформы.

В РТУ МИРЭА для обеспечения эффективной лингвистической подготовки студентов активно используется LMS – Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Основными преимуществами данной образовательной платформы является ее гибкость – возможность изменения настроек и адаптации среды с учетом специфики дисциплины и задач обучения. Адаптивный потенциал платформы Moodle позволил нам создать курс обучения, реализующий принципы индивидуального подхода. Нами был разработан и размещен на соответствующей платформе набор заданий, нацеленных на формирование навыков аудирования, поискового чтения, а также формирование лексической и грамматической компетенции. При этом каждому тематическому блоку курса «Иностранный язык в сфере IT» соответствовал свой банк заданий. Далее студенты получали инструкции для выполнения определенного набора упражнений в зависимости от их уровня языковой подготовки и потребностей.

Хотелось бы отметить, что грамотное использование информационно-коммуникационных технологий и образовательных платформ обеспечивает большую автономность лингвистической подготовки будущих ИТ-специалистов, обучая их приемам самостоятельного освоения языкового материала, что обеспечивает реализацию концепции непрерывного обучения и развития специалиста в течение всей профессиональной карьеры.

Источники

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО). [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Зайцева С.Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. URL: <https://na-journal.ru/2-2013-gumanitarnye-nauki/283-formirovanie-motivacii-izuchenija-?ysclid=mhnewf6qim959394095> (дата обращения 05.11.2025)
3. Каптурова Е.С. Особенности формирования иноязычной аудитивной компетенции на старшем этапе обучения в языковом вузе. // Иностранные языки в высшей школе. 2011. Выпуск 4(19). С. 77-82.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Родион Светлана Казимировна
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
rodion_svetlana@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль профессионально ориентированного иностранного языка в развитии эмоционального интеллекта. Автор рассуждает о важности эмоционального интеллекта для современного студента, а также предлагает к рассмотрению некоторые социальные технологии, которые способствуют развитию эмоционального интеллекта студентов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, самооценка, самосознание, мотивация, эмпатия, социальные технологии

THE ROLE OF A PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE IN THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

Rodion Svetlana Kazimirovna
Belarus State Economic University, Minsk, Belarus
rodion_svetlana@rambler.ru

Abstract. The paper deals with the role of a professionally oriented foreign language in the development of emotional intelligence. The author talks about the importance of emotional intelligence for a modern student and alongside with this, offers to consider certain social technologies which contribute to the development of students' emotional intelligence.

Key words: emotional intelligence, self-esteem, self-consciousness, motivation, empathy, social technologies

В настоящее время эмоциональный интеллект становится неотъемлемой частью не только профессиональной подготовки во многих видах деятельности, но и эффективного преподавания дисциплины «Профессионально ориентированный иностранный язык» студентам, специализирующимся в сфере государственного управления и экономики, поскольку в их будущей профессиональной деятельности эффективное межличностное общение и управление эмоциональным состоянием играют значительную роль.

Благоприятная эмоциональная атмосфера, способствующая снятию языкового барьера, повышению мотивации студентов, развитию их коммуникативных навыков, улучшению академической успеваемости создаётся в том числе и с помощью эмоционального интеллекта.

Согласно мнению психолога и научного журналиста Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект представляет собой совокупность навыков и способностей человека, которые помогают ему распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач.

Основными компонентами эмоционального интеллекта являются следующие:

- самосознание, т.е. самооценка, уверенность в своих силах;
- социальное осознание, т.е. эмпатия, организационное осознание;
- саморегуляция, т.е. самоконтроль, инициатива, ориентация на достижение;
- социальные навыки, т.е. лидерство, коммуникация, разрешение конфликтов, командная работа;
- мотивация, т.е. внутренние побуждения, способствующие достижению целей [1].

Бесспорно, такие компоненты эмоционального интеллекта как инициатива, эмпатия, мотивация нужны не только для развития эмоциональной составляющей личности, но и для успешного формирования иноязычной коммуникативной компетенции. На наш взгляд, в преподавании дисциплины «Профессионально ориентированный иностранный язык» возможность развития эмоционального интеллекта студентов, специализирующихся в сфере государственного управления и экономики предоставлена всеобъемлюще. Так, например, преподаватель может моделировать коммуникативные ситуации и отрабатывать модели поведения в разнообразных ситуациях общения. Это могут быть различные проекты, ролевые игры, кейсы, которые помогут улучшить навыки межличностного общения, а также повысить эмоциональную устойчивость и способность управлять своими эмоциями в профессиональной сфере. Такие навыки и способности играют важную роль для будущих руководителей и государственных служащих, так как они влияют на эффективность принятия решений, разрешение конфликтов и построение доверительных отношений.

Многолетний опыт работы со студентами, обучающимися по специальности Государственное управление и экономика показывает, что использование социальных технологий (проекты, ролевые игры и др.) на занятиях по профессионально ориентированному иностранному языку

способствует улучшению навыков эмоциональной регуляции, что, в свою очередь, приводит к улучшению межличностной и профессиональной коммуникации, а также способствует формированию лидерских качеств. Ещё одним из преимуществ использования социальных технологий является тот факт, что студентам предлагаются уникальные коммуникативные ситуации и способы эмоционального самовыражения. Мы полагаем, что это особенно важно для государственных служащих, которым часто приходится работать в условиях стресса и конфликтных ситуаций и для которых эмоциональный интеллект выступает как фундаментальный механизм профессиональной компетентности в сфере государственного управления [2].

Не стоит забывать и о таких формах работы как устное реферирование и обсуждение профессионально ориентированных текстов и статей, а также участие студентов в научных конференциях на иностранных языках. Данные формы работы способствуют развитию самосознания, самоуправления, социальных навыков, мотивации достижения, что, несомненно, вносит существенный вклад в развитие эмоционального интеллекта.

Рассмотрим некоторые примеры заданий, которые, на наш взгляд, способствуют развитию эмоционального интеллекта у студентов специальности Государственное управление и экономика при изучении учебной дисциплины «Профессионально ориентированный иностранный язык». Например, ролевая игра «Профессиональный конфликт» предполагает моделирование ситуации конфликта в управленческой деятельности с использованием эмоционально окрашенной лексики. Во время данного вида деятельности студенты практикуют навыки управления эмоциями и эмпатию, пытаясь найти конструктивное разрешение конфликта. Обсуждение кейса «Эмоциональные аспекты принятия решений» развивает навыки анализа профессиональной ситуации путём обсуждения того, как эмоции влияют на выбор управленческих решений и взаимопонимание в коллективе. Работа над данным кейсом развивает у студентов рефлекссию и навыки социальной адаптации. Одно из любимых заданий наших студентов – письменное задание «Дневник эмоций». Студенты ведут дневник, в котором записывают свои эмоциональные реакции в различных ситуациях в течение недели. Последующее обсуждение помогает развивать как эмоциональную саморегуляцию, так и компенсаторные стратегии. Проведение дискуссии «Эмоциональный интеллект и лидерство» ставит своей целью обсуждение значимости эмоционального интеллекта для успешного управления и взаимодействия с коллективом. Участвуя в данной дискуссии, студенты учатся аргументированно выражать свои мысли и слушать других. Игровое задание «Экспрессия чувств» представляет собой использование мимики, жестов для выражения различных эмоций. Данный вид деятельности развивает навыки

невербальной коммуникации и эмоциональной экспрессии. На наш взгляд, подобные задания способствуют активизации эмоциональной сферы студентов и формированию компетенций, необходимых для успешной профессиональной коммуникации в сфере государственного управления, а также в международной и мультикультурной среде.

Конечно, существуют и другие формы работы, способствующие развитию различных компонентов эмоционального интеллекта студентов на практических занятиях по профессионально ориентированному иностранному языку. Вместе с тем, мы не можем развивать эмоциональный интеллект в отрыве от других знаний, умений и навыков, так как целостное образование представляет собой единство интеллектуальной и эмоциональной составляющих.

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта через изучение профессионально ориентированного иностранного языка улучшает межличностную коммуникацию, а это, в свою очередь, открывает в будущем новые возможности в построении управленческой карьеры и укрепляет профессиональные и личностные качества будущего управленца. Интеграция языковых и эмоциональных компетенций способствует формированию всесторонне развитого специалиста, способного эффективно коммуницировать и управлять эмоциями в профессиональной среде.

Источники

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ Москва; Владимир: ВКТ, 2009. 478 с.
2. Кузнецова Т. Г. Развитие эмоционального интеллекта студентов как фактор повышения успеваемости при изучении иностранного языка // Научные достижения 2023: гуманитарные и социальные науки: сборник материалов XLI международной очно-заочной науч.-практ. конф. (Москва, 4 декабря 2023 г.) в 2 т. / Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2023. Т. 1. С. 25 – 27.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Романова Инна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет

имени В.И. Ленина», г. Иваново, Россия

inn2102@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается целесообразность применения инфографики при обучении студентов энергетических специальностей иностранному языку, обоснованная необходимостью совершенствования учебного процесса. Представлены результаты анкетирования магистрантов 1 курса ИГЭУ, проведенного с целью изучения качества образования и удовлетворенности обучающихся высших учебных заведений.

Ключевые слова: инфографика, учебный процесс, визуализация, инфографические изображения, высшая школа.

THE RELEVANCE OF USING INFOGRAPHIC IMAGES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS OF POWER ENGINEERING SPECIALTIES

Romanova Inna Sergeevna

Ivanovo State Rower Engineering University named after V.I. Lenin,

Ivanovo. Russia

inn2102@ya.ru

Annotation. The article discusses the feasibility of using infographics in teaching foreign languages to students of power engineering specialties, based on the need to improve the learning process. The results of the survey conducted among the first-year master's students of ISPU to improve the quality of education and students' satisfaction are presented.

Key words: infographics, learning process, visualization, infographic images, higher school.

Сегодня в Российской Федерации очень большое внимание сфокусировано на инженерном образовании как одном из важнейших механизмов развития научно-технологического лидерства, которое способствует обеспечению как экономической, так и военной технологической безопасности нашей страны.

Ключевая роль в этом отводится выпускникам вузов, получившим инженерные специальности. Федеральный проект Министерства науки и высшего образования «Передовые инженерные школы» [1] ставит целью подготовку высококвалифицированных инженеров нового поколения в сотрудничестве с государственными корпорациями и крупными компаниями для развития приоритетных отраслей промышленности, в том числе в области развития электро- и теплоэнергетики.

Согласно «Концепции технологического развития на период до 2030 года», утвержденной Правительством РФ в 2023 году, для обеспечения цифровой трансформации нашей страны, в том числе в сфере инженерного дела, требуется все больше квалифицированных специалистов [2], владеющих кроме комплекса профессиональных компетенций, сформированными универсальными компетенциями, определяющими способность осуществлять деятельность познавательно-информационного, коммуникативного и социально-регулятивного характера. Таким образом, необходимость партнерства отечественных и зарубежных корпораций и компаний для взаимовыгодного международного сотрудничества и обмена передовыми технологиями в сфере бизнеса и научного сектора, участия в международных программах поддержки научно-технических разработок и инноваций обуславливает актуальность совершенствования подготовки будущих инженеров-энергетиков в области владения иностранным языком, в особенности профессиональной лексикой языка и коммуникативной компетенцией.

Согласно требованиям ФГОС-3++ не менее 60% учебной нагрузки по любой дисциплине отводится на самостоятельную работу студентов, которая должна способствовать формированию у обучающихся не только умений и навыков поиска и применения теоретических знаний в практической области, но и грамотного, корректного представления результатов, полученных в процессе обучения. Поэтому, в арсенале средств преподавателя должны быть разнообразные способы и методы предоставления учебного материала студентам.

Одним из наиболее продуктивных и успешных средств в обучении иностранному языку признается инфографика, устанавливающая корреляцию между ментальными процессами обучающихся при синтезе структурированных и систематизированных единиц анализа инфографического текста для полноценного и оперативного понимания и интерпретации извлеченных смыслов [3]. Инфографические изображения позволяют упростить понимание информации: преобразовать сложные технические и инженерные данные на русском и иностранных языках в удобные и понятные визуальные решения; создавать четкое и доступное представление о сложных концепциях, процессах

или результатах, представленных на различных языках и в разных символьных системах, которые могут быть трудными для восприятия в текстовом или числовом виде.

Анкетирование, проведенное в группах магистрантов 1 курса ИГЭУ, показало, что студенты лучше воспринимают ту техническую информацию на иностранном языке, которая сопровождается поясняющими изображениями инфографического характера (см. диаграмма 1). Примечательно, что, отвечая на вопрос «В каком формате Вам более понятна техническая информация, представленная на иностранном языке?», ни один респондент не выбрал опцию «в виде текста на иностранном языке». Данный факт подчеркивает неоспоримые преимущества использования инфографических изображений в процессе обучения иностранному языку, особенно, если эти знания потребуются в дальнейшей профессиональной деятельности.

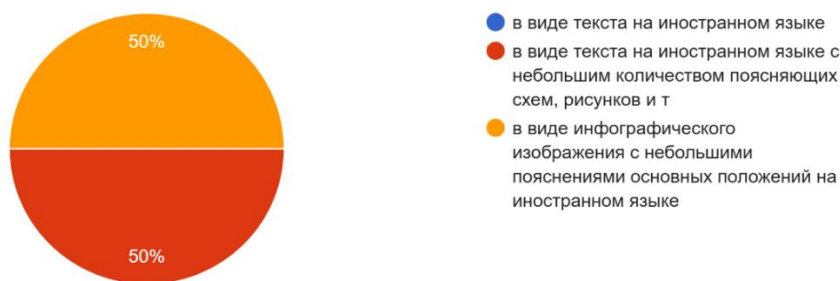

Диаграмма 1.

В связи с цифровизацией, затронувшей все сферы нашей жизни, включая профессиональную, нельзя не упомянуть о доступных в России разноязычных онлайн-сервисах (Piktochart, Visme, Infogram, Adobe Express, Snappa и др.) с удобными макетами, готовыми структурами и гибкими настройками, которые позволяют разработать привлекательную и понятную визуализацию в зависимости от поставленных задач и уровня владения компьютерными, а также языковыми навыками. Однако, как показал опрос среди магистрантов ИГЭУ, более 80% студентов не знакомы с ними и никогда ими не пользовались (см. диаграмма 2).

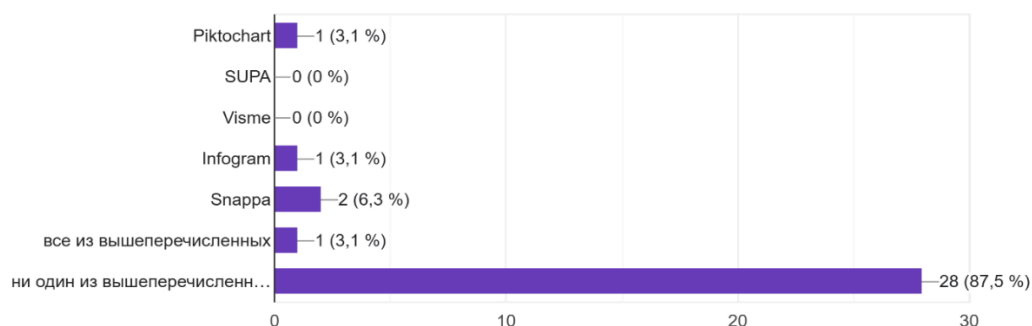

Диаграмма 2.

При этом, треть опрошенных считает, что навыки интерпретации иноязычных инфографических изображений могут пригодиться им в будущей профессиональной деятельности (см. диаграмма 3).

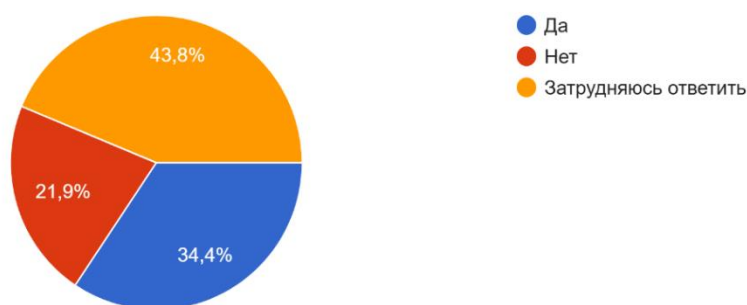

Диаграмма 3.

Между тем, создать красивую визуализацию и суметь представить ее на иностранном языке на международной арене или в процессе осуществления совместного интернационального проекта – это сложная задача. И учить этому нужно именно на ступени высшего образования, когда уже сделан выбор в пользу определенного направления подготовки для того, чтобы студент овладевал нужными техническими знаниями параллельно с освоением необходимой профессиональной лексики на иностранном языке, что в дальнейшем поможет ему в общении с иностранным(и) коллегой/ коллегами.

Источники

1. Передовые инженерные школы [Электронный ресурс]. <https://engineers2030.ru/?ysclid=mhkc95ovwv928955624> (дата обращения: 17.05.25).
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р Об

утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.
[Электронный ресурс].
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/?ysclid=m60yz8f0eg762833915#0> (дата обращения: 17.05.25).

3. Рапакова Т.Б. Обучение курсантов иностранному языку на основе инфографики: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Нижний Новгород, 2022.

THE MODULE INTEGRATED ASSESSMENT SYSTEM IN “FOREIGN LANGUAGE” DISCIPLINE AT AN AGRO-TECHNICAL UNIVERSITY

Rylo Tatyana Valentinovna

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus

Tatyana-rylo@mail.ru

Abstract. This article is devoted to designing the module integrated assessment system in “Foreign Language” discipline at an agro-technical university. The main objects and forms of control in conducting the integrated assessment on the example of one discipline module are described.

Keywords: integrated assessment, final assessment, module, testing, evaluation, knowledge control.

СИСТЕМА КОМПЛЕКСНОГО КОНТРОЛЯ ПО МОДУЛЮ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В АГРОТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Рыло Татьяна Валентиновна

УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

Tatyana-rylo@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проектирование системы комплексного контроля по модулю по дисциплине «Иностранный язык» в агротехническом университете. Определены основные объекты и формы контроля при проведении комплексного оценивания на примере одного модуля изучаемой дисциплины.

Ключевые слова: комплексный контроль, рубежный контроль, модуль, тестирование, оценка, проверка знаний.

Teaching a foreign language at an agricultural university is a complex and time-consuming process. The curriculum allocates a minimum number of classes with no entrance exams, which results in the fact that most students are not only unprepared to communicate in a foreign language, but sometimes do not even have the necessary minimum amount of vocabulary or know the basic grammar rules. Nevertheless, university graduates are expected to be competent in a foreign language.

Teaching a foreign language is not only about providing students with a certain amount of knowledge, but also about developing their language skills and abilities. It is necessary to develop what is called “language competence” (i.e., theoretical knowledge of the language) among the students, as well as to develop “communicative competence” (the ability to correctly apply the theoretical knowledge acquired in the process of communication). The assigned task of teaching all students how to use a foreign language professionally has found a new reflection in the module-based foreign language educational program at the Belarusian state agricultural technical university. The module-based foreign language educational program is a special teaching system that combines various forms and methods of cooperation between teachers and students with the aim of maximizing the mastery of educational material and improving the quality of students' language training.

One of the fundamentally significant differences of the program is its focus on the continuous advancement of students within their level and moving on to a higher level of foreign language proficiency in order to receive a “good” or “excellent” grade. Therefore, students with a low (elementary) level of preparation must work more intensively throughout the entire period of study in order to move up to the next level (intermediate) and receive a “good” grade, or to the mid-level in order to receive an “excellent” grade based on the results of the final assessment at the end of the term. If the level of foreign language proficiency remains unchanged and corresponds to the elementary level, the student receives a “satisfactory” grade. This approach allows students to clearly and objectively assess the level of their foreign language communication skills at any stage of their studies, independently plan further foreign language learning activities, and modify their personal educational development path.

The module-based educational system requires changes not only in the organization of teaching, but also in the forms of monitoring and assessing the students' learning outcomes. The module-based teaching methods require changes in the ongoing and final assessment of the students' results.

The main purpose of control is to provide the feedback which informs about the compliance of the actual results of the operating system with its final goals. The feedback function is extremely important as it enables the targeted management of the educational process. Based on the information obtained during the control, it is possible to prevent the occurrence of erroneous habits, make general conclusions about the teaching method, determine the level of students' preparation, evaluate their work, and change teaching methods and course design. Realization of control is possible only through the organization of joint activities between the teacher and the student within the framework of the educational process.

According to G.I. Babko, the pedagogical control is regarded as a process in which the key concept is “activity.” The activity is carried out at various levels of complexity, in accordance with which teaching and control are conducted [1].

The following levels of complexity are recognized: reproductive level A (aimed at reproducing educational material), productive level B (aimed at solving typical problems), creative level C (aimed at solving non-typical problems) [1].

Each educational level corresponds to an adequate control level that meets the requirements of the selected level of educational complexity.

When considering the role of control in the educational process, it should be noted that control, in solving its tasks, significantly helps to solve many general educational tasks. Its main functions are aimed at the following: developing students' competencies, managing educational processes, and performing pedagogical and motivational functions.

Educational tests are part of the teaching-aid package structure in the context of module-based teaching methods. In accordance with the structure of the educational module, tests are included “within” the student's educational activities: at the entrance to the module (entrance control); in the process of studying every educational element of the module contents (current and intermediate control); at the exit from the module (summarizing or final control) [2].

Regular and systematic use of tests is provided, taking into account their monitoring, educational, training, and instructive functions in teaching. The main purpose of the tests is to assess academic achievements at the end of each module.

It is important to emphasize that the tests operate in two modes: assessment and training. This is considered to be a standard approach when developing tests within an electronic teaching-aid package.

The module “Agriculture as a professional field” takes the second place in the overall list of studied modules in the discipline “Foreign Language” at the Belarusian state agricultural technical university. The module consists of 28 classroom hours, of which 22 hours belong to practical work and 6 hours to the guided independent students' work, which is conducted in class under the supervision of a teacher.

Throughout the module, the following activities are subject to control:

- knowledge of the vocabulary units on the topics “Introduction to agriculture”, “Agriculture in the Republic of Belarus”, “Agriculture in Great Britain”;
- ability to produce monologues on the topics “Agriculture in the Republic of Belarus”, “Agriculture in Great Britain”;
- translation of a professionally oriented text on the module topic;
- writing an abstract of professionally-oriented texts on the module topic.

Entrance, intermediate, and final assessment is conducted in the form of baseline, intermediate, and final tests. Twenty baseline test variants have been developed. Intermediate testing is conducted in the form of interactive exercises

using the LearningApps service, which is integrated into the electronic teaching-aid package of the discipline. It is aimed at testing and consolidating knowledge in a playful way, which helps to stimulate students' cognitive interest and identify gaps in their understanding of the material.

Final testing is carried out by writing a Moodle test, which consists of questions selected from a bank of drag-and-drop, multiple-choice, matching assignments. The system allows to set various test parameters, including time limits, number of attempts, and random question order, as well as use the question bank for repeated usage and automated knowledge testing.

The students' independent work in a foreign language, as an integral part of the module-based educational program, is organized and conducted in the form of students' guided independent work. Multi-level guided independent work on Module 2 is carried out on the topic: "Agriculture in Great Britain and the Republic of Belarus." The students' guided independent work includes oral and written translation of the assigned texts into Russian, as well as the fulfillment of tasks related to the text ("abstract writing"). (Levels A, B, C are determined by the degree of text complexity and related tasks). The students' guided independent work is assessed in class, individually, in the form of an abstract defense.

The ability to make monologues on the module topics is assessed in one of the final classes, where students are given a number of problems (speech situations) for end-of-module assessment. The end-of-module assessment problems are divided into A, B, C levels of difficulty.

Consequently, the integrated assessment, i.e., the module assessment, includes the assessments (rating grades) of three types of activities: final vocabulary testing, students' guided independent work, and oral presentation on one of the module topics.

The integrated assessment of the foreign language module at an agro-technical university is the evaluation which controls comprehensive foreign language proficiency based on various activities within the module. It includes controlling both theoretical knowledge (grammar, vocabulary) and practical skills (speaking, reading, writing) through various forms of assessment: testing, reading, translation, abstract writing, and oral interviews.

References

1. Бабко Г. И. Модульные технологии обучения: теория и практика проектирования: учеб.-метод. пособие / Г. И. Бабко. – Минск: РИВШ, 2010.
2. Макаров А.В. Учебно-методический комплекс: модульная технология разработки: учеб.-метод. пособие/ А.В. Макаров и [др.]; под общ. Ред. А.В. Макарова, З. П. Трофимовой – Минск: РИВШ, 2008.

СТРУКТУРА ECRIF В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Савченко Наталья Михайловна
МО УВО «Белорусско-Российский университет»,
г. Могилев, Республика Беларусь
savchenko_n_m_bru@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается использование структуры ECRIF (Encounter (ознакомление), Clarify (прояснение), Remember (запоминание), Internalize (усвоение) и Fluent use (свободное владение)) в обучении иностранному языку. Подробно описываются все этапы структуры, рассматриваются ее преимущества. Представлены методы работы на каждом этапе.

Ключевые слова: структура ECRIF, М. Шолль, Дж. Курцвейл, подход, ориентированный на процесс, подход, ориентированный на обучающегося.

ECRIF FRAMEWORK IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Savchenko Natalia Mikhailovna
Belarusian-Russian University, Mogilev, Belarus
savchenko_n_m_bru@mail.ru

Abstract: This article deals with the use of the ECRIF framework (Encounter, Clarify, Remember, Internalize и Fluent use) in foreign language teaching. Each stage of the framework is described in detail, its advantages are discussed, and methods for working with each stage are presented.

Keywords: ECRIF framework, M. Scholl, J. Kurzweil, a process-oriented approach, a learner-centered approach.

Среди разнообразных методик и подходов структура ECRIF (Encounter (ознакомление), Clarify (прояснение), Remember (запоминание), Internalize (усвоение) и Fluent use (свободное владение)) предлагает комплексную дорожную карту для изучения и преподавания иностранного языка. Основанный на когнитивных принципах и педагогических исследованиях, структурированный подход ECRIF позволяет обучающимся уверенно и с легкостью преодолевать сложности в освоении языка.

Структура ECRIF была разработана Мэри Шолль и Джошем Курцвейлом в 2004–2005 годах. Авторы издали книгу «Understanding Teaching through Learning» для американской компании McGraw-Hill, работающей в сфере

образования и науки и предоставляющей образовательный контент для учащихся и преподавателей различных уровней образования, и Школы международного образования [1]. Она использовалась на сертифицированных курсах SIT TESOL, а также на различных семинарах, проводимых для государственных и неправительственных организаций. Хотя изначально книга планировалась для учителей английского языка, ее также применяли учителя, преподающие другие предметы, такие как история и математика, а также преподаватели профессиональных дисциплин.

ECRIF предлагает структуру, которая облегчает изучение иностранного языка посредством подхода, ориентированного на процесс и обучающегося. Преподаватель учитывает потребности обучающихся при подготовке плана занятия, подборе материалов или текстов для использования в аудитории.

ECRIF представляет собой последовательность структурированных этапов со своими собственными элементами обучения. Этапы ранжируются от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. С этой точки зрения, ECRIF отличается от подходов и методов, используемых в преподавании иностранных языков, и демонстрирует таксономическую структуру [2, р. 7].

Первый этап «Ознакомление» позволяет обучающемуся познакомиться с новым языком, используя аутентичный контекст; второй этап «Прояснение» углубляет понимание посредством вопросов и объяснений; третий этап «Запоминание» включает сохранение и закрепление приобретенных знаний в кратковременной памяти; четвертый этап «Усвоение» позволяет взаимодействовать с материалом; пятый этап «Свободное владение» делает акцент на свободном и коммуникативном использовании языка [3].

Структура ECRIF помогает понять, как происходит обучение, позволяя преподавателю взглянуть на учебную деятельность с точки зрения обучающегося. Структура не является систематической, требующей последовательного соблюдения. ECRIF позволяет обучающимся самостоятельно экспериментировать с содержанием, постепенно становиться более автономными и независимыми. ECRIF повышает межкультурную коммуникативную компетентность обучающихся и является наиболее подходящим для них методом, поскольку он их мотивирует, повышает их активность на занятии и, следовательно, гарантирует достижение цели говорения – использования иностранного языка уверенно и спонтанно. ECRIF является более практичным и динамичным методом по сравнению с другими. Преподаватель в основном контролирует процесс и направляет деятельность, в то время как обучающиеся являются единственными действующими лицами своего обучения [4, р. 82]. ECRIF оказывает положительное влияние на студентов, поскольку это отличная стратегия для обучения лексике и улучшения запоминания, что особенно важно при говорении.

На этапе «Ознакомление» обучающиеся знакомятся с изучаемым языком посредством аутентичного и иммерсивного опыта. Будь то взаимодействие с носителями языка, аутентичные тексты или мультимедийные ресурсы, фаза ознакомления служит первоначальным катализатором освоения языка. Погружаясь в реальный контекст, обучающиеся знакомятся с нюансами произношения, лексики и грамматики, закладывая основу для последующих этапов обучения [3].

После ознакомления обучающиеся переходят к этапу «Прояснение», где они активно стремятся понять структуру и правила, регулирующие изучаемый язык. Этот этап включает в себя подробное обучение правилам грамматики, языковым нормам и использованию лексики посредством учебников и онлайн-ресурсов. Уточняя ключевые понятия и языковые структуры, обучающиеся глубже понимают базовые механизмы языка, что позволяет им делать осознанный выбор в процессе общения [1]. На этом этапе студенту отводится центральная роль в уточнении целевого языка или определенного навыка. Таким образом, обучающиеся активно вовлечены в процесс получения и обработки информации и конструируют свои собственные знания.

На этапе «Запоминание» с помощью мнемонических приемов, методов интервального повторения и интерактивных упражнений обучающиеся закрепляют свое понимание лексики, грамматических правил и идиоматических выражений. Систематически возвращаясь к изучению и практикуя языковые компоненты, обучающиеся тренируют память и формируют прочную языковую основу, необходимую для свободного владения языком.

На этапе «Усвоение» обучающиеся переходят от осознанных усилий к бессознательной компетентности, где языковые навыки становятся все более автоматическими и интуитивными. Благодаря обширной практике, знакомству с языком и его применению в аутентичных контекстах обучающиеся усваивают язык, органично интегрируя его в свои коммуникативные навыки. Этот этап включает в себя участие в содержательных беседах, выполнение письменных упражнений и погружение в языковую среду для закрепления понимания и беглости речи. На этом этапе преподаватель дает небольшие, косвенные подсказки, которые помогают обучающимся самостоятельно исправлять неточности в процессе обучения [2, p. 9].

Конечная цель структуры ECRIF – дать обучающимся возможность свободно использовать изучаемый язык в различных контекстах и ситуациях. На этапе «Свободное владение» обучающиеся демонстрируют мастерство, эффективно общаясь с носителями языка, разбираясь в культурных нюансах и легко выражая сложные идеи. Этот этап представляет собой кульминацию процесса изучения языка, где обучающиеся переходят от уровня новичка к

уровню опытного носителя языка, способного участвовать в содержательном общении и получать ценный опыт. Для этого этапа предлагается использовать обсуждение темы, которое развивает критическое мышление, и симуляции для создания реалистичной среды во время взаимодействия с другими студентами.

Среди преимуществ ECRIF можно отметить следующее. ECRIF предоставляет четкую и систематизированную основу для освоения языка, проводя обучающихся через последовательные этапы. Сочетая погружение, подробное обучение, практику и применение, ECRIF принимает во внимание многогранность изучения языка, учитывая различные стили обучения и предпочтения. Акцент на консолидацию и усвоение знаний в рамках ECRIF способствует долгосрочному усвоению языка, обеспечивая устойчивый уровень владения языком и компетентность. ECRIF поощряет обучающихся взаимодействовать с изучаемым языком в аутентичных контекстах, способствуя применению знаний в реальной жизни и развивая понимание культурных особенностей [1]. Тем не менее, несмотря на все выше перечисленные преимущества, внедрение ECRIF является довольно сложной задачей из-за его пятиэтапной структуры.

Таким образом, структура ECRIF может служить ориентиром для изучающих язык и преподавателей на пути к достижению уровня свободного владения языком. Проходя через все этапы, обучающиеся могут целенаправленно и с легкостью преодолевать сложности в освоения языка. ECRIF позволяет более осознанно использовать грамматику и лексику и способствует интерактивному общению на иностранном языке. Обучение с использованием таксономии ECRIF является эффективным для повышения успеваемости обучающихся.

Источники

1. Scholl M. Unlocking a path to Language Mastery: Exploring the ECRIF Framework [Электронный ресурс]. <https://www.linkedin.com/pulse/ecrif-the-institute-for-collaborative-le-x0lne> (дата обращения: 26.05.25).

2. Dalkıran B., Semerci C. The Effect of ECRIF Taxonomy in Foreign Language Teaching on Academic Achievement / *Advances in Language and Literary Studies*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 7–12.

3. Yulian Y., Damaianti V.S. Introducing the ECRIF Framework and BookWidgets / *8th International Conference on Language, Literature, Culture, and Education (ICOLLITE 2024): Proceedings*. 2024 [Электронный ресурс]. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icollite-24/126014091> (дата обращения: 17.10.25).

4. Caiza Aucapiña G. A., Sulca Gual, X. Enhancing the English-speaking skills through ECRIF: A preliminary study / Conciencia Digital. 2023. Vol. 6. No. 1.4. P. 79–90.

МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: КОГНИТИВНО-ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Самойлова Елена Сергеевна¹, Лаптева Елена Юрьевна²

¹ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

²ФГБОУ ВО Казанский национальный исследовательский технический университет

имени А.Н. Туполева – КАИ, г.Казань, Россия

¹ elsamoilova@yandex.ru, ² lapti.daleko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются дидактические возможности применения ментальных карт (mind maps) в процессе объяснения грамматических конструкций английского языка. Анализируется соответствие данного метода принципам когнитивной лингвистики и психологии усвоения знаний. Практическая ценность исследования заключается в разработке конкретных методических рекомендаций для интеграции ментальных карт в структуру урока, что способствует преодолению типичных трудностей учащихся при систематизации грамматического материала.

Ключевые слова: ментальные карты, грамматика английского языка, визуализация, когнитивная лингвистика, методика преподавания, системность знаний.

MIND MAPS AS A VISUALIZATION TOOL FOR ENGLISH GRAMMARTICAL STRUCTURES: A COGNITIVE-DIDACTIC APPROACH

Samoilova Elena Sergeevna¹, Lapteva Elena Yurievna²

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

² Kazan national research technical university named after A.N.Tupolev-KAI, Kazan, Russia

¹ elsamoilova@yandex.ru, ² lapti.daleko@mail.ru

Abstract. The article examines the didactic potential of using mind maps in the process of explaining English grammar constructions. It analyzes the correspondence of this method to the principles of cognitive linguistics and the psychology of knowledge acquisition. The practical value of the research lies in the development of specific methodological recommendations for integrating mind maps into the lesson structure, which helps to overcome students' typical difficulties in systematizing grammatical material.

Keywords: mind maps, English grammar, visualization, cognitive linguistics, teaching methodology, knowledge systematization.

Современная лингводидактика находится в постоянном поиске методов, отвечающих требованиям времени: необходимости интенсификации образовательного процесса и повышения его эффективности. Одной из ключевых проблем в изучении иностранного языка, в частности английского, остается усвоение сложной и разветвленной системы грамматических правил и исключений. Как пишет в своей статье Михаил Евгеньевич Бершадский «основная причина неуспешности учащихся при усвоении научного содержания состоит в полном или частичном непонимании воспринимаемой информации, что приводит к её существенному искажению, блокирующему формирование умений корректно применять полученные сведения в собственной познавательной деятельности» [1 с. 36]. Он также пишет, что «для обеспечения понимания учебной информации необходимо сформировать информационную компетентность учащихся, развить у них когнитивные способности и критическое мышление, сформировать семантическую сеть фундаментальных научных понятий, достаточную для адекватного восприятия информации, поступающей к ученикам из окружающего мира» [1 с. 37].

Традиционные линейные способы представления информации (правила в учебниках, таблицы) не всегда учитывают нелинейный характер человеческого мышления. В этом контексте техника ментальных карт (*mind mapping*), разработанная Тони Бьюзен, представляет собой мощный инструмент, позволяющий трансформировать абстрактные грамматические категории в наглядные и структурированные визуальные образы.

Теоретический аспект применения ментальных карт основан на фундаментальных принципах работы человеческого мозга, а именно на ассоциативном характере мышления. Как отмечает сам Тони Бьюзен, «ментальная карта — это внешнее зеркало вашего собственного естественного мышления, сопровождаемое мощным графическим процессом, который предоставляет универсальный ключ к раскрытию потенциала мозга» [2, с. 45]. Это положение напрямую соотносится с теорией двойного кодирования Аллана Пайвио, согласно которой информация, представленная как вербально, так и образно, запоминается и воспроизводится значительно эффективнее [3].

Применительно к грамматике это означает, что логические связи между временами, модальными глаголами, условными предложениями и другими конструкциями могут быть не просто заучены, но и восприняты как единая система. Визуализация помогает преодолеть фрагментарность восприятия, характерную для пошагового изучения правил, а визуальные формы презентации материала, такие как ментальные карты, помогают учащимся увидеть связи между идеями, которые они могли бы упустить при использовании традиционных методов конспектирования.

Практическая реализация метода в преподавании грамматики. Использование ментальных карт при освоении грамматики английского языка может быть реализовано на нескольких уровнях.

1. Систематизация грамматической темы. Например, при изучении системы времен английского глагола ментальная карта позволяет наглядно представить всю парадигму. В центре карты располагается ключевое понятие – «English Tenses». Основные ветви – это группы времен (Present, Past, Future), которые, в свою очередь, ветвятся на Simple, Continuous, Perfect, Perfect Continuous. На каждой ветви фиксируются не только название времени, но и его маркеры (key words: now, yesterday, already), формула образования и краткий, но яркий пример. Карта позволяет представить видо-временные конструкции не как дополнительную сложность, а скорее как удачную возможность выразить временные нюансы с помощью соответствующих языковых инструментов. Такой подход позволяет учащемуся одномоментно охватить всю систему и понять логику ее построения.

2. Сравнение и противопоставление конструкций. Ментальная карта идеально подходит для разграничения явлений, которые легко спутать в процессе употребления. Возьмем, к примеру, темы «Active and Passive Voice» или «Used to vs. Would for past habits». Две основные ветви, идущие из центра, наглядно демонстрируют сходства и различия в использовании, формулах и контекстах, минимизируя интерференцию.

Также, посредством сравнения и сопоставления аспектов изучаемого языка и родного языка обучающихся, ментальные карты позволяют максимально эффективно использовать явление языковой интерференции, наглядно демонстрируя системные отличия языков, и акцентируя внимание обучающихся на наиболее трудных для осознания в контексте парадигмы мышления на родном языке изучаемых грамматических явлениях. Примером служит ментальная карта, демонстрирующая функции вспомогательного глагола в английском языке, в которой наглядно представлено отличие английской грамматики от русской, где такое явление, как вспомогательный глагол полностью отсутствует.

3. Структурирование правил употребления. Сложные правила, имеющие множество условий применения, такие как артикли или условные наклонения, также удобно представлять в виде карты. Для темы «Conditionals» центральным узлом будет «If-Clauses», а от него будут отходить ветви для Zero, First, Second, Third и Mixed Conditionals с четким указанием структуры, функции и примера для каждого типа.

Таким образом, педагогический опыт внедрения ментальных карт демонстрирует ряд существенных преимуществ, а именно:

- повышает мотивацию: работа с цветными образами и нелинейной

структурой воспринимается учащимися как творческий процесс, что снижает психологический барьер при освоении сложной грамматики;

- активизирует память: задействование визуальной и ассоциативной памяти способствует более глубокому и долговременному усвоению материала;
- формирует системное мышление: учащиеся начинают воспринимать грамматику не как набор разрозненных правил, а как целостную, логически организованную систему;
- развивает метапредметные навыки: составление карт тренирует навыки анализа, синтеза, классификации и структурирования информации.

Метод ментальных карт является не просто модным дидактическим приемом, а научно обоснованным инструментом, который эффективно решает ключевые задачи преподавания грамматики. Он позволяет перевести абстрактные лингвистические категории в формат, соответствующий когнитивным процессам человека. Интеграция данного метода в практику преподавания английского языка способствует преодолению фрагментарности знаний, формированию у учащихся целостной грамматической компетенции и, как следствие, повышению общего уровня языковой подготовки.

Источники

1. Бершадский М. Е. Введение в когнитивную технологию обучения // Народное образование. – 2011. – № 6. – С. 34–40.
2. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление / Т. Бьюзен; пер. с англ. Е. А. Самсонов. – Минск: Попурри, 2007. – 304 с.
3. Paivio A. Mental Representations: A Dual Coding Approach. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 336 p.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Санько Анна Алексеевна

УО «Белорусский государственный технологический университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

anyasankkk@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным вопросам профессиональной подготовки будущих менеджеров в условиях глобализации и интеграции международного бизнеса. Особое внимание уделено роли иностранных языков как ключевого инструмента формирования универсальных и специализированных компетенций, необходимых для эффективного решения управленческих задач в многоязычной и мультикультурной деловой среде. Рассмотрены современные методы и формы преподавания иностранных языков, включая традиционные и инновационные подходы.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие, профессиональные качества, личностные качества, саморазвитие, будущие менеджеры.

MODERN METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE PROCESS OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE MANAGERS

Sanko Anna Alekseevna

Belarusian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus

anyasankkk@mail.ru

Abstract. This article is devoted to topical issues of professional training of future managers in the context of globalization and integration of international business. Special attention is paid to the role of foreign languages as a key tool for the formation of universal and specialized competencies necessary for solving effective management tasks in a multilingual and multicultural business environment. Modern methods and forms of teaching foreign languages, including traditional and innovative approaches, are considered.

Keywords: professional and personal development, professional qualities, personality traits, self-development, future managers.

В условиях глобализации и интенсивного развития международного бизнеса овладение иностранными языками становится важнейшим

компонентом профессиональной подготовки будущих специалистов. В качестве примера, рассмотрим процесс профессионально-личностного развития будущих менеджеров, который представляет собой целенаправленный процесс формирования универсальных, базовых и специализированных компетенций, необходимых для успешного выполнения управленческих задач в динамично меняющейся деловой среде. В этом процессе ключевую роль играют современные методы преподавания иностранных языков, которые выходят за рамки традиционных подходов и ориентированы не только на развитие языковых навыков, но и на формирование личностных и профессиональных качеств студентов.

Данный процесс включает развитие знаний, профессионально значимых личностных качеств и умений, таких как коммуникация как на родном, так и на иностранном языке, работа в команде и способность к саморазвитию. Это позволяет будущим менеджерам эффективно адаптироваться к изменениям и успешно решать управленческие задачи на различных уровнях.

Профессионально-личностное развитие будущих менеджеров в процессе изучения иностранного языка предполагает использование следующих методов инновационной деятельности:

Метод мозгового штурма является широко используемым инструментом коллективного поиска решений, направленным на генерацию множества идей через структурированную дискуссию с установленными правилами. Он способствует развитию креативного мышления и расширению альтернативных подходов к решению сложных задач.

Классическая техника, разработанная А. Осборном, базируется на принципах «отсрочки критики» и «количества, порождающего качество», что исключает оценочные суждения в процессе генерации идей и поощряет даже радикальные предложения. Итоговый этап включает экспертный отбор наиболее ценных идей и их комбинирование для оптимизации решений.

В контексте изучения иностранного языка метод особенно важен для будущих менеджеров, так как развивает коммуникативные навыки, командную работу, творческое мышление и адаптивность — ключевые компетенции, необходимые современному менеджеру. Кроме того, коллективное генерирование способствует углубленному освоению профессиональной лексики и совершенствованию устной речи на иностранном языке.

Современный «электронный мозговой штурм» (online brainstorming), реализуемый с помощью интернет-технологий, снижает страх оценки за счет анонимности и устраняет «блокирование продуктивности», вызванное поочередным представлением идей в традиционной форме. Метод эффективен для повышения качества групповой работы на занятиях по иностранному языку [3].

Синектика (от англ. Synectics — «объединение разнородных элементов») представляет собой метод коллективного решения проблем, основанный на социально-психологической мотивации совместной интеллектуальной деятельности. Этот эвристический подход, развившийся из классического мозгового штурма, отличается допущением конструктивной критики и дискуссии, что способствует трансформации и развитию новых идей.

Особенностью синектики является работа постоянной группы, формирующей устойчивые коммуникативные и кооперативные навыки, а также снижением эмоциональной реакции на критику, воспринимаемую как стимул для совершенствования идей, что стимулирует творческий подход к решению сложных задач и поиску инновационных решений, востребованных в динамичных мультикультурных бизнес-средах.

Таким образом, интеграция синектики в языковое образование менеджеров способствует развитию языковой компетенции, эффективного командного взаимодействия, критического анализа и инновационного мышления, повышая их профессиональную подготовку и конкурентоспособность на международном рынке труда [4].

Стратегия семикратного поиска – систематизированный инструмент генерации идей и решений, применяемый для решения творческих задач в изучении иностранного языка и развитии инновационного мышления. Метод базируется на последовательном использовании аналитических средств – таблиц, матриц, диаграмм, обеспечивающих глубокое структурирование информации.

Метод включает стратегический и тактический компоненты. Стратегическая часть охватывает семь этапов:

- анализ проблемы и цели изменений;
- исследование аналогов и условий реализации;
- постановка задачи с критериями качества;
- генерация инновационных идей посредством эвристик;
- конкретизация идей (конструкция, материалы, процедуры);
- оценка альтернатив и выбор оптимального решения;
- внедрение и развитие конечного варианта.

Тактическая часть включает прием «семь ключевых вопросов» («кто?», «что?», «где?», «чем?», «зачем?», «как?», «когда?»), направленный на всесторонний анализ объекта или явления.

Применение стратегии в обучении иностранному языку способствует развитию критического мышления, системного анализа и комплексной постановки задач — важных компетенций для будущих менеджеров в контексте межкультурной коммуникации и бизнес-среды. Метод также развивает коммуникативные навыки через анализ профессиональных ситуаций,

улучшая владение профессиональной лексикой и умение аргументированно выражать мысли на иностранном языке.

Таким образом, метод семикратного поиска стимулирует аналитическое мышление, инновационность и обоснованность в принятии решений, что делает его эффективным инструментом подготовки управленческих кадров для успешной деятельности в условиях глобальной конкуренции и межкультурного взаимодействия.

Проектно-ориентированное обучение представляет собой педагогическую технологию, основанную на создании учебных ситуаций, стимулирующих развитие исследовательской и творческой активности обучающихся. В процессе изучения иностранного языка метод обеспечивает комплексное формирование языковых компетенций через практическое применение знаний в приближённых к реальным коммуникативным ситуациям.

Метод основан на длительном выполнении аутентичных заданий с созданием конечного продукта, требующих активности, самостоятельного поиска, критического осмысления и рефлексии. Принципы аутентичности, исследовательского подхода, критики и саморефлексии формируют навыки саморегуляции и ответственности, необходимые в условиях глобализации.

Сотрудничество и командная работа развивают компетенции эффективного взаимодействия в группе. Языковая практика в проектах способствует лингвистическому развитию, социализации, обмену культурными и профессиональными знаниями, а также навыкам принятия решений и разрешения конфликтов [2, с. 118].

Таким образом, комплексное применение данных методов в процессе обучения иностранному языку оказывает существенное влияние на профессионально-личностное развитие будущих менеджеров. Оно способствует формированию коммуникативной компетенции, творческого и критического мышления, умения работать в команде, навыков самостоятельного обучения и адаптивности, а также развитию стратегического и системного подхода к решению профессиональных задач. В совокупности данные качества создают фундамент для успешной профессиональной деятельности менеджера в многоязычной и мультикультурной деловой среде.

Источники

1. Антюхов А.В. Ретивых М.В., Фомин Н.В. Современные образовательные технологии в вузе: Учеб. пособие для магистров и аспирантов. М.: Педагогическое общество России, 2013. – 320 с.

2. Гергерт Д.В., Практика внедрения проектно-ориентированного обучения в вузе / Д. В. Гергерт, Д. Г. Артемьев // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – Т. 23 (4). – С. 116-131.

3. Зарукина, Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.-метод. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2015. - 59 с.

4. Цезерани Д. От мозгового штурма к большим идеям: NLP и синектика в инновационной деятельности / пер. с англ. В.В. Егорова. М.: ГРАНД: Фаир-Пресс, 2005.

МЕТОД THINK-PAIR-SHARE В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Сидорова Дина Георгиевна
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
dina.g.sidorova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается метод Think-Pair-Share и возможности его использования на занятиях иностранным языком. Автор подчеркивает достоинства метода. Описаны все этапы данной методики, даны рекомендации применения на практике.

Ключевые слова: Think-Pair-Share, метод, иностранный язык

THE THINK-PAIR-SHARE METHOD IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Dina G. Sidorova
Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
dina.g.sidorova@yandex.ru

Abstract: The article discusses the Think-Pair-Share method and the possibilities of its use in foreign language classes. The author emphasizes the advantages of the method. All stages of this technique are described, and recommendations for practical application are given.

Keywords: Think-Pair-Share, method, foreign language

Преподавание иностранных языков требует постоянного поиска методов, применимых в разных аудиториях, с различными целями и задачами, в разных контекстах. Не существует идеальных методик, и рассматриваемый в данной статье метод не исключение, у него так же есть достоинства и недостатки.

Метод Think-Pair-Share направлен на изучение или повторение учебного материала, по которому учащиеся выполняют задание в течение ограниченного времени индивидуально (Think — Думай), затем в отведённое время сравнивают и обсуждают решение в парах (Pair — Обсуждай в паре). После этого результат обсуждается или представляется в рамках общего обсуждения в аудитории (Share — Делись).

Данный метод сочетает в себе различные формы организации работы (индивидуальная работа, работа в парах, групповая работа, общее обсуждение), является универсальным и может применяться во всех типах учебных

заведений (начальная, средняя школа, образование для взрослых). Он позволяет учащимся быстро вырабатывать результаты и делиться ими. Если рассмотреть метод подробнее, то он состоит из следующих этапов: Индивидуальная работа: Каждый учащийся самостоятельно работает с заданием, например, обрабатывает короткий текст или размышляет над вопросом. Работа в парах: Затем происходит обмен мнениями с партнёром, после чего каждый ученик должен понять тему достаточно хорошо, чтобы иметь возможность представить её. Групповая работа: происходит обмен мнениями в группе или в рамках общего обсуждения, например, в форме презентации [1].

Этот метод был предложен в начале 80-х годов Фрэнком Т. Лайманом (в работе «The responsive classroom discussion»). С тех пор он многократно варьировался, например, как «Write-Pair-Share» (Пиши-Обсуждай в паре-Делись), «Think-Pair-Square» (Думай-Обсуждай в паре-Делись в квартете) или «Formulate-Share-Listen-Create» (Формулируй-Делись-Слушай-Создавай). Этот метод позволяет реализовать переход от индивидуальной работы к парной или групповой работе и, наконец, к обмену в аудитории. Как кооперативная форма обучения, она предлагает отличную альтернативу фазам фронтального преподавания и индивидуального, саморегулируемого обучения. Благодаря разделению на три этапа работы происходит чередование индивидуальных и кооперативных фаз обучения. В индивидуальных фазах участники должны быть способны самостоятельно прорабатывать темы и задания, чтобы затем, в кооперативных фазах, представить и объяснить их другим или обсудить задания с ними. С помощью метода Think-Pair-Share можно прорабатывать как сложные, так и менее объемные темы. Метод особенно способствует развитию социального обучения и благодаря высокой активности участников может привести к улучшению запоминания информации. Когда основной принцип метода Think-Pair-Share понятен, его можно снова и снова проводить в различных формах [3].

Подробнее о каждом этапе:

1. Фаза Think (каждый индивидуально работает с заданием): Участники получают задания, например, прочитать и понять текст, найти в тексте определенные грамматические конструкции, подобрать наиболее удачный перевод фраземы и.д. После этой фазы они должны быть готовы представить свои результаты партнеру. На выполнение дается определенный лимит времени (5–10 минут).

2. Фаза Pair (обмен с партнером): Участники объединяются в пары и обмениваются своими результатами. Сначала Партнер А представляет результаты Партнеру Б, и Партнер Б делает заметки; затем наоборот. После этой фазы пары должны быть способны представить не только свою тему, результаты или шаги работы, но и результаты своего партнера (5–10 минут).

3. Фаза Share (обмен в общей группе): Обмен и презентация результатов групп в общей аудитории с сравнением и, следовательно, углублением. (10–20 минут).

При планировании этого метода важно заранее продумать четкие формулировки заданий и так организовать отдельные этапы работы, чтобы они были понятны всем участникам. Кроме того, следует заранее спланировать распределение по парам и группам, а также рассчитать время для каждого этапа. После фазы Share важной задачей преподавателя является объединение результатов отдельных групп и проведение фиксации результатов. Ценность представляет конструктивная обратная связь от преподавателя по результатам и процессу

Метод Think-Pair-Share может по-разному использоваться в преподавании. Он может использоваться как вступление, для повторения темы, для исследования темы (мозговой штурм), для обработки одного/нескольких текстов, задач на повторение/применение/практику, использоваться на микро- или макроуровне (в рамках одного учебного занятия или как проект на несколько занятий).

Итак, Think-Pair-Share — это простой, но чрезвычайно эффективный метод кооперативного обучения. Эта трехшаговая структура гарантирует, что все учащиеся будут активны до того, как результаты будут представлены на всеобщее обсуждение. Метод обладает следующими преимуществами:

- Активизация всех учащихся - каждый должен сначала самостоятельно поработать с темой.
- Углубление понимания - благодаря объяснению и обсуждению в фазе "Pair" материал закрепляется.
- Социальное обучение - развитие коммуникации, командной работы и умения слушать друг друга.
- Повышение мотивации - смена фронтальной работы и высокая активность учеников.
- Улучшение запоминания благодаря многократному и активному взаимодействию с содержанием.

Метод чрезвычайно гибок (вступление, повторение, углубление, работа с текстом) и может использоваться на разных уровнях (короткий эпизод или многонедельный проект). Структурированный процесс дает, прежде всего, более робким ученикам уверенность, так как они могут высказаться сначала в защищенной обстановке (пара), прежде чем говорить перед всей группой.

Источники

1. Manfred Bönsch: Unterrichtsmethoden – kreativ und vielfältig. Basiswissen

Pädagogik Unterrichtskonzepte und -techniken. Baltmannsweiler: Scheider-Verlag Hohengehren 2002, S.80-83.

2. Think Pair Share Method as a Tool to Increase Student Interest and Learning Outcomes / M. Fernández, Ja. Quintana, W. Dominic [et al.] // World Psychology. – 2023. – Vol. 1, No. 3. – P. 141-159. – DOI 10.55849/wp.v1i3.386. – EDN LVHTOW.

3. Fania, F. Modifying Think-Pair-Share based on Suggestopedia Principles to Teach Speaking / F. Fania, Ag. B. Setiyadi, F. Flora // International Journal of Current Science Research and Review. – 2023. – Vol. 06, No. 07. – DOI 10.47191/ijcsrr/v6-i7-35. – EDN YBFLNO.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТАВСЕЛЕННЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Слепнева Марина Анатольевна

НИУ «Московский Энергетический Институт», г. Москва, Россия

slepnevama@mpei.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие метавселенных и их дидактические возможности, в частности, при иноязычном обучении в непрофильном вузе. Являясь разновидностью иммерсивных технологий, отмечаются такие преимущества как преодоление языкового барьера, моделирование аутентичных ситуаций общения и развитие мягких навыков. Вызовы применения технологии связаны с недостаточной технической инфраструктурой, повышенной когнитивной нагрузкой и необходимостью разработки педагогического сценария. Проведенный анализ современных исследований выявил ряд возможных моделей интеграции метавселенных в учебный процесс при смешанном формате обучения. Отмечается способность метавселенных трансформировать традиционную парадигму языковой подготовки, смещая акцент с формального изучения на практическое, ситуативное использование языка, что особенно актуально для мотивации студентов нелингвистических специальностей.

Ключевые слова: метавселенная, иммерсивное обучение, иностранный язык для специальных целей, цифровые образовательные технологии, мотивация, мягкие навыки.

THE POSSIBILITIES OF METAVERSES IN THE EDUCATION

Slepneva Marina Anatolyevna

NRU "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russia

slepnevama@mpei.ru

Abstract. The article discusses the concept of metaverses and their didactic capabilities, in particular, in foreign language education in university. Being a type of immersive technologies, such advantages as overcoming the language barrier, modeling authentic communication situations and developing soft skills are noted. The challenges of using technology are related to insufficient technical infrastructure, increased cognitive load, and the need to develop a pedagogical scenario. The analysis of modern research has revealed a number of possible models for integrating metaverses into the learning process in a mixed learning format. The ability of metaverses to transform the traditional paradigm of language training is noted, shifting the focus from formal study to practical, situational use of language, which is especially important for motivating students of non-linguistic specialties.

Keywords: metaverse, immersive learning, foreign language for special purposes, digital educational technologies, motivation, soft skills.

Современный этап развития цифровых инструментов и увеличение доступности иммерсивных технологий характеризуются активным интегрированием образовательными учреждениям технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в образовательный процесс. AR/VR технологии, как показано на основе обширного литературного обзора в [1], благоприятно сказываются на успеваемости обучающихся. Однако эффективность зависит от учебного содержания дисциплины и используемых методических разработок. Положительное влияние оказывает и «эффект новизны» – первоначальный всплеск мотивации и результатов со временем может снижаться. Также иммерсивные среды более интересны, увлекательны и мотивируют студентов учиться, что подтверждается эмпирическими данными. У обучающихся развивается навык сотрудничества – очевиден потенциал для коллаборации.

Следующий шаг в развитии иммерсивных технологий – появление качественно новых платформ для социального и профессионального взаимодействия, таких как метавселенные. Здесь пользователи могут взаимодействовать друг с другом и с окружающей средой, открывая новые горизонты для обучения, особенно в области преподавания иностранных языков. Под «метавселенной» понимается устойчивый, совместно используемый, трехмерный виртуальный пространственно-временной континуум, созданный для синхронного взаимодействия пользователей, представленных цифровыми аватарами [2; 3]. Точное определение на настоящий момент дать не представляется возможным из-за быстрого развития технологий и приложений, наиболее полное: «виртуальное пространство, предоставляющее опыт, не отличимый от реального, но обогащенный преимуществами: свободой творчества, децентрализованной экономикой, социальными взаимодействиями, высоким уровнем безопасности, разнообразием сценариев и миров, доступностью и инклюзивностью, широким спектром сервисов и активным участием пользователей в создании и управлении сообществами» [4].

Основные характеристики метавселенных:

1. Виртуальная реальность (VR): Пользователи полностью погружаются в трехмерные окружения.
2. Дополненная реальность (AR): Интеграция цифрового контента в реальный мир.
3. Интерактивность: Возможность пользователей взаимодействовать с объектами и другими пользователями.

4. Социальные элементы: Возможность взаимодействия с другими пользователями в общей виртуальной среде.

Эксперты EduTech Club к недостаткам образовательной технологии «метавселенная» относят когнитивную перегрузку для обучающихся, долгое время нахождения в виртуальной среде; высокую стоимость разработки и отсутствие технических навыков у преподавателей; а также восприятие обучающимися данной технологии только в качестве игровой платформы. Среди возможностей – визуализация реальных жизненных ситуаций; вариативность образовательного пространства, возможности персонализации; возможности проектирования прототипов пространств (образовательных и профессиональных); организация выставок и экскурсий, проведение тематических мероприятий.

Данный термин «метавселенная», ранее используемый только писателями-фантастами, стал общедоступен в 2000 году благодаря разработчикам IT-технологий. М. Болл в своей книге [5], указывая на нераскрытый потенциал, называет данную технологию наиболее предпочтительной для сферы образования. В педагогическом сообществе наблюдаются опасения относительно внедрения данной технологии в профессиональную деятельность, хотя, имеется опыт совмещения метавселенной с традиционными технологиями (университеты Стэнфорда, Кэмбриджа), подтверждающий расширение образовательных возможностей за счет внедрения проектной деятельности, проведения виртуальных встреч, геймификации, создания персонализированной обучающей среды, что сложно реализовать посредством только онлайн-платформ.

Этапы информатизации процесса обучения иностранному языку в вузах каждые раз знаменуются появлением новых технологий – от «электронизации» (первые вычислительные машины, бихевиористический подход), «компьютеризация» (стремительное развитие программного обеспечения, коммуникативный подход), появление Интернета ознаменовало интеграционный подход в иноязычном образовании, «цифровизация» (цифровые технологии и искусственный интеллект, деятельностно-коммуникативный подход) и, на современном этапе, «метавселенные» (иммерсивный подход) [6,7].

В непрофильном вузе обучение иностранному языку традиционно сталкивается с рядом проблем: низкий уровень исходной подготовки студентов, недостаток учебных часов, отсутствие мотивации, вызванное неочевидной связью языка с будущей профессией [8]. Метавселенные, предлагая принципиально иной уровень погружения, могут стать эффективным инструментом для преодоления этих барьеров, трансформируя абстрактные учебные задания в жизненные, профессионально-ориентированные сценарии.

Ключевым преимуществом метавселенных является создание эффекта присутствия. Студент, управляющий своим аватаром в виртуальном пространстве, психологически воспринимает ситуацию как реальную, что способствует естественному и спонтанному речевому поведению и снижению тревожности [9].

К дидактическим преимуществам отнесем:

– *аутентичную языковую среду* (преподаватель может перенести занятие в виртуальную копию лондонского кафе, аэропорта, офиса международной компании или исторического музея. Это позволяет отрабатывать лексику и речевые конструкции в непосредственном контексте их использования [10]);

– *снижение языкового барьера* (анонимность или псевдонимность аватара помогает студентам активнее участвовать в коммуникации, не боясь совершить ошибку);

– *развитие мягких навыков* (происходит развитие цифровой грамотности, кросс-культурной коммуникации, командной работы и навыков публичных выступлений (например, защита проекта перед виртуальной аудиторией) [11]);

– *геймификация* (образовательный процесс естественным образом обогащается игровыми элементами (квесты, симуляции, ролевые игры), что повышает вовлеченность и внутреннюю мотивацию студентов);

– *индивидуализация процесса обучения* (возможность адаптации образовательного процесса к потребностям и способностям каждого студента).

На данном этапе методической проработки внедрения метавселенных в образование, полная замена традиционных занятий на виртуальные видится нецелесообразной. Наиболее эффективными представляются смешанные и гибридные модели. Например, можно предложить:

1. Модель «перевернутого класса» в метавселенной. Лексический и теоретический материал изучается самостоятельно на цифровой платформе, а аудиторные часы выделяются для практики общения в метавселенной.

2. Виртуальные языковые клубы и проектная работа. Студенты разных вузов и стран могут встречаться в нейтральном виртуальном пространстве для обсуждения тем, совместной работы над междисциплинарными проектами.

3. Симуляции профессиональной деятельности. Для студентов технических, экономических или медицинских специальностей можно создавать симуляции международных конференций, переговоров, презентаций продуктов или консилиумов с коллегами.

Данная технология, как и многие цифровые, имеет потенциальные риски применения в образовании: технические барьеры, когнитивная нагрузка (киберболезнь), сложности педагогического дизайна (методическая проработка

перехода от развлечения к обучению), вопросы конфиденциальности и цифровой этики.

Метавселенные представляют собой следующую логическую ступень в эволюции цифровых образовательных сред. Их потенциал в обучении иностранным языкам студентов лингвистических специальностей огромен, так как они позволяют создать безопасную, вовлекающую и максимально приближенную к реальности практику языкового общения.

Успешная интеграция этой технологии требует не только инвестиций в инфраструктуру, но, в первую очередь, пересмотра педагогических подходов и активной работы по созданию качественного образовательного контента. Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую оценку эффективности конкретных методик и сценариев использования метавселенных для достижения четко определенных лингводидактических целей.

Источники

1. Radu, I. Why should we use AR and VR in education? A scoping review / I. Radu // *Computers & Education*. – 2022. – Vol. 191. – Art. 104641.
2. Стивенсон, Д. *Цифровой двойник: Образование в эпоху метавселенных* / Д. Стивенсон. – Москва : Изд-во «Цифра», 2023. – 254 с.
3. Mystakidis, S. Metaverse / S. Mystakidis // *Encyclopedia*. – 2022. – Vol. 2, № 1. – P. 486–497. – DOI: 10.3390/encyclopedia2010031.
4. *Что такое метавселенная: принципы работы, технологии, свойства* [Электронный ресурс] // *EduTech*. – 2023. – № 5 (56). – URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/metavselennaya-modnoe-slovo-ili-obrazovatel'naya-tekhnologiya-budushchego/cto-takoe-metavselennaya-printsipy-raboty-tekhnologii-svoystva/> (дата обращения: 08.09.2025).
5. Болл, М. *Метавселенная: Как она меняет наш мир* / М. Болл. – Москва : Альпина Паблишер, 2022. – 368 с.
6. Титова, С. В. Этапы цифровизации языкового образования в XX–XXI вв. / С. В. Титова, М. В. Староверова // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2023. – № 3. – С. 25–45.
7. Алексеева, Т. Е. Этапы информатизации образования и эволюция педагогических подходов к использованию средств информационных и коммуникационных технологий для обучения иностранным языкам / Т. Е. Алексеева // *Школа будущего*. – 2015. – № 1. – С. 11–17.
8. Игнатьева, Е. Ю. Мотивация к изучению иностранного языка у студентов технических специальностей / Е. Ю. Игнатьева // *Высшее образование в России*. – 2021. – Т. 30, № 1. – С. 156–162.

9. Lan, Y. J. Immersion, Interaction, and Experience-Oriented Learning: Bringing Virtual Reality into FL Learning / Y. J. Lan // *Language Learning & Technology*. – 2022. – Vol. 26, № 1. – P. 1–15.

10. Dionisio, J. D. N. 3D Virtual Worlds and the Metaverse: Current Status and Future Possibilities / J. D. N. Dionisio, W. G. Burns, R. Gilbert // *ACM Computing Surveys*. – 2019. – Vol. 45, № 3. – Art. 34.

Zhang, X. The Impact of Metaverse-Based Role-Playing on English Speaking Performance and Anxiety / X. Zhang, Y. Chen // *Journal of Educational Computing Research*. – 2024. – [Online first]. – P. 1–23. – DOI: 10.1177/07356331231225845.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Снигирева Елена Анатольевна

ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет»,

г. Киров, Россия

mashkinal@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям формирования межкультурной коммуникации в контексте преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Особое внимание уделяется теоретическим основам межкультурной коммуникации, эффективности интеграции межкультурной компетенции в учебный процесс. Подчеркивается важность развития межкультурной чувствительности и коммуникативных навыков иностранных обучающихся для их успешной интеграции в русскоязычное сообщество и межкультурное взаимодействие. Приводятся приемы приемов организации межкультурной коммуникации в процессе обучения в Вятском государственном агротехнологическом университете.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, культурная чувствительность, модель межкультурной коммуникации, иноязычные обучающиеся, русский язык как иностранный.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Snigireva Elena Anatolyevna

Vyatka State Agrotechnological University, Kirov, Russia

mashkinal@rambler.ru

Abstract. The article examines the development of intercultural communication in the context of teaching Russian as a foreign language (RFL). The particular attention is paid to the theoretical foundations of intercultural communication and the effectiveness of integrating intercultural competence into the educational process. The authors emphasize the importance of developing intercultural sensitivity and communication skills in international students for their successful integration into the Russian-speaking community and intercultural interaction. Different techniques for organizing intercultural communication during the educational process at Vyatka State Agrotechnological University are presented.

Keywords: intercultural communication, intercultural competence, cultural sensitivity, intercultural communication model, foreign language students, Russian as a foreign language.

В сфере преподавания иностранных языков роль межкультурной коммуникации имеет стратегически важное значение. В современном мире русский язык в качестве языка международного общения привлекает все большее число изучающих, для которых важным становится не только овладение языковыми навыками, но и формирование межкультурной компетенции. В рамках уроков РКИ для иностранных граждан межкультурная коммуникация выступает одним из ключевых компонентов, сформированность которого должна обеспечить эффективное межличностное взаимодействие, а также культурную адаптацию обучающихся. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки методов и технологий интеграции межкультурных аспектов в учебный процесс.

Термин «межкультурная коммуникация» определен отечественными учеными Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым как равноценное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, которые относятся к разным национальным религиозным культурам [1]. Британский профессор М. Байрам считает, что межкультурная коммуникация – это обмен информацией, мыслями и чувствами между носителями различных культур, основанный на понимании и уважении культурных различий [2]. В контексте обучения языкам процесс формирования межкультурной коммуникации предполагает и развитие у обучающихся навыков интерпретации культурных кодов, гибкости в межкультурных взаимодействиях и способности адаптироваться к новым культурным условиям.

В процессе межкультурной коммуникации выделяются два компонента, на которые должны учитываться:

- межкультурная компетенция, рассматриваемая как интегративный навык, включающий знание культурных особенностей, умение интерпретировать культурные явления и применять это знание в коммуникации [3].

- Культурная чувствительность, выделенная американским специалистом по межкультурной коммуникации М. Беннетом [4] и определяемая как «способность личности развивать позитивное отношение к пониманию культурных различий с целью адекватного и эффективного поведения в процессе межкультурного взаимодействия» [5, с.178].

В педагогической практике важным является использование методов, развивающих обе эти составляющие, через осмысление культурных различий, сравнение культурных норм и ценностей, потому что «культура и коммуникация неразрывно связаны друг с другом, почти невозможно что-то сказать или сообщить, без скрытого культурного контекста» [6, с.18].

Так, межкультурная коммуникация, представляющая собой сложную систему взаимодействий, основанную на взаимопонимании, уважении и знании

культурных различий [2], в контексте преподавания русского языка как иностранного играет ключевую роль в формировании у обучающихся не только языковых навыков, но и межкультурных компетенций, что должно обеспечить их успешное взаимодействие в русскоязычной среде.

Модель межкультурной коммуникации предполагает, что успешное взаимодействие достигается через развитие компетенций, позволяющих не только декодировать смысл сообщений, но и избегать культурных недопониманий, обеспечивая адаптацию в новой культурной среде.

Классическая модель межкультурной коммуникации включает три компонента [3]:

- 1) когнитивный компонент — знания о культуре и языковых нормах;
- 2) аффективный компонент — мотивация, открытость и интерес к другим культурам;
- 3) действенный компонент — конкретные навыки взаимодействия и коммуникации в межкультурных ситуациях.

Эти компоненты отвечают за развитие у студентов способности видеть культурные различия не как препятствия, а как важный и необходимый компонент межличностного взаимодействия.

В рамках концепций современной педагогики выделяются подходы, направленные на развитие межкультурной компетенции обучающихся:

- критическая межкультурная педагогика, которая фокусируется на обучении обучающихся критическому осмыслению культурных особенностей, стереотипов и предрассудков, что приводит к активному развитию «межкультурной осведомленности» и «критической межкультурной грамотности» [7].
- Межкультурное обучение, основанное на дипломатических межкультурных навыках, включая активное слушание, эмпатию и культурную чувствительность.
- Интеграция учебного материала, связанного с культурными реальностями, через использование аутентичных текстов, медиа и ситуационных упражнений.

Эффективность межкультурного обучения во многом определяется применением активных методов, побуждающих студентов к рефлексии и собственному культурному самоосмыслению.

На уроках русского языка как иностранного развитие межкультурной коммуникации достигается посредством: анализа культурных реалий, традиций и социальных норм России и других культур; сравнения культурных моделей России и родных стран обучающихся; использования примеров из реальной жизни носителей языка, медиа, художественной литературы; организации и проведения межкультурных проектов и дискуссий, направленных на выявление

сходств и различий культур и языков; внедрения технологий, позволяющих осуществлять межкультурное взаимодействие в онлайн-пространстве.

Эти методы способствуют формированию у студентов критического мышления и уважения к культурным различиям стран, что является базой для успешной межкультурной коммуникации.

Поэтому для эффективного формирования межкультурных компетенций и межкультурной коммуникации обучающихся в вятском государственном агротехнологическом университете мы используем различные методы на занятиях РКИ (просмотр и обсуждение материалов о изучаемой стране; дискуссии о культурных реалиях и различиях стран; проекты по исследованию русской культуры; различные ролевые игры [8]), а также организуем различные мероприятия с целью обмена информацией между носителями различных культур. Организуемая работа и мероприятия нацелены на ознакомление обучающихся с культурными нормами, ценностями и стереотипами русского народа и других стран; формирования навыков интерпретации культурных кодов; формирования эмоциональной готовности обучающихся к межкультурному взаимодействию, что позволяет участникам быть готовыми к эффективной межкультурной коммуникации.

Источники

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус.яз., 1990. – 246 с.
2. Byram M. (1997). Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon: Multilingual Matters. – 124 p.
3. Deardorff D. K. (2006). The Identification and Assessment of Intercultural Competence as a Student Outcome of Multicultural Education. Journal of Curriculum and Pedagogy, 3(1), P. 129–141.
4. Bennet M. J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity // Intercultural Journal of Intercultural Relations. – 1986. – №10 (2). – P.179-196.
5. Яговкина Н. В. О роли развития межкультурной чувствительности студентов вуза в условиях глобализации / Вестник ОГУ. 2015. №2 (177). С. 178-183.
6. Загоскина И. В. Межкультурная коммуникация на занятиях по иностранному языку / Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2023. – № 16. – С. 14-21.

7. **Бейкер У.** Культура и идентичность через английский как лингва франка: переосмысление концепций и целей в межкультурной коммуникации. – Берлин: Де Грюйтер Мутон, 2015. – **289 с.**
8. Снигирева Е. А. Ролевые игры на занятиях по РКИ как способ обучения говорению иностранных обучающихся / Проектирование. Опыт. Результат. – 2024. – № 6. – С. 146-150.

ТЕКСТЫ РУССКИХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕН В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Сорокина Екатерина Алексеевна
ФГКВОУ ВО «Военный институт физической культуры»,
г. Санкт-Петербург, Россия
Sugar89@bk.ru

Аннотация. В статье говорится о комплексном подходе преподавания русского языка как иностранного с использованием текстов современных русских песен для отработки лингвистических навыков и развития культурологической осведомлённости иностранных обучающихся. Исследуются лингводидактический материал и лингвокультурологический анализ как основа развития коммуникативной компетенции, необходимой для реального общения с носителями языка. Говорится о методах работы с песенными текстами на практических занятиях по РКИ. Приводятся примеры текстов современных русских песен для лингвистической работы на занятиях РКИ.

Ключевые слова: русский язык, песня, лингвокультурологический анализ, культура.

LEXIS OF CONTEMPORARY RUSSIAN SONGS IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Sorokina Ekaterina Alekseevna
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Military Institute of Physical Culture" St. Petersburg, Russia
Sugar89@bk.ru

Abstract. This article discusses a comprehensive approach to teaching Russian as a foreign language using contemporary Russian song lyrics to develop linguistic skills and cultural awareness in international students. It explores linguodidactic materials and linguacultural analysis as a foundation for developing the communicative competence necessary for real-life communication with native speakers. It also discusses methods for working with song lyrics in practical Russian as a foreign language classes. Examples of contemporary Russian song lyrics for linguistic work in Russian as a foreign language classes are provided.

Keywords: Russian language, song, linguacultural analysis, culture.

Обучение иностранцев русскому языку как средству общения требует комплексного подхода, включающего не только лингвистические навыки, но и культурно-историческую осведомлённость. В процессе обучения русскому языку как иностранному необходимо учитывать аспекты, формирующие лингвосоциокультурную компетенцию иностранных обучающихся.

Знание географии, важнейших исторических событий, а также территориального и социального устройства страны помогает лучше понять контекст использования языка. Изучение национальных традиций той страны, язык которой осваивается иностранцем, погружает в культурные особенности народа. Обычаи, праздники и повседневные ритуалы формируют у курсантов целостное восприятие культурной среды.

Через лингводидактический материал и лингвокультурологический анализ иностранные обучающиеся получают возможность увидеть мир глазами носителей языка, что способствует более глубокому пониманию смыслов и концептов, характерных для русского мышления.

Изучение русского языка как иностранного должно сопровождаться приобретением широких знаний о национальной культуре, истории и менталитете, что обеспечивает развитие коммуникативной компетенции, необходимой для реального общения с носителями языка.

Одним из эффективных способов формирования представлений об особенностях русского менталитета и характера русского человека могут стать современные русские патриотические песни, отражающие русский характер, проявляющийся в социальном и речевом поведении (склонность к глубокой эмоциональности, уважение национальных традиций, любви к Родине). Тексты песен становятся не просто «иллюстрациями» к изучаемому языку, а выступают полноценным дидактическим ресурсом, развивающим речевые навыки и расширяющим культурный кругозор обучающегося. Включение культурного аспекта в курс РКИ даже на занятиях по отработке грамматических навыков даёт обучающимся доступ к живой речи, историческим контекстам и ментальным моделям носителей языка.

Песни – важнейший носитель русской культуры, отражающий её историю, традиции, менталитет и ценности. Они передают информацию о быте, обрядах, мировоззрении народа, а также служат средством эмоционального выражения и социальной коммуникации. Говоря о современных песнях, стоит отметить, что зачастую они являются реакцией на события, происходящие в стране, более того, песни воздействуют на чувства человека с помощью музыкального сопровождения и текстового смысла, потому лингвистический и культурологический анализ песенных произведений даёт четкое представление о текущих социальных процессах, воздействуя через эмоциональный отклик.

Песни, как живой организм, отражают эволюцию русской культуры и адаптируются к новым реалиям. Включая анализ текстов русских песен, преподаватель с помощью интегрированного подхода на практических занятиях по РКИ способствует развитию коммуникативной компетенции иностранных курсантов: происходит обогащение словарного запаса, осваиваются грамматические конструкции в естественном контексте, развиваются навыки чтения, аудирования, пересказа и аргументации.

Говоря о диалоге культур и погружении в русскую культуру, надо отметить, что становится более эффективным культурное погружение, поскольку возникает эмоциональный отклик на художественные образы, проявляется интерес к сюжетам и персонажам как стимул для обсуждения, а также развивается вкус к литературному языку и художественному слову.

Работая с текстами песен, преподавателю следует придерживаться определенных принципов, направленных на развитие вышеперечисленных компетенций: должен осуществляться тщательный отбор литературных текстов с точки зрения языкового кода и смысловой нагрузки. Во-первых, соответствие песен уровню языка (A1–C2): от адаптированных текстов до оригиналов; во-вторых, должна учитываться тематическая релевантность – связь с текущими учебными темами (семья, город, профессия); в-третьих, стоит обратить внимание на этику и доступность текстов – избегание чрезмерно сложных или травмирующих сюжетов на ранних этапах изучения русского языка как иностранного.

Методами работы с песенными текстами на практических занятиях должны являться:

- на предтекстовом этапе – актуализация фоновых знаний о современных событиях, происходящих в стране и в мире, введение ключевых слов и реалий, прогнозирование по заголовку/изображению к песне;
- на притекстовом этапе – чтение с остановками, выделение ключевых описаний, расшифровка образов;
- на послетекстовом этапе – пересказ, ассоциации, эссе-размышления, сопоставление с аналогами из родной курсантам литературы.

Данные подходы к анализу текста с задействованием когнитивного мышления обучающегося опираются на запросы и интересы курсантов, нестандартные методы, приёмы и техники с учётом психологического возраста обучающихся. Тем самым, перед преподавателем ставится следующая задача: анализировать текст, апеллируя к понятному опыту, порождая художественную коммуникацию. «Художественная коммуникация – это и авторское смыслопорождение, явленное в художественной речи, и ответное читательское понимание. Это обретение личностных смыслов прочитанного. Это расширение

смыслового поля текста за счёт этих процессов и других межтекстовых взаимодействий» [1, С. 6].

На сегодняшний день песнями для лингвокультурологического анализа могут послужить тексты Олега Газманова и Шамана. Например, текст песни О. Газманова «Танки» (2024 г.) содержит лексику, понятную курсантам военного вуза, название песни отражает смысловое поле всего текста. Образы, создающиеся в данном произведении, точны в своем восприятии и переводе на любой иностранный язык: «В бой заходят танки — бронь моей державы! //Зарычат моторы, загудит броня. //Экипаж геройский, командир наш бравый, //Мы прорвём любую линию огня» [2]. Музыкальное сопровождение текста передает серьёзность всей песни и дает прочувствовать нрав русского человека.

Песня Шамана «Встанем» (2022 г.) сегодня известна во многих странах, её патриотический настрой передаётся силой голоса и смысловой нагрузкой текста. Военно-политические события звучат здесь через образы, появляющиеся в каждой строфе, и на эмоциональном уровне воздействуют на слушателя: «Герои России останутся в наших сердцах до конца» [3].

Анализ данных произведений можно производить в сопровождении визуального ряда (клипов к песне), следует обратить внимание обучающихся на образы персонажей и символику. Разбор лексики должен осуществляться с учётом лексического значения слов в контексте всего произведения. Преподавателю следует обратить внимание и на морфемный разбор ряда слов, и на грамматические конструкции в тексте.

Таким образом, прибегая к текстам современных песен, становится возможным проводить параллели, основывающиеся на эмоциональном и рациональном аспектах интерпретации текста в процессе изучения русского языка как иностранного.

Источники

1. Сомова Л.А. Методика обучения литературе: особенности художественной коммуникации: учеб. пособие. - Тольятти: ТГУ, 2014. - 247 с.
2. Текст песни Олег Газманов — Танки // Тексты песен [Электронный ресурс]: <https://txtsong.ru/oleg-gazmanov/oleg-gazmanov-tanki/> (дата обращения: 01.11.2025).
3. Текст песни Шамана "Встанем" // Изба-Читальня. Литературный портал [Электронный ресурс]: <https://www.chitalnya.ru/work/4087062> (дата обращения: 04.11.2025).

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Староверова Екатерина Борисовна¹, Тюрина Светлана Юрьевна²

^{1 2}ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени
В.И. Ленина», г. Иваново, Россия

¹ katestaroverova@mail.ru, ² tsu1999@mail.ru

Аннотация. В статье представлено описание понятия «учебное пособие», описаны ключевые принципы его создания и оценки. Подчеркивается, что в основе современного учебного пособия для профессиональных целей лежат содержание и технологии обучения. Описываются особенности пособия по английскому языку для специалистов в сфере релейной защиты и автоматики и оперативно-диспетчерского управления, разработанное в ИГЭУ.

Ключевые слова: содержание обучения, технологии обучения, учебное пособие нового поколения.

A WORKBOOK FOR PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION AT TECHNICAL UNIVERSITY

Staroverova Ekaterina Borisovna¹, Tyurina Svetlana Yurievna²

^{1 2} Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin, Ivanovo, Russia

¹ katestaroverova@mail.ru, ² tsu1999@mail.ru

Annotation. This article describes the concept of a "textbook" and outlines the key principles of its development and evaluation. It emphasizes that modern workbooks for professional purposes are based on content and teaching technologies. The features of an English language workbook for specialists in relay protection, automation, and dispatch control developed at ISPU are described.

Keywords: curriculum content, training technologies, new generation teaching aid.

Вопросы разработки теории и практики учебника и учебного пособия (УП) для иноязычного обучения активно обсуждаются в отечественных исследованиях О.А. Артемьевой, Г.К. Борознец, И.П.Павловой, О.Г.Полякова, Г.В.Перфиловой, Н.В.Поповой, Е.Н.Солововой, Е.Г.Таревой и др. Подчеркивается необходимость придерживаться основных принципов разработки УП для иноязычного образования в профессиональной сфере [1].

Под учебным пособием словарь методических терминов рассматривает

«средство обучения» для формирования различных видов РД (речевой деятельности), которое является основой для как для обучающегося, так и для преподавателя, содержит систематизированный учебный материал (УМ), и, в целом, обеспечивает единство образовательного процесса» [2, с. 333]. Отечественный исследователь И. Л. Бим, основываясь на системно-структурном подходе, описывает концепцию УП «как отражение во взаимосвязи всех основных явлений и процессов данной объектно-предметной области, как продукт методической системы и как модель педагогического процесса» [3, с. 266]. Среди ключевых параметров для оценки учебника по иностранному языку ученый называет следующие: а) взаимодействие ключевых составляющих системы обучения; б) соответствие содержания конечным целям дисциплины; в) содержание образовательной подготовки; г) базовая методика.

Вопросы содержания обучения играют значительную роль, поэтому необходимо учитывать объём дидактического материала, уровень научности, обоснованную систему отбора и изложения учебного материала [4, с. 85—86].

В рамках данной работы, основываясь на концепции А.В. Хуторского, авторы рассматривают УП как комплексную модель образовательного иноязычного процесса [5]. Данная модель отражает конечные цели обучения, задачи, технологии и содержание с учетом междисциплинарных связей и профессионального контекста [6, 7]. Таким образом, в основе современного УП для профессиональных целей лежат содержание и технологии обучения. Речь идет о понятии УП «нового поколения», который представляет собой основное средство обучения, обеспечивает реализацию целей и содержания, а также активное использование ИТ [8, 9]. В качестве примера рассмотрим УП по английскому языку для специалистов в сфере релейной защиты и автоматики и оперативно-диспетчерского управления, разработанное в ИГЭУ.

УП пособие содержит лексический и грамматический материал в области релейной защиты и автоматики и оперативно-диспетчерского управления энергосистемами. Преимуществом пособия является наличие глубоких междисциплинарных связей, так как оно было разработано преподавателями английского языка совместно с ведущими специалистами университета по релейной защите и автоматики, владеющими английским языком на очень высоком уровне.

Актуальность и новизна УП определяется итеративностью курса, направленного на развитие различных видов РД, научностью и профессиональным характером учебного материала. Отбор содержания профессиональных текстов соответствует задачам освоения профессиональной терминологии на английском языке в сфере оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, релейной защите и автоматике и иным аспектам, связанным с деятельностью компании АО «Системный оператор

Единой энергетической системы» (АО «СО ЕЭС»). Содержание текстов включают такие вопросы как Role of Protection Relays in Modern Electrical Systems, Relays, Protective Relay, Function of Protective Relaying, Fuses and Circuit Breakers. Отдельный урок посвящён деятельности АО «СО ЕЭС».

Структура урока в пособие включает упражнения на чтение, говорение, письмо и аудирование. Лексико-грамматические задания являются разноуровневыми и могут быть использованы для студентов разного уровня подготовки. В целях совершенствования навыков речевой деятельности авторы использовали программы ИИ для разработки учебных заданий.

В заключение отметим, что пособие успешно прошло апробацию в рамках курса по иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации. Результаты подтвердили необходимость учитывать определенные требования для разработки учебных пособий по английскому языку в профессиональной сфере: системность и структурность организации уроков пособия, научность и аутентичность учебных материалов, система упражнений на развитие различных видов РД, сочетание традиционных лексико-грамматических заданий и разработанных с помощью ИИ.

Источники

1. Фатуева Ю.Н. Принципы создания учебного пособия по иностранному языку для студентов языковых специальностей / Нижегородское образование. 2022. Т. 4. С. 54-61.
2. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва : ИКАР, 2009. 448 с.
3. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. (Опыт системно-структурного описания). Москва : Русский язык, 1977. 288 с.
4. Беспалько В. П. Теория учебника: дидактический аспект: монография. Москва : Педагогика, 1988. 160 с.
5. Хуторской А. В. Возможно ли создание общей теории учебника? / Современный учебник: проблемы проектирования учебной книги в условиях модернизации школьного образования: сб. науч. тр. М.: 2004. С. 31–42.
6. Попова Н. В. Дидактическое моделирование вузовского учебника по иностранному языку с учетом междисциплинарных связей / Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. 2010. Вып. 2. С. 102–109.
7. Тюрина С.Ю. Формирование профессиональной компетентности студентов неязыкового вуза (иностраннй язык) / Вестник ИГЭУ. 2010. Т. 1. С. 88-91
8. Осмоловская И. М. Учебники нового поколения: поиск

дидактических решений / Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. по. 4 (19). С. 45-53.

9. Тюрина С.Ю. Концепция учебника по иностранному языку: использование интернет-ресурсов / Профессиональное лингвообразование: материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. Нижний Новгород. 2017. С. 293-296.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СТАРТАП-МЫШЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Сухина Татьяна Петровна

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,

г. Новосибирск, Россия.

t_suhina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе как инструмента формирования у студентов инженерных направлений стартап-мышления и предпринимательских компетенций. Анализируются современные методические подходы (ESP, CLIL, проектное и проблемно-ориентированное обучение), а также практические форматы (хакатоны, питч-сессии, деловые игры). Показано, что владение иностранным языком способствует развитию у студентов навыков международной коммуникации, межкультурной компетенции и готовности к участию в стартап-проектах.

Ключевые слова: иностранный язык; стартап-мышление; предпринимательские компетенции; технический вуз; ESP; CLIL.

FOREIGN LANGUAGE AS A TOOL FOR DEVELOPING STARTUP THINKING AND ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES IN ENGINEERING STUDENTS

Sukhina Tatiana Petrovna ,

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia.

t_suhina@mail.ru

Abstract. The article examines the role of the "Foreign Language" discipline in a technical university as a tool for developing startup thinking and entrepreneurial competencies among engineering students. Modern methodological approaches (ESP, CLIL, project- and problem-based learning) and practical formats (hackathons, pitch sessions, business games) are analyzed. It is shown that foreign language proficiency enhances students' international communication skills, intercultural competence, and readiness to participate in startup projects.

Keywords: foreign language; startup thinking; entrepreneurial competencies; technical university; ESP; CLIL.

Современное инженерное образование всё более ориентируется не только на подготовку специалистов, владеющих техническими знаниями, но и на

формирование у студентов предпринимательских компетенций. В условиях глобализации особое значение приобретает способность будущих инженеров создавать и развивать стартапы, интегрироваться в международные команды и успешно презентовать свои идеи инвесторам. При этом одной из ключевых гуманитарных дисциплин, способствующих развитию этих качеств, становится «Иностранный язык». Как отмечают зарубежные исследователи, именно предпринимательское мышление является медиатором между образовательными программами и намерением студентов заниматься бизнесом [1]. В инженерных вузах для этого активно применяются методы ESP и CLIL, позволяющие интегрировать профессиональную лексику и предпринимательский контент в языковые курсы, что значительно повышает мотивацию студентов [4].

Владение иностранным языком сегодня рассматривается как важнейший фактор участия в глобальных бизнес-процессах и международных стартап-экосистемах [5; 6]. Однако и отечественные исследователи подчёркивают значимость интеграции языкового и предпринимательского образования. Так, Сухина Т.П. и Волежанина И.С. указывают, что формирование компетенций технологического предпринимательства у студентов-инженеров возможно только в условиях реальной экосистемы студенческих стартапов, где иностранный язык выступает неотъемлемым средством коммуникации и международного взаимодействия [10]. Это подтверждает мысль о том, что гуманитарные дисциплины, и, в частности, иностранный язык, должны быть встроены в инженерное образование не формально, а функционально, как инструмент достижения практических целей. Практика российских вузов показывает, что включение проектного обучения и деловых игр в курсы иностранного языка способствует не только развитию коммуникативных навыков, но и освоению студентами базовых предпринимательских практик: составления бизнес-плана, ведения переговоров, презентации идей. Внедрение мини-хакатонов и питч-сессий на английском языке позволяет студентам отработать ключевые элементы стартап-деятельности: определение ценностного предложения, разработку бизнес-модели, аргументацию конкурентных преимуществ. Зарубежные исследования подтверждают эффективность хакатон-формата для развития креативности и командной работы [2; 3], а отечественный опыт демонстрирует успешность интеграции подобных практик в инженерное образование [11].

Важное место занимает методическая организация курсов иностранного языка. Как показывают исследования Володиной Д.В. и Юрьевой Ю.С., внедрение смешанного обучения и цифровых форм контроля в преподавании иностранного языка в техническом вузе обеспечивает более гибкую и объективную систему оценивания, что особенно важно при включении

проектных и предпринимательских заданий в учебный процесс [12]. Это позволяет сочетать традиционные формы обучения с инновационными форматами (онлайн-платформы, совместные проекты), делая образовательную среду ближе к реальным условиям деятельности стартап-команд. Иностранный язык становится не только средством усвоения специализированной терминологии, но и фактором развития межкультурной компетенции. В международных стартап-командах язык влияет на эффективность переговоров и распределение ролей, что требует от студентов осознания особенностей межкультурного взаимодействия [9]. Формирование этой компетенции в образовательном процессе позволяет будущим инженерам быть более конкурентоспособными на мировом рынке.

Особую роль играет система оценивания. Наиболее результативными оказываются рубрики, которые включают как языковые параметры (структура, терминологическая точность, коммуникативная логика), так и предпринимательские критерии (ясность value proposition, рыночная аргументация, готовность отвечать на вопросы инвесторов) [7]. Портфолио студенческих артефактов, включающее презентации, письма, краткие бизнес-аннотации, становится показателем не только владения языком, но и уровня предпринимательской зрелости.

Таким образом, иностранный язык в техническом вузе выходит за рамки вспомогательной гуманитарной дисциплины. Он становится мощным инструментом формирования предпринимательских компетенций и стартап-мышления, что подтверждается как международными исследованиями, так и российским опытом. Его интеграция с активными образовательными форматами (проектное обучение, хакатоны, питч-сессии, смешанное обучение) обеспечивает подготовку инженеров, готовых к эффективному участию в глобальной инновационной среде.

Источники

1. Sun J., Ding M., Shen J., Li Q., Duan J. From entrepreneurship education to entrepreneurial intention: The mediating role of entrepreneurial mindset // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – Vol. 13. – P. 1–12.
2. Botelho S. Hackathons: a challenge-based learning tool in entrepreneurship education // *International Journal of Management*. – 2024. – Vol. 12(3). – P. 45–56.
3. Gurunadham G., Ramesh Babu D. Cultivating a culture of innovation: nurturing entrepreneurial spirit and startup mindset in engineering education // *Journal of Engineering Education Research*. – 2024. – Vol. 29(2). – P. 77–85.
4. CLIL for undergraduate students of engineering in teaching Business English // *International Journal of Health Sciences*. – 2022. – Vol. 6(2). – P. 215–223.

5. Ahmad I.S., Khan Z.J.Y. English language skills and becoming a global entrepreneur: lessons for entrepreneurship education // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. – 2023. – Vol. 22(6). – P. 139–154.
6. Barat M.I. Exploring the impact of English language proficiency on global business // International Journal for Multidisciplinary Research. – 2023. – Vol. 5(1). – P. 101–110.
7. Park E. Rubric-based assessment of entrepreneurial-minded learning in engineering education // International Journal of Engineering Education. – 2024. – Vol. 40(1). – P. 66–75.
8. Innovation Academy (HKU). Pitching 2024: training engineering students for investor presentations. – Hong Kong: HKU, 2024.
9. Song Z. Exploring factors shaping intercultural competence among university students: the role of Business English proficiency // Heliyon. – 2025. – Vol. 11(3). – P. 1–10.
10. Сухина Т.П., Волегжанина И.С. Формирование компетенций технологического предпринимательства будущих инженеров в отраслевой экосистеме студенческих стартапов // Вестник педагогических наук. – 2024. – №7. – С. 135–142.
11. Игнатова В.В. Иностранный язык как средство формирования профессиональных компетенций студентов технических вузов // Высшее образование в России. – 2022. – №6. – С. 124–132.
12. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Осуществление контроля в условиях смешанного обучения при изучении иностранного языка в техническом вузе // Вестник педагогических наук. – 2021. – №5. – С. 79–85.

A CAREER-FOCUSED METHOD OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION OF AGRICULTURAL STUDENTS

Sysova N.V.

Belarusian state agrarian technical university, Minsk, the Republic of Belarus,

snv_t@tut.by

Abstract. The article deals with a career-focused method of foreign language education of agricultural students. Special emphasis is put on the monological speech and types of reading when teaching a foreign language to students of agrotechnical specialties.

Keywords. Agricultural students, a career-focused method of foreign language education, scanning, skimming and reading for detailed information

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ АГРОТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Сысова Наталья Викторовна

Белорусский государственный аграрный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь,

snv_t@tut.by

Аннотация. Статья посвящена профессионально-ориентированному обучению иностранному языку студентов агротехнических специальностей. Особое внимание уделяется обучению монологической речи и видам чтения при обучении иностранному языку студентов агротехнических специальностей.

Ключевые слова. Студенты агротехнических специальностей, профессионально-ориентированное обучение, просмотровое, поисковое и изучающее чтение.

Training of professionals in the field of agribusiness who have a high level of general and communicative skill and are capable of performing professional activities in accordance with world standards is currently a key focus. It's crucial to understand that proficiency in a foreign language isn't simply a marker of cultural enrichment of the future specialists; it's also vital for achieving success in their careers. As the study of a foreign language is designed to equip graduates for their future work, a career-focused method of language education becomes particularly significant.

Career-focused education geared toward agricultural students centers around the foreign language required for their field. It merges proficiency in that language

with cultivating key attributes of prospective professionals, understanding the nation's culture, and gaining practical abilities rooted in combined linguistic and vocational insights.

The levels of foreign language proficiency in a career-focused method of foreign language education of the future specialists in the field of agribusiness are determined by the following criteria and indicators: 1) proficiency in linguistic professional knowledge; 2) readiness for verbal professional interaction; 3) willingness to engage in creative professional activity.

The core focus of career-focused education lies in combining it with specific fields of study, aiming to acquire expanded vocational expertise and cultivate essential skills within upcoming experts. Here, a second language serves as a tool for enhancing both their occupational capabilities and individual growth – both personally and vocationally. Furthermore, this proves essential for ensuring the graduates' prosperous careers.

A foreign language can become an organizing subject, as by its nature it has a special ability to integrate a variety of information. So this allows, on the basis of a foreign language, combining several disciplines into one and identifying a foreign language as the core. On the other hand, a foreign language as a subject has a special ability to integrate with other subjects, which stems from the very nature of the language as a means of receiving and transmitting information. Thus, while studying a foreign language, interpersonal relationships are formed at a business constructive level, as well as the ability to make conclusions, formulate arguments, highlight and convincingly present the most relevant information, and use informational technologies. [2]

It should be also noted that a career-focused method of foreign language education is not aimed at quantitative (more study time, more teaching material), but qualitative changes. Thus, it is the best way to implement trends of modern educational process, focused mainly on the formation of professional and communicative competences of the future professionals, as well as their capacity to enthusiastically and innovatively participate in international professional dialogue.

A career-focused method of foreign language education can be carried out depending on the order in which the language and profession are taught. It can either precede, or complete, or take place in parallel with special training. What concerns teaching a foreign language to students of agricultural specialties it unfolds concurrently targeted skill development. The purpose of training is the ability of students to use a foreign language to solve current professional problems at the time of study.

A career-focused method of foreign language education involves active interaction of all participants of the educational process, where there is a mutually

useful exchange of information in the foreign language, acquisition of communication skills for professional tasks.

The problem of career-focused education for students of agricultural specialties is, first of all, that the level of foreign language proficiency of agricultural specialties does not correspond to modern requirements. The reason for this is the poor foreign language training at school on the one hand and the lack of motivation to learning a foreign language on the other. The method of teaching a foreign language to students within agricultural fields through vocabulary study focused on translating texts specific to their discipline remains valuable.

The basic structural element of any career-focused method of foreign language education is communication skills. Communication skills mean the ability to realize one's needs for communication through different language means. Knowledge of words, grammatical forms and constructions does not by itself ensure the formation of communicative skills. It is necessary to possess knowledge of this material to create or recognize information. Since the graduates of agricultural specialties have to know all kinds of speech activities (speaking, reading, listening and writing), communication skills differ according to these types: skills in the field of speaking, reading, listening and writing.

Speaking is a priority type of speech activity in teaching students of agricultural specialties. When improving oral speech, more attention should be paid to the monological speech, namely, logically related motivated utterance based on the text.

As for students of agricultural specialties the process of learning a professional foreign language is based on a modular-rating technology. It means that in the process of speaking the student himself sets the volume of utterances, selects certain information and the language means necessary for its expression that correspond to the chosen level. This prepared speech is based on the professionally oriented texts. [3]

One of the main tasks of the career-focused education for agricultural specialties is to teach the future specialist to read and understand (without a dictionary) the content of texts according to their specialty. It should be noted that in the system of a career-focused method of foreign language education of agricultural students, special emphasis is placed on training in information search and reading professional technical texts.

The cognitive interest in acquiring reading skills by students of agricultural specialties is related to their future professional activities. Therefore, the texts to be studied are selected taking into account profile, ability to arouse professional interest and provide cognitive effect. Depending on the purpose of teaching agricultural students a professionally oriented foreign language, such types of reading as scanning, skimming and reading for detailed information are used. Each type of

reading is based on the following skills: understanding the general content, understanding the main content, extracting full information from the text (details, facts, formulating the main idea, comparison of information). As a result of reading, the process of obtaining information is carried out and this, in turn, has practical importance for the future professional activity of the specialist. The main factor that stimulates cognitive interest in acquiring reading skills is the professional focus of the teaching material, variety of topics and authenticity of text material, and communicative focus of tasks. [1]

If students clearly understand the aim of reading and choose the correct reading strategy it can significantly improve their reading skills, helping them to absorb and analyze information more effectively. For this, the teacher needs to create a positive motivation in the students, help them orient themselves towards the goals of reading and choose an appropriate strategy, determine the levels of understanding available to students and form higher ones.

In conclusion it should be noted that a career-focused method of language education of agricultural students involves combining the mastery of a professionally oriented foreign language with personal qualities of the students, understanding the cultural nuances of the language being studied alongside developing specialized abilities rooted in both vocational expertise and linguistic understanding.

References

1. Левонюк Л.Е. Профессионально-ориентированное обучение / Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина // [Electronic resource]. – <https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/6-yazik-kultura-profk/5/levonuk.pdf> (Date of access: 01.10.2025).

2. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов // [Electronic resource]. – http://pavelobraztsov.ru/trud_obr/PI_Ivanova_posobie.pdf (Date of access: 20.09.2025).

3. Рыло Т.В. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку с использованием проблемных ситуаций / Т.В. Рыло // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной науч.-практ. конференции, Минск, 26 апреля 2018 г.: в 6 ч. Ч. 4 / БГУ, Филологический фак., каф. английского языкознания; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. С.147-150

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR TECHNICAL STUDENTS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Tentekbayeva Zhuldyz Mukhamedgaliyevna
Karaganda National Research University named after academician E.A. Buketov,
Karaganda, Kazakhstan
zh.tentekbaeva@ktu.edu.kz

Abstract. This article examines the theoretical and applied aspects of using artificial intelligence (AI) in the process of teaching foreign languages to students of technical specialties. It analyzes the impact of digital technologies on the modernization of the educational process and the formation of professionally oriented foreign language competence. Particular attention is given to the potential of adaptive learning, automated knowledge assessment and the use of intelligent learning support systems. The article identifies prospects for integrating AI into educational practice, as well as the limitations and challenges associated with its implementation.

Keywords: Artificial intelligence, foreign language teaching, students of technical specialties, digitalization, educational technologies.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тентекбаева Жулдыз Мухамедгалиевна
Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова,
Караганда, Казахстан
zh.tentekbaeva@ktu.edu.kz

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты применения искусственного интеллекта (ИИ) в процессе обучения иностранному языку студентов технических специальностей. Анализируется влияние цифровых технологий на модернизацию образовательного процесса и формирование профессионально-ориентированной иноязычной компетенции. Особое внимание уделяется возможностям адаптивного обучения, автоматизированной проверки знаний и использованию интеллектуальных систем поддержки обучения. Выявлены перспективы интеграции ИИ в образовательные практики, а также ограничения и вызовы, связанные с их применением.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение иностранному языку, студенты технических специальностей, цифровизация, образовательные технологии.

The current stage of social development is characterized by the active digitalization of all spheres of human activity, including education. The implementation of new technologies into the educational process is becoming an essential condition for improving the quality of training specialists who meet the demands of the global labor market. Artificial intelligence (AI), a key area of digital technology development, is increasingly penetrating the education system and opening up fundamentally new opportunities for learning and self-development.

This process is particularly important in higher education, where the success of future specialists depends on the level of professional training. Students in technical fields face the need for professional foreign language proficiency, as their work involves using international standards, reading English-language scientific literature, preparing reports, and participating in international projects. In these conditions, traditional teaching methods are not always sufficiently effective, which requires the search for new solutions.

The use of AI in foreign language teaching allows pedagogical principles to be combined with cutting-edge digital technologies. AI-powered systems can perform a wide range of functions, from adaptive knowledge assessment and automated assessment of written assignments to interactive communication in a foreign language using chatbots and virtual assistants. Furthermore, these technologies help students develop independent study skills, critical thinking, and digital literacy.

The relevance of the study is determined by the need for theoretical foundation and practical analysis of the application of AI in the educational environment, particularly in relation to the training of students in technical fields, where foreign language proficiency is an integral part of professional competence. The aim of this study is to examine the theoretical and applied aspects of using artificial intelligence in foreign language teaching to students in technical fields, as well as to identify the advantages, challenges, and prospects of this approach.

The study used a comprehensive approach, including analysis of theoretical sources on the application of artificial intelligence in education, as well as a practical review of existing digital platforms and services focused on foreign language teaching. The materials reviewed included current scientific publications, regulatory documents on the digitalization of education, and reports from international organizations (UNESCO, OECD) on the implementation of AI in the educational environment. The research methods included a comparative analysis of teaching practices, systematization of domestic and international experience, and a synthesis of data on the implementation of AI in the teaching of students in technical fields. This approach made it possible to identify both the advantages and limitations of

using artificial intelligence in language training and to identify promising areas for its further use.

The application of artificial intelligence in educational practice relies on an interdisciplinary approach that integrates advances in pedagogy, cognitive psychology, linguistics, and computer science. The use of AI in foreign language teaching is based on the concept of adaptive learning, which involves individualizing the educational process based on the student's level of preparation, learning style, and learning pace.

Modern research shows that traditional foreign language teaching methods are often oriented towards the "average" learner and do not take individual differences into account. Intelligent systems can overcome this barrier: machine learning algorithms analyze assignment results and tailor subsequent learning to the student's needs, significantly improving learning effectiveness [1].

An important theoretical aspect is the possibility of simulating an artificial language environment. Platforms with AI elements allow to create the situations that closely resemble real professional communication, which facilitates the development of communicative competence. For example, V.V. Salii and S.M. Guziekova note that the use of speech recognition and text generation technologies develops student's skills in real intercultural communication [2].

Furthermore, researchers emphasize the importance of developing digital language literacy, which combines foreign language skills with the ability to work with digital resources, including databases, automated translation systems, and intelligent assistants [3]. For technical students, this has a dual significance: they learn a foreign language and simultaneously learn to work with tools that will be in demand in their future professional activities.

Despite, these obvious advantages, a number of researchers emphasize the need for a comprehensive approach to implementing AI in education. This is related not only to the challenges of the digital divide, but also to the unequal access of students and faculty to modern technologies, differences in levels of digital literacy, and the varying degrees of technical equipment at universities. Equally important is the training of faculty, who must not only master new tools but also learn to seamlessly integrate them into the educational process, maintaining a balance between traditional and innovative teaching methods. Furthermore, the ethical aspects of using intelligent systems come into focus: protecting students' personal data, ensuring the transparency of decision-making algorithms, and preventing bias and stereotyping in educational content. Thus, the implementation of AI requires not only technological solutions but also the development of pedagogical strategies, legal regulation, and the methodological support that will enable the most effective and safe use of the potential of intelligent technologies in education [1; 3].

The use of artificial intelligence technologies in the educational process today is not just an innovation, but an objective necessity, driven by the demands of the digital economy and the globalization of scientific and educational space. The study found that AI is capable of performing a wide range of functions in foreign language teaching: from automated knowledge assessment to the creation of adaptive learning paths, significantly improving the effectiveness of learning.

For students of technical fields, the use of AI is particularly important. First, it enables the integration of language training with professional disciplines, fostering the development of comprehensive competencies. Second, intelligent systems provide access to authentic information sources, simulate real-world professional environments, and create conditions for intercultural communication. Third, they promote student independence and develop skills in using modern digital tools that are in demand in engineering and scientific fields.

At the same time, a number of limitations must be considered. These include the lack of digital literacy among certain categories of students and teachers, the need to protect personal data when using online platforms, and student's potential dependence on automated systems. These challenges require a comprehensive approach, including methodological training for teachers, the development of regulations for the use of AI in the educational environment, and ensuring the accessibility of digital resources.

Thus, it can be concluded that artificial intelligence is an effective tool for modernizing language training for students in technical fields. Its implementation promotes the development of professionally oriented foreign language competence, increases motivation for learning, and develops skills essential for successful work in the digital economy. Prospects for further research include the development of methodological models for integrating AI into curricula, a comparative analysis of the effectiveness of various digital platforms, and the study of the impact of artificial intelligence on the development of students' critical thinking and research skills.

References

1. Lalova T.I., Simonova S.V. Use of artificial intelligence in teaching a foreign language to engineering students // Modern Pedagogical Education. - 2023. – No. 12. - P. 107-111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-studentov-inzhenernyh-spetsialnostey>.
2. Salii V.V., Guziekova S.M. Artificial intelligence in teaching students a foreign language: current trends and development prospects // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2024. - No. 5 (64). - P. 363-367. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obuchenii-studentov-inostrannomu-yazyku-sovremennye-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya>.

3. Kuvshinova E.E. Application of artificial intelligence in foreign language teaching // Humanities of the South of Russia. - 2024. - No. 2 (66). - P. 75-84. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/article/download/10009/9761>.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тимошенко Юлия Михайловна¹, Шищенко Дарья Александровна²

^{1,2}ФГБОУ ВО Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)

Г. Таганрог, Россия

¹Demonowa.yulya@yandex.ru, ²darya.shishchenko@bk.ru

Аннотация: Текст статьи посвящён развитию творческого потенциала учащихся на уроках английского языка в контексте современных реформ российского школьного образования. Особое внимание уделяется роли игровой деятельности и ролевых игр как эффективных средств мотивации младших школьников к иностранноязычной речевой активности. Использование методов, основанных на принципах драматизации и коммуникативных упражнений, способствует развитию самостоятельного мышления, коммуникации и саморегуляции. Кроме того, рассматриваются технологии ТРИЗ, направленные на пробуждение творческого и критического мышления через игровые методики, такие как «Да-нет», «Оживи картину» и «Идейные сетки» (Mind-Map). Эти инструменты стимулируют интеллектуальные способности, развивают ассоциативное мышление и объединяют речевое с образным мышлением.

Ключевые слова: развитие творческого потенциала, игровая мотивация, ролевые игры, творческое мышление, ТРИЗ-технологии, Mind-Map

DEVELOPING CREATIVE POTENTIAL IN ENGLISH LESSONS

Timoshenko Yulia Mikhailovna¹, Shishchenko Darya Alexandrovna²

^{1,2}Taganrog Chekhov Institute (Branch) of the Russian State Economic University of
Economics (RINH), Taganrog, Russia

¹Demonowa.yulya@yandex.ru, ²darya.shishchenko@bk.ru

Abstract: The text of the article is devoted to the development of students' creative potential in English lessons in the context of modern reforms of Russian school education. Special attention is paid to the role of play activities and role-playing games as effective means of motivating younger schoolchildren to foreign-language speech activity. The use of methods based on the principles of dramatization and communicative exercises promotes the development of independent thinking, communication and self-regulation. In addition, TRIZ technologies aimed at awakening creative and critical thinking through game techniques such as "Yes-no", "Bring the picture to life" and "Idea grids" (Mind-Map) are considered. These tools stimulate intellectual abilities, develop associative thinking and combine speech with imaginative thinking.

Keywords: development of creative potential, game motivation, role-playing games, creative thinking, TRIZ technologies, Mind-Map

В контексте модернизации российского школьного образования наблюдается переход к модели, ориентированной на развитие личности обучающегося, учитывая его внутренний потенциал и связь с культурно-историческими и технологическими достижениями общества. Современная стратегия реформы предусматривает отказ от традиционного предметно-ориентированного подхода в пользу компетентностного, что предполагает формирование у школьников интегративных свойств и ключевых компетенций.

На уровне преподавания иностранного языка это означает организацию педагогического общения таким образом, чтобы целенаправленно и последовательно развивать интеллектуальные способности учащихся наряду с формированием социальных потребностей и ценностных ориентаций личности. Учащиеся в процессе овладения иностранным языком должны не только усваивать программный материал, но и развивать способности к самостоятельному мышлению, коммуникации и саморегуляции, что способствует формированию всесторонне развитой личности [2].

Для мотивации иноязычной речевой активности младших школьников целесообразно включать её в контекст игровой деятельности, которая пробуждает желание говорить, читать и писать на иностранном языке. Игровые ситуации приближают речевую деятельность к естественной, снимают психологические барьеры, способствуют раскрепощению, стимулируют фантазию и творческие способности, а также формируют коммуникативные навыки и обеспечивают практическую направленность обучения. Ролевые игры особенно эффективны для развития фантазии и творческих возможностей учащихся, играя значимую роль в формировании творческих компетенций детей.

Ролевая ситуация, базирующаяся на методе драматизации, представляет собой вид коммуникативного упражнения, в котором участники играют различные роли в условиях, максимально приближенных к реальному общению. Главная задача участников – моделировать речевые высказывания, соответствующие заданной ситуации. Одной из особенностей таких ситуаций является взаимодополняемость ролей, например, продавец и покупатель, что побуждает к активному речевому взаимодействию в рамках предписанных ролевых сценариев. На начальных этапах обучения основой служат сами роли и определенный набор языковых средств, необходимых для общения [3].

Игровая мотивация играет важную роль в младшем школьном возрасте, позволяя делать практически любые языковые единицы коммуникативно значимыми. Использование таких технологий способствует организации

систематической самостоятельной поисковой деятельности учащихся. Педагог разрабатывает последовательность коммуникативно ориентированных упражнений возрастающей сложности, направленных на стимуляцию продуктивного мышления и выработку гибких речевых умений, которые составляют базу коммуникативной компетенции. При этом учитываются возрастные психологические особенности учащихся. Ярко выраженная направленность упражнений на интеллектуальное, включая творческое развитие, создаёт особую обучающую среду и способствует развитию общего интеллекта в условиях изучения иностранного языка.

В рамках применения ТРИЗ-технологий (теории решения изобретательских задач) в обучении иностранным языкам выделяют ряд приемов и методик, способствующих активизации творческого потенциала учащихся и развитию их критического мышления.

Одним из универсальных приёмов является «Да-нет», который ставит учеников в активную позицию. В процессе игры учитель загадывает определённый объект или понятие (число, предмет, персонажа и т.п.), а учащиеся пытаются определить ответ, задавая вопросы. Учитель может отвечать только «да», «нет» или «и да и нет», что развивает умение систематизировать информацию и слушать собеседника.

Приём «Оживи картину» помогает систематизировать временные формы глагола и активно развивает творческое мышление. Ученикам предъявляется картина, по которой они отвечают на вопросы о мыслях и чувствах, которые вызывает изображённое, включая различные точки зрения – автора, зрителя или даже персонажей картины.

«Идейные сетки», также известные как Mind-Map или Cluster-Method, представляют собой мощные мыслительные и креативные инструменты. Они помогают структурировать и упорядочивать мысли, планировать деятельность, развивать ассоциативное мышление, решать проблемы и формулировать вопросы. Главное преимущество этих технологий — отказ от традиционной линейной записи информации, позволяющий стимулировать работу обоих полушарий мозга. Такое взаимодействие объединяет речевое и образное мышление, что существенно активизирует творческие и интеллектуальные процессы [1].

Технология Mind-Map предоставляет ряд преимуществ:

- создание мотивации к изучению иностранного языка как средства общения;
- организация как индивидуальной, так и коллективной деятельности учащихся;
- адаптация учебного содержания под возрастные особенности учеников;

- обеспечение дифференцированного подхода;
- стимулирование самостоятельной работы и проектной деятельности;
- обучение работе с различными справочными материалами;
- развитие творческих и интеллектуальных навыков, памяти, интуиции.

Комплексное применение образовательных технологий стимулирует интеллектуальную активность учащихся и формирует творческое мышление, что улучшает обучаемость по другим предметам. Показателем успеха обучения остаётся уровень освоения знаний, но компетенции следует рассматривать в более широком контексте интеллектуального и творческого воспитания. Интеллектуальный и творческий потенциал учащихся взаимосвязаны и необходимы для формирования учебно-познавательной компетенции.

Источники

1. Развитие творческих способностей учащихся во внеурочной деятельности (старший этап) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/razvitie-tvorcheskoy-aktivnosti-u-uchaschihsya-na-urokah-angliyskogo-yazyka-3507877.html> (дата обращения: 23.10.2025).

2. Развитие творческих способностей школьников на уроках английского языка — CyberLeninka [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tvorcheskih-sposobnostey-shkolnikov-na-urokah-angliyskogo-yazyka-iz-opyta-raboty> (дата обращения: 26.10.2025).

3. Развитие творческого потенциала учащихся на уроках английского языка — NS Portal [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/blog/shkola/inostrannye-yazyki/all/2024/07/02/razvitie-tvorcheskogo-potentsiala-uchashchihsya-na> (дата обращения: 20.10.2025).

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВО-КОММУНИКАТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Тубальцева Валентина Александровна

Казанское высшее танковое командное училище, г. Казань, Россия

tubaltseva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции лингво-коммуникативной подготовки курсантов военных вузов. Раскрывается сущность процесса языковой подготовки в условиях интернационализации образовательного пространства, когда владение иностранными языками становится неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности военного специалиста. Подчеркивается необходимость интеграции языковой подготовки с профессионально-прикладными дисциплинами на основе современных подходов и ориентацией на формирование межкультурной компетенции.

Ключевые слова: лингво-коммуникативная подготовка, курсанты военных вузов, интернационализации образовательного пространства, языковая и межкультурная компетентность

A MODERN PARADIGM OF LINGUISTIC AND COMMUNICATIVE TRAINING OF CADETS IN MILITARY UNIVERSITIES

Tubaltseva Valentina Alexandrovna

Kazan Higher Tank Command School, Kazan, Russia

tubaltseva@mail.ru

Abstract. The article examines the modern trends in linguistic and communicative training of cadets in military universities; reveals the essence of the language training process in the context of the internationalization of the educational space, when proficiency in foreign languages becomes an integral component of the professional competence of a military specialist. The need to integrate the language training with professional and applied disciplines is emphasized (based on modern approaches and focus on the development of intercultural competence).

Keywords: linguistic and communicative training, cadets of military universities, internationalization of the educational space, linguistic and intercultural competence.

На современном этапе в контексте усиления процессов глобализации, интернационализации и активизации международного военного сотрудничества существенно возрастают требования к уровню языковой и межкультурной компетентности будущих офицеров. Происходит закономерная трансформация

парадигмы военного образования, в рамках которой традиционная языковая подготовка эволюционирует в направлении формирования комплексной лингво-коммуникативной компетенции, интегрирующей профессионально ориентированное владение иностранными языками с навыками эффективного межкультурного взаимодействия в многонациональной среде.

Актуальность исследования лингво-коммуникативной подготовки курсантов военных вузов в условиях межнационального общения обусловлена комплексом факторов, отражающих современные тенденции развития военного образования и геополитические реалии.

Нормативно-правовая база Российской Федерации задаёт стратегические ориентиры модернизации системы высшего образования, включая военную сферу. В соответствии с *Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»* интернационализация признаётся одним из приоритетных направлений образовательной политики, что закреплено также в *Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2021–2030 годы* [1]. В документах указывается на необходимость расширения академической мобильности, развития международного сотрудничества в образовательной и научной сферах, а также усиления подготовки кадров, способных к межкультурной коммуникации. Интернационализация военного образования проявляется не только в увеличении академической мобильности курсантов и преподавателей, но и в необходимости адаптации образовательных программ к международным стандартам подготовки военных кадров. В данном контексте лингво-коммуникативная подготовка перестает быть вспомогательным компонентом обучения и приобретает стратегическое значение как инструмент обеспечения оперативной совместимости военных специалистов разных стран.

При этом современная методика преподавания иностранных языков в военных вузах сталкивается с рядом системных ограничений, связанных с недостаточной интеграцией языковой подготовки с профессионально-прикладными дисциплинами, преобладанием традиционных форм обучения в ущерб коммуникативно-деятельностным подходам, а также слабой ориентацией на формирование межкультурной компетенции. В условиях, когда эффективность выполнения боевых задач все чаще зависит от качества взаимодействия с иностранными партнерами, возникает объективная необходимость в разработке современной концепции лингво-коммуникативной подготовки, учитывающей как специфику военной профессии, так и вызовы интернационализации.

Особую значимость приобретает вопрос формирования у курсантов способности не только к формальному владению иностранным языком, но и к гибкому использованию лингвистических ресурсов в ситуациях

профессионального общения, включая переговоры, совместное планирование операций и анализ разведывательной информации. Следует учитывать, что военная коммуникация характеризуется высокой степенью контекстуальной зависимости, особым терминологическим аппаратом и строгой нормативностью, что требует разработки специализированных методик, направленных на моделирование реальных ситуаций межъязыкового взаимодействия [2].

Таким образом, актуальность темы определяется необходимостью научного осмысления и методического обеспечения процесса лингво-коммуникативной подготовки курсантов в условиях, когда владение иностранными языками становится неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности военного специалиста. Разработка автором соответствующей концепции позволит преодолеть существующий разрыв между языковым обучением и практическими потребностями военной службы, а также обеспечит гармонизацию отечественных стандартов военного образования с международными требованиями к подготовке кадров для многонациональных операций.

Проблема интернационализации образования и лингво-коммуникативной подготовки специалистов на протяжении последних десятилетий является предметом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В мировой науке интернационализация рассматривается в работах Дж. Найта (Knight, 2004), Ф. Альтбаха (Altbach, 2016), Х. де Вита (De Wit, 2020), где она трактуется как системный процесс интеграции международного измерения в цели, функции и содержание образования [3]. Особое внимание уделяется развитию академической мобильности, международных образовательных программ, языковой подготовки как базового условия профессионального взаимодействия.

В российских исследованиях интернационализация образования освещена в трудах В. И. Байденко, В. Д. Шадрикова, Г. А. Красновой, И. А. Колесниковой, М. М. Лебедевой и др. Эти авторы отмечают, что интернационализация способствует не только интеграции России в мировое образовательное пространство, но и формированию нового качества подготовки кадров, отвечающего требованиям глобальной безопасности и межкультурного взаимодействия.

Специфика военного образования в условиях интернационализации рассматривается значительно реже, что подтверждает наличие научной лакуны.

На основании проведенного исследования автором обоснован комплекс педагогических условий, обеспечивающих эффективную реализацию современной концепции лингво-коммуникативной подготовки курсантов, включающий: интеграцию межкультурного компонента в языковую

подготовку, применение интерактивных и симуляционных технологий обучения, создание аутентичной многоязычной и поликультурной образовательной среды, а также формирование готовности преподавателей к работе в условиях интернационализации. Разработаны критерии, показатели и уровни сформированности лингво-коммуникативной компетенции курсантов военного вуза, адаптированные к специфике военно-профессиональной деятельности и международному военному сотрудничеству. Уточнено и конкретизировано содержание понятий "лингво-коммуникативная подготовка курсантов военных вузов", "лингво-коммуникативная компетенция военного специалиста" в контексте интернационализации образовательного пространства.

В заключение отметим, что проведенный контент-анализ подтверждает актуальность и значимость проблемы лингво-коммуникативной подготовки курсантов военных вузов, а также определяет перспективные направления дальнейших исследований, связанных с разработкой инновационных методов и технологий обучения, учитывающих современные требования к профессиональной компетентности будущих офицеров и особенности военной деятельности. Важно отметить необходимость интеграции опыта управления подразделениями в боевых условиях в процесс лингво-коммуникативной подготовки, что позволит сформировать у курсантов не только лингвистические, но и профессиональные компетенции, необходимые для успешного выполнения задач в условиях реальной боевой обстановки.

Источники

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" /Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701).
2. Тубальцева В.А. Современные подходы и средства формирования коммуникативной компетенции курсантов / Языки мира и языковая подготовка: состояние и перспективы: сб. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Казань, 2024. С.8–16.
3. Knight J. Updated Internationalization Definition // International Higher Education.– 2004. – No 33. – p. 2-3.

ПОЛИПОДХОДНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Тюрина Светлана Юрьевна
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет
имени В.И. Ленина»,
г. Иваново, Россия
tsu1999@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает концепцию полиподходности в обучении иностранному языку в техническом вузе. Подчеркивается, что сочетание различных подходов позволяют создать гибкие и адаптивные образовательные модели. Особое внимание уделяется целям, содержанию обучения и использованию современных технологий, включая искусственный интеллект, для развития языковой личности студента в условиях меняющихся требований общества и образования.

Ключевые слова: полиподходность, содержание обучения, цель, технологии

MULTIPLE APPROACHES FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN TECHNICAL UNIVERSITY

Tyurina Svetlana Yurievna
Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin,
Ivanovo, Russia
tsu1999@mail.ru

Annotation. This article examines the concept of multi-approaches in foreign language teaching at a technical university. It emphasizes that combining various approaches allows creating flexible and adaptive educational models. Particular attention is paid to the goals and content of instruction, and the use of modern technologies, including artificial intelligence, to develop students' linguistic proficiency in the face of changing societal and educational demands.

Keywords: multi-approach, curriculum content, goal, technology

Постоянные изменения в политической, социальной и культурной жизни общества определяют пути его развития. Образование как значимая часть нашего общества также находится под влиянием этих изменений. Образовательная система в целом и иноязычное образование в частности испытывают потребность в переосмыслении ввиду постоянной смены научной парадигмы. И здесь важное место занимает лингводидактика, ключевой

задачей которой является систематизация «научно-теоретических и прикладных знаний о лингвообразовательной реальности» [1, с. 18].

В условиях постмодерна традиционные, четко структурированные системы образования теряют свою актуальность, так как мир становится более фрагментированным, плюралистичным и нелинейным [2]. Поэтому отечественный ученый Е.Г. Тарева предлагает концепцию "новой системности" с созданием гибких, адаптивных и открытых образовательных моделей [3]. Современное образование характеризуется интегративными явлениями и активным диалогом, то есть различные подходы в обучении объединяются в диалоге, отражая сложности современного мира.

Полиподходность и междисциплинарность становятся инструментами воплощения антропоцентрической концепции, в основе которой лежит идея развития личностного потенциала студента, на базе индивидуально разработанной стратегии ее/его образования [4]. При этом акцент ставится на ценностно-смысловые основы языкового образования, подчеркивается нравственно-этический базис развития языковой личности обучающегося [5, 6].

Полиподходность отражается на уровне формулирования цели и содержания иноязычного образования. Они значительным образом влияют на ключевые составляющие системы современной лингводидактики [7, 8]. Так, отечественный исследователь А.А. Колесников переосмысливает и систематизирует такие категории как цель, содержание и результат иноязычного образования. Ученый обосновывает их взаимосвязь с учетом двойственности цели и содержания [9].

Вопросы целеполагания в обучении иностранному языку представляют особую важность, так как именно цель определяет принципы, методы и технологии обучения [10]. Сейчас активно используются технологии ИИ как для овладения иностранным языком, так и для управления учебным процессом [11]. Отечественный педагог С.В. Титова предлагает классификацию технологических решений на основе платформ ИИ с учетом ключевых положений дидактической деятельности: обучение и изучение иностранного языка, организация и управление учебным процессом [12, с. 21].

В заключение отметим, что концепция полиподходности принимается и утверждается в отечественной лингводидактике; применительно к иноязычному образованию в рамках полиподходности преподаватели все активнее внедряют интерактивные, проектные и технологические формы обучения.

Источники

1. Гальскова Н.Д. Методологическая функция лингводидактики: содержание и условия реализации / Новая лингводидактика. Сб. статей по материалам научно-методического симпозиума «Неолингводидактика как веление времени: цель, принципы, стратегии обучения и векторы развития» (Лемпертовские чтения – XXV). Пятигорск: ПГУ, 2023. С. 18–35.
2. Мухамед Т. В. Постмодернистские модели образования / Вестник МГУКИ. 2015. №4 (66). С. 71–79.
3. Тарева Е.Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность / Язык и культура. 2021. №53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-obrazovanie-v-epohu-postmodernizma-krizis-sistemnosti-ili-novaya-sistemnost> (дата обращения: 07.10.2025).
4. Тарева Е.Г., Тарев Б.В., Савкина Е.А. Полиподходность и междисциплинарность – *perpetum mobile* развития лингводидактики / Язык и культура. 2022. №57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polipodhodnost-i-mezhdistsiplinarnost-perpetum-mobile-razvitiya-lingvodidaktiki> (дата обращения: 14.10.2025).
5. Гальскова Н.Д. Современное лингвообразование в социокультурном и аксиологическом измерениях / Иностранные языки в школе. 2019. № 8. С. 4–10.
6. Крупченко А.К. Аксиологические стратегии иноязычного профессионального педагогического образования / Преподаватель XXI века. 2019. № 4-1. С. 44–54.
7. Евдокимова М.Г. Инновационные векторы развития системы профессионально ориентированного обучения иностранным языкам / Вестник МГЛУ. Серия: Образование и педагогические науки. 2016. №14 (753). С. 22–33.
8. Тюрина С.Ю. Профессионально ориентированное обучение магистрантов иностранному языку: системный подход / Вестник МГЛУ. Серия: Образование и педагогические науки. 2017. № 4 (775). С. 58–67.
9. Колесников А. А. К вопросу о взаимосвязи цели, содержания и результатов обучения иностранным языкам / Иностранные языки в школе. 2022. № 2. С. 13–21.
10. Сысоев П.В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам / Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 4–16.
11. Барышников Н.В. Неолингводидактика: целевая доминанта, принципы, векторы развития / Новая лингводидактика. Сб. статей по материалам научно-методического симпозиума «Неолингводидактика как веление времени: цель, принципы, стратегии обучения и векторы развития» (Лемпертовские чтения – XXV). Пятигорск: ПГУ, 2023. С. 3–18.

12. Титова С.В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам: аналитический обзор / Вестн. Моск. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 18–37.

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМ СТУДЕНТОМ

Филимонова Анна Федоровна

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

annafilimonovaf@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные методы и подходы к преподаванию русского языка китайским студентам. Особое внимание уделяется специфике лингвистических и культурных особенностей китайских учащихся, которые влияют на процесс усвоения русского языка как иностранного. Анализируются эффективные методики обучения, учитывающие фонетические, грамматические и лексические трудности, характерные для носителей китайского языка.

Ключевые слова: русский язык, фонетика, студент, подход, лексика.

METHODS AND APPROACHES TO TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS

Filimonova Anna Fedorovna

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

annafilimonovaf@mail.ru

Annotation. This article examines the main methods and approaches to teaching Russian to Chinese students. Particular attention is paid to the specific linguistic and cultural characteristics of Chinese students, which influence the acquisition of Russian as a foreign language. Effective teaching methods that address the phonetic, grammatical, and lexical difficulties common to native Chinese speakers are analyzed.

Keywords: Russian language, phonetics, student, approach, vocabulary.

Изучение русского языка — одновременно захватывающий и трудный процесс, и эффективность обучения достигается максимально, когда преподаватели учитывают особенности родных языков студентов и применяют сравнительный анализ. В современном мире студенты из КНР (Китайская Народная Республика) изучают русский язык прежде всего из-за укрепления торгово-экономических и политических связей между Россией и Китаем, что создает потребность в специалистах, владеющих русским языком, а также для развития культурного и научного сотрудничества в таких областях, как физика и техника. Это стремление к изучению языка также связано с возможностями

для образовательных программ и обмена, которые становятся все более доступными. Преодоление языковых преград Основные сложности, с которыми сталкиваются китайские студенты при изучении русского языка, связаны в основном с произношением, лексической базой и грамматикой.

Произношение требует особого внимания, поскольку множество русских звуков не присуще китайскому языку. Например, различие между звонкими и глухими согласными в русском (например, [п-б], [д-т]) вызывает значительные трудности у студентов, так как в китайском языке подобные противоположности отсутствуют. Поэтому китайским студентам требуется больше времени на освоение этих базовых звуков, чем их египетским сверстникам. Также некоторые гласные (например, «ы») оказываются сложными для формирования, и для их правильного произношения необходимо много практики.

Для помощи студентам в преодолении этих трудностей уделяется особое внимание работе с фонетикой — применяя аудиоматериалы, которые помогают улучшить восприятие звуков, практику произношения и сравнительный разбор фонем двух языков. Например, расхождения в составе фонем в системах русского и китайского консонантизма обуславливают, прежде всего, частое смешение в речи китайцев дрожащих и боковых согласных [р] и [л], [р'] и [л']: [л]абота, на[л]од. Из-за отсутствия дрожащих в китайской фонетической системе учащиеся одинаково произносят словоформы голод и город, получить и поручить, моля и моря, солить и сорить и многие другие. Существенные расхождения в русской и китайской консонантных системах позволяют прогнозировать частые проявления интерференции в русском произношении китайцев. Эта интерференция китайской фонетической системы в русскую речь китайцев может быть связана: 1) с расхождениями в составе фонем и характеризующих их признаков; 2) с разницей в артикуляционном образовании внешне похожих звуковых единиц в двух «контактирующих» системах [1, с. 85].

Чтобы способствовать более естественному усвоению лексики, мы применяем различные методы:

- 1) повторения лексики;
- 2) использование слов в контексте;
- 3) упражнения на перевод с русского на китайский и ассоциативные техники;
- 4) изучения устойчивых выражений и популярных фраз.

При обучении русскому как иностранному важно учитывать различия двух языков и использовать системный подход. Например, в китайском языке отсутствует система склонений и спряжений, что усложняет для русских студентов освоение таких грамматических элементов, как падежи, времена и

согласование. Для облегчения понимания этих аспектов нередко используются объяснения на китайском языке. Это значительно облегчает процесс обучения и ускоряет усвоение материала. На занятиях подробно разбирается каждая грамматическая категория, объясняя в контексте, и предоставляя понятные схемы и инструкции для систематического запоминания.

Чтобы помочь учащимся быстро преодолеть языковые барьеры, обучение должно базироваться на комплексном подходе, позволяющем уверенно общаться в русскоязычной среде. Например:

- сочинение-описание;
- комплексный анализ текста;
- диктанты с изменением диктуемого материала по содержанию (творческие диктанты);
- технология развивающего обучения посредством групповой и самостоятельной работы;
- интегрированный подход к обучению;
- игровая технология;
- использование мультимедийных технологий и Интернет-ресурсов [2, с.187].

На уроках грамматики используются задания, в которых студенты анализируют тексты с ошибками, исправляют их и обосновывают свой выбор. Это помогает лучше понять грамматические правила и избегать типичных ошибок в устной речи.

Для обучения лексике применяются ассоциативные техники, связывая новые слова с уже имеющимся запасом, для более эффективного запоминания. Также использую метод контекстного перевода, ориентируясь на изучение целых фраз и предложений, а не отдельных слов. Студенты запоминают целые конструкции, что помогает им понять реальное применение лексики в общении. Из-за отсутствия в китайском языке грамматических родовых различий нередко возникают забавные ситуации, вызывающие неправильное произношение слов. Например, к мальчикам иногда обращаются как «она», а к девочкам — как «он». Или, например, мальчики могут сказать: «Извините, я опоздала». Такие неловкие случаи случаются редко, но иногда ученик произносит слово как ругательство по ошибке.

Особенно полезны тематические упражнения, моделирующие повседневные ситуации — покупки, путешествия, встречи с друзьями. Это способствует запоминанию полезных выражений и быстрому применению их в жизни. Если студенты полагаются только на учебники и игнорируют реальные ситуации, их мотивация может снизиться.

Для самостоятельного изучения русского языка есть несколько очень полезных платформ. Anki и Quizlet идеально подходят для создания карточек и

их регулярного повторения, что помогает лучше запомнить слова и закрепить знания. Memrise не только способствует освоению лексики, но и делает акцент на запоминании фраз и выражений из реальных ситуаций. Также рекомендую сайт RussianForEveryone, предлагающий упражнения по грамматике и учебные материалы для всех уровней. Эти ресурсы позволяют эффективно и систематически расширять словарный запас и совершенствовать грамматику.

Источники

1. Го, Юйхуа. Особенности формирования коммуникативного пространства в процессе обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории / Юйхуа Го // Молодой учёный. — 2017. — № 39 (173). — С. 84—87.
2. Ломако, А. В. Направление применения мобильных информационных технологий в преподавании русского языка как иностранного / А. В. Ломако, С. В. Ломако, Н. Е. Петрова // Дистанционное обучение — образовательная среда XXI века : материалы XI Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 12—13 дек. 2019 г. / редкол. : В. А. Прытков [и др.]. — Минск : БГУИР, 2019. — С. 187.

ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Филиппова Гульнара Фаридовна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

gulnphil@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору некоторых теоретических положений методики обучения письменной речи на занятиях по русскому языку как иностранному. Основной акцент сделан на целевых установках обозначенного аспекта, на осмыслении важных механизмов письменной речи, что позволяет определять специфику работы над развитием навыков письма. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствовать методические подходы и приёмы в обучении различным видам письменного общения в процессе изучения русского языка иностранными студентами.

Ключевые слова: письмо, письменная речь, психологические механизмы письма, внутренняя речь, речевые образцы, логическая организация текста, языковые и коммуникативные упражнения.

GOALS AND MECHANISMS FOR DEVELOPING WRITTEN SPEECH SKILLS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Filippova Gulnara Faridovna

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

gulnphil@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the review of some theoretical provisions of the methodology of teaching written speech in classes on Russian as a foreign language. The main emphasis is placed on the objectives of this aspect, on understanding the important mechanisms of writing, which allows us to determine the specifics of work on the development of writing skills. The relevance of the topic is due to the need to improve methodological approaches and techniques in teaching various types of written communication in the process of learning Russian by foreign students.

Keywords: writing, written speech, psychological mechanisms of writing, inner speech, speech patterns, logical organization of the text, linguistic and communicative exercises.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного при реализации комплексного подхода во взаимосвязанном обучении видам

речевой деятельности письму отводится, как правило, весьма незначительная роль. По мнению ведущих методистов, это объясняется усилением коммуникативного аспекта в обучении. При этом понятие коммуникативности отождествляется часто с понятиями устности, бессознательности, т. е. подражательности в освоении языка [3]. Однако важность и целесообразность развития навыков письма и письменной речи не вызывает сомнений.

Среди основных целей обучения письменной речи необходимо назвать следующие: формирование и развитие навыков создания различных типов письменных текстов для успешной коммуникации на изучаемом русском языке, закрепление изученного материала через визуальную память и развитие общей грамотности, формирование графических, орфографических, лексико - грамматических навыков, умений писать различные виды текстов учебно - научного, социально значимого, личного характера.

Формирование навыков письма и письменной речи в контексте обозначенных целей представляет собой сложный комплексный педагогический процесс, в течение которого необходимо учитывать и особенности психологической характеристики письма [4]. Преподавателю целесообразно опираться на знание особенностей речевых механизмов письменной речи, что позволяет достигать продуктивных результатов в обучении.

По мнению Т.М. Балыхиной, следует выделять следующие важные механизмы письма:

- механизм внутренней речи, представляющий собой составление внутреннего плана, «конспекта» будущего текста, программирование содержания, в ходе которого определяются цель и адресат, выявляется обобщённое смысловое содержание и структурно - семантические схемы его реализации [2];

- механизм выбора слов и речевых образцов - здесь присутствует коммуникативная цель, промежуточные коммуникативные задачи, намерения и отношения между участниками письменного общения, общность жизненного опыта. Формированию этого механизма помогают специальные упражнения: составление плана, ответы на вопросы, «автоматическое письмо» - упражнение, в ходе выполнения которого рождаются семантические ассоциации с темой будущего письменного сообщения и их одновременная краткая запись; составление логико - смысловых карт - упражнение, связанное с созданием смыслового комплекса основных понятий обсуждаемой темы в графически упорядоченном и логически связанном виде [2];

- механизмы памяти (оперативной, кратковременной, долговременной) тесно переплетены с предыдущими механизмами, поскольку наряду с составлением конспекта будущего высказывания происходит его

редактирование, логическая реструктуризация, объединение, расширение и сокращение единиц текста [2];

- механизмы комбинирования и конструирования - центральные механизмы речевого умения, они лежат в основе продуктивности речи. При комбинировании происходит процесс формирования новых словосочетаний и предложений из известных языковых средств [2].

Основываясь на вышеперечисленных психологических механизмах письма, можно определить круг задач, решая которые обучаемый приобретает устойчивые навыки грамотной письменной речи. Среди них:

1. Освоение знаний о типах, видах и жанрах текста, адресуемого читателю;
2. Развитие умения логически организовывать текст с целью донести до читателя основную мысль автора;
3. Развитие навыка пользоваться приёмами аргументации, убеждения с целью эффективного воздействия на читателя;
4. Развитие способности заинтересовать читателя, зная, кому адресуется текст;
5. Изучение и освоение грамматической информации о порядке слов в русском языке, о структуре фраз и минитекста [1].

В процессе решения поставленных методических задач при освоении навыков письма и письменной речи активно используются языковые и коммуникативные (репродуктивные и продуктивные упражнения).

На начальном и среднем этапах обучения письменной речи учащиеся оперируют подготовленным лексико - грамматическим материалом, учатся оформлять его в соответствии с принятой в русском языке традицией. На этих этапах студенты учатся писать диктанты (свободные и творческие), развёрнутые и свободные изложения, сочинения - повествование и описание, частные бытовые письма.

На продвинутом этапе обучения перед обучающимися стоят более сложные задачи: обучение конспектированию печатного текста и лекций, составление аннотаций, рефератов, резюме, освоение навыков деловой переписки [5].

Таким образом, письменная речь - есть важная составляющая обучения иностранцев русскому языку, поскольку письменные навыки позволяют устойчиво сохранять языковые и фонетические знания, служат продуктивным инструментом мышления, стимулируют говорение, слушание и чтение на неродном русском языке, позволяют эффективно организовывать самостоятельную работу студентов на разных этапах изучения языка.

Источники

1. Акишина А.А. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного. - М.: Русский язык. Курсы, 2019. - С. 120 - 122
2. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие для преподавателей и студентов. - М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. - С. 147 - 149
3. Кокорина Н.А. Обучение письменной речи в курсе РКИ: о некоторых проблемах и их решениях // Современные образовательные технологии и тенденции в преподавании русского языка как иностранного: материалы научно - методического семинара для преподавателей и специалистов, работающих с иностранными учащимися, 28 апреля 2023 г. - Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2023. - С. 37 - 42
4. Читао Л.Р., Асланова М.А., Хачецукова З.К. Учёт психофизиологических особенностей письменной речи в управлении обучением иностранному языку // «Вестник АГУ». Вып. 2 (159), 2015. - С. 130 - 134
5. Шибко Н.Л. Методика обучения русскому языку как иностранному: учебно - методический комплекс для студентов - иностранцев нефилологических специальностей. - Минск: БГУ, 2011. - С. 81 - 84

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Хайрутдинов Камил Ирекович¹, Демидкина Дарья Александровна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
¹kmlhrv@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется роль интеркультурной компетенции в профессиональной подготовке инженеров в условиях глобализации. Предлагается авторская лингводидактическая модель, интегрирующая страноведческие, коммуникативные и профессиональные аспекты для эффективного преодоления культурных барьеров в международном сотрудничестве.

Ключевые слова: интеркультурная коммуникация, инженерная лингводидактика, профессиональная подготовка, глобальные компетенции, методическая модель.

DEVELOPING INTERCULTURAL COMPETENCE OF FUTURE ENGINEERS: A LINGUODIDACTIC MODEL IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Khairutdinov Kamil I.¹, Demidkina Darya A.²
^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
¹kmlhrv@mail.ru

Abstract. The article analyzes the role of intercultural competence in the professional training of engineers in the context of globalization. An original linguodidactic model is proposed, integrating cultural, communicative and professional aspects to effectively overcome cultural barriers in international cooperation.

Keywords: intercultural communication, engineering linguodidactics, professional training, global competencies, methodological model.

Современная инженерная деятельность характеризуется возрастающей степенью интернационализации. Участие в транснациональных проектах, работа в распределенных командах и взаимодействие с международными заказчиками требуют от специалиста не только высокого профессионального уровня, но и развитой интеркультурной компетенции (ИК). Под ИК понимается интегративная способность, позволяющая эффективно и адекватно

взаимодействовать с представителями других культур, основанная на знаниях, навыках и рефлексивном отношении [1]. Несмотря на признание важности ИК, в практике большинства технических вузов ее формирование носит фрагментарный характер и не имеет системной методической базы.

Теоретические предпосылки модели. В основе предлагаемой модели лежит синтез трех подходов: компетентностного, коммуникативного и профессионально-ориентированного лингвострановедения. Если традиционное лингвострановедение фокусировалось на реалиях и фоновых знаниях, то в контексте инженерного образования необходим когнитивно-дискурсивный подход, раскрывающий культурную обусловленность профессиональных концептов и коммуникативных стратегий [2]. Например, такие концепты, как «качество», «сроки», «техническое задание», в разных инженерных традициях (немецкой, японской, американской) могут иметь существенные смысловые нюансы, определяющие логику проекта.

Культурно-обусловленные барьеры в инженерной коммуникации. Анализ практики международного сотрудничества позволяет выявить типичные проблемы:

Дискурсивные различия: линейная, ориентированная на результат структура западного технического отчета контрастирует с более циклической, контекстуально насыщенной структурой, характерной для восточных традиций [3].

Стилистика профессионального общения: прямое выражение несогласия или критика в англо-саксонской традиции может восприниматься как конструктивная, в то время как в азиатских культурах это приведет к «потере лица» и нарушению гармонии.

Лакуны в профессиональной картине мира: отсутствие прямых эквивалентов для таких понятий, как «техническая интуиция» (рус.), «Genchi Genbutsu» (яп. – «иди и посмотри сам» – принцип Toyota) или «KVP» (нем. – непрерывный процесс улучшения), требует не перевода, а культурно-профессиональной интерпретации.

Структура лингводидактической модели. Предлагаемая модель включает четыре взаимосвязанных модуля:

Когнитивно-аналитический модуль. Направлен на формирование системы знаний о специфике ведения бизнеса, инженерных стандартах (ISO, DIN, ASTM, ГОСТ) и нормах делового этикета в странах-партнерах. Используются методы сравнительного анализа нормативной документации и case-studies провалов/успехов международных проектов.

Коммуникативно-практический модуль. Формирует навыки межкультурного взаимодействия через:

Ролевые игры и симуляции: моделирование переговоров, совещаний, разрешения конфликтных ситуаций в межкультурной среде.

Анализ дискурса: изучение риторических моделей деловой переписки, технических презентаций и научных статей из разных лингвокультур.

Проектную работу в международных командах: использование цифровых платформ для совместного выполнения технических заданий с иностранными студентами.

Рефлексивно-оценочный модуль. Направлен на развитие способности к самоанализу и критической оценке собственного коммуникативного поведения. Студенты ведут электронные портфолио, где фиксируют свои наблюдения, трудности и успехи в межкультурном взаимодействии, анализируют видеозаписи своих выступлений и участия в дискуссиях.

Интегративный модуль. Обеспечивает синтез полученных знаний и навыков в рамках профильных дисциплин. Например, при изучении «Систем менеджмента качества» сравниваются подходы американской (Six Sigma), японской (Lean Manufacturing) и европейской школ, что позволяет понять культурные корни управленческих решений [4].

Методы оценки эффективности. Для проверки уровня сформированности ИК применяется комплексный подход: тестирование межкультурной чувствительности (по типологии М. Беннета), экспертная оценка выполнения кейсов и проектов, а также самооценка студентов на основе разработанных дескрипторов.

Разработанная лингводидактическая модель предоставляет системный инструмент для интеграции интеркультурного компонента в образовательное пространство технического вуза. Ее внедрение позволит готовить инженеров нового типа, способных не только решать сложные технические задачи, но и выступать эффективными посредниками в международном профессиональном сообществе, минимизируя риски, связанные с культурными различиями. Дальнейшие исследования планируется направить на адаптацию модели для различных инженерных профилей и создание цифрового учебно-методического комплекса.

Источники

1. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 2018. – 238 с.
2. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: Филоматис, 2019. – 480 с.

3. Гриффин П., Макгоу Б. Кросскультурные компетенции в профессиональном общении // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 2 (44). – С. 112–125.

4. Холленбек Г.П., Маккензи Р.Э. Глобальные компетенции инженера: от осознания к применению // International Journal of Engineering Education. – 2021. – Vol. 37, No. 1. – P. 45–58.

5. Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... д-ра пед. наук. – Тверь, 2022. – 412 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Хохлов Тимур Евгеньевич¹, Артамонова Екатерина Валерьевна²
^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
¹t.kh25@mail.ru, ²evartamonova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные направления применения цифровых технологий в процессе обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется использованию онлайн-платформ, мультимедийных ресурсов и мобильных приложений, способствующих формированию коммуникативной компетенции обучающихся. Анализируются преимущества цифровизации образовательного процесса, а также трудности, возникающие при внедрении новых инструментов в преподавательскую практику.

Ключевые слова: цифровые технологии, обучение иностранным языкам, цифровизация образования, мультимедийные ресурсы, коммуникативная компетенция.

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Khokhlov Timur Evgenievich¹, Artamonova Ekaterina Valeryevna²
^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
¹t.kh25@mail.ru, ²evartamonova@mail.ru

Abstract. The article examines modern approaches to the use of digital technologies in foreign language teaching. Special attention is given to the implementation of online platforms, multimedia resources, and mobile applications that enhance students' communicative competence. The advantages of digitalization in education and the challenges of integrating new tools into teaching practice are analyzed.

Keywords: digital technologies, foreign language teaching, digitalization of education, multimedia resources, communicative competence.

Развитие цифровой среды оказывает значительное влияние на современную систему образования. Особенно заметно это проявляется при изучении иностранных языков, где использование цифровых инструментов открывает новые пути для формирования языковых и коммуникативных навыков [1]. Сегодня цифровые технологии рассматриваются не только как дополнение, а также как важный элемент методики преподавания, который

позволяет соединять традиционную форму обучения с инновационными подходами, соответствующими запросам времени.

Информационно-коммуникационные технологии также создают условия для активного участия обучающегося в образовательном процессе [2]. Использование онлайн-курсов, мобильных приложений и автоматизированных систем проверки речи делает обучение более гибким и самостоятельным. Такие сервисы, как Duolingo, Quizlet, Kahoot! и LearningApps, способствуют закреплению грамматики и лексики через игровые и интерактивные формы работы [3].

Цифровые технологии активно применяются в форматах дистанционного и смешанного обучения, где они стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Такие платформы, как Moodle, Google Classroom, Microsoft Teams и Zoom, позволяют проводить занятия, контролировать успеваемость и поддерживать взаимодействие между преподавателем и студентами вне зависимости от их местонахождения [4]. Благодаря электронным системам учащиеся могут получать и сдавать задания, проходить тестирование, участвовать в онлайн-дискуссиях и получать оперативную обратную связь. В этих условиях трансформируется и роль педагога: он становится не просто носителем знаний, а организатором и наставником, помогающим студентам выстраивать индивидуальную траекторию обучения и развивать навыки самостоятельной работы [5].

Несмотря на очевидные преимущества, активное внедрение цифровых технологий сопровождается и рядом проблем. Одной из ключевых трудностей является недостаточная цифровая подготовка некоторых педагогов и учащихся, что может снижать качество обучения [6]. Кроме того, чрезмерная опора на виртуальное взаимодействие иногда приводит к сокращению живого общения, что особенно важно при формировании разговорных навыков. Поэтому важно соблюдать баланс между цифровыми и традиционными средствами обучения, чтобы сохранить эмоциональную составляющую и коммуникативный характер занятий.

Результативность применения цифровых инструментов во многом зависит от методической компетентности преподавателя. Применение технологий в образовательном процессе должно быть направлено на достижение конкретных учебных целей, а не использоваться ради самого факта их наличия. Цифровая среда открывает широкие возможности для внедрения игровых методик, проектной деятельности и исследовательских форм обучения. Когда студенты создают собственные видеоролики, подкасты, мультимедийные презентации или ведут блоги на иностранном языке, это способствует развитию их самостоятельности, креативности и практических навыков коммуникации.

Перспективы цифрового образования в области изучения иностранных языков напрямую связаны с развитием искусственного интеллекта и адаптивных обучающих технологий. Уже сейчас существуют программы, способные анализировать ошибки обучающихся и подбирать для них индивидуальные задания. В ближайшем будущем особую роль начнут играть технологии виртуальной и дополненной реальности, которые позволят воссоздавать реальные речевые ситуации и культурные контексты, делая процесс изучения языка более живым и приближенным к практике общения.

Итак, цифровые технологии становятся важнейшим инструментом развития языкового образования. Они делают процесс обучения более гибким, наглядным и ориентированным на личность учащегося. Однако успешная интеграция цифровых средств требует продуманной методики, педагогической адаптации и постоянного повышения квалификации преподавателей. Только сочетание инновационных и традиционных подходов позволит эффективно формировать не только языковую, но и цифровую, коммуникативную и культурную компетентность обучающихся.

Источники

1. Гуревич П.С. Цифровизация образования: современные тенденции и вызовы // Педагогика и психология. 2022. №4. С. 12–18.
2. Яковлева Е.Н. Использование цифровых ресурсов при обучении иностранным языкам // Современные проблемы гуманитарных наук. 2021. №6. С. 45–49.
3. Larsen-Freeman D., Anderson M. Techniques and Principles in Language Teaching. Oxford University Press, 2019.
4. Нефедова А.С. Дистанционные технологии в преподавании иностранных языков // Образование и наука. 2023. №2. С. 67–73.
5. Kukulska-Hulme A., Shield L. Mobile Assisted Language Learning: The State of the Art. ReCALL, 2020. Vol. 32(1), pp. 1–20.
6. Михайлова Е.В. Проблемы цифровой компетентности преподавателей в условиях модернизации образования // Вестник высшей школы. 2021. №5. С. 88–93.

СТРАТЕГИЯ «ПЕРЕВЁРНУТОГО КЛАССА» КАК ВАРИАНТ ОРГАНИЗАЦИИ САМООБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Хромова Елена Борисовна

ФГАОУ «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,

г. Пермь, Россия

khromovalena@mail.ru

Аннотация. Самостоятельная работа учащихся, которая всегда была важной составной частью процесса обучения, в настоящее время приобретает ещё большую значимость. Трудности обучения иностранному языку в техническом вузе зачастую диктуют необходимость прибегать к тем или иным способам активизации самостоятельной работы обучаемых. Одним из путей организации самообучения в вузе видится стратегия «перевернутого класса», завоевывающая всё большую популярность в современном образовании.

Ключевые слова: самостоятельная работа, иностранный язык, модель «перевернутого класса», персонализация обучения, цифровые технологии.

THE «FLIPPED CLASSROOM» STRATEGY AS AN OPTION FOR ORGANIZING FOREIGN LANGUAGE SELF-STUDY IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Khromova Elena Borisovna

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

khromovalena@mail.ru

Abstract. Self-education of students, which has always been an important part of the learning process, is now becoming even more important. The challenges of teaching a foreign language at a technical university often dictate the need to resort to various methods to promote independent learning. One approach to organizing independent learning at a university is the "flipped classroom" strategy, which is gaining increasing popularity in modern education.

Keywords: self-study, foreign language, flipped classroom model, personalized learning, digital technologies.

Самостоятельная работа всегда была обязательным компонентом любого образовательного процесса. В современном образовании этот аспект приобретает ключевую роль, в связи с современным пониманием выстраивания

образовательной траектории длиной в жизнь. Неслучайно поэтому в российских вузах вводится увеличение доли самостоятельной работы в программах по различным учебным предметам, в том числе, по иностранному языку.

Заметим, что изменение соотношения часов, предназначенных для аудиторной и самостоятельной работы в сторону увеличения последних, создаёт определённые трудности в практике обучения иностранному языку в неязыковых вузах. Чаще всего, первокурсники технических вузов имеют невысокий уровень языковой подготовки и низкий уровень мотивации. Поэтому на начальном этапе приходится, главным образом, уделять внимание контролю сформированности основных лингвистических компетенций. В этих условиях возникает необходимость приобщить студентов к самостоятельному обучению, как одной из форм организации учебного процесса. Можно сказать, что организация самообучения – основная тенденция высшего образования. Поэтому с самого начала в рамках аудиторной работы деятельность преподавателя должна быть направлена на обучение студентов базовым компетенциям, которые в дальнейшем позволят учащимся приобретать знания самостоятельно в соответствии со своими учебными и профессиональными потребностями. Самообучению приписывается функция творческого восприятия материала, разнообразие форм познавательной деятельности, совершенствование навыков самоконтроля и рациональной организации учебного труда.

Понятно, что самообучение, как процесс самостоятельного получения знаний, требует самодисциплины, мотивации, умения находить информацию в самых разных источниках (литература, интернет-ресурсы, онлайн-курсы и т.д.) и анализировать найденную информацию. Удобно, что при таком процессе учащиеся легко могут подстроить под себя и темп, и порядок изучения интересующих их тем. То есть, для эффективной самостоятельной работы студентов требуется учесть уровень языковой подготовки студентов, их интересы, мотивацию, и на этой базе создать необходимые условия, предложив студентам информационный материал и обучающие средства, улучшающие их компетенции. Кроме того, преподаватель поможет рационально распределить информационный материал, изучаемый языковой и речевой материал и обучающие средства в соответствии с содержанием программы, предложит обучающимся тесты для самоконтроля.

Представляется, что требования к организации самостоятельной работы прекрасно вписываются в так называемую стратегию «перевернутого класса» (flipped classroom – англ., classe inversée - фр.). Это технология организации учебного процесса в формате смешанного обучения иностранному языку, характеризующаяся чередованием очного и электронного компонентов

обучения. Зачастую вышеуказанные трудности в обучении иностранному языку в техническом вузе заставляют преподавателей задаваться вопросами: «Как заинтересовать каждого студента?», «Как адаптироваться к их индивидуальным потребностям в ограниченное для занятий время?» Модель перевёрнутого класса находит ответы на эти вопросы, поэтому метод уже успел завоевать популярность. Его считают инверсией традиционной модели обучения, когда преподаватель передаёт учащимся знания в форме лекции или обсуждения в классе, на основе чего предлагает учащимся выполнить практические упражнения. «Перевёрнутый класс» потому и перевёрнутый, что предполагает перенос лекционной части урока домой, предлагая когнитивные задания для самостоятельного выполнения дома. Возникающие при самостоятельном изучении материала трудности решаются с преподавателем на следующем занятии, активно вовлекая учащихся в совместное обучение. Таким образом, данная модель переориентирует обучение на ученика, предоставляя ему возможность самостоятельно включиться в процесс обучения. Преимущества такой модели очевидны: учащийся сам выбирает темп, время и место для изучения материала, у него есть возможность остановить в любой момент просмотр видеоматериала и особо трудные моменты прослушать несколько раз, при необходимости можно прибегнуть к поиску в интернете дополнительной информации. Если в традиционной модели знание даётся в готовом виде, то «перевёрнутое» обучение активно вовлекает студентов в процесс осмысления, самостоятельной переработки нового знания, стимулируя интерес к изучаемому предмету и расширение границ его познания. Меняется в связи с этим и функция учителя: он уже не всезнающий авторитет, передающий знания, а проводник, наставник, помогающий обучающимся выстроить индивидуальный процесс обучения.

Необходимо отметить, что данная стратегия отвечает интересам персонализированного обучения, при котором образовательный процесс адаптируется к индивидуальным потребностям, интересам и способностям каждого учащегося, способствуя развитию его мотивации и самостоятельности, помогая выстраивать индивидуальную траекторию обучения. Поскольку подобная модель смогла появиться благодаря активному внедрению в обучение цифровых технологий, с помощью искусственного интеллекта преподаватели могут обеспечить персонализированный опыт учащихся, открывать новые возможности для динамичного и увлекательного обучения языку с помощью создания инклюзивной и адаптивной образовательной среды [1, с. 81]. Современные инструменты ИИ управляют различными параметрами обучения, так, к примеру, приложения Duolingo, Babbel, Linguist и др. генерируют персонализированный план обучения, в зависимости от уровня знаний и

навыков студента, а также учитывая его цели обучения и темы, которые его интересуют [2].

Но даже при столь очевидных преимуществах описанной модели, солидарны с мнением, что применение метода перевёрнутого класса неэффективно применять на каждом занятии, преподаватель должен подобрать условия, которые помогут выбрать, какие именно занятия могут быть спланированы с использованием данного метода. [3, с. 76]. Поскольку эффективная самостоятельная работа студентов зависит от многих различных организационных и методических условий, модель «перевёрнутого класса» может стать лишь одним из возможных путей повышения эффективности самостоятельной работы студентов, изучающих иностранные языки в неязыковых вузах.

Источники

1. Авраменко А.П., Буланова Е.Р. Перспективы развития самостоятельной работы студентов в контексте интеграции технологий искусственного интеллекта в иноязычное образование // Рема. Rhema. 2024. № 1. С. 79-91. DOI: 10.31862/2500-2953-2024-1-79-91.

2. Калинина Т.Л., Щекочихина С.В. Применение инструментов искусственного интеллекта в самостоятельном изучении иностранных языков // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 3. № 2. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PDMN225.pdf> (дата обращения: 04.11.2025).

3. Лубожева Л.Н. Метод «Перевёрнутый класс» на занятиях по иностранному языку в вузе (алгоритм работы) // Russian Journal of Education and Psychology. 2022, Volume 13, Number 4. С. 71-87. DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-71-87.

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Черноштан Ольга Николаевна

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» (РГУПС),

г. Ростов-на-Дону, Россия

onchernoshtan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества живого непосредственного и активного участия преподавателя при работе над коммуникативными заданиями по иностранному языку, когда педагог не предъявляет заранее подготовленные шаблоны высказываний, а формулирует таковые спонтанно, импровизируя и признавая возможные недочеты собственного говорения. По гипотезе автора подобная стратегия имеет ряд преимуществ и позволяет создать условия для развития мотивации к общению и повышения коммуникативных компетенций на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: личный пример преподавателя, иностранный язык, говорение, шаблоны устных ответов, коммуникативная компетенция, речь преподавателя иностранного языка.

TEACHER'S PERSONAL EXAMPLE AS A METHOD OF DEVELOPING COMMUNICATIVE SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM

Chernoshtan Olga N.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State
Transport University" (RSTU), Rostov-on-Don, Russia

onchernoshtan@yandex.ru

Abstract. This article examines the benefits of a teacher's live, direct, and active participation in foreign language communicative assignments when rather than presenting prepared speech templates, the latter formulates them spontaneously, improvising, and recognizing own potential weak points. The author hypothesizes that this strategy offers a number of advantages and helps foster motivation for communication and enhance communicative skills in a foreign language classroom.

Keywords: personal example of a teacher, foreign language, speaking, speech templates, communicative competence, classroom speech of a foreign language teacher.

По нашей гипотезе при работе над устной речью целесообразно включать демонстрацию спонтанных высказываний самого преподавателя, которые должны восприниматься не как некие шаблонные образцы, а как живая равноправная импровизированная работа над предложенным заданием с возможным последующим критическим анализом и указанием на недочёты.

В нашем исследовании мы ставим перед собой следующие цели и задачи:

- продемонстрировать, почему более целесообразно, чтобы преподаватель предлагал свои варианты выполнения коммуникативных заданий не как некие образцы, а как личные попытки ответа, отражающие особенности мировоззрения, развития коммуникативных навыков и уникальных качеств его личности;

- проанализировать возможные негативные последствия ситуации, когда преподаватель в избытке знакомит обучающихся с некоторыми предварительно подготовленными шаблонами устных высказываний или рекомендованных клише;

- описать преимущества участия преподавателя в различных формах коммуникации в роли обычного «неидеального» коммуникатора.

Предлагаемая нами тема является актуальной в связи с тенденцией в отечественной и зарубежной методической практике сводить работу над устным высказыванием к заучиванию моделей и стандартных фраз с их дальнейшей компоновкой в собственный ответ без глубокого осмысления содержания такового. Наша работа отличается новизной, потому что самовыражение преподавателя на занятии нередко лимитируется требованием свести живую речь последнего к минимуму как нежелательную, а личный пример педагога рассматривается в основном в связи с решением воспитательных задач [1], [2], при этом зачастую акцент на таковом делается преимущественно в рамках физического воспитания или военной подготовки [3]. В современной методике предпринимаются все более упорные попытки делегировать роль преподавателя в коммуникативном взаимодействии с обучающимися нейросетевым продуктам, например, чат-ботам [4]. Мы же считаем, что если мы учим языку как средству общения в сообществе [5], то при работе над устным говорением преподаватель не должен бояться занимать более живую интерактивную естественную коммуникативную позицию [6], хотя и сохраняя при этом некоторую умеренность и разумность в использовании времени для собственного говорения.

В рамках коммуникативного подхода, возобладавшего в современной методике преподавания иностранного языка, принято ограничивать время говорения преподавателя, поэтому при работе над различными видами связной устной речи педагог стремится предлагать речевые модели общения, но не выступает как равноправный участник. Конечно, некие шаблонные фразы и

рекомендуемая последовательность изложения важны для развития коммуникативных навыков обучающихся, но, по нашему мнению, спонтанные попытки ответа преподавателя по предложенному студентам заданию также имеют преимущества. При этом педагогу не обязательно интерпретировать свой ответ как некий идеальный шаблон, он может впоследствии проанализировать совместно с учебной группой сильные и слабые стороны подобного говорения. Ведь когда мы говорим спонтанно, всегда остаются какие-то фрагменты фраз или целые предложения, которые по размышлению зрелом можно было бы сформулировать ещё лучше. Мы полагаем, что подобные практики помогают наладить более глубокий и личный контакт с группой, включив в такие ответы изложение собственной точки зрения, личную информацию, подробности о своих вкусах и предпочтениях. Во-первых, таким образом педагог перестает выступать как некая дистанцированная идеальная фигура и участвует в выполнении коммуникативных заданий в равноправной позиции как обычный живой человек, избегая вертикальной иерархии. Это помогает и обучающимся преодолеть коммуникативные барьеры и высказываться по различным вопросам более полно и откровенно. Во-вторых, когда педагог отмечает недочёты своего спонтанного говорения, обучающиеся перестают испытывать страх перед собственной неидеальностью или бояться сказать что-то неуместное. Наглядно анализируя недочёты своего ответа, преподаватель тем самым признает право на ошибку остальных обучающихся. Кроме того, как правило, педагог в состоянии спонтанно сформулировать различные варианты ответа или версии монологического высказывания.

Таким образом у обучающихся формируется представление о творческом подходе к устной речи, а также о том, что у каждого свой кругозор, предпочтения, взгляды, манера изложения мысли и т. д. Жёсткие рамки, которые задаются введением шаблонного ответа, таким образом снимаются, и появляется некая свобода самовыражения. При этом ребята с более высоким уровнем развития коммуникативных навыков видят, насколько быстро и иногда мгновенно педагог формулирует и выражает свои идеи, что их мотивирует в свою очередь сокращать время на подготовку и экспериментировать, меняя содержание, манеру и структуру ответа, а также увеличивая скорость говорения. Они замечают, что преподаватель не просто предъявляет какие-то требования, но и сам в состоянии выполнять таковые. Конечно, речь преподавателя при таком подходе остаётся источником фраз и выражений, необходимых для ответа, но одновременно является свидетельством того, что предлагаемые задания и требования в принципе выполнимы.

Кроме того, мы бы хотели отметить ряд недостатков учебного процесса, когда преподаватель предваряет работу над устным высказыванием неким

разработанным шаблоном, а не живым спонтанным импровизированным ответом:

а) шаблон способствует стандартизации и стереотипизации речи и мышления. Создаётся разрыв между говорением на занятии по иностранному языку и реальной жизнью, когда на родном языке обучающийся способен дать вразумительный персонализированный ответ, а на иностранном ищет опоры в виде клише и моделей и не способен к продуктивному говорению, если таковые отсутствуют;

б) подавляются творческие способности личности, когда обучающиеся сосредоточены не столько на том, чтобы придумать новые идеи, сколько на том, чтобы безошибочно воспроизвести готовые фрагменты, пусть даже и не соответствующие ситуации. Таким образом происходит подмена реальной коммуникации квазиобщением, представляющим собой обмен заученными речевыми клише. Впоследствии и при коммуникации с иностранцами обучающиеся склонны не вести живой диалог, а заменять его скрытым пересказом ранее заученных отрывков текстов или диалогов, что в прошлом остроумно подмечали и обыгрывали комики и юмористы;

в) не устанавливается доверительных отношений и взаимопонимания с самим преподавателем, который начинает восприниматься не как уникальная цельная личность, а как генератор навязываемых формальных штампов и образцов, которые положено повторять в различных ситуациях и контекстах;

г) возникает страх перед любым проявлением своей и чужой уникальности, самобытности и оригинальности, формируется конформная личность с ограниченным репертуаром ролей и речевых стратегий;

д) инвалидизируется коммуникация на иностранном языке, а сам иностранный язык начинает восприниматься не как универсальное средство общения, а как инструмент ограниченной эффективности, при помощи которого нельзя участвовать в диалоге свободно и беспрепятственно, но можно выполнять диапазон нормированных коммуникативных транзакций, охватываемых учебным курсом;

е) при выходе за пределы изученных тем и освоенных конструкций у обучающегося возникает глубокая фрустрация, потому что воспользоваться готовыми шаблонами не получается, а творчески и самостоятельно использовать знакомые слова в уникальных собственных предложениях он так и не научился, потому что слишком большой акцент делался именно на готовых клише и образцах.

Таким образом, по нашему мнению, живой личный пример преподавателя и его естественное участие в импровизированной спонтанной коммуникации при отработке навыков говорения является залогом повышения мотивации и гармоничного развития коммуникативных навыков у обучающихся, а речевые

клише и готовые шаблоны, наоборот, могут угнетать формирование эффективных речевых стратегий.

Источники

1. Shmeleva Zh.N. Personal example of a higher educational institution faculty member as a method of the university student upbringing / Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск, 2022. С. 260-264.

2. Шевелев А.А. Личный пример преподавателя как метод воспитания обучающегося / Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (7). С. 66-69.

3. Лямзин Е.Н., Ильюша В.И. Влияние личного примера преподавателя на воспитание ценностного отношения обучающихся к физической подготовке / Вестник адъюнкта. 2022. № 2 (16).

4. Бессарабова О.Н., Шефиева Э.Ш. Преимущества и ограничения в применении интеллектуальных диалоговых систем в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей вузов / Глобальный научный потенциал. 2024. № 4-1 (157). С. 32-37.

5. Бжиская Ю.В., Котляренко Ю.Ю. Изучение иностранного языка в технических вузах как средство общения в поликультурном сообществе / Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 18-21.

6. Черноштан О.Н., Исаева Т.Е. Техника интерактивного вопрошания как элемент тьюторской практики в методике обучения иностранным языкам в вузе в рамках коммуникативного подхода / Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 3 (107). С. 93-99.

О СЕМАНТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА RUN

Чичинова Оксана Владимировна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический
университет» г. Санкт Петербург, Россия

okschichinova@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности технического английского языка в связи с его спецификой и трудностями для неспециалиста-переводчика. Целью данного исследования является актуализация явления полисемии в практике обучения техническому английскому языку. Для анализа семантики рассматривается глагол run, обладающий существенной коммуникативной ценностью. Представлены результаты анализа примеров его использования как в художественной, так и в научно-технической литературе. Автор делает вывод о необходимости уделять должное внимание изучению и пониманию явления семантизации при обучении будущих инженеров специальному английскому языку.

Ключевые слова: полисемия, семантические аспекты, лексические трудности, контекстный анализ, дифференцирующие компоненты.

ABOUT SEMANTIC ASPECTS OF TEACHING TECHNICAL ENGLISH USING THE VERB RUN AS AN EXAMPLE

Chichinova Oksana Vladimirovna

Saint Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia

okschichinova@yahoo.com

Abstract. The article considers technical English characteristics in connection with its specificity and the difficulties it poses for non-specialist translators. The purpose of this study is to highlight the polysemy phenomenon in the practice of teaching technical English. The semantics of the verb run due to its significant communicative value is analyzed. The results of analyzing examples of its use in both fiction and scientific-technical literature are presented. The author concludes that it is necessary to pay proper attention to the study and understanding of the phenomenon of semantic development when teaching future engineers specialized English.

Keywords: polysemy, semantic aspects, lexical difficulties, contextual analysis, differentiating components.

Общеизвестно, что множество сфер профессиональной деятельности

выпускников высших учебных заведений связано с межличностной коммуникацией, поэтому язык является необходимым инструментом всех образовательных технологий. Изучение иностранного языка на любом уровне определенно обогащает и знание родного. Познание языка учащимися как средства мышления должно сопровождаться развитием речи, являющейся средством общения. Это непрерывный процесс, в ходе которого происходит развитие когнитивных способностей и возможностей личности.

Обучение студентов всех уровней технических вузов пониманию и переводу текстов по специальности требует особого подхода. С одной стороны, это связано со спецификой научно-технического английского, значительно отличающегося от общего английского языка, который изучают в основном в школе. С другой стороны, у учащихся на этапе обучения общему английскому языку могут сложиться устойчивые стереотипы относительно значений многих наиболее употребляемых слов. Современный английский язык быстро меняется параллельно с развитием общества и технологий, отражая новые реалии, темп, время и особенности изменений, происходящих в жизни.

Известно, что каждые 90 минут в английском языке появляются новые слова, а уже имеющиеся обрывают новыми смыслами в новых контекстах, т.е. приобретают новые значения, поэтому вопросы трактовки языкового материала необходимо соотносить с результатами научных исследований языковых явлений. Таким образом, обучение пониманию технических текстов и требованиям к переводу не может не опираться на знакомство с последними достижениями в этой области. Обучая студентов умению работать с большими объемами профессиональной информации на родном и втором языках, т.е. тщательно анализировать, оценивать её качество, обрабатывать и создавать новую информацию, современный преподаватель способствует, таким образом, формированию у учащихся актуальной сегодня информационной компетентности.

Недостаточные знания современного технического английского языка и его специфики, освоение которого представляет значительные трудности для учащихся, являются барьером для формирования всех составляющих профессиональной компетенции. Эти трудности, как показывает опыт преподавания, разнообразны. Их суть кроется в различии строя двух языков, способах выражения мысли, а также в грамматике, которой, как правило, уделяется недостаточно внимания. Если грамматические трудности можно преодолеть посредством освоения соответствующих правил, то для преодоления лексических трудностей необходима помощь преподавателя, поскольку они лежат в сфере лексикологии английского языка.

Для русскоязычной технической литературы характерно строгое, прямолинейное изложение, в то время как в профессиональных научно-

технических английских текстах можно встретить всё многообразие лексических выразительных средств, начиная с пословиц и заканчивая фразовыми глаголами. Их использование способствует краткости изложения, концентрации внимания при чтении и, таким образом, лучшему пониманию содержания. Вопросы семантики, входящие в круг основных проблем понимания и перевода технических текстов на английском языке, оказываются очень важными и представляющими значительные трудности для неспециалиста-переводчика. В процессе обучения им надо уделять достаточное внимание, формируя объемное видение и широту восприятия лексических единиц при решении задач перевода.

Явление полисемии (многозначности), т.е. обрастания исходного значения слова другими, отражает один из путей развития языка. В большей степени оно свойственно самым распространенным в языке словам, таким, например, как *run*. Выбор автором глагола *run* для анализа его семантики обусловлен частотностью его использования, как в художественной, так и в технической литературе, т.е. его коммуникативной ценностью. Поэтому *run* как языковая единица английского языка предоставляется ценным иллюстративным материалом для ознакомления с данной трудностью. Например, словарь современного английского языка Лонгмана содержит 52 значения глагола *run*, 23 значения существительного *run*, несколько меньше значений прилагательного *run* и формы *running*. Интернет-ресурс ABBYY Lingvo предлагает ещё больший объем значений *run* и его производных, приближающийся к сотне, а также около 6 000 примеров употребления терминологических значений *run* в различных областях науки и техники, например, в экономике, медицине, праве, информационных технологиях и др.

Сопоставительный анализ русского глагола «бежать» и его английского эквивалента *run* (которые являются соотносящимися глаголами) позволяет сделать вывод об узкозначности русского глагола, семантически недифференцированного. Согласно статьям толковых словарей современного русского языка С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова, исходными значениями этого глагола являются: 1) двигаться быстро, отталкиваясь ногами; 2) спастись бегством. Его переносные значения: 1) проходить, течь (о времени); 2) спешить, идти вперед (о часах). Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова добавляет к вышеприведенному списку переносных значений еще два: 1) разноситься, распространяться (о слухах, молве); 2) исчезать, проходить (о чувстве, настроении). В английском языке согласно словарю современного английского языка Лонгмана *run* имеет близкие к русским номинальные значения: 1) *to move quickly (in a hurry)*; 2) *to run as a sport (for exercise)*; 3) *to run (to escape)*. Изучение списка фигуральных, контекстных значений *run*, встречающихся в современных источниках, говорит о его широкозначности и полифункциональности.

Для демонстрации многообразия семантики *run* автором был проведен контекстный анализ ряда примеров его использования как в художественной, так и в научно-технической литературе. Применялся функциональный подход, который, как показано ниже, выявляет не только различные аспекты действия (номинальные значения *run* ассоциируются с движением, развитием, продолжительностью и непрерывностью процесса, что помогает в определении контекстного значения), но и скрытые компоненты значения этого глагола, такие как, например, эмоциональная оценка действия, особенности субъекта действия [1]. Следующие примеры являются результатом функционального анализа *run* на основе текстов по экономике, информационным технологиям, машиностроению, политике, кораблестроению: 1) намеренность действия: а) There is no more ideal candidate for the President to run against than Governor Robot himself. б) Hundreds of promotional operations for healthy products will run all over the store from fresh produce through to grocery and healthcare lines. в) We are more expensive than our competitors but we offer good credit terms and we sometimes run special prices. 2) особенность ситуации: а) The amount of RAM determines the number of programs you can run simultaneously and how fast they operate. б) Typical functions of the OS are handling input/output operations, running programs and organizing files on disks. The OS also gives access to networks and allows multitasking: a user can run several programs (and do various tasks at a time. 3) особенность субъекта действия: This is a SWOT analysis of PetraServe, a company that runs motorway service stations. 4) намеренность действия: а) Under normal operation she runs three out of the four engines giving a service speed of 16 knots, although with all four engines running she can achieve 28.5 knots. б) To meet the need to run all the engines, some of the cargo is forced to boil-off (F-BOG). в) The GTA is due to run for the first time in May 2004. г) With plate mills around the country running beyond their normal capacity, the demand for plate by all war industries, but especially the Navy's shipbuilding was still more than could be made.

Нижеприведенные примеры из художественной литературы помогают выделить большое разнообразие дифференцирующих компонентов *run*. Например, 1) образ действия: а) You without doubt observed me run my finger round the drawer of the dressing table. б) He ran an interested eye through the political news in the Times. в) The business is well run. 2) временная характеристика действия: а) The University degree course runs for four years. б) The contract runs for a year. 3) пространственная характеристика: а) The queue ran for a miles. 4) продолжительность действия: They are running a new film at the Odeon. 5) регулярность действия: а) The bus doesn't run on Saturdays. б) I run an aerobics class every Monday evening. 6) особенность действия: Every magazine ran feature stories on the new idea. 7) случайность действия: а) They agreed to sell it last year after they ran into financial problems. б) Our project ran into difficulty when we lost sponsor. 8)

способ действия: The lane seemed so narrow I ran the car on a little way. 9) результат действия: The train has stopped. We have run into a snowdrift. 10) особенность ситуации: There was only one narrow channel used for navigation which ran north-south between the massive and dangerous coral reefs. 11) характеристика и/или эмоционально-оценочная характеристика субъекта действия: а) It runs in the family. б) Oh! That's the way your enthusiasm runs!

Рассмотренные примеры иллюстрируют широкий спектр компонентных значений run, которые реализуются в конкретных контекстах и речевых ситуациях. Кроме того, они доказывают, что в английском языке слово, имея ограниченные морфологические возможности для передачи лексического и грамматического значения, в большей степени, чем слово в русском языке, зависит от контекста, актуализируя одно из своих потенциальных значений [2]. В современном мире с быстро меняющимися реалиями, когда словари не успевают за темпом образования новых слов и расширения значений, уже имеющихся в языке, данному аспекту необходимо уделять должное внимание при обучении будущих инженеров специальному английскому языку. Это способствует пониманию разнообразия языковых явлений в условиях всё возрастающего разнообразия ситуаций общения, а также того факта, что значение не может существовать вне реальной рассматриваемой ситуации, так как основная филологическая категория – это понимание текста [3]. На него влияет, помимо самого текста, личность и знания переводящего текст человека, т.е. наличие необходимого и достаточного образования и развитого воображения. Поскольку основой устной речи является письменная, широкий кругозор инженера является важным фактором для понимания сложных научно-технических текстов, идиоматически правильной речи, т.е. речевой компетенции как необходимого аспекта межнационального общения.

Изучение и понимание явления семантизации необходимо, так как отражает тенденции развития современного языка. Стремление части студентов к машинному переводу часто приводит к очевидным ошибкам при передаче смысла, особенно когда авторы используют многообразие языковых выразительных средств и значений часто употребляемых в языке слов, таких как run. Приведем примеры некорректного машинного перевода, результатом которого являются фактические несоответствия, контаминации и даже бессмыслица: 1) He let the temper run freely then kicked again at the banking so that earth and grass showered into the water. Он позволил характеру бежать свободно, ударил снова в банковское дело, чтобы земля и трава осыпались в воду. 2) He may have run into the business accidentally. Он, возможно, случайно столкнулся с этим бизнесом. 3) So far, Benedict Farley run true to type. Пока Бенедикт Фарли работает верно, чтобы напечатать 4) With plate mills around the country running beyond their normal capacity, the demand for plate by all war industries, but especially the Navy's

shipbuilding was still more than could be made. Листопрокатные станы были разбросаны по всей стране и работали с перевыполнением нормы: листовое железо требовалось во всех сферах оборонной промышленности. Однако в судостроение давало флоту больше, чем можно. Очевиден тот факт, что онлайн-переводчик не всегда способен правильно выбрать перевод многозначного слова и дать адекватный перевод.

Таким образом, имеет смысл обучать будущих инженеров методом сопоставительного анализа примеров машинных переводов и тех, которые достигаются последовательным анализом узусного значения и лексико-грамматического строя предложения, что будет способствовать формированию профессиональной языковой компетенции обучающихся.

Источники

1. Башина И.Г. Словарь русско-английских глагольных эквивалентов. – М.: «Р. Валент», 2004. – 232 с.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 216 с.
3. Назарова Т. Б. Филология и семиотика. Современный английский язык: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 2003. - 191 с.

**КЛАССИФИКАЦИЯ И КРИТЕРИИ ОТБОРА
АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ
АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ РЕЦЕПЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ У
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Шавель Павел Павлович

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

г. Брест, Беларусь

pshavel092@gmail.com

Аннотация. В статье предлагается классификация аудиовизуальных материалов, направленных на совершенствование навыков аудиовизуальной рецепции иноязычной речи у студентов неязыковых вузов, анализируются критерии их отбора. Внимание акцентируется на использовании аутентичных текстов, соответствующих Общеввропейской системе определения уровней владения языком, а также на таких параметрах отбора, как темп речи, жанровое разнообразие, логико-композиционная структура, информационная и культурологическая насыщенность. Подчёркивается необходимость межкультурного подхода при отборе содержания обучения аудиовизуальной рецепции.

Ключевые слова: содержание, текст, аутентичные аудио- и видеоматериалы, речь, рецепция.

**CLASSIFICATION AND AUDIOVISUAL MATERIALS SELECTION
CRITERIA FOR DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE AUDIOVISUAL
RECEPTION SKILLS AT NON-LANGUAGE UNIVERSITIES**

Shavel Pavel Pavlovich

Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus

pshavel092@gmail.com

Abstract. The article proposes a classification of audiovisual materials aimed at developing foreign language audiovisual reception skills at non-language universities and analyses their selection criteria. The focus is on the use of authentic texts corresponding to the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR), as well as selection parameters as follows: speech rate, genre diversity, logical and compositional structure, informational and cultural richness. The need for an intercultural approach when selecting content for audiovisual reception training is emphasised.

Keywords: content, text, authentic audiovisual materials, speech, reception.

Исследование развития умений аудиовизуальной рецепции занимает особое место в процессе коммуникации, являясь его непосредственной частью. Под аудированием при этом подразумевается сложный процесс восприятия и понимания устной речи на слух, состоящий из анализа и синтеза разноуровневых языковых единиц и преобразования воспринятых звуковых сигналов в звуковую запись. Проблемы обучения аудиовизуальной рецепции рассматривались в разные годы Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, А.Н. Щукиным, Н.Т. Ерчаком, А.Р. Лурией, Я.М. Колкером и другими. Однако в последние годы развитие информационных технологий способствовало активному использованию виртуального пространства, в связи с чем открываются новые возможности для интенсификации обучения аудированию. Следует отметить, однако, что содержание, а также тип аудиовизуального материала имеют определяющее значение на всех этапах восприятия и понимания устной речи на слух – от этапа перцепции и вплоть до этапа критического понимания текста. В связи с этим, особенно актуальным нам представляется внедрение в процесс формирования и совершенствования навыков аудиовизуальной рецепции у студентов неязыковых специальностей более сложных с точки зрения языка и более культурологически богатых аудио- и видеоматериалов.

Итак, в процессе формирования и совершенствования навыков аудиовизуальной рецепции мы руководствуемся дефиницией термина «аудиотекст», предложенной А.И. Черкашиной: «аудиотекст – это сообщение, поступающее через звуковой канал и обладающее рядом языковых, структурно-композиционных, стилистических и жанровых особенностей» [1, с. 37]. Традиционно, в качестве аудиотекстов могут выступать интервью, лекции, новостные сообщения и репортажи, научные доклады и т.д.

Однако исследователями в области методики преподавания иностранных языков предлагаются иные подходы к классификации аудиотекстов. Так, В.В. Сафонова выделяет в соответствии с Общеввропейской системой определения уровней владения языком такие виды аудио- и видеотекстов, как ситуативно-тематические, информативно-справочные, информационно-рекламные, художественные и аудио- и видеотексты СМИ [2].

Необходимым также считаем подчеркнуть и тот факт, что в современной лингводидактике отсутствует единый подход к определению термина «аутентичный текст». Так, например, А.Н. Щукин полагает, что «аутентичный текст является реальным продуктом речевой деятельности и не адаптируется в зависимости от уровня владения языком» [3, с. 25]. Вместе с тем, нельзя не согласиться и с мнением В.В. Сафоновой, которая понимает под аутентичными текстами «те аудио- и видеотексты, которые создаются для удовлетворения различных потребностей человека в конкретной языковой среде» [2].

Что касается критериев отбора аудиовизуальных материалов, мы считаем целесообразным использование аутентичных текстов на всех этапах обучения аудиовизуальной рецепции в рамках неязыкового вуза, учитывая при этом уровень владения языком. Кроме того, мы опираемся на следующие характеристики аутентично звучащей речи: нормальный темп речи без нарочито чёткого проговаривания слов, частичное совпадение речи говорящих во времени, фоновые шумы и голоса, естественное начало и окончание сообщения [5, с. 101]. Необходимо также отметить важность классификации характеристик аудио- и видеотекста, предложенной А.И. Черкашиной, согласно которой выделяются:

1) логико-композиционная структура текста, что предполагает наличие в нём заголовка, вступления, основных информационных частей, обобщения, заключения;

2) логико-смысловая структура текста, представляющая собой цепочку суждений, в каждой из которых содержится как информация, уже знакомая слушающему, так и новая информация, которая появляется впервые в тексте;

3) прагматическая составляющая текста, отражающая коммуникативные намерения говорящего воздействовать на студента.

4) психолингвистические особенности восприятия текста, учитывающие разные уровни его понимания;

5) принадлежность аудио / видеотекста к определённому функциональному стилю и речевому жанру [5, с. 101].

Вместе с тем, нельзя не отметить значимость и других характеристик аудио- и видеотекста. Так, темп речи признается многими учёными одним из ключевых критериев отбора аудиовизуального материала. По мнению Н.И. Гез, оптимальным темпом речи является темп в 220-280 слов в минуту. Определяющую роль при этом играет скорость предъявления информации, поскольку восприятие и понимание речи говорящего должно совпадать по времени с продуцированием речи.

Под информационной же насыщенностью аудио / видеотекста подразумевается наличие в нем сведений, представляющих познавательную ценность. В зависимости от уровня владения языком, в процессе обучения аудиовизуальной рецепции могут использоваться тексты инструктивного, фактологического, понятийно-концептуального, эмоционально-оценочного, эстетического характера.

Ключевым, однако, для нас представляется отбор культурологического содержания аудиовизуальных материалов, поскольку педагог должен учитывать не только возрастные особенности обучающихся, но и уровень сформированности их фоновых знаний, а также профессиональную специализацию. В этом плане трудно не согласиться с мнением В.В.

Сафоновой, которая полагает, что «в тексте для аудиовизуальной рецепции должны отсутствовать искаженная культурологическая информация, ложные культурные стереотипы, скрытые манипулятивные приёмы» [2]. Другими словами, процесс обучения аудиовизуальной рецепции на базе аутентичных иноязычных текстов должен осуществляться в рамках межкультурного подхода, который «соответствует актуальным интегративным целям языкового образования и подразумевает «формирование и совершенствование у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей использовать язык для межкультурного общения» [4].

Таким образом, процесс формирования и совершенствования навыков аудиовизуальной рецепции у студентов неязыковых вузов – это сложная задача, требующая от педагога не только тщательного отбора содержательного компонента, но и четкого следования критериям отбора аудиовизуальных материалов, а именно: аутентичности, соответствию материала уровню языковой и лингвокультурной компетенции студентов, темпу речи, логико-композиционной и смысловой структуре, жанрово-стилевому разнообразию и информационной и культурологической насыщенности.

Источники

1. Черкашина А.И. Проблема содержания и структуры пособия по обучению аудированию иноязычных текстов по специальности (неязыковые вузы) / А. И. Черкашина. — Благовещенск : Издательство БГПУ, 2006. — 204 с.

2. Сафонова В.В. Развитие культуры восприятия устной речи при обучении иностранному языку : современные методические проблемы и пути их решения / В. В. Сафонова // Иностранные языки в школе. — 2011. — № 6. — С. 2–9.

3. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М. : Издательство ИКАР, 2009. — 448 с.

4. Шавель П.П. Роль теории межкультурной компетенции М. Байрама в развитии языкового образования / П.П. Шавель // Студенческий Universum: сб. тезисов IX Международного научного диспута магистрантов. – Коломна : ГСГУ, 2023. – С. 196-199.

5. Нестерук И.Ф. Психолого-педагогические и методические основы обучения аудио-визуальной рецепции иноязычного аутентичного текста в условиях инновационной образовательной среды / И.Ф. Нестерук, П.П. Шавель. // Вестник Брестского университета. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. №2 / 2024. – Брест : Издательство БрГУ имени А.С. Пушкина, 2024. – С. 97-105.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКОВ НА ИНТЕРЕС К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Шакирова Диляра Шамилевна¹, Ларионова Полина Ильинична²
^{1,2}ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Россия
¹shakirova_ds@mail.ru, ²polenaw@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс влияние коротких видеороликов на интерес к изучению английского языка как инструмента повышения мотивации учеников в условиях распространения клипового мышления. Исследуется актуальность выбора видеоматериалов в соответствии с новыми трендами и технологическим прогрессом. В результате исследования определено, что короткие видеоролики положительно влияют на мотивацию к изучению английского языка, отвечая интересам и потребностям нынешнего поколения. Их стоит использовать на уроках, применяя в заданиях, подразумевающих активную дискуссию, решение проблемных ситуаций и разбор новой лексики с целью развития когнитивных способностей учеников.

Ключевые слова: обучение английскому языку, повышение мотивации, клиповое мышление, видеоматериалы.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF SHORT VIDEOS ON INTEREST IN LEARNING ENGLISH

Shakirova Dilyara Shamilevna¹, Larionova Polina Ilyinichna²
^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
¹shakirova_ds@mail.ru, ²polenaw@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the impact of short videos on interest in learning English and enhancing student motivation. The relevance of choosing this particular format of video materials is examined in accordance with new trends and technological progress. The study concludes that short videos positively influence motivation to learn English by catering to the interests and needs of the current generation. They should be used in lessons, incorporated into tasks involving active discussions, problem-solving, and exploring new vocabulary.

Keywords: English language learning, motivation enhancement, clip thinking, video materials.

Современные методы преподавания иностранных языков должно трансформироваться согласно трендам времени, интересам обучающихся и

развивающимся технологическим прогрессом. Только выстроив систему обучения, связанную с актуальным для учеников образом потребления информации и развлекательного контента, получится добиться долговременного и успешного результата в повышении интереса к изучению предмета. Актуальность исследования заключается в поиске педагогических инструментов для повышения мотивации школьников к познавательному процессу, в среде которых распространение клипового мышления приобретает массовых характер.

Обратимся к статье Столярова С. А. «Проблема клипового мышления в образовательном процессе» [4]. Автор статьи отсылается к работе исследователя К.Г. Фрумкина «Клиповое мышление и судьба линейного текста». В свою очередь К.Г. Фрумкин отмечает, что клиповое мышление — это защитный механизм, естественным образом появившийся у людей, столкнувшихся с информационной перегрузкой. Представители столкнувшегося с этим поколения чаще испытывают сложности с концентрацией и усвоением большого линейного текста, но умеют быстро переключаться с одного «раздражителя» на другой, воспринимают информацию быстрее, могут сформировать мнение на основе поверхностного изучения и в целом являются более многозначными. Далее в своём исследовании уже Столяров С.А. приходит к выводу, что «клиповое мышление – это процесс бартера, где человек в угоду своей выживаемости и адаптации будет жертвовать одними когнитивными навыками ради усиления других» [4, с. 36]. И, учитывая, что этот механизм уже сформировался в связи с изменением скорости потока информации, педагогам стоит «осмыслить явление клипового мышления и найти способы задействовать положительные стороны и уменьшить влияние негативных». Следовательно, одной из основных задач педагогов иностранного языка состоит не в отрицании «клипового мышления» и его невилировании, а, наоборот, в его интеграции в учебный процесс. Это одна из причин, почему стоит вводить короткие видеоролики для повышения мотивации к изучению иностранного языка.

Эффективность применения видеоматериалов на уроках иностранного языка уже подтверждена рядом исследований, подтверждающих их положительное влияние на процесс обучения. Так, в работе «Использование видеоматериалов как важного компонента языкового образования» авторства Рамазановой М.А., Ныгметовой Б.Д., Зевнула Ж.А., отмечается, что видео помогают иллюстрировать культурные нюансы, демонстрировать культурологические аспекты, такие как разговорные выражения, интонации, вариации произношения, сигналы языка жестов, которые не могут быть переданы иными способами [3, с.48]. Видео более разнообразны в подаче материала и позволяют выбирать то, что актуально для обучающихся в

соответствии с их возрастом и интересами. Также видео может быть полезнее и нагляднее для введения метапредметного подхода в обучении английскому языку.

Критериями отбора видеоматериалов для обучения иностранному языку, согласно Киселевой З. А., являются: материалы новостного, познавательного, документального, обучающего характера, подкасты, художественные, мультипликационные фильмы, сериалы, музыкальные видеоклипы, реклама и др. Видеоматериалы для применения в процессе обучения иностранному языку стоит выбирать исходя из их актуальности, применения лексики, используемой в реальных жизненных ситуациях и их способности вызвать активное обсуждение [1]. Образовательный процесс необходимо адаптировать под изменения в процессе мышления нынешнего поколения, их реакции на активный поток информации. И для этого стоит выбирать актуальные, релевантные социальной обстановке, способные вызвать интерес у обучающихся. Таким требованиям в полной мере соответствуют короткие видеоролики, обладая свойствами динамичности, концентрированности и полиформатности, а также когнитивным запросам поколения с клиповым мышлением, что способствует не только росту интереса, но и более глубокому усвоению учебного материала.

Теоретическое обоснование важности развития мотивации к обучению отмечается в исследовании Люленковой А. Р. «Формирование положительной мотивации у школьников к учебной деятельности», где она выделяет наиболее продуктивные для этого подходы к организации обучения [2]. Исследование идентифицирует ключевые аспекты: использование проблемных ситуаций для заданий и дискуссий, деловые и дидактические игры, самостоятельные и исследовательские работы.

Проанализировав все вышесказанное, мы приходим к следующим выводам, которые помогут совершенствовать методическим приемы работы с короткими видеороликами на занятиях по иностранному языку:

1. Стимулирование дискуссии: может быть реализовано в виде просмотра с дальнейшим обсуждением, дискуссией проблемной ситуации.

2. Письменные задания: может быть реализовано в виде разработки упражнений на основе видеоконтента, особенный интерес может вызвать интерактивная форма.

3. Лексический анализ может быть реализовано в виде закрепление релевантной лексики.

Формат коротких видеороликов предотвращает когнитивную перегрузку обучающихся и положительно влияет на мотивацию из-за их динамичности и краткости – задание не будет выглядеть громоздким и непосильным для ученика, напротив, будет оценено положительно представителями клипового

мышления. Кроме того, актуальный контекст будет иметь практическую значимость для преподавателя, который сможет развивать у обучающихся как навыки письма, так и навыки устной речи, способствовать пополнению словарного запаса с используемой в активной монологической и диалогической речи лексикой.

Источники

1. Киселева, З. А. Методы пополнения словарного запаса студентов современной лексикой на занятиях по английскому языку / З. А. Киселева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 2. – С. 83-88.

2. Люленкова, А. Р. Формирование положительной мотивации у школьников к учебной деятельности / А. Р. Люленкова // Молодежная наука: тенденции развития. – 2022. – № 1. – С. 49-53.

3. Рамазанова, М. А. Использование видеоматериалов как важного компонента языкового образования / М. А. Рамазанова, Б. Д. Ныгметова, Ж. А. Зейнулла // Педагогический вестник Казахстана. – 2023. – Т. 73, № 4(68). – С. 47-61.

4. Столяров, С. А. Проблема клипового мышления в образовательном процессе (по материалам научных публикаций) / С. А. Столяров // Обзор педагогических исследований. – 2023. – Т. 5, № 3. – С. 29-37.

THE ESSENCE AND SPECIFICS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING FOR STUDENTS OF ECONOMICS SPECIALTIES

Shauchenka Natallia V.

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

n.shevchenko2023@mail.ru

Abstract. The article examines the essence and distinctive features of foreign language training for students of economics specialties in the context of higher education. The study emphasizes the role of foreign language competence as an integral component of professional development, enabling future economists to participate effectively in international communication, research, and business activities. Special attention is given to the interdisciplinary nature of language training, which combines linguistic, intercultural, and professional-economic aspects.

Keywords: foreign language, language training, economic specialties, intercultural communication, professionally oriented education.

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Шевченко Наталья Владимировна

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

n.shevchenko2023@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются сущность и специфика обучения иностранному языку студентов экономических специальностей в контексте высшего образования. В исследовании подчеркивается роль владения иностранным языком как неотъемлемого компонента профессионального развития, позволяющего будущим экономистам эффективно участвовать в международном общении, исследовательской и профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется междисциплинарному характеру языковой подготовки, которая сочетает в себе лингвистические, межкультурные и профессионально-экономические аспекты.

Ключевые слова: иностранный язык, языковая подготовка, экономические специальности, межкультурная коммуникация, профессионально-ориентированное обучение.

Knowledge of foreign languages in the modern world is becoming a necessity, which increases the relevance of research on methods of teaching foreign languages

in the professional field, in higher education institutions, as well as for students of various specialties, including economics.

Learners from non-linguistic faculties increasingly realize that foreign language proficiency considerably expands their employment opportunities. They also recognize the growing significance of practice-oriented language education that directly corresponds to the requirements of the contemporary labor market.

However, students of non-linguistic universities very often face problems when learning a foreign language. The inefficiency of students of non-linguistic faculties of universities in learning foreign languages is largely due to completely objective reasons and sometimes does not depend on teachers, compilers of textbooks and general methods. A number of factors, including the limited time allocated to the discipline, heterogeneous levels of language proficiency within student groups, and overcrowded classes, significantly hinder the achievement of a high level of foreign language competence among students of non-linguistic faculties. Typically, foreign language training is concentrated within the first two years of study and is completed before students begin to acquire in-depth professional knowledge in their chosen field. As a result, the process of language learning is largely isolated from the development of students' professional expertise and remains disconnected from their future specialty.

Recent research highlights that **foreign language training for economics students must go beyond general linguistic competence and focus on professional orientation**. Zubkov A. D. demonstrates that project-based learning significantly enhances students' ability to apply foreign language skills in professional contexts, particularly when tasks are tied to real-world economic scenarios [1]. Similarly, Rafikova Zukhra [2] emphasizes the effectiveness of innovative teaching methods, such as CLIC (Content and Language Integrated Learning) and Project-Based Learning, which allow students to master economic terminology while simultaneously developing communicative competence.

Another important dimension is **students' motivation**. Belyaeva I. G. claims that professional orientation in language training through integration of authentic economic texts, negotiation practice, and business correspondence creates a stronger link between language learning and future career needs [3]. Staroverova N. P. and Petrova O. V. support this by demonstrating that systematic inclusion of economic terminology in language curricula not only improves vocabulary retention but also fosters confidence in professional communication. They noticed that working with professionally oriented texts creates the basis for the formation and development of foreign language speaking skills on professional topics [4].

For students of economics specialties, foreign language competence is directly linked to their future professional activities, including negotiations, financial analysis, international trade, and academic research. The process of foreign language training

must take into account the development of professional communication skills, the mastery of economic terminology in a foreign language, and the ability to apply linguistic knowledge in real-life professional contexts.

The entire foreign language course is reasonable to be divided into successive levels oriented toward professional application. The initial stage must be focused on acquiring essential grammar and vocabulary that enable students to engage in everyday conversations. At this stage, students are introduced to literature connected with their academic specialization, which serves as a foundation for further professional development. The subsequent phase focuses on the practical application of a foreign language in professional economic settings. It involves the acquisition of subject-specific vocabulary and the development of skills necessary to construct coherent statements within the framework of one's discipline as well as in business communication.

The whole process of learning a foreign language must be as close as possible to real professional activity. Using a foreign language as a means of its informational activity and professional communication is a necessity in the global world. To solve this problem, in higher educational institutions of the countries of the Eurasian Economic Union, the training of future specialists in the field of business, economics and finance in a foreign language is based on two key elements – a basic course and a business foreign language [5].

So, first-year students of the Belarusian National Technical University study the academic discipline “Foreign language”. In the second year, the study of the academic discipline “Business foreign language” or “Foreign language (professional vocabulary)” begins.

One of the main approaches to implement the principle of professional orientation in teaching a foreign language is to know about the rules of reading and translating texts in the specialty. Before the student starts translating professional texts, he gets acquainted with the educational material, orienting him to study the basics of his specialty. These are usually small texts with consistent content. Then students begin to translate articles from journals in their specialty, articles from reference literature. Before reading texts, it is necessary to remove the following difficulties: recognizing parts of speech, sentence members, and dictionary search operations. It is very important to teach students the rules of working with the English-Russian general-purpose dictionary and the techniques of working with dictionaries on economics and business [6].

In addition, the problem of training lectures capable of combining a high level of foreign language proficiency with a deep understanding of academic economic disciplines remains important. To solve this problem requires an integrated approach, including updating curricula, using authentic economic materials, and active implementing digital educational resources.

As practical recommendations for teaching a foreign language to students of economic majors it is proposed to use authentic materials (economic articles, authentic reports, cases), introduce digital educational technologies, develop interdisciplinary links between language training and specialized disciplines. Also it's recommended to improve the skills of lecturers in the field of professionally oriented learning. It is advisable to strengthen students' motivation through practice-oriented tasks and gamification elements.

Thus, learning a foreign language represents a key component of professional training for future career in the economic sector. It ensures access to international information resources, participation in cross-cultural dialogue, and competitiveness in the global labor market.

References

1. Zubkov A. D. Use of Project-Based Learning in MOOCs for Professional Foreign Language Competence Development of Economics Students // The world of science, culture, and education. 2025 – №2 (111) – pp.78-80.
2. Rafikova Z. Innovative Methods of Teaching Foreign Languages for Economics Students [Electronic resource]. <https://pdfs.semanticscholar.org/b0a7/c33323a9c9ff86b6ac7cc0ccdd2823d4b5bc.pdf> (date of access: 07.11.2025).
3. Belyaeva I. G., Samorodova A. E., Voron O. V., Zakirova E. S. Analysis of Innovative Methods' Effectiveness in Teaching Foreign Languages for Special Purposes Used for the Formation of Future Specialists' Professional Competencies [Electronic resource]. <https://www.mdpi.com/2227-7102/9/3/171> (date of access: 07.11.2025).
4. Staroverova N. P., Petrova O. N. Undergraduate education foreign language speaking based on professionally oriented texts [Electronic resource]. <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-bakalavriata-inoyazychnomugovoreniyu-na-baze-professionalno-orientirovannyh-tekstov/pdf> (date of access: 06.11.2025).
5. Romanova A. M., Rezko P. N. The specifics of teaching Business English to students of economics [Electronic resource]. – URL: <https://rep.brsu.by/handle/123456789/7026> (date of access: 20.10.2025).
6. Galkina I. A. Features of teaching a foreign language to students of economic specialties in a technical university // Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application. – 2016. – No. 49 (2) [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey-v-tehnicheskompvuzhe> (date of access: 15.10.2024).

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В КИТАЕ

Язовских Евгения Владимировна¹, Белова Ольга Валерьевна²,

Брири III Наталья Владимировна³

^{1,2,3}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

yeyazv@mail.ru, olvabe@mail.ru, natfuntova@yahoo.com

Аннотация. В статье говорится о важности изучения иностранного языка, в частности английского, в Китае; рассматриваются нормативные документы, регулирующие образовательную деятельность в стране; предлагаются и анализируются подходы, применяемые в учебном процессе в современной средней школе Китайской Народной Республики.

Ключевые слова. средняя школа, образовательный процесс, современный подход, иностранный язык, Китай

MODERN APPROACHES TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN HIGH SCHOOLS IN CHINA

¹Iazovskikh Evgeniia Vladimirovna, ²Belova Olga Valerievna,

³Briery III Natalya Vladimirovna

^{1,2,3}Ural federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

yeyazv@mail.ru, olvabe@mail.ru, natfuntova@yahoo.com

Abstract. This article discusses the importance of learning a foreign language, particularly English, in China; examines the regulatory documents governing educational activities in the country; and proposes and analyzes approaches used in the educational process in modern high schools in the People's Republic of China.

Keywords. high school, educational process, modern approach, foreign language, China

В настоящее время английский язык считается самым изучаемым иностранным языком в Китае как в средних школах, так и в высших учебных заведениях, т.к. он является языком межнационального и межкультурного общения, знание которого, открывает дорогу в профессиональное будущее китайским специалистам практически в любой сфере деятельности и любой точке мира.

За ним следуют японский и русский языки, что во многом объясняется несколькими факторами. Япония – ближайший сосед и конкурент Китая, а географическое положение стран и их историческое развитие объясняет схожесть обычаев и традиций. Россия – это важнейший партнер, сотрудничество и стратегическое развитие с которым продолжается уже более семидесяти лет.

Изучение иностранных языков в КНР начинается с начальной школы. Правительством страны приняты законы, регулирующие образовательную деятельность. К основным относятся: «Закон КНР об образовании» от 18.03.1995г., принятый на III съезде ВСНП восьмого созыва и опубликованный Приказом № 45 Председателя КНР 18.03.1995г. [1]; «Закон КНР о содействии частным школам», принятый на XXXI сессии Постоянного Комитета ВСНП IX созыва 28.12.2002г. [2]; «Положения КНР о совместных китайско-зарубежных школах» (Указ Госсовета № 372) и др. [3]

Кроме того, Министерством образования Китая разработан Образовательный стандарт, в котором четко прописаны положения об изучении иностранного языка в средней школе [4]. Этим документом обуславливается формирование учебных и рабочих планов, что помогает осуществлять тематическое и поурочное планирование, подбирать нужный учебный материал, моделировать образовательный процесс.

Наполняемость учебных классов в средней школе может составлять от 60 до 100 человек. Это создает дополнительные трудности в обучении иностранному языку. Несмотря на то, что классы в большинстве случаев и делятся на подгруппы, учителю приходится постоянно мотивировать обучающихся, чтобы вызвать интерес к иностранному языку и обеспечить эффективность образовательного процесса.

Используемые и адаптированные под конкретную целевую аудиторию подходы в обучении иностранному языку представлены в табл. 1.

Таблица 1. Подходы к обучению иностранному языку в средней школе в Китае

Подход	Характеристика	Инструменты	Преимущества	Недостатки
Персональный	Обучение учеников с учетом их личностных качеств и черт характера. Суть – научить каждого ученика в отдельности и всю группу в целом. Акцент – индивидуальный подход к ученику	Совместная работа; индивидуальная работа учета ученика под контролем учителя и др.	Индивидуальный подход к ученику; возможность проявления заинтересованности со стороны ученика; проявление личностных качеств и индивидуальности ученика; сотрудничество между учеником и учителем и др.	Большое число учеников в группе, изучающих иностранный язык; невозможность уделить внимание каждому ученику и др.
Ситуационный	Обучение учеников в зависимости от реальной или виртуальной ситуации. Суть – вовлекать учеников в образовательный процесс. Акцент – командная работа	Игры, в т.ч. ролевые; песни; сказки; рассказы; сторителлинг; картинки и др.	Раскрытие творческого потенциала ученика; умение работать в команде; проявление индивидуальных качеств и способностей ученика и др.	Большая численность учащихся, изучающих иностранный язык; нежелание или стеснительность учеников участвовать в творческом образовательном процессе и др.
Наглядный	Обучение учеников посредством визуального восприятия. Суть – наглядно представить предмет или изобразить действие. Акцент – правильное понимание передаваемого содержания	Язык жестов; картинки; предметы; открытки; фотографии и др.	Облегчение понимания лексики, грамматики; создание интересной атмосферы обучения; расширение словарного запаса; вовлечение учеников в рабочий процесс и др.	Неспособность всех учеников понимать язык жестов при изучении языковых аспектов; большая численность учащихся в языковой группе и др.
Коммуникационный	Обучение учеников посредством общения. Суть – вовлекать учеников в коммуникационный процесс. Акцент – выход в речь	Лексико-грамматические упражнения; диалогическая и монологическая речь и др.	Развитие коммуникативных компетенций; отсутствие боязни общения на иностранном языке; стимулирование изучать иностранный язык; развитие логического мышления и др.	Неспособность участвовать в коммуникациях в виду недостаточных знаний лексики и грамматики; языковой барьер; боязнь сделать ошибки и др.

Технологический	Обучение учеников с помощью информационных технологий. Суть – изучить аспекты языка, применяя различные технические средства. Акцент – разнообразие используемых технологий	Программное обеспечение; образовательные платформы; гибридный режим обучения; интерактивная доска; компьютер; аудиовизуальные технологии и др.	Повышение интереса ученика к образовательному процессу; развитие логики и памяти учащихся; облегчение понимания и восприятия изучаемого материала; возможность изучения всех видов речевой деятельности и др.	Наличие технических средств и возможностей дома не у всех учащихся; неумение учеников работать с техническими средствами; отсутствие высококачественной техники в школе и др.

Представленные в таблице подходы не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Выбор того или иного подхода в образовательном процессе зависит от целого ряда показателей: количество часов иностранного языка в неделю; цели и задачи урока; возраст и уровень языковой подготовки учащихся; мотивация к изучению иностранного языка; готовность к восприятию информации; психолого-педагогические характеристики целевой аудитории; наличие технических средств; уровень установленной коммуникации между учителем и учениками и др.

В обучении изучению иностранному языку необходимо учитывать все виды речевой деятельности: чтение, письмо, говорение и аудирование. Одним из недостатков в обучении иностранному языку в Китае можно назвать недостаточное внимание аудированию и говорению. Это объясняется тем, что большую аудиторию легче обучить чтению и письму, эти же аспекты и проверяются на экзамене.

Таким образом, необходимо не только обучать чтению и письму, но и общаться на иностранном языке, адекватно реагировать на иноязычную речь, правильно отвечать на вопросы и задавать их. Для достижения вышеуказанных задач учитель в современной школе должен использовать различные подходы в преподавании иностранного языка.

Источники

1. Закон КНР об образовании» от 18.03.1995г., принятый на III съезде ВСНП восьмого созыва и опубликованный Приказом № 45 Председателя КНР 18.03.1995г. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://www.gov.cn/banshi/2005-05/25/content_918.htm

2. «Закон КНР о содействии частным школам», принятый на XXXI сессии Постоянного Комитета ВСНП IX созыва 28.12.2002г. [Электронный ресурс]: – Режим доступа:

http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyfl/202204/t20220421_620261.html (Дата обращения: 05.04.2025)

3. Закон КНР об образовании. Положения КНР о совместных китайско-зарубежных школах. Закон КНР о содействии частным школам [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62030.htm

4. Министерство образования опубликовало План обязательной образовательной программы и стандарты учебной программы (издание 2022 года). Стандарты обязательной учебной программы по английскому языку (издание 2022 г.) [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-04/21/content_5686535.htm

METACOGNITION FOR GENERATION Z: WHY SHOULD MODERN ENGINEERS LEARN TO MANAGE THEIR THINKING?

Yalaeva Natalia Vyacheslavovna¹, Katakova Natalia Vladimirovna²,
Erkenova Dzhamilia Ismailovna³

^{1,2,3}MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia

¹yalaeva@mirea.ru, ²katakova@mirea.ru, ³erkenova@mirea.ru

Abstract. The article examines the integration of metacognitive approaches into English language teaching for engineering students. It argues that in the digital age, skills like planning, monitoring, and self-assessment are vital for future engineers. The study analyzes pedagogical practices and presents a new textbook, "English for Engineers," designed with interactive tasks—projects, debates, role-plays—that foster metacognition. Findings confirm that such targeted training transforms language learning into comprehensive cognitive preparation, cultivating adaptable specialists capable of managing their thinking and continuous learning in a dynamic professional environment.

Key words: metacognitive skills, metacognitive approach, critical thinking, teamwork, textbook.

МЕТАПОЗНАНИЕ ДЛЯ ПОКОЛЕНИЯ Z: ПОЧЕМУ СОВРЕМЕННЫМ ИНЖЕНЕРАМ НЕОБХОДИМО УЧИТЬСЯ УПРАВЛЯТЬ СВОИМ МЫШЛЕНИЕМ?

Ялаева Наталья Вячеславовна¹, Катахова Наталья Владимировна²,
Эркенова Джамилия Исмаиловна³

^{1,2,3}МИРЭА Российский технологический университет, г. Москва, Россия

¹yalaeva@mirea.ru, ²katakova@mirea.ru, ³erkenova@mirea.ru

Аннотация. В данной статье исследуется внедрение метакогнитивных подходов в преподавание английского языка студентам инженерных специальностей. В цифровую эпоху для будущих инженеров важными становятся такие навыки, как планирование, мониторинг и самооценка. Авторы анализируют педагогические практики и представляют новое учебное пособие "Английский для инженеров", содержащее интерактивные задания — проекты, дебаты, ролевые игры — которые способствуют развитию метакогнитивных навыков. Результаты апробации пособия подтверждают, что разработанные упражнения интенсифицируют изучение языка, помогают готовить специалистов с гибкими навыками, способных управлять своим мышлением и непрерывно обучаться в динамичной профессиональной среде.

Ключевые слова: метакогнитивные навыки, метакогнитивный подход, критическое мышление, работа в команде, пособие.

Digital transformation, which defines modern reality, is radically changing the landscape of higher education. For students in technical specialties, mastering narrow professional disciplines has become inseparable from the necessity of being proficient in a foreign language. This circumstance heightens the need to develop metacognitive skills, understood as the ability to manage one's own cognitive processes and learning activities [5]. This article examines the prospects for implementing metacognitive approaches in the process of teaching English to future engineers.

Metacognitive skills, including planning, monitoring, and self-assessment, are considered crucial for successful knowledge acquisition. Research by E. Brown [2] and A. Efklides [3] emphasizes that these skills allow learners to adapt their strategies based on the specific demands of learning tasks. In the digital age, the significance of these competencies increases manifold. This is confirmed by the work of F. Winne [6] and D. Zhang [7], which focuses on using digital tools to develop metacognition.

To study the possibilities of applying metacognitive approaches in the linguistic training of future engineers, an analysis of existing pedagogical practices and teaching materials was conducted. The primary focus was on designing interactive tasks aimed at developing students' ability for conscious regulation of the learning process. The following methods were used in the study:

1. questionnaires for students and teachers to assess the effectiveness of the developed tasks;
2. pedagogical observation;
3. analysis of academic results based on the integration of metacognitive tasks into the educational content.

The analysis showed that existing textbooks for students of technical specialties often do not meet the current demands of the educational process, due to rapid changes in the technological sphere and the need to form new competencies. Consequently, the teaching staff of the Foreign Languages Department at RTU MIREA wrote the textbook that addresses modern challenges.

In the context of digitalization, English language teaching materials for engineering specialties should be aimed not only at developing language skills but also at forming key metacognitive abilities, such as critical thinking, strategic planning, teamwork, and adaptability. The capacity for effective organization of learning activities and making informed decisions becomes an integral component of professional competence in a high-tech environment. The "Foreign Language" discipline possesses significant potential for developing these skills, promoting the

cognitive and personal growth of students oriented towards continuous self-development.

Examples of tasks from the textbook:

1. ***Discussion and Project on Awards in Engineering and Technical Sciences*** [4, p. 67]. This task requires students to familiarize themselves with prestigious international awards (e.g., the Nobel, Turing, and Ig Nobel Prizes), discuss their significance to the scientific community, and support their viewpoints with historical and contemporary examples. The project component involves researching laureates' biographies and analyzing their contributions to technological development, as well as the awards' criteria. This task aims to develop critical thinking and argumentation skills.

2. ***Brainstorming Innovative Solutions***. This activity involves generating ideas to improve existing engineering solutions. It is designed to develop teamwork, creative thinking, and practical evaluation skills.

3. ***Debates on Social Issues***. Debates are a “pedagogical technology of particular importance in foreign language acquisition” [1, p. 141]. They develop the ability to react promptly to opponents' arguments, predict counterarguments, and adjust one's position, thereby fostering skills in constructive dialogue and information analysis.

4. ***Role-play "Job Interview"***. Simulating an interview situation, where students act as applicants and employers, allows them to practice self-presentation, formulate convincing arguments, control their speech, and adapt to unexpected questions, thereby developing self-control and communicative flexibility.

5. ***Project Work "My Future Profession"***. This project involves students researching engineering professions, analyzing required competencies, and constructing an individual professional development trajectory. According to research, by working on individual and group projects, “students build skills in information research and analysis, teamwork, effective delegation, and accountability [8, p. 165]”. The project's objective is to develop the ability to set strategic goals, formulate detailed action plans, and perform objective self-evaluation.

Our analysis confirms the central thesis of the article: for Generation Z working in the digital economy, metacognitive skills are not an additional element but a key professional competency for the modern engineer. The ability to manage one's thinking—to plan educational and professional activities, monitor their progress, critically evaluate results, and adapt strategies—is critically important in a rapidly changing technological landscape.

The textbook "English for Engineers" serves as a practical implementation tool. It incorporates metacognitive tasks—debates, projects, and role-playing—to transform language training from basic skill acquisition into a comprehensive exercise in self-regulation and critical thinking. This purposeful fostering of

metacognition yields not simply engineers with foreign language knowledge, but adaptive specialists equipped for continuous learning, effective communication, and the conscious governance of their cognitive activities in any professional environment.

Источники

1. Anikina, M. S. Formation of public speaking skills in English classes at law school / M. S. Anikina, N. V. Yalaeva // Problems of Modernization of Modern Higher Education: Linguistic Aspects. Linguo-methodological problems and trends in teaching foreign languages in a non-linguistic university : материалы VIII Международной научно-методической конференции, Омск, 20 мая 2022 года. – Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2022. – Р. 139-142. – EDN XRNBR1.
2. Brown A. L. Metacognitive development and reading //Theoretical issues in reading comprehension. – Routledge, 2017. – С. 453-482.
3. Efklides A. Interactions of metacognition with motivation and affect in self-regulated learning: The MASRL model //Educational psychologist. – 2011. – Т. 46. – №. 1. – С. 6-25.
4. English for Engineers. Part II.: учебно-методическое пособие/Н. В. Ялаева, Н. А. Быстров, Т. В. Кудинова [и др.] .— М. : РТУ МИРЭА , 2024.
5. Flavell J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive–developmental inquiry //American psychologist. – 1979. – Т. 34. – №. 10. – С. 906.
6. Winne P. H. Cognition and metacognition within self-regulated learning //Handbook of self-regulation of learning and performance. – Routledge, 2017. – С. 36-48.
7. Zhang D., Zhang L. J. Metacognition and self-regulated learning (SRL) in second/foreign language teaching //Second handbook of English language teaching. – 2019. – С. 883-897.
8. Ялаева, Н. В. "Смешанное обучение" в неязыковом вузе / Н. В. Ялаева // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. – 2013. – № 7. – С. 163-167. – EDN TWNYOH.

ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Яруллина Жанна Анатольевна

НИУ «Московский Энергетический Институт», г. Москва, Россия

KvaratskhelZA@mpei.ru

Аннотация. В статье рассматривается потенциал использования технологий виртуальной реальности (VR) в обучении английскому языку студентов технического вуза. В условиях глобализации и стремительного развития технологий VR предлагает инновационный подход, позволяющий создавать иммерсивные и интерактивные среды для языковой практики. Описываются преимущества VR, такие как развитие профессиональных и межкультурных компетенций, повышение мотивации и преодоление психологических барьеров. Анализируются специализированные и универсальные VR-приложения, а также примеры их успешного внедрения в образовательный процесс. Особое внимание уделяется вызовам, связанным с высокой стоимостью оборудования, необходимостью методической доработки и подготовки преподавателей. На основе исследований и практических примеров делается вывод о перспективах VR как эффективного инструмента подготовки инженеров к работе в международной среде.

Ключевые слова: виртуальная реальность, английский язык, студенты технического вуза, профессиональное общение, иммерсивное обучение, мотивация и интерес.

VIRTUAL REALITY TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH TO TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Yarullina Zhanna A.

NRU "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russia

KvaratskhelZA@mpei.ru

Abstract. The article examines the potential of using virtual reality (VR) technologies in teaching English to technical university students. In the age of globalization and rapid technological development, VR offers an innovative approach to creating immersive and interactive environments for language practice. The benefits of VR such as the development of professional and intercultural competencies, increase of motivation and overcoming of psychological barriers are described. Specialized and general-purpose VR applications as well as examples of their successful implementation in the educational process are analyzed. Particular attention is paid to challenges associated with the high cost of equipment, the need for methodological improvements and teacher

training. Based on research and practical examples, a conclusion about the prospects of VR as an effective tool for preparing engineers for work in an international environment is drawn.

Keywords: virtual reality, English language, technical university students, professional communication, immersive learning, motivation and interest.

В современном мире, где технологии развиваются с бешеной скоростью, а границы между странами становятся все более условными, образование сталкивается с новыми вызовами. Один из них — подготовка специалистов, которые могут уверенно работать в международной среде. Это особенно важно для студентов технических вузов, чья будущая профессия часто связана с глобальными проектами и общением с коллегами из разных культур. В этом контексте английский язык становится не просто предметом, а ключом к профессиональному успеху. Но традиционные учебники и лекции в аудиториях нередко оказываются скучными и оторванными от реальной жизни. Виртуальная реальность (VR) меняет правила игры, погружая студентов в живые и увлекательные сценарии, где язык оживает. Эта статья рассказывает, как VR-технологии помогают студентам технических вузов осваивать английский язык, какие возможности они открывают и с какими трудностями сталкиваются при их внедрении.

Представьте: надеваете VR-шлем, и вот вы уже не в аудитории, а в виртуальной переговорной комнате, обсуждаете проект с англоязычными коллегами или представляете свое изобретение на международной конференции. VR создает трехмерные миры, где студенты могут практиковать язык в ситуациях, максимально приближенных к реальным. Такой подход не только захватывает воображение, но и мотивирует учиться, ведь эффект присутствия делает занятия живыми и запоминающимися [1]. В отличие от зубрежки слов и грамматики, VR позволяет учить язык через действие: студенты могут вести деловые переговоры, описывать техническое оборудование или работать в виртуальной инженерной лаборатории. Для будущих инженеров, которым нужно уверенно говорить на профессиональные темы, это настоящая находка [2].

Одно из главных преимуществ VR — возможность погрузиться в культурно насыщенные ситуации, которые сложно воссоздать в обычной аудитории. С помощью приложений вроде Google Earth VR студенты могут «путешествовать» по англоязычным странам, а в ролевых играх — общаться с виртуальными носителями языка [2]. Это помогает не только выучить язык, но и понять культурные особенности, что крайне важно для работы в международных командах. Плюс ко всему, VR создает безопасное пространство, где можно преодолеть страх публичных выступлений или

стеснение говорить на иностранном языке. В виртуальном мире ошибки не так страшны, и это раскрепощает студентов [3].

Исследования подтверждают: VR реально работает. Например, в Малайзии студенты, учившие английский с помощью VR, лучше справлялись с аудированием, говорением и запоминанием новых слов, а их интерес к предмету заметно вырос [4]. В Китае студенты, использовавшие VR, тоже показали не только значительный прогресс в языковых навыках и успеваемости, но и проявили значительный интерес и вовлеченность в процесс изучения английского языка [5; 6; 7]. Эти примеры доказывают, что VR эффективна для изучения английского языка, для повышения успеваемости, интереса и для практического применения знаний.

VR-приложения для изучения языка делятся на два типа: специализированные и универсальные (Рис. 1). Первые, такие как MondlyVR и VirtualSpeech, созданы специально для языковой практики. MondlyVR погружает студентов в диалоги с виртуальными персонажами, помогая оттачивать произношение и аудирование — идеально для тех, кому нужно говорить о сложных технических темах. VirtualSpeech предлагает сценарии вроде презентаций или собеседований, что помогает инженерам подготовиться к реальным профессиональным вызовам [1]. Универсальные платформы, такие как VRChat или Rec Room, изначально не заточены под обучение, но дают возможность общаться с носителями языка в неформальной обстановке. Например, в VRChat можно присоединиться к обсуждению технических проектов, развивая навыки спонтанной речи и командной работы [1].

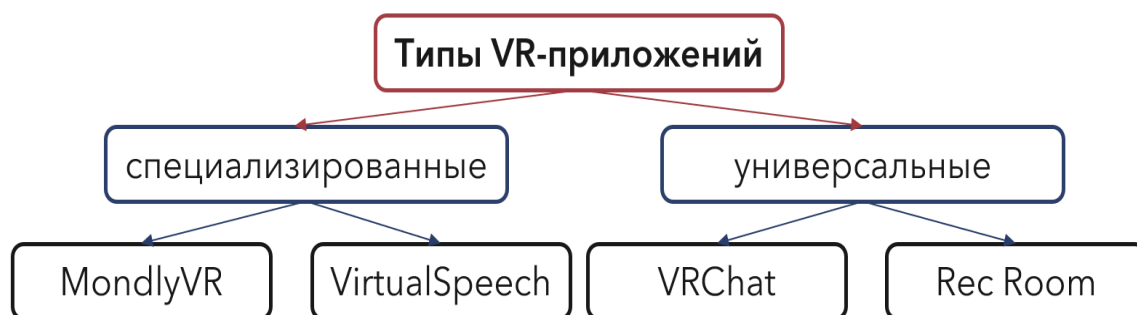

Рис. 1. Типы VR-приложений для изучения языка с примерами.

Для студентов технических вузов VR — это не просто игрушка, а инструмент, который связывает язык с их будущей профессией. В виртуальной лаборатории можно описывать процессы на английском, а в симуляциях переговоров — учиться отстаивать свою точку зрения [2]. Это делает учебу осмысленной и интересной. Кроме того, VR развивает критическое мышление и умение быстро реагировать в нестандартных ситуациях — навыки, без

которых современному инженеру не обойтись [3]. Например, в проекте «Museum Quest» в Финансовом университете студенты погружались в англоязычную среду, анализируя культурные артефакты, что помогало развивать и язык, и культурную чуткость [3].

Еще один плюс VR — она делает учебу увлекательной. Погружение в виртуальный мир вызывает восторг и желание учиться дальше, что особенно важно для тех, кому гуманитарные предметы кажутся скучными [4]. VR превращает уроки в приключение, помогая справиться с отвлечением и равнодушием [3].

Но у VR есть и свои подводные камни.

Во-первых, оборудование и софт стоят недешево, что может стать проблемой для вузов с ограниченным бюджетом. Бюджетные VR-шлемы на базе смартфонов — не всегда полноценная замена профессиональным устройствам.

Во-вторых, преподавателям нужно учиться работать с VR и встраивать ее в занятия так, чтобы она приносила пользу, а не просто развлекала [4]. Без подготовки технология может остаться дорогой игрушкой. К тому же многие VR-приложения требуют доработки под конкретные задачи, например, под профессиональный английский [1]. Еще одна сложность — «эффект новизны» может угаснуть, если VR станет рутиной без четкого учебного плана [4]. Чтобы этого избежать, нужны методические рекомендации, обратная связь и продуманная структура занятий.

В Финансовом университете в Москве VR-центр «CyberHub» предоставил студентам возможность погружаться в виртуальные миры для изучения языка в профессиональных контекстах, таких как переговоры или презентации научных проектов [3]. Подобные инициативы показывают, что VR может быть успешно интегрирована в учебный процесс, если она подкреплена четкими образовательными целями и методической поддержкой. В будущем использование VR в обучении английскому языку в технических вузах будет зависеть от разработки более доступных и универсальных решений. Например, создание платформ с открытым доступом, где преподаватели смогут адаптировать контент под свои нужды, может значительно расширить применение VR. Также важно проводить долгосрочные исследования, чтобы оценить устойчивость эффекта VR-обучения и его влияние на долговременное запоминание материала [4]. Интеграция искусственного интеллекта и технологий распознавания речи в VR-приложения может еще больше повысить их эффективность, позволяя студентам получать мгновенную обратную связь по произношению и грамматике [7].

Технология виртуальной реальности открывает новые горизонты для обучения английскому языку студентов технических вузов. Благодаря

иммерсивным средам, моделирующим профессиональные и культурные контексты, VR способствует развитию языковых навыков, межкультурной компетенции и мотивации студентов. Несмотря на вызовы, связанные с высокой стоимостью оборудования, необходимостью подготовки преподавателей и методической доработки приложений, потенциал VR в образовании не вызывает сомнений. Уже существующие проекты по внедрению VR технологий в обучение иностранному языку демонстрируют, что при правильной их интеграции, VR может стать мощным инструментом для подготовки инженеров к глобальной профессиональной среде. В будущем необходимо сосредоточиться на создании доступных решений, методической поддержке и долгосрочных исследованиях, которые позволят максимально реализовать ее образовательный потенциал.

Источники

1. Хукаленко Ю.С. Обучение иностранным языкам (на примере английского) с помощью технологии виртуальной реальности: обзор основных разработок // Известия Восточного института. 2021. №2 (50)

2. Ziyatdinova J.N., Fakhretdinova G., Giliazova D.R., Pavlova I.V. VR-Technologies in Foreign Language Learning for Engineering Students // Mobility for Smart Cities and Regional Development - Challenges for Higher Education. ICL 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 390. Springer, Cham. 2022. - URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-93907-6_109 (дата обращения: 27.10.2025).

3. Стародубцева Е.А. Использование технологии виртуальной реальности в обучении иностранным языкам в вузе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. №12 (с). С. 110-113

4. Hu X., Wang S. The Effects of VR Integration in Teaching English as a Foreign Language: Academic Achievement, Motivation, and Engagement among Middle School Learners // International Journal of Research and Innovation in Social Science. 2025. №9 (8). С. 1833-1841. - URL: <https://rsisinternational.org/journals/ijriss/articles/the-effects-of-vr-integration-in-teaching-english-as-a-foreign-language-academic-achievement-motivation-and-engagement-among-middle-school-learners/> (дата обращения: 27.10.2025).

5. Яруллина Ж.А., Мартынов В.С. VR/AR-технологии в обучении иностранному языку студентов технического вуза // Глобальный научный потенциал. 2025. №2 (167). С. 299-303. – EDN FLTYQE.

6. Мартынов, В. С. Современные информационно-компьютерные технологии как неотъемлемая часть образовательного процесса / В. С.

Мартынов, Ж. А. Яруллина // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 8(173). – С. 194-197. – EDN KOFNAL.

7. Xie Y., Liu Y., Zhang F., Zhou P. Virtual Reality-Integrated Immersion-Based Teaching to English Language Learning Outcome // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 12. - URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.767363/full> (дата обращения: 27.10.2025)

СЕКЦИЯ 3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ВУЗЕ

УДК 316.343

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В СОЦИОЛОГИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Абрамова Анастасия Алексеевна

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени

В.И. Ленина»,

г. Иваново, Россия

abramova-01@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется понятие «социальный статус» в социологии и в смежных науках. Вопрос социального положения через социальные признаки рассматривается такими учеными как М.Вебер, П.А. Сорокиным, Э.С. Лоовой, В.И. Карасиком и В.П.Култыгиным. Особое внимание уделяется таким факторам как гражданство, национальная принадлежность, уровень дохода. Анализ социального положения осуществляется через сравнение высокого и низкого социального статуса при коммуникации с помощью языковой репрезентации. Присвоение социального положения зависит от социальных функций, которые в свою очередь указывают на личностные черты индивида, который относится к определенной социальной группе.

Ключевые слова: социальная система, социальный статус, признаки, верхний и нижний социальный уровень.

THE CONCEPT OF SOCIAL STATUS IN SOCIOLOGY: BASIC THEORIES AND PERSPECTIVES

Abramova Anastasia Alekseevna

Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin,

Ivanovo, Russia

abramova-01@yandex.ru

Abstract. The article examines «social status» in sociology and related sciences. The question of social status through social signs is considered by such scientists as: M.Veber, P.A. Sorokin, E.S. Loova, V.I. Karasik and V.P. Kultygin. Special attention is given to factors such as citizenship, nationality and income level. The article also emphasizes the analysis of social situation through comparison through high and low social status in communication through language

representation. The attribution of social status depends on social functions, which in turn indicate the personality traits of the individual who belongs to a certain social group.

Keywords: social system, social status, signs, upper and lower social level.

Необходимость в изучении социального воздействия в социальном сознании является следствием формирования следующего направления - социологического. Социология включает в себя такие термины, как «социальная община», «социальная система», «социальный характер» и «социальный статус». Главным среди данных понятий является «социальная система» [1], которую определяют как метод воздействия на человека, как компонент общества, который имеет определенный статус, выполняющий определенные социальные функции в соответствии со структурой норм общества.

Впервые использование понятие «социальная система» была исследована А. Токвилем, одним из многих ученых, который сформировал понятие структура в социологии. Социальную структуру понимают как статическую составляющую, осуществляющую социальный вид, который осуществляет конкретные социальные человеческие действия. Социальный мир, со слов Д. Масиониса, это «многомерная сфера со множеством полей» [2], в которых люди занимают определенный социальный статус, а социальные потоки управляют деятельностью людей.

Изначально понятие «социальный статус» исследовали как право «юридического лица», данный термин впервые ввел ученый М. Вебер. В его исследованиях социальный статус и влияние выступают как «главные факторы установления социальной трансформации» [3]. Главной целью ученых на настоящий момент - выявление признаков особенностей социальных групп. Вебер изучил социальную группу как класс, который находится в одинаковом статусе, с одинаковым бюджетом, с одинаковой увлеченностью. Данные признаки помогают воздействовать на людей с помощью принятий конкретных идей. Социальный статус не что иное, как социальное объяснение с позитивными или негативными преимуществами, осуществляемое на социальном стиле жизни.

Вопрос социального установления через социальные признаки рассматривал один из основателей социальной теории П.А. Сорокин. Он заявлял, что для утверждения социального статуса важно принимать во внимание такие факторы как «гражданство, профессию, религию, национальность» [4]. С помощью них можно установить отличия между людьми в социуме, а также ученый выделил три уровня, при помощи которых можно выделить людей, которым свойственен один и тот же класс.

Другой ученый, Т. Парсонс, также изучал теорию трансформации «прогрессивного характера», которая повышает возможность общества осуществить определенные нормы, которые демонстрируют разделение общества на несколько новых слоев. Такая теория является предполагаемой формой поведения человека, который занимает определенную должность. Исходя из этого, Т. Парсонс выявил три вида форм социального статуса. К первому он отнес людей, обладающих определенными характеристиками с момента рождения. Это пол, возрастная категория, родственные связи, интеллект человека. Вторым признаком являются исполнение обязанностей этого человека, виды его профессиональной деятельности, и третий признак включает в себя компоненты «обладания» [5], это материальные и духовные ценности, отвечающие за финансовую составляющую.

В своей работе А. В. Киселева, придерживаясь взгляда Т. Парсонаса утверждает, что многими исследованиями определено то, что социальный статус определяется как «положение человека в социальной системе с определенными правами и обязанностями и определенным обращением» [6]. Она говорит о том, что партнеры по общению являются людьми той или иной социальной группы и их действия, как вербальные, так и невербальные, зачастую руководствуются правилами. Вопрос социального установления индивида в общении стоит исследовать как вопрос связи между различными социальными признаками такими как гендерная принадлежность, национальная принадлежность и языковые особенности.

Если рассматривать социальный статус с другой стороны, то важно подчеркнуть анализ взаимосвязи в социальной структуре, которая выражается через понятия «социального и ситуативного неравенства», то есть через соотношение высокого и низкого уровня людей.

В заключение отметим, что социальный статус не является постоянным и естественным, так как многие люди стремятся повысить свой статус, то есть, например, повысить образование, но при этом нельзя изменить гендерную и национальную принадлежность.

Источники

1. Култыгин В.П. Исследования социальной структуры в переходных обществах (Историко-методологический обзор) / Известия института социально-политических исследований РАН. 2002. Т. 4. С. 121–129.
2. Масионис Дж. Социология: учеб. пособие для студентов. Спб.: Питер, 2004. 52 с.
3. Вебер М. Основные понятия стратификации / Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

4. Сорокин П.А. Социология революции. Человек, цивилизация, общество / Известия СПбГУ. Серия: Социология. 1992. Т. 10. С. 272 – 273.
5. Парсонс Т. Система современных обществ: учебное пособие для студентов вуза. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
6. Киселева А.В. Репрезентация отрицательных эмоций в невербальном поведении лиц различного социального статуса (на материале англоязычных художественных текстов XX-XXI вв): автореф. дис. ...канд. филолог. наук. Иваново, 2019.

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ БАРЬЕРОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Айтуганова Жанна Илевна¹, Валиуллин Амир Рафисович²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия

¹karinajhanna@mail.ru, ²takaiz@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей и ограничений машинного перевода (МП) как инструмента преодоления языковых барьеров в международной профессиональной коммуникации. Рассматриваются эволюция технологий МП – от систем, основанных на правилах, до статистических и нейросетевых моделей, и их применимость в таких сферах, как бизнес, наука и техника. Особое внимание уделяется лингвистическим и культурным аспектам перевода, а также необходимости интеграции МП в образовательный процесс для подготовки специалистов, способных к критической работе с автоматизированными системами. Делается вывод о том, что гибридные системы и технологии искусственного интеллекта открывают новые перспективы для повышения качества и эффективности межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: машинный перевод, языковой барьер, профессиональная коммуникация, нейронный машинный перевод, гибридные системы, лингвистические аспекты, постредактирование.

MACHINE TRANSLATION AS A TOOL FOR OVERCOMING LANGUAGE BARRIERS IN INTERNATIONAL PROFESSIONAL COMMUNICATION

Aytuganova Jhanna Ilevna¹, Valiullin Amir Rafisovitch²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹karinajhanna@mail.ru, ²takaiz@mail.ru

Abstract. The article analyzes the capabilities and limitations of machine translation (MT) as a tool for overcoming language barriers in international professional communication. It examines the evolution of MT technologies, from rule-based systems to statistical and neural models and their applicability in fields such as business, science, and technology. Special attention is paid to the linguistic and cultural aspects of translation, as well as the need to integrate MT into the educational process to train specialists capable of working critically with automated systems. The conclusion is drawn that hybrid systems and artificial intelligence technologies open up new prospects for improving the quality and efficiency of cross-language communication.

Keywords: machine translation, language barrier, professional communication, neural machine translation, hybrid systems, linguistic aspects, post-editing.

В условиях глобализации и цифровизации международные профессиональные контакты стали неотъемлемой частью научной, деловой и технической деятельности. Языковой барьер остается одним из ключевых вызовов, ограничивающих эффективность такой коммуникации. Машинный перевод (МП), прошедший путь от прямого пословного перевода до сложных нейросетевых моделей, превратился в мощный инструмент оперативного преодоления этих барьеров [1]. Актуальность темы обусловлена растущим спросом на быстрый и доступный перевод в реальном времени, а также необходимостью критического осмысления возможностей и рисков, связанных с использованием МП в профессиональной среде.

Основные виды и ограничения машинного перевода:

Современные системы МП можно классифицировать по используемым технологиям: основанные на правилах (Rule-Based Machine Translation, RBMT), статистические (Statistical Machine Translation, SMT) и нейронные (Neural Machine Translation, NMT). Нейросетевые модели, такие как Google Translate, Яндекс.Переводчик и DeepL, демонстрируют значительный прогресс в качестве перевода за счет анализа целых предложений и учета контекста [2]. В отличие от SMT, в NMT-системах все предложение анализируется единовременно, что позволяет лучше работать с так называемыми «зависимостями на большом расстоянии».

Однако даже передовые системы сталкиваются с проблемами лексической и синтаксической неоднозначности, а также с трудностями передачи культурных реалий и идиоматических выражений [3]. Ключевые ограничения МП включают:

1. Лексическая неоднозначность: неправильный выбор значения многозначных слов вне контекста. Например, без контекста трудно понять, является ли доктор приглашенным или приглашающим в выражении «Приглашение доктора» [4].

2. Синтаксические ошибки: некорректный порядок слов, нарушение согласования, особенно в языках с разной структурой.

3. Культурные лакуны: неспособность адекватно передать культурно-специфические понятия и коннотации.

Преимущества и риски использования в профессиональной среде:

В профессиональной коммуникации МП находит применение для перевода технической документации, научных статей, деловой переписки и новостных материалов. Его основными преимуществами являются скорость, доступность и способность обрабатывать большие объемы текста. Такие

системы, как PROMT и SYSTRAN, поддерживают специализированные словари, что повышает точность перевода в узких предметных областях. Машинный перевод имеет значительное преимущество в экономическом смысле для этих приложений, т. к. в противном случае придётся оплачивать расходы на профессиональных переводчиков и учитывать сроки [5].

Тем не менее, риски включают:

1. Конфиденциальность данных при использовании облачных сервисов.
2. Низкое качество перевода художественных и креативных текстов. Для перевода художественных текстов использование МП нецелесообразно.
3. Необходимость обязательного постредактирования для достижения публикационного уровня. Как показала история развития систем МП, автоматический перевод не дает удовлетворительных результатов, а доработка текстов машинного перевода остается необходимым условием качественного перевода.

Методы интеграции машинного перевода в образовательный процесс:

Подготовка современных переводчиков и лингвистов требует формирования компетенций критической работы с МП. В образовательный процесс целесообразно интегрировать следующие методы, описанные в практической части учебного пособия [6]:

1. Анализ ошибок МП: идентификация и классификация типичных лексических, синтаксических и стилистических ошибок с помощью цветового маркирования.
2. Предредактирование: обучение упрощению исходного текста для улучшения качества машинного перевода, включая устранение эллипсисов и неформальных конструкций.
3. Постредактирование: развитие навыков легкого (быстрого) и полного (конвенционального) редактирования машинного перевода.
4. Сравнительный анализ: оценка переводов, выполненных разными системами (SMT, NMT), для понимания их сильных и слабых сторон.

Подводя итоги, можно констатировать, что МП стал неотъемлемым инструментом международной профессиональной коммуникации, значительно снижающим языковые барьеры. Несмотря на сохраняющиеся лингвистические и культурные ограничения, развитие гибридных систем и технологий искусственного интеллекта открывает перспективы для дальнейшего повышения качества перевода. Ключевым условием эффективного использования МП является подготовка специалистов, способных к критической оценке и редактированию машинных переводов, что делает интеграцию соответствующих дисциплин в образовательные программы особенно актуальной.

Источники

1. Мамина, Л. В. Использование информационно-компьютерных технологий в профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Л. В. Мамина // Казанская наука. – 2024. – № 5. – С. 156-158.
2. Муллахметова, Г. Р. Цифровые инструменты в обучении иностранным языкам / Г. Р. Муллахметова // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы : национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 333-334.
3. Молостова Е.П. Электронные ресурсы в курсе иностранного языка для бакалавров. // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы // Материалы национальная (с международным участием) научно-практической конференции. Казань, 2022. С. 330-332.
4. Мамина, Л. В. Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе / Л. В. Мамина, И. В. Мамин // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 80-82.
5. Андреева, Е. А. Цифровые технологии преподавания иностранных языков в условиях цифровой трансформации / Е. А. Андреева // Инновации и качество профессионального образования : Материалы 15-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Редакционно-издательский центр "Школа", 2021. – С. 285-287.
6. Галиахметова, А. Т. Повышение эффективности развития глобальных компетенций у студентов вузов на основе цифровых образовательных ресурсов / А. Т. Галиахметова, Е. А. Андреева // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы : национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 279-282.

ВОЗМОЖНОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Васильева Наталья Анатольевна¹, Григорян Диана Давидовна²

^{1,2} ФГБОУ ВО Научно-исследовательский университет

«Московский энергетический институт»

г. Москва, Россия

¹VasilyevaNatA@mpei.ru, ²GrigorianDD@mpei.ru

Аннотация. Согласно Федеральному государственному стандарту высшего образования у выпускников вузов наряду с профильными знаниями (hard skills), должен быть сформирован ряд мягких навыков (soft skills), среди которых выделяются творческий подход к решению поставленных задач и коммуникативная компетенция. Большой потенциал в формировании у студентов технических вузов указанных выше способностей принадлежит такой дисциплине как иностранный язык. В статье рассматривается возможность применения кейс-метода на занятиях по иностранному языку в качестве этапа прохождения социально-адаптационной практики первокурсниками НИУ МЭИ.

Ключевые слова: социально-адаптационная практика, soft skills, кейс-метод, коммуникативная компетенция, творческий подход.

OPPORTUNITIES OF THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE" FOR PROFESSIONAL AND SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

¹Vasilyeva Natalya Anatolyevna, ²Grigorian Diana Davidovna

^{1,2}FSBEI HE National Research University Moscow Power Engineering Institute, Moscow, Russia

¹VasilyevaNatA@mpei.ru, ²GrigorianDD@mpei.ru

Abstract. According to the Federal State Educational Standard for Higher Education, university graduates should not only possess specialized knowledge (hard skills) but also a range of soft skills, among which a creative approach to problem-solving and communication competence stand out. A significant potential for developing these abilities in students of technical universities lies in the subject of foreign languages. This article discusses the possibility of applying the case method in foreign language classes as part of the social adaptation practice for first-year students at National Research University MPEI.

Keywords: social adaptation practice, soft skills, case-method, communicative competence, creative approach.

Профессиональная компетентность инженерно-технических кадров отражает единство теоретической и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности [1]. Наряду со специальными знаниями в выбранной им области (hard skills) выпускник вуза должен обладать социально-психологическими навыками (soft skills), направленными на его успешность в профессии. Становление soft skills происходит взаимосвязанно с формированием критического и креативного мышления, коммуникативной компетенции, а также с ростом эмоционального интеллекта. Очевидно, существует необходимость в развитии вышеуказанных навыков в процессе получения высшего образования. В технических университетах с этой задачей призваны справляться гуманитарные факультеты, которые, являясь фундаментом инженерного образования, предоставляют студентам социальные, культурные и нравственные установки.

По мнению авторов, обсуждаемые в данной статье вопросы в большой степени касаются молодых специалистов в области энергетики, где как риск возникновения техногенных катастроф, так и их ликвидация во многом обусловлены человеческим фактором. Так в Московском Энергетическом Институте проводится планомерная и систематическая работа по профессиональной интеграции и социализации будущих специалистов [2]. Согласно статистике 2024 -2025 годов студентов-первокурсников чаще всего отчисляют, так как они не рассчитали свои силы и возможности. И это - каждый десятый поступивший. В университете студенты попадают почти в «другой мир и другое измерение». С одной стороны - вузы, которые делают все возможное и даже невозможное, чтобы помочь первокурсникам вступить в академическую среду, способствуя тому, чтобы переход школа-вуз стал для них бесшовным. С другой стороны - студенты, которые чаще всего плохо представляют, как надо распределять усилия, планировать учебную работу. Бывшие школьники зачастую имеют ложное представление об обучении в университете, инфантильный взгляд на высшее учебное заведение. Уже первая сессия становится знаковой и показателем того, что в вузе надо «вкалывать, работать».

Для решения вышеупомянутых задач, в НИУ МЭИ предлагается уделить особое внимание адаптации первокурсников к образовательной среде высшего учебного заведения, при этом принимается во внимание тот факт, что данный феномен-это один из видов общей адаптации человека, “сложного процесса приспособления к совершенно новым условиям учебной деятельности, социальному статусу, общению и взаимоотношениям с окружающими людьми” [3]. От успешной адаптации к новой образовательной среде во многом зависят эффективность и успешность их последующего обучения, овладения универсальными, общепрофессиональными и профессиональными

компетенциями. С этой целью в МЭИ в программу первого семестра включен курс «Введение в специальность», призванный помочь первокурсникам не только сориентироваться в выбранной ими профессии, но и почувствовать себя частичкой профессионального сообщества. Дисциплина «Иностранный язык», также преподаваемая на первом курсе вуза, обладает значительным потенциалом для формирования у студентов универсальных компетенций, связанных с soft skills, набора навыков, необходимых всем специалистам в любой стране, который состоит из «4 C's»: Creative thinking (креативность), Collaborating (сотрудничество), Communicating (общение), Critical thinking (критическое мышление). Освоение иностранного языка предоставляет возможности использования межпредметных связей, характеризуется нацеленностью на развитие личности и ее социальную адаптацию [4].

Нельзя оставить без внимания факт того, что впервые переступив порог вуза, молодые люди испытывают на себе ряд стрессовых факторов, среди которых на первом месте находятся психологическое и социальное воздействия. Минимизация влияния этих факторов заставляет обучающихся искать общие и индивидуальные пути ослабления их «импакта» на учебную и общественную деятельность.

По мнению авторов, одно из необходимых и достаточных условий формирования адаптивных способностей студентов представляет собой потенциал изучения / преподавания иностранного языка, что является той деятельностью, которая обеспечивает творческий подход студентов к развитию их soft skills и, в частности, коммуникативных навыков.

Коммуникативная компетенция при этом рассматривается как умение соотносить языковые средства с конкретными ситуациями и задачами общения. В этой связи для выполнения поставленной задачи предлагается воспользоваться кейс-технологией-методом анализа ситуации из практики. Кейс-метод актуален на занятиях по иностранному языку так, как он приобщает обучаемых к творческой деятельности, заключающейся в самостоятельном поиске необходимых источников для раскрытия учебной темы, анализу и систематизации отобранного материала, попытке использовать его в конкретной ситуации, подготовке высказывания и обоснования своего видения решения проблемы [5]. Таким образом, занятия с использованием кейс-метода стимулируют познавательную активность студентов, способствуют развитию их речевого взаимодействия, например, вести дискуссию на иностранном языке, не говоря уже о качественном улучшении знания самого языка - его фонетики, лексики и грамматики, так как указанная технология предусматривает обучение чтению, письму, аудированию, монологической и диалогической речи.

Итогом кейс - метода является создание творческого продукта: презентации, программы, статьи. В рамках социально-адаптационной практики, проводимой в НИУ МЭИ кафедра Иностранных языков предлагает студентам первого курса составить устную тему «My University». Для выполнения поставленной задачи применяется кейс-метод. Указанная технология позволяет:

1. Сконцентрировать исследовательские способности студентов на решении одной проблемы.

2. Предусмотреть использование полного арсенала поиска информации: побывать в научно-исследовательских лабораториях, на профильных обучающих кафедрах университета, в библиотеке.

3. Расширить интерес к предмету исследования при посещении отдельных предприятий в рамках НИУ МЭИ: учебно-экспериментальной ТЭЦ, Опытного завода МЭИ и Студенческого конструкторского бюро.

4. Узнать об истории университета, его культурных, патриотических и общественных традициях можно, изучив экспозицию музея МЭИ, архивные документы, хранящиеся в библиотеке.

5. Познакомиться со спортивными достижениями на стадионе спорткомплекса МЭИ.

6. Рассматривая портретную галерею выдающихся деятелей науки и техники, преподававших в МЭИ в разные эпохи становления института, предоставить первокурсникам возможность глубже почувствовать и осознать свою причастность к энергетическому сообществу.

Работая над предложенной темой, студенты, обладающие разным уровнем языковой подготовки, выполняют лексические и грамматические упражнения, подобранные преподавателем. Сочетательное использование собранной информации и обновленных знаний грамматики и лексики ведет к творческому рождению программного текста «My University».

Заключительный этап работы над темой - ее презентация в аудитории, при этом студенты используют различные методы визуализации собранного материала: видеоролики, фотографии, диаграммы и тому подобный материал. Приобретенные коммуникативные навыки помогают студентам доносить составленный текст понятно, просто и артистично.

Очевидно, что творческая составляющая в рамках soft skills служит главной доминантой выступления. Такой подход как со стороны преподавателя, так и со стороны студента может совершенно иначе осветить ракурс коммуникативных действий.

В этом случае, на взгляд авторов, необходимо обратить внимание на следующее:

1. Подачу материала студентом, проявленный артистизм, умение выступать перед аудиторией;
2. Непосредственно подготовленный материал: насколько последний интересен аудитории, находит ли отклик у слушателей;
3. Реакцию аудитории: компанейские, дружеские, поддерживающие аплодисменты, повышенное внимание, активность или равнодушное молчание;
4. Творческую реакцию преподавателя: проявление заинтересованности, стилистика и интонация вопросов, поощрительные реплики или критические замечания.

Развитие мягких навыков с использованием кейс – метода мотивирует творческую и коммуникативную деятельность обучающихся. Студенты получают навыки публичного выступления, обогащают словарный запас, учатся речевому взаимодействию в академической среде.

В заключении можно отметить, что преимуществом использования кейс – метода для активизации изучения иностранного языка является партнерское взаимодействие с развитием мягких навыков, необходимых как для социальной адаптации студентов в университете, так и для профессионального становления будущих специалистов.

Источники

1. Сергеева О.А., Чубарова О.Э. Эмоциональный интеллект как фактор профессиональной компетентности специалиста в сфере энергетики / О.А. Сергеева, О.Э. Чубарова // Глобальный научный потенциал. – 2024. - №11 (164). – С. 54-57.
2. Вишнякова Ю.Н., Васильева Н.А. О важности работы в высшем учебном заведении по профессиональной интеграции и социализации будущих специалистов / Ю.Н. Вишнякова, Васильева Н.А. // Глобальный научный потенциал. – 2024. - №11 (164). – С. 144-146.
3. Ходжаниян А.Б., Гевандова М.Г., Маяцкая Н.К., Савченко В.В. Проблемы адаптации первокурсников к обучению в медицинском университете // Современные наукоемкие технологии. – 2016. - №2-2. – С. 389-392.
4. Иванова Г.Н. Развитие навыков и компетенций будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка в вузе / Г.Н. Иванова // Научный журнал. – 2019. - №4(2). – С. 61-68.
5. Голуб Л.Н., Медведева С.А. использование кейс-метода на занятиях по иностранному языку в вузе // Л.Н. Голуб, С.А. Медведева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. - №1. – С. 77-86.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ БРИТАНСКОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ XX ВЕКА

Гаврилова Юлия Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры РСиЛ,
ФГБОУ ВО Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт», г. Москва, Россия
march1378@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению взглядов представителей британской лингвистической философии относительно проблем познания и функций языка в социуме. Существенное внимание уделено собственно проблемам философии языка в трактовке учёных указанного направления. Цель исследования – показать значимость философских идей для формирования науки о языке в Великобритании.

Ключевые слова: парадигма, лингвистическая философия, традиция, школа, феноменологическое описание, языковая игра.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF BRITISH LINGUISTICS IN THE 20TH CENTURY

Gavrilova Julia Victorovna,
PhD in Philology, Associate Professor,
National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russia
march1378@yandex.ru

Abstract. The article deals with studying the views of the scholars belonging to the British linguistic philosophy about the problems of cognition and functions of language in society. Special attention is devoted to the problems of language philosophy as seen by scientists of the school mentioned above. The aim of the research is to demonstrate the importance of philosophical ideas for the formation of linguistics.

Keywords: paradigm, linguistic philosophy, tradition, school, phenomenological description, language game.

Введение

Как известно, структурализм был господствующей парадигмой в науке XX века, включая европейское и, конечно, британское языкознание. Однако возникновение структурализма было обусловлено целым рядом причин. В данной статье будут рассмотрены непосредственно философские основания

структурной парадигмы британской лингвистической науки и такая ветвь в философии Великобритании, как «лингвистическая философия».

Основная часть

Многие исследователи традиционно сравнивают британских и американских авторов в их подходах к проведению анализа и методов его осуществления. Американская наука в большей степени тяготеет к практике, то есть в ней преобладают эмпирические методы, в то время как наука в Великобритании на протяжении XX века отличалась попытками построения теорий, которые, учёные стремились применить для анализа различных языков, среди которых были даже некоторые редкие языки, не имевшие на тот момент сложившейся письменной традиции.

Например, Дж. Р. Келлер, характеризуя различия в подходах двух указанных направлений, отмечал, что «неограмматическая дисциплина может считаться необходимой интерлюдией современной западной лингвистики» [4, р.21]. А американский подход к исследованиям он характеризовал так: «Американская традиция исследований основана в большой мере на антропологической работе в полях, особенно среди индейцев ... при этом они отвергают идеи Чешской фонологической школы и предлагают множество концепций фонемы, большинству из которых не хватает теоретических оснований, предлагаемых европейцами» [4, р.25]. В Великобритании фонема разрабатывалась английской фонетической школой.

Структурализм был господствующей парадигмой не только в лингвистике, но и в философской науке XX века. Предшественником структурализма был «органицизм» как новое понимание мира и новейшая философия Запада. Эта тенденция возникла в науке двадцатого столетия примерно во второй половине XIX века, когда появились и некоторые другие тенденции, отличавшие новую философию той эпохи от классического наследия немецкой философии.

Альфред Норт Уайтхед (1861 – 1947) – британский математик, логик и философ, создатель организмической системы метафизики. «Поскольку человек является частью органического мира, его строение подчиняется общей организации мира, как живого, так и неживого, поскольку живое органически вытекает из неживого. А раз это так, то нет ничего непознаваемого» [3, с.7]. Такое восприятие позволило А. Уайтхеду говорить об открытых системах языка в философии.

Другим значимым направлением в западной философии стала феноменология Эдмунда Гуссерля (1859-1938), которая заложила основания для феноменологического описания явлений и оказала влияние на общую теорию языка и понимание истины. Феноменология стала одним из наиболее влиятельных философских течений минувшего века. Феноменология оказалась,

по сути, новой философией науки и ее положения дали методологический толчок для создания экзистенциализма.

Проблемы философии языка пронизывали английскую философию на протяжении всего XX столетия, при этом важно, что теория познания в британской философии как раз занималась проблемой значения, т.е. проблемой, которая, как известно, была одной из основ в концепции Лондонской школы языкознания. В британской философии важное внимание также уделялось разработке языка как теории знаков.

По мнению С.В. Никоненко, «лингвистическая философия» прямо вытекает из «традиционной» британской философии языка как реакция на нее; косвенно же использовались определённые положения Венского кружка и американского прагматизма. Британская «лингвистическая философия» представляет собой оригинальное философское направление; можно говорить об этом благодаря появлению новых постановок проблем и новых, не встречающихся ранее, концепций» [2, с.364].

Заключение

Подводя итог, следует отметить особую значимость оформившегося в XX столетии самостоятельного направления, лингвистической философии, так как, пересматривая традиционные постулаты, ученые не только стремились создать новую теорию познания, но и уделяли в ней большое внимание позиции и функциям языка как средства коммуникации людей и средства выражения взгляда на окружающий мир. Одновременно, сквозь призму философских идей наука о языке получила фундаментальную основу для своего дальнейшего развития.

Источники

1. История философии: Запад – Россия – Восток. Книга третья: Философия XIX – XX вв.: Учебник для вузов / под ред. Н.В. Мотрошиловой, А. М. Руткевича. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2012. – 443 с.
2. Никоненко С.В. Английская философия XX века / С.В. Никоненко. - СПб: Наука, 2003. – 776 с.
3. Счастливец Е.А. Новейшие тенденции и направления в зарубежной философии. Феноменология и структурализм (взаимовлияние и различие): учебное пособие для магистрантов / Е.А. Счастливец. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. – 151 с.
4. Keller J.R. Linguistic theory and the study of English: A Selective Outline / J. R. Keller. - Minneapolis: Burgess Publishing Company, 1968. – 89 p.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСНОВА ПЕРЕГОВОРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ

Галаяутдинов Тимур Ильдарович

Казанское высшее танковое командное училище, г. Казань, Россия

galautdinovil69@gmail.com

Аннотация. В статье обоснована роль профессиональной военной коммуникации как системообразующей основы переговорной компетентности курсантов военных вузов. Представлены структура компетентности, дидактическая модель формирования и методические кейсы. Показано, что сочетание доктринально-правовой грамотности (ROE, МГП), техник лаконичности (BLUF, брeвити-коды), деэскалации (LEAPS, SAFER), межкультурной и межведомственной координации, а также рефлексивных AAR обеспечивает рост результативности, законности и безопасности переговорных действий на тактическом уровне.

Ключевые слова: профессиональная военная коммуникация, переговорная компетентность, военный вуз, курсанты, межкультурная коммуникация.

PROFESSIONAL MILITARY COMMUNICATION AS THE BASIS OF NEGOTIATION COMPETENCE OF MILITARY CADETS

Galyautdinov Timur Ildarovich

Kazan Higher Tank Command School, Kazan, Russia

galautdinovil69@gmail.com

Abstract. The article substantiates the role of professional military communication as the system-forming basis of negotiation competence among cadets of higher military schools. It presents the competence structure, a didactic model of its development and methodical cases. A modular, practice-oriented model combining doctrinal and legal literacy (ROE, IHL), brevity and clarity techniques (BLUF, brevity codes), de-escalation protocols (LEAPS, SAFER), intercultural and interagency coordination, and reflective AAR aims to increase the effectiveness, legality, and safety of negotiation actions at the tactical level.

Key words: professional military communication; negotiation competence; higher military school ; cadets; intercultural communication.

Актуальность исследования военно-профессиональной иноязычной коммуникативной подготовки курсантов военных вузов обусловлена

комплексом факторов, отражающих современные тенденции развития военного образования и геополитические реалии. В контексте усиления процессов глобализации и активизации международного военного сотрудничества существенно возрастают требования к уровню языковой и переводческой компетентности будущих офицеров. Происходит закономерная трансформация парадигмы военного образования, в рамках которой традиционная языковая подготовка эволюционирует в направлении формирования комплексной лингво-переводческой компетенции, интегрирующей профессионально ориентированное владение иностранными языками с навыками эффективного межкультурного взаимодействия. В данном контексте иноязычная военно-профессиональная подготовка перестает быть вспомогательным компонентом обучения и приобретает стратегическое значение как инструмент обеспечения оперативной совместимости военных специалистов разных стран.

В условиях, когда эффективность выполнения боевых задач все чаще зависит от качества взаимодействия с иностранными партнерами, возникает объективная необходимость в разработке новых подходов к формированию языковой и переводческой компетентности курсантов, учитывающей как специфику военной профессии, так и вызовы глобализации и интернационализации.

Особую значимость приобретает вопрос формирования у курсантов способности не только к формальному владению иностранным языком, но и к гибкому использованию лингвистических ресурсов в ситуациях профессионального общения, включая переговоры, совместное планирование операций и анализ разведывательной информации.

В целях совершенствования языковой подготовки и формирования переводческой компетентности курсанты Казанского ВТКУ имеют возможность продолжить лингвистическое образование, обучаясь по дополнительной программе профессиональной подготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Формирование переводческой компетенции курсантов в процессе обучения по дополнительной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» обусловлено постоянным усложнением профессиональной деятельности будущих военных специалистов. Необходимость их постоянного развития, в том числе на основе поиска и обмена новой информацией, смещает акцент в изучении перевода в сторону прикладных аспектов. Следовательно, овладение курсантами переводческой компетенцией становится стратегической целью и необходимым условием формирования «профессионально ориентированной языковой личности» как нового типа профессионалов [1].

Вопрос формирования переводческой компетенции находится в поле зрения многих современных ученых (А. Ш. Габдуллина, И. В. Журавлева, М.А. Ганюшина, В.М. Панфилова и др.), раскрывающих как потребности в межкультурной коммуникации, обмене информацией, так и необходимость поиска новых подходов в области обучения профессионально-ориентированному переводу, что предполагает овладение специальным подязыком, соотнесенном с определенной отраслью науки [1]. Отсюда, знание специальной лексики, включая терминологию данного подязыка, представляется благоприятной предпосылкой для успешного обучения профессионально-ориентированному переводу.

Безусловно, значимо и совершенствование языковых навыков, о чем свидетельствуют исследование Н.В. Кондрашовой [2]. Эксперт выделяет составляющие переводческой компетенции, позволяющие выполнять двусторонний перевод письменных специальных текстов в рамках изученной тематики: предметная компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция (лингвистические знания, языковые и речевые навыки), «технические» умения (т.е. умения пользоваться литературой), собственно переводческая компетенция.

Особое внимание направлено на формирование переговорной компетентности, которая выступает ключевым модулем профессиональной военной коммуникации, обеспечивая будущим переводчикам операционную эффективность взаимодействия с военными специалистами, СМИ, межведомственными партнёрами и гражданским населением [3-4].

Современная модель переговорной компетентности понимается как интегративная система взаимосвязанных компонентов:

когнитивного: знание уставов, стандартов связи, ROE, норм МГП, правил взаимодействия с населением и СМИ, владение моделями переговоров (LEAPS, SAFER, принципиальные переговоры); *операционально-коммуникативного*: BLUF, бревити-коды, активное слушание в помехах и стрессе, ведение журналов коммуникаций и разборов (AAR); *психологического*: саморегуляция, стрессоустойчивость, распознавание манипуляций, управление тоном/темпом речи, поведенческая гибкость; *этического и правового*: легитимность и пропорциональность решений, недопущение злоупотребления силой, соблюдение прав человека, защита информации; *межкультурного и межведомственного*: работа с переводчиком, учет культурных норм, координация с силовыми / гражданскими ведомствами, местной администрацией; участие в CIMIC-мероприятиях [5].

Опираясь на принципы профессионально-прикладной направленности, контекстности и поэтапного усложнения, модель объединяет три дидактических столпа: «понятный ввод» (аутентичные радиообмены,

стенограммы переговоров, брифинги – для снижения аффективного барьера и наращивания пассивного/активного репертуара); *явный инструктаж* (регламенты (ROE, МГП), терминология, брeвити-коды, BLUF; эксплицитные критерии выполнения) ; *целенаправленную практику* (OSCE-станции, ролевые сценарии, AAR; симуляции связи с помехами и др.) [3-4].

Современные дидактические подходы и технологии к формированию и развитию переговорной компетентности предполагают применение ролевых игр и кейсов по типовым тактическим эпизодам (КПП, задержание, эвакуация, взаимодействие со старейшинами); тактико-специальные занятия с «переговорными инъекциями»; симуляции связи с помехами; видеотренинг, последующий AAR; war-gaming и sand table и др. [5]. Предложенная модель обеспечивает взаимосвязь между нормативными требованиями и поведенческими стратегиями, а также создает условия для переноса навыков в оперативный контекст.

Таким образом, переговорная компетентность курсантов формируется как многослойная система, в которой нормы МГП и ROE, протоколы связи и стратегии деэскалации объединяются в устойчивые поведенческие паттерны. Модульная, контекстная и практико-ориентированная подготовка, опирающаяся на понятный ввод, явный инструктаж и целенаправленную практику с обратной связью, повышает результативность, законность и безопасность переговоров на тактическом уровне .

Источники

1. Журавлева И.В. Формирование переводческой компетенции как одного из основных компонентов в общей структуре иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12-2.

2. Кондрашова Н.В. Компетентностный подход в преподавании перевода в неязыковом вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. - № 12-2.– С.165-169.

3. NATO Allied Joint Doctrine (AJP-3; AJP-5), публично доступные разделы; CCOE CIMIC Guidelines. URL: <https://nso.nato.int/nso/nsdd/listpromulg.html>

4. Department of the Army. FM 6-02: Signal Operations; материалы по радиодисциплине. URL: <https://armypubs.army.mil/ProductMaps/PubForm/FM.aspx>

5. Fisher, R., Ury, W., & Patton, B. (2011). Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In. New York: Penguin.

ECONOMIC DISCIPLINES AS AN INTEGRAL ELEMENT OF EDUCATION AT THE RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY

Garkushina O.N.¹, Dysheikova O.V.², Poklad V.S.³

GKOU HE "Russian Customs Academy",

Rostov-on-Don, Russia

¹garkushinaolesa67@gmail.com, ²oxygen777@inbox.ru, ³poklad.victoriya2003@yandex.ru

Abstract. The article examines the importance of teaching economic disciplines, namely as an integral element of education at the Russian Customs Academy. The main economic disciplines conducted at the academy are proposed, as well as the trends and problems that are present in the implementation of the issue.

Keywords: economics, disciplines, academy, education, importance.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

Гаркушина О.Н.¹, Дышекова О.В.², Поклад В.С.³

^{1,2,3}ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,

г.Ростов-на-Дону, Россия

¹garkushinaolesa67@gmail.com, ²oxygen777@inbox.ru, ³poklad.victoriya2003@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается важность обучения экономических дисциплин, а именно как неотъемлемого элемента образования в Российской таможенной академии. Предложены основные дисциплины экономического профиля, проводимых в академии, а также изложены тренды и проблемы, которые присутствуют в реализации вопроса.

Ключевые слова: экономика, дисциплины, академия, образование, важность.

In the modern world, the economic sector is an integral part of the development of the state, since it is its indicators that are recognized to be responsible at the world rank for the level of a favorable environment for both citizens and businesses. Therefore, a person needs to know the basics of economic theory in order to understand the changes taking place around them and the cause-and-effect relationships. In addition, knowledge of economics is a basic postulate at the heart of some processes, for example, such as a customs officer. At the Russian Customs Academy, economics subjects are given most of the training time, because it seems necessary for a customs officer to understand international law, understand the

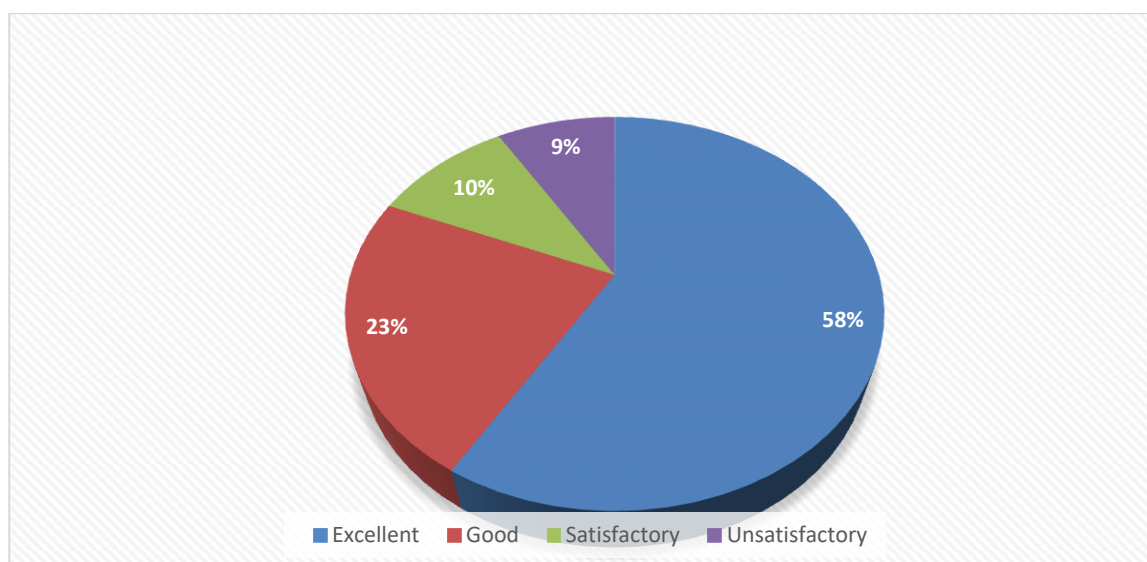
trading scheme, know the intricacies of INCOTERMS, be able to calculate the customs value of goods and know what additional charges should be included when calculating payments [1, C.73]. Therefore, the purpose of the work is to consider the range of economic disciplines and identify their role in the formation of the Russian Customs Academy.

The Rostov branch of the Russian Customs Academy offers a wide variety of economic disciplines, which are studied in grades 1-4 throughout the entire training program.

Table 1. Economic disciplines at the Rostov branch of the Russian Customs Academy

№	Course of study	Name of the discipline	Completion of the discipline
1	1	Economic theory	Exam
2	2	World economy and international economic relations	Exam
3	2	International conventions and agreements on trade	Differentiated credit
4	2	Taxes and taxation	Exam
5	2	Pricing in foreign trade	
6	3	Economics of Customs	Exam
7	3	Economic security	Differentiated credit
8	3	Analysis of financial and economic activities of the organization participating in foreign economic activity	Differentiated credit
9	3	Prohibitions and restrictions on foreign trade activities	Exam
10	3	International customs conventions and agreements	Exam
11	4	Customs regulation in free economic zones	Test
12	4	Taxation and tax systems of foreign countries	Differentiated credit
13	4	International supply chain	Test

The state of the economy determines the economic behavior and economic education of its subjects, including the training of specialists in planning, accounting, finance and other areas.

Pic. 1. Results of students' academic performance in exam subjects

In accordance with the Development Strategy of the Customs service of the Russian Federation until 2030, customs specialists are called upon to ensure the economic stability and security of our state in order to meet its needs, designed to ensure the implementation of priorities that are strategically important for the Russian Federation, and therefore special attention is paid to these disciplines even at the time of university studies [2].

Economic education is formed in the learning process. The result of learning is a set of values, beliefs, preferences, tastes and habits that influence the economic behavior of subjects.

Having formed the economic foundation in grades 1-4, the final 5th year is devoted exclusively to the disciplines of customs affairs. Despite this, each of them includes economic foundations that contribute to the development of literacy of the direct economic entity [3].

Today, the trends in the development of economic education in the field of non-economic professions are the introduction of digitalization tools into the learning process, which will allow you to master basic business skills and interact with it, provide an understanding of the internal economic system of the state and the mechanism for replenishing its budget [4]. A specialist in any industry should understand how taxation works and how it can be attractive from an economic point of view for participants in foreign economic activity. However, students today face time constraints - due to the heavy workload, most disciplines are spent on self-study, and this in turn affects the effectiveness of perception.

Thus, economic disciplines play an important role in the formation of a student as a competent specialist, as well as form basic knowledge about the representation of the world.

Источники

1. Баранов А.В., Чучкалова С.И. Значение экономического образования для развития экономики // Международный научный журнал Инновационная наука. 2022. № 3. С. 73–75.
2. Мониторинг экономики образования: 2023: в 2 т. / сост. Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023.
3. Развитие российского образования обсуждали в Совете Федерации. URL: <https://www.1tv.ru/news>(дата обращения: 04.11.2025).
4. Канунникова А. М. Интернационализация высшего образования России в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf> (дата обращения: 04.11.2025).

ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ФИЗИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ

Дадашов Ильхам Минажат
«Сумгаитский государственный университет»,
г. Сумгайыт, Азербайджан
dadasov.ilham.69@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации и развития эстетического воспитания в учебно-воспитательном процессе детей с ограниченными возможностями здоровья в специальных школах в современных условиях. Утверждается, что эстетическое воспитание имеет силу влиять на развитие внешней и внутренней красоты детей с ограниченными возможностями здоровья в единстве, возникновение и формирование у них эстетико-эмоциональных чувств и играет важную роль в создании совершенной творческой среды. В частности, в статье отражено, насколько важно прививать детям эстетическое воспитание через уроки изобразительного искусства в специальных школах в воспитании духовного мира и художественно-эстетического отношения к жизни. Также в статье показано, что необходимый уровень сотрудничества педагогов, родителей и учащихся является одним из факторов, положительно влияющих на качество эстетической деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, восприятие, удовольствие, эмоции, психологический комфорт, сотрудничество учителя, родителя и ученика.

THE IMPORTANCE OF AESTHETIC EDUCATION IN THE REHABILITATION OF PHYSICALLY DISABLED CHILDREN

Dadashov Ilham Minajat
Sumgayit State University, Sumgait, Azerbaijan
dadasov.ilham.69@bk.ru

Abstract. The article discusses the organization and development of aesthetic education in the teaching and learning process of children with physical disabilities in special schools in modern times. It is stated that aesthetic education has the power to influence the development of the external and internal beauty of children with physical disabilities in unity, the emergence and formation of aesthetic-emotional feelings in them, and plays an important role in creating a very perfect creative environment. In particular, the article reflects how important it is to instill aesthetic education in children through fine arts lessons in special schools in the upbringing of the spiritual world and artistic-aesthetic attitudes to life in them. Also, the article shows that the necessary level of

cooperation between teachers, parents, and students is one of the factors that positively affects the quality of aesthetic activities of children with physical disabilities.

Keywords: aesthetic education, perception, pleasure, emotions, psychological comfort, teacher, parent and student cooperation.

В наше время эстетическое воспитание детей с физическими недостатками является одним из важнейших и важных моментов в образовательном процессе. Потому что эстетическое воспитание является одним из основных факторов обеспечения реабилитации детей с физическими недостатками, их эффективной адаптации в обществе и достижения многих достижений в их жизни. Это имеет большое значение в дальнейшем в формировании детей-инвалидов как личности, определении их состояния здоровья, социально-психологических особенностей и воспитании их как духовно совершенных граждан, людей, связанных с народом, творчеством и землей, на которой они живут. Как мы знаем, “Estetika” происходит от греческого слова “estezis”, что означает чувствовать, воспринимать. Именно поэтому, поскольку основными и основными источниками красоты вместе с красотой человека являются искусство, литература, природа и красота общества, а также эстетическое воспитание в процессе обучения и обучения, внешняя и внутренняя красота физически неполноценных детей развивается в едином единстве, сознательное овладение и эстетическое и эмоциональное чувство в них, влияющее на формирование, позволяет создать очень совершенные творческие условия [1].

В процессе обучения в специальных школах представления (критерии) о красоте в духовном мире детей с физическими недостатками формируются на уроках изобразительного искусства и отражают себя в виде различных терминов, понятий и особенно средств художественного выражения (композиция, декор, скульптура, живопись). Таким образом, искусство оказывает более широкое и четкое влияние на процесс развития мышления и чувства у детей. Они играют очень важную роль, позволяя им в совершенстве понимать и воспринимать реальность, особенно определенное отношение к различным событиям, происходящим в жизни. Через уроки изобразительного искусства у детей-инвалидов проявляются навыки просмотра и характеристики наблюдаемых ими жизненных событий, воспитания духовного мира и художественно-эстетических отношений к жизни. Это формирует определенные эстетические чувства и эстетические отношения у детей с ограниченными возможностями и направляет их навыки разных оттенков, такие как видение, чувство и наслаждение красотой, в более позитивное русло. Эстетические чувства порождают у детей потребность в общении относительно художественно-эстетических ценностей, оставляя глубокий след в них

глубокого эмоционального возбуждения и чувств, которые они получают от красоты на основе эстетических потребностей. В основном эстетическое сознание и влияние чувств формируют эстетический вкус, который является самым важным у детей, а также реализуют в них способность эстетически судить и ценить красоту [6].

Также в процессе изобразительной деятельности создаются более широкие условия для развития эстетического восприятия и эмоций детей с физическими недостатками, которые со временем формируют у них эстетическое отношение к происходящему. Формы, методы и средства ознакомления с произведениями изобразительного искусства оказывают непосредственное положительное влияние на формирование особенностей эстетического воспитания детей-инвалидов, прежде всего в учебном процессе. Через произведения искусства дети не только знакомятся с событиями, происходящими в жизни, но и осваивают жизнь, понимая ее на эстетическом уровне. Практика показывает, что такой подход развивает их, по-своему, еще больше оттачивая их эстетические взгляды на жизнь [3].

В то же время существует множество факторов, положительно влияющих на качественное обеспечение эстетической деятельности детей с физическими недостатками, важнейшим из которых является постоянное тесное сотрудничество их родителей с учебным заведением и более активное активное участие в образовательном процессе. Таким образом, участие родителей на этом этапе и оказание необходимой поддержки, особенно необходимый уровень сотрудничества учителей, родителей и учащихся, является одним из важных инструментов качества образования, получаемого детьми-инвалидами в направлении эстетической деятельности, достижения высоких результатов и достижения успеха. Например, часть критерия качества работы по данному виду деятельности в специальных школах во многом зависит от создания родителями на постоянной основе необходимых условий для детей в домашних условиях. Тот факт, что знания, которые дети-инвалиды теоретически и практически получают в школе, неоднократно контролируются родителями дома, имеет силу, которая повлияет на развитие их здоровья, талантов и способностей [4]. Это играет очень важную роль в стабильном психоэмоциональном здоровом развитии детей с физическими недостатками, расширении их мировоззрения и получении хорошего качественного образования. Систематическое и последовательное проведение всей этой работы на занятиях изобразительным искусством в связке закрепляет определенные знания и навыки, приобретенные детьми с физическими недостатками в направлении изобразительной деятельности. Самое главное, что, создавая широкие возможности для развития эстетического восприятия и эмоций детей-инвалидов, они в определенные сроки развивают в них

эстетический вкус. Одним из полезных аспектов этого процесса развития является то, что эстетическое воспитание оказывает очень положительное влияние на состояние здоровья детей и непосредственно помогает им быть в лучшем состоянии в их психологической подготовке, главным образом в их знаниях, навыках и компетенциях, состоянии здоровья, социально-психологических характеристиках, психологическом, физиологическом, психическом, интеллектуальном и духовном состоянии [5].

Итак, можно сделать вывод, что, на наш взгляд, эстетическое воспитание детей с физическими недостатками, особенно в учебном процессе, является одной из актуальных проблем современности в противоречивых, сложных, сложных и высокодинамичных условиях развития. Потому что в быстром развитии времени, в котором мы живем, формирование эстетических потребностей детей-инвалидов в соответствии с требованиями времени осуществляется в правильном направлении, это длительный процесс, имеющий свои особенности. Для него успешное проведение подготовительного периода требует большого труда, терпения и особого подхода, профессионализма, чтобы в конце концов дети смогли добиться необходимого результата с точки зрения эстетической деятельности [2]. Такой подход является одним из важнейших и основных условий утверждения в будущем детей с физическими недостатками как самостоятельной личности с всесторонне развитой в жизни высокой духовностью, культурным состоянием, поведением, мировоззрением, карьерой и выбором профессии в соответствии со своим здоровьем.

Источники

1. Хамзаев М.А. Педагогика психология. Баку: Адилоглу. 2003. С. 184–186.
2. Талыбов Ю. Агаев А. Эминов А. Исаев И. Педагогика Баку: Адилоглу. 2003. С. 142-145.
3. Грошенко И.А. Изобразительная деятельность во вспомогательной школе. Учеб. пособие. Москва: «Просвещение». 2003. С.113-116.
4. Грошенко И.А. Обучение изобразительному искусству. Обучение учащихся 1-4 классов вспомогательной школы. Москва: «Просвещение». 1983. С. 95-97.
5. Головина Т.Н. Изобразительная деятельность учащихся вспомогательной школы. Москва: «Педагогика». 1974. С. 81-83.
6. Головина Т.Н. Эстетическое воспитание во вспомогательной школе. Москва: «Просвещение». 1972. С. 87-90.

СПЕЦИФИКА КОНТРОЛЯ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ДЕЛОВОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО» ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Дунаенко Елена Вячеславовна¹, Бурцева Татьяна Альбертовна²

¹ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ», г. Казань, РФ

²ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, РФ

¹elena.dunaenko@mail.ru, ²tat-bura@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи – определить специфику контрольно-оценочного компонента обучения иностранных студентов гуманитарной языковой дисциплине в русскоязычной аудитории. Предложены подходы к дифференциации контрольных материалов, оценки их выполнения для иностранцев и носителей языка.

Ключевые слова: научный дискурс, академический текст, языковая норма, контроль.

THE SPECIFICITY OF THE MONITORING THE DISCIPLINE "BUSINESS ACADEMIC WRITING" MASTERY BY FOREIGN STUDENTS

Dunayenko Elena Vyacheslavovna¹, Burtceva Tatyana Albertovna²

¹The Kazan National Research Technical University (KNRTU-KAI), Kazan, Russia

²Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹elena.dunaenko@mail.ru, ²tat-bura@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify the specificity of the monitoring and assessment component of teaching the foreign students by the humanitarian language discipline in Russian-speaking audiences. Approaches to differentiating of the control materials and to assessing of their performance for foreign and native speakers are proposed.

Keywords: scientific discourse, academic text, language norm, monitoring.

Цель обучения дисциплине «Деловое академическое письмо» в техническом университете – формирование у студентов коммуникативной компетенции посредством приобщения к культуре и языку научного дискурса.

На практических занятиях курса ведется работа над лингвистической теорией научного стиля современного русского языка, языком академического текста, а также над существующими в научном сообществе требованиями к содержанию, структуре и оформлению письменного текста. Это обуславливает три компонента контроля: знаний теоретического материала; умений

соответствовать языковым нормам письменной речи; способности продуцировать и оформлять научный текст в заданной жанровой форме.

Однако иностранные студенты первого курса бакалавриата владеют русским языком в пределах довузовской подготовки, что предполагает дифференцированный подход к составлению контрольных материалов, обеспечивающих адекватную оценку уровня освоения языковой гуманитарной дисциплины. Формат контроля используется как дистанционный [1] на электронных ресурсах университета [2, с. 477], так и традиционный [3, с. 86].

Для контроля знаний теоретического материала целесообразно предлагать тесты с преобладанием открытых и альтернативных информационных вопросов, ответы на которые показывают, насколько верно у студентов сложилось понимание ключевых аспектов курса [4, с. 565]. Чтобы подготовить к такому тестированию иностранных студентов, преподавателю необходимо сопровождать фрагменты занятий, где прорабатывается лингвистическая теория, средствами визуальной обобщенной информации, компактно отражающими смысловые акценты темы и их логические связи; приучать студентов к активному использованию словарей [5].

Владение языковыми нормами контролируется у иностранных и российских студентов разными контрольными материалами в силу неодинаковости их языкового опыта. Так, иностранным студентам предлагаются, как правило, тесты или традиционные упражнения на выбор, соответствие, замену, российским же – на редактирование или создание предложений, текстов (такие задания иностранцам даются только в рабочем порядке в качестве домашних заданий, когда возможны использование словарей и справочников, консультации носителей языка).

Контроль освоения иностранными студентами языковых норм предполагает три типа заданий: тесты на соответствие слов их лексическим значениям, терминов – дефинициям, на лексическую сочетаемость активной лексики курса; тесты, выявляющие степень овладения студентами грамматическими нормами письменной речи; задания на способность видеть и использовать нейтральные и стилистически маркированные единицы.

На уровне контроля умения продуцировать и оформлять научный текст проверяется, насколько студент способен проявить себя в научном дискурсе: осуществлять компрессию первичного текста и создавать текст вторичного жанра; находить тему исследования и правильно оформлять его результаты в тексте конкретного жанра с соблюдением всех критериев академического письма. Смысловая и формальная стороны этого компонента контроля оцениваются на общих основаниях. Требования к языку для иностранцев снижены, так как задания здесь высокого уровня сложности – аналитические и

творческие [6, с. 260], что затрудняет вербализацию результатов мыслительной деятельности (но ошибки, нарушающие ясность изложения, не допускаются).

Оценки за выполнение контрольных тестов, заданий балльные, они суммируются; сумма становится итоговым результатом обучения дисциплине.

Дифференциация контрольных материалов и подходов к оценке снимает у иностранных студентов первого курса стресс перед началом обучения на русском языке в российском техническом университете, вовлекает их в учебный процесс; позволяет достичь заметных образовательных результатов в изучении дисциплины «Деловое академическое письмо» и в овладении языком научного дискурса, обеспечивая развитие коммуникативной компетенции.

Источники

1. Дмитриева Е.В., Дмитриев М.С. Цифровизация образовательных ресурсов на занятиях по иностранному языку в университете // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: национальная (с международным участием) научно-практическая конференция. Казань: КГЭУ, 2022. С. 294-298.

2. Дунаенко Е.В., Назарова И.П., Бурцева Т.А. Из опыта обучения лекционной гуманитарной дисциплине с использованием цифровых образовательных ресурсов // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 5SE, ч. 2. С. 466-484.

3. Галиахметова А.Т., Айтуганова Ж.И., Артамонова Е.В. Интеграция педагогических технологий в профессиональном образовании: организационно-педагогические условия реализации // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6 (119). С. 85-88.

4. Дунаенко Е.В., Бурцева Т.А. Интерактивный аспект преподавания лекционной языковой дисциплины при смешанном обучении // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы II Международной научно-практической конференции. Казань: КГЭУ, 2025. С. 564-567.

5. Назарова И.П., Андреева Е.А. Интерактивные словари при изучении иностранного языка // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы. Казань: КГЭУ, 2023. С. 50-53.

6. Артамонова Е.В., Артамонова А.А. Контрольно-оценочный компонент обучения в современном профессиональном образовании // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы II Международной научно-практической конференции. Казань: КГЭУ, 2025. С. 258-261.

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Корнющенко Ольга Николаевна
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
kornyusholya@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается значение домашнего чтения в учебном процессе и в процессе воспитания студентов. Анализируются такие функции, как культуросозидательная, развивающая и обучающая.

Ключевые слова: текст, домашнее чтение, навыки, культура, произведение, функции.

HOME READING AS ONE OF THE ASPECTS IN THE PROCESS OF HUMANITIES EDUCATION

Kornyushchenko Olga Nikolaevna
Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus
kornyusholya@mail.ru

Abstract. The article explores the significance of Home Reading in the educational process and in the upbringing of students. Functions such as cultural creation, developmental, and educational are analyzed.

Keywords: text, home reading, skills, culture, work (literary work), functions.

Чтение оригинальной художественной литературы на изучаемом языке играет большую роль в развитии устной речи, обогащает словарный запас, приобщает к культуре страны изучаемого языка в самом широком ее представлении, помогает увидеть и понять окружающий мир в его разнообразии, а также развивает аналитическое мышление [1].

В рамках программы факультета международных бизнес-коммуникаций нашего университета дисциплина «Домашнее чтение» занимает важное место. Данная форма аудиторной работы направлена на ознакомление студентов с образцами художественной литературы, написанной на английском языке, способствуя повышению их культурного уровня.

Чтение выступает важным средством нравственно-эстетического воспитания, формируя у студентов ценностные ориентации и развивая

критическое мышление. В ходе занятий студенты анализируют тексты современных английских и американских писателей, работающих в различных жанрах: детектив, приключения, любовная проза. Работа с текстами не только способствует отработке языковых навыков, но и позволяет студентам расширить кругозор, развивать аналитическое мышление и углубить понимание иностранного языка. Обсуждение ключевых идей текстов способствует развитию навыков ведения дискуссий, а письменные задания – формированию умений связного, грамотного и логически стройного изложения своих взглядов.

Важной частью работы с текстом является анализ лексического материала. Студенты ищут синонимы и дефиниции изученных слов, группируют их по тематике, а также работают с предлогами, ключевыми словами и выражениями в предложениях из текста. Проверка понимания осуществляется при помощи заданий, направленных на поиск фактов в тексте и ответы на вопросы.

Дальнейшая работа с текстом сосредоточена на развитии навыков говорения и письма. Проводятся обсуждения тем, связанных с содержанием прочитанного материала. Студентам предлагаются задания, предполагающие рассуждение и самостоятельные выводы на основе текста. Особое внимание уделяется упражнениям серии «Writing Activities», направленных на формирование навыков написания эссе – важнейшего инструмента для успешной сдачи экзаменов и выражения собственных мыслей.

Отбор преподавателем текстов для Домашнего чтения играет ключевую роль в эффективности данного процесса. При отборе учитываются содержательная сторона учебных материалов, принцип аутентичности и доступности текста, а также делается акцент на литературно-страноведческий подход.

Дисциплина «Домашнее чтение» выполняет следующие функции:

- Культуросозидательная: способствует сохранению, передаче и развитию общеобразовательной культуры студентов.
- Развивающая: формирует самостоятельное эстетическое отношение к миру, критическое и творческое мышление, гуманистические ценности.
- Обучающая: учит соотносению содержания произведения с личным опытом, аргументированному изложению понимания прочитанного [2].

На своих занятиях я использую прием “Reading Circle”. Студентам предлагаются роли: Discussion Leader, Summarizer, Connector, Word Master, Passage Person, Culture Collector.

Работа ведущего дискуссии (Discussion Leader) заключается в том, чтобы прочитать историю дважды и подготовить по крайней мере пять общих вопросов по ней; задать один или два вопроса, чтобы начать обсуждение;

убедиться, что у каждого есть возможность высказаться и присоединиться к обсуждению; направлять дискуссию и поддерживать ее.

Работа резюматора (Summarizer) заключается в том, чтобы прочитать историю и сделать заметки о персонажах, событиях и идеях; найти ключевые моменты, которые каждый должен знать, чтобы понять и запомнить историю; пересказать историю в кратком резюме (одна-две минуты) своими словами; поговорить о своем резюме с группой, используя свое письмо в помощь.

Работа коннектора (Connector) заключается в том, чтобы прочитать историю дважды и найти связь между историей и внешним миром; сделать заметки как минимум о двух возможных связях с вашим собственным опытом, или с опытом друзей и семьи, или с реальными событиями; рассказать группе о связях и попросить их прокомментировать или задать вопросы; спросить группу, могут ли они сами придумать какие-либо связи.

Работа мастера слова (Word Master) состоит в том, чтобы прочитать рассказ и найти слова или короткие фразы, которые являются новыми или трудными для понимания, или которые важны в рассказе; выбрать пять слов (только пять), которые вы считаете важными для этой истории; объяснить группе значения этих пяти слов на простом английском языке; рассказать группе, почему эти слова важны для понимания этой истории.

Работа проходного человека (Passage Person) состоит в том, чтобы прочитать историю и найти важные, интересные или трудные отрывки; сделать заметки как минимум о трех отрывках, которые важны для сюжета, или которые объясняют персонажей, или которые имеют очень интересный или сильный язык; прочитать каждый отрывок группе или попросить другого члена группы прочитать его; задать группе один или два вопроса по каждому отрывку.

Работа коллекционера культур (Culture Collector) заключается в том, чтобы прочитать историю и найти различия и сходства между вашей собственной культурой и культурой, описанной в истории; сделать заметки о двух или трех отрывках, которые показывают эти культурные моменты; прочитать каждый отрывок группе или попросить другого члена группы прочитать его; задать группе несколько вопросов об этих и любых других культурных моментах истории. Вот несколько вопросов, которые помогут задуматься о культурных различиях.

Тема: Какова тема этой истории (например, женитьба, встреча с призраком, убийство, несчастные дети)? Является ли это важной темой в вашей собственной культуре? Люди думают об этой теме так же или по-разному?

Люди: Говорят ли или делают ли персонажи этой истории то, что люди никогда не говорят и не делают в вашей культуре? Говорят ли они или делают что-то такое, что говорят или делают все в мире? Объясните различия и

сходства.

Что вы знаете о времени и месте действия этой истории? (город/село? реальный мир или нереальный мир? Если время и место не указаны, имеет ли это значение?). Какие интересные факты вы знаете о жизни автора? (Был ли он также поэтом, актером, учителем? Или шпион, моряк, вор, врач, сумасшедший?). Какую культурную информацию вы узнали из этой истории?

Домашнее чтение является неотъемлемой частью самостоятельного образования. Оно позволяет студентам не только познакомиться с содержанием книги, но и развить навыки чтения и аудирования, узнать о биографии автора и особенностях описываемой эпохи, выполнить разнообразные задания на проверку понимания, проанализировать прочитанное, обсудить ситуации и поступки героев, научиться пересказывать текст подробно и кратко, расширить свой словарный запас и овладеть новыми грамматическими структурами, выполнить творческие задания разных типов, овладеть навыками творческого письма, научиться взаимодействовать, так как многие виды учебной деятельности предполагают работу в парах и группах.

Источники

1. Лагунов В. А. К вопросу об организации домашнего чтения на уроке иностранного языка. // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/10/2833> (дата обращения: 08.11.25).

2. Селиванова Н. А. Домашнее чтение –важный компонент содержания обучения иностранным языкам в средней школе // Иностранные языки в школе. 2004. №4. С. 21–26.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Крылова Екатерина Валентиновна

Казанское высшее танковое командное училище,

г. Казань, Россия

katya200104@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается академическая мобильность как один из ключевых механизмов интернационализации гуманитарного образования. Проанализированы современные тенденции развития мобильности в контексте глобализации образовательного пространства, раскрыто значение программ международного обмена для формирования профессиональных и межкультурных компетенций студентов. Особое внимание уделено проблемам и перспективам реализации академической мобильности в сфере гуманитарных дисциплин, а также её влиянию на качество подготовки специалистов нового поколения.

Ключевые слова: академическая мобильность, интернационализация образования, гуманитарное образование, международное сотрудничество, глобальные компетенции.

ACADEMIC MOBILITY AS A TOOL FOR THE INTERNATIONALIZATION OF HUMANITIES EDUCATION

Krylova Ekaterina Valentinovna

Kazan Higher Tank Command School, Kazan, Russia

katya200104@yandex.ru

Abstract. The article examines an academic mobility as one of the key mechanisms for the internationalization of humanities education. The paper analyzes current trends in the development of mobility within the context of the globalization of educational space and reveals the importance of international exchange programs for the formation of professional and intercultural competencies of students. Special attention is paid to the challenges and prospects of implementing academic mobility in the field of humanities as well as its impact on the quality of training of future specialists.

Keywords: academic mobility, internationalization of education, humanities education, international cooperation, global competences.

В условиях глобализации интернационализация становится приоритетом развития высшего образования. В гуманитарных науках она играет особую роль, обеспечивая межкультурное взаимопонимание и сохранение культурного

разнообразия. Академическая мобильность выступает ключевым инструментом этого процесса, способствуя интеграции национальных образовательных систем, обмену научными и культурными ценностями и формированию компетенций специалиста XXI века.

Наиболее распространенной трактовкой понятия «академическая мобильность» является перемещение студентов или преподавателей в другое образовательное учреждение (в пределах своей страны или за рубежом) на определенный период, целью которого служит обучение, прохождение практики, проведение исследований, после чего обучающийся, исследователь или преподаватель возвращается в свое основное учебное заведение [1]. В широком смысле академическая мобильность выступает как инструмент обмена культурными и профессиональными ценностями, которые формируют основу глобального образовательного пространства [2].

Согласно определению ЮНЕСКО, мобильность является важным показателем интернационализации и условием формирования глобального образовательного пространства [9]. В гуманитарной сфере она выполняет не только образовательную, но и культурную функцию, развивая толерантность, критическое мышление и межкультурную коммуникацию. По Т. В. Пантелеевой, участие студентов-гуманитариев в программах обмена формирует «гибкие» навыки – коммуникативные, аналитические и креативные, необходимые для адаптации к глобальным вызовам [6].

Международные организации, включая ЮНЕСКО и другие наднациональные структуры, занимающиеся вопросами образования, придают особое значение развитию и укреплению международного академического сотрудничества [9]. Это направление находит поддержку в образовательной политике разных стран и закрепляется на уровне их законодательных инициатив. Академическая мобильность студентов и преподавателей играет ключевую роль в процессах интеграции высшего образования в международное образовательное пространство.

Интеграционные процессы создают необходимость активного развития академической мобильности в условиях интернационализации высшего образования. Такая мобильность способствует улучшению образовательного процесса в современных университетах [8]. В условиях глобализации вопрос развития международной академической мобильности участников образовательного процесса как в России, так и за её пределами становится значимым как с теоретической, так и с практической точки зрения в рамках развития современного образования.

Актуальность изучения зарубежного опыта в сфере академической мобильности обусловлена необходимостью совершенствования подготовки

конкурентоспособных специалистов в условиях международной научно-образовательной интеграции[2].

Современные формы академической мобильности включают как традиционные программы очного обучения за рубежом, так и новые цифровые форматы – виртуальную мобильность, совместные онлайн-курсы и сетевые образовательные программы. Такие инициативы, как *Erasmus+*, *DAAD*, *Fulbright*, *BRICS Network University*, а также национальные проекты «Приоритет-2030» и «Россия – страна возможностей», направлены на расширение академического обмена и развитие международных связей между университетами [7].

В гуманитарном образовании академическая мобильность способствует созданию международных исследовательских сетей, обмену методиками и культурными практиками. Совместные магистерские программы по лингвистике, культурологии и международным отношениям позволяют осваивать междисциплинарные подходы и получать двойные дипломы. Важным направлением также становится внутренняя мобильность – обучение в вузах-партнёрах, участие в стажировках и научных проектах при поддержке РНФ и Минобрнауки России [5].

Несмотря на преимущества, академическая мобильность сталкивается с проблемами: недостаточной финансовой поддержкой, языковыми барьерами, бюрократическими трудностями и неравномерным развитием международной инфраструктуры [1]. По данным Минобрнауки РФ (2023), лишь 2,5 % российских студентов участвуют в программах мобильности против более 10 % в странах ЕС [5]. В гуманитарных направлениях остаются актуальными сложности адаптации к иной академической культуре и ограниченная интеграция вузов в международные сети.

Академическая мобильность способствует не только повышению академического уровня студентов, но и формированию у них ключевых компетенций глобального гражданина. Она усиливает гуманистическую направленность образования, способствует развитию межкультурной грамотности и профессиональной идентичности. В результате участия в программах обмена студенты приобретают опыт работы в мультикультурных коллективах, расширяют кругозор и повышают уровень академической автономии. Как отмечает Л.Ф. Комиссарова [3], мобильность способствует «переосмыслению гуманитарного знания в условиях интернационализации и цифровизации образования». Таким образом, академическая мобильность становится неотъемлемым элементом стратегии интернационализации гуманитарного образования, обеспечивая подготовку специалистов, способных эффективно взаимодействовать в глобальном образовательном и профессиональном пространстве.

Академическая мобильность является важным инструментом интернационализации гуманитарного образования, объединяя образовательные и культурные процессы разных стран и формируя единое мировое научное пространство. Она способствует обмену знаниями, развитию диалога культур и укреплению международного сотрудничества. Ее развитие требует совершенствования правовой базы, расширения цифровых возможностей и финансовой поддержки студентов. В будущем мобильность должна рассматриваться как неотъемлемая часть образования, обеспечивающая его качество, открытость и конкурентоспособность.

Источники

1. Богословский, В.И. Развитие академической мобильности в многоуровневом университетском образовании: метод. рекомендации для преподавателей / В. И. Богословский, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына. - Спб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 95 с.
2. Винокуров, А. В. Международная академическая мобильность студентов России в условиях современных вызовов // Проблемы современной экономики. – 2023. – № 2 (78). – С. 95–101.
3. Комиссарова Л.Ф. Интернационализация высшего образования: вызовы и перспективы // Высшее образование в России. – 2022. – №4. – С. 31–39.
4. Микова, И. М. Академическая мобильность студентов в вузах России и США: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Микова Ирина Митковна. – Рязань, 2013. – 224 с.
5. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2025).
6. Пантелеева Т.В. Академическая мобильность студентов как фактор формирования профессиональных компетенций // Педагогическое образование и наука. – 2023. – №2. – С. 56–62.
7. Knight J. Internationalization of Higher Education: A Conceptual Framework. – Journal of Studies in International Education, 2021, Vol. 25(3), pp. 203–218.
8. Teichler U. Internationalization trends in higher education and the changing role of international student mobility // Journal of International Mobility. – 2017. – Vol. 5, No. 1. – P. 177–216.
9. UNESCO Institute for Statistics. Global Flow of Tertiary-Level Students [Электронный ресурс] – URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>. - (Дата обращения: 05.11. 2025).

MANAGING THE QUALITY OF LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY

Lapteva Elena Yurievna¹, Samoilova Elena Sergeevna²

¹Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI, Kazan, Russia

²Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹lapti.daleko@mail.ru, ²elsamoilova@yandex.ru

Abstract. The work analyzes the quality management in education as a dynamic process requiring continuous monitoring. It highlights a critical shortage of foreign language teaching at non-linguistic universities as language practice ends before students gain the professional knowledge needed for context-specific learning, creating a mismatch between goals and outcomes. Also, there is a need for a unified, objective tool to measure language proficiency and effective national quality assessment system, emphasizing realistic, comparable indicators aligned with employer needs to improve educational efficiency.

Keywords: University education, English language teaching, non-linguistic university, quality of education, monitoring the quality of education, requirements for learning English language, measuring the results of learning English language.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Лаптева Елена Юрьевна¹, Самойлова Елена Сергеевна²

¹ФГБОУ ВО Казанский национальный исследовательский технический университет
им.А.Н.Туполева – КАИ, г. Казань, Россия

²ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

¹lapti.daleko@mail.ru, ²elsamoilova@yandex.ru

Аннотация. В работе анализируется вопрос управления качеством образования в целом, а также, в частности, в области преподавания иностранного языка в нелингвистическом вузе. Управление качеством образования рассматривается как динамичный процесс, соизмеряющий степень соответствия результатов поставленным целям, что на практике зависит от степени согласованности с условиями и принципами организации учебного процесса.

Ключевые слова. Университетское образование, преподавание английского языка, неязыковой вуз, качество образования, мониторинг качества образования, требования к изучению английского языка, измерение результатов изучения английского языка.

The system of education in general, like any other system, cannot remain stagnant; over the time it undergoes various changes influenced by a huge number of factors, like economic and political processes going on at a certain period of time. The changes of a system suppose the changes of all its components, where the problem of managing the quality stays crucial.

The quality of education is a complex category. It is both a process and a result at one and the same time. These two aspects must be considered as a single element, as a united item, as an interconnected and inseparable unity. If to think about education as a process, then the management of any process involves the following strategic components: goals, a plan of action to achieve them, resource support (financial, technical, human, and methodological), results, and control of quality that acts as feedback to ensure the goals that have been achieved. Managing and improving the last component of strategic path, namely, the control, still remains one of the priority areas. [1]

As a rule, control should follow not only the result of activity, but also the process. That means, it should be undertaken over each of the components of the system. In this regard, it is important to remember the significance of the quality of goals, objectives, action plans, and resource provision. Moreover, it is important to distinguish between ‘the control’, which is a single act of checkup, and ‘monitoring’, which is a system for tracking multiple intermediary results during the process of achieving a goal.

Monitoring results should be analyzed, compared with the initial plans, and, based on these results, the process should be constantly regulated (primarily through changes in resource provision). If necessary, the plan itself should be corrected timely. If to consider the system of education, a plan can be viewed as a set of requirements for the quality of education at a given stage. Thus, the quality of education is the degree of compliance with pre-established requirements.

Absolutely everyone votes for quality. But quality practically never appears suddenly and by itself. It is the result of long-term, systematic work.

Undoubtedly, quality should be measured. But there is a question that arises - what exactly to measure, and what requirements is this measurement supposed to comply with? The choice of measurement tools should be determined by the choice of requirements for the process results.

The content of what is taught is not the only aspect to be taken into account. The format of the proposed assessment materials is also of great importance. In accordance with these requirements, monitoring should be conducted at every stage throughout the entire educational process.

Nowadays the Unified State Exam provides high school graduates with a unified tool for measuring the quality of their knowledge at the end of educational

process. Unfortunately, the situation for university graduates leaves much to be desired. The situation seems more fatal for non-linguistic universities.

First of all, this happens because of some inconsistency in educational curriculum at this type of universities. On the one hand, mostly all professional standards for non-linguistic spheres demand from graduates to master the professional foreign language communicative skill. This, in turn, implies the necessity to teach professional vocabulary based on professionally-oriented context. This could be successfully achieved only in case the professional vocabulary that is being learnt is closely associated with exact professional context. On the other hand, foreign language teaching at university is usually provided within the first two years of education. Within these years mostly general disciplines are taught. That means that students lack deep knowledge within their sphere of education. The teaching of the professional disciplines usually starts on the third year of education, exactly at a time when foreign language disappears from the curriculum. Therefore, a great imbalance can be seen between the set goals and expected results as foreign language study often fails to develop into a well-established skill. [2, 3]

Secondly, universities do not have a universal (at least within the frame of an educational system of a single university) scientifically and methodologically approved measurement tool that allows an objective evaluation of the quality of foreign language learning results which, in turn, could be compared to the results of different groups, different institutions, and different universities in relation of their specific professional orientation. Of course, in order for the measurement to be complete and accurate, it must be conducted according to a certain procedure and in a unified structural and content format.

Every evaluation procedure must be valid. That means, if a measurement does not provide information that can help improve the process, then it does not make sense.

The use of evaluation measurement tools in the educational process should also be justified. Evaluating for the sake of evaluating does not contribute to improving of quality.

So, any activity is a process. Any process is a series of actions that lead to a result. The results are the outcomes of the process. By evaluating the results, we evaluate each action in the process. As a result of the control, we understand whether the work completed meets the requirements set by goals or not.

Achieving the goals set at the start point should be based on the following principles:

- Realistic requirements, norms, and indicators of the quality of education, as well as their social and personal significance;
- Age-appropriacy and psychology-relevance of procedures and indicators;
- Clarity of the procedures used to evaluate the quality of education;

- Availability of information about the state and quality of education;
- Enhancement of the potential for self-assessment;
- Centralized development of procedures, techniques and tools for evaluation of quality parameters;
- Compliance with the continuity and consistency of all the steps of educational process.

The main principles of selecting indicators able to evaluate the quality of foreign language education at any University may include the following:

- focus on the requirements of potential employers;
- consideration of the needs of the education system in general;
- unification of the system of indicators;
- the instrumentality and technological nature of the indicators used;
- the hierarchy of the indicator system;
- the comparability of the indicator system with one of international community;
- compliance with moral and ethical standards in the selection of indicators.

The creation of a national quality assessment system and the modernization of the education quality management system based on it will contribute to improving the quality and efficiency of education and creating conditions for the formation of a new moral code in the field of education quality assessment.

Источники

1. Григораш, О. В. Система оценки качества образования выпускников технических вузов / О. В. Григораш // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 11. – С. 16-20. – DOI 10.25586/RNU.NET.17.11.P.16. – EDN ZSMHJD.

2. Акимова, Н. Н. О проблемах формирования иноязычной профессиональной компетентности студентов неязыковых вузов / Н. Н. Акимова // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2018. – № 32(51). – С. 41-47.

3. Крылова, А. С. Влияние современных тенденций в образовании на методологию организации учебного процесса в вузе / А. С. Крылова, Е. Ю. Лаптева // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков : СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Казань, 29 марта 2019 года. – Казань: Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, 2019. – С. 186-189. – EDN ZBTDYT.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ПОМОЩЬЮ СТАНДАРТИЗИРОВАННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СБОРА ДАННЫХ

Гриднева Екатерина Александровна¹, Лопаткина Ирина Александровна²

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

г. Москва, Россия

¹gridnevaya@mail.ru, ²lopatkinaia@mail.ru

Аннотация. Улучшение обучения предполагает тщательную диагностику текущего состояния, в значительной степени свободную от субъективных искажений. Для этого подходят стандартизированные инструменты опроса, в которых различают три подхода: учитель собирает отзывы учеников, предлагает им оценить его уроки по заранее заданным категориям или описать более точно определенные аспекты наблюдения. В статье излагаются основные принципы диагностики обучения с помощью стандартизированных методов и приводятся примеры некоторых инструментов.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, стандартизированные инструменты, диагностика урока, эмпирическая оценка, обратная связь от учеников, наблюдение за уроком, качество обучения, самооценка учителя, профессиональное развитие учителя.

ANALYSIS AND EVALUATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING USING STANDARDIZED

Gridneva Ekaterina Aleksandrovna¹, Lopatkina Irina Aleksandrovna²

National Research University "MPEI"

¹gridnevaya@mail.ru, ²lopatkinaia@mail.ru

Abstract. Improving learning requires a thorough assessment of the current state, largely free of subjective bias. Standardized survey instruments are suitable for this purpose, distinguishing three approaches: the teacher collects student feedback, asks them to rate their lessons according to predetermined categories, or asks them to describe more precisely defined aspects of their observations. This article outlines the basic principles of assessing learning using standardized methods and provides examples of some of the instruments.

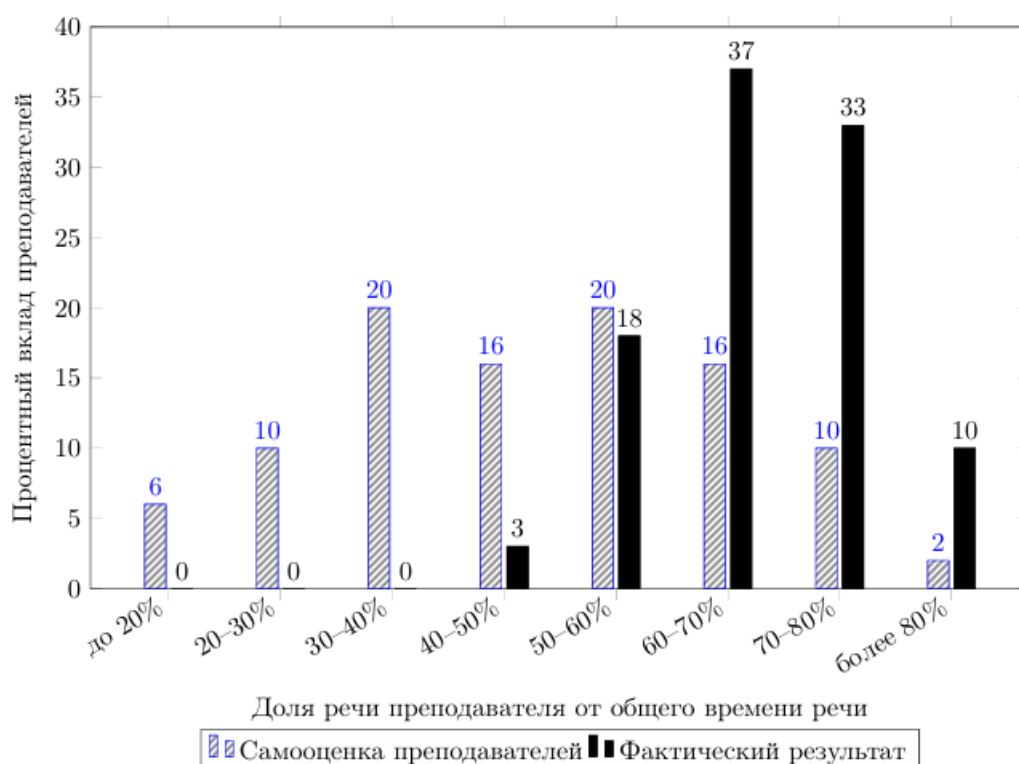
Keywords: foreign language teaching, standardized tools, lesson diagnostics, empirical assessment, student feedback, lesson observation, teaching quality, teacher self-assessment, teacher professional development.

Эта статья призвана предоставить заинтересованным учителям практические методы работы. Представленные ниже методы обратной связи с учащимися, а также оценки и наблюдения за уроками могут быть использованы для более объективной оценки собственного преподавания. Учитывая очевидную сложность оценки компетенции в отношении устной коммуникации, может показаться проблематичным, что исследования по фактически существующим компетенциям учителей иностранных языков все еще довольно малочисленны. Однако те немногие эмпирические данные, которые существуют, указывают на то, что особенно общие ориентиры, и здесь, в частности, восприятие экзаменуемого экзаменатором и самооценка экзаменаторов влияют на результаты оценок и измерений успеваемости в большей степени, чем экзаменационные стандарты, установленные «сверху» [1]. Аналогичным образом, анализ показывает, что учителя не всегда осознают различные аспекты и потенциал тестов. Можно отметить ограниченность знаний и подготовки учителей в отношении стандартов, необходимых для успешного применения процедур стандартизированных инструментов сбора данных, совместимых с методами преподавания учителей или потребностями учащихся [2]. Конечно, уже предпринимаются попытки устранить этот явный пробел. Федеральный институт педагогических измерений (ФИПИ) стремится посредством разработки учебных и тестовых заданий через улучшение качества предлагаемых тестовых форматов к развитию компетенций учителей иностранных языков [3].

В рамках педагогических и психологических мероприятий, с одной стороны, необходимо заложить необходимые знания и навыки в области тестирования и саморефлексии, с другой стороны, необходимо также сформировать понимание того, что критерии качества тестирования могут быть конкретизированы только в отношении конкретного предмета.

В то же время стало бы ясно, что качество тестирования также должно ориентироваться на соответствующие предметные требования. Это стало бы плодотворной отправной точкой для профессионального обсуждения конкретных требований и компетенций в устных экзаменах, которые, в случае иностранных языков, в свою очередь, основывались бы на специальных знаниях, полученных в университете. Еще одной идеей, которую можно было бы проверить на полезность, было бы ведение электронных портфолио. Они также могли бы стать возможностью для будущих учителей сознательно установить связи между различными дисциплинами своего образования.

Уже в прошлом были попытки описать преподавание иностранных языков на основе наблюдений [4]. В представленных ниже методах дополнительно рассматриваются аспекты обучения иностранным языкам. Насколько сильно учителя могут ошибаться, когда речь идет об оценке своих собственных уроков, недавно показало дополнительное исследование, в котором, среди прочего, оценки учителей сравнивались с данными об уроках, полученными из видеозаписей. Вопрос о том, насколько высока доля собственной речи по отношению к общему времени речи в предыдущем записанном на видео уроке английского языка, привел к поразительным результатам. Примерно треть учителей оценивает время своего выступления как небольшое – не более 40%. Фактически доля выступлений преподавателей в среднем составляет 68,3%.

Ниже мы хотели бы показать несколько конкретных и практически реализуемых способов, как преподавание может быть оценено с помощью стандартизированных инструментов опроса, выходящих за рамки субъективных суждений и нарративных описаний. В принципе существует три возможных подхода: учитель может запросить отзывы своих учеников, попросить постороннего наблюдателя, например, коллегу оценить его уроки по заданным категориям в виде рейтинга или описать точно определенные аспекты наблюдения, например, «Как часто я/ученики говорим по-немецки?». В частности, при внедрении нетрадиционных форматов, таких как использование комиксов в образовательном процессе, учитель может применять комбинацию этих подходов для анализа реакции учащихся и результативности метода [6; 7].

Какой метод подходит в конкретном случае, зависит от проблемы или интересов, но также от возможности и готовности учителя попробовать его в своем уроке, часто к цели приводит и сочетание методов.

Пример такой анкеты для учащихся на уроках немецкого разработан автором данной статьи. Вот пример трех вопросов с соответствующими категориями ответов:

1. Важность общения:

а) Насколько важно для преподавателя иностранного языка, чтобы вы могли общаться на иностранном языке?

б) Насколько важно для преподавателя иностранного языка, чтобы вы могли свободно и без запинок говорить на иностранном языке, даже если это не совсем правильно с лингвистической точки зрения?

2. Важность правильности:

а) Насколько важно для преподавателя иностранного языка, чтобы ваше произношение было правильным?

б) Насколько важно для преподавателя иностранного языка, чтобы ваши предложения были грамматически правильными, когда вы их произносите?

Варианты ответа в каждом случае: неважно - скорее неважно - скорее важно очень - важно

3. Инструментальная мотивация:

а) Мой преподаватель иностранного языка отмечает, насколько полезен иностранный язык в повседневной жизни.

б) Мой преподаватель иностранного языка подчеркивает, что иностранный язык играет важную роль во многих профессиях.

Варианты ответа: совсем не так - скорее не так - скорее не так-совершенно верно

Так как это усредненная информация, и учащиеся часто делятся наблюдениями в течение длительного времени, данные достаточно надежны и информативны. Можно использовать множество инструментов для обратной связи со студентами, такие как Testograf, Softsnow и прочие [5].

Источники

1. Колдина, М.И. Современные формы и методы обучения в профессиональном образовании /М.И. Колдина, Н.В. Фролова, А.А. Перяшкина// Проблемы современного педагогического образования.-2022.- №74(1).- С.119-121

2. Филатова, О.Н. Профессиональное образование в современном информационном обществе/О.Н. Филатова, А.В. Гущин, Н.А. Шобонов//

Проблемы современного педагогического образования.-2018.-№61(2).-С.201-203.

3. Отчёт о деятельности Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный институт педагогических измерений» в 2019 году

http://www.fipi.org/sites/default/files/document/1581675421/2019_otchet_o_deyatelnosti_fipi.pdf

4. Markova, S.M. University modernization in the conditions of industrialization of production and intelligent machines/Markova S.M., Tsyplakova S.A., Sedykh E.P., Filatova O.N., Khizhnaya A.V.// Lecture Notes in Networks and Systems. 2021.-Т.200.-С. 941-948

5. Молчанова, Е.В. О плюсах и минусах цифровизации современного образования / Е.В. Молчанова // Наука в образовании. – 2019. – № 64-4. – С. 133-135.

6. Яковлева, В. В. Функции вербального компонента в образовательном комиксе / В. В. Яковлева // Германистика 2020: *nove et nova* : Материалы Третьей международной научной конференции, Москва, 29 декабря 2020 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2020. – С. 83. – EDN DNIPMM.

7. Яковлева, В. В. Типология комиксов в немецком образовательном дискурсе / В. В. Яковлева // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – № 2(50). – С. 176-184. – DOI 10.25688/2076-913X.2023.50.2.15. – EDN QVILVN.

INTEGRATION OF DEVOPS INTO ENGLISH TEACHING FOR IT PROFESSIONALS

Lytkin Kirill Alexandrovich¹, Rakhmatullin Arthur Albertovich²,

Rakhmatullina Diana Eduardovna³

^{1,2,3}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹kirill.lytkin.2003@mail.ru, ²artur89656074146@mail.ru, ³dinush77@mail.ru

Abstract. This article examines the integration of DevOps principles into English language training for IT professionals, with an emphasis on developing online courses that align language goals with real engineering workflows. It describes pedagogical models - project-based modules, simulation pipelines, and peer review - that facilitate accurate and effective technical interaction. Drawing on recent case studies and empirical research, the article demonstrates a significant increase in both assignment completion and communication competence when students document incidents, compose graduation notes, and conduct brief CI/CD lab work..

Keywords: DevOps, English, CI/CD, Scenario-based learning, Technical communication, language learning.

ИНТЕГРАЦИЯ DEVOPS В ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ДЛЯ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Лыткин Кирилл Александрович¹, Рахматуллин Артур Альбертович²,

Рахматуллина Диана Эдуардовна³

^{1,2,3}ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

¹kirill.lytkin.2003@mail.ru, ²artur89656074146@mail.ru, ³dinush77@mail.ru

Аннотация: В этой статье рассматривается интеграция принципов DevOps в обучение английскому языку для ИТ-специалистов с акцентом на разработку онлайн-курсов, которые увязывают языковые цели с реальными инженерными рабочими процессами. В ней описываются педагогические модели – модули на основе проектов, имитационные конвейеры и экспертная оценка, - которые способствуют точному и эффективному техническому взаимодействию. Опираясь на недавние тематические и эмпирические исследования, в статье демонстрируется ощутимый прирост как в выполнении заданий, так и в коммуникативной компетентности, когда студенты документируют инциденты, составляют заметки о выпуске и проводят краткие лабораторные работы по CI /CD.

Ключевые слова: DevOps, Английский, CI/CD, обучение на основе сценариев, техническая коммуникация, обучение языку

DevOps isn't just a set of tools; it's a culture and a chain of practices that shape the way engineers communicate, documentize, and collaborate. For English language teachers working with programmers and quality assurance specialists, incorporation of DevOps into language learning bridges a gap: students learn the terms needed for their work, but they also practice the technical dialogue – incident reports, after action reviews, sprint notes – that employers expect. This is important because rapid and accurate communication reduces misunderstanding in distributed teams and improves production reliability.

Several studies report that blended, project-based formats help students master both language and documentation skills. Researchers analyzing DevOps teaching strategies highlight mentoring, feedback sessions, and example-based learning as effective approaches; these mirror software education methods, where hands-on development reinforces abstract ideas [1,2].

Task- and scenario-based learning fits well with online English for Specific Purposes (ESP) instruction. One pedagogical approach is to create a mini-CI/CD assignment. It's important to start with a brief introduction to the vocabulary (e.g., repository, branch, pipeline), then complete an exercise in writing an incident report script, and then run a simulated deployment. Short, repetitive cycles – deploy, test, analyze – create a rhythm that students recognize from developer workflows. Explanations should be clear, combining jargon with simple definitions and short, exemplary texts.

As for practical examples, a recent study using a simulated full-cycle learning experience showed essential results: students created and documented an automated learning process and achieved higher grades on both technical assignments and communication rubrics after the module. The study used a structured project-based approach and reported improved learning outcomes [3].

Classical research also helps to tune in the content to the needs of the discipline. During the development of English courses for computer science students, it was found that subject-specific texts and assignments improve motivation and academic performance – students respond when the materials reflect real-world work genres. Case study methods create authentic conditions for language practice: after action reviews interpretation, creating an action plan, or role-playing a stand-up comedy routine [4].

Online courses are currently the most popular approach. Below is a sample plan for integrating DevOps into English language teaching [5]:

- Week 1: Diagnostics; simple vocabulary cards and pronunciation of common terms.
- Week 2: Reading – writing a brief report; identifying obstacles and action verbs.
- Week 3: Paired Writing – writing a summary; reviewing with rubrics.

- Week 4: Pipeline Lab – A guided lab where students complete a CI checkpoint and then create a release note.
- Week 5: Oral Assessment – Students report on the status and obstacles they encountered while building the pipeline.

Each module should include short videos, a ready-made template, and quick feedback. It's important to ensure that the prompts are clear and the answers exemplary: students copy, adapt, and then rephrase them in their own words.

DevOps labs often encounter issues that are worth addressing: engineers often write brief messages, but traditional language training requires more complete sentences. In this case, it's important to emphasize brevity and clarity – teach concise sentence writing as a stylistic skill, not a weakness. Additionally, write down examples from GitHub posts or search for DevOps Foundation materials – they provide grammar and sentence structure while maintaining the atmosphere of real-world classroom practice.

Finally, it's important to note that introducing DevOps into English for IT professionals is a pragmatic and pedagogically sound decision. When teachers replace abstract vocabulary lists with living workflows – mini-pipelines, staged incidents, and cycles – students learn both the vocabulary and the communication habits that are essential in the workplace. The result is simple: clearer reports, fewer misunderstandings, and a smoother flow of information from the classroom to the team.

Источники

1. Степанова, Е. Г. Результативность преподавания иностранного языка в техническом вузе / Е. Г. Степанова, Д. Э. Рахматуллина // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы : национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 361-364. – EDN ZIQHWM.

2. Рахматуллина, Д. Э. Проектный метод в преподавании иностранного языка в техническом вузе / Д. Э. Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Рахматуллина // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 57-62. – EDN AUCNWD.

3. Поклонский, А. Ю. Внедрение практик devops в процессы разработки по в рамках ПОТ / А. Ю. Поклонский, А. Д. Титов // Дневник науки. – 2020. – № 1(37). – С. 22.

4. Стоянова, Д. Разработка курсов английского языка для специальных целей (ESP): Принципы и особенности / Д. Стоянова // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 62-74. – DOI 10.24833/2687-0126-2021-3-1-62-74.

5. Начальный курс английского языка для ИТ-специалистов : Textbook / О. И. Алтухова, Е. А. Горшечникова, О. Н. Фадеева [и др.] ; Lomonosov Moscow State University. – Moscow : ООО "МАКС Пресс", 2020. – 180 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Магарин Артемий Андреевич¹, Тельманова Екатерина Андреевна²,
Смирнова Светлана Игоревна³

^{1,2,3} ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
г. Екатеринбург, Россия

¹magarin003@mail.ru, ²telmanova.ekaterina@bk.ru, ³unda.svetlana@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена внедрению проектной деятельности в процесс обучения. Представлены результаты проведенного анкетирования, раскрывающие оценку проектной деятельности студентами и педагогами Уральского государственного педагогического университета.

Ключевые слова: проектное обучение, физическая культура и спорт, проекты, образование.

THE APPLICATION OF PROJECT ACTIVITIES IN TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Magarin Artemy Andreevich¹, Telmanova Ekaterina Andreevna²,
Smirnova Svetlana Igorevna³

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

³ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹magarin003@mail.ru, ²telmanova.ekaterina@bk.ru, ³unda.svetlana@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the implementation of project-based learning in the educational process. It presents the results of a survey revealing the assessment of project-based activities by students and teachers of the Ural State Pedagogical University.

Keywords: project-based learning, physical education and sports, projects, and education.

В настоящее время с появлением новых методик тренировок, технических средств контроля за физическим состоянием, а также развитием научных исследований в области спорта, возникает необходимость пересмотра подходов к подготовке будущих специалистов в сфере физической культуры и спорта. Актуальность подготовки будущих специалистов в этой сфере определяется

тем, что навыки, присущие этому сегменту, не ограничиваются только физической подготовкой. Они требуют комплексного понимания физиологии, психологии, методологии, педагогики и т.д. Именно поэтому подготовка квалифицированных специалистов для данной области становится все более актуальной задачей, требующей новых подходов в обучении, которые могут улучшить качество образования и обеспечить соответствие требованиям рынка труда.

Одним из таких подходов является проектное обучение, которое определяется как дидактическая система, педагогическая технология, предусматривающая не только интеграцию имеющихся знаний, но и применение их в конкретных ситуациях, а также приобретение новых знаний [1].

Проектная деятельность способствует повышению мотивации у обучающихся, формирует у них командные навыки, стимулирует приобретение знаний, развивает творческий потенциал и самостоятельность. Благодаря включению в образовательный процесс, студенты становятся уверенными, компетентными, а главное – готовыми к решению проблем в будущем.

Формирование основ проектной деятельности, элементов проектной культуры является одной из основополагающих задач современного этапа развития системы образования. Исследования многих педагогов (Зимняя И. А., Хуторской А. В., Лернер П. С., Симоненко В. Д., Монахов В. М. и др.) показали, что актуальность обучения методом проектов на современном этапе развития обусловлена возможностью интегрирования в целостный образовательный процесс [2].

В ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» уже несколько лет уделяется большое внимание развитию проектному обучению, в рамках которого разрабатываются проекты по различным направлениям деятельности. Одним из таких примеров является проект «Фитнес для дошколят», направленный на повышение двигательной активности у детей дошкольного возраста. В рамках данного проекта были разработаны индивидуальные программы для дошкольных образовательных организаций, направленные на увеличение уровня физической активности у детей младшего возраста.

Еще одним не менее интересным примером проектной деятельности стал проект «Интерактивные виды спорта – новые возможности», который был призван создать условия для успешной социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья с использованием современных интерактивных форм физической активности. Особое внимание было уделено таким направлениям, как применение VR и AR-технологий в адаптивной физической культуре, использование интерактивных тренажеров и игровых

платформ, создание безопасной и поддерживающей образовательной среды через командные спортивные активности [3].

Так же не мало важный проект «Доступный спорт в каждый двор: волейбол», разработанный в целях привлечения обучающихся университета к активному участию в спортивно-оздоровительных мероприятиях. Проект стал площадкой для самореализации студентов в ролях спортсменов, судей и организаторов волейбольных мероприятий.

Указанные примеры применения проектного обучения в образовании не только обогащают учебный процесс, но и создают условия для подготовки высококвалифицированных специалистов, которые смогут успешно действовать в активно изменяющейся профессиональной среде. Они помогают создать непрерывный процесс обучения, основанный на взаимодействии, творчестве и развитии, что является ключевым для успешной карьеры будущих специалистов в области физической культуры и спорта.

Для подтверждения мнения о том, что проектная деятельность способствует развитию творческих способностей, критического мышления, самостоятельности и ответственности студентов, нами были разработаны анкеты для студентов и преподавателей Уральского государственного педагогического университета. В анкетах приняло участие 39 студентов первого и второго курсов, обучающихся по программам «Физкультурно-спортивная деятельность», «Современные фитнес-технологии» и «Информационные технологии в сфере физической культуры и спорта», а также 8 преподавателей, работающих на кафедре теории и методики физической культуры и кафедре спортивных дисциплин института физической культуры, спорта и здоровья.

Полученные результаты исследования студентов дали понять, что ожидания у них от проектной деятельности оправдались, а это значит, что данное внедрение положительно влияет на их обучение. Больше половины студентов (71,8%) отметили, что для них, как будущих специалистов, проектная деятельность является важным инструментом в образовательном процессе. Студенты выделили следующие наиболее важные плюсы в проектной деятельности: развитие личностных компетенций (69,2%), увлекательный учебный процесс (59%), расширение уровня образованности (53,8%), формирование публичного выступления (53,8%). Половина обучающихся (53,8%) отметили, что они будут использовать проектную деятельность в своей будущей профессии, что показывает готовность будущих специалистов применять полученные навыки и опыт на практике.

Анализ ответов педагогов привел к следующим аспектам. Все респонденты отметили то, что ли проектная деятельность влияет на качество образования, а это доказывает о важности проектной деятельности как инструмента для повышения качества образовательного процесса. Большинство

преподавателей подчеркнули следующие плюсы проектной деятельности: развитие личностных компетенций (75%), возможность решать комплекс задач (75%). При этом 50% педагогов столкнулись с трудностями при реализации проектной деятельности, что может указывать на необходимость поддержки и ресурсов для успешной реализации проектов. Другая половина ответила, что они не столкнулись с трудностями при разработке и реализации проекта.

В результате, проектная деятельность в Уральском государственном педагогическом университете является важнейшим инструментом в повышении уровня образования студентов, обучающихся по специальностям физкультурной направленности. Анализ результатов анкетирования позволяет выявить как положительные аспекты проектной деятельности, так и существующие трудности. Это понимание поможет в дальнейшем развитии проектной работы в образовательных учреждениях, а также в улучшении методов преподавания и поддержки студентов. Таким образом, важно развивать элементы проектного обучения, которые позволят студентам не только закрепить теоретические знания на практике, но и обеспечат их конкурентоспособность на рынке труда.

Источники

1. Винеvская А.В. Педагогические технологии: вопросы теории и практики внедрения: справочник для студентов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 253 с.

2. Егоров Е.Е., Анисенко А.В., Бурлакова Ю.В., Быкова Н.С. Проектная деятельность как инновационная технология в системе современных подходов к обучению / Мир науки. Педагогика и психология. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-sisteme-sovremennyh-podhodov-k-obucheniyu> (дата обращения: 03.10.2025).

3. Новости Уральского государственного педагогического университета [Электронный ресурс]. <https://uspu.ru/news/fitnes-dlya-doshkolyat-kakvosпитat-zdorovoe-pokolenie-znayut-v-rgppu-> (дата обращения: 08.10.25).

УСПЕШНОСТЬ ОРИЕНТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЧТЕНИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Маракушина Галина Владимировна
ФГБОУ ВО НИУ "МЭИ", г. Москва, Россия
MarakushinaGV@mpei.ru

Аннотация. Целью данной статьи стал тот факт, что Успешность ориентировочной деятельности при чтении во многом зависит от того, какими ориентирами располагают научные статьи и в каком количестве. Одной из задач настоящего исследования является формирование у обучаемых рациональных приемов работы с терминами. Использовались такие методы, как структурный, компонентный и стилистический анализ. Результаты проведенного исследования показали, что обучение рациональным приемам работы с ориентировкой явилось бы важным шагом на пути формирования и развития профессионально направленных умений извлечения смысловой информации.

Ключевые слова: ориентирование, чтение, сообщение, содержание, информация.

SUCCESSFUL INDICATIVE ACTIVITY WHILE READING SCIENTIFIC TEXTS

Marakushina Galina Vladimirovna
NRU "MPEI", Moscow, Russia
MarakushinaGV@mpei.ru

Abstract. The aim of this article was the fact that the role of orientation was rather important. The task of the research is to form rational work skills while studying scientific articles. Such methods as structural, component and stylistic analysis were used. The results of the conducted investigation showed that development of investigating orientation was an important step to form professional skills.

Keywords: orientation, reading, message, structure, contents, information.

Успешность ориентировочной деятельности при чтении во многом зависит от того, какими ориентирами располагают научные статьи и в каком количестве. В результате анализа английских научных статей нами были выявлены и систематизированы разнообразные ориентиры, способствующие развитию умений ориентировочной деятельности.

Представляется целесообразным дать структурно-содержательные особенности научных статей в плане выделения ориентиров в следующем

порядке: на уровне текста, абзаца, предложения, слова, средства иллюстративной и графической направленности. [1]

Императивность обмена научно-технической информацией настоятельно диктует необходимость овладения способами усвоения этой информации. Несмотря на разработку новых, совершенствование и широкое распространение существующих технических форм и средств коммуникации, печатные материалы по-прежнему являются основными носителями информации и останутся таковыми в обозримом будущем. В качестве же единственного способа получения напечатанной информации является чтение. В свете вышеуказанного становится очевидной оправданность предъявления таких требований практической подготовке выпускника технического вуза по иностранному языку, которые бы обеспечивали прежде всего решение данной задачи. [2]

Основными компонентами ориентировочной деятельности явления выделить тему, определить замысел текста. Развитию этих умений может способствовать знание студентами композиции статьи. Следует отметить, что научная статья основывается на определенных принципах композиции, т.е. организации научной информации согласно определенным правилам, обеспечивающим ее цельность и завершенность. [3] Под композицией понимают определенную последовательность структурно-семантических звеньев, реализующих поэтапно основную тему текста. Критерием исчерпанности темы считается логическая завершенность мысли.

Особое значение для раскрытия темы имеет заголовок, выполняющий информативную функцию. Чаще всего заголовок представляет собой номинативное предложение повествовательного типа. Краткость, четкость, точность, конкретность заголовков статей должны сочетаться с ясностью и недвусмысленностью, поскольку заголовки помещаются в специальные списки и кодируются для информационного поиска и хранения. [3]

Подзаголовки выполняют добавочную функцию, они формально членят текст на композиционно-смысловые единицы, что способствует ориентации реципиента на адекватное восприятие сложной научной информации. [4]

Тема в научных статьях находит свое дальнейшее развитие в аннотации, которая обычно следует за заголовком и представляет собой высокоинформативный текст, призванный кратко и точно передавать содержание экспериментальных или теоретических исследований, их методику, основные результаты. Наличие аннотации значительно облегчает поиск информации в самой статье.

Проведенный анализ позволяет выделить определенный тип композиционного построения научных статей. В тексте статьи можно выделить

следующие композиционные звенья: введение (Introduction), основную часть (Procedure, Experiment, Discussion), заключение (Results, Summary). [5]

Поскольку носителями наиболее серьезной и важной информации являются образцы научно-технической литературы и именно к ним, в первую очередь, прибегают специалисты в познавательных целях извлечения текущей информации, представляется логичным одной из первых задач обучения поставить познание закономерностей, составляющих специфику научно-делового стиля. Тем более, что образцам текста этого рода свойственны большие, нежели научно-популярным текстам, единообразие и традиционность.

Источники

1. Маракушина Г.В. Особенности научно-технических текстов // Глобальный научный потенциал. 2020. № 3 (108). С. 129-133.
2. Маракушина Г.В., Вишнякова Ю.Н. Управление внеаудиторной работой студентов неязыкового вуза// Глобальный научный потенциал. 2025. № 2 (167). С. 131-134.
3. Пасынков Д.В., Яруллина Ж.А., Маракушина Г.В. Формирование бренда в управлении человеческими ресурсами //Components of Scientific and Technological Progress. 2025 № 3 (105). С. 6-11.
4. Пешкова Н.П. Лингвистическая характеристика научных и научно-технических текстов в связи с задачами обучения языкам // Вопросы анализа специального текста. Уфа, 1997.
5. Радзиевская Т.В. Реферативный текст в лингвопрагматическом аспекте // НТИ, сер. 2. 1996.

КОНЦЕПТ АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Муллахметова Гульнара Рашидовна
ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Республика Татарстан
gulya032@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается место и роль атомной энергетики в русском языковом сознании, анализируя, как терминология, ассоциации и общественные представления об атомной энергетике формировались в российском обществе. Упоминаются исторические контексты и современные дискуссии о безопасности, экологии и устойчивом развитии. Автор обращает внимание на влияние культурных и социальных факторов на восприятие атомной энергетики, а также на то, как языковые конструкции отражают общественные страхи и надежды, связанные с использованием атомной энергии. В заключение подчеркивается необходимость формирования более глубокого понимания ядерной энергетики как важного элемента энергетической политики и устойчивого развития России, а также роль языка в формировании общественного мнения по этому вопросу.

Ключевые слова: концепт, атомная энергетика, языковое сознание

THE CONCEPT OF NUCLEAR POWER-ENGINEERING IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Mullakhmetova Gulnara Rashidovna
KSPEU, Kazan, Republic of Tatarstan
gulya032@yandex.ru

Abstract. The article examines the place and role of nuclear power-engineering in the Russian linguistic consciousness, analyzing how terminology, associations, and public perceptions of nuclear energy have been shaped in Russian society. It highlights historical contexts and contemporary discussions about safety, ecology, and sustainable development. The author explores the influence of cultural and social factors on the perception of nuclear power-engineering, as well as how linguistic constructs reflect societal fears and hopes surrounding the use of nuclear energy. In conclusion, the article emphasizes the need to develop a deeper understanding of nuclear power-engineering as an important element of Russia's power-engineering policy and sustainable development, as well as the role of language in shaping public opinion on this issue.

Keywords: concept, nuclear power-engineering, linguistic consciousness

На протяжении последних нескольких лет Казанский государственный энергетический университет дает обучающимся возможность получить высшее образование по специальности 14.05.02 Атомные станции, проектирование, эксплуатация, инжиниринг. На сегодняшний день атомная энергетика – одно из самых востребованных направлений в сфере высшего образования.

Атомная энергетика – это область, вызывающая огромное количество ассоциаций и неоднозначные эмоции, как положительные, так и отрицательные. В русском языковом сознании этот концепт формируется под влиянием исторических событий, культурных факторов и современных реалий [1]. Данная статья посвящена вопросам восприятия концепта «атомная энергетика» в русском языке, какие ассоциации он вызывает и как влияет на общественное мнение.

Считается, что история ядерной энергетики в России восходит к середине XX века, когда страна стала одной из первых использовать атомные технологии для производства электроэнергии. Однако негативные ассоциации с атомной энергетикой в русском сознании связаны с трагедиями на Чернобыльской АЭС в 1986 году и катастрофой на Фукусиме в 2011 году. Эти события, оставившие глубокий след в общественном сознании, сформировали устойчивые стереотипы об атомной безопасности и рисках. О последствиях аварии на Чернобыльской АЭС написаны множество научных статей, изучены архивные документы, сняты фильмы, записаны подкасты с миллионными просмотрами [2].

Если рассматривать лексические особенности русских словосочетаний, относящихся к ядерной энергетике, следует в первую очередь отметить такие слова, как «атомная станция», «ядерный реактор», «радиация», «обогащение урана» и другие. Эти термины не только обозначают технические аспекты ядерной энергетики, но и несут в себе эмоциональную окраску [3]. Например, слово «радиация» часто ассоциируется с опасностью и угрозой для здоровья, тогда как «атомная энергия» может восприниматься как символ прогресса и научных достижений.

В русском языковом сознании атомная/ядерная энергетика вызывает смешанные чувства, как положительные, так и отрицательные. С одной стороны, она ассоциируется с современными технологиями, высоким уровнем научного прогресса и возможностью обеспечения страны дешевой и эффективной энергией. С другой стороны, ядерная энергетика также вызывает страх и недоверие из-за потенциальных рисков, связанных с радиацией и возможными авариями [4].

Положительные ассоциации могут быть связаны с тем, что атомная энергетика считается экологически чистым источником энергии по сравнению с угольными или газовыми электростанциями. В условиях глобального

потепления и необходимости перехода на возобновляемые источники энергии ядерная энергетика может рассматриваться как важный элемент энергетической стратегии. Здесь на передний план выходит необходимость проведения эксплицитных разъяснений [5], получение образования в области ядерного инжиниринга и атомных станций.

В наши дни в России активно обсуждаются вопросы развития ядерной энергетики, строительства новых атомных станций и использования ядерных технологий в различных отраслях. Общественное мнение по этому вопросу остается неоднозначным. С одной стороны, государство активно поддерживает развитие этой отрасли, подчеркивая ее важность для энергетической безопасности страны. С другой стороны, среди населения существует опасение по поводу безопасности атомных станций и возможных последствий их эксплуатации.

Социальные опросы показывают, что многие россияне обеспокоены вопросами экологии и здоровья, связанными с атомной энергетикой. Это создает необходимость проведения информационных кампаний для повышения уровня осведомленности населения о преимуществах и рисках атомной энергии.

В заключении необходимо подчеркнуть, что концепт «атомная энергетика» в русском языковом сознании является многослойным и противоречивым. Он формируется под влиянием исторического контекста, культурных факторов и современных реалий. Ядерная энергетика ассоциируется как с прогрессом и научными достижениями, так и с рисками и опасностями. Важно учитывать эти аспекты при обсуждении будущего ядерной энергетики в России, а также стремиться к повышению уровня информированности общества о данной теме. Только так можно создать сбалансированное представление о ядерной энергетике как о важном элементе современного мира.

Источники

1. Власова М.В., Потанина О.С. Организация терминосистемы ядерной энергетики (на материале английского и русского языков // И 68 Иностранный язык и межкультурная коммуникация. Материалы X Международной студенческой научно-практической конференции (26 февраля 2016 г.). – Томск: Вайар; ТМЛ-Пресс. – С.198-201.

2. Минаев С. Чернобыль: Трагедия, изменившая мир <https://youtu.be/rOOOddSMIng?si=ZOeOaE2bTddmb6h-> (Дата обращения 20.09.2025)

3. Дроздова Т.В. «Термин в системе языка и в коммуникативном контексте» Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57 с. 22-26
4. Мартемьянова, М. А. Терминосистема как способ фиксации научной картины мира / М. А. Мартемьянова // Вестник Ижевского государственного технического университета. Рецензируемый научно теоретический журнал № 1(45) / 2010. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2010. – С. 176–177.
5. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977 – 245 с.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ В ОБРАЗОВАНИЕ: СРАВНЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Нуриев Тимур Радикович¹, Артамонова Екатерина Валерьевна²

^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

¹nuriev.timurka@bk.ru, ²artamonova_ek@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ процессов внедрения цифровых систем в образовательные учреждения России и Великобритании, выявляются основные тенденции, проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: цифровизация, образование, цифровая грамотность, развитие, инфраструктура, педагогические кадры.

IMPLEMENTING DIGITAL SYSTEMS IN EDUCATION: A COMPARISON OF THE UK AND RUSSIA

Nuriev Timur Radikovich¹, Artamonova Ekaterina Valerjevna²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹nuriev.timurka@bk.ru, ²artamonova_ek@mail.ru

Abstract. This article provides a comparative analysis of the processes of implementing digital systems in educational institutions in Russia and the UK, identifying key trends, problems and development prospects.

Keywords: digitalization, education, digital literacy, development, infrastructure, teaching staff.

Любые жизненные процессы в настоящее время претерпевают значительные изменения из-за постоянного развития цифровых технологий, а также бурного их внедрения в различные процессы, в том числе образование. Внедрение цифровых систем позволяет повысить качество обучения, расширить доступ к образовательным ресурсам и подготовить студентов к требованиям цифровой экономики. Цифровые системы в образовании включают в себя: электронные учебники, онлайн – курсы, системы управления обучением (LMS), технологии виртуальной и дополненной реальности, а также средства коммуникации.[1] Роль цифровых систем заключается в обеспечении интерактивности, доступности и персонализации обучения, а также в автоматизации административных процессов.[1,2]

В Российской Федерации активное внедрение цифровых систем началось в 2010-х годах. [3] Государственная программа «Цифровая школа» совместно с национальным проектом «Образование» модернизируют образовательные процессы: организует учебный процесс, автоматизирует работу подразделений, открывает доступ к современным технологиям. [4] Также В российских школах широко используются платформы типа «Мой класс», «Российская электронная школа» и другие ресурсы. Проблемой остаются: недостаточная инфраструктурная обеспеченность, низкая цифровая грамотность педагогов и неравномерный доступ к современным технологиям в регионах. [4]

В Великобритании цифровизация образования является приоритетом на государственном уровне. В рамках программы «Digital Education Strategy» реализуются инициативы по развитию онлайн-обучения, внедрению интерактивных платформ и развитию навыков цифровой грамотности. Британские школы активно используют платформы типа Google Classroom, Moodle и другие, а также внедряют инновационные методы обучения, такие как смешанное обучение и использование виртуальной реальности. В стране наблюдается высокий уровень инфраструктурного обеспечения и профессиональной подготовки педагогов. [3]

Таблица 1. Сравнительный анализ внедрения цифровых систем России и Великобритании.

Страна	Россия	Великобритания
Стратегия развития	Государственные программы и инициативы, направленные на цифровизацию образования, с акцентом на инфраструктурное развитие и доступность технологий.	Стратегия ориентирована на интеграцию инновационных методов обучения, развитие цифровых навыков и создание условий для широкого использования современных технологий.
Инфраструктура	В отдаленных регионах наблюдается недостаточное развитие цифровой инфраструктуры, низкая цифровая грамотность педагогов.	Высокий уровень инфраструктурного обеспечения, постоянное обновление технических средств и программного обеспечения.
Педагогические кадры	Недостаточная подготовка педагогов в области цифровых технологий, необходимо повышение квалификации.	Высокий уровень подготовки педагогов к использованию цифровых технологий, регулярное обучение и повышение квалификации.
Уровень доступа	Ограниченный доступ в сельской местности.	Широкий доступ во всех регионах.

На основании таблицы 1 можно определить вектор развития внедрения цифровых систем в образование: в России важным направлением станет устранение региональных диспропорций и повышение квалификации педагогов, в Великобритании — интеграция новых технологий и создание гибких образовательных моделей, отвечающих требованиям современного мира. Будущее цифровизации образования в обеих странах связано с развитием искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, а также с расширением возможностей персонализации обучения. [2]

Внедрение цифровых систем в образование является важнейшим фактором модернизации учебного процесса и повышения его эффективности. Россия и Великобритания демонстрируют разные подходы и уровни развития в этой сфере. Россия делает значительные шаги в инфраструктурной сфере, однако сталкивается с кадровыми и региональными проблемами, что замедляет темпы цифровизации. В то же время, Великобритания обладает более развитой инфраструктурой, высоким уровнем подготовки педагогов и широким внедрением инновационных технологий, что способствует более эффективной реализации цифровых инициатив. [3]

Перспективы дальнейшего развития связаны с интеграцией новых технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, а также с созданием гибких и персонализированных образовательных моделей. В обеих странах важным остается вопрос обеспечения равных возможностей для всех учащихся, независимо от региона и социального статуса. [1]

Таким образом, успешная цифровизация образования требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, повышение квалификации педагогов и создание условий для равного доступа к современным образовательным ресурсам. Только при таком подходе можно обеспечить подготовку будущих поколений к вызовам цифрового века. [1,2]

Источники

1. Вяземский Е.Е. Современная система образования в Великобритании / Проблемы современного образования. 2010. 97с.

2. К. Брейль. Организация среднего образования в Великобритании. // Dr. К. Брейль; Пер. с нем. [и предисл.] Д. Королькова, инспектора Моск. 4 гимназии. — Москва : тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1904. — XVI, 226 с. : 23 — (Приложения к циркулярам по Московскому учебному округу, издаваемые под редакцией Вл. Исаенкова).

3. Langefeld, Uelaine. Study Skills Strategies: how to Learn more in Less Time / U. Langefeld. – London: Kogan Page, 1987.C.28

4. Цифровая школа. [Электронный ресурс]. <https://цифроваяшкола.рф>

5. Волошина Сабина Эльчиновна, Егрюшева Анастасия Евгеньевна
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ // Педагогический вестник.
2022. №21. [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-tehnologii-v-obrazovanii-4> дата обращения: 02.11.2025].

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК» У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА»

Пенькова Наталия Алексеевна¹, Нестерова Дарья Витальевна²

^{1,2}Гатчинский государственный университет,

г. Гатчина, Россия

¹latina1971@mail.ru, ²darya.nesterova.1992@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются специфические подходы и методы преподавания немецкого языка студентам направления «Бизнес-информатика». Обосновывается необходимость интеграции профессионально-ориентированного компонента в языковую подготовку. Описываются ключевые аспекты содержания обучения, рекомендуемые методики и формы контроля, направленные на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: бизнес-информатика, немецкий язык для специальных целей (LSP), профессионально-ориентированное обучение, коммуникативная компетенция, междисциплинарность, проектная деятельность, цифровые инструменты.

PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF THE DISCIPLINE «GERMAN LANGUAGE» AMONG STUDENTS OF THE SPECIALITY «BUSINESS-INFORMATICS»

Penkova Natalia Alekseevna¹, Nesterova Darya Vitalievna²

^{1,2}Gatchina State University, Gatchina, Russia

¹latina1971@mail.ru, ²darya.nesterova.1992@gmail.com

Abstract. The article examines specific approaches and methods of teaching German to students in the Business Informatics direction. The need to integrate a vocational component into language training is justified. Key aspects of the content of training, recommended methods and forms of control aimed at forming foreign-language communicative competence necessary for future professional activity are described.

Keywords: business informatics, German for special singing (LSP), vocational training, communication competence, interdisciplinary, project activities, digital tools.

Специальность «Бизнес-информатика» находится на стыке экономики, менеджмента и информационных технологий. Выпускники становятся специалистами, способными анализировать бизнес-процессы, проектировать и

внедрять корпоративные информационные системы (ИС), управлять IT-проектами. Германия является одним из ключевых экономических и технологических партнеров, а немецкие компании (SAP, Siemens, Bosch и др.) — мировыми лидерами в области разработки бизнес-софта и автоматизации.

В этом контексте дисциплина «Немецкий язык» трансформируется из общеобразовательной в crucial instrument профессиональной подготовки. Ее цель — не просто сформировать лингвистическую компетенцию, а развить способность к эффективной профессиональной коммуникации на немецком языке. Задача преподавателя — реализовать курс, который бы органично сочетал фундаментальные языковые знания с узкоспециальной лексикой и реальными профессиональными сценариями. [1,2]

1. Содержательный компонент: интеграция языка и профессии

Содержание учебной программы должно быть тщательно выстроено вокруг потребностей будущего специалиста бизнес-информатика. Его можно разделить на несколько взаимосвязанных блоков:

1. Базовый деловой немецкий (Wirtschaftsdeutsch):

- 1.1. Ведение деловой переписки (письма, запросы, предложения о сотрудничестве).
- 1.2. Составление резюме (Lebenslauf) и мотивационного письма для трудоустройства в немецкую компанию.
- 1.3. Основы делового этикета и устного общения (переговоры, презентации, телефонные разговоры).

2. Профессионально-ориентированная лексика (Fachsprache):

- 2.1. Сфера IT: Hardware/Software, Netzwerk, Datenbank, Programmiersprache, Systemarchitektur, Cloud Computing, KI (Künstliche Intelligenz)
- 2.2. Сфера бизнеса и менеджмента: Geschäftsprozess, Projektmanagement, SWOT-Analyse, Unternehmensziele, Change Management, ERP-Systeme (особенно с акцентом на SAP)
- 2.3. Сфера аналитики: Datenanalyse, Big Data, Business Intelligence, Anforderungen ermitteln, Kennzahlen (KPI).

3. Речевые и коммуникативные навыки в профессиональном контексте:

- 3.1. Описание и анализ: Умение описать архитектуру системы, схему бизнес-процесса, работу алгоритма.
- 3.2. Инструктирование: Объяснение how-to: как использовать программу, составить отчет, провести тестирование.
- 3.3. Аргументация и убеждение: Защита проекта, обоснование выбора той или иной IT-системы, презентация решения заказчику.
- 3.4. Ведение дискуссии: Обсуждение трендов (Digitalisierung, Internet der Dinge), проблем кибербезопасности, эффективности внедренных решений.

2. Методический аппарат: от теории к практике

Традиционные методы обучения уступают место интерактивным и практико-ориентированным подходам. [3,4]. На занятиях можно применять следующие методы:

1. Кейс-стадии (Fallstudien): Анализ реальных бизнес-ситуаций. Например, «Немецкая компания-производитель хочет оптимизировать логистику. Проанализируйте ее процессы и предложите варианты IT-решений на основе ERP-систем». [7]
2. Ролевые игры (Rollenspiele): Моделирование профессиональных ситуаций: «встреча с немецким заказчиком», «презентация стартапа инвесторам», «техническая поддержка пользователя».
3. Проектная работа (Projektarbeit): Студенты работают в группах над созданием виртуального проекта: разработка концепции мобильного приложения, составление технического задания (Lastenheft) на немецком языке, планирование этапов внедрения системы.
4. Работа с аутентичными материалами: Использование неадаптированных текстов: техническая документация, руководства пользователя, статьи из немецких журналов (например, «Wirtschaftsinformatik»), новостные порталы (Handelsblatt, Spiegel Online IT), выступления IT-экспертов на конференциях. [8]
5. Использование цифровых инструментов: Применение симуляторов бизнес-процессов, совместная работа над документами в Google Docs/Confluence, создание презентаций в Prezi/Canva, использование профессиональных форумов и сообществ на немецком языке. [6]

3. Контроль и оценка результатов

Система оценки должна быть непрерывной и многокомпонентной, отражающей прогресс в формировании всех видов компетенций.

Текущий контроль:

- 1.1 Устные выступления (доклады, презентации по профессиональной тематике).
- 1.2 Выполнение мини-проектов и кейсов.
- 1.3 Участие в ролевых играх и дискуссиях.
- 1.4 Составление глоссария профессиональных терминов.

Промежуточная аттестация: (зачет/экзамен). Может проводиться в комплексной форме.

Письменная часть: Анализ текста по специальности, составление делового письма или технического задания.

Устная часть: Презентация и защита своего проекта или разбор кейса с преподавателем.

Выводы: Реализация дисциплины «Немецкий язык» для студентов специальности «Бизнес-информатика» требует от преподавателя глубокого понимания не только лингвистики, но и основ будущей профессии студентов. Успех курса зависит от способности создать междисциплинарную среду обучения, где язык выступает не как самоцель, а как живой инструмент для решения профессиональных задач. Такой подход не только повышает мотивацию студентов, но и напрямую contributes к формированию конкурентоспособного выпускника, готового к работе в международной, в частности немецкоязычной, IT- и бизнес-среде. [5]

Использование современных методик, ориентация на аутентичные материалы и моделирование реальных рабочих ситуаций являются залогом эффективной и востребованной языковой подготовки специалистов в области бизнес-информатики. [3]

Источники

1. Бычкова Е.Ф., Курбанова А.К. Немецкий язык для IT-специалистов: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 156 с.
2. Германова Н.Н. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 4. – С. 112–118.
3. Зубов А.В., Зубова И.И. Методика преподавания иностранных языков: теория и практика. – М.: Академия, 2018. – 320 с.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс. – М.: АСТ, 2017. – 272 с.
5. Dahlhaus B. Deutsch für Wirtschaftsinformatik. – Berlin: Cornelsen, 2019. – 200 S.
6. Fachsprache.de – Портал по немецкому языку для специальных целей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fachsprache.de> (дата обращения: 21.10.2025).
7. Handelsblatt – Деловое издание Германии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.handelsblatt.com> (дата обращения: 20.10.2025).
8. Wirtschaftsinformatik – Научный журнал по бизнес-информатике [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wirtschaftsinformatik.de> (дата обращения: 21.10.2025).

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО: КАК ОБЪЕДИНИТЬ ПРОГРАММИРОВАНИЕ И ЛИНГВИСТИКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Печенкин Ярослав Олегович¹, Назаров Александр Игоревич²

Науч. рук. канд. филол. наук, доц. Назарова Ирина Петровна

^{1,2} ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

yyarichev@mail.ru¹, sasha.nazarov.04@list.ru², nazarova.nazira@yandex.ru³

Аннотация. Статья посвящена интеграции программирования и лингвистики в техническом образовании. Рассматривается растущая потребность рынка в специалистах, владеющих междисциплинарными компетенциями в сфере компьютерной лингвистики и NLP. Анализируется опыт внедрения соответствующих образовательных программ.

Ключевые слова: междисциплинарные компетенции, компьютерная лингвистика, техническое образование, Natural Language Processing, цифровая кафедра.

FUTURE INTERDISCIPLINARY COMPETENCIES: HOW TO COMBINE PROGRAMMING AND LINGUISTICS IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Pechenkin Yaroslav O.¹, Nazarov Alexander I.²

Scientific advisor Nazarova Irina P.³

^{1,2} Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

yyarichev@mail.ru¹, sasha.nazarov.04@list.ru², nazarova.nazira@yandex.ru³

Abstract. The article is devoted to the integration of programming and linguistics in technical education. It examines the growing market demand for specialists with interdisciplinary competencies in computer linguistics and NLP. The article analyzes the experience of implementing relevant educational programs.

Keywords: interdisciplinary competencies, computational linguistics, technical education, Natural Language Processing, digital department.

Современное общество переживает этап интенсивной цифровой трансформации, в ходе которой востребованность специалистов, способных мыслить междисциплинарно, стремительно возрастает. Уже сегодня многие компании нуждаются не только в инженерах-программистах, но и в тех, кто способен работать на стыке гуманитарных и технических наук. Одним из

наиболее ярких примеров такого взаимодействия является область компьютерной лингвистики и технологий обработки естественного языка Natural Language Processing [1,2].

В технических вузах России и за рубежом активно формируется практика внедрения междисциплинарных образовательных программ. Особенно заметную роль в этом процессе играют цифровые кафедры, которые становятся площадкой для подготовки специалистов нового типа - владеющих как инструментарием программирования, так и методами анализа языка [3].

Так, разработка систем машинного перевода, невозможна без объединения двух групп компетенций:

- технических (знание языков программирования, алгоритмов машинного обучения, навыки работы с Big Data);
- гуманитарных (понимание структуры языка, семантики, прагматики, особенностей коммуникации).

В последние годы в технических университетах предпринимаются шаги по внедрению образовательных программ, ориентированных на пересечение компьютерных наук и лингвистики. В российских университетах уже присутствуют подобные образовательные программы, например, Цифровой переводчик, Постредактор PRO (KSPEU). В рамках цифровых кафедр студентам предлагаются курсы, позволяющие освоить как фундаментальные основы программирования, так и прикладные лингвистические технологии.

Несмотря на очевидные преимущества междисциплинарного подхода, существуют и определенные трудности:

- 1) у студентов гуманитарного направления недостаточный уровень знаний в области программирования [4];
- 2) алгоритмы анализа текстов строятся с использованием трудных для понимания математических концепций;
- 3) студентам технических специальностей необходимо знать много лингвистических тонкостей [5].

Однако именно эти вызовы формируют перспективы для развития образовательной среды [6]. Совместные проекты вузов с ИТ-компаниями, создание курсов и участие студентов в международных исследованиях способны компенсировать дефицит ресурсов [7].

С учетом всего вышесказанного можно сказать, что объединение программирования и лингвистики в образовательных программах технических вузов является стратегически важным направлением. Формирование междисциплинарных компетенций не только отвечает запросам рынка труда, но и открывает новые горизонты для научного поиска, делая взаимодействие гуманитарного и технического знания источником прорывных идей.

Источники

1. Dirk Hovy and Shannon L. Spruit. 2016. The Social Impact of Natural Language Processing. In Proceedings of the 54th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Volume 2: Short Papers), pages 591–598, Berlin, Germany. Association for Computational Linguistics.
2. Kazakova Maria A., Sultanova Alina P. Analysis of natural language processing technology: modern problems and approaches // Advanced Engineering Research (Rostov-on-Don). 2022. №2. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/analysis-of-natural-language-processing-technology-modern-problems-and-approaches> (дата обращения: 03.10.2025).
3. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева, Г. З. Гилязиева [и др.] // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75-81. – EDN GSXVDX.
4. Natural Language Processing: Challenges and Applications 2025 [Электронный ресурс]. <https://www.jellyfishtechnologies.com/natural-language-processing-challenges-and-applications/> (дата обращения: 03.10.2025).
5. Kaldarova, A., Kulgildinova, T., Berdenova, S., Zakirova, G., & Zhanabayeva, S. (2024). Subject-related communicative language competence: Exploring future information technology specialists' learning and teaching. Journal of Education and E-Learning Research, 11(1), 26–35. [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.20448/jeelr.v11i1.5288> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Nazarova, I. P. "Woordhunt" online service in English learning / I. P. Nazarova // , 07–08 ноября 2024 года, 2025. – P. 425-427. – EDN BBPFVN.
7. Галияхметова, А. Т. К вопросу о глобальных компетенциях в образовании / А. Т. Галияхметова // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы II Международной научно-практической конференции, Казань, 07–08 ноября 2024 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2025. – С. 285-288. – EDN DGMRLR.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Скачкова Валентина Александровна
Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
г. Гомель, Республика Беларусь
skachkovatina@yandex.by

Аннотация. В данной статье анализируются особенности преподавания дисциплин гуманитарного цикла. Акцентируется внимание на воспитании патриотичности и гражданственности, как на предопределяющих целевых установках поведения граждан, осознающих свою неразрывную связь с родиной и направляющих свою деятельность в интересах своей страны. В заключение сделаны выводы о том, что основное внимание в учебном процессе должно уделяться студенту. Преподаватель должен применять активные методы обучения, стимулирующие творчество, самостоятельное и критическое мышление, инициативу молодых людей. На преподавателей возлагается ответственность научить молодежь выработать собственную гражданскую позицию, любить и знать свою историю и культуру, уважать культуру других народов.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданско-патриотическая позиция, дисциплины гуманитарного цикла, активные методы обучения.

PEDAGOGICAL OPPORTUNITIES FOR FORMING CIVIL-PATRIOTIC POSITION STUDENT YOUTH

Skachkova Valentina Alexandrovna
Gomel branch of the International University «MITSO», Gomel Belarus
skachkovatina@yandex.by

Annotation. This article analyzes the features of teaching humanities disciplines. It focuses on the education of patriotism and citizenship as the predetermining target attitudes of citizens who are aware of their inseparable connection with their homeland and direct their activities in the interests of their country. In conclusion, it is concluded that the main focus of the educational process should be on the student. The teacher should use active teaching methods that stimulate creativity, independent and critical thinking, and initiative among young people. It is the responsibility of teachers to teach young people to develop their own civic position, to love and know their own history and culture, and to respect the culture of other nations.

Keywords: patriotic education, civic-patriotic position, disciplines of the humanities cycle, active teaching methods.

В сложившихся условиях чувство патриотизма выступает важнейшей составляющей понятия гражданственности человека, его мировоззрения, выступает важнейшим фактором духовно-нравственного становления и развития личности, является основополагающей потребностью личности. Воспитание патриотичности предопределяет целевые установки поведения граждан, осознающих свою неразрывную связь с родиной и направляющих свою деятельность в интересах своей страны. Ключевыми составляющими гражданско-патриотического воспитания молодежи являются понятия долга, ответственности, чести, достоинства, желание жертвовать личными интересами ради общего блага. Эти категории составляют стержень и моральную основу личности.

В высшем учебном заведении происходит не только профессиональное становление личности, но и формируется гражданин, полноценный субъект общественно-политической жизни, будущий политик, лидер, общественный деятель. Известно, что образование без воспитания не способно сформировать квалифицированного специалиста, профессионала и гражданина. И поэтому роль дисциплин гуманитарных цикла в высшем учебном заведении особо значима, так как эти предметы помогают привить чувство патриотизма и развивают национальное сознание у студентов [1, с. 35].

Патриотическое воспитание в высшей школе – это системный процесс взаимодействия преподавателей и студентов, направленный на формирование патриотического сознания, понимания ответственности за судьбу Беларуси; воспитание любви к родной земле, ее истории, стремление к восстановлению и сохранению исторической памяти, культивирование лучших черт белорусской ментальности (трудолюбия, сдержанности, толерантности, индивидуальной свободы, глубокой связи с природой и др.), воспитание бережного отношения к национальному богатству страны – родному языку, культуре, традициям.

В процессе патриотического воспитания культивируются лучшие черты белорусской ментальности – толерантность, искренность и доброта, гостеприимство, веротерпимость, уважение родителей, почитание предков, любовь к родине, связь с природой, и др. И поэтому патриотическое воспитание не противопоставляется, а органично дополняется национальным и интернациональным воспитанием.

Значительное влияние на формирование национального сознания студентов имеют такие учебные дисциплины, как политология, социология, история Беларуси, филологические дисциплины, правоведение и др.

Высшая школа имеет широкое поле деятельности для политического образования. Наиболее распространенным сейчас в белорусских вузах является курс политологии. Важность этого предмета заключается в том, что без него невозможно формирование у студентов надлежащего уровня политической культуры, норм консенсусных отношений в сложных условиях трансформационных изменений. В задачи курса входит не только объяснение политических процессов и явлений, но и формирование знаний о политике, о явлениях политической деятельности.

Курс социологии в Высшей школе занимает в структуре политического воспитания студентов важное место. Изучение социологии дает возможность студентам осознать свое место в социальной структуре общества. Очень важны разделы о структуре нашего общества, семье, конфессиональном разнообразии на территории Беларуси.

Изучая правовые дисциплины, студент узнает, когда и как появилось право, как создаются законы, как формировалось независимое белорусское государство, а главное, по каким законам оно живет сейчас. Значительное влияние на формирование демократической политической культуры будущих специалистов оказывает изучение Конституции Республики Беларусь. Понятно, что без знания Основного закона государства молодой человек не реализуется как специалист и гражданин.

Изучение курса истории Беларуси помогает студенту всесторонне анализировать исторические процессы, события, и факты, объяснять их, делать собственные обоснованные выводы, выражать свое отношение к историческим событиям, государственным деятелям, а также принимать активное участие в общественно-политической жизни, иметь четкую гражданскую позицию. Исторические знания важны не только сами по себе, а и тем, к каким убеждениям они ведут, насколько эти знания способствуют становлению личности, формированию ее политической культуры, национального сознания, патриотизма и идентификации – осознание своей принадлежности к белорусскому народу.

Курс культурологии включает разделы, касающиеся истории культуры Беларуси. Культура Беларуси является частью мировой культуры, особой ее отраслью, уходящей в далекое прошлое, а кристаллизация ее изюминок, неповторимости – это исторический процесс проявления особенностей менталитета и отражение отношений прародителей, отцов и современников к своему бытию, к противоречивой судьбе своего народа. На данный момент очень важным является ознакомление студентов со спецификой жизни белорусского народа и с его традициями. Все это дает возможность будущему специалисту правильно понимать и уметь объяснять феномен культуры, ее роль в человеческой жизнедеятельности, знать формы и типы культуры, а также

знать историю отечественной культуры, ее место в системе мировой цивилизации.

Большое значение для формирования у молодых людей национальных чувств имеет изучение как родного, так и иностранных языков. В формировании национального сознания важно не быть изолированными, нести белорусскую национальную идею в различные сообщества, страны и культуры, включаться в международные процессы, изучать этнические, культурные, политические особенности мироустройства. Это способствует формированию у студентов национальной позиции, достоинства, чувства гордости за достижения в стране и осознание роли белорусского народа в мире в целом.

Духовная культура белорусского народа также играет довольно важную роль в жизни его молодых представителей как консолидирующий фактор, на основе которого возникает осознание причастности к своему национальному сообществу. Важным источником формирования национальной идентичности современного студенчества являются обряды, обычаи и ритуалы белорусского народа: молодые люди в значительной степени ориентируются на сохранение традиционных форм поведения во время празднования важных жизненных событий.

Таким образом, значительную роль в преподавании гуманитарных дисциплин играет уровень профессиональной подготовки преподавателей, качество образовательных программ, методика обучения, учебная литература, технические средства обучения. На преподавателей возлагается большая ответственность научить молодежь выработать собственную гражданскую позицию, любить и знать свою историю и культуру, уважать культуру других народов. В преподавании гуманитарных дисциплин в вузе следует делать акцент на развитие критического мышления, а не на банальную передачу знаний.

Источники

1. Об утверждении Концептуальных подходов к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года. Приказ Министра образования Республики Беларусь 29 ноября 2017 г. № 742 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=u617e2847> (дата обращения: 07.09.2025).

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE FORMATION OF THE RESEARCH COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS VIA FOREIGN LANGUAGES

Slassi Moutabir Svetlana Anatolievna¹, Solovyova Larisa Vladimirovna²

¹Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

² Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

¹slassie@bntu.by, ²solovyova@bntu.by

Abstract. The article proposes that a foreign language course can be treated as a medium for the formation of the research competence rather than an isolated subject. The author examines the structure and the levels of the research competence. Professional support and instruction at all levels help students progress from basic awareness to professional publication and presentation readiness.

Keywords: interdisciplinary approach; research competence; foreign-language teaching; academic literacy.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сласси Мутабир Светлана Анатольевна¹, Соловьева Лариса Владимировна²

^{1,2} Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Беларусь

¹slassie@bntu.by, ²solovyova@bntu.by

Аннотация. В статье предлагается рассматривать курс иностранного языка как одно из средств формирования исследовательской компетенции студентов, а не как изолированный предмет. Автор рассматривает структуру и уровни исследовательской компетенции. Профессиональная поддержка и обучение на всех уровнях помогают студентам пройти путь от базовой осведомленности до профессиональной готовности к публикации и презентации.

Ключевые слова: междисциплинарный подход; исследовательская компетентность; преподавание иностранных языков; академическая грамотность.

Introduction. Today a new model of graduate professionals is expected to become the educational output, due to this reason, university education is undergoing a profound transformation impelled by digitalization and integration of

scientific disciplines. A modern graduate is expected to combine disciplinary knowledge with the ability to conduct research, analyze data critically and be steadfastly responsive to any innovative challenge. The development of refreshed organizational and pedagogical conditions requires the implementation of the scholarly interdisciplinary approach that brings together methods of research and knowledge of both natural and social sciences. The interdisciplinary essence of the foreign language teaching allows to bring the results of university education closer to practical implementation and professional usage by means of becoming a medium for demonstration of the ability to analyze problems, generate hypotheses and communicate findings in a global academic and professional context.

The system of higher education undergoes permanent transformations to be responsive to the new challenges of high competitiveness, so in this situation, changes that are rooted in the process of teaching, usually work better than the big systematic changes [1]. Cross-disciplinary projects with adjusted evaluation carry more visible value for the research communication inside the university rather than major reforms. Thus, the contextualized academic environment with minor changes looks more beneficial for the system on the whole, as the changes are manifested through the shift of the educational focus [2].

The aim of the article is to determine the correlation between the foreign language teaching methods used for the creation of the interdisciplinary academic environment and the development of the research competence of university students. The tasks are to describe the structure and levels of the research competence, to define the best practices for its development; to define the main principle of the interdisciplinary approach in the frames of the foreign language teaching.

Definition. The research competence is understood as an ability of future professionals to apply knowledge and scientific methods in practical research tasks integrating interdisciplinary knowledge and reflective viewpoint [3]. It is manifested through the systematic, critical and innovative thinking. Another research positions this ability as proficiency in scientific analysis methods, in critical evaluation of practices, in conducting empirical studies and in implementing innovations [4]. Whatever the background nature is, the skills to investigate and transfigure the world around has been the most efficient human potential.

Research competence begins with a value–motivation core: a sustained curiosity for inquiry and a belief that research matters. It also requires conceptual literacy supported by the ability to formulate problems, pose questions and connect them to relevant theories. Methodological literacy is essential and includes understanding research designs, operationalizing variables, establishing validity and reliability, interpreting statistics. Information literacy sits at the center as it encompasses the process of searching, filtering and critically appraising sources, including international literature in a foreign language. Academic writing and genre

awareness involve the ability to structure texts, cite correctly and build evidence-based arguments. Oral scientific communication is manifested mainly through presentation of results. Ethical and regulatory competence anchors practice authorship norms, anti-plagiarism standards, data management and overall research integrity. Practical procedural skills are needed while planning a study, collecting data and using digital tools for analysis [5]. Collaboration and mentoring literacy help students enter the research community by working productively with supervisors and peers. Reflective competence allows students to evaluate their progress, detect errors and adjust methods. Project management skills make research feasible under real constraints of time and resources. Publication competence includes choosing venues, responding to reviews and building a coherent publication strategy, as a result, it leads to communicative openness and networking through participation in seminars, conference and research groups. University student support measures are a part of the university's research infrastructure. Taken together, these elements form a student's lived research culture and reveal uneven development that calls for targeted support across universities [1].

In general, the development of the research competence can be viewed as a progression from the basic level to the advanced one. At the basic level, an individual recognizes the value of scientific inquiry, command fundamental tools for working with sources in compliance with the core norms of academic ethics. The functional level adds procedural literacy: the ability to formulate a research question, select an appropriate design, collect and conduct initial analysis of data and present results in a clear disciplinary genre. The reflective–analytical level is marked by the capacity to critique one's own design, discuss limitations, adjust methods and arguments. The projective–publication level indicates readiness to plan a full research cycle, participate in professional communities (seminars, conferences), publish and uphold standards of research integrity within a team. This “ladder” rests on three interconnected blocks (axiological (value-oriented), cognitive, and praxeological (practice-oriented)) and reflects how research culture develops within universities [2].

In higher education, this ladder of research competence is concretized in the student learning trajectory. The aim is to give an opportunity to students to move to the pre-professional level, where they can conduct a small independent study: justify the design, work with English-language publications, present results and handle questions appropriately. At the professionalizing level (senior years/master's), publication practices take shape alongside participation in conferences, teamwork projects and consistent observance of research integrity. Notably, the main threat remains praxeological that is it is important to sustain regular research routines and publication activity which underscores the importance of attentive supervision and interdisciplinary, language-mediated formats of instruction.

Within foreign-language teaching, an interdisciplinary approach treats language as a medium for inquiry rather than an isolated subject, aligning content and language objectives in every unit and assessing both with academic evaluation. Courses are organized around authentic disciplinary problems (mini literature reviews, data mini-projects, case analyses), so students practice the core components of research competence (information literacy, methodological literacy, academic writing, oral communication and research integrity), as they read, analyze and report in the target language. Instruction is genre-based and scaffolded through modeling, guided practice and gradual release to independent production; language support focuses on high-leverage discourse moves (hedging, citation, argument structure) that enable evidence-based reasoning.

In conclusion, the research competence is not a single skill, but an interconnected combination of values, knowledge and practices that grow from basic awareness to readiness for publication. Treating the foreign-language course as a place to do inquiry makes this growth visible. An interdisciplinary language-mediated approach brings critical analysis, research practice and global communication into everyday teaching and helps students reach professional stages.

Источники

1. Амбарова П. А., Шаброва Н. В., Кеммет Е. В., Михайлова А. Н. Научно-исследовательская культура студентов российских университетов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 7. С. 96–116. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116..
2. Айданова Ю. Ф., Филатова Е. А. Формирование научно-исследовательской компетенции будущих учителей средствами иностранного языка // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 2(43). С. 149–152. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-43-149-152.
3. George-Reyes C. E., Lopez-Caudana E., Ramírez-Montoya M.-S. Research competencies in university students: Intertwining complex thinking and Education 4.0 // Contemporary Educational Technology. 2023. 15: ep478. <https://doi.org/10.30935/cedtech/13767>.
4. Pavlova A. M., González D. Research competence as a key component of students' transversal skills // Frontiers in Education. – 2025. – Vol. 10. – Art. 1610757. – DOI: 10.3389/feduc.2025.1610757.
5. Абламейко С. В., Журавков М. А., Бровка Н. В. О преподавании и использовании искусственного интеллекта в высшей школе // Высшая школа. 2023. № 4(156). С. 18–23.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГОСТ «ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА» В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тимошенко Юлия Михайловна¹, Шищенко Мария Александровна²

^{1,2}ФГБОУ ВО Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)

Г. Таганрог, Россия

¹Demonowa.yulya@yandex.ru, ²shischenko.maria@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена практическим аспектам внедрения и использования положений национального стандарта ГОСТ Р 59895-2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология» в системе школьного образования России. В статье рассматриваются основные технологические возможности ИИ, такие как автоматическое распознавание речи, адаптивное обучение, анализ учебных данных, автоматизация оценки знаний и поддержка обучающихся с ограниченными возможностями. Практическая реализация стандарта включает внедрение систем автоматизированного контроля знаний, персонализированных учебных маршрутов на основе ИИ-аналитики, рекомендательных систем для индивидуализации обучения, а также создание и адаптацию учебных материалов с помощью ИИ.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, ГОСТ, образовательный процесс, адаптивное обучение.

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF GOST PROVISIONS ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN SCHOOL EDUCATION

Yulia Mikhailovna Timoshenko¹, Maria Alexandrovna Shishchenko²

^{1,2}A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State University of Economics (RSEU) Taganrog, Russia ¹

Demonowa.yulya@yandex.ru, ²shischenko.maria@mail.ru

Abstract: This article addresses the practical aspects of implementing and utilizing the provisions of the national standard GOST R 59895-2021, “Artificial Intelligence Technologies in Education. General Provisions and Terminology,” within the Russian school education system. The article examines key technological capabilities of AI, such as automatic speech recognition, adaptive learning, analysis of educational data, automated knowledge assessment, and support for students with disabilities. Practical implementation of the standard includes the introduction of automated knowledge control systems, personalized learning paths based on AI analytics,

recommendation systems for individualizing learning, and the creation and adaptation of educational materials using AI.

Keywords: artificial intelligence technologies, GOST, educational process, adaptive learning.

ГОСТ Р 59895-2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология» это национальный стандарт Российской Федерации, который устанавливает общие положения и терминологию в области применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовании. Он был разработан Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и утверждён Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии в 2021 году [1].

Основная цель стандарта это систематизация понятий и установление единых правил для внедрения и использования ИИ в образовательных процессах различного уровня, от школьного до вузовского. В стандарте раскрываются ключевые определения, характеристики и возможные области применения ИИ-технологий в обучении.

В документе ИИ трактуется как комплекс технологий, позволяющих имитировать интеллектуальные функции человека, включая самообучение и принятие решений без жёстко заданных алгоритмов. В частности, стандарт охватывает такие технологические возможности, как автоматическое распознавание и синтез речи, анализ учебных данных, адаптивное обучение, автоматизацию оценки знаний, поддержку обучающихся с ограниченными возможностями, а также инструменты рекомендательных систем для персонализации учебного материала.

ГОСТ регламентирует применение ИИ для повышения качества образовательного процесса, что включает:

1. Контроль и мониторинг успеваемости в режиме онлайн
2. Автоматизацию проверки письменных и устных работ, включая задания открытого типа
3. Формирование индивидуальных учебных программ на основе анализа полученных данных и адаптации под нужды каждого обучающегося
4. Представление статистической аналитики преподавателям для корректировки учебного процесса
5. Оптимизацию административных процедур в образовательных организациях.

Документ подчёркивает, что ИИ-технологии также помогают более эффективно включать в обучение людей с ограниченными возможностями и создавать условия для адаптивного, персонализированного образования.

Практическая реализация положений ГОСТ Р 59895-2021 в условиях школьного образования может включать следующие направления и методы.

Автоматизация контроля знаний. Использование ИИ-систем для проверки письменных и устных заданий, включая эссе и творческие работы. Это помогает оперативно получать объективную оценку и освобождает время педагога для индивидуальной работы с учениками. Например, системы машинного распознавания рукописного текста и анализа ответов позволяют ускорить и повысить качество оценки учебных достижений.

Адаптивное обучение. На базе платформ с адаптивным ИИ-аналитикой (например, Realizeit, SC Training) реализуется персонализация учебных маршрутов: задания и темы подбираются с учетом уровня и скорости усвоения материала каждого ученика. Это способствует повышению мотивации и уменьшению перегрузок у слабых и сильных обучающихся.

Рекомендательные системы. ИИ помогает формировать индивидуальные рекомендации для учеников и педагогов: подбор дополнительных материалов, заданий, корректировка учебного плана в режиме реального времени на основании анализа успешности и трудностей обучающихся.

Поддержка обучающихся с ограниченными возможностями. Использование программно-аппаратных комплексов на базе ИИ позволяет создавать адаптированные условия для детей с ОВЗ, обеспечивать доступ к учебным материалам в комфортном формате, развивать навыки коммуникации и самостоятельного обучения.

Автоматизация подготовки учебных материалов и заданий. ИИ может генерировать большое количество тестовых и практикоориентированных заданий согласно заданным параметрам сложности, что поможет учителю быстрее готовить учебный процесс и разнообразить формы контроля.

Система обратной связи в реальном времени. Учителя получают данные о прогрессе каждого ученика, выявлении пробелов и успехов, что позволяет оперативно реагировать, менять стратегию обучения и повышать его качество без потери эффективности.

Оптимизация административных функций. ИИ интегрируется в процессы администрирования — ведение документации, планирование, анализ успеваемости в масштабах класса или школы, повышение прозрачности и управляемости образовательного процесса.

Внедрение положений стандарта ГОСТ Р 59895-2021 в реальной школьной практике требует комплексного подхода: технической модернизации, подготовки кадров, разработки методик и этических норм использования ИИ, но уже сегодня такие технологии улучшают качество и доступность образования.

Источники

1. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. ГОСТ Р 59895-2021. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология. Утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 26 ноября 2021 г. № 1617-ст. [Электронный ресурс]. <https://protect.gost.ru/v.aspx?control=7&id=241990> (дата обращения: 23.10.25).

ПРОФЕССИЯ PR-СПЕЦИАЛИСТА КАК ОБЛАСТЬ ВЫСОКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Чурашова Екатерина Александровна
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия
varskvlavi@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается трансформация профессии PR-специалиста в контексте растущих требований к социальной ответственности. Связи с общественностью сегодня перестают быть инструментом манипуляции, а становятся инструментом построения доверительных отношений между организацией и обществом. В условиях цифровизации, роста общественного недоверия источникам информации социальная ответственность становится главным условием PR-деятельности. Все это оказывает влияние на особенности преподавания дисциплин по связям с общественностью. Выявляется необходимость постановки в центр дисциплин концепцию воспитания специалиста, осознающего последствия своих действий для всего общества.

Ключевые слова: связи с общественностью, PR, социальная ответственность, этика, преподавание PR, критическое мышление, доверие.

THE PROFESSION OF A PR SPECIALIST AS AN AREA OF HIGH SOCIAL RESPONSIBILITY: FEATURES OF TEACHING

Churashova Ekaterina Aleksandrovna
Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
varskvlavi@list.ru

Abstract. The article examines the transformation of the profession of a PR specialist in the context of growing requirements for social responsibility. Today, public relations are no longer a tool for manipulation, but rather a tool for building trusting relationships between an organization and society. In the context of digitalization and growing public distrust of information sources, social responsibility has become a key condition for PR activities. All of this has an impact on the teaching of public relations disciplines. The need to put the concept of educating a specialist who is aware of the consequences of his actions for the whole society in the center of disciplines is revealed.

Keywords: public relations, PR, social responsibility, ethics, teaching PR, critical thinking, trust.

К профессии специалиста по связям с общественностью сложилось противоречивое отношение общества. С одной стороны, она ассоциируется с манипуляцией общественным мнением, созданием благоприятного, но не всегда адекватного образа. Появившийся еще в 90-х годах термин «пропиариться» уже, казалось бы, поставил клеймо на восприятии профессии. С другой стороны, в классической трактовке связи с общественностью понимаются как деятельность по достижению «взаимно выгодных отношений между организациями и их общественностью» [1, с.30]. Сегодня одних ярких ивентов и событий не достаточно для эффективной PR-деятельности: все это теряется в большом непрерывном потоке информационного шума и не воспринимается серьезно скептически настроенной аудиторией. На первый план сейчас выходит доверие, которое достигается, в первую очередь, искренними и честными отношениями с пабликами, а этический дискурс становится главным условием эффективной PR-деятельности компаний [2].

PR-специалист фактически становится «хранителем репутации» не только конкретной организации, но и институтов общества. Его решения и действия напрямую влияют на формирование публичного дискурса, доверия к бизнесу и власти, восприятие социально значимых проблем, а также воспитание поколения. Таким образом, социальная ответственность становится ядром профессиональной компетенции специалиста по связям с общественностью. Ряд исследователей для специалистов по связям с общественностью выделяют особый тип восприятия - пиар-мышление, которое включает совокупность правил и установлений, профессиональную подготовку, самоанализ личности и обучение её признанным моделям поведения в профессии [3], [4]. Л.В. Азарова предлагает принципиально пересмотреть деятельность PR-специалиста – перенаправить ее на «гуманитарный» контроль функционирования организации [5, с. 9]. Таким образом, в центре PR-мышления должны находиться ценностные ориентации общества.

Социальная ответственность в PR — это не просто следование профессиональному кодексу. В первую очередь, это личностные качества самого специалиста, которые важно развивать в процессе обучения. Самое главное качество – умение любить аудиторию. Важно научить студента, что тщательное изучение аудитории необходимо не для последующей манипуляции сознанием, а для понимания того, чем можно помочь своей публике. Эмпатия, искреннее желание принести пользу уже сами по себе формируют позитивный информационный фон и увеличивают доверия. Любовь к аудитории может служить естественной цензурой и сдерживающим фактором в коммуникационном процессе, минимизируя возможность возникновения кризисных ситуаций.

Еще одно качество, важное для будущих коммуникаторов – честность. Любые попытки исказить информацию в процессе коммуникации может привести к серьезному репутационному ущербу. Необходимо научиться отдавать приоритет правдивой информации, прозрачности и честности даже в ущерб сиюминутной выгоде, а также противодействовать распространению дезинформации и разжиганию социальной розни. Честность как черта характера формируется в результате простейшего самоконтроля в студенческой деятельности: от корректного цитирования до умения признавать ошибки.

Если любовь и честность определяют этические рамки профессиональной деятельности PR-специалиста, то разумность действий формируется критическим мышлением. Каждый полученный факт и информационное сообщение важно проверять на достоверность, а также подвергать сомнению запросы заказчика и анализировать долгосрочные последствия коммуникационных стратегий. Важно отметить, что ориентация на ценностные принципы важны не только при преподавании специальных, но и общих дисциплин, воспитывая «непрагматическое отношение к миру и человеку» [2, с.10].

Таким образом, преподавание связей с общественностью должно быть направлено на воспитание критически мыслящего профессионала, обладающего развитым этическим сознанием, а также любовью к своей аудитории. Такой специалист должен осознавать свою роль не как «пиарщика», обслуживающего интересы узкой группы лиц, а как «социального инженера», ответственного за духовный облик и будущее всего государства.

Источники

1. Чумиков А.Н., Бочаров М.П., Самойленко С.А. Реклама и связи с общественностью: профессиональные компетенции : учебное пособие / А.Н. Чумиков, М.П. Бочаров, С.А. Самойленко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 520 с.

2. Вавилова, Ж. Е. Этический дискурс в управлении вопросами: стратегические коммуникации в сфере экологических рисков / Ж. Е. Вавилова // Стратегические коммуникации в современном мире : Сборник материалов по результатам научно-практических конференций Пятой и Шестой Международных научно-практических конференций, Четвертой и Пятой всероссийских научно-практических конференций, Саратов, 23 октября 2017 года – 18 2018 года. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2018. С. 403-411.

3. Дзялошинский И. М. Профессиональная культура и философия PR // Профессиональная культура специалиста по связям с общественностью / под

ред. Е. П. Соколовой, И. В. Командоровой, Л. М. Семеновой. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2009. С. 34–47.

4. Коренева, А. Ю. Философские аспекты формирования PR-мышления и особенности преподавания дисциплины "Связи с общественностью" / А. Ю. Коренева // Проблемы современного образования. 2021. № 4. С. 30-42.

5. Азарова Л. В. Проблемы преподавания профессиональной этики в процессе подготовки профессиональных коммуникаторов (реклама и связи с общественностью) / Л. В. Азарова, М. Е. Кудрявцева // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 7(389). С. 8-14.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....3

Абдуллина Л.Р., Головкин Э.В. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВОГО КОНТЕНТА САЙТОВ ФРАНЦУЗСКИХ ПАРКОВ РАЗВЛЕЧЕНИЙ.....3	3
Абдуллина Л.Р., Федорова П.А. СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ФРЕЙМ-СЦЕНАРИЯ «ЛЮБОВЬ» В ЖАНРЕ КОЛДВЕЙВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА) 7	7
Абдурахманова М.И., Курбайтаева А.А. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗА РОССИИ В ГАЗЕТАХ DER SPIEGEL И SÜDDEUTSCHE ZEITUNG 11	11
Айтуганова Ж.И., Павицкая З.И., Белова М.П. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ.....15	15
Алексеева Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ.....19	19
Андреева Е.А. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.....25	25
Андреева Е.В., Матюхин М.Р. ДЕРОГАТИВЫ В АНГЛИЙСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....29	29
Андреева Е.В., Матюхин М.Р. ЛИНГВОКОНЦЕПТ «УЧЕБА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЧУВАШСКИМ И ТУРЕЦКИМ ЯЗЫКАМИ.....33	33
Андреева М.И., Шаехова Р.Р. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И СЕМАНТИКИ.....38	38
Аникина Э.М. ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....42	42
Ахметгареева О.Ф. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.....46	46
Ахметшина Л.В. ЯЗЫК ЧЕМПИОНОВ: КАК СПОРТИВНЫЕ ИДИОМЫ ФОРМИРУЮТ ЛЕКСИКОН ПОБЕДИТЕЛЕЙ.....50	50
Басовец И.М. СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИЙ ТЕКСТА С УЧАСТИЕМ ВТОРОЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ СВЕДЕНИЙ (на материале белорусскоязычных интервью).....55	55
Бурдыгина Е.И., Шатохина О.А. ВЛИЯНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ НА РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 60	60
Бычкова А.А., Назарова И.П. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ.....64	64
Бялек П.С. СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА СЧАСТЬЯ И ГАРМОНИИ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....67	67
Вовчук Е.К., Гилязиева Г.З. СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИТ-СФЕРЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: НЕОЛОГИЗМЫ И КАЛЬКИРОВАНИЕ.....70	70

Войцеховская В.Е., Резникова А.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТФИЛЬМАХ (на примере Madagascar, Kung Fu Panda, How to Train Your Dragon).....	73
Galieva E.R., Gorbunova D.V. Д.В. SPECIALTY LANGUAGE AS A FACTOR IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PHARMACY STUDENTS	77
Гамзаева Лала Аладдин кызы СЕМАСИОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ.....	81
Гареева З.В., Зайнуллина А.Л. РУССКИЙ ЯЗЫК В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	85
Garipova A.N. DEVELOPMENT OF CULTURAL AND SPEAKING SKILLS BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE SUBJECT THROUGH MUSIC AND SONGS.....	90
Гарипова А.М., Гилязиева Г.З. ПЕРЕВОД ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ	94
Гасимова Салима Джабраил гызы ЦВЕТОВАЯ ГАММА В АНГЛО-САКСОНСКОМ ПАМЯТНИКЕ «БЕОВУЛЬФ».....	98
Голами Хамидех Хасан МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТАТУС КОММУНИКАТИВНО- КОГНИТИВНОГО ДИСКУРСА В МЕДИЦИНСКОМ КОНТЕКСТЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	102
Дмитриев М.С., Дмитриева Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ИНОСТРАННЫХ ТЕРМИНОВ В ЗАДАЧАХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ.....	109
Донцов М.А. КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НОМИНАЦИЙ КУЛЬТУРНОГО КОДА В ТЕКСТАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	113
Дырыгина Н.Ю. КАТЕГОРИЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ УЧЕНЫХ.....	118
Zakirova D.B. SPEECH COMMUNICATION	123
Захаревич В.Ю. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПОИСК СМЫСЛОВОГО ЭКВИВАЛЕНТА.....	127
Зубайдуллаев И.А. ЭВОЛЮЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ИМЕНИ АЛЛАХ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ: ДИНАМИКА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ.....	131
Ибрагимова Э.Р., Давыдова К.М. АНТОНОМАЗИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ АНГЛИЙСКИХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ (на материале мультфильмов студий Pixar, DreamWorks, Disney).....	143
Козлова О.В. СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА БИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ОБЪЕКТА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	147
Коробейникова Е. М., Шакирова Д.Ш. КУЛЬТУРНЫЙ КОД ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В АЗИАТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: ВИЗУАЛЬНЫЕ И ВЕРБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ (НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ “СТАРТАП”).....	151
Косоножкина Л.В., Карташева В.А. ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ РЕКЛАМЕ.....	156
Костюнина А.А., Нурутдинова А.Р. ЯЗЫК КОНСОЛИДАЦИИ: ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАНАЛА “ЦАРЬГРАД ТВ” В МЕССЕНДЖЕРЕ МАХ.....	160

Курбетова Р.Ф. ГЛАГОЛЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА, ВЫРАЖАЮЩИЕ СЕМАНТИКУ ОРИЕНТАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ.....	164
Липатова Ю.В. БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РОМАНА «ТАЙМЛЕСС» КЕРСТИН ГИР НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	168
Липицкая В.М. НЕБРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА»: МЕТАМОДЕРНЫЙ КАРНАВАЛЬНЫЙ СМЕХ В РЕМЕЙК-ЦИТАТАХ СОВЕТСКИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЗНАКОВ.....	174
Лутфуллина Г.Ф. ПАРНЫЕ СЛОВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕФИСА В ОРФОГРАФИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	179
Лушникова Г.И., Осадчая Т.Ю. СОВРЕМЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС: КОНТАМИНАЦИЯ ЖАНРОВ И СТИЛЕЙ.....	183
Лю Чжэньюй МЕЖПОЛЕВОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОПОЛНЕНИЯ НЕОЛОГИЗМАМИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КУЛЬТУРА».....	187
Медведева А.А., Шатохина О.А. РОЛЬ МЕТАФОРИЗАЦИИ И АНАЛОГИИ В СОЗДАНИИ НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ	190
Мейер Л.Х. ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	194
Мерданлы Гумай Гусейнбала СУДЬЯ, СУЖДЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ ФРИДРИХА ДЮРРЕНМАТТА.....	199
Молостова Е.П. ИМЕННЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	204
Мусакадиева М.М., Курбетова Р.Ф. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА «БОЛЕЗНЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	208
Мустафин Р.Р., Айтуганова Ж.И. ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА.....	213
Оздемир Сибель ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ И ИМПЛИЦИТНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ.....	216
Ошанова Е.С. МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В ДИРЕКТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ: РУССКИЙ И УДМУРТСКИЙ АСПЕКТ.....	221
Питиримова Т.В. ЦИФРОВОЙ ЛИНГВОСИНТЕЗ: ФОРМИРОВАНИЕ ГИБРИДНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ МАТРИЦЫ.....	226
Potapova V.A., Gorbunova D.V. LINGUISTIC FEATURES OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN PHARMACY: TERMINOLOGY ANALYSIS	231
Прудникова М.Э. СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ БЛАГОДАРНОСТИ...236	
Ревакина Н.П. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА.....	242
Резникова А.В., Шахбазова Э.М. ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА НА СТИЛИСТИКУ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	246
Рябухина В.Ю., Рахматуллина Д.Э. ГЕНДЕРНЫЕ МАРКЕРЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ: ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	250

Сагитдинова Т.К. КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА ОСНОВЕ КОННЕКЦИОНИСТСКИХ МОДЕЛЕЙ.....	254
Сафарли Лейла Шамиль гызы ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ МЕДИАТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.....	258
Сахарова Е.Е. АКЦЕНТИРОВАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК СПОСОБ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	267
Скряга С.А. ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	270
Смирнова Д.И., Артамонова Е.В. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ГЛОБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	274
Станкевич Н.П. БИЛИНГВИЗМ КАК РЕСУРС ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КУЛЬТУРНЫЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ.....	278
Теганюк В.В. ПИЩЕВОЙ КОД КУЛЬТУРЫ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И ФРАНЦУЗСКО-КАНАДСКОГО ЯЗЫКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «МОЛОКО».....	281
Файзуллина Р.А. ЛЮБОВЬ И МЕДИЦИНА В РОМАНЕ «ЗАВЕТ ВОДЫ» А. ВЕРГЕЗЕ....	285
Фаязова И.Ф. КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОЛЛОКАЦИЙ С СОМАТИЗМОМ «AUGE/CHESNM» (ГЛАЗ) В НЕМЕЦКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	289
Федорова Ж.В., Гурьянов А.С. ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИАТЕКСТА.....	304
Халикова Д.Р. КАТЕГОРИИ БЫТИЯ И НЕБЫТИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОППОЗИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	308
Ханова М.А., Курбетова Р.Ф. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА GLÜCK В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ.....	313
Харчиева М.Р., Пирвердиева Р.Р. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИЁМА ЭКСПЛИКАЦИИ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР. ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ».....	316
Хасанова Т.Г. АНАЛИЗ ДИСКУРСА ГИБРИДНЫХ УГРОЗ: ОПЕРАТИВНАЯ РОЛЬ ВОЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	320
Khatipova L.F., Nazarov A.I., Nazarova I.P. EMOTIVENESS DETERMINING OF TEXT STATEMENTS USING COMPUTER, LINGUISTIC METHODS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE	324
Цао Лу СЕМЕЙНАЯ МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КНРФ: АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Г.А. ЗЮГАНОВА В ГОСДУМЕ 7 ОКТЯБРЯ 2025 ГОДА.....	327
Чалова О.Н. ТЕНДЕНЦИЯ К СИНКРЕТИЧНОМУ ВЫРАЖЕНИЮ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ.....	330
Чарочкина В. Ю. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ДУХОВНЫЙ КРИЗИС КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОВЕСТИ ЛУ СИНЯ «ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ А-Q».....	335

Чжэн Юнься АССОЦИАТИВНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «БЕРЕЗА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИИ).....	339
Шагиева Г.Г., Марзоева И.В. КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТЕКСТАХ ИНСТРУКЦИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА.....	343
Shamsutdinova A.R., Gainanova A.V. THE IMPACT OF ENGLISH ON FRENCH IN CANADA: TRENDS AND FEATURES	346
Шарафиева А.М., Урманова Л.Э. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕГАТИВНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ИТ-КОМАНД (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ CODE REVIEW).....	350
Шатохина О.А., Панкова В.В. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	354
Шихамирова Рена Рафик гызы ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИ СВОБОДНЫХ И ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ.....	358
Shustova E.V. RUSSIAN AUTHORS ON LITERARY TRANSLATION: A BRIEF OVERVIEW	362
Юркова В.Н., Агеева А.В. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	365
Языкова Ю. SMALL TALK КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ВЕТЕРИНАРНОГО ВРАЧА.....	369
СЕКЦИЯ 2. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО.....	373
Абдуллина А.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	373
Ажикенов А.Т., Дмитриева Е.В. ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ПЛАТФОРМЫ RUTUBE.....	377
Aitbayeva Saltanat Khamzakzy ENHANCING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE SKILLS FOR TECHNICAL STUDENTS.....	380
Aytuganova J.I., Akhmadiev R.R. INTEGRATING DIGITAL IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AND RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES.....	385
Айхельбаум Ж.А., Лисицына Т.Н. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА МАТЕРИАЛАХ АУТЕНТИЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ У СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	388
Андреева М.И., Солнышкина М.И., Муфазалова Н.И. СЛОЖНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА УЧЕБНОГО ТЕКСТА РКИ.....	392
Antropova A.E. TEACHING HOW TO LISTEN: IMPLEMENTING A STRATEGY-BASED APPROACH.....	396

Афиногентова Ю.А., Нурутдинова А.Р. ВЛИЯНИЕ СТАНДАРТИЗИРОВАННОГО И НЕСТАНДАРТИЗИРОВАННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	400
Ахмед Мохамед Метвалли Махмуд, Рахматуллина Д.Э. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	404
Akhmetova E.A., Gorbunova D.V. THE ROLE OF DIGITAL TOOLS IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE.....	408
Bastun E.V., Garkavyi A.V., Meleka D. BASIC PRINCIPLES OF AI AS AN INDIVIDUAL TUTOR IN LANGUAGE STUDY.....	412
Бирюкова Л.С. ВЕДЕНИЕ ЗАПИСЕЙ ПРИ ПРОСЛУШИВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ.....	416
Бочаров А.А., Соловьев Д.В., Артамонова Е.В. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	420
Бувеч А.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ.....	424
Буланова Н.П. ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	429.
Васильева М.А., Шарунова С.В. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	432
Внуковская А.В. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ С РАЗЛИЧНЫМИ ЦЕЛЕВЫМИ УСТАНОВКАМИ НА ПРИМЕРЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА	437
Войченко В.М. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЧАТ-БОТОВ GPT НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	441
Воронова Е.Н. ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ.....	445
Галиахметова А.Т. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	448
Ганина П.П. ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА.....	452
Гасова О.В. ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: СПЕЦИФИКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	457
Гафиятуллина Р.Р. НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	461
Гоман Ю.В. РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	466
Гузаеров М.Л., Артамонова А.А., Артамонова Е.В. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ.....	469
Гунина Н.А., Лобеева П.И. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ.....	472

Гусейнова М.М., Абдурашидова У.А. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ АУТЕНТИЧНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.....	476
Гусейнова М.М., Рамазанова М.Р. К ВОПРОСУ О ЧТЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА....	480
Давтян А.Г., Кравец О.С., Врублевский Ю.О. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ.....	484
Дебердеева Е.Е. АУТЕНТИЧНЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ.....	488
Демидкина Д.А., Кошеварова Р. С. НОВЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	493
Демьянова Ж.В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (АНГЛИЙСКИЙ)» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ НА ЭТАПЕ МАГИСТРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ НИУ «МЭИ»)	497
Дерман И.Н., Кажемская Л.Л. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	501
Dubina L.P. CONTEXTUALITY AND FUNCTIONALITY – KEY PRINCIPLES OF MODERN FOREIGN LANGUAGE TEACHING.....	505
Дышекова О.В., Белоусова А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	508
Yahorava N.A. DEVELOPING INTERDISCIPLINARY COMPETENCES IN GRADUATE FOREIGN LANGUAGE EDUCATION VIA ARTIFICIAL INTELLIGENCE.....	512
Zhenissova D.N. THE ADVANTAGES OF USING THE DIRECT METHOD IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING.....	517
Ибряйчев Д.Р., Гилязиева Г.З. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ.....	522
Иванова Е.А. КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПОНИМАНИЯ НАУЧНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	526
Истомина В.А., Урманова Л.Э. РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ВЫДВИЖЕНИЕ ГИПОТЕЗ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДЕТЕКТИВНЫХ ПОДКАСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОДКАСТА «LIMETOWN»).....	531
Карамов Р.И., Марзоева И.В. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИИ СЧЕТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПОДХОДЫ К МИНИМИЗАЦИИ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА.....	535
Кликушина Т.Г., Шелухина О.Н. ВИДЫ ОНЛАЙН СЕРВИСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ: ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ОНЛАЙН УРОКОВ, МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ.....	539

Кликушина Т.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЭЗИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО «ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА» В ВУЗЕ.....	544
Коньшева А.В. КЛОУЗ-ТЕСТ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ.....	549
Копылова Н.А. ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ МНЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА).....	554
Коротенко Т.Н., Телицына И.В. РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: ЭФФЕКТИВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	559
Короткова Н.Л. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ВЕТЕРИНАРОВ: ОТ ЛЕКСИКИ К КОММУНИКАЦИИ С КЛИЕНТОМ.....	564
Косушкина А.В., Андреева Т.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	568
Кравченя Э.М., Фомичева Т.П. ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	573
Krylova A.S. COMMUNICATIVE, PRAGMATIC AND LINGUOCOGNITIVE ASPECTS OF TEXTS SELECTION FOR ENGINEERING EDUCATION AT TECHNICAL UNIVERSITY.....	578
Кузнецова Н.В. КЕЙС-МЕТОДЫ И РОЛЕВАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ.....	582
Кухтина Я.В., Врублевский Ю.О., Устюжанина М.В. ВИРТУАЛЬНЫЙ ОБМЕН В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	586
Кушнер В.В. ПРЕПОДАВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ».....	590
Лобеева П.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗОВЫМ ГЛАГОЛАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	594
Лоскутова Ю.В. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ТРАНСПОРТНОМ ВУЗЕ.....	598
Луконин Д.Д. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ.....	603
Магауина Г.М., Тулегенова М.К. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МОДЕЛЕЙ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ И ИХ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.....	606
Маевская В.А., Горохова Н.Э. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ (из опыта преподавания английского языка в неязыковом вузе).....	610
Малинин Р.А., Артамонова Е.В. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	614

Малкарбаева Л.Б. К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	617
Мамина Л.В. ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ С ПОМОЩЬЮ МОДУЛЬНЫХ ПРОГРАММ.....	621
Мартыанова М.В., Брагунцова Н.Е. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИДАКТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	625
Мехдиева С.Г. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ.....	630
Мухортикова Е.К. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА.....	637
Наумова Е.А., Сергеева О.В. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «РОССИЯ: СТРАНА, КУЛЬТУРА, ЯЗЫК» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	641
Николаев Г.С., Артамонова Е.В. ЧАТ-БОТ КАК «БЕЗОПАСНЫЙ СОБЕСЕДНИК»: ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО БАРЬЕРА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	645
Новикова А.А., Давтян А.Г. ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	649
Новосёлова Е.В. МЕТАКОГНИТИВНАЯ РЕФЛЕКСИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	654
Нурмагомедова Ф.М. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ РАССКАЗА А.П.ЧЕХОВА «СКРИПКА РОТШИЛЬДА».....	658
Нүрділдә Ә.А., Алькенова Ж.Х. РАЗВИТИЕ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ.....	663
Пачина Л.И., Гриднева Е.А. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	668
Пашенко Е.В., Евтюгина А.А., Пашенко Л.П., ЧАТ-БОТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	673
Перевезенцева Ю.С. ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЁННОСТИ СТУДЕНТОВ (на примере нижегородского государственного технического университета).....	677
Пивкина Н.Н., Лопаткина И.А. SOFT SKILLS И ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ИНТЕГРАЦИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ДЛЯ УСПЕХА В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.....	681
Пичугова И.Л. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ.....	686
Потапов А.И., Дмитриева Е.В. ИЗУЧЕНИЕ СЛЕНГА И РАЗГОВОРНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕДИА.....	690
Прибыльская Г.В. ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	696

Prokopenko Y.A., Korotova S.O. FOREIGN LANGUAGE SCHOOL EDUCATION IN MODERN REALITIES: PROBLEMS AND VECTORS OF DEVELOPMENT.....	700
Прокопчук А.Р., Рыбакова Е.Е. ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИТ-НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	703
Родион С.К. РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	707
Романова И.С. АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	711
Rylo T.V. THE MODULE INTEGRATED ASSESSMENT SYSTEM IN “FOREIGN LANGUAGE” DISCIPLINE AT AN AGRO-TECHNICAL UNIVERSITY.....	716
Савченко Н.М. СТРУКТУРА ECRIF В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	720
Самойлова Е.С., Лаптева Е.Ю. МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: КОГНИТИВНО-ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	725
Санько А.А. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ.....	729
Сидорова Д.Г. МЕТОД THINK-PAIR-SHARE В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	734
Слепнева М.А. ВОЗМОЖНОСТИ МЕТАВСЕЛЕННЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	738
Снигирева Е.А. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....	744
Сорокина Е.А. ТЕКСТЫ РУССКИХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕН В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....	749
Староверова Е.Б., Тюрина С.Ю. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	753
Сухина Т.П. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СТАРТАП-МЫШЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ.....	757
Sysova N.V. A CAREER-FOCUSED METHOD OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION OF AGRICULTURAL STUDENTS.....	761
Tentekbayeva Z.M. ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR TECHNICAL STUDENTS: CHALLENGES AND PROSPECTS.....	765
Тимошенко Ю.М., Шищенко Д.А. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	770
Тубальцева В.А. СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВО-КОММУНИКАТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ.....	774

Тюрина С.Ю. ПОЛИПОДХОДНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	778
Филимонова А.Ф. МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМ СТУДЕНТОМ.....	782
Филиппова Г.Ф. ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....	786
Хайрутдинов К.И., Демидкина Д.А. ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	790
Хохлов Т.Е., Артамонова Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	794
Хромова Е.Б. СТРАТЕГИЯ «ПЕРЕВЁРНУТОГО КЛАССА» КАК ВАРИАНТ ОРГАНИЗАЦИИ САМООБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	797
Черноштан О.Н. ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ...	801
Чичинова О.В. О СЕМАНТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА RUN.....	806
Шавель П.П. КЛАССИФИКАЦИЯ И КРИТЕРИИ ОТБОРА АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ РЕЦЕПЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	812
Шакирова Д.Ш., Ларионова П.И. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКОВ НА ИНТЕРЕС К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	816
Shauchenka N.V. THE ESSENCE AND SPECIFICS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING FOR STUDENTS OF ECONOMICS SPECIALTIES.....	820
Язовских Е.В., Белова О.В. Брири Ш Н.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В КИТАЕ.....	824
Yalaeva N.V., Katakhova N.V., Erkenova D.I. METACOGNITION FOR GENERATION Z: WHY SHOULD MODERN ENGINEERS LEARN TO MANAGE THEIR THINKING?	829
Яруллина Ж.А. ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	833
СЕКЦИЯ 3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ВУЗЕ.....	839
Абрамова А.А. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В СОЦИОЛОГИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	839
Айтуганова Ж.И., Валиуллин А.Р. МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ БАРЬЕРОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	843
Васильева Н.А., Григорян Д.Д. ВОЗМОЖНОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ.....	847

Гаврилова Ю.В. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ БРИТАНСКОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ XX ВЕКА.....	852
Галяутдинов Т.И. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСНОВА ПЕРЕГОВОРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ.....	855
Garkushina O.N., Dysheкова O.V, Poklad V.S. ECONOMIC DISCIPLINES AS AN INTEGRAL ELEMENT OF EDUCATION AT THE RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY.....	859
Дадашов И.М. ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ФИЗИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ.....	863
Дунаенко Е.В., Бурцева Т.А. СПЕЦИФИКА КОНТРОЛЯ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ДЕЛОВОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО» ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ.....	867
Корнющенко О.Н. ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	870
Крылова Е.В. АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	874
Lapteva E.Y., Samoilova E.S. MANAGING THE QUALITY OF LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY.....	878
Гриднева Е.А., Лопаткина И.А. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ПОМОЩЬЮ СТАНДАРТИЗИРОВАННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СБОРА ДАННЫХ.....	882
Lytkin K.A., Rakhmatullin A.A., Rakhmatullina D.E. INTEGRATION OF DEVOPS INTO ENGLISH TEACHING FOR IT PROFESSIONALS.....	887
Магарин А.А., Тельманова Е.А., Смирнова С.И. ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....	891
Маракушина Г.В. УСПЕШНОСТЬ ОРИЕНТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЧТЕНИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ.....	895
Муллахметова Г.Р. КОНЦЕПТ АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ.....	898
Нуриев Т.Р., Артамонова Е.В. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ В ОБРАЗОВАНИЕ: СРАВНЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ.....	902
Пенькова Н.А., Нестерова Д.В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК» У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «БИЗНЕС- ИНФОРМАТИКА».....	906
Печенкин Я.О., Назаров А.И., Назарова И.П. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО: КАК ОБЪЕДИНИТЬ ПРОГРАММИРОВАНИЕ И ЛИНГВИСТИКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	910
Скачкова В.А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	913
Slassi Moutabir S.A., Solovyova L.V. INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE FORMATION OF THE RESEARCH COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS VIA FOREIGN LANGUAGES	917

Тимошенко Ю.М., Шищенко М.А. ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГОСТ «ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА» В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	921
Чурашова Е.А. ПРОФЕССИЯ PR-СПЕЦИАЛИСТА КАК ОБЛАСТЬ ВЫСОКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ.....	925

Научное издание

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

III Международная научно-практическая конференция
(Казань, 13-14 ноября 2025 г.)

Электронный сборник статей по материалам конференции

Под общей редакцией ректора КГЭУ Э.Ю. Абдуллазянова

Авторская редакция

Компьютерная верстка: С.В. Пирогова

Электронное издание

Центр публикационной активности КГЭУ
420066, г. Казань, ул. Красносельская, 51

ISBN 978-5-89873-715-3

